sikon

em

Hbost
Ba 2e - 13
(Enz.)

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ

ЛЕКСИКОНЪ.

Ф/54/49979

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ

ЛЕКСИКОНЪ

ПОСВЯЩЕННЫЙ

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ

ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ

НИКОЛАЮ ПАВЛОВИЧУ.

13

ТОМЪ ТРИНАДЦАТЫЙ.

ГАА—ГЕМ

БИБЛІОТЕКА
АЛЕКСАНДРОВСКОЙ
В.-ЮРИД. АКАДЕМІИ
ШИФРА 63422
№

НП 677

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1838.

Fg/66/753

Bayerische
Staatsbibliothek
München

Печатать позволяется:

съ тѣмъ чтобы, по напечатаніи, представлено было въ Ценсурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. С. Петербургъ, 14 мая 1838 года.

Ценсоры: ***Архимандритъ Климентъ. А. Никитенко. П. Гаевскій. П. Корсаковъ.***

Въ типографіи А. Плюшара.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стр.
Г, буква	1
Г, G, sol.	—
Гаага, округъ	2
Гаага, La Haye	—
Гаагъ, мѣстечко	3
Гаагъ, Георгъ.	—
Гаазе, рѣка	—
Гааль, Бернардъ	4
Гааль, Георгъ.	—
Гаарбургъ, см. Гарбургъ.	
Гаарлемское Озеро	—
Гаарлемъ, округъ.	5
Гаарлемъ, городъ	—
Гаарлингенъ, см. Гарлингенъ.	
Гааръ, фанъ деръ	7
Гаасъ, Вильгельмъ	—
Габара, судно	—
Габато, Себастіанъ	—
Габбіани, живописецъ	8
Габбури, живописецъ	—
Габеасъ Корпусъ, Habeas Corpus	—
Габель, городокъ	9
Габерманъ, гебраистъ	—
Габеръ де Серизи	—
Габешъ, Хабешъ, см. Абиссинія.	
Габингтонъ, см. Гебингтонъ.	
Габиній, Авлъ.	—
Габіанъ, городокъ.	10
Габіи, городъ	—
Габіо, эллинистъ	—
Габлеръ, композиторъ.	—
Габлеръ, богословъ	11
Габлицъ, Карлъ Ивановичъ	—
Габонъ, область.	13
Габрини, см. Ріэнци.	
Габрино Августинъ	—
Габріэлли	14
I. Андрей	—
II. Іоаннъ	—
III. Доменико	15
IV. Камиллъ	—
V. Екатерина.	—
Франческа	—
Доминика	—
Габріэлло, живописецъ	—
Габріэль де Вержи. см. Де Вержи.	
Габріэль Д'Этре, см. Д'Этре.	
Габріэль Маронита, см. Гавріилъ Сіонскій.	
Габріэль, архитекторъ.	—
Габронъ, живописецъ	16
Габсаль, см. Гапсаль.	
Габсбургъ, городъ	—
Габсбургскій Домъ.	
I. Альбертинская линія	—
II. Тирольская линія	20
III. Альбертинская линія	—
IV. Штейермаркская линія	—
V. Нѣмецко-Габсбургская линія.	—
VI. Испанско-Габсбургская линія	21
Гавада, мѣра	—
Гавайскіе Острова, см. Сандвичевы Острова.	
Гава-Мала, поэма	—
Гаванна.	22
Гавань	24
Гаваонъ, городъ	34
Гаваониты	35
Гаварея, см. Аварія.	
Гавассети да Модена.	—
Гавваѳа	36
Гавгамела	—

	Стр.
Гавель, рѣка	37
Гавенштейнъ, юристъ	—
Гаверкампъ, филологъ	—
Гаверманъ	38
Гаверсъ, врачъ	—
Гавикъ, см. Гевикъ.	
Гавиньяни, живописецъ	—
Гавинскій, стихотворецъ	—
Гавиніе, скрипачъ	—
Гавія, рѣка	—
Гавіялъ, см. Крокодилъ.	
Гавка, см. Утка.	
Гаво, актеръ	—
Гаводанъ, пѣвецъ	39
Гавотъ, танецъ	—
Гавриловскій, Посадъ	—
Гавриловскій, Заводъ	—
Гавриловы	—
Гавриловъ, Матвѣй	40
Гавріилъ-Архангелъ	—
Гавріилъ, см. Святославъ Димитріевичъ.	
Гавріилъ, родоначальникъ	41
Гавріилъ, епископъ	—
Гавріилъ, архіепископъ	—
Гавріилъ Бужинскій	—
Гавріилъ Домецкій	43
Гавріилъ Кременецкій	—
Гавріилъ-Младенецъ	—
Гавріилъ Петровъ	44
Гавріилъ Сіонскій	45
Гавръ, см. Гоуръ, Гуриды.	
Гавръ, le Hâvre	—
Гавша, Гавріилъ	47
Гага, см. Утка.	
Гага, см. Гаага.	
Гага, городокъ	—
Гагара	—
Гагарины	48
1. Князь Матвѣй Петровичъ	—
2. Князь Гавріилъ Петровичъ	49
Гагатъ, см. Бурый уголь.	
Гагаучь, см. Утка.	
Гагачій пухъ	—
Гагедорнъ, поэтъ	—
Гагемейстера островъ	50
Гагемейстеръ, Леонтій	51
Гагенау, Гагно	—
Гагенъ, городъ	52
Гагенъ, фонъ	—
Гагенъ, Gaguin	—
Гагенъ, фанъ	—
Гагернъ, баронъ	—
Гагеръ, оріенталистъ	53
Гагецій, врачъ	—
Гагины, князья	—
Гагіографы	54
Гагра, селеніе	—
Гагринисъ, рѣка	—
Гагъ (ла), la Gague	—
Гагъ (ла), мысъ, см. Гогъ.	
Гаданіе	55
1. Гаданіе на бобахъ	—
2. Гаданіе на водѣ	56
3. Восколитіе	—
4. Гаданіе по грому	—
5. Гаданіе по дыму	—
6. Гаданіе по жеребью	57
7. Гаданіе зеркаломъ	—
8. Гаданіе золотомъ	—
9. Гаданіе по игламъ	—
10. Гаданіе на картахъ	—
11. Гаданіе кольцомъ	—
12. Гаданіе на кофе	—
13. Гаданіе по ногтямъ	—
14. Перепологъ	58
15 Птицегаданіе	—
16. Гаданіе рѣшетомъ	—
17. Травогаданіе	—
18. Яйцелитіе	—
Гадара, городъ	—
Гадди, Анджелло	59
Гадди, Ѳаддей	—
Гаддикъ, графъ	—
Гаддингтонъ, см. Геддинтонъ.	
Гаде, Guadet	—
Гадебушъ, городъ	60
Дѣло при Гадебушѣ	—
Гадебушъ, Фридрихъ	61
Гаденъ (фонъ)	—
Гадерсдорфъ, селеніе	62
Гадерслебенъ, городъ	—
Гадесъ	—
Гаджаджъ, см. Хеджаджъ и Халифы.	
Гаджаръ, см. Аравія.	
Гаджи, см. Хаджъ, Хаджи.	
Гаджибей, см. Одесса.	
Гаджибейскій Заливъ	—
Гаджини, Gagini	—
Гади, Арабское слово	—
Гадисъ, см. Хадисъ.	
Гадово колѣно	—
Гадолинитъ	63
Гадорпъ, антикварій	—
Гадрамоутъ, см. Аравія.	

	Стр.
Гадъ, сынъ патріарха Іакова	63
Гады, см. Амфибіи.	
Гадюки, см. Змѣи.	
Гадячъ, городъ	64
Гаевникъ, см. Ястребъ.	
Гаета, см. Гаэта.	
Газа, городъ	—
Газа, городъ въ Мидіи	66
Газа, рѣка, см. Гаазе.	
Газа, Ѳеодоръ	—
Газаилъ, Азаилъ, вельможа	67
Газали, см. Альгазали.	
Газаль, анакреонтики	—
Газанъ - Ханъ	—
Газе, Hase, эллинистъ	—
Газе, см. Гаазе.	
Газель, см. Антилопа.	
Газель, см. Газаль.	
Газенкампфъ, см. Брюггеней.	
Газенклеверъ, Петръ	68
Газенпотъ, городъ	—
Газеты	70
Газетта, монета	74
Гази, слово Арабское	—
Гази - Гирей	—
Гази, Іоаннъ	—
Газимуро-Воскресенская дистанція	75
Газимурская дистанція	—
Газимурскій заводъ	—
Газимуръ, рѣка	76
Газиханъ, монета	—
Газлитъ, Hazlitt	—
Газна, городъ	77
Газневиды, династія	78
I. Себекъ-Тегинъ	79
II. Исмаилъ	80
III. Махмудъ	—
IV. Мухаммедъ	86
V. Масъудъ Джемаль-эль-Мулюкъ	87
VI. Моудудъ	88
VII. Масъудъ II.—VIII. Али.—IX. Абдъ-эръ-Решидъ	—
X. Феррухъ-заде	89
XI. Ибрагимъ	—
XII. Масъудъ III	—
XIII. Арсланъ-шахъ	90
XIV. Беграмъ - шахъ	—
XV. Хосревъ - шахъ	—
XVI. Хосревъ - Меликъ II	—
Газометръ, см. Гасометръ.	
Газофилакія	91
Газъ, ткань	—
Газъ, см. Гасъ.	
Гай, епископъ	91
Гай, городъ	—
Гай, Полянское слово	92
Гайвардъ, см. Геверд.	
Гайдамаки	—
Гайдерабадъ, городъ	—
Гайдернагаръ, см. Беднорь.	
Гайдеръ-Али-Ханъ, Hyder-Ali	—
Гайдеръ - Гирей	102
Гайднъ	—
Гайдуки	103
Гайдъ, графъ, Hyde	—
Гайдъ, Thomas Hyde	—
Гаизъ, мѣра, см. Тагара.	
Гайка, король Кафровъ	—
Гайка, металлическая	104
Гайкакъ, имя царей	—
Гайкъ, баснословное лицо	—
Гайкъ, см. Гагецій.	
Гайль, рѣка	—
Гайльдорфъ, уѣздъ	—
Гаймбургъ, городъ	—
Гайна, рѣка	105
Гайнанъ, Haï-nan	—
Гайнасъ, Готѳъ	—
Гайнау, городокъ	—
Гайнипская Башкирская Волость	106
Гайниты, Гаяниты, еретики	—
Гайо Де Питаваль, Gayot	—
Гайпинъ, округъ	—
Гайсель, мѣра	—
Гайсинъ, городъ	—
Гайская земля	107
Гайтанъ, Гойтанъ	—
Гайти, см. Санъ - Доминго.	
Гайтонъ, I и II	—
Гайтонъ, ихъ родственникъ	108
Гайтуровы	—
Гаій, Коринѳянинъ	—
Гаій Такаовъ	—
Гакабортъ	109
Гакбортъ, см. Гакабортъ.	
Гаканъ, см. Хаганъ и Ханъ.	
Гакари, см. Курдистанъ.	
Габлокъ, см. Гакъ-блокъ.	
Гаквинъ, Гаквины Норвежскіе	—
Гакебретъ, инструментъ	110
Гакенъ, мѣра земли, см. Гакъ.	
Гакимъ, см. Хакимъ.	
Гакинъ, см. Гаквинъ.	
Гаклейтъ, Гаклуйтъ	—

	Стр.
Гакнеръ, глава	111
Гаковница	—
Гаконъ, см. Гаквинъ.	
Гаксбери, лордъ, Hawkesbury	—
Гаксмуръ, Hawksmoor, зодчій	—
Гаксо- баронъ, Haxo	112
Гакспанъ	—
Гакъ, Гакенъ, мѣра земли	—
Гакъ, Гакъ Ручей	115
Гакъ, крюкъ	—
Гакъ - блокъ	—
Галаксія, Galaxie	—
Галактіонова Пустынь	—
Галактіонъ Вологодскій	—
Галамъ, Galam	—
Галанка, пушка	116
Галантерейныя Вещи	—
Галанти, Galanti	117
Галанъ, Климентъ	118
Галасъ, см. Галласъ.	
Галата, предмѣстье	—
Галатео, Galateo	—
Галатесъ	—
Галатея	—
Галатія, область	119
Галаты	—
Галацъ, городъ	—
Галашевцы	—
Гальба, императоръ	—
Гальбанъ, смола	120
Гальбвиндъ, см. Гальфвиндъ.	
Гальберштадтъ, городъ	121
Сраженіе	—
Гальберштадтъ, Христіанъ	122
Гальвани	123
Гальванизмъ	—
Гальванометръ	140
Гальваническіе Столбы	—
Гальваническая терминологія Фареде	143
Гальвесъ до Монтальбо, поэтъ	145
Гальве, Galway, городъ	—
Гальвейскій Заливъ	—
Галгаи, общество	—
Галгакъ, царь	—
Галгалы, городъ	146
Галданъ-Бошокту-Ханъ	—
Галданъ - Церынъ	149
Гальди, Galdi	151
Галдраръ, родъ пѣсней	—
Галеасъ, см. Галера.	
Галемъ, фонъ	—
Галенковскій	152
Галенокъ	152
Галенъ, Клавдій	—
Галенъ, фамилія	155
Галеонъ, см. Галіонъ.	
Галеотти, писатель	—
Галера	—
Ссылка на Галеры	157
Галерея	—
Галерій	159
Галерная Гавань, см. Галерный Портъ.	
Галерный Портъ	160
Галеры, см. Галера.	
Галесвортъ, см. Гельсувортъ.	
Галея, Голея, родъ судовъ	161
Галигай, см. Галлигай.	
Галидзга, рѣка	—
Галикарнассъ	—
Галилей, Викентій	162
Галилей, астрономъ	—
Галилейское Море, см. Тиверіадское Озеро.	
Галилея	165
Галилеяне, секта	166
Галиматья	167
Галиндонъ, Пруденцій	—
Галисоніеръ, de la Galissonière	—
Галисъ, Halys, см. Анатолія.	
Галифаксъ, Halifax, городъ	—
Галифаксъ, главный городъ	168
Галисія, область Испаніи	169
Галиція и Лодомерія	170
Галицкая Земля, см. Галицкое Княжество.	
Галицкая Четь, см. Четь.	
Галицкіе Князья и Короли	172
Галицкіе ерши	—
Галицкое Княжество и Королевство	—
Галицкое Озеро	175
Галичанскіе Князья	—
Галичъ (Мерьскій)	—
Галичъ Червеньскій	178
Галіани, Фердинандъ	—
Галіани, Целестинъ	179
Галіевтика	180
Галіонъ	—
Галіотъ	—
Галка, см. Воронъ.	
Галка, см. Усть-Куламенка.	
Галла Плацидія	—
Галла, Галлы (Gallas)	—
Галландъ, см. Гальмстадъ.	
Галланъ, Auguste Galland	181

Стр.
Галланъ, Антоній 181
Галласъ, фельдмаршалъ 182
Галласы, народъ, см. Галла.
Галле, городъ —
Сраженіе 1806 года 183
Сраженіе 1813 года 184
Галлеева комета 185
Галлей, Halley 188
Галлейнъ, городъ —
Галленъ, см. Сенъ-Галленъ.
Галлепагосскіе Острова, см. Галопагосъ.
Галлерея, см. Галерея.
Галлеръ, Янъ, Haller 189
Галлеръ, Великій —
Галлеръ, Готлибъ 191
Галлети, бенедиктинецъ —
Галлиган, Элеонора —
Галликанская Церковь 192
Галликанъ, Вулканій 196
Галлиполи, городъ —
Галлиполи, городъ въ Турціи —
Галлистъ, рѣка —
Галліани, см. Галіани.
Галліенъ —
Галлія 198
Галліямбическій стихъ 203
Галліямбъ, см. Галліямбическій стихъ.
Галло, агрономъ —
Галловъ архипелагъ 204
Галло-Греція —
Галломанія —
Галлопадъ —
Галлонъ, мѣра —
Галлура 205
Галлургія —
Галлусъ, Мартынъ —
Галлусъ, см. Галлъ.
Галлъ, Элій —
Вибій 207
Корнелій —
Требоніанъ —
Флавій 208
Cajus Sulpicius —
Докторъ —
Галлово черепословіе —
Галлы, жрецы Цибелы 218
Галлы, народъ, см. Галла.
Галлы, Кельты 219
Галль, Hall, городъ —
Галль, городъ въ Тиролѣ 224
Галь, Софія —
Гальмей, см. Цинковая руда.

Стр.
Гальмстадъ Галландъ, губернія 224
Гальмстадъ, городъ 225
Галопагосъ, острова —
Галопадъ, см. Галлопадъ.
Галоръ, Galaure, рѣка 226
Галотехнія, см. Соль.
Галсбантъ —
Гальстеръ, Halster, мѣра —
Галсъ, веревки —
Галсъ-клампы —
Галсъ-тали —
Галубе, Galoubet, инструментъ 227
Галуппи, Балтасаръ —
Галургія, см. Соль.
Галфъ-Бимсы 228
Галфвиндъ —
Галфъ-Тимберсы, см. Шпангоутъ.
Гальціона, Альціона —
Гальштадтское Озеро —
Галье, Hallier —
Гальего, Gallego 229
Гальегосъ, Galhegos —
Гальотъ, см. Галіотъ.
Гальюнъ —
Гальякъ, Gaillac, городъ 230
Гальярда —
Гальярдъ музыкантъ —
Гальяръ, Gaillard, историкъ —
Гальяръ де Лонжюмо —
Галятовскій, см. Іоанницкій.
Гама, см. Васко де Гама.
Гама, городъ, см. Хама.
Гамадани 231
Гамаданиты, см. Хамданиты.
Гамаданъ, городъ —
Гамаданъ ибнъ Гамдунъ, см. Хамданиты.
Гамадріады, см. Амадріады.
Гамакеръ, Hamaker 232
Гамаксобіи, Амаксовіи 233
Гамалѣя, Платонъ —
Гаманнъ, Hamann, философъ 234
Гамаса, см. Хамаса.
Гамашаро, рѣчка —
Гамашъ, Gamaches, городъ —
Гамба, le chevalier Gamba —
Гамбара, Береника 235
Гамбара, Лаврентій —
Гамбергеръ, Hamberger —
Гамбіеровы Острова 236
Гамбіеръ, Гембиръ, Gambier —
Гамбія, рѣка —
Гамбургъ 237

Стр.
Осада Гамбурга 242
Гамденъ, см. Гемпденъ.
Гамеліонъ, мѣсяцъ 243
Гамель (дю), см. Дюгамель.
Гамеръ, сынъ Яфета —
Гамзе, Хамзе —
Гамзе-Намѐ, книга 244
Гамильтонъ, см. Гемильтонъ.
Гамлетъ —
Гамма 247
Гамма (числа) —
Гаммельбургъ, городъ 248
Гаммерфестъ, городъ —
Гаммеръ, селеніе 249
Гаммеръ, фонъ Пургшталь —
Гаммъ, Hamm, городъ 252
Гампденъ, см. Гемпденъ.
Гамская Земля —
Гамулы, духи —
Гамъ, Ham, городъ 253
Ганапуть, веревочки —
Ганапуть-блокъ —
Ганау, область —
Ганау, городъ 254
Сраженіе при Ганау —
Ганбалиты 256
Ганвей, Генвѐ, Hanvay —
Гангесъ, Гангъ 257
Гангліи, см. Нервная система.
Гангутъ, мысъ 261
Морское сраженіе при Гангутѣ. —
Гангъ, см. Гангесъ.
Гангъ-чеу-фу 263
Гандарвасъ, духи —
Гандерсъ-блоки 264
Гандерсгеймъ, городъ —
Ганджа, городъ —
Ганджа, рѣка, см. Ганжа.
Ганджинскія Горы —
Ганджуръ —
Гандлангеръ 266
Гандшпигъ —
Ганеманнъ, Hahnemann —
Ганербы 268
Ганеша, божество —
Ганжа, три рѣки 269
Ганжа, городъ —
Ганза, Ганзейскій Союзъ —
Ганза, монета 288
Ганза, трубка —
Ганзейскій Союзъ, см. Ганза.
Ганиль, Ganilh —

Стр.
Ганимедъ 288
Ганке, Hanckius 289
Ганкъ, округъ —
Ганьлу —
Ганму, книга —
Ганна, Gannat, городъ —
Ганнибалъ, Авраамъ Петровичъ —
Ганифа, см. Абу-Ханифа.
Ганифиты 290
Ганноны Карѳагенскіе —
Ганнонъ, патріархъ Антіохійскій 293
Гановерское Королевство
I. Географія и статистика . —
II. Исторія 295
Гановеръ, городъ 298
Гановеръ Новый, см. Новый Гановеръ.
Гановъ, Hanow 299
Ганьсу, область —
Гансъ, Датчанинъ 300
Гансъ-Саксъ —
Гансъ-помпа, см. Помпа.
Гантомъ, графъ, Ganteaume 301
Гануманъ —
Ганьцюанъ, округъ —
Ганьчжеу, уѣздъ —
Ганъ, Антонъ, Haen —
Ганъ, Hahn 302
Ганъ, рѣчка —
Ганъ, Gan, городъ —
Ганье, Gagnier, оріенталистъ —
Ганьюй, округъ 303
Ганья, округъ —
Гао, округъ —
Гаоань, округъ —
Гао-дзунъ, императоръ —
Гаои, округъ —
Гаоминъ, округъ —
Гаопинъ, округъ —
Гаотай, округъ —
Гаотанъ, округъ —
Гаоцзюйцы, племя —
Гаочаны, племя —
Гаочжеу, уѣздъ —
Гаочунь, округъ —
Гаою, округъ —
Гаоюань, округъ —
Гаоянъ, городъ 304
Гаоло, округъ —
Гапай, Гапайскіе Острова —
Гапансоа, Gapençois, страна —
Гапсаль, Hapsal, городъ —
Гапъ, Gap, городъ 305

Стр.	
Гара, Garat, пѣвецъ	305
Гарабурда, Михаилъ Богдановичъ	—
Гаральды, Harald	—
Гарбардъ	307
Гарве, Garve	—
Гарвей, Harvey	—
Гарвіевы Острова	308
Гардампъ, Gardempe	—
Гардарикъ, Gardaryka	309
Гардари, Hardary	—
Гардели, веревка	—
Гардельблокъ, см. Гандерсблокъ.	
Гардемаринъ	—
Гарденбергъ, Фридрихъ	310
Гарденія, растеніе	—
Гардеръ, Garder	311
Гарди, Арди, Hardi	312
Гарди (де ла), см. Делагарди.	
Гардингъ Harding	—
Гардинеръ, Gardiner	—
Гардское Озеро, Gardo	313
Гардское Озеро въ Пруссіи	—
Гардуэнъ, Hardouin	—
Гаремъ, harem	—
Гари въ Сибири	315
Гаризинъ, гора	—
Гарильяно, Garigliano, рѣка	—
Гарири, см. Харири.	
Гарипура, см. Элефанта.	
Гаркуръ, Harcourt	—
Гаркуръ, Harcourt, два города	—
Гарлей, Гарли, Harley	—
Гарлемское Озеро, см. Гаарлемское Озеро.	
Гарлемскія капли	316
Гарлемъ, см. Гаарлемъ.	
Гарлингенъ, Haarlingen городъ	—
Гармодій, см. Аристогитонъ.	
Гармоника, инструментъ	—
Гармоника, см. Гармонія.	
Гармониты, секта	317
Гармонихордъ	—
Гармонія, богиня	—
Гармонія въ музыкѣ	—
Гарнеренъ, Garnerin	318
Гарнецъ, мѣра	319
Гарнизонъ	—
Гарніе, Garnier, генералъ	—
Гарніе, Жанъ-Жакъ	320
Гаро, Haro, министръ	—
Гарольды, короли	—
Гаронна	—

Стр.	
Гароннскій департаментъ, см. Верхне-Гароннскій.	
Гарпины	321
Гарпіи	—
Гарпіусъ, см. Сургучъ.	
Гарпократъ	—
Гарпократіонъ	—
Гарпунъ, орудіе	—
Гаррикъ, Garrick	—
Гаррисонъ, Harrison	323
Гарріенское Право, см. Вирландское Право.	
Гарріенъ, область	324
Гарросы, Garrows	—
Гарсесъ	325
Гарсія I	—
Гарсія II	326
Гарскій департаментъ, du Gard	—
Гарсъ, мѣра	—
Гартнохъ, Hartknoch	327
Гартли, David Hartley	—
Гартманъ, Hartmann, историкъ	—
Гартманъ, Іоаннъ	328
Гартманъ, іезуитъ, кальвинистъ	—
Гартъ	—
Гаруда	—
Гарунъ-Альрашидъ	—
Гарусъ	—
Гарфлёръ, Harfleur, городъ	329
Гарція, см. Гарсія.	
Гарцони, Ѳома	—
Гарцъ, der Garz	—
Гаръ, Gard, рѣка	330
Гасары	331
Гасау, рѣка	—
Гаскоинъ, Gascoigne, поэтъ	—
Гаскоинъ, Вилліамъ, судья	—
Гасконскій Заливъ	—
Гасконія	—
Гасло	332
Гаспари, Gaspari	—
Гаспарино, Gasparino	—
Гаспаръ-Гаузеръ, см. Гаузеръ.	
Гасписы	—
Гассаниды, Gassanidae	333
Гассанъ, см. Хасанъ.	
Гассель, Hassel, статистикъ	—
Гассельквистъ, Hasselquist	334
Гассельтъ, городъ	—
Гассенди	—
Гасснеръ, Gassner	—
Гастаты	335

	Стр.
Гастенбекъ, Hastenbeck, деревня	335
Гастингсъ, Hastings, городъ	—
Гастингсъ, Warren Hastings	—
Гасто, Gastaud	336
Гастонъ де Фоа, Gaston de Foix	—
Гастферъ, дворянскій домъ	—
Гасометръ, Газометръ	—
Гасоосвѣщеніе	—
Гатакарпарамъ, элегія	346
Гатине, Gâtinais	347
Гатишерифъ, см. Хатти-Шерифъ.	
Гаттерeръ	—
Гатчина	461
Гать, см. Плотина.	
Гатыкой, общество	—
Гау, Го, архитекторъ	—
Гаубица	348
Гаубіусъ, Іеронимъ	349
Гаубольдъ, Христіанъ	—
Гаугвицъ, графъ	—
Гаугъ, Іоганнъ	350
Гаузенъ, Карлъ	—
Гаузеръ, Гаспаръ	—
Гауптманство, Гауптманскій Судъ	—
Гаутама, имя Шакямуни	351
Гаутонъ, Haughton, маіоръ	—
Гафель	352
Гафель-Гардель	—
Гафизъ, см. Хафизъ.	
Гафуница	—
Гаффъ, Haff	—
Гаціанъ, епископъ	—
Гацкій, Михаилъ	—
Гацфельдъ, фамилія	—
Гашемиты, поколѣніе	353
Гашемъ, Haschem, см. Гашемиты.	
Гашковское Озеро	354
Гаэта, городъ	—
Гаю, Гаюй, Ави, минералогъ	—
Гаю, Ави, Валентинъ	355
Гаюи, см. Гаю.	
Гаюинъ	356
Гаюкъ, ханъ	—
Гва, Gua	357
Гвавіаре, Guaviare	—
Гвагнинъ, см. Гваньини.	
Гвадалавіаръ, Guadalaviar	—
Гвадалахара, Guadalaxara, городъ	—
Гвадалахара, область	—
Гвадалахара, область въ Америкѣ	—
Гвадальканаръ, островъ	—
Гвадалкибиръ, рѣка	358
Гвадалопа	358
Гваданіоли, оріенталистъ	359
Гвадаррама, рѣка	—
Гвадаррама, см. Таіо.	
Гвадаррама, см. Пиренейскія Горы.	
Гваделупа	—
Гвадіана	—
Гвадъ, Guad, слово	—
Гвазда	360
Гвалтеръ, Іосифъ	—
Гвальяго, Guallago, рѣка	—
Гванахуато, Guanaxuato, штатъ	—
Гванчосъ, см. Гуанчосъ.	
Гваньини, историкъ	—
Гваньо, городокъ	361
Гвараны, Guaranis	—
Гвардафуи	363
Гвардія	—
Гвардія національная и муниципальная	365
Гварини	367
Гварини, Джіовани	—
Гварини, Алессандро	368
Гваріентъ, Игнатій	—
Гварфъ, собраніе судей	—
Гвасталла	—
Гватемала	—
Гвашъ, см. Гуашъ.	
Гваякиль, городъ	369
Гвевара	—
Гвельва, Huelva	—
Гвелемборъ	—
Гвельфъ, герцогъ	—
Гвельфы и Гибеллины	—
Гвенъ, Hveen, Венъ	373
Гверилла, см. Герилья.	
Гверте дель рей, см. Уэрте дель Рей.	
Гверчино, живописецъ	—
Гвеска, Huesca, см. Уэска.	
Гвескаръ, Huescar, см. Уэскаръ.	
Гвете, Huete, см. Уэте.	
Гви де Шоліакъ	374
Гвидалотти, поэтъ	—
Гвиди	—
Гвидо д'Ареццо	—
Гвидо Рени	375
Гвидоны разные	376
Гвидонова Гамма, см. Гвидо д'Ареццо.	
Гвидотти, художникъ	378
Гвизъ, Гвизы, см. Гизъ.	
Гвиландина, дерево	—
Гвинейскій Заливъ	379
Гвинея, Гинеа	—

	Стр.
Гвинея Новая, Новая Гинея	380
Гвипускоя, Гипускоа	381
Гвитсеркъ	—
Гвиччардини	—
Гвіана, Гіана	382
Гвоздевы, князья и дворяне	383
Гвоздевы Острова	384
Гвоздеобразная грамота	—
Гвоздика, растеніе	387
Гвоздильня, инструментъ	389
Гвоздичныя Головки, перецъ	—
Гвоздичная корица	390
Гвоздичное дерево	—
Гвоздичное масло	391
Гданскъ, см. Данцигъ.	
Гдовъ, городъ	—
Ге, Джонъ	—
Ге, Софія, Gay	392
Ге, Дельфина	—
Ге-Люссакъ	—
Геа	393
Геба, Hebe	—
Гебгарди, Людовикъ	394
Гебель, Іоаннъ	—
Гебеновое дерево, см. Черное дерево.	
Гебенштрейтъ, Іоаннъ, ботаникъ	—
Гебенштрейтъ, натуралистъ	—
Геберлинъ, юрисконсультъ	395
Геберъ, Heber, епископъ	—
Геберъ, см. Джеберъ.	
Гебингтонъ, Habington, поэтъ	396
Гебкой, см. Гелунгъ.	
Геблеръ, Gebler	—
Гебридскіе Острова	—
Гебріанъ, Guébriant	—
Гебріанъ, жена	—
Гебронъ, см. Гевронъ.	
Гебръ, рѣка	397
Гебры	—
Гевара, Гебара, писатель	398
Гевеліусъ, см. Гевель.	
Гевель, астрономъ	399
Гевель, von Hövel	400
Гевенде, мѣра	—
Гевердъ, Sir Jon Hayward	—
Гевешъ, комитатъ	—
Гевея, см. Каучукъ.	
Гевикъ, Hawick, городъ	—
Гевристика, Heuristica, наука	—
Гевронъ, городъ	401
Гевронъ, четыре мѣстечка	402
Гевудъ-Фортъ, крѣпость	—
Гегезиппъ	402
Гегелева Философія, см. Философія.	
Гегель, философъ	—
Гегемонія	403
Гегенъ-Хуанди	—
Гегара, см. Гидорра.	
Гедвига, Святая	—
Гедвига, королева Польская	—
Гедвигъ, ботанистъ	404
Геддингтонское Графство	—
Геддингтонъ	—
Гедемаркенъ, уѣздъ	—
Гедеонъ Балобанъ	—
Гедеонъ Криновскій	405
Гедеонъ-Святополкъ	—
Гедеръ	—
Геджаджъ, см. Хеджаджъ.	
Геджасъ, см. Хеджазъ.	
Геджъ, Томасъ	406
Геджъ, миссіонеръ	—
Гедике, педагогъ	—
Гедиминъ	—
Гедингемъ-Кастль	408
Гедленъ, см. Обиньякъ.	
Гедлингеръ, медальеръ	—
Гедонъ, городъ	—
Гедрозія, область	409
Гедройцъ, княжескій домъ	—
Гедувиль, генералъ	—
Гедъ-Леджесы	410
Геенна	—
Гееренъ, см. Геренъ.	
Гезденъ, городъ	—
Гезель	—
Гезеніусъ, гебраистъ	—
Гезеръ	411
Гезимсъ, гзымсъ	—
Гезихасты	—
Гезихій	412
Гезіодъ	—
Гезіона	413
Гёзы	—
Гей, Gay, см. Ге.	
Гей-Люссакъ, см. Ге-Люссакъ.	
Гейгенсъ	414
Гейдеггеръ, писатель	—
Гейдеке	415
Гейдекъ, баронъ	—
Гейдельбергъ, городъ	—
Гейдельбергская бочка	416
Гейдельбергскій катихизисъ	—
Гейденштейнъ	—

	Стр.
Гейеръ, Geyer, историографъ	417
Гейза, герцогъ	—
Гейза I, король	—
Гейза II	—
Гейзеръ	—
Гейльброннъ, городъ	418
Гейльбруннъ, мѣсто	—
Гейкингъ, дворяне	—
Гейлиге-Зе, три озера	419
Гейлигенталь, деревня	—
Гейльсбергъ, округъ и сраженіе	—
Геймать, семья крестьянъ	422
Геймдаль	—
Геймсъ-Крингла	—
Геймъ, фамилія	—
Гейне, Христіанъ	424
Гейне, Гейнрихъ	—
Гейне, Вильгельмъ	—
Гейнзіусъ, Даніилъ	425
Гейницъ, баронъ	—
Гейнъ	—
Гейнъ, адмиралъ	—
Гейра, мѣра	—
Гейстеръ, анатомъ	—
Геистика	426
Гейтшеффъ, мѣра	—
Гекалезіи	—
Гекамеда	—
Гекари, см. Курдистанъ	—
Геката	—
Гекатей	427
Гекатомба	—
Гекатомбеонъ, мѣсяцъ	—
Гекатомбъ, см. Парѳенонъ.	
Гекатомпилъ	—
Гекъ-ботъ	—
Геке, врачъ	—
Гекеръ, Августъ	428
Гекзаметръ	—
Гекзапла, библія	430
Гекзаподъ, сажень	—
Гекзахордъ	—
Гекзаэдръ	—
Гекзагонъ	—
Гекипкъ	—
Гекла	—
Геклейтъ, см. Гаклейтъ.	
Гекленъ, du Guesclin	431
Гексемъ, Hexham, городъ	—
Гектаръ, мѣра	432
Гектограммъ	—
Гектолитръ	—
Гектометръ	432
Гекторъ	—
Гекуба	—
Гела, богиня	—
Гласій I и II	—
Геласій Кизикскій	—
Геласій, игуменъ	—
Гелати	—
Гельветическій союзъ, см. Швейцарія.	
Гельветслюйсъ, см. Гельфутслёйсъ.	
Гельвеціусъ, Helvetius, Іоаннъ	433
Гельвеціусъ, Адріанъ	—
Гельвеціусъ, Клавдій	—
Гельвеція	434
Гельвигъ, Амалія	—
Гельвигъ, Іоаннъ	435
Гельвидіане	—
Гельвидій	—
Гельвикъ, филологъ	—
Гельге	—
Геллгеймъ	—
Гельгеймъ, см. Геллгеймъ.	
Гельголандъ, островъ	—
Гелгудъ, фамилія	436
Гельдернъ, уѣздъ	—
Гельдеръ, мѣстечко	437
Гельдрія	—
Гелейты, см. Феодальная система.	
Геленге	—
Геленджикъ-Кале	—
Геленъ	—
Гелеръ, Gehler, физикъ	—
Гели, Hayley, поэтъ	—
Гелинджикъ, см. Геленджикъ-Кале.	
Гелика, нимфа	—
Гелика, городъ	—
Геликонія, инструментъ	438
Геліасты	—
Геликонъ, гора	—
Геликософія	—
Геліады	—
Геліаческое Восхожденіе	—
Геліо, Hélyot	—
Геліогабалъ	—
Геліографія	439
Геліодоръ	—
Геліокомета	440
Геліола	—
Геліометръ	—
Геліополь	—
Геліоскопъ	—
Геліостатъ	—

Стр.
Геліосъ, см. Солнце.
Геліотропъ, растеніе 440
Геліотропъ, минералъ, см. Халцедонъ.
Геліотропъ, инструментъ 441
Геліоцентрическій —
Гелла, Gella, городъ. —
Геллада, см. Эллада.
Гелладій —
Гелланикъ 442
Гелле, см. Гелла.
Гелленъ —
Геллены, см. Эллины.
Геллертъ, Христіанъ —
Геллеръ, монета и мѣра 443
Геллеспонтъ. —
Геллинъ, городъ —
Гелліусъ, см. Авлъ-Геллій.
Гелло, Hellot —
Геллотіи —
Гелль, Gell. —
Гелль, Hell, астрономъ 444
Гельмендъ, рѣка —
Гельмерсъ, Іоаннъ —
Гельметъ. 445
Гельминтолитъ —
Гельмольдъ —
Гельмондъ, Гельмонтъ, городъ. —
Гельмонтъ (фанъ), химикъ. —
Гельмонтъ (фанъ), живописецъ, см. Ванъ-Гельмонтъ.
Гелмсъ, сочинитель хроники. 446
Гельмштедтъ, городъ 447
Гельмъ-Портъ. —
Гельнгаузенъ, городъ —
Гелонгъ, Гелунгъ. —
Гелонъ, царь 449
Гелонъ, городъ 450

Стр.
Гелосъ, прозваніе Цереры 453
Гелоты, см. Илоты.
Гельсингборгъ, городъ —
Гельсингеръ, см. Эльсенёръ.
Гельсингфорсъ —
Гёльстъ, Hulst, городъ —
Гёльстъ (фанъ деръ), см. Вандергельстъ.
Гельсуортъ, Halesworth, городъ. —
Гельтергофъ. —
Гёльти, поэтъ 454
Гелунгъ, см. Гелонгъ.
Гельфутслёйсъ, крѣпость —
Гельціусъ, см. Хелькія.
Гель, Gail 455
Гель, Sir Matthew Hale. —
Гель, Thomas Gale —
Гемамъ, судно —
Гематологія 456
Гемауэртгофъ, сраженіе. —
Гембицъ, городокъ 457
Гемеродромы —
Гемеръ, комитатъ —
Гемильтонъ, Hamilton, городъ. —
Гемильтонъ, графство —
Гемильтоны 458
Гемина, мѣра 459
Геминусъ. —
Гемистъ —
Гемисфера —
Гемисфероидъ, см. Сфероидъ.
Гемициклъ. —
Геміопе. —
Гемма, математикъ —
Гемма, врачъ 460
Гемми, въ Швейцаріи. —
Геммлингъ, живописецъ. —
Геммы —

Bayerische
Staatsbibliothek
München

Г.

Г, *глаголь*, *ге*, четвертая буква Славяно-церковной и Русской азбуки, третья Греческой (*гамма*), изъ которой и форма ея заимствована. Какъ цыфра, въ Церковномъ счисленіи, съ знакомъ ҃ надъ буквою, она означаетъ число 3, а съ знакомъ ҂ передъ нею, число 3,000. Произношеніе этой буквы, однако жъ, и въ Церковномъ и въ Русскомъ языкѣ, несходно съ произношеніемъ Греческой *гаммы*: тамъ она имѣетъ звукъ особенный, въ которомъ соединяются *g* и *h* Нѣмецкое, между тѣмъ какъ въ Церковномъ языкѣ она произносится какъ Нѣмецкое *h*, а въ Русскомъ какъ *g*. Малороссіяне также произносятъ ее какъ *h*. Величайшій недостатокъ нашей азбуки, при выраженіи иностранныхъ именъ и словъ, состоитъ именно въ томъ, что мы принуждены выражать одною этой буквою два столь различные звука, каковы *h* и *g*: это часто бываетъ причиною страшной сбивчивости, которую старались уже устранить разными средствами. Государыня императрица Екатерина II повелѣла, при изданіи Палласова сравнительнаго словаря, отлить для типографіи академіи наукъ Г и г съ Греческимъ знакомъ ʿ, въ видѣ Г̔ и г̔, и употреблять ее вмѣсто Нѣмецкаго *h*: матрисы этой буквы существуютъ донынѣ въ типографіи академіи. Государь императоръ Александръ I, въ одно время, повелѣлъ-было писать въ казенныхъ бумагахъ просто букву *h* въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ она встрѣчается въ собственныхъ именахъ иностранныхъ. Поводъ къ этой мѣрѣ подала невозможность узнавать многія имена въ оффиціяльной перепискѣ 1813 и 1814 годовъ, когда бумаги были наполнены Французскими и Нѣмецкими фамиліями военноплѣнныхъ и названіями городовъ, мѣстечекъ, селъ, и прочая. Нѣкоторые писатели, въ послѣднее время, слѣдовали тому и другому изобрѣтенію: одни печатали въ собственныхъ именахъ буквы Һ и һ, другіе Г̔ и г̔. Кажется, что, въ память великой Екатерины, мы могли бы рѣшиться на Г̔, тѣмъ болѣе, что при умножающемся числѣ собственныхъ именъ въ Русской печати, подобная мѣра становится уже крайнею необходимостью. Должно еще замѣтить, что въ Новогреческомъ языкѣ *гамма* произносится передъ *ε*, *ι* и *υ* какъ Латинское и Нѣмецкое *j* (jota), и такъ произносилась уже въ X столѣтіи: отсюда на знаменитой гривнѣ Владиміра Великаго и въ нѣкоторыхъ другихъ памятникахъ древнѣйшей Русской письменности встрѣчаемъ мы *глаголь* тамъ, гдѣ собственно и у насъ произносится jota, хотя она и не пишется, какъ въ буквахъ или, точнѣе, слогахъ *е* и *ѣ*.

Г, *ге*, (G, sol), въ музыкальномъ смыслѣ, пятый звукъ въ нынѣшней діатонической гаммѣ (въ C) (см. *Гамма*, *Скала*, *Ладъ*, *А*, *Бе*). Этою же буквою называются пустыя струны: на контрбасѣ крайняя, на віолончелѣ обвитая канителью вторая басовая, на альтѣ также вторая; а на скрипкѣ такая же первая. Означеніе на партіяхъ: Corni, Clarini, Timpani in G, показываютъ, что въ первыхъ двухъ при исполненіи музыкальной пьесы надобно взять машинки (кроны) подъ этими буквами (см. *Валторна*, *Труба*); а во-вторыхъ строить тимпаны (литавры) одну въ G какъ тонику, а другую въ D, какъ ея квинту (см. *Литавры*). Ладъ G dur имѣетъ діэзъ на F;

ладъ G mol, — бемоли на H (si) и на E (mi). Въ старинной гаммѣ этотъ звукъ означался такъ: G ré sol. G въ басовомъ ключѣ на первой линейкѣ есть самый низкій изъ всѣхъ тоновъ, какіе въ состояніи только взять человѣческій голосъ (исключая нѣкоторые частные случаи, выходящіе изъ общей категоріи голосовъ); G въ дискантномъ ключѣ, на второй линейкѣ, а въ теноровомъ на шестой, есть предѣлъ грудныхъ голосовъ тенора. Ключемъ Ге (G dé sol) назывался нынѣшній скрипичный ключъ (см. *Ключъ*). *И. Э.*

ГААГА, округъ (ambacht, kwartier) Нидерландской провинціи Южной Голландіи; въ составъ его теперь входятъ уѣзды или кантоны: Гаага, Алфенъ (Alphen), Катвейкъ (Katwijk) и Фоорбёрхъ (Voorburg).

ГААГА, de Haag, S'Gravenhaag, по-Французски La Haye, по-Лат. *Haga Comitatum*, столица королевства Нидерландскаго, а со времени отдѣленія Бельгіи (1830) мѣстопребываніе короля, и въ то же время главный городъ округа и кантона своего имени, подъ 21° 48′ 16″ восточной долготы и 52 °4′ 40″ сѣверной широты отъ Ферро, въ получасѣ пути отъ Нѣмецкаго или Сѣвернаго моря, въ трехъ часахъ отъ Лейдена и въ полуторыхъ отъ Дельфта. Гаага обведена рвомъ, но не имѣетъ городскихъ стѣнъ, и будучи отовсюду открыта, долго не пользовалась названіемъ города въ государственныхъ оффиціяльныхъ бумагахъ: сперва называли ее деревнею, потомъ мѣстечкомъ и посадомъ (steede). Широкія, прямыя улицы, обсаженные деревьями каналы, пересѣкаютъ во всѣхъ направленіяхъ этотъ правильный и прекрасный городъ. Онъ содержитъ въ себѣ шесть обширныхъ площадей, изъ которыхъ одна, противъ воротъ de Gevangen Poort, пріобрѣла плачевную знаменитость: на ней замучены и растерзаны чернью извѣстные братья де Витты (см. это имя). Въ Гаагѣ слишкомъ 7,000 домовъ, 14 церквей и множество красивыхъ и даже великолѣпныхъ зданій. Къ числу послѣднихъ принадлежатъ: королевскій дворецъ, на мѣстѣ прежняго зданія Het Hof (резиденціи графовъ, а потомъ штадтгалтеровъ и присутствія государственныхъ чиновъ); прежде бывшій дворецъ провинціяльныхъ Голландскихъ штатовъ; дворецъ принца Морица (Maurits) Нассаускаго, съ королевскою картинною галереею и музеемъ Китайско-Японскихъ рѣдкостей; дворецъ принца Фридриха; публичная библіотека съ любопытнѣйшимъ собраніемъ Нидерландскихъ лѣтописей, рѣдкихъ медалей и драгоцѣннымъ минцкабинетомъ; ратуша (de Stadhuis), основанная 1660—1665 года; Французскій театръ; мишень, гдѣ прежде стрѣливали въ цѣль городовые записные *стрѣльцы изъ лука* (Boog-Schutters) и изъ пищалей, и гдѣ хранились гильдейскіе значки 21 городоваго цеха. Всѣ эти цехи составляли родъ національной гвардіи или *стрѣльцовъ* (de Schutterij), которые должны были защищать городъ, а въ случаѣ нужды, съ платою по гульдену на день каждому человѣку, посылались иногда для защиты разныхъ Голландскихъ крѣпостей. Сверхъ того здѣсь достойны вниманія: двѣ Еврейскія синагоги (одна Португальскихъ, *ветхозавѣтныхъ Жидовъ*, а другая новѣйшихъ Нѣмецкихъ, *Жидовъ-Талмудистовъ*); пушечный литейный дворъ, городская тюрьма, смирительный прядильный домъ и коммиссаріятское депо (de amunitie Magazynen). Изъ церквей примѣчательнѣе прочихъ: соборная (реформатская) de Groote Kerk, основанная въ началѣ XIV столѣтія, съ высокою шестиугольною колокольнею въ 294 фута и памятникомъ въ честь вице-адмиралу (Lieutenant admiraal opdam) фанъ Вассенаару, взлетѣвшему (1665) вмѣстѣ съ кораблемъ своимъ на воздухъ, во время морской битвы съ Англичанами; новая церковь, de Nieuwe Kerk, основанная въ 1649 году Генрихомъ Паау, съ прекраснымъ органомъ, подареннымъ церкви въ память побѣды (1702), одержанной надъ Испанскимъ *серебрянымъ флотомъ*; католическая церковь отличается единственною въ своемъ родѣ каѳедрою, работы того же самаго Ксафери, которымъ сдѣланы славные Гаарлемскіе органы (см. *Гаарлемъ*). Изъ учебныхъ, ученыхъ и прочихъ заведеній примѣчательны: военно-морской институтъ, Латинская гимназія (de Latijnsche School); нѣсколько ученыхъ и литературныхъ обществъ. Торговля здѣшняя незначительна и благосостояніе Гааги преимущественно зависитъ отъ пребыванія въ ней Двора и государственныхъ высшихъ властей; есть однако же нѣсколько суконныхъ, шляпныхъ и галантерейныхъ фабрикъ. Окрестности Гааги истинно очаровательны, особливо лѣтомъ и весною. За двумя парками — *Коровьимъ* (de Koekamp) и *Оленьимъ* (de Hartekamp), въ густотѣ лѣса Гаагскаго, находится такъ называемый *Лѣсной дворецъ* (het Huisten Bosch, или het Oranien-

zaal), знаменитый превосходною галереею картинъ Фламандской школы. Къ западу отъ Гааги лежитъ приморская деревня *Схефелингенъ* (Schevelingen); къ ней ведетъ прекраснѣйшее шоссе, по сторонамъ котораго разсѣяны прелестные загородные домы (Buiten-plaasten); между ними отличается Тибуръ Нидерландскаго Горація, пенсіонариса Катса, — замокъ *Зоргфлитъ*, котораго сады и теперь еще напоминаютъ посѣтителямъ о поэтѣ, выбранными изъ твореній его надписями. И днемъ и ночью дорога изъ Гааги въ Схефелингенъ кипитъ народомъ: гуляющими, больными посѣтителями морскихъ ваннъ и рыбаками, на ихъ двуколесныхъ тележкахъ, запряженныхъ двумя или четырьмя меделянскими собаками. Упомянувъ о Схефелингенѣ, нельзя не вспомнить о той славной повозкѣ на парусахъ, работы механика Симона Стефина, въ которой штадтгалтеръ Морицъ Нассаускій разъѣзжалъ вдоль морскаго берега съ частію тогдашняго своего Двора и дипломатическаго корпуса; эта повозка могла вмѣщать до 28 человѣкъ и никакая лошадь не опереживала ее при попутномъ вѣтрѣ. Кромѣ Схефелингена, есть еще два другія любимыя гульбища Гаагскихъ жителей: деревня *Рейзвейкъ* (Ryswijk) знаменитая по Рейзвейкскому миру (въ 1697 г.), и *Лоосдейненъ*, гдѣ и теперь еще показываютъ купель, въ которой, по баснословной легендѣ, крещены были 364 сына и дочери, будто бы рожденные въ 1270 году графинею Маргаритою фанъ Геннебергъ (см. это имя).

Время основанія Гааги нельзя съ точностью опредѣлить; извѣстно только, что въ 1250 году Вильгельмъ II, графъ Голландскій, заложилъ свой охотничій дворецъ (Jagthuis). Около дворца сперва выстроилась деревня, а вскорѣ потомъ и посадъ, получившій въ 1481 году новое образованіе и посадскія права. Въ 1626 году мѣстечко S'Gravenhaag (*графская ограда, городокъ*) раздѣлено было на кварталы; въ 1642 — 1643 вырытъ обводный «принцовъ каналъ» (prinse-graft). Послѣднее значительное распространеніе города послѣдовало въ 1702 году: тогда Гаага была уже постоянною резиденціею штадтгалтеровъ и государственныхъ чиновъ. Съ отъѣздомъ послѣдняго штадтгалтера (нынѣшняго короля) въ Англію, въ Гаагѣ жилъ радсъ-пенсіонарисъ Схимельпеннинкъ, а въ 1807 году бывшій король Голландіи Лудовикъ Наполеонъ; но когда онъ и Дворъ его переѣхали (1808 г.) въ Амстердамъ, Гаага начала постепенно упадать и не прежде возникла, какъ послѣ воцаренія законной Оранской династіи, въ особенности же со времени переѣзда короля изъ Брюсселя въ эту столицу Нидерландовъ. Народонаселеніе, простиравшееся въ 1808 году до 35,000, возрасло теперь до 57,000 душъ. Гаага есть родина многихъ ученыхъ, пріобрѣтшихъ громкую славу; знаменитѣйшіе *Константинъ Гейгенсъ* (Huyghens) и сынъ его *Христіанъ*, объяснившій движеніе маятника, и филологъ *фанъ Свитенъ*. *П. А. К.*

ГААГЪ, Haag, мѣстечко въ Баваріи въ Изарскомъ округѣ, въ 40 верстахъ отъ Мюнхена, съ замкомъ и 800 жителей. Оно было столицею графства, которому дало свое названіе; сеніоры его имѣли титулъ имперскихъ графовъ. По пресѣченіи этой фамиліи въ 1567 году, графство Гаагъ досталось курфиршескому Баварскому Дому.

ГААГЪ, Георгъ Маркеллъ (Haag), родился въ Бонингенѣ 1652 года, умеръ тамъ же въ 1719; писалъ историческія картины и портреты. Онъ писалъ тѣло съ большою нѣжностію и умѣлъ сообщать лицамъ выраженіе. По возвращеніи изъ Италіи, Гаагъ нѣкоторое время проживалъ въ Нордлингенѣ, гдѣ оставилъ превосходный образъ: «Умовеніе ногъ Спасителя»; онъ находится въ тамошнемъ соборѣ.

ГААЗЕ, рѣка, вытекаетъ изъ Эггскаго хребта или, какъ другіе называютъ его, Оснига, отрасли древняго Тевтобургскаго-Лѣса, къ юго-востоку отъ Оснабрюка и къ сѣверо-западу отъ Берггольцгаузена; протекаетъ черезъ провинціи Мюнстерскую и Оснабрюкскую, и впадаетъ въ Эмсъ при Меппенѣ. Она имѣетъ въ длину почти 200 верстъ, но въ ширину едва достигаетъ 15 саженей и не судоходна. До мѣстечка Брамши Гаазе течетъ по открытой, огороженной не высокими холмами долинѣ; но потомъ входитъ въ низменную страну, раздѣляется при Квакенбрюкѣ на два рукава, Новую и Малую Гаазе; отдѣляетъ искуственный каналъ въ Ганенскія болота; орошаетъ на небольшомъ протяженіи уголъ великаго герцогства Ольденбургскаго, гдѣ принимаетъ въ себя нѣсколько ручьевъ (три послѣдніе называются Реттенами), и вообще можетъ назваться однимъ изъ главныхъ отводныхъ каналовъ, по которымъ воды окрестныхъ болотъ сте-

каютъ въ океанъ. Ниже Брамши Гаазе становится довольно глубокою и ея болотистые берега дѣлаютъ переходъ черезъ нее затруднительнымъ. Въ Гаазе водится весьма незначительное количество, и то не вкусной, рыбы. *И. Ѳ. Шт.*

ГААЛЬ, Бернардъ, живописецъ, ученикъ Вувермана, родился 1650 въ Гаарлемѣ; писалъ, въ родѣ своего учителя, сраженія, пейзажи и лошадей. Картины Гааля весьма славятся по блестящему колориту, правильности рисунка, но болѣе по манерѣ, весьма близкой къ Вуверманoвой, такъ что многіе знатоки ошибаются, принимая произведенія Гааля за Вуверманoвы.

ГААЛЬ, или *Галь*, Георгъ, Венгерскій писатель, родился 21 апрѣля 1783, въ Пресбургѣ. Осмнадцати лѣтъ онъ сдѣлался уже извѣстенъ переводами на Венгерскій языкъ и юмористическимъ журналомъ, который предпринялъ издавать. Въ 1804 году князь Эстергази, замѣтивъ знанія веселаго Гааля въ иностранныхъ языкахъ и его способности къ живописи и музыкѣ, взялъ его въ свое Эйзенштадтское отчинное правленіе. Въ то же время Гааль назначенъ былъ и почетнымъ членомъ княжеской капеллы, которая сдѣлалась столь славною подъ управленіемъ Іосифа Гайдна. Онъ игралъ на княжескомъ театрѣ въ комедіяхъ и комическихъ операхъ. Въ 1811 г. Гааль былъ опредѣленъ библіотекаремъ князя, въ Вѣнѣ; занимался много Нѣмецкою, Французскою, Итальянскою и Греческою словесностью, и время отъ времени издавалъ свои стихотворенія. Въ 1819 году вышла его поэма *Гости съ Сѣвера*, въ 12 пѣсняхъ; главнымъ ея предметомъ были блаженной памяти императоръ Александръ I и великая княгиня Екатерина Павловна, которые, осматривая 9 января 1814 Рейнскій водопадъ при Лауфенѣ, удостоили своимъ посѣщеніемъ одного бочара въ деревнѣ Нейгаузенъ. Стихотворецъ получилъ за это сочиненіе перстень отъ императора Александра. Въ 1820 году Гааль напечаталъ собраніе своихъ стихотвореній, въ четырехъ частяхъ, подъ заглавіемъ *Полимнія*. Издавъ на Нѣмецкомъ языкѣ «Театръ Мадяровъ», и черезъ два года потомъ «Народныя сказки Мадяровъ», онъ ознакомилъ Нѣмцевъ съ этими отраслями Венгерской литературы. Гааль издалъ также много Венгерскихъ народныхъ басенъ. Сверхъ того онъ рисовалъ съ натуры, выгравировалъ нѣсколько ландшафтовъ и сочинилъ много пьесъ для скрипки.

ГААРБУРГЪ, см. *Гарбургъ*.

ГААРЛЕМСКОЕ ОЗЕРО, *Лейденское озеро* или *Внутреннее море*, Haerlemmermeer, de Leydsche, de Binnenbandsche meer, огромный бассейнъ внутреннихъ прѣсныхъ водъ, въ который стекаютъ тысячи каналовъ, ручьевъ и рѣкъ Сѣверной и Южной Голландіи. Глубина этого озера доходитъ отъ 4-хъ до 24 футовъ, и плаваніе по немъ чрезвычайно опасно для несвѣдующихъ шкиперовъ. Длина озера отъ сѣвера къ юго-западу простирается слишкомъ на пять Голландскихъ *часовъ пути* (Uuren gaans), т. е. слишкомъ на двадцать пять верстъ; а ширина отъ востока къ западу слишкомъ на три часа. Эта огромная масса водъ образовалась въ половинѣ XV столѣтія отъ прорыва морской плотины во время ужаснѣйшей бури или, лучше сказать, урагана. Прорывъ былъ такъ силенъ, стремленіе волнъ такъ жестоко, что въ одну ночь девяносто городовъ, деревень и отдѣльныхъ жилищъ, съ людьми, скотомъ и имуществомъ поглощены и совершенно залиты вторгнувшимся моремъ. Имена этихъ погибшихъ мѣстъ сохранились еще на старинныхъ картахъ. По преданіямъ извѣстно, что этотъ страшный потопъ доходилъ до Офертомскаго канала и даже до обводнаго Амстердамскаго рва; но вскорѣ потомъ отхлынулъ къ юго-западу и остался въ низменныхъ и болотистыхъ предѣлахъ нынѣшняго озера; въ простонародьи еще и теперь расказываютъ будто бы въ бурную погоду иногда показываются въ промежуткахъ волнъ шпили полуразрушенныхъ церквей, погрязнувшихъ въ этой безднѣ. Нынѣшняя площадь озера составляетъ 36.000 моргеновъ Рейнландской мѣры (около 10.000 десятинъ). Тамъ, гдѣ слабый груптъ береговъ наиболѣе подверженъ *подмою*, прибережье озера укрѣплено шпунтовыми сваями и каменною насыпью, для которой матеріалъ доставленъ сюда изъ Бельгійскихъ копей.

Въ благодѣтельное царствованіе нынѣшней Оранской династіи, которой Голландія обязана столькими общеполезными и гигантскими гидравлическими работами, сперва предположено было осушить нѣсколько отмелей, а потомъ и всю площадь этого внутренняго моря. Къ послѣднему пред-

положенію подалъ поводъ прорывъ одной озерной плотины, случившійся въ декабрѣ мѣсяцѣ 1836 года и затопившій цѣлый сосѣдственный полдеръ. Вѣроятно и въ этотъ разъ наводненіе дошло бы также до Амстердама и могло затопить часть самаго города, если бъ вѣтеръ не перемѣнился и не прекратилъ опустошительнаго дѣйствія водъ. Въ августѣ мѣсяцѣ 1837 года, правительство нарядило коммиссію, составленную изъ опытнѣйшихъ инженеровъ путей сообщенія (de Waaterstaat) для приведенія въ дѣйствіе этого исполинскаго предпріятія, которое, если удастся, можетъ обогатить Голландію новымъ плодоносным уѣздомъ. Но здѣсь, вѣроятно, встрѣтится гораздо болѣе затрудненій, чѣмъ при созданіи славныхъ полдеровъ Беэмстера и Схермермеэра. Кромѣ необъятныхъ трудовъ и огромныхъ издержекъ, представляется и опасность навлечь заразу на всю окрестность вредоносными испареніями иловатаго дна, когда вся площадь озера, послѣ стока покрывающей его массы водъ, будетъ обнажена и подвергнется вліянію воздуха.

Въ сѣверной части озера, называемой Спирингенскимъ (Spieringer-meer), находится островокъ Званебёрхъ (Zwaaneburg), съ нѣсколькими жилыми домами, гостинницами и древнимъ замкомъ. Въ этомъ замкѣ засѣдаетъ главное присутствіе Рейнландской управы путей сообщенія (de Hoogheemraadschap). Съ 1740 года, это мѣсто назначено для постоянныхъ метеорологическихъ наблюденій, которыя производятся и записываются здѣсь по три раза въ сутки, и въ извѣстное время сообщаются Гаарлемскому обществу наукъ (Maatschapij der Weetenschappen), а оно уже печатаетъ ихъ въ своихъ актахъ. Югозападная часть Гаарлемскаго Озера, въ которую изливаются, однимъ протокомъ, воды Рейна, не много повыше Лейдена, называется Кахерскимъ озеромъ (Kager-meer), отъ небольшаго островка Кахе (de Kage); длинный, узкій островокъ Аббенесъ, отдѣленный отъ берега Рейнландіи проливомъ Лангеракъ, составляетъ сѣверовосточную границу Кахерскаго озера. Если бъ на сѣверѣ Гаарлемскаго Озера не было Галфвегенскаго шлюза, который во время отлива спускаетъ въ губу Эй излишнюю воду, то безпрестанное накопленіе озерныхъ водъ, затопило бы всю Рейнландію до дюнъ, и большую часть области Утрехта. Многіе предполагаютъ, и кажется не безъ основанія, что Гаарлемское Озеро имѣетъ подземное сообщеніе съ морскою губою Эй; противники этого мнѣнія возражаютъ прѣсноводіемъ озера; но это едва ли можетъ служить полнымъ доказательствомъ. Извѣстно, что масса водъ этого внутренняго моря безпрестанно возобновляется прѣсными водами впадающихъ въ нее притокомъ, и конечно въ гораздо большемъ количествѣ, чѣмъ сколько можетъ прибавится въ нее изъ моря сквозь турфяную и ноздреватую почву нижнихъ слоевъ. *П. А. К.*

ГААРЛЕМЪ, округъ (Kwartier) Нидерландской области Нордъ-Голландіи, по новому раздѣленію королевства Нидерландскаго на 9 областей или провинцій. Онъ заключаетъ въ себѣ уѣзды (Districten, Baljuwschappen, Drostampten): Бефервейкъ, Блумендааль, Гаарлемъ, Геэмстеде, Вестъ-Зааненъ и Заандамъ (Сардамъ).

ГААРЛЕМЪ, *Гарлемъ* (Haerlem, Haarlem), прежде главный городъ департамента Амстельскаго и мѣстопребываніе гражданскаго губернатора или ландроста, а теперь главный городъ округа своего имени, подъ 28° 18′ 7″ в. долг. и 52° 22′ 53″ сѣв. широты, при рѣкѣ Спаарнѣ, въ такъ называемой Южной Кеннемерландіи (het Landschap Zuyd Kennemerland), въ разстояніи трехъ Голландскихъ миль, или около 16 верстъ отъ Амстердама. Широкія Гаарлемскія улицы, по сторонамъ которыхъ устроены отличные тротуары съ перилами, обставлены веселыми, чистыми и красивыми домами. Между прочими сборами на содержаніе улицъ замѣчательна, какъ особенность Гаарлема, пошлина или штрафъ по шести гульденовъ съ экипажа *за слишкомъ скорую ѣзду*. Весь Гаарлемъ обведенъ глубокимъ рвомъ и имѣетъ восемь каменныхъ воротъ. Старинныя готическія его бойницы невольно напоминаютъ знаменитую осаду, которую онъ выдержалъ въ 1573 году противъ Испанцевъ; она продолжалась полгода. Гаарлемъ, расположенный почти на границѣ Сѣверной и Южной Голландіи, можно назвать средоточіемъ ихъ внутренней торговли. Сверхъ того, онъ самъ по себѣ ведетъ и съ заморскими краями довольно значительный торгъ бѣльемъ, цвѣточными луковицами, и проч. Въ послѣдней половинѣ XVII столѣтія, когда страсть къ

цвѣтамъ доходила почти до изступленія, нѣкоторые цвѣточники брали за одну луковицу отъ 1.000 до 40.000 гульденовъ; а одна тюльпанная луковица, называемая «адмиралъ Энкгейзенскій», по свидѣтельству Беркенмейера, продана была въ 1637 г. даже за 90.000. Благодаря успѣхамъ садоводства, теперь нѣтъ въ продажѣ луковицъ выше 100 гульденовъ за самую лучшую. Въ 1800 году одинъ садовникъ отправилъ въ Лиссабонъ до 18,000 ранункуловъ изъ своего сада. Лучшіе сады: Снефохта, Кребса и фанъ Эдена. Не менѣе цвѣточныхъ садовъ замѣчательны Гаарлемскія превосходныя бѣлильни: онѣ лежатъ за малыми и большими лѣсными воротами (de klyne, de groote Hout-poorten), возлѣ деревни Блумендаля, которую можно назвать столицею Голландскаго бѣленья. Въ Гаарлемѣ считается до 21,250 жителей. Прекраснѣйшія городскія зданія: ратуша (de Stadhuis) и великолѣпная церковь Св. Бафонія (de Groote Kerk). Невозможно представить себѣ того громоваго, гармоническаго гула, когда во время симфоній «Буря» и «битва Маренгская» раздадутся звуки ея огромнаго органа въ 8000 трубъ, изъ которыхъ многія выше человѣческаго роста. Органы эти, работы славнаго Ксафери, истинное чудо гармоніи и механики. Въ этой же церкви висятъ двѣ модели кораблей съ пилами, которые въ 1248, во время крестовыхъ походовъ, находясь въ Даміеттѣ, распилили натянутыя при устьѣ Нила желѣзныя цѣпи. На торговой площади (de Marktplaats) стóитъ домъ, гдѣ живалъ Гаарлемскій уроженецъ и гражданинъ Лаврентій Костеръ (см. это), который, говорятъ, изобрѣлъ (1440) книгопечатаніе, и у котораго, по мнѣнію Голландскихъ ученыхъ, слуга его Фаустъ похитилъ всѣ доказательства великаго изобрѣтенія; передъ домомъ стоитъ на пьедесталѣ бронзовая статуя Костера; онъ представленъ въ тотъ самый моментъ, когда прогуливаясь по Гаарлемскому лѣсу, занимался вырѣзываніемъ деревянныхъ буквъ. И теперь еще цѣла его первая книга *Speculum humanae Salvationis* (Зерцало человѣческаго спасенія), напечатанная деревянными буквами. Изъ публичныхъ общеполезныхъ заведеній въ Гаарлемѣ, особенно примѣчательны: академія наукъ, два музея Тейлера-фанъ-деръ-Гельста и фанъ Марума; академія живописи и рисованья, отдѣленіе экономическаго общества (Œkonomische Tak), публичная библіотека, нѣсколько богатыхъ картинныхъ галерей и отличныхъ словолитенъ; нѣсколько Латинскихъ школъ или гимназій (Hoge-Shoolen), богадѣленъ и сиротскихъ домовъ. По части промышленности есть также много фабрикъ, особенно нитяныхъ, тесемочныхъ, флорентовыхъ, волосяныхъ, ткани для ситъ, и разныхъ заводовъ. Старинный домъ Тилли, изобрѣтателя Гарлемскихъ капель (см. это) и теперь еще пользуется своею привиллегіею; наслѣдники его отправляютъ капли свои на значительныя суммы, не только въ разныя мѣста Европы, но и во всѣ Голландскія колоніи. Остъ-Индскіе моряки называютъ эти капли *дорожною аптекою путешествующаго Голландца.* Эллинистъ Корнелій Схрефемусъ и живописцы Вуверманъ и фанъ-деръ Гельстъ, были всѣ трое уроженцы Гаарлемскіе. За лѣсными воротами, вблизи обширнаго городскаго гульбища de Haerlemmer Hout (Гарлемскій лѣсъ), возвышается великолѣпный королевскій дворецъ, купленный въ 1807 году у Генриха Гопе, бывшимъ королемъ Голландскимъ Лудовикомъ-Наполеономъ; при дворцѣ есть прекрасный ботаническій садъ; звѣринецъ его переведенъ въ Амстердамскій медицинскій садъ. Окрестности Гаарлема отмѣнно красивы; посреди множества садовъ, благоухающихъ ароматами и блестящихъ роскошною красотою цвѣтовъ, на каждомъ почти шагу здѣсь видишь въ тѣни деревъ красноверхія дачи (Beicten-plaatsen) съ ихъ кіосками, прудами, каналами и садами. Почти всѣ дороги этихъ плѣнительныхъ окрестностей представляются въ видѣ аллей безконечнаго парка, въ концахъ и по сторонамъ которыхъ виднѣется или искусственный ландшафтъ или какое нибудь миловидное зданіе. Въ царствованіе Лудовика-Наполеона, короля Голландіи, въ Гаарлемѣ и его окрестностяхъ обыкновенно проводилъ лѣто весь Дворъ и дипломатическій корпусъ, между тѣмъ какъ король жилъ попеременно въ замкахъ Лоо, Сустдейкѣ и лѣсномъ Гаарлемскомъ дворцѣ. Неподалеку отъ Гаарлема, въ открытой плоской долинѣ, стоятъ величественныя развалины крѣпости Бредероде; на безплодномъ песчаномъ поморьи находится рыбачья деревня *Заандфортъ*, бомбардированная Англичанами въ 1809 году. Она снабжаетъ гастрономовъ Гарлемскихъ превосходною рыбой. На верхнемъ гребнѣ

приморскихъ дюнъ стоитъ высокій Заандфортскій телеграфъ, съ котораго во время континентальной системы пограничная стража давала знать правительству о появленіи непріятельскихъ кораблей; это не мѣшало однако жъ рыбакамъ Заандфортскимъ ежедневно привозить контрабанду, Англійскія газеты, Шотландскихъ устрицъ и шримсовъ. Кромѣ трехъ упомянутыхъ нами мѣстъ, Гаарлемъ окруженъ со всѣхъ сторонъ множествомъ богатыхъ и красивыхъ деревень, замковъ и уѣздныхъ мѣстечекъ; примѣчательнѣйшія изъ нихъ: Беннебрукъ, Геэмстеде, Гиллегомъ, Краантьесъ-Лекъ, Спаревоуде, Спаарендамъ съ огромнымъ шлюзомъ при устьѣ р. Спаарны, Фельзенъ, и Бефервейкъ, въ углубленіи Эя, которое называется здѣсь Вейкермеэръ (Weiker-meer).

П. А. К.

ГААРЛИНГЕНЪ, см. *Гарлингенъ*.

ГААРЪ, Флорисъ фанъ деръ (Floris van der Haer), профессоръ и деканъ-каноникъ церкви св. Петра въ Лиллѣ (Ryssel), родился въ Лёвенѣ 1547 года; занимался исторіею и отечественными древностями, и издалъ въ свѣтъ: 1) *De Initus tumultum Belgicorum*, 1587, въ-12. Въ этой книгѣ описаны всѣ Нидерланскія происшествія временъ герцога Альбы. 2) *Antiquitatum liturgicarum arcana*, 1605, въ-8. Здѣсь описываетъ онъ таинства древней литургіи и всѣ роды католическихъ *мшей* (*Missæ*). Кромѣ того, издалъ онъ еще историческое сочиненіе «*О начальникахъ Лилльскихъ*», въ которомъ описаны: древній образъ правленія города, права и обязанности начальниковъ и фамиліи ихъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ происхожденіе Фландрскихъ графовъ и достопамятности города (1611). Это послѣднее сочиненіе принадлежитъ къ числу достовѣрныхъ матеріяловъ Нидерландской исторіи.

ГААСЪ, Вильгельмъ, граверъ, пнонсонистъ, инженеръ и писатель, родился 1741 года въ Базелѣ, умеръ 1800 года въ монастырѣ св. Урбана въ кантонѣ Люцернскомъ, гдѣ заведена была артиллерійская школа въ 1799, въ которой онъ былъ директоромъ. По обширности и разнообразію познаній, его можно почесть однимъ изъ отличнѣйшихъ и дѣятельнѣйшихъ умовъ Гельвеціи; будучи инспекторомъ всей артиллеріи Швейцарской, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ занимался политическою экономіей: въ запискахъ Базельскаго экономическаго общества помѣщены нѣкоторыя, весьма основательныя и остроумныя разсужденія и отмѣтки Гааса, въ собенности по лѣсоводству и лѣсному управленію, которое въ его время было въ Швейцаріи въ весьма дурномъ состояніи. Гаасъ 25 лѣтъ занимался усовершенствованіемъ типографскаго искусства. Сынъ его, Вильгельмъ, имѣлъ хорошую типографію и отецъ самъ гравировалъ и рѣзалъ для него пунсоны; можно сказать, что ему первому обязана Германія и Швейцарія лучшимъ Латинскимъ шрифтомъ во вкусѣ Баскервиля. Гаасу обязаны типографіи и многими другими улучшеніями, между прочимъ типографскимъ станкомъ, который онъ изобрѣлъ въ 1772 году. Посредствомъ этого станка уменьшилась сила давленія и сократилось время, потому что вмѣсто двухъ нажатій Гаасъ придумалъ одно. Описаніе этого изобрѣтенія издано 1790 въ Базелѣ съ гравюрами. Гаасъ нашелъ также способъ печатать географическія карты подвижнымъ шрифтомъ. Г. Плейсхенъ издалъ 1778 года исторію о началѣ и успѣхахъ этого искусства, назвавъ его *типометріею*. Первый типометрическій опытъ, въ большомъ размѣрѣ, сдѣлалъ Гаасъ въ 1776 году, отпечатавъ карту Базельскаго кантона, а потомъ карту Сициліи, наконецъ двѣ карты Франціи для Неккера. Впослѣдствіи этимъ способомъ печатано много ландкартъ подъ надзоромъ Гааса; изъ нихъ особенно хороши, изданныя на Французскомъ языкѣ, двѣ карты съ рисунковъ генерала Ренье (Regnier), изображающія походъ Французскихъ войскъ въ Баварію, подъ предводительствомъ генерала Моро, и отступленіе ихъ въ 1796 году.

ГАБАРА, Gabara, плоскодонное и легкое судно, употребляемое во Франціи, для перевозки груза. Въ особенности называются такъ плоскодонныя суда на рѣкѣ Лоарѣ.

ГАБАТО, Себастіанъ (Sébastien Gabato), прозванный *Nauclerus*, «кормчимъ», за познанія въ мореплаваніи, родился въ Женевѣ; но потомъ, покинувъ свое отечество, поселился въ Бристолѣ, въ Англіи. Онъ первый сдѣлалъ попытку достигнуть Америки другимъ путемъ, нежели Христофоръ Коломбъ. Коломбъ отправлялся къ Канарскимъ островамъ, оттуда къ Асорскимъ, и вступалъ въ Америку съ югозапада. Габато думалъ напротивъ, что можно пріѣхать скорѣе и съ

меньшимъ трудомъ, держась пути сѣверозападнаго, и — не обманулся. Генрихъ VII поручилъ ему въ 1496 году три купеческіе корабля; на нихъ онъ отправился въ Америку, и тамъ открылъ землю Лабрадоръ. Канцлеръ Беконъ сообщилъ нѣкоторыя подробности объ этомъ мореплавателѣ въ своемъ Life of Henry VII.

ГАББІАНИ, Антоній Доминикъ, живописецъ, родился 1652 года, во Флоренціи, умеръ 1722 или 1726, упавъ съ подмостковъ, на которыхъ работалъ. Габбіани былъ ученикомъ Зуфтерманна и Дандини, а потомъ самъ имѣлъ многихъ учениковъ, изъ которыхъ болѣе всѣхъ приноситъ ему честь Бенедетто Лути, отличный Флорентинскій живописецъ. Габбіани писалъ большею частію въ историческомъ родѣ. Въ Дрезденской галереѣ есть прекрасная картина его кисти «*Спаситель у Симона фарисея*». Славились также и пеизажи его; онъ особенно хорошо изображалъ въ нихъ предметы архитектурные и животныхъ. Фердинандъ, великій герцогъ Тосканскій, поручилъ ему расписать плафонъ въ одной залѣ своего дворца. Габбіани написалъ ему Аппполона и паденіе гигантовъ, и этимъ произведеніемъ alfresco заслужилъ всеобщую похвалу знатоковъ изящнаго. Не менѣе заслуживаетъ вниманія картина его, писанная также alfresco на сводахъ церкви монастыря Амалена, и картина въ куполѣ церкви св. Магдалины. Главное достоинство произведеній этого художника состоитъ въ вѣрномъ колоритѣ и въ обдуманности сочиненія.

Ланци считаетъ его однимъ изъ лучшихъ рисовальщиковъ. Превосходнѣйшимъ произведеніемъ его почитается куполъ въ кастелло во Флоренціи, не оконченный по причинѣ смерти художника.

ГАББУРИ, Францискъ Марія-Николай, живописецъ и писатель, родился во Флоренціи, гдѣ и былъ потомъ (1717) начальникомъ академіи della Crusca. Габбури умеръ въ 1742 году, и оставилъ въ рукописи, кромѣ двухъ диссертацій въ защиту Микель-Анджело Буонаротти, нѣсколько произведеній стихотворныхъ и алфавитъ живописцамъ *Abbecedario de pittori*, трудъ огромный и ученый. Кромѣ того онъ вмѣстѣ съ Францискомъ Балдинуччи издалъ сочиненіе его отца: Opera postuma di Filippo Baldinucci, Fiorentino, accademico della Crusca, Fiorenze, 1728, въ-4.

ГАБЕАСЪ КОРПУСЪ (*Habeas-Corpus*). Въ Англійскомъ судопроизводствѣ такъ называется постановленіе, которое ограничиваетъ произволъ въ задерживаніи подъ стражею и опредѣляетъ образъ производства въ облегченіе участи подсудимыхъ. Это приводится въ исполненіе посредствомъ разныхъ приказовъ (*mandamus*), изъ которыхъ каждый называется также Габеасъ-Корпусъ, и дается отъ имени Вестминстерской палаты. Это особые виды производства при допросахъ, уликахъ, отводахъ и т. п. (*Habeas-Corpus ad respondendum, prosequendum, testificandum, etc.*). Важнѣйшее постановленіе въ этомъ родѣ касается обезпеченія личной свободы, въ случаѣ незаконнаго заключенія въ тюрьму, и называется *Habeas-Corpus ad subjiciendum*. Приказъ дается отъ королевскаго суда (Kingsbench), на имя присутственнаго мѣста или лица, по распоряженію котораго сдѣлано задержаніе подъ стражею; втеченіе 24 часовъ должно составить о томъ протоколъ, объявить подсудимому причину его ареста и сдѣлать допросъ, по которому бы онъ могъ быть немедленно освобожденъ въ случаѣ невинности, или отпущенъ на поруки, если окажется надобность въ производствѣ дѣла. Англичане считаютъ это постановленіе однимъ изъ важнѣйшихъ преимуществъ, дарованныхъ имъ другимъ закономъ, который называется «Большая Хартія», (*Magna Charta*). Въ ней сказано, что «свободный человѣкъ неиначе можетъ быть взятъ подъ стражу и заключенъ въ тюрьму, какъ по законному опредѣленію судей, ему равныхъ, и съ закономъ въ рукѣ.» Это самый древній законъ Англо-Саксоновъ, установленный и подтвержденный Вильгельмомъ Завоевателемъ. Онъ былъ измѣненъ въ началѣ царствованія Карла I, когда опредѣленіемъ королевскаго суда постановлено было, что лица, арестуемыя по повелѣнію короля или лордовъ тайнаго совѣта, не могутъ пользоваться преимуществомъ Габеасъ-Корпуса, ни въ разсужденіи объявленія имъ причины задержанія ихъ, ни относительно отпуска на поруки. Это было предметомъ жаркихъ преній въ парламентѣ и послужило поводомъ другаго закона, извѣстнаго подъ названіемъ petition of right, которымъ подтверждено, что свободный человѣкъ не можетъ быть взятъ подъ стражу безъ объявленія причины; въ противномъ случаѣ, сообразно

закону, онъ можетъ защищаться. Въ концѣ минувшаго и въ началѣ нынѣшняго столѣтія парламентъ вынужденъ былъ останавливать дѣйствіе закона Габеасъ-Корпуса; это было въ 1793, 1794 и 1817 годахъ, по случаю смятеній, возникшихъ въ разныхъ частяхъ королевства.

ГАБЕЛЬ, Gabel, городокъ въ Богеміи въ Бунцлаускомъ округѣ, съ 2100 жителями, на большой дорогѣ отъ Мюнхенгреца въ Циттау, среди мрачныхъ горъ; примѣчателенъ сраженіемъ, происходившимъ между Австрійцами и Пруссаками въ 1757 году, въ которомъ послѣдніе были побѣждены. Въ войнѣ 1778 здѣсь укрѣпился авангардъ Лаудоновой арміи; но приближеніемъ Прусскаго принца Генриха, онъ былъ отрѣзанъ и часть его взята въ плѣнъ, чему не мало способствовали непроходимыя горы и лѣса.

ГАБЕРМАНЪ, Іоаннъ, Habermann, или Авенаріусъ, *Avenarius*, Нѣмецкій гебраистъ, пользовавшійся извѣстностію въ свое время, родился въ 1516 году; онъ былъ докторомъ богословія, профессоромъ Еврейскаго языка въ Виттенбергскомъ университетѣ и занималъ почетныя мѣста въ духовномъ вѣдомствѣ. Кромѣ многихъ трактатовъ духовнаго содержанія, Габерманъ издалъ хорошую «Еврейскую грамматику» (Виттенбергъ, 1562; перепечатана въ 1570, 1575, 1585, 1587, и 1597 годахъ) и «лексиконъ Еврейскій» подъ заглавіемъ *Liber radicum seu Lexicon Ebraicum, Wittenb.*, 1568 и 1580, въ-листъ.

ГАБЕРЪ ДЕ СЕРИЗИ, Жерменъ, Germain Habert de Cerisi, аббатъ, одинъ изъ первыхъ членовъ Парижской академіи наукъ при ея основаніи. Онъ почитался однимъ изъ умнѣйшихъ людей своего времени, и умеръ въ 1655 году. Между стихотвореніями его находится нѣсколько духовныхъ, а другія веселаго содержанія. Его Métamorphose des yeux de Philis en astres, 1639, въ-8, въ свое время почиталось образцовымъ произведеніемъ. Его Vie du cardinal de Berulle, Парижъ, 1646, не что иное, какъ надутый панегирикъ; въ томъ же родѣ и надгробное слово кардиналу Ришелье.

ГАБЕШЪ, *Хабешъ*, см. *Абиссинія*.

ГАБИНГТОНЪ, Habington, см. *Гебингтонъ*.

ГАБИНІЙ, Авлъ *(Aulus Gabinius)*, замѣчательное лицо въ послѣднее время Римской республики, отважный, храбрый, но безсовѣстный и развратный помощникъ тріумвировъ. Габиній прежде всего сдѣлался извѣстенъ тѣмъ, что, будучи избранъ трибуномъ (въ 685 году отъ основанія Рима), онъ настоялъ на утвержденіе сенатомъ положенія, по которому Помпею дана полная власть воевать противъ пиратовъ, съ правомъ выбрать себѣ помощниковъ. Этого выбора ожидалъ Габиній, «потому что», говоритъ Цицеронъ, «онъ и самъ былъ готовъ итти въ пираты, терзаемый нуждами и развратомъ». Ненавидимый и презираемый въ Римѣ, онъ не успѣлъ на этотъ разъ въ своихъ проискахъ; но, къ стыду Рима, впослѣдствіи его возвели-таки въ консулы, въ 698 году. Онъ утвердилъ тогда знаменитый законъ Клодія (см. это слово), а потомъ отправился проконсуломъ въ Сирію. Здѣсь предался онъ разврату, своевольству, грабежу, и побѣдилъ Іудеевъ, возмутившихся подъ начальствомъ Аристовула; но въ Римѣ такъ мало уважали эту побѣду, что отказали даже ему въ принесеніи благодарности богамъ, положили вызвать Габинія къ суду и — услышали о новой наглости его. Вопреки тому, что срокъ его должности кончился, и что, по книгамъ Сивиллы опредѣлено было не воевать въ Египтѣ, Габиній, побуждаемый корыстью, письмомъ Помпея, совѣтами юнаго Антонія и обѣщаніями Птоломея, царя Египетскаго, изгнаннаго изъ Египта, предпринялъ походъ въ эту страну. Кончивши счастливо беззаконную войну, возстановивъ Птоломея, и обогатясь величайшею добычею, Габиній съ трепетомъ однако жъ явился въ Римъ, куда прибылъ ночью, въ сентябрѣ 698 года. Вся Сирія и Малая Азія вопіяли противъ него; но богатство и помощь Цесаря и Помпея сдѣлали то, что по суду онъ былъ совершенно оправданъ. Народъ услышалъ такую вѣсть съ негодованіемъ. Катонъ призвалъ Габинія передъ свой трибуналъ, обвиняя въ лихоимствѣ. Напрасно старались снова Помпей и Цесарь охранить своего товарища, напрасно и Цицеронъ не постыдился защищать обвиняемаго,—Габиній былъ осужденъ на вѣчное изгнаніе. Онъ влачилъ послѣ того жизнь въ удаленіи и презрѣніи; но Цесарь, послѣ Фарсальской битвы, вспомнилъ о Габиніи и назначилъ его начальникомъ легіоновъ въ Илларіи и Македоніи. Габиній дѣйствовалъ здѣсь такъ неудачно, что возбудилъ гнѣвъ Цесаря, и окруженный непріятелемъ

въ Салоникахъ, умеръ въ отчаяніи, въ 704 году отъ основанія Рима.

ГАБІАНЪ, Gabian, городокъ Франціи, департамента Эро (Hérault), находящійся въ округѣ города Безіера, на рѣкѣ Тугѣ, имѣетъ 980 жителей. Онъ замѣчателенъ по минеральному ключу, и потому, что въ окрестностяхъ его добываютъ каменный уголь и горное масло, которое всплываетъ на поверхность воды источника. Кажется, масло это начинаетъ уже истощаться; прежде получалось ежегодно до 112 пудовъ; въ прошломъ столѣтіи убавилось до 31 пуда, а нынче получается не болѣе 4 или 6 пудовъ. Оно употребляется въ аптекахъ отъ разныхъ болѣзней, и въ продажѣ называется *Габіанскимъ масломъ* (huile de Gabian). Кромѣ того въ окрестностяхъ получаются изъ Алмазной горы (Mont des Diamants) кристаллы, которые рѣжутъ стекло.

ГАБІИ, *Gabiæ*, весьма древній городъ Лаціума, находился, по словамъ Діонисія Галикарнасскаго въ ста стадіяхъ отъ Рима, на Пренестинской дорогѣ. Уже во времена Діонисія онъ былъ почти необитаемъ и замѣчателенъ только по обширности своихъ развалинъ; но въ древности былъ однимъ изъ знатнѣйшихъ городовъ Лаціума и спорилъ съ Римомъ о владычествѣ надъ этой страною. Со временъ Августа городъ этотъ снова началъ заселяться; цѣлебныя его воды привлекли къ нему новыхъ обитателей, а при Адріанѣ онъ былъ украшенъ многими важными зданіями.

Габіи вскорѣ опять упали и пришли въ забвеніе. Только въ 1792 году Маркъ Антоніо Боргезе обратилъ на нихъ вниманіе, потому что земли, ихъ окружающія, находились въ его владѣніи. Множество древностей и художественныхъ произведеній достались Боргезе изъ развалинъ и составили особый музей, Museo Gabino, прославленный превосходнымъ сочиненіемъ знаменитаго археолога Висконти, подъ заглавіемъ Monumenti Gabini. Въ этомъ городѣ сохранились два памятника древняго зодчества: одинъ, извѣстный въ самой древности, который съ достовѣрностію можетъ опредѣлить мѣстоположеніе этого города, есть храмъ Юноны; другой, открытый въ позднѣйшее время, есть *forum*, украшенный портиками и зданіями; на немъ найдена большая часть предметовъ, составляющихъ Габійскій музей. Отъ храма сохранился только одинъ покой, «*cella*»; форумъ же имѣлъ четыреугольную форму и съ юга прилегалъ къ Пренестинской дорогѣ; съ трехъ другихъ сторонъ онъ былъ закрытъ портиками изъ колонъ Дорическаго ордена. Кругомъ расположены залы и комнаты разнаго рода, а въ одномъ углу форума находился небольшой храмъ въ память Домиція и его предковъ, гдѣ впослѣдствіи хранились изображенія рода Августа. Планы зданій Габійскихъ и другія подробности можно видѣть въ упомянутомъ сочиненіи Висконти «Monumenti Gabini». *Н. К.*

ГАБІО, Іоаннъ-Батистъ (J. B. Gabio), Италіянскій эллинистъ, математикъ и астрономъ XVI вѣка, родился въ Веронѣ, былъ профессоромъ въ Римѣ, и умеръ въ преклонныхъ лѣтахъ (въ 1590 г.). Отъ него остались Латинскіе переводы Софокловыхъ трагедій (Венеція, 1543, въ-8; изданіе это теперь весьма рѣдко); Ѳеодоритовыхъ изъясненій на видѣніе пророка Даніила (Римъ, у Павла Манучи, 1562, въ-листъ) и Іезекіиля (ibid. 1563); два послѣдніе перепечатаны въ Сирмондовомъ изданіи твореній Ѳеодорита; также переводъ исторіи Двора Царьградскаго Георгія Скилиція (1570, въ-листъ). На Греческій языкъ переведенъ имъ Грегоріянскій календарь, съ таблицами Санти (Римъ, 1563). Маффеи говоритъ, что Габіо перевелъ еще на Италіянскій языкъ съ Греческаго исторію Зосимы, и съ Еврейскаго Псалтирь; но ни то, ни другое не было напечатано.

ГАБЛЕРЪ, Христофоръ Августъ, Habler, учитель музыки въ Ревелѣ, композиторъ съ весьма хорошимъ талантомъ для камерной музыки, родился въ 1770 году. Отецъ его, будучи пасторомъ, готовилъ сына къ тому же званію. Молодой Габлеръ занимался въ университетѣ науками и въ то же время прилежно изучалъ музыку. Въ 1800 году онъ былъ уже въ Ревелѣ, давалъ тамъ частные уроки въ музыкѣ, а зимою того года завелъ каждонедѣльные концерты, въ которыхъ съ большою бѣглостію и вкусомъ игралъ на фортепьяно. Большая часть сочиненій его написаны для камерной музыки; впрочемъ онъ писалъ и для большаго оркестра, такова его ораторія Der Pilger am Jordan, изданная въ Лейпцигѣ въ 1798 году; замѣтимъ еще *Плачъ на гробѣ друга*, Trauergesang am Grabe eines Freundes на 4 голоса съ оркестромъ или фортепьяно; *Прощанье съ деревнею*, «Der Ab-

schied vom Dorfe, на 8 голосовъ съ акомпаниментомъ фортепьянъ, 6 сонатъ, серенаду, увертюру для фортепьяно, 30 пѣсней съ акомпаниментомъ того же инструмента и множество варіяцій, ноктюрновъ и другаго рода мелкихъ произведеній для фортепьяно, арфы или скрипки. Дочь его, *Жаннета Габлеръ*, также не лишена была таланта какъ сочинительница, и пользуется извѣстностью весьма хорошей виртуозки на фортепіано. Въ 1820 году она довольно часто являлась, и всегда съ успѣхомъ въ концертахъ, какъ въ Ревелѣ, такъ и въ другихъ городахъ.

Имя Габлера замѣчательно въ музыкальномъ мірѣ еще однимъ талантомъ. *Матвѣй Габлеръ* (Matthias Gabler) докторъ богословія и философіи, умершій въ началѣ XIX столѣтія, былъ отличнѣйшимъ въ свое время виртуозомъ на органѣ и клавирѣ; а вмѣстѣ съ тѣмъ и музыкальнымъ писателемъ. Изъ сочиненій его извѣстно »Abhandlung von dem Instrumental-tone«. Онъ умеръ въ 1805 году въ Велебдингенѣ, въ Баваріи, гдѣ былъ священникомъ.

Еще одинъ *Габлеръ*, также жившій въ XVIII столѣтіи, извѣстенъ какъ отличнѣйшій органный мастеръ своего времени. Его мастерская была въ Равенсбургѣ; онъ умеръ въ 1784 году. Памятникомъ его искусства остались два великолѣпные органа въ Вейнгартенскомъ аббатствѣ, въ Виртембергскомъ королевствѣ, и въ Охсенгаузенской церкви. Первый изъ нихъ, Вейнгартенскій, почитается огромнѣйшимъ и лучшимъ органомъ во всей Германіи. Онъ имѣетъ четыре мануаля или клавіатуры, 4 педали и 76 регистровъ.

Я. Н.

ГАБЛЕРЪ, Іоганнъ Филиппъ, Gabler, одинъ изъ извѣстнѣйшихъ богослововъ прошедшаго столѣтія, первый профессоръ богословія въ Іенѣ, родился 4 іюня 1753, въ Франкфуртѣ на Майнѣ. Ознакомясь съ древними языками, классическою литературою, философіею Вольфа и богословіемъ Баумгартена, отправился онъ въ 1772 въ Іенскій университетъ. Прослушавъ у профессора Ульриха курсъ критики и герменевтики св. писанія, Габлеръ рѣшился было совсѣмъ оставить богословіе; но лекціи Грисбаха, который прибылъ въ Іену въ 1775 и незадолго передъ тѣмъ издалъ новый завѣтъ, примирили его съ наукою. Снова получивъ охоту заниматься богословіемъ, Габлеръ ничего не упускалъ къ обогащенію своихъ познаній подъ руководствомъ Эйхгорна и Дановія. Въ 1778 получилъ онъ степень магистра, потомъ въ 1780 поступилъ въ Гёттингенъ репетиторомъ богословія и получилъ позволеніе читать лекціи. Въ 1783 сдѣланъ профессоромъ философіи при Дортмундской гимназіи, а черезъ два года получилъ профессорское мѣсто въ Альтдорфѣ, съ которымъ соединена была и должность дьякона при городской церкви. Проповѣди, которыя онъ здѣсь говорилъ, изданы въ свѣтъ въ Нюрнбергѣ и Альтдорфѣ, 1789. Въ 1787 г. получилъ онъ степень доктора богословія, въ 1793 мѣсто втораго учителя богословія и сверхъ того санъ архидьякона, а въ 1804 г. вызванъ былъ въ Іену для богословской каѳедры, гдѣ и умеръ 17 февраля 1826. Изъ сочиненій его должно упомянуть о слѣдующихъ: Entwurf einer Hermeneutik der Neuen Testament, Альтдорфъ, 1788; Historisch-kritische Einleitung ins N. T. (Альт. 1789); изданіе Эйхгорновой Urgeschichte (2 том. Альт. 1791 — 92), и дополненіе къ ней: Neuer Versuch über die mosaische Schöpfungsgeschichte (Альт. 1795); *Богословскій журналъ* (16 том. Нюрнб. 1796 — 1811), который онъ издавалъ сперва съ другими, потомъ одинъ. Вездѣ виденъ въ Габлерѣ проницательный мыслитель и основательный ученый.

ГАБЛИЦЪ, Hablitz, Карлъ Ивановичъ, тайный совѣтникъ, сенаторъ и кавалеръ, родился въ 1752 году въ Кенигсбергѣ, откуда въ 1758 году прибылъ съ отцомъ своимъ въ Россію. Въ 1760 году вступилъ онъ въ гимназію Московскаго университета, обучался Латинскому и Французскому языкамъ, ариѳметикѣ, геометріи, исторіи, географіи, логикѣ и метафизикѣ. Русскому языку научился онъ самоучкою: тогда еще не было для этого языка особаго класса въ университетѣ. Въ 1768 году онъ получилъ званіе студента, и какъ отецъ его намѣренъ былъ сдѣлать его медикомъ, то и началъ слушать лекціи медицинскаго факультета въ томъ же университетѣ. Но провидѣніе назначило ему иную судьбу. Въ 1768 году проѣзжалъ черезъ Москву академикъ Гмелинъ, отправленный по высочайшему повелѣнію для физическихъ наблюденій по Россіи. Этотъ ученый случайно познакомился съ Габлицемъ, и предложилъ ему вступить въ число студентовъ его экспедиціи. Габлицъ охотно согласился. По утвержденіи представленія Гмелина импера-

торскою академію наукъ, Габлицъ въ мартѣ 1769 года отправился изъ Москвы въ Воронежъ, гдѣ тогда зимовалъ Гмелинъ, и съ мая 1769 года началъ путешествія свои съ ученымъ академикомъ; объѣхалъ всѣ Донскія земли до Азовскаго моря, а потомъ въ октябрѣ прибылъ въ Астрахань. Въ этотъ первый годъ путешествія своего Габлицъ получилъ особенную склонность къ естественной исторіи, особливо къ ботаникѣ, въ которой имѣлъ болѣе случая упражняться. Въ 1770 году онъ отправился съ Гмелиномъ изъ Астрахани въ Персію моремъ, и прибывъ въ Дербентъ, объѣхалъ весь западный и южный берегъ Каспійскаго моря и прилегающія Кавказскія горы; два раза зимовалъ въ Гилянѣ, въ портѣ Энзели, а въ 1772 году возвратился весною въ Астрахань, гдѣ пробылъ до слѣдующаго года, дѣлая разныя поѣздки съ Гмелиномъ въ окружныя степи. Въ 1773 году отправился онъ въ другое путешествіе съ Гмелиномъ по Каспійскому морю для осмотра его восточнаго, или такъ называемаго Трухменскаго берега. Объѣхавъ его, прибылъ онъ опять въ Энзели, гдѣ Гмелинъ его оставилъ зимовать съ тѣмъ, чтобъ въ будущемъ году объѣхать еще разъ Гилянскія горы, а особливо такія мѣста, которыхъ самому ему осмотрѣть не удалось. Самъ же Гмелинъ отправился сухимъ путемъ въ Астрахань; однако жъ не доѣхалъ и попалъ близь Россійскихъ границъ въ плѣнъ къ Лезгинцамъ, гдѣ и кончилъ жизнь бѣдственнымъ образомъ (см. *Гмелинъ*). Въ 1774 году Габлицъ исполнилъ возложенное на него порученіе, объѣхалъ Гилянскія горы, сдѣлалъ разныя замѣчанія, собралъ множество рѣдкостей по части естественной исторіи, въ ноябрѣ возвратился моремъ въ Астрахань, и оттуда въ слѣдующемъ году отправился въ С. Петербургъ. По прибытіи въ столицу, академія наукъ изъявила ему полное удовольствіе за усердіе; его произвели въ переводчики, а въ 1776 году, по ходатайству директора академіи у князя Потемкина Таврическаго, награжденъ званіемъ переводчика первыхъ трехъ коллегій, и отправленъ въ Астрахань на службу при бывшей тамъ садовой конторѣ, чтобы пріобрѣтенныя знанія могъ употребить на пользу общую. При этомъ академія сдѣлала его своимъ корреспондентомъ. Проведя пять лѣтъ въ Астрахани, гдѣ занимался особенно опытами въ виноградномъ садоводствѣ, шелководствѣ и разведеніи разныхъ полезныхъ растеній, Габлицъ въ 1781 году былъ командированъ по высочайшему повелѣнію для сопровожденія графа Войновича съ эскадрою по Каспійскому морю и для составленія историческаго журнала во все время его путешествія. Находясь въ этой экспедиціи, онъ вмѣстѣ съ другими офицерами, захваченъ былъ въ плѣнъ ханомъ Астерабадскимъ, но вскорѣ освобожденъ. Въ тотъ же годъ его пожаловали коллежскимъ ассессоромъ. Въ 1782 году возвратился онъ въ Астрахань и зимою съ графомъ Войновичемъ отправился въ С. Петербургъ, гдѣ въ слѣдующій годъ за понесенные труды получилъ чинъ надворнаго совѣтника и остался въ вѣдомствѣ князя Потемкина, который, по взятіи Крыма, въ 1784 году отправилъ его для описанія тамошнихъ мѣстъ. Въ концѣ 1785 года онъ возвратился въ С. Петербургъ и былъ причисленъ къ штату Таврической области, въ званіи совѣтника уголовной палаты. Сочиненное имъ *Физическое описаніе Таврической области*, напечатанное 1785 года въ С. Петербургѣ на казенномъ иждивеніи, принято было императрицею съ отличнымъ благоволеніемъ; автору пожалована табакерка, осыпанная бриліянтами; ему же поручили составить *историческое описаніе* Крыма. Этимъ трудомъ занимался онъ почти цѣлый годъ въ С. Петербургѣ и еще нѣсколько мѣсяцевъ въ Крыму, гдѣ былъ директоромъ экономіи, съ 1786 года. Въ 1787 году онъ поднесъ императрицѣ, прибывшей въ Крымъ, первую часть своего *Историческаго Описанія*, также и географическія извѣстія древнихъ и среднихъ временъ объ этой странѣ. Государыня приняла все это милостиво, неоднократно удостоивала его своей бесѣды, и при выѣздѣ пожаловала ему орденъ св. Владиміра 4 степени и бриліянтовый перстень. Открывшаяся вскорѣ съ Турками война, вѣроятно, была причиною, по которой историческое описаніе не было выпущено въ свѣтъ; географическія же извѣстія издалъ Габлицъ самъ въ 1803 году. Историческій его журналъ, веденый въ 1781 и 1782 годахъ на Каспійскомъ морѣ, напечатанъ въ Москвѣ 1809 года. Въ 1788 году Габлица пожаловали въ коллежскіе совѣтники и въ Таврическіе вице-губернаторы; въ 1794 году онъ получилъ орденъ св. Владиміра 3 сте-

пени за управленіе всею областію болѣе года въ отсутствіе губернатора; а въ 1795 году чинъ статскаго совѣтника за пріумноженіе соляныхъ доходовъ. Въ 1797, по вступленіи на престолъ императора Павла I, по высочайшему повелѣнію, вызванъ онъ былъ въ С. Петербургъ, чтобъ находиться при генералъ-прокурорѣ по части государственнаго хозяйства, и вскорѣ потомъ назначенъ членомъ учрежденной вновь по этой части особой экспедиціи. Въ томъ же году, въ сентябрѣ мѣсяцѣ, пожалованъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники и сдѣланъ первымъ товарищемъ министра удѣловъ, оставаясь также и членомъ упомянутой экспедиціи. Въ 1799 году получилъ онъ орденъ св. Анны 1 класса, а въ 1800 году пожалованъ въ тайные совѣтники, и отправлялъ почти годъ должность министра удѣловъ; въ 1802 году, по высочайшему повелѣнію, посланъ былъ въ Саратовъ для осмотра тамошнихъ Нѣмецкихъ колоній и исполнилъ порученіе это въ угодность императора Александра. Въ 1803 году, кромѣ прежнихъ должностей, дана ему была въ управленіе государственная мануфактуръ-коллегія; вскорѣ сдѣланъ онъ главнымъ директоромъ государственныхъ лѣсовъ, и первый завелъ въ Россіи лѣсныя училища. Когда же департаментъ министерства внутреннихъ дѣлъ получилъ новое образованіе, Габлицъ вступилъ въ управленіе экспедиціею государственнаго хозяйства, сверхъ мѣста по лѣсной части. Въ 1806 году, за отличное усердіе и труды по управленію лѣсною частію, получилъ орденъ св. Владиміра 2 степени, а въ 1810 году пожалованъ сенаторомъ. Габлицъ умеръ 9 октября 1821 года. Жизнь его описана имъ самимъ, и напечатана въ Спб., 1821. Съ 1805 до кончины своей онъ былъ попечителемъ С. Петербургской Евангелической церкви; подъ его благотворнымъ надзоромъ произведено и распространено сиротское при этой церкви училище, основанное Кестнеромъ. Изъ сочиненій Габлица напечатаны: 1) *Физическое описаніе Таврической области*, Спб., 1785. 2) *Географическія извѣстія о Тавридѣ*, Спб., 1803. 3) *Историческій журналъ бывшей эскадры на Каспійскомъ морѣ, подъ командою графа Войновича*, Москва, 1809.

ГАБОНЪ, имя приморской области, на западномъ берегу Африки, въ той части Нигриціи, которую Европейцы назвали Гвинеей (см. это слово) и раздѣляютъ на Нижнюю (южную) или Конго, и Верхнюю (сѣверную) или Гвинею собственно. *Габонъ* или *Габунъ* составляетъ приморскій предѣлъ Верхней Гвинеи и начало Нижней, на юго-восточномъ берегу залива Біафрскаго, срединѣ Гвинейскаго залива (см. *Біафра*), до 4° сѣверной широты. Испанцы называли это поморье Alta terra Ambos. Нынѣшнее имя происходитъ отъ рѣки *Габонъ* или Arbenga, которой устье находится подъ 0° 30′ сѣверной широты и 8° 42′ восточной долготы отъ Гринвича. Устье это шириною двадцать семь верстъ; далѣе по теченію находятся два острова *Эмбени* и *Дамби*. Португальцы имѣли здѣсь нѣкогда крѣпостцы, и называли ихъ островами Попугаевъ и Королевскимъ. Далѣе, Габонъ дѣлится на два протока; на одномъ изъ нихъ, въ семидесяти верстахъ отъ устья, построено селеніе Англичанами, Джоржъ-Тоунъ, или Noaengo, мѣсто торга невольниками и сандальнымъ деревомъ, въ землѣ Empoaengwa. Въ двухъ дняхъ пути отсюда, Габонъ теряется въ лѣсахъ и горахъ; земля занята тамъ народомъ Кайлисъ, свирѣпыми людоѣдами, хотя и весьма искусными въ горномъ дѣлѣ и другихъ ремеслахъ. Кромѣ этихъ двухъ народовъ, по теченію Габона обитаетъ еще множество негритянскихъ племенъ, какъ то: Унгума (Oungouma), гдѣ главное селеніе Меттади, и прочія. Вообще вся эта страна весьма мало извѣстна. Подробности можно найти у Боудича, Mission from Castle-Coast (Лондонъ, 1819).

ГАБРИНИ, Николай, см. *Ріэнци*.

ГАБРИНО, Августинъ (Gabrino), Итальянскій фанатикъ, родился въ Брешіи около половины XVII столѣтія, и объявилъ себя посланнымъ отъ Бога для спасенія католической церкви отъ нашествія антихриста, царствіе котораго должно было скоро начаться, и который долженъ былъ покорить весь свѣтъ своей власти. Габрино собралъ шайку безумныхъ, большею частію изъ ремесленниковъ, которая простиралась числомъ до 80 человѣкъ, далъ имъ титулъ «рыцарей Апокалипсиса», гербъ, въ которомъ представлена была огненная звѣзда, окруженная именами архангеловъ: Рафаила, Михаила и Гавріила, командорскій жезлъ и крестообразный мечъ. Въ Вербное воскресенье 1694 года, Габрино вошелъ въ церковь въ Брешіи и бросился

на священниковъ, совершавшихъ божественную службу, но былъ остановленъ и посаженъ въ темницу какъ сумасшедшій. Вмѣстѣ съ нимъ уничтожилась и секта его.

ГАБРІЭЛЛИ, Gabrielli, фамилія многихъ Итальянскихъ музыкантовъ и художниковъ. Замѣчательнѣе другихъ:

Габріэлли, Андрей, одинъ изъ знаменитѣйшихъ музыкантовъ XVI столѣтія, происходилъ отъ благородной Венеціянской фамиліи, которая неравными браками утратила свою знатность, и дошла до такого положенія, что Андрею дозволено было посвятить себя какому-либо искусству, что запрещалось дворянству. Онъ избралъ званіе музыканта. Около 1566 года ему дано было мѣсто втораго органиста въ церкви св. Марка, и въ церковныхъ архивахъ онъ, по обычаю того времени, называется по имени мѣста родины, Андреемъ Канарчійскимъ (Andrea de Canarcia). Тридцать лѣтъ онъ со славою занималъ свою должность, и въ послѣдніе годы раздѣлялъ ее съ знаменитымъ племянникомъ и ученикомъ своимъ, Іоанномъ Габріэлли. Въ то время Венеція была обширнымъ рынкомъ, на который собирались всѣ торговцы Европейскіе, а вмѣстѣ съ ними сходились туда же и художники, привлекаемые богатствомъ и роскошью города, и соревновали другъ другу каждый въ своемъ искусствѣ, чтобы сдѣлать имя свое извѣстнымъ во всей Европѣ, посредствомъ иностранцевъ, наполнявшихъ Венецію. Въ этихъ художественныхъ состязаніяхъ особенное вниманіе обращала на себя музыка. Каждое народное торжество вызывало таланты композиторовъ и исполнителей, старавшихся въ такихъ случаяхъ выказывать свое искусство. И Габріэлли не одинъ разъ являлся побѣдителемъ соперниковъ. Такъ, при торжествѣ въ честь Французскаго короля Генриха III, онъ сочинилъ двѣ пьесы, каждую для двухъ хоровъ, которыя доставили ему славу знаменитѣйшаго композитора въ этомъ родѣ и были изданы въ 1588 году въ Нюренбергѣ подъ заглавіемъ: «*Gemma musicalis*». Кромѣ того изъ его сочиненій напечатаны: Concerti di Andrea et Giov. Gabrielli continenti musica di Chiesa, Madrigali et Altro per voci et stromenti musicali. Venezia, appresso Angelo Gardano 1587; Madrigali a 5 voci, Venet. 1572; *Madrigali a 5 et 6 voci cum Dialogo 8 cum, Nurenberg 1572; Liber 1 cantionum ecclesiast. 4 voc. omnibus Sanctor. Solennitatibus deservientium, Venet. 1575; Psalmi poenitentialis, Venet.*, 1523, и многіе другіе. Андрей Габріэлли умеръ въ 1586 году. Какъ композиторъ духовной музыки и теоретикъ, онъ пользовался большою славою и образовалъ многихъ знаменитыхъ музыкантовъ. *Я. Н.*

Габріэлли, Іоаннъ, Giovanni Gabrielli, племянникъ и ученикъ предшествовавшаго. Онъ самъ говоритъ о себѣ, что съ раннихъ дѣтскихъ лѣтъ пристрастился къ музыкѣ и занимался этимъ искуствомъ столько, сколько позволяли ему обстоятельства жизни, и что съ лѣтами эта любовь возрастая болѣе и болѣе, заставляла его искать знакомства съ отличнѣйшими артистами и изучать ихъ произведенія. Мы видѣли, что Джовани имѣлъ отличнаго учителя въ своемъ дядѣ. Уже въ 1575 году онъ извѣстенъ былъ какъ хорошій компонистъ, и въ 1584 году получилъ мѣсто органиста при главномъ органѣ церкви св. Марка. Слава его распространилась даже и въ Германіи, хотя онъ тамъ никогда не былъ. Въ Нюренбергѣ печатали его сочиненія и лучшіе Нѣмецкіе художники искали его знакомства и дружбы въ Италіи, или вели съ нимъ переписку. Особенно любилъ его герцогъ Баварскій, Альбертъ V, и дѣти его. Когда ландграфъ Морицъ убѣдилъ тогдашняго правовѣда въ Марбургѣ, Генриха Шюца, имѣвшаго отличный голосъ, оставивъ юриспруденцію, посвятить себя вполнѣ музыкѣ, то послалъ его (въ 1609 г.) на свой счетъ для полнаго музыкальнаго образованія въ Венецію, къ Джовани Габріэлли. Замѣчательны слова Шюца о своемъ учителѣ, употребленныя имъ въ письмѣ къ одному изъ своихъ пріятелей, которое было писано уже послѣ смерти Габріэлли: «Габріелли — о Боже безсмертный, что это былъ за человѣкъ! Ежели бъ возможно было древнимъ Грекамъ знать его, то они предпочли бы его Амфіону; или если бы музы пожелали избрать супруга, то Мельпомена не могла бы никого найти достойнѣе Габріэлли: такъ великъ былъ этотъ неподражаемый наставникъ въ пѣніи!» Множество подобныхъ современныхъ отзывовъ свидѣтельствуютъ о необыкновенно увлекательной игрѣ Іоанна Габріэлли на органѣ и его превосходномъ преподаваніи. Авторскій же талантъ его видѣнъ въ дошедшихъ до насъ сочиненіяхъ, большею частію

церковнаго стиля, которыя хотя крайне устарѣли, но никогда не утратятъ силы и красотъ своихъ. Габріэлли умеръ въ 1612 году, въ эпоху, когда древнее искусство начало уступать мѣсто новѣйшему. Приведемъ здѣсь нѣкоторыя изъ его сочиненій: *Reliquiae sacrorum concculuum Giov. Gabrièlis et Joh. Leonis Hassleri, utriusque praestantissimi musici et caet.*, Нюренбергъ, 1615; Intonazioni d'organo, *Venet. 1539.* «*Ricercati, Venet. 1595. Sacro Symphoniae Ioan. Gabrielis, Venet.* 1597 и еще подъ такимъ же заглавіемъ другое собраніе, напечатанное въ Венеціи же въ 1615. Особенно уважаются его славословія (*Magnificati*) пречистой Дѣвѣ. Для желающихъ короче ознакомиться съ Андреемъ и Іоанномъ Габріэлли, съ ихъ жизнію и твореніями, рекомендуемъ недавно вышедшую въ Берлинѣ книгу: Johannes Gabrielli und sein Zeitalter, 1834 года. *Я. Н.*

Габріэлли, Доменико, также Венеціянскій уроженецъ, извѣстенъ былъ во второй половинѣ XVII столѣтія, какъ хорошій драматическій композиторъ, и написалъ много оперъ, которыя однако нынѣ вовсе забыты. *Я. Н.*

Габріэлли, Камиллъ, живописецъ Флорентинской школы, умеръ 1730 года. Онъ перенесъ въ Пизу, въ свой отечественный городъ, изъ Флоренціи, владычествовавшій тамъ стиль Кортоны. Габріэлли былъ ученикомъ Чиро и учителемъ двухъ Мелана, которые трудами своими доставили учителю несравненно болѣе славы, нежели собственныя его произведенія.

Габріэлли, Екатерина, Римская уроженка (родилась въ 1730 году), дочь повара какого-то кардинала, была знаменитѣйшею пѣвицею своего времени. По очаровательности ея голоса и по высокому искусству публика прощала ей нестерпимую гордость, капризы и недостатки поведенія. Она была ангажирована на Вѣнскій театръ и пріобрѣла тамъ громкую славу и значительное богатство, однако жъ возвратилась въ Палермо. Говорятъ, что жалованье ея простиралось до 5,000 червонцевъ. Про нее расказываютъ слѣдующій анекдотъ, повторенный другими артистами или имъ приписанный: однажды, когда въ 1765 императрица Екатерина II приказала пригласить Габріэлли въ Петербургъ на два мѣсяца, пѣвица потребовала 5,000 червонцевъ; ей замѣчено было, что столько не получаютъ и фельдмаршалы; Габріэлли отвѣчала: пусть заставятъ пропѣть одного изъ нихъ. Екатерина приказала знаменитой пѣвицѣ выдать требуемую ею сумму. Изъ Петербурга въ 1766 году Габріэлли отправилась въ Лондонъ, а въ 1777 возвратилась на родину. Время смерти ея неизвѣстно (1796?).

Другая пѣвица того же имени, *Франческа Габріэлли* родомъ изъ Феррары, также пользовалась большою славою около 1780 и 1790 годовъ; но достоинства ея заключались болѣе въ необыкновенно обширномъ и чистомъ голосѣ, тогда какъ сестра ея *Доминика Габріэлли* при томъ одарена была очаровательною наружностію, превосходно играла и владѣла вполнѣ своимъ искусствомъ. *Я. Н.*

ГАБРІЭЛЛО, Онофріо (Gabriello), живописецъ Неаполитанской школы, прозванный въ Падуѣ Gabriello da Messina, «Мессинскимъ», потому что былъ родомъ изъ Мессины. Онъ родился въ 1616, умеръ въ 1706 году. Вмѣстѣ съ Д. Мороли и Ар. Шилла онъ былъ ученикомъ и послѣдователемъ Ант. Барбалунга. Но замѣшанный вмѣстѣ съ нимъ въ безпорядкахъ, происшедшихъ въ Сициліи въ 1674 и 1676 годахъ, онъ бѣжалъ съ нимъ же на твердую землю. Шесть лѣтъ прожилъ съ учителемъ, нѣсколько лѣтъ съ Пуссенемъ, а потомъ съ Кортоной въ Римѣ; девять лѣтъ провелъ съ Мороли въ Венеціи, и оттуда возвратился въ Мессину. Онъ принесъ съ собой въ отечество ложный колоритъ Мороли, но по крайней мѣрѣ сохранилъ свой собственный оригинальный стиль. Всѣ произведенія его были граціозны, затѣйливы, исполнены странныхъ околичностей, что и было главною характерною чертою его замѣчательнаго таланта. Онъ оставилъ въ Мессинѣ весьма много произведеній; въ особенности въ церкви св. Франческо di Paolo; много другихъ въ Падуѣ, кромѣ того довольно картинъ кабинетныхъ и портретовъ.

ГАБРІЭЛЬ ДЕ ВЕРЖИ, Gabrielle de Vergy, см. *Де Верэки*.

ГАБРІЭЛЬ Д'ЭТРЕ, Gabrielle d'Estrées, см. *Д'Этре*.

ГАБРІЭЛЬ МАРОНИТА, или *Сіонита*, см. *Гавріилъ Сіонскій*.

ГАБРІЭЛЬ, поколѣніе Французскихъ архитекторовъ: 1) *Яковъ*, умершій въ 1686 году, былъ королевскимъ архитекторомъ, построилъ близъ Парижа королевскій замокъ Choisy и началъ по рисункамъ Мансара стро-

ить мостъ Pont Royal. 2) Сынъ его, также *Яковъ*, учился у своего родственника Мансара (р. 1767, умеръ 1742 года); онъ окончилъ Pont Royal и построилъ весьма много зданій. Послѣ смерти де Конта, назначенъ первымъ королевскимъ архитекторомъ и главнымъ инженеромъ по устройству мостовъ и дорогъ. По его же рисункамъ отстроено весьма много зданій, между которыми первое мѣсто занимаютъ постройки въ Сенъ-Дени. 3) Яковъ Ангелъ, сынъ предъидущаго, род. въ Парижѣ 1710, умеръ 1782. Онъ почитается лучшимъ въ этой семьѣ художникомъ, но по странной судьбѣ ему предназначено было только оканчивать чужія зданія, несогласныя часто съ его мнѣніями и вкусомъ. Такъ послѣ Петра Леско и Перо (Perault) онъ долженъ былъ достроивать главный внутренній Дворъ Лувра, потомъ двойную колонаду площади Лудовика XV, также наслѣдство отъ Перо, и наконецъ военную школу на Марсовомъ полѣ. Габріель былъ первый Французскій архитекторъ, который хотѣлъ возвратить чистоту и правильность зодчеству, обезображенному вѣкомъ Лудовика XV.

ГАБРОНЪ, Вильгельмъ, живописецъ Антверпенскій, родился въ 1625 году, писалъ превосходно цвѣты и плоды, вазы и домашнюю утварь. Картины его весьма рѣдки и дороги. Онъ путешествовалъ по Италіи, долго жилъ въ Римѣ и умеръ въ Фландріи.

ГАБСАЛЬ, см. *Гапсаль*.

ГАБСБУРГЪ, собственно *Габихтсбургъ* (Habichtsburg, «Ястребиный городъ»), нынче развалины древняго замка, въ Швейцаріи, на берегу Аара, въ кантонѣ Аргау. Габсбургъ замѣчателенъ тѣмъ, что былъ фамильною резиденціею графовъ Габсбургскихъ, родоначальниковъ Австрійско-Габсбургской императорской династіи. Онъ лежитъ на горѣ, называемой Вюльпельсбергъ, и вѣроятно отъ дикаго мѣстоположенія своего получилъ названіе Габихтсбурга, которое, измѣнившись въ Габсбургъ, перешло на всю фамилію древнихъ его владѣтелей. Графы Габсбургскіе, начиная съ XI и до конца XIII вѣка, постоянно жили въ Габсбургѣ, и по восшествіи Рудольфа на императорскій престолъ, этотъ замокъ оставался фамильнымъ владѣніемъ Габсбургскаго Дома и принадлежалъ впослѣдствіи Тирольской его отрасли. Когда, послѣ Костницкаго собора, герцогъ Фридрихъ Австрійскій лишенъ былъ императоромъ Сигизмундомъ, за приверженность къ низложенному папѣ Іоанну XII, своихъ правъ и владѣній, тогда Габсбургъ достался Бернскому кантону, вмѣстѣ съ другими Швейцарскими республиками, содѣйствовавшему императору въ низложеніи Фридриха. Нынѣ отъ этого замка осталась только зала и еще нѣсколько комнатъ, которыя стараются сохранить. Покойный императоръ Австрійскій, Францъ I, посѣтилъ въ 1815 году это мѣсто, съ котораго представляется прелестный видъ; на южной покатости горы находится деревня того же имени. *Я. Н.*

ГАБСБУРГСКІЙ ДОМЪ или *Габсбургская династія*, ужасавшая нѣкогда своимъ могуществомъ Европу и нынѣ, въ женскомъ колѣнѣ, господствующая надъ Австріею, Венгріею, Богеміею и половиною Италіи, принадлежитъ къ древнѣйшимъ и знаменитѣйшимъ владѣтельнымъ домамъ Европейскаго югозапада. Происхожденіе Габсбурговъ, подобно происхожденію всѣхъ прочихъ знаменитыхъ фамилій, теряется во мракѣ исторіи. Многіе любознательные ученые, начиная съ Лація, Винье, Фуггера (Latii, *Commentar. in genealog. Austriac.* 1564; Vignier, La véritable origine des maisons d'Alsace, de Lorraine, d'Autriche et de Bade, 1648; Fugger: Spiegel der Ehren des Hauses Oestreich, 1668), до Чуди, Пецца и Коччія (Tschudi, *Origo et genealogia comitum de Habsburg*. Vratisl. 1715, Pez, *Scriptores rerum Austriac.* 1721; Coccia, Compendio genealogico storico della Augusto case d'Austria, Cremon. 1778), старались объяснить генеалогію и древнюю исторію этого знаменитаго рода и оставили намъ о томъ любопытныя изслѣдованія; но многіе также, особенно Австрійцы, принимались за подобный трудъ только съ цѣлію, какимъ нибудь образомъ дотянуть Габсбургскую линію до эпохи Римлянъ, откуда царственныя и аристократическія фамиліи Европы любятъ производить свое начало. Однако этимъ генеалогамъ удалось съ правдоподобіемъ довести Габсбургскую линію только до Этико, герцога Альзасскаго, жившаго въ VII столѣтіи; но съ достовѣрностію можно сказать, что историческіе слѣды Габсбургскаго Дома восходятъ не выше, какъ до X столѣтія, именно, до Гунтрама Богатаго (Guntram der Reiche), графа Альзасскаго и Брейсгавскаго, внукъ котораго Вернеръ, первый является въ историческихъ памятникахъ

съ именемъ графа Габсбургскаго; родословные же выводы далѣе Гунтрама не имѣютъ никакихъ достовѣрныхъ доказательствъ и основываются на однихъ только предположеніяхъ.

Раздробленное состояніе Европы въ эпоху происхожденія Габсбургскаго Дома, сбивчивость историческихъ указаній и всего болѣе непрочность тогдашнихъ владѣній, безпрестанно переходившихъ отъ одного владѣльца къ другому, препятствуютъ точному опредѣленію земель, составлявшихъ собственность предковъ Габсбургской фамиліи. Руководствуясь Коксомъ (Coxe's Geschichte des Hauses Oestreich), скажемъ, что Канцелинъ или Ланцелинъ, сынъ Гунтрама Богатаго, кромѣ отцовскихъ земель, владѣлъ еще графствомъ Альтенбургскимъ, и имѣлъ двухъ сыновей Раббота и Вернера. Первый былъ графомъ Клетгавскимъ, а второй епископомъ Страсбургскимъ. Послѣдній, т. е. Вернеръ, епископъ Страсбургскій, имѣлъ еще земли на рѣкѣ Аарѣ (въ нынѣшнемъ кантонѣ Ааргау) около Мури или Мурга, принадлежавшія прежде его отцу и дѣду. Въ первой половинѣ XI столѣтія онъ построилъ въ этихъ земляхъ зàмокъ и назвалъ его Габсбургъ или Габихтсбургъ (см. предшествующую статью). Что Вернеръ дѣйствительно былъ основателемъ Габсбургскаго зàмка, это не подлежитъ никакому сомнѣнію, потому что въ грамотѣ, данной имъ Мурійскому аббату на построеніе аббатства, онъ самъ называетъ себя—«Вернеръ, епископъ Страсбургскій, основатель замка Габсбургскаго». Наслѣдниками епископа Вернера были племянники его, дѣти Радебота; изъ нихъ двое умерли бездѣтными, а третій, также Вернеръ по имени, соединивъ въ рукахъ своихъ все наслѣдство прадѣда Гунтрама, какъ старшій въ родѣ, принялъ титулъ графа, но по имени резиденціи своей, новаго зàмка, построеннаго дядею, назвался Габсбургскимъ. Вотъ историческое начало зàмка и фамиліи Габсбургской. Сначала владѣнія ея были весьма незначительны, но дары императоровъ и выгодные брачные союзы вскорѣ увеличили наслѣдіе Вернеровыхъ потомковъ. Съ умноженіемъ владѣній они пріобрѣли богатство, и знаменитость, сдѣлались покровителями многихъ близъ лежавшихъ аббатствъ и фохтами и ландфохтами окрестныхъ кантоновъ. Альбрехтъ III, правнукъ графа Вернера, владѣлъ уже, кромѣ земель въ Швейцаріи, принадлежавшихъ издревле его фамиліи, значительными помѣстьями въ Швабіи, Альзасѣ, и былъ ландграфомъ Верхне-Альзасскимъ: это званіе сохраняли и потомки его. Сынъ этого Альбрехта, Рудольфъ, увеличилъ отцовское наслѣдство имперскимъ городомъ Лауфенбургомъ, на Рейнѣ. Когда жители Унтервальденскаго кантона избрали его въ свои фохты, то онъ началъ стараться распространить вліяніе и власть свою и на другіе свободные кантоны Швейцаріи. Съ помощію императора Оттона, который ему покровительствовалъ, онъ достигъ своей цѣли, и сдѣлался фохтомъ Швица и Ури, но не надолго: Фридрихъ II Гогенштауфенъ, укрѣпившись на императорскомъ престолѣ, въ благодарность Швейцарцамъ за оказанныя ему услуги, заставилъ Рудольфа отказаться отъ званія фохта этихъ кантоновъ, и въ вознагражденіе за то далъ ему графство Рейнфельденское. Рудольфъ умеръ въ 1232 году. Оба сыновья его раздѣлили между собою отцовское наслѣдство: Альбрехтъ (IV), вмѣстѣ съ фамильнымъ зàмкомъ Габсбургомъ, получилъ земли въ Аргау и Альзасѣ, а Рудольфу достались графства Клетгау, Рейнфельденъ и Лауфенбургъ, и еще земли въ Брейсгау. Отсюда Домъ Габсбургскій раздѣлился на двѣ вѣтви: Габсбургскій, впослѣдствіи Австрійско-Габсбургскій, и Габсбургско-Лауфенбургскій. Родоначальникомъ перваго былъ Альбрехтъ IV, а втораго Рудольфъ II. Обѣ вѣтви носили титулъ ландграфовъ Альзасскихъ; но по смерти Рудольфа I онъ сдѣлался исключительнымъ достояніемъ старшей Габсбургской линіи, т. е., потомковъ Альбрехта IV.

Альбрехтъ IV способствовалъ возвышенію своего Дома бракомъ съ Гедвигою, дочерью Ульриха, графа Кибургскаго, Ленцбургскаго и Баденскаго. Фамилія графовъ Кибургскихъ происходила отъ герцоговъ Церингенскихъ и была въ родственныхъ связяхъ съ Гогенштауфенами. Альбрехтъ, сблизившись посредствомъ этого брака съ императоромъ Фридрихомъ II, послѣдовалъ за нимъ въ Италію. По возвращеніи изъ похода, Альбрехтъ, увлекаемый духомъ времени, вознамѣрился отправиться въ Палестину, послужить мечемъ своимъ гробу Господню. Собравъ родственниковъ и вассаловъ въ аббатствѣ Мурійскомъ, онъ объявилъ имъ свое намѣреніе, простился съ ними, и

поручивъ несовершеннолѣтнихъ дѣтей своихъ въ опеку брату Рудольфу, съ тридцатью баронами отправился черезъ Марсель въ Азію; но провидѣніе не допустило его постоять за святое дѣло: тогда было перемиріе у христіанъ съ Сарацинами, и Альбрехтъ, вскорѣ по прибытіи своемъ на Сирійскій берегъ, палъ жертвою климата въ Аскалонѣ.

Добрый и благочестивый Альбрехтъ оставилъ трехъ сыновей: Рудольфа, родоначальника Австрійской династіи; Альбрехта, Базельскаго каноника, и Гартмана: старшій изъ нихъ, Рудольфъ, родился перваго мая 1218 года, какъ кажется въ старинномъ замкѣ Линбургѣ или Лимпергѣ, что въ Брейсгау, на границѣ Альзаса. Императоръ Фридрихъ II изъ дружбы къ Альбрехту согласился быть воспріемникомъ его сына и обѣщалъ сдѣлаться отцомъ и покровителемъ своего крестника, и потому Рудольфъ съ самыхъ раннихъ лѣтъ своей юности былъ принятъ ко двору императорскому и жилъ попеременно то въ воинской палатѣ, то во дворцѣ; обучался въ первой всѣмъ воинскимъ упражненіямъ, а во второмъ образовалъ свой умъ, и пріуготовилъ себя къ будущей блистательной своей участи. По смерти отца онъ принялъ въ общее съ братьями владѣніе графство Габсбургское и другія фамильныя земли, разсѣянныя по Швабіи и Брейсгау, и раздѣлилъ съ ними право фохта надъ городами и церковными имуществами; но кромѣ того, одинъ, отдѣльно отъ братьевъ, владѣлъ ландграфствомъ Верхне-Альзасскимъ и бургграфствомъ Рейнфельденскимъ. Впослѣдствіи, когда братья его умерли, не оставивъ наслѣдниковъ, онъ соединилъ въ рукѣ своей всѣ отцовскія владѣнія. Не смотря на прекрасныя изслѣдованія Фуггера и Герготта, трудно съ точностію опредѣлить границы Габсбургскаго графства въ томъ видѣ, какъ наслѣдовалъ его Рудольфъ. Вѣроятно впрочемъ, что оно занимало незначительную часть земель Аргавскихъ. Важнѣйшими городами въ немъ были Брукъ, Виндишъ и Арау, которымъ жители назывались свободными, т. е. графы Габсбургскіе получали съ нихъ опредѣленные доходы и не могли налагать податей по произволу. Ландграфство Альзасское также не много способствовало къ умноженію силы и богатства Рудольфа, потому что владѣнія, доходы ландграфовъ того времени и вліяніе ихъ на подвѣдомыя имъ земли, были крайне ограничены, а клочки земель, разсѣянныя по Швабіи и Брейсгау, не имѣя тѣсной между собою связи и будучи отдѣлены одинъ отъ другаго посторонними владѣніями, не представляли владѣльцу своему крѣпкой, воинской опоры, составлявшей необходимую потребность въ то смутное время; потому, сообразивъ эти обстоятельства, легко можно видѣть, что не смотря на многочисленные титулы Рудольфа, матеріяльная сила его была очень незначительна. Дальнѣйшія событія въ жизни графа Рудольфа см. въ статьѣ *Рудольфъ I, императоръ Германскій.*

Двѣ цѣли, занимавшія Рудольфа во все время его царствованія—возстановленіе порядка въ имперіи и усиленіе своей фамиліи, суть важнѣйшіе предметы, на которые историкъ его долженъ обращать вниманіе. Упрочивъ за собою престолъ, Рудольфъ началъ готовиться къ борьбѣ съ сильнымъ врагомъ своимъ, Оттокаромъ, королемъ Богемскимъ, и въ то же время старался укрѣпить союзъ сильныхъ владѣтелей, чтобы съ помощію ихъ постепенно усмирить и уничтожить мелкихъ владѣльцевъ, опустошавшихъ Германію взаимными враждами и повсемѣстными грабительствами. Соединившись съ Стефаномъ, королемъ Венгерскимъ, онъ выступилъ противъ Оттокара, и одержавъ надъ нимъ побѣду, принудилъ его уступить имперіи Австрію, Штирію, Каринтію и Крайнъ, а прочія свои владѣнія, Богемію и Моравію, признать леномъ, зависящимъ отъ имперіи. Здѣсь представился Рудольфу случай усилить могущество своего Дома. Земли, пріобрѣтенныя отъ Оттокара, ожидали повелителя, — и императоръ отдалъ сыну своему Альбрехту, вмѣстѣ съ рукою Елизаветы, дочери герцога Каринтскаго, — Австрію; другому же сыну, Рудольфу, онъ далъ Швабію, и старался сдѣлать императорское достоинство наслѣдственнымъ въ своей фамиліи, но не получилъ на то согласія князей имперскихъ. Усмиривъ крамолы и неустройства, доставивъ имперіи, хотя на краткое время, тишину и спокойствіе, престарѣлый Рудольфъ умеръ въ 1291 году, послѣ осмнадцатилѣтняго царствованія. Современные лѣтописцы говорятъ о немъ, что онъ былъ высокъ, худощавъ, лысъ и имѣлъ большой ястребиный носъ, надъ которымъ народъ любилъ иногда подшучивать. Будучи одаренъ отъ природы силою физи-

ческою и храбростію, онъ развилъ ихъ безпрерывными войнами; былъ хитръ, скрытенъ, вкрадчивъ, но притомъ владѣлъ сильною волею, которая помогла ему достигнуть до вершины своихъ желаній. Лишившись первой супруги, онъ въ 1281 году, на 65 году отъ роду, вступилъ во второй бракъ съ 14-лѣтнею Агнесою Бургундскою. Отъ перваго брака онъ имѣлъ семь дочерей и трехъ сыновей, изъ которыхъ старшій, Альбрехтъ, одинъ наслѣдовалъ всѣ владѣнія своей фамиліи, потому что второй братъ, Гартманъ, утонулъ на 18 году своей жизни, а третій Рудольфъ, герцогъ Швабскій, умеръ также еще до кончины отца, оставивъ супругу свою Агнесу, дочь Оттокара, короля Богемскаго, беременною. Агнеса, разрѣшившись отъ бремени сыномъ Іоанномъ, вступила въ монастырь, а Альбрехтъ, подъ предлогомъ опекунства, захватилъ владѣнія малолѣтняго своего племянника.

Альбрехтъ, ненавидимый новыми своими подданными, Австрійцами, за тиранство и нелюбимый князьями за гордость и корыстолюбіе, не смотря на всѣ свои домогательства, не могъ получить по смерти отца императорскую корону и долженъ былъ заботиться объ усмиреніи взбунтовавшейся противъ него Австріи. Въ императоры избранъ былъ Адольфъ Нассаускій; но ничтожность этого государя и происки Альбрехта заставили наконецъ сеймъ, низложивъ Адольфа, отдать корону герцогу Австрійскому. Въ возгорѣвшейся за то между имъ и Адольфомъ Нассаускимъ войнѣ, послѣдній былъ убитъ, и Альбрехтъ остался безспорнымъ обладателемъ престола. Въ продолженіе царствованія своего, онъ всѣми силами старался утвердить въ своей династіи корону Богеміи, которую успѣлъ доставить сыну своему Рудольфу, женивъ его на Елизаветѣ, вдовѣ Вѣнцеслава IV и матери послѣдняго короля Богемскаго Вѣнцеслава V, умершаго бездѣтнымъ. Но Рудольфъ не могъ упрочить своему роду этого королевства, потому что также не имѣлъ дѣтей, и по смерти его, Богемцы, испытавшіе на себѣ тяжесть правленія Альбрехта, имѣвшаго черезъ слабаго сына своего, сильное вліяніе на дѣла Богеміи, не хотѣли имѣть государя изъ Австрійской династіи. — Альбрехтъ хотѣлъ-было прибѣгнуть къ сильнѣйшимъ мѣрамъ, но обстоятельства принудили его оставить на время дѣла Богемскія и обратить вниманіе свое на Швейцарію: онъ вооружился на усмиреніе возставшихъ противъ него свободныхъ кантоновъ Швейцаріи и на совершенное покореніе этой страны, какъ вдругъ рука убійцы, роднаго его племянника, Іоанна Габсбургскаго, котораго онъ былъ опекуномъ и которому не хотѣлъ отдать наслѣдства, неожиданно прекратила жизнь его. Дѣло Австрійскаго Дома въ Богеміи было потеряно надолго. Богемцы, избравъ себѣ въ короли Генриха, герцога Каринтскаго, вскорѣ лишили его престола и отдали свою корону вмѣстѣ съ рукою принцессы Елизаветы, дочери Вѣнцеслава IV, Іоанну, герцогу Люксембургскому. Домъ Люксембургскій, съ нѣкоторыми перерывами, почти постоянно занималъ престолъ Богемскій до начала XV вѣка, или до короля Сигизмунда. Сигизмундъ, изъ благодарности къ зятю своему, Альбрехту V Австрійскому, за услуги, оказанныя въ Гусситской войнѣ, доставилъ ему короны Богемскую и Венгерскую черезъ бракъ съ Елизаветою, дочерью и единственною наслѣдницею своею. Такимъ образомъ уже въ началѣ XV вѣка Домъ Австрійскій въ особѣ Альбрехта V (какъ императоръ II), владѣлъ коронами Венгріи, Богеміи и Австріи; но не долго. Сынъ его, Ладиславъ IV, прозванный Posthumus, умеръ въ цвѣтѣ лѣтъ, не оставивъ наслѣдниковъ. Австрійская династія снова выпустила изъ рукъ корону Богеміи. Наконецъ она пріобрѣла ее навсегда, вмѣстѣ съ Венгріею, въ первой половинѣ XVI столѣтія: Фердинандъ I, братъ императора Карла V, женившись на Богемской принцессѣ Аннѣ, которая осталась послѣ юнаго брата своего короля Людовика, погибшаго въ битвѣ съ Турками, единственною наслѣдницею престоловъ Богемскаго и Венгерскаго — получилъ въ 1526 году корону Богеміи, а въ 1527 — Венгріи. Съ этого времени Австрійскій Домъ постоянно владѣлъ этими двумя королевствами и притомъ украшался древнею императорскою порфирою. Правда, Венгрія и Богемія имѣли впослѣдствіи и другихъ владѣтелей, но это были только минутныя уклоненія; постоянно же они находились и находятся во владѣніи Дома Австрійскаго.

Доселѣ мы говорили объ Австрійско-Габсбургской династіи вообще; замѣтимъ, что она имѣла и свои подраздѣленія. Изъ дѣтей императора Альбрехта I, сына Рудольфа Габсбургскаго, только одинъ Альбрехтъ II оста-

вилъ длинный рядъ потомковъ. Наслѣдники одного изъ старшихъ его сыновей, Альбрехта III, постоянно владѣли Австріею, и называются Австрійскою или Альбертинскою отраслью; другой же сынъ его, Леопольдъ III, былъ родоначальникомъ двухъ боковыхъ линій, Тирольской и Штейермаркской, которыя ведутъ начало свое отъ сыновей его Фридриха IV и Эрнеста (см. генеалогическую таблицу, приложенную къ этой статьѣ).

Тирольская линія. Фридрихъ IV, сынъ Леопольда III Благочестиваго и правнукъ императора Альбрехта I, по смерти отца своего получилъ во владѣніе Тироль и Швейцарско-Габсбургскія земли. Этотъ принцъ, знаменитый своими несчастіями, велъ безпрерывныя почти войны съ свободолюбивыми Швейцарцами, враждовалъ съ императоромъ Сигизмундомъ, и потерялъ черезъ то всѣ свои Швейцарскія владѣнія и даже фамильный замокъ Габсбургъ. Единственный сынъ и наслѣдникъ Фридриха, Сигизмундъ, графъ Тирольскій, будучи бездѣтенъ, еще до смерти своей, уступилъ Тироль Максимиліану Австрійскому, своему двоюродному брату, за пожизненный пенсіонъ изъ 52,000 гульденовъ. Такимъ образомъ прекратилась отрасль Тирольская, примкнувши свои владѣнія къ старшей, или Альбертинской отрасли.

Альбертинская линія. Старшая Габсбургская, или Альбертинская линія, идетъ въ прямомъ порядкѣ отъ Альбрехта II, сына императора Альбрехта I и внука Рудольфа Габсбургскаго, до Альбрехта V (какъ императора II), императора и короля Богемскаго и Венгерскаго. Мы уже видѣли выше, что сынъ и наслѣдникъ его Ладиславъ IV умеръ бездѣтнымъ. По смерти его, по прекращеніи всей Альбертинской линіи, владѣнія ея, именно Австрія, перешла въ линію Штейермаркскую, къ императору Фридриху III, (сравни Genealogische Tabellen von Traugott Voigtel. Halle, 1811).

Штейермаркская линія. Эрнестъ или Эрнстъ, сынъ Леопольда III Благочестиваго и правнукъ Альбрехта I, получилъ владѣнія въ Штейермаркѣ. Отъ него, въ прямомъ порядкѣ, шла особая отрасль Дома Габсбургскаго, которой главою былъ сынъ Эрнеста, Фридрихъ, избранный въ 1440 году въ императоры (Фридрихъ III) и получившій Альбертинское наслѣдство. Сынъ его Максимиліанъ I (императоръ съ 1493), получивъ отъ Сигизмунда земли Тирольской линіи, соединилъ въ рукахъ своихъ владѣнія всѣхъ Австрійскихъ линій. Это соединеніе всѣхъ Габсбургскихъ владѣній въ Штейермаркской линіи, замѣчательно тѣмъ еще, что начиная съ Фридриха III, отца Максимиліанова, старшій въ родѣ всегда уже носилъ императорско-Германскую корону. Максимиліанъ увеличилъ еще Австрійскія наслѣдственныя владѣнія бракомъ съ Маріею, дочерью Карла Смѣлаго (см. *Марія Бургундская*, *Карлъ Смѣлый*), принесшею ему въ приданое часть Бургундіи и Нидерланды. Сынъ его Филиппъ, вступившій въ бракъ съ Іоанною Помѣшанною, наслѣдницею коронъ Кастильской и Аррагонской, имѣлъ двухъ сыновей—Карла, которому провидѣніе вручило императорскую корону Испаніи, Нидерландовъ и Америки, и Фердинанда. Отсюда Габсбургскій Домъ снова раздробляется на двѣ вѣтви: сынъ Карла V, Филиппъ, получаетъ Испанію и Нидерланды, а братъ его, Фердинандъ I, всѣ Австрійскія владѣнія въ Германіи, и посредствомъ брака съ Анною, принцессою Венгерскою, короны Богемскую, Венгерскую, а потомъ императорско-Германскую. Отъ него идетъ новая Нѣмецко-Габсбургская линія.

Нѣмецко-Габсбургская линія. Эта линія, начавшаяся съ Фердинанда I, снова раздѣлилась на двѣ отрасли: старшій сынъ этого императора и преемникъ его въ императорскомъ достоинствѣ, Максимиліанъ II, получилъ эрцгерцогство Австрію; второй, Фердинандъ, Тироль и переднюю Австрію: линія его пресѣклась смертію его сына, Карла, въ 1618; третій сынъ Карлъ Штирію, Каринтію и Карніолію; отъ его идетъ вторая Штейермаркская отрасль. Изъ дѣтей Максимиліана II, Рудольфъ и Матвѣй слѣдовали одинъ за другимъ на императорскомъ и Богемско-Венгерскомъ престолахъ; оба они были бездѣтны. Матвѣй еще при жизни отдалъ часть своихъ владѣній двоюродному брату Фердинанду II изъ отрасли Штейермаркской, внуку Фердинанда. Императоръ Фердинандъ II такимъ образомъ опять соединилъ въ рукѣ своей всѣ Габсбургскія владѣнія въ Германіи, Венгріи и Богеміи, исключая Тироль, которымъ владѣлъ братъ его, Леопольдъ; внука Леопольда, Клавдія, единственная наслѣдница Тироля, выйдя замужъ за троюроднаго своего

брата, императора Леопольда I, внука Фердинанда II, примкнула Тироль къ общей массѣ Австрійскихъ владѣній. Съ этого времени Домъ Австрійскій уже не употреблялъ болѣе систему раздѣловъ, и всѣ владѣнія его переходили въ цѣлости на старшаго въ родѣ. Фердинанду II наслѣдовалъ сынъ его Фердинандъ III, ему — Леопольдъ I, а Леопольду дѣти его, сперва Іосифъ I, а потомъ Карлъ VI, съ которымъ прекратился въ мужескомъ колѣнѣ Домъ Австрійско-Габсбурскій. Дочь и наслѣдница его Марія-Терезія, сочетавшись бракомъ съ герцогомъ Лоторингскимъ Франціомъ, была родоначальницею новаго царственнаго поколѣнія — Австро - Лотарингскаго, которое занимаетъ теперь всѣ владѣнія Габсбургскія въ Германіи и украшается императорско - Австрійскою, королевско-Венгерскою, Богемскою и Ломбардскою коронами. Стороннія его отрасли царствуютъ въ Тосканѣ и Моденѣ (см. *Австрія, Тоскана и Модена*).

Испанско-Габсбургская линія. Остается упомянуть объ этой послѣдней. Императоръ Карлъ V еще при жизни своей передалъ Испанію и Нидерланды сыну своему Филиппу II. Гоненія, воздвигнутыя Филиппомъ на протестантовъ, лишили эту отрасль Габсбургскаго Дома Нидерландскихъ ея владѣній, которые цѣною долголѣтнихъ войнѣ искупили свою независимость. Филиппу II наслѣдовалъ сынъ его Филиппъ III, а ему — Филиппъ IV. Смертію (1700) сына его, короля Карла II, прекратился Габсбургскій Домъ въ Испаніи, и корона Испанская досталась младшей отрасли королевско-Французской Бурбонской фамиліи, дому Анжу. Но Итальянскія владѣнія и Нидерланды перешли къ Австрійско-Габсбургской линіи и оставались во владѣніи Австрійскихъ государей до самой Французской революціи.

Древность и знаменитость Габсбургскаго Дома заставляютъ хранить названіе его и въ нынѣ царствующей въ Австріи династіи. Но собственно прямая Габсбургская линія въ мужескомъ колѣнѣ прекратилась, какъ мы видѣли, съ императоромъ Карломъ VI. Нынѣ же царствующій въ Австріи, Венгріи и Богеміи Домъ, есть Лотарингскій, или по крайней мѣрѣ — Лотарингско-Габсбургскій, потому что къ древне-Габсбургскому Дому принадлежитъ только по женскому колѣну.

Для читателей, желающихъ короче ознакомиться съ исторіею Габсбургскаго Дома, мы рекомендуемъ въ особенности слѣдующія сочиненія: Wilhelm Coxe's Geschichte des Hauses Oestreich von Rudolph von Habsburg bis auf Leopold des Zweiten Tod; — Franz Kurz's: Oestreich unter dem Kayser Albrecht dem Zweiten, длинный рядъ монографій, въ которыхъ исторія каждаго государя изъ этой династіи обработана и издана отдѣльно. Этотъ трудъ доведенъ до императора Альбрехта II. Наконецъ — князя Лихновскаго: Rudolph von Habsburg, oder Geschichte des Hauses von Oestreich, 1836. До сихъ-поръ вышелъ только одинъ томъ; но все сочиненіе будетъ состоять изъ осьми. Это самая полная исторія Габсбурговъ.

Для удобнѣйшаго обозрѣнія прямой линіи Габсбургскаго Дома къ этой статьѣ приложена краткая генеалогическая таблица до Максимиліана I, гдѣ показаны главные члены этой династіи. *Я. Н.*

ГАВАДА, Индѣйская путевая мѣра, день ходу. Въ Мизорѣ, или Майсурѣ, Гавада считается въ 4, а чаще въ 3 гардарія (см. *Гардарій*): въ первомъ случаѣ это составляетъ 22 версты, а во второмъ 16 верстъ. *Ѳ. И. П.*

ГАВАЙСКІЕ ОСТРОВА, см. *Сандвичевы Острова.*

ГАВА-МАЛА (Hava mala), Скандинавская поэма. Подъ этимъ названіемъ компиляторы Эдды собрали разныя нравоученія, содержащія въ себѣ древнюю мудрость Скандинавовъ. Скандинавы имѣли величайшее уваженіе къ Гава-Малѣ; сочиненіе ея они приписывали самому Одину, и должно по-справедливости сказать, что эта поэма содержитъ въ себѣ притчи сѣверныхъ мудрецовъ; въ ней каждая строфа заключаетъ умное правило, руководство для практической нравственности. Въ первомъ отдѣлѣ Гава-Малы говоритъ самъ Одинъ; добродѣтели, которымъ онъ учитъ, суть благоразуміе, гостепріимство и честность; встрѣчаются также возвышенныя мысли о славѣ, дружбѣ и любви; послѣдняя выражаетъ понятія, хотя не совсѣмъ чистыя, однако и не грубыя. Въ концѣ Гава-Малы помѣщено небольшое разсужденіе о магіи, въ которомъ излагается сверхъестественная сила руновъ.

Должно замѣтить, что въ Гава-Малѣ почти ничего не говорится о храбрости. Одинъ вѣроятно почиталъ излишнимъ напоминать

Скандинавамъ объ этомъ качествѣ, внушаемомъ самою природою. Въ новомъ изданіи Эдды (Копенгагенъ, 1828) въ третьей части, помѣщена и эта поэма. Подробнѣе объ ней смотри *Эдда*.

ГАВАННА, Habanna, La Havanne, Havana, главный городъ острова Кубы, мѣстопребываніе епископа, генералъ-капитана, главное мѣсто Испанскихъ силъ въ Америкѣ, обширнѣйшій городъ въ Вестъ-Индіи, лежитъ подъ 23° 8′ 15″ сѣверной широты и 295° 18′ восточной долготы отъ Ферро, на сѣверо-западномъ берегу острова, напротивъ южной оконечности Флориды, въ равнинѣ, которая омывается съ одной стороны моремъ, а съ другой рѣкою Лагидой (Lagida), съ сухопутной же стороны окружена холмами, на которыхъ построены укрѣпленія. Гавань здѣшняя одна изъ красивѣйшихъ въ мірѣ, и есть сборное мѣсто всѣхъ Испанскихъ флотовъ; она имѣетъ около 4-хъ верстъ въ длину отъ юга къ сѣверу около двухъ верстъ средней ширины, можетъ вмѣщать въ себѣ до 1000 кораблей, которые пристаютъ въ ней безопасно, будучи защищены отъ самыхъ сильныхъ вѣтровъ. Входъ въ гавань состоитъ изъ узкаго канала (goulet) шириною до 200 туазовъ, въ который можно входить не болѣе какъ по одному кораблю. Онъ защищенъ, кромѣ скалъ, двумя фортами — San Salvador de la Punta, на сѣверъ отъ города, и el Morro; первый изъ нихъ на западной, а второй на восточной сторонѣ канала. Гавань образуетъ три небольшіе залива, заслуживающіе примѣчанія: *Регльскій* и *Гванабакоскій*, отдѣленные одинъ отъ другаго Регльскими отмелями, и *Атаресскій*, у основанія укрѣпленія того же имени. Два ручья изливаются въ гавань съ южной ея стороны, а на восточной находится предмѣстіе *Регла*, въ виду города. Прелестные холмы, покрытые садами, дачами, и рощами окружаютъ гавань, подлѣ которой находится корабельная верфь и множество большихъ магазиновъ, необходимыхъ для постройки кораблей. Сверхъ укрѣпленій Punto и Morro городъ и гавань защищены четырехъ-угольною крѣпостцою Fuerza, лежащею почти въ срединѣ города; въ ней находится дворецъ генералъ-капитана. Въ виду города и на противуположной сторонѣ гавани находится фортъ San-Carlos de la Cabana, въ которомъ есть большія казармы, укрѣпленія, высѣченныя отчасти въ скалѣ, валы съ 200 орудіями; укрѣпленіе это имѣетъ сообщеніе, посредствомъ подземнаго хода, съ фортомъ el Morro, какъ и съ другимъ фортомъ, лежащимъ еще далѣе отъ города на сѣверо-востокъ.

Видъ гавани издали великолѣпенъ и живописенъ. Рядъ ея укрѣпленій, бассейнъ усѣянный селеніями, шпили башенъ, красныя крыши домовъ, развѣсистыя пальмы садовъ, все это, кажется, обѣщаетъ великолѣпное зрѣлище. Но внутренность города ослабляетъ отчасти это впечатлѣніе. Улицы вообще узкія, кривыя и не мощеныя, безъ стоковъ для дождевой воды, такъ что лѣтомъ онѣ почти непроходимы отъ грязи и лужъ; къ этому присоединяется непріятный запахъ *tasajo* (солонины), и множество людей, покрытыхъ одними рубищами. Испаренія окрестныхъ болотъ при такой неопрятности дѣлаютъ климатъ весьма нездоровымъ. Нигдѣ, въ Америкѣ, желтая лихорадка не свирѣпствуетъ съ такою силою какъ здѣсь. Августъ и сентябрь мѣсяцы всегда ознаменованы большею смертностью; въ 1819 году въ эти два мѣсяца умирало въ день среднимъ числомъ по 25 человѣкъ. Ко всему этому должно присоединить еще отсутствіе общественной безопасности, хотя и есть гарнизонъ и губернаторъ. Въ 10 часовъ вачера царствуютъ на улицахъ, подъ покровительствомъ темноты, воры и разбойники. Впрочемъ городъ съ каждымъ днемъ увеличивается и улучшается; онъ имѣетъ набережныя, прекрасныя гульбища, alamedas, складочные магазины, и отличается большою меркантильною дѣятельностію, въ которой большая часть Европейскихъ торговыхъ городовъ должны ему уступить. Въ предмѣстьяхъ, которыя нынѣ почти могутъ сравняться съ самымъ городомъ, новыя улицы заложены по лучшему плану. Собственно называемый городъ окруженъ валомъ и занимаетъ 900 туазовъ въ длину и 500 въ ширину. На южномъ концѣ находится арсеналъ, а на сѣверномъ фортъ de la Punta. Валъ служитъ гульбищемъ. Большая часть домовъ двухъ-этажные, съ плоскими крышами въ видѣ террасъ; архитектура ихъ готическая, но сообразная съ климатомъ: покои обширны и почти безъ украшеній; окна безъ стеколъ, но снабжены большими полузакрытыми ставнями для того, чтобы сохранить свѣжесть воздуха. Большая площадь одно изъ лучшихъ

украшеній города. Единственными памятниками Гаваны считаются старыя церкви Мавританской архитектуры, которыхъ всего 11; особеннаго вниманія заслуживаетъ соборная церковь: въ ней на стѣнѣ, подлѣ главнаго престола, находится барельефъ, изображающій голову Христофора Колумба. Увѣряютъ, что прахъ его хранится въ здѣшней церкви. Изъ публичныхъ зданій заслуживаютъ вниманія таможня, почтамтъ; домъ губернатора на площади «Plaza de armas» противъ дома интенданта. Архитектура этихъ двухъ зданій есть смѣсь нѣсколькихъ архитектурныхъ стилей, однакожъ видъ ихъ вообще не лишенъ величія. Супротивъ дома губернатора находится часовня, построенная, какъ говорятъ, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ было совершено первое молебствіе, по открытіи Колумбомъ острова; еще не давно показывали огромное дерево «*ceiba*», тѣнь котораго осѣняла молящагося Коломба и его спутниковъ. Цигарная фабрика принадлежитъ также къ числу лучшихъ строеній. Два прекрасныя гульбища: одно «Almeida» между госпиталью de Paula и театромъ, а другое «Paseo» за городомъ. Послѣднее состоитъ изъ одной большой и нѣсколькихъ малыхъ аллей, усаженныхъ лимонными, кокосовыми и другими пальмовыми деревьями. Въ серединѣ находится фонтанъ, а на другомъ концѣ статуя Карла III; отсюда открывается прелестный видъ на гавань и фортъ Моччо. Подлѣ Plaza de armas находится рынокъ невольниковъ. Въ Гаваннѣ есть разныя ученыя и литературныя общества. Университетъ, съ каѳедрами богословія, правовѣденія, медицины и математики, публичная библіотека, безденежное училище рисованія и живописи; училище мореплаванія, ланкастерскія школы и ботаническій садъ, суть заведенія, которыя или находятся еще во младенчествѣ, или уже устарѣли. Одни ждутъ постепенныхъ усовершенствованій, другія новыхъ преобразованій, соотвѣтствующихъ духу времени и потребностямъ общества.

Мануфактурная промышленость острова Кубы почти вся сосредоточена въ Гаваннѣ; но находясь еще въ младенчествѣ, она доставляетъ жителямъ лишь нѣсколько грубыхъ тканей, соломенныя шляпы, знаменитыя цигары, и нѣкоторые другіе общеупотребительные предметы. Въ прочихъ потребностяхъ, они должны обращаться къ иностранцамъ.

Гаванна по положенію своему, посредствомъ котораго она командуетъ обоими входами въ Мексиканскій заливъ, по своимъ укрѣпленіямъ и превосходству гавани, есть первое мѣсто въ цѣлой Вестъ-Индіи въ политическомъ отношеніи; въ торговомъ же она уступаетъ первенство въ новомъ свѣтѣ лишь одному Нью-Іорку. Долгое время, вся отпускная торговля острова Кубы сосредоточивалась единственно въ Гаваннѣ. Но съ паденіемъ прежней Испанской колоніяльной системы многія гавани, какъ напримѣръ *Матанса*, имена которыхъ едва были извѣстны лѣтъ тому 35 назадъ, возвысились и достигли нынѣ торговой значительности. Свобода торговли, которою пользуется Гаванна, имѣла благодѣтельное вліяніе на приращеніе богатства и населенности всего острова. Отпускныя статьи Гаванской торговли состоятъ изъ сахару, кофе, превосходнаго табаку и цигаръ, которыя почитаются самыми лучшими.

Но отпускъ сахара давно уже не производится исключительно изъ одной Гаваны: въ 1827 году отпускъ сахара со всего острова простирался до 146.973,106 центнеровъ, и можно почти принять въ 200 марковъ центнеровъ или 600.000,000 пудовъ, если замѣтимъ, что весьма большое количество вывозится контробандою. Патоки въ 1827 году вывезено 38,000 оксофтовъ. — Кофе вывезено въ 1804 году 250,000 центнеровъ, а въ 1809 году уже 8 милліоновъ центнеровъ. Въ 1815 — 1820 года ежегодный отпускъ кофе простирался среднимъ числомъ до 18.186,200 центн., въ 1827 году отпущено 35.837,175 центнеровъ. Означить, сколько приготовляется и отпускается табаку, говоритъ Макколлохъ, внѣ предѣловъ возможности. Торговля табакомъ составляетъ монополію правительства. Въ 1827 году прибыло 1.053 корабля (въ томъ числѣ два Русскіе) въ 170,000 тонновъ, а отплыло 916 въ 140,700 тонновъ. Въ 1828 г. прибыло 1,100, отплыло 987. Съ тѣхъ поръ число это, безъсомнѣнія, увеличилось. Цѣнность привозныхъ товаровъ простирается до 60.000,000 франковъ, а отпускныхъ до 50.000,000 франковъ; Гавань эта, говоритъ Бальби, равняется или даже превосходитъ въ дѣятельности Бристоль, Нантъ, Бордо, Антверпенъ, Ригу, Одессу, Порто, Бостонъ, Филадельфію и Бальтиморъ, приморскіе города, славящихся числомъ кораблей, посѣщающихъ ихъ гава-

ни, но которыхъ цѣнность отпуска и привоза меньше, чѣмъ въ Гаваннѣ.

Гостинницы въ Гаваннѣ худо содержатся. Народонаселенность состоитъ изъ бѣлыхъ, мулатовъ и негровъ. Въ 1820 году было 77,313 жителей, а въ 1827 году 112,000; въ томъ числѣ 2,300 невольниковъ; сверхъ того бываетъ до 20,000 иностранцевъ, которые не имѣютъ здѣсь постояннаго жительства. Жители Гаванны считаются болѣе образованными, чѣмъ въ прочихъ Испанско-Американскихъ владѣніяхъ; однакожъ по-сю-пору, одно изъ любимѣйшихъ ихъ занятій (какъ и въ прочихъ Испанскихъ колоніяхъ) пѣтушьи бои; даже вельможи занимаются этой потѣхою самымъ серіознымъ образомъ. Свободные негры живутъ вообще въ довольствѣ. Военныя силы состоятъ изъ трехъ полковъ, присылаемыхъ изъ Испаніи, и изъ пѣшей и конной милиціи, которая набирается изъ обывателей, и въ числѣ которой есть полкъ свободныхъ негровъ.

Равнина, въ которой расположена Гаванна, нѣкогда плодородная и покрытая сахарными плантаціями, нынѣ почти совершенно безплодна по причинѣ недостатка въ лѣсѣ.

Гаванна основана въ 1511 году Діего Веласкесомъ. Сначала она названа Puerto de Carenas, но перестроенная въ нѣкоторомъ разстояніи отъ первоначальнаго ея мѣстоположенія, она получила названіе Christoval de la Habane, и вскорѣ заняла одно изъ первыхъ мѣстъ между Американскими городами. Въ 1536 году она была опустошена Французскимъ корсаромъ; ту же участь неоднократно испытывала она отъ Англичанъ, Французовъ и буканьеровъ. Послѣ двухъ-мѣсячной осады Англичане овладѣли ею 14 августа 1762 года и взяли девять линейныхъ кораблей и множество купеческихъ судовъ съ богатымъ грузомъ. Гаванна возвращена Испаніи по миру 1763 года. Съ того времени Испанское правительство постоянно старалось объ усиленіи укрѣпленій и распространеніи благоденствія этого важнаго торговаго города. *А. Ш.*

ГАВАНЬ, мѣсто въ морѣ (въ рѣкахъ называется подобное мѣсто «пристань»), прилежащее къ берегу, и устроенное природою или искусствомъ, такимъ образомъ, что суда могутъ находиться въ немъ въ безопасности, будучи закрыты отъ вѣтра и волненія. Тутъ можно удобно починивать суда и готовить ихъ къ походу. При военномъ портѣ необходима военная Гавань, гдѣ бы суда безопасно могли оставаться разснащенными. При коммерческомъ портѣ устраивается непремѣнно Гавань для пристанища приходящихъ къ нему судовъ. Военно-коммерческій портъ долженъ имѣть военную и купеческую Гавань, устроенную совершенно отдѣльно, независимо отъ другихъ помѣщеній въ портѣ.

Первое условіе хорошо устроенной Гавани должно быть то, чтобъ дно ея было ровно, безъ камней, и имѣло грунтъ способный для якорной стоянки. Пространство Гавани должно занимать сколь можно болѣе мѣста въ длину и ширину. Впрочемъ оно зависитъ отъ количества судовъ, которыя въ ней должны находиться. Глубина воды въ Гавани должна быть такая, чтобы самые большіе корабли при малой водѣ не могли обмелѣть. Ворота съ моря въ Гавань должны быть такъ широки, чтобы большіе корабли могли входить и выходить безпрепятственно (см. *Портъ*, *Адмиралтейство*). *М. О.*

Гавани древнихъ и новыхъ народовъ.—Древнѣйшіе народы, у которыхъ процвѣтали торговля и кораблеплаваніе, и которые слѣдовательно имѣли необходимость въ Гаваняхъ, были *Египтяне* и *Финикіяне*. Но ни одинъ изъ народовъ древности не усовершенствовалъ столько устройство Гаваней, какъ Греки и ихъ подражатели Римляне. При самыхъ простыхъ средствахъ, они довели построеніе Гаваней до такого совершенства, въ которомъ они, какъ и вообще во всѣхъ произведеніяхъ архитектуры, сдѣлались для поздняго потомства образцомъ въ знаніи и искусствѣ. Изъ строеній, которымъ мы еще и въ развалинахъ удивляемся, и изъ оставшихся письменныхъ извѣстій о Гаваняхъ, новѣйшіе народы ознакомились съ ихъ устройствомъ. Они научились изъ этихъ памятниковъ защищать Гавань, *λιμὴν* у Грековъ и *portus* у Римлянъ, противъ силы морскихъ волнъ, и со стороны моря и со стороны берега плотинами, которыя у Грековъ назывались *Χηλαι*, т. е. клещи, по сходству ихъ съ раковою клешнею, и *ἄκραι τοῦ λιμένος*, т. е. оконечности Гавани, а у Римлянъ *brachia*, руки, *cornua*, рога, также *aggeres* и *moles*; —научились такъ ограждать ихъ, что Гавани сдѣлались настоящими укрѣпленными замками; оттого онѣ у Грековъ обыкновенно назывались *κλεισις*, а у Римлянъ въ томъ же смыслѣ *claustra*, мѣста замкнутыя, запертыя. Древніе окружали свои Гавани стѣнами и ба-

шнями, которыя должны были защищать ихъ не только отъ бурь, но и отъ нападеній непріятельскихъ. При значительныхъ Гаваняхъ всегда находились рейды, которыя у Грековъ обозначились разными названіями, а у Римлянъ извѣстны подъ именемъ *stationes navium*. Но древніе, прежде нежели чертили планъ и приводили его въ исполненіе, отыскивали сперва сообразное съ цѣлію мѣсто къ расположенію Гавани. Это самое новѣйшіе упускаютъ изъ виду, устроивая большую часть своихъ Гаваней случайно при городахъ, которые изъ небольшаго мѣстечка сдѣлались мало по малу, по особеннымъ обстоятельствамъ, важными мѣстами. Оттого теперь существующія искусственныя Гавани рѣдко соединяютъ въ себѣ всѣ выгоды въ устройствѣ.

Большая часть Гаваней на *западномъ* и *сѣверномъ берегахъ Европы* хотя имѣютъ для военныхъ цѣлей и торговли счастливое положеніе, и служатъ купеческимъ кораблямъ, приходящимъ съ богатыми грузами, защитою противъ непріятельскихъ нападеній, будучи устроены тамъ, гдѣ всего болѣе настоитъ опасности, и гдѣ защита всего болѣе необходима; но онѣ во время отлива имѣютъ весьма мало, или даже во все не имѣютъ воды. Поэтому корабли могутъ только входить во время прилива, а большіе корабли не рѣдко даже и со всѣмъ не входятъ, а стоятъ на рейдѣ, которая весьма часто, по причинѣ низкихъ береговъ, худо защищена отъ вѣтровъ. *Другія Гавани*, хотя постоянно имѣютъ довольно воды и помѣщеніе довольно обширное для большихъ флотовъ, но ихъ устье слишкомъ широко и по находящимся въ немъ подводнымъ камнямъ, опасно для выхода и входа кораблей. На этихъ берегахъ есть и такія Гавани, которыя имѣютъ почти всѣ удобства хорошей Гавани, но постоянно подвергаются опасности быть занесенными пескомъ и иломъ, не смотря на всѣ мѣры, какія приняты къ ихъ очищенію, и на постоянно бдительное и дѣятельное о томъ попеченіе. *Гавани на Средиземномъ морѣ* всегда открыты, и по полноводью въ нихъ можно входить и выходить, если только вѣтеръ тому способствуетъ, потому что въ этомъ морѣ никакихъ приливовъ и отливовъ нѣтъ, или бываютъ весьма незначительные. *Гавани Англіи* превосходно устроены самою природою, и здѣсь весьма немного требуется искусства для довершенія ихъ. Поэтому Англія, между всѣми Европейскими государствами, имѣетъ самыя превосходныя Гавани. Правила фортификаціи призваны были на помощь только при устроеніи *Ливерпуля* и *Ремсгеда* (Ramshead): первая улучшена искусствомъ, вторая есть чисто искусственная. *Гавани Нидерландовъ* также отмѣнно хороши, не смотря на то, что природа всего менѣе къ тому способствовала. Искусство и трудъ здѣсь замѣнили то, въ чемъ отказала природа. Особенно великія выгоды доставляютъ *Англійскія* и *Голландскія гавани* торговлѣ и военной силѣ тѣмъ, что онѣ посредствомъ каналовъ и рѣкъ соединены со внутренними областями. Голландія однако жъ много потеряла въ этомъ отношеніи, съ того времени какъ устье Мааса для морскихъ судовъ слишкомъ обмелѣло. Впрочемъ *Голландія* и *Франція* суть тѣ государства, въ которыхъ преимущественно находятся Гавани, устроенныя искусствомъ, такъ что нѣкоторыя могутъ почестся образцовыми. *Копенгагенъ*, *Кронштадтъ*, и *Каракка* при Кадиксѣ, могутъ также почитаться образцовыми искусственными гаванями. Въ Италіи: *Чивита-Веккія* и *Венеція* также превосходныя, искусствомъ устроенныя Гавани; но все не столь значительны по сравненію съ наибольшею частію тѣхъ, которыя устроены во Франціи и Голландіи. *Гавани при Океанѣ* суть только временныя, т. е. должно ожидать прилива къ выходу и входу, по той причинѣ, что передъ устьями лежатъ пески и мели, о которыя корабли при пониженіи воды разбиваются. Даже самыя Гавани во время отлива столь мелки, что корабли въ нихъ не могутъ стоять свободно.

Съ распространеніемъ мореплаванія и торговли число Гаваней въ новыя времена чрезвычайно увеличилось по сравненію съ древними; но разница разительная въ духѣ сооруженій древнихъ и новыхъ та, что въ первыхъ выражалось высокое художественное образованіе народа и онѣ были полнымъ и великолѣпнымъ созданіемъ зодчества; напротивъ у новыхъ это суть сооруженія, основанныя единственно на потребностяхъ торговли и войны, и на условіяхъ строжайшей экономіи. Хотя многія изъ новѣйшихъ Гаваней, нѣкоторыми отдѣльными великолѣпными зданіями и величественнымъ, благороднымъ видомъ, останавливаютъ на себѣ особенное вниманіе; но въ этомъ отношеніи только *Мессин-*

ская Гавань, въ томъ видѣ, какъ она существовала до послѣдняго землетрясенія, можетъ почесться единственнымъ произведеніемъ нашего времени въ томъ смыслѣ, что въ ея сооруженіи выражается высшее искусство въ духѣ древнихъ.

Представимъ въ алфавитномъ порядкѣ важнѣйшія Гавани древнихъ и новыхъ народовъ.

Або, при Финнскомъ заливѣ, въ Россіи; *Абукиръ*, гавань при Средиземномъ морѣ, въ Египтѣ; *Агдъ*, при Средиземномъ морѣ на устьѣ рѣки Эро (Hérault), на берегу Франціи; *Аденъ*, древній *Эденъ*, при Бабъ-эль-Мандебскомъ проливѣ, на берегу Счастливой Аравіи; *Азовъ*, при впаденіи Дона въ Азовское море, въ Россіи; *Эгейра*, (*Aegeira*) гавань древнихъ Ахеянъ, при Коринѳскомъ заливѣ на сѣверномъ берегу Мореи; *Айямонте* (Ayamonte), при заливѣ Кадисскомъ, на устьѣ рѣки Гвадіаны; *Акантосъ*, гавань древнихъ Македонянъ при Эгейскомъ морѣ на берегу Халкедоніи; *Акапулко*, при Восточномъ Океанѣ, искусственная и лучшая гавань на всемъ западномъ берегу Сѣверной Америки, въ Мексикѣ; *Аконъ* или *Птолемаида*, гавань древнихъ Финикіянъ, теперь Турецкая *Акра*, при Средиземномъ морѣ на берегу Палестины; *Александрія*, славнѣйшая въ свѣтѣ Гавань изъ древнихъ и новыхъ, при Средиземномъ морѣ, на берегу Египта; *Альгери*, Порто-Конде или Каракко-ди-Порто при Алгери, при Средиземномъ морѣ на берегу Сардиніи; *Алхезирасъ* на берегу Испаніи при заливѣ Гибралтарскомъ; *Алжиръ*, при Средиземномъ морѣ на бегегу Африки; *Аликанте*, при Средиземномъ морѣ въ Испанскомъ королевствѣ Валенсіи; *Алмерія*, при впаденіи рѣки того же имени въ Средиземное море, въ Испанскомъ королевствѣ Гренадѣ; *Алмерика* или Вилла—Рика, при Мексиканскомъ заливѣ на берегу Мексики. *Альфакесъ* при Средиземномъ морѣ, въ Каталоніи. *Амбракія*, гавань древнихъ Грековъ, на берегу Эпирскомъ при Амбракійскомъ заливѣ, что нынѣ заливъ Артскій; *Амфималія*, въ Суданѣ; *Амстердамъ*, рѣчная гавань въ Голландіи; *Анапа*, при Черномъ морѣ на Русскомъ берегу Абхазіи; *Анафлистосъ*, гавань древней Греціи на берегу Аттики между Аѳинами и Суніономъ, гдѣ теперь Анафистонъ; *Анкона*, славная гавань древнихъ Римлянъ, и новыхъ, при Адріатическомъ морѣ, на берегу Папской Области; *Аннаполь* или Портъ-Ройяль, на берегу Акадіи или Новой Шотландіи, въ Сѣверной Америкѣ; *Анте*, при Атлантическомъ океанѣ на берегу Гвинеи, въ Африкѣ; *Антверпенъ*, рѣчная гавань на Шельдѣ; *Антибъ*, при Средиземномъ морѣ на берегу Прованса, во Франціи; *Анціумъ*, гавань древнихъ Римлянъ, нынѣ славная гавань *Анцо*, также *Неттуно*, при Средиземномъ (Тирренскомъ) морѣ, на берегу Кампана ди Рома; *Аполлонія*, гавань древнихъ, нынѣ Бонандрея, при Средиземномъ морѣ, на сѣверномъ берегу Варваріи, въ королевствѣ Баркѣ, въ Африкѣ; *Аполлонія*, гавань древнихъ Грековъ, теперь *Сизополь*, на Черномъ морѣ, на берегу Ѳракіи; *Арашъ*, при Атлантическомъ океанѣ, на западномъ берегу королевства Фецъ, въ Африкѣ; *Аргостоли*, при Іонійскомъ морѣ на южномъ концѣ острова Кефаллоніи; *Аренсбургъ*, гавань на островѣ Эзелѣ, при Рижскомъ заливѣ; *Ариминіумъ*, см. *Римини*; *Аристонавта*, гавань древнихъ Пелленовъ, при Коринѳскомъ заливѣ, на сѣверномъ берегу Пелопонеса; *Аркахонъ*, при Атлантическомъ океанѣ, на берегу Медока во Франціи; *Архангельскъ*, при Бѣломъ морѣ, въ Россіи; *Асофъ*, или Саффа, при Атлантическомъ океанѣ, на западномъ берегу королевства Марокскаго, въ Африкѣ; *Астрахань*, гавань на островѣ образуемомъ двумя рукавами рѣки Волги, во 100 верстахъ отъ Каспійскаго моря, въ Россіи. *Ацари*, гавань древнихъ Грековъ, при Мраморномъ морѣ, при заливѣ Астакосскомъ, нынѣшнемъ Никомидійскомъ; *Аяччіо*, при Средиземномъ морѣ, на западномъ берегу острова Корсики.

Гавань *Багіа* или *Всѣхъ Святыхъ*, естественная гавань въ Бразиліи; *Байоннъ* при Атлантическомъ Океанѣ, или, какъ здѣсь говорятъ, на Аквитанскомъ морѣ, при устьѣ рѣки Адуръ, во Франціи; *Бахона* (Bajona) при Атлантическомъ океанѣ на берегу Испанскаго королевства Галиціи, недалеко отъ устья рѣки Миньо; *Баку*, хорошая гавань при Каспійскомъ морѣ, въ области Ширванъ, въ Россіи; *Балаклава*, прекрасная Гавань при Черномъ морѣ, на южномъ концѣ Таврическаго полуострова, въ Россіи; *Балтиморе*, морская Гавань, одна изъ лучшихъ въ Америкѣ, при Чисепекскомъ заливѣ, въ области Мериландъ, въ Соединенныхъ Штатахъ; *Балтійскій портъ*, морская гавань, при

Финскомъ заливѣ, въ Россіи; *Бари*, при Адріатическомъ морѣ на берегу королевства Неаполитанскаго; *Барлетта* при томъ же морѣ, на берегу королевства Неаполитанскаго; *Барсельона* при Средиземномъ морѣ, въ Испанскомъ княжествѣ Катalоніи; *Бассора*, обширная рѣчная Гавань, на рѣкѣ Шатъ-аль-арабъ, впадающей въ Персидской заливъ, въ Малой Азіи; *Бастія*, при Тосканскомъ морѣ, на восточномъ берегу острова Корсики; *Батавія*, морская Гавань, на сѣверномъ берегу острова Явы; *Батуми*, при Черномъ морѣ, на устьѣ рѣки Чароха, въ Россійской области Гори; *Балмо*, Испанская гавань на рѣчномъ устьѣ на островѣ Кубѣ, при Мексиканскомъ заливѣ, въ Сѣверной Америкѣ; *Порто-Белло*, естественная гавань при заливѣ Панамскомъ, на берегу перешейка въ Южной Америкѣ; *Бендеръ-Аббаси*, морская Гавань, при Персидскомъ заливѣ, въ Персіи; *Бенкуленъ*, морская Гавань, на островѣ Суматрѣ; *Бефъ*, при Средиземномъ морѣ, на берегу Прованса; *Бильбао*, на Океанѣ, или Аквитанскомъ Морѣ, при устьѣ рѣки Ибайгальваль, на берегу Испанской провинціи Бискаіи; *Блè* (Blaye), на Океанѣ, при устьѣ Гаронны, во Франціи; *Боза* при Средиземномъ морѣ, на западномъ берегу Сардиніи; *Болдераа*, см. *Динаминдъ*; *Бомбай*, при западномъ берегѣ Восточной Индіи, одна изъ лучшихъ здѣсь морскихъ гаваней; *Бонандреа*, см. *Аполлонія*; *Бонифачіо*, при Средиземномъ морѣ, на южномъ концѣ острова Корсики; *Бононія*, гавань древнихъ Римлянъ на берегу прежней *Gallia Belgica*, нынѣ Булонь; *Бордо* при Океанѣ, на устьѣ рѣки Гаронны, во Франціи; *Брандарисъ*, см. *Терсхеллингъ*. *Бостонъ*, прекрасная Гавань, при Атлантическомъ Океанѣ, въ Соединенныхъ Штатахъ, въ Сѣверной Америкѣ; *Брестъ*, славная военная Гавань Франціи, при Океанѣ; *Бриватесъ*, также Гезоскрибате, гавань древнихъ при Океанѣ на берегу *Gallia Celtica*, нѣкоторыми полагается на мѣстѣ нынѣшняго Бреста, другими на берегу Наннетовъ, въ странѣ нынѣшняго Нанта, при устьѣ рѣки Вилени; *Бриль*, рѣчная гавань, при устьѣ Мааса, въ южной Голландіи; *Брундузіумъ*, славная Гавань древнихъ Грековъ, впослѣдствіи — Римлянъ, теперь Бриндизи, при Адріатическомъ морѣ, на восточномъ берегу южной оконечности Апуліи; *Букъ* при Средиземномъ морѣ, во Франціи; *Булонь*, при каналѣ, на берегу Франціи, въ древности Гезобріакъ и Бононія на берегу *Gallia Belgica*; *Бутринто* при проливѣ Корфскомъ на берегу древняго Эпира; *Буэносъ-Айресъ*, Гавань на рѣкѣ Ла-Платѣ, въ Южной Америкѣ.

Сенъ-Валери-анъ-Ко (en Caux), на каналѣ во Французской провинціи Нормандіи; *Валлета*, на островѣ Мальтѣ; *Валона*, древній *Авлонъ*, на Адріатическомъ морѣ въ Иллиріи; *Валпараизо*, при Южномъ Океанѣ, на берегу Чили, близъ Чилійскаго главнаго города Сантъ Яго; *Варна*, при Черномъ морѣ въ Булгаріи; *Вашингтонъ*, Гавань, на рѣкѣ Потомакъ, при Атлантическомъ Океанѣ въ Соединенныхъ Штатахъ; *Порто-Веккіо* (Porto Vechio), при Средиземномъ, здѣсь Тосканскомъ морѣ, на восточномъ берегу Корсики; *Велія*, при Адріатическомъ морѣ въ Далмаціи; *Вандръ* (Vendres), при Средиземномъ морѣ, во Французскомъ графствѣ Руссильонъ; *Венеція*, славная искуственная торговая и военная Гавань при Адріатическомъ Морѣ; *Порто-Венере*, на берегу Генуэзской области; *Вера-Крусъ*, морская Гавань, при Мексикансомъ заливѣ, въ Сѣверной Америкѣ; *Віана*, на Атлантическомъ Океанѣ, при устьѣ Лимы въ Португальской провинціи Энтре-Дору-е-Миньу; *Вигосъ*, на Атлантическомъ океанѣ въ Испанской Галиціи; *Вилла Франка*, при Средиземномъ Морѣ на берегу графства Ниццы; *Вилла-Рика* см. Алмеира; *Виндава*, Гавань при Балтійскомъ морѣ, въ Россіи; *СанъВинсентъ де ла Баркера*, при Атлантическомъ океанѣ въ Испанской области Астуріи; *Везель*, рѣчная пристань на Рейнѣ, въ герцогствѣ Клеве; *Висмаръ*, славная Гавань при Балтійскомъ морѣ въ великомъ герцогствѣ Мекленбургскомъ.

Гарлингенъ на Зёйдерзее въ Западной Фрисландіи; *Хару* при Красномъ морѣ, въ Счастливой Аравіи; *Гавръ*, славная Французская морская гавань при устьѣ Сены; *Гаэта*, древняя *Каета*, Гавань древнихъ Римлянъ, на берегу Лаціума, нынѣ въ Неаполитанскомъ королевствѣ при Тосканскомъ морѣ; *Гаванна*, при Мексиканскомъ заливѣ на берегу острова Кубы, въ Сѣверной Америкѣ; *Галикарнассъ*, славная Гавань древнихъ, при Керамскомъ заливѣ, въ Малой Азіи; *Галифаксъ*, большая морская Гавань, въ Новой Шотландіи, въ Сѣверной Америкѣ; *Гамбургъ*, славная рѣчная Гавань на Эльбѣ, и

вмѣстѣ естественная морская Гавань на Нѣмецкомъ морѣ, при устьѣ Эльбы; *Ла-Гевъ* (la Hève), естественная Гавань на берегу Акадіи или Новой Шотландіи, въ Сѣверной Америкѣ; *Гезобривате* или *Гезоскрибате*, см. Бриватесъ; *Гезобіакъ*, Гавань древнихъ, на берегу *Gallia Belgica*, нынѣ Булонь; *Гельсингфорсъ* на Балтійскомъ морѣ, при Финскомъ заливѣ, на берегу Финляндіи; *Гелветслейсъ* на Нѣмецкомъ морѣ, близъ Бриля и устья Мааса, въ Южной Голландіи; *Геленджикъ*, Гавань при Черномъ морѣ, въ Албазіи; *Генуа*, славная Гавань въ древнія и новыя времена, при Средиземномъ морѣ; гавань *Св. Георгія* при Атлантическомъ океанѣ на Золотомъ берегу Гвинеи, въ Африкѣ; *Гераклеа*, при Мраморномъ морѣ, на берегу Ѳракіи; *Гераклесъ* и *Теламонъ*, Гавани древнихъ Грековъ, на западномъ берегу Италіи, между Пизою и Церою, нынѣшнею Черветерою; *Гибральтаръ*, при проливѣ между Европою и Африкою, на южной оконечности Испаніи; *Гинделопенъ* на Зейдеръ-Зее въ Западной Фрисландіи; *Гоа*, при Индѣйскомъ морѣ, на западномъ берегу Индостана; *Гусъ* (Goes) на Нѣмецкомъ морѣ, при восточномъ устьѣ Шельды, въ Голландской провинціи Зеландіи; *Гонфлеръ*, на устьѣ Сены въ Нормандіи; *Горнъ*, на Зейдеръ-Зее въ Сѣверной Голландіи; *Гравелинсъ*, на Британскомъ морѣ при устьѣ Аа, во Фландріи; *Гренвилль*, на Атлантическомъ океанѣ въ Нормандіи; *Сантъ-Убесъ* или *Сетувалъ*, на Атлантическомъ океанѣ, при устьѣ Кадаона, въ Португальской области Эстремадурѣ; *Гуда*, рѣчная Гавань на Исселѣ въ Южной Голландіи; *Ла-Гуже*, (Hougée) прожектированная Французская военная Гавань на каналѣ; *Гузератъ*, въ области того же имени, въ Индустанѣ.

Даманъ при заливѣ Камбоджа, на берегу области Гузуратъ, въ Индіи; *Даміета*, древняя *Таміатисъ*, при Средиземномъ морѣ, на устьѣ восточнаго рукава Нила; *Данцигъ*, славная торговая Гавань при Балтійскомъ морѣ и устьѣ Вислы, въ Западной Пруссіи; *Дермотъ*, славная естественная Гавань въ Англіи, при Каналѣ, на южномъ берегу Девоншейра; *Портъ-Дезире*, естественная Гавань въ Южной Америкѣ; *Деліонъ* или *Танагра*, Гавань древнихъ Грековъ на Эвбейскомъ морѣ въ Беоціи; *Дельфсгафенъ*, рѣчная Гавань на Маасѣ, близъ Нѣмецкаго моря при Дельфтѣ въ Южной Голландіи; *Дельфиніонъ*, Гавань древнихъ Грековъ при Оропосѣ на Эвбейскомъ морѣ, на границѣ Аттики и Беоціи; *Портусъ Дельфини*, см. *Порто-Фино*; *Денія*, при Средиземномъ морѣ въ Испанскомъ королевствѣ Валенсіи; *Детфордъ*, въ Англіи; *Джидда* Гавань, при Аравійскомъ заливѣ, на западномъ берегу Аравіи, въ Азіи; *Діеппъ*, на каналѣ или Британскомъ морѣ въ Нормандіи; *Санъ-Доминго*, на южномъ берегу острова Испаньолы въ Сѣверной Америкѣ; *Дортрехтъ*, рѣчная Гавань при Мерведѣ, въ Голландіи; *Дураццо*, при Адріатическомъ морѣ на берегу Албаніи; *Дюнкирхенъ*, славная военная и торговая Гавань, на Британскомъ морѣ, во Фландріи; *Динаминдъ*, или Болдераа, при Балтійскомъ морѣ, на устьѣ Двины, при Рижскомъ заливѣ; *Евпаторія*, на западномъ берегу Таврическаго Полуострова, при заливѣ Чернаго моря, въ Россіи.

Зара, при Адріатическомъ морѣ, при такъ называемомъ проливѣ Зары, подлѣ самаго берега Далмаціи.

Ивиса, при Средиземномъ морѣ, на островѣ Ивикѣ, близъ Испанскаго берега.

Кадиксъ или *Кадисъ* и *Каракка*, славная Испанская Гавань при заливѣ Кадисскомъ на западномъ берегу Андалузіи; *Каэта*, см. *Гаэта*; *Кайеннъ*, Гавань на Сѣверномъ берегу Южной Америкѣ, при Атлантическомъ океанѣ; *Калѐ*, при каналѣ или проливѣ Калескомъ, въ Пикардіи; *Каліари*, при Средиземномъ морѣ, на берегу Сардиніи; *Каллао*, Гавань на западномъ берегу Южной Америки, при Восточномъ океанѣ; *Кальмаръ* при Балтійскомъ морѣ, на берегу Смаландіи; *Кальви*, при Средиземномъ морѣ, на западномъ берегу Корсики; *Каликутъ*, Гавань на западномъ берегу Восточной Индіи, въ Азіи; *Калькутта*, Гавань, на Гугли, западномъ рукавѣ рѣки Ганга, въ девяти верстахъ отъ моря въ Восточной Индіи; *Каминья*, при Океанѣ, на берегу Португальской провинціи Энтре-Дору-е-Миньу; *Канъ* (Caen), прожектированная рѣчная торговая Гавань на рѣкѣ Орнѣ въ Нижней Нормандіи, не далеко отъ берега Океана; *Кантонъ*, Гавань на рѣкѣ Пекіангъ, въ 12 верстахъ отъ впаденія ея въ Океанъ, въ Китаѣ; *Канускумъ*, славная гавань древнихъ Грековъ и Римлянъ, при Адріатическомъ морѣ, на устьѣ Ауфидасъ, при нынѣшней Канозѣ на Оффанто, на берегу Апуліи; *Капштадтъ*, Гавань на мысѣ Доброй Надежды, въ Африкѣ;

Каракка, искусственная гавань при Кадиксѣ, см. *Кадиксъ*; *Карако ди Портусъ*, см. *Алогери*; *Каренажъ*, Шведская морская гавань при Атлантическомъ океанѣ, на Антильскомъ или Караибскомъ островѣ Св. Варѳоломея; *Карѳагенъ*, славная Гавань древнихъ народовъ, при Средиземномъ морѣ, на берегу Африки, недалеко отъ нынѣшняго Туниса; *Картагена*, также новый Карѳагенъ и Спартарія, славная естественная Гавань древнихъ, теперь одна изъ лучшихъ при Средиземномъ морѣ и лучшая въ Испаніи; *Новая Картагена*, славная естественная Гавань при Караибскомъ заливѣ, на берегу Новой Гренады, въ Южной Америкѣ; *Кастель-Арагонезе*, естественная Гавань при Средиземномъ морѣ на сѣверномъ берегу Сардиніи; *Кастильо ди Санъ-Педро*, рыболовная Гавань при Средиземномъ морѣ въ Испанской провинціи Гренадѣ; *Кестинъ*, на восточномъ берегу Преобскота, въ Великобританіи; Гавань *Кастромарине*, при Океанѣ, въ Португаліи, провинціи Алгарвіи; *Санъ-Катальдо*, при Адріатическомъ морѣ на берегу Неаполитанской провинціи Офранто; *Санъ-Каталино*, въ Бразиліи; *Каттаро*, при Адріатическомъ морѣ на берегу королевства Далмаціи; *Квебекъ*, на рѣкѣ Св. Лаврентія, которая образуетъ здѣсь прекрасную Гавань, въ Сѣверной Америкѣ; *Кельнъ*, рѣчная пристань на Рейнѣ, въ Германіи; *Керчь-Ениколь*, Гавань при Черномъ морѣ, на Таврическомъ Полуостровѣ, въ Россіи; *Кидонія*, нынѣ Канея, Гавань древнихъ на сѣверномъ берегу Кандіи; *Кинсель* (Kingsale), при Океанѣ, на берегу графства Коркъ, въ Ирландіи; *Цирра* (Cirrha), прежде Гавань города Дельфъ при Коринѳскомъ заливѣ на берегу Фокиды; *Кольбергъ*, при Балтійскомъ морѣ на устьѣ рѣки Персанте, въ Помераніи; *Колле*, при Средиземномъ морѣ на берегу королевства Тунисскаго, въ Африкѣ; *Коллевилль*, прожектированная Французская Гавань при Океанѣ, на берегу Нормандіи, недалеко отъ устья рѣки Орны; *Колліуръ*, при Средиземномъ морѣ во Французскомъ графствѣ Руссильонъ; *Конде*, см. *Альгери*; *Константинополь*, одна изъ прекраснѣйшихъ гаваней въ свѣтѣ; *Копенгагенъ*, славная военная и торговая Гавань при Балтійскомъ морѣ, на Орезундѣ, на восточномъ берегу острова Зеландіи, въ Даніи; *Коркгавенъ*, при устьѣ рѣки Ли, въ Ирландіи; *Корунья*, при Атлантическомъ океанѣ въ Испанской Галиціи; *Корсія*, Гавань древнихъ Грековъ при Коринѳскомъ заливѣ, недалеко отъ перешейка на южномъ берегу Беоціи; *Коссейръ*, при Аравійскомъ заливѣ на Египетскомъ берегу; *Креузисъ*, Гавань древнихъ Грековъ при Коринѳскомъ заливѣ на южномъ берегу Беоціи; *Санъ-Кроче* (San-Croce), при Адріатическомъ морѣ, на берегу Далмаціи въ области Рагузѣ; *Кронштадтъ*, славная Россійская военная и торговая Гавань въ Финскомъ заливѣ близъ Петербурга; Портъ *Кросъ*, при Средиземномъ морѣ на островѣ *Крокъ*, близъ самаго берега въ Провансѣ; *Санта-Крусъ*, при Атлантическомъ морѣ, на островѣ Тенериффѣ; *Куксгафенъ*, при Нѣмецкомъ морѣ на устьѣ Эльбы при Ритцебителѣ, ниже Гамбурга; *Кума* или *Киме*, нѣкогда Гавань Эолянъ, нынѣ Гавань Фованова, при заливѣ Смирнскомъ, на берегу Малой Азіи.

Лагосъ, при Атлантическомъ океанѣ, въ Португальскомъ королевствѣ Алгарвіи; *Ларашъ*, *Арашъ* и *Ликса* при Атлантическомъ океанѣ, въ королевствѣ Фецъ, въ Африкѣ; *Ленкоранъ*, при Каспійскомъ морѣ, въ области Ширванской, въ Россіи; *Либава*, морская Гавань, при впаденіи Либавы въ Балтійское море, въ Россіи; *Ливерпуль*, искуственная Гавань въ Англіи, на западномъ берегу графства Ланкастерскаго, при впаденіи рѣки Мерзи въ Ирландское море; *Ливорно*, славная искуственная Гавань при Средиземномъ морѣ на берегу великаго герцогства Тосканскаго; *Линдау*, пристань на Боденскомъ озерѣ, въ королевствѣ Баваріи; *Лиссабонъ*, славная Гавань, при Атлантическомъ океанѣ, въ королевствѣ Португаліи; *Порто Лонгоне*, при Тосканскомъ морѣ на сѣверномъ берегу острова Эльбы; *Лондонъ*, при устьѣ Темзы; *Портъ-Луи*, при Атлантическомъ океанѣ, къ югу отъ Бреста при устьѣ рѣки Блавета, на берегу Нижней Бретани; *Портъ Луи*, при Средиземномъ морѣ въ двухъ миляхъ къ югу отъ Фронтиньяна, на берегу Нижняго Лангедока; *Сенъ-Люкаръ де Баррамеда*, при Атлантическомъ океанѣ въ Испанскомъ королевствѣ Андалузіи; *Люна*, Гавань древнихъ Римлянъ, при Средиземномъ морѣ на берегу Этруріи; *Люна*, Гавань древнихъ Римлянъ при Океанѣ, на берегу нынѣшней Португаліи.

Порто Магоне, при Средиземномъ морѣ, на юго-восточномъ берегу Испанскаго

острова Минорки; *Мадрасъ*, рейда, при Бенгальскомъ заливѣ, въ Восточной Индіи; *Макао*, Гавань на островѣ Макао, близъ Кантона, въ Китаѣ; *Малага*, при Средиземномъ морѣ въ Испанскомъ королевствѣ Гренадѣ; *Сенъ-Мало́*, при Атлантическомъ океанѣ, на островѣ Св. Аарона, при берегѣ Французской провинціи Бретани; *Малакка*, рейда, на полуостровѣ и при проливѣ того же имени, въ Азіи; *Мальта* или *Валетта*, славная военная и торговая Гавань, при Средиземномъ морѣ, на южномъ берегу острова Мальты; *Мангалоръ*, гавань, на западномъ берегу Восточной Индіи, въ Азіи; *Мандри* см. *Терико*; *Манфредонія*, при Адріатическомъ морѣ, на восточномъ берегу Неаполитанскаго королевства; *Мараньонъ*, славная естественная Гавань при Атлантическомъ океанѣ, на Сѣверномъ берегу Бразиліи, въ Америкѣ; *Марано*, при Адріатическомъ морѣ въ Истріи; *Маріуполь*, при устьѣ рѣки Кальміуса, пристань у Азовскаго моря, въ Россіи; *Пуэтро ди Санта-Марiа*, при Атлантическомъ океанѣ, въ Испанской области Андалузіи; *Пуэтро ди Санта-Марiа* при Мексиканскомъ заливѣ на берегу острова Кубы, въ Сѣверной Америкѣ. *Марзалгивиръ* или *Мазалгивиръ*, при Средиземномъ морѣ, на берегу Алжира; *Марсель*, славная Гавань древнихъ и новыхъ временъ, при Средиземномъ морѣ въ Провансѣ; *Мацара*, при Средиземномъ морѣ на юго-западномъ берегу Сициліи; *Меденбликъ* на Зёйдерзее въ Сѣверной Голландіи; *Мелаццо*, Гавань древнихъ и новыхъ временъ, при Средиземномъ морѣ на берегу Сициліи въ 56 верстахъ къ западу отъ Гавани Мессинской; *Мемель*, на Балтійскомъ морѣ при Куришгафѣ, на берегу королевства Пруссіи; *Мессина*, славная Гавань древнихъ и новыхъ временъ, при проливѣ Мессинскомъ въ Сициліи; *Миддельбургъ*, при Нѣмецкомъ морѣ, на островѣ Вальхернѣ въ Нидерландской провинціи Зеландіи; *Мизенъ*, славная Гавань древнихъ Римлянъ на Тирренскомъ морѣ, въ Кампаніи; *Милетъ*, славная Гавань древнихъ Грековъ на Миртойскомъ морѣ, нынѣшнемъ Архипелагѣ, на берегу древней Іоніи, въ Малой Азіи. *Мильфордгавнъ*, прекраснѣйшая и безопаснѣйшая естественная Гавань въ Великобританіи, при Ирландскомъ морѣ, на западномъ берегу Англіи, въ Пемброкшейрѣ, въ Южномъ Валлисѣ; *Мило*, одна изъ самыхъ лучшихъ и самыхъ большихъ Гаваней при Средиземномъ морѣ, на берегу острова того же имени, въ Архипелагѣ; *Митилене*, въ Архипелагѣ на берегу острова Митилена, древняго Лесбоса; *Санъ-Мигель*, при Атлантическомъ океанѣ, на берегу острова Барбадоса въ Америкѣ; *Михосъ* при Булисѣ, Гавань древнихъ Грековъ, въ Коринѳскомъ заливѣ, на берегу Фокиды; *Модонъ*, древній Метонъ, при Средиземномъ морѣ, на западномъ берегу Мореи, въ провинціи Бельведеръ; *Мокка*, Гавань, при Аравійскомъ заливѣ, въ Аравіи; *Монтерей*, Гавань, на западномъ берегу Сѣверной Америкѣ, при Восточномъ океанѣ, въ Мексикѣ; *Морле*, при Атлантическомъ океанѣ, во Французской области Нижней Бретани; *Маскатъ*, Гавань, на сѣверномъ берегу Аравіи; *Мудро*, въ Архипелагѣ, на южномъ берегу острова Лемноса или Сталимене; *Мунихія*, славная Гавань древнихъ Грековъ, недалеко отъ Аѳинъ на южномъ берегу острова Мунхи.

Навплія, нынѣ *Анаполи* и *Наполи ди Романія*, нѣкогда Гавань древнихъ Грековъ, на восточномъ берегу Пелопонеса, нынѣ весьма хорошая Гавань Турковъ. *Наваринъ*, при Средиземномъ морѣ; на юго-западномъ берегу Мореи, лучшая и обширнѣйшая гавань на всемъ полуостровѣ; *Навалія*, Гавань древнихъ Римлянъ, на восточномъ устьѣ Рейна, нынѣ при Кампенѣ, при впаденіи Исселя въ Зёйдеръ-Зее; *Нангасаки*, Гавань, на Японскомъ островѣ Ксимо, *Неаполь*, славная Гавань древнихъ и новыхъ, при Средиземномъ морѣ въ заливѣ Неапольскомъ, на берегу Кампаніи; *Неттуно*, см. *Анціумъ*; *Низабадъ*, пристань на берегу Каспійскаго моря, въ Дагестанѣ, въ Кубинскомъ ханствѣ; *Санъ-Николо*, въ Архипелагѣ, на восточномъ берегу острова Чериго; *Николаевъ*, рѣчная Гавань, при сліяніи рѣкъ Ингула и Буга, впадающихъ въ Черное море, въ Россіи; *Ницца*, при Средиземномъ морѣ, на берегу графства Ниццы въ Піемонтѣ; *Новый Архангельскъ*, Гавань на западномъ берегу острова Ситхи, недалеко отъ западнаго берега Сѣверной Америки; *Новый Орлеанъ*, Гавань на рѣкѣ Миссисипи, недалеко отъ впаденія ея въ Мексиканскій заливъ, въ Сѣверной Америкѣ; *Нола*, при Средиземномъ морѣ въ Генуэзской области. *Нона*, при Адріатическомъ морѣ въ Далмаціи; *Ньювенъ-Дипъ*, или Новая Глубь, славная

Гавань при Нѣмецкомъ морѣ, на Тексельштромѣ, на такъ называемой Марсовой Глубинѣ, при оконечности Сѣверной Голландіи; *Нью-Іоркъ*, превосходая морская Гавань, при впаденіи рѣки Гудсонъ въ Атлантическій океанъ, въ Соединенныхъ Штатахъ, въ Сѣверной Америкѣ; *Нюпортъ*, рѣчная Гавань при рѣкѣ Иперденъ недалеко отъ Нѣмецкаго моря, во Фландріи.

Одесса, превосходная Гавань при Черномъ морѣ, въ Россіи; *Лесабль д'Олоннь* (les Sables *d'Olonnes*), при Атлантическомъ океанѣ, или Аквитанскомъ морѣ, на берегу Пуату, во Франціи; *Онаръ*, при Индѣйскомъ морѣ, на берегу Малабара; *Охесніосъ*, Гавань древнихъ Грековъ, при Адріатическомъ морѣ, въ Эпирѣ; *Онелья*, при впаденіи Имперіаля въ Средиземное море, на Генуэзскомъ берегу; *Оранъ*, при Средиземномъ морѣ, на берегу Алжира, въ Африкѣ; *Оратавія*, при Атлантическомъ океанѣ на островѣ Тенериффѣ, недалеко отъ Африканскаго берега; *Орбителло*, при Средиземномъ морѣ на берегу Тосканы; *Орестъ*, Гавань древнихъ Грековъ при Средиземномъ морѣ, на южномъ берегу Италіи, при прежнемъ городѣ Медамѣ; *Л'Оріанъ*, Французская военная и торговая Гавань при Атлантическомъ океанѣ, на берегу Нижней Бретани при сліяніи рѣкъ Блаве и Понскрофа; *Ориконъ*, гавань древнихъ Грековъ при Адріатическомъ морѣ, на западномъ берегу Эпира; *Сантъ-Оспиціо*, при Средиземномъ морѣ, на берегу графства Ниццы, въ Піемонтѣ; *Остенде*, на Нѣмецкомъ морѣ, при устьѣ рѣки Гелы, во Фландріи; *Остія*, *Portus Trajani*, славная Гавань Римлянъ при впаденіи Тибра въ Средиземное морѣ, нынѣ называется Порта; *Отранто*, въ древности *Гидрусъ* или *Гидрунтумъ*, на восточномъ берегу королевства Неаполитанскаго, при соединеніи Адріатическаго и Іонійскаго морей.

Павоне, при Средиземномъ морѣ, на южномъ берегу острова Низиты, у южнаго берега Терра ди Лаборо, въ королевствѣ Неаполитанскомъ; *Палалеосъ*, при Средиземномъ морѣ, въ Испанскомъ княжествѣ Каталоніи; *Палермо*, при Средиземномъ морѣ, на сѣверномъ берегу Сициліи; *Палосъ*, при Атлантическомъ океанѣ, въ Испанской области Андалузіи; *Панама*, на берегу перешейка при заливѣ того же имени, въ южной Америкѣ; *Панорма*, при Средиземномъ морѣ, на сѣверо-западномъ берегу Мореи, при Бадрѣ или Патрасѣ; *Панормосъ* при Эфесѣ, Гавань древнихъ Грековъ, на берегу Іоніи; *Панормосъ*, при Феникѣ, Гавань древнихъ Грековъ на берегу Эпира, тамъ, гдѣ соединяются Адріатическое и Іонійское море; *Панормосъ* при През, Гавань древнихъ Грековъ, при Миртойскомъ морѣ, на восточномъ берегу Аттики, нынѣ Порто Рафти; *Пара*, при Атлантическомъ океанѣ, на устьѣ рѣки Амазонской, на сѣверномъ берегу Бразиліи, въ Южной Америкѣ; *Параиба*, при Атлантическомъ океанѣ, при устьѣ рѣки Параибы на восточномъ берегу Бразиліи; *Пассажъ*, большая и славная Гавань на Атлантическомъ океанѣ въ провинціи Гипускоа; *Пирей*, славная Гавань древнихъ Грековъ, на западномъ берегу Аттики, подлѣ Аѳинъ, нынѣ *Порто ди Леоне* и *Порто ди Сетине*; *Пенихе*, при Атлантическомъ океанѣ, въ Португальской области Эстремадурѣ; *Перновъ*, Гавань, при впаденіи рѣки Пернавы въ Рижскій заливъ, въ Россіи; *Пернамбуко*, см. *Фернамбуко*; *Петропавловскій портъ*, обширнѣйшая морская естественная Гавань на восточномъ берегу Камчатки, въ Россіи; *Пиллава*, при Балтійскомъ морѣ на берегу восточной Пруссіи; *Плимаутъ*, естественная Гавань, послѣ Портсмуата самая большая и славнѣйшая военная Гавань Англіи, при каналѣ, на южномъ берегу Девоншира; *Пола*, при Адріатическомъ морѣ, на берегу Истріи; *Сенъ Поль де Леонъ*, при Бретанскомъ морѣ, на сѣверномъ берегу Французской области Бретани; *Пондишери*, рейда на Короманделськомъ берегу въ Восточной Индіи; *Порто*, см. *Остія*; *Порто-Кале* при Атлантическомъ океанѣ, въ Португальской области Энтре-Доуру-е-Миньу; *Портъ-о-Пренсъ*, превосходная Гавань на западномъ берегу острова Сенъ-Доминго, въ Вестъ-Индіи, въ Америкѣ; *Портъ-Ройяль*, славная естественная Гавань при Мексиканскомъ заливѣ, на берегу острова Ямайки; *Портсмоутъ*, естественная, притомъ самая большая и важнѣйшая Англійская военная Гавань, въ южной части Геммшира, почти на южной оконечности острова Портзи, на каналѣ; *Поти*, Гавань при впаденіи рѣки Ріона въ Черное море; *Примаріо*, при Адріатическомъ морѣ, въ герцогствѣ Феррарскомъ; *Птолемаида*, см. *Акра*; *Птолемаида*, Гавань древнихъ Египтянъ на Меридовомъ озерѣ; *Путеоли*, нынѣ *Поццуоло*, Гавань древ-

нихъ Грековъ, Римлянъ и настоящаго времени, при Средиземномъ морѣ, на берегу Кампаніи, въ королевствѣ Неаполитанскомъ.

Равенна, славная Гавань древнихъ Римлянъ при Адріатическомъ морѣ; *Рагуза*, при Адріатическомъ морѣ, на берегу Далмаціи; *Ремсгетъ*, искуственная Гавань Англіи на Британскомъ каналѣ на островѣ Тенетѣ, на восточномъ берегу графства Кентъ; *Рангунъ*, Гавань, на одномъ изъ устьевъ рѣки Иравадди, въ Восточной Индіи; *Рапалло*, при Средиземномъ морѣ на Генуэзскомъ берегу; *Рафти*, см. *Панормосъ* при Презіи; *Ревель*, Гавань при Финскомъ заливѣ, въ Россіи; *Регіумъ*, Гавань древнихъ, при проливѣ Мессинскомъ, при нынѣшнемъ Реджіо на берегу Калабріи; *СтантаРемо*, при Средиземномъ морѣ на Генуэзскомъ берегу; *Рига*, славная рѣчная Гавань на Двинѣ въ Лифляндіи не далеко отъ Балтійскаго моря; *Римини*, древній *Аримініумъ*, славная Гавань древнихъ Римлянъ при Адріатическомъ морѣ, на берегу Умбры, между Бононою и Анконою; *Ріо-Жанейро*, Гавань, при заливѣ того же имени, на восточномъ берегу Бразиліи; *Розасъ*, у Римлянъ *Рода*, Гавань древнихъ и новыхъ при Средиземномъ морѣ, въ Испанскомъ княжествѣ Каталоніи; *Портъ-Роайяль*, см. подъ буквою П; *Розетта*, Гавань, при западномъ рукавѣ рѣки Нила, въ Египтѣ; *Родосъ*, славная Гавань древнихъ при такъ называемомъ прежде Карпатійскомъ морѣ, нынѣ Гавань *Родисъ* на Азіатскомъ островѣ того же имени въ Архипелагѣ; *Ростовъ* или *крѣпость Св. Димитрія*, на рѣкѣ Донѣ, недалеко отъ впаденія ея въ Азовское море; *Ростокъ*, при Балтійскомъ морѣ на устьѣ Варны; *Роттердамъ*, славная рѣчная Гавань на Маасѣ, въ Южной Голландіи; *Ротшильдъ* или *Рёскильдъ*, при Балтійскомъ морѣ на берегу острова Зеландіи въ королевствѣ Даніи; *Рошелль*, при Атлантическомъ океанѣ, на берегу Французской области Онисъ; *Рошфоръ*, славная Французская военная Гавань при Атлантическомъ океанѣ, на рѣкѣ Шарантѣ, во Французской области Онисъ.

Салерно, Гавань древнихъ Римлянъ, нынѣ Неаполитанцевъ, при Тирренскомъ морѣ, въ 168 верстахъ къ юго-востоку отъ Неаполя, при заливѣ Салернскомъ; *Салганеосъ*, Гавань древнихъ Грековъ при Эвбейскомъ морѣ, въ Беоціи; *Салоники*, или Ѳессалоники, Гавань древнихъ Грековъ, нынѣ Турецкая, при Эгейскомъ морѣ, въ Ѳермайскомъ, нынѣ Салоникскомъ заливѣ, на берегу Македоніи; *Салю*, при Средиземномъ морѣ, въ Испанскомъ княжествѣ Каталоніи; *Сальянъ*, пристань на островѣ Сальянѣ въ Каспійскомъ морѣ, противъ устья рѣки Куры; *Самосъ*, славная Гавань древнихъ Грековъ, на сѣверномъ берегу острова того же имени, при Икарскомъ морѣ, что нынѣ сѣверная часть Архипелага; *Санъ-Салвадоръ*, при Атлантическомъ океанѣ, на сѣверномъ берегу залива Всѣхъ-Святыхъ, въ Бразиліи; *Санктъ-Петербургъ*, см. *Кронштадтъ*; *Сантандеръ*, или Св. Андрея, при Атлантическомъ океанѣ, или Бискайскомъ морѣ, въ Испанскомъ княжествѣ Астуріи; *Сантосъ*, естественная Гавань при Атлантическомъ океанѣ на южномъ берегу Бразиліи, къ югу отъ Ріо-Жанейро; *Санта-Катарина*, Гавань на островѣ того же имени, близъ восточнаго берега Бразиліи; *Сарселлесъ*, при Средиземномъ морѣ на берегу Алжира, въ Африкѣ; *Сатталія*, при Средиземномъ морѣ на южномъ берегу Малой Азіи въ Памфиліи, недалеко отъ древней Аталіи; *Санъ-Себастіанъ*, при Атлантическомъ океанѣ, на устьѣ Оріо, на сѣверномъ берегу Испанской провинціи Гипускоа; *Санъ Хуанъ*, Гавань на островѣ Порто-Рико, въ Вестъ-Индіи, въ Америкѣ; *Санъ-Себастіанъ*, при Атлантическомъ океанѣ, на берегу Бразильской провинціи Ріо-Жанейро, въ Южной Америкѣ; *Себенико*, при Адріатическомъ морѣ, при устьѣ р. Керки, на берегу Далмаціи; *Севастополь*, превосходная военная Гавань, на южномъ берегу Таврическаго полуострова, въ Россіи; *Пуэрто Сегуро*, при Атлантическомъ океанѣ, на берегу Бразиліи въ Южной Америкѣ; *Сенъ-Доминго*, Гавань на Южномъ берегу острова того же имени, при судоходной рѣкѣ Онамѣ въ Вестъ-Индіи; *Сенигалья*, при Адріатическомъ морѣ, въ Итальянскомъ герцогствѣ Урбино; *Сеттъ*, при Средиземномъ морѣ во Франціи; *Сетувалъ*, см. *Сентъ-Убесъ*; *Сидонъ*, славная Гавань древнихъ, при Средиземномъ морѣ, на берегу Сиріи, теперь *Сайде*; *Сифа*, Гавань древнихъ Ѳеспійцевъ, въ Коринѳскомъ заливѣ, на южномъ берегу Беоціи; *Синопъ*, при Черномъ морѣ въ Азіятской провинціи Пафлагоніи; *Сиракузы*, славная Гавань у народовъ древнихъ и новыхъ, при Средиземномъ морѣ, на восточномъ берегу Сициліи; *Свине-Мюнде*, при Балтійскомъ морѣ, на устьѣ р. Свине, въ

Помераніи; *Скандерунъ*, при Средиземномъ морѣ, на Сирійскомъ берегу; *Скарборо*, славная естественная Гавань въ Англіи, при Нѣмецкомъ морѣ, на сѣверномъ берегу Іоркскаго графства; *Слёйсъ* на берегу Фландріи; *Смирна*, въ Архипелагѣ, при заливѣ Клазоменскомъ, на берегу Малой Азіи; *Сизополь*, см. *Аполлонія*; *Спалатро*, при Средиземномъ морѣ, въ Далмаціи; *Ставернъ* на Зёйдеръ-зе, въ Западной Фрисландіи; *Стагира*, древняя Гавань на Эгейскомъ морѣ въ Стримонскомъ заливѣ, на восточномъ берегу Македоніи; *Санто Стефано*, на берегу Stato degli Presidii, въ Тосканѣ, въ Италіи; *Стокгольмъ*, славная Гавань въ Швеціи при Балтійскомъ морѣ; *Стральзундъ*, при Балтійскомъ морѣ, на берегу сѣверной Германіи; *Суданъ* или Амфимали, при Средиземномъ морѣ, на сѣверномъ берегу острова Кандіи; *Суэзъ*, древняя Арсиноя, на сѣверномъ берегу Аравійскаго залива въ Египтѣ; *Схидамъ*, рѣчная Гавань на Маасѣ, недалеко отъ Дельфсгафена и Роттердама въ южной Голландіи; *Суніонъ*, на южномъ концѣ древней Аттики; *Суратъ* или *Гузератъ*, при Аравійскомъ морѣ, въ заливѣ Камбоджскомъ, на берегу области Гузуратъ въ Индустанѣ; *Сухумъ-Кале*, укрѣпленная Гавань, на берегу Чернаго моря, въ Абхазіи.

Тавира, на рѣкѣ Хилаонъ въ Португальскомъ королевствѣ Алгарвіи; *Таганрогъ*, торговая и военная Гавань при Азовскомъ морѣ, въ Россіи; *Таміатисъ*, см. *Даміетта*; *Таманъ*, Гавань на островѣ того же имени, при проливѣ Еникольскомъ, соединяющемъ Черное море съ Азовскимъ; *Тампико*, Гавань на рѣкѣ Пануко, недалеко отъ впаденія ея въ Мексиканскій заливъ, въ Сѣверной Америкѣ; *Танагра*, см. *Деліонъ*; *Тарентъ*, славная Гавань древнихъ Грековъ и Римлянъ, нынѣ *Таранто*, при Средиземномъ морѣ, на южномъ берегу королевства Неаполитанскаго; *Таррагона*, при Средиземномъ морѣ въ Испанскомъ княжествѣ Каталоніи; *Теаки*, древняя *Итака*, на островѣ того же имени при Іонійскомъ морѣ; *Тексель*, см. *Ньювенъ-Дипъ*; *Тенедосъ*, на островѣ того же имени, при входѣ въ Геллеспонтъ; *Террачина*, Гавань древнихъ Римлянъ и нынѣшнихъ Итальянцевъ, при Тирренскомъ морѣ, въ Кампана ди Рома; *Терранова*, при Средиземномъ морѣ, на берегу острова Сициліи; *Терико* или *Порто-Мандри*, на восточномъ берегу недалеко отъ Сумона; *Терсхеллингъ*, или *Брандарисъ*, при Нѣмецкомъ морѣ на Фрисландскомъ островѣ Схеллингѣ или Терсхеллингѣ, недалеко къ сѣверу отъ Текселя; *Тессалоники*, *Θессалоники*, теперь *Салоника*; *Тиръ*, славная торговая и военная Гавань древнихъ Финикіянъ, при Средиземномъ морѣ, на западномъ берегу Азіи; *Торбе*, естественная Гавань, при каналѣ, на берегу Девоншейра, въ Англіи; *Торнео*, Гавань на Сѣверномъ концѣ Ботническаго залива, въ Россіи; *Тосса*, при Средиземномъ морѣ, въ Испанскомъ княжествѣ Каталоніи; *Травемюнде* при Балтійскомъ морѣ, на устьѣ рѣки Траве, на берегу Голштинской области Вагріи; *Трани*, при Адріатическомъ морѣ, въ Неаполитанской области Бари; *Транкебаръ*, Гавань, въ Восточной Индіи, на Коромандельскомъ берегу, при Бенгальскомъ заливѣ; *Трапано*, славная Гавань Карѳагенянъ и Римлянъ, удобная и въ новѣйшее время, при Средиземномъ морѣ на западномъ берегу Сициліи; *Трапезунтъ*, теперь *Требизондъ*, Гавань древнихъ и новыхъ временъ, при Черномъ морѣ, на берегу Анатоліи; *Тралли*, см. *Остія*; *Трезены*, славная Гавань древнихъ Грековъ на восточномъ концѣ Арголиды, въ Пелопонесѣ; *Трепортъ*, при Британскомъ каналѣ, во Французской области Нормандіи; *Тринкономале*, Гавань, на Восточномъ берегу острова Цейлана, въ Азіи; *Тріестъ*, при Адріатическомъ морѣ въ Истріи; *Триполи* при Средиземномъ морѣ, на берегу Сиріи; *Триполь*, славная Гавань древнихъ Финикіянъ, теперь Триполійцевъ, при Средиземномъ морѣ, на сѣверномъ берегу Африки; *Тропесъ*, при Средиземномъ морѣ, во Французской области Провансѣ; *Троя*, Гавань древнихъ Грековъ при Эгейскомъ морѣ, на берегу Фригіи, въ Малой Азіи; *Трухилло*, Гавань, при Восточномъ океанѣ, въ Южной Америкѣ; *Тулонъ*, славная военная и торговая Гавань Франціи, при Средиземномъ морѣ, въ Провансѣ; *Тунисъ*, Гавань при Средиземномъ морѣ въ Африкѣ.

Уллоа или *Санъ-Хуанъ де Уллоа*, Гавань на островѣ того же имени, близъ Вера-Крусъ, при Мексиканскомъ заливѣ, въ Сѣверной Америкѣ.

Фалеронъ (Phaleron), славная Гавань древнихъ Грековъ, на западномъ берегу Аттики, подлѣ Мунихіи и Пирея, при Аѳинахъ; *Фарино*, при Средиземномъ морѣ, на берегу Туни-

са въ Африкѣ; *Фаросъ*, при Атлантическомъ океанѣ, на берегу Португальской области Алгарвіи; *Феканъ*, при Британскомъ морѣ, въ Нормандіи; *Порто ди Фермо* или *Кастеллумъ Фирманумъ*, Гавань при городѣ *Фермо* или Фирміумѣ, въ Адріатическомъ морѣ, въ округѣ Анконскомъ; *Фернамбуко* (Pernambuko) при Атлантическомъ океанѣ, на восточномъ берегу Бразиліи; *Порто-Феррайо*, при Средиземномъ морѣ на западномъ берегу острова Эльбы; *Фикусъ*, Гавань древнихъ Грековъ, въ Босфорѣ, на Европейскомъ берегу, выще залива Византійскаго; *Финале*, при Средиземномъ морѣ, на берегу Генуэзской области; *Порто Фино*, при заливѣ Рипальскомъ, на Генуэзскомъ берегу, нѣкогда Портъ-Дельфини древнихъ Римлянъ; *Фіуме*, при Адріатическомъ морѣ на Иллирійскомъ берегу; *Флиссингенъ*, при впаденіи Шельды въ Нѣмецкое море, на островѣ Вальхернѣ, въ Зеландіи; *Форнелле*, при Средиземномъ морѣ, на берегу острова Минорки; *Фова Нова*, см. *Кумы*; *Фрежюсъ*, прежде *Forum Julii in Gallia Narbonensi*, при Средиземномъ морѣ на берегу Прованса.

Хагуа (Xagua), славная естественная Гавань, при Мексиканскомъ заливѣ, на южномъ берегу острова Кубы; *Херсонь*, Гавань при впаденіи Днѣпра въ Черное море, въ Россіи; *Химера*, при Іонійскомъ морѣ на берегу древняго Эпира; Св. *Христофора*, при Караибскомъ морѣ, на островѣ того же имени, въ Сѣверной Америкѣ.

Цера или *Хіери*, при Іонійскомъ морѣ на южномъ концѣ острова Занта; *Цефалу* (*Cefalon*) при Средиземномъ морѣ въ Сициліи; *Циркзе*, при Нѣмецкомъ морѣ на островѣ Схаувенѣ, въ Нидерландской провинціи Зеландіи; *Цизамо*, при Средиземномъ морѣ на западномъ берегу острова Кандіи; *Цитаделла*, при Средиземномъ морѣ на западномъ берегу Испанскаго острова Минорки; *Ціотатъ* при Средиземномъ морѣ, во Французской области Провансѣ.

Чатамъ, славная рѣчная военная Гавань Англіи, на рѣкѣ Медвей, въ графствѣ Кентскомъ; *Чивита Веккія*, славная искуственная Гавань при Тосканскомъ морѣ, въ Папской области; *Чидабукто* или *Мильфордъ-Гавнъ* удобная и обширная Гавань въ Новой Шотландіи въ графствѣ Сидней; *Чорчилль*, Гавань, при впаденіи рѣки того же имени, въ Гудсоновъ заливъ.

Шербуръ, Французская Гавань на каналѣ на берегу Нормандіи; *Шидамъ*, см. *Схидамъ*; *Шонгофенъ*, рѣчная Гавань на рѣкѣ Лекѣ въ Южной Голландіи.

Эгина, Гавань древнихъ Грековъ на берегу острова того же имени; *Элбингъ*, на Балтійскомъ морѣ, въ Западной Пруссіи; *Энзели*, Гавань, при южномъ концѣ Каспійскаго моря, въ Персіи; *Энкгейзенъ*, при Зёдеръ-Зе, въ Сѣверной Голландіи; *Эпидавръ*, Гавань древнихъ Грековъ и новѣйшихъ, не далеко отъ Малвазіи на восточномъ берегу Мореи; Порто *Эрколе*, *portus Herculis*, при Тосканскомъ морѣ, въ Италіи.

Юлій, Гавань древнихъ Римлянъ при Байѣ, въ Кампаніи, при заливѣ Неапольскомъ.

Ямбо, Гавань, при Аравійскомъ заливѣ на западномъ берегу Аравіи; *Ярмоутъ*, славная Англійская приморская Гавань при Нѣмецкомъ морѣ, въ графствѣ Норфоккскомъ; *Ярмоутъ*, превосходная Англійская торговая Гавань при каналѣ, на берегу Англійскаго острова Вайта; *Яффа*, при Средиземномъ морѣ, въ Палестинѣ.

Ѳеодосія, рейда при Черномъ морѣ, въ Таврическомъ полуостровѣ; *Ѳессалоники*, см. *Салоника*.

ГАВАОНЪ, *Гаваo* у Іосифа Флавія, *Гибеонъ* въ подлинникѣ Библіи, округъ и въ немъ городъ, принадлежавшіе къ области и царству Іудейскому. У жителей Хананскихъ былъ онъ, повидимому, городомъ республиканскимъ; въ рукахъ Іудеевъ сдѣлался левитскимъ, т. е., такимъ городомъ, въ которомъ жили левиты и священники. Положеніе его опредѣляютъ 50 стадіями на сѣверъ отъ Іерусалима и близкимъ сосѣдствомъ на востокъ съ Веѳилемъ (см. это слово). Онъ принадлежитъ къ числу древнѣйшихъ и знаменитѣйшихъ городовъ, которые еще во времена Іисуса Навина были славны силою и благосостояніемъ. Хитрость и вѣроломство жителей спасли его отъ грознаго меча героя Іудейскаго (см. *Гаваониты*), и поставили подъ защиту могучей руки Израильской. Здѣсь-то раздалось дивное слово: «Стой солнце и не движись луна!», которое остановило теченіе свѣтилъ небесныхъ, чтобы продолжить пораженіе враговъ народа Божія. Пять царей, вооружившихся противъ Гаваона, предавшагося Навину, были въ это время совершенно разбиты, и стерты съ лица земли; а Гаваонъ возвысился на степень перво-

классныхъ.городовъ исторіи. Слава его увеличилась впослѣдствіи еще тѣмъ, что онъ долгое время былъ центромъ общественнаго богослуженія и мѣстомъ народнаго соединенія, потому что съ того времени, какъ Филистимляне возвратили изъ плѣна Ковчегъ Завѣта, онъ постоянно находился въ Гаваонѣ, доколѣ не былъ перенесенъ Давидомъ въ скинію Сіона (1 Цар. VI, 1, 2 цар. VI, 3). Притомъ еще нужно замѣтить, что Киріаѳіаримъ принадлежалъ къ числу городовъ Гаваонитскихъ (Нав. IX, 17), и стоялъ въ близкой смежности съ Гаваономъ. Быть можетъ, домъ *Аминадавль* находился всерединѣ ихъ и причислялся къ Гаваону. Давидъ, перенесши на Сіонъ Ковчегъ Завѣта, унесъ съ нимъ и славу Гаваона. Впрочемъ самая скинія Моисеева находилась еще въ немъ долго, и поддерживала нѣсколько времени его благосостояніе. Въ ней продолжали еще приносить жертвы, и Соломонъ заклалъ на алтарѣ ея тысячу всесожженій (3 Цар. III, 4). Въ Гаваонѣ жилъ ложный пророкъ Ананія, который съ своими вымыслами возставалъ противъ пророчества Іереміи (Іер. XXVIII). Впрочемъ, какъ знаменитъ ни былъ Гаваонъ, но насъ не сохранилось ни одного памятника его славы, даже ни одного слѣда его существованія. Нѣкоторые ставятъ на пепелищѣ его бѣдную деревню *Гебъ*, но едва ли съ должнымъ основаніемъ.

ГАВАОНИТЫ. Подъ этимъ именемъ извѣстны въ Библейской исторіи жители четырехъ городовъ, *Гаваона*, *Кефира*, *Варота* и *Іарима* (Нав.IX) или *Каріаѳіарима*, которые хитростію исторгли себѣ у Навина пощаду и покровительство. Когда слава оружія Израильскаго громко пронеслась по всему Ханаану и заставила многихъ совокупными силами возстать на Израиля, то Гаваониты употребили другое оружіе для своего спасенія. Одѣвшись въ раздранныя и истлѣвшія рубища, обувшись въ изношенныя и заплаченныя сандаліи, взявъ мѣшки совершенно обветшалые, и мѣхи прорванные и связанные, они явились къ Навину въ станъ Галгалскій, съ посохами въ рукахъ, съ черствыми и загнившими хлѣбами, съ видомъ совершеннаго изнеможенія отъ пути дальняго. Посольство уподоблялось толпѣ нищихъ и невольно возбуждало сожалѣніе. «Откуда вы?» спросилъ ихъ Навинъ. «Изъ земли дальней, отвѣчали Гаваониты; мы, рабы твои, слышали о величіи Бога твоего и всѣхъ дѣлъ Его, и потому старцы наши и весь народъ нашъ сказали намъ: возьмите брашно, и идите къ нимъ, и скажите имъ—«мы рабы ваши, заключите съ нами союзъ мира». Долго мы шли къ вамъ. Эти хлѣбы взяли мы на путь еще теплые, но теперь они высохли и зачерствѣли; эти мѣха были новы, а теперь разорвались; одежды наши и обувь также изветшали отъ продолжительности пути, нами пройденнаго: заключите съ нами союзъ мира и пощады!» Трудно было противостоять такой просьбѣ; сердце Навина наполнилось жалостію, и онъ со старѣйшинами Израиля взялъ отъ нихъ брашна, и клятвенно обѣщали имъ пощаду и защиту. Но черезъ три дня обманъ открылся; Израильтяне узнали, что мнимо дальніе странники были не иные какъ ихъ сосѣди, жители Ханаана, обреченные волею небесъ мечу и истребленію, и они возроптали на Навина и князей своихъ. Тогда Навинъ, призвавши Гаваонитянъ, жестоко укорялъ ихъ за обманъ, проклялъ ихъ коварство, и осудилъ всѣхъ на исправленіе самыхъ низкихъ должностей въ скиніи: на нихъ лежала обязанность носить дрова, воду и отправлять другія черныя работы. Впослѣдствіи преемники ихъ были извѣстны подъ именемъ *Нетинеевъ*, «данныхъ, или обреченныхъ на рабство». *Не оскудѣетъ отъ васъ рабъ, ниже древосѣчецъ, ниже водоносецъ*, *мнѣ и Богу моему*, говорилъ гнѣвный Іисусъ Навинъ. *Се мы подручны вамъ*, отвѣчали смиренно Гаваониты, *се яко же угодно есть и мнится вамъ, творите намъ* (Іис. Нав. IX).

ГАВАРЕЯ, см. *Аварія*.

ГАВАССЕТИ ДА МОДЕНА, Камиллъ, живописецъ Моденской школы, умеръ въ 1628 году, въ молодыхъ лѣтахъ. Онъ не только пріобрѣлъ знаменитое имя, хотя умеръ слишкомъ рано, но и достигъ высокаго искусства въ работѣ al fresco, труднѣйшемъ родѣ живописи. Гверчино, находясь въ Піаченцѣ для исполненія лучшаго своего произведенія, находилъ написанныя рукою Гавассети въ ризницѣ церкви Св. Антонія сюжеты изъ Апокалипсиса, al fresco, лучшимъ произведеніемъ, какое онъ видѣлъ въ этомъ городѣ. Произведенія его разбросаны въ Моденѣ, Пармѣ, Піаченцѣ и другихъ городахъ. Несмотря на юный возрастъ онъ съ успѣхомъ оспаривалъ славу усовременныхъ опытныхъ художниковъ, и между прочими у слав-

наго въ этой школѣ и въ это время Тіарини. Отецъ Гавассети, Стефано, былъ также художникъ, занимался скульптурой и миніатюрной живописью, но преимущественно раззолоткой разныхъ предметовъ и книгъ. Ему послѣдовалъ и второй сынъ его Людовико, рожденный послѣ его смерти; эти занятія недали развиться сильному живописному его таланту, который однако жъ оставилъ много свидѣтельствъ своей обширности.

ГАВВАѲА, слово Еврейское, однажды только встрѣчается въ Св. Писаніи (Іоан. XIX, 13). По словопроизводству, *Гавваѳа*, собственно *Габбата*, означаетъ «возвышенное мѣсто», отъ слова *габа*, «высокій.» Но Евангелистъ переводитъ его словомъ *лиѳостротонъ*, которое имѣетъ точное значеніе *каменнаго помоста*, отъ λίϑος камень и ςρωτος, «мостовая.» Подъ именемъ Гавваѳы въ евангельской исторіи извѣстно то мѣсто передъ дворцомъ Пилатовымъ, или преторіею, на которомъ Іудейскій прокураторъ судилъ Господа. По словамъ древнихъ писателей, Римскіе богачи со временъ Силлы начали отличать домы свои каменными вокругъ ихъ помостами. Роскошь столицы скоро перешла и къ зажиточнымъ провинціяламъ, которые всегда почитаютъ себѣ за честь под[illegible]ражать прихотямъ столицы. Но особы пр[illegible]вительственныя имѣли нужду въ подобны[illegible] помостахъ около дворцовъ своихъ, не по [illegible]ной роскоши, но и по должности. Произв[illegible] судъ, по обычаю Римскому подъ открыт[illegible] небомъ, имъ нужно было подобное мѣ[illegible] сколько для удобности судопроизводств[illegible] столько же и для приличія. Гавваѳа двор[illegible] Пилатова сдѣлана была изъ пестрыхъ квадратныхъ плитъ мрамора, образовала, вѣроятно, небольшое возвышеніе, и украшена была судейскимъ трономъ, съ котораго прокураторы изрекали судъ и милость. Она представляла глазамъ богатый и красивый коверъ, разостланный передъ домомъ Римскаго вельможи.

ГАВГАМЕЛА, *Гавгамельская* или *Арбельская битва*, втораго октября 331 года до Р. Х. Довершивъ покореніе приморскихъ Персидскихъ областей отъ Геллеспонта до Ливіи, и обезпечивъ такимъ образомъ тылъ своей арміи и сообщеніе съ Греціею, Александръ Великій предпринялъ завоеваніе самой Персіи. Съ 40 тысячью пѣхоты и 7 т. конницы онъ перешелъ Эвфратъ и Тигръ, и устремился къ городу Арбелѣ, близъ [illegible]го ожидалъ его Дарій Кодоманъ [illegible] состоявшею, по свидѣтельству [illegible] Греческихъ лѣтописцевъ, [illegible] пѣхоты и 40 тысячъ кон[illegible] [illegible]гимъ даже милліонъ войска.

Персы расположены [illegible] селенія Гавгамелы, въ нѣсколькихъ [illegible]тъ города Арбелы (см. *Арбела*), [illegible]тoй равнинѣ, ограниченной съ западной стороны возвышеніями. Въ центрѣ огромнаго стана находился Дарій, окруженный своимъ семействомъ, царедворцами, [illegible]рными Индѣйскими и Карійскими дру[illegible]ми, Мардскими стрѣлками, 15,000 П[illegible]ъ тѣлохранителей и 20,000 наем[illegible]въ; на флангахъ стояла многочис[illegible] и конница изъ разныхъ подвла[illegible]скому государю народовъ; фро[illegible]ытъ 250 колесницами и 15 во[illegible]онами. Какъ пѣхота, такъ и к[illegible]ены были огромными сомк[illegible]оротливыми массами. О[illegible]аденія, Персы спѣш[illegible] и провели вооруж[illegible] на второе, окт[illegible] людей и ло[illegible]

[illegible]ельскую по[illegible] отдохнуть [illegible]одходило къ [illegible]ойно до дру[illegible] онъ распо[illegible]ми въ кос[illegible]авъ лѣвый [illegible]ходомъ, и [illegible]мъ хотѣлъ [illegible]й ударъ, и [illegible]ены были отбор[illegible]ой линіи царскіе конные [illegible] (гетеры), Македонскіе стрѣлки и ветераны; Агрійская, Пеонская, и наемная легкая, пѣхота и конница находились на правомъ крылѣ; фаланги Македонская и Греческая, раздѣленныя на 8 мелархій, или полковъ, стояли центрѣ; Ѳракійская и иностранная конница составляли лѣвое крыло, а пѣхотные полки пельтастовъ вторую, нѣсколько отдаленную линію. Самъ Александръ предводительствовалъ правою, а Парменіонъ лѣвою половиною арміи.

Приблизившись къ непріятелю на разстояніе 600 шаговъ, Александръ приказалъ войску принять вправо, чтобы поравняться съ

[illegible]ымъ Персскимъ флангомъ. Дарій, же[illegible] предупредить это движеніе и воспре[illegible]ть противникамъ занять возвыше[illegible]ныя для дѣйствія Персскихъ во[illegible]цъ, двинулъ впередъ Ски[illegible]йскихъ всадниковъ, поддерж[illegible]пенно Персскими. Александ[illegible] на нихъ легкую конницу и [illegible]аго своего крыла. Завязался упо[illegible]бой; наконецъ непріятельская конница была опрокинута и совершенно прогнана съ поля сраженія; колесницы потерявъ возни[illegible]ъ ударовъ Македонскихъ стрѣлковъ, бо[illegible]о частію были захвачены безъ причинені[illegible]жнаго вреда. Увидѣвъ разстройство лѣва[illegible] крыла, Дарій сталъ наступать цен[illegible]ексанръ, построивъ Македон[illegible] и гетеровъ въ глубокія коло[illegible]айшею рѣшимостію двину[illegible] непріятелю, а легкой конниц[illegible]о крыла приказалъ ударить [illegible] тылъ. Дарій, устрашенный [illegible]аланги, не дерзнулъ даж[illegible] по сошелъ съ вели[illegible]съ которой управл[illegible]скъ, и первый об[illegible]ъру послѣдо[illegible] томъ мало[illegible] совъ, за [illegible] ныхъ войск[illegible] щитѣ, бол[illegible] Между тѣм[illegible] при превос[illegible] вый флангъ [illegible] тервалы и[illegible] который [illegible] нять под[illegible] второй лині[illegible] номъ положені[illegible]илъ преслѣдованіе бѣгущи[illegible] съ побѣдоносною своею конницею полетѣлъ на помощь лѣвому крылу. Персы и тамъ были совершенно разбиты и преслѣдуемы до рѣки Лика. На слѣдующее утро Македоняне овладѣли Арбелою и Персскимъ станомъ съ несмѣтными сокровищами и военными припасами.

Потеря Персовъ въ Арбельскомъ сраженіи, по увѣренію Александровыхъ біографовъ, превосходила 100,000, тогда какъ Македоняне лишились только 500 человѣкъ. Оно рѣшило судьбу Персской монархіи и всего извѣстнаго въ древности Востока, который черезъ это поднялъ подъ власть юнаго завоевателя. Непосредственными плодами этой побѣды было покореніе Вавилона, Сузы, и вскорѣ потомъ Персеполя.

Б. Л. И. З.

ГАВЕЛЬ, Havel, рѣка въ Германіи, выходящая изъ небольшаго озера Воблица, въ юговосточной части великаго герцогства Мекленбургъ-Шверинскаго, въ осьми верстахъ къ сѣверо-востоку отъ Ней-Стрелица и къ востоку отъ озера Мюрица; вскорѣ входитъ въ великое герцогство Мекленбургъ-Стрелицкое, гдѣ она протекаетъ мимо Вессенберга и пробирается около Фюрстенберга, въ Прусскія владѣнія; тамъ она проходитъ въ сѣверовосточной части Бранденбургской области по Потсдамскому округу, протекая мимо Цеденика (Zehdenick), Либенвальда, Ораніенбурга, Спандау, Потсдама, Вердера, Кетцина, Бранденбурга, Плауэ; отдѣляетъ Потсдамскій округъ отъ Саксонской области, орошая Притцербе и Ратеновъ, и впадаетъ въ Эльбу съ правой стороны, нѣсколько ниже Гавельберга. Она протекаетъ на пространствѣ 250 верстъ, и судоходна на 160 верстъ отъ Цеденика; она течетъ по тремъ направленіямъ: къ югу, къ востоку и къ сѣверо-востоку, и образуетъ безчисленное множество озеръ; значительнѣйшія изъ нихъ находятся въ окрестностяхъ Потсдама и Бранденбурга. Главныя притоки суть Спре, которую она принимаетъ съ лѣвой стороны около Спандау, Ринъ и Даву, которыя изливаютъ въ нее свои воды ниже Ратенова. Два канала, Гроссеръ-Гаупть и Руппинскій, соединяютъ верхнюю часть съ небольшою рѣкою Рикомъ; а посредствомъ Финова канала рѣка эта соединяется съ Финою, притокомъ озера.

ГАВЕНШТЕЙНЪ, Генрихъ Іоаннъ, Havenstein, Прусскій юристъ, жилъ въ первой половинѣ XVIII вѣка, и издалъ: *Repertorium juris Pruthenici* и проч.; Данцигъ, 1730, in 4-to. Здѣсь изложилъ онъ въ азбучномъ порядкѣ всѣ предметы Магдебургскаго или Кульмскаго права. Книга эта была встарину въ большомъ уваженіи въ Польскихъ судебныхъ мѣстахъ. *К. Б.*

ГАВЕРКАМПЪ, правильнѣе *Гаферкампъ* (Сигебертъ), одинъ изъ извѣстнѣйшихъ филологовъ XVIII столѣтія, родился въ 1683 году въ Утрехтѣ. Онъ съ отличіемъ прошелъ курсъ наукъ, скоро получилъ въ Лейденѣ ка-

ѳедру Греческаго языка исторіи и краснорѣчія; долго занималъ это мѣсто, написалъ много драгоцѣнныхъ сочиненій, и умеръ въ 1742 году. Воспользовавшись краткой эпохой свободнаго времени, онъ отправился въ Италію и получилъ тамъ склонность къ изслѣдованію медалей и монетъ. Многія сочиненія были плодами этихъ его занятій. Упомянемъ только о главнѣйшихъ его изданіяхъ: *Оправданіе Тертулліана* (1718.), *Лукрецій* (1725. два тома), *Исторія Іосифа* (1726, два тома въ-листъ), *Эвтропія* (1729), *Орозія* (1738), *Саллустія* (1742, два тома) и *Ценсорина* (1743 или 1767), которыя по правильности текста и занимательности приложенныхъ къ нимъ разсужденій до сихъ поръ весьма уважаются. Не менѣе цѣнится его *Sylloge Scriptorum, qui de linguæ græcæ vera et recta pronunciatione commentaria reliquerunt* Лейденъ, 1736, 1740, два тома, въ-8.

ГАВЕРМАНЪ, дочь живописца, ученица славнаго Фанъ-Гейзума, почти столько же какъ онъ искусная въ изображеніи *цвѣтовъ и плодовъ*. Гейзумъ не былъ чуждъ нѣкоторой зависти къ славѣ своей ученицы и былъ радъ, когда она уѣхала изъ Амстердама. Ее увлекла страсть къ неблагодарному любовнику, который ее покинулъ. Послѣ этого Гаверманъ жила долго въ Парижѣ, гдѣ картины ея работы весьма дорого цѣнились. Она умерла тамъ, въ концѣ XVIII столѣтія.

ГАВЕРСЪ, Havers Clopton, Англійскій врачъ, извѣстенъ особенно разысканіями и теоріею, касательно рожденія костей: *Osteologia*, or Some new observations of the bones, and the parts belonging to them; Лондонъ, 1691. Это сочиненіе, болѣе занимательное для исторіи анатоміи, нежели для анатомовъ, состоитъ изъ пяти разговоровъ, въ разное время читанныхъ авторомъ въ лондонскомъ Королевскомъ Обществѣ. Превосходное описаніе членосоставныхъ железъ *(glandulae synoviales)*, имъ составленное, дѣлаетъ его память незабвенною. Впрочемъ открытіе это онъ приписываетъ себѣ несправедливо: гораздо прежде него многимъ анатомамъ были извѣстны эти органы. Гаверсъ издалъ также особенную теорію о пищевареніи (см. Pragmatische Geschichte der Arzneykunde von Sprengel, 4 Th.), которое по мнѣнію его зависитъ отъ броженія слины, отдѣляемой слинными железами. Въ Philosophical Transactions помѣщены разыканія его о пищевареніи.

ГАВИНЬЯНИ, Джіо да Карпи, Gavignani, живописецъ Моденской школы, родился въ 1615, умеръ въ 1676 году. Онъ учился сначала у Гвидо дель-Конте, потомъ у Гриффона, и превзошелъ въ искусствѣ своихъ учителей. Изъ произведеній его почиталась чудомъ совершенства алтарь св. Антонія; въ частныхъ домахъ Италіи также встрѣчается много его картинъ: онѣ цѣнятся весьма дорого и тщательно сохраняются. Ланци упоминаетъ объ одной изъ нихъ, — «Похищеніи Прозерпины».

ГАВИНСКІЙ, Иванъ, Gawinski, Польскій стихотворецъ, родомъ изъ Вѣломовицъ. Обстоятельства жизни его неизвѣстны; знаемъ только, что онъ жилъ въ XVII вѣкѣ, лѣтъ черезъ сорокъ послѣ Зиморовича и Шымановича, которымъ старался онъ подражать въ стихотвореніяхъ и нерѣдко довольно счастливо. Идилліи его изданы въ послѣдній разъ графомъ Мостовскимъ въ Варшавѣ, 1805, въ-8, вмѣстѣ съ идилліями другихъ авторовъ, подъ заглавіемъ Sielanki Polskie.

К. Б.

ГАВИНІЕ, Петръ, Gaviniés, компонистъ и скрипачъ, родился въ Бордо, въ 1726 году. Віотти называлъ его Французскимъ Тартини. Еще на тринадцатилѣтнемъ возрастѣ, онъ восхищалъ слушателей чистою, пріятною и выразительною игрою. Гавиніе былъ другомъ Жанъ-Жака Руссо и оставилъ послѣ себя много разныхъ сочиненій, между ними особенно уважаются этюды, подъ названіемъ Les vingt quatre matinées. Онъ умеръ въ 1800 году. Графиня де Сальмъ написала ему похвальное слово (Eloge), въ которомъ находятся разныя подробности объ его жизни и сочиненіяхъ.

ГАВІЯ, рѣка, вытекаетъ недалеко отъ Ошмянахъ, уѣзднаго города Виленской губерніи, и впадаетъ въ Нѣманъ, ниже села Гавіи. Она протекаетъ всего до 50 верстъ, и принимаетъ три значительные ручья и нѣсколько меньшихъ притоковъ. Берега ея состоятъ изъ луговъ, и мѣстами довольно болотисты. Весною по этой рѣкѣ сплавляется лѣсъ.

И. Ѳ. Шт.

ГАВІЯЛЪ, см. *Крокодилъ*.

ГАВКА, *Гага*, см. *Утка*.

ГАВО, Петръ, Gaveaux, Французскій

композитъ и актеръ Парижскаго театра «комической оперы», родился въ 1764 году. Съ семи-лѣтняго возраста онъ уже такъ страстно полюбилъ музыку, что жертвовалъ для нее и сномъ, и менѣе нежели въ два года научился свободно разбирать музыкальные ключи, а въ десять лѣтъ кончилъ курсъ музыкальнаго своего образованія. Съ этого времени принялся онъ за Латинскій языкъ и изучалъ первыя основанія философіи. Его учитель Латинскаго языка, аббатъ Тендель (Tindel), также страстный любитель музыки, очень хорошо игралъ на віолончели. Аббатъ и ученикъ его вмѣстѣ разыгрывали партитуры Stabat mater и Serva padrona, сочиненія Перголези, и по окончаніи, въ восторгѣ восклицали въ одинъ голосъ: «Кто не любитъ музыки, тотъ погубитъ душу свою на томъ свѣтѣ». Въ 1788, Гаво занималъ уже первыя роли любовниковъ въ комической оперѣ, въ Монпеліе; а въ 1789 поступилъ на Тильюрійскій театръ первымъ тенористомъ Французской оперы, и былъ основателемъ и содержателемъ этого театра. Гаво написалъ много оперъ; названія ихъ можно найти въ Dictionnaire historique des musiciens, 1817, Paris, t. I. p. 26. Однимъ изъ лучшихъ его произведеній почитается его музыка оперы *Пигмаліонъ* (Руссо).

ГАВОДАНЪ, Французскій пѣвецъ, названный Тальмою комической оперы, за игру свою въ оперѣ Бертона le Délire. Въ 1817 году онъ еще былъ въ цвѣтѣ лѣтъ; время его смерти намъ неизвѣстно.

ГАВОТЪ, особый танецъ, котораго музыка имѣетъ двучетвертное дѣленіе такта и умѣренный темпъ. Прежде Гавотъ былъ въ большой модѣ; но теперь только употребляется на сценѣ. Гавоты изъ мотивы оперъ «Армида» и «Орфей» славились въ свое время; они отличаются особенно пріятностію и выразительностію. То же самое можно сказать о Гавотѣ изъ оперы Грепера «Panurge», который танцовали на всѣхъ балахъ и вечерахъ. Удивительный успѣхъ этой музыки надобно приписать преимущественно явственному и рѣзкому ея ритму. Подъ названіемъ Гавота встрѣчаются у старинныхъ сочинителей (напримѣръ, у Себастіяна Баха, въ такъ называемыхъ Suites и Inventions) музыкальныя пьесы, написанныя очевидно не для танцевъ. *К. В. О.*

ГАВРИЛОВСКІЙ *Посадъ*, Владимірской губерніи, Суздальскаго уѣзда, въ 912 верстахъ отъ С. Петербурга, въ 214 отъ Москвы и въ 57 отъ губернскаго города Владиміра, при двухъ рѣкахъ Ирышизѣ и Воймигѣ; имѣетъ три каменныя церкви: двѣ приходскія, замѣчательныя и по архитектурѣ и по величинѣ своей, и одну кладбищенскую; домовъ до 230, и въ числѣ ихъ 24 каменные; лавокъ 321; жителей до 1570 душъ, изъ нихъ 778 мужескаго пола. Главнѣйшее занятіе жителей состоитъ въ выдѣлкѣ миткалей и кузнечномъ мастерствѣ; самые бѣдные нанимаются у фабрикантовъ и кузнецовъ для исправленія разныхъ работъ. Въ числѣ здѣшнихъ фабрикъ находятся 9 миткалевыхъ и одна нанковая и прочихъ бумажныхъ издѣлій; но наибольшая часть этой производимости принадлежитъ окрестнымъ селеніямъ, гдѣ крестьяне работаютъ въ собственныхъ своихъ домахъ. Сырые матеріялы, Англійская пряденая и суровая бумага, получаются изъ Москвы и изъ уѣзднаго города Владимірской губерніи, Шуи. Готовые миткали, нанка и прочія издѣлія отпускаются, большею частію, въ Москву и другія мѣста на ярмарки. Годовой оборотъ здѣшняго купца Зимина простирается до 600,000 рублей. Ярмарка бываетъ 4 іюня и продолжается три дня. Привозъ товаровъ въ 1836 простирался до 75,000 рублей. Доходу Гавриловскій Посадъ получаетъ 1925 рубл., а расходы простирается до 1714 рублей. Есть также приходское училище съ 28 учениками, и богадѣльня. Всѣ числа этой статьи заимствованы изъ оффиціяльныхъ свѣдѣній за 1836 годъ.

ГАВРИЛОВСКІЙ *Сереброплавиленный Заводъ*, въ Колывано-Воскресенскомъ округѣ, въ Кузнецкомъ уѣздѣ, Томской губерніи, въ 168 верстахъ отъ города Барнаула, гдѣ находится главное управленіе Колывано-Воскресенскихъ заводовъ. Дѣйствіе завода состоитъ въ проплавкѣ свинцовистыхъ серебряныхъ рудъ. По пятилѣтней сложности (1829 — 1833) въ немъ ежегодно проплавляется рудъ до 325,000 пудовъ, и различныхъ плавиленныхъ произведеній отъ 28 до 29,000 пудовъ; получается ежегодно серебра около 30 пудовъ. Число рабочихъ на этомъ заводѣ болѣе 200 человѣкъ. *К. Ѳ. Б.*

ГАВРИЛОВЫ, Русскіе дворяне. Ипатъ Гавриловъ, рядовой гренадеръ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полку, поступилъ по-

томъ въ лейбъ-компанію, и по указу Императрицы Елисаветы Петровны пожалованъ; 31 декабря 1741, съ законными дѣтьми, рожденными послѣ этого числа и съ потомствомъ ихъ, въ дворянское достоинство, и получилъ дипломъ 25 ноября 1751 года (см. *Общій Гербовн.* I, 98). По именному указу 25 ноября 1742 года, онъ, вмѣстѣ съ прочими своими товарищами, получилъ въ вѣчное и потомственное владѣніе 29 душъ крестьянъ. (*Полное Собраніе Законовъ*, т. XI, 8666). *Яз.*

ГАВРИЛОВЪ, Матвѣй Гавриловичъ, профессоръ Славянской словесности и изящныхъ искусствъ при Московскомъ университетѣ, извѣстенъ многими учеными трудами, именно: 1. *Начальныя основанія полиціи или благочинія*, Іосифа Зонненфелса, переводъ съ Нѣмецкаго. Москва, 1787, въ-8; 2. *Новый Лексиконъ*, на Нѣмецкомъ, Французскомъ, Латинскомъ, Италъянскомъ и Россійскомъ языкахъ. Москва, 1781, въ-8; изданіе второе, 1789, въ-8; 3. *Іакова Бруккера, Критическая исторія философіи;* переводъ съ Нѣмецкаго, Москва, 1788, въ-12; 4. *Краткія правила Нѣмецкой грамматики*, съ вопросами и отвѣтами. Москва, 1782, въ-8; 5. *Эрвина фонъ Штейнгеймъ*, Нѣмецкая повѣсть изъ среднихъ временъ; переводъ съ Нѣмецкаго. Москва, 1790, въ-8; 6) *Начальныя основанія Нѣмецкаго языка*, для употребленія Россійскому юношеству въ гимназіяхъ Московскаго университета. Москва, 1790, въ-8; 7) *Исторія Абдеритовъ*, сочиненіе Виланда, переводъ съ Нѣмецкаго, пять частей. Москва, 1793 — 1795, въ-12; 8. *Слово о началѣ и успѣхахъ искусствъ, особливо наукъ изящныхъ*, произнесенное въ торжественномъ собраніи университета, 1 іюля 1810. Москва, 1810. Сверхъ того, онъ былъ два раза редакторомъ періодическаго изданія при университетѣ, подъ названіемъ *Журналъ политическій, статистическій и географическій*, въ первый разъ отъ 1800—1803, во второй отъ 1814 по 1828 годъ, по самую кончину свою. Онъ былъ также членомъ Московскаго Общества Любителей Россійской Словесности, и въ трудахъ его помѣстилъ нѣсколько статей. *Яз.*

ГАВРІИЛЪ-АРХАНГЕЛЪ. Въ книгѣ «Небесная Іерархія», которую приписываютъ Діонисію Ареопагиту, Отцу перваго вѣка нашей эры и первому епископу Аѳинскому, рукоположенному апостоломъ Павломъ, небесное воинство дѣлится на три іерархіи, и каждая изъ нихъ содержитъ въ себѣ по три чина. Къ первой іерархіи принадлежатъ: *серафимы, херувимы* и *престолы*; ко второй *господства, силы* и *власти;* къ третьей: *начала, архангелы* и *ангелы.* Число *умныхъ силъ*, которыя составляютъ эти девять чиновъ трехъ іерархій небеснаго воинства, по писанію, весьма велико; но намъ извѣстны изъ нихъ по именамъ только семь,—четыре библейскія и три, открытыя богомысленными Отцами Церкви. Имена ихъ суть *Михаилъ* (Дан. X., 13. Іуд. I. Апок. XII, 7) — побѣдитель, *Гавріилъ* (Дан. VIII, 16 Лук. I, 26)—вѣстникъ; *Рафаилъ* (Тов. XII, 15)—цѣлитель; *Уріилъ* (Эздры IV)—просвѣтитель; *Селаѳіилъ* (Быст. XXI, 17)—молитвенникъ; *Іегудіилъ* (Исх. XXIII, 20) — славитель; *Варахіилъ* (быт. XVIII) — благословляющій. По своему служенію роду человѣческому, Гавріилъ есть благовѣститель на землѣ великихъ Божіихъ таинъ. Явленія его (*Четмин.*, 13 іюля) были слѣдующія: онъ научилъ Моисея въ пустынѣ Мадіамской книгописанію, сказавъ ему начало міробытія, созданіе и житіе перваго человѣка и его потомковъ, всѣ прежнія лѣта и роды, о потопѣ и о раздѣленіи языковъ; истолковалъ пророку Даніилу дивныя его видѣнія (гл. VIII и IX); возвѣстилъ Іоакиму и Аннѣ зачатіе и рожденіе отъ нихъ преблагословенной дщери, Дѣвы Маріи; питалъ Богоотроковицу, когда она жила при храмѣ Іерусалимскомъ; благовѣстилъ св. Захаріи разрѣшеніе неплодства жены ея Елисаветы, и рожденіе св. Іоанна, Предтечи Господня; онъ посланъ былъ отъ Бога въ Назаретъ къ пречистой Дѣвѣ, благовѣстить ей зачатіе сына Божія, отъ наитія св. Духа; явился праведному Іосифу во снѣ, увѣряя его о «браконеискусной отроковицѣ, что зачатое въ ней отъ Духа свята есть». Когда Іисусъ Христосъ родился въ Виѳлеемѣ, Гавріилъ явился пастырямъ Виѳлеемскимъ и возвѣстилъ имъ, *яко родися днесь Спасъ*, и тотчасъ со множествомъ воевъ небесныхъ воспѣлъ: *Слава во вышнихъ Богу.* Гавріилъ укрѣплялъ Спасителя въ саду Геѳсиманскомъ; онъ же явился мироносицамъ, на камнѣ гробномъ; онъ возвѣстилъ пречистой Дѣвѣ Богородицѣ честное ея успеніе. Въ воспоминаніе этихъ явленій Архангела Гавріила и за его непрестанное ходатайство о христіянахъ передъ Богомъ, наша православная Церковь два раза

въ годъ совершаетъ въ честь его соборное празднованіе, 26 марта и 13 іюля; а благочестіе соорудило въ честь его множество храмовъ; особенно замѣчательны Архангельскій соборъ, въ Москвѣ; церковь, стоящая на Чистомъ Прудѣ и извѣстная подъ именемъ Менщиковой Башни, тамъ же; въ Благовѣщенскомъ Соборѣ придѣлъ, тамъ же. Изъ монастырей въ честь Архангела болѣе извѣстны Архангельскій, въ Архангельскѣ; Архангельскій, въ Юрьевѣ-Польскомъ, и пр.

Высокое, всегда мирное и благодѣтельное служеніе роду человѣческому архангела Гавріила подало мысль многимъ художникамъ-живописцамъ воплотить въ своихъ произведеніяхъ его небесный ликъ. Лучшее произведеніе въ этомъ родѣ безспорно принадлежитъ безсмертному Рафаэлю; только это не отдѣльная фигура, но часть истинно неподражаемой его картины «Благовѣщеніе св. Дѣвы». Картина эта находится въ С.Петербургѣ въ Алексадроневской Лаврѣ, въ алтарѣ главнаго собора. Архангелъ предстаетъ св. Дѣвѣ съ небесною улыбкою на устахъ, съ свѣтлымъ, радостнымъ, истинно ангельскимъ взоромъ; въ рукѣ его миртовая вѣтвь. Въ Римѣ, въ храмѣ Семи Ангеловъ, Гавріилъ изображенъ держащимъ въ правой рукѣ фонарь съ зажженой свѣчей, а въ лѣвой каменное зеркало изъ зеленаго ясписа, мѣстами червленаго.

ГАВРІИЛЪ, см. *Святославъ Димитріевичъ*.

ГАВРІИЛЪ, по сказаніямъ лѣтописи, знаменитый мужъ, родоначальникъ многихъ Русскихъ дворянскихъ домовъ, выѣхалъ около половины XIII столѣтія, изъ Нѣмечины, чтобъ служить Александру Невскому, котораго слава привлекала тогда въ Россію многихъ благородныхъ витязей. Родословныя книги производятъ отъ Гавріила *Кутузовыхъ*, *Голенищевыхъ*, *Коровиныхъ*, *Лепенковыхъ*, *Клеопиныхъ*, *Щукиныхъ*, и другихъ.

ГАВРІИЛЪ, епископъ Ростовскій, хиротописанъ въ этотъ санъ въ 1336 году, по смерти Антонія. Въ концѣ X вѣка, когда епархія Ростовская была основана, владыки ея носили титулъ епископовъ Ростовскихъ и Суздальскихъ; съ 1160 года Суздальскихъ, Владимірскихъ и Муромскихъ; съ 1214 Ростовскихъ, Переяславскихъ и Ярославскихъ: въ этомъ званіи поставленъ былъ владыкою Ростову Гавріилъ. О Гавріилѣ извѣстно только, что онъ, вмѣстѣ съ епископомъ Тверскимъ, Ѳеодоромъ, встрѣтилъ и отпѣвалъ въ Переславлѣ тѣло несчастнаго князя Александра Михаиловича Тверскаго, убитаго въ Ордѣ (1338).

ГАВРІИЛЪ, архіепископъ Вологодскій, хиротописанъ въ этотъ санъ 8 сентября 1685 изъ архимандритовъ Новоспасскаго Ставропигіяльнаго Монастыря; умеръ въ 1707 году, и погребенъ въ Вологодскомъ каѳедральномъ соборѣ. Вологодская епархія учреждена въ 1503, при великомъ князѣ Іоаннѣ Васильевичѣ, и называлась «Вологодскою и Великопермскою», а съ 1589 владыки ея титуловались «Вологодскими» и «Бѣлоозерскими»; такъ писался и Гавріилъ. Онъ славился благочестіемъ; но подробности мирной жизни его неизвѣстны.

ГАВРІИЛЪ БУЖИНСКІЙ, епископъ Рязанскій и Муромскій (съ 1726 по 1731). Когда Великій Петръ любилъ и уважалъ этого человѣка, то каждое обстоятельство его жизни должно быть для насъ занимательно. Къ сожалѣнію, немного сохранилось извѣстій о тѣхъ людяхъ, которые, начиная наше просвѣщеніе, блистали умомъ и знаніями въ эпоху Русскаго разсвѣта. Гавріилъ Бужинскій родился въ Малороссіи, кажется около 1680 года, и получилъ образованіе въ Кіевской духовной академіи. Тамъ оказалъ онъ отличные успѣхи въ словесныхъ наукахъ, философіи и богословіи, и, по окончаніи курса, опредѣленъ учителемъ въ «Московскую Заиковоспасскую Духовную Академію». Въ 1707 году онъ принялъ монашество, въ слѣдующемъ году посвященъ въ іеродіакона, а черезъ годъ послѣ этого въ іеромонаха. Занимаясь преподаваніемъ въ академіи и проповѣдничествомъ, въ званіи ученаго іеромонаха, онъ первый послѣ св. Димитрія Ростовскаго, замѣтилъ, что Малороссійское нарѣчіе, которое было тогда въ большомъ употребленіи, непонятно для Великороссіянъ, и поэтому старался учить и проповѣдовать на языкѣ народномъ, общепонятномъ. Даръ краснорѣчія, и искусство произносить проповѣди, пріобрѣли ему извѣстность и уваженіе. Въ 1714 году его сдѣлали префектомъ академіи, и кругъ дѣятельности его раздвинулся. Отъ зоркости Петра Великаго не могъ укрыться ни одинъ талантъ, ни одинъ полезный подвигъ; монархъ скоро замѣтилъ и Бу-

жинскаго. Однажды разговаривая съ нимъ о дѣлахъ ученыхъ, Петръ поручилъ ему перевести съ Латинскаго языка *Введеніе въ исторію Европейскихъ державъ*, Пуффендорфа. Эта книга имѣла странную судьбу: ее одобрилъ самъ Петръ Великій, и она въ короткое время, судя по тогдашнему количеству читателей, выдержала два изданія: первое въ 1718 и второе въ 1726 году; а въ 1738 была такъ строго запрещена, что вездѣ отыскивали и истребляли ея экземпляры. Когда Бужинскій удачно и съ умѣньемъ выполнилъ первое порученіе Государя, Петръ I назначилъ для него другое занятіе; онъ повелѣлъ ему пересмотрѣть переводы большаго «Историческаго словаря» Морери, которымъ занимались уже съ 1716 года, также по волѣ Государя: 427 тетрадей этого перевода до буквы Н, пересмотрѣнныя и исправленныя Бужинскимъ, хранятся доселѣ въ рукописи въ библіотекѣ Св. Синода. Между тѣмъ великій Петръ, вѣрный цѣнитель ума и полезной дѣятельности, вызвалъ Бужинскаго въ Санктпетербургъ и возвелъ на степень оберъ-іеромонаха всего флота. Это званіе еще болѣе приблизило Бужинскаго къ Государю; онъ былъ при немъ во многихъ морскихъ походахъ; часто въ присутствіи его говаривалъ проповѣди, и заслуживалъ его одобреніе. Императоръ такъ полюбилъ его, что въ 1721 году, по окончаніи Шведской войны, повелѣлъ произвести его въ архимандрита въ знаменитый Ипатьевскій монастырь, въ Костромской губерніи; и въ то же время, при открытіи Святѣйшаго Синода, назначилъ его членомъ; наименовалъ *директоромъ* всѣхъ типографій, зависѣвшихъ отъ Святѣйшаго Синода и *протекторомъ* всѣхъ духовныхъ училищъ; въ томъ же году, черезъ полтора мѣсяца, его переименовали архимандритомъ Троицкаго Сергіева Монастыря, который послѣ названъ лаврою. Среди обширныхъ занятій по этимъ должностямъ, Гавріилъ Бужинскій не оставлялъ своихъ привычныхъ дѣлъ учености и проповѣдничества, и сверхъ того долженъ былъ исполнять порученія преобразователя-монарха, который для того оставилъ его при себѣ въ Петербургѣ. Гавріилъ, по волѣ Петра Великаго, перевелъ еще двѣ книги: *Ѳеатронъ, или Позоръ историческій, изъявляющій повсюдную исторію священнаго писанія и гражданскую*, сочиненіе Страттемана, напечатанную въ 1724 году; и *О должностяхъ человѣка и гражданина*, Пуффендорфа, 1726. Между учеными занятіями Бужинскій сочинилъ полную *Службу* и *Канонъ св. Александру Невскому*, (1725). По смерти Петра Великаго, который всѣ страсти умѣлъ направлять къ общему благу, даже враждебной зависти придавать значеніе соревнованія, Бужинскій не могъ уже дѣйствовать по-прежнему: онъ лишился великаго покровителя. Послѣднимъ торжествомъ его было *Надгробное слово*, которое онъ произнесъ 28 января 1726 года, при отправленіи годичнаго поминовенія по великомъ Государѣ; оно исполнено глубокой безнадежной грусти, пламенной благодарности къ почившему монарху, и произвело столь сильное впечатлѣніе, что пасторъ Англійской церкви, Томасъ Консеттъ, перевелъ это слово на Латинскій языкъ и напечаталъ въ Берлинѣ, вмѣстѣ съ письмомъ своимъ къ сочинителю, въ которомъ съ величайшею похвалою отзывается о всѣхъ его проповѣдяхъ, и особенно о послѣдней.

Проповѣдникъ, который говорилъ рѣзкимъ тономъ, не могъ всѣмъ нравиться. Это испыталъ на себѣ и Гавріилъ: въ октябрѣ 1726 онъ былъ рукоположенъ въ епископа Рязанскаго и Муромскаго, и въ началѣ слѣдующаго года отправленъ въ свою епархію. Тамъ послѣдніе четыре года его жизни протекли въ мирномъ пастырскомъ управленіи и въ поученіяхъ паствы. Въ 1731 году онъ по дѣламъ пріѣхалъ въ Москву и тамъ, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, скончался. Тѣло его погребено въ Заиконоспасскомъ монастырѣ, какъ-бы въ благодарность за то, что онъ завѣщалъ тамошней академіи всю свою библіотеку. Вскорѣ по удаленіи Гавріила изъ столицы, открылось гоненіе на произведенія его: сначала запретили *службу* и *канонъ* Александру Невскому, потомъ исторію Страттемана, за слишкомъ рѣзкія выраженія противъ католиковъ. Проповѣди, которыя говорилъ Гавріилъ при дворѣ и во флотѣ, печатались порознь, по Высочайшему повелѣнію; впослѣдствіи многія изъ нихъ напечатаны и въ особомъ собраніи (1768). Но въ 1783 году трудолюбивый и ученый исторіографъ Миллеръ рѣшился издать полное собраніе всѣхъ проповѣдей Гавріила Бужинскаго, и написалъ къ этому изданію предисловіе, которое приноситъ великую честь и сочинителю и издателю; только это предріятіе вы-

полнено уже послѣ внезапной смерти Миллера въ 1784, извѣстнымъ въ исторіи нашей литературы Новиковымъ (см. *Новиковъ*); книга вышла подъ названіемъ: *Полное собраніе поучительныхъ словъ, сказанныхъ въ Высочайшемъ присутствіи Государя Императора Петра Великаго преосвященнымъ Гавріиломъ Бужинскимъ.* Къ сожалѣнію, остальныя проповѣди его утрачены. Евгеній, митрополитъ Кіевскій, говоритъ о словахъ Бужинскаго: «Въ сихъ проповѣдяхъ видны обильные и умные обороты мыслей, а часто и трогательное краснорѣчіе». Есть законъ въ природѣ человѣка, изъ-подъ котораго писатель никогда не можетъ выйти: это духъ времени, характеръ современнаго общества. Поэтому мы не вправѣ требовать отъ Бужинскаго тѣхъ же совершенствъ, которыхъ требуемъ теперь отъ писателя и проповѣдника. Довольно и того, что онъ боролся съ испорченнымъ, школьнымъ, языкомъ; онъ говорилъ и писалъ языкомъ церковнослужебнымъ, стараясь смягчать и разнообразить его нарѣчіемъ общенароднымъ. *В. Пл.*

ГАВРІИЛЪ ДОМЕЦКІЙ. Мѣсто и время его рожденія неизвѣстны; обстоятельства его жизни также забыты; мы знаемъ только, что онъ обучался въ Заиконоспасской академіи, и впослѣдствіи уже, въ званіи архимандрита Московскаго Симонова монастыря, (1683) написалъ *Ученіе всегдашнее монастырское, каково монахъ долженъ поучатися въ святомъ монашескомъ чину;* оно напечатано въ VII части Исторіи Россійской іерархіи. Объ этомъ *келейномъ уставѣ*, который Домецкій написалъ для своего монастыря, безъ всякихъ притязаній на извѣстность, покойный митрополитъ Евгеній, отзывается съ большою похвалой, какъ относительно содержанія или духа правилъ, такъ и относительно ихъ порядка. Въ то же время написано: *Киновіонъ или изображеніе евангельскаго и иноческаго житія отъ Святыхъ Отецъ, вкратцѣ собранное,* которое напечатано въ той же части исторіи Россійской іерархіи (1683); оно имѣетъ то же достоинство и тотъ же недостатокъ, какъ и первое, именно, отличается назидательностію мыслей и глубокимъ уваженіемъ къ своему званію; но языкъ въ немъ неопредѣлителенъ и сбивчивъ до невѣроятности. Гавріилъ писалъ много нравственно-религіознаго и полемическаго о церковныхъ обрядахъ и расколахъ, которые волновали тогда православную Церковь. Но изъ нихъ напечатано только одно сочиненіе (1784), подъ названіемъ *Путь къ вѣчности, Священными писаніи изъявленный, и Святыми Отцы, во двою-на-десяти степенехъ изображенный.* Прочія его сочиненія хранятся въ рукописяхъ, въ библіотекахъ Патріаршей, Александроневской, и Императорской академіи наукъ. Въ 1690 году онъ переведенъ въ Новогородской Юрьевъ монастырь, управлялъ имъ до 1709 года, когда былъ посланъ на покой въ Кіевъ, и тамъ вскорѣ скончался. Гавріилъ всегда былъ поборникомъ православія, но его отвѣты на *книгу*, сочиненную противъ расколовъ патріархомъ Іоакимомъ, подъ заглавіемъ *Остенъ, состроенный изъ духовыщанія Св. Отецъ*, и проч., кажется навели на него подозрѣнія. *В. Пл.*

ГАВРІИЛЪ КРЕМЕНЕЦКІЙ, митрополитъ Кіевскій, первый ректоръ Александроневской семинаріи, которая учредилась въ 1732 при архимандритѣ Смелинѣ. Еще въ 1721 году заведено было въ Невской Лаврѣ училище для 118 учениковъ, и изъ нихъ 72 содержались на иждивеніи монастырскомъ. При Смелинѣ составленъ былъ штатъ для новой семинаріи на 50 учениковъ. Но дѣйствительное ученіе въ семинаріи открыто съ 1736 года, при архимандритѣ Стефанѣ Калиновскомъ. Учителями назначены были Адамъ Селлій, Андрей Степановичъ Зертисъ-Каменскій и Григорій Өеодоровичъ Кременецкій, въ монашествѣ *Гавріилъ*. Въ 1742 году открыты въ Невской семинаріи высшіе классы, и Гавріилъ назначенъ ректоромъ уже въ званіи іеромонаха. Въ 1748 году онъ посвященъ въ архимандрита Новоспасскаго Монастыря, и долженъ былъ оставить семинарію, которая, попеченіемъ его и глубокими познаніями, достигла высокой степени тогдашней учености. Въ 1749 году Гавріилъ хиротонисанъ во епископа на Коломенскую епархію, потомъ (1755) переведенъ въ Казань, а оттуда, получивъ (1762) санъ архіепископа, вызванъ въ С. Петербургъ, и наконецъ (1770) возведенъ на Кіевскую митрополію. Онъ умеръ въ Кіевѣ въ 1783. Епархіи, гдѣ Гавріилъ проходилъ свое пастырское поприще, хранятъ память объ немъ, какъ о мужѣ истинно достойномъ своего высокаго призванія.

ГАВРІИЛЪ-МЛАДЕНЕЦЪ, св. мученикъ: нетлѣнныя мощи его почиваютъ въ

Слуцкомъ Святотроицкомъ монастырѣ, близъ города Слуцка. По монастырскимъ запискамъ, Гавріилъ родился въ 1684 году въ селѣ Звѣркахъ, близъ города Заблудова, а въ 1690 году, въ Бѣломъ Стану, похищенъ жидомъ, Звѣрковскимъ арендаторомъ, замученъ и выброшенъ въ поле на съѣденіе птицамъ. Родители Гавріила нашли его тѣло и погребли въ православномъ Заблудовскомъ монастырѣ. Черезъ 30 лѣтъ, при ископаніи новой могилы, обрѣтены мощи этого младенца нетлѣнными и поставлены въ церковный погребъ; а 9 мая 1775 изъ Заблудова перенесены въ Слуцкій монастырь архимандритомъ Михаиломъ Казачинскимъ. (См. *Историческій словарь о святыхъ*, С. Пб. 1836). *К. Д. Э.*

ГАВРІИЛЪ ПЕТРОВЪ, митрополитъ Новгородскій и Санктпетербургскій. Высокій умъ, обширныя знанія и любовь къ отечественной словесности, доставили ему званіе почетнаго члена Санктпетербургской академіи наукъ и дѣйствительнаго члена академіи Россійской. Онъ родился въ 1730 году, въ Москвѣ, отъ родителей духовнаго званія; одинатцати лѣтъ вступилъ въ Московскую Славяно-Греко-Латинскую академію, и по окончаніи курса, былъ опредѣленъ старшимъ корректоромъ въ Московскую синодальную типографію (1754), а черезъ четыре года переведенъ учителемъ риторики въ Лаврскую семинарію. Это перемѣщеніе было эпохою въ жизни Петрова: отсюда начинается быстрое его возвышеніе. Въ томъ же году онъ прибылъ въ Петербургъ, и 28 іюня постригся въ монахи; на другой день посвященъ въ іеродіакона, черезъ день послѣ того въ іеромонаха, еще черезъ недѣлю назначенъ «первымъ соборнымъ іеромонахомъ» Троицкой Сергіевой Лавры, учителемъ богословіи и ректоромъ лаврской семинаріи, а въ августѣ мѣсяцѣ «намѣстникомъ» лавры. Въ этихъ званіяхъ и должностяхъ онъ оставался три года; въ 1761 году, посвященный въ архимандрита, переведенъ ректоромъ въ Московскую академію. Между тѣмъ онъ успѣлъ уже пріобрѣсти извѣстность своими проповѣдями; особенно его привѣтственная рѣчь Екатеринѣ II заслужила одобреніе Императрицы. Въ 1763 году Гавріилъ рукоположенъ въ епископа въ Петербургскомъ Петропавловскомъ соборѣ и посланъ на Тверскую епархію; но черезъ два года именнымъ указомъ вызвали его въ Петербургъ. Тогда поручено ему отъ Св. Синода, по Высочайшей волѣ, сократить и исправить *Послѣдованіе въ недѣлю православія*, которое напечатано въ 1767 году. Когда императрица Екатерина II, во время путешествія своего по Волгѣ (1767), перевела вмѣстѣ съ придворными своими, Мармонтелева *Велизарія*, она повелѣла посвятить этотъ переводъ епископу Гавріилу. Въ посвященіи, которое исправляла сама государыня, между прочимъ сказано: «Мы чистосердечно признаемся, что Велизарій обладалъ нашими сердцами, и мы «увѣрены, что сіе сочиненіе вашему пре«освященству понравится; потому что вы «мыслію и добродѣтелію съ Велизаріемъ «сходны». Такъ высоко уважала великая Государыня ученаго святителя. Онъ пользовался также большимъ уваженіемъ отъ всего духовенства. При открытіи коммиссіи для составленія новаго уложенія, преосвященный Гавріилъ былъ выбранъ депутатомъ отъ духовенства (1768), а потомъ назначенъ и въ дирекціонную коммиссію. Тутъ онъ обнаружилъ великую способность къ дѣламъ правительственнымъ, и въ слѣдующемъ году былъ сдѣланъ членомъ Святѣйшаго Синода, а въ 1770 переименованъ архіепископомъ С. Петербургскимъ, и потомъ Новгородскимъ и С. Петербургскимъ. Но дѣла правительственныя не могли отвлечь его отъ занятій учено-христіянскихъ, и пастырскихъ обязанностей: онѣ всегда составляли для него высокое наслажденіе. Въ это время онъ написалъ *Краткое христіянское нравоученіе*, (1769); но главнымъ трудомъ его было тогда составленіе *Поученій на всѣ воскресные и праздничные дни*. Правительство видѣло, что отъ недостатка образованныхъ священниковъ, не только жители деревень, но даже и уѣздныхъ городовъ, оставались въ совершенномъ невѣжествѣ и незнаніи главнѣйшихъ правилъ вѣры и христіанской нравственности. Преосвященнымъ Гавріилу, и Платону (впослѣдствіи митрополиту Московскому) поручено было собрать «поучительныя слова», приличныя значенію тѣхъ праздниковъ, для которыхъ они назначены, и притомъ понятныя для простолюдиновъ». Гавріилъ и Платонъ собирали такія поученія, исправляли, передѣлывали ихъ, частію вновь писали. Собраніе этихъ поученій назначено для чтенія по церквамъ во всей Россіи, и въ 1774 напечатано первымъ изданіемъ

въ трехъ частяхъ, въ-листъ, потомъ нѣсколько разъ перепечатывалось. Впослѣдствіи Гавріилъ началъ составлять другое собраніе поученій, для котораго выбиралъ изъ Русскихъ, переводилъ съ Греческаго и Латинскаго изъ Святыхъ Отцевъ и въ 1781 году издалъ *Краткія поученія на каждый день во весь годъ*. Нѣтъ нужды доказывать пользу этихъ книгъ; онѣ многихъ познакомили съ правилами вѣры и христіянской нравственности.

Въ 1775 году, когда Гавріилъ неутомимо подвизался въ трудахъ истинно христіянскихъ, Св. Синодъ поручилъ ему же составить книгу *О служеніи и чиноположеніяхъ православныя Греко-Россійскія Церкви*, которая впрочемъ вышла только въ 1792, въ С. Петербургѣ, а вторымъ изданіемъ съ большими поправками и пополненіями въ 1795, въ Москвѣ. Сентября 22, 1783, Гавріилъ возведенъ въ санъ митрополита Новгородскаго и Санктпетербургскаго, и потомъ сдѣланъ первенствующемъ членомъ Св. Синода. Это высокое званіе не прервало его любимыхъ занятій; онъ не только разработывалъ и обогащалъ литературу духовную; но заботился и о свѣтской. Когда Россійская академія занялась составленіемъ полнаго Русскаго словаря, высокопреосвященный Гавріилъ былъ ревностнѣйшимъ сотрудникомъ въ этомъ полезномъ дѣлѣ; онъ собралъ и объяснилъ всѣ слова на буквы *И*, *І*, *К*. Во время отсутствія президента академіи, Гавріилъ занималъ его мѣсто, какъ старшій членъ.

Послѣдними произведеніями этого архипастыря были *Толкованія на всѣ соборныя и апостольскія посланія* (1794) и *Послѣдованія о посѣщеніи болящихъ*. Онъ мыслилъ, чувствовалъ и жилъ какъ истинный христіянинъ, проникнутый небеснымъ ученіемъ Спасителя; всѣ его произведенія, житейскіе поступки, служеніе Церкви и отечеству, ознаменованы были твердостію характера, любовію къ правдѣ и апостольскимъ мужествомъ, которыя могутъ быть внушены только безпредѣльною вѣрою въ Провидѣніе, и понятны только душамъ великимъ. Императрица понимала и высоко цѣнила архипастыря, который всегда пользовался особеннымъ ея довѣріемъ. Митрополитъ Гавріилъ первый изъ духовныхъ удостоился получить орденъ св. Андрея Первозваннаго (1796), а черезъ шесть мѣсяцевъ и алмазные знаки этого ордена. Въ 1799 году онъ былъ отпущенъ въ Новгородъ, и въ концѣ 1800 вовсе уволенъ отъ управленія епархіею. Достойный архипастырь не долго жилъ на свободѣ отъ дѣлъ правленія; онъ скончался въ январѣ 1801, на 71 году жизни, и погребенъ въ Новгородскомъ Софійскомъ соборѣ. Послѣ смерти его остались въ рукописи *Толкованія псалмовъ Давида* и нѣкоторыя другія произведенія; онѣ и теперь хранятся въ библіотекѣ Александро-Невской духовной академіи. *В. Пл.*

ГАВРІИЛЪ СІОНСКІЙ, *Gabriel Sionita*, или *Gabriel Maronita*, ученый Сиріецъ, родомъ Маронитъ, профессоръ Восточныхъ языковъ въ Римѣ, былъ призванъ въ Парижъ для составленія «*Полиглотной Библіи*» и сдѣланъ профессоромъ языковъ Сирійскаго и Арабскаго. Сирійскій и Арабскій тексты Полиглотты, списанные съ привезенныхъ имъ манускриптовъ, и переведенны на Латинскій языкъ, снабжены гласными знаками и коментаріями, которыми впослѣдствіи руководствовались Парижскіе оріенталисты при окончаніи изданія, до котораго не дожилъ этотъ ученый мужъ. Онъ скончался въ 1648 году. Передъ смертію своей, онъ поссорился съ президентомъ де-Жè и былъ замѣщенъ въ редакціи Авраамомъ д'Эшеленъ. Въ числѣ твореній, изданныхъ Гавріиломъ Сіонскимъ, примѣчательнѣе прочихъ переводъ Арабской географіи Идрисія, *Geographia Nubiensis*, 1619, въ-4.

ГАВРЪ, *Гавриды*, Gawr, Gawrides, см. *Гоуръ*, *Гуриды*.

ГАВРЪ или **ГАВРЪ-ДЕ-ГРАСЪ**, le Hâvre, Hâvre-de-Grâce, одинъ изъ важнѣйшихъ городовъ Франціи, въ департаментѣ Нижней-Сены, при устьѣ этой рѣки, подъ 49° 29′ 14″ сѣв. широты и 17° 46′ 23″ вост. долготы отъ Ферро, въ 67 верстахъ на западъ отъ Руана, и въ 210 верстахъ на сѣверо-западъ отъ Парижа, главное мѣсто округа и кантона своего имени. По показаніямъ Бальби, онъ имѣетъ (1837) 24,000 жителей.

Основаніе Гавра относится ко времени разоренія Гарфлёра; прежде на мѣстѣ его было рыбачье селеніе. Лудовикъ XII понялъ всю важность этого пункта и устроилъ здѣсь портъ, чтобъ открыть пристанище кораблямъ и вмѣстѣ съ тѣмъ защитить входъ въ Сену, которымъ Англичане слишкомъ часто пользовались для вторженій внутрь Франціи. Го-

родъ заложенъ въ 1509 году; но торговою важностію своею онъ обязанъ Франциску I, который укрѣпилъ его и такъ полюбилъ, что назвалъ своимъ именемъ, Franciscopolis. Впослѣдствіи церковь въ честь Милосердія Богородицы (Notre Dame de Grâce) сообщила городу названіе *Грасъ*, теперь онъ не иначе называется какъ Hâvre, «Гавань». Въ 1572 году этотъ городъ былъ уже значительнымъ торговымъ мѣстомъ и посылалъ суда для ловли трески на Ньюфоундлендскую мель и на Шпицбергенъ для китовыхъ промысловъ. Здѣсь составилась *Индѣйская Компанія*, которая (1643) учредила на Мадагаскарѣ «торговое заведеніе», и черезъ нѣсколько времени *Сенегальская Компанія* завела въ Гаврѣ свою контору. Въ 1564 построена Гаврская цитадель, которую впослѣдствіе перестроилъ Ришельё. Мазарини засадилъ въ нее принцевъ Конти, Конде и Лонвилля. Въ настоящее время она заключаетъ только казармы, прекрасное парадное мѣсто и нѣсколько фонтановъ. Укрѣпленія Гавра состоятъ изъ вала съ бастіонами и съ вододѣйствіями во рву. Входъ въ гавань защищается съ одной стороны башнею Франциска I, а съ другой баттареею, о шести орудіяхъ. Лудовикъ XIII и Лудовикъ XIV ничего не щадили для укрѣпленій города, который по-справедливости почитали ключемъ Франціи. Лудовикъ XVI посѣтилъ Гавръ въ 1786 году, и утвердилъ проекты для его распространенія, которые до сихъ поръ приводятся въ исполненіе. Въ революцію Гавръ много пострадалъ; нѣкоторое время былъ главнымъ мѣстомъ въ «Приморскомъ департаментѣ» (départ. maritime), а съ 1800 въ «округѣ морскаго вѣдомства»; но въ 1811 округъ переведенъ въ Шербуръ, и Гавръ остался попрежнему торговымъ портомъ.

Англичане часто бомбардировали и блокировали этотъ городъ; въ 1562 году они овладѣли имъ и удерживали въ своей власти въ теченіе девяти мѣсяцевъ; въ 1678 и 1759 годахъ, также во время революціи, они снова его бомбардировали и блокировали; но городъ не переставалъ распространяться и украшаться. Наполеонъ сказалъ, что Парижъ, Руанъ и Гавръ, составляютъ одинъ городъ, въ которомъ главная улица — рѣка Сена; по этой мысли онъ весьма усилилъ укрѣпленія Гавра.

Дѣйствительно этотъ портъ — одинъ изъ важнѣйшихъ во Франціи. Городъ стоитъ въ углу между правымъ берегомъ Сены и берегомъ Океана, на плодоносной долинѣ, которая до XV столѣтія была болотистымъ солончакомъ; по сѣверной ея части тянется цѣпь лѣсистыхъ холмовъ, между которыми разсѣяно нѣсколько за́мковъ и садовъ; этотъ рядъ пригорковъ замыкается живописнымъ предмѣстіемъ Энгонвиллемъ (Ingonville). Портъ помѣщаетъ болѣе 500 купеческихъ кораблей разной величины, есть самый доступный на всемъ западномъ берегу Франціи, и имѣетъ передъ другими еще то преимущество, что въ немъ даже во время отлива глубина воды достаточна для кораблей въ 400 или 500 тоннъ. Въ передовую гавань (avant-port), которая занимаетъ 23 630 кв. саж., и которую предполагается увеличить еще на 7,725 кв. саж., входитъ до ста большихъ и малыхъ кораблей; отсюда они вступаютъ въ бассейны, сообщенные между собою посредствомъ шлюзовъ, входятъ внутрь города, и тамъ становятся вокругъ острова, гдѣ находится кварталъ св. Франциска. Къ югу отъ цитадели замѣчательно водохранилище, «*Флорида*», La Floride; площадь его составляетъ 104,580 метровъ; вода изъ него спускается посредствомъ шлюзовъ, для очищенія входа въ гавань, который заносится пескомъ, хрящемъ и камнями. Прекрасныя набережныя окружаютъ гавань и бассейны. Въ двухъ ліё отъ города, на мысѣ Ла-Гевъ (La Hève) построены два красивые маяка. Передъ гаванью есть два рейда: меньшой отстоитъ отъ берега на половину пушечнаго выстрѣла, а большой на 8½ верстъ; на нихъ корабли могутъ стоять съ безопасностью, даже во время непогодъ.

Вообще въ Гаврѣ мало замѣчательныхъ зданій; можно указать на низкую, но широкую и массивную, башню Франциска I, близъ самой гавани; на двѣ городскія ратуши, королевскія ворота; церковь Богородицы (Notre Dame), весьма странной архитектуры (1540); таможню, арсеналъ, въ которомъ хранится древнее оружіе, и театръ на площади Лудовика XVI, усаженной деревьями; еще замѣчательно огромное зданіе, въ которомъ помѣщается королевская табачная мануфактура. Въ Гаврѣ есть морской арсеналъ, корабельная верфь, школа мореплаванія, школа прикладной геометріи, библіотека въ 15,000 томовъ, и другія общественныя заведенія; изъ фабрикъ замѣчательны сахарныя, фаянсовыя, бумажныя, канатныя, парусинныя и якорныя; табачная мануфактура; портерные, пивные,

мыловаренные, дегтярные и другіе заводы. Значительные рыбные промыслы составляютъ одно изъ главнѣйшихъ занятій здѣшнихъ жителей; они отправляютъ много судовъ для ловли сельдей вдоль морскаго берега, и на Ньюфоундлендскую мель для ловли трески; также снаряжаютъ экспедиціи для китовыхъ промысловъ. Женщины плетутъ кружева.

Съ нѣкотораго времени Гавръ сдѣлался важнѣйшимъ торговымъ портомъ и складочнымъ мѣстомъ послѣ Марсели. Мек'Куллокъ (Dictionary of commerce and commercial navigation) пишетъ: «Гавръ, собственно говоря, есть торговая гавань Парижа». По вѣрнымъ свѣдѣніямъ, въ 1829 году пришло въ Гавръ кораблей, съ товаромъ, Французскихъ 499, иностранныхъ 982, всего 1481, въ 291,800 тоннъ; сверхъ того каботажныхъ и рѣчныхъ судовъ съ товаромъ 2995 въ 161,200 тонъ, да кораблей съ балластомъ 602; такъ что всего въ приходѣ кораблей и судовъ было 5078. Отошло въ томъ же году кораблей за море, съ товаромъ, Французскихъ 344, иностранныхъ 970, всего 1314 въ 292,100 тоннъ; каботажныхъ и рѣчныхъ судовъ 3217 въ 168,900 тоннъ, да кораблей съ балластомъ 503; всего вышло изъ Гаврскаго порта 5034 кораблей и судовъ. Привезено было въ Гаврскій портъ товаровъ, изъ-за моря, на 250,000,000 франковъ; въ томъ числѣ, хлопчатой бумаги на 26,000,000; сахару изъ Французскихъ колоній на 44,000,000, изъ другихъ колоній на 8,000,000; кофе на 14,000,000; индиго на 2,000,000 табаку на 4,000,000, и проч. Французскіе корабли отправляютъ изъ Гавра заграничный торгъ съ островами Мартиникою, Гваделупою, Бурбономъ, Кайенною, Гаити, съ Сенегамбіею, Бразиліею, Соединенными Штатами, Мексикою, Колумбіею, Перу, Чили, по рѣкѣ Лаплатѣ, съ Китаемъ и съ островами Индѣйскаго Океана. Гаврская таможня собираетъ ежегодно пошлины: съ привозныхъ товаровъ отъ 24 до 25,000,000 франковъ и болѣе; съ отпускныхъ отъ 32 до 33,000,000 франковъ.

Это торговое значеніе Гавра потребовало безпрерывнаго сообщенія съ многими портами Европы и Америки: четыре Англійскія судна (изъ нихъ два парохода) ходятъ постоянно между Гавромъ и Соутгемтономъ; изъ Французскихъ кораблей два ходятъ между Гавромъ и Гамбургомъ, два изъ Гавра въ Лиссабонъ, одинъ въ Вера-Крусъ, два въ Багію; шестнадцать Американскихъ пакетботовъ ходятъ въ Нью-Іоркъ; многіе пароходы буксируютъ суда вверхъ по Сенѣ изъ Гавра въ Парижъ; два судна и два парохода ходятъ постоянно изъ Гавра въ Гонфлёръ (Honfleur), который лежитъ при устьѣ Сены, на противоположномъ берегу. Еще предположено соединить Гавръ съ Руаномъ и Парижемъ желѣзною дорогою; а съ мая 1838 учреждается постоянное пароходное сообщеніе между Гавромъ и Кронштатомъ; расчитано, что этимъ путемъ можно ѣздить изъ С. Петербурга въ Парижъ въ семь дней.

Въ Гаврѣ родились г-жа Скюдери, Бернарденъ-де-Сенъ-Піерръ, Казимиръ Делавинь и скульпторъ Боварлѐ.

Гаврскій округъ дѣлится на девять кантоновъ, а кантоны на 122 общины. Жителей въ округѣ считается 134,755 душъ. *А. Ш.*

ГАВША, Гавріилъ, сынъ Андрея Кобылы; правнукъ его Өедоръ Андреевичъ, по прозвищу Боборыка, былъ родоначальникомъ дома Боборыкиныхъ (см. это имя). *Яз.*

ГАГА, *Гавка*, см. *Утка*.

ГАГА, столица Голландскаго королевства, см. *Гаага*.

ГАГА, Haga, городокъ въ Швеціи въ Стокгольмскомъ ленѣ, въ двухъ верстахъ къ сѣверу отъ столицы на западномъ берегу Брунсвикена, въ романтическомъ мѣстоположеніи, нѣкогда служилъ лѣтнею резиденціею королей. Королевскій замокъ построенъ Густавомъ III, и имѣетъ превосходную библіотеку; здѣсь заслуживаютъ также вниманія большой англійскій паркъ и славная оранжерея.

ГАГАРА, *Colymbus*, Lath. *Eudytes*, Illiq., Seetaucher; Plongeon), родъ водяныхъ птицъ, наиболѣе сродныхъ съ мычагатками, *Alcaceæ*. У нихъ ноги плавательныя, зачревныя, перья жирноблестящія, крылья и хвостъ короткія, какъ у мычагатокъ; но задній или четвертый, короткій перстъ у ногъ, тарсы очень сжатые, шея тонкая; а отчасти, и самый родъ жизни отличаетъ ихъ отъ мычагатокъ. Гагары водятся въ сѣверныхъ странахъ, ходятъ шатко, ныряютъ и летаютъ хорошо, гнѣздятся у прѣсныхъ водъ по одиначкѣ и кладутъ по два яйца въ простое гнѣздо; птенцы ихъ, скоро по выходѣ изъ яйца, идутъ въ воду; цвѣтъ перьевъ перемѣнчивъ по лѣтамъ; напротивъ, мычагатки постоянно живутъ у сѣверныхъ морей, гнѣздятся общественно въ скалахъ и кладутъ по одному

только яйцу; перемѣняютъ цвѣтъ перьевъ по временамъ года, и летаютъ худо или и вовсе неспособны къ летанію.

Болѣе извѣстныя породы: *Гагара ошейниковая* (*Colymbus glacialis et Immer*; Grand Plongeon): клювъ остро-коническій, умѣренно-длинный и сжатый; ноги черныя, плавательныя четыре палья, какъ у гуся; сверху черна съ бѣлыми крапинами, голова и шея зелено-черныя. чрево бѣлое, на шеѣ кольцо съ черными и бѣлыми полосками; молодыя птицы (*C. Immer*, Gm.) цвѣтомъ сѣрѣе, или бурѣе. Водится въ сѣверныхъ моряхъ, иногда залетаетъ и въ среднюю Европу; меньше гуся *Гагара чернозобая* (*Colymb. arcticus*; Lumme) и *краснозобая* (*Colymb. septentrionalis*), ростомъ меньше первой и по цвѣтамъ нѣсколько отличны. *П. Θ. Г.*

ГАГАРИНЫ, князья, вѣтвь дома князей Голибѣсовскихъ-Стародубскихъ. Извѣстными родоначальниками этого дома были трое изъ Голибѣсовскихъ князей, Василій, Юрій и Иванъ, сыновья Михаила Ивановича Лапина-Голибѣсовскаго, имѣвшіе прозвище «Гагаръ». (*Общій гербовникъ* I, 14 и *Бархатная книга* II; 63). Замѣчательнѣйшіе члены этого дома:

1). Князь Матвѣй Петровичъ Гагаринъ. Онъ началъ службу стольникомъ, потомъ опредѣленъ (1693) воеводою въ Нерчинскѣ, въ 1706 году судьею въ Сибирскій приказъ въ слѣдующемъ году назначенъ президентомъ приказа; въ 1708 опредѣленъ губернаторомъ Московскимъ, съ сохраненіемъ президентнаго званія; наконецъ въ 1711, повелѣно ему быть Сибирскимъ губернаторомъ; но и приказъ оставленъ подъ его вѣдѣніемъ. Во время самовластнаго управленія обширною, богатою и отдаленною страною, Гагаринъ забылъ строгость и дѣятельность Государя Петра Великаго и не заботился о послѣдствіяхъ, въ надеждѣ на сильную подпору великаго канцлера графа Головкина и подканцлера Шафирова, съ которыми былъ соединенъ родствомъ, также на дружбу князя Меншикова и на покровительство государыни Екатерины Алексѣевны. Но Петръ I зналъ, что происходило на всѣхъ концахъ его государства: противозаконные поступки князя Гагарина, взятки и несмѣтное его богатство, не укрылись отъ государя. Правосудіе не мѣшало Петру Великому дѣйствовать съ осторожностію. Онъ повелѣлъ заслуженному и любимому полковнику изслѣдовать на мѣстѣ справедливость доноса, развѣдать подъ рукою о поступкахъ губернатора и, если онъ окажется виновнымъ, запечатать всѣ его бумаги и привести въ С. Петербургъ. Князь Меншиковъ убѣдилъ Государыню присовѣтовать полковнику скрыть отъ государя всѣ неправильности, какія могутъ оказаться въ Сибири. Но Петръ Великій вызвалъ Гагарина въ Петербургъ для присутствія по дѣлу царевича Алексѣя Петровича, и отправилъ тайно, вслѣдъ за полковникомъ, одного изъ своихъ денщиковъ, въ Тобольскъ, для повѣрки его дѣйствій и съ приказаніемъ, если бумаги губернатора оставлены безъ вниманія, взять ихъ. Полковникъ сдержалъ слово, данное Государынѣ; деньщикъ донесъ совсѣмъ противное и показаніе свое подкрѣпилъ подлинными бумагами, которыя хранились въ кабинетѣ Гагарина. Тщетно полковникъ умолялъ Государя о помилованіи, и ссылался на свои раны. Петръ, преклоня колѣно, поцѣловалъ раны храбраго воина, и велѣлъ казнить его, сказавъ: «Правосудіе требуетъ отъ меня этой жертвы; тебѣ надлежало бы тотчасъ объявить мнѣ о противной просьбѣ моей хозяйки: этимъ открытіемъ ты не произвелъ бы несогласія между мужемъ и женою. Я зналъ, какъ бы поступить въ такомъ случаѣ, не нарушая семейнаго спокойствія, которымъ дорожу». По окончаніи суда надъ царевичемъ, началея другой, которому преданы были князь Гагаринъ и, подозрѣваемые въ участіи съ нимъ, князь Меншиковъ, адмиралъ Апраксинъ, и князь Яковъ Θедоровичъ Долгоруковъ. Долгоруковъ оказался невиннымъ, а Меншиковъ и Апраксинъ были арестованы; Гагаринъ посаженъ въ крѣпость, гдѣ содержался около двухъ лѣтъ и, несмотря на свою знатность, богатство и родственныя связи съ первыми вельможами, былъ приговоренъ къ смерти. Нельзя безъ ужаса вспомнить, что несчастный, по словамъ современниковъ, Бассевича и Беркгольца, былъ пытанъ и не признался въ преступленіяхъ, несмотря на то, что нѣсколько людей изобличали его. Наканунѣ казни, 17 іюля 1721, государь лично убѣждалъ его повиниться во всемъ, обнадеживая не только избавить его отъ смерти, но и предать все забвенію; но преступникъ остался непреклоннымъ и пошелъ къ висѣлицѣ, на которой и кончилъ жизнь. Въ присутствіи

многихъ вельможъ и родственниковъ его, собранныхъ въ домъ юстицъ-коллегіи, противъ оконъ котораго производилась казнь. Беркгольцъ пишетъ, что онъ былъ росту малаго, и такъ богатъ, что раздалъ 15,000 рублей собственныхъ денегъ плѣннымъ Шведамъ въ Сибири; что сынъ его, путешествовавшій въ чужіе краи, гдѣ сорилъ деньгами, былъ такъ же изобличенъ въ лихоимствѣ, разжалованъ въ матросы, и лишенъ отцовскаго имѣнія, которое описали въ казну. Разительный примѣръ, прибавляетъ къ этому Беркгольцъ, для царедворцевъ, являющій вселенной безпредѣльную власть обладателя Россіи, который караетъ преступниковъ, не взирая ни на какіе лица. — Гагаринъ, управляя Сибирью, снискалъ уваженіе гордыхъ Китайцевъ; трибуналъ ихъ ходатайствовалъ (1720) за него у Петра Великаго, отзываясь, что онъ въ теченіе многихъ лѣтъ, ни какого озлобленія около рубежа ихъ не дѣлалъ и писемъ не задерживалъ. Гагаринъ построилъ въ Тобольскѣ каменную крѣпость, которой остатки существуютъ и донынѣ; обогатилъ тамошній соборъ и многіе Сибирскіе храмы богатыми вкладами; и вообще удивлялъ всѣхъ своею пышностію. За обѣденный столъ его подавали кушанье на 50 серебреныхъ блюдахъ; колесы у каретъ были окованы серебромъ; подковы у лошадей были серебряныя и золотыя; въ Московскомъ его домѣ, на Тверской, стѣны были зеркальныя, потолки изъ стеколъ и на нихъ плавали рыбы въ водѣ; образа, находившіеся въ его спальнѣ, и обложенные брилліянтами, стоили, по оцѣнкѣ тогдашнихъ ювелировъ, болѣе 130,000 рублей (Бантыша Каменскаго *Словарь достопамятныхъ людей*). *Яз.*

2. *Князь Гавріилъ Петровичъ Гагаринъ.* Онъ получилъ отличное воспитаніе и долго путешествовалъ по Европѣ. По возвращеніи въ Россію, былъ пожалованъ каммеръ-юнкеромъ; съ 1781 года былъ оберъ-прокуроромъ сената; награжденъ орденами св. Анны 1, и св. Владиміра 2 степени, а въ 1786 году чиномъ тайнаго совѣтника и званіемъ сенатора. Въ царствованіе Императора Павла I, онъ получилъ чинъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, и ордена св. Александра Невскаго и св. апостола Андрея. Князь Гавріилъ Петровичъ скончался въ 1807 году. Посвящая досуги литературнымъ занятіямъ, онъ издалъ въ 1798 году «*Акаѳисты*» Іоанну Богослову, Димитрію Ростовскому и Ѳеодосію Тотемскому (Москва, 1798). Послѣ смерти его изданы разныя мелкія назидательныя сочиненія, подъ заглавіемъ: «*Забавы моего уединенія въ селѣ Богословскомъ*», Спб., 1813.

ГАГАТЪ, *Bitumen-Gagas*, см. *Бурый уголь.*

ГАГАУЧЬ, см. *Утка.*

ГАГАЧІЙ ПУХЪ, весьма легкій и нѣжный, бываетъ бѣлаго, сѣраго или бураго цвѣту и доставляется птицею Гагою, которая водится на скалахъ Исландіи, Гренландіи, Норвегіи, Лапландіи, Острова Калгуева, Новой Земли, Шпицбергена и въ другихъ сѣверныхъ странахъ (см. *Утка*). Когда птица эта сидитъ на яйцахъ для вывода птенцовъ, самки и самцы выщипываютъ свои перья изъ груди для подстилки и согрѣванія яицъ и птенцовъ. Для собиранія этихъ перьевъ, или пуху, туземцы, часто съ опасностію жизни, поднимаются на крутыя скалы по веревкамъ и по нимъ же спускаются оттуда. Пухъ этотъ, сжатый въ комки отъ 3 до 4 фунтовъ вѣсу, такъ упругъ, что изъ одного комка можно сдѣлать огромную перину. Поэтому Гагачій пухъ употребляется богатыми людьми на дорожныя постели, одѣяла, и проч. При закупкѣ пуху надобно остерегаться обмана, потому что часто къ нему подмѣшиваютъ перья низшаго достоинства. Гагачій пухъ продается преимущественно въ Копенгагенѣ и Глюкштатѣ, куда привозится съ острова Исландіи; а у насъ въ Архангельскъ и Вологду доставляютъ его промышленники съ Новой Земли Калгуева и Шпицбергена.

ГАГЕДОРНЪ, Фридрихъ фонъ, Hagedorn, Нѣмецкій поэтъ прошлаго столѣтія, родился въ Гамбургѣ въ 1708 году. Первоначальное образованіе онъ получилъ въ тамошней гимназіи, и съ особенною любовью занимался древними языками, прилежно изучая въ тоже время Французскую, Итальянскую и Англійскую литературы. Произведенія поэтовъ возродили въ немъ самомъ стремленіе выражать мысли свои въ стихахъ, и онъ постепенно пріобрѣлъ навыкъ и легкость въ версификаціи. По окончаніи курса въ гимназіи, Гагедорнъ отправился (1726) въ Іену, чтобъ въ тамошнемъ университетѣ изучать правовѣдѣніе; но музы влекли его къ себѣ сильнѣй чѣмъ Ѳемида, и вскорѣ онъ издалъ первое собраніе своихъ стихотвореній, изъ которыхъ иныя прежде уже были напечатаны въ Вейхмановомъ Сборникѣ: Poesien

der Niedersachsen. Впослѣдствіи Гагедорнъ самъ стыдился этихъ первенцовъ и упрекалъ себя въ легковѣрномъ тщеславіи, которое заставило его послушаться совѣта молодыхъ и неопытныхъ друзей. Это первое «Собраніе стихотвореній» не имѣло успѣха въ публикѣ, Гагедорнъ, окончивъ курсъ въ Іенѣ, отправился въ Лондонъ, и тамъ получилъ мѣсто приватнаго секретаря при Датскомъ посланникѣ. Въ столицѣ Британіи онъ имѣлъ случай короче ознакомиться съ богатою Англійскою литературою и полюбилъ въ особенности того изъ ея поэтовъ, въ которомъ было наименѣе поэзіи, именно Попа, который впрочемъ писалъ совершенно въ духѣ времени. Эта любовь къ холодному Англійскому резонеру въ стихахъ имѣла вліяніе на талантъ Гагедорна; онъ нерѣдко бралъ себѣ въ образецъ Англійскаго своего любимца, и въ прозаическихъ сочиненіяхъ не упускалъ случая привести кстати нѣсколько стиховъ изъ Попа. Въ 1731 году Гагедорнъ возвратился изъ Лондона въ Гамбургъ, и здѣсь постоянно прожилъ большую часть своей жизни. Въ 1733 году онъ получилъ мѣсто секретаря при Англійскомъ консульствѣ въ Гамбургѣ; досуги свои посвящалъ литературѣ, друзьямъ и знакомцамъ. Одаренный отъ природы тихимъ, ровнымъ и спокойнымъ характеромъ онъ довольствовался скромнымъ своимъ мѣстомъ; ясное, веселое направленіе духа сберегало его отъ сильныхъ страстей и волненій. Оттого и въ сочиненіяхъ его не найдешь чувствъ глубокихъ, страстныхъ; поэтъ всегда тихъ и спокоенъ, по большой части веселъ, шутливъ, иногда позволяетъ себѣ остроты; но онъ чрезвычайно наивны и добродушны. Когда же онъ касается предметовъ высокихъ, въ немъ вовсе не видно вдохновенія: онъ разсуждаетъ, а не чувствуетъ. Всѣ его произведенія относятся къ лирическому роду; чувствуя слабость своихъ силъ, онъ не принимался за что-либо большое. Впрочемъ его басни, повѣсти, пѣсенки и прочія стихотворныя бездѣлки, весьма удачны, и довольно легки и граціозны для Нѣмца. Въ этомъ родѣ образцомъ его былъ Лафонтенъ. Большая часть басенъ Гагедорна состоитъ въ вольномъ переводѣ или подраженіи Эзопу, Лафонтену и другимъ. Въ пѣсняхъ онъ поддѣлывался подъ Горація, а въ «Нравственныхъ стихотвореніяхъ» (Moralische Gedichte) видно вліяніе Буало, Попа, и всего болѣе, по единству предметовъ, Юнга. Гагедорнъ много читалъ; въ его въ разсужденіяхъ замѣчаніяхъ, и вообще во всѣхъ прозаическихъ статьяхъ, видны умъ и наблюдательность; однимъ словомъ, это былъ добрый, умный, простосердечный и веселый Германецъ, одаренный отъ природы пріятнымъ языкомъ, хорошимъ воображеніемъ, но безъ дара творчества. Доброта и простосердечіе, которыми дышатъ его стихотворенія, составляютъ главное ихъ достоинство. Стихи его разнообразны и весьма пріятны. Въ свое время онъ пользовался громкою извѣстностію въ Германіи, и былъ *ad interim* въ числѣ любимыхъ ея поэтовъ, пока не настала велика эппоха для ея поэзіи, эпоха Гёте, Шиллера, Жанъ-Поля. Теперь Гагедорна не читаютъ, но имя его всегда будетъ занимать уважительное мѣсто въ исторіи Германской поэзіи. Гагедорнъ умеръ въ Гамбургѣ въ 1754 году. При жизни своей онъ имѣлъ удовольствіе видѣть раскупленными три полныя изданія своихъ сочиненій. Лучшемъ изданіемъ мы почитаемъ то, которое вышло въ 1800 году въ Гамбургѣ, подъ надзоромъ Эшенбурга, съ жизнеописаніемъ и характеристикою автора. Было еще изданіе, въ 1825 году, также въ Гамбургѣ.

Гагедорнъ, Христіанъ, братъ Фридриха, родился въ Гамбургѣ въ 1713 и былъ впослѣдствіи главнымъ директоромъ академіи художествъ въ Дрезденѣ; онъ извѣстенъ сочиненіемъ о живописи Betrachtungen über die Malerey, Лейпцигъ, 1762, которое считается классическимъ въ своемъ родѣ. Сверхъ того онъ оставилъ коллекцію разнохаракктерныхъ головъ и небольшихъ пейзажей, которые самъ гравировалъ съ собственныхъ рисунковъ. Онъ умеръ въ Дрезденѣ въ 1780 году. *Я. Н.*

ГАГЕМЕЙСТЕРА ОСТРОВЪ, въ Беринговомъ морѣ, на южной сторонѣ острова Ньюнгема (Newenham), отъ котораго отдѣляется проливомъ, названнымъ также именемъ Гагемейстера. Якорное мѣсто при островѣ, по наблюденію капитана Хромченко, лежитъ подъ 58° 45′ широты и подъ 160°53′½ западной долготы отъ Гринвича. Склоненіе компаса 25° 22′ восточное.

Этотъ островъ открытъ въ сухопутную экспедицію 1819 года, ученикомъ мореходства Устюговымъ. Главный правитель колоній въ Америкѣ, флота капитанъ Муравьевъ, предполагалъ сдѣлать на немъ редутъ, и для того

артель рабочихъ перевезена была съ рѣки Нушагака въ 1821 году; но оказалось, что безлюдный островъ не могъ доставить удобствъ для прожитія и способовъ для продовольствія. На слѣдующій же годъ селеніе было снято и перевезено обратно на рѣку Нушагакъ. Къ сѣверо-западу отъ острова, миль на семь, простирается низменная и узкая коса, на которой ложатся Нерпы. Островъ необитаемъ; изъ четвероногихъ водятся на немъ медвѣди, волки и красныя лисицы. *К. Х.*

ГАГЕМЕЙСТЕРЪ, Леонтій Андреяновичъ, капитанъ перваго ранга; родился въ 1780 году. Вся жизнь этого мореплавателя состояла изъ безпрерывныхъ походовъ по отдаленнымъ морямъ и странамъ свѣта. Съ раннихъ лѣтъ вступилъ онъ въ морскую службу, и въ 1797 году произведенъ въ мичманы. Онъ тогда уже показывалъ большія способности къ морскому дѣлу, и потому, вмѣстѣ съ другими офицерами, былъ избранъ и опредѣленъ въ Англійскую морскую службу, гдѣ находился съ 1802 по 1805 годъ и участвовалъ въ походахъ на военныхъ корабляхъ въ Вестъ-Индію, къ западнымъ берегамъ Африки, въ Средиземномъ морѣ и Египтѣ. Въ 1804 году онъ произведенъ въ лейтенанты. По возвращеніи въ Россію, Гагемейстеръ въ 1806 году назначенъ былъ командиромъ судна «Нева», на которомъ посѣщалъ Бразилію, Новую Голландію и сѣверо-западные берега Америки, крейсировалъ по Восточному океану и изъ Петропавловской гавани черезъ Охотскъ возвратился въ 1810 году сухимъ путемъ въ Санктпетербургъ. Въ слѣдующемъ году произведенъ въ капитанъ-лейтенанты и три года начальствовалъ Иркутскимъ адмиралтействомъ, гдѣ первый началъ строить суда для плаванія по Байкалу. Въ 1816, 17 и 18 годахъ, командуя судномъ Американской компаніи «Кутузовъ», обошелъ кругомъ свѣта и по возвращеніи въ Россію, въ 1821 году, оставилъ службу; спустя семь лѣтъ, въ 1828, снова вступилъ во флотъ, и въ томъ же году отправился на военномъ шлюпѣ «Кроткій» въ Камчатку и въ Россійско-Американскія селенія съ грузомъ. Во время этого путешествія его произвели въ капитаны втораго ранга, а по возвращеніи въ Россію въ 1830 году и въ капитаны перваго ранга; въ тотъ же годъ онъ былъ сдѣланъ директоромъ училища торговаго мореплаванія въ С. Петербургѣ, съ переименованіемъ въ полковники корпуса флотскихъ штурмановъ. Начальствуя этимъ училищемъ два съ половиною года, онъ снова перешелъ на флотъ въ 1833 году. Капитанъ Гагемейстеръ въ послѣднемъ своемъ походѣ оказалъ услугу гидрографіи, опредѣливъ астрономическими наблюденіями нѣкоторые изъ острововъ Низменнаго Архипелага; онъ также открылъ здѣсь два новые острова, но по критическомъ разборѣ оказалось, что одинъ изъ нихъ былъ Ватерлендъ, открытый еще Лемеромъ, а другой—весьма низменный островъ; послѣдній въ 1803 году былъ еще подводнымъ рифомъ, на которомъ стоялъ на мели корабль Маргаретъ. Въ 1829 году капитанъ Гагемейстеръ открылъ группу острововъ, между 8° 45′ и 9° 19′ сѣв. широты и между 167° 45′ 166° 56′ вост. долготы. Онъ назвалъ эти острова Островами князя Меншикова, и весьма подробно ихъ описалъ. Они протягиваются отъ SO къ NW на 60 миль и число ихъ простирается слишкомъ до 40. Лейтенантъ Хромченко, описывая сѣверо-западный берегъ Сѣверной Америки, открылъ въ Бристольской Губѣ островъ въ 50 миль окружности и назвалъ его именемъ, также какъ и проливъ, отдѣляющій этотъ островъ отъ материка, Каналомъ Гагемейстера. Капитанъ Гагемейстеръ умеръ внезапно, въ 1833 году. *А. И. З-й.*

ГАГЕНАУ, ГАГНО, Haguenau, *Hagenavia*, укрѣпленный городъ Франціи, въ Нижне-Рейнскомъ департаментѣ, на рѣкѣ Модерѣ (Moder), въ 25 верстахъ отъ Страсбурга, подъ 48° 48′ 45″ сѣв. широты и 25° 27′ 55″ вост. долготы отъ Ферро, имѣетъ до 9,700 жителей.

Основаніе Гагно полагаютъ въ XII столѣтіи. Императоръ Фридрихъ Барбаросса окружилъ его стѣнами и городъ вскорѣ сдѣлался имперскимъ. Въ немъ находилась префектура десяти вольныхъ и союзныхъ городовъ Альзаціи. Гагно былъ нѣсколько разъ взятъ и разоренъ Австрійцами, Шведами, Французами. Во вторую Нидерландскую войну, Австрійцы, подъ предводительствомъ Монтекукули, осадили его (1675), но были принуждены снять осаду; въ 1705 г. они опять производили осаду, которая замѣчательна необыкновеннымъ происшествіемъ. Черезъ девять дней по открытіи траншей, комендантъ, съ гарнизономъ тайно вышелъ изъ города, который и былъ занятъ Австрійцами; но черезъ нѣсколько дней хитрый комендантъ усиливъ свой отрядъ, явился подъ стѣнами

города, осадилъ его и заставилъ трехтысячный Австрійскій гарнизонъ сдаться военноплѣннымъ. Въ 1706 году маршалъ Вилларъ, поразивъ Баденскаго принца, который спѣшилъ на помощь Гагно, занялъ этотъ городъ послѣ осьмидневной осады; наконецъ, 22 декабря 1793 года Французы разбили близъ Гагно Австрійцевъ и Пруссаковъ, овладѣли всѣми передовыми укрѣпленіями, и вступили въ городъ.

Промышленность города весьма дѣятельна. Изъ фабрикъ и заводовъ замѣчательны кожевенные, пивоваренные, гончарные, мыловаренные, канатные, фаянсовые, черепичные, превосходная бумагопрядильня, и фабрики бумажныхъ матерій. Сверхъ того въ городѣ есть нѣсколько мельницъ маслобойныхъ, для толченія гипса и для приготовленія марены, которая собирается на песчаной почвѣ окрестностей; этого красильнаго вещества отпускается отсюда ежегодно до 123,000 пудовъ. Здѣсь бываютъ четыре годовыя ярмарки. Гагенаускій лѣсъ, находящійся близъ города, есть одинъ изъ пространнѣйшихъ во всей Франціи: онъ занимаетъ до 150 квадратныхъ верстъ, и заключаетъ въ себѣ желѣзную руду и торфовыя копи. *А. Ш.*

ГАГЕНЪ, Hagen, городъ въ Пруссіи въ Вестфальской области, въ Аренсбергскомъ округѣ, въ 37 верстахъ на западъ отъ Аренсберга, главное мѣсто округа, при соединеніи Вольмы и Эмпы; имѣетъ три церкви, суконныя, чулочныя, шляпныя и желѣзныхъ издѣлій фабрики. Жителей въ немъ до 3000 душъ, въ округѣ много желѣзныхъ заводовъ. Другой городъ *Гагенъ* находится въ Гановерскомъ королевствѣ, недалеко отъ Бремена.

ГАГЕНЪ, *фонъ*, одна изъ самыхъ старинныхъ дворянскихъ фамилій въ Германіи. Многіе изъ ея членовъ отличились на разныхъ поприщахъ службы и занятій. Нѣкоторые извѣстны были еще въ въ XI и XII столѣтіяхъ. Потомки ихъ носятъ теперь графскій и баронскій титулы. Къ извѣстнѣйшимъ особамъ этой фамиліи принадлежатъ:

Іоаннъ фонъ Гагенъ, одинъ изъ ученѣйшихъ людей XV столѣтія, заслужившій отъ современниковъ названіе «полигистора».

Христофоръ ф. Гагенъ, пріятель Мартина Лютера, помогавшій ему въ изданіи перевода Библіи и другихъ его твореній.

ГАГЕНЪ, Робертъ, Gaguin, Французскій аббатъ, родился въ Аррасѣ въ половинѣ XV столѣтія; занималъ разныя почетныя духовныя должности при короляхъ Карлѣ VIII и Лудовикѣ XII, и умеръ въ 1501 году, въ Парижѣ. Онъ былъ трудолюбивый изыскатель исторіи; сочиненія его принадлежатъ къ хорошимъ матеріяламъ для Французской исторіи. Они суть: *Annales rerum gallicarum*, Парижъ, 1521, въ-4, (послѣднее изданіе, 1758, въ-листъ); и *De origine et gestis Francorum*, Парижъ, 1495. Кромѣ историческихъ трудовъ, послѣ него осталось сочиненіе *De arte metrica*, Парижъ, 1477.

ГАГЕНЪ, Іоаннъ фанъ, Hagen, ландшафтный живописецъ въ Гаагѣ, жилъ около половины XVII столѣтія. Отъ него осталось немного картинъ, но онѣ обнаруживаютъ хорошее простое сочиненіе и сильный колоритъ. Нѣкоторыя его краски весьма пострадали отъ времени. Лучшія картины Гагена отмѣчены годами съ 1652 по 1662.

ГАГЕРНЪ, Гансъ Христофоръ Эрнстъ, баронъ, v. Gagern, извѣстный политическій писатель и ораторъ, родился въ 1766 году, былъ чрезвычайнымъ посланникомъ и полномочнымъ министромъ короля Нидерландскаго и великаго герцога Люксенбургскаго на Германскомъ сеймѣ (1816). Въ 1791 году онъ, въ качествѣ посланника князя Нассау-Узингенскаго, присутствовалъ на имперскомъ сеймѣ въ Регенсбургѣ; послѣ Люневильскаго мира, имѣлъ порученіе вознаградить Германскихъ князей за потерю земель на лѣвомъ берегу Рейна; а впослѣдствіи времени жилъ попеременно въ Мюнхенѣ и Вѣнѣ. Гагернъ написалъ сочиненіе, отличное по своему духу, историческимъ свѣдѣніямъ и изложенію; оно вышло въ свѣтъ безъ имени автора, подъ заглавіемъ Resultaten der Sittengeschichte, 6 томовъ, Франкфуртъ, 1808—22. Въ Вѣнѣ былъ онъ въ тѣсной связи съ Гормайеромъ и эрцгерцогомъ Іоанномъ и участвовалъ въ намѣреніи произвести возстаніе въ Тиролѣ въ 1812—13. Удалившись изъ Австріи, онъ перешелъ въ Россійско-Прусскую главную квартиру, а потомъ въ Англію, и вездѣ дѣйствовалъ для освобожденія Европы и для чести Германіи. Въ 1815, въ званіи посланника короля Нидерландскаго, Гагернъ принималъ участіе въ дѣлахъ Вѣнскаго конгресса и между прочимъ подписалъ договоръ короля Нидерландскаго съ Пруссіею, Англіею, Австріею и Россіею, по которому соединенные Нидер-

ланды и Бельгія признаны за одно королевство. Его политическія сочиненія и рѣчи на сеймѣ отличаются проницательностію и сильнымъ краснорѣчіемъ. Онъ старался о сохраненіи политическаго достоинства, чести и внутренняго благоустройства Германскаво союза. Въ перепискѣ съ княземъ Меттернихомъ, онъ всегда требовалъ такихъ мѣръ, которыя бы утвердили политическое единство Нѣмецкихъ народовъ; между прочимъ доказывалъ важность названія *имперіи* и символъ единства Германскаго союза въ *императорской коронѣ*. Въ 1818 гооНъ занимался мѣрами противъ Варварійскихъ морскихъ разбойниковъ. Въ 1820 году онъ оставилъ службу и удалился въ свои помѣстья, гдѣ живетъ до сихъ поръ. Кромѣ упомянутаго выше сочиненія, онъ издалъ еще слѣдующія: **Die Nationalgeschichte der Deutschen**, 2-е изд. въ двухъ частяхъ, Франкфуртъ 1825—26; **Ueber die Auswanderung der Deutschen** Франкфуртъ, 1817; **Mein Antheil an der Politik**, 4 части, Стуттгардъ, 1823—33. Издана также переписка Гагерна съ извѣстнымъ Прусскимъ министромъ Штейномъ: **Briefe des Freih. von Stein an den Freih. v. Gagern, von 1813—31**. Она составляетъ послѣдній томъ предъидущаго сочиненія.

ГАГЕРЪ, Іосифъ, **Hager**, оріенталистъ, родился около 1750 года въ Миланѣ и происходилъ изъ Нѣмецкой фамиліи; учился въ Вѣнѣ а потомъ въ Римѣ; вступилъ въ Пропаганду или миссіонерское общество для распространенія вѣры, и тамъ занялся восточными, и новѣйшими Европейскими, языками. На девятнадцатомъ году онъ предпринялъ путешествіе, и въ Сициліи открылъ ученый обманъ Веллы (см. *Велла*). Въ 1800 онъ былъ въ Берлинѣ, и началъ учиться Китайскому языку. Изъ Германіи переѣхалъ въ Англію, гдѣ издалъ диссертацію о Вавилонскихъ надписяхъ и другую о Китайскихъ письменахъ. Первое изъ этихъ разсужденій богато учеными ссылками, второе не имѣетъ особеннаго достоинства. Послѣ того онъ рѣшился на смѣлое предпріятіе, издавать словарь Китайскаго языка. Объ этомъ узнало Французское правительство, и какъ Парижскіе библіотеки богаты Китайскими книгами, то оно пригласило Гагера въ Парижъ и назначило ему 6000 франковъ содержанія, съ тѣмъ, чтобы онъ составлялъ словарь. Гагеръ пріѣхалъ въ Парижъ въ 1802 году, и, кромѣ проспекта Китайскаго словаря, издалъ разныя сочиненія о Китайскихъ нравахъ и древностяхъ, какъ то, Le Monument de Yu; Le Panthéon chinois; Description des médailles chinoises du cabinet impérial de France, 1805. Но эти труды подали знатокамъ не весьма выгодное понятіе объ его познаніяхъ въ Китайскомъ языкѣ: увидѣли, что онъ не въ состояніи издавать словаря, и Гагеръ былъ отпущенъ. Онъ уѣхалъ въ Италію; въ 1809 сдѣланъ былъ профессоромъ Восточныхъ языковъ въ Павіи, а по уничтоженіи тамошняго университета, хранителемъ рукописей при большой Миланской библіотекѣ. Между-тѣмъ онъ не переставалъ заниматься Китайскимъ языкомъ. Еще въ 1806 году въ Лондонѣ появились его Elements of the Chinese language; потомъ вышла въ Павіи Memoria sulla bussola orientale, гдѣ изобрѣтеніе компаса приписывается Китайцамъ; въ 1811 явилось въ Миланѣ Illustrazione d'un zodiaco orientale. Въ 1816 году онъ доказывалъ, что Турки первоначально были въ связяхъ съ Китайцами, и заняли отъ нихъ многія обыкновенія. Въ томъ же году Гагеръ издалъ объясненіе Китайскихъ надписей на публичныхъ зданіяхъ въ Кантонѣ. Вообще въ сочиненіяхъ его много полезнаго, но и много грубыхъ ошибокъ. Сочиненіе Гагера, Observations sur la ressemblance que l'on découvre entre la langue des Russes et celle des Romains, вышло въ Миланѣ 1817 года.

ГАГЕЦІЙ, или **ГАЙКЪ**, *Hagecius*, *Hayck*, *ab Hayck*, Ѳаддей, врачъ, жившій въ XVI столѣтіи, родомъ Богемецъ. Онъ былъ лейбъ-медикъ императора Максимиліана I, и столько же славился своими познаніями въ астрономіи и астрологіи, сколько и въ медицинѣ. Время рожденія и кончины его неизвѣстно. Изъ сочиненій его изданы слѣдующія: *Thadæi Hagecii Aphorismi metascopici*, Франкфуртъ, 1584, въ-8; *Opusculum de cerevisia, ejusque conficiendi ratione, viribus et facultatibus*, *Ibid.*, 1585, въ-8; *Aphorismorum medicorum libellus unus*, *ib.*, въ-8; *Actio medica adversus Philippum Fanchelium Belgum etc.* Послѣднее сочиненіе въ особенности показываетъ обширную ученость Гагеція: оно написано противъ одного Голландскаго доктора Фанхеля, и содержитъ въ себѣ много важныхъ практическихъ замѣчаній о медицинѣ.

ГАГИНЫ, князья. О нихъ сказано въ ста-

тѣ *Велико-Гагины.* Здѣсь прибавимъ только, что потомокъ князя Василія Андреевича Шамахея, бѣжавшаго въ Литву, по имени Михаилъ, возвратился въ Москву въ 1508 году въ свитѣ князей Глинскихъ (Карамз. VII, прим. 40). Въ разрядныхъ и послужныхъ спискахъ, показываются они безъ различія, то Гагиными, то Великогагиными, то Шастуковыми. *Яз.*

ГАГІОГРАФЫ, слово, составленное изъ двухъ Греческихъ словъ *αγιος* и *γράφευς*, значитъ «священно-писатели». У Евреевъ весь составъ священныхъ книгъ былъ раздѣленъ на три части: *Законъ*, *Пророки*, и прочія священныя книги или *Гагіографы*, по-Еврейски *кетубимъ*. «Законъ» составляли пять книгъ Моисея; къ классу «Пророковъ» относились книга Іисуса Навина, Судей и другія слѣдующія за ними писанія пророческія; «Гагіографами» назывались псалмы, притчи, Іовъ, Даніилъ, Эздра, Паралипоменонъ, Пѣснь пѣсней, Руѳь и Плачъ Іереміи. Какъ въ классѣ Гагіографовъ первое мѣсто занимала Книга Псалмовъ, то и все это отдѣленіе иногда называлось псалмами. Рѣшительное доказательство на это мы имѣемъ въ словахъ Іисуса Христа: «Подобаетъ скончатися всѣмъ написаннымъ въ законѣ Моисеевѣ, въ пророцѣхъ и псалмѣхъ о мнѣ» (Лук. 24, 44). Въ смыслѣ болѣе частномъ, Гагіографами у Евреевъ назывались всѣ тѣ, которые занимались описаніями жизни и дѣяній святыхъ Божіихъ человѣковъ.

ГАГРА, или *Котошъ*, селеніе въ Бзыбскомъ округѣ Абхазскаго княжества, самый западный пунктъ Абхазіи и всего Закавказскаго края, лежитъ въ ущельѣ на берегу Чернаго моря, между рѣками Хапетисцхале и Гагринисъ, невдалекѣ отъ пограничной черты съ Черкесскими поколѣніями Джикетовъ, Убыховъ и Гуаи, которые по Адріанопольскому трактату уступлены Россіи вмѣстѣ съ Анапою. *О. Е.*

За этимъ селеніемъ видна развалившаяся древняя стѣна, которая, по преданіямъ, построена была царемъ Персскимъ Нуширваномъ для защиты Кавказскихъ владѣній отъ набѣговъ Хазаровъ и другихъ хищниковъ; она тянется по лѣвую сторону рѣки Гагринисъ отъ самаго берега моря вверхъ къ горамъ, и упирается въ скалу. Близъ нея видны двѣ также развалившіяся небольшія башни, а близъ моря древній храмъ, который называютъ «Гагра».

Рѣчка Гагринисъ вытекаетъ съ вершины горы, быстро бѣжитъ по глубокому ущелью и впадаетъ въ море близъ храма. Воды ея весьма здоровы. Устье теперь весьма засорено. Для защиты Абхазіи, по просьбѣ ея владѣтеля, человѣка преданнаго Русскимъ, но слабаго, правителю Имеретіи, генералъ-маіору Гессе, предписано было, въ 1830 году, занять Гагрское ущелье. Онъ исполнилъ это того же года, 9 іюля, съ отрядомъ судовъ Черноморскаго флота и десантомъ егерей. Изъ развалинъ древней стѣны и изъ храма, который здѣсь находится, генералъ Гессе сдѣлалъ временное укрѣпленіе, въ которомъ помѣстилъ 800 человѣкъ гарнизона при 6 орудіяхъ. Это воспрепятствовало Черкесамъ дѣлать на Абхазію набѣги ближайшимъ путемъ. Съ того времени въ Гагрѣ находится Русскій гарнизонъ. Укрѣпленіе Гагрское лежитъ подъ 43° 16′ 40″ сѣверной широты и 37° 52′ восточной долготы отъ Парижскаго меридіана. Гагрскій рейдъ общиренъ и годенъ для всякаго рода судовъ, онъ защищенъ отъ вѣтровъ сѣверозападнаго, сѣверовосточнаго и юговосточнаго, но открытъ всѣмъ прочимъ вѣтрамъ. Глубина его, въ 22 саженяхъ отъ берега, около 200 сажень; она постепенно уменьшается, чѣмъ ближе къ берегамъ; грунтъ — иловый. Но какъ рейдъ не имѣетъ отмелей, то можно подходить къ берегу весьма близко. Теченіе моря на рейдѣ, отъ сѣверозапада къ юговостоку, до трехъ узловъ; впрочемъ оно измѣняется съ перемѣною вѣтровъ и состояніемъ погоды. *Вл. Романовъ.*

ГАГРИНИСЪ, *Гагра* или *Котошъ*, рѣка въ Абхазіи, составляетъ часть западной границы этого княжества; вытекаетъ изъ отраслей центральной цѣпи Кавказскаго хребта, и впадаетъ въ Черное море. Теченіе ея не превышаетъ двадцати верстъ (см. еще *Гагра*). *О. Е.*

ГАГЪ (ЛА), Hague, la Hague, прежняя небольшая страна Франціи, въ Нормандіи; она составляла западную часть Котантена (Cotentin), находилась между бухтою Ванвильскою и рѣчкою Диветтою (La Divette) и заключала въ себѣ 26 приходовъ. Шербуръ былъ главнымъ ея мѣстомъ. Она вошла въ составъ Ламаншскаго департамента.

ГАГЪ (ЛА), мысъ, правильнѣе *Ла Гогъ*, La Hogue, см. *Гогъ*.

ГАДАНІЕ, *Ворожба,* самый любопытный и, къ сожалѣнію, еще ни сколько не объясненный фактъ въ психической жизни человѣка. Всѣ мы такъ или иначе *гадаемъ*, всѣ всматриваемся въ туманную даль будущаго.— При всякомъ, сколько нибудь необыкновенномъ обстоятельствѣ жизни, всѣ мы порываемся въ будущее и силимся *разгадать* свое счастіе или несчастіе. Изъ этого источника проистекаютъ Гаданія, нерѣдко сопряженныя съ физическимъ томленіемъ и обмираніемъ, до котораго доводили себя пиѳіи, друиды и наши Сибирскіе шаманы. Что касается до того, почему та или другая вещь даетъ отвѣтъ на вопросъ гадающаго, то это, кажется, дѣло безразличное; тутъ необходимо одно условіе, — сильное напряженіе душевной дѣятельности.

Гаданія были извѣстны еще въ глубокой древности и, переходя изъ рода въ родъ, отъ одного поколѣнія къ другому, оразнообразились до безконечности. Гадали на водѣ, на землѣ, на воздухѣ, на огнѣ, по полету и пѣнію птицъ, по внутренностямъ животныхъ, посредствомъ жеребьевъ, палочекъ, по теченію звѣздъ и прочая. Гаданіе на огнѣ, или пиромантія, было въ большомъ употребленіи у древнихъ Персовъ (*Strab.* lib. XV); о Гаданіи по водѣ читаемъ у Іосифа; Гаданіе по полету, пѣнію и клеванію птицъ особенно было въ употребленіи у Римлянъ (см. *Авгуры, Аруспиціи);* о гадательныхъ палочкахъ говоритъ пророкъ Іезекіиль (21, 22). Толковники писанія, напримѣръ Іеронимъ, Ѳеодоритъ, и многіе другіе изъ новѣйшихъ, объясняя это мѣсто у Іезекіиля, говорятъ, что на Востокѣ было всеобщее обыкновеніе гадать по стрѣламъ; нѣчто похожее было у Скиѳовъ (*Herod. lib.* IV, *c.* 67), Алановъ (*Ammian. lib.* XXXI), Арабовъ (Herbelot. Biblioth. Orient. подъ словомъ Aidad), Турковъ (Thevenot, Voyage au Levant cap. 26) и у древнихъ Евреевъ (Ocin. 4, 14. *Maim. tract. de idololat., cap. VI*). Китайцы гадаютъ слѣдующимъ образомъ: въ домъ желающаго узнать будущее приходятъ нѣсколько жрецовъ; ставятъ столъ; на столѣ полагаются сосудъ съ водою, кадильница съ золою, въ которую втыкаютъ по нѣскольку свѣчекъ; писчая кисть и запечатанное письмо, въ которомъ излагается существо дѣла. Когда жрецы начнутъ свои обычные гимны и заклинанія, кисть, прикрѣпленная къ кадильницѣ съ золою, начинаетъ писать по ней какіе-то іероглифы, понятные только для жрецовъ, и въ которыхъ они ищутъ рѣшенія на будущую судьбу гадающаго.

Гаданія Русскія изображаютъ замѣчательныя черты нашей семейной жизни. Основныя мысли для этихъ Гаданій заимствованы Русскими еще въ жизни языческой, въ жизни, исполненной всѣхъ предразсудковъ Востока.

Въ селеніяхъ и городахъ встрѣчается множество различныхъ Гаданій. Дѣйствователи въ этихъ Гаданіяхъ бываютъ, по большой части, люди безграмотные, исполняющіе требованія простодушныхъ изъ корыстолюбія. Въ рукахъ знахаря или ворожеи, Гаданія принимаютъ безконечные виды, разнообразные только въ исполненіяхъ, но весьма сходныя въ основной мысли. Знахарь гадаетъ съ таинственностію; его слова кратки, дѣйствія быстры, обманъ едва замѣтенъ для поселянъ; но его способы Гаданія бываютъ смѣлые, рѣшительные; зато и вѣрованіе къ нему простодушныхъ безгранично. Будетъ ли онъ просто знахарь, или записной колдунъ, дока, ходокъ, пройдоха, его сейчасъ можно отличить изъ тысячи поселянъ: въ деревенской избѣ онъ всегда первый гость; его угощаютъ всѣмъ лучшимъ; его всѣ боятся отъ большаго до малаго; ему подносятъ первые подарки на свадьбѣ; ему безпорно принадлежитъ первое мѣсто. Ворожея бываетъ простодушна, говорлива, неистощима въ сплетняхъ, затѣйлива до безконечности, хитра въ оборотахъ и разсказахъ. Безобразность лица, старость, придаютъ ея дѣйствіямъ неотъемлемую важность.

Искуство ворожить заключается въ умѣньѣ наблюдать лица посѣтителей и вывѣдывать семейныя дѣла. Соображаясь съ этими свѣдѣніями, ворожея напередъ знаетъ, кто и за чѣмъ пришелъ, и что дожно сказать каждому.

Русскія Гаданія получили разныя наименованія отъ способа производства.

1. Гаданіе на *бобахъ* состоитъ въ означеніи бобами частей человѣческаго тѣла. Ворожея для этого беретъ сорокъ одинъ бобъ и раздѣляетъ ихъ, безъ счету, на три части. Изъ первой части отсчитываетъ по четыре боба, откладывая ихъ въ сторону до тѣхъ поръ, пока останется три, два, или одинъ бобъ. Этотъ остатокъ кладутъ въ пер-

вую линію подлѣ первой части; потомъ изъ второй части также отсчитываютъ по четыре боба; остатокъ кладутъ въ первую линію, подлѣ второй части; такимъ же образомъ поступаютъ и съ третьею частью. Потомъ составляютъ вторую линію изъ бобовъ отложенныхъ въ сторону, также въ три порядка. Третья линія составляется безъ счету въ три порядка, изъ бобовъ, оставшихся отъ первой и второй линіи. Второй порядокъ въ первой линіи есть голова, третій въ этой же линіи «рука»; второй порядокъ во второй линіи «сердце»; третій порядокъ въ третьей линіи «нога на походѣ». Всѣ остальные порядки принадлежатъ разнымъ предметамъ. Голова предвѣщаетъ мысли, веселость, быстроту, состояніе ученое; *руки* богатство, бѣдность; *сердце* печаль или радость; *ноги на походѣ* пріѣздъ и отправку въ путешествіе, полученіе, исполненіе желанія; ровное число бобовъ въ порядкахъ означаетъ препятствіе къ исполненію всѣхъ желаній. Ворожеи въ этомъ случаѣ говорятъ: «Голова печальна, сердце грустно, руки пусты, ноги въ остановкѣ». Неровное число бобовъ въ порядкѣ предвѣщаетъ все доброе, хорошее, благопріятное. Ворожеи тогда говорятъ: «Голова весела, сердце радостно, рука полна, ноги въ походѣ», и прочая.

2. Гаданіе на *водѣ* присвоили себѣ ворожейки женщины, распоряжающія всѣми домашними сплетнями. Въ деревняхъ говорятъ, что *это ремесло на-роду не приходитъ*, а только достается по *передачѣ* отъ знахаря за извѣстные подарки, въ числѣ которыхъ обыкновенно находится штофъ вина, скатерть, полотенце, и проч. Русскія водогадательницы всегда избираютъ одинъ день въ недѣлѣ, четвергъ, или понедѣльникъ. Вѣроятно, это предпочтеніе ведется по преданію. Водогаданіе совершается во многихъ видахъ и, по большой части, употребляется для открытій похитителей въ нашихъ степныхъ селеніяхъ. Тамъ гдѣ случилось похищеніе, собираютъ подозрительныхъ людей, призываютъ грамотнаго, пишутъ имя каждаго на особенныхъ лоскуткахъ, и ставятъ на столъ огромную чашу съ водою. Ворожея беретъ записки и бросаетъ по одной въ воду. Чья именная бумажка выпрыгнетъ изъ воды, тотъ признается виноватымъ. Однако жъ не всѣ довѣряютъ этому Гаданію.

3. *Восколитіе*, литіе воску, также составляетъ промыселъ ворожей, во всякое время, нянюшки прибѣгаютъ къ нему на святкахъ. Этотъ способъ Гаданія, безъ сомнѣнія, заимствовали Русскіе отъ Грековъ, у которыхъ Ceromantia совершалось влитіемъ растопленнаго воску въ сосудъ съ водою. Дѣло ворожейки состоитъ въ объясненіи значенія отлившихся фигуръ. Иногда такія Гаданія совершаются въ банѣ, въ полуночный часъ, при тускломъ свѣтѣ. Пока кристаллизуются капли воску, ворожейка читаетъ про себя поговоры, а дѣвушки, нагнувшись надъ ковшемъ, загадываютъ о своихъ суженыхъ. Предсказанія дѣлаются по отлитымъ фигурамъ: *дерево* предсказываетъ счастливую, довольную жизнь въ замужствѣ; *вѣнецъ* — близкую свадьбу; *гробъ* — скорую, незамужнюю смерть; *домъ* — переходъ въ новую семью; *человѣческая фигура* недоброжелателя, и такъ далѣе. Часто во время Гаданія, по милости услужливыхъ нянюшекъ, является на-яву суженый, своею персоною, и гадальщицы разбѣгаются въ страхѣ. Восколитіе въ покояхъ почитается не дѣйствительнымъ. Подобныя же Гаданія совершаются *свинцомъ* и *оловомъ*.

4. Гаданіе по *грому* занято Русскими отъ Грековъ; но совершенно измѣнилось въ своемъ значеніи. Греки свою аэромантію и метеоромантію относили только къ однимъ воздушнымъ явленіямъ; Русскіе смѣшали ее съ другими явленіями. Наше Громогаданіе приноровлено къ природнымъ произведеніямъ, къ семейнымъ обстоятельствамъ и къ суевѣріямъ. Русское «грозное лѣто», сопровождаемое частыми громами, предсказываетъ урожай хлѣба; громъ зимою предвѣщаетъ бѣды неминучія, войну, голодъ, землетрясенія, моръ. Съ первымъ весеннимъ ударомъ грома, говорятъ, пробуждаются отъ зимняго сна лягушки. Такое повѣрье принадлежитъ только Русской символикѣ. Красныя дѣвицы думаютъ, что если онѣ подслушаютъ первый громъ и умоются тогда изъ студенца или рѣки, то получаютъ бѣлизну на круглой годъ, и что отъ этого обстоятельства зависитъ вся участь на смотринахъ, гдѣ бѣлизна плѣняетъ суженаго. Грозный день 20 іюля принадлежитъ также къ символикѣ.

5. Гаданіе по *дыму*, Греческое Carnomantia, составляетъ таинственное сельское Гаданіе и служитъ средствомъ предсказывать. Дымъ густой, растилающійся по землѣ, пред-

вѣщаетъ лѣтнимъ утромъ ненастную погоду, зимнимъ вечеромъ морозъ.

6. Гаданіе по *жеребью* есть всеобщее повѣрье нашихъ поселянъ. Греческое гаданіе Cleromantia, основанное на летаніи шариковъ, рѣшало дѣло по жребію; это же перешло и къ Русскимъ. Назначеніе по жеребью имѣетъ обширное повѣрье въ семейной жизни. Въ Москвѣ для сватовства по жеребью женихи и невѣсты хаживали въ церковь Николы Голстунскаго. Способы этого Гаданія бываютъ различны. Встарину гаданіе по жеребью сопровождалось священными обрядами.

7. *Гаданіе зеркаломъ* переняли Русскіе также отъ Грековъ. У нихъ Catoptromantia, зеркалогаданіе, разрѣшало окончаніе болѣзни Enontromantia, Гаданіе Ѳессалійскихъ чародѣевъ состояло въ писаніи на зеркалѣ отвѣта, который отражался на другомъ тѣлѣ для взора приходящихъ. Русскіе гадаютъ зеркаломъ преимущественно во время святокъ. Въ глухую полночь гадальщицы, въ пустой комнатѣ ставятъ на столъ два зеркала, одно противъ другаго; смѣлая дѣвушка остается одна; робкая приглашаетъ съ собою старушекъ. Ровно въ 12 часовъ начинается гаданіе. Гадальщица садится передъ зеркаломъ, обставленнымъ свѣчами, и смотритъ въ него съ большимъ вниманіемъ. Въ это время въ большомъ зеркалѣ начинаютъ показываться одно за другимъ 12 зеркалъ. Какъ скоро будутъ «наведены» эти самыя зеркала, въ послѣднемъ изъ нихъ отразится желаемый предметъ. Но такое явленіе не всѣмъ удается, вѣрный признакъ наведенія зеркала, есть тусклость его, которуя стираютъ полотенцами. Наши ворожеи думаютъ, что суженый, вызванный по неволѣ этимъ Гаданіемъ, приходитъ всегда въ гадательную комнату и смотритъ въ зеркало черезъ плечо суженой, суженая бодрая и смѣлая, всегда разсматриваетъ черты лица, платье и другія примѣты. Когда она кончитъ свой обзоръ, тогда кричитъ: «Чуръ сего мѣста!», и привидѣніе исчезаетъ. Старушки расказываютъ, что съ неосторожными дѣвушками бывали гибельныя послѣдствія. Встарину, бывало, дѣвушки наводили зеркало на мѣсяцъ, и тогда суженый показывался со всѣми Русскими прелестями.

8. Гаданіе *золотомъ* принадлежитъ къ нашимъ древнимъ повѣрьямъ. Говорятъ, что на Руси было какое-то чудное кольцо. Завѣтный вѣдунъ, съ этимъ кольцомъ, вынималъ у гадательницъ изъ головы счастливый волосъ, привѣшивалъ на него кольцо и раскачивалъ его по вѣтру. Гадальщица лѣвымъ глазомъ смотрѣла въ кольцо и узнавала желаемое, какъ по писаному. О золотомъ-кольцѣ есть неподражаемая народная легенда.

9. Гаданіе по *игламъ* принадлежитъ къ святочнымъ гаданіямъ дѣвушекъ. Ворожейки берутъ двѣ иглы, натираютъ ихъ саломъ и опускаютъ ихъ въ стаканъ съ водою. Если иглы потонутъ, то это худой признакъ; если онѣ сошлись вмѣстѣ, это предвѣщаетъ скорое вступленіе въ замужство; если разошлись одна противъ другой, тогда есть препятствія со стороны недоброжелателей, и прочая.

10. Гаданіе на *картахъ* на Руси служитъ препровожденіемъ времени для людей пожилыхъ молодыхъ, и для записныхъ ворожеекъ. Безчисленные способы гадать на картахъ до того разнообразны, что описаніе ихъ можетъ составить цѣлую книгу.

11. Гаданіе *кольцомъ* усвоено женскимъ поломъ и употребляется въ самомъ важномъ случаѣ, «въ зазнобѣ молодеческой». Роковое кольцо натираетъ дѣвушка потомъ, загадываетъ свою думу, и передаетъ его ворожейкѣ, которая нашептываетъ надъ нимъ наговоры и кладетъ подъ подушку. Сновидѣніе рѣшаетъ вопросъ, по объясненіямъ ворожейки.

12. Гаданіе на *кофе* совершается городскими ворожеями открыто на кофейной гущѣ, которая кладется для этого въ чайную чашку и накрывается чайнымъ блюдочкомъ; потомъ чашку опрокидываютъ для того, что бы гуща пристала къ стѣнкамъ чашки; потомъ снимаютъ блюдочко, наливаютъ въ него воды, и взявши чашку за дно, опускаютъ на блюдочко погружая троекратно, произнося слова—«Вѣрность, дружба и согласіе». Послѣ этого поднимаютъ чашку и начинается гаданіе, сообразно тѣнямъ и знакамъ, отражающимся на кофейной густотѣ. Тѣни и знаки, какъ предметы условные, объясняются различно. Ворожеи каждое предвѣщаніе сопровождаютъ разсказами, и разнообразятъ гаданіе до безконечности.

13). Гаданіе по *ногтямъ*, Onychomantia, взято Русскими отъ Грековъ, которые натирали мальчикамъ ногти деревяннымъ масломъ и сажею, и заставляли держать пальцы на солнцѣ.

Появившіяся изображенія разрѣшали гаданіе. Наши поселяне гадаютъ по ногтямъ съ масломъ и безъ масла. Когда натираютъ масломъ ноготь дитяти, тогда его прежде коптятъ въ дыму надъ загнеткою, а потомъ просовываютъ палецъ въ волковое окошко. Въ это время ворожейка со двора нашептываетъ на палецъ. Разгадываніе совершается уже въ избѣ, на всю жизнь рѣшается *таланъ и неминучая бѣда*. Гадая по ногтямъ, безъ масла, разсказываютъ, что два бѣлыя пятнышка на ногтѣ предвѣщаютъ дѣвушкѣ скорое замужство, пятнышко на концѣ ногтя означаетъ *обнову*; пятнышко въ видѣ луны указываетъ на будущее счастіе.

14. *Перепологъ*, особое гаданіе для открытія злыхъ людей, наводящихъ тоску на сердце дѣвицы или молодца. Знахарь беретъ мису воды, олово и Богоявленскую свѣчу, а у женатыхъ и замужнихъ обручальную. Надъ обручальною свѣчею растапливаетъ олово и вливаетъ его въ воду. При отдѣленіи паровъ, онъ говоритъ окружающимъ: «Смотрите, вотъ бѣжитъ нечистая сила!» Простодушные поселяне, незнающіе физическихъ законовъ, слѣпо вѣруютъ въ расказъ знахаря. По фигурѣ остывшаго олова, при тусклой свѣчѣ, знахарь расказываетъ примѣты, для отысканія ненавистниковъ.

15. *Птицегаданіе* перешло къ намъ отъ Римлянъ, гдѣ аугуры составляли особенную касту жрецовъ. Русскіе составили изъ птицъ разныя гаданія. Воронъ, каркающій надъ кровлею дома, предвѣщаетъ смерть; курица, поющая пѣтухомъ, предвѣщаетъ неминучую бѣду. Въ святочныхъ гаданіяхъ кочетъ и курица играютъ важныя роли для суженыхъ, и употребляются также для разгадыванія покражи.

16) Гаданіе *рѣшетомъ* употребляется поселянами для открытія пропажи домашнихъ вещей и животныхъ. Дворовые люди въ селеніяхъ почитаются въ этомъ дѣлѣ искусниками. Замѣчательно, что сельскихъ дѣвушекъ отлучаютъ отъ рѣшета; его непремѣнно должна совершать женщина замужняя. Рѣшетомъ сѣютъ прежде снѣгъ и вытрясаютъ его при лунномъ свѣтѣ; потомъ ставятъ рѣшето на указательномъ пальцѣ, вытягиваютъ руку всторону и начинаютъ причитывать имена тѣхъ людей, на кого падаетъ подозрѣніе. При чьемъ имени посѣтитель и ворожея замѣчаютъ, что рѣшето повернулось, тотъ почитается воромъ. Въ сильныхъ подозрѣніяхъ не вѣрятъ и этому способу; тогда обиженные просятъ ворожейку совершить гаданіе на ножницахъ. Ворожейка, при постороннихъ свидѣтеляхъ, привязываетъ къ рѣшету ножницы и ставятъ концы ихъ на среднихъ пальцахъ, и причитываютъ: «Бѣлый укралъ? черный укралъ? рыжій укралъ? молодушки украли? вдовы украли?», и такъ далѣе. При какомъ вопросѣ рѣшето завертится, съ того и начинаютъ преслѣдовать вора. За деньги ворожейка расказываетъ и примѣты похитителя; по этимъ примѣтамъ можно подозрѣвать весь бѣлый свѣтъ.

17. *Травогаданіе*. Довѣрчивость Русскихъ поселянъ не имѣетъ предѣловъ въ вѣрованіи травамъ. По Русскому обычаю, не признаются въ травахъ врачебныя дѣйствія. Какая-та безотчетная, таинственная, сила управляетъ всѣми исцѣленіями, ввѣряется не многимъ избраннымъ людямъ, извѣстнымъ подъ особеными названіями колдуновъ, знахарей, чародѣевъ. Всѣ подробности травогаданія можно читать въ «Сказаніяхъ Русскаго народа», въ первой части, гдѣ описанъ чародѣйскій травникъ.

18. *Яйцелитіе* совершается Русскими замужними женщинами въ сомнительныхъ случаяхъ — какое родится дитя, мужескаго ли пола или женскаго? Греческое гаданіе *Ὠοσκόπια* совершалось на однихъ и тѣхъ же началахъ, какъ и Русское. Наши беременныя поселянки берутъ изъ-подъ насѣдки яйцо, разбиваютъ его и смотрятъ, какого пола зародышъ: такого же должно быть и будущее дитя. Важность этого гаданія признается только въ мартѣ мѣсяцѣ. *И. П. С.*

ГАДАРА, городъ въ Палестинѣ, по-ту-сторону Іордана: онъ стоялъ на извѣстковой горѣ, изрытой погребальными пещерами, и былъ значительно великъ и важенъ. По словамъ Іосифа Флавія, Гадара считалась главнымъ городомъ Переи, области Заіорданской Палестины, и принадлежала къ союзу Десятоградія. Тотъ же писатель извѣщаетъ, что Гадара всею своею славою, крѣпостію и красотою, одолжена Римскому военачальнику Помпею. Гадара была значительно укрѣплена, и простиралась въ длину на полчаса пути. Теперь на мѣстѣ ея путешественникъ встрѣчаетъ однѣ развалины, посереди которыхъ печально стоитъ бѣдное селеніе *Омкейсъ*. Въ прахѣ этихъ разва-

линъ отличаютъ слѣды двухъ театровъ, прекрасные обломки скульптурной работы изъ базальта, и прочая. Жители Гадары состояли большею частію изъ Грековъ и Сирійцевъ, съ малою только частію Іудеевъ; скотоводство было главнымъ ихъ занятемъ. Въ священной исторіи, Гадара болѣе всего примѣчательна чудомъ, которое въ его окрестностяхъ совершилъ Іисусъ Христосъ. Это было исцѣленіе бѣснуемаго, жителя гробовыхъ пещеръ, для укрощенія котораго не находили ни какого средства. Одно слово Спасителя укротило неукротимаго и уврачевало неизлѣчимаго.

ГАДДИ, Гаддо, Анджело, Gaddi, Gaddo, живописецъ Флорентинскій, родился около 1239 года, умеръ въ 1312 году. Онъ одинъ изъ лучшихъ художниковъ своего времени, особенно по правильности рисунка. Изъ произведеній его кисти Ланци хвалитъ «Распятіе», которое находится во Флоренціи. Имя учителя этого художника неизвѣстно. Вазари пишетъ, чтоГадди былъ другомъ и сотрудникомъЧимабуэ и Тафи, и обязанъ имъ своимъ усовершенствованіемъ въ мозаикѣ, а прежде былъ подражателемъ Византійцевъ. Произведенія его находятся во многихъ городахъ Италіи, особенно во Флоренціи и Римѣ. Въ Мозаикѣ церкви *Maria Maggiore*, въ Римѣ, видно, что Гадди подражалъ древнимъ. Онъ дѣлалъ еще особаго рода мозаику изъ яичной скорлупы, окрашивая ее въ разные цвѣта, и весьма искусно составлялъ картины изъ ея кусочковъ.

ГАДДИ, Ѳаддей, сынъ предъидущаго, живописецъ и зодчій, любимѣйшій ученикъ Джьотто. родился въ 1300, умеръ, по словамъ Вазари, въ 1350 году; но Ланци полагаетъ, что онъ умеръ позже. Вазари, видѣвшій во Флоренціи фрески Гаддіевой работы, еще довольно свѣжія, говоритъ, что онѣ, по мягкости красокъ, стояли выше произведеній Джьотто. Въ церкви Св. Креста во Флоренціи есть его фрескъ, изображающій предметъ изъ Евангелія: въ этой картинѣ ясно видѣнъ отпечатокъ вкуса Джьотто. Гораздо болѣе оригинальности и искусства показалъ Гадди въ другихъ фрескахъ, которыя находятся въ домѣ капитула Испанскаго; здѣсь онъ соперничествовалъ съ Мемми, и написалъ въ куполѣ капитула событія изъ жизни Спасителя; а въ алтарѣ «Сошествіе Св. Духа»; это лучшее произведеніе XIV вѣка. На стѣнѣ изобразилъ Гадди разныя науки, и подъ каждою, одного изъ знаменитыхъ ученыхъ. Въ этой картинѣ показалъ художникъ большое искусство въ символической живописи и рисункѣ. Вообще въ капитулѣ, лучше нежели въ другихъ мѣстахъ, сохранилась свѣжесть красокъ въ работахъ Гадди. Онъ особенно хорошо изображалъ страсти, и вообще въ сочиненіяхъ его много ума и ловкости. По его рисунку построенъ во Флоренціи мостъ *Ponte Vecchio*; самъ же онъ перестроилъ замокъ Св. Григорія и окончилъ постройку башни во Флоренціи у церкви *Santa Maria del Fiore*. Гадди умеръ въ 1352 году. Сынъ его, *Анджело*, былъ также живописецъ и оставилъ нѣсколько хорошихъ картинъ; онъ весьма хорошо умѣлъ ресторировать мозаику; умеръ въ 1387 году, 63 лѣтъ.

ГАДДИКЪ, Андрей, графъ (Gaddick), Австрійскій фельдмаршалъ, родился въ Футекѣ, въ Венгріи, 16 октября 1710 года. Онъ былъ сынъ Венгерскаго ротмистра, учился сначала правовѣдѣнію, но послѣ, вступивъ въ военную службу, отличался храбростью, сперва противъ Турковъ; потомъ противъ Французовъ во время войны за Австрійское наслѣдство, въ которой онъ начальствовалъ Венгерскимъ гусарскимъ полкомъ, въ чинѣ генералъ-лейтенанта. Въ 1757 году, Гаддикъ сражался при Герлицѣ, гдѣ погибъ цѣлый Прусскій корпусъ съ генераломъ Винтерфельдомъ; вскорѣ потомъ съ четырехъ-тысячнымъ отрядомъ напалъ на Берлинъ, ворвался въ самый городъ, пробылъ тамъ одинъ день и собралъ 200,000 талеровъ контрибуціи; въ сентябрѣ 1758, онъ взялъ Пирну и крѣпость Зонненштейнъ; въ декабрѣ былъ произведенъ въ генералы отъ кавалеріи, а по окончаніи войны принялъ начальство въ Трансильваніи. Его военное и гражданское управленіе показали въ полномъ свѣтѣ его великія достоинства. Съ 1774 года Гаддикъ былъ фельдмаршаломъ и президентомъ гофкригсграта, и въ 1789, несмотря на глубокую старость, принялъ начальство противъ Турковъ; но вскорѣ заболѣлъ и умеръ въ Вѣнѣ 12 марта 1790.

ГАДДИНГТОНЪ, см. *Гединтонъ*.

ГАДЕ, Marguerite-Elie Guadet, одинъ изъ ораторовъ, появившихся во время Французской революціи, родился въ 1758 году, въ Сентъ-Эмиліонѣ, незначительномъ старинномъ городкѣ, близъ Бордо. Фамилія Гаде издавна занимала разныя муниципальныя должности въ Сентъ-Эмиліонѣ и Бордо, и моло-

дой Гаде также весьма рано получилъ мѣсто въ Бордоскомъ судѣ. Скоро по дарованіямъ своимъ онъ сдѣлался такъ извѣстенъ, что былъ избранъ отъ Жирондскаго департамента депутатомъ въ «Законодательное Собраніе». Такимъ образомъ, имѣя отъ роду двадцать лѣтъ не съ большимъ, онъ началъ засѣдать здѣсь вмѣстѣ съ Верньо, Жансонне и другими ораторами, которые тогда почитались знаменитыми. Но вскорѣ Жирондисты, а съ ними Гаде, были изгнаны изъ Парижа противною партіею. Онъ съ нѣкоторыми своими товарищами, удалился на родину, въ Сентъ-Эмиліонъ, къ отцу своему; его скоро отыскали: 15 іюля 1794 года онъ былъ схваченъ, вмѣстѣ съ отцомъ; ихъ отвезли въ Бордо, и тамъ предали казни.

ГАДЕБУШЪ, Hadebusch, городъ великаго герцогства Мекленбургъ-Шверинскаго, въ герцогствѣ этого же имени, въ 15 верстахъ на западъ отъ Шверина, при рѣкѣ Радегастѣ. Онъ окруженъ стѣнами, имѣетъ замокъ, водочные и пивоварные заводы, красильню, кожевенный заводъ, трубочную и полотняныя фабрики. Ярмарки бываютъ три раза въ годъ. Жителей 1500 душъ; между ними есть нѣсколько Еврейскихъ семействъ.

Дѣло при Гадебушѣ. Въ 1712 году, послѣ несчастной Прутской кампаніи, когда Карлъ XII спокойно жилъ въ Бендерахъ, главное вниманіе союзныхъ монарховъ, Петра I, Фридриха IV и Августа I, обратилось на южный берегъ Балтійскаго моря, гдѣ во власти Шведовъ оставались еще крѣпости Стральзундъ, Висмаръ и Штетинъ. Россійско-Саксонскія войска пристали было къ Стральзунду, при содѣйствіи Датскаго флота; но прибытіе изъ Швеціи двѣнадцати-тысячнаго отряда графа Штейнбока на островъ Рюгенъ, а потомъ въ Стральзундъ, заставило союзниковъ отступить и занять сильныя укрѣпленныя линіи за рѣчками и болотами, отъ Грейфсвальда до Дамгартена, гдѣ расположились Датскія войска. Начальство надъ всею союзною арміею, за отъѣздомъ Петра къ Карслбадскимъ водамъ, оставалось въ рукахъ Августа. Штейнбокъ, по недостатку продовольствія, вышелъ изъ Стральзунда, напалъ на лѣвый флангъ союзниковъ; потомъ овладѣлъ Ростокомъ и заставилъ Датчанъ отступить къ рѣкѣ Траве, между тѣмъ какъ Русско-Саксонскія войска окопались за рѣками Реквицемъ и Небелемъ. Штейнбокъ расположился за рѣкою Варновомъ. Въ такомъ положеніи оставались обѣ стороны въ совершенномъ бездѣйствіи, по перемирію, съ 19 ноября по 4-е декабря. Между тѣмъ король Датскій, успѣшно окончивъ дѣйствія на лѣвой сторонѣ Эльбы, расположился со всѣми своими силами въ Гольштиніи, перешелъ рѣку Траве и сталъ при Гадебушѣ. Петръ I, прибывъ въ главную квартиру Русской арміи, которая собралась въ Гистровѣ, тотчасъ замѣтилъ, что превосходство Шведовъ въ кавалеріи могло имѣть важныя слѣдствія; подъ ея прикрытіемъ Штейнбокъ могъ уйти черезъ Штеттинъ въ Польшу, гдѣ Карлъ XII предполагалъ съ нимъ соединиться. Царь желалъ, чтобъ Фридрихъ соединилъ свои войска съ Русскими; но Штейнбокъ предупредилъ это соединеніе: 4 декабря, проселочными дорогами онъ двинулся на Шверинъ и Гадебушъ, остановился противъ дефилея Улленкрогъ, въ осьми верстахъ отъ позиціи Датчанъ при Гадебушѣ. Петръ I, получивъ извѣстіе о движеніи Шведовъ, немедленно выступилъ на помощь Фридриху, и просилъ его избѣгать дѣла до прибытія Русскихъ. Но Фридрихъ, имѣя нѣкоторое превосходство въ силахъ, по соединеніи съ нимъ нѣсколькихъ тысячъ Саксонцевъ, приведенныхъ графомъ Флеммингомъ, рѣшился вступить въ бой, чтобъ не подѣлиться съ Русскимъ царемъ славою побѣды. У него было 20 баталіоновъ пѣхоты и 79 эскадроновъ кавалеріи; а у Штейнбока 19 баталіоновъ пѣхоты и 48 эскадроновъ кавалеріи. Но храбрый Шведскій генералъ рѣшился тотчасъ аттаковать Датчанъ и пошелъ противъ праваго крыла непріятеля. Датчане двинулись также вправо, и фланговымъ движеніемъ, заняли новую позицію при Валенштедтѣ, прикрытую съ фронта болотистымъ ручьемъ. Шведы мужественно аттаковали ихъ; съ обѣихъ сторонъ бились упорно болѣе двухъ часовъ; наконецъ Шведы превозмогли и Датчане начали быстро отступать по направленію къ Любеку, потерявъ до 4,000 убитыми и ранеными, 4,000 плѣнными и всю артиллерію, которая досталась въ руки побѣдителей. Рѣшительное движеніе Штейнбока къ Гадебушу и смѣлая аттака превосходнаго непріятеля, были соображены и исполнены искусно; но онъ не умѣлъ воспользоваться своимъ блистательнымъ успѣхомъ: преслѣдовалъ Датчанъ только до Радегаста, а потомъ расположилъ армію свою

на квартирахъ, въ окрестностяхъ Гамбурга. Но когда Русскія войска, соединившись съ Датчанами, двинулись также къ Гамбургу, Штейнбокъ, избѣгая рѣшительнаго сраженія, поспѣшно отступилъ къ Фридрихштадту и Гузуму; онъ имѣлъ намѣреніе перейти по льду черезъ Бельтъ, какъ нѣкогда сдѣлалъ Карлъ X; но оттепель воспрепятствовала ему въ этомъ, и онъ, послѣ несчастнаго сраженія при Эйдерштадтѣ принужденъ былъ запереться въ Гольштинской крѣпости Теннингенъ, отрѣзанный и отъ Помераніи и отъ Швеціи. Таковы были слѣдствія побѣды его при Гадебушѣ. *Д. М—нъ.*

ГАДЕБУШЪ, Фридрихъ Конрадъ, родился 29 января 1719, въ Алтенференѣ, на островѣ Рюгенѣ, учился сначала въ Гамбургѣ, потомъ слушалъ курсъ правовѣдѣнія въ Грейфсвальдѣ и Кёнигсбергѣ, и съ 1750 занималъ мѣсто приказнаго служителя въ Дерптѣ. При тяжбѣ, которая возникла между магистратомъ Дерптскимъ и тамошними мѣщанами, Гадебушъ былъ назначенъ секретаремъ коммиссіи для разсмотрѣнія этого дѣла. Въ 1766, онъ получилъ мѣсто нотаріуса духовныхъ дѣлъ, а вскорѣ Дерптскаго синдика. Императрица Екатерина II, умѣвшая отличать достоинства, гдѣ бы они ни находились, назначила его (1767) членомъ коммисіи для составленія проекта новаго уложенія; но Гадебушъ, въ исходѣ тогоже года, испросилъ себѣ увольненіе отъ коммиссіи и возвратился въ Дерптъ. Въ слѣдующемъ, 1768, году поступилъ онъ членомъ тамошней консисторіи; въ 1771 сдѣланъ судьею, а въ 1773 головою тамошняго купечества. Онъ умеръ 8 іюля 1788. Гадебушъ, занимался съ успѣхомъ Ливонскою исторіею и собралъ множество драгоцѣнныхъ матеріяловъ для исторіи Ливонской и сѣверной. Главнѣйшія изъ его сочиненій: 1. Abhandlung von Livländischen Geschichtschreibern; Рига, 1772, въ-8; 2. Versuch über das Leben des Grafens von Fermor; Ревель, 1773, въ-8; 3. Livländische Bibliothek; 3 части, Рига, 1777, въ-8; 4. Liefländische Jahrbücher, von J. 1030 bis 1761, въ 8 книгахъ; Рига, 1780-1783; эта лѣтопись важнѣйшее его твореніе. Гадебушъ оставилъ въ рукописяхъ еще нѣсколько сочиненій, относящихся къ исторіи и правовѣдѣнію Ливоніи которыя, кажется никогда не будутъ напечатаны; въ числѣ ихъ находятся дневникъ поѣздки его въ Москву и записки о трудахъ коммисіи для сочиненія проекта Уложенія, также списокъ Лифляндскаго дворянства. *Яз.*

ГАДЕНЪ, (фонъ) Стефанъ Даніилъ, врачъ при дворѣ царя Алексѣя Михайловича, родомъ изъ Польскихъ жидовъ, пріѣхалъ въ Москву въ 1657 году; тогда же вступилъ въ царскую службу цирульникомъ, принялъ Греческую вѣру, и названъ Стефаномъ. Въ 1672 году, царь пожаловалъ его званіемъ доктора медицины, и назначилъ придворнымъ своимъ врачемъ. Гаденъ пользовался довѣренностію при дворѣ и особеннымъ расположеніемъ боярина Матвѣева, который устроивалъ тогда медицинскую часть въ Россіи и начальствовалъ аптекарскимъ приказомъ. Зато Гаденъ и пострадалъ, какъ любимецъ Матвѣева, когда этотъ бояринъ подвергся опалѣ и обвиненію, будто онъ въ частыхъ сношеніяхъ съ Гаденомъ учится колдовству и хочетъ извести или испортить царя Θеодора Алексѣевича (см. *Матвѣевъ*). Доносчиками на Матвѣева и на Гадена были, нѣкто лѣкарь Давидъ Берловъ, и холопъ Матвѣева, карликъ Захаръ. Послѣдній увѣрялъ, «что онъ сидѣлъ за печкой въ избѣ, когда Гаденъ съ бояриномъ вызывали духовъ, видѣлъ и слышалъ какъ нечистый духъ, сказалъ боярину: «Здѣсь въ избѣ есть третій человѣкъ», и указалъ на печку; и будто Матвѣевъ въ гнѣвѣ вытащилъ его, Захара, за волосы и ударилъ о-земь такъ сильно, что переломилъ ему два ребра.» Въ челобитной, которую Матвѣевъ послалъ къ Царю Θеодору (1677), изъ ссылки своей (Пустозерска), явно опровергнута эта безстыдная клевета словами самихъ доносчиковъ: во-первыхъ, карло Захаръ не могъ спать за печкой, которая въ избѣ у боярина приставлена была плотно къ стѣнѣ; во-вторыхъ, онъ сбился въ показаніяхъ, говоря сначала, что во время явленія духовъ было ихъ трое, а потомъ показывалъ, что въ избѣ былъ еще Николай Спаθарій, переводчикъ посольскаго приказа, и въ-третьихъ, два ребра переломлены карлу посадскимъ Иваномъ Соловцовымъ, во время игры съ нимъ и съ другими ребятами. Въ первый стрѣлецкій бунтъ (1682), когда убитъ былъ Матвѣевъ, Циклеръ и его сообщники увѣряли стрѣльцовъ, что Гаденъ, по приказанію Нарышкиныхъ, поднесъ покойному Царю Θеодору Алексѣевичу яблоко съ зельемъ. Этого обвиненія было для нихъ достаточно; они обрекли Гадена на смерть, нашли его перео-

дѣтаго нищимъ, привели на Красную Площадь, и какъ чернокнижника и отравителя Царя, подняли на копья, а тѣло изрубили въ куски. Въ то же время, но прежде Гадена, убитъ былъ стрѣльцами лѣкарь Гутменшъ, который пріѣхалъ въ Россію изъ Голландіи еще при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ. Стрѣльцы, искавшіе Гадена, зашли въ домъ Гутменша, и, увидѣвъ у него анатомическіе препараты и скелетъ человѣческій, заключили, что этотъ лѣкарь чернокнижникъ; другіе завопили, что онъ-то и есть самъ богомерзкій Гаденъ: несчастнаго притащили на Красную площадь и подняли на копья. *К. Д. Э.*

ГАДЕРСДОРФЪ, Hadersdorf, селеніе въ эрцгерцогствѣ Австрійскомъ, въ землѣ ниже Энса, въ Нижне-Винервальдскомъ округѣ, въ восьми верстахъ на западъ отъ Вѣны; оно примѣчательно памятникомъ, въ честь генералу Лаудону, который владѣлъ здѣсь замкомъ.

ГАДЕРСЛЕБЕНЪ, Hadersleben, городъ въ Даніи, въ Шлезвигскомъ герцогствѣ, въ въ 75 верстахъ къ сѣверу отъ Шлезвига, главное мѣсто амта, на сѣверномъ берегу узкаго и продолговатаго залива Малаго Бельта, подъ 55° 15′ сѣв. широты и 27° 10′ восточн. долготы отъ Ферро. Здѣсь есть двѣ церкви, нѣсколько пивоварень и водочныхъ заводовъ. Гавань нынче такъ засорена, что въ нее могутъ входить только барки. Главнымъ источникомъ доходовъ жителей служатъ сношенія ихъ съ островомъ Фіоніею. Торгъ здѣсь производится хлѣбомъ, горячимъ виномъ и сыромъ, въ году бываетъ шесть ярмарокъ. Жителей 3700 душъ.

Округъ (амтъ) этого города есть самый большой въ Шлезвигѣ; въ немъ считается 38,000 жителей.

ГАДЕСЪ, *Gades*, *Gadeir*, одна изъ древнѣйшихъ Финикійскихъ колоній, нынѣ городъ Кадисъ или Кадиксъ, см. *Кадиксъ*.

ГАДЖАДЖЪ, см. *Хеджаджъ* и *Халифы*.

ГАДЖАРЪ, *Хаджаръ*, или *Лахса*, провинція въ Аравіи. См. *Аравія* (т. II, стр. 464 — 5).

ГАДЖИ, правильнѣе *Хаджи*, — пильгримъ въ Мекку. *Гаджъ* или *Хаджджъ*, — названіе этого пильгримства. Объясненіе этихъ словъ и свѣдѣнія о хаджѣ, см. въ статьяхъ *Хаджъ*, *Хаджи*.

ГАДЖИБЕЙ, *Хаджибей*, см. *Одесса*.

ГАДЖИБЕЙСКІЙ ЗАЛИВЪ, правильнѣе *Хаджибейскій Заливъ*, бухта Чернаго моря, при которой построена Одесса. Эта бухта вдается въ материкъ почти на 8 верстъ; имѣетъ видъ полукружія и при входѣ около 9 верстъ въ ширину. Глубина въ серединѣ составляетъ отъ 16 до 55 футъ; якорное мѣсто удобно, но рейда не отъ всѣхъ вѣтровъ защищена. Морской берегъ близъ бухты возвышенъ и совершенно обнаженъ; въ большомъ отдаленіи тянутся вокругъ отчасти скалистыя высоты, пересѣкаемыя глубокими лощинами; въ одной изъ нихъ находятся небольшія озера «Большой и Малый Куяльникъ». *И. Ѳ. Шт.*

ГАДЖИНИ, Gagini, семейство Палермскихъ скульпторовъ и рисовальщиковъ, временъ Буонаротти. Ни произведенія, ни даже имена ихъ, съ точностью не извѣстны, хотя они пользовались большою славою, особенно въ кругу Итальянскихъ художниковъ, какъ доказываютъ слова Микель-Анджело, который, посылая свою статую изъ Флоренціи въ Римъ, написалъ: — «Я посылаю вамъ мое изваяніе въ совершенной наготѣ; если захотите одѣть его, обратитесь къ Палермскимъ Гаджини». Впрочемъ, кто знаетъ, можетъ быть, слова Буонаротти заключали и насмѣшку.

ГАДИ, Арабское слово, значитъ «путеводитель», преимущественно «направляющій на путь истинный»: оно было собственнымъ именемъ нѣкоторыхъ знаменитыхъ мусульманъ; напримѣръ, этотъ эпитетъ придавали Али-Аскери, одному изъ двѣнадцати «священныхъ потомковъ» Алія (см. *Алиды*); четвертый халифъ изъ дома Аббасидовъ носилъ также имя Гади (см. *Халифы*), и нѣкоторые другіе. Это слово находится и между девяносто девятью прилагательными Аллаха. (см. *Аллахъ*). *П. С. С.*

ГАДИСЪ, см. *Хадисъ*.

ГАДОВО КОЛѢНО, одно изъ двѣнадцати племенъ народа Іудейскаго, которое родоначальникомъ своимъ почитаетъ Гада, сына Іакова отъ Зелфы (см. *Гадъ*). По возвращеніи Израильтянъ изъ Египта, Гадово колѣно заняло мѣста восточной, или Заіорданской Палестины, раздѣливъ съ Рувимомъ древнее царство Сигонское (Sihon) и помѣстившись между Рувимомъ съ юга и Манассіею съ сѣвера. Оно состояло, по исчисленію Моисееву послѣ язвы, изъ 44,500 человѣкъ, и

занимало города Манаимъ, Солхоѳъ, Ароиръ, Іазиръ, Массиѳафъ, Виѳавару и другіе. Важнѣйшее изъ лицъ колѣна Гадова *Іеффай*; важнѣйшее изъ событій въ его участкѣ *пораженіе Авессалома*. Дальнѣйшая его исторія мало занимательна. Участіе Заіорданскихъ племенъ, а потому и Гадова, въ событіяхъ Іудейской исторіи, по-видимому, было гораздо меньшее, нежели прочихъ, поселившихся въ самомъ Ханаанѣ. Черта Іордана составляла какъ-бы границу, о которую дробились и сокрушались волны отечественныхъ неустройствъ и переворотовъ: зато они подвервергались большему вліянію чуждыхъ народовъ, и, будучи немногочисленны и разсѣяны по обширнымъ, довольно песчанымъ пастбищамъ Галаада, не могли представить непріятелямъ сильнаго отпора. По раздѣленіи царства Еврейскаго на Іудейское и Израильское, племя Гадово поступило въ составъ послѣдняго, но не имѣло съ нимъ тѣсной связи. Въ плѣненіи Ассирійскомъ оно исчезаетъ совершенно, какъ и всѣ племена Израиля; потому что, если не многіе изъ Израильтянъ западной Палестины воспользовались позволеніемъ царей Персскихъ возвратиться въ отечество, то изъ обитателей восточной рѣшительно никто, или почти никто, не хотѣлъ селиться на своемъ старомъ, довольно пустынномъ и безплодномъ, мѣстѣ. Земля Галаадская, или Перея, какъ называлась она впослѣдствіи, во времена Іисуса Христа была землею почти языческою.

ГАДОЛИНИТЪ, или *кремнекислая желѣзистая иттрина*, минералъ черно-смолянаго цвѣту, иногда съ прозеленью, или красноватою оттѣнкою, въ видѣ округленныхъ или неправильныхъ кусочковъ, вросшихъ въ кварцъ или фельдспатъ, рѣдко окристаллованъ въ ромбоическія призмы, срѣзанныя косо и съ придаточными гранями; блеску смолянаго, излома раковистаго или занозистаго; удѣльный вѣсъ отъ 4 до 4, 3; твердостію почти равенъ кварцу; не прозраченъ или просвѣчиваетъ на краяхъ. Онъ состоитъ изъ кремнины, иттрины, желѣзной и церіевой закисей, и находится вкрапленный въ гранитѣ и гнейсѣ Швеціи, особенно близъ Иттерби и Фалуна, и въ Сибири. Первое извѣстіе объ этомъ минералѣ сообщилъ Арреніусъ (1788), а профессоръ Гадолинъ изслѣдовалъ его химически. *П. Ѳ. Г.*

ГАДОРПЪ, Iohannes Hadorp, извѣстный Шведскій антикварій, родился 6 мая 1630, умеръ въ 1693 году. Онъ учился въ Упсальскомъ университетѣ, и по окончаніи курса назначенъ былъ секретаремъ при этомъ университетѣ. Свѣдѣнія его въ Скандинавскихъ древностяхъ обратили на него вниманіе знаменитаго государственнаго канцлера Магнуса Делагарди, который сдѣлалъ его придворнымъ антикваріемъ и хранителемъ королевскаго архива (1669). Когда Карлъ XI объѣзжалъ разныя провинціи своего государства, Гадорпъ ему сопутствовалъ, для указанія разныхъ древностей. Это путешествіе было полезно и для него самого, потому что онъ изучилъ на мѣстѣ многіе, дотолѣ неизвѣстные, памятники. Вскорѣ предпринялъ онъ поѣздку въ Копенгагенъ, и по возвращеніи оттуда, издалъ двѣ Шведскія хроники (Twä gambla Swenska Rymkröniker uttgängne af Ioh. Hadorph, Стокгольмъ, 1674). Черезъ два года, онъ напечаталъ розысканія о разныхъ предметахъ этихъ хроникъ (Then andre Delen til Rymkrönikorne hörande, etc. 1676). Вслѣдъ за ними вышли въ свѣтъ: St. Olovs Saga pä Swenske Rym, etc., (Сага о св. Олафѣ), 1675, Then gambla Skäne-Laghen, и Dahle-Laghen (древніе законы Скановъ и Даловъ), 1676, въ-листъ. Король повелѣлъ всѣмъ вспомоществовать Гадорпу въ его розысканіяхъ, и слѣдствіемъ этого были многія важныя открытія. Такъ въ 1680 году, онъ издалъ «Собраніе 23 руническихъ памятниковъ», съ Шведскимъ переводомъ; въ 1687 «Городовые законы Стокгольма» (Biörköarätten) и «Законы Остготіи и Вестготіи» (Ostgötha-Laghen, Westgötha-Laghen), «Морское право города Визби», и многія другія.

ГАДРАМОУТЪ, правильнѣе *Хадрамоутъ*, область въ Аравіи. См. *Аравія* (т. II, стр. 464).

ГАДЪ, сынъ патріарха Іакова отъ Зелфы, рабыни Ліи, старшей его жены. Когда Рахиль, младшая жена Іакова, не равнодушная къ многочадію Ліи, ввела къ нему свою рабу Вилу, то и Лія, по чувству самолюбія, также представила ему свою, по имени Зелфу. Ожиданія Ліи дѣйствительно скоро исполнились: Зелфа зачала и родила сына. Лія назвала его *Гадъ*, что значитъ — «счастливо!» Іаковъ, благословляя на смертномъ одрѣ своихъ дѣтей, обратясь къ Гаду сказалъ: *Гадъ пойдетъ передъ тобой* (Израилемъ) *войною и возвратится съ богатою добычею*. Это пророче-

ство дѣйствительно исполнилось надъ потомками Гада, при вступленіи Израильтянъ въ землю обѣтованную. Два съ половиною колѣна, Рувимово, Гадово и половина колѣна Манассіина, занявшія предѣлы по-сю-сторону Іордана, помогали прочимъ девяти съ половиною колѣнамъ брать одинъ за другимъ города Хананейскіе и возвратились въ свои участки съ богатою добычею (см. *Гадово колѣно*).

ГАДЫ, см. *Амфибіи*.

ГАДЮКИ, см. *Змѣи*.

ГАДЯЧЪ, уѣздный городъ Полтавской губерніи, при рѣкѣ Пелѣ, впадающей въ Днѣпръ; подъ 50° 23′ сѣв. широты и 51° 42′ вост. долготы отъ Ферро; отъ С.Петербурга въ 1329, отъ Москвы 827, и отъ Полтавы въ 108 верстахъ. Онъ основанъ Польскимъ шляхтичемъ Жолкевичемъ въ 1634 году и принадлежалъ нѣкогда гетманской булавѣ. Виговскій (см. это имя), сдѣлавшись гетманомъ Малороссійскимъ, заключилъ (1658) подъ Гадячемъ, договоры съ Крымскимъ ханомъ и съ Польскимъ королемъ; а во время открытой войны противъ Россіи (1659) онъ цѣлыя три недѣли держалъ этотъ городъ въ осадѣ; но всѣ его приступы съ великою потерею были отражены храбрымъ казачьимъ полковникомъ Ефремовымъ. Виговскій, потерявъ надежду взять городъ, рѣшился наконецъ снять осаду и отправился совсѣмъ своимъ войскомъ къ Днѣпру. Главною причиною этого отступленія Виговскаго отъ Гадяча было появленіе молодаго Хмѣльницкаго въ Заднѣпровскихъ полкахъ и провозглашеніе его гетманомъ въ Брацлавѣ. Полковникъ Ефремовъ за храбрость свою награжденъ былъ двадцатью рублями и двумя парами соболей, цѣною въ десять рублей; двѣ тысячи казаковъ, бывшіе подъ его начальствомъ, получили по рублю на человѣка, а жители Гадяча, въ числѣ 922, по полтинѣ каждый.

Церквей здѣсь 5; изъ нихъ одна соборная и одна кладбищенская каменныя, а остальныя деревянныя. Есть также Еврейскій кагалъ. Домовъ (въ 1836 году) 650 деревянныхъ, только 1 каменный; 16 лавокъ; 1 трактиръ, 2 погреба виноградныхъ винъ и 16 питейныхъ домовъ. Число жителей простирается свыше 6,160 (мужчинъ 3,090); въ томъ числѣ купцовъ 121, мѣщанъ, христіанъ и евреевъ, обоего пола какъ здѣшнихъ, такъ и иногородныхъ, 3,404. Главнѣйшія занятія горожанъ — торговля и хлѣбопашество. Бѣднѣйшіе мѣщане, цѣховые и казаки, промышляютъ отчасти торговлею, отчасти поставкою подводъ, и разными работами по найму, отправляясь часто для этого въ Таврическую, Херсонскую и Екатеринославскую губерніи; иные снискиваютъ себѣ пропитаніе исключительно хлѣбопашествомъ. Евреи занимаются преимущественно мелочною торговлею. Главный предметъ занятія здѣшняго купечества есть торговля краснымъ и желѣзнымъ товаромъ; медомъ, воскомъ, саломъ и дегтемъ; послѣднія четыре статьи отправляются на продажу въ разные города здѣшней и Харьковской губерній. Самый большой купеческій оборотъ въ 1836 году былъ 50,000 рублей, за тѣмъ въ 35,000 рублей, и потомъ у двухъ въ 20,000 рубл. и т. д. Здѣсь бываютъ четыре ярмарки: *Крещенская*, съ 5 по 8 января; *Георгіевская* съ 20 по 26 апрѣля; *Петропавловская* съ 27 іюня по 1 іюля, и *Парасковейская* съ 12 по 16 октября. На первую изъ этихъ ярмарокъ привозится товаровъ шерстяныхъ, бумажныхъ, льняныхъ и шелковыхъ издѣлій и мягкой рухляди, всего на сумму до 150,000 рубл., на прочія три ярмарки привозъ бываетъ тотъ же и почти на такую же сумму; только на Петропавловской привозъ простирается до 200,000 рублей. Фабрикъ и заводовъ здѣсь нѣтъ.

Въ здѣшнемъ казенномъ училищѣ считается до 90 учащихся.

Больница, богадѣльня и городская тюрьма также находятся въ городѣ.

Доходъ городской простирается до 4,850 рублей; но и расходы не превышаютъ этой суммы.

Гербъ города—въ красномъ полѣ архангелъ Михаилъ въ голубомъ военномъ одѣяніи, поражающій золотымъ копьемъ лежащаго чернаго дьявола, стоя лѣвой ногой на его животѣ. *А. Ш.*

ГАЕВНИКЪ, см. *Ястребъ*.

ГАЕТА, см. *Гаэта*.

ГАЗА, одинъ изъ древнѣйшихъ и самыхъ крѣпкихъ городовъ Филистимскихъ. Объ немъ упоминается въ книгѣ Бытія, X, 19. Онъ составлялъ самую юго-западную границу Ханаана у Средиземнаго Моря, почти при устьѣ потока Висора (Вецоръ, Везорекъ). До занятія Ханаана Евреями, онъ составлялъ у Филистимлянъ главное мѣсто управленія, торговли и обороны; послѣ того, онъ палъ

на долю Симеона, но не былъ имъ принятъ во владѣніе. «Книга Судей» говоритъ: *взя Іуда Газу и предѣлъ ея*, 1, 18.; однако жъ постоянныя почти войны Филистимлянъ съ Іудеями до царствованія Давидова даютъ поводъ думать, что Газа не принадлежала еще къ ихъ владѣніямъ. Давидъ могучею рукою включилъ ее въ составъ своего царства, и власть Соломона простиралась до Газы. Здѣсь-то Сампсонъ показалъ многіе опыты страшной своей силы, когда на собственныхъ плечахъ вынесъ городскія ворота на противлежащую гору, и когда потрясеніемъ столбовъ разрушилъ капище Дагоново. Здѣсь и Ковчегъ Завѣта, взятый въ плѣнъ Филистимлянами, явилъ язычникамъ свою неприкосновенность и силу: они принуждены были возвратить его съ дарами и честію. Дальнѣйшая судьба этого города довольно тѣсно соединена съ судьбою Палестины. Дарій Кодоманъ имѣлъ въ немъ на время свое казнохранилище, и потому Газа вытерпѣла жестокое нападеніе отъ Александра Македонскаго, и испытала весь ужасъ его гнѣва, когда подверглась его власти; она была истреблена совершенно. Въ періодъ Маккавейской войны, этотъ городъ опять былъ укрѣпленъ Вакхидомъ; но Маккавеи завоевали его, и до-половины разрушили. Александръ Іанней нанесъ ему еще болѣе вреда. Габиній возстановилъ Газу снова, а Августъ подарилъ Ироду, по смерти котораго она уже поступила въ составъ Сиріи. На пути къ Газѣ, и, можетъ быть, въ ея окрестностяхъ апостолъ Филиппъ проповѣдовалъ Евангеліе вельможѣ царицы Еѳіопской. Слѣды христіанства въ немъ довольно древни; Газскіе епископы оставили свои подписи на первомъ вселенскомъ соборѣ. Бальдуинъ III, король Іерусалимскій, нашелъ Газу почти совершенно разрушенною, и возобновилъ ее. Саладинъ въ 1187 году подчинилъ ее своему игу.

Нынѣшняя Газа лежитъ на неровномъ, но плодородномъ мѣстѣ, которое сравниваютъ съ садомъ: оно устлано ковромъ роскошной зелени, и усѣяно множествомъ пальмъ, оливъ, фиговыхъ, апельсинныхъ, лимонныхъ, миндальныхъ и другихъ деревъ; всѣ они растутъ здѣсь дико, безъ заботъ человѣка. Нынѣшняя Газа состоитъ изъ двухъ частей, которыя можно принять даже за два различные города. Древній городъ на возвышеніи, называется *Маюма*; на холмѣ, который прежде былъ занятъ храмомъ Дагона, стоитъ теперь городской замокъ; Греки имѣютъ здѣсь церковь, которая своимъ величіемъ, красотою и мѣстоположеніемъ, обращаетъ на себя вниманіе; по преданію, она стоитъ на томъ мѣстѣ, гдѣ отдыхали Іосифъ и Марія съ младенцемъ Іисусомъ, во время бѣгства въ Египетъ отъ гоненій Ирода. Новый городъ лежитъ въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ древняго: въ честь сестрѣ Константина Великаго онъ названъ былъ Констанціею, но всегда оставался извѣстенъ подъ именемъ Новой Газы. Онъ окруженъ землянымъ валомъ, выстроенъ большею частію изъ развалинъ древней Газы, имѣетъ широкія улицы, снабженъ многими колодцами, богатъ Турецкими мечетями, и оживляется торговыми сношеніями Сиріи съ Египтомъ, для которыхъ онъ служитъ средоточіемъ. Число жителей въ Газѣ полагается различно, отъ 3,000 до 8,000. Гора, на которую Сампсонъ перенесъ городскія ворота, (*Гебронъ*; Hebron) находится, по сказанію жителей, въ осьми стахъ шагахъ отъ того мѣста, гдѣ они стояли въ городской стѣнѣ, и которое теперь означено двумя мраморными колоннами.

I. *Взятіе Газы, 332 года до Р. X.* При движеніи Александра Великаго черезъ Палестину въ Египетъ, Газа, обороняемая Персидскимъ полководцемъ Батисомъ и многочисленнымъ гарнизономъ, была немедленно обложена. Гарнизонъ защищался мужественно, и отбилъ два приступа; но на третьемъ самъ Александръ проникъ въ городъ съ Македонскою пѣхотою, частію черезъ проломы, частію по лѣстницамъ; борьба продолжалась до истребленія всѣхъ жителей и Персидскихъ воиновъ. Жены и дѣти ихъ были проданы въ неволю, а городъ населенъ выходцами изъ окрестныхъ странъ.

II. *Битва при Газѣ, 11 октября 1244.* Въ войнѣ крестоносцевъ съ Египетскимъ султаномъ Малекъ-Салехъ, соединились подъ Газою 60,000 Египтянъ и 20,000 Харезмцевъ, которые были изгнаны Монголами изъ Средней Азіи и овладѣли частію Палестины и даже Іерусалимомъ. Противъ нихъ выступили изъ Аскалона войска крестоносцевъ и союзныхъ съ ними эмировъ Дамасскаго и Эмесскаго. Лѣвое крыло крестоносцевъ составляли дружины военнаго ордена святаго Іоанна Іерусалимскаго, подъ начальствомъ храбраго

графа Вальтера Бріенскаго; правое крыло войска мусульманскія, предводимыя Аль-Мансуромъ, эмиромъ Эмесскимъ; въ центрѣ находились патріархъ Іерусалимскій съ духовенствомъ, которое несло древо животворящаго Креста, великій магистръ ордена Темпларіевъ и Палестинскіе бароны съ своими вассалами. Мѣстомъ сраженія была открытая песчаная равнина, на которой за нѣсколько лѣтъ передъ тѣмъ другая армія крестоносцевъ, подъ предводительствомъ короля Наварскаго и герцога Бургундскаго, претѣрпѣла жесточайшее пораженіе. Битва продолжалась съ величайшимъ ожесточеніемъ во весь день и на слѣдующее утро; наконецъ мусульманскіе всадники, приведенные въ разстройство Харезмцами, ударились въ бѣгство и оставили крестоносцевъ, которые по геройской защитѣ были большею частію истреблены: 30,000 изъ нихъ, въ томъ числѣ 637 рыцарей военныхъ орденовъ, лишились жизни или свободы; патріархъ, духовенство и не болѣе 62 рыцарей, съ трудомъ спаслись въ Акру; почти вся Палестина сдѣлалась добычею побѣдителей.

III. *Дѣло 25 февраля 1799*. Въ экспедиціи Французовъ изъ Египта въ Сирію, генералъ Бонапарте двинулся по взятіи Эль-Ариша (см. *Аришъ*) къ Газѣ, передъ которою ожидалъ его въ выгодной позиціи на Гебронскихъ высотахъ Джеззаръ, извѣстный паша Акрскій (см. *Джеззаръ-паша*). Генералъ Клеберъ съ конницею, выстроенною въ двѣ линіи и поддержанною легкою пѣхотою генерала Ланна, первый ударилъ на Турковъ и опрокинулъ ихъ послѣ кратковременнаго боя, въ которомъ особенно отличалась 22-ая легкая полубригада. Непріятель поспѣшно отступилъ къ Яффѣ, а Бонапарте овладѣлъ Газою и нашелъ въ ней весьма значительные военные и жизненные запасы. *Б. Л. И. З.*

ГАЗА, главный городъ въ Мидіи Атропатенской, или Атропатенѣ (см. это слово), на равнинѣ къ сѣверо-востоку отъ Статанзеи, въ разстояніи 450 миліарій отъ Экбатаны и Артаксаты; нѣкогда лѣтнее великолѣпное мѣстопребываніе Мидійскихъ царей. Древніе не могли нахвалиться, описывая ея колоссальные чертоги царскіе и огромныя стѣны. Французскій путешественникъ Шарденъ нашелъ развалины этихъ зданій на половинѣ пути между Тебризомъ (Таврисомъ) и Міанѐ.

ГАЗА, *Газе*, рѣка, см. *Гаазе*.

ГАЗА, Ѳеодоръ, одинъ изъ тѣхъ ученыхъ Грековъ, которые способствовали въ XV вѣкѣ къ распространенію на западѣ Греческой литературы и Греческаго языка. Онъ родился въ Тессалоникѣ и бѣжалъ въ Италію послѣ взятія его родины Турками, въ 1430 году; потомъ учился въ Мантуѣ, у Витторино де-Фельтре, и занимался списываніемъ Греческихъ рукописей; списки его, по изяществу своему, почитались драгоцѣнностью. Наконецъ Газа былъ профессоромъ въ Сіеннѣ, основалъ (1440) академію въ Феррарѣ и сдѣлался ея ректоромъ. Слава Ѳеодора распространилась повсюду и была такъ велика, что въ Феррарѣ вошло въ обычай снимать шляпу, проходя мимо его жилища. Изучивши превосходно Латинскій языкъ, онъ былъ призванъ папою въ Римъ (1451), занимался переводами, и сдѣлался другомъ знаменитаго кардинала Виссаріона, который доставилъ ему бенефицію въ Калабріи. Впослѣдствіи Газа жилъ въ Римѣ, Неаполѣ, гдѣ отлично былъ принятъ королемъ Альфонсомъ, и въ Калабрійской своей бенефиціи. Онъ умеръ въ 1478 году, какъ говорили, отъ печали, которую ему причинилъ папа Сикстъ IV, принявъ очень холодно одинъ изъ его переводовъ. Въ свое время Газа почитался первымъ знатокомъ и образцовымъ писателемъ Греческимъ и Латинскимъ. Онъ перевелъ на Латинскій языкъ *Проблеммы Аристотеля и Александра Афродита; Тактику Эліана;* часть творенія *Діонисія Галикарнасскаго; О непостижимости Божіей Іоанна Златоуста;* изъ сочиненій Аристотеля отдѣленіе *О животныхъ* (Венеція, 1476); изъ сочиненій Ѳеофраста отдѣленіе *О растеніяхъ* (Парижъ, 1529). Съ Латинскаго на Греческій: Цицерона *О старости* (Ингольштадтъ, 1596; Парижъ 1628); *Сонъ Сципіона*, изъ книги «О Республикѣ» (Базель, 1528). Собственное сочиненіе его, *Греческая грамматика*, *Γραμματική εισαγωγή*, въ четырехъ отдѣленіяхъ, по методѣ Апполлонія Дискола, также пользовалась въ свое время величайшею славою. Эразмъ Роттердамскій и другіе переводили ее на Латинскій языкъ; а на Греческомъ и Латинскомъ языкахъ она была издана множество разъ (первоначально въ Венеціи, у Альдо Манучи, 1495); подлинникъ рукописи донынѣ хранится въ Нюренбергѣ. Аѳонскій монахъ Неофитъ издалъ, въ

1768 году, комментарій на четвертое отдѣленіе «Грамматики» Газы, въ Бухарестѣ (1298 стр. въ-листъ). Другой комментарій, Данiила Керамефа, напечатанъ въ Венеціи, 1780. Разсужденіе Газы *Объ Аттическихъ мѣсяцахъ* напечатано при многихъ изданіяхъ его грамматики и отдѣльно въ Базелѣ (1536) и въ «Уранографіи» Петавія. Парафразы Гомеровой Иліады и Батрахоміомахіи, изданы вполнѣ во Флоренціи, Николаемъ Тезеусомъ, въ 1811, въ 4 томахъ, а отдѣльно первый (подлинникъ хранится въ Амстердамѣ) Вассенбергомъ, въ 1783 году; вторично въ Лейпцигѣ, въ 1804 году, Флорентинскимъ библіотекаремъ Фонтани. Письмо къ Филельфу о происхожденіи Турковъ (*περὶ ἀρχαιογονίας Τούρκων*), напечатано съ Латинскимъ переводомъ Кастеліоне, при исторіи Халкокондила (Базель, 1556), и съ переводомъ Аллація, въ его *Symmicta* (Кёльнъ, 1653). Подробности о множествѣ неизданныхъ сочиненій Газы, см. у Гарлеса, Фабриція, Годи, Боркера, и другихъ библіографовъ. *Кс. П.*

ГАЗАИЛЪ, *Азаилъ*, вельможа царя Сирійскаго Бенадада I, котораго св. Пророкъ Елисей, оплакивая будущую судьбу Израиля, привѣтствовалъ царемъ Сиріи. И дѣйствительно, онъ черезъ трупъ своего государя вступилъ на его престолъ, около 889 года передъ Р. Х. Потомъ, какъ-бы исполняя провидѣнное Елисеемъ, обратилъ онъ оружіе свое противъ Израиля, воспользовался отсутствіемъ Іегуя изъ земли Галаадской и опустошилъ не только всю эту страну, но и всѣ земли колѣнъ Гадова, Рувимова и Манассіина, начиная отъ Арура до Базана. Нѣсколько лѣтъ спустя напалъ онъ на Іудею, предалъ ее огню и мечу и осадилъ Іерусалимъ. Чтобы спасти столицу свою отъ конечнаго разрушенія, Іоасъ, по пророчеству Елисееву, отдалъ хищнику все золото, серебро и сосуды храма. Толпы губителя отступили отъ стѣнъ святаго города, и Іудея отдохнула. Послѣ смерти Газаила вступилъ на престолъ Сиріи сынъ его Бенададъ II (см. *Венададъ*).

ГАЗАЛИ, см. *Альгазали*.

ГАЗАЛЬ, *Газель*, Gazelles, любовныя стихотворенія Арабскія, анакреонтики. *Газаль*, по Арабски, означаетъ красивое животное изъ рода сернъ, которое мы называемъ газелью. Аравитяне сравниваютъ всегда своихъ любовницъ съ газелями, въ движеніяхъ и глазахъ которыхъ они замѣтили особенную прелесть. Отсюда *Газаль* значитъ у нихъ красавица и въ тоже время стихи въ похвалу красавицѣ. У Арабскихъ поэтовъ это слово употребляется совершенно въ томъ смыслѣ, въ какомъ наши стихотворцы рѣшились употреблять выраженіе сентиментальное — *Она*. Въ Европѣ, эти господа, садясь сочинять стихи, пишутъ въ верху страницы: — *Къ Ней*, въ Азіи они пишутъ *Газаль*. См. еще *Касыда* и *Магометанскій Востокъ*.

ГАЗАНЪ-ХАНЪ, сынъ Аргунъ-Хана, седьмой государь династіи Гулагидовъ, вступилъ на престолъ въ 694 году гиджры, 1295 по Р. Х., умеръ въ 1304 (см. *Гулагиды*).

ГАЗЕ, Карлъ Бенедиктъ, Hase, Парижскій эллинистъ, родился 11 мая 1780 года въ Сульцѣ, близъ Наумбурга, гдѣ его отецъ, извѣстный переводомъ на Нѣмецкій языкъ путешествій Палласа и Лепехина, былъ оберъпасторомъ. Газе началъ ученіе свое въ Веймарѣ, потомъ, живя въ Іенѣ и Гельмштадтѣ, предался исключительно филологіи. Въ 1801 году онъ пріѣхалъ въ Парижъ, гдѣ Французскіе ученые Миленъ и д'Ансъ ввели молодаго Германскаго эллиниста въ ученый свѣтъ. Посредствомъ Вильоазона Газе познакомился съ графомъ Шуазелемъ-Гуфіе, который по смерти рекомендателя передалъ ему его изданіе Лавр. Лида *De magistratibus Romanorum*. За это Газе получилъ мѣсто адъюнкта при Королевской Библіотекѣ въ отдѣленіи рукописей и порученіе воспитать молодаго Бергскаго герцога, сына Людовика Наполеона. Въ то время онъ занялся обработкой каталога классическихъ рукописей, которыя въ тѣ побѣдоносные годы стекались въ Парижъ со всѣхъ концовъ свѣта; обстоятельства потомъ не дали его труду явиться въ свѣтъ; но занятія эти ввели его въ Византійскую литтературу. Появились, Notices du traité de Dracon de Stratonicé sur la métrique des anciens; de l'histoire de Léon le-Diacre; Entretiens de l'empereur Manuel Paléologue avec un professeur mahométan, въ осьмомъ томѣ Notices et extraits de le Bibliothèque du Roi. Въ это время умеръ Ламортъ, хранитель древнихъ рукописей; на мѣсто его общее мнѣніе назначало Газе, но вышло такъ, что поступилъ другой. Постоянное обращеніе съ Новогреками въ Парижѣ доставило ему возможность пріобрѣсть основательныя свѣдѣнія въ Новогреческомъ языкѣ, и въ 1816 г. онъ сдѣланъ профессо-

ромъ при специальномъ училищѣ живыхъ Восточныхъ языковъ. Знаніе этого языка въ нынѣшнемъ его видѣ необходимо привело Газе на первые слѣды его, времена, которые конечно не далеки отъ классическихъ. Слогъ Отцевъ Церкви и цвѣтистый стиль Византійскій открыли ему идіотизмы, которыхъ многіе ученые вовсе не видали. Онъ дошелъ этимъ путемъ до яснаго смысла Византійскихъ писателей, и сталъ издавать Corpus historicorum Byzantiae, при великодушной помощи канцлера графа Румянцова. Газе былъ такимъ образомъ въ состояніи издать Льва Діакона и другихъ современныхъ ему писателей. Критическая и пояснительная статья, приложенная къ тексту, заслужила всеобщее одобреніе; полтораста экземпляровъ этого изданія, посланныхъ къ намъ въ Россію, моремъ, погибло вмѣстѣ съ кораблемъ; оттого уже съ самаго начала оно сдѣлалось библіографическою рѣдкостью. На Русскомъ языкѣ оно существуетъ въ переводѣ профессора Попова. Потомъ Газе, запасшись всѣми вспомогательными средствами, какія только могъ найти во Франціи и Сѣверной Италіи, приготовилъ къ печати Пселлу, Георга Амартола и другихъ хронографовъ. Онъ собралъ и издалъ еще отрывки, которыя какъ нибудь касаются религіозныхъ мнѣній Римскаго народа. Во время двукратныхъ путешествій по Италіи на счетъ Французскаго правительства, однажды вмѣстѣ съ Кузеномъ, 1820, а въ другой разъ одинъ 1821, познакомился онъ съ Италіянскими библіотеками и разсмотрѣлъ все, что ему особенно было нужно. Въ 1823 издалъ онъ *Laurenti Lydi de Ostentis, quæ supersunt, una cum fragmento libri de mensibus ejusdem Lydi, Fragmentaque Boethii de diis*, съ ученымъ введеніемъ и комментаріемъ, которые лучше самаго сочиненія. Для Лемерова собранія классиковъ доставилъ онъ Валерія Максима. Нынче (1837) онъ завѣдуетъ Дидотовымъ изданіемъ Греческаго словаря Генрика Стефана, занимается хронографомъ Пселлы и участвуетъ въ редакціи Journal des Savans, гдѣ почти въ каждомъ нумерѣ бываютъ помѣщаемыя его превосходныя разсужденія и разборы.

ГАЗЕ, см. *Гаазе.*

ГАЗЕЛЬ, Gazella, животное. См. *Антилопа.*

ГАЗЕЛЬ (Вост. поэз.), см. *Газаль.*

ГАЗЕНКАМПФЪ, см. *Брюггеней.*

ГАЗЕНКЛЕВЕРЪ, Петръ, Hasenclever, негоціантъ, родился въ 1716 году въ Реймшейдѣ въ Бергскомъ герцогствѣ, которое нынѣ принадлежитъ къ Прусскимъ владѣніямъ подъ названіемъ провинціи Клеве-Бергъ. Онъ много путешествовалъ по торговымъ дѣламъ своимъ и пріобрѣлъ обширныя практическія свѣдѣнія, на основаніи которыхъ составлялъ политико-экономическіе проекты и соображенія. Въ 1734 году Прусскій король Фридрихъ II совѣтовался съ нимъ о торговомъ трактатѣ, который намѣревался заключить съ Испаніей. Извѣстно, что трактатъ не состоялся; но если бъ и былъ заключенъ, это обстоятельство не передало бы имени Газенклевера памяти потомства, которую онъ дѣйствительно заслужилъ въ другомъ, гораздо важнѣйшемъ, событіи. До второй половины прошлаго вѣка Россія держала Европу въ совершенной зависимости относительно существенныхъ потребностей флота, каковы лѣсъ, желѣзо, смола и въ особенности пенька. На счетъ этой зависимости много было толковъ и коммерческихъ соображеній при трактатахъ и конвенціяхъ, но никто не думалъ о томъ, какъ отъ ней освободиться. Газенклеверу пришла эта мысль первому. Получивъ въ 1764 году право гражданства въ Лондонѣ, онъ испросилъ отъ правительства позволеніе учредить компанію и отправился въ Американскія провинціи, для устроенія тамъ желѣзныхъ и литейныхъ заводовъ, и для опытовъ разведенія пеньки. Предпріятія эти имѣли успѣхъ, который превзошелъ всѣ ожиданія. Компанія обанкрутилась, заводы рушились; но сѣмена пеньки, брошенныя на Американскую землю, созрѣли и съ того времени не только Англія, но и вся Европа, не нуждается уже столько въ нашей Русской пенькѣ, какъ нуждалась прежде. Идея этого переворота и первоначальное основаніе принадлежитъ Газенклеверу. Онъ умеръ въ 1793, оставивъ много любопытныхъ *записокъ* о разныхъ политическихъ предметахъ и въ особенности о торговлѣ и промышлености въ Сѣверной Америкѣ; записки его напечатаны особо въ *Cahiers pour le commerce* и помѣщены также въ *Journal politique* за 1781, 82 и 83 годы. *Жизнеописаніе* издано было въ Ландсгутѣ, 1794, въ 8.

ГАЗЕНПОТЪ, Hasenpoth, Aizput, по-Латышски Aisputte или Aksputte, уѣздный городъ Курляндской губерніи, при рѣчкѣ Теб-

беръ, подъ 56° 43' сѣв. шир. и 39° 14' вост. долг., въ разстояніи отъ С.Петербурга въ 745, отъ Москвы въ 1249 и отъ губернскаго города Митавы въ 138 верстахъ.

Древній замокъ Газенпотъ, лежитъ въ развалинахъ на холмѣ, насупротивъ нынѣшняго города, на весьма живописномъ мѣстоположеніи. По мнѣнію Арндта, онъ построенъ гермейстеромъ Дидрихомъ фонъ Гренингеномъ (Livl. Chronik, II. 339 и слѣд.) еще въ 1249, или какъ полагаютъ другіе историки въ 1263 году. Но замокъ не остался въ рукахъ гермейстеровъ, а вскорѣ перешелъ во владѣніе епископа Пильтенскаго который управлялъ епископствомъ своимъ независимо отъ Ордена Тевтонскаго.

Въ 1378 году, епископъ Пильтенскій Оттонъ и его соборный капитулъ дозволили построить городъ въ маломъ разстояніи отъ замка и предоставили жителямъ новаго города право, въ дѣлахъ судебныхъ, руководствоваться законами Рижскими, которыми пользовались уже города Гольдингенъ и Виндава. Когда въ 1560 году, Орденъ Тевтонскій рушился подъ ударами Россійскаго оружія, епископъ Іоаннъ фонъ Минхгальзенъ уступилъ владѣнія свои королю Датскому, который передалъ ихъ младшему брату своему, Магнусу. Магнусъ втеченіи двадтати трехъ лѣтъ (1560—1583), имѣлъ обыкновенное пребываніе свое въ Газенпотѣ. По кончинѣ Магнуса, бывшее епископство Пильтенское, съ городами Газенпотомъ и Пильтеномъ, признало надъ собою верховную власть Польши, но продолжало составлять отдѣльную область подъ мѣстнымъ управленіемъ ландратской коллегіи и ландгерихта, (1560—1795), а Газенпотъ сдѣлался мѣстомъ собраній (ландтаговъ) Пильтенскаго дворянства и былъ гораздо обширнѣе и важнѣе нынѣшняго. По присоединеніи герцогства Курляндскаго и округа Пильтенскаго къ Россійской имперіи (1795), Газенпотъ назначенъ однимъ изъ девяти уѣздныхъ городовъ Курляндской губерніи, а въ слѣдующемъ году (1796), при возстановленіи императоромъ Павломъ I прежняго устройства Остзейскихъ губерній, опять сдѣланъ главнымъ городомъ Пильтенскаго округа, пока наконецъ 13 марта 1819, этотъ округъ, подъ названіемъ Газенпотскаго обергауптмантства, окончательно присоединенъ къ Курляндской губерніи.

Нынѣ въ городѣ считается домовъ каменныхъ 23, въ томъ числѣ два казенные, а деревянныхъ 73, всего 96, два казенныхъ училища и 6 частныхъ небольшихъ школъ, 1 богадѣльна, 1 больница, 1 евангелическо-лютеранская церковь, католическій молитвенный домъ и синагога. Жителей въ 1804 году считалось обоего пола 1013, а въ 1836, 2267 (мужчинъ 1163), изъ этого числа Евреевъ 966 (мужчинъ 436). Изъ здѣшнихъ купцовъ въ 1836 году только 8 объявили капиталы на 64,000 руб. асс.; но изъ этихъ 8 только пятеро живутъ въ городѣ. Вся промышленая дѣятельность здѣшнихъ горожанъ ограничивается мелочною торговлею, содержаніемъ корчемъ, ремесломъ и поденною работою. По причинѣ малаго сбыта ремесленное сословіе съ трудомъ снискиваетъ свое пропитаніе, а рабочій классъ едва имѣетъ насущный хлѣбъ; особенно велика бѣдность между Евреями. Городскіе доходы въ 1836 простирались до 440 рубл. сереб., а расходы до 327 рубл. сереб.; земскія присутственныя мѣста въ городѣ: обергауптмансгерихтъ, гауптмансгерихтъ и уѣздный крестьянскій судъ. Городскія мѣста суть: 1. Магистратъ, состоящій изъ одного бургомистра, одного герихтсфохта, одного ратсгера и одного секретаря съ правомъ голоса; они избираются городскимъ обществомъ пожизненно. Магистратъ рѣшаетъ окончательно дѣла тяжебныя, не превышающія 200 рублей ассигн., и составляетъ вторую степень суда по дѣламъ тяжебнымъ, превышающимъ эту сумму, и по дѣламъ уголовнымъ, которыя въ порядкѣ апелляціи и ревизіи переносятся въ Курляндскій оберго‌фгерихтъ; 2. Фохтовскій судъ, состоитъ изъ членовъ мѣстнаго магистрата, за исключеніемъ бургомистра: онъ завѣдываетъ мѣстною полиціею и производитъ въ первой инстанціи дѣла гражданскія и уголовныя, поступающія въ магистратъ. 3. Управленіе городскими доходами и расходами (Stadtkämmerei), состоитъ изъ альтермана и шести городскихъ старшинъ, которые выбираются ежегодно городскимъ обществомъ; оно имѣетъ надзоръ за городскимъ хозяйствомъ и состоитъ подъ вѣдѣніемъ магистрата и отчетностію казенной палаты. 4. Квартирная коммисія, изъ трехъ членовъ, выбираемыхъ ежегодно, по одному изъ дворянъ, изъ членовъ городскаго общества и изъ мѣстныхъ Евреевъ: она имѣетъ попеченіе о снабженіи войскъ квартирами и нужными потребностями и находится подъ

главнымъ надзоромъ губернскаго правленія.

Гербъ города представляетъ святаго съ сіяніемъ около головы, держащаго въ одной рукѣ на воздухѣ золотой потиръ. Городъ владѣетъ на правѣ вотчинномъ лѣсною дачею и двумя сѣнокосами, пожалованными ему при самомъ основаніи его въ 1378 году Ziegenhorn, Staatsrecht der Herzogthümer Curland und Semgallen, Königsb. 1778, стр. 102, 106 Bienenstamm, Geographischer Abriß der drei deutschen Ostseeprovinzen Rußlands. Riga 1826, стр. 444 и слѣд. *Б. Р.*

ГАЗЕТА, отличается отъ другихъ періодическихъ изданій тѣмъ, что выходитъ листами, ежедневно, или черезъ день, черезъ два, три, а иногда и разъ въ недѣлю. Газеты начались въ Венеціи, во время войны съ Солиманомъ II; тогда въ назначенномъ мѣстѣ города, раздавались любопытнымъ писанные листки, гдѣ находили они всѣ военныя и торговыя извѣстія. И теперь еще можно видѣть, въ библіотекѣ Мальябекки, во Флоренціи, полное собраніе этой первой газеты, которая, начиная 1563 года, издавалась въ продолженіе шестидесяти лѣтъ. За чтеніе платили небольшую монету, которая называлась gazetta (см. *Газетта*). Названіе Газеты перешло ко всѣмъ подобнымъ изданіямъ въ Италіи, Франціи, Англіи и Россіи. Нѣмецкое названіе Zeitung происходитъ отъ слова Zeit, время, и значитъ «происшествія».

Въ Англіи явилась первая газета English Mercury, въ 1588 году, во время знаменитой Испанской Армады (см. *Армада*). Болѣе достойныя вниманія Газеты были The public intelligencer, и London gazette, начавшіяся съ 1665 года.

Во Франціи первая, правильно выходившая Газета, была Gazette de France, съ 1631 года; она продолжается и донынѣ.

Въ Германіи издавались листки, въ видѣ Газеты, съ начала XVI вѣка; ихъ обыкновенно называли *Relationen*. Въ Аугсбургѣ и Вѣнѣ начались онѣ съ 1524, въ Регенсбургѣ съ 1528, въ Диллингенѣ съ 1569, въ Нюрнбергѣ съ 1571, въ видѣ писемъ, но печатныя, хотя безъ означенія, гдѣ и когда издаются, и безъ нумераціи. Первою общею газетою въ Германіи была *Aviso*, *Relation*, oder Zeitung, съ 1612 года; она выходила уже нумерованными листами. Вскорѣ Газеты распространились повсюду. Въ Голландіи первая Газета имѣла заглавіемъ Curant, и оттого Голландцы до-сихъ-поръ называются Газеты *курантами*. Подъ тѣмъ же заглавіемъ выходила и первая Газета въ Польшѣ, сперва рукописная, потомъ печатная, въ началѣ семнадцатаго вѣка, и долгое время въ Польскомъ языкѣ всѣ Газеты носили имя *курантовъ*. У насъ въ Россіи начало ихъ относится ко временамъ царя Михаила Ѳеодоровича, который приказывалъ дѣлать себѣ выписки изъ иностранныхъ Газетъ, и эти выписки назывались *курантами*. Донынѣ хранится ихъ довольно много въ разныхъ библіотекахъ. При Петрѣ I явилась *печатная Газета*, въ 1705 году, первоначально въ Москвѣ, потомъ въ Петербургѣ. Вотъ полное заглавіе этой Русской Газеты: *Вѣдомости о военныхъ и иныхъ дѣлахъ, достойныхъ знанія и памяти, случившихся въ Московскомъ государствѣ и во иныхъ окрестныхъ странахъ. Начаты въ лѣто отъ Христа 1705, отъ генваря, а окончены декабремъ сего-же года.* При Московскомъ университетѣ начали издаваться *Московскія Вѣдомости* съ 1756 года. Обѣ эти Газеты продолжаются и нынѣ.

Въ настоящее время, важность и нравственная сила Газетъ въ нѣкоторыхъ западныхъ государствахъ чрезвычайно велики. Являясь ежедневно, а, при множествѣ своемъ, можно сказать, ежечасно, газетныя сужденія дѣйствуютъ на умы толпы, которая почерпаетъ въ нихъ свои мнѣнія: деспотизмъ этихъ листовъ, въ которыхъ весьма часто люди безъ основательныхъ познаній въ дѣлахъ общественныхъ и литературныхъ, люди ослѣпленные завистью, честолюбіемъ, и разными страстями, судятъ обо всемъ, воспламеняютъ умы, раздражаютъ партіи, рѣшаютъ на скорую руку самые важные вопросы съ наглостью, иногда невообразимою,—составляетъ настоящую язву новѣйшей образованности, язву, противъ которой вся мудрость законодательная не могла донынѣ придумать совершенно удовлетворительнаго средства. Весьма немногія Газеты въ Европѣ, своимъ благоразуміемъ, умѣли возвыситься до степени полезныхъ просвѣтителей общественнаго разума.

Во Франціи, одно изъ первыхъ мѣстъ занимаетъ Journal des Débats (съ 1804 и по 1814 подъ названіемъ Journal de l'Empire). Отъ начала своего и до сихъ поръ, редакція его умѣла привлекать къ себѣ самыхъ способныхъ сотрудниковъ, и щедро платила имъ за

трудъ. Во время владычества Наполеона, почти всѣ лучшіе литераторы Французскіе участвовали въ Journal des Débats, особенно славится фельётонъ этой Газеты, котораго редакторомъ былъ 13 лѣтъ аббатъ Жоффроа, остроумный драматическій критикъ, редакторъ фельётона въ Journal des Débats. Сверхъ того, сотрудниками этой Газеты были Фіеве, Этіеннъ, Гофманъ, Шатобріанъ, Мальте Брунъ, Кастиль Блазъ, Фелезъ, Дюно; въ настоящее время лучшіе участники—Жаненъ, Шаль, Сальванди, М. Шеваліе, Сенъ-Маръ Жирарденъ, Донне, Флёри, Делеклюзъ, Берліо, Суліе. При Жоффроа бывали годы, когда Journal des Débats имѣлъ до 18,000 подписчиковъ; теперь онъ имѣетъ ихъ около 10,000. Главный редакторъ Бертенъ - де - Во Старшій. Gazette de France, лучшая изъ Французскихъ Газетъ, по разнообразію новостей, по быстротѣ сообщенія ихъ и по превосходному фельётону, имѣетъ своими сотрудниками почти всѣ отличнѣйшіе таланты легитимистской партіи, самой богатой талантами во Франціи, и считаетъ около 8000 подпищиковъ. Это органъ приверженцевъ старшей линіи Бурбонскаго Дома, какъ Journal des Débats органъ приверженцевъ младшей. Quotidienne, одна изъ самыхъ старыхъ Газетъ во Франціи и нѣкогда самая лучшая, нынче совершенно упала и поддерживается однимъ только своимъ фельетономъ, который доставляетъ ей тысячи полторы подпищиковъ. Прежде Quotidienne имѣла ихъ до 5,000, а Gazette de France до 12,000. Le Moniteur universel издается съ 24 ноября 1789 года, всегда подъ вліяніемъ правительства, и представляетъ любопытную лѣтопись за время своего существованія. Это органъ правительственной власти, и издается отъ казны; имѣетъ около 3000 подпищиковъ. Le Constitutionnel, основанный въ 1815 году, пятнадцатью акціонерами: сначала акціи его стоили по 3000, а теперь стоятъ по 100,000 франковъ; имѣетъ теперь до 15,000 подпищиковъ. Le Courrier Français, издаваемый подъ руководствомъ Кератри, отличается рѣзкостью своихъ оппозиціонныхъ мнѣній, такъ же какъ и Journal du Commerce (нынче просто Le Commerce), гдѣ замѣтно вліяніе бывшаго богача, банкира и министра, Лафитта. Умѣренный въ мнѣніяхъ Messager des Chambres замѣчателенъ скоростью извѣстій о современныхъ событіяхъ. Le Tems, одна изъ важнѣйшихъ Газетъ, каковы бы ни были ея политическія мнѣнія, заслуживаетъ вниманія своимъ фельётономъ, самымъ разнообразнымъ изъ всѣхъ, и который часто не безъ ученаго достоинства. Таковы главнѣйшія нынче Газеты въ Парижѣ. Новая Газета La Presse имѣетъ редакторомъ Эмиля Жирардена. Въ исторіи Французской журналистики замѣчательны прежнія газеты, Minerve française, которой расходилось по 15,000 экземпляровъ въ годъ, и недолговѣчная, но любопытная Газета, Le Globe, которая издавалась вначалѣ по два раза въ недѣлю, а потомъ ежедневно, обществомъ такъ называемыхъ *доктринеровъ* (см. это слово). Ни въ одномъ Французскомъ журналѣ не бывало такихъ прекрасныхъ литературныхъ разборовъ. Le Globe прекратился послѣ іюльской революціи, доставшись въ руки Сенъ-Симонистовъ.

Вообще Газетная журналистика во Франціи довольно жалка: напыщенность, хвастовство, поверхностное обо всемъ сужденіе, которое почти всегда выражается легкомысленно и нагло, неуваженіе къ лицамъ и общественнымъ приличіямъ, ожесточеніе политическое и, что всего хуже, вражда болѣе или менѣе явная къ религіознымъ учрежденіямъ, суть характерическія ея недостатки, отъ которыхъ свободны только очень немногія Французскія Газеты. Въ одной Англіи, благодаря степенному и разсудительному характеру народа, Газеты умѣютъ сохранять достоинство просвѣщенныхъ органовъ мнѣній, хотя и не чужды пороковъ, неизбѣжныхъ при свободѣ тисненія. Въ Англій Газеты — истинно почтенныя періодическія изданія. Въ нихъ обыкновенно участвуютъ первые таланты, государственные и литературные, и Англійское краснорѣчіе, единственное которое можетъ сравниться съ древнимъ, составляетъ одну изъ самыхъ занимательныхъ частей этихъ листовъ: они превосходятъ Французскіе столько же достоинствомъ своего содержанія, сколько и объемомъ. Цѣнность заведенія ихъ такъ важна, что въ 1819 году, когда продавалась Газета The Morning chronicle, за нее просили 100,000 фунтовъ стерлинговъ, то есть, 2,500,000 рублей. Каждая Газета, такъ же какъ и Французскія, принадлежитъ какой нибудь партіи; и чѣмъ краснорѣчивѣе обсуживаетъ она современ-

ные вопросы, тѣмъ болѣе находитъ читателей. Царица всѣхъ Газетъ Европейскихъ, которая часто имѣетъ важное вліяніе на политику и торговлю не только Англіи, но и Европы, идеалъ Газеты — The Times: ея заведенія — настоящій дворецъ. Многіе изъ ея сотрудниковъ получаютъ отъ 20,000 до 35,000 рублей жалованія. Она основана на акціяхъ, изъ которыхъ каждая стоитъ нынче слишкомъ 300,000. Число подписчиковъ простирается, говорятъ, до 30,000. Прочія замѣчательнѣйшія газеты: The Courier, The Morning Chronicle, The Sun, The Morning Post, The Herald, The Globe, The New Times, и т. д. Мы не показываемъ, къ какой партіи принадлежитъ которая, потому что это часто измѣняется. Число всѣхъ Англійскихъ Газетъ очень велико: въ одномъ Лондонѣ издавалось ихъ, въ 1826 году, 170, а въ трехъ соединенныхъ королевствахъ около 500. Каждую недѣлю расходится въ Лондонѣ болѣе 300,000 листовъ, а въ графствахъ Англіи до 700,000 листовъ. Это доставляетъ правительству важный доходъ за штемпель, прикладываемый къ каждому листу, за объявленія и за пересылку по почтѣ. Стараясь облегчить себя отъ пошлины, Англійскіе издатели выдаютъ свои Газеты чрезвычайно большими листами. Съ 1829 года издаваемая Газета Atlas огромнѣе всѣхъ другихъ: величина развернутаго листа ея составляетъ почти 40 кв. футовъ.

Въ *Италіи* издается Газетъ не много, и нѣтъ ни одной замѣчательной.

Въ *Испаніи* и *Португаліи*, со времени смятеній, возникшихъ тамъ въ послѣдніе годы, Газеты отличаются нетерпимостью къ чужимъ мнѣніямъ, и, при слабости правительства, служатъ только средствомъ къ раздраженію партій. Онѣ извѣстны въ Европѣ больше по слухамъ.

Въ *Бельгіи* издается Газетъ множество, но онѣ каррикатурное подражаніе Французскимъ. У Бельгійцевъ есть также свой Moniteur, равно какъ у Турковъ и Грековъ.

Въ *Нидерландахъ*, гдѣ господствуетъ Голландскій языкъ, есть нѣсколько достойныхъ вниманія Газетъ, и сверхъ того почти въ каждомъ городкѣ издаются *куранты* (общее названіе газетъ въ Голландіи). Къ нимъ прибавляютъ еще извѣстительные листки, гдѣ помѣщаются литературные разборы и извѣстія. У Голландцевъ есть странный обычай испечатывать листокъ весь, даже на поляхъ, гдѣ строки помѣщаются поперегъ.

Въ *Швейцаріи*, раздѣленной на многіе кантоны, Газеты сообразны духу каждой области. Лучшіе издаются на Нѣмецкомъ и Французскомъ языкахъ. Замѣчательны Der Schweizerbote, изд. Цшокке, въ Аарау, Gazette de Lausanne и Le Nouvelliste vaudois.

Въ *Швеціи*, *Норвегіи* и *Даніи*, Газеты благоразумно пользуются данною себѣ свободою, и, твердыя просвѣщеніемъ, не вдаются въ неумѣренность.

Въ *Германіи*, мирной, удаленной отъ всякихъ политическихъ раздоровъ, Газеты, необходимыя только для любопытства, носили характеръ семейныхъ разсказовъ. Въ концѣ послѣдняго столѣтія, одинъ *Гамбургскій корреспондентъ* (Hamburg. Correspondent) содержалъ въ себѣ оригинальныя извѣстія изъ другихъ государствъ, и пользовался всесвѣтною славою. Всѣ другія Нѣмецкія Газеты перепечатывали статьи изъ него. Въ самомъ дѣлѣ, это была Газета очень любопытная, такъ что во время Французской революціи она расходилась въ числѣ 30,000 и даже 36,000 экземпляровъ. Но когда Наполеонъ присоединилъ къ Франціи Гамбургъ, *Корресподентъ* упалъ; его начали издавать на Французскомъ и Нѣмецкомъ языкахъ, въ духѣ Наполеонова правительства, и скоро отогнали всѣхъ читателей. Съ 1798 года образовалась также знаменитая Газета Die allgemeine Zeitung. Это было предпріятіе книгопродавца Котты, въ Тюбингенѣ. Онъ пригласилъ Шиллера, Поссельта и Губера. Шиллеръ отказался почти при самомъ началѣ, Поссельтъ вскорѣ послѣ него, и Котта самъ, съ товарищемъ своимъ Цаномъ, заботился о Газетѣ, покуда не пріѣхалъ къ нимъ Губеръ изъ Нёфшателя. Черезъ полгода изданіе перенесли изъ Тюбингена въ Штуттгартъ, а потомъ, избѣгая затрудненій отъ цензуры, въ Ульмъ, и наконецъ въ Аугсбургъ, гдѣ Газета издается и донынѣ. Она дѣйствительно имѣетъ корреспондентовъ въ главнѣйшихъ городахъ Европы, и, сверхъ того, служитъ для нѣкоторыхъ правительствъ полу-оффиціяльнымъ органомъ. Ученыя и литературныя прибавленія къ ней также любопытны. Но при всемъ томъ, сбытъ *Всеобщей Газеты* не великъ, такъ что едва прикрываетъ издержки, очень огромныя. Въ время Наполеонова владычества, въ Гер-

маніи не могли существовать Газеты. Только начатый съ 1809 года Oestreichischer Beobachter, имѣлъ иногда свой голосъ. Владѣлецъ и издатель его, фонъ Пилатъ, Гановерскій уроженецъ, принявшій въ Вѣнѣ католическую религію, былъ секретаремъ князя Меттерниха, и въ 1813 году наполнялъ свою Газету такими любопытными извѣстіями, что число подписчиковъ возрасло у него до 9000. До сихъ поръ это изданіе поддерживаетъ свою извѣстность, и остается единственною въ Австріи любопытною Газетою.

Въ *Пруссіи* первое мѣсто занимаетъ Preussische Staats-Zeitung. Начальнымъ издателемъ ея былъ Штегеманъ. Въ 1824 году Газету преобразовали и отдали редакцію доктору Іону. Нынѣшній редакоръ, Коттель, сдѣлалъ ее однимъ изъ лучшихъ политическихъ листовъ. Ежедневность выхода, свѣжесть сообщаемыхъ извѣстій, и благоразумный выборъ ихъ, не оставляютъ почти ничего желать.

Въ *Россіи*, въ 1838 году, главнѣйшія Газеты, въ которыхъ сообщаются новости и политическія извѣстія: на Русскомъ языкѣ *С.-Петербургскія вѣдомости*, *Московскія вѣдомости*; *Сѣверная пчела*; *Одесскій Вѣстникъ*; на Французскомъ; Journal de S. Pétersbourg; Journal d'Odessa. На Нѣмецкомъ St. Petersburgische Zeitung. Кромѣ того, издается нѣсколько политическихъ Газетъ по разнымъ областямъ государства. Во многихъ городахъ, начали издавать губернскія Газеты.

Въ *Соединенныхъ Штатахъ* Сѣверной Америки издается Газетъ болѣе нежели въ какомъ другомъ государствѣ. Число ихъ простирается теперь за 1000. Главныя мѣста изданія Нью-Іоркъ, Филадельфія и Бостонъ. Тамъ есть Газеты даже для полудикихъ индѣйцевъ. Въ республикахъ и государствахъ Южной Америки также довольно много Газетъ. Въ Англійскихъ владѣніяхъ онѣ вездѣ: въ Остъ-Индіи, на островахъ, въ Новой Голландіи, и даже на мысѣ Доброй Надежды.

Въ Константинополѣ издается одна Газета на Французскомъ и одна на Турецкомъ языкѣ. Въ Алжирѣ Французы основали ихъ уже нѣсколько. Паша Египетскій былъ однако жъ едва-ли не первый, который велѣлъ издавать Газету въ Африкѣ.

Есть еще Газеты ученыя, церковныя, коммерческія, врачебныя, земледѣльческія, театральныя, литературныя, и проч. Но ежедневный выходъ не удобенъ для предмета ихъ (исключая Газетъ коммерческихъ и театральныхъ), потому что, кромѣ политики, театра и торговли, ни одна часть общественнаго быта не требуетъ сообщенія извѣстій ежедневныхъ. Быстрота изданія, напротивъ, вредитъ Газетѣ литературной или ученой, потому что отнимаетъ возможность совѣстливо обработывать статьи. Между коммерческими Газетами отличаются, въ Англіи Lloyds List, въ Амстердамѣ Zeetidingen, въ Гамбургѣ Börsenannaliste, въ Петербургѣ *Коммерческая Газета*, Русская и Нѣмецкая. Въ нихъ содержатся извѣстія о привозѣ и вывозѣ товаровъ, о прибытіи и отплытіи кораблей, о новыхъ компаніяхъ и торговыхъ заведеніяхъ, о банкрутствахъ, о курсахъ, — словомъ, обо всемъ, что перемѣняется почти ежедневно и потому необходимо для свѣдѣнія купцу каждый день.

Театральныхъ Газетъ много во Франціи, Германіи и Англіи. Французскія издаются съ особеннымъ искусствомъ, потому что театръ есть истинное поприще Французовъ; но эти Газеты скучны своимъ однообразіемъ.

Извѣстнѣйшія и лучшія изъ ученыхъ Газетъ—въ Германіи, Гальская, Лейпцигская, и Геттингенская; во Франціи l'Institut. Въ Англіи почти каждая наука имѣетъ свою превосходную Газету.

Литературныя Газеты многочисленны въ Германіи; но мы уже замѣтили, что предметъ ихъ не согласуется съ ежедневнымъ выходомъ. Началомъ такихъ газетъ въ Германіи была Zeitung für die elegante Welt, съ 1801 года, въ Лейпцигѣ. Она держалась мнѣній Шлегеля. Коцебу, вмѣстѣ съ Меркелемъ, противупоставилъ ей свой der Freimüthige. Съ тѣхъ поръ литературныя Газеты, или Unterhaltungsblätter, какъ называютъ ихъ Нѣмцы, размножились. Самыя извѣстныя теперь, кромѣ поименованныхъ — Morgenblatt, начатая съ 1807 года; Abendzeitung, съ 1817; Berliner Conversations-Blatt; Magazin der Literatur des Auslandes, издаваемый при Берлинской Государственной Газетѣ. Любопытны также литературныя прибавленія къ Гамбурской Биржевой Газетѣ.

Во Франціи предпріятія этого рода имѣли мало успѣха, который всегда зависѣлъ тамъ

отъ политическихъ идей. *Лучшая* тамъ *литературная* Газета—le Cabinet de lecture.

Въ Англіи издается нѣсколько литературныхъ Газетъ, чрезвычайно занимательныхъ. Главныя изъ нихъ—Literary Gazette, начатая съ 1818 года; The Athenaeum, The Mirror.

Въ Россіи, гдѣ издается теперь около 30 Газетъ, на Русскомъ языкѣ только одна литературная Газета,—*Литературныя прибавленія къ Русскому Инвалиду;* одна *Художественная Газета*; но много журналовъ, посвященныхъ общественнымъ знаніямъ и разнымъ отраслямъ наукъ.

Статистическія исчисленія о Газетахъ не могутъ быть достовѣрны, потому что, какъ во всякомъ предметѣ статистики, такъ и здѣсь, бываютъ ежедневныя перемѣны. Вотъ исчисленіе, сдѣланное въ 1824 году. Всѣ Газеты на земномъ шарѣ употребляли въ годъ 140 милліоновъ листовъ бумаги. Кто подписался бы на всѣ, тотъ платилъ-бы около 80,000 рублей ассигнаціями. Весь оборотъ капитала для Газетъ составлялъ 80,000,000 рублей. Въ этотъ расчетъ входятъ, кажется, не однѣ Газеты, но и журналы.

ГАЗЕТТА, *Гацетта*, старинная Папская или Римская серебряная монета (по другимъ, она Венеціянская), въ $^3/_7$ тогдашняго баіокко, что составитъ около 2 копѣекъ серебромъ. *Ѳ. И. П.*

ГАЗИ, слово Арабское, которое до Магомета значило только «набѣжникъ», отъ *газà*, грабительскій «набѣгъ», какіе обыкновенно предпринимаются кочевыми племенами на осѣдлыя земли, для разбоя, или на сосѣдніе улусы для отгона скота, и грабежа. Но съ тѣхъ поръ какъ Магометъ узаконилъ подобные набѣги сперва на Арабскія поколѣнія, которыя не хотѣли признавать его пророкомъ, а потомъ и на всѣ невѣрные народы; съ тѣхъ поръ какъ грабежъ и полонъ иновѣрцевъ поставилъ онъ въ число главныхъ обязанностей всякаго *муслима*, то есть, «предавшагося» его закону, или, какъ мы говоримъ, мусульманина, слово *гàзи*, которое прежде имѣло смыслъ не многимъ лучшій «разбойника», сдѣлалось почетнымъ титломъ для каждаго магометанина, принимающаго участіе въ походѣ противъ невѣрныхъ, и теперь оно значитъ — «Воитель за вѣру». Многіе мусульманскіе государи, разныхъ націй, которые воевали противъ народовъ, неисповѣдующихъ ученія Магомета, прибавляли, и донынѣ прибавляютъ, эпитетъ *Гази* къ своимъ царственнымъ титуламъ. Турецкій султанъ называетъ себя *Султанъ Гази*, потому что воевалъ, по политическимъ причинамъ, а отнюдь не за вѣру, противъ Французовъ, Англичанъ, Грековъ и два раза противъ Русскихъ, хотя и не удачно. Покойный шахъ Персидскій на томъ же основаніи принялъ-было титулъ *Гази*, въ утѣшеніе себя за потерю многихъ областей со стороны Кавказа. Почти всѣ Киргизскіе и Туркменскіе султаны, которымъ хоть разъ въ жизни удалось ограбить Русскій караванъ, придаютъ себѣ также почетное имя «воителей за вѣру», *Гази*. Впрочемъ, въ случаѣ войны съ нами или съ другою христіянскою державою, всѣ Турецкіе солдаты, и въ оффиціяльныхъ бумагахъ и въ историческихъ разсказахъ, называются не иначе какъ *газилеръ*, «воителями за вѣру», и слово *Гази* бываетъ неизбѣжнымъ эпитетомъ на гробницѣ каждаго изъ нихъ, если онъ умеръ послѣ войны. Погибшимъ на полѣ сраженія даютъ, напротивъ того, титулъ *шегидъ*, «мучениковъ за вѣру.» *О. И. С.*

ГАЗИ-ГИРЕЙ, имя трехъ Крымскихъ хановъ: первый Гази-Гирей былъ сынъ Мохаммедъ-Гирея, низложенъ въ 1523 году; второй умеръ въ 1608; третій въ 1706 (см. *Гиреи*).

ГАЗИ, Іоаннъ Матвѣй, сочинитель географическихъ картъ, между которыми для насъ замѣчательны относящіяся до Россіи: 1) *Imperii russici et Tartariae universae, tam majoris et asiaticae, quam minoris et europaeae tabula, ex recentissimi, et probatissimis monumentis et relationibus concinnata, et ad legitimas projectionum geographicarum regulas plane exacta. P. P. juncta sciagraphia explicationis ejusdem et descriptionis Russiae et Tartariae universae geographico-historicae;* издана наслѣдниками Гомана, 1739. Эта карта, говоритъ исторіографъ нашъ Миллеръ, безспорно есть совершеннѣйшая въ своемъ родѣ, сколько можно ожидать отъ тогдашнихъ свѣдѣній. Основаніемъ для нея служили болѣе всего генеральныя карты Штраленберга и Кирилова; но сочинитель употреблялъ и многіе другіе источники, которые показалъ въ особливомъ извѣстіи, напечатанномъ въ такомъ же форматѣ, какъ и карта. 2) *Kaart* van der geheele russiche keizerryk, mirsgaders groot en klein Tartaryen naer de nieuwest en best gekeurde gedenksschriften en verhalen a zaem gestellt door J.

Matth. Hasius, и пр. Эта карта находится также въ книгѣ Oude en nieuwe staat van t'russische of moscovische keyzerryk, etc., напечатана въ Утрехтѣ 1744, 4 части, въ-4. (*Ежемѣсячное Сочиненіе Академіи Наукъ*, 1761, II, 501, 502). *Яз.*

ГАЗИМУРО-ВОСКРЕСЕНСКАЯ ДИСТАНЦІЯ, горный округъ Нерчинскихъ заводовъ въ Иркутской губерніи. Названіе свое онъ получилъ отъ Газимуро-воскресенскаго рудника, открытаго въ этой сторонѣ въ 1788 году, но который теперь уже не разработывается. Эта дистанція занимаетъ въ длину 25 верстъ, и находится въ кряжѣ горъ, который раздѣляетъ истоки рѣки Унды отъ рѣчекъ, текущихъ съ лѣвой стороны, въ рѣку Газимуръ, при ея вершинѣ. Въ ней нынѣ разработывается одинъ только рудникъ «Акатуевскій» и шесть пріисковъ; изъ числа ихъ одинъ только *Андреестратилатовскій* заслуживаетъ нѣкотораго вниманія.

Акатуевскій рудникъ разработывается въ небольшомъ отрогѣ горъ, который состоитъ изъ перемежающихся горныхъ породъ гранита, известняка, и глинистаго сланца. Мѣсторожденіе его есть жила, простирающаяся отъ юго-запада на сѣверо-востокъ при паденіи на юго-востокъ около 50°. Она вся заключается въ известнякѣ. Длина ея составляетъ до 650 саженъ; но пространство, стоющее выработки, въ видѣ двухъ отдѣльныхъ массъ, не превышаетъ 160 саженъ. Толщина жилы доходитъ мѣстами отъ 4 до 7 саженъ; глубина, до которой встрѣчаются на жилѣ руды, незначительна, и не превышаетъ 17 саженъ. Разработка ея производится по общимъ правиламъ горнаго искусства, помощію шахтъ, гезенковъ и штрековъ (орты и флигель-орты). Подъемъ рудъ и воды изъ выработокъ, по причинѣ незначительной глубины ихъ, производится силою людей. Добыча рудъ и пустыхъ породъ совершается частію кайловою, частію порохострѣльною, работою. Руды здѣшнія состоятъ изъ охръ, частію марганцо-желѣзистыхъ, черно-бураго цвѣту, частію серебристо-свинцовыхъ, блѣдно-желтаго цвѣту, которыя содержатъ иногда въ себѣ известковый шпатъ и сѣрный колчеданъ. Ежегодную добычу изъ здѣшнихъ рудниковъ можно принять въ 200,000 пудъ; каждый пудъ содержитъ $1^1/_8$ золотникъ серебра и около 30 золотниковъ свинца. Число рабочихъ на Акатуевскомъ рудникѣ со всѣми пріисками простирается до 550 человѣкъ. Изъ числа пріисковъ, въ одномъ только Андрее-стратилатовскомъ производятся еще развѣдочныя работы; прочіе всѣ выработываются на очистку. Ежегодную добычу изъ всѣхъ пріисковъ можно принять въ 5000 пудъ. *К. Ѳ. Б.*

ГАЗИМУРСКАЯ ДИСТАНЦІЯ, горный округъ Нерчинскихъ заводовъ въ Иркутской губерніи. Въ немъ заключаются два серебристо-свинцовые рудника, Ильдеканскій и Тайнинскій.

Ильдеканскій рудникъ открытъ въ 1773 году на правомъ берегу рѣчки Ильдекана, въ отрогахъ Донинскаго кряжа, въ $6^1/_2$ верстахъ къ югу отъ Газимурскаго завода. Мѣсторожденіе рудника составляетъ жила, простирающаяся отъ сѣверо-востока на юго-западъ, съ весьма крутымъ паденіемъ на сѣверо-западъ. Глубина рудника до 80 саженъ. Руды Ильдеканскаго рудника состоятъ изъ желѣзисто-свинцовыхъ охръ и свинцоваго блеска; содержаніе ихъ около $^7/_8$ золотника серебра и до $4^1/_2$ фунтовъ свинца въ одномъ пудѣ. Этотъ рудникъ близокъ къ истощенію.

Тайнинскій рудникъ, въ 9 верстахъ отъ Газимурскаго завода къ юго-востоку, открытъ также въ 1773 году, по мѣсторожденію весьма сходенъ съ предъидущимъ: жила его заключается въ известнякѣ, содержитъ тѣ же руды и имѣетъ то же простираніе и паденіе какъ въ Ильдеканскомъ. Рудникъ этотъ разработанъ по простиранію жилы до 150, а по паденію слишкомъ на 40 саженъ. Нижніе горизонты его затоплены, какъ по бѣдному содержанію рудъ, такъ и по трудности работъ. Добытыя руды въ немъ содержатъ до $^3/_4$ золотника серебра и до $3^1/_2$ фунт. свинца въ пудѣ. Замѣчательно, что въ этомъ рудникѣ, кромѣ охръ и свинцоваго блеска, попадаются также бѣлая свинцовая руда, цинковая обманка и галмей. *К. Ѳ. Б.*

ГАЗИМУРСКІЙ ЗАВОДЪ, въ Иркутской губерніи, одинъ изъ числа Нерчинскихъ свинцово и серебро-плавиленныхъ заводовъ, лежитъ отъ главнаго Нерчинскаго завода къ юго-западу во 107 верстахъ, и занимается проплавкою серебристо-свинцовыхъ рудъ. Въ немъ устроены въ 1778 году двѣ фабрики съ четырьмя шахтными печами и съ одною трейберною. Сверхъ того при немъ находятся лабораторія, промывальная фабрика, кузница,

мѣховая, казарма, конюшня, припасные и провіантскіе магазины, и прочая.

Въ Газимурскомъ заводѣ проплавляются серебристо-свинцовыя руды рудниковъ Почекуевскаго, Акатуевскаго, Ильдеканскаго, Тайнинскаго и Преображенскаго. Количество проплавляемыхъ рудъ простирается до 80,000 пудъ съ содержаніемъ серебра отъ 1¹/₃ до 1²/₃ золотника, и отъ 3 до 5 фунтовъ свинца въ каждомъ пудѣ. Все количество дровъ и угля, для обработки рудъ и другихъ заводскихъ дѣйствій ежегодно простирается, дровъ, до 850 саженъ и, угля, почти до 4000 коробовъ. Всѣ раздувальныя и другія заводскія машины дѣйствуютъ силою лошадей. Число всѣхъ работниковъ на заводѣ, включая въ то и малолѣтныхъ, простирается до 300 человѣкъ. На Газимурскомъ заводѣ выплавляется ежегодно свинца отъ 1500 до 2500 пудъ и серебра около 25 пудъ. Лѣса здѣшніе суть лиственничный, березовый, сосновый и осиновый. По примѣрному расчисленію, ихъ должно быть достаточно для заводскаго дѣйствія на 500 лѣтъ. *К. Ѳ. Б.*

ГАЗИМУРЪ, рѣка, вытекаетъ изъ Дурскаго хребта въ Нерчинскомъ уѣздѣ Иркутской губерніи; стремится почти параллельно съ Шилкою и Аргунью, отдѣляясь отъ нихъ двумя довольно высокими горными хребтами, и впадаетъ въ Аргунь, выше Шилки. Долина Газимура и горы ея, большею частію, голы и безплодны; но богатые свинцовые и мѣдные рудники, особливо по верховью рѣки, доставляютъ значительное количество этихъ металловъ, для завода Газимурскаго. Все теченіе рѣки составляетъ отъ 250 до 300 верстъ, ширина ея не превосходитъ 30 саженъ, но весною Газимуръ значительприбываетъ; лѣтомъ онъ представляетъ много бродовъ, а зимою, по малой глубинѣ, замерзаетъ мѣстами до самаго дна, такъ, что теченіе совершенно останавливается. По Газимуру нѣтъ ни судоходства, ни сплава; но воды его способствуютъ движенію работъ на плавиленныхъ заводахъ. Въ рѣкѣ мало рыбы; вода хороша. Множество незначительныхъ ручьевъ впадаютъ въ Газимуръ: значительнѣйшая изъ нихъ, *Томна*, имѣетъ 20 верстъ теченія. *И. Ѳ. Шт.*

ГАЗИХАНЪ, золотая Турецкая монета въ 48 грушовъ или курушовъ; полу-газиханъ и четверть газихана, по пропорціи. Въ Россійскомъ пашалыкѣ Ахалцыхъ, гдѣ Турецкая монета обращается въ значительномъ количествѣ, грушъ во всѣхъ случаяхъ значитъ 6¹/₄ копѣекъ серебромъ: слѣдовательно Газиханъ стоитъ 3 рубля серебромъ, полу-газиханъ и четверть газихана, по пропорціи.

Ѳ. И. П.

ГАЗЛИТТЪ, Вилліамъ, William Hazlitt, знаменитый Англійскій литераторъ, сынъ унитарскаго священника въ графствѣ Сорри, Surrey, родился въ 1780 году. При необыкновенныхъ дарованіяхъ, онъ представлялъ рѣдкое соединеніе страсти къ художествамъ съ наклонностію къ тонкостямъ метафизическимъ. По бѣдности своего семейства, Газлиттъ видѣлъ необходимость избрать себѣ какой-нибудь родъ занятій. Нѣсколько старыхъ Италіянскихъ картинъ поразили его воображеніе, и дали первое направленіе его художническому вкусу. Онъ рѣшился сдѣлаться живописцемъ, и безъ руководителя взялся за кисть. Проникнутый идеаломъ искусства, постигая изящество формъ и красокъ, онъ почиталъ уже это достаточнымъ, чтобы сдѣлаться художникомъ. Однако жъ, неопытность въ механизмѣ, который пріобрѣтается только продолжительнымъ ученіемъ, остановила его на первыхъ шагахъ и скоро охладила въ немъ энтузіазмъ. Онъ увидѣлъ разстояніе, которое отдѣляло его отъ великихъ художниковъ, и рѣшился вовсе отказаться отъ живописи, хотя нѣсколько копій его съ Тиціана и и Рафаэля, особенно оригинальный портретъ старухи въ Рембрантовомъ родѣ, при всей неопытности кисти, обнаруживали необыкновенный талантъ.

Знакомство Газлитта съ Кольриджемъ въ Шрузбери указало ему настоящее его назначеніе и рѣшило сдѣлаться литераторомъ. Въ 1799 году Газлиттъ пріѣхалъ въ Лондонъ. Посѣтивъ Парижъ послѣ Амьенскаго мира, онъ возвратился въ Лондонъ, и поселился въ Вестминстерѣ, въ тѣхъ самыхъ комнатахъ, гдѣ нѣкогда жилъ Мильтонъ. Любимыя метафизическія изслѣдованія побудили его написать въ 1805 году «*Опытъ о началѣ человѣческихъ дѣйствій*», и нѣсколько другихъ сочиненій въ этомъ же родѣ; всѣ они замѣчательны тонкостію и силою діалектики. Вскорѣ онъ сдѣлался сотрудникомъ нѣкоторыхъ періодическихъ изданій по части парламентскихъ и судебныхъ преній, между прочимъ помѣщалъ статьи въ журналахъ Times и Morning-Chronicle. Вѣроятно эти занятія

дали ему мысль издать книгу The eloquence of the British senate, Лондонъ, 1808, въ которой собраны лучшія парламентскія рѣчи со временъ царствованія Карла I до новѣйшихъ временъ, съ біографическими, критическими и пояснительными замѣчаніями. Не менѣе важную услугу оказалъ онъ изданіемъ (1810) новой «Англійской Грамматики», которая сдѣлала доступными публикѣ глубокомысленные взгляды Горна Тука (Horne Tooke) и другихъ отличныхъ филологовъ. Но большая часть литературной дѣятельности Газлитта въ журналахъ была посвящена театру и художествамъ. Онъ первый выставилъ талантъ знаменитаго актера Кина. Большая часть этихъ журнальныхъ статей собраны въ книгѣ подъ заглавіемъ The Round table, 2 тома, Лондонъ, 1817. Въ этомъ же году изданы его «Characters of Shakspeare's plays», гдѣ авторъ является отличнымъ драматургомъ, хотя и не всегда проникаетъ глубину поэта. Да и въ другихъ критическихъ сочиненіяхъ, при всемъ ихъ достоинствѣ, онъ не избѣгъ нѣкоторыхъ ошибочныхъ взглядовъ, какъ напр. въ «Лекціяхъ о Британскихъ поэтахъ» (Lectures on the british poets), которыя читалъ, въ 1818 году, въ Сорейскомъ институтѣ, въ присутствіи многочисленныхъ слушателей. Въ это время слава его утвердилась. Его справедливо почитали однимъ изъ остроумнѣйшихъ собесѣдниковъ. Особенно занимательны были его разговоры съ знаменитымъ Кольриджемъ. Газлиттъ, Лемъ (Lamb), живописецъ Гейдонъ, Лей-Гонтъ (Leigh-Hunt), составляли тогда душу союза литераторовъ и артистовъ, пробудившихъ умственный патріотизмъ Англичанъ, обративъ ихъ вниманіе на литературныя сокровища XVI вѣка. За этимъ послѣдовали остроумныя «*Застольныя бесѣды*» (The Table talk). Большою извѣстностію пользуются также «The spirit of the age» и «The plain speaker». Но справедливѣйшей похвалы заслуживаютъ его статьи о художествахъ, и «Очерки Англійскихъ картинныхъ галлерей» (1824). Здѣсь, какъ артистъ, Газлиттъ совершенно владѣетъ своимъ предметомъ, и едва-ли кто лучше его умѣлъ описывать картины. Самое большое сочиненіе Газлитта есть *Исторія Наполеона*, въ 4 томахъ, Лондонъ, 1828. Правда, оно, какъ и твореніе Вальтера Скотта, не чуждо пристрастія; однако жъ можетъ служить прекраснымъ памятникомъ необыкновеннаго ума автора. Послѣднее его сочиненіе, Conversations of James Norcothe, Лондонъ, 1830, заключаетъ въ себѣ занимательныя бесѣды о литературѣ и художествахъ съ однимъ изъ отличнѣйшихъ Англійскихъ артистовъ, и наполнено превосходными замѣчаніями. Въ 1825 году Газлиттъ снова посѣщалъ Францію и Италію. Въ путевыхъ его запискахъ также попадается множество краснорѣчивыхъ описаній и остроумныхъ наблюденій; особенно примѣчательны его картины Венеціи и Феррары, и замѣчанія о Французскихъ и Италіянскихъ нравахъ. Впрочемъ должно замѣтить, что во всѣхъ своихъ сочиненіяхъ, Газлиттъ обнаруживаетъ недостатокъ основательнаго ученія. Современныя идеи не могли поколебать независимости его сужденій; все, въ чемъ онъ не убѣждался опытомъ, для него какъ будто не существовало. Однако жъ эта хорошая сторона была не безъ примѣси дурнаго. По тѣсному кругу своихъ идей, не заботясь почти о постороннихъ изслѣдованіяхъ, при умственной односторонности и отвращеніи къ книгамъ, Газлиттъ былъ не способенъ къ настоящимъ ученымъ занятіямъ. Любимое удовольствіе его ума состояло въ преніи и безпрерывной полемикѣ: вся литературная его жизнь была не что иное, какъ продолжительная война. Задумавъ какое-нибудь большое сочиненіе, онъ изъ Лондона удалялся въ таверну Винтерловутъ, близъ Селисберійскаго лѣсу, и тамъ, въ совершенномъ уединеніи, безъ пособія книгъ, совершалъ трудъ свой. Такимъ образомъ написано сочиненіе «The literature of the Elisabethan age». Слава Газлитта была бы обширнѣе, если бъ, съ перваго шагу на свое поприще, онъ не нажилъ множества враговъ, которые никогда не переставали чернить его характеръ, и толковать въ дурную сторону каждое его опрометчивое дѣйствіе. Легкомысленность въ поступкахъ, и особенно изданіе безнравственной книги «*Liber amoris*», нанесли ему неизгладимое пятно въ странѣ степенности и цѣломудреннаго обращенія, гдѣ скорѣе прощаютъ скрытые пороки, чѣмъ явныя непристойности. Газлиттъ умеръ въ Лондонѣ, 18 сентября 1830 года.

ГАЗНА, правильнѣе *Гизни* или *Гизнинъ*, нѣкогда славный и великолѣпный, теперь незначительный и развалившійся городъ въ Афганистанѣ, подъ 30° 11′ сѣр. шир. и 68° 57′ вост. долг. отъ Гринвича, на возвы

шеніи, у подошвы котораго протекаетъ довольно широкая рѣчка. Когда и кѣмъ основана Газна, неизвѣстно. Себекъ-Тегинъ, отложившись отъ Саманидскаго государя Нуха, сдѣлалъ этотъ городъ постоянною своею резиденціею. Отъ этого и вся династія Себекъ-Тегиновыхъ преемниковъ, избравшихъ Газну своею столицею, получила имя Газневидовъ. Сынъ Себекъ-Тегиновъ, знаменитый Махмудъ, построилъ въ Газнѣ мечеть, «Невѣста неба», и дворецъ, извѣстный подъ названіемъ «Дворца счастія», зданія, въ которыхъ соединено было все, что только обширная имперія Махмуда могла доставить въ столицу роскошнѣйшаго и великолѣпнѣйшаго. По примѣру султана, вельможи его, обогащенные добычею частыхъ походовъ въ Индію, тоже пустились въ постройки, и Газна скоро украсилась множествомъ мечетей, дворцовъ, водопроводовъ, каравансараевъ и другихъ частныхъ и общественныхъ зданій и по богатству, и великолѣпію сдѣлалась первымъ городомъ въ цѣлой Азіи; но періодъ ея цвѣтущаго состоянія былъ непродолжителенъ. Она пала вмѣстѣ съ паденіемъ династіи Газневидовъ. Въ правленіе Арсланъ-Шаха, городъ много потерпѣлъ отъ огненной бури, а въ 1155 году владѣтель Гоуридскій Ала-эдъ-динъ Джеганъ-сузъ, отнявъ его у Газневидовъ, разграбилъ, выжегъ и опустошилъ совершенно; съ тѣхъ поръ онъ никогда не могъ уже оправиться.

О нынѣшнемъ состояніи Газны извѣстно очень не много, и этими не многими свѣдѣніями Европейцы обязаны Ильфинстону. Въ его время въ Газнѣ считалось до 1500 домовъ, кромѣ предмѣстій. Городъ обнесенъ былъ каменною стѣною и заключалъ въ себѣ три небольшіе базара съ высокими домами по сторонамъ и крытымъ чарсу. Изъ памятниковъ древняго великолѣпія въ цѣлости сохранилось только гробница султана Махмуда (см. *Афганистанъ*, Э. Л. т. III, ст. 448), верстахъ въ четырехъ отъ города. Въ окрестностяхъ видны были развалины другихъ зданій, и между прочимъ два высокіе минарета. Вышина одного изъ нихъ простиралась до ста Англійскихъ футовъ. Памятникомъ Газневидскаго владычества осталась также плотина поперегъ рѣки, которая, какъ ни попорчена, все еще служитъ для орошенія окрестныхъ полей. *В. В. Г.*

ГАЗНЕВИДЫ, одна изъ славнѣйшихъ династій магометанскаго Востока; властвовала въ Афганистанѣ и Индіи, а въ цвѣтущее время своего могущества повелѣвала всѣми странами отъ Тигра до Ганга. Газневидами, по-Персидски *Газневіянъ*, или правильнѣе *Гизневіянъ*, называютъ государей этой династіи оттого, что столицею ихъ былъ знаменитый нѣкогда городъ Газна, собственно *Гизни* или *Гизнинъ*, въ Афганистанѣ. Время правленія Газневидовъ не опредѣлено съ точностью: начало и паденіе ихъ могущества у различныхъ историковъ относится къ различнымъ эпохамъ. Вообще хронологія событій и генеалогія лицъ этой династіи представляютъ большое разногласіе и неопредѣленность.

Уже девяносто лѣтъ царствовала династія Саманидовъ надъ Мавераннегромъ, Хорасаномъ и частію Афганистана, когда умеръ Абдъ-эль-Меликъ, четвертый въ ряду ея властителей, и оставилъ послѣ себя несовершеннолѣтняго сына Мансура. Это обстоятельство подало поводъ къ сильному разногласію мнѣній о престолонаслѣдіи. Одни изъ сановниковъ желали видѣть на престолѣ Мансура; другіе подавали голосъ въ пользу дяди его, брата Абдъ-эль-Меликова. Наконецъ обѣ партіи согласились предоставить это дѣло рѣшенію Алпъ-Тегина, правителя Харасанскаго, который изъ самаго низкаго званія умѣлъ возвыситься до первѣйшихъ государственныхъ должностей и заслугами своими пріобрѣлъ уваженіе при дворѣ и у народа. Алпъ-Тегинъ, на предложеніе Бухарскихъ сановниковъ отвѣчалъ, что, по его мнѣнію, Мансуръ еще слишкомъ молодъ, чтобы на него можно было возложить бремя правленія, и что лучше ожидать его совершеннолѣтія, а до тѣхъ поръ правителемъ государства сдѣлать дядю его. Но прежде чѣмъ этотъ отвѣтъ достигъ до Бухары, партія племянника одержала верхъ надъ приверженцами дяди и провозгласила Мансура наслѣдникомъ отцовскихъ владѣній. Недовольный отзывомъ Харасанскаго правителя, молодой государь тотчасъ послалъ ему приказаніе явиться немедленно въ Бухару. Алпъ-Тегинъ, по основательнымъ опасеніямъ, не захотѣлъ повиноваться, и поспѣшно удалился изъ Хорасана въ Газнинъ, гдѣ надѣялся непокорность свою оправдать оружіемъ. Примѣры подобныхъ бунтовъ всегда были нерѣдки въ Азіи, а въ это время почитались дѣломъ самымъ обык-

новеннымъ, которое почти всегда вѣнчалось успѣхомъ. Алпъ-Тегинъ успѣлъ пріобрѣсть привязанность жителей Газнина и выпутался выгодно изъ затруднительныхъ обстоятельствъ. Войска, высланныя противъ него Мансуромъ, два раза были разбиты на голову, и Мансуръ убѣдился, что вмѣсто напраснаго истощенія силъ государства въ борьбѣ съ мятежникомъ, лучше оставить и его и себя въ покоѣ, и Алпъ-Тегинъ сдѣлался независимымъ владѣтелемъ Хорасана и Забулистана. Правда, что при дворѣ Бухарскомъ онъ почитался просто мятежникомъ, но тѣмъ не менѣе правилъ этими странами самовластно до самой своей смерти, въ 363 году гиджры (973 по Р. X.).

Главнымъ начальникомъ войскъ Алпъ-Тегина былъ Себекъ-Тегинъ. Еще въ молодости вывезенный купцомъ изъ родины своей, Туркестана, онъ проданъ былъ въ Бухарѣ Алпъ-Тегину, который, замѣтивъ въ юномъ невольникѣ необыкновенныя дарованія, полюбилъ его, старался доставлять ему случаи къ отличію и наконецъ сдѣлалъ его главнымъ начальникомъ своихъ войскъ. Себекъ-Тегинъ былъ признателенъ за такія благодѣянія, и при жизни своего благодѣтеля совершилъ нѣсколько выгодныхъ для него экспедицій въ земли, прилежащія Инду, а по смерти Алпъ-Тегина сталъ также вѣрно и усердно служить сыну его Абу-Исхаку. Стараніями Себекъ-Тегина этотъ юноша признанъ былъ отъ Бухарскаго двора правителемъ всѣхъ земель, которыми владѣлъ отецъ его, съ единственнымъ условіемъ считаться по наружности вассаломъ, данникомъ, Саманидовъ. Вмѣсто того, чтобы заниматься дѣлами, Абу-Исхакъ искалъ однихъ удовольствій и предавался наслажденіямъ такъ неумѣренно, что вскорѣ истощилъ жизненныя свои силы, и пережилъ отца только двумя годами. По смерти его неосталось наслѣдниковъ изъ рода Алпъ-Тегинова для управленія Харасаномъ; между тѣмъ друзья этого дома не желали видѣть повелителемъ своимъ какого-нибудь посланца изъ Бухары, и рѣшились лучше избрать правителя изъ среды своей. Выборъ палъ на Себекъ-Тегина: достойнаго полководца всѣ единодушно признали государемъ, въ 365 году гиджры (977 по Р. X).

I. *Себекъ-Тегинъ.* Хотя и Алпъ-Тегинъ и сынъ его оба были владѣтели независимые, однако они все еще почитались вассалами Саманидовъ. Видя, что противиться избранію Себекъ-Тагина было бы тщетно, дворъ Бухарскій хотѣлъ сохранить тѣнь владычества надъ Хорасаномъ, и потому прислалъ и ему утвержденіе въ званіи правителя области. Наружная зависимость эта была совершенно ничтожна; тѣмъ не менѣе многіе историки отказываютъ ему въ чести считаться родоначальникомъ Газневидовъ. Вступивъ на престолъ Газнина, Себекъ-Тегинъ, по обычаю мусульманскихъ государей, принялъ почетный титулъ Насиръ-эдъ-Дина, «Поборника религіи», и женился на дочери Алпъ-Тегина; потомъ, ознаменовавъ начало своего царствованія покореніемъ Буста и Касдара, двухъ сосѣднихъ Индѣйскихъ городовъ, предпринялъ походъ и въ самую Индію, которая, богатствами своими и идолопоклонничествомъ, давно уже возбуждало корыстолюбіе и духъ прозелитизма мусульманъ, но доселѣ не была еще жертвою ни того, ни другаго. Разоривъ Кабулъ и Пенджабъ, Себекъ-Тегинъ не пошелъ далѣе, ограничился добычею этой экспедиціи, и воротился въ Газнинъ. Въ Индіи, отъ верховьевъ Инда до Лемгана и отъ Кашмира до Мультана, царствовалъ тогда раджа по имени Джайпалъ. Частыя вторженія мусульманъ въ его владѣнія, породили въ немъ намѣреніе проучить ихъ порядкомъ за грабительства впаденіемъ въ ихъ собственную землю. Съ этою цѣлію Джайпалъ собралъ сильное войско. Себекъ-Тегинъ, увѣдомленный о замыслахъ Индѣйскаго владѣтеля, поспѣшилъ предупредить его. Обѣ арміи сошлись на предѣлахъ Лемгана. Послѣ нѣсколькихъ сшибокъ, вдругъ поднялась сильная буря: войско раджи потерпѣло отъ нея такъ много вреда и пришло въ такое разстройство, что Джайпалъ, опасаясь конечнаго пораженія, немедленно заключилъ съ Себекъ-Тегиномъ миръ, съ условіемъ платить ему ежегодно извѣстную подать, за полученіемъ которой мусульманскій владѣтель отправилъ съ раджею въ столицу его Лагоръ нѣсколько довѣренныхъ лицъ; но едва Себекъ-Тегинъ успѣлъ удалиться въ Газнинъ, какъ Джайпалъ заключилъ въ темницу его чиновниковъ и отказался отъ подати. Раздраженный Турокъ рѣшился отмстить вѣроломному Индѣйцу наславу, и вторгся во владѣнія его съ многочисленнымъ войскомъ; но Джайпалъ приготовился уже принять мусульманъ, и съ помощію

сосѣднихъ владѣтелей Дегли, Аджимера, Календжера и Каноджа, вступившихъ съ нимъ въ союзъ, выставилъ въ поле до 100,000 кавалеріи и до 200,000 пѣшихъ ратниковъ. Силы мусульманъ были несравненно слабѣе, но побѣда рѣшилась не числомъ, а храбростію воиновъ и искуствомъ предводителя. Индѣйцы были разбиты на-голову и преслѣдуемы. Плодомъ этой побѣды, кромѣ богатой добычи въ лагерѣ раджи, и контрибуціи съ областей Лемгана и Пишавера, было также и присоединеніе этихъ областей къ владѣніямъ Себекъ-Тегина. Для охраненія новозавоеванныхъ земель, одинъ изъ эмировъ оставленъ въ нихъ съ 10,000 войска; самъ побѣдитель возвратился въ столицу.

Между тѣмъ Саманидскій государь Мансуръ умеръ, и на престолъ Мавераннегра вступилъ сынъ его Нухъ. Тѣснимый и внѣшними врагами и мятежными правителями своихъ областей, бѣдный Нухъ обратился съ просьбою о помощи къ Себекъ-Тегину, какъ къ доброму союзнику, а не къ вассалу. Къ чести Себекъ-Тегина надо сказать, что онъ не только не воспользовался затруднительнымъ положеніемъ Нуха, но дѣйствовалъ за него съ усердіемъ вѣрнѣйшаго подданнаго, и одержалъ надъ врагомъ его нѣсколько рѣшительныхъ побѣдъ. Эти подвиги были послѣдними въ жизни Себекъ-Тегина. Вскорѣ онъ умеръ недалеко отъ Балха, на 56 году отъ роду, въ 387 году гиджры (997 отъ Р. Х.).

Себекъ-Тегинъ обладалъ въ высокой степени всѣми качествами, которыя уважаются на Востокѣ: отличался храбростію въ битвахъ, безпристрастіемъ въ судѣ, щедростію въ дарахъ; но величайшими правами его на уваженіе потомства мусульмане почитаютъ подвиги его въ Индіи, куда онъ первый изъ послѣдователей Магомета принесъ его ученіе, и гдѣ онъ дѣйствовалъ въ духѣ самаго неумолимаго православія, не давая «врагамъ Ислама» ни какой пощады, разоряя ихъ пагоды и воздвигая мечети на мѣстахъ кумирень. По нашимъ понятіямъ, замѣчательнѣйшее изъ душевныхъ свойствъ Себекъ-Тегина было благодарность, — добродѣтель, которой не измѣнялъ онъ ни въ какомъ случаѣ, ни въ какихъ обстоятельствахъ. Владѣнія этого государя, передъ его кончиною, обнимали все пространство земель отъ Аму-дерьи до собственной Персіи, или Персидскаго Ирака, гдѣ царствовали Буиды, и отъ Каспійскаго моря до береговъ Инда.

II. *Исмаилъ*. Себекъ-Тегинъ оставилъ послѣ себя двухъ сыновей, Махмуда и Исмаила: старшій съ раннихъ лѣтъ участвовалъ во всѣхъ походахъ отца и отличался своими достоинствами; меньшой былъ недальняго ума. Однакожъ, въ предсмертныя минуты Себекъ-Тегина, когда Махмудъ находился въ далекомъ отсутствіи, въ Нишабурѣ, Исмаилъ достигъ того, что отецъ объявилъ его наслѣдникомъ до прибытія Махмуда, думая этимъ отвратить замѣшательства, которыя могли бы произойти по его кончинѣ, во время отсутствія наслѣдника престола. По этому распоряженію Исмаилъ былъ коронованъ въ Балхѣ тотчасъ по кончинѣ отца; но, однажды овладѣвъ престоломъ, онъ не захотѣлъ уже уступить его старшему брату, и Махмудъ, для поддержанія правъ своихъ, принужденъ былъ приняться за оружіе. Разбитый Исмаилъ бѣжалъ въ Газнинъ и долженъ былъ сдаться. Сначала Махмудъ далъ низложенному брату полную свободу и обходился съ нимъ чрезвычайно благосклонно; но потомъ, въ наказаніе за неблагодарность, велѣлъ заключить его въ одинъ изъ Джоржанскихъ замковъ, гдѣ Исмаилъ, до самой смерти своей, пользовался всѣми удовольствіями жизни, кромѣ свободы.

III. *Махмудъ* (Еминъ-эдъ-Доуле Султанъ). Царствованіе этого государя, одного изъ славнѣйшихъ на Востокѣ, представляетъ почти непрерывную цѣпь походовъ, сраженій, осадъ и вообще всякаго рода военныхъ дѣйствій. О многихъ мы невольно должны умолчать, о другихъ упомянуть очень кратко.

По низложеніи Исмаила, Махмудъ, сдѣлавшись повелителемъ всѣхъ земель, подвластныхъ прежде Себекъ-Тегину, явился гораздо могущественнѣе сеніоровъ своихъ, Саманидовъ. Эта династія, ослабленная вторженіями Турковъ въ Мавераннегръ и бунтами въ южныхъ областяхъ, отживала уже послѣднія свои минуты. Пользуясь этимъ, Махмудъ принялъ также двусмысленное участіе въ дѣлахъ ихъ, такъ, что при паденіи Саманидовъ подъ ударами Турковъ Кашгарскихъ, на долю его досталась лучшая часть владѣній прежнихъ повелителей рода Себекъ-Тегинова (см. *Саманиды*). Хорасанъ, присоединенный къ наслѣдственнымъ землямъ Махмудовымъ, поставилъ его на степень одного изъ сильнѣйшихъ

владѣтелей въ Персіи. Въ такомъ положеніи Махмуду не доставало только инвеституры на свои владѣнія отъ халифа Багдадскаго. Владѣнія халифовъ были сжаты Буидами въ одинъ Багдадскій округъ; поэтому и сами халифы не имѣли ни какой политической силы, и инвеститура ихъ была пустая форма, но форма необходимая: въ глазахъ мусульманъ власть, въ чьихъ бы то ни было рукахъ, тогда только почиталась законною, когда была утверждена намѣстникомъ пророка. Тогдашній Багдадскій халифъ Кадиръ-Билляхъ не долго заставилъ Махмуда ожидать санкціи, и въ 389 году гиджры (999 по Р. Х.), прислалъ ему, въ знакъ инвеституры, дорогую одежду, великолѣпнѣе которой никому прежде не посылалъ, и почтилъ его титлами *Еминъ-эдъ-Доуле*, «Десницы царства», то есть, мусульманской имперіи, и *Амиль-эль-Милле*, «Защитника вѣры». Вотъ эпоха, отъ которой многія историки ведутъ лѣтосчисленіе владычества Газневидовъ.

Владѣя всѣмъ Хорасаномъ, Балхомъ и сѣверными частями Афганистана, видя цвѣтущее состояніе своихъ земель, многочисленность и преданность войскъ, честолюбивый Махмудъ не могъ оставаться въ бездѣйствіи. Война въ Индіи обѣщала ему и громкую славу и несмѣтныя богатства; къ тому жъ онъ далъ обѣтъ пронесть разореніе въ земли проклятыхъ идолопоклонниковъ Индѣйцевъ, если Богъ благословитъ спокойствіемъ его владѣнія. Все привлекало Махмуда въ Индію, но осторожный владѣтель Газнина не рѣшался; онъ видѣлъ, что этотъ походъ отвлечетъ всѣ войска его отъ сѣверныхъ границъ владѣній, и зналъ, что Мавераннегрскіе Турки не пропустятъ воспользоваться этимъ случаемъ къ грабительству. Чтобы обезпечить себя отъ нихъ, Махмудъ вступилъ въ дружественныя сношенія съ Турецкимъ владѣтелемъ Мавераннегра, Илликъ-Ильханомъ, и женился на его дочери; а потомъ въ 391 году гиджры (1001 по Р. Х.) выступилъ въ Индію съ 10,000 отборнаго войска. Изъ владѣтелей этой страны первымъ, на котораго обрушилась тяжесть мусульманскаго оружія, былъ Лагорскій раджа Джайпалъ, тотъ самый, который прежде воевалъ съ Себекъ-Тегиномъ. Джайпалъ встрѣтилъ Махмуда въ Пишаверѣ съ 12,000 кавалеріи, 30,000 пѣхоты и съ 300 слоновъ; но, не смотря на превосходство силъ, послѣ упорной битвы былъ разбитъ и взятъ въ плѣнъ съ пятнадцатью знатнѣйшими сановниками. Пятнадцать тысячъ Индѣйцевъ легло на мѣстѣ. Побѣда эта доставила Махмуду и громкую славу и много добычи: у одного Джайпала найдено на шеѣ ожерелье изъ шестнадцати нитокъ драгоцѣнныхъ камней такой цѣны, что каждая нитка стоила 180,000 рупій. За тѣмъ мусульмане взяли крѣпость Битинду и походъ кончился. Джайпалъ выпущенъ былъ на волю за большой выкупъ, съ условіемъ платить Махмуду ежегодную подать; но онъ не пережилъ своего безчестія. Въ это время, говоритъ историкъ Ферипте, у Индѣйцевъ существовалъ обычай, что раджа, дважды пораженный иноземцами, лишался права царствовать. Такъ и Джайпалъ, дважды разбитый мусульманами, передалъ царство сыну своему Анандпалу, приказалъ приготовить себѣ погребальной костеръ и, зажегши его собственными руками, добровольною смертію искупилъ свой позоръ.

За этотъ блистательный походъ Махмудъ принялъ прозваніе *Гази*, «воителя за вѣру»; и вскорѣ опять выступилъ въ область Седжестанъ, гдѣ правитель Халафъ вздумалъ разыгривать роль независимаго владѣтеля. Приближеніе Махмуда заставило испуганнаго Халафа выйти къ нему на встрѣчу съ покорностію и привѣтствовать побѣдителя Индѣйцевъ титуломъ «султанъ», *власть*. Титулъ этотъ до такой степени понравился Махмуду, что онъ съ этого времени (1002 по Р. Х.) велѣлъ всѣмъ называть себя султаномъ, и Халафа не только простилъ, но даже возвратилъ ему званіе правителя. По удаленіи Махмуда неблагодарный Халафъ опять взбунтовался; однако въ этотъ разъ расплатился потерею свободы. Между тѣмъ подать изъ Индіи не приходила, и Махмудъ пошелъ требовать ея вооруженною рукою. Въ этомъ походѣ онъ овладѣлъ сильною крѣпостію Тагерою, въ которой кромѣ другой добычи взялъ 120 слоновъ; а въ слѣдующемъ году (1005) разбилъ Анандпала, который соединился съ взбунтовавшимся правителемъ Мультана, Давудомъ, и заставилъ его бѣжать въ Кашмиръ. Давудъ, устрашенный пораженіемъ Анандпала, смирился, сталъ просить прощенія и получилъ его безъ труда: присутствіе Махмуда нужно было въ это время въ другой части его владѣній. Правитель Герата увѣдомлялъ султана, что Илликъ-Иль-

ханъ ни какъ не могъ устоять противъ обольщенія пограбить въ земляхъ своего зятя, и что два полководца его разоряютъ Хорасанъ. Ввѣривъ управленіе Индѣйскими владѣніями Шакпалу, сыну одного раджи, обращенному въ исламизмъ, Махмудъ быстро двинулся къ Газнину, оттуда пошелъ на Балхъ, и, настигнувъ Турковъ, принудилъ ихъ очистить Хорасанъ и отступить за Аму-дерью. Неудача Илликъ-Ильхана заставила его просить пособія у Хотанскаго хана Кадара. Кадаръ прибылъ на помощь къ нему съ 50,000 всадниковъ; соединенныя силы обоихъ владѣтелей перешли черезъ Аму и стали лагеремъ передъ Балхомъ, прямо противъ Махмуда. Онъ не заставилъ Турковъ ждать боя и тотчасъ же ударилъ на нихъ. Фронтъ арміи его прикрытъ былъ цѣпью 500 слоновъ, позади которыхъ оставлены были значительные интервалы, чтобы въ случаѣ нужды животныя эти могли удобно отступить. Дѣло завязалось кровопролитное. Махмудъ сперва на конѣ, потомъ на слонѣ, первый бросался въ ряды враговъ, и наконецъ склонилъ побѣду на свою сторону. Туркамъ нанесено рѣшительное пораженіе; большая часть ихъ пала на мѣстѣ и много погибло при переправѣ черезъ Аму. Илликъ, убравшись во свояси, во всю жизнь не рѣшался болѣе тревожить Махмудовыхъ владѣній (1006).

Усмиривъ Турковъ, Махмудъ долженъ былъ опять спѣшить въ Индію. Шакпалъ отрекшись отъ исламизма, обратился снова къ вѣрѣ отцовъ и затѣялъ возмущеніе. Махмудъ утушилъ бунтъ въ самомъ началѣ: онъ взялъ въ плѣнъ Шакпала и возвратился спокойно въ Газнинъ. По весною слѣдующаго года (1008 по Р. Х.) опять былъ вызванъ въ Индію безпокойствами, которые произвелъ Анандпалъ въ Мультанѣ. Анандпалъ, съ своей стороны, постарался усилиться союзомъ съ другими туземными владѣтелями, такъ что Махмудъ встрѣтилъ за Индомъ соединенныя войска раджей Уджейна, Гуаліора, Календжера, Каноджа, Дегли и Аджимера. Несмотря на превосходство союзниковъ, которые были въ нѣсколько разъ многочисленнѣе мусульманъ, побѣда осталась за послѣдними. По словамъ Фериште, они обязаны были ею преимущественно испугу Анандпалова слона отъ дѣйствія огнестрѣльнаго оружія. Такъ мусульманскій писатель называетъ, можетъ быть, ракеты, которыя Аравитяне дѣлали уже въ осьмомъ столѣтіи (см. *Порохъ*). Побѣдители преслѣдовали разбитыхъ Индѣйцевъ двое сутокъ и убили ихъ до 20,000, не считая павшихъ на самомъ полѣ сраженія. Вслѣдъ за этою побѣдою Махмудъ пошелъ войною въ землю Награкотскую, разрушая съ фанатическою ревностію всѣ предметы суевѣрнаго поклоненія Индѣйцевъ. Въ Награкотѣ славилась въ это время крѣпость Биме, которая по своей неприступности служила складочнымъ мѣстомъ всѣхъ богатствъ, посвященныхъ идоламъ въ капищахъ сосѣдственныхъ владѣній. Махмудъ безъ труда овладѣлъ этою крѣпостію, и нашелъ въ ней несмѣтную добычу и монетою и золотомъ и серебромъ въ слиткахъ и драгоцѣнными камнями, такъ что сановники его, говоря безъ метафоръ, не могли счесть своей находки. Оставивъ въ Биме гарнизонъ, Махмудъ со всею добычею отправился въ свою столицу. Съ радости онъ далъ въ окрестностяхъ Газнина великолѣпнѣйшій пиръ, гдѣ выставилъ на показъ народу всѣ трофеи своихъ побѣдъ (400 = 1009).

Успѣшность Индѣйскихъ войнъ не ослабила въ Махмудѣ ни дѣятельности, ни честолюбія. Къ сѣверо-востоку отъ Газнина лежитъ не большая землица Гоуръ, гдѣ во время Махмудово властвовалъ независимо князекъ, по имени Мухаммедъ. Султанъ, которому повиновалось все, что жило между Каспійскимъ Моремъ и Гангомъ, не могъ видѣть равнодушно, что такъ близко отъ его столицы существовала земля, независимая отъ его «власти». На другой годъ послѣ Индѣйскаго похода онъ напалъ на Мухаммеда и взялъ его въ плѣнъ; но благородный плѣнникъ не захотѣлъ влачить жизни въ униженіи и, предпочитая смерть неволѣ, отравилъ себя ядомъ, который всегда носилъ въ перстнѣ. Въ томъ же году Махмудъ усмирилъ возмущеніе въ Мультанѣ, а военачальники султана принесли оружіе его въ Курдистанъ и даже въ Грузію. Прослышавъ потомъ, что недалеко отъ Дегли есть городъ Таннасаръ, который Индѣйскіе идолопоклонники уважаютъ столько же, какъ мусульмане Мекку, и въ которомъ стоитъ множество богатыхъ идоловъ, Махмудъ снова воспламенился религіозною ревностію, согласною съ его честолюбіемъ, выступилъ въ походъ (402=1011), достигъ до Таннасара черезъ владѣнія данника своего Анандпала, и прежде чѣмъ Индѣйскіе владѣтели приготовились къ сопротивленію,

ограбилъ этотъ городъ, переломалъ идолы, потомъ взялъ Дегли и возвратился въ Газнинъ съ богатою добычею и съ 40,000 плѣнниковъ. Черезъ годъ (1013 по Р. Х.), Махмудъ завоевалъ крѣпость Ниндуну въ Лагорѣ, и, заставивъ раджу Лагорскаго, Питераджапала, сына Анандпалова, бѣжать въ Кашмиръ, преслѣдовалъ его и въ эту благословенную землю; ограбилъ ее, заставилъ принять ученіе «послѣдняго пророка», и возвратился въ Газнинъ, а въ 406 году гиджры (1015 по Р. Х.) опять пошелъ въ нее добирать богатства и крѣпости, которыхъ не удалось захватить въ первый походъ; однако жъ эта экспедиція была неудачна: на возвратномъ пути Махмудъ со всею арміею завязъ въ болотахъ, такъ что едва выбрался изъ нихъ, и то съ большею потерею. Въ слѣдующемъ году Абуль-Аббасъ Мамунъ, владѣтель Харезма, женатый на сестрѣ Махмуда, былъ убитъ бунтовщиками. Махмудъ воспользовался и этимъ случаемъ. Подъ видомъ мщенія за смерть зятя, онъ вступилъ съ войсками своими въ Харезмъ, разбилъ мятежниковъ, присоединилъ эту страну вмѣстѣ съ округомъ Ургенджскимъ (Хивою) къ своимъ владѣніямъ, зимовалъ самъ въ Балхѣ, а управленіе Харезмомъ препоручилъ Алтынъ-шаху, первому изъ своихъ хаджибовъ, каммергеровъ.

Страны, прилежащія къ Инду, уже нѣсколько разъ были разорены Махмудомъ, и, благодаря ревностнымъ его стараніямъ, довольно напитались духомъ мусульманскаго ученія. Для новой добычи и за новою славою надо было итти куда-нибудь подалѣе, и вотъ, весною 509 года гиджры (1018 по Р. Х.) Махмудъ объявилъ походъ на Канодջъ, городъ, отстоящій отъ Газнина на три мѣсяца пути и, по словамъ Персидскихъ историковъ, не видавшій враговъ въ стѣнахъ своихъ со временъ Дарія Истаспа. Въ этотъ разъ армія султана состояла изъ 100,000 отборной кавалеріи и 30,000 пѣхоты. Пробравшись около Кашмира и Гималаи, черезъ семь большихъ рѣкъ, Махмудъ явился передъ Канодджемъ такъ неожиданно, что раджа Канодджскій, по имени Корра, не имѣлъ даже времени подумать о сопротивленіи. Второпяхъ онъ счелъ за лучшее просить мира, сдалъ столицу свою добровольно и, какъ говорятъ нѣкоторые, принялъ исламизмъ. Въ Канодджѣ Махмудъ пробылъ только три дня; потомъ пошелъ воевать другіе города, имена которыхъ мусульманскіе историки показали такъ, что очень трудно добраться до настоящаго ихъ значенія. По словамъ Фериште, отъ Каноджа Махмудъ обратился на Мератъ, разграбилъ эту крѣпость и взялъ еще съ тамошняго раджи два лака, 50,000 рупій, и 50 слоновъ окупу. Отъ Мерата султанъ пошелъ къ крѣпости Магавунъ на Джемнѣ. Раджа Магавунскій, по имени Кельхендъ, со всѣми войсками своими загнанный мусульманами въ рѣку, съ отчаянія собственною рукою лишилъ жизни себя, жену и дѣтей. Магавунъ сдался и также доставилъ побѣдителямъ много добычи, между прочимъ 70 военныхъ слоновъ. Отсюда мусульмане двинулись къ городу Матурѣ, тоже на Джемнѣ, въ 54 верстахъ выше Агры. Говорятъ, что, Махмудъ нашелъ въ Матурѣ пять большихъ золотыхъ идоловъ съ глазами изъ рубиновъ. Каждый такой рубинъ стоялъ 50,000 динаровъ. На другомъ идолѣ найденъ сапфиръ, вѣсомъ въ 400 мискалей, а самый идолъ доставилъ 98,300 мискалей чистаго золота. Кромѣ того побѣдители нагрузили сто слоновъ одними серебряными идолами, и впродолженіе 20 дней разоряли городъ огнемъ и мечемъ. Потомъ султанъ пошелъ обирать другія сосѣднія крѣпости. Одна изъ такихъ менджъ, или бенджъ, защищалась цѣлые 25 дней; покоривъ ее, Махмудъ пошелъ противъ двухъ сильныхъ раджей Джендпала и Джендроя и заставилъ обоихъ бѣжать въ горы; наконецъ, утомленный успѣхами, вернулся въ Газнинъ. Добыча, привезенная въ этотъ городъ, состояла изъ 20,000,000 диргемовъ, 53,000 плѣнниковъ и 350 слоновъ. Это поступило только въ государственную казну: не считали драгоцѣнныхъ камней, жемчугу и вещей; добыча войска, вѣроятно, была не менѣе.

Этотъ походъ удовлетворилъ, кажется, желаніемъ Махмуда; по крайней мѣрѣ, послѣ Канодджской экспедиціи онъ года три никуда не ходилъ воевать, и принялся за занятія мирныя. Въ 412 году гиджры (1021 по Р. Х.) нападеніе Нинды, раджи Календжерскаго, на союзника Махмудова, Корру, раджу Канодджскаго, вызвало султана опять въ Индію. Нинда встрѣтилъ было его съ сильнымъ войскомъ, но приближеніе Махмуда заставило его обратиться въ бѣгство безъ боя. Мусульманамъ достался весь лагерь и между прочимъ 580 слоновъ. Опустошивъ земли бѣглеца, султанъ воротился въ свою столицу, и черезъ

нѣсколько дней снова отправился за Индъ обирать богатство «враговъ ислама». Результатами этого похода были обращеніе въ магометанство жителей Керіята и Пардина, странъ, лежащихъ между Индіею и Туркестаномъ; неудачная осада Кашмирской крѣпости Локота, и легкое завоеваніе города Лагора, которое доставило въ казну побѣдителя новую бездну драгоцѣнностей. Въ слѣдующемъ году, Махмудъ тоже воевалъ въ Индіи; овладѣлъ Календжеромъ, и за дарованіе мира раджѣ Календжерскому, Ниндѣ, взялъ съ него 300 слоновъ. Въ 415 году гиджры (1024 по Р. Х.), султанъ стянулъ въ Газнинъ всѣ свои военныя силы кромѣ гарнизоновъ крѣпостей и отрядовъ, занятыхъ службою въ разныхъ частяхъ государства. Оказалось 100.000 пѣхоты, 55,000 отборной кавалеріи и 1300 слоновъ. Съ этимъ войскомъ онъ пошелъ въ Мавераннегръ, гдѣ встрѣченъ былъ Туркестанскимъ владѣтелемъ Кадаръ-Ханомъ. Оба государя имѣли дружеское свиданіе, и Махмудъ, чтобъ внушить Туркамъ высокое понятіе о своемъ могуществѣ, далъ въ честь кочевому властителю великолѣпный пиръ: тѣмъ онъ пріобрѣлъ его совершенную пріязнь. Вскорѣ султанъ объявилъ походъ въ Южную Индію. Онъ прослышалъ, что въ Гузератѣ, близъ залива Діу, стоитъ на берегу моря славный храмъ Суменатскій, весьма уважаемый Индѣйцами, и заключающій въ стѣнахъ своихъ столько богатствъ, что ни у одного царя въ мірѣ нѣтъ ихъ и десятой доли. Расказывали также, что жрецы этого храма паденіе Дегли и Канोджа приписывали гнѣву своего идола на жителей тѣхъ странъ: иначе, говорили они, нашъ богъ въ одно мгновеніе ока уничтожилъ бы всю армію Махмуда. Слухи эти распалили фанатизмъ и самолюбіе султана. Черезъ нѣсколько времени знамена его развѣвались уже передъ стѣнами Сумената, хотя путь сюда лежалъ черезъ пустыню и сопряженъ былъ съ такими трудностями, что, при переходѣ черезъ пустыню, одною водою для продовольствія войска надлежало навьючить 20,000 верблюдовъ. Осада и защита Сумената принадлежатъ къ числу любопытнѣйшихъ военныхъ подвиговъ Махмуда. Искусство мусульманскихъ стрѣлковъ прогнало защитниковъ со стѣнъ крѣпости еще въ первый день осады. Индѣйцы испугались этого до такой степени, что покинули стѣны совершенно, и всѣ бросились толпою къ храму своего идола молить его о заступленіи. Мусульмане не упустили воспользоваться оплошностію изувѣровъ, приставили лѣстницы, взлѣзли на стѣны и съ кликами торжества устремились въ крѣпость. При видѣ неминуемой гибели, Индѣйцы рѣшились по крайней мѣрѣ дорого продать свою святыню, и ринулись на мусульманъ съ яростію отчаянія. Отъ разсвѣту до вечера длилась битва въ стѣнахъ Сумената. Къ ночи утомленные мусульмане принуждены были очистить крѣпость и удалиться въ свой лагерь. На другой день осада шла еще безуспѣшнѣе: всѣ приступы мусульманъ отражены были съ большимъ для нихъ урономъ. На третій, для вспомоществованія крѣпости, явилось свѣжее войско Индусовъ, и битва завязалась уже подъ стѣнами Сумената; но на открытомъ полѣ храбрость политеистовъ не устояла противъ фанатической ревности послѣдователей Ахмеда-избраннаго и побѣда осталась за Махмудомъ. Гибель единовѣрцевъ надъ стѣнами крѣпости убило мужество и въ защитникахъ храма. Они рѣшились бѣжать; отворили крѣпостныя ворота, которыя выходили къ морю, сѣли на суда и поплыли къ Цейлану. Махмудъ замѣтилъ однако жъ ихъ бѣгство, посадилъ лучшія свои войска на суда, стоявшія въ сосѣднемъ заливѣ, погнался за бѣглецами и большую часть ихъ взялъ въ плѣнъ или утопилъ. Ворота Сумената отворились побѣдителю.

Какое побоище было при взятіи Сумената, можно судить по тому, что 50,000 Индѣйцевъ найдены убитыми только около храма и внутри крѣпости; о добычѣ султана при этомъ случаѣ, можетъ дать понятіе описаніе храма. Мусульманскіе историки расказываютъ, что зала, гдѣ стоялъ идолъ Вишну (*Суманата* одинъ изъ эпитетовъ этого божества, и значитъ по-Санкритски «господинъ мѣсяцъ»), поддерживалась 56 колоннами, украшенными всевозможными дорогими каменьями; при храмѣ, для служенія идолу, находилось 2,000 браминовъ, 300 музыкантовъ, 300 цирюльниковъ, чтобы брить поклонниковъ передъ допущеніемъ ихъ къ идолу, и 500 баядерокъ, въ числѣ которыхъ были дочери многихъ Индѣйскихъ раджей; 2000 деревень въ разныхъ частяхъ Индіи составляли поземельную собственность храма. Кромѣ большаго идола находилось въ немъ еще нѣсколько тысячъ меньшихъ, отлитыхъ изъ золота или серебра;

большой же былъ величиною въ двѣ сажени и вытесанъ изъ камня. Махмудъ самъ отшибъ ему носъ палицею и далъ уже повелѣніе изломать его въ куски, какъ брамины стали просить побѣдителя пощадить святыню, предлагая ему за это нѣсколько куруровъ золота. Махмудъ отвѣчалъ, что онъ не хочетъ прослыть въ потомствѣ продавцомъ идоловъ, а желаетъ оставить по себѣ помять ихъ истребителя, и ударъ, раздробившій у идола животъ, открылъ въ немъ такое множество алмазовъ, рубиновъ и жемчугу, что цѣнность ихъ далеко превзошла сумму, предложенную браминами. Окончивъ дѣла въ Суменатѣ, Махмудъ привелъ въ покорность сосѣднихъ раджей, поставилъ въ правители Гузератскаго полуострова Индѣйскаго князя Дабшелима, и вдоль по берегамъ Инда отправился въ обратный путь къ Газнину. Въ этомъ же году (1026 по Р. Х.) онъ воевалъ еще съ Джаттами, обитавшими по Инду отъ Мультана до моря, въ наказаніе за то, что они много безпокоили его во время пути изъ Сумената, а въ слѣдующемъ совершилъ походъ къ Аму-дерьѣ противъ Сельджукскихъ Турковъ.

До сихъ поръ мы видѣли Махмуда въ войнѣ или съ Турками на сѣверѣ, или съ Индѣйцами на востокѣ; но онъ издавна уже простиралъ властолюбивыя свои намѣренія и на западъ, въ Персію, гдѣ царствовалъ тогда сильный родъ Буидовъ (см. *Буиды*); но здѣсь, въ младшей линіи этого дома, владѣнія которой были сопредѣльны Махмудовымъ, правительствовала долго царица Сейиде, а воевать съ женщиною значило бы покрыть себя безславіемъ. Зато лишь-только она умерла, султанъ тотчасъ вторгнулся въ Иракъ, взялъ Рей, Испаганъ, Казвинъ, и овладѣлъ всѣми землями младшей отрасли Буидовъ. Поручивъ управленіе ими старшему сыну своему Масъуду, онъ удалился опять въ Газнинъ, гдѣ скоро захворалъ лихорадкою, и умеръ въ 419 году гиджры (1028 по Р. Х.) шестидесяти трехъ лѣтъ отъ роду.

Махмудъ занимаетъ въ исторіи одно изъ первыхъ мѣстъ между героями исламизма, и занимаетъ его по заслугамъ. Въ лѣтописяхъ мусульманскихъ народовъ, мы не находимъ другаго государя, который бы дѣйствовалъ въ пользу ученія Магометова съ такою пламенною ревностію, перебилъ на своемъ вѣку большее число «невѣрныхъ», или съ большимъ ожесточеніемъ разрушалъ великолѣпные памятники Индѣйскаго идолослуженія. За эти подвиги онъ еще при жизни заслужилъ благословенія всего магометанскаго міра. Побѣды завоевателя Индіи столько же прославлялись въ столицѣ халифовъ, какъ и въ его собственной. Но ревностное желаніе принести въ Индію вѣру «пророка» была ли единственною побудительною причиною безпрестанныхъ походовъ его въ эту страну политеизма? Многіе случаи жизни Махмуда заставляютъ думать, что ревность его къ религіи много усиливалась догадками о богатствѣ идолопоклонниковъ, у которыхъ онъ такъ успѣшно проповѣдовалъ. Правда, въ Суменатѣ, султанъ и за милліоны не хотѣлъ отказать себѣ въ благочестивомъ наслажденіи разбить статую Вишну: но кто знаетъ, не было ли уже ему извѣстно по опыту, что во внутренности идола могли скрываться сокровища? Впрочемъ, какая бы причина ни побуждала Махмуда воевать, властолюбіе, фанатизмъ или любовь къ золоту, тѣмъ не менѣе онъ остается великимъ полководцемъ, который успѣхами своими обязанъ не случаю, а уму, знанію военнаго дѣла, неутомимой дѣятельности, искусству пользоваться обстоятельствами при удачѣ, присутствію духа и личной храбрости въ опасностяхъ. Хотя политическое положеніе Индіи благопріятствовало успѣхомъ магометанскаго завоевателя, потому что страна эта раздѣлена была между множествомъ независимыхъ раджей, однако жъ многіе изъ этихъ раджей могли выставлять въ поле войска многочисленнѣе Махмудовыхъ, войска не имѣвшія недостатка ни въ храбрости, ни въ ненависти къ мусульманамъ. Иногда раджи даже соединялись для общей защиты, и тогда арміи ихъ далеко превосходили силы враговъ. Соображая все это, нельзя не удивляться успѣхамъ Махмуда, который командовалъ не регулярными арміями, и весьма легко понять, почему большую часть ихъ мусульмане приписываютъ дѣйствію молитвъ его во время боя и помощи свыше. Въ глазахъ нашихъ, эти молитвы показываютъ только, что Махмудъ зналъ духъ своихъ войскъ и умѣлъ на нихъ дѣйствовать. Въ самомъ дѣлѣ, сверхъ блистательныхъ способностей военачальника, Махмудъ обладалъ въ высокой степени и дарованіями политика. Чтобъ внушить высокія понятія о своемъ могуществѣ тѣмъ кочевымъ ханамъ, которые вторженіями своими могли быть для него опа-

єны, онъ старался произвесть на нихъ впечатлѣніе роскошью пировъ и великолѣпіемъ двора, зная, что простыхъ людей всего сильнѣе поражаетъ наружный блескъ. Дикую храбрость сосѣдей своихъ, Турковъ и Афгановъ, онъ умѣлъ обращать въ свою же пользу: взятыхъ въ плѣнъ Турковъ отпускалъ на волю и потомъ вербовалъ въ войска свои на службу въ Индіи, гдѣ на всѣ опасности заставлялъ бросаться ихъ первыхъ. Ратниковъ Афганскихъ заманивалъ онъ въ ряды свои богатою платою и надеждою добычи. Вообще Махмудъ держался той политики, чтобъ враждебныхъ для себя жителей одной стороны заставлять воевать подъ знаменами своими въ предѣлахъ другой, истребляя непріятелей своихъ ихъ же собственными руками. Историки Газневидовъ славятъ также и правосудіе Махмуда. Между множествомъ анекдотовъ, въ примѣръ этой добродѣтели приводятъ его поступокъ, очень извѣстный и въ Европѣ: какой-то бѣднякъ въ Газнинѣ, пробравшись однажды во дворецъ султана, сталъ горько жаловаться Махмуду на его племянника, который влюбившись въ жену просителя, повадился посѣщать ее по ночамъ, выгоняя мужа спать на улицу. Выслушавъ обвиненіе, султанъ велѣлъ бѣдному мужу итти по куда домой, а когда племянникъ его явится на ночлегъ къ женѣ просителя, донести ему объ этомъ немедленно. Черезъ три дня, увѣдомленный ночью о приходѣ обольстителя, султанъ тотчасъ отправился на мѣсто, вошелъ въ спальню просителя, потушилъ лампу, и собственною рукою отрубилъ обольстителю голову. Когда у султана спросили для чего прежде наказанія виновнаго онъ затушилъ лампу, «За тѣмъ», отвѣчалъ онъ, «чтобъ состраданіе къ любимому человѣку не заставило меня измѣнить долгу правосудія». Но судъ Махмуда былъ безпристрастенъ тогда только, когда дѣло не касалось денегъ. Проклятое корыстолюбіе очернило многія свѣтлыя страницы жизни мужественнаго султана. Несчастная страсть эта овладѣла имъ такъ сильно, что даже въ предсмертныя минуты свои онъ велѣлъ принести къ себѣ изъ казнохранилища всѣ сокровища, глядѣлъ на нихъ долго, долго, и наконецъ заплакалъ съ горя, что должно съ ними разстаться. Сверхъ этого порока укоряютъ его еще и въ скупости. Этому очень можно повѣрить, зная какъ поступилъ онъ съ Фирдоуси (см. *Фирдоуси*); но скупость не была у него постоянною слабостію, и пересиливалась честолюбіемъ. Скупецъ не имѣлъ бы такого блестящаго двора, каковъ былъ Махмудовъ, не давалъ бы такихъ великолѣпныхъ пировъ и не тратился бы на содержаніе цѣлой стаи льстецовъ, которыхъ зовутъ придворными поэтами. Дворъ Махмуда служилъ прибѣжищемъ всѣмъ людямъ съ дарованіями, потому что султанъ не былъ нечувствителенъ къ наслажденіямъ эстетики и очень уважалъ ученость. Любимымъ искусствомъ его была архитектура. Въ столицѣ своей воздвигъ онъ мечеть изъ мрамора и гранита, столь великолѣпную, что она получила отъ современниковъ прозваніе «Невѣсты неба». Подражая вкусу султана, и вельможи его пустились строить мечети, дворцы, водопроводы и другія общественныя зданія, такъ что въ нѣсколько лѣтъ Газнинъ сдѣлался великолѣпнѣйшимъ городомъ въ цѣлой Азіи.

Махмудъ былъ средняго росту и очень не красивой наружности. Къ отцовскимъ владѣніямъ онъ присоединилъ съ запада и сѣвера, Седжестанъ, Иракъ Персидскій, Грузію; въ Индіи завоевалъ всѣ земли къ сѣверо-западу отъ Делги, Синдію, Гузератъ, и сдѣлалъ данниками своими почти всѣхъ ея раджей. Аму-дерья составляла границу его владѣній на сѣверо-востокѣ, и горы Аджимерскія и Маловскія на югѣ.

IV. *Мухаммедъ* (Джелаль-эдъ-Доуле, Джемаль-эль-Мулюкъ Султанъ). Махмудъ оставилъ монархію свою въ наслѣдство младшему и любимому сыну своему, Мухаммеду. Старшій, Масъудъ, какъ сказано выше, еще при жизни отца получилъ въ управленіе Иракъ. Извѣстясь о смерти отца и вступленіи брата на престолъ, Масъудъ тотчасъ же двинулся въ Хорасанъ, и оттуда послалъ сказать Мухаммеду, что онъ не намѣренъ тревожить его во владѣніи землями, которыя отецъ далъ ему въ удѣлъ, а хочетъ только, чтобы имя его, какъ старшаго брата, упоминалось на многолѣтьѣ прежде имени Мухаммеда во всѣхъ владѣніяхъ послѣдняго. Другими словами это значило: я хочу быть султаномъ, а ты долженъ мнѣ повиноваться. Мухаммедъ понялъ это очень хорошо и сталъ готовиться къ войнѣ съ братомъ, какъ вдругъ схваченъ былъ своими же вельможами, преданными старшему брату, и выданъ ему въ руки. Прибывъ въ Газнинъ Масъудъ объявилъ

себя немедленно султаномъ, Мухаммеду выкололъ глаза, и заключилъ его въ темницу, а эмировъ, отдавшихъ Мухаммеда въ его руки, въ наказаніе за ихъ измѣну брату, всѣхъ предалъ смерти. Царствованіе Мухаммеда продолжалось не болѣе пяти мѣсяцовъ.

V. *Масъудъ* (Шегабъ-эдъ-Доуле, Джемаль-эль-Мулюкъ Султанъ). Начало царствованія этого государя было очень блистательно. Едва утвердившись на престолѣ, онъ обратилъ оружіе свое туда, куда не проникалъ и отецъ его Махмудъ. Въ 422 году гиджры владычество его признано было въ Кечѣ и Мекранѣ, а въ 423 султанъ велѣлъ Алтынъ-шаху, правителю Харезма выступить съ войскомъ въ Мавераннегръ для воспрепятствованія дальнѣйшимъ успѣхамъ Али-Тегина, Турецкаго хана, покорителя Самарканда и Бухары; экспедиція эта оказалась однакожъ не совсѣмъ удачною, и Алтынъ-шахъ заплатилъ за нея жизнію. Между тѣмъ на Мавераннегръ стали напирать въ это время другіе Турки, извѣстные подъ именемъ Сельджуковъ. Они перешли даже за Аму и расположились въ окрестностяхъ городовъ Нисы и Абиджерда. Всѣ визири Масъуда совѣтовали ему поспѣшить прекращеніемъ ихъ набѣговъ, и прогнать Сельджуковъ изъ своихъ владѣній прежде, чѣмъ они успѣютъ усилиться; но Масъудъ не послушался этихъ совѣтовъ, и предпочелъ продолжать завоеванія отца въ Индіи, гдѣ въ подвластныхъ мусульманамъ земляхъ оставалось еще много непокоренныхъ крѣпостей. Въ Индію Масъудъ совершилъ три экспедиціи въ продолженіе своего царствованія. Въ первую (424 гиджры, или 1032 по Р. Х.) онъ самъ начальствовалъ войскомъ. Успѣхъ похода ограничился взятіемъ Кашмирской крѣпости Серсетти. Этотъ годъ замѣчателенъ также ужаснымъ голодомъ и заразою во многихъ странахъ. Въ Индіи нѣкоторыя области совершенно обезлюдѣли; въ Испагани, въ одинъ мѣсяцъ, вымерло 40,000. Вторая экспедиція (1034 по Р. Х.), имѣла цѣлію усмиреніе взбунтовавшагося Индѣйскаго правителя, и увѣнчалась полнымъ успѣхомъ. Третьею, въ слѣдующемъ году, опять командовалъ самъ Масъудъ, для завоеванія Гасси, столицы Севалика, страны около верховьевъ Ганга. Послѣ шестидневной осады, Гасси, почитавшійся неприступнымъ, взятъ приступомъ и обогатилъ побѣдителей несмѣтною добычею. Отъ Гасси Масъудъ пошелъ на Сонпатъ, крѣпость въ 60 верстахъ отъ Дегли, по дорогѣ къ Лагору; овладѣлъ ею безъ сопротивленія, разрушилъ здѣсь всѣ храмы, и овладѣлъ всѣми сокровищами бѣжавшаго Сонпатскаго правителя Дейпала; потомъ преслѣдовалъ его, разбилъ, взялъ въ плѣнъ все его войско, и обратился на другаго Индѣйскаго владѣтеля, Рамъ-роя; но этотъ умѣлъ отклонить грозу богатыми дарами. Счастливый побѣдитель пошелъ въ обратный путь къ Газнину.

Съ самаго начала царствованія Масъудова, Сельджуки безпрерывно опустошали Хорасанъ, Балхъ и другія владѣнія Газневидовъ, и однажды проникли даже до самой ихъ столицы. Впродолженіе нѣсколькихъ лѣтъ Масъудъ дѣйствовалъ противъ этихъ Турковъ, хоть и безъ большаго успѣха, однако и безъ потери. Въ 428 (1036 по Р. Х.) году ходилъ онъ на Мавераннегръ; тамъ застигла его суровая зима, и онъ едва могъ воротиться въ Газнинъ. Между тѣмъ правители Персидскихъ областей начали бунтовать, а Сельджуки усилились до такой степени, что (430 = 1038) въ битвѣ при Диндакѣ, Масъудъ былъ разбитъ ими на-голову, несмотря на чудеса храбрости. Это пораженіе лишило его всего войска и всѣхъ земель отъ Аму до Тигра. Чтобы собраться съ новыми силами, султанъ рѣшился удалиться въ свои Индѣйскія владѣнія, и, поручивъ сыновьямъ своимъ защиту Балха и Газнина, со всѣми государственными сокровищами отправился въ Лагоръ; но на пути сдѣлался жертвою заговора въ его собственномъ войскѣ. Младшій братъ Масъуда, слѣпой Мухаммедъ, былъ снова возведенъ на престолъ; съ Масъудомъ поступилъ онъ точно такъ же, какъ прежде поступилъ съ нимъ Масъудъ, то есть, заключилъ его въ заточеніе со всѣми находившимися при немъ женами и дѣтьми. По причинѣ слѣпоты своей, не имѣя возможности править государствомъ, Мухаммедъ отказался отъ власти въ пользу сына своего Ахмеда. Первымъ дѣломъ Ахмеда было повелѣніе зарѣзать дядю. Другіе говорятъ, что Масъуда живаго зарыли въ колодцѣ 433 гиджры, или 1041 по Р. Х.

Масъудъ царствовалъ 9 лѣтъ и 9 мѣсяцовъ; отличался рѣдкою храбростію, и за необыкновенную силу свою былъ прозванъ вторымъ Рустемомъ (см. *Рустемъ*). «Стрѣла Масъуда», говоритъ Ферište, «пронзила бы твердѣйшую кольчугу и послѣ того могла бъ еще

проколоть слона, а мѣдная палица его была такъ увѣсиста, что изъ современниковъ не находилось ни одного, кто бы поднялъ ее одною рукою.» Эти качесгва, безъ сомнѣнія, могли пріобрѣсть ему уваженіе необразованнаго народа, но Масъудъ обладалъ и другими, лучшими, правами на признательность подданныхъ: онъ былъ великодушенъ, ласковъ, доступенъ, щедръ, правосуденъ; умѣлъ отличать достоинства, награждать заслуги съ разборчивостію; но отталкивалъ отъ себя упрямствомъ, строптивостью и неуступчивостію характера. Онъ любилъ бесѣду ученыхъ, которыхъ множество жило при дворѣ его; бѣднымъ, во время рамазана, раздавалъ ежегодно по лаку рупій, построилъ большое число мечетей и основалъ много училищъ. Въ началѣ царствованія своего онъ властвовалъ почти надъ всею Персіею, Белуджистаномъ, Афганистаномъ, Харезмомъ и Индіею, отъ Кашмира до Гузерата и отъ Инда до Ганга; подконецъ на западъ отъ Индіи ему принадлежали только Седжестанъ, Забулистанъ и Кабулъ.

VI. *Моудудъ* или *Мевдудъ* (Абуль-фатхъ, Кутбъ-эль-Мулюкъ, Шегабъ-эль-Мулюкъ, Шегабъ-эдъ-Доуле Султанъ), сынъ Масъудовъ, при отъѣздѣ отца въ Индію оставленъ былъ въ Балхѣ, для защиты этой области отъ Сельджуковъ. Узнавъ о погибели своего родителя, онъ тотчасъ короновался въ Газнинѣ и оттуда, пламенѣя местію, пошелъ съ войскомъ на Мухаммеда, разбилъ его, взялъ въ плѣнъ, предалъ смерти со всемъ семействомъ и всѣми участниками въ убіеніи Масъуда. Послѣ того Мевдуду оставалось еще смирить брата Меджцуда, который правилъ сѣверною Индіею и, отказавшись отъ покорности Мевдуду, выступилъ противъ него съ огромными силами; внезапная смерть Меджцуда наканунѣ сраженія избавила Мевдуда отъ опаснаго соперника. Но вскорѣ послѣ этого Мевдуду надо было смирить не менѣе опасное возстаніе туземцевъ въ Индіи. Раджа Деглійскій, видя раздоръ и ослабленіе Газневидовъ, вздумалъ возстановить независимость родины, и, съ помощію другихъ Индѣйскихъ князьковъ, овладѣлъ Гасси, Таннасаромъ, Награкетомъ, и осадилъ Лагоръ; но мужественное сопротивленіе Лагорскихъ мусульманъ разстроило всѣ замыслы раджи. Союзники сняли осаду, были преслѣдуемы осажденными, разбиты и принуждены возвратить всѣ занятыя ими крѣпости (435–1043). Спокойствіе въ Индіи возстановилось; зато западная часть Мевдудовыхъ владѣній не переставала терпѣть отъ безпрестанныхъ вторженій Сельджуковъ. Все царствованіе его протекло въ безпрестанныхъ войнахъ съ ними. Побѣда то склонялась на сторону Турковъ, то переходила подъ знамена султана. Въ 441 (1049 по Р. Х.), Мевдудъ собралъ многочисленную армію съ намѣреніемъ отнять у нихъ Хорасанъ, но, едва выступивъ изъ Газнина, сдѣлался боленъ коликою, принужденъ возвратится и вскорѣ умеръ.

VII. *Масъудъ II.—VIII Али.—IX. Абдъ-эр-Решидъ.* По смерти Моудуда, честолюбивый Али-ибнъ-Ребіа, глава одной изъ партій, на которыя раздѣлялся дворъ покойнаго султана, возвелъ на престолъ четырехлѣтняго сына его, Масъуда. Черезъ шесть дней царственный ребенокъ былъ сверженъ другою партіею, которая преемникомъ Моудуда объявила брата его, Абуль-Хасана-Али; но и этотъ властвовалъ недолго. Али-ибнъ-Ребіа, ограбивъ царскую казну, бѣжалъ съ приверженцами своими въ Пишаверъ, набралъ тамъ войско, покорилъ себѣ Мультанъ и другія страны около устья Инда и сталъ править ими какъ независимый владѣтель. Съ другой стороны, дядя Абуль-Хасана (по Мирхонду, братъ его), по имени Абдъ-эръ-Решидъ, проведшій большую часть жизни въ заключеніи, будучи освобожденъ однимъ изъ полководцевъ Моудуда, при помощи его сталъ составлять себѣ партію, пошелъ противъ Али, свергнулъ его съ престола заточилъ въ крѣпость въ 443 (1051), и короновался въ Газнинѣ. Склонивъ Али-ибнъ-Рабію отказаться отъ замысловъ и воротиться ко двору своему, Абдъ-эръ-Решидъ правителемъ Индіи назначилъ Нуштегина, одного изъ тѣхъ вельможъ, которые сильно содѣйствовали къ его воцаренію; управленіе же Седжестаномъ поручилъ Тогрулу, главѣ той партіи, которая возвела на престолъ предшественника его Абуль-Хасана-Али. За этотъ неблагоразумный поступокъ коварный Тогрулъ заплатилъ черною неблагодарностію. Питая честолюбивыя намѣренія, онъ съ сильнымъ войскомъ двинулся противъ Абдъ-эръ-Решида къ Газнину, осадилъ его и, принудивъ сдаться, лишилъ султана жизни, вмѣстѣ съ девятью другими лицами царской фамиліи; потомъ, женившись на дочери покойнаго султана

Масъуда, объявилъ себя властителемъ Газнина. Но дерзкій похититель престола только 40 дней наслаждался плодами своего преступленія. Оно внушило омерзѣніе къ нему, и возбудило ненависть всѣхъ и каждаго. Быстро составился противъ него заговоръ, и кинжалъ поразилъ Тогрула въ ту самую минуту когда онъ, въ день новаго года, готовился сѣсть на тронъ для публичной аудіенціи. Нуштечинъ, главный виновникъ заговора, прибывъ въ Газнинъ, собралъ государственный совѣтъ, и изъ оставшихся въ живыхъ сыновей Абдъ-эръ-Решидовыхъ возвелъ на престолъ Феррухъ-задè, которому царство досталось не по достоинству или старшинству рожденія, а по жеребью, брошенному между братьями.

X. *Феррухъ-задè* (Джемаль-эдъ-Доуле). Шестилѣтнее царствованіе этого государя, при которомъ всѣми дѣлами управлялъ Нуштегинъ, замѣчательно только по двумъ кровопролитнымъ битвамъ съ Сельджуками. Первая, въ которой войсками Феррухъ-задè начальствовалъ Нуштегинъ, окончилась въ пользу Газневидовъ; вторая, въ которой участвовалъ самъ Феррухъ-задè, выиграна Сельджуками. Предѣлы владѣній его въ Индіи были тѣ же самыя, какъ и при Моудудѣ.

XI. *Ибрагимъ* (Загиръ-эдъ-Доуле). По кончинѣ Феррухъ-задè (450 гиджры, или 1058 по Р. X.), на престолъ Газнина вступилъ братъ его, Ибрагимъ. Въ самомъ началѣ своего царствованія онъ заключилъ съ Сельджуками мирный договоръ, по которому уступилъ всѣ земли, захваченныя ими; но съ условіемъ, что они не будутъ дѣлать вторженій въ остальныя его владѣнія. Для большей прочности новаго соглашенія, сынъ Ибрагимовъ, Масъудъ, женился на дочери Сельджукскаго султана Меликъ-Шаха. Обезопасившись со стороны запада, Ибрагимъ выступилъ въ походъ на Индію и завоевалъ многія мѣста, непокоренныя никѣмъ изъ его предковъ. О добычѣ, пріобрѣтенной въ эту экспедицію, можно судить по тому, что одинъ изъ взятыхъ городовъ доставилъ 100,000 плѣнниковъ, обреченныхъ неволѣ. За эти подвиги Ибрагимъ получилъ титулы *Музафферъ* и *Мансуръ*, «Побѣдителя» и «Завоевателя». Довольный такою славою, онъ не предпринималъ болѣе ни какихъ завоеваній, и все остальное время долголѣтняго царствованія провелъ въ мирѣ. Подъ его кроткимъ и правосуднымъ правленіемъ народъ наслаждался благоденствіемъ, вельможи любили и боялись своего государя; потому и на границахъ и внутри монархіи Газневидовъ все было тихо и спокойно. Историки разсказываютъ, что Ибрагимъ былъ удивительной нравственности и благочестія; однако жъ, это не помѣшало ему имѣть отъ разныхъ женъ 36 сыновей и 40 дочерей, которыхъ, по набожности своей онъ выдавалъ замужъ не за вельможъ или иностранныхъ владѣтелей, а за людей ученыхъ или святошей. Политика эта избавила его отъ многихъ неугомонныхъ зятьевъ. Ибрагимъ былъ также отличнымъ каллиграфомъ, и каждый годъ собственною рукою списывалъ по экземпляру Корана. Повѣствуютъ, что онъ построилъ многіе города мечети и больницы; по ночамъ не спалъ, а проводилъ ихъ въ молитвѣ, или ходилъ по столицѣ для надзора за чиновниками, обязанныхъ хранить общественное спокойствіе; нищимъ и сиротамъ раздавалъ богатую милостыню, и вмѣсто одного мѣсяца въ году, положеннаго по закону мусульманскому, постился три. Такимъ поведеніемъ Ибрагимъ пріобрѣлъ такое уваженіе сосѣднихъ владѣтелей, что они дали ему прозваніе Сейидъ-эсъ-Селатынъ, «господинъ всѣхъ султановъ». Онъ умеръ въ 492 (1098—99), царствовалъ сорокъ два года съ большимъ благоразуміемъ и рѣдкимъ счастіемъ.

XII. *Масъудъ III* (Аля-эдъ-Доуле). По кончинѣ Ибрагима на престолъ вступилъ сынъ его, Масъудъ. Ферište говоритъ, что онъ былъ характера кроткаго и благороднаго, славился правосудіемъ и знаніемъ науки государственнаго правленія. Пересмотрѣвъ всѣ старинные законы и установленія, онъ отмѣнилъ тѣ, которые казались ему несообразными съ здравыми понятіями, и замѣнилъ ихъ новыми, основанными на лучшихъ началахъ. Шестнадцатилѣтнее правленіе его протекло въ мирѣ и тишинѣ, безъ внутреннихъ смятеній и безъ внѣшнихъ войнъ: во все царствованіе Масъуда, войска его только однажды выступали въ походъ. Плодомъ этой экспедиціи было распространеніе владычества Газневидовъ за Гангесъ. По кончинѣ Масъуда въ 509 (1115), по словамъ Ферите, этому государю наслѣдовалъ сынъ его Кемаль-эдъ-Доуле Ширъ-нижадъ, который царствовалъ только одинъ годъ, и убитъ роднымъ братомъ, Арсланомъ. Другіе историки, напримѣръ Мирхондъ, вовсе не упо-

минаютъ о Ширъ-нижадѣ, и Арслана считаютъ непосредственнымъ преемникомъ Масъуда.

XIII. *Арсланъ-шахъ*, достигнувъ престола братоубійствомъ, захотѣлъ утвердиться на немъ истребленіемъ остальныхъ своихъ братьевъ. Онъ перерѣзалъ ихъ всѣхъ, исключая одного, Беграма, который бѣжалъ въ Персію, къ дядѣ своему, Сельджукскому султану Санджару, и успѣлъ вооружить его противъ Арслана. Разбитый въ кровопролитной битвѣ съ Санджаромъ, Арсланъ бѣжалъ въ Индію, а Беграмъ короновался въ Газнинѣ; но Арсланъ, собравъ новыя силы въ Индіи, опять выступилъ противъ брата, былъ пораженъ Санджаромъ во второй разъ и, схваченный своими эмирами, выданъ Беграму, отъ котораго получилъ достойное наказаніе за свои преступленія. Впрочемъ Арсланъ не имѣлъ недостатка въ твердости духа и личной храбрости. Царствовалъ всего три года. Въ его время Газнинъ сдѣлался жертвою огненной бури, отъ которой пострадало множество зданій.

XIV. *Беграмъ-шахъ* (Муиззъ-эдъ-Доуле). Пріобрѣтеніе трона обошлось Беграму не дешево: Санджаръ, въ вознагражденіе за труды свои, обобралъ Газнинское казнохранилище. Впрочемъ дѣла шли успѣшно впродолженіе многихъ лѣтъ его царствованія. Сельджуки, начинавшіе ослабѣвать, не безпокоили болѣе владѣній Газневидскихъ, и Беграмъ, властвуя въ мирѣ и тишинѣ, явился ревностнымъ покровителемъ наукъ и словесности. Подъ конецъ правленія, бунтъ Лагорскаго правителя, Балина, заставилъ Беграма взяться за оружіе и, для наказанія мятежнаго подданнаго, отправиться въ Мультанъ. Побѣда увѣнчала знамена Беграма; Балинъ погибъ въ бѣгствѣ, и всѣ страны, завоеванныя его усиліями, перешли подъ скипетръ властителя Газнинскаго. Вслѣдъ за этимъ Беграмъ сдѣлалъ такой поступокъ, которымъ не только самого себя лишилъ царства, но ввергнулъ въ гибель весь родъ свой. Узнавъ, что во время пребыванія его въ Индіи, зять его, владѣтель Гоурской, Кутбъ-эдъ-Динъ Мухаммедъ, объявилъ себя независимымъ въ Фирузкугѣ и замышляетъ даже овладѣть Газниномъ, Беграмъ завлекъ его, подъ видомъ дружбы, въ свои руки и лишилъ жизни. Такъ началась кровавая вражда между домами Газнинскимъ и Гоурскимъ, которая окончилась совершенымъ паденіемъ Газневидовъ. Мстителемъ за смерть Мухаммеда возсталъ братъ его, Сейфъ-эдъ-Доуле. Съ сильнымъ войскомъ двинулся онъ къ Газнину, овладѣлъ городомъ, заставилъ Беграма бѣжать въ Индію, остался жить въ его столицѣ, и для управленія Гоуромъ послалъ брата своего Аля-эдъ-Дина, съ большею частію войска. Беграмъ, выжидавшій въ Индіи удобнаго случая возвратить Газнинъ, тотчасъ воспользовался этою оплошностію своего врага, обманутаго притворною приверженностью жителей Газнина; выступилъ противъ него въ походъ, и, когда дѣло дошло до сраженія, Сейфъ-эдъ-Динъ выданъ былъ Беграму своимъ же войскомъ и по повелѣнію его претерпѣлъ позорную и мучительную смерть. Злоупотребленіе побѣды не прошло Беграму безнаказанно. Мстителемъ за смерть Сейфъ-эдъ-Доуле остался Аля-эдъ-Доуле, правитель Фирузкуга. Беграмъ, пораженный въ битвѣ, снова бѣжалъ въ Индію, и на пути умеръ съ горя. Газнинъ, опустошенный, сожженный и ограбленный Аля-эдъ-Диномъ, остался во власти побѣдителя. Царствованіе Беграма продолжалось тридцать пять лѣтъ. Дворъ этого государя, въ счастливое время его правленія, украшался многими современными литературными знаменитостями.

XV. *Хосревъ-шахъ* (Зегиръ-эдъ-Доуле), сынъ Беграмовъ, по смерти отца, въ 547 (1152) году наслѣдовалъ только Индѣйскія владѣнія Газневидовъ, и на царство вѣнчался въ Лагорѣ. За исключеніемъ неудачной попытки возвратить столицу своихъ предковъ, все семилѣтнее царствованіе свое онъ провелъ въ мирѣ, и умеръ въ 555 (1160) году.

XVI. *Хосревъ-Меликъ II*, послѣ миролюбиваго отца своего, успѣлъ возвратить всѣ области къ западу отъ Инда, которыми владѣли султаны Ибрагимъ и Беграмъ; торжество Хосрева было однако же не долговременно. Шегабъ-эдъ-Динъ-Мухаммедъ Гоури (см. *Гуриды)*, не только опять отнялъ у него Газнинъ, но даже нѣсколько разъ ходилъ противъ него въ Индію, и наконецъ въ 583 (1187) году, черезъ коварную хитрость, захватилъ Хосрева, и отправилъ его въ заточеніе, гдѣ онъ и кончилъ жизнь. Вмѣстѣ съ нимъ прекратилась и династія Газневидовъ. Преемникомъ владычества ея надъ Индіею и Афганистаномъ были Гуриды. *(Dow's* History of Hindoostan, London, 1812; *Mirchondi* Historia

Gaznevidarum, edidit Wilken, Berolini, 1832; *Desguignes*, Histoire génerale des Huns, des Turks, etc., Paris, 1756; *D'Herbelot*, Bibliothèque orientale). *В. В. Г.*

ГАЗОМЕТРЪ, см. *Гасометръ*.

ГАЗОФИЛАКІЯ (отъ *γαζα* и *φυλακή*) собственно «*сокровище-хранительница*», мѣсто, въ которомъ берегутъ деньги и другія драгоцѣнности. Въ частности Газофилакія означаетъ священную казнохранительницу, сокровищницу Іерусалимскаго храма, въ которой собирались и сберегались деньги на украшеніе и богослужебныя издержки храма, а вмѣстѣ и для вспомоществованія бѣднымъ. Для этого на «дворъ женъ» поставлено было тринадцать ящиковъ, сдѣланныхъ въ видѣ трубы, въ которые собирались добровольныя приношенія. Въ эти-то ящики, по замѣчанію Іисуса Христа, бѣдная вдова творила самое богатое приношеніе, когда отъ полнаго усердія и изъ послѣднихъ крупицъ своего достоянія опустила туда лепту. Подъ словомъ Газофилакіи разумѣютъ и самый «дворъ женъ», или ту часть его, въ которой сберегались сосуды, одежды и другія дорогія принадлежности храма. Это хранилище полагаютъ на западной сторонѣ храма. Въ немъ-то нѣкогда проповѣдовалъ Іисусъ Христосъ: *Сія глагола Іисусъ въ Газофилакіи, уча въ церкви*, Іоан. VIII, 20. Въ сокровищницѣ Іерусалимскаго храма накоплялись иногда огромныя суммы, но не всѣ составляли собственность храма. Многія вдовы и сироты, люди беззащитные, ввѣряли ему свое достояніе для сбереженія; смутныя обстоятельства Іудейскаго царства, особенно въ послѣднія времена его существованія, могли быть сильнымъ къ тому побужденіемъ.

ГАЗЪ, легкая ткань, или изъ одного шелку, или изъ шелку и нитокъ льняныхъ или бумажныхъ. Нѣкоторые полагаютъ, что матерію эту первоначально начали выдѣлывать въ Газѣ, въ Палестинѣ, отчего она и получила свое названіе.

Газъ отличается отъ всякой другой матеріи тѣмъ, что въ немъ нити утка находятся не вплоть одна подлѣ другой, а въ нѣкоторомъ отдаленіи; эти нити удерживаются въ ровныхъ между собою разстояніяхъ основою, изъ двухъ нитокъ, которыя переплетаясь безпрерывно, представляютъ на видъ какъ бы одну нить, а вмѣстѣ съ desktopкомъ составляютъ ткань, усѣянную дырочками. Въ Газѣ дырочки не такъ велики какъ въ «марли»; Газъ, съ перваго взгляда, кажется только матеріею прозрачною; въ марли же дырочки весьма примѣтны. Качество матеріяловъ, также разнообразіе способовъ выдѣлки и отдѣлки, опредѣляютъ различные сорты Газа. Главнѣйшіе изъ нихъ извѣстны подъ названіями: Газа Италіянскаго, гладкаго, затканнаго, узорчатаго, сливочнаго. Изъ Газа выдѣлываются не однѣ матеріи, но и платки, шарфы, ленты и другіе товары, которые также называются «газовыми».

Въ Россіи выдѣлываются газовые товары на многихъ фабрикахъ; но, какъ предметъ моды, они привозятся и изъ-за границы довольно въ значительномъ количествѣ. Иностранный Газъ обложенъ пошлиною, бѣлый 8 руб., цвѣтной и пестрый 12 руб., а вышитый 14 рублей серебромъ съ фунта. Съ Газовыхъ лентъ платятъ только 8 рублей серебромъ съ фунта.

ГАЗЪ, *газы*, *газометръ*. См. *Гасъ*, *Гасометръ*.

ГАЙ, или *Кай*, Далматянинъ, 29-й епископъ Римскій, жилъ въ III вѣкѣ. Евсевій (*L.* VI. *C.* XXI) приписываетъ ему постановленіе, по которому всѣ, желающіе епископскаго достоинства, должны служить церкви сперва дверникомъ, потомъ чтецомъ, иподіакономъ, дьякономъ, и т. д. Ему же приписываютъ декретъ, по которому ни одинъ мірской судья, какъ бы ни было высоко его достоинство, не можетъ звать къ суду христіанина, причастившагося св. Тайнъ. Когда, при императорѣ Діоклетіанѣ, было воздвигнуто на христіянъ сильное гоненіе, Гай бѣжалъ и скрылся въ пещерѣ; но его схватили и усѣкли мечемъ (въ 296 году), вмѣстѣ съ братомъ его Габиніемъ и племянницею Сусанною. Тѣло Гая погребено по Аппіевой дорогѣ въ склепѣ Каллиста. Онъ сидѣлъ на епископской каѳедрѣ (*Catal. Roman. episcop.; Hist. Platinae de vitis Pontif. Rom.*) 11 лѣтъ, 4 мѣсяца и 12 дней; онъ былъ кроткаго нрава; въ декретахъ вовсе не видно того духа преобладанія и гордости, которымъ такъ сильно страдали почти всѣ его преемники на апостольскомъ престолѣ.

ГАЙ, у семидесяти толковниковъ *Гаι* и *Αγγαι*, въ Еврейскомъ подлинникѣ *Аи*, пограничный городъ въ колѣнѣ Веніаминовомъ, принадлежалъ къ числу древнѣйшихъ городовъ въ Ханаанѣ. Еще Авраамъ имѣлъ

при немъ свой станъ, когда выходилъ изъ Месопотаміи. Положеніе его было на востокъ отъ Веѳиля (см. это слово), на небольшомъ возвышеніи, которое, по-видимому, сообщило ему и самое имя: *Аи* въ Еврейскомъ языкѣ, означая собственно «кучу, множество», можетъ значить также «холмъ, возвышеніе». Во время Навина этотъ городъ былъ богатъ, многолюденъ и отразилъ трехтысячный отрядъ его съ урономъ. Взятіе Гая стоило герою Еврейскому большихъ трудовъ и искусной воинской хитрости (Нав. VII и VIII). Заманивъ Гаянъ притворнымъ бѣгствомъ въ дикое мѣсто, онъ зажегъ ихъ городъ посредствомъ своей засады и, когда пламя охватило зданія, окружилъ жителей съ обѣихъ сторонъ, и всѣхъ положилъ на мѣстѣ; 12,000 человѣкъ пало при этомъ случаѣ, городъ обращенъ въ кучу пепла. Впрочемъ онъ вскорѣ былъ возобновленъ, но никогда не возвратилъ прежней своей славы; во времена пророковъ онъ былъ извѣстенъ подъ именемъ Аггая (Исаіи X, 28). По возвращеніи изъ плѣна, Гай опять заселился потомками Веніамина; Іеронимъ уже не много нашелъ слѣдовъ этого города.

ГАЙ, древнее Полянское слово, теперь на Руси вышло изъ употребленія; но существуетъ еще у другихъ нашихъ соплеменниковъ: у Чеховъ Haj, Поляковъ *Gay*, Сербовъ *Гаі*, и проч.; оно единородно съ древне-Германскимъ Hag и нынѣшнимъ Нѣмецкимъ Hayn, и означаетъ *рощу*. Въ Шацкомъ уѣздѣ, Тамбовской губерніи, и теперь еще есть одно урочище, которое называется *Осиновыми Гаями*, т. е., «Осиновыми рощами». Оно осталось еще у насъ въ словѣ *Гайворонъ*, «лѣсной воронъ.» *Яз.*

ГАЙДАМАКИ. Въ Польшѣ разумѣются подъ этимъ словомъ «разбойники». Въ бывшей Польской Украйнѣ была долина (см. *Ново-Сербія*), куда собирался всякой сбродъ людей, жившихъ разбоемъ. Это были настоящіе Гайдамаки; но какъ весьма часто присоединялись къ нимъ и Запорожскіе Казаки, то названіе Гайдамаковъ перешло и на нихъ. Очень забавно, что по случаю Турецкой войны 1769 года, одинъ Французъ издалъ ландкарту, на которой землю Запорожскихъ Казаковъ раздѣлилъ на двѣ части, и одну изъ нихъ назвалъ «Землею Гайдамаковъ.»

ГАЙДЕРАБАДЪ, *Гидеръ-Абадъ*, нѣкогда *Бадна́горъ*, городъ въ провинціи того же имени, въ Индостанѣ, подъ 17°19′ сѣв. шир. и 78°52′ вост. долг. отъ Гринвича, на южномъ берегу рѣки Мусы, или Муси, которая, можето быть, есть Птолемеевъ Adamas. Она довольно широка и глубока въ дождливое время года, но въ засуху имѣетъ не болѣе двухъ футовъ глубины. Каменная стѣна окружаетъ городъ, и заключаетъ въ себѣ остатки нѣсколькихъ дворцевъ древнихъ Деканскихъ государей; изъ нихъ особенно замѣчателенъ одинъ, *Чаръ-Мегаль*, котораго половина уже разрыта; достойны вниманія также остатки дворца *Дадъ-Мегаль*: къ двери его привѣшена была желѣзная цѣпочка, которой другой конецъ проходилъ въ царскіе покои; всякій проситель или недовольный рѣшеніемъ суда имѣлъ право дернуть за эту цѣпочку и былъ немедленно допускаемъ къ особѣ государя для личной просьбы. Изъ большаго числа Гайдерабадскихъ мечетей, видны еще и теперь такъ называемыя Мекская и Пророкова; особенно замѣчательна первая по высотѣ своихъ минаретовъ; онѣ издалека видны путешественникамъ. Дворецъ набаба имѣетъ болѣе версты въ окружности. *Бегумъ-Базаръ*, «Царицынъ рынокъ», образуетъ родъ предмѣстья и населенъ Маграттами; онъ построенъ на сѣверномъ берегу Мусы и называется «Царицынымъ» потому, что доходъ, получаемый въ видѣ пошлины съ товаровъ, на этомъ рынкѣ, поступаетъ или поступалъ въ пользу супруги набаба. Улицы города узки и дурно вымощены; дома деревянные, низкіе и дурной наружности. Четверо городскихъ воротъ обращено къ четыремъ главнымъ пунктамъ Индостана. Въ пяти стахъ шагахъ отъ воротъ, обращенныхъ къ Дегли, находится «Дворецъ уединенія» (*Гуше-Мегаль*), который построенъ въ 1096 году гиджры (1685 Р. Х.); наружная стѣна его простирается почти на полверсты. Народонаселеніе Гайдеръ-Абада можно положить съ вѣроятностію до 100,000 душъ. Городъ этотъ отстоитъ отъ Дегли на югъ во 900 верстахъ, а отъ Мадраса на сѣверо-западъ, въ 400.

ГАЙДЕРНАГАРЪ, см. *Беднорь*.

ГАЙДЕРЪ-АЛИ-ХАНЪ, неправильно *Гидеръ-Али*, съ Англійскаго правописанія *Hyder-Ali*, знаменитый султанъ Мизорскій (Mysore), или Мейсурскій. Имя это значитъ *Левъ-Али*. Онъ производилъ себя отъ рода Магомета: впрочемъ такихъ потомковъ

пророка, которые называютъ себя эмирами и шерифами и въ доказательство своего священнаго происхожденія носятъ зеленыя чалмы, встрѣчаются сотни тысячъ на Востокѣ. Родъ Гайдеръ-Али пользовался большимъ уваженіемъ въ Каларскомъ округѣ, лежащемъ между Беднуромъ, который былъ названъ впослѣдствіи Гайдеръ-нагаромъ, и Кальбергахомъ. Гайдеръ-Али родился въ 1131 году гиджры (1719 по Р. Х.). Своенравіе свое онъ обнаружилъ такъ рано, что не могъ научиться ни читать, ни писать; но это невѣжество онъ частію вознаграждалъ примѣчательною силою памяти. Раджа Мейсурскій передъ смертію отца Гайдеръ-Аліева, который находился въ его службѣ, обѣщалъ ему имѣть попеченіе о сынѣ; но не сдержалъ слова, и Гайдеръ вступилъ сначала въ службу Французской компаніи въ Пондишери, гдѣ научился Европейской тактикѣ, а потомъ въ службу Мейсурскаго раджи. Въ 1734 году скончался султанъ Чамъ-Раджа, и съ нимъ прекратилась прямая линія Мейсурскихъ государей. Вельможи избрали ему преемникомъ Чикъ-Кишена, ребенка, едва вышедшаго изъ пеленокъ. Далавай (первый министръ) предпринялъ осаду крѣпкаго города Део-Нели-Голи. Въ армію этого далавая вступилъ двадцати-лѣтній Гайдеръ. Когда крѣпость была взята, Гайдеру ввѣрили начальство надъ 50 всадниками и 200 пѣшими солдатами съ позволеніемъ увеличивать свой отрядъ рекрутами. Около 1740 года Гайдеръ женился на дочери правителя того мѣста, гдѣ стоялъ его отрядъ; она родила ему (1749) сына, знаменитаго впослѣдствіи подъ именемъ Типпу-Саиба-Султана. Когда далавай, по какой-то причинѣ, лишилъ Гайдера всѣхъ должностей, онъ съ приверженцами своими удалился къ набабу Аркатскому, который набиралъ тогда войско противъ Маграттовъ; но скоро примирился съ далаваемъ Мейсурскимъ, и снова явился при дворѣ раджи. Въ 1743 году Гайдеръ сдѣлался начальникомъ маленькаго корпуса и подалъ въ 1746 покровителю своему мысль овладѣть Бенгелуромъ, котораго бѣдный владѣлецъ жилъ впрочемъ въ совершенномъ ладу съ раджею. Захваченный врасплохъ, онъ былъ очень радъ, что могъ сохранить свое маленькое государство, заплативъ четыре лака рупій (около 1,000,000 рублей) и обѣщавъ заплатить черезъ нѣкоторое время вдвое больше. При пріемѣ условной суммы, Индѣйскій владѣлецъ сдѣлалъ втайнѣ разныя распоряженія къ сопротивленію, и вмѣсто уплаты дани, заключилъ агента мусульманскаго побѣдителя въ оковы. Гайдеръ съ 12,000 корпусомъ поспѣшно отправился въ Бенгелуръ и 17-го февраля 1747 поразилъ набаба и взялъ его въ плѣнъ со всѣмъ семействомъ. Столица Бенгелура и все владѣніе попали во власть побѣдителя, который тотчасъ основался тамъ какъ государь, признавая себя однако жъ подчиненнымъ раджи, который только по имени остался его верховнымъ владыкой. Подъ предлогомъ заботливости о безопасности этого владѣнія, Гайдеръ умножилъ свое войско и сталъ мало по малу пріучать его къ воинскимъ маневрамъ; но принужденъ былъ скоро пріостановить исполненіе своихъ честолюбивыхъ замысловъ. Его помощь сдѣлалась необходимою набабу Карнатикскому Мухамедъ-Али-Хану; потому что его соперникъ, Ченда-Саибъ, подкрѣпляемый небольшимъ Французскимъ корпусомъ, держалъ его въ крѣпкой осадѣ въ городѣ Тричинапаки (1751). Гайдеръ быстро приблизился съ своимъ войскомъ къ этому городу, освободилъ набаба и оказалъ столько храбрости и благоразумія, что набабъ написалъ объ немъ далаваю самое лестное письмо, не предвидя, что спаситель его покоритъ потомъ весь Карнатикъ и все государство Мейсурское. Обязательства, которыя далъ набабъ Мейсурцамъ, не были имъ исполнены, и далавай, разорвавъ союзъ, выслалъ противъ неблагодарнаго большое войско. Набабъ вступилъ въ союзъ съ Англичанами и, 17 августа 1754 года, произошла, близъ Тричинапаки, жестокая битва между Англичанами, подъ предводительствомъ генерала Лоренса (Lawrence), и Французами, союзниками Мейсурцевъ, подъ начальствомъ Мессена. Гайдеръ также былъ въ дѣлѣ и, замѣтивъ во время сраженія, что Англичане оставили свой обозъ безъ достаточнаго охраненія, посредствомъ искуснаго маневра овладѣлъ имъ. Добыча состояла изъ военныхъ снарядовъ и оружія, и много послужила ему при послѣдующихъ его военныхъ дѣйствіяхъ. Сраженіе кончилось почти ничѣмъ; Французы и Англичане заключили между собою перемиріе. Далавай воспользовался имъ и призвалъ Гайдера на помощь Мейсуру, которому въ 1756 году снова стали угрожать Магратты. Гайдеръ не имѣлъ ус-

пѣха въ этомъ дѣлѣ и былъ разбитъ Маграттами. Желая вознаградить себя за неудачу, онъ принялъ, съ позволенія своего правительства, сторону непокорнаго брата Аркатскаго набаба и проникнулъ въ концѣ 1757 года въ Мадуре, но принужденъ былъ возвратиться въ Диндиголь для соединенія съ Французскимъ корпусомъ. Новое вторженіе Маграттовъ заставило его между тѣмъ спѣшить со всею возможностью въ Серингапатнамъ. Когда онъ туда прибылъ, Магратховъ уже не было: они удалились, взявши значительную сумму, которую раджа согласился имъ заплатить за свое спокойствіе. Это перемиріе доставило Гайдеру возможность посѣтить свое Бенгелурское владѣніе, гдѣ присутствіе его было необходимо, и краткое время отдыха своего отъ военныхъ дѣлъ честолюбецъ употребилъ на размышленіе, какимъ образомъ ему вѣрнѣе можно привести въ дѣйствіе свои обширные замыслы. Владѣніе его лежало близко отъ богатой и плодоносной области Балапуръ, которой владѣлецъ славился несмѣтными сокровищами. Гайдеръ уговаривалъ далавая рѣшиться на это легкое завоеваніе, которое, какъ онъ увѣрялъ, послужитъ къ поправленію финансовъ, истощенныхъ войнами и данью Маграттамъ. Далавай согласился на разбой. Мейсурское войско вступило въ Балапуръ. Бѣдный раджа защищался слабо и скоро принужденъ былъ бѣжать, оставивъ побѣдителю въ добычу приста лошадей, тысячу ружей, три пушки и много денегъ и драгоцѣнностей. Гайдеръ послалъ въ подарокъ своему двору только три пушки, пятнадцать лошадей, нѣсколько рѣдкихъ бездѣлокъ и немного денегъ: изъ остальной добычи роздалъ онъ жалованье солдатамъ, которые давно уже ничего не получали, а все прочее оставилъ себѣ. Эти деньги помогли ему умножить войско, въ которомъ, какъ онъ увѣрялъ свой дворъ, была крайняя необходимость для сохраненія безопасности отъ Магратовъ. Они дѣйствительно появились снова въ началѣ 1759 года. Далавай постигъ тогда, но уже поздно, честолюбивые замыслы своего любимца, и сообщилъ раджѣ свои опасенія; оба они положили захватить Гайдера, и въ самыхъ благосклонныхъ выраженіяхъ пригласили его пріѣхать въ Серингапатнамъ. Но Гайдеръ былъ не такъ простъ: онъ содержалъ при дворѣ раджи лазутчика, который увѣдомилъ его объ измѣнѣ. Несмотря на это, Гайдеръ отправился по приглашенію, но принялъ всѣ предосторожности; прибывъ въ Серингапатнамъ, онъ сталъ лагеремъ въ саду матери раджи; и черезъ нѣсколько времени явился на аудіенцію къ далаваю, первому министру, который все было приготовилъ къ умерщвленію его. Жизнь Гайдера висѣла на волоскѣ, но воинственный видъ его самого и храбрыхъ его воиновъ такъ озадачили робкихъ Гиндусовъ, что исполненіе злодѣйскаго намѣренія поневолѣ отложено было до другаго дня. Однако жъ Гайдеръ не рѣшился уже въ другой разъ итти на встрѣчу погибели. Вторичная аудіенція отложена была имъ подъ разными предлогами. По прошествіи нѣкотораго времени случилось то, чего никто ни ожидалъ: дворецъ Индѣйскаго министра былъ въ одинъ день внезапно занятъ солдатами Гайдера, и далавай взятъ въ плѣнъ со всѣмъ семействомъ. Этотъ дерзкій поступокъ распространилъ ужасъ во дворцѣ. Съ видомъ совершенной покорности, страшный мусульманинъ явился къ своему государю, и все сдѣлалось по желанію бунтовщика, даже безъ всякой просьбы. Мѣсто далавая, несмотря на разность религіи, было ему отдано съ титуломъ «богатыря», *бегадуръ* (см. это), и съ того времени Гайдеръ сталъ именоваться *Фатихъ-Гайдеръ-Бегадуръ*, что значитъ — Побѣдитель-Левъ-Богатырь. Что касается до раджи, то онъ былъ очень радъ, что получилъ отъ своего новаго министра мусульманина запись, которою раджа и потомки его утверждались въ верховномъ владычествѣ надъ Мейсуромъ. Это важное въ Мейсурской исторіи событіе произошло въ 1759. Первымъ дѣломъ Гайдера, по занятіи своей должности, было отправить опальнаго министра съ двумя сыновьями его въ крѣпость города Мейсура. Отставной далавай жилъ тамъ тринадцать лѣтъ и получалъ огромный пенсіонъ, который съ точностью уплачивали ему. Гайдеръ хотя и зналъ, что составляются противъ него сильныя партіи, однакожъ мало обращалъ на нихъ вниманія, и не побоялся послать на помощь къ генералу *Лалли*, осажденному въ Пондишери, лучшую часть своего войска, двѣ тысячи всадниковъ, три тысячи пѣшихъ и порядочный паркъ артиллеріи. Около іюля мѣсяца 1760 года, Магратты снова появились въ предѣлахъ Мейсурскихъ. Гайдеръ подумалъ, что они, по своему обыкновенію, пришли требовать дани, въ которой миролюбивый раджа

нѣсколько лѣтъ уже имъ не отказывалъ, но вышло напротивъ: самъ раджа, желая освободиться отъ тягостной опеки Гайдера, призвалъ Маграттовъ себѣ на помощь. Стремительное отступленіе подъ пушечными выстрѣлами изъ города спасло Гайдера и его солдатъ отъ мщенія раздраженнаго государя. Гайдеръ оставилъ въ добычу непріятелямъ всю свою казну и даже семейство, въ которомъ находился и юный Типпу, тогда десяти лѣтъ отъ роду: но, заботами вѣрнаго брамина Конде-Рао, семейство Гайдерово было спасено. Лишь-только прибылъ Гайдеръ въ свою крѣпость Бенгелуръ, верстахъ въ сорока отъ столицы Мейсурской, онъ поспѣшилъ воротить корпусъ, который посланъ былъ на помощь Французскому губернатору, осажденному Англичанами въ Пондишери. Кромѣ того онъ разослалъ повелѣнія къ комендантамъ всѣхъ крѣпостей, находившихся у него въ зависимости, приходить на помощь съ такимъ количествомъ войска, какое могутъ они собрать. Распоряженія Гайдеровы имѣли желанный успѣхъ: войска начали стекаться со всѣхъ сторонъ и были очень достаточны для пораженія силъ Майсурскаго раджи. Браминъ, сперва столь преданный Гайдеру, шелъ теперь противъ него, предводительствуя арміею, состоявшею изъ семи тысячь конницы, шести тысячъ пѣхоты и двадцати осьми пушекъ, и сильно тѣснилъ его. Между-тѣмъ вспомогательное войско, посланное въ Пондишери, возвращалось стремительно назадъ. За нимъ скоро послѣдовали 300 Французовъ, подъ командою Аллена (Allen), вышедшаго изъ Пондишери незадолго до взятія этого города. Эти Французы много помогли Гайдеру привести въ дисциплину войска его и научили какъ маневрировать артиллеріей. Между тѣмъ Гайдеръ, преувеличивая число своихъ союзниковъ, успѣлъ склонить на свою сторону нерѣшительныхъ подданныхъ. Наконецъ, посредствомъ одной хитрости, внушилъ онъ паническій страхъ полководцу брамину, который, вообразивъ, что государь его оставилъ и что войско измѣняетъ, поспѣшилъ искать спасенія въ бѣгствѣ. Войско, лишенное начальства, разбѣжалось въ разныя стороны, или вступило въ службу Гайдера, который медленно и осторожно шелъ на Серингапатнамъ. Несогласія Маграттовъ и нѣсколько лаковъ рупій заставили ихъ удалиться въ свои предѣлы, и городскія ворота отворены были Гайдеру безъ малѣйшаго сопротивленія со стороны жителей. Гайдеръ явился съ насмѣшливою покорностью къ государю, котораго совершенно лишалъ власти, оставляя ему только одно титло (іюня 1761). Конде-Рао былъ отданъ ему въ полное распоряженіе, и Гайдеръ заперъ его въ желѣзную клѣтку, по приговору совѣта браминовъ. Клѣтку съ трупомъ несчастнаго брамина выставили черезъ нѣсколько времени на показъ всему народу на Бенгелурскомъ рынкѣ.

Раджа, сидя какъ подъ стражею въ своемъ дворцѣ, подписывалъ только грамматы и чеканилъ монету подъ своимъ именемъ. Тотчасъ послѣ вторичнаго вступленія въ должность, Гайдеръ потребовалъ точнаго отчета въ финансахъ, и приказалъ передать въ свои руки всѣ наличныя деньги, драгоцѣнные каменья и всѣ государственныя сокровища. Получивъ все это, онъ разослалъ богатые подарки къ разнымъ значительнымъ особамъ при дворѣ Великаго Монгола и низама Деканскаго. Теперь онъ былъ верховный владыка надъ государствами Мейсурскимъ и Сераскимъ, которое зависѣло прежде отъ Маграттовъ, принялъ званіе *гефтъ-гезари* (семитысяцкаго) и пышные титулы намѣстника императорскаго, набаба, и бегадуръ-хана. Съ тѣхъ поръ Гайдеръ не переставалъ увеличивать свои владѣнія насчетъ сосѣдей: такъ въ 1762 году, принудилъ онъ одного изъ нихъ уступить половину области, для прикрытія будто бы восточныхъ границъ Мейсурскихъ, и завладѣлъ крѣпостью Усуръ, на юго-востокъ отъ Бенгелура. Въ это время открылась вражда между молодымъ раджею Беднурскимъ и вдовою его предшественника; раджа призвалъ къ себѣ на помощь Гайдера; тотъ явился у воротъ Беднура и въ первыхъ дняхъ марта 1763 года взялъ его приступомъ; но вмѣсто того, чтобы отдать городъ и всю Беднурскую область законному государю, онъ присоединилъ Беднуръ къ Мейсурскимъ владѣніямъ, а раджу и его соперницу заключилъ въ тюрму. Справедливое негодованіе Беднурцевъ произвело многіе заговоры; но всѣ они окончились погибелью своихъ участниковъ. Много важнѣйшихъ особъ окончило жизнь среди жесточайшихъ мученій, а конфискація имѣній заговорщиковъ распространила владѣнія Гайдеровы до окрестностей Гоа, и значительно увеличила его дохо-

ды. Съ давняго времени плодоносная область Беднурская была совершенно запущена: новый владѣлецъ ея усилилъ земледѣліе и, перемѣнивъ названіе столицы на *Гайдеръ-Абадъ* или *Гайдеръ-нагаръ* (городъ Гайдеровъ), перевезъ туда свое семейство и всю казну. Онъ учредилъ тамъ монетный дворъ, гдѣ чеканили монету уже подъ его именемъ, и приказалъ выстроить арсеналъ, обсерваторію и дворецъ, которые не были однако жъ никогда окончены. Наконецъ объявилъ онъ намѣреніе сдѣлать Гайдеръ-нагаръ единственною столицею всѣхъ Мейсурскихъ владѣній, но, увидѣвъ, что этотъ городъ не былъ вовсе военною позиціей, скоро оставилъ свой проектъ. Около того же времени принялъ онъ титулъ раджи Канары и Курги, маленькой области, лежащей на южной оконечности Канары. Крѣпость Гайдеръ-нагарская заключала въ себѣ, какъ говорили, золотой рудникъ: это выраженіе, конечно, было фигурическое, однако жъ побѣдитель дѣйствительно нашелъ тамъ зарытыя несмѣтныя сокровища, въ наличныхъ деньгахъ, золотыхъ слиткахъ и драгоцѣнныхъ каменьяхъ: по разсказамъ Французовъ, участвовавшихъ въ этой экспедиціи, жемчугъ и дорогія каменья мѣримы были четвериками, а изъ золота и другихъ драгоцѣнностей насыпали двѣ груды выше человѣка сидящаго на лошади. Общій итогъ добычи, награбленной у жителей, простирался, какъ говорятъ, до 3,000,000 рупій, которыя много способствовали къ дальнѣйшимъ успѣхамъ побѣдителя. Войско его получило въ награду шести-мѣсячное жалованье. Богатство Гайдерово возбудило въ Маграттахъ желаніе ограбить счастливаго мусульманина. Они выдумали, будто Беднурскіе вельможи призываютъ ихъ для освобожденія страны отъ похитителя, и явились въ предѣлахъ Гайдеровыхъ владѣній въ числѣ шестидесяти тысячъ конницы и пятьнадцати тысячъ пѣхоты. Слишкомъ слабый для сопротивленія въ открытомъ полѣ, Гайдеръ началъ утомлять ихъ переходами съ одного мѣста въ другое, и наконецъ заключился въ крѣпкомъ лагерѣ. Дождливое время года охладило нѣсколько неукротимость непріятелей, и Гайдеръ заставилъ ихъ удалиться во-свояси, около конца февраля 1765, заплативъ сорокъ лаковъ рупій (около десяти милліоновъ рублей) ихъ начальнику и двадцать лаковъ его офицерамъ. Поставивъ сына своего Типпу-Саиба правителемъ *(диваномъ)* Беднурскимъ, а зятя намѣстникомъ Серингапатнамскимъ, и принявъ разныя другія мѣры, онъ повелъ войско свое на Малабарскій берегъ, противъ котораго предпринималъ уже однажды походъ въ 1757 году, посредствомъ одного изъ своихъ генераловъ. Одинъ союзникъ раджи Кургскаго хотѣлъ воспротивиться грозѣ, но послѣ трехъ мѣсяцевъ и осьми дней осады сдалъ городъ, и самъ бѣжалъ къ саморину Каликутскому, котораго гибели онъ сдѣлался невольною причиною. Каликутскій владѣлецъ содержалъ, изъ благочестія, въ своемъ дворцѣ тысячу двѣсти браминовъ, и они не спасли его. Гайдеръ подступилъ къ Каликуту и несчастный саморинъ, который не смѣлъ ѣсть прежде, нежели святые пансіонеры его будутъ сыты, и считалъ оскверненіемъ для себя одно присутствіе послѣдователя Магомета, твердо стоялъ на томъ, что не можетъ дать аудіенціи парламентеру Гайдера. Цѣлые два дня войско побѣдителя стояло въ бездѣйствіи; на третій день, чуть свѣтъ, оно увидѣло густой дымъ, поднявшійся надъ дворцомъ, и Гайдеръ поспѣшилъ самъ лично на мѣсто пожара; однако жъ всякая помощь была уже безполезна: зданіе, выстроенное изъ дерева, въ нѣсколько мгновеній поглощено было пламенемъ. Саморинъ обрекъ самого себя на смерть, и погибъ со всѣми своими женами и тремя браминами, которые были болѣе преданы ему, чѣмъ прочіе ихъ товарищи. Послѣ этого происшествія, побѣдитель отправился покорить остальную часть Малабарскаго берега, оставивъ въ Каликутѣ гарнизонъ. Въ этомъ походѣ ему оказали большую помощь *Мапалеты*, собственно *Мапали*, что значитъ по-Малабарски—дѣти своей матери: это были Маскатскіе Арабы, поселившіеся на южной части Индіи для торговыхъ спекуляцій и ненавидимые Индѣйцами за свое вѣроисповѣданіе и высокомѣрный характеръ. Однако жъ Гайдеръ никогда не былъ спокойнымъ обладателемъ этихъ завоеваній, и удовольствовался даже, впослѣдствіи времени, годичною данью, которую раджа Кургскій обязался платить ему. При всемъ томъ онъ счелъ себя въ правѣ назваться «Царемъ двѣнадцати тысячъ островов», то есть, Острововъ Мальдивскихъ, которые долгое время зависѣли отъ государей Малабарскихъ. Между тѣмъ несчастный раджа Мейсурскій окончилъ печальную жизнь, въ апрѣлѣ 1766

года, въ своемъ Серингапатнамскомъ дворцѣ, гдѣ онъ находился около семи лѣтъ въ заключеніи какъ государственный преступникъ. Гайдеръ, изъ Малабара, приказалъ, чтобъ его похоронили со всѣми обрядами Индѣйской религіи, и чтобъ старшій сынъ его вступилъ на тронъ предковъ съ приличною пышностью. Однако жъ онъ лишилъ новаго раджу годоваго доходу 300,000 пагодовъ, которые получалъ отецъ, а у женъ покойника обобралъ всѣ драгоцѣнности. Черезъ пять лѣтъ послѣ этого, раджа умеръ, и младшій братъ его, съ дозволенія мусульманскаго правителя, наслѣдовалъ эту тѣнь владычества. Эти пустыя формальности не отвлекали Гайдера отъ заботъ болѣе важныхъ. Вспомоществуемые Англичанами, низамъ Деканскій и Маграттьі соединились противъ него; но значительныя суммы, заплаченныя Маграттамъ и искусныя негоціаціи съ низамомъ, разрушили этотъ союзъ и, сверхъ того еще, склонили низама на сторону Гайдера, котораго могущество начинало ужасать Англичанъ болѣе и болѣе. Въ самомъ дѣлѣ въ то время, именно въ 1767 году, онъ обладалъ, кромѣ государства Мейсурскаго, областью Бенгелурскою, Карнатикомъ, Травенкуромъ, городомъ Сера, страною Балапуръ, маленькимъ королевствомъ Биснагарскимъ, столь цвѣтущимъ при прибытіи Португальцевъ въ Индію, Канарой, государствомъ и берегомъ Малабарскими, и зависящими отъ нихъ островами Мальдивскими. Всѣ эти страны защищаемы были многими крѣпостями и изобиловали рисомъ. Войско его могло простираться до 200,000 человѣкъ, изъ которыхъ было 25,000 конныхъ. До 750 Европейцевъ находилось въ его службѣ. Они формировали ему драгуновъ и гусаровъ. Артиллерія его была гораздо многочисленнѣе и лучше устроена, нежели низама, его союзника; тридцатью чугунными пушками завѣдывали Французскіе артиллеристы. Что касается до Англичанъ, то дѣйствія Клайва (Clive) и его предшественниковъ доставили уже имъ было огромныя владѣнія и значительный вѣсъ въ дѣлахъ Индіи. Военныя силы ихъ въ этой странѣ превышали въ то время 90,000 человѣкъ; однако жъ, когда генералу Смиту (Smith), поручено было вмѣстѣ съ Маграттами итти на двухъ соединенныхъ Индѣйскихъ государей, онъ разослалъ по крѣпостямъ необходимые гарнизоны, и имѣлъ въ командѣ только пять тысячъ Европейцевъ, двѣ тысячи пятьсотъ наемныхъ солдатъ и полторы тысячи конницы, которая, при дурныхъ лошадяхъ, была неспособна къ состязанію съ Мейсурской кавалеріей. Зато пѣхота его была въ превосходной дисциплинѣ и привычна ко всѣмъ маневрамъ. Война открылась; 25 августа 1767, одинъ изъ Гайдеровыхъ офицеровъ захватилъ, ко всеобщему удивленію, всѣхъ Англійскихъ лошадей и вырубилъ треть всей ихъ кавалеріи. Войско низама направило путь свой на Аркатъ, а войско союзника его на Бенгелуръ, и такимъ образомъ оба они проникли съ двухъ сторонъ въ Карнатикъ, между тѣмъ какъ молодой Типпу распространялъ ужасъ и опустошеніе до самыхъ стѣнъ Мадраса. Начальство этого города велѣло генералу Смиту выступить на встрѣчу непріятелю; войска сошлись 2 сентября, при Чанганѣ. Послѣ довольно жаркаго сраженія, Гайдеръ принужденъ былъ отступить, но Англичане, не имѣя достаточныхъ средствъ, не могли далѣе тревожить непріятеля. Черезъ три недѣли враги сошлись опять въ долинахъ Эрурскихъ, неподалеку отъ крѣпости Транкомали. Весь этотъ день прошелъ въ маневрахъ; Гайдеръ хотѣлъ завлечь генерала Смита въ болото, но, при первыхъ лучахъ слѣдующаго дня, Англичане устремились на Индѣйцевъ съ такою быстротою, что не дали имъ времени опомниться. У слона низамова полководца оторвало ядромъ ногу, и войско приведено было этимъ въ совершенное замѣшательство. Самъ низамъ убѣжалъ верстъ за двадцать отъ поля сраженія, оставивъ свои тридцать семь мѣдныхъ пушекъ, отлитыхъ во Франціи; тотчасъ разорвалъ союзъ съ Гайдеромъ, и заключилъ миръ съ Англичанами. Гайдеръ однако жъ выстроился на другой день, на самомъ разсвѣтѣ, въ боевомъ порядкѣ и возбудилъ въ Англичанахъ невольное удивленіе къ своему присутствію духа. Они не осмѣлились напасть на него, и даже не тревожили его отступленія. Вслѣдъ за этимъ генералъ Смитъ, съ полученнымъ изъ Бенгала подкрѣпленіемъ, пошелъ за нимъ въ Мейсуръ, покоряя всѣ крѣпости на пути своемъ. Но мусульманскій государь привелъ въ замѣшательство своего непріятеля, перенесши вдругъ войну въ Карнатикъ. Англичане, справедливо встревоженные, оставили всѣ свои завоеванія и забыли въ крѣпостяхъ гарнизоны; въ одномъ

Bayerische Staatsbibliothek München

Бенгелуръ, они потеряли генерала, 46 офицеровъ и болѣе 6,000 наемныхъ солдатъ со всѣмъ обозомъ этого корпуса. Здѣсь-то отличился впервые юный Типпу. Нѣсколько времени спустя, въ ноябрѣ 1768 года, отецъ его, притворяясь будто бы ищетъ сразиться съ генераломъ Вудомъ, вдругъ пропалъ изъ виду непріятеля и очутился подъ Бенгелуромъ, который снова впалъ было во власть Англичанъ; взялъ этотъ городъ приступомъ, умертвилъ двѣ или три тысячи жителей за то, что они не защищались, захватилъ двѣ осьмнадцати-фунтовыя пушки, разграбилъ рынокъ и багажъ Англійской арміи, и захватилъ въ добычу еще двѣ тысячи быковъ. Это происшествіе, и прибытіе изъ Европы коммисара Остъ-индской Компаніи съ разными предписаніями, заставили Мадрасскій Совѣтъ начать съ мусульманскимъ государемъ переговоры о мирѣ. Тотъ отвѣчалъ совѣту: «Я выслушаю предложенія Англичанъ подъ стѣнами Мадраса». Англичане начали помышлять о своей защитѣ; всѣ отдѣльныя арміи ихъ получили приказаніе приблизиться, какъ можно скорѣе, къ городу. Гайдеръ между тѣмъ продолжалъ непріятельскія дѣйствія, взялъ Пондишери, Гуделуръ, и подошелъ на семь миль къ Мадрасу. Англійская армія хотѣла преградить ему переходъ черезъ рѣку Святаго Ѳомы, но Гайдеръ внезапно исчезъ въ другой разъ изъ виду, и явился у воротъ Мадраса, со стороны Палеаката. Тогда послалъ онъ парламентера спросить, что за условія хотятъ ему предлагать. Посланникъ принятъ былъ весьма благосклонно; въ самый день его прибытія переговоры начались; и наконецъ въ апрѣлѣ 1769 года заключены два трактата, одинъ между Гайдеромъ и Совѣтомъ Мадрасскимъ, а другой между Гайдеромъ и Деканскимъ низамомъ, Мухаммедъ-Али. Въ этой сдѣлкѣ собственно пострадалъ одинъ только низамъ, котораго, новые его пріятели, Англичане, отдали въ жертву Гайдеру и такимъ образомъ сами искусно увернулись отъ уступокъ. Трактатъ съ низамомъ, которому Гайдеръ предписалъ такія условія, какія самъ хотѣлъ, былъ дотого постыденъ для Деканскаго государя и для его покровителей, что Англійское правительство даже его не обнародовало.

Втеченіи цѣлаго года занимался Гайдеръ устройствомъ администраціи въ новопріобрѣтенныхъ областяхъ, какъ вдругъ неутомимые Магратты оторвали его отъ мирныхъ занятій. Хорошо устроенная армія, подкрѣпляемая артиллеріею, подъ управленіемъ Французовъ, успѣла дать отпоръ тучѣ грабителей, которые возвратились, въ слѣдующемъ году, гораздо въ большемъ числѣ и уже подъ предводительствомъ самого молодаго пишвы. Послѣ разныхъ маршей и контръ-маршей, веденныхъ съ большимъ искуствомъ, Гайдеръ проигралъ большое сраженіе, 9 марта 1771 года. Это пораженіе, которое должно быть приписано нетрезвому состоянію, въ какомъ находился Гайдеръ во время дѣла, повлекло за собою потерю всего войска, всей артиллеріи, обоза; самъ Гайдеръ былъ раненъ и подвергся величайшимъ опасностямъ. Удалившись въ Серигапатнамъ, онъ скоро сформировалъ новую армію, гораздо лучше прежней, и даже выкупилъ у Маграттовъ большую часть своего оружія и багажа. Несогласія, ловко посѣянныя между побѣдительными вождями, періодическіе дожди, и огромныя деньги, разсыпанныя между Маграттовъ, освободили Гайдера отъ ихъ опаснаго присутствія. Они оставили, однако жъ, нѣсколько войска для охраненія областей, отданныхъ имъ въ залогъ недоплаченной суммы и для вѣрнѣйшаго выполненія трактата, заключеннаго въ іюнѣ 1772 года. Около этого самаго времени, Гайдеръ, весьма недовольный поступками обоихъ союзниковъ своихъ, низама и Англичанъ, но всего болѣе желая развязаться съ Магратскими гарнизонами, рѣшился возобновить свои сношенія съ Французами. Французскіе офицеры получили, если не открытое повелѣніе, по крайней мѣрѣ, *позволеніе* вступать въ его службу для образованія артиллеріи на Европейскую ногу, и ихъ правительство вскорѣ начало доставлять ему въ изобиліи всякаго рода амуницію и оружіе. Но прежде объявленія войны, Гайдеру хотѣлось извѣдать силъ своихъ съ непріятелями менѣе опасными, нежели Магратты и Англичане. Владѣльцы Малабарскго берега призывали его къ себѣ, въ 1773 году, для приведенія въ порядокъ домашнихъ дѣлъ своихъ: тотъ изъ двухъ, чью сторону, принялъ Гайдеръ, скоро превозмогъ своего соперника и уступилъ покровителю вторую половину области: первою половиною Гайдеръ владѣлъ еще съ 1761 года. Къ этому еще присоединилъ онъ обязательство платить ежегодно по 24,000 рублей; сумма эта была довольно

[library stamp]

значительна для владѣльца области гористой и безплодной. Потомъ Мейсурская армія покорила государство Каликутское, гдѣ утвердился Новый *саморинъ*; наконецъ захватила почти всѣ маленькія владѣнія Малабарскаго берега, и принудила раджу Кочинскаго платить дань. Во время этого похода открылись у Маграттовъ кровавыя домашнія раздоры, и Гайдеръ не упустилъ случая воспользоваться ими для возвращенія себѣ областей, которыя онъ принужденъ былъ уступить имъ. Дѣйствительно, онъ изгналъ Маграттовъ въ концѣ 1774 года. Въ 1775 году юный *титулярный* государь Мейсурскій, Чамъ Раджа, скончался, не оставивъ послѣ себя близкихъ родственниковъ. Гайдеръ, которому безопаснѣе было обладать Мейсуромъ отъ имени Индуской фамиліи, приказалъ привести во дворецъ восемь или десять мальчиковъ, происходившихъ отъ царской крови, и роздалъ имъ нѣсколько плодовъ, которые они и съѣли. Одинъ только изъ этихъ мальчиковъ, ребенокъ четырехъ лѣтъ, отдалъ отцу своему плодъ и взялъ себѣ саблю изъ числа всѣхъ вещей, предоставленныхъ имъ на выборъ. Храбрый мальчикъ избранъ былъ въ Мейсурскіе государи. Сейчасъ послѣ этой сентиментальной церемоніи, Гайдеръ поспѣшилъ къ своему войску, стоявшему въ новопокоренныхъ провинціяхъ. Предѣлы статьи не позволяютъ здѣсь расказывать, какими хитростями, какими ловкими коварствами, онъ умѣлъ поссорить низама Деканскаго съ пишвою Маграттовъ, остановить дѣятельность Маграттовъ и разрушить союзъ, который былъ бы неизбѣжною причиною его паденія. Въ концѣ 1778 или въ началѣ 1779 года онъ сдѣлалъ новое вторженіе во владѣнія набаба Кудапскаго, взялъ его въ плѣнъ и отослалъ плѣнника и его семейство въ Серингапатнамъ. Избавившись самымъ чудеснымъ случаемъ отъ кинжаловъ сорока своихъ военныхъ чиновниковъ, когда уже нѣкоторые изъ нихъ вошли было въ его палатку, онъ скоро сдѣлался владѣльцемъ страны Балагатъ-Гайдери. Набабъ Безалетъ-Дженгъ рѣшился, въ 1779 году, уступить Англичанамъ свой Гонтурскій *серкаръ* для пріобрѣтенія себѣ покровительства. Гайдеру не понравилось это распоряженіе, и онъ, съ обычною себѣ быстротою, овладѣлъ всею страною, кромѣ гористой части, и собралъ съ жителей значительную контрибуцію. Около этого времени Французъ Лалле (Lallée), котораго не должно смѣшивать съ Лалли (Lally), и нѣсколько другихъ искателей приключеній, съ цѣлымъ баталіономъ Европейцевъ отставленные, по стараніямъ Англичанъ, отъ службы Безалетъ-Джега, перешли къ Гайдеру, который принялъ ихъ съ величайшею радостью. Это привлекло къ нему множество другихъ дезертеровъ, и плѣнныхъ, убѣжавшихъ изъ Пондишери, по занятіи этого города Англичанами въ 1778 году. Получивъ такихъ союзниковъ, и подстрекаемый ими, онъ задумалъ изгнать Англичанъ изъ Индіи: начались переговоры и договоры разнаго рода съ набабомъ Деканскимъ Мухаммедъ-Али-ханомъ, съ Маграттами, съ раджами Берарскимъ и Оудскимъ, противъ общихъ непріятелей, Англичанъ. Мадрасское правительство, встревоженное такою страшною лигою, поспѣшило послать, въ концѣ 1779 года, въ Серингапатнамъ переговорщиковъ, которые однако жъ не были допущены въ городъ. Ихъ оставили далеко за городомъ. Гайдеръ сталъ упрекать ихъ въ нарушеніи многихъ статей договора, заключеннаго въ 1769 году, и отослалъ безъ отвѣта. Въ іюлѣ 1780 года, Мейсурская армія разлилась потокомъ по долинамъ Карнатика; она состояла изъ 30,000 всадниковъ, 40,000 пѣшихъ, многочисленной артиллеріи и корпуса Французовъ, подъ командою Лалле и другихъ его соотечественниковъ. Гайдеръ самъ предводительствовалъ войскомъ; сынъ его Типпу-Саибъ командовалъ лѣвымъ крыломъ, назначеннымъ для покоренія сѣверныхъ серкаровъ; опытные предводители должны были вести правое крыло въ Мадуре и въ южныя области полуострова. Читоръ былъ первымъ мѣстомъ, которымъ овладѣлъ главный корпусъ арміи; тамъ нашли драгоцѣнное собраніе Арабскихъ и Персидскихъ рукописей, составленное съ большими издержками Инваръ-Эддинъ-Ханомъ, и перевезли въ Серингапатнамъ, откуда ему суждено было отправиться потомъ въ Лондонъ. Взятіе Читора и многихъ другихъ крѣпостей не замедлило шествія побѣдоносной арміи; 18 іюля 1780 года, передовые отряды ея разграбили сосѣднія Мадрасу деревни; устрашенные жители начали просить себѣ убѣжища въ крѣпости. Скоро Гайдеръ, принужденъ былъ оставить всю богатую добычу, чтобы воспротивиться соединенію корпуса генерала Гектора Монро (Munro) съ отрядомъ полковника Бели (Bay-

ley), который задержанъ былъ разлитіемъ рѣкъ. Движенія мусульманскаго государя произведены были такъ тихо и скрытно, что аванпосты его встрѣтили полковника Бели, когда тотъ вовсе не ожидалъ его. Это не помѣшало однако жъ полковнику дать Гайдеру сильный отпоръ и истребить значительную часть его арміи. Англичане находились въ столь выгодной позиціи, что Лаллѐ, начальникъ Французскаго отряда, нѣсколько разъ упрашивалъ Гайдера отступить. Но тотъ зналъ очень хорошо, черезъ своихъ шпіоновъ, критическое положеніе Англичанъ, и принялъ всѣ мѣры къ совершенному ея истребленію. Утромъ Англичане, выступили впередъ и вошли въ дефилеи, которыя Гайдеръ уставилъ прикрытыми пушками; двадцать пять тысячъ всадниковъ, тридцать полковъ регулярныхъ наемныхъ солдатъ, и довольно значительный отрядъ Европейцевъ, устремились въ аттаку. Англичане имѣли только десять пушекъ. Долгое время оборонялись они съ храбростью, и можетъ быть побѣда осталась бы за ними, если бъ не лоппули ихъ пороховые ящики и не надѣлали большой суматохи въ самой серединѣ ихъ арміи. Гайдеръ, который начиналъ уже думать о ретирадѣ, бросился тогда съ яростью; былъ принятъ штыками, потому что у Англичанъ не было уже ни патроновъ ни пуль, и сражался съ отчаяннымъ упорствомъ. Наконецъ храбрость должна была уступить многолюдству: самъ начальникъ Англійскаго отряда приказалъ своимъ положить оружіе; но этотъ поступокъ, который предписывалъ побѣдителямъ кротость и милосердіе, былъ для солдатъ Гайдеровыхъ знакомъ къ неслыханнымъ жестокостямъ. Англичане обязаны своимъ спасеніемъ одному только предстательству Французовъ. Побѣдитель, послѣ нѣсколькихъ дней отдыха, снова устремился на Аркатъ. Осада этого города, защищаемаго Англійскими офицерами, ведена была съ искуствомъ и ловкостью. Французскіе инженеры распоряжали осадною артиллеріею: городъ и крѣпость сдались одинъ за другимъ на капитуляцію въ концѣ октября, и въ началѣ ноября весь Карнатикъ сдѣлался театромъ хищничества и жестокостей Гайдеровыхъ солдатъ. Гайдеръ еще продолжалъ свои завоеванія, какъ вдругъ, въ январѣ 1781, приближеніе кавалера Иръ-Кута (Eyre Coote) заставило его поспѣшно ретироваться. Въ тоже время узналъ онъ о занятіи Англичанами крѣпостей Каликуты и Менгелуры и о разбитіи его флота въ Менгелурскомъ портѣ. Иръ-Кутъ настигъ наконецъ своего непріятеля, который старался избѣгать генеральнаго сраженія: пораженіе Гайдера было полное; онъ стремительно обратился въ бѣгство, оставивъ 3,000 человѣкъ мертвыми на полѣ битвы, но сохранивъ весь свой обозъ и всю артиллерію. Англійскій генералъ, получивъ изъ Бенгала подкрѣпленія, пустился преслѣдовать своего соперника, который ожидалъ его при Перимбаненѣ, въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ онъ разбилъ, тому назадъ около года, отрядъ полковника Белли. На этотъ разъ Гайдеръ былъ менѣе счастливъ: самое жестокое и упорное сраженіе началось 27 августа 1781, и окончилось въ глухую ночь пораженіемъ Мейсурскаго войска, которое потеряло, въ ретирадѣ, одну изъ самыхъ большихъ пушекъ своихъ. Этотъ случай много повредилъ Лаллѐ въ умѣ Гайдера, котораго счастіе начало оставлять, и которому конецъ 1781 и начало 1782 готовили еще частыя и постыдныя пораженія. Къ довершенію несчастія, та армія, которой поручилъ онъ осаду Телличери, на Малабарскомъ берегу, была разбита и почти уничтожена Англичанами. Тогда Гайдеръ, обремененный горестями, хотѣлъ уже оставить Карнатикъ и удалиться въ свои владѣнія, какъ вдругъ прибылъ Французскій флотъ, подъ командою адмирала Сюффрана (Suffren). Сюффранъ одержалъ поверхность надъ Англичанами нѣсколько разъ сряду, и потомъ имѣлъ съ Гайдеромъ свиданіе, которое возвратило всю бодрость Индѣйскому «Льву». Въ концѣ января 1782 года произошло кровопролитное дѣло между отрядомъ полковника Бретвета (Braithwaithe), стоявшаго лагеремъ на берегахъ Колерума, и арміею, поспѣшно посланною противъ него подъ командою Типпу-Саиба. Англичане дрались съ отчаяніемъ цѣлые три дня, но были сбиты съ позиціи 400 Французами, ставшими въ карре подъ прикрытіемъ отлично устроенной артиллеріи. Кавалерія довершила ихъ замѣшательство. Прибытіе Дюшмана (Duchemen), который привелъ съ собою значительный корпусъ Французовъ, высѣвшихъ на берегъ въ Пондишери, были верхомъ отрады для Гайдера: онъ тотчасъ же выступилъ противъ Гаделу-

ра; городъ сдался на капитуляцію 8 апрѣля 1782, и Гайдеръ одержалъ еще нѣсколько частныхъ побѣдъ; но это заставило только Иръ-Кута прижать его крѣпче. Англійскій генералъ принудилъ его дать большое сраженіе 2 іюня, и тутъ уже всѣ усилія Французовъ не могли спасти ихъ союзника отъ столь же полнаго пораженія, какъ и предъидущія. Это было послѣднее сраженіе, въ которомъ боролись два великіе полководца, Гайдеръ-Али и Иръ-Кутъ. Военныя заботы и несчастія ускорили конецъ Индѣйскаго героя, но главною причиною его смерти было горестное чувство своей слабости его въ сраженіи съ Англичанами и миръ, который они заключили съ Маграттами, а вскорѣ потомъ и съ Французами. Впрочемъ Гайдеръ давно уже страдалъ болѣзнью неизвѣстною въ Европѣ, и называемою Гиндусами *раджпура*, царскій нарывъ, а мусульманами *сертатъ*, ракъ, хотя она не похожа на болѣзнь, извѣстную другихъ земляхъ подъ именемъ рака: это родъ фистулы, который прикидывается къ затылку, и которому, какъ полагаютъ, подвержены только особы высокаго сана. Ядъ, заключающійся въ этомъ нарывѣ, дѣйствуетъ невѣроятно быстро и сильно. Больной не могъ продолжать пути своего далѣе города Арката, гдѣ онъ и умеръ 7 декабря 1782 года, оставивъ владѣнія свои въ наслѣдство двумъ законнымъ сыновьямъ, Фетхъ-Али-Хану, обыкновенно называемому Типпу-Саибомъ, и Керимъ-Саибу. Наслѣдники приказали похоронить его въ Серингапатнамѣ, подъ великолѣпнымъ памятникомъ, котораго изображеніе и описаніе можно видѣть въ Monuments anciens et modernes de l'Hindostan. Передъ смертью, онъ далъ Типпу-Сайбу наставленіе какъ управлять государствомъ: онъ наказывалъ ему искать союза съ Французами, и враждовать съ Англичанами, ссорить Европейцевъ съ Европейцами, ослаблять однихъ другими, чтобы имѣть со временемъ возможность всѣхъ ихъ изгнать изъ Индіи. Гайдеръ былъ около пяти футовъ и шести дюймовъ росту; чрезвычайно ловокъ и развязенъ, и всегда почти носилъ панцырь; носъ его былъ слишкомъ малъ для большаго и толстаго лица. Онъ, въ противность восточному обычаю, не носилъ ни усовъ, ни бороды; подобно большей части богатыхъ Гиндусовъ, одѣвался обыкновенно въ богатую кисею, вышитую золотыми цвѣтами, но ни носилъ никогда ни ожерельевъ, ни серегъ, ни браслетовъ, ни перстней. Несмотря на эту наружную простоту, онъ любилъ проводить часъ или два за туалетомъ, если имѣлъ на это время. Въ мирное время, онъ приказывалъ своимъ комедіантамъ представлять что-нибудь каждый день; или съ балкона любовался на своихъ слоновъ, которыхъ проводили мимо него и на своихъ лошадей, охотничьихъ тигровъ, покрытыхъ длиннымъ плащемъ съ золотыми тесьмами и съ суконнымъ колпакомъ на головѣ, которымъ можно было покрыть имъ глаза, если бъ они освирѣпѣли: весьма часто самъ онъ давалъ имъ сахарные пряники, которые тигры очень ловко брали лапою. Гайдеръ — безспорно одинъ изъ самыхъ необыкновенныхъ людей, какихъ произвела Азія. Лишенный всякаго рода образованія, онъ умѣлъ пріобрѣсти обширныя свѣдѣнія въ наукахъ и въ политикѣ. Одни таланты, одинъ умъ, возвысили его отъ званія частнаго человѣка до степени могущественнаго государя обширныхъ странъ. Онъ ободрялъ земледѣлія и торговлю, часто являлся милостивымъ и снисходительнымъ къ своимъ подданнымъ, всегда строгимъ блюстителемъ воинской дисциплины и суровымъ казнителемъ зачинщиковъ, но также и свирѣпымъ въ войнѣ, безжалостнымъ ко врагу, особенно къ Англичанамъ, которыхъ онъ ненавидѣлъ отъ всей души и боялся какъ нечистой силы. Въ политикѣ, своей онъ былъ безсовѣстенъ и вѣроломство почиталъ искусствомъ. Присяга для него ничего не значила; при всемъ томъ онъ былъ суевѣренъ, и когда клялся святынею съ намѣреніемъ нарушить клятву, то употреблялъ для этого книгу бѣлой бумаги, которая играла у него роль Корана. Онъ вѣрилъ въ астрологію, какъ всѣ Восточные. Вообще суевѣріе Гайдера было такъ велико, что мусульмане упрекали его въ почитаніи боговъ Индѣйскихъ. Сочиненія, которыя могутъ служить источникомъ для исторіи подвиговъ Гайдера, суть слѣдующія: *L'Histoire de Hayder-Ali-Khan*, nabâb-bahâder, roi des Canarins, etc., ou Nouveaux mémoires sur l' Inde, par M. M. D. L. T. (Maître de la Tour), géneral de dix mille hommes de l' l'empire mogol, et ci-devant commandant en chef l'artillerie de l'armée de Hayder-Ali et un corps de troupes européennes à la solde de ce nabâb, Парижъ, 1783, 2 t. in-12; — *The life fo Hyder-Ali-Khan*, etc. by Fr. Robson,

Лондонъ 1786, in-8, и Французскій переводъ, Парижъ 1787, in-8; — двѣ біографіи, помѣщенныя въ *Annual Register*, томахъ второмъ и шестомъ; — *Memoirs of Hyder-Ali-Khan*, помѣщенные въ началѣ *Descriptif catalogue of the oriental library*, маіора Карла Стюарта, Кембриджъ, 1809, in-4; наконецъ *The historical Sketches*, полковника Викса (Wilks), Лондонъ, 1811 и 1817, 3 тома, in-4. *Ѳ. Мицв.*

ГАЙДЕРЪ-ГИРЕЙ, сынъ Хаджи-Гирея, второй ханъ Крымскій, умеръ въ 1480 году (см. *Гиреи*).

ГАЙДНЪ, Францискъ Іосифъ, Haydn, родился 31 марта 1732 года отъ бѣднаго тѣлежника въ деревнѣ Рограмъ, близъ Вѣны. Школьный учитель Рограмскій, братъ тѣлежника, замѣтивъ въ молодомъ Іосифѣ большія музыкальныя способности, взялъ его къ себѣ, обучилъ первымъ началамъ музыки, и потомъ доставилъ ему мѣсто пѣвчаго въ соборной церкви св. Стефана въ Вѣнѣ. Гайднъ успѣвалъ быстро; однако жъ не такъ какъ Моцартъ, который тринадцати лѣтъ отъ роду написалъ оперу, принятую съ рукоплесканіемъ. Гайднъ въ эти годы тоже компонировалъ обѣдню, но эта музыка осмѣяна была его капельмейстеромъ, и подѣломъ. Когда съ лѣтами Гайднъ спалъ съ голоса, который былъ у него контръ-альто, его выключили изъ пѣвчихъ. Оставленный на собственный произволъ, безъ всякихъ средствъ существованія, несчастный Гайднъ собирался уже воротиться на родину въ Рограмъ, какъ одинъ бѣдный парикмахеръ, страстный любитель искуствъ, часто восхищавшійся въ соборѣ св. Стефана прекраснымъ голосомъ нашего пѣвчаго, пригласилъ его жить съ собою, почитая за счастіе, что въ квартирѣ его поселится такой превосходный артистъ. Освобожденный отъ заботъ, любимый своимъ благодѣтелемъ какъ сынъ, Гайднъ предался занятіямъ съ невѣроятною ревностію, сталъ работать не менѣе 16 часовъ въ сутки. Осьмнадцати лѣтъ онъ дебютировалъ на музыкальномъ поприщѣ оперою «Хромоногій бѣсъ», которая играна была съ довольнымъ успѣхомъ на областномъ Каринтійскомъ театрѣ. Черезъ два года онъ издалъ свой первый квартетъ на *bé fa*. Ободренный успѣхомъ, Гайднъ напечаталъ потомъ нѣсколько симфоній сряду, которыя Вѣнская публика приняла съ восторгомъ; тѣмъ не менѣе бѣдный композиторъ нерѣдко принужденъ былъ проводить цѣлые зимніе дни дрожа отъ морозу за недостаткомъ дровъ, и только въ 1760 году принятъ былъ княземъ Николаемъ Эстергази въ капельмейстеры домашняго оркестра. Гайднъ пробылъ въ этомъ домѣ болѣе тридцати лѣтъ, и оставилъ его въ 1791 году, по смерти князя Николая. Послѣ этого Гайднъ ѣздилъ нѣсколько разъ въ Англію, гдѣ ему дѣлали самыя блистательныя предложенія, чтобы удержать его въ Лондонѣ; но знаменитый композиторъ, предпочитая родину богатствамъ, воротился въ Вѣну, и въ 1798 далъ ораторію свою «Сотвореніе міра». Это превосходнѣйшее изъ Гайдновыхъ произведеній скоро пріобрѣло извѣстность въ цѣлой Европѣ, и возбудило повсюду восторгъ и удивленіе. Шестидесяти осьми лѣтъ отъ роду, черезъ два года послѣ «Сотворенія міра», Гайднъ написалъ еще ораторію «Четыре времени года». Это была послѣдняя искра его обширнаго генія. Обремененный лѣтами, ослабленный трудами, онъ не жилъ уже, а томился до самой смерти своей 31 мая 1809 года. Въ продолженіе пятидесяти двухъ лѣтъ занятій, Гайднъ издалъ 527 музыкальныхъ сочиненій. Изъ этого числа, равное которому произвели очень немногіе композиторы, 161 написано для баритона, инструмента очень гармоническаго, но теперь оставленнаго по трудности; остальныя состоятъ изъ 82 квартетовъ, 31 обѣдни, антифоновъ, и пр., 118 симфоній, 13 концертовъ, 21 оперы, изъ которыхъ извѣстнѣйшія: Хромоногій бѣсъ, Armide, Orlando paladino, Orfeo, il Mondo della Luna, l'Infedeltà premiera и la Cantarina; ораторіи «Сотвореніе міра», «Четыре времени года», «Возвращеніе Товіи», совершенно забытая, и «Слова Спасителя на крестѣ», въ которой Гайднъ не могъ избѣгнуть монотонности, происходящей отъ нѣсколькихъ morceaux d'harmonie, которые слѣдуютъ одна за другими съ утомительнымъ однообразіемъ. Остальныя 91 піеса состоятъ изъ сонатъ, менуэтовъ и другихъ мелкихъ сочиненій. Неподражаемый въ музыкѣ инструментальной, Гайднъ уступалъ Моцарту въ духовной и въ оперѣ.—Въ 1762 году, черезъ годъ послѣ опредѣленія своего къ князю Эстергази, Гайднъ женился на дочери своего стариннаго благодѣтеля, парикмахера; но, одаренный характеромъ живымъ и веселымъ, онъ долженъ былъ скоро разойтись съ этою женщиною, которая надоѣла ему до-крайности своею гор-

достію и жеманствомъ. Чуждый всякаго чувства зависти и соперничества, онъ пользовался дружбою Парпонны, Глюка, и особенно юнаго Моцарта, котораго смерть сильно поразила Гайдна. Онъ былъ также въ сношеніяхъ и съ Метастазіо, но великій поэтъ, окруженный роскошью, не угадывалъ великаго композитора въ Гайднѣ, покрытомъ бѣднымъ рубищемъ.

ГАЙДУКИ, первоначально родъ легкой пѣхоты, учрежденной Матвѣемъ Корвиномъ, для внутренней безопасности страны. Стефанъ Бочкай, за услуги Гайдуковъ во время междоусобныхъ войнъ, подарилъ имъ много земель, далъ особенное устройство и нѣкоторыя льготы, которыя были утверждены и Венгерскими королями. Имъ отвели земли у тогдашнихъ границъ Венгріи, съ обязанностію составлять пограничную стражу, и они составили родъ военнаго поселенія. Округъ Гайдуковъ, занимаетъ около 17 кв. миль плодоноснаго пространства, по ту сторону Тиссы и имѣетъ до 50,000 жителей, большею частію протестантскаго исповѣданія; они живутъ въ шести «Гайдуковыхъ городахъ», которые собственно не больше какъ мѣстечки. Къ концу XVII столѣтія Гайдуки потеряли свое особенное существованіе какъ войско или какъ военное поселеніе, хотя имъ оставили понынѣ нѣкоторыя весьма важныя привиллегіи, какъ напримѣръ право посылать депутатовъ; а имя ихъ перешло къ драбантамъ Венгерскихъ магнатовъ и иностранныхъ князей, на приставовъ деревенскихъ и десятскихъ. Въ Польшѣ, и на Руси во времена Петра Великаго, Гайдуками называли конныхъ барскихъ лакеевъ.

ГАЙДЪ или **ГЕЙДЪ**, Эдвардъ, графъ Клерендонъ, Edward Hyde earl of Clarendon, великій канцлеръ Англіи, родился въ 1608 году, отличался юридическими свѣдѣніями, и дарованіями человѣка государственнаго; былъ душевно преданъ королямъ Карлу I и Карлу II, и раздѣлялъ ихъ судьбу въ дни счастія и въ дни бѣдствій. По смерти Кромвеля, Гайдъ болѣе всѣхъ способствовалъ возведенію на престолъ Карла II. Этотъ государь наградилъ его званіемъ пера и барона, и осыпалъ своими милостями. Дочь Гайда, Анна, сочеталась тайнымъ бракомъ съ герцогомъ Іоркскимъ (впослѣдствіи Іаковомъ II): бракъ этотъ утвержденъ былъ Карломъ I. Двѣ дочери, Анна и Марія, родившіяся отъ этого союза, были впослѣдствіи королевами Англійскими. Но, воспротивившись браку короля съ дѣвицею Стюартъ, Эдвардъ Гайдъ впалъ въ немилость, удалился во Францію и умеръ въ Руанѣ, въ 1674 году. Кромѣ государственныхъ дѣлъ онъ занимался литературой; написалъ исторію междоусобныхъ войнъ Англіи отъ 1641 по 1660 годъ, History of civil wars of England, etc., Оксфордъ, 1703, 3 тома въ-листъ: Французскій переводъ ея напечатанъ въ Гагѣ въ 6 томахъ, въ-12; множество парламентскихъ рѣчей и другихъ разсужденій, и принималъ участіе въ изданіи Англійской «Полиглотты».

ГАЙДЪ или **ГЕЙДЪ**, Томасъ, Thomas Hyde, ученый оріенталистъ, родился въ Биллинсли (Billingsley), въ Англіи, въ 1636 году, былъ профессоромъ Арабскаго и Еврейскаго языковъ въ Оксфордскомъ университетѣ и библіотекаремъ Бодлеянской Библіотеки, которой онъ составилъ «Каталогъ», напечатанный въ Оксфордѣ 1674, въ-листъ. Онъ въ особенности прославился своимъ «Трактатомъ о религіи древнихъ Персовъ» (Оксфордъ, 1700, въ-4): это весьма ученое сочиненіе и до сихъ поръ не потеряло своей цѣны, хотя писано довольно темною латынью. Второе изданіе его напечатано въ 1760 году. Томасъ Гайдъ умеръ въ Оксфордѣ 1703 года. Біографія его, вмѣстѣ съ нѣкоторыми его разсужденіями, издана Шерномъ, въ Оксфордѣ, 1767, въ двухъ частяхъ въ-4. Сочиненія Гайда, кромѣ двухъ помянутыхъ выше, суть слѣдующія: *Quatuor Evangelia et acta apostolorum lingua malaïca, caracteribus europeis*. 1677; *De herbae Cha collectione, cum epistola de mensuris Chinensium*, 1688; Латинскій переводъ «Космографіи» Абрагама Перицоля, съ Еврейскимъ подлинникомъ, 1691; *De ludis orientalibus*, 1674; *Veterum Persarum et Medorum religionis historia*, 1700; «Каталогъ неподвижныхъ звѣздъ» по астрономическимъ таблицамъ Улугъ-Бега, внука Тамерланова, съ примѣчаніями; и нѣкоторыя другія.

ГАИЗЪ, мѣра зерна въ Шеки и Ширвани, см. *Тагара*.

ГАЙКА, Gaika, король Кафровъ, сосѣдственныхъ съ Мысомъ Доброй Надежды. Онъ всегда изъявлялъ живѣйшую дружбу Англичанамъ, со времени занятія ими этой колоніи; зато и Англичане, во время вражды его съ другими племенами Кафровъ, помогали ему и

совершали съ нимъ походъ въ враждебныя земли. Послѣ 1813 года, предводители непріязненныхъ Кафровъ, снова начали войну противъ Гайка, требуя, чтобы онъ вступилъ съ ними въ союзъ и напалъ на владѣнія Англичанъ; но Гайка, предпочитая дружбу Европейцевъ, оставилъ непріятелямъ свои земли и бѣжалъ въ городъ Капъ, просить помощи Англичанъ. Въ іюлѣ 1819 г. полковникъ Вильшеръ, помогая Гайкѣ, нѣсколько разъ поразилъ его враговъ; принудилъ ихъ удалиться за Буйволову Рѣку, и захватилъ въ добычу множество скота, особенно возлѣ Великой Рыбьей Рѣки, откуда начинаются владѣнія братьевъ Ханза и Бухо, двухъ миролюбивыхъ повелителей Кафровъ, которые немедленно перешли на сторону Англичанъ. Вслѣдъ за этимъ Кафры снова были разбиты и многіе изъ нихъ взяты въ плѣнъ; потомъ 14 октября губернаторъ, лордъ Соммерсетъ, собралъ всѣхъ Кафрскихъ вождей на берегахъ Гванги, въ 40 миляхъ отъ Гремстоуна, для заключенія мира. Гайка и Ханза, признанные законными государями Кафровъ, объявили себя друзьями Англичанъ, и въ залогъ спокойствія колоніи уступили Англичанамъ всѣ лѣса по берегамъ Рыбьей Рѣки. Впослѣдствіи, по приглашенію Гайки, миссіонеры Гнадентальскаго Братства проповѣдовали христіанскую вѣру въ странахъ Кафровъ.

ГАЙКА, металлическая, большою частію желѣзная, четырехъ или шестигранная пластина, или параллелопипедъ, съ винтовымъ сквознымъ нарѣзомъ посерединѣ. Гайка навинчивается на конецъ сквознаго болта. Когда нужно связать такимъ болтомъ составныя части какой либо вещи, болтъ сперва вставляютъ въ приготовленное сквозное отверстіе тѣхъ частей, и потомъ навинчиваютъ Гайку посредствомъ ключа, до тѣхъ поръ, пока она будетъ подаваться; иногда же Гайка остается неподвижною, а винтъ въ ней обращается. Впрочемъ, бываютъ машины, въ которыхъ Гайка и винтъ такъ расположены, что при обращеніи одной изъ этихъ частей другая только скользитъ по ней, а не обращается. Прессы разныхъ родовъ представляютъ эти различныя расположенія Гайки и винта (см. *Винтъ*). — Одна особаго устройства Гайка, въ которую проходитъ подъемный винтъ артиллерійскаго орудія, называется втулкою. *А. В. П.*

ГАЙКАКЪ, имя двухъ Армянскихъ царей изъ династіи Гайковой (см. *Гайкъ*): первый изъ нихъ, по Армянскимъ лѣтописямъ, царствовалъ около 1381 года до Р. Х., — второй за шесть вѣковъ до Р. Х.

ГАЙКЪ, баснословное лицо, которое Армяне почитаютъ своимъ родоначальникомъ, утверждая, что отъ него происходитъ самое названіе ихъ, *Гайканы* (см. *Арменія*). Они говорятъ, что Гайкъ былъ сынъ Тогорма, или Гатласа, внука Ноева, участвовалъ въ построеніи Вавилонскаго Столпа, и, избѣгая гоненій Бела, царя Вавилонскаго, удалился съ тремя сыновьями, Арменагомъ, Маниразомъ, Хоргомъ, и съ племенемъ своимъ, всего до трехъ сотъ человѣкъ, въ землю Араратъ. Тамъ жилъ онъ близъ истоковъ Тигра, въ области Гайоцдзоръ (долина Гайка), и оставилъ внука Гатмоса, по которому страна назвалась *Гатмеаганъ*. Самъ Гайкъ удалился впослѣдствіи къ истокамъ Евфрата, въ землю Гаркхъ, и основалъ городъ *Гайгасшенъ* (созданіе Гайка). Белъ, который тщетно призывалъ его въ Вавилонъ, пошелъ на него съ войскомъ, но Гайкъ сразился на берегахъ озера Вана, разбилъ его, и самъ убилъ свирѣпаго Бела. Донынѣ показываютъ мѣсто, гдѣ будто-бы палъ Вавилонскій монархъ, и называютъ его *Керезмангъ* (гробница). Гайкъ долго жилъ еще послѣ того. Армяне знаютъ даже годъ смерти его, 2026 до Р. Х., увѣряя, что всего онъ жилъ и царствовалъ восемьдесять одинъ годъ. Наслѣдникомъ его былъ сынъ, Арменагъ.

ГАЙКЪ, см. *Гагецій*.

ГАЙЛЬ, Gail, рѣка въ Иллиріи, въ Лайбахской губерніи въ Виллакскомъ округѣ, впадаетъ въ Драву. По имени этой рѣки, называется большая долина, населенная племенемъ Славянскаго происхожденія, которое обычаями своими отличается отъ всѣхъ прочихъ жителей Иллиріи.

ГАЙЛЬДОРФЪ, уѣздъ въ Якстскомъ округѣ Виртембергскаго королевства, имѣетъ $6^4/_5$ кв. миль; 20,500 жителей, занимающихся значительнымъ скотоводствомъ и лѣсоводствомъ; въ немъ заключается графство маленькое Лимпургъ. Главный городъ въ уѣздѣ, *Гайльдорфъ*, на Кохерѣ, съ двумя замками и 1400 жителей.

ГАЙМБУРГЪ, Haimburg, городъ въ эрцгерцогствѣ Австрійскомъ, въ части Австріи, называемой *Страною ниже Энса*, въ нижне-Винервальдскомъ округѣ, въ 42 верстахъ на

востокъ отъ Вѣны, на правомъ берегу Дуная, у подошвы скалы, на которой стоитъ древній замокъ. Здѣсь находится лучшая въ цѣлой Австріи табачная фабрика, на которой переработывается до 100,000 центнеровъ табаку. Супруга Мюрата, бывшая королева Неаполитанская, послѣ событій 1815 года, получила позволеніе поселиться въ здѣшнемъ замкѣ. Жителей до 3,000 душъ.

ГАЙНА, рѣка, начинается въ Минской губерніи, Борисовскаго уѣзда при мѣстечкѣ Гайнѣ, и течетъ значительно выгнутою дугою до Веседова, гдѣ вливается въ Березину. Она имѣетъ до 50 верстъ въ длину, не широка; но, внизъ отъ Свиди, по ней сплавляютъ много гонокъ. Въ нее впадаютъ *Черница* и *Услжъ*. Съ именемъ Гайны соединено всемірно-историческое воспоминаніе: недалеко отъ береговъ ея лежитъ извѣстное село Зембино, при которомъ Наполеонъ съ остаткомъ войскъ своихъ переправился черезъ Березину. *И. Ѳ. Шт.*

ГАЙНАНЪ, Haï-nan, Подъ этимъ именемъ въ нашихъ географіяхъ извѣстенъ Китайскій островъ *Хайнань*, или Цюнчжеу. (см. *Хуандунъ*). *З. Л.*

ГАЙНАСЪ, полководецъ императора Аркадія, Готѳъ по происхожденію, Аріанской секты, замѣчателенъ тѣмъ, что безнаказанно умертвилъ въ присутствіи государь своего, его воспитателя и министра Руфина (см. *Аркадій*, *Восточная Римская имперія* и *Руфинъ*); но, не получивъ мѣста Руфина, и видя, что другіе умѣли овладѣть слабымъ императоромъ, Гаинасъ соединился съ Трибигильдомъ, Остготѳскимъ полководцемъ, и началъ мстить имперіи: войско его было разбито; самъ онъ бѣжалъ и вступилъ въ борьбу съ царемъ Гунновъ, Улдиномъ, союзникомъ Восточнаго императора; но былъ убитъ въ сраженіи, въ 400 году до Р. Х. Голову его отослали къ Аркадію.

ГАЙНАУ, городокъ Лигницскаго округа, въ Силезіи, съ 3000 жителей, на большей дорогѣ изъ Дрездена въ Бреславль. Близъ его происходило $^{14}/_{26}$ мая 1813 арріергардное дѣло, которое можетъ служить примѣромъ въ искусствѣ устроивать большія засады, останавливать преслѣдованіе непріятеля нечаяннымъ нападеніемъ.

При отступленіи Союзной арміи отъ Бауцена въ Штейдницъ, правая ея колонна, предводимая Блюхеромъ, расположилась 14 мая за Лигницомъ и рѣкою Кацбахъ, по дорогамъ въ Бреславль и Ядеръ. Два арріергарда, правый подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Чаплица, и лѣвый, подъ начальствомъ полковника Муціуса, находились у Михельсдорфа. Главныя силы Наполеона стояли между Бунцлау и Тамасвалдау, а авангардъ ихъ слѣдовалъ черезъ Гайнау къ Лигницу.

Чтобъ остановить это дерзкое предпріятіе и доставить своимъ войскамъ необходимый отдыхъ, Блюхеръ рѣшился въ окрестностяхъ Гайнау и Михельдорфа произвесть нечаянное нападеніе, и расположилъ скрытно у деревни Баудмансдорфъ 22 эскадрона и 3 конныя батареи Прусской резервной кавалеріи, подъ начальствомъ полковника Дольфса, а двумъ арріергардамъ приказалъ отступать, Чаплицу къ Добршау, а Муціусу къ Польсдорфу, чтобъ заманить Французовъ на высоту Баудмансдорфа. Бригада генерала Цитена оставлена была въ резервѣ между Польсдорфомъ и Штейдницемъ.

Въ 4 часа пополудни Французская дивизія Мезона, вытѣснивъ Чаплица изъ Михельсдорфа, показалась на лежащей впереди равнинѣ. Прусскій офицеръ, который долженъ былъ зажечь мельницу, и тѣмъ подать знакъ къ совокупному нападенію засады и обоихъ аріергардовъ на Французовъ, поторопился это исполнить. Полковникъ Дольфсъ тотчасъ бросился въ аттаку; первая линія его кавалеріи понеслась прямо на фронтъ и правый флангъ Французовъ, а вторая ударила на ихъ тылъ. Третья линія слѣдовала въ резервѣ. Генералъ Мезонъ отгадалъ, что дымъ, поднявшійся съ мельницы, былъ сигналомъ для его противниковъ, и тотчасъ приказалъ пѣхотѣ устроиваться въ баталіонные кареи, а артиллеріи и конницѣ выѣхать впередъ. Но это приказаніе не успѣли выполнить. Конница первая ударилась въ бѣгство; орудія, послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ, были захвачены, а кареи праваго фланга съ перваго удара прорваны и затоптаны всадниками Дольфса. Французскій центръ и лѣвое крыло поспѣшно отступили въ Михельсдорфъ, а вторая линія, находившаяся еще за этимъ селеніемъ, въ Гайнау. Все это было дѣломъ нѣсколькихъ минутъ. Когда Чаплицъ и Муціусъ прибыли, все уже было кончено. Дѣло при Гайнау стоило Французамъ 18 орудій, 32 зарядныхъ ящика, до 1000 человѣкъ уби-

тыхъ и раненыхъ, и 400 плѣнныхъ; они вѣроятно потеряли бы еще болѣе, если бы Пруссаки не дали время всей дивизіи Мезона вытти на равнину. Пруссаки лишились только 70 человѣкъ, но въ томъ числѣ храбраго полковника Дольфса. Потеря Русскихъ была совершенно ничтожна. *Б. Л. И. З.*

ГАЙНИПСКАЯ БАШКИРСКАЯ ВОЛОСТЬ, Пермской губерніи, Оссинскаго уѣзда въ первомъ Башкирскомъ кантонѣ (кантонная квартира — деревня Елпачиха), состоитъ изъ осьми юртъ; въ нихъ 30 деревень и болѣе 6000 душъ мужескаго пола. Девятая юрта въ Пермскомъ уѣздѣ и нѣсколько деревень Бирскаго уѣзда причислены къ этой же волости. Внутри земель Гайнипскихъ находится мѣдиплавиленный Яковлева Чалковскій заводъ, и живутъ припущенниками, частію уже съ 1749 года, частію съ новѣйшихъ временъ, Тептери, Вотяки, Татары и Русскіе крестьяне, въ 16 деревняхъ. Число десятинъ земли и лѣсу, принадлежащихъ Гайнипской волости, около 50,000; но это въ точности неизвѣстно, потому что отчиники въ спорахъ съ припущенниками и сосѣдями, и начатое въ 1823 году генеральное межеваніе не могло быть кончено. Значительное количество Башкировъ Гайнинской Волости погибло при послѣднемъ возмущеніи 1734 года. Башкиры Гайнипской Волости не кочуютъ, а живутъ осѣдло, занимаясь хлѣбопашествомъ и скотоводствомъ. *В. И. Д.*

ГАЙНИТЫ, *Гаяниты*, еретики, явившіеся въ концѣ V вѣка. Они составляютъ собственно вѣтвь монофизитовъ и извѣстны подъ разными именами. По имени основателя своего, епископа Галикарнасскаго, они называются *Юліанистами*; ревностнѣйшій ихъ защитникъ *Гаянъ*, архидіаконъ Александрійскій, сообщилъ имъ названіе *Гайнитовъ*; самое свойство ихъ ереси дало имъ наименованіе *автартодокетовъ* и *автартолятровъ*, нетлѣнномнителей: они отвергали, чтобъ тѣло Христово могло подвергнуться смерти. Въ основаніе этой ереси они полагали другую,—что между Словомъ и плотію, между Богомъ-Іисусомъ и Человѣкомъ-Іисусомъ нѣтъ ни какого различія, и потому будто Іисусъ Христосъ имѣлъ одно естество. Халкидонскій и второй Константинопольскій соборы отвергли это мудрованіе, и Гайниты вынуждены были разсѣяться и спасаться за предѣлами Восточной имперіи. Африка сдѣлалась съ этого времени ихъ убѣжищемъ.

ГАЙО ДЕ ПИТАВАЛЬ, François Gayot de Pitavals, Французскій юристъ, извѣстный, если не качествомъ, то по крайней мѣрѣ количествомъ, своихъ литературныхъ трудовъ, или лучше сказать компиляцій. Онъ родился въ 1673, въ Ліонѣ, отъ благородныхъ родителей; умеръ въ 1743 году. Будучи предназначенъ вмѣстѣ съ двумя братьями своими къ военной службѣ, онъ предпочелъ ей гражданское званіе, и вступилъ 1713 въ сословіе адвокатовъ. Имѣя большія притязанія на литературную знаменитость, онъ издалъ нѣсколько десятковъ томовъ сочиненій въ стихахъ и прозѣ, изъ которыхъ въ первыхъ участвовала и жена его. Вотъ списокъ главнѣйшихъ его произведеній: Relations des campagnes de 1713 etc. 1714; l'Art d'orner l'esprit en l'amusant; 2 ч. въ-12; Bibliothèque des gens de Cour, Парижъ, 1722, 2 ч. въ-12; Causes célèbres, 20 част. въ-12. Адвокатъ де ла Виль издалъ (въ 4 част. въ-12) продолженіе послѣдняго сочиненія, которое можетъ назваться главною причиною извѣстности Гайо де Питаваля. Оно было сокращаемо и напечатано нѣсколькими тисненіями.

ГАЙПИНЪ, второкласный округъ Китайской области *Шенцзинъ*, который въ древности принадлежалъ Кореѣ, а въ первой половинѣ VII столѣтія по Р. Х. присоединенъ къ государству Танъ; заключаетъ въ себѣ древніе города Пинго, Аньбу и Гой, который обнесенъ валомъ въ 14 верстъ окружности, и три крѣпости Сюнъ-іо, Гуй и Сюанъ. *З. Л.*

ГАЙСЕЛЬ или *Гейсель* (Gaissel, Geissel), мѣра зерна въ Бамбергѣ, десятая часть тамошняго метца.

ГАЙСИНЪ, Haussyn, уѣздный городъ Подольской губерніи, при рѣчкѣ Собѣ, впадающей въ Бугъ, въ 1445 верстахъ отъ С. Петербурга и въ 1143 верстахъ отъ Москвы и въ 270 верстахъ отъ губернскаго города Каменца-Подольскаго. Подъ управленіемъ Польскимъ онъ принадлежалъ къ Брацлавскому воеводству; а по присоединеніи къ Россіи назначенъ уѣзднымъ городомъ въ 1796 году. Въ немъ нѣтъ ни какихъ примѣчательностей.

Въ немъ только 1 церковь соборная каменная; Еврейскихъ школъ или синагогъ 3; домовъ 486, въ томъ числѣ только 3 каменные.

Число жителей простирается до 5,184 душъ; въ томъ числѣ мужчинъ 2581; болѣе $^1/_3$ народонаселенія составляютъ Евреи (до 1800 душъ). Мѣщане изъ христіанъ занимаются хлѣбопашествомъ и продажею съѣстныхъ припасовъ, выдѣлкою простыхъ колесъ, приготовленіемъ сапоговъ и овчинныхъ шубъ; Евреи торгуютъ солью, также промышляютъ доставкою на наемныхъ фурахъ хлѣба въ Одессу, и водки въ Херсонскую губернію; нѣкоторые занимаются покупкою лошадей, рогатаго скота и продажею ихъ здѣсь на мѣстѣ изъ рукъ въ руки. Въ 1836 году объявлено было купеческихъ капиталовъ третьей гильдіи на 64,000 руб. Главный предметъ занятія здѣшняго купечества есть торговля хлѣбомъ. Здѣсь бываютъ 24 небольшія ярмарки по воскреснымъ днямъ; привозъ на каждую изъ нихъ бываетъ на сумму около 2,000 рублей; привозныя статьи суть хлѣбъ, соль, рыба и другіе съѣстные припасы, рогатый скотъ, лошади и овцы. Вообще торговля въ городѣ Гайсинѣ въ дурномъ положеніи, по недостаточному числу купцовъ и капиталистовъ. Фабрикъ, заводовъ, учебныхъ и благотворительныхъ заведеній вовсе нѣтъ. Городскіе доходы и расходы въ 1836 году простирались до 3,000 рублей. *А. Ш.*

ГАЙСКАЯ ЗЕМЛЯ. Въ Никоновой лѣтописи подъ 1496 годомъ говорится, что великій князь послалъ воеводъ своихъ изъ Новагорода на Свейское (Шведское) государство на *Гайскую* Землю. Походъ этотъ былъ не въ собственную Швецію, а въ Финляндію, и именно въ *Каянію*, которую Русскіе передѣлали въ Гайскую Землю. *Нз.*

ГАЙТАНЪ, ГОЙТАНЪ, слово Турецкое, принятое и въ Русскій языкъ; на первомъ оно значитъ вообще снурокъ или веревочку для связки чего-нибудь; а на послѣднемъ, въ старину точно тоже, а потомъ исключительно снурки и завязки на платьѣ, и снурокъ, на которомъ носится тѣльный крестъ. Нынче слово это осталось въ употребленіи только между простымъ народомъ.

ГАЙТИ, см. *Санъ-Доминго.*

ГАЙТОНЪ, Haiton, Hayton, по Армянски *Гетумъ* или *Хетумъ*, имя двухъ извѣстныхъ государей Малой Арменіи, изъ династіи Рупеніановъ, царствовавшихъ въ тринадцатомъ вѣкѣ.

Гайтонъ I, владѣтель Киликіи, вступилъ на престолъ Арменіи въ 1224 году. Онъ умѣлъ долго сохранять неутралитетъ въ отношеніи къ Монголамъ и Египетскимъ мамлюкамъ, которые вели между собою безпрестанныя войны. Но въ 1264 году, по смерти Гулагу-Хана, который благопріятствовалъ Гайтону, Бибарсъ, султанъ мамлюковъ, выступилъ противъ Армянскаго государя, разбилъ его войско и занялъ большую часть его владѣній. Гайтонъ обратился къ прежнимъ союзникамъ своимъ Монголамъ: они явились на этотъ зовъ, но еще больше мамлюковъ начали грабить его подданныхъ. Въ такихъ тяжкихъ обстоятельствахъ Гайтонъ, какъ христіанинъ, просилъ помощи у папы Климента IV. Тщетно папа приглашалъ Европу къ новому крестовому походу: святое дѣло уже перестало тогда одушевлять Западъ и не нашло отголоска. Гайтонъ, удрученный горестью, вручилъ державу сыну своему Леону (въ 1268 году), а самъ удалился въ монастырь ордена премонстранцевъ, принявъ имя Макарія, и умеръ тамъ въ 1271 году.

Гайтонъ II, внукъ предъидущаго, вступилъ на престолъ Малой Арменіи по смерти отца своего Льва III, въ 1289 году. Слабый характеромъ, онъ провелъ почти все время своего царствованія въ богословскихъ спорахъ съ папою, а между тѣмъ Египетскіе мамлюки овладѣли половиною его земель и разорили другую (въ 1293 году). Гайтонъ, наскучивъ государственными дѣлами, постригся въ монахи Францисканскаго ордена, подъ именемъ Іоанна, а престолъ уступилъ брату своему, Ѳеодору III; но черезъ два года (въ 1295), партія, недовольная новымъ правленіемъ, снова призвала на царство Гайтона. Онъ выдалъ дочь за Восточнаго императора, Андроника II, и въ надеждѣ получить отъ него вспомогательныя войска противъ мамлюковъ, отправился самъ съ этою просьбой въ Константинополь. Въ его отсутствіе, другой братъ его, Сембадъ, короновался на царство, и когда Гайтонъ возвратился съ полученною помощью, похититель престола варварски лишилъ его зрѣнія. Но Армяне свергли свирѣпаго хищника, и въ третій разъ возвели на престолъ слѣпаго Гайтона. Онъ выдержалъ нѣсколько удачныхъ войнъ съ мамлюками, и въ одну изъ нихъ, въ 1305 году,

соединенными силами Арменіи, Грузіи и Монголовъ, разбилъ при Эмессѣ султана Насръ-Мухаммеда; потомъ опять отказался отъ престола въ пользу племянника своего, Леона IV, и возвратился въ монастырь. Монгольскій правитель Киликіи вскорѣ вызвалъ его оттуда, и, пригласивъ къ себѣ вмѣстѣ съ царемъ, его племянникомъ, приказалъ умертвить обоихъ (въ 1308 году). *П. С. С.*

ГАЙТОНЪ, родственникъ царя Гайтона II, участвовалъ въ многочисленныхъ войнахъ его противъ мамлюковъ и въ побѣдѣ, одержанной имъ при Эмессѣ; потомъ вступилъ въ орденъ премонстранцевъ на островѣ Кипрѣ, жилъ нѣсколько времени въ Римѣ и Авиньонѣ; наконецъ папа назначилъ его главою ордена премонстранцевъ въ Поатіе, гдѣ онъ и умеръ (около 1310 года). Ему обязана Европа однимъ изъ первыхъ сочиненій о той малоизвѣстной части Азіи, по которой онъ долго путешествовалъ. Въ Поатіе собирался тогда соборъ, гдѣ толковали о новомъ крестовомъ походѣ, и Гайтонъ сообщилъ ему свѣдѣнія о разныхъ государствахъ Азіи, въ видѣ инструкціи. Это сочиненіе, по приказанію папы, тотчасъ переведено было съ подлинника на Латинскій языкъ Николаемъ Салкономъ (Salcon), папскимъ драгоманомъ. Заглавіе его — *De Tartaris, seu Historia Orientalis.* Она напечатана отдѣльно въ Гельмштетѣ 1585 года, въ Берлинѣ 1671, въ Кельнѣ 1672; также въ нѣкоторыхъ сборникахъ путешествій, у Грипеуса (въ Латинскомъ переводѣ), у Рамузіо въ Итальянскомъ, у Бержерона во Французскомъ, и проч. *П. С. С.*

ГАЙТУРОВЫ, Русскіе дворяне, происхожденіемъ изъ Орды; названіе приняли отъ выѣхавшаго, который назывался Торма Гайтури (*Бархатн. кн.* II, 301). *Яз.*

ГАІЙ, лицо къ которому писано третье посланіе апостола и евангелиста Іоанна Богослова. Кто былъ этотъ Гаій, неизвѣстно. Одни говорятъ, что этотъ былъ Коринѳянинъ (Римл., гл. XVI, 29; и 1 *посланіе къ Коринѳ.*; гл. 1, 14.), укрывшій апостола Павла въ своемъ домѣ, когда противъ него вспыхнуло возмущеніе въ Ефесѣ по наущенію серебряниковъ. Самъ апостолъ называетъ этого Коринѳянина страннопріемцемъ своимъ и всей церкви; другіе утверждаютъ, что это Гаій Дервянинъ, упоминаемый въ «Книгѣ дѣяній» (гл. XX, 4.) между спутниками Павла, который вмѣстѣ съ Тимоѳеемъ провожалъ апостола до Азіи. Всего вѣроятнѣе, что это одно и то же лицо. По отшествіи апостола изъ Малой Азіи въ Іерусалимъ, Тимоѳей остался въ Ефесѣ для управленія Церковію; здѣсь же, вѣроятно, остался и единоземецъ его Гаій, и къ нему-то, должно быть, написано третье посланіе Іоанна. Іоаннъ, какъ проповѣдникъ взаимной любви, съ устъ котораго никогда не сходила Христова заповѣдь *дѣти, любите другъ друга*, слыша похвальные отзывы нѣкоторыхъ странниковъ о христіанской любви Гаія, хочетъ своимъ посланіемъ еще болѣе утвердить его въ подвигахъ любви. Сообразно съ этою цѣлію апостолъ, послѣ обыкновеннаго вступленія, изъявляетъ Гаію желаніе здравія и преспѣянія во всемъ, въ чемъ преспѣваетъ душа его; описываетъ радость свою по случаю свиданія съ странниками, бывшими у Гаія; выставляетъ цѣну добродѣтели страннопріимства, негодуетъ на Діотреѳа, который и самъ не принимаетъ странниковъ и другимъ запрещаетъ; хвалитъ поведеніе Димитрія; изъясняетъ причину краткости письма; и наконецъ привѣтствуетъ. Посланіе Іоанна къ Гаію, какъ и всѣ его писанія, дышетъ невыразимою любовію.

ГАІЙ ТАКАОВЪ, архіепископъ Астраханскій, родомъ Грузинъ, проповѣдникъ слова Божія на Кавказѣ. Правительство Россійское, распространяя владѣнія свои за хребетъ Кавказскій, рѣшилось въ то же время распространять и ученіе Евангельское между дикими туземцами, особенно между Осетинами, гдѣ слѣды христіанства, издревле процвѣтавшаго, еще не изгладились въ преданіяхъ и обрядахъ народныхъ, смѣшанныхъ съ идолопоклонствомъ. Многіе Осетины были обращены къ христіанству стараніемъ Грузинскихъ миссіонеровъ; они образовали (1745) коммисію, которая въ 1771 получила прочность, подъ названіемъ Оссетинской Коммисіи. Чтобъ еще болѣе утвердить православіе между горскими народами, правительство признало необходимымъ поставить въ помощь обширной Астраханской епархіи особаго викарнаго епископа, и 9 апрѣля 1793 года данъ указъ Св. Синоду объ учрежденіи въ городѣ Моздокѣ викаріи подъ наименованіемъ *Моздокской и Можарской*, для ближайшаго попеченія о просвѣщеніи

христіанскимъ ученіемъ народовъ, обитающихъ близъ Кавказской линіи. Этой епархіи повелѣно было считаться въ третьемъ классѣ. Первымъ пастыремъ этой новой викаріи назначенъ былъ Гай, какъ опытный уже въ дѣлѣ проповѣди; въ маѣ, 1183, онъ хиротонисанъ во епископа Моздокскаго и Можарскаго, и тогда же поручены ему были всѣ дѣла и обязанности Оссетинской коммисіи, которая затѣмъ уничтожена; кромѣ того, ему предписано было, по сношенію съ Рязанскимъ, Тамбовскимъ и Кавказскимъ генералъ-губернаторомъ Гудовичемъ, основать мужескій и женскій монастыри втораго класса, для обученія юношества обоего пола закону и мастерствамъ, необходимымъ въ общежитіи, и дать впослѣдствіи прибѣжище вдовамъ безпомощнымъ, которыя могли бы учить женскій полъ рукодѣліямъ и смотрѣть за его воспитаніемъ. Но благія предначертанія правительства тогда не были приведены въ исполненіе, преимущественно по причинѣ безпокойствъ въ тамошнемъ краѣ и по враждебности горскихъ племенъ. Когда же (1799) викарная епархія Моздокская и Можарская была упразднена и присоединена къ епархіи Астраханской, Гаія перевели въ епископы въ епархію Саратовскую и Пензенскую, а потомъ сдѣлали архіепископомъ Астраханскимъ: онъ и умеръ въ этомъ званіи, въ 1819 году, заслуживъ имя добродѣтельнаго мужа и ревностнаго поборника христіанства.

К. Д. Э.

ГАКАБОРТЪ, такъ называется верхняя часть кормы.

ГАКБОРТЪ, см. *Гакабортъ*.

ГАКАНЪ, см. *Хаганъ* и *Ханъ*.

ГАКАРИ, *Гекари*, см. *Курдистанъ* и *Курды*.

ГАБЛОКЪ см. *Гакъ-блокъ*.

ГАКВИНЪ I или **ГАКОНЪ**, Haquin I, третій король Норвежскій, родился въ 915 году, воспитывался при дворѣ Адельстана, короля Англійскаго, и, по возвращеніи въ отечество (935), свергъ съ престола брата своего Эрика, который своимъ тиранствомъ сдѣлался ненавистнымъ дворянству и народу. Гаквинъ I управлялъ народомъ благоразумно, и заслужилъ прозваніе *Добраго*; но въ распространеніи христіанства въ своихъ владѣніяхъ встрѣтилъ сильное сопротивленіе со стороны народа. Сыновья Эрика, воспользовались этимъ случаемъ, явились съ Датскимъ войскомъ; Гаквинъ побѣдилъ ихъ, но самъ лишился жизни, въ 961 году.

Гаквинъ II, объявленный королемъ сѣверной Норвегіи въ 1087 году, долженъ былъ нѣсколько разъ воевать противъ Магнуса, короля южной Норвегіи. Умеръ въ 1089 году.

Гаквинъ III, по прозванію *Широкоплечій*, завладѣлъ столицею Норвегіи около 1162. Но вскорѣ соперники отняли у него въ сраженіи подъ Бергеномъ и престолъ и жизнь, въ 1162 году.

Гаквинъ IV, наслѣдовалъ отцу своему Свереру, королю Норвежскому, въ 1202 году; онъ поощрялъ земледѣліе и торговлю, и въ 1204 умеръ въ Бергенѣ, оплаканный народомъ.

Гаквинъ V, по прозванію *Старый*, родился въ 1204 году, получилъ корону по смерти Инго II въ 1217. Смуты тревожили начало его царствованія; даже сомнѣвались въ законности его рожденія, и его мать тогда только была признана невинною, когда вытерпѣла испытаніе огнемъ. Когда по смерти враговъ Гаквинъ сдѣлался спокойнымъ обладателемъ престола, онъ занялся народнымъ образованіемъ, отмѣнилъ испытаніе огнемъ, заключилъ выгодные союзы съ Испаніей, съ императоромъ Фридрихомъ II и съ Ганзейскими городами; выдержалъ много войнъ противъ Даніи и Швеціи; завладѣлъ Исландіею, Шетландскими и Оркадскими островами, и покорилъ бы всю Шотландію, если бъ неожиданная смерть не постигла его на островѣ Майландѣ, въ 1262 году.

Гаквинъ VI, сынъ и преемникъ Магнуса VII, сначало царствовалъ вмѣстѣ съ братомъ своимъ Эрикомъ, а посмерти его, 1299, сдѣлался единовластителемъ. Послѣ многихъ побѣдъ надъ Датчанами, онъ умеръ въ 1319 году.

Гаквинъ VII, сынъ Магнуса VIII, родился въ 1538 году; и съ 1345 управлялъ Норвегіею именемъ своего отца, который въ то время былъ королемъ двухъ государствъ, Швеціи и Норвегіи. Въ 1350 дворянство принудило Магнуса отказаться отъ половины своихъ владѣній въ пользу сыновей; а въ 1361 ненавистный тиранъ былъ заключенъ въ оковы Гаквиномъ, который, короновавшись королемъ Швеціи и Норвегіи, немедленно возвратилъ свободу отцу своему. Въ 1360 Гаквинъ вступилъ въ бракъ съ Марга-

ритою, дочерью Вальдемара, короля Датскаго; но Шведамъ не понравился этотъ бракъ; они взбунтовались противъ своего короля, принудили его бѣжать въ Норвегію и въ 1370 отдали корону Альберту, герцогу Мекленбургскому. Черезъ нѣсколько времени, изгнанный король явился осаждать Стокгольмъ, успѣлъ вырвать изъ рукъ Шведовъ своего отца, и умеръ въ 1380 году.

Гаквинъ *Дурной*: его также нѣкоторые историки ставятъ въ ряду Норвежскихъ королей подъ именемъ Гаквина II. Облеченный въ достоинство ярля Норвежскаго, онъ пользовался совершенною королевскою властію, хотя Датскій король Гаральдъ Блатондъ и носилъ титулъ короля Норвежскаго; но какъ онъ съ дворомъ своимъ бѣжалъ въ Данію, то Гаквинъ управлялъ. Наскучивъ ничтожностію власти, Гаквинъ съ оружіемъ въ рукахъ объявилъ себя независимымъ и обагрилъ престолъ кровью. Сначала счастіе ему благопріятсвовало; но нѣсколько времени спустя Олай I, потомокъ законныхъ королей, внезапно явился въ Норвегіи и изгналъ похитителя, который погибъ въ 995 году.

ГАКЕБРЕТЪ, Нѣмецкій народный музыкальный инструментъ въ родѣ нашихъ гуслей, который впрочемъ теперь уже очень рѣдко встрѣчается. Онъ состоитъ изъ четверо-угольной рамы съ одною звукоотражательною доскою (резонансъ-боденъ), на которой, посредствомъ деревянныхъ винтовъ (Stegen, oder Dacken), натягиваются металлическія струны, по двѣ и по три на каждый тонъ. Играютъ на этомъ инструментѣ, ударяя по струнамъ двумя деревянными молоточками, которыхъ головки обтянуты сукномъ. По весьма звонкому и сильному тону, Гакебретъ прежде весьма часто употребляли для танцовальной музыки. Подобный же инструментъ извѣстенъ подъ названіемъ жидовскихъ цимбалъ, и Штраусъ, извѣстный танцовальный капельмейстеръ, снова ввелъ этотъ инструментъ въ свой танцовальный оркестръ; впрочемъ это не что иное, какъ грубое подражаніе клавикордамъ.

ГАКЕНЪ, мѣра земли, см. *Гакъ*.

ГАКИМЪ, см. *Хакимъ*.

ГАКИНЪ, см. *Гаквинъ*.

ГАКЛЕЙТЪ, *Гаклуйтъ*, *Геклейтъ*, Ричардъ, (Richard Hakluyt, или Hackluyt), Англійскій географъ и историкъ: родился около 1553 года, въ Итонѣ, въ Герфордшейрѣ (Herefordshire). Находясь еще въ Вестминстерской школѣ, онъ полюбилъ географію и путешествія: Гаклейтъ имѣлъ случай жить у родственника, большаго охотника до этихъ предметовъ. Страсть Гаклейта сдѣлала его наконецъ такимъ знатокомъ морской исторіи и географіи, что правительство дало ему всѣ средства и пособія написать исторію путешествій Англичанъ, а Оксфордскій университетъ избралъ его въ профессоры морской исторіи. Гаклейтъ былъ друженъ съ Дрекомъ (Drake), Васинемомъ (Walsingham), Ралифомъ (Raleigh); велъ переписку съ Меркаторомъ, Ортеліемъ, имѣлъ возможность собрать и сохранить для потомства богатые матеріялы, которые безъ него вѣроятно бы погибли. Въ 1564 году онъ посѣтилъ Парижъ; въ 1605 получилъ пребенду въ Вестминстерѣ и приходъ въ Соффоккѣ. Онъ умеръ въ 1616 году, и погребенъ въ Вестминстерскомъ аббатствѣ. Драгоцѣнное и весьма рѣдкое сочиненіе Гаклейта, Collection of the early voyages, travels and discoveries of the English nation, было издано въ Лондонѣ въ 1589 году, въ одномъ, а потомъ въ 1598—1600 въ трехъ томахъ. Въ первомъ заключаются путешествія Англичанъ къ сѣверу и сѣверовостоку: здѣсь драгоцѣнны для насъ извѣстія о первыхъ путешествіяхъ Англичанъ въ Россію; во второмъ путешествія Англичанъ по Атлантическому океану, а въ третьемъ въ Америку. Новое изданіе вышло въ Лондонѣ (1809—1812), въ пяти томахъ. Излишняя довѣрчивость и отсутствіе критики составляютъ недостатокъ творенія Гаклейтова. Въ третьемъ томѣ, кромѣ Англійскихъ, Гаклейтъ описалъ путешествія и нѣкоторыхъ иностранцевъ, приготовивъ матеріялы для четвертаго тома, которыми воспользовался потомъ *Порчесъ* (Purchas). Кромѣ того, Гаклейтъ издалъ отдѣльно описаніе Виргиніи и Флориды, съ Португальскаго (Лондонъ, 1609); переводъ исторіи открытій славнаго Галвама, съ Португальскаго (Tratados etc.), напечатанный въ Лондонѣ; переводы De novo orbe, Петра Мартира, и описаніе Африки, Льва (Леона) Африканскаго (первое изданіе, Парижъ, 1587; второе, Лондонъ, 1600); на свой счетъ напечаталъ онъ въ Парижѣ (1584) Лодоніерову исторію открытія Флориды. Баффинъ назвалъ именемъ Гаклейта островъ въ заливѣ своего имени, подъ 77° 25′ и 64° 20′ восточной долготы, а Гудсонъ мысъ на

Шпицбергенъ подъ 79° 47′ широты и 60° 61° долготы. Въ 1611 году, Англичане дали еще имя Гаклейта одной изъ рѣкъ подлѣ Печоры, впадающей въ Ледовитый океанъ.
Кс. П.

ГАКНЕРЪ (Hakner), глава крестьянскаго семейства въ Остзейскихъ губерніяхъ, который пользуется цѣлымъ гакеномъ; тотъ же который имѣетъ противъ него земли вполовину или менѣе, называется *Полугакнеръ* и такъ далѣе (см. *Гакъ*). *П.*

ГАКОВНИЦА, родъ стариннаго огнестрѣльнаго орудія; оно имѣло длинный стволъ, а казенный изгрупъ съ ключемъ, которымъ приколачивали стволъ къ гурбану, чтобы при пальбѣ не отдавало назадъ. Изъ этого орудія стрѣляли фитилями сквозь бойницы подошвеннаго боя *(Ратный уставъ* II, 41). Слово это передѣлано съ Нѣмецкаго Hackenbüchse, и заимствовано нами отъ Поляковъ. *Яз.*

ГАКОНЪ, см. *Гаквинъ*.

ГАКСБЕРИ, Лордъ, Hawkesbury, нынче лордъ *Ливерпуль*, Великобританскій государственный министръ, сынъ графа Ливерпуля и миссъ Ватсъ, дочери Бенгальскаго губернатора, родился 7 іюня 1769 года и сперва назывался и Робертъ Бенксъ Дженкинсонъ. Въ Оксфордскомъ университетѣ учился онъ древней словесности, преимущественно классикамъ Греческимъ и Римскимъ. Отправившись во Францію, онъ находился въ Парижѣ во время разоренія Бастиліи, присутствовалъ при засѣданіяхъ Національнаго Собранія, и познакомился со всѣми извѣстнѣйшими людьми того времени. Переписка его съ Лондонскими друзьями обратила на него вниманіе и выгодное мнѣніе министра. По возвращеніи въ Англію, 1791 года, онъ былъ избранъ въ члены парламента. Первая его рѣчь имѣла цѣлію защитить поведеніе министровъ, во время войны Россіи съ Портою. Эта рѣчь доказала его свѣдѣнія въ дѣлахъ государственныхъ и знаніе взаимныхъ отношеній державъ Европейскихъ. Въ 1793 году онъ принималъ весьма дѣятельное участіе въ коммиссіи по Индѣйскимъ дѣламъ; въ 1796 сдѣланъ начальникомъ монетнаго двора, потомъ членомъ тайнаго совѣта и лордомъ при департаментѣ торговли; въ 1801 году поступилъ государственнымъ секретаремъ иностранныхъ дѣлъ, на мѣсто лорда Гренвиля, и когда Питтъ занялъ опять мѣсто Аддингтона (Addington), тогда Гаксбери сдѣлался министромъ иностранныхъ дѣлъ. Въ этомъ званіи противился онъ перемѣнамъ коренныхъ постановленій, и въ 1820 году велъ процессъ королевы. По смерти Питта, получилъ онъ мѣсто «Смотрителя надъ пятью портами», самое доходное, какое только могло дать правительство: оно приноситъ ежегодно до 4000 фунт. стерл. Какъ ораторъ, лордъ Гаксбори не исполнилъ тѣхъ ожиданій, какія возбудила первая его рѣчь. По смерти министра Фокса (1806), его снова пригласили въ министерство; а въ 1808 году, онъ поступилъ членомъ въ верхнюю палату, принявъ, по кончинѣ отца своего, графское достоинство. Послѣ умерщвленія Персиваля (Perceval) въ 1812 году, Гаксбери былъ назначенъ первымъ лордомъ казначейства, а въ 1814 кавалеромъ ордена Подвязки. Графъ Ливерпуль, въ званіи перваго министра пріобрѣлъ довѣренность короля и націи; этимъ онъ былъ обязанъ не столько отличнымъ своимъ способностямъ, сколько основательнымъ познаніямъ, благоразумной умѣренности и точному исполненію обязанностей своего званія. Примѣръ великой твердости явилъ онъ по кончинѣ маркиза Лондондери, во время назначенія Кеннинга въ министры иностранныхъ дѣлъ. Прочія дѣйствія государственной его жизни, были слѣдующія: независимость Англійскаго министерства отъ политики твердой земли (Наполеоновой); улучшеніе состоянія Ирландіи; смягченіе участи негровъ-невольниковъ. Во время послѣдней Французско-Испанской войны, онъ преимущественно требовалъ соблюденія неутралитета со стороны Англіи, и не одобрялъ вмѣшательства Франціи въ дѣла Испаніи. Всѣмъ извѣстно важное участіе лорда Ливерпуля въ процессѣ королевы Каролины (см. *Каролина*).

ГАКСМУРЪ, Николай *(Hawksmoor)*, прославленный Англійскій зодчій, ученикъ Христофора Рена (Wren), былъ весьма свѣдущъ въ теоріи искусства, но на практикѣ далеко отсталъ отъ своего учителя. Гаксмуръ жилъ и трудился въ царствованіе Вильгельма, королевы Анны и короля Георгія I. Онъ построилъ церкви Святой Маріи *(St. Mary Woolnoth)*, Спасителя *(Christ-Church)*, Св. Георгія Блумсберійскаго (Bloomsbury). Колокольня этого храма состоитъ изъ обелиска довольно страннаго, увѣнчаннаго статуею

Георгія I, которую поддерживаютъ левъ и единорогъ, принадлежности герба Англіи. Гаксмуръ возобновилъ часть коллегіума въ Оксфордѣ и занимался сооруженіемъ великолѣпнаго памятника въ Блиндгеймѣ; но не окончивъ его умеръ въ 1736 году, 70 лѣтъ отъ роду.

ГАКСО, баронъ (Haxo, Franois-Nicolas-Benoît), Французской службы генералъ-лейтенантъ, одинъ изъ опытнѣйшихъ инженеровъ нашего времени; родился въ 1744, рано вступилъ въ инженерный корпусъ, и дослужился въ немъ до штабъ-офицерскаго чина. За отличіе при осадѣ Сарагоссы, его произвели въ полковники; въ сраженіи при Ваграмѣ онъ получилъ крестъ почетнаго легіона, а по заключеніи Вѣнскаго мира снова отправился въ Испанію, гдѣ подъ начальствомъ генерала Роньà управлялъ работами при осадахъ Лериды и Мекиненсы (1810). Въ чинѣ бригаднаго генерала, онъ былъ переведенъ въ главный штабъ большой арміи, съ которою Наполеонъ вторгся въ Россію; находился большею частію при лицѣ императора и въ Москвѣ произведенъ въ дивозіонные генералы; въ началѣ 1813 онъ укрѣплялъ Гамбургъ; но въ сраженіи при Кульмѣ попалъ въ плѣнъ вмѣстѣ съ Вандамомъ. Послѣ перваго Парижскаго мира Гаксо присягнулъ Лудовику XVIII, былъ назначенъ начальникомъ инженеровъ королевской гвардіи, и получилъ командорскій крестъ почетнаго легіона и орденъ св. Лудовика. Это не помѣшало ему пристать къ Наполеону, по возвращеніи его съ острова Эльбы. Гаксо участвовалъ въ битвѣ при Ватерлоо и слѣдовалъ за арміею за рѣку Лоару, а оттуда вмѣстѣ съ генералами Келлерманомъ и Жераромъ отправился въ Парижъ, чтобы склонить правительство, не распускать войска, доколѣ союзники не очистятъ Франціи. Получивъ отказъ, онъ на нѣкоторое время оставилъ службу, но потомъ былъ принятъ въ должность генералъ-инспектора инженерной части, которую занимаетъ до сихъ поръ. Послѣднимъ военнымъ его дѣйствіемъ было управленіе осадными работами при осадѣ Антверпенской цитадели (см. это). Онъ издалъ также весьма уважаемое сочиненіе объ изображеніи мѣстоположенія на топографическихъ картахъ, (Memoire sur le figuré du terrain dans les cartes topographiques).

ГАКСПАНЪ, *Theodoricus*, или Dietrich Hackspan, Нѣмецкій оріенталистъ, родился въ 1607 году въ Веймарѣ; учился въ Іенѣ и Гельмштедтѣ, подъ руководствомъ извѣстнаго Георгія Калликста, и по окончаніи курса назначенъ былъ профессоромъ Восточныхъ языковъ въ Альторфскій университетъ. Скончался 19 января 1659. Гакспанъ принадлежитъ къ числу лучшихъ экзегетовъ лютеранской церкви, и отличался столько же знаніями въ Восточныхъ языкахъ, сколько здравою философіею и хорошимъ изложеніемъ. Важнѣйшія его сочиненія: *Notæ philologico-theologicæ in varia et difficilia Scripturæ loca*, три части, Альторфъ, 1664; *Miscellanea sacra*, двѣ части, тамъ же; 1660; *Exercitatio de cabbala judaica; Specimen theologiæ Thalmudicæ; Lucubrabiones Franckenthalenses in dificillima utriusque Testam. loca*, Альторфъ, 1685; *Observationes arabico-syriacæ in quædam loca veteris et novi Testamenti; Institutiones arabicæ; Fides et leges Mahomedis; Sylloge disputt. theoll. et philologg.*, Альторфъ, 1663.

ГАКЪ, *Гакенъ* (Haken, *uncus*, *mansus*, Польс. Hak), мѣра земли въ Остзейскомъ краѣ и Польшѣ. Названіе ея происходитъ отъ кривой сохи, которую и нынче употребляютъ въ Остзейскихъ провинціяхъ подъ именемъ Hakenpflug, по-Латышски *arklis*, на Эстонскомъ нарѣчіи *adder*. Поэтому можно предполагать, что Гакомъ опредѣлялось первоначально такое пространство земли, которое въ извѣстное время (вѣроятно въ одинъ день) вспахивалось одною сохою, подобно тому, какъ и нынѣ въ нѣкоторыхъ странахъ Европы и Азіи, и у насъ въ Малороссіи и Закавказьѣ, исчисляютъ пространство пахатныхъ полей, по днямъ. Названіе Гака встрѣчается въ «Рыцарскомъ Правѣ» и въ разныхъ самыхъ древнихъ грамматахъ, въ Ливонскихъ лѣтописяхъ и другихъ письменныхъ памятникахъ; напримѣръ въ грамматѣ Семигальскаго епископа и папскаго легата Балдуина (1234) сказано, что Рижскимъ гражданамъ, въ числѣ пятидесяти шести человѣкъ, пожалованы въ Курляндіи земли, каждому по 25 Гаковъ, исчисленныхъ по двадцатилѣтней сложности доходу. Изъ этого видно, что Гаками и тогда уже измѣрялась величина однихъ только пахатныхъ полей, по мѣрѣ доходу, который съ нихъ получался; а какъ количество доходу съ такихъ полей зависѣло отъ качества почвы, то эта мѣра была различна по различію мѣста и вре-

мени. Впослѣдствіи она опредѣлялась количествомъ посѣву, который измѣрялся бочками. Во время епископскаго и Орденскаго правленія извѣстны были четыре рода Гаковъ: 1) *Большой Гакъ*, въ 177 бочекъ посѣва; 2) *Малый*, въ 30 бочекъ; 3) *Гакъ архіепископа Альберта II*, въ 66 бочекъ, и 4) *Гакъ гермейстера Платенберга*, исчисленный въ 90 бочекъ посѣву. Въ актахъ о присоединеніи Лифляндіи къ Польшѣ, именно въ договорѣ о подданствѣ, и въ Привиллегіи Сигизмунда Августа, 1561 года 28 ноября (ст. 13) постановлено, считать Гакъ въ 66 шнуровъ или бастовъ, каждый длиною въ 66 саженъ. Принимая сажень въ 3 локтя, квадратный бастъ долженъ былъ содержать около 39,000 кв. локтей, а 66 такихъ квадр. бастовъ составляли около 180 бочекъ посѣву, если считать на каждую бочку по 14.000 квадр. локтей. Не смотря на это, различіе въ Гакахъ продолжало существовать, и сверхъ того въ Польское правленіе, вѣроятно въ слѣдствіе ревизіи 1583 и 1584 годовъ, произошли еще два рода Гаковъ: 1) *Польскій большой Гакъ* въ 120 бочекъ посѣву, и 2) *Польскій малый Гакъ* въ 30 бочекъ. — Изъ Польскихъ Гаковъ извѣстнѣйшій старый Кульмскій: онъ былъ въ 20 старыхъ Кульмскихъ морговъ или 6000 квадратныхъ Кульм. прентовъ, что составитъ до 24854 Росс. кв. саженъ, или 10 десятинъ и 854 кв. сажени, слѣдовательно не много больше ⅔ нынѣшней влоки. См. *Влока;* см. также *Моргъ.*

Когда Лифляндія перешла къ Швеціи, Густавъ Адольфъ указомъ 22 марта 1630 предписалъ уравнять Гаки: это и было приведено въ исполненіе въ правленіе королевы Христины, на основаніи инструкціи, которою генералъ-губернаторъ графъ Оксенштерна (1638) предписалъ коммиссіи, учрежденной для ревизіи Гаковъ, уравнять вездѣ Гаки, привести ихъ въ Нѣмецкіе, и исчислить по крестьянскимъ повинностямъ такъ, чтобъ участокъ земли, съ котораго надо было ставить еженедѣльно двухъ работниковъ съ лошадью считался *однимъ Гакомъ.* Хотя коммиссія и установила на этомъ основаніи одинаковые Гаки, однако послѣдствія ревизіи не были совершенно удовлетворительны. Коммиссія не предпринимала геометрическаго межеванія, и всѣ выводы свои основала на мѣстныхъ осмотрахъ и показаніяхъ владѣльцевъ и ихъ крестьянъ, и этимъ довольствовалась для опредѣленія крестьянскихъ повинностей. По исчисленіямъ, предпринятымъ вновь (1641), число Гаковъ во всей Лифляндіи составляло 4343. Извѣстно, что во время Карла XI предпринята такъ называемая *редукція* помѣстій, посредствомъ которой частныя владѣнія, подъ видомъ ленныхъ, отписаны были въ казну, приведены въ ашлаги и отдавались въ арендное содержаніе; какъ арендная сумма исчислялась по Гакамъ, это подало поводъ къ тому, что правительство озаботилось привести ихъ въ точную и опредѣлительную извѣстность.

Въ 1680 году повелѣно исправить Вакенбухи (см. это), а въ 1683 начато межеваніе всѣхъ помѣстій Лифляндіи, которое продолжалось до 1687. Ревизія Гаковъ въ Шведское правленіе возобновлялась черезъ каждые шесть лѣтъ, особыми коммиссіями.

Инструкціею, данною въ томъ же 1687, коммиссіи предписано, привесть въ извѣстность и оцѣнить какъ повинности крестьянъ во всякомъ помѣстьи, такъ и крестьянскія земли, взявъ за основаніе одинъ талеръ (90 грошей). Относительно крестьянскихъ повинностей, положено цѣнить 22½ конныхъ рабочихъ дня или 30 пѣшихъ рабочихъ дней, также одну бочку ржи или ячменя, или 2 бочки овса, въ одинъ талеръ, а 60 такихъ талеровъ считать на одинъ Гакъ. Относительно самой оцѣнки земель было постановлено раздѣлить всѣ пахатныя поля на четыре степени, или градуса, по добротѣ почвы. Законный доходъ помѣщика съ участка хорошей пахатной земли первой степени, засѣваемаго одною бочкою ржи (два лофа), оцѣненъ въ одну же бочку ржи или въ одинъ талеръ (90 грошей); такой же участокъ, засѣваемый одною бочкою ржи, второй степени, въ 75 грошей, третьей степени въ 60, а четвертой степени въ 45 грошей. Для составленія одного Гака требовалось земли на 60 талеровъ. На этомъ основаніи исчислены и опредѣлены повинности крестьянъ, въ отношеніи къ помѣщикамъ. Помѣщикъ могъ по произволу распредѣлять между крестьянами ихъ земли и повышать оброкъ; но въ случаѣ жалобы на несоразмѣрность повинностей правительство имѣло способъ произвесть повѣрку. Сверхъ того владѣлецъ обязанъ былъ по совѣсти давать показаніе, сколько именно оброка получаетъ онъ отъ своихъ крестьянъ, и какія они исправляютъ для него повинности; за утайку въ окладахъ

онъ подвергался лишенію тѣхъ крестьянскихъ земель, съ которыхъ утаилъ доходъ. Въ 1690 году предписано считать на бочку посѣву 14,000 квадратныхъ локтей ($2^1/_8$ такихъ участковъ составляютъ Русскую десятину). При этой ревизіи въ Лифляндіи считалось до 6,236 Гаковъ, и изъ нихъ только 1021 принадлежали частнымъ лицамъ.

Со времени присоединенія Лифляндіи и Эстляндіи къ Россіи, возвращены отписанныя въ казну имѣнія въ частную собственность; но исчисленіе ихъ по Гакамъ и ревизія Гаковъ отъ шести до шести лѣтъ осталась на томъ же основаніи, какъ была при Шведскомъ правленіи; потому что это служило основаніемъ при раскладкѣ податей и повинностей казенныхъ и крестьянскихъ. По ревизіи, которая продолжалась съ 1731 по 1734 годъ, число Гаковъ въ Лифляндіи простиралось до 4,788; по ревизіи 1750 года до 5,725, а по ревизіи 1757 года до 6,424.

Наконецъ, въ царствованіе императора Александра I измѣнилось состояніе крестьянъ Остзейскихъ губерній. Сперва опредѣлены ихъ права и обязанности въ отношеніи къ помѣщикамъ, а потомъ они совершенно освобождены отъ крѣпостной зависимости и сдѣлались вольными.

Между тѣмъ, еще съ уничтоженіемъ (1801) такъ называемой станціонной подати, которую крестьяне Остзейскихъ губерній платили казнѣ натурою, для продовольствія войскъ, число Гаковъ перестало служить основаніемъ при распредѣленіи государственныхъ повинностей. По крестьянскому положенію 1804 года и дополнительнымъ постановленіямъ 1809 года, было предположено межеваніе и оцѣнка крестьянскихъ земель во всей Лифляндіи. При этомъ случаѣ приняты были за основаніе правила Шведской инструкціи 1687 года. Пахатныя земли предположено было раздѣлить на четыре степени, по добротѣ почвы, съ тою только разницею, что прежде при оцѣнкѣ крестьянскихъ земель не принимали въ соображеніе сѣнокосовъ и огородовъ, при исчисленіи крестьянскихъ повинностей не вводили въ расчетъ повинности, состоящей во вспомогательныхъ работахъ; а теперь все это было внесено въ смѣту, и затѣмъ *Гакъ* полагался не въ 60, а въ 80 талеровъ. За каждый Гакъ крестьянской земли помѣщикъ пользуется отъ водворенныхъ на немъ крестьянъ повинностями въ 80 талеровъ, предоставляя имъ изъ того 8% (слѣдовательно съ Гака 6 талеровъ 36 грошей) для покрытія общественныхъ податей и повинностей; съ остальнаго помѣщикъ за 13 талеровъ 18 грошей пользуется податьми натурою, а за 60 талеровъ 36 грошей повинностями въ работахъ. Какъ подати натурою такъ и работы оцѣнены, по Шведской таксѣ 1688, бочка ржи или ячменя, или двѣ бочки овса, $22^1/_2$; конные рабочіе дня, или 30 пѣшихъ рабочихъ дней, оцѣнены въ одинъ талеръ. Для надзора и повѣрки межеванія и для приготовленія специальныхъ расчетовъ о цѣнѣ земли и повинностяхъ каждаго крестьянскаго участка, учреждены особыя ревизіонныя коммиссіи, которыхъ занятія продолжались съ 1809 по 1823 годъ. Такимъ образомъ точный законъ заступилъ мѣсто произвола и съ уничтоженія (26 марта 1819) крѣпостнаго состоянія существуетъ вѣрнѣйшій масштабъ для того, что по всей справедливости помѣщикъ можетъ требовать съ крестьянъ, водворенныхъ на его земляхъ. По окончаніи всѣхъ исчисленій ревизіонныхъ коммиссій, 1 января 1827 года оказалось въ Лифляндіи 850 казенныхъ и 6777 частныхъ, всего 7627 Гаковъ. Изъ сказаннаго объ оцѣнкѣ крестьянскихъ земель видно, что въ Лифляндіи, можетъ быть, нѣтъ двухъ Гаковъ совершенно равной величины: пространство Гака условливается добротою почвы земли; можно однако среднимъ числомъ считать на Гакъ около двухъ квадр. верстъ. Въ *Эстляндіи* считается до 6,300 Гаковъ; но Эстляндскіе Гаки меньше и составляютъ только $^2/_3$ Лифляндскихъ.

Въ Курляндіи значеніе Гака существенно измѣнилось во времена герцогскаго правленія; тамъ Гакъ равняется имѣнію оцѣненному въ 40,000 флоровъ Альбертовыхъ: 3 такихъ флоровъ, бывшихъ въ 1617 году въ употребленіи въ Курляндіи, составляли 1 талеръ Альбертовъ; а талеръ Альбертовъ или Альбертсталеръ, указомъ 1815 іюля 29, повелѣно принимать во всѣхъ расчетахъ по долгамъ между частными лицами въ 1 рубль 26 коп. серебромъ. По числу Гаковъ въ Курляндіи распредѣлялась повинность рейтарской (конной) службы, но, по уничтоженіи ея, число Гаковъ служитъ только размѣромъ при «двѣнадцати-лѣтнихъ складкахъ», при опредѣленіи повинности помѣстій, при постройкѣ приходскихъ церквей. Въ исчисленіи всѣхъ другихъ казенныхъ и общественныхъ

повинностей въ Курляндіи принимается за основаніе число душъ. *Гр. С—ъ.*

ГАКЪ, или *Гакъ Ручей*, незначительный ручей, впадающій съ правой стороны въ верховье Свири, въ Олонецкой губерніи. Онъ примѣчателенъ только тѣмъ, что зимою на берегахъ его строится значительное количество судовъ для транспортовъ по Маріинской системѣ и озерамъ Ладожскому и Онежскому. *И. Ѳ. Шт.*

ГАКЪ, желѣзный крюкъ, похожій на рыболовный, съ неподвижнымъ кольцомъ, за который его привязываютъ къ блоку или веревкѣ. Гаки бываютъ разной величины, смотря по силѣ, для которой они назначаются. См. *Блокъ.*

ГАКЪ-БЛОКЪ, обыкновенный блокъ, въ которомъ вмѣсто остропки употреблена оковка съ желѣзнымъ Гакомъ, помощію котораго этотъ блокъ можно заложить за рымъ или стропъ. См. *Гакъ.*

ГАЛАКСІЯ, Galaxie, старинное названіе млечнаго пути, той свѣтлой и бѣлой полосы, которая опоясаетъ небо и видима простыми глазами въ сухую и ясную ночь. Оно происходитъ отъ Греческаго слова Gala, «молоко». Въ Латинскомъ языкѣ млечный путь — *Via lactea.* (См. *Млечный путь*). *М. В. Л.*

ГАЛАКТІОНОВА ПУСТЫНЬ, или Святодуховъ Монастырь, въ городѣ Вологдѣ, на концѣ городскаго строенія, при рѣчкѣ Золотухѣ. Когда сгорѣлъ и упразднился каменный монастырь, построенный въ 1341 году на Каменномъ Островѣ Кубенскаго озера, состоявшій по штату въ третьемъ классѣ, тогда по указу Св. Синода, въ 1775 году, переведены изъ него настоятель съ братіею, и все оставшееся отъ пожара имущество, въ монастырь Святодуховъ. Съ тѣхъ поръ этотъ монастырь названъ *Каменнымъ Святодуховымъ.* Основаніе его относится къ началу XVII вѣка: по находящейся тамъ грамматѣ царя Алексѣя-Михайловича, данной (1654) строителю старцу Іосифу съ братіею, видно, что этотъ монастырь былъ пристроенъ изъ собственной казны государевой. Нынѣ здѣсь двѣ каменныя церкви, одна во имя Сошествія Св. Духа: въ ней хранятся собранныя въ 1477 остатки мощей Благовѣрнаго князя Іосифа Каменскаго, князя Заозерскаго, который пришелъ въ Каменный Монастырь въ 1452 и постригся въ монашество на тринадцатомъ году жизни; другая церковь — Знаменія Пресвятыя Богородицы; въ ней находится гробница основателя пустыни преподобнаго Галактіона, сына князя Бѣльскаго (см. *Галактіонъ Вологодскій*). Строенія монастырскія, кельи и ограда — деревянныя.

ГАЛАКТІОНЪ ВОЛОГОДСКІЙ, сынъ князя Ивана Ивановича Бѣльскаго (см. *Бѣльскій*), боярина при царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ, до монашества назывался Гавріиломъ. Гавріилу было семь лѣтъ, когда отецъ его палъ подъ сѣкирою палача. Страшась, чтобы и сына не постигла та же участь, родственники Бѣльскаго тайно отвезли Гавріила въ городъ Старицу. Достигнувъ возмужалости, Гавріилъ опять перешелъ изъ Старицы въ Вологду. Потому ли, что богатые родственники Гавріила не знали объ его мѣстопребываніи, или по другимъ причинамъ, онъ принужденъ былъ въ Вологдѣ пропитываться своими трудами, выдѣлкою кожъ, и вступилъ въ бракъ; но не долго наслаждался счастіемъ супружескаго состоянія: жена его вскорѣ скончалась. Свободный отъ узъ міра, Гавріилъ посвятилъ жизнь свою уединенію; испросилъ у жителей Вологды нѣсколько земли при рѣчкѣ Кодемкѣ, нынѣ Золотухѣ; построилъ тутъ себѣ келью и самъ окопалъ ее со всѣхъ сторонъ прудомъ: это была настоящая пустынь. Совершенное удаленіе отъ міра и его суетъ и строгое исполненіе христіанскихъ правилъ уподобляли его тѣмъ аскетамъ, которые встарину разсѣяны были по Египту и Палестинѣ. Такъ жилъ Галактіонъ до 1613 г. Въ этомъ году, 26 сентября, Литовцы съ Черкесами и Казаками, по нерадѣнію воеводъ, внезапно ворвались ночью въ Вологду; сожгли ее и предали жителей мечу. Галактіонъ былъ избитъ въ своей кельѣ, и на третій день 29 сентября, померъ отъ побоевъ. Тѣло его Вологжане погребли въ тотъ же день въ его хижинѣ, и потомъ вмѣсто ея, устроили надъ его могилою церковь Знаменія Пресвятой Богородицы и раку. Въ послѣдствіи времени пустырь Галактіоновъ превратилась въ монастырь, донынѣ называющійся Духовымъ, по главной церкви Сошествія Св. Духа (см. *Галактіонова пустынь*). Галактіону положена служба, установленная для преподобныхъ, и сочинены особые тропарь и кондакъ. *М. Д.*

ГАЛАМЪ, Galam, владѣніе въ такъ называемой Сенегамбіи, въ Африкѣ. По извѣстіямъ новѣйшихъ путешественниковъ, страна

Галамъ находится на западъ отъ государства Бонду, и состоитъ изъ нѣсколькихъ федеративныхъ владѣній. Главное народонаселеніе его составляютъ Серравулы (Serravulli), народъ могометанской вѣры, который имѣетъ собственный языкъ и ведетъ довольно значительную торговлю съ сосѣдственными племенами. Земля плодородна и обильна животными и рыбою. Титулъ царя *тонка*; онъ избирается на престолъ федеративными владѣніяти. Столица его называется Маана, Лунель или Конщуръ.

ГАЛАНКА, родъ старинной пушки: «А на расписяхъ ставятъ большія пушки, *Галанки* и можцы». Такъ сказано въ *Походѣ подъ Азовъ боярина Шеина*.

ГАЛАНТЕРЕЙНЫЯ ВЕЩИ, такъ называются всякія мелкія вещи золотыя, серебряныя и изъ другихъ металловъ, съ украшеніями и безъ украшеній, съ дорогими или поддѣльными каменьями, и жемчугомъ.

Галантерейныя вещи вошли въ употребленіе въ глубокой древности. Въ обществѣ необразованномъ, женщина думаетъ возвысить свою природную красоту, навѣшивая на себя бисеръ, раковины, кости, металлическія кольца, и прочая. Въ обществѣ образованномъ человѣкъ чаще пристращается къ бездѣлкамъ, и, какъ неизмѣнный рабъ суевѣрія, нерѣдко придаетъ имъ таинственное значеніе. Такъ Римляне имѣли ладонки, Восточные вѣрили въ талисманы и амулеты; въ средніе вѣки были кольца кабалистическія, а мы въ свою очередь имѣемъ электро-магнитныя кольца противъ мигреня и ожерелья для облегченія прорѣзыванія зубовъ у дѣтей!

Драгоцѣнныя вещи означали также и достоинство власти. У Евреевъ, Египтянъ и Грековъ, главные сановники имѣли право носить золотыя кольца; рыцари также отличались кольцами и ожерельями.

Въ общественной жизни нѣкоторыя Галантерейныя вещи служили условными знаками при нѣкоторыхъ обрядахъ. У Евреевъ и Римлянъ женихъ дарилъ свою невѣсту желѣзнымъ или золотымъ кольцомъ; этотъ обычай перешелъ и къ христіянамъ въ видѣ обрученія при бракосочетаніи.

Въ древности страсть къ драгоцѣннымъ бездѣлкамъ доходила до крайности, и законодатели часто принуждены были издавать противъ нихъ запрещенія. Въ Спартѣ Ликургъ вовсе изгналъ употребленіе золота и серебра, даже въ монетахъ; у Римлянъ запрещалось женщинамъ носить золотыя украшенія вѣсомъ болѣе унціи; Юлій Цезарь, Августъ, Тиберій, Неронъ и Александръ Северъ также издавали законы противъ роскоши. Въ 460 году по Р. Х. императоръ Левъ запретилъ, подъ смертною казнію, украшать жемчугомъ и изумрудами уздечки, сѣдла и подобныя вещи. Карлъ Великій, по возвращеніи изъ Италіи, издалъ законъ противъ роскоши; Филиппъ Красивый запретилъ мѣщанамъ носить платья, подбитыя мѣхомъ, золотыя и Галантерейныя вещи, и драгоцѣнные камни. Но ни какія узаконенія не исполнялись такъ неохотно, и такъ неисправно, какъ тѣ, которыми ограничивалась роскошь. Въ Римѣ матроны имѣли такія ожерелья, въ которыхъ одна жемчужина стоила около милліона рублей! Головной уборъ ихъ также отличался особеннымъ богатствомъ; на серединѣ лба онѣ носили разныя украшенія изъ драгоцѣнныхъ камней; этому впослѣдствіи подражала любовница Франциска I, извѣстная подъ именемъ прелестной Ферроніеры (la belle Ferronière). Множество древнихъ Галантерейныхъ вещей, найденныхъ въ Геркуланѣ и Помпеѣ, служили образцами ювелирамъ нашего времени.

Въ средніе вѣки, дамы носили ожерелья съ дорогими каменьями и длинныя цѣпи, которыя прикрѣплялись къ поясу крючкомъ, а на концѣ имѣли связку маленькихъ ключиковъ изъ драгоцѣнныхъ металловъ. Придворные, при костюмѣ Генриха III, также носили богатыя ожерелья изъ рубиновъ, изумрудовъ или яхонтовъ, искусно оправленныхъ въ золото; рукояти ихъ кинжаловъ блистали разноцвѣтными камнями.

Нынче мущины, кажется, поняли, что всѣ эти блестящія убранства неприличны нашему вѣку, занятому дѣлами, компаніями, предпріятіями. А дамы? Въ этомъ отношеніи онѣ всегда останутся Римлянками.

Нынѣшнія Галантерейныя вещи можно раздѣлить на пять главныхъ видовъ: вещи изъ чистаго золота, вещи серебряныя, которыя часто бываютъ вызолочены, бронзовыя и другихъ композицій, стальныя и чугунныя.

Трудно исчислить всѣ издѣлія, извѣстныя въ торговлѣ подъ именемъ Галантерейныхъ, и которыя мода и изобрѣтательность производителей разнообразятъ до безконечности. Главнѣйшія изъ нихъ: золотыя и серебря-

ныя табакерки, приборы къ очкамъ, лорнетамъ и печатямъ, кольца, цѣпочки, серьги, браслеты, пряжки, запонки. По роду выдѣлки, Галантерейныя вещи изъ драгоцѣнныхъ металловъ бываютъ «дутыя», т. е., внутри пустыя, или массивныя, въ которыхъ нѣтъ такой пустоты.

Лучшія золотыя и серебряныя Галантерейныя вещи, по изяществу формъ и отдѣлкѣ, выдѣлываются во Франціи, преимущественно въ Парижѣ; тамъ существуетъ около 650 фабрикъ, на которыхъ работаетъ до 8,000 мастеровыхъ, и употребляютъ одного золота на 12,000,000 рублей. Цѣнность работы обыкновенно равняется цѣнности металловъ. Если къ этому прибавить цѣну драгоцѣнныхъ камней, которыя употребляются въ издѣліяхъ этого рода, составится огромный итогъ, показывающій важность этой промышленности для Франціи. Послѣ Парижа первое мѣсто въ выдѣлкѣ Галантерейныхъ вещей занимаютъ Лондонъ, Женева, Антверпенъ и Нью-Іоркъ.

Въ Россіи также выдѣлываются хорошія Галантерейныя вещи изъ драгоцѣнныхъ металловъ, преимущественно въ С. Петербургѣ и Москвѣ. Большая часть Галантерейныхъ вещей, которыя мы видимъ въ употребленіи, есть произведеніе Русской промышлености: это приписать должно главнѣйше тому, что привозъ изъ-за-границы этихъ вещей запрещенъ. По существующимъ у насъ постановленіямъ, серебро во всѣхъ издѣліяхъ должно быть 84-й, а золото 72-й пробы. Для огражденія покупателей отъ обмановъ учреждены пробирныя палатки, въ которыхъ всѣ издѣлія клеймятся въ удостовѣреніе, что онѣ выдѣланы изъ металла установленной пробы. Отъ пробованія и отъ клейма изъяты только мелкія вещи, вѣсомъ менѣе двухъ золотниковъ. Золото и серебро во всякихъ издѣліяхъ должно быть одинаковой пробы какъ съ лица, такъ и внутри. Запрещается издѣлія паять мѣдью и задѣлывать въ пустыя запайки свинецъ, смолу, и прочая.

Галантерейныя вещи изъ бронзы и другой композиціи съ нѣкотораго времени вошли въ моду и употребляются не только среднимъ сословіемъ, но даже и высшими классами общества. Этому конечно много способствовали дешевизна самыхъ издѣлій и удивительные успѣхи въ выдѣлываніи поддѣльныхъ драгоцѣнныхъ камней, которыя обыкновенно оправляютъ въ бронзу, и которыя по красотѣ мало уступаютъ настоящимъ.

Композиція для этихъ издѣлій, большею частію смѣсь мѣди съ цинкомъ, обыкновенно покрывается позолотою. Въ прежнія времена Германія снабжала своихъ сосѣдей такими издѣліями; нынѣ Французскіе фабриканты опередили своихъ соперниковъ, въ этой промышлености.

Стальныя Галантерейныя вещи вышли было изъ употребленія послѣ Французской революціи, но потомъ опять вошли въ моду и продаются иногда дороже золотыхъ украшеній одинаковаго съ ними вѣса. Главное ихъ достоинство состоитъ въ совершенствѣ полировки. Парижъ и Бирмингамъ искони славятся своими стальными издѣліями. У насъ Тульскія стальныя Галантерейныя вещи также пользуются заслуженною славою.

Тридцать лѣтъ тому назадъ врядъ ли повѣрили бы, что самыя легкія, можно сказать воздушныя, украшенія дамскаго туалета, будутъ отливаться изъ чугуна. Промышленость эта возникла въ Пруссіи, во время несчастной для нея войны съ Французами, когда стали замѣнять дамскія драгоцѣнныя вещи, пожертвованныя въ пользу государства, изящными и вмѣстѣ дешевыми чугунными издѣліями. Чугунъ имѣетъ передъ другими металлами то преимущество, что поверхность его при охлажденіи остается совершенно гладкою, и что онъ легко проникаетъ въ самые тонкіе изгибы формъ. Прусскіе фабриканты имѣютъ превосходный матеріалъ для своихъ формъ въ мелкомъ пескѣ (изъ окрестностей Берлина), который позволяетъ отливать чугунныя издѣлія столь тонкія, что ихъ можно сравнивать съ кружевами. Впрочемъ, съ 1822 года завелись также въ Парижѣ фабрики чугунныхъ Галантерейныхъ издѣлій, которыя превосходятъ Прусскія дешевизною и изяществомъ формъ.

ГАЛАНТИ, Іосифъ-Марія (Galanti), родился въ 1743 въ Кампопассо, въ древней Самніи (*Samnium*); занимался правовѣдѣніемъ въ Неапольскомъ университетѣ; науки отвлекли его отъ судебной части. Онъ завелъ типографію и издалъ свое подробное описаніе Молизской провинціи. Тогда Неаполитанское правительство поручило ему составить статистику всего королевства; но трудъ этотъ былъ прерванъ: исполняя порученіе правительства, Галанти началъ открывать

злоупотребленія съ такою неосторожностью, что его сочли-было возмутителемъ, однако жъ не преслѣдовали. При образованіи Неаполитанской республики, Галанти былъ избранъ въ число представителей. Это назначеніе подвергло его величайшимъ опасностямъ. По удаленіи Французскихъ войскъ въ 1806 году, ему поднесли патентъ на званіе библіотекаря государственнаго совѣта, съ чиномъ совѣтника; но онъ умеръ въ концѣ того же года. Послѣ него остались сочиненія: Elogio dei Genovesi, Неаполь 1771, въ-8; Elogio storico di Macchiavelli, тамъ же 1779, въ-8.; Descrizione del contado di Molise, тамъ же 1780, 2 том., въ-8.; Saggio sull' antica storia de' primi abitotari d'Italia, тамъ же 1783, въ-8., Bello spirato generale della rella religione Christiana тамъ же, 1788. въ 12.; Delle descrizione storica e geografica dell' Italia, тамъ же, 1782-91, 2 том. въ-8., сочиненіе неполное; Descrizione geografica e politica delle Sicilie, тамъ же, 1786, 4 том., въ-8, переведеное на Французскій, Нѣмецкій и Англійскій языки; Testemento forense, Венеція 1806, 2 том., въ-8, другія.

ГАЛАНЪ, Климентъ, ѳеатинскій монахъ, долго жилъ въ Арменіи, въ качествѣ миссіонера и собралъ здѣсь множество древнихъ бумагъ, писанныхъ на Армянскомъ языкѣ, которыя и издалъ въ свѣтъ съ своимъ переводомъ и замѣчаніями на Латинскомъ языкѣ, въ Римѣ, въ 1650 г. подъ заглавіемъ: Conciliation de l'église arménienne avec l'église latine, sur les témoignages des pères et des docteurs arméniens, 2 т. въ-листъ. Въ свое время это собраніе считалось необходимымъ для каждаго миссіонера, который отправлялся на Востокъ. Въ немъ, между прочимъ, помѣщена была церковная и гражданская исторія Арменіи. Эта исторія впослѣдствіи издана отдѣльно въ Кельнѣ, 1686, въ-8.

ГАЛАСЪ, см. *Галласъ.*

ГАЛАТА, одно изъ предмѣстьевъ Константинополя, лажащее по правую сторону Золотаго Рога, длиннаго залива, отдѣляющаго предмѣстья Фындыклы, или Фундуклу, Топхану, или арсеналъ, Перу и Галату отъ собственнаго Константинополя, или Стамбула, и служащаго гованью этой столицы. На набережной Галаты находятся адмиралтейство и таможня. Все пространство залива вдоль набережной загромождено военными и купеческими кораблями. Это совершенно морская и торговая часть Оттоманской столицы, какъ Пера—часть ея дипломатическая. См. *Константинополь.*

ГАЛАТЕО (Galateo, по-Латински *Galateus Leccensis*), ученый Итальянецъ XV вѣка, такъ названный отъ имени родины своей, Галантина, города Неаполитанскаго; настоящее имя его было *Антоній Феррари.* Онъ родился въ 1444, былъ медикъ, философъ, поэтъ, географъ, историкъ и одинъ изъ ученѣйшихъ людей своего времени. Павелъ Іовій помѣстилъ его въ своихъ *Elogia illustrissimum virorum;* Саннацаро и Понтанусъ были его друзьями, и ввели его ко двору, гдѣ онъ исправлялъ должность доктора; но видя, что милость короля возбуждаетъ зависть многихъ, Галатео удалился на свою родину. Ему велѣно было потомъ сопровождать Альфонса, герцога Калабрскаго, при осадѣ Отранто, а по окончаніи осады послали его съ важнымъ порученіемъ во Францію. На возвратномъ пути Галатео попался въ плѣнъ Варварійцамъ, потерялъ все имущество, принужденъ былъ заплатить большой выкупъ, и въ то-же время, лишенный милостей королевскихъ, умеръ почти въ бѣдности и изгнаніи, въ Лечче, въ 1517 году. Анджели, Маджистри и Поллидори описали любопытную жизнь его. Изъ множества сочиненій Галатео изданы: *De situ Iapygiæ*, первое изд. въ Базелѣ, 1558, а лучшее въ Лечче, 1727; это сочиненіе помѣщено еще въ Бурмановомъ *Thesaurus antiquitatum Italiæ*, въ Джордановомъ *Delectus script. rerum. Neapol.* и въ Калоджеровомъ *Raccolta d'opuscoli scientifici.* Болѣе любопытно сочиненіе Галатео: *De Situ elementorum, de situ terrarum, de mari et aquis et fluviorum origine.* Оно находится при второмъ изданіи первой книги. Здѣсь авторъ указываетъ на заблужденія современниковъ своихъ, касательно географіи. Галатео былъ одинъ изъ первыхъ, которые занимались составленіемъ географическихъ картъ, и карты его считаются большою драгоцѣнностію, по обширнымъ свѣдѣніямъ ихъ составителя.

ГАЛАТЕСЪ, миѳологическій сынъ Геркулеса и Галатеи.

ГАЛАТЕЯ, дочь Нерея и Дориды. Циклопъ Полифемъ страстно влюбился въ эту прелестную нимфу; но она насмѣхалась надъ его вздохами и жалобами. Ахисъ, прекрасный пастухъ Сицилійскій, былъ счастливѣе

и наслаждался ея любовію до самой смерти, которую за нее принялъ. Полифемъ, заставъ ихъ въ нѣжныхъ лобзаніяхъ, бросилъ въ нихъ камень, которымъ разбилъ Ахиса. Галатея скрылась въ морѣ. Превратившись въ источникъ, Ахисъ бѣжалъ въ безопасное жилище своей возлюбленной, и съ тѣхъ поръ они спокойно наслаждались взаимною любовію. Другая *Галатея* въ Греческой миѳологіи—дочь Кельтскаго царя и любовница Геркулеса, отъ котораго имѣла сына Галатеса.

ГАЛАТІЯ, область въ Малой Азіи, граничившая къ сѣверу съ Паѳлагоніею и къ югу съ Каппадокіею, къ востоку съ Каппадокіею и Понтомъ, къ западу съ Фригіею и Виѳиніею, славилась въ древности особеннымъ плодородіемъ. Названіе свое она получила отъ обитателей своихъ Галатовъ, смѣси Грековъ съ Кельтами, или Галлами, почему называлась также и Галло-Греціею. Галлы поселились здѣсь во второмъ вѣкѣ до Р. Х. Правленіе у нихъ было сначала чисто аристократическое, доколѣ двѣнадцать тетрарховъ, изъ числа которыхъ одинъ во время войны избираемъ былъ въ предводители, не прибрали къ рукамъ своимъ наслѣдственнаго господства. Послѣ того одинъ изъ тетрарховъ, по имени Деіотаръ, умершій за 30 лѣтъ до Р. Х., при помощи Римлянъ объявилъ себя царемъ; но не далѣе какъ при преемникѣ его, Римляне сами завладѣли Галатіею и обратили ее въ провинцію, которая при Византійскихъ императорахъ раздѣлена была на двѣ части, *Галатію первую*, главнымъ городомъ которой была Анкира, и *Галатію вторую*, съ главнымъ городомъ Пессиносъ.

ГАЛАТЫ, *Galatae*, такъ Греки называли то племя, которое у Римлянъ извѣстно было подъ именемъ Галловъ (см. *Галлы*). Галаты, къ которымъ апостолъ Павелъ писалъ посланіе, жили въ Малой-Азіи, въ странѣ, названной по имени ихъ Галатіею, или Галло-Греціею. См. *Галатія*.

ГАЛАЦЪ (Galatz), городъ въ Молдавіи, главное мѣсто округа, въ 18 верстахъ на сѣверъ отъ Браилова и въ 60 слишкомъ верстахъ на западъ отъ Измаила, на лѣвомъ берегу Дуная, нѣсколько ниже впаденія въ него Сирета, и близъ южнаго берега озера Братица; подъ 43° 24′ сѣверной широты и 45° 42′ восточной долготы отъ Ферро. Городъ окруженъ стѣнами и вообще отстроенъ лучше другихъ городовъ Молдавіи; въ немъ есть множество каменныхъ домовъ, Греческихъ церквей, монастырь, гошпиталь и базаръ, множество магазиновъ для хлѣба и другихъ товаровъ. Галацъ есть главный центръ Молдавинской и Валахской торговли. Гавань его, которая, по словамъ Мальте-Бруна, могла бы сдѣлаться Дунайскою Александріею, вмѣщаетъ въ себѣ суда въ 300 тоновъ, и всегда наполнена Русскими, Австрійскими и Турецкими флагами. Правда, что жители Валахіи вывозятъ большую часть своихъ произведеній или въ Трансильванію черезъ горы, или къ Варнскому порту; но привозъ товаровъ для Молдавіи и Валахіи производится черезъ Галацъ. Жиды и Греки привозятъ сукна, шелковыя ткани и мягкую рухлядь, а сыны Израиля и драгоцѣнныя каменья, золотыя, издѣлія. Русскіе — кожи и табакъ; мусульмане — превосходный сафьянъ, пряности, и ароматы; въ числѣ послѣднихъ, Англійскій путешественникъ Вольфъ упоминаетъ объ «ahot», весьма драгоцѣнномъ, который мусульмане называютъ *одагачъ:* это родъ резины, получаемый изъ дерева, которое, кажется, есть *ogallochum verum*. Четверть унціи продается по Голландскому червонцу; богатые душатъ себѣ имъ бороду, и когда принимаютъ почетныхъ гостей, то кладутъ его по небольшому кусочку въ трубку. Здѣсь бываютъ довольно значительныя ярмарки. Число жителей до войны было 7000 душъ.

ГАЛАШЕВЦЫ, общество въ Кавказскихъ горахъ Чеченскаго племени, живетъ между Назрановцами, Карабулахами и Галгаями; состоитъ изъ 2,000 душъ, и совершенно непокорны.

ГАЛЬБА, Сервій Сульпицій, императоръ Римскій, преемникъ Нерона, родился за 4 года до Р. Х., и происходилъ изъ древняго, знаменитаго рода Сульпиціевъ; былъ сначала преторомъ, потомъ намѣстникомъ въ Аквитаніи, потомъ консуломъ въ продолженіе одного года. Назначенный Калигулою въ главнокомандующіе Германіи, Гальба тотчасъ же прогналъ изъ Галліи вторгшихся въ нее Германцевъ, и возстановилъ въ войскахъ ослабшую дисциплину. По смерти Калигулы, онъ, бывшія подъ управленіемъ его народы, привелъ къ присягѣ на вѣрность Клавдію. За это Клавдій принялъ его въ число самыхъ надежныхъ своихъ друзей, и послалъ проконсуломъ въ Африку, гдѣ вспыхнулъ бунтъ. Въ два года Гальба возстановилъ здѣсь

тишину и порядокъ и умнымъ управленіемъ пріобрѣлъ глубокое уваженіе обитателей. По возвращеніи онъ почтенъ тріумфомъ и причисленъ къ жрецамъ Августа. Въ правленіе Нерона, чтобъ не навлечь на себя подозрѣнія, онъ жилъ очень уединенно, доколѣ Неронъ не назначилъ его намѣстникомъ въ Испанію Таррагонскую. Опасенія Гальбы оправдались, потому что когда и здѣсь онъ пріобрѣлъ въ высокой степени любовь подвластныхъ себѣ, Неронъ далъ тайное повелѣніе отправить его на тотъ свѣтъ; но Гальба умѣлъ удержаться на своемъ мѣстѣ и собирался было сдѣлать возстаніе противъ тирана, какъ въ 68 году по Р. Х. получилъ извѣстіе, что Неронъ лишилъ себя жизни, а императоромъ преторіанскія когорты провозгласили его самого. Прибывъ въ Римъ, онъ началъ правленіе тѣмъ, что казнилъ многихъ бунтовщиковъ. Этимъ, равно какъ излишнею снисходительностію къ друзьямъ своимъ, которымъ позволилъ властвовать неограниченно, и непомѣрною скупостію, навлекъ онъ на себя всеобщее неудовольствіе. Едва успѣлъ онъ вступить во второе консульство свое, какъ легіоны, стоявшіе въ верхней Германіи, взбунтовались противъ него. Это заставило стараго императора избрать себѣ соправителя подъ именемъ сына; но вмѣсто Оттона, котораго войско любило и прочило ему въ сыновья, онъ усыновилъ Пизона Лициніана, котораго всѣ ненавидѣли за его строгія добродѣтели. Оттонъ, оскорбленный такимъ устраненіемъ себя отъ престола, рѣшился добыть его силою. Преторіанскія когорты прежде всѣхъ приняли его сторону; Гальба, надѣясь еще возстановить порядокъ, отправился самъ, вооруженный, въ преторіумъ, но былъ оставленъ друзьями и убитъ въ 69 году по Р. Х., правивъ всего три мѣсяца. Гальба принадлежитъ безспорно, къ числу лучшихъ императоровъ, и могъ бы сдѣлать много блага для своихъ подданныхъ, если бы избиралъ получше окружающихъ и совѣтниковъ.

ГАЛЬБАНЪ (*Galbanum*, *Gummi-resina Galbanum*, *Gummi Galbanum*, Mutterharz), камедистая смола, извѣстна съ древнѣйшихъ временъ и употребляется какъ лекарство. Происхожденіе ея и теперь съ точностію неизвѣстно; но можно принять за довольно достовѣрное, что она высачивается изъ разрѣзанныхъ стеблей разныхъ зонтичныхъ растеній (*Galbanum officinale, Don.; Ferula galbanifera, Bubon gummifer et Galbanum*, которыя отчасти похожи на пастернакъ и укропъ), и на воздухѣ отвердѣваетъ.

Въ торговлѣ находится: 1) *Левантскій* или *Сирійскій Гальбанъ*, двухъ сортовъ: зернистый (*Galbanum in granis*), и сплошной (*Galbanum in massis*).

Левантскій зернистой Гальбанъ, безъ сомнѣнія лучшій сортъ, бываетъ въ видѣ неправильныхъ, отдѣльныхъ или слипшихъ, но легко раздѣляемыхъ, зеренъ или капель, величиною отъ небольшой горошины до лѣснаго орѣха, желтоватаго цвѣту, переходящаго въ бѣловатый или зеленоватый. Сильный проницательный запахъ ихъ не совсѣмъ непріятенъ; вкусъ острый, смолистый, нѣсколько горьковатый; удѣльный вѣсъ, — 1,212; зерна размягчаются между пальцами, и имѣютъ въ изломѣ слабый смолистый блескъ.

Левантскій сплошной Гальбанъ-представляется въ видѣ большихъ кусковъ, весьма различнаго цвѣту, то желтаго, то темно зеленоватаго, которые состоятъ частію изъ зеренъ, спаянныхъ между собою липкою массою, съ примѣсью волосъ и другихъ нечистотъ, также стеблей и листочковъ; запахъ сходствуетъ съ запахомъ зернистаго сорту, часто бываетъ еще проницательнѣе; этотъ сортъ мягче перваго.

2) *Персидскій Гальбанъ* (*Galbanum persicum*) такъ отличенъ отъ Левантскаго, что нельзя приписать ему одинаковаго происхожденія. Онъ находится въ торговлѣ въ видѣ большихъ комковъ, укупоренныхъ въ кожи или цѣновки, красновато-бураго цвѣту съ бѣлыми полосками и пятнами; они часто такъ мягки, что расплываются при умѣренной теплотѣ, очень нечисты, и наполнены преимущественно остатками толстыхъ стеблей. Запахъ совершенно иной, чѣмъ у Левантскаго Гальбана, и нѣсколько походитъ на вонючую камедь (*Assa foetida*); вкусъ непріятно-горькій, смолистый.

Эти два сорта совершенно различны, и происходятъ безъ сомнѣнія изъ разныхъ мѣстъ и источниковъ, что также видно изъ слѣдующаго: 1) Персидскій сортъ никогда не бываетъ зеленоватаго цвѣту, а всегда красновато-бураго; 2) запахъ совсѣмъ отличный, характеристическій; 3) Персидскій сортъ никогда не встрѣчается въ торговлѣ въ видѣ зеренъ какъ Левантскій, всегда менѣе чистъ, и

остатки стебельковъ въ немъ совершенно другаго рода, и многимъ толще; 4) мѣста отпуска ихъ и образъ укупорки совершенно различны. Персидскій получается преимущественно изъ Астрахани; всегда употреблялся у насъ въ Россіи, и составлялъ также статью вывоза. Левантскій, напротивъ, получается преимущественно черезъ Тріестъ и Марсель, и только въ новѣйшее время сдѣлался извѣстнымъ и введенъ въ употребленіе въ Россіи. Болѣе 20 лѣтъ лежало въ С. Петербургѣ непроданное значительное количество Левантскаго сорту; выписали наконецъ Гальбанъ изъ Марсели для пробы; тогда и узнали, что это за товаръ, и продали его съ выгодою. Мягкость и липкость этой камедистой смолы, чрезвычайно затрудняетъ превращеніе ея въ порошокъ, и это возможно только при значительномъ морозѣ. Причина, по которой Левантскій сортъ теперь болѣе входитъ въ употребленіе, состоитъ въ томъ, что Персидскій, часто при самомъ сильномъ холодѣ, не превращается въ порошокъ.

Muchon между прочимъ предлагалъ (Journal de Chimie médicale, Août, 1833) растворять Гальбанъ въ алкоголѣ, водѣ или разведенной уксусной кислотѣ, и употреблять его въ такомъ очищенномъ видѣ, но это предложеніе подлежитъ еще терапевтическимъ изслѣдованіямъ, потому что такой препаратъ можетъ дѣйствовать сильнѣе, и отлично отъ естественнаго Гальбана. Кажется, что Левантскій Гальбанъ болѣе и болѣе входитъ въ употребленіе въ Европѣ, и беретъ верхъ надъ Персидскимъ, потому что вывозъ послѣдняго изъ Россіи ежегодно уменьшается.

Гальбанъ состоитъ преимущественно изъ смолы, камеди, бассорина и эѳирнаго масла; употребляется какъ средство внутреннее, болѣе возбуждающее, нежели *асса-фетида* и *аммоніакъ* (см. это), и дѣйствуетъ преимущественно на матку и перепончатые органы. Онъ полезенъ отъ истерики, сопряженной съ неправильностію катаменій, отъ хроническихъ недуговъ чрева, слизетеченій, ревматическихъ и артритическихъ болѣзней, съ уменьшенною раздражительностію; дается на пріемъ по 5 до 15 гранъ, въ пилюляхъ или тинктурѣ (*Tinctura galbani*), и входитъ въ составъ разныхъ разрѣшающихъ пластырей, припарокъ и примочекъ. *Людевигъ.*

ГАЛЬБВИНДЪ, см. *Гальфвиндъ.*

ГАЛЬБЕРШТАДТЪ, Halberstadt, уѣздный городъ въ Магдебургскомъ правительственномъ округѣ въ Прусской Саксоніи, при рѣчкѣ Гольцемме, подъ 51° 53′ 55″ сѣв. широты и 28° 48′ восточ. долготы отъ Ферро, имѣетъ до 1800 домовъ, съ 17,000 жителей, которые дѣятельно занимаются земледѣліемъ, мануфактурною промышленостію и торговлею. На фабрикахъ выдѣлываются хорошія сукна средней доброты и другія шерстяныя матеріи; также кожи, клей, мыло и перчатки. Изъ 10 церквей заслуживаютъ особеннаго вниманія церковь Богоматери, оконченная постройкою въ 1005 году, и соборная церковь Стефана, въ величественномъ стилѣ XV вѣка; въ ней находится множество дорогихъ картинъ, также любопытныя древности и превосходная живопись на стеклѣ. Въ Гальберштадтѣ есть гимназія, высшее гражданское и высшее дѣвичье училище, и учительская семинарія.

Здѣшнее общество любителей художествъ дѣлаетъ каждые два года выставку художественныхъ произведеній. Древнѣйшая часть города есть соборная площадь съ окрестностями, прежній замокъ. Время основанія города неизвѣстно. Уже въ 814 году, онъ былъ мѣстопребываніемъ епископа; въ 1179 году большая часть его была разрушена Генрихомъ-Львомъ, а въ 1203 году городъ былъ опять вновь выстроенъ, окруженъ стѣнами, башнями и валомъ. Съ 1542 года водворилось здѣсь Лютеранское исповѣданіе и по Вестфальскому миру, епископство Гальберштадское обращено было въ княжество и отдано курфирсту Бранденбургскому въ вознагражденіе за Померанію, уступленную Шведамъ. По Тильзитскому миру княжество Гальберштадтское отнято у Пруссіи и включено въ составъ Вестфальскаго королевства. Въ 1819, по уничтоженіи Вестфальскаго королевства, Гальберштадтъ съ округомъ опять возвратился подъ власть Пруссіи, и нынѣ онъ главный городъ округа въ $2^{1}/_{4}$ квадратныхъ миль съ 19,800 жителей. Край этотъ изобилуетъ хлѣбомъ и льномъ, а жители его занимаются скотоводствомъ и овцеводствомъ. *А. Ш.*

Въ 1813 году, 18 числа мая (30 ст. стиля) при Гальберштатѣ происходила достопримѣчательная битва между легкимъ Русскимъ отрядомъ, подъ предводительствомъ генералъ-адъютанта (нынѣшняго военнаго министра, графа) Чернышева и Вестфальскимъ генера-

ломъ Оксомъ. Это принадлежитъ къ числу блистательнѣйшихъ дѣйствій въ области малой войны и служитъ яснымъ доказательствомъ, что и незначительный отрядъ войскъ можетъ, подъ начальствомъ предпріимчиваго и искуснаго вождя, пріобрѣсть важнѣйшіе успѣхи. Генералъ-адъютантъ Чернышевъ, ночью на 17 мая, перешелъ Эльбу у Ферканда (ниже Магдебурга) и двинулся къ Бургштедту, чтобъ возобновить дѣйствія свои на лѣвый флангъ и въ тылъ непріятеля. Летучій его отрядъ состоялъ тогда изъ пяти казачьихъ полковъ, (Грекова 17, Сысоева, Власова 3, Жирова и Иловайскаго 11), четырехъ эскадроновъ Изюмскаго гусарскаго и шести эскадроновъ Казанскаго и Рижскаго драгунскихъ полковъ, съ двумя орудіями конной № 1-го роты, всего до 1,900 чел. конныхъ. Въ Бургштадтѣ онъ узналъ, изъ захваченныхъ на почтѣ писемъ, что транспортъ непріятельской артиллеріи изъ 14 орудій, 30 зарядныхъ ящиковъ и 800 лошадей, слѣдуя къ арміи, подъ прикрытіемъ 2,000 человѣкъ пѣхоты и конницы, долженъ провести ночь на 18 число въ Гальберштадтѣ. Генералъ Чернышевъ тотчасъ рѣшился на него напасть. Сдѣлавъ въ одни сутки переходъ въ 12 Нѣмецкихъ миль (84 версты) онъ прибылъ на слѣдующій день въ 4 часа утра въ Швансбекъ, въ разстояніи двухъ миль отъ города. Тамъ онъ освѣдомился, что другой транспортъ изъ 16 орудій, 600 лошадей и 4,500 человѣкъ прикрытія находится въ Гессенѣ, въ трехъ миляхъ отъ Гальберштадта на дорогѣ въ Брауншвейгъ. Чувствуя необходимость, предупредить соединеніе этихъ двухъ транспортовъ, генералъ Чернышевъ, не смотря на усталость войскъ, тотчасъ двинулся къ Гальберштадту; тамъ онъ нашелъ транспортъ въ выгодномъ расположеніи, въ видѣ четыреугольника, въ 500 шагахъ отъ городской заставы, съ флангами примкнутыми къ большой Магдебургской дорогѣ и къ садамъ предмѣстья. Чернышевъ отправилъ полковника Сысоева съ казачьимъ полкомъ на Брауншвейгскую дорогу; приказалъ полковнику Грекову съ его казачьимъ полкомъ и двумя эскадронами Рижскаго драгунскаго ворваться въ Гальберштадтъ, а полковнику Власову съ остальными казаками ударить прямо на вагенбургъ. Гусары, драгуны и артиллерія оставлены были въ резервѣ. Грековъ исполнилъ порученіе съ величайшимъ успѣхомъ, овладѣлъ городскими воротами и тѣмъ пресѣкъ сообщеніе вагенбурга съ оставшимися въ городѣ войсками. Но казаки Власова, встрѣченные сильнымъ картечнымъ огнемъ, принуждены были отступить. Генералъ Чернышевъ выдвинулъ впередъ свои два орудія, и удачными выстрѣлами взорвалъ на воздухъ пять ящиковъ. Въ это самое время получено было отъ полковника Сысоева извѣстіе, что сильное непріятельское подкрѣпленіе приближается со стороны Гессена. Тогда генералъ-адъютантъ Чернышевъ рѣшился произвести всѣми силами общую аттаку. По данному сигналу, гусары, драгуны и казаки, предводимые храбрыми своими полковниками, графомъ Тиманомъ, Древичемъ, Грековымъ, Власовымъ, бросились со всѣхъ сторонъ на непріятеля, выдержали картечный залпъ и въ ту же минуту, изрубивъ артиллеристовъ, ворвались въ вагенбургъ, гдѣ прикрытіе большею частію было истреблено. Ни одинъ человѣкъ изъ непріятельскаго отряда не успѣлъ спастись. Генералъ-лейтенантъ Оксъ, 1 полковникъ, 15 офицеровъ и до 800 челов. нижнихъ чиновъ были взяты въ плѣнъ, всѣ остальные или убиты, или ранены; 14 орудій, 75 зарядныхъ ящиковъ, 700 лошадей и большое количество разнаго рода оружія и военныхъ припасовъ достались въ руки побѣдителя. Едва только дѣло было кончено, какъ приближеніе непріятельскаго подкрѣпленія принудило генерала Чернышева выступить ему на встрѣчу съ частію отряда, между тѣмъ какъ другая отправлена была съ трофеями и плѣнными въ Бернбургъ. Непріятель былъ остановленъ въ продолженіи нѣсколькихъ часовъ, послѣ чего Чернышевъ, прекративъ перестрѣлку, послѣдовалъ за своею добычею. Быстрота и рѣшительность аттакъ была причиною, что Русскіе лишились при Гальберштадтѣ только 12 солдатъ убитыми, и имѣли полковника Древича, 3 офицера и 38 солдатъ ранеными.

19 числа, отрядъ генералъ-адъютанта Чернышева имѣлъ отдыхъ въ Бернбургѣ, а 20 прибылъ благополучно въ Рослау. Страхъ наведенный имъ на непріятеля былъ такъ великъ, что всѣ парки, транспорты и подкрѣпленія, слѣдовавшіе къ арміи, получили повелѣніе остановиться. *Б. Л. И. З.*

ГАЛЬБЕРШТАДТЪ, Христіанъ, Chr. Halberstadt, протестантскій епископъ Гальберштадтскій, родомъ изъ Брауншвейга, из-

вѣстенъ какъ величайшій фанатикъ во время Тридцатилѣтней войны. Онъ жестоко преслѣдовалъ католиковъ, въ особенности духовенство: зарывалъ живыхъ въ могилы, жегъ на кострѣ, казнилъ и топилъ. Вооруженная партія его жгла города и предавалась всякимъ неистовствамъ. Тилли презиралъ это чудовище и нѣсколько разъ разбивалъ его на голову (въ особенности при Стадло, въ 1623 году). Гальберштадтъ умеръ въ Вольфенбюттелѣ, въ 1626 году, презираемый и католиками и протестантами.

ГАЛЬВАНИ, Алоизій (Galvani), знаменитый Итальянецъ, по имени котораго называется одна изъ силъ, открытыхъ имъ въ природѣ, родился въ Болоньѣ 9 сентября 1737. Посвятивъ себя изученію медицины, онъ съ особеннымъ прилежаніемъ занимался анатоміею и физіологіею. Послѣ защищенія (1762) отличной диссертаціи *о костяхъ*, онъ получилъ мѣсто профессора анатоміи; но занимался также акушерствомъ и хирургіею. Гальвани умеръ 4 декабря 1798 года.

Открытіе феномена, извѣстнаго подъ именемъ Гальванизма (см. это слово), обезсмертило Гальвани, и передало его имя позднѣйшему потомству. Теорія Гальвани (*De viribus electricitatis in motu musculari commentarius*, Болонья 1791, въ-4, при второмъ изданіи обогащенная прибавленіями Альдини), что всѣ животныя одарены особеннымъ электричествомъ, нераздѣльнымъ съ ихъ организаціею, была принята извѣстнымъ Альдини. Впослѣдствіи изслѣдованіемъ ея занимались особенно Акерманъ, Фоулеръ, Фонтана, Кревъ, Пфафъ, Гумбольдтъ, Риттеръ и многіе другіе. Въ актахъ Болонской академіи помѣщены весьма интересныя, по части сравнительной анатоміи, статьи Гальвани: *Объ органахъ мочевыхъ путей* и *слухѣ птицъ*.

ГАЛЬВАНИЗМЪ. До 1790 года, извѣстенъ былъ только одинъ способъ возбуждать электричество, — треніе; посредствомъ хорошо устроенныхъ электрическихъ машинъ могли уже получать электричество скоро и въ большомъ количествѣ, а посредствомъ Лейденской или Клейстовой банки могли усиливать его; множество опытовъ было уже сдѣлано, чтобы постигнуть это загадочное вещество, въ которомъ пылкое воображеніе думало найти ключъ ко всѣмъ явленіямъ природы, въ то время неизъяснимымъ. Такими изслѣдованіями занимался и Гальвани, знаменитый врачъ въ Болоньѣ (см. *Гальвани*), и потому въ кабинетѣ своемъ имѣлъ электрическую машину. Однажды, когда онъ занимался физіологическими наблюденіями надъ лягушкою, держа ее желѣзнымъ пинцетомъ на стеклянномъ столикѣ, кто-то забавлялся тѣмъ, что, обращая электрическую машину, извлекалъ изъ кондуктора искры. Гальвани съ удивленіемъ замѣтилъ, что при каждой искрѣ изъ кондуктора, совершенно мертвая лягушка, у которой кожа была уже снята и внутренности вынуты, приходила въ сильныя судорожныя содроганія. Нынче это явленіе хорошо извѣстно, и его объясняютъ тѣмъ, что положительнымъ электричествомъ кондуктора разлагается естественное электричество во всѣхъ предметахъ, которыми онъ окруженъ, слѣдовательно и въ лягушкѣ: положительное электричество отталкивается въ землю черезъ пинцетъ и руку того, кто его держитъ, а отрицательное привлекается въ части ближайшія къ кондуктору; въ то мгновеніе, когда кондукторъ извлеченіемъ изъ него искры лишается своего электричества, исчезаетъ и въ лягушкѣ отрицательное электричество; это внезапное исчезаніе и производитъ въ ней судорожныя содроганія. Если бъ Гальвани зналъ подобное объясненіе, которое теперь приводятъ въ каждомъ начальномъ курсѣ физики, онъ удовольствовался бы имъ, и замѣченное явленіе не вело бы къ одному изъ важнѣйшихъ во всей физикѣ открытій. Ксчастію для науки, Гальвани, не предполагая такой причины судорожныхъ содраганій лягушки, продолжалъ надъ нею свои опыты. У него родилась мысль испытать вліяніе на нее атмосфернаго электричества; онъ вынесъ ее на балконъ и положилъ на желѣзныя перила. Когда мѣдная проволока, продѣтая сквозь хребетной столбъ лягушки, пришла случайно въ соприкосновеніе съ перилами, тотчасъ повторились судорожныя содроганія лягушки, — и повторялись каждый разъ, какъ скоро проволока прикасалась къ периламъ. Открытіе было сдѣлано.

Гальвани приписалъ замѣченныя явленія жизненной силѣ нервовъ; въ этомъ соглашались съ нимъ почти всѣ тѣ, которые повторяли его опыты, — по большей части врачи. Знаменитый Вольта первый предположилъ другую причину, и сталъ доказывать, что она

заключается въ электричествѣ, которое возбуждается соприкосновенiемъ двухъ металловъ, тогда какъ лягушка служитъ только чувствительнымъ электроскопомъ и можетъ быть замѣнена всякимъ другимъ электроскопомъ съ конденсаторомъ (см. *Конденсаторъ*). Тогда завязался жаркiй споръ между приверженцами Гальвани и послѣдователями Вольты. Наконецъ Вольта открылъ устройство перваго прибора, названнаго по его имени *Вольтовымъ Столбомъ*. Этимъ, чрезвычайно важнымъ открытiемъ въ области естественныхъ наукъ было встрѣчено XIX столѣтiе. Вольта устроилъ первый столбъ въ 1799 году, а первое публичное извѣстiе объ немъ сообщилъ въ письмѣ своемъ въ 1800. Черезъ годъ онъ отправился въ Парижъ и представилъ тамъ новый приборъ Французскому Институту. Членъ этого ученаго общества, тогдашнiй первый консулъ, Бонапарте, обратилъ особенное вниманiе на открытiе Вольты, велѣлъ вычеканить въ честь его золотую медаль и назначилъ двѣ награды за дальнѣйшее обработанiе этого предмета (см. *Гальваническiе столбы*).

Вотъ вкратцѣ историческiй ходъ этого важнаго открытiя въ изслѣдованiяхъ законовъ природы; познакомимся теперь поближе съ его сущностью.

Въ теорiи электричества предполагаются электричества двухъ родовъ: одно названо положительнымъ и означается +Е, другое отрицательнымъ, —Е. Оба электричества находятся во всѣхъ тѣлахъ и, сколько извѣстно, въ неисчерпаемомъ количествѣ. Если тѣло не обнаруживаетъ электричества, это значитъ, что въ немъ +Е совершенно равно —Е; тогда, по сильному взаимному притяженiю обоихъ родовъ электричества, они такъ тѣсно соединяются между собою, что присутствiе ихъ можно открыть только особенными средствами. Въ этомъ отношенiи, металлы отличаются отъ прочихъ тѣлъ тѣмъ, что они лучше проводятъ электричество (см. *Электричество*). Вольта показалъ первый, что отъ соприкосновенiя двухъ разнородныхъ металловъ нарушается равновѣсiе электричествъ, въ нихъ соединенныхъ; одинъ обнаруживаетъ свое свободное +Е, а другой столько же —Е. Къ числу металловъ, въ которыхъ явленiе это наиболѣе очевидно, относятся мѣдь и цинкъ; по всеобщему своему распространенiю и по невысокой цѣнности, относительно другихъ металловъ, они обыкновенно и употребляются для опытовъ. Впрочемъ, всѣ другiе металлы оказываютъ подобныя же явленiя, хотя и въ меньшей степени. По этой же причинѣ и Вольта составилъ изъ металловъ, наиболѣе употребительныхъ, слѣдующiй рядъ:

+ *Цинкъ, свинецъ, олово, желѣзо, мѣдь, серебро* —

Если одинъ изъ нихъ привести въ соприкосновенiе съ другимъ, стоящимъ отъ него вправо, то первый наэлектризуется положительно, а второй отрицательно, и напряженiе электричества обнаружится тѣмъ сильнѣе, чѣмъ далѣе металлы въ ряду стоятъ одинъ отъ другаго; такъ, что наибольшее дѣйствiе произойдетъ отъ соприкосновенiя цинка и серебра, а за ними цинка и мѣди. Отсюда видно, что способность обнаруживать положительное или отрицательное электричество при соприкосновенiи, какъ и при тренiи (см. *Электричество*), не есть постоянное, безусловное свойство тѣлъ, а только относительное, зависящее отъ взаимнаго ихъ отношенiя между собою; напримѣръ, желѣзо дѣлается электро-положительнымъ въ соприкосновенiи съ мѣдью, а электро-отрицательнымъ въ соприкосновенiи съ цинкомъ. Все это показалъ Вольта посредствомъ своего конденсатора (см. *Конденсаторъ*). Кромѣ того онъ нашелъ, что если два металла связаны между собою третьимъ, напримѣръ, если между двумя плитками, цинковою и мѣдною, находится третья, желѣзная, то цинкъ обнаруживаетъ такое же количество свободнаго положительнаго электричества и мѣдь столько же отрицательнаго электричества, какъ и въ томъ случаѣ, когда бъ эти металлы находились въ непосредственномъ соприкосновенiи между собою. То же бываетъ, когда составится цѣлый рядъ металлическихъ плитокъ: въ двухъ конечныхъ плиткахъ всегда получаются тѣ же самыя свободныя электричества и въ такомъ же количествѣ, какъ будто онѣ находятся въ непосредственномъ соприкосновенiи. Составленiемъ такого ряда изъ разнородныхъ металлическихъ плитокъ нельзя слѣдовательно усилить электричествъ, которыя обнаруживаются на его концахъ. Однако жъ, можно бы произвесть такое усиленiе, если бъ найти тѣла, которыя, будучи хорошими проводниками электричества, въ соприкосновенiи съ металлами сами или во-

все не возбуждали бы новаго электричества, или по крайней мѣрѣ обнаруживали его въ незначительномъ количествѣ. На этомъ Вольта основалъ построеніе своего столба. Онъ нашелъ, что жидкости, особенно кислоты и растворы солей, имѣютъ именно способность хорошо проводить электричество, не возбуждая въ то же время новаго отъ соприкосновенія съ металлами. Пользуясь этимъ, Вольта произвелъ слѣдующія сочетанія: положилъ горизонтально на столъ цинковую плитку z, на нее такой же величины плитку k, а на эту, плитку изъ папки f, намоченную въ жидкости; потомъ опять цинковую плитку z^1, мѣдную k^1, влажную папковую f^1, и такъ далѣе, въ томъ же порядкѣ. Ограничимся тремя парами плитокъ изъ цинка и мѣди: тогда мы имѣемъ столбъ, и усиленіе электричества въ конечныхъ его плиткахъ можемъ объяснить слѣдующимъ образомъ *(фигура* I. *a.)*:

Возьмемъ сначала первую пару z и k, гдѣ z лежитъ на столѣ и находится въ проводящемъ сообщеніи съ землею. По усмотрѣнію Вольты, въ мѣстѣ соприкосновенія двухъ металловъ дѣйствуетъ сила, которую онъ называетъ *электро-возбудительною*, и которая нарушаетъ естественное состояніе электричествъ, находящихся въ металлахъ. Плитка z получаетъ +E, плитка k — E; электричества эти, не смотря на сильное взаимное притяженіе и на то, что они находятся въ хорошихъ проводникахъ, не могутъ опять соединиться. Поэтому, собственно сущность электро-возбудительной силы заключается въ трехъ моментахъ: 1. она разлагаетъ естественное электричество въ z и k; 2. отталкиваетъ часть +E отъ k къ z, и часть — E отъ z къ k; 3. вопреки взаимному притяженію этихъ электричествъ, не позволяетъ имъ соединиться. Разложеніе естественнаго электричества и переходъ противоположныхъ электричествъ отъ z къ k, и отъ k къ z продолжается до тѣхъ поръ, пока сила взаимнаго притяженія разъединенныхъ электричествъ не сдѣлается равною разъединительной электро-возбудительной силѣ. Если бъ какимъ-нибудь способомъ разложилось электричества болѣе, то притягательныя силы разложенныхъ электричествъ взяли бы перевѣсъ, и части ихъ опять соединились бы; если же напротивъ, часть разложенныхъ электричествъ отведена, то электро-возбудительная сила тотчасъ опять разлагаетъ естественное электричество, пока уравновѣсится притяженіемъ разложенныхъ электричествъ. Пріймемъ теперь, что, въ такомъ состояніи равновѣсія, количество возбужденнаго въ k электричества $=-\frac{1}{2}$ и количество противоположнаго ему электричества въ z $=+\frac{1}{2}$ (такъ, что все количество электричества, приведеннаго въ движеніе, $=1$), то $+\frac{1}{2}$ въ z, будучи свободно и находясь въ сообщеніи съ землею, перейдетъ въ нее; но $-\frac{1}{2}$ въ k удержится электро-возбудительною силою, дѣйствующею между z и k, и даже еще увеличится новымъ количествомъ, потому что съ переходомъ $+\frac{1}{2}$ въ землю, $-\frac{1}{2}$ будетъ направляться къ z только одною отталкивательною силою своихъ собственныхъ частицъ, безъ содѣйствія притягательной силы +E, возбужденнаго въ z, такъ, что электро-возбудительная сила возьметъ перевѣсъ и начнетъ снова разлагать естественное электричество, отталкивая всегда — E къ k. Это продолжится до тѣхъ поръ, пока количество — E въ k сдѣлается $=1$; тогда равновѣсіе опять установится, потому что стремленіе — 1 перейти въ z, зависящее отъ отталкивательной силы собственныхъ частицъ, будетъ также велико, какъ было стремленіе $-\frac{1}{2}$, когда оно зависѣло еще отъ совокупнаго дѣйствія отталкивающей силы собственныхъ его частицъ и отъ притягательной $+\frac{1}{2}$, возбужденнаго первоначально въ z. Такимъ образомъ мы имѣемъ теперь на k количество —1, между тѣмъ, какъ въ z не остается нисколько электричества. Но — 1 сверху находится въ сообщеніи съ хорошими проводниками и черезъ нихъ распространится до k''; тогда количество его въ k уменьшится, электро-возбудительная сила снова получитъ перевѣсъ и будетъ отталкивать новое количество — E отъ z къ k, пока оно тутъ опять сдѣлается $= -1$. И такъ, если бъ существовала одна только электро-возбудительная сила между k и z, то мы ниже k вездѣ имѣли бы 0, а выше k вездѣ —1. Но совершенно равная ей электро-возбудительная сила соприкосновенія существуетъ между z^1 и k^1, и здѣсь также ниже k^1 количество положительнаго электричества вездѣ будетъ $=0$, такъ какъ оно черезъ нижніе проводники перейдетъ въ землю; между тѣмъ, какъ k^1 и всѣ выше ея находящіяся плитки, черезъ ея содѣйствіе, опять получатъ по —1. Точно также k'' всѣмъ верхнимъ плиткамъ

сообщитъ —1, а + 1 изъ z″ перейдетъ въ землю. Слѣдовательно мы будемъ имѣть слѣдующія количества свободныхъ электричествъ въ нашемъ столбѣ, составленномъ изъ 3 паръ плитокъ:

k″ — 1	— 1	— 1	— 3
z″ — 1	— 1	0	— 2
k′ — 1	— 1	0	— 2
z′ — 1	0	0	— 1
k — 1	0	0	— 1
z — 0	0	0	0

Здѣсь первая колонна съ лѣвой стороны содержитъ электричества, возбужденныя парою z и k, вторая возбужденныя парою z¹ и k¹, третья возбужденныя парою z″ и k″, и наконецъ четвертая происходящія отъ совокупнаго дѣйствія всѣхъ трехъ паръ суммы свободныхъ электричествъ.

Отсюда видно, что верхній конецъ столба изъ трехъ паръ содержитъ количество электричества втрое больше противъ того, которое получается отъ одной пары плитокъ изъ цинка и мѣди; а нижній конецъ имѣетъ 0. Если увеличить число паръ въ столбѣ, напримѣръ до 100, то количество —E въ верхнемъ концѣ будетъ въ 100 разъ болѣе, нежели въ одной парѣ, а нижній конецъ постоянно будетъ имѣть 0.

Если бъ, при устройствѣ столба, сначала положить на столъ мѣдную плитку, на нее цинковую, на эту напитанную жидкостью папковую, и т. д., то количество электричества на верхнемъ концѣ будетъ то же самое, что и въ предъидущемъ случаѣ, но уже положительное; напримѣръ при 100 парахъ, +100; между тѣмъ какъ нижній конецъ постоянно будетъ содержать 0.

Въ томъ случаѣ, когда бъ столбъ не находился въ непосредственномъ сообщеніи съ землею, а былъ бы уединенъ посредствомъ стекла, каждая нижняя плитка цинковая или мѣдная, удержала бы въ себѣ произведенное въ ней электро-возбудительною силою количество электричества = $1/2$, и мы получили бы такое распредѣленіе свободныхъ электричествъ, какое показываетъ фигура I *b*, представляющая столбъ изъ четырехъ паръ. Распредѣленіе это ясно само собою:

ДѢЙСТВІЕ

пары z k	пары z′ k′	пары z″ k″	пары z‴ k‴	всѣхъ 4-хъ паръ.
— $1/2$	— $1/2$	— $1/2$	— $1/2$	— 2
— $1/2$	— $1/2$	— $1/2$	+ $1/2$	— 1
— $1/2$	— $1/2$	— $1/2$	+ $1/2$	— 1
— $1/2$	— $1/2$	+ $1/2$	+ $1/2$	0
— $1/2$	— $1/2$	+ $1/2$	+ $1/2$	0
— $1/2$	+ $1/2$	+ $1/2$	+ $1/2$	+ 1
— $1/2$	+ $1/2$	+ $1/2$	+ $1/2$	+ 1
— $1/2$	+ $1/2$	+ $1/2$	+ $1/2$	+ 2

Отсюда видно, что такой уединенный столбъ имѣетъ на концахъ своихъ количества свободнаго электричества = 2: на цинковомъ концѣ + 2, на мѣдномъ — 2; между тѣмъ какъ при сообщеніи нижняго его конца съ землею, на верху мы получили бы + 4, а внизу 0. Теперь на концахъ находятся противныя электричества, а въ серединѣ 0. Всѣ эти предположенія теоретическіе согласны съ *нынѣшними* опытами. Не должно только забывать, что при употребленіи конденсатора большая отводящая поверхность приводится въ соприкосненіе со столбомъ. Оттого явленія на уединенномъ столбѣ дѣлаются запутаннѣе, нежели на неуединенномъ, но мѣсто не позволяетъ говорить здѣсь объ нихъ пространнѣе.

И такъ, если мы хотимъ имѣть сильное электричество, то одинъ конецъ столба должны сообщить съ землею, напр. хоть мѣдный, и тогда мы на другомъ концѣ будемъ имѣть + E, которое будетъ тѣмъ сильнѣе, чѣмъ болѣе паръ будутъ входить въ составъ столба. Когда мы касаемся верхняго конца рукою,

то отнимаемъ у него электричество; но по дѣйствію электрово-збудительной силы оно тотчасъ замѣнится равносильнымъ новымъ количествомъ, такъ что подобный столбъ представитъ намъ какъ бы неисчерпаемый источникъ свободнаго электричества. Скоро однако влажныя папковыя плитки высыхаютъ, и тогда дѣйствіе столба прекращается. Если бы мы ихъ умѣли замѣнить сухими проводниками, которые въ тоже время не возбуждали бы сами новаго электричества, то конечно можно бы устроить помощію ихъ такой столбъ, который служилъ бы постояннымъ источникамъ электричества. Требуемымъ сухимъ проводникомъ можетъ служить бумага, и основываясь на томъ Цамбони устроилъ столбы, которые въ продолженіе многихъ лѣтъ дѣйствовали съ одинаковою почти силою и получили по немъ названіе (см. *Галванические столбы*). Берутся листы поддѣльной золотой и серебряной бумаги (т. е., собственно мѣдной и цинковой бумаги), изъ нихъ вырѣзаются кружки равнаго діаметра и накладываются одинъ на другой въ слѣдующемъ порядкѣ: мѣдный, цинковый, бумажный; мѣдный, цинковый и бумажный, и т. д. Если нижній конецъ такого столба сообщить съ землею, то верхній показываетъ свободное + Е, которое въ столбѣ изъ 1000 паръ бываетъ такъ сильно, что притягиваетъ и отталкиваетъ легкія тѣла, подобно какъ кондукторъ электрической машины, только въ меньшей степени. Цамбони взялъ два столба и поставилъ ихъ, разноименными концами внизъ, одинъ подлѣ другаго на стеклянныхъ подставкахъ C и D на верху соединилъ ихъ проводникомъ A B, а между ними помѣстилъ уединенный посредствомъ шелковой нитки маятникъ. Когда маятникъ этотъ легкимъ толчкомъ былъ приближаемъ къ столбу съ + Е, то онъ притягивался имъ, самъ получалъ +Е и въ слѣдствіе того былъ отталкиваемъ этимъ столбомъ, а притягиваемъ столбомъ съ — Е; тамъ онъ терялъ свое + Е и принималъ — Е, отчего опять отталкивался назадъ къ столбу съ + Е, и т. д. Такимъ образомъ движеніе маятника продолжалось безпрерывно цѣлые мѣсяцы и даже цѣлые годы. *(Фиг. 2.)*

Всѣ эти явленія, конечно весьма занимательныя, указываютъ на постоянный источникъ электричества, но они ни въ чемъ не различаются отъ обыкновеннаго электричества, и даже явленія, производимыя этимъ послѣднимъ гораздо блистательнѣе, по огромному количеству свободнаго электричества, которое въ нихъ выказывается. Однако постоянный источникъ электричества, который мы имѣемъ въ Вольтовыхъ столбахъ, можетъ быть употребленъ для произведенія явленій совершенно иного рода, которыхъ электричество, получаемое треніемъ, или вовсе не можетъ показывать, или по крайней мѣрѣ показываетъ весьма несовершенномъ видѣ.

Представимъ себѣ уединенный Вольтовъ столбъ A B. *(Фиг. 3. см. въ концѣ тома)*, гдѣ конецъ A имѣетъ свободное + Е, а коневъ B свободное — Е. Если сообщить A съ B посредствомъ хорошаго проводника, напр. посредствомъ проволоки CDF, то + Е и — Е по ней соединятся и образуютъ O, но тотчасъ электро-возбудительная сила во всѣхъ точкахъ соприкосновенія мѣди съ цинкомъ будетъ освобождать новое количество электричества и отталкивать + Е къ A и — Е къ B, откуда они по проволокѣ опять соединятся, и т. д. Такимъ образомъ мы получаемъ безпрерывное теченіе + Е по направленію CDFC, и — Е по противуположному направленію. Явленіе это называютъ *гальваническимъ токомъ*, и для означенія направленія, по которому движется электричество, согласились всегда показывать только направленіе положительнаго тока, потому что, какъ донынѣ предполагается, отрицательный всегда будетъ имѣть противуположное первому направленіе. Поэтому въ нашемъ столбѣ токъ имѣетъ направленіе, показываемое стрѣлкою, такъ какъ въ этомъ направленіи происходитъ движеніе положительнаго электричества.

Явленія, производимыя гальваническимъ токомъ, различаются отъ явленій галваническаго столба, о которыхъ говорено было выше, подобно какъ въ Механикѣ Динамика различается отъ Статики. Въ самомъ дѣлѣ въ столбахъ, которыхъ концы не имѣютъ между собою сообщенія, все зависитъ только отъ электро-возбудительной силы металловъ, изъ которыхъ составлены столбы, и отъ того, пропускаютъ ли въ нихъ вообще влажные проводники или бумажные кружки въ Цамбоніевыхъ столбахъ сквозь себя электричество; а то, происходитъ ли это скорѣе или медленнѣе, здѣсь ничего не значитъ, потому что всегда проходитъ довольно времени

отъ одного опыта до другаго. Въ гальваническомъ токѣ это совершенно иначе. Сила его зависитъ отъ того, сколко электричества въ данную единицу времени протекаетъ черезъ поперечный разрѣзъ проволоки; слѣдовательно какъ сила тока, такъ и всѣ явленія, имъ производимыя, зависятъ не только отъ напряженія, съ какимъ электро-возбудительная сила разгоняетъ свободныя электричества въ противоположныя стороны, но также и отъ сопротивленія, которое проводники оказываютъ току, и которое, какъ видно изъ опытовъ, всегда существуетъ; только что въ хорошихъ проводникахъ въ меньшей степени, нежели въ дурныхъ. Въ непроводникахъ сопротивленіе это безконечно большое. Вообще сопротивленіе проводниковъ обратно-пропорціонально ихъ проводимости; но сообразнѣе съ природою говорить о сопротивленіи, нежели о проводимости, потому что такъ называемые проводники не имѣютъ какъ-бы притяженія къ электричеству и черезъ то его проводятъ, а напротивъ того распространенію его оказываютъ только менѣе сопротивленія, нежели непроводники. Пустое пространство должно быть хорошимъ проводникомъ, потому что оно распространенію его ничего не можетъ противоставить, и это подтверждается опытами. Поэтому мы впредь всегда будемъ говорить о силѣ сопротивленія такъ называемыхъ проводниковъ. Дѣйствія гальваническихъ токовъ столь замѣчательны, что когда говорится вообще о гальванизмѣ, то обыкновенно разумѣются только дѣйствія эти, составляющія *электро динамику*. Напротивъ того явленія электричества, возбуждаемаго треніемъ и такими Вольтовыми столбами, въ которыхъ концы не сообщены между собою, образуютъ *электростатику*.

Важнѣе всего узнать теперь законы, которымъ повинуется сила тока. Для этого возьмемъ самый простой случай, именно тотъ, когда токъ возбуждается не цѣлымъ Вольтовымъ столбомъ, а только одною парою, т. е., двумя плитками, цинковою и мѣдною, и находящимся между ними слоемъ жидкости. Пусть напр. z будетъ цинковая плитка, k мѣдная и f напитанная жидкостью папковая *(Фиг. 4)*: тогда, если соединить z съ k мѣдною проволокою zmk, въ этой, возвращающейся къ самой себѣ, цѣпи произойдетъ токъ. Въ точкѣ соприкосновенія мѣдной проволоки съ плиткою z будетъ дѣйствовать электро-возбудительная сила: положительное электричество отъ точки соприкосновенія распространится по цинковой плиткѣ z, а отрицательное черезъ проволоку по мѣдной плиткѣ k, откуда они опять оба соединятся черезъ посредство находящейся между ними проводящей жидкости. Но тотчась электро-возбудительная сила при z произведетъ новое разложеніе, и освобожденныя ею электричества устремятся опять прежними путями къ взаимному соединенію, и т. д. Такимъ образомъ мы получимъ безпрерывное теченіе двухъ электричествъ въ противуположныя стороны, и если мы для простоты, какъ мы уже выше согласились, будемъ слѣдить за однимъ только движеніемъ положительнаго электричества, то токъ будетъ имѣть направленіе, обозначенное стрѣлками, т. е., по жидкости отъ цинковой плитки къ мѣдной, а по проволокѣ отъ мѣдной къ цинковой. Такъ какъ мы электричество представляемъ себѣ жидкостью, то изъ этого уже слѣдуетъ, что при теченіяхъ его черезъ каждый поперечный разрѣзъ цѣпи въ одну и ту же единицу времени должно протекать одно и то же количество электричества, какъ бы различны ни были разрѣзы въ отношеніи къ величинѣ своихъ площадей. Точно также по какой нибудь водопроводной трубѣ черезъ каждый поперечный ея разрѣзъ протекаетъ равное количество воды, хотя она въ одномъ мѣстѣ можетъ быть въ 10 разъ шире, нежели въ другомъ. Если въ гальванической цѣпи уменьшить въ какомъ нибудь мѣстѣ количество протекающаго электричества, вводя напр. звеномъ ея какой нибудь дурной проводникъ, то токъ будетъ слабѣе не въ одномъ только этомъ мѣстѣ, а на всемъ протяженіи гальванической цѣпи; подобно какъ одна узкая труба можетъ уменьшить быстроту теченія въ цѣломъ водяномъ сообщеніи. Слѣдовательно сила галваническаго тока будетъ находиться въ зависимости не только отъ сопротивленія, оказываемаго ему проволокою kmz, но также отъ сопротивленія плитокъ k, z, и жидкости f. Если мы означимъ сумму сопротивленія плитокъ и жидкости черезъ L, а сопротивленіе проволоки черезъ l, то сила тока будетъ зависѣть отъ цѣлаго сопротивленія $L + l$, и будетъ тѣмъ болѣе, чѣмъ менѣе будетъ эта сумма $L + l$. Омъ (Ohm) первый показалъ, что сила тока ослабѣваетъ въ томъ же отношеніи, въ какомъ величина

$L + l$ возрастаетъ. Но съ другой стороны ясно, что сила тока будетъ также зависѣть отъ электро-возбудительной силы при z; и токъ будетъ сильнѣе, когда мы возьмемъ цинкъ и мѣдь, нежели когда мы возьмемъ олово и мѣдь, и т. д. Слѣдовательно токъ будетъ усиливаться съ увеличенiемъ электровозбудительной силы, и если мы эту послѣднюю для краткости означимъ черезъ F, то сила тока, какъ доказалъ это опять въ первый разъ Омъ, будетъ прямо-пропорцiональна величинѣ F. Болѣе ни какiя обстоятельства не имѣютъ влiянiя на токъ; и мы можемъ получить силу его, которую для краткости изобразимъ черезъ K, дѣля по Ому:

$$K = \frac{F}{L + l}$$

т. е., *раздѣляя электро-возбудительную силу F на цѣлое сопротивленiе цѣпи* ($L + l$). Мы тотчасъ увидимъ, къ какимъ важнымъ результатамъ приведетъ насъ формула Ома, какъ она ни проста; но прежде мы должны сказать нѣсколько словъ какъ о числителѣ, такъ и о знаменателѣ этой дроби. Числитель F зависитъ единственно отъ природы соприкасающихся металловъ, и вовсе независимъ отъ величины площадей соприкосновенiя. Совершенно все равно, сложить ли металлическiя плитки цѣлыми ихъ площадями, или соединить ихъ только проволокою, какъ мы то дѣлали; нужно только, чтобы была какая нибудь точка соприкосновенiя двухъ металловъ, и электро-возбудительная сила въ этой точкѣ тотчасъ произведетъ соотвѣтственное себѣ разложенiе электричества. Если электро-возбудительную силу, дѣйствующую между цинкомъ и мѣдью принять за единицу, то электро-возбудительныя силы между прочими металлами можно будетъ изобразить числами, показывающими отношенiе ихъ къ первой; такъ напр. можно сказать, что электро-возбудительная сила между оловомъ и мѣдью $= \frac{1}{3}$, между серебромъ и цинкомъ $= \frac{4}{3}$, и т. д.

Когда мы возьмемъ не простую цѣпь, а составленную помощiю двухъ паръ z, k и z′ k′, какъ показываетъ особая фигура *(Фиг. 5)*, то легко видѣть, что одна электро-возбудительная сила будетъ дѣйствовать въ m, между мѣдною проволокою и цинковою плиткою z′, а другая между плитками k′ и z. Если каждую изъ нихъ, какъ мы выше приняли, изобразить черезъ 1, то F въ цѣпи, составленной изъ двухъ паръ, должно будетъ изобразить черезъ 2. Точно также для 3 паръ будетъ F = 3, для 100 паръ F = 100, и т. д. Отсюда мы можемъ вывести слѣдующее правило: *Если мы постоянно будемъ употреблять гальваническiе столбы изъ цинка и мѣди, какъ это обыкновенно и бываетъ, и если мы прiимемъ за единицу электро-возбудительную силу одной такой пары, то электро-возбудительная сила какой нибудь сложной цѣпи будетъ изображаться числомъ, показывающимъ число паръ, входящихъ въ составъ цѣпи.*

Обратимся теперь къ знаменателю нашей дроби, который состоитъ изъ суммы $L + l$, т. е., изъ сопротивленiя одной пары плитокъ и находящагося между ними слоя жидкости, сложеннаго съ сопротивленiемъ проволоки, и разсмотримъ тутъ сначала сопротивленiе проволоки, которое мы назвали l. Изъ многократныхъ опытовъ на счетъ этого сопротивленiя выведено слѣдующее:

1. Сопротивленiе проволоки прямо-пропорцiонально длинѣ ея, такъ что напр. проволока въ 100 футовъ длиною оказываетъ току сопротивленiе въ 100 разъ большее, нежели другая одного съ нею дiаметра и сдѣланная изъ того же металла, но которая имѣетъ длину одного только фута.

2. Сопротивленiе проволоки обратно-пропорцiонально поперечному ея разрѣзу: такъ напр. проволока, имѣющая дiаметръ въ 10 разъ большiй, и площадь поперечнаго разрѣза въ 100 разъ большую, нежели другая, равной съ нею длины, оказываетъ току въ 100 разъ менѣе сопротивленiя, нежели эта послѣдняя.

3. Проволоки изъ разныхъ металловъ, при равной длинѣ и при равномъ поперечномъ разрѣзѣ, сопротивляются току въ весьма различной степени; платина напр. оказываетъ болѣе сопротивленiя, нежели желѣзо, желѣзо болѣе нежели латунь, латунь болѣе нежели мѣдь, мѣдь болѣе нежели серебро. Такъ какъ проводимость обратно-пропорцiональна сопротивленiю, то изъ этого слѣдуетъ, что означенные металлы проводятъ токъ въ обратномъ порядкѣ. Вотъ порядокъ металловъ, по степени ихъ проводимости: серебро 136, мѣдь 100, золото 80, олово 31, латунь 29, желѣзо 18, свинецъ 15, платина 14. Приписанныя къ нимъ числа должно разумѣть такъ: серебряная проволока напр. дѣйствуетъ во

столько разъ лучше, или оказываетъ току во столько разъ менѣе сопротивленія, нежели платинная; серебряная въ 136 футовъ длиною дѣйствуетъ точно такъ, какъ платинная въ 14 футовъ длиною, если онѣ имѣютъ одинаковый поперечный разрѣзъ.

4) Сопротивленіе проволокъ зависитъ также отъ температуры, и означенныя числа относятся только къ температурѣ 0°. Такъ напр. проводимость мѣдной проволоки при 100° относится къ проводимости ея при 0°, какъ 3 къ 4.

Если мы теперь пріимемъ опять проволоку извѣстной природы, опредѣленной длины, съ опредѣленнымъ поперечнымъ разрѣзомъ и при извѣстной температурѣ, за единицу сопротивленія, то мы сопротивленіе всякой другой проволоки, по приведеннымъ нами четыремъ законамъ, можемъ выразить посредствомъ чиселъ. Пусть напр. мѣдная проволока въ 1 футъ длиною, имѣющая въ поперечникѣ 1 линію при температурѣ 0°, принята нами за единицу сопротивленія, и мы хотимъ знать, какъ велико будетъ сопротивленіе платинной проволоки въ 50 футовъ длиною, которая имѣетъ $\frac{1}{10}$ линіи въ поперечникѣ при той же температурѣ. Въ этомъ случаѣ мы должны разсуждать такъ: если бы данная проволока имѣла одинаковый поперечникъ съ нормальною мѣдною, то сопротивленіе ея было бы въ 50 разъ болѣе и должно бы быть означено = 50; но кромѣ того поперечникъ ея въ 10 разъ менѣе поперечника, или площадь поперечнаго разрѣза ея во 100 разъ менѣе площади поперечнаго разрѣза нормальной проволоки, и потому сопротивленіе ея опять во 100 разъ болѣе, такъ, что все сопротивленіе ея должно быть означено = 5000.

Остается еще L, то есть, сопротивленіе двухъ металлическихъ плитокъ и заключающагося между ними слоя жидкости, который обыкновенно имѣетъ одинаковую съ ними поверхность. Оно зависитъ отъ толщины слоя, отъ поперечнаго его разрѣза и отъ природы жидкости. Относительно поперечнаго разрѣза, сопротивленіе здѣсь повинуется тому же закону, какъ и сопротивленіе проволокъ, т. е., оно обратно-пропорціонально ему, такъ, что оно напр. въ 10 разъ болѣе, если поперечный разрѣзъ въ 10 разъ менѣе. Законъ для толщины слоя не такъ простъ, и не мѣсто здѣсь изслѣдовать его подробнѣе; достаточно знать, что, пока толщина слоя и природа металловъ (а мы уже выше согласились употреблять всегда цинкъ и мѣдь) остаются постоянными; сопротивленіе также остается постояннымъ и зависитъ только отъ величины поперечнаго разрѣза. Мы можемъ слѣдовательно всѣ наши столбы устроить такъ, чтобы во всѣхъ ихъ разстояніе между каждыми двумя парами плитокъ было всегда постоянное (обыкновенно въ двѣ линіи), и тогда нужно будетъ только знать сопротивленіе пары, которая имѣетъ какой нибудь извѣстный поперечный разрѣзъ, напр. въ одинъ квадратный дюймъ; т. е., надобно будетъ только опредѣлить, во сколько разъ сопротивленіе одной пары плитокъ, въ одинъ квадратный дюймъ, и заключеннаго между ними слоя жидкости, болѣе или менѣе сопротивленія мѣдной проволоки въ 1 футъ длиною и въ 1 линію толщиною. Наконецъ, что касается до природы жидкостей, то кислоты и растворы солей проводятъ лучше воды, и вообще проводимость возрастаетъ въ той же мѣрѣ, въ какой возрастаетъ химическое дѣйствіе жидкости на цинкъ. Мы будемъ впредь держаться одной постоянной жидкости и возьмемъ именно ту, которая наиболѣе удобна для насъ въ большомъ числѣ случаевъ, т. е., смѣшеніе изъ 100 объемовъ воды, 2 объемовъ сѣрной и 1 объема азотной кислотъ; сѣрная и азотная кислоты берутся такой крѣпости, какъ онѣ обыкновенно встрѣчаются въ продажѣ. Сопротивленіе одной пары плитокъ изъ цинка и мѣди, въ 1 квадратный дюймъ, и заключающагося между ними слоя показаннаго нами смѣшенія, въ 2 линіи толщиною, можетъ быть принято въ 5000 разъ бо́льшимъ сопротивленія нормальной мѣдной проволоки. Если теперь поперечный разрѣзъ употребляемыхъ нами плитокъ будетъ во 100 разъ болѣе одного квадратнаго дюйма, то сопротивленіе будетъ $= \frac{5000}{100} = 50$.

Такъ какъ мы имѣемъ $K = \frac{F}{L + l}$, то мы можемъ получать K въ числахъ, когда F, L и l будутъ извѣстны, и намъ легко будетъ судить о сравнительной силѣ тока при различныхъ обстоятельствахъ.

Теперь мы займемся нѣкоторыми примѣрами, которые покажутъ намъ всю важность выведенныхъ до сихъ поръ законовъ. Это приведетъ насъ къ результатамъ, которы

по-видимому согласны съ природою, но казались бы загадочными безъ теоріи Ома, и потому въ тѣхъ учебныхъ книгахъ, гдѣ теорія эта не принята, приводятся какъ факты, безъ всякаго доказательства.

Возьмемъ пару плитокъ, изъ цинка и мѣди, имѣющихъ въ поперечномъ разрѣзѣ ровно 1 квадратный дюймъ, и соединимъ эти двѣ плитки послѣдовательно тремя проволоками, которыя всѣ три имѣютъ діаметръ въ 1 линію, но изъ которыхъ первая I длиною въ 1 футъ, вторая II длиною въ 20,000 футовъ и наконецъ третья III длиною въ 1,000,000 футовъ; такъ, что сопротивленія ихъ будутъ выражаться числами, 120000 и 1000000. При этомъ предположеніи мы имѣемъ:

для проволоки I. для проволоки II.

$$K = \frac{1}{5,000-1} \qquad \frac{1}{5,000-20,000}$$

$$= \frac{1}{5,000} \qquad \frac{1}{25,000}$$

для проволоки III.

$$\frac{1}{5,000+1,000,000}$$

$$\frac{1}{1,005,500}$$

(Мы беремъ $\frac{1}{5000}$ вмѣсто $\frac{1}{5001}$, потому что эти двѣ дроби представляютъ самую незначительную разность).

Возьмемъ теперь вмѣсто простой цѣпи съ поперечнымъ разрѣзомъ въ 1 квадратный дюймъ, столбъ, составленный изъ 100 паръ и съ тѣмъ же поперечнымъ разрѣзомъ. Такъ какъ электро-возбудительная сила зависитъ отъ числа паръ, то F здѣсь изобразится черезъ 100; сопротивленіе же самой цѣпи или L здѣсь также будетъ въ 100 разъ болѣе, нежели при одной парѣ, потому что токъ послѣдовательно долженъ проходить черезъ 100 паръ плитокъ; такъ, что L = 500,000. Мы будемъ имѣть:

для проволоки I. для проволоки II.

$$K = \frac{100}{500,000-1} \qquad \frac{100}{500,000-20,000}$$

$$= \frac{1}{5,000} \qquad \frac{1}{5,200}$$

для проволоки III.

$$\frac{100}{500,000-1,000,000}$$

$$\frac{1}{15,000}$$

Отсюда мы видимъ, что при употребленіи столба изъ 100 паръ плитокъ, для проволоки I мы ничего не выигрываемъ; но для проволоки II токъ усиливается почти въ 5 разъ, а для проволоки III почти въ 70 разъ.

Разсмотримъ еще измѣненія въ силѣ тока, происходящія въ томъ случаѣ, когда мы удержимъ только одну пару, но увеличимъ поперечный ея разрѣзъ въ 100 разъ, т. е., вмѣсто одного квадратнаго дюйма сдѣлаемъ его въ 100 квадратныхъ дюймовъ. Тогда F опять = 1, а сопротивленіе плитокъ L будетъ во 100 разъ менѣе, нежели прежде, т. е. = 50, мы получимъ:

(для проволоки I. для проволоки II.

$$K = \frac{1}{50-1} \qquad \frac{1}{50-20,000}$$

$$= \frac{1}{50} \qquad \frac{1}{20,000}$$

для проволоки III.

$$\frac{1}{50,-1,,000,000}$$

$$\frac{1}{1,000,000}$$

Опять мы видимъ, что когда увеличиваемъ поверхность плитокъ во 100 разъ, то токъ для проволоки I усиливается во 100 разъ, для проволоки II въ $1\frac{1}{4}$ разъ, а для проволоки III только въ $1\frac{1}{200}$ разъ. Если мы сравнимъ эти результаты съ тѣми, которые получили выше, то можемъ вывести слѣдующее: 1) для весьма хорошаго проводника, какова напр. проволока I, все зависитъ отъ величины паръ, а не отъ числа ихъ; 2) для худаго проводника, какова проволока III, все зависитъ отъ числа паръ, а не отъ величины ихъ; и наконецъ 3) проводникъ средней доброты, какова напр. проволока II, подлежитъ вліянію какъ числа такъ и величины паръ.

Въ учебныхъ книгахъ, въ которыхъ не излагаютъ теоріи Ома, слѣдствія, выводимыя изъ этой теоріи, обыкновенно выражаютъ такъ: для хорошихъ проводниковъ должно употреблять цѣпь, дающую большое количество электричества, для дурныхъ же проводниковъ цѣпь съ большимъ напряженіемъ электричества; и не объясняютъ далѣе значенія этихъ словъ. Но теперь они имѣютъ опредѣленное значеніе, и мы для каждаго опыта можемъ уже сказать напередъ, какого рода цѣпь для него должна быть употреблена.

Для того чтобы на практикѣ удовлетворить требованiямъ теорiи, и чтобы не падобно было для каждаго опыта употреблять особый Вольтовъ способъ, стараются нынче приборы устроивать такъ, чтобы одинъ и тотъ же приборъ помощiю малаго въ немъ измѣненiя могъ представлять собою, то столбъ со многими парами, то столбъ съ большими парами. Для примѣра я опишу здѣсь приборъ, который я самъ часто употреблялъ, и за отличное дѣйствiе котораго могу поручиться; онъ можетъ служить вмѣсто всѣхъ подобныхъ приборовъ, устрояваемыхъ различнымъ образомъ (см. *Гальваническiе столбы*). Изъ цинковаго листа вырѣзано 12 квадратныхъ плитокъ; каждая имѣетъ поверхности 64 квадратные дюйма *(Фиг. 6)*. Каждая цинковая плитка заключается между двумя мѣдными, которыя внизу соединены между собою и отъ которыхъ она удерживается, на разстоянiи 2 линiй, наверху двумя деревянными брусками m, m', а внизу брускомъ n, въ который она до половины входитъ. Мѣдныя плитки наверху скрѣпляются жестяными полосками L, L', которыя обѣ отогнуты на внѣшнюю сторону, и помощiю которыхъ плитки могутъ быть привинчены къ деревянной рамкѣ, какъ мы тотчасъ увидимъ. Цинкъ имѣетъ на верху въ одномъ мѣстѣ продолженiе, и къ нему, точно также какъ къ одной жестяной полоскѣ L', прикрѣплены небольшiе мѣдные сосуды до половины наполненные ртутью.

Всѣ 12 плитокъ привинчиваются одна подлѣ другой къ деревянной рамкѣ, MN *(Фиг. 7)*. G_1 G_2 G_3.... представляютъ сосуды со ртутью, привинченные къ мѣднымъ плиткамъ, а H_1 H_2 H_3... такiе же сосуды, придѣланные къ цинковымъ плиткамъ. Имѣя теперь 22 мѣдныя проволоки, изогнутыя наподобiе стремяни (какъ показываетъ *1*), и 11 такихъ же проволокъ и подобнымъ же образомъ изогнутыхъ, которыя только нѣсколько подлиннѣе первыхъ (какъ показываетъ въ *2*, *Фиг. 8)*, можно составить или 12 парный столбъ съ поверхностью каждой плитки въ 64 квадратные дюйма, или 1 парный съ поверхностью въ $12 \times 64 = 768$ квадратныхъ дюймовъ. Когда мы хотимъ имѣть 12 паръ, то стоитъ только посредствомъ проволокъ *2* соединить G_2 съ H_1, G_3 съ H_2, G_4 съ H_4 и т. д., а проволоку, въ которой мы желаемъ произвесть токъ, однимъ концемъ опустить въ H_{12}, а другимъ въ G_1. Ртуть въ сосудцахъ служитъ только для того, что бы произвесть соприкосновенiе ощутительнѣе и въ большемъ числѣ точекъ. Если промежутки между мѣдными и цинковыми плитками наполнить слабою кислотою такого состава, какъ выше показано, то мы будемъ имѣть дѣйствiе 12 слоевъ ея. Электро-возбудительная сила будетъ дѣйствовать между H_1 и G_2, между H_2 и G_3, и т. д., такъ какъ въ этихъ мѣстахъ разнородные металлы соединены между собою посредствомъ ртути. Токъ въ каждой парѣ идетъ отъ G къ H, такъ, что онъ въ проволокѣ будетъ имѣть направленiе отъ G_1 къ H_{12}, означенное стрѣлкою.

Когда мы вмѣсто 12 паръ хотимъ имѣть только одну пару, которая представляла бы поверхность въ 12 разъ большую, то мы вынимаемъ 11 проволокъ II, и помощiю 22 проволокъ I соединяемъ G_1 съ G_2, G_2 съ G_3, и т. д., и также H_1 съ H_2, H_2 съ H_3, и т. д., наконецъ G_1 съ H_{12}. Тогда всѣ цинковыя плитки находятся между собою въ соединенiи и составляютъ какъ-бы одну большую плитку, и точно также всѣ мѣдныя плитки сливаются въ одну; соединительная проволока между G_1 и H_{12} производитъ электро-возбудительную силу между цинкомъ и мѣдью. Если проволока, какъ обыкновенно, мѣдная, то мѣсто дѣйствiя силы находится въ точкѣ H_{12}, а направленiе тока то же, что и въ предъидущемъ случаѣ. Подобнымъ же образомъ можно составить 4-парный столбъ, гдѣ каждая плитка будетъ имѣть поверхность въ 3×64 квадр. дюйма, если какъ цинковыя такъ и мѣдныя плитки соединить между собою по 3 посредствомъ короткихъ проволокъ *1*, и потомъ въ 3 мѣстахъ установить сообщенiя между цинкомъ и мѣдью посредствомъ длинныхъ проволокъ *2*. Также можно получить 3-парный столбъ, гдѣ плитки будутъ имѣть поверхность каждая въ 4×64 квадр. дюймовъ, 2-парный съ поверхностью каждой плитки въ 6×64 квадр. дюймовъ, и наконецъ 6-парный съ поверхностью каждой плитки въ 2×64 квадр. дюймовъ.

Остается еще показать, какимъ образомъ промежутки между плитками наполняются жидкостью. Для этой цѣли приготовляется 4-угольный деревянный ящикъ, который 11 поперечными перегородками разграничивается на 12 узкихъ отдѣленiй, такъ, чтобы въ каждое отдѣленiе равно входило по одной парѣ плитокъ. Въ эти отдѣленiя вливается столько жидкости, чтобы она поднималась

до самыхъ краевъ ихъ, когда плитки совершенно въ нее погрузятся. Ящикъ ставится на доску подъ рамкою, поддерживающею пары плитокъ, и когда мы хотимъ, чтобы столбъ дѣйствовалъ, то доска вмѣстѣ съ ящикомъ поднимается, пока каждая пара не займетъ соотвѣтственнаго себѣ въ ящикѣ отдѣленія и жидкость не наполнитъ промежутковъ между цинкомъ и мѣдью. Такъ какъ ящикъ съ жидкостью имѣетъ значительный вѣсъ, то для удобнаго поднятія его придумано особое устройство всего прибора, которое можно видѣть въ рисункѣ *(Фиг. 9)*.

Ручка A придѣлана къ доскѣ, на которой стоитъ ящикъ MN. Къ A прикрѣпленъ крѣпкій шнурокъ, который обходитъ около блоковъ K′ и K и поддерживаетъ гирю Q. Съ другой стороны находится точно такая же гиря, и вѣсъ обѣихъ гирь вмѣстѣ совершенно равенъ вѣсу ящика съ жидкостью; такъ, что ящикъ можетъ быть легко поднятъ и останется въ равновѣсіи на всякой высотѣ.

Частые опыты подтвердили, что описанное мною устройство прибора съ 12 парами плитокъ есть самое удобное и достаточно для самыхъ разнообразныхъ опытовъ. Остается только прибавить еще, что цинковыя плитки, которыя легко могутъ быть вынуты, обыкновенно амальгамируются ртутью, для того, чтобы дѣйствіе ихъ было сильнѣе и сохранялось долѣе.

Такимъ образомъ гальваническая наша цѣпь удовлетворяетъ, по-видимому, всѣмъ требованіямъ; но къ несчастію она раздѣляетъ со всѣми другими цѣпями подобнаго рода тотъ недостатокъ, что дѣйствіе ея непостоянно, дотого, что уже въ первые полчаса она теряетъ болѣе половины своей силы, и получаетъ ее обратно не прежде какъ постоявъ довольно долго на воздухѣ. Такое измѣненіе цѣпи есть явленіе, еще не вполнѣ объясненное, но оно подтверждается при каждомъ опытѣ. Давно уже стараются придумать цѣпи болѣе постоянныя, и отчасти уже достигли этого, раздѣляя пузырями пространство между цинкомъ и мѣдью пополамъ, и наполняя части прилежащія къ мѣди насыщеннымъ растворомъ мѣднаго купороса, а части прилежащія къ цинку слабою сѣрною кислотою. Я видѣлъ подобную цѣпь, которая дѣйствовала и сильно и постоянно, такъ, что въ продолженіи 6 часовъ сила ея ни сколько не измѣнялась, и оставалась постоянною даже въ продолженіи 12 часовъ, если прибавлялось новое количество раствора мѣднаго купороса. Но подобныя гальваническія цѣпи до сихъ поръ представляютъ большія неудобства при заряжаніи, и этихъ неудобствъ трудно избѣгнуть.

Изложивъ основные законы, отъ которыхъ зависитъ сила тока, и показавъ средства для полученія тока сильнаго и способнаго къ преобразованіямъ, требуемымъ предполагаемыми опытами, познакомимся теперь покороче съ главными дѣйствіями тока, которыя мы раздѣлимъ на 5 классовъ: 1. явленія нагрѣванія, 2. химическія дѣйствія тока, 3. физіологическія дѣйствія тока, 4. явленія искры, 5. взаимныя дѣйствія двухъ или болѣе токовъ другъ на друга.

1. *Явленія нагрѣванія* наблюдаются преимущественно на металлическихъ проводникахъ, и именно на проволокахъ. Такъ какъ проволоки суть хорошіе проводники, то, вслѣдствіе выведенныхъ нами законовъ, для этихъ явленій потребно малое число паръ, но съ большими поверхностями. Проволоки, соединяющія полюсы такого столба, нагрѣваются, и однимъ и тѣмъ же токомъ нагрѣваются тѣмъ сильнѣе, чѣмъ хуже они его проводятъ. Изъ этого видно, что явленія нагрѣванія, производимыя токомъ, составляютъ предметъ довольно запутанный. Съ одной стороны они требуютъ тонкой проволоки, для того, чтобы она замедляла токъ и стѣсняла его въ узкое пространство; а съ другой стороны узкій проводникъ опять дѣлаетъ токъ слабѣе. Отсюда слѣдуетъ заключить, что проволока средней толщины должна быть удобнѣйшею въ этомъ отношеніи; но трудно теоретически опредѣлить напередъ эту толщину, особенно потому, что сюда присоединяется третье обстоятельство и дѣлаетъ все еще болѣе сложнымъ; а именно то, что при самомъ нагрѣваніи проволока еще хуже проводитъ, и при высокой температурѣ значительно хуже, какъ мы уже это видѣли. До сихъ поръ опредѣлены условія толщины проволокъ, которыя наилучше показываютъ явленія нагрѣванія, только изъ опытовъ. При выполненіи этихъ условій нагрѣваніе можетъ простираться до краснаго и бѣлаго каленія; тогда удобоплавкіе металлы, какъ напр. олово, свинецъ и даже мѣдь, плавятся, и тѣмъ прерываютъ токъ. Платина долго можетъ быть удержана въ со-

стоянiи бѣлаго каленiя, но только, когда температура еще болѣе возвысится и она плавится въ шарики. На раскаленной платинной проволокѣ можно зажигать сѣрныя спички и даже бумагу. Тонкая стальная проволока горитъ какъ въ кислородномъ газѣ. Если къ каждому концу столба прикрѣпить проволоку съ заостреннымъ углемъ на концѣ, и потомъ оба угля привести въ соприкосновенiе, то они накаливаются до-бѣла и производятъ такой сильный блескъ, что цѣлая комната ими освѣщается и простыми глазами нельзя на нихъ смотрѣть. Когда уже уголья раскалены, ихъ можно даже удалить нѣсколько одинъ отъ другаго, и черезъ это токъ не прекратится, потому что нагрѣтый воздухъ между ними будетъ уже служить достаточно хорошимъ проводникомъ. Впрочемъ при этомъ опытѣ должно употреблять столбъ изъ многихъ паръ, такъ какъ уголь есть дурной проводникъ, по крайней мѣрѣ хуже металловъ. На воздухѣ уголь скоро исчезаетъ, образуя съ кислородомъ воздуха углекислый газъ; но если опытъ дѣлается въ безвоздушномъ пространствѣ, то уголь долго можно удержать въ раскаленномъ состоянiи, особенно когда берется постоянная гальваническая цѣпь съ растворомъ мѣднаго купороса, о которой мы выше говорили.

2. *Химическое дѣйствiе* цѣпи, безъ сомнѣнiя, принадлежитъ къ самымъ замѣчательнымъ явленiямъ, ею производимымъ, и такъ постоянно ей сопутствуетъ, что весьма многiе изъ нынѣ живущихъ физиковъ оставили мнѣнiе Вольты, которому мы придерживались до сихъ поръ, и полагаютъ, что источникъ возбуждаемаго въ цѣпи электричества заключается не въ соприкосновенiи металловъ, а въ химическомъ дѣйствiи кислоты на цинкъ. Чтобы получить ясное понятiе о химическомъ дѣйствiи цѣпи, мы обратимъ вниманiе особенно на главное явленiе, отъ него зависящее, на разложенiе воды. Представимъ себѣ плоскiй стеклянный сосудъ A B, который снизу имѣетъ отверстiе, закрытое пробкою и сургучомъ (см. въ рисункѣ *Фиг. 10)*. Сквозь пробку пропускаются двѣ платинныя проволоки m и n, сосудъ наполняется водою или, лучше, слабою сѣрною кислотою и на концы проволокъ ставятся двѣ маленькiя склянки D и E, наполненныя тою же кислотою и обращенныя отверзтiями внизъ. Если теперь другiе концы проволокъ соединить съ цѣпью H P, то при m и n тотчасъ показываются пузырки, которые поднимаются и собираются въ верхней части склянокъ. Когда токъ имѣетъ направленiе, означенное на фигурѣ, то оказывается, что въ E собирается кислородъ, а въ D водородъ, и что количество перваго вдвое менѣе количества втораго. Но извѣстно, что вода состоитъ изъ двухъ объемовъ водорода и одного объема кислорода, и потому мы можемъ заключить, что получаемые нами газы происходятъ отъ разложенiя воды. Это подтверждается также сожиганiемъ полученныхъ и смѣшиваемыхъ между собою газовъ, при которомъ опять составляется вода. Масса воды, которая находится между проволоками и не приходитъ въ соприкосновенiи съ ними, остается неразложенною, и повидимому ни-сколько неизмѣняется въ своихъ свойствахъ.

Если двѣ платинныя пластики P и Q, которыя соединены съ гальваническою цѣпью B, погрузить въ два стекляные сосуда M и N, наполненные слабою кислотою, и потомъ эти два сосуда сообщить между собою двумя другими платинными пластинками P'иQ', связанными посредствомъ проволоки *(Фиг. 11)*, то при всѣхъ четырехъ пластинкахъ будетъ отдѣляться газъ, именно при P и Q' кислородъ, а при P' и Q водородъ,—предполагая, что токъ имѣетъ направленiе, означенное на фигурѣ. Отсюда видно, что освобожденiе газа происходитъ каждый разъ, когда токъ или вступаетъ въ жидкость, или выходитъ изъ нея, и именно въ первомъ случаѣ отдѣляется кислородъ, а во второмъ водородъ. Фареде (Faraday), который болѣе всѣхъ сдѣлалъ по этой отрасли физики, называетъ первую пластинку, или первую проволоку, гдѣ токъ вступаетъ въ жидкость, Anode, а вторую, гдѣ онъ выходитъ, Kathode (см. *Гальваническая терминологiя)*, и эти наименованiя болѣе приличны, нежели тѣ, которыя обыкновенны у насъ, — положительнаго полюса и отрицательнаго полюса. Названiе полюсовъ можетъ годиться только для столба, котораго концы не соединены между собою проводникомъ, и который производитъ электро-статическiя явленiя; въ цѣпи, производящей электро-динамическiя явленiя, нѣтъ вовсе такой точки, которая бы столь рѣзко отличалась, чтобы ее можно было назвать полюсомъ. Если пластинки, составляющiя Anode и Kathode, будутъ сдѣланы не

изъ платины, а изъ мѣди, то водородъ, какъ и прежде, будетъ отдѣляться при выходѣ тока изъ жидкости, но кислородъ вовсе не будетъ получаться, а соединится съ мѣдью и образуетъ съ нею окиселъ.

Чтобы знать, какого устройства должна быть цѣпь, которую мы хотимъ употребить для разложенія воды между платинными пластинками, достаточно помнить, что сопротивленіе, оказываемое въ этомъ случаѣ току, подходитъ близко къ сопротивленію проволоки, употребленной нами во второмъ изъ приведенныхъ примѣровъ, т. е., почти = 20000. Изъ этого слѣдуетъ, что при подобныхъ опытахъ выгодно брать и большія плитки и вмѣстѣ большое число ихъ; особенно число плитокъ здѣсь весьма важно. Въ описанномъ нами приборѣ выгоднѣе всего соединить плитки между собою такъ, чтобы вышло 12 паръ.

Полное объясненіе разложенія воды мы можемъ получить только тогда, когда будемъ имѣть удовлетворительное изъясненіе химическаго дѣйствія. Донынѣ всякое подобное объясненіе непремѣнно должно заключать въ себѣ ипотезу, и въ самомъ дѣлѣ мы имѣемъ уже ипотезы троякаго рода. Одни полагаютъ, что электричество есть причина химическаго дѣйствія, другіе принимаютъ, что химическое дѣйствіе есть источникъ электричества, и наконецъ нѣкоторые думаютъ, что электричество и химическое дѣйствіе въ сущности суть одно и то же и только проявляются въ различномъ видѣ.

Первое мнѣніе, что химическое дѣйствіе зависитъ отъ электричества, поддерживается преимущественно знаменитымъ Берцеліусомъ. Онъ говоритъ, что два атома водорода соединяются съ однимъ атомомъ кислорода для образованія воды только потому, что водородъ есть начало электро-положительное, а кислородъ начало электро-отрицательное, и что разнородныя электричества взаимно притягиваются. Если частица воды находится между двумя проводящими токъ проволоками, такъ, что при P положительный, а при N отрицательный токъ вступаютъ въ воду, то сложные атомы ея будутъ располагаться такъ, какъ это означено на фигурѣ кружками 1,2,3,4,5,6,7,8,9 *(Фиг. 12)*.

Дѣйствіемъ токопроводныхъ проволокъ они получаютъ всѣ такое положеніе, что отрицательный атомъ кислорода, входящій въ составъ ихъ, обращенъ къ + P, а положительные атомы водорода къ — N. Когда съ прибывающимъ количествомъ электричества притяженіе между N и прилежащими къ нему атомами водорода сдѣлается сильнѣе, нежели между этими послѣдними и тѣмъ атомомъ кислорода, съ которымъ они въ соединеніи составляютъ сложный атомъ воды, то они отдѣляются отъ него и являются въ видѣ водороднаго газа. Точно также освобождаются атомы кислорода, находящіеся въ соприкосновеніи съ P, и поднимаются въ видѣ газа, если P металлъ, трудно окисляемый, какъ напр. платина; а соединяются съ нимъ и образуютъ съ нимъ окиселъ, если онъ легко окисляемъ, какъ напр. латунь. Освобожденный кислородъ изъ сложнаго атома 1 не поднимается, а увеличиваетъ собою напряженіе отрицательнаго электричества тока, разъединяетъ сложный атомъ 2 и соединяется съ водородомъ его, отталкивая кислородъ его далѣе; кислородъ этотъ изъ 2 въ свою очередь разлагаетъ сложный атомъ 3, и т. д. Дѣйствіе это еще вспомоществуется подобнымъ же дѣйствіемъ со стороны P, гдѣ водородъ изъ 9 соединяется съ кислородомъ изъ 8, водородъ изъ 8 съ кислородомъ изъ 7, и т. д. Отсюда видно, что въ промежуткѣ отъ N до P происходятъ безпрерывныя разложенія и соединенія между кислородомъ и водородомъ, хотя мы того и не можемъ видѣть; только на предѣлахъ этого промежутка, въ N и P, гдѣ кислородъ и водородъ не находятъ болѣе тѣлъ, съ которыми могли бы соединиться, они поднимаются въ своемъ природномъ газообразномъ видѣ. Если промежутокъ P N раздѣлить въ какой нибудь точкѣ на двѣ части, платинною пластинкою, напр. хоть между 4 и 5, то соприкосновенные съ пластинкою кислородъ изъ 4 и водородъ изъ 5 не находятъ себѣ тѣла для соединенія и должны отдѣляться въ видѣ газовъ, какъ при полюсахъ.

Второе мнѣніе, что химическое дѣйствіе, а не соприкосновеніе, производитъ электричество, было защищаемо особенно Фаброни, Кревомъ, Волластономъ, Парротомъ, Деларивомъ и Беккерелемъ.

Третье мнѣніе, которое согласуется съ предъидущимъ въ томъ, что оно соприкосновенія металловъ также не принимаетъ за источникъ электричества, принадлежитъ знаменитому Фаредѣ. По немъ, химическая си-

ла и электричество суть совершенно одно и то же; химическая сила обнаруживается въ видѣ электричества, когда она переносится проводниками. Токъ происходитъ при каждомъ разложенiи двухъ тѣлъ, но не при соединенiи ихъ. (См. *Фаредѐ* и *Гальваническая терминологiя Фаредѐ*).

Не одно разложенiе воды можетъ быть произведено гальваническимъ токомъ; всякiя другiя разложенiя, и даже самыя трудныя, имъ совершаются. Извѣстно, что одно изъ самыхъ прекрасныхъ химическихъ открытiй, разложенiе щелочей и земель на металлы и на кислородъ, сдѣлано знаменитымъ Гомфри Деви помощiю гальванической цѣпи. Въ послѣднее время Фаредѐ показалъ, что количество веществъ, разлагаемыхъ равносильными токами въ равныя времена, совершенно пропорцiонально вѣсу атомовъ, такъ, что въ этомъ случаѣ токъ дѣйствуетъ вполнѣ какъ химическiй реактивъ. Поэтому онъ предлагаетъ массы разложенныхъ веществъ, преимущественно воды, принимать мѣрою для силы тока. Устроенные для этой цѣли приборы онъ называетъ *Вольто-электрометрами*. Одинъ такой приборъ можно видѣть въ приложенномъ рисункѣ *(Фиг. 13)*.

ABC представляетъ изогнутую колѣномъ стеклянную трубку, которая на концѣ A запаяна; со стекломъ сплавлены двѣ платинныя проволоки m и n, которыя внутри поддерживаютъ пластинки p и q, расположенныя одна противъ другой. При C вливается въ трубку вода или слабый растворъ сѣрной кислоты, и приборъ оборачивается такъ, чтобы жидкость занимала пространство отъ A до M. При A трубка раздѣлена на части равнаго объема. Приборъ этотъ помощiю проволокъ m и n можетъ быть соединенъ съ гальваническою цѣпью; по m токъ входитъ въ пластинку p, черезъ жидкость достигаетъ пластинки q, и оттуда выходитъ по проволокѣ n. Если наблюдать количество получаемыхъ въ извѣстное время черезъ разложенiе газовъ, то, по Фаредѐ, мы имѣемъ точную мѣру проходившаго черезъ жидкость тока. Но этотъ приборъ, если онъ даже совершенно точенъ, какъ еще не совсѣмъ доказано, представляетъ все-таки то неудобство, что, будучи вставляемъ звеномъ въ гальваническую цѣпь, онъ значительно увеличиваетъ цѣлое сопротивленiе ея, какъ мы видѣли выше, и тѣмъ измѣняетъ силу тока. Этого обстоятельства не должно выпускать изъ виду, и всегда помнить, что мы измѣряемъ силу тока въ томъ его положенiи, въ какое его поставилъ самый приборъ. Точно также, когда мы хотимъ измѣрить температуру небольшой массы нагрѣтой жидкости и употребляемъ для того термометръ съ большимъ шарикомъ, то мы узнаемъ не истинную температуру жидкости, а температуру ея, измѣненную холоднымъ шарикомъ термометра. Скоро мы увидимъ, что можно найти другую мѣру для силы тока, гдѣ эта невыгода представляется въ гораздо меньшей степени.

3. *Физiологическiя дѣйствiя.* Мы уже видѣли, что собственно физiологическое дѣйствiе нѣкогда и повело къ открытiю Гальванизма; именно судорожныя содроганiя, примѣчаемыя въ нервахъ лягушки, даже еще нѣсколько времени послѣ ея смерти, при пропусканiи сквозь нихъ гальваническаго тока. То же самое явленiе имѣетъ мѣсто во всѣхъ животныхъ нервахъ, какъ при жизни животнаго, такъ и по смерти его, пока еще не произойдетъ разложенiе. Самыя занимательныя физiологическiя дѣйствiя суть тѣ, которыя производятся надъ человѣкомъ. Чтобы ихъ понять надобно возвратиться къ тому, что мы прежде сказали объ условiяхъ для силы тока. Когда мы каждаго полюса Вольтова столба касаемся одною рукою, то образуется гальваническая цѣпь съ весьма дурнымъ проводникомъ, особенно если руки сухiя, потому что сухая кожа почти не проводитъ электричества. Но если даже руки будутъ намочены, все таки сопротивленiе будетъ близко подходить къ тому, которое мы брали въ третьемъ примѣрѣ, т.е., оно будетъ въ 1000000 разъ болѣе, нежели сопротивленiе мѣдной проволоки въ одинъ футъ длиною и съ поперечникомъ въ одну линiю. Въ этомъ случаѣ дѣйствiе можетъ быть усиливаемо не увеличиванiемъ поверхности паръ, а увеличиванiемъ числа паръ, и оно почти пропорцiонально числу паръ. Такъ, чтобы произвести сотрясенiя въ организмѣ человѣка, должно брать большое число паръ, хотя и небольшихъ, напр. 100 паръ. Нашъ 12-парный столбъ для этой цѣли не годится, и гораздо выгоднѣе употреблять обыкновенный столбъ съ междулежащими намоченными папками, какъ его первоначально устроилъ Вольта, гдѣ плитки могутъ быть величиною съ мѣдный пятакъ. Но и тогда еще токъ не бываетъ сильный и, какъ

видно изъ приведенныхъ нами примѣровъ, онъ въ 3 раза слабѣе того, который вычисленъ для проволоки II, и который соотвѣтствуетъ прибору, употребляемому для разложенія воды: этотъ послѣдній $=\frac{1}{5200}$, а взятый нами для физіологическихъ дѣствій $=\frac{1}{15000}$. Не смотря на то, сотрясенія бываютъ значительныя, если одного полюса 100–парнаго столба коснуться одною рукою, а другаго другою; изъ чего должно заключить, что нервы наши служатъ чувствительнымъ реактивомъ тока, такъ же какъ нервы лягушки. Не понимаютъ хорошо предмета, когда говорятъ, что сотрясенія требуютъ сильнаго тока. Они требуютъ только многопарнаго столба, потому что въ противномъ случаѣ тѣло наше, какъ дурной проводникъ, сдѣлало бы токъ слишкомъ слабымъ. Самыя сотрясенія—инаго рода, нежели тѣ, которыя производятся Лейденскою банкою, и для многихъ гораздо непріятнѣе. И послѣ смерти, до наступленія разрушенія, человѣческое тѣло сохраняетъ свою раздражимость въ отношеніи къ току. Самые замѣчательные опыты по этому предмету были сдѣланы Юромъ (Ure) въ Шотландіи, который въ присутствіи многочисленныхъ слушателей испытывалъ дѣйствія Вольтова столба на тѣлѣ только-что повѣшеннаго преступника. Когда столбъ приводился въ соприкосновеніе съ нервами ноги, то мертвый протягивалъ ее съ большою силою. Когда же Юръ дѣйствіе столба направилъ на грудные нервы, то грудь поднималась какъ-бы для дыханія, и наконецъ когда онъ полюсы сообщилъ съ нервами лица, то мертвый сдѣлалъ такія страшныя кривлянія, что нѣкоторые зрители выбѣжали изъ комнаты, гдѣ производились опыты, и одинъ даже упалъ въ обморокъ. Употребляли также Гальванизмъ какъ цѣлебное вещество, и именно часто съ успѣхомъ имъ лечили отъ паралича; но до сихъ поръ еще съ точностью неизвѣстно въ какихъ случаяхъ Гальванизмъ можетъ быть полезенъ и въ какихъ вреденъ, и наконецъ какъ его прилагать къ леченію; эта неизвѣстность вѣроятно удерживаетъ по большей части врачей отъ употребленія подобнаго средства.

4. *Гальваническая искра* происходитъ, когда токъ внезапно прерывается, — въ самомъ мѣстѣ прерыванія. Яркость и цвѣтъ ея много зависятъ отъ проводниковъ, между которыми она образуется. Самая яркая и бѣлаго цвѣту она бываетъ тогда, когда амальгированная проволока, образующая одинъ изъ полюсовъ, вынимается изъ ртути, которая находится въ сообщеніи съ другимъ полюсомъ столба. Зависимость величины и цвѣту искры отъ металловъ, между которыми она происходитъ, показываетъ, что явленіе это источникомъ своимъ отчасти имѣетъ сожженіе металлическихъ частицъ; но до сихъ поръ еще не рѣшено съ достовѣрностью, не есть ли вся искра не что иное какъ подобное сожженіе. При замыканіи гальванической цѣпи, т. е., когда проволока опять опускается въ ртуть, также обнаруживается искра, но она вообще гораздо слабѣе, нежели при разрывѣ цѣпи.

Нынѣ совершенно доказано, что искра при разрывѣ цѣпи бываетъ ярче въ томъ случаѣ, когда цѣпь образована длинною проволокою, нежели когда образована короткою, хотя впрочемъ, въ послѣднемъ случаѣ, по причинѣ меньшаго сопротивленія самый токъ бываетъ сильнѣе. Еще ярче будетъ искра, когда длинная проволока имѣетъ видъ спирали, извитой напр. вокругъ деревяннаго цилиндра, такъ, что извитки ея находятся близко или одинъ подлѣ другаго или одинъ надъ другимъ; наконецъ еще можно значительно увеличить яркость искры, если проволоку обвить не вокругъ деревяннаго, а вокругъ желѣзнаго, цилиндра. Долго явленія этого рода оставались сомнительными и непонятными, пока наконецъ Фареде, вслѣдствіе одного изъ важнѣйшихъ открытій въ области Гальванизма, которое положило основаніе новой отрасли этой части Физики, *Магнито-электричества* (см. *Магнито-электричество*), доказалъ, что послѣдняго рода искра непремѣнно должна быть различаема отъ собственно гальванической искры. Онъ сдѣлалъ очевиднымъ, что такого рода искра обязана своимъ происхожденіемъ новому току, который рождается въ то самое мгновеніе, когда исчезаетъ первый токъ, отъ самаго этого исчезанія, и который можетъ быть сильнѣе перваго. Новый этотъ токъ называютъ *произведеннымъ посредствомъ наитія*, inductio, или successio (см. *Наитіе электрическое* и *Магнито-электричество*). Онъ болѣе относится къ явленіямъ Магнито-электричества.

5. *Дѣйствіе гальваническихъ токовъ другъ на друга и на магниты.*

Относящіяся сюда явленія составляютъ отдѣльную отрасль теоріи электричества, которую Амперъ по-преимуществу называетъ электро-динамикою, но которая болѣе извѣстна подъ наименованіемъ электро-магнитности (см. *Электро-магнитность*). Ссылаясь на эту статью, ограничимся показаніемъ нѣкоторыхъ только фактовъ, которые уже имѣли и еще будутъ имѣть чрезвычайно важное вліяніе на теорію гальваническихъ токовъ, доставляя намъ средства къ болѣе точному измѣренію силы токовъ. Основное явленіе электро-магнитности есть слѣдующее: Если въ двухъ паралельныхъ проволокахъ AB и CD *(Фиг. 14. a)* движутся токи по одному направленію, какъ показываютъ стрѣлки, то такіе токи взаимно себя притягиваютъ, и если одинъ изъ нихъ подвижной, то они сближаются до соприкосновенія. Но если токи имѣютъ противуположныя направленія, какъ въ A'B' и C'D', *(Фиг. 14. b)*, то они взаимно отталкиваются. Въ статьѣ «Электромагнитность» показано, какъ отсюда объясняется взаимное дѣйствіе тока и магнита; здѣсь мы пріймемъ уже это за доказанное и скажемъ: если проволока AB натягивается надъ магнитною стрѣлкою SN *(Фиг. 15)*, и по этой проволокѣ пропустимъ токъ по направленію отъ A къ B, то стрѣлка отклонится отъ своего положенія. Чтобы всегда съ легкостью найти, въ какую сторону отклоняется стрѣлка, наблюдатель долженъ воображать себя какъ-бы лежащимъ въ проволокѣ, такъ чтобъ токъ проходилъ отъ ногъ къ головѣ, и обращеннымъ лицомъ къ стрѣлкѣ: тогда эта послѣдняя всегда будетъ отклоняться *въ лѣвую сторону*. Слѣдовательно въ нашей фигурѣ отклоненіе будетъ къ западу. Если мы себѣ представимъ магнитную стрѣлку, окруженную четырьмя проволоками, лежащими въ одной вертикальной плоскости, въ которыхъ стрѣлки показываютъ направленія токовъ *(Фиг. 16)*, и примѣнимъ къ каждому изъ нихъ это правило, то найдемъ, что магнитная стрѣлка всѣми ими постоянно отклоняется къ западу, такъ, что три новые тока только усиливаютъ дѣйствіе перваго. Очевидно, что мы получимъ то же, если одну и ту же проволоку изогнемъ такъ, чтобы она образовала подобный прямоугольникъ, и потомъ пропустимъ черезъ нее токъ. Можно да же еще усилить дѣйствіе, если заставимъ проволоку сдѣлать нѣсколько такихъ извитковъ вокругъ магнитной стрѣлки; тогда и слабый токъ, пропущенный черезъ проволоку, произведетъ отклоненіе стрѣлки отъ естественнаго ея положенія. Такого рода приборъ называется *мультипликаторомъ:* онъ служитъ самымъ чувствительнымъ средствомъ, чтобы узнать существованіе тока, и *при надлежащемъ устройствѣ* даетъ даже способъ измѣрить силу тока. Подробное изложеніе этого предмета см. въ статьѣ *Мультипликаторъ*; а здѣсь мы помѣстимъ только описаніе простаго мультипликатора, который съ выгодою можетъ быть употребленъ при обыкновенныхъ гальваническихъ токахъ. На доскѣ MN, которая винтами можетъ быть установлена горизонтально, покоится деревянная прямоугольная подставка AB CD EF *(Фиг. 17)*, вокругъ которой по длинѣ извивается мѣдная проволока, обвитая шелкомъ, для того, чтобы извитки ея были уединены, одинъ въ отношеніи къ другому. Когда концы проволоки P и Q будутъ сообщены съ гальваническимъ столбомъ, токъ его пробѣжитъ по всей длинѣ проволоки, по всѣмъ ея извиткамъ, и каждый извитокъ произведетъ отклоненіе магнитной стрѣлки ns, повѣшанной на шелковой ниткѣ GK, въ одну и ту же сторону. Магнитная стрѣлка прикрѣплена къ прутику изъ латуни KH, который повыше поддерживаетъ другую, не магнитную, стрѣлку KZ;эта послѣдняя приходитъ въ движеніе при движеніи магнита и указываетъ величину отклоненія на кругѣ, укрѣпленномъ въ той же горизонтальной плоскости и раздѣленномъ на извѣстное число равныхъ частей. Если бы магнитность земли не старалась всегда магнитной стрѣлкѣ дать направленіе отъ сѣвера къ югу, то самый незначительный токъ былъ бы уже достаточенъ, чтобы поставить ее перпендикулярно къ направленію своего теченія. И такъ, когда извитки проволоки будутъ находиться въ плоскости магнитнаго меридіана, т. е., когда они будутъ имѣть направленіе отъ магнитнаго сѣвера къ магнитному югу, то они будутъ стремиться поставить стрѣлку перпендикулярно къ магнитному меридіану; но такъ какъ земная магнитность будетъ ее удерживать въ направленіи отъ сѣвера къ югу, то она пріиметъ какое нибудь среднее положеніе; и отклоненіе будетъ тѣмъ болѣе, чѣмъ сильнѣе самый токъ. Наоборотъ, при

одномъ и томъ же токѣ отклоненіе стрѣлки будетъ тѣмъ болѣе,чѣмъ слабѣе будетъ направляющая сила земной магнитности. Отсюда видно, что чувствительность мультипликатора значительно можетъ быть увеличена, если уменьшить вліяніе земли на магнитную стрѣлку. Этого можно достигнуть если употребить астатическую стрѣлку (см. *Астатическая стрѣлка)*, т. е., двѣ магнитныя стрѣлки, прикрѣпленныя къ одной полоскѣ *km (Фиг. 18)* и обращеныя одноименными концами въ противоположныя стороны. Но тутъ нельзя обѣ магнитныя стрѣлки помѣстить внутри извитковъ, потому что онѣ въ такомъ случаѣ отклонялись бы въ противуположныя стороны, а должно ихъ повѣсить такъ, чтобы одна находилась внутри извитковъ, а другая нѣсколько повыше ихъ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ прежде помѣщалась указательная стрѣлка KZ. Тогда на верхнюю стрѣлку будутъ дѣйствовать верхнія части извитковъ снизу, такъ, что отклоненіе, ими производимое въ этой стрѣлкѣ,произойдетъ въ ту же сторону, въ которую происходитъ отклоненіе нижней стрѣлки, при дѣйствіи на нее полныхъ извитковъ. Простой мультипликаторъ придуманъ Швейгеромъ, а съ астатическою стрѣлкою принадлежитъ Нобили; оба прибора принесли чрезвычайно важную пользу Гальванизму.

Не должно выпускать изъ виду, что мультипликаторъ, будучи вставляемъ звеномъ въ Гальваническую цѣпь, увеличиваетъ сопротивленіе ея и такимъ образомъ дѣлаетъ токъ слабѣе, какъ и Вольто-электрометръ, но въ меньшей степени нежели этотъ послѣдній, потому что онъ состоитъ изъ однихъ только металлическихъ проводниковъ. Изъ этого видно, что чувствительность мультипликатора не можетъ быть увеличена до безконечности умноженіемъ числа извитковъ проволоки. Тутъ все зависитъ отъ величины сопротивленія прочихъ частей цѣпи; если оно весьма велико въ сравненіи съ сопротивленіемъ одного извитка мультипликатора, то цѣлое сопротивленіе незначительно только увеличится отъ умноженія числа извитковъ; и такъ какъ каждый извитокъ производитъ новое отклоненіе магнитной стрѣлки, то весьма выгодно брать большое число извитковъ. Но если сопротивленіе прочихъ частей цѣпи незначительно въ сравненіи съ сопротивленіемъ одного извитка, то цѣлое сопротивленіе цѣпи, при 10 извиткахъ мультипликатора будетъ почти въ 10 разъ сильнѣе, нежели при одномъ его извиткѣ, и токъ будетъ въ 10 разъ слабѣе. Конечно теперь въ 10 разъ болѣе извитковъ дѣйствуютъ на отклоненіе стрѣлки, но въ каждомъ изъ нихъ токъ въ 10 разъ слабѣе противъ прежняго, такъ, что въ этомъ случаѣ ни сколько не выгодно брать большое число извитковъ. Оно даже вредно, если мы приймемъ въ соображеніе, что крайніе извитки отстоятъ далѣе отъ стрѣлки нежели средніе, и слѣдовательно имѣютъ также менѣе уже вліянія на отклоненіе, нежели эти послѣдніе, и что новый рядъ извитковъ надъ первымъ требуетъ для каждаго извитка проволоки длиннѣйшей, и потому оказываетъ току болѣе сопротивленія. По-настоящему для каждаго тока слѣдовало бы имѣть особеный мультипликаторъ, чтобы получить самое выгодное дѣйствіе; но какъ это невозможно, то нужно по крайней мѣрѣ имѣть 2 мультипликатора, одинъ изъ толстой проволоки съ немногими извитками, а другой изъ тонкой проволоки со многими извитками.

Одно изъ самыхъ примѣчательныхъ электро-магнитныхъ дѣйствій тока есть то, что онъ сообщаетъ магнитность мягкому желѣзу, и въ такой степени, что оно можетъ поднимать нѣсколько тысячъ фунтовъ. Стараются употребить эту огромную силу движителемъ машинъ. Подробнѣе объ этомъ изложено въ статьѣ *Электро-магнитность*.

Мы видѣли, что въ мультипликаторѣ мы имѣемъ орудіе, при помощи котораго всегда можемъ открыть присутствіе даже весьма слабаго тока; разсмотримъ теперь вкратцѣ, какія средства мы имѣемъ къ возбужденію такихъ токовъ, которые могутъ быть указаны мультипликаторомъ. Они бываютъ трехъ главныхъ родовъ.

1. Вольтовы столбы, или лучше сказать, гальваническія цѣпи, такого вида, какъ мы ихъ до сихъ поръ разсматривали. Въ составъ ихъ всегда входитъ по крайней мѣрѣ одно жидкое тѣло, и потому токи, ими возбуждаемые, называются *Гидро-электрическими*. Не рѣшено еще окончательно, заключается ли источникъ электричества этихъ токовъ въ соприкосновеніи металловъ (теорія Вольты), или въ химическомъ дѣйствіи жидкости на металлы (химическая теорія).

2. Теплота производитъ гальваническіе токи въ металлахъ, безъ всякой помощи какой

нибудь жидкости, и эти токи именуются *Термо-электрическими*. Представимъ себѣ мѣдную полоску, изогнутую въ видѣ стремени ACDB, которой концы A и B припаены къ висмутовой полоскѣ AB (*Фиг. 19*): между обоими металлами находится магнитная стрѣлка *mn*, на острiѣ. Приборъ этотъ уставимъ въ магнитномъ меридiанѣ такъ, чтобы онъ былъ параллеленъ магнитной стрѣлкѣ: тогда обыкновенно тутъ не будетъ тока, который бы обнаруживался отклоненiемъ стрѣлки. Если въ A, въ мѣстѣ соприкосновенiя мѣди и висмута, и произойдетъ токъ, то равносильный ему токъ произойдетъ также въ B, въ противуположномъ направленiи, такъ что дѣйствiе ихъ на стрѣлку будетъ равно 0. Но когда нагрѣвать мѣсто спайки A, то электро-возбудительная сила въ A будетъ слабѣе, нежели въ B, такъ что только часть тока возбужденнаго въ B уничтожится, а остальная часть тотчасъ обнаружитъ свое присутствiе отклоненiемъ стрѣлки. Подобные же результаты даютъ всякiе другiе два металла, преимущественно висмутъ и сурьма, которые по большей части и употребляются для произведенiя термо-электрическихъ токовъ. Термо-электрическiе токи отличаются отъ гидро-электрическихъ тѣмъ, что электро-возбудительная сила въ первыхъ чрезвычайно слаба, и что они дѣйствуютъ значительно на магнитную стрѣлку, особенно на астатическую, только потому, что сопротивленiе имъ противуставляемое также чрезвычайно малое, такъ какъ они проходятъ только черезъ металлы. Въ этомъ и заключается причина, что если мы при B разрываемъ цѣпь и вводимъ въ нее дурной проводникъ, то термо-электрическiй токъ дѣлается почти равнымъ 0. Отъ этого же обстоятельства зависитъ, что весьма немногимъ до сихъ поръ удавалось посредствомъ термо-электрическихъ токовъ произвесть химическiя дѣйствiя. Физiологическiя дѣйствiя непосредственно термо-электричествомъ никогда еще не были производимы (см. *Термо-электричество*).

3. Третiй родъ возбужденiя гальваническихъ токовъ открылъ еще только въ 1832 году Фарадѣ: по немъ, гальваническiй токъ возбуждается въ замкнутомъ проводникѣ каждый разъ, когда онъ движется поблизости другаго, уже существующаго, гальваническаго тока, или поблизости магнита. Движенiе проводника здѣсь необходимое условiе, потому что токъ только и существуетъ въ продолженiе движенiя (см. *Наитiе* и *Магнито-электричество*). *Э. Х. Л—цъ.*

ГАЛЬВАНОМЕТРЪ, инструментъ для измѣренiя силы гальваническихъ токовъ; см. *Гальванизмъ* (стр. 136, 138) и *Мультипликаторъ*.

ГАЛЬВАНИЧЕСКIЕ СТОЛБЫ. Въ статьѣ *Гальванизмъ* изложена теорiя и главныя явленiя гальваническаго дѣйствiя: здѣсь мы исчислимъ извѣстнѣйшiе снаряды, которые въ общемъ употребленiи носятъ названiе Гальваническихъ столбовъ и упоминаются въ книгахъ подъ разными именами.

I. *Вольтовъ столбъ*. Первое открытiе такъ называемаго гальванизма относится къ 1790 году, когда Гальвани, примѣтилъ, что отъ прикосновенiя къ нерву мертвой лягушки концомъ ножа, всѣ смежные мускулы приходятъ въ сильное содраганiе. Гальвани, какъ уже сказано, приписалъ это нервному началу, или особенному роду электричества, который онъ называлъ «животнымъ», или «жизненнымъ», и который въ честь ему другiе потомъ назвали «гальванизмомъ» (см. *Гальвани*, *Гальванизмъ*). Споръ завязался между нимъ и Вольтою, Флорентинскимъ физикомъ; къ Вольтѣ присоединился вскорѣ Кильскiй профессоръ Пфаффъ, и они доказывали, что въ этомъ явленiи нѣтъ ни какой надобности предполагать существованiя особеннаго рода электричества жизненнаго или животнаго; что содраганiе мускуловъ можетъ происходить отъ обыкновеннаго, всеобщаго, электричества, освобождающагося вѣроятно изъ металловъ, и прочая. Опыты съ разными металлами, начатые вслѣдствiе этого спора, повели Вольту къ открытiю столба, извѣстнаго нынче подъ его именемъ, и особеннаго электрическаго дѣйствiя въ металлахъ, приведенныхъ въ соприкосновенiе между собою и овлаженныхъ какою нибудь жидкостью. Первое донесенiе Вольты собранiю Флорентинской академiи о явленiи электрическаго дѣйствiя подано было въ 1798 году, и первый правильный столбъ устроенъ имъ въ 1799. Столбъ удержалъ за собою имя Вольты какъ перваго изобрѣтателя снаряда, но таинственное начало, дѣйствующее въ столбѣ, составленномъ изъ кружковъ или пластинокъ двухъ разнородныхъ металловъ, продолжаютъ и до сихъ поръ называть гальванизмомъ. Это несправедливо. Гальвани до конца своей жизни, и потомъ ученикъ его

Альдини, постоянно утверждали, что электрическій дѣятель металлическихъ плитокъ Вольты различенъ съ тѣмъ, который открытъ въ животномъ тѣлѣ при содраганіи мускуловъ и названъ жизненнымъ или нервнымъ. Мнѣніе свое Гальвани старался поддержать новыми опытами, и показалъ, что содраганіе и сжиманіе фибръ можно произвести безъ всякаго участія металловъ, просто прикасаясь нервомъ къ мускулу. Такимъ образомъ, гальванизмомъ собственно слѣдовало бы называть предполагаемое электричество животное, или нервное, которое, если оно существуетъ, можетъ быть въ самомъ дѣлѣ отлично отъ всѣхъ прочихъ родовъ электричества нѣсколькими свойствами (см. *Электрическія рыбы*); а началу, дѣйствующему въ металлическомъ столбѣ, должно признать особенное названіе, вольтаизма. Какъ скоро Вольта обнародовалъ свое открытіе, всѣ физики начали устроивать столбы различной величины и повторять его опыты. Первый значительный столбъ этого рода былъ тотъ, который, вскорѣ потомъ, консулъ Бонапарте подарилъ Французскому Институту. Бонапарте, бывъ свидѣтелемъ разложенія воды помощію Вольтова столба, воспламенился восторгомъ къ гальванизму, и обращаясь къ Корвизару, сказалъ: «Докторъ, вотъ подобіе жизни! Позвоночная кость—столбъ; печень — положительный полюсъ; пузырь — полюсъ отрицательный». Въ 1801 году онъ назначилъ 60,000 награды тому, кто съ помощію Вольтова столба принесетъ наукѣ столько же пользы, сколько принесъ Франклинъ опытами своими надъ обыкновеннымъ электричествомъ. «Цѣль моя, говорилъ Бонапарте въ письмѣ къ институту, устремить вниманіе ученыхъ на эту новую отрасль физики, *которая по моему разумѣнію, пролагаетъ путь къ великимъ открытіямъ*». Эту премію получилъ впослѣдствіи сиръ Гомфри Деви (см. *Деви*). Въ то же время Бонапарте приказалъ сдѣлать для института столбъ, состоящій изъ 600 пластинокъ, имѣвшихъ по шести дюймовъ въ поперечникѣ. Біотъ, Ге-Люссакъ и многіе другіе Французскіе физики употребляли этотъ столбъ при своихъ опытахъ. Впослѣдствіи онъ былъ уничтоженъ, по неудобству владѣть имъ. Другой, еще болѣе огромный столбъ, и еще болѣе знаменитый въ исторіи гальванизма, принадлежалъ Лондонскому Королевскому Институту (Royal Institution): этотъ состоялъ изъ 2,000 четырехъ-дюймовыхъ пластинокъ, и представлялъ сложную поверхность 128,000 квадратныхъ дюймовъ. Съ нимъ-то Деви, пропуская электрическій токъ черезъ два заостренныхъ куска пережженнаго угля, которые были сближены между собою и соединялись проволоками съ двумя полюсами этого могущественнаго снаряда, произвелъ въ промежуткѣ между кусками угля самый великолѣпный свѣтъ, какаго только глаза человѣческіе были свидѣтелями на землѣ; свѣтъ, яркостью, бѣлизною и напряженіемъ, неуступавшій солнечному, которому онъ уподоблялся еще и нѣкоторыми другими свойствами. Всѣ вещества, сопротивляющіяся самому сильному огню нашему, мгновенно плавились, какъ скоро были помѣщаемы между двумя углями. Опытъ этотъ повторяютъ теперь вездѣ, съ разными измѣненіями: описаніе его можно найти въ статьѣ *Гальванизмъ* (стр.). Около того же времени Чилдернъ (Children) построилъ другой столбъ, колоссальной силы, котораго каждая пластина имѣла 32 квадратныхъ фута поверхности, и который между прочимъ плавилъ платинные пруты, діаметромъ въ двѣ линіи. Теорія и подробности устройства Вольтова столба изложены въ началѣ статьи *Гальванизмъ*.

II. *Волластоновъ столбъ.* Между тѣмъ какъ другіе употребляли эти огромные снаряды для полученія сильнаго гальваническаго свѣту и жару, остроумный Волластонъ, котораго имя напоминаютъ нѣжные опыты и замысловатые результаты, произведенные всегда малыми средствами, взялъ у служанки мѣдный наперстокъ, отпилилъ дно его, потомъ сплюснулъ эту трубку такъ, чтобы стѣнки ея сблизились между собою на довольно близкое разстояніе, и всунулъ внутрь его очень тонкую цинковую пластинку, такъ однако жъ, чтобы она нигдѣ не прикасалась къ стѣнкамъ сплюснутаго наперстка. Соединивъ потомъ цинковую пластинку съ мѣдною стѣнкою наперстка посредствомъ тоненькой какъ волосъ платинной проволоки, онъ обмакнулъ этотъ крошечный снарядъ въ водѣ: проволока вдругъ раскалилась до красна, и даже сплавилась. Это показало Волластону, что если бы вмѣсто двухъ кружковъ, мѣднаго и цинковаго, одинаковой величины и равной поверхности, каждую цинковую пластинку обложить мѣднымъ листомъ съ обѣихъ сторонъ, то дѣйствіе столба чрезвычайно должно усилиться. На этомъ основаніи Волластонъ и построилъ

столбъ, который нынче носитъ его имя: цинковыя пластины, одѣтыя съ обѣихъ сторонъ листомъ мѣди, погружаются въ ящикъ, разраздѣленный стекляными перегородками на столько каморокъ, сколько есть пластинъ, и каморки эти наливаются водою съ незначительною примѣсью солей или кислотъ, между тѣмъ какъ самыя пластинки, въ верхней своей части, соединяются между собою надъ ящикомъ металлическими дугами. Дѣйствіе такого снаряда столь сильно, что двадцать или тридцать Волластоновыхъ, одѣтыхъ мѣдью, пластинъ производятъ тѣ же явленія свѣту и жару, для полученія которыхъ нужны были бы сотни кружковъ тяжелаго Вольтова столба. Нынче для всѣхъ подобныхъ опытовъ, гдѣ требуется могущественный токъ гальванизма, почти и не употребляютъ другихъ снарядовъ кромѣ Волластонова столба, котораго описаніе находится въ статьѣ *Гальванизмъ* (стр. 132) съ новѣйшими усовершенствованіями, и рисунокъ въ *Фиг. 9* чертежа, приложеннаго въ концѣ этого тома.

III. *Фаредеевъ столбъ*. Фаредѐ, достойный преемникъ Деви на поприщѣ гальванизма, употребляетъ для своихъ блестящихъ опытовъ новый столбъ, котораго главныя преимущества — малость объема при весьма сильномъ дѣйствіи, и слѣдственно значительное сбереженіе издержекъ. Фаредеевъ столбъ построенъ по образцу Волластонова, и различается только тѣмъ, что ящикъ не имѣетъ перегородокъ, а просто наливается жидкостью, въ которую погружаютъ Волластоновы пластины, то есть, цинковыя доски, одѣтыя съ обѣихъ сторонъ мѣднымъ листомъ. Чтобы мѣдь не прикасалась къ цинку, между цинковою доскою и ея одеждою протыкаютъ кусочки тоненькаго стекла; а чтобы двѣ одѣтыя доски не соприкасались между собою мѣдью, Фаредѐ кладетъ между ними толстую бумагу, такъ, что каждыя двѣ пластины отстоятъ одна отъ другой только на $^1/_{10}$ линіи. Снарядъ, состоящій изъ сорока одѣтыхъ пластинъ занимаетъ не болѣе пятнадцати дюймовъ въ длину, и тонкость слоевъ жидкости, служащей проводникомъ электричества между двумя металлами, способствуетъ къ усиленію дѣйствія снаряда. По опытамъ Фаредѐ, сила одной трехъ-дюймовой пластины оказываетъ, при такомъ устройствѣ ящика, дѣйствіе четырехъ - дюймовой пластины Волластонова снаряда. Экономія издержекъ состоитъ еще и въ томъ, что по меньшему объему пластинъ и малому количеству жидкости въ ящикѣ, гораздо менѣе растворяется въ ней цинка, менѣе убываетъ его, и слѣдственно снарядъ можетъ служить долѣе. Но, при всѣхъ этихъ преимуществахъ, свѣтъ между углями и жаръ, производимые Фаредеевымъ столбомъ, весьма кратковременны, хотя и чрезвычайно сильны; и если бы потребовалось получить свѣтъ, продолжающійся пять или шесть часовъ, какъ въ знаменитомъ опытѣ Деви, все-таки надобно было бы прибѣгнуть или къ весьма сильному столбу Вольтову, или къ батареѣ, состоящей изъ нѣсколькихъ Волластоновыхъ ящиковъ, или къ снаряду съ пузырями, описанному въ статьѣ *Гальванизмъ* (стр. 133), и для котораго употребляются растворы мѣднаго купороса и сѣрной кислоты, или наконецъ къ длинной цѣпи большихъ мѣдныхъ чашекъ, соединенныхъ между собою металлическими дугами, tasses à couronnes: чашекъ, въ которыя кладутся цинковые кружки и наливается весьма легкій растворъ кислотъ и солей въ водѣ.

Геръ (Hare) еще до Фаредѐ дѣлалъ Волластоновы столбы безъ перегородокъ. Въ Геровомъ приборѣ два ящика соединены между собою подъ прямымъ угломъ, въ видѣ буквы L; въ одномъ ящикѣ помѣщаются пластины, а въ другомъ жидкость: когда нужно зарядить или разрядить приборъ, стоитъ только повернуть ящикъ такъ, чтобы жидкость изъ одного ящика перелилась въ другой.

IV. *Столбы воздушные*, *растительные*, *сухіе*, *втородѣйствующіе*, и прочая. Множество другихъ гальваническихъ столбовъ изобрѣтено физиками различныхъ народовъ, но эти снаряды болѣе любопытны чѣмъ полезны въ практикѣ. — *Дейкгофъ* (Dyckhof) устроилъ столбъ, въ которомъ пары пластинокъ, цинковыхъ и мѣдныхъ, раздѣлялись между собою, не жидкостью и не стеклянными перегородками, но воздухомъ: этотъ снарядъ дѣйствовалъ вполовину слабѣе обыкновеннаго Вольтова столба; десять паръ пластинокъ оказывали силу только пяти паръ. — *Деви* разгородилъ небольшой ящикъ на нѣсколько отдѣленій пластинками хорошо пережженнаго угля, и наливалъ въ эти отдѣленія поперемѣнно воды и азотной кислоты, или раствора сѣрнистаго поташа и сѣрной кислоты: и этотъ снарядъ дѣйствовалъ какъ Вольтовъ столбъ. Металла здѣсь вовсе не

было; столбъ состоялъ единственно изъ слѣдующихъ элементовъ: вода, уголь, азотная кислота,—вода, уголь, азотная кислота, и такъ далѣе; или растворъ сѣрнистаго поташа уголь, сѣрная кислота, — растворъ сѣрнистаго поташа, уголь, сѣрная кислота, и такъ далѣе. Во второмъ случаѣ дѣйствіе снаряда было даже довольно сильно. Нѣкоторые физики составляли также столбы изъ пластинокъ свеклы, моркови и картофелю, и получали признаки, болѣе или менѣе явственные, электрическаго дѣйствія.—Делюкъ, и потомъ Цамбони, дѣлали такъ называемые *сухіе столбы*, сильно сжимая винтомъ тысячи кружковъ изъ бумаги, которой одна сторона была вызолочена или вылужена, а другая наведена тонкимъ слоемъ перекисла марганца, толченаго съ тѣстомъ изъ муки и молока: этотъ столбъ дѣйствовалъ слабо, но долго, и многіе пытались устроить съ помощію его вѣчное движеніе. Цамбоніевъ или сухой столбъ подробно описанъ въ статьѣ *Гальванизмъ* (стр. 127).—*Втородѣйствующій столбъ* изобрѣтенъ Риттеромъ, и состоитъ изъ пластинокъ одного какого нибудь металла, напримѣръ окисла марганца, раздѣленныхъ между собою кружками мокрой бумаги; самъ по себѣ, такой столбъ не дѣйствуетъ, но, если соединить концы его на нѣсколько времени проволоками съ двумя полюсами настоящаго Вольтова столба, и потомъ отнять, то этотъ нагальванизованный столбъ обнаруживаетъ потомъ электрическое дѣйствіе, свое, разлагаетъ воду, приводитъ въ содраганіе мускулы, и прочая. Онъ, такъ сказать, одаренъ силою со второй руки. Отсюда столбы этого рода и названы «втородѣйствующими», piles secondaires. Риттеръ нашелъ, что чѣмъ менѣе пластинки числомъ и болѣе объемомъ, тѣмъ сильнѣе дѣйствіе такого столба. — Наконецъ, къ Гальваническимъ столбамъ можно еще причислить пары металлическихъ пластинокъ, въ которыхъ проводникомъ между ними, вмѣсто легкаго раствора какой нибудь кислоты, служитъ самъ человѣкъ: Берлинскій физикъ Ахардъ, цинковую пластинку положивъ въ ротъ, а мѣдную придвинувъ къ нижнему отверзтію тѣла, нашелъ, что между ними учреждается токъ электричества сквозь все тѣло и производитъ сильную рѣзь въ желудкѣ, поносъ, и такъ далѣе. Докторъ Доннѐ въ послѣднее время производилъ такой же токъ между ртомъ и разными другими мѣстами тѣла. *О. И. С.*

ГАЛЬВАНИЧЕСКАЯ ТЕРМИНОЛОГІЯ ФАРЕДЕ. Въ статьяхъ *Магнито-электричество*, *Наитіе* и *Фаредѐ* изложены всѣ новѣйшія открытія этого знаменитаго физика и его теорія гальванизма и электрическаго наитія (inductio): здѣсь мы скажемъ только объ его новой терминологіи гальванической, которая уже принята многими физиками въ новѣйшихъ сочиненіяхъ и мемоарахъ объ электричествѣ и можетъ приводить въ затрудненіе не одного изъ читателей. Донынѣ всѣ называли одинъ конецъ Вольтова столба полюсомъ «положительнымъ», а другой «отрицательнымъ», и полагали, что при разложеніи тѣлъ помощію гальваническаго тока, положительный полюсъ притягиваетъ къ себѣ вещества, одаренныя электричествомъ отрицательнымъ, или, короче, «вещества электро-отрицательныя», какъ напримѣръ кислоты, и отталкиваетъ къ отрицательному полюсу вещества, одаренныя электричествомъ положительнымъ, или «электроположительныя», какъ напримѣръ щелочи. Фаредѐ отвергаетъ всѣ эти понятія и ихъ названія. Его новая терминологія основана на слѣдующихъ выводахъ, подкрѣпляемыхъ всѣми его опытами: 1. Въ Вольтовомъ столбѣ *нѣтъ ни притяженія, ни оттолкновенія* электрическаго, и слѣдовательно, *нѣтъ полюсовъ*; 2. Въ Вольтовомъ столбѣ, какъ скоро зарядивъ его, соедините два его конца проволоками или, какъ говорится, «замкнете гальваническую цѣпь», въ то самое мгновеніе учреждается настоящій круговой токъ электричества, которое выходитъ изъ одного конца столба, течетъ по проволокамъ и опять вступаетъ въ столбъ другимъ концомъ его; 3. Дѣйствіемъ такого безпрерывнаго теченія, частицы веществъ сложныхъ тѣлъ, растворенныхъ въ водѣ, помѣщаемой между оконечностями проволокъ, *освобождаются изъ своего состава*, одни около оконечности проволоки, изъ которой токъ выходитъ, а другія около оконечности проволоки, черезъ которую онъ обратно вступаетъ въ столбъ, и эти частицы тутъ же осаждаются на оконечностяхъ проволокъ. Такимъ образомъ, какъ-скоро «замыкается гальваническая цѣпь», мы имѣемъ въ столбѣ правильное кругообращеніе электричества или, короче, *электрообращеніе* или, какъ Фаредѐ выражается, *токъ кружащагося сродства*, a current of circulating affinity; потому что электричество онъ называетъ «срод-

стромъ», affinitas. Это электрообращеніе очень похожо на кровообращеніе: такъ точно и кровь, вышедши изъ сердца, стремится по артеріямъ къ ихъ оконечностямъ, невидимо протекаетъ по волоснымъ сосудамъ, и входитъ въ оконечности венъ, чтобы опять возвратиться въ сердце. Сердце въ этомъ случаѣ представляетъ столбъ; ушки его—пути входа и выхода; артеріи и вены—проволоки; помѣщенные между оконечностями артерій и оконечностями венъ волосные сосуды—склянку съ жидкостью или какимъ нибудь растворомъ, въ который погружены оконечности проволокъ и гдѣ электрическій токъ, стремящійся изъ одной оконечности въ другую, производитъ гальваническое разложеніе раствора. Этимъ сравненіемъ мы хотимъ только яснѣе очертать электрообращеніе, не говоря отнюдь того, чтобы въ крови или сердцѣ заключалось какое нибудь электрическое дѣйствіе. Но само собою разумѣется, что при такихъ понятіяхъ о дѣлѣ, не можетъ быть и рѣчи о «полюсахъ» въ гальваническомъ столбѣ: можно допустить только конецъ, мѣсто, поверхность, въ которые электричество *выходитъ* изъ столба, и конецъ, мѣсто, поверхность, которыми оно опять *входитъ* въ столбъ; верхній конецъ, и нижній конецъ столба; словомъ *выходъ* и *входъ*, или два *электрическіе хода*. Такъ именно Фаредѐ и понимаетъ движеніе Вольтова электричества, и потому прежній терминъ «полюсъ» онъ замѣнилъ сложнымъ Греческимъ слогомъ Electrode, которое составлено изъ elektron, электричество, и hodos, ходъ, и прекрасно переводится по-Русски словами «электрическій ходъ». Здѣсь почти и не нужно измѣнять звуковъ: Греческое hodos или hod, столь сходно и звуками и значеніемъ съ нашимъ словомъ «ходъ», что терминологія Фаредеева, хорошо переведенная, ни сколько не будетъ затруднительна для Русскихъ: напротивъ того, она въ состояніи вдругъ дать очень ясное понятіе о существѣ гальваническаго дѣйствія даже незнакомому съ предметомъ. Попытаемся перевести ее.

Такимъ образомъ, какъ мы сказали, столбъ не имѣетъ ни положительныхъ ни отрицательныхъ, то есть, ни притягивающихъ ни отталкивающихъ «полюсовъ», но имѣетъ только:

1. Два конца, верхній и нижній, на которыхъ открываются два *электрическихъ хода*, Elektrode, для *электрообращенія*, или *сродствообращенія*, circulating affinity, cilkulirende Affinität.

2. Одинъ изъ этихъ концовъ, верхній (прежній положительный полюсъ), въ который токъ электрообращенія выходитъ изъ столба, названъ у Фаредѐ Anode, *Восходомъ*, отъ Anò, *(вос)* «вверхъ», и hodos, «ходъ»; а другой конецъ, нижній (прежній отрицательный полюсъ), по которому электричество сходитъ, возвращаясь въ столбъ, получилъ названіе Kathode, *Нисхода*, отъ katò, «низъ», и hodos, «ходъ».

3. По изысканіямъ Фаредѐ, только извѣстныя тѣла могутъ быть разлагаемы гальваническимъ токомъ; и эти тѣла называетъ онъ elektrolyte, отъ lyô, «разрѣшаю». Мы переведемъ Electrolyte словами *тѣло электрорѣшимое*. Такъ вода, соляная кислота, суть тѣла электро-рѣшимыя; сѣрная, азотная кислоты — тѣла электро-нерѣшимыя.

3. Вещества, простыя или сложныя, которыя во время прохожденія черезъ нихъ электрическаго тока «освобождаются» изъ своихъ составовъ и накопляются или останавливаются у электрическихъ ходовъ, называетъ Фаредѐ веществами *ходовыми*, Ions, Ionen. Слово ion значитъ по-Гречески «идущій», и оно состоитъ въ связи съ переименованіемъ полюсовъ въ электрическіе «ходы»: такъ какъ hodos означаетъ ходъ, путь, то ion, «идущій», выражаетъ «идущаго по этому пути или ходу». Мы назвали Elektrode, электрическими *ходами*, слѣдственно должны назвать эти вещества *ходовыми*, разумѣя подъ этимъ вещества, появляющіяся у электрическихъ «ходовъ».

4. Однѣ изъ этихъ веществъ, какъ извѣстно, имѣютъ свойство появляться у одной проволоки, другіе у другой: слѣдственно, тѣ, которыхъ частицы останавливаются у электрическаго *восхода* (прежняго положительнаго полюса), называются теперь Anions, Anionen, веществами *восходными*, а прочія, освобождающіяся у *нисхода*, веществами *нисходными*, Kations, Kationen. Мы не отказались бы также называть ихъ болѣе по-Русски, и слѣдственно еще яснѣе, веществами *восходящими* и *нисходящими*: смыслъ тотъже, а уху пріятнѣе давно знакомое слово. Въ отдѣленіи веществъ восходящихъ, или восходныхъ, Kations, заключается у Фаредѐ значительная часть нынѣшнихъ тѣлъ «элек-

тро-отрицательныхъ»; къ разряду веществъ нисходящихъ, или нисходныхъ, принадлежатъ большею частію тѣ, которыя нынче носятъ названіе тѣлъ «электро-положительныхъ».

Такъ, вода, по этой терминологіи, есть тѣло *электро-рѣшимое*, Elektrolyte, состоящее изъ двухъ веществъ *ходовыхъ*, Ions, освобождающихся у двухъ *электрическихъ ходовъ*, Electrodes; именно, изъ одного вещества *восходнаго*, Anion, то есть, кислорода; и другаго *нисходнаго*, Kation, или водорода, изъ которыхъ первое появляется у *восхода* тока, Anode, а второе у его *нисхода*, Kathode, когда мы возбуждаемъ въ гальваническомъ столбѣ *электрообращеніе*, или круговой токъ таинственной «силы сродства», приводимой нами въ движеніе. *О. И. С.*

ГАЛЬВЕСЪ ДЕ МОНТАЛЬБО, Лудовикъ (Galvez de Montalvo), Испанскій поэтъ, родился въ Гуалахарѣ (1549), занимался правовѣдѣніемъ и богословіемъ въ Алькальскомъ университетѣ, потомъ путешествовалъ по Италіи и, чтеніемъ лучшихъ Итальянскихъ писателей, образовалъ вкусъ и развилъ свой поэтическій талантъ; но неудачи въ жизни побудили его отказаться отъ свѣта и отъ поэзіи. Гальвесъ постригся въ орденъ іеронимитовъ, поселился въ монастырѣ, въ Сициліи, и умеръ въ Палермо (1610). Послѣ него остались сочиненія: *el Pastor de Filida*, Мадридъ, 1582, 1590, и 1600, въ-8, родъ пастушескаго романа, писаннаго прозою и стихами; *Las lagrimas de san Pedro*, поэма въ осьми пѣсняхъ, переведенная съ Итальянскаго, 1587, въ 8. Утверждаютъ также, что Гальвесъ переложилъ на Испанскія осмистишія *Освобожденный Іерусалимъ* Тасса, и что переводъ этотъ былъ изданъ послѣ его смерти въ Неаполѣ. Лопесъ де Вега въ своемъ *Laurel de Apollo*, чрезвычайно хвалитъ Гальвеса.

ГАЛЬВЕ, Galway, городъ въ Ирландіи, въ области Коннаутѣ, главное мѣсто графства того же имени, на сѣверномъ берегу Гальвейскаго залива, при широкомъ и глубокомъ стокѣ озера Корибъ въ море, въ 192 верстахъ къ западу отъ Дублина. Онъ имѣетъ видъ паралеллограма, три стороны котораго нѣкогда были обнесены крѣпкою стѣною съ башнями и бастіонами, а четвертая сторона обращена къ морю; эти валы нынче въ развалинахъ. Изъ зданій особенно примѣчательна готическая церковь. Есть нѣсколько мужскихъ и женскихъ монастырей, превосходный іезуитскій коллегіумъ, окруженный прекрасными зданіями для монаховъ, и украшенная обширными садами и рощами биржа; госпиталь, большая казарма для пѣхоты и тюрьма. Изъ фабрикъ замѣчательны полотняныя и грубыхъ шерстяныхъ матерій; торговля въ цвѣтущемъ состояніи; ловля сельдей и лососей производится съ дѣятельностію. Гавань, защищенная фортомъ, безопасна и удобна только въ южной части, но такъ отдалена отъ города, что перевозка товаровъ производится на камеляхъ. Ярмарки бываютъ три раза въ годъ. Число жителей 30,000 душъ.

Полагаютъ, что Гальвей находится на мѣстѣ древняго и бѣднаго города *Ausoba*, который принадлежалъ къ числу самыхъ крѣпкихъ городовъ въ королевствѣ; въ 1641 году онъ не впустилъ Англійскихъ войскъ и помогалъ бунтовщикамъ, отдавшись герцогу Ормондскому. Гальвей сдался генералу Иртону въ 1651 году; объявилъ себя въ пользу короля Іакова въ 1690 году, и сопротивлялся генералу Гинклю (Ginkle), который взялъ городъ послѣ сраженія при Агримѣ (Aghrim).

ГАЛЬВЕЙСКІЙ ЗАЛИВЪ, образуется Атлантическимъ Океаномъ на западномъ берегу Ирландіи, между графствомъ Гальвейскимъ въ области Каннаутѣ, и графствомъ Клеромъ (Clare), въ области Мунстерѣ. Длина его болѣе 40, а ширина слишкомъ 35 верстъ; въ самомъ узкомъ мѣстѣ, онъ не болѣе 8 верстъ. Въ восточномъ концѣ залива есть нѣсколько гаваней, какъ-то, Нью-Гарборъ и Кинвара; на юговостокѣ онъ образуетъ заливъ Блекъ-гидъ, а на сѣверо-западѣ заливъ Касле (Casleh). При входѣ въ Гальвейскій Заливъ лежатъ острова Соутъ-Эрранъ; къ сѣверу и къ востоку отъ нихъ находятся два главные прохода, которыя ведутъ въ этотъ большой заливъ, и называются Нортъ-соундъ и Соутъ-соундъ.

ГАЛГАИ, общество Чеченскаго племени, находится въ Кавказскихъ горахъ между Клетами, Галашевцами, Акинцами и Гудошаурами. Состоя почти изъ 5000 душъ, они находятся подъ управленіемъ Владыкавказскаго коменданта. Часть ихъ въ недавнее время выселилась изъ горъ на плоскость между рѣками Терекомъ и Сунфею; а прочіе мало покорны.

ГАЛГАКЪ (*Halgacus*, или *Galkonis*),

царь или полководецъ обитателей древней Каледоніи. Когда Агрикола, вождь Римскій, покоряя Британію Римской власти (78—85 по Р. Х.), стѣснилъ варваровъ въ нынѣшней Шотландіи, Галгакъ, начальствуя многими тысячами соотечественниковъ, далъ отчаянное сраженіе, рѣшившее участь Британцевъ: оно было проиграно Галгакомъ, несмотря на всѣ его усилія и безумную храбрость. Краснорѣчивое описаніе битвы, и рѣчь, какую будто-бы говорилъ передъ нею Галгакъ, см. у Тацита, въ жизни Агриколы. На Русскій языкъ она переведена Карамзинымъ.

ГАЛГАЛЫ, сначала мѣсто, на которомъ Іудеи, перейдя черезъ Іорданъ, имѣли первый свой лагерь, впослѣдствіи знаменитый городъ Іудейскаго царства. Самому слову (*Гилгалъ*) одни даютъ значеніе «свободы», потому что Іудеи здѣсь только почувствовали себя совершенно свободными; другіе значеніи «сверженія», потому что Іудеи, совершивъ здѣсь въ первый разъ, по выходѣ изъ Египта, обрѣзаніе, вмѣстѣ съ тѣмъ какъ бы «свергли» съ себя безславіе Египетскаго порабощенія. Гезеніусъ болѣе склоняется на послѣднее значеніе. Галгалы важны въ Еврейской исторіи по многимъ воспоминаніямъ: здѣсь былъ первый станъ домашній; здѣсь Израильтяне въ первый разъ почувствовали, что они дома, въ первый разъ вмѣсто манны небесной вкусили манну земную, хлѣбъ земли обѣтованной, въ первый разъ праздновали пасху въ отечествѣ. Какъ-бы въ память всѣхъ этихъ событій, а не одного чудеснаго перехода по дну Іордана, близъ Галгалъ поставленъ былъ памятникъ изъ 12 камней, взятыхъ со дна Іордана. Впослѣдствіи Галгалы сдѣлались важными какъ главный центральный городъ гражданской власти, общественнаго богослуженія и политическаго соединенія. Вѣроятно, эти сильныя причины скоро измѣнили Галгалскій лагерь въ знаменитый городъ, хотя опредѣленно и нельзя указать времени этой перемѣны. Здѣсь постоянно находилась скинія со времени вступленія въ Ханаанъ до его завоеванія, что продолжалось около 10 лѣтъ. Послѣ того она перенесена была въ Силомъ; но при Самуилѣ опять находилась въ Галгалахъ, какъ это можно заключать изъ его и Сауловыхъ жертвоприношеній въ Галгалахъ. Здѣсь, по-видимому, происходили и народныя политическія собранія; потому что Саулъ здѣсь утвержденъ на царство въ присутствіи всего народа. Самуилъ вообще здѣсь и изрѣкалъ судъ свой Израилю; здѣсь же казненъ и Агагъ, царь Амалекитянъ. Впрочемъ Галгалы, центръ истиннаго богослуженія, осквернены были во времена Судей языческимъ идолослуженіемъ, хоть и не отъ самихъ Іудеевъ. Какъ-бы въ изглажденіе этого пятна, въ нихъ часто жили и ревностнѣйшіе защитники благочестія, Илія и Елисей. Думаютъ, что знаменитые Галгалы рано изгладились съ лица земли, потому что рано умолкаетъ объ нихъ исторія, и мало сохранилось слѣдовъ ихъ существованія. Одно небольшое селеніе на томъ мѣстѣ, гдѣ по расчисленію должны процвѣтать Галгалы, и при которомъ находится нѣсколько развалинъ, можетъ быть принято за остатокъ знаменитой древности; но едва-ли основательно; въ немъ не болѣе 30 бѣдныхъ хижинъ. Галгалы находились въ одной милѣ отъ Іордана, и въ 1/4 мили отъ Іерихона, въ колѣнѣ Веніаминовомъ.

ГАЛДАНЪ-БОШОКТУ-ХАНЪ, владѣлецъ Калмыковъ, или Элетовъ, въ Джунгаріи, шестой изъ двѣнадцати сыновей знаменитаго законодателя Элетовъ Батора-хонь-Тайдзи (см. *Баторъ*). По смерти Батора владычество надъ Элетами наслѣдовалъ пятый сынъ его, Сенге, вѣроятно по достоинству происхожденія своей матери передъ матерью старшихъ своихъ братьевъ; младшій же братъ Сенге, отъ одной съ нимъ матери, Галданъ, еще въ дѣтствѣ обреченный въ духовное званіе, отвезенъ былъ въ Тибетъ, постриженъ въ ламы и жилъ при дворѣ далай-ламы. Когда Сенге, правивъ довольно долго, былъ потомъ убитъ братьями своими Цеценомъ и Баторомъ, Галданъ выпросилъ у далай-ламы позволеніе снять съ себя духовный санъ, возвратился на родину, и, заставивъ убійцъ за смерть Сенге заплатить собственною жизнію, вступилъ на престолъ Джунгаріи, и объявилъ себя ханомъ, тогда какъ предшественники его носили только титулъ тайцзи, «князя». Это произошло вѣроятно въ 1677 году, когда онъ, по примѣру предшественниковъ, отправилъ къ Пекинскому двору граммату и дары съ извѣщеніемъ о своемъ воцареніи. Наслѣдство престола по смерти Сенге принадлежало сыновьямъ Сенге, Цевану-Рабтану и Сономъ-Рабтану. Чтобъ избавиться отъ соперниковъ, Галданъ рѣшился погубить ихъ. Меньшаго удалось ему отравить, старшій успѣлъ спастись бѣгствомъ.

Достигнувъ верховной власти надъ своимъ народомъ умерщвленіемъ двухъ братьевъ и племянника, Галданъ скоро загладилъ свое преступленіе и доказалъ, что если искалъ владычества надъ Элетами, такъ искалъ не для того, чтобы обратить его для себя въ средство наслажденія. Воспитанный въ самомъ центрѣ Средне-азійской образованности, между хитрымъ буддистическимъ духовенствомъ, и одаренный отъ природы умомъ проницательнымъ, изворотливымъ и предпріимчивымъ, онъ хорошо понялъ, какъ политику Китая, такъ и свое собственное положеніе. Онъ видѣлъ какъ Маньджурскіе повелители «Срединнаго государства» старались прибрать и прибирали къ рукамъ своихъ западныхъ сосѣдей, видѣлъ безпечность и разъединеніе Монгольскихъ владѣтелей Халхи и Хухунора, чувствовалъ опасность, которая угрожала и имъ и его собственнымъ владѣніямъ, и рѣшился поставить преграду властолюбивымъ намѣреніямъ Китайскаго правительства, а вмѣстѣ съ тѣмъ удовлетворить, можетъ-быть, и своему честолюбію. Съ этою цѣлію Галданъ сталъ искать себѣ союзниковъ по цѣлой Монголіи и даже въ Россіи: старался внушить Халхасцамъ враждебныя расположенія къ Китаю, но, чтобы не возбудить подозрѣнія, продолжалъ оказывать имперіи всѣ знаки наружнаго уваженія и преданности, которыя оказывали ей его предшественники. Всѣ старанія его возстановить въ Монгольскихъ владѣтеляхъ духъ патріотизма не имѣли ни какого успѣха. Личныя выгоды и отношенія каждаго заглушали въ нихъ чувство общей опасности. Тогда Галданъ увидалъ, что единственнымъ средствомъ спасти Монголію отъ ига Маньджуровъ было соединеніе раздробленныхъ владѣній ея подъ власть одного, и этимъ однимъ избралъ онъ себя. Чтобы достигнуть предположенной цѣли, надлежало прибѣгнуть къ помощи оружія; и первыми, на которыхъ обратилъ онъ его были, разумѣется, тѣ изъ Монгольскихъ князей, которые признали себя зависимыми отъ Китая. Особенно врагомъ своимъ почиталъ онъ Гуши-хана, властителя Хухунорскаго, который поддался имперіи единственно для полученія отъ нея ханскаго титула. Отнявъ часть владѣній у Хошотскаго хана, брата Гуши-ханова, Галданъ, въ 1678 году напалъ на Очирту-Цецень-хана, владѣвшаго западною частію южной Монголіи, отъ Ордоса до Хухунора, разбилъ его, взялъ въ плѣнъ и умертвилъ. Стоя уже на границахъ Хухунора, Галданъ удержался отъ вторженія въ эту страну по той причинѣ, что она охраняема была Китайскимъ войскомъ, а онъ не хотѣлъ явно поссориться съ Китаемъ до поры до времени. Вмѣсто того, въ слѣдующемъ году онъ внесъ оружіе въ Восточный Туркестанъ и пріобрѣтеніемъ его обезпечилъ себя въ полученіи хлѣба и тканей, двухъ предметовъ, по которымъ подданные его находились въ зависимости отъ Китая. За эти подвиги Далай-лама почтилъ Галдана титуломъ *Бошокту*, «благословеннаго,» о чемъ Галданъ, въ знакъ покорности своей къ Богдо-хану, тотчасъ же увѣдомилъ его черезъ посланника, а между тѣмъ продолжалъ посѣвать раздоры между Халхаскими князьями, въ надеждѣ, что распри ихъ облегчатъ ему покореніе Халхи; но и Пекинскій дворъ заботился о своихъ выгодахъ въ Монголіи не хуже Джунгарскаго хана. Царствовавшій тогда умный императоръ Канси замѣчалъ, что дѣла въ Монголіи приходятъ въ запутанность, и что Галданъ, несмотря на наружную преданность Китаю, дѣйствуетъ вопреки его пользамъ и видамъ, и поступаетъ какъ государь независимый; потому, чтобы вызнать намѣренія и отношенія сильнѣйшихъ Монгольскихъ владѣтелей, Канси и отправилъ къ нимъ, въ 1682 году, пословъ съ богатыми дарами и грамотами о храненіи въ земляхъ ихъ мира и согласія. Видно, что эти посольства исполнили порученія свои не безъ успѣха, и доставили двору не совсѣмъ благопріятный отзывъ о Галданѣ, потому, что въ слѣдующемъ году Канси прислалъ ему указъ, которымъ повелѣвалось посланникамъ Галдановымъ, которые ежегодно отправлялись въ Пекинъ, имѣть при себѣ неболѣе 200 человѣкъ свиты, тогда какъ доселѣ имъ всегда сопутствовало около 3000 человѣкъ съ торговымъ караваномъ, который вывозилъ изъ Китая все нужное для Элетовъ, особенно кирпичный чай. Это ограниченіе много стѣснило торговлю Галдановыхъ подданныхъ, и показывало явное нерасположеніе къ нему Китайскаго правительства. Скоро представились и другіе поводы къ враждѣ. Въ Халхѣ, между Тушету-ханомъ и Джасакту-ханомъ, возникъ споръ по раздѣлу земель. Галданъ принялъ сторону послѣдняго, какъ слабѣйшаго и обиженнаго; Канси почелъ обязанностію защищать втораго, какъ данника своего; но вѣр-

ный миролюбивой политикѣ своей; Пекинскій кабинетъ желалъ достигнуть цѣли побочными путями скорѣй чѣмъ оружіемъ, и потому предложилъ далай-ламѣ быть посредникомъ въ дѣлѣ примиренія враждующихъ сторонъ, въ той надеждѣ, что онъ станетъ ревностно поддерживать выгоды Китая. Далай-лама увѣрялъ Пекинскій кабинетъ въ своей готовности угождать его волѣ, но самъ между тѣмъ болѣе расположенъ былъ содѣйствовать пользамъ своего прежняго духовнаго сына. Слѣдствіемъ этого было то, что Халхасскій конгрессъ 1687 года, созванный для примиренія враждующихъ, и на который съѣхались всѣ князья Халхасскіе, чиновники Китайскіе и послы Галдана и далай-ламы, окончился новыми ссорами, и что Галданъ, только и желавшій предлога къ вооруженному посредничеству, и нашедшій этотъ предлогъ въ оскорбленіи, оказанномъ на конгрессѣ его посланнику, отправилъ въ Халху, въ 1688 г., съ отрядомъ войскъ, брата своего, который и захватилъ въ плѣнъ двухъ князей и одного хутукту со всѣми ихъ людьми. Обиженный такою расправою, Тушету-ханъ напалъ на него и въ сраженіи убилъ. Въ отмщеніе за это Галданъ вступилъ въ Халху съ новыми войсками и совершенно разсѣялъ своихъ противниковъ. Тушету-ханъ съ братомъ своимъ Ургинскимъ хутухтою и другими князьями бѣжалъ къ великой стѣнѣ, и чтобы воспользоваться вооруженною защитою Китая, которая оказывается только подданнымъ, вступилъ въ совершенное подданство имперіи со всѣми, находившимися съ нимъ людьми. Галданъ съ своей стороны, извѣщая Китайскій дворъ объ одержанной имъ побѣдѣ, въ поводѣ къ войнѣ обвинялъ самаго Тушету-хана; при чемъ просилъ объявить откровенно, чью сторону намѣренъ держать Канси, — его, или Галданову, или Тушету-хана. Избѣгая всячески войны, въ которую могло бы завлечь имперію принятіе въ подданство гонимаго Галданомъ Халхасскаго хана, Канси опять обратился къ далай-ламѣ съ предложеніемъ о посредничествѣ его въ примиреніи враждующихъ владѣтелей Монголіи, такъ, чтобы обѣ стороны не были обижены. Въ этотъ разъ далай-лама уже открыто принялъ сторону Галдана, и Тибетскій посланникъ, пріѣхавшій въ Пекинъ съ отвѣтомъ, сообщилъ двору, что духовный владыка его единственнымъ средствомъ удовлетворить Галдана почитаетъ выдачу ему въ руки Тушету-хана съ братомъ. Послѣ этого на миръ не оставалось надежды. Канси сталъ исподоволь дѣлать приготовленія къ войнѣ, и завелъ сношенія съ скитавшимся въ изгнаніи племянникомъ Галдана, Цеванъ-Рабтаномъ; Галданъ же, неутомимо преслѣдуя свой планъ завоеванія Халхи, вступилъ между тѣмъ въ предѣлы тѣхъ Монгольскихъ князей, которые были уже подвластны Китаю, и, имѣя при себѣ до 40,000 войска распространялъ слухъ, что намѣренъ просить военнаго вспоможенія изъ Россіи. Несмотря на такіе явные знаки вражды, обѣ стороны продолжали увѣрять другъ друга въ готовности къ миру, Канси, желая выждать времени, когда соберутся его войска; Галданъ, желая нанести вредъ врагамъ своимъ Халхасцамъ и увеличить владѣнія свои, не вступая до времени въ войну съ Китайцами. Чтобы скрыть настоящія намѣренія свои и искуснѣе провести непріятеля, обѣ стороны употребляли всѣ ухищренія кочевой политики; но Китайскій политикъ перехитрилъ Элетскаго. Осенью 1690 года, когда пограничныя Китайскія войска получили подкрѣпленіе, начальствовавшій ими, полководецъ Фуцуань, сдѣлалъ на оплошнаго Галдана нечаянное нападеніе, обратилъ его въ бѣгство и вслѣдъ за бѣгущимъ пошелъ въ его владѣнія. Это пораженіе и преслѣдованіе разстроило Галдана до такой степени, что ему для спасенія себя отъ конечной гибели, не оставалось теперь ничего какъ просить Китайской дворъ о мирѣ, что онъ и сдѣлалъ черезъ Тибетскаго посланника Цзирунъ-хутукту, соглашаясь на всѣ условія, какія ни предложитъ ему Канси. Повелитель Китая, довольный усмиреніемъ безпокойнаго хана, ограничился только тѣмъ, что велѣлъ Галдану довольствоваться своими землями, а чужихъ не трогать; въ случаѣ же обидъ отъ сосѣднихъ владѣтелей самому собою не мстить, а относиться съ жалобами въ Пекинъ. Миръ этотъ былъ неискрененъ съ обоихъ сторонъ. Канси, не довѣряя главѣ Ойратовъ, и все еще опасаясь его, не выводилъ войска своего изъ степи и продолжалъ производить сношенія съ Цеванъ-Рабтаномъ, стараясь найти враговъ Галдану въ нѣдрахъ самой Джунгаріи; оказывалъ явное нерасположеніе къ далай-ламѣ, который благоволилъ къ Элетскому хану, страшалъ Галдана войною, и вмѣстѣ съ тѣмъ предлагалъ ему вступить въ подданство Китая, и ласкалъ небольшими денежными подар-

ками подъ именемъ вспоможенія. Галданъ, помирившійся по необходимости, ждалъ только времени, чтобы возстановить свои силы и снова завести войну съ Халхою, а между тѣмъ, въ качествѣ подданнаго, жалуясь на свое разстроенное состояніе, выпрашивалъ безпрестанно у императора денегъ на вспоможеніе, позволялъ подданнымъ своимъ грабить сосѣдей, и въ тоже время увѣрялъ Пекинскій дворъ, что это дѣлается безъ его вѣдома и воли; возмущалъ противъ Китая князей южной Монголіи и Корциньскаго Тушету-вана (1692), наконецъ ограбилъ и умертвилъ Китайскихъ посланниковъ, отправленныхъ къ Цевань-Рабтану (1693). Когда Китайское правительство требовало удовлетворенія по этому случаю, Галданъ отвѣчалъ, что убійство произведено неизвѣстными ему бѣглыми, которыхъ отыскать трудно, и вообще ясно давалъ знать, что не взирая на свое затруднительное положеніе не намѣренъ прекращать войны доколѣ не покоритъ сѣверной Монголіи. Пекинскій кабинетъ думалъ, что если оставить эту страну въ пользу Галдана, то сѣверные предѣлы его собственныхъ владѣній подвергнутся опасности; потому, видя упрямство Галдана, рѣшился наконецъ собрать такое многочисленное войско, которое могло бы совершенно сокрушить силы главы Ойратовъ. Нѣсколько времени прошло еще въ пустыхъ переговорахъ; каждая сторона обвиняла другую въ недоразумѣніяхъ, лукавила, тянула время; такъ, что военныя дѣйствія открылись въ западной Халхѣ только осенью 1695 года. Опустошивъ земли Халхасскаго князя Намчжалъ-Тойна, Галданъ расположился зимовать между Толою и Керулунью. Весною слѣдующаго года начальство надъ Китайскою арміею принялъ самъ Канси. Разными переговорами задерживалъ онъ Галдана въ одной позиціи до тѣхъ поръ, пока Китайскія войска не обошли его сзади. Тогда полководецъ Фынгу ударилъ на Галдана съ двухъ сторонъ разомъ, и послѣ трехчасоваго сраженія разбилъ его на голову. Болѣе 2000 легло на мѣстѣ сраженія, много взято въ плѣнъ, между прочими и жена Галданова, и много принято по желанію въ подданство. Послѣ этого пораженія Галданъ не могъ уже думать о сопротивленіи Китайцамъ, и съ немногими вѣрными спутниками едва успѣлъ пробраться къ себѣ въ Джунгарію. Узнавъ объ его затруднительныхъ обстоятельствахъ, Канси принялъ всевозможныя мѣры, чтобы добыть его въ свои руки живаго или мертваго. Галдану не оставалось ни какихъ средствъ къ спасенію. Враги окружали его отвсюду. Видя неминуемую гибель, и не надѣясь умолить врага своего о милосердіи, несчастный ханъ рѣшился предупредить поносную и мучительную смерть, ожидавшую его въ столицѣ Китая, и принялъ ядъ (1697); по другимъ извѣстіямъ, Галданъ умеръ съ печали и горя. Находившійся при немъ Элетскій вельможа Данцзила предалъ тѣло его сожженію и кости собралъ въ урну. Кости эти были доставлены потомъ въ Пекинъ Цеванъ-Рабтаномъ, который по волѣ императора и объявленъ преемникомъ Галдана.

Галданъ былъ государь дѣятельный, характера твердаго, и если замышлялъ какое дѣло, исполнялъ его съ постоянствомъ. Какъ политикъ, онъ дѣйствовалъ можетъ быть по хуже знаменитаго соперника своего Канси; но какъ военачальникъ, много уступалъ ему въ способностяхъ. Впрочемъ, соображая силы и средства противниковъ легко можно видѣть, что вражда Галдана съ Китаемъ никогда не могла окончиться въ его пользу, развѣ если бы сторону его приняла вся Монголія, или онъ получилъ подкрѣпленіе отъ Россіи. Въ Исторіи Галданъ-Бошокту памятенъ еще тѣмъ, что пополнилъ «Степное Уложеніе», изданное его отцомъ, составилъ новую систему раздѣленія земель, которымъ очень ограничилъ и власть и силу прочихъ трехъ хановъ Ойратскихъ, и, сколько извѣстно, первый въ Монголіи сталъ отливать мѣдную монету. (*Исторія Ойратовъ* О. Іакинѳа, СПб. 1834. *Увѣдомленіе о бывшей съ 1677 до 1689 года войнѣ у Китайцевъ съ Зенгорцами*, Леонтьева. СПб. 1777. *Сибирскій Вѣстникъ* на 1822). См. также статью *Ойраты*. *В. В. Г.*

ГАЛДАНЪ - ЦЕРЫНЪ. Государство Джунгарское, или Ойратское, ослабленное и разоренное неудачными войнами Галданъ-Бошокту-хана съ Китаемъ, счастіемъ и умомъ преемника его Цеванъ-Рабтана (см. *Цеванъ-Рабтанъ*) снова возвратило утраченное могущество, и опять стало внушать сильныя опасенія Пекинскому кабинету. По смерти Цевана въ 1727 году, ему наслѣдовалъ старшій сынъ его, Галданъ-Церынъ. Достойный преемникъ отцовскаго мужества и благоразумія, онъ сталъ дѣйствовать въ томъ же оппо-

зиціонномъ духѣ противъ Китая,какъ оба его предмѣстника, и утвердивъ власть свою дружественными союзами, принялся дѣятельно за приготовленія къ войнѣ съ имперіей. Увѣдомленный о замыслахъ Элетскаго хана, императоръ Юнъ-Дженъ поспѣшилъ предупредить своего противника, и лѣтомъ 1730 года выслалъ противъ него къ Алтаю и въ Баркюль два корпуса войскъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ одно посольство отправилось отъ императора къ Россійскому двору, чтобы освѣдомиться о намѣреніяхъ его касательно начинавшейся войны съ Джунгарами, другое къ Волжскимъ Калмыцкимъ владѣльцамъ, съ цѣлію вступить съ ними въ союзъ противъ Галдана. Эти умныя распоряженія оказались однако жъ безуспѣшными. Отрядъ войскъ, отправленный къ Алтаю, разбитъ былъ Элетами при Хотонъ-Норѣ, такъ, что изъ 20,000, спаслось не болѣе 2000 человѣкъ. Ободренные успѣхомъ побѣдители сдѣлались смѣлѣе и расположились въ верховьяхъ Иртыша, выжидая удобнаго случая вторгнуться въ Халху, завоеваніемъ которой Галданъ надѣялся утвердить владычество свое надъ сѣверною Монголіею. 1731 годъ прошелъ весь почти въ военныхъ приготовленіяхъ съ обѣихъ сторонъ. Осенью слѣдующаго, Галданъ-Церынъ напалъ на землю Джасакту-хана со всѣми своими силами, и захватилъ у него все имущество, скотъ, двухъ сыновей и наложницу. Джасакту-ханъ узнавъ объ этомъ на пути въ Пекинъ, поклялся отмстить за разореніе своихъ владѣній, воротился назадъ, и съ помощію, полученною отъ разныхъ Халхасскихъ князей, напалъ на Галдана врасплохъ, когда онъ, по кочевому обычаю, торжествовалъ побѣду свою пьянствомъ. Испуганные Элеты, бросивъ всѣ пожитки, пустились спасаться бѣгствомъ; но Джасакту-ханъ, соединившись съ Китайскими войсками, настигъ ихъ при рѣкѣ Орхонѣ,недалеко отъ нѣкогда знаменитой столицы Чингисъ-хана, Хора-Хорина, нанесъ имъ рѣшительное пораженіе,и истребилъ бы вконецъ, если бъ Галданъ не успѣлъ спастись за Орхонъ, гдѣ Китайскій военачальникъ въ Хухухотѣ пропустилъ Элетовъ, не сдѣлавъ имъ ни малѣйшаго препятствія. Эта неудача лишила Галдана способовъ продолжать войну, такъ, что вскорѣ за тѣмъ онъ послалъ Китайскому двору мирныя предложенія. Отвѣтныя статьи доставлены были къ нему въ 1734, по причинѣ затрудненій при опредѣленіи границъ. Переговоры объ этомъ предметѣ тянулись до 1739, когда миръ заключенъ на такихъ условіяхъ, чтобы 1) границею между Халхою и Джунгаріей служили Алтай и озеро Убса; 2) торгъ этимъ государствамъ имѣть взаимный, и путешественниковъ въ Хлассу съ товарами пропускать свободно. По этому договору Галданъ лишился почти половины своихъ владѣній, и изъ всѣхъ прежнихъ завоеваній,подъ властію его остался только одинъ Восточный Туркестанъ.

Въ то время какъ Галданъ, разбитый на востокѣ своихъ владѣній, находился въ стѣсненныхъ обстоятельствахъ, Киргизъ-Казаки, пользуясь этимъ, дѣлали набѣги на западные предѣлы Джунгаріи. Заключивъ миръ съ Китаемъ, Галданъ рѣшился наказать ихъ, и въ 1741 году два отряда Элетовъ, числомъ отъ 15,000 до 20,000, вступили въ земли Средней Орды, и неся смерть и разореніе,прошли отъ Иртыша до Оренбурга, гдѣ стремленіе ихъ остановлено было представленіями Русскаго комменданта, что они нарушаютъ миръ съ Россіею, управляясь своевольно съ подданными ей Киргизъ-Казаками. Элеты отступили, но, несмотря на уваженіе, оказанное требованіямъ Россійскаго Двора, для обезпеченія себя отъ набѣговъ Киргизъ-Казаковъ взяли съ нихъ аманатовъ. Спокойствіе возстановилось на границахъ владѣній Галдановыхъ, но мѣсто внѣшнихъ войнъ, заступили внутреннія смятенія. Какъ ни расположенъ былъ Галданъ къ своимъ родственникамъ, все таки онъ навлекъ на себя ихъ неудовольствіе. Ладзанъ-Дандзень, бывшій Хухунорскій князь, котораго Галданъ не выдалъ Китайскому двору, сколько тотъ не настаивалъ на этомъ, и Хошотскій владѣтель Ладзанъ-Церынь, женатый на сестрѣ Галдановой, Даши-Себтынъ, сговорились убить Галдана. Замыселъ ихъ однако жъ былъ открытъ, и оба мятежника взяты и посажены въ заточеніе. Скоро послѣ этого Галданъ-Церынъ умеръ (1745), оставивъ послѣ себя троихъ сыновей, второй изъ которыхъ, Цевань-Дорчжи-Намгялъ, наслѣдовалъ престолъ. Галданъ былъ послѣднимъ изъ сильныхъ Джунгарскихъ владѣтелей; при преемникахъ его государство Элетовъ пало подъ мечами Китайцевъ. (*Историческое обозрѣніе Ойратовъ* О. Іакинѳа. Спб. 1834. *Описаніе Киргизъ-Кайсацкихъ Ордъ*, А. Левшина. Спб. 1832).

ГАЛЬДИ, Матвѣй (Galdi), родился въ 1766, въ Коперчіи, близъ Салерно, хотѣлъ сдѣлаться адвокатомъ, но политическія преслѣдованія заставили его удалиться изъ семейства, и искать убѣжища во Франціи. Тамъ онъ записался въ солдаты арміи, которая готовилась перейти черезъ Альпы. Прибывъ въ Миланъ, онъ промѣнялъ свой чинъ капитана генеральнаго штаба на мѣсто профессора. Его назначили посланникомъ Цизальпинской республики въ Голландію, гдѣ онъ жилъ десять лѣтъ въ Брюсселѣ; въ 1809 возвратился въ свое отечество, и былъ сдѣланъ префектомъ, и потомъ министромъ народнаго просвѣщенія. Въ 1820 онъ предсѣдательствовалъ въ Неаполитанскомъ парламентѣ, и принималъ присягу короля Фердинанда. Гальди умеръ 31 октября 1821. Главнѣйшія его сочиненія были напечатаны въ Миланѣ: Osservazioni sulla constituzione elvetica, ibid., 1797 въ-8; Vicende del Teatro italiano, ibid., 1797 въ-8; Rapporti politico-economici fra le nazioni etc., ibid. 1798, въ-8.; Saggio sul commercio di Olanda, ibid., 1808, 2 тома въ-8.; Quadro politico dell'Olanda, ibid. 1809, 2 тома, въ-8.; Pensierii sull'instruzione publica, Неаполь, 1815, въ-8.

ГАЛДРАРЪ, особенный родъ пѣсней у древнихъ Шведовъ. Стурлесонъ пишетъ, что Одинъ (см. это имя) училъ жрецовъ колдовству, частію посредствомъ рунъ, частію посредствомъ пѣсней, извѣстныхъ подъ названіемъ Галдраръ, по которымъ и Асы, или начальники богослуженія, назывались *Галдра-Смидерами*, или волхвами, колдунами (Олофа-Далина *Шведская исторія*, въ Русскомъ переводѣ, I, 228). *Яз.*

ГАЛЕАСЪ, см. *Галера*.

ГАЛЕМЪ, Гергардъ Антонъ, фонъ (Halem), историкъ и стихотворецъ, сынъ Антона Вильгельма фонъ Галема, Датскаго совѣтника канцеляріи (Kanzleirath), извѣстнаго своими познаніями въ юриспруденціи, родился въ 1752, и уже въ дѣтствѣ обнаружилъ необыкновенныя способности, занимаясь правовѣдѣніемъ подъ руководствомъ своего отца. На семнадцатомъ году отъ роду отправился онъ въ университетъ во Франкфуртъ на Одерѣ, потомъ учился въ академіяхъ Страсбургской и Копенгагенской, и получилъ степень доктора правъ; наконецъ въ Вецларѣ занимался практическимъ судопроизводствомъ. По смерти отца своего онъ получилъ мѣсто перваго асессора въ Ольденбургскомъ земскомъ судѣ, а черезъ нѣсколько лѣтъ совѣтника канцеляріи. Незадолго до присоединенія Ольденбурга къ Французской имперіи, Галемъ былъ сдѣланъ директоромъ герцогскаго правленія; но въ концѣ 1810 года, когда Наполеонъ захватилъ Ольденбургъ, Галемъ удалился изъ отечественнаго города и занялъ судебную должность въ Гамбургѣ. Когда владычество Французовъ въ западной Европѣ рушилось, Галемъ жилъ въ Эйтинѣ, въ княжествѣ Любекскомъ, которое оставалось подъ властію герцога Ольденбургскаго. Тамъ, въ тишинѣ семейнаго счастія, занимался онъ науками. По возвращеніи герцога изъ Россіи, Галемъ получилъ спокойное мѣсто перваго совѣтника и директора Эйтинскаго правленія, которое оставляло ему довольно времени для ученыхъ занятій. Главнымъ предметомъ его изслѣдованій была исторія Варіи. Герцогъ купилъ у Галема значительную его библіотеку, позволивъ ему пользоваться ею до конца жизни. Смерть постигла его 4 января 1819 года. Изъ историческихъ его сочиненій важнѣйшія: Geschichte des Hauses Oldenburg, въ 3 част., Ольденбургъ, 1794—96; Biographie Peter's des Grossen (Мюнстеръ и Лейпцигъ, 1803—5), которую перевелъ на Русскій языкъ Евгеній Ушаковъ, и напечаталъ подъ заглавіемъ: *Жизнь Петра Великаго*, Спб., 1812—1813, въ 3 частяхъ; Leben der Grafen v. Münich, *Жизнь фельдмаршала графа Миниха*, также издана на Русскомъ языкѣ, въ переводѣ Василія Тимковскаго, въ Москвѣ, 1806, въ-12, въ двухъ частяхъ. Его путевыя записки въ продолженіи шестимѣсячнаго путешествія въ 1790, подъ названіемъ: Blicke auf einen Theil Deutschlands, der Schweiz und Frankreichs, 2 Bde, 1791, принадлежатъ къ самымъ занимательнымъ этнографическимъ сочиненіямъ для познанія тогдашняго народнаго духа въ странахъ, черезъ которыя проѣзжалъ сочинитель. Въ числѣ Галемовыхъ стихотвореній первое мѣсто занимаетъ сочиненіе его: Jesus, der Stifter der Gottesreichs, въ 2 част., Гановеръ. Вмѣстѣ съ Рунде, онъ издалъ Sammlung der wichtigsten Actenstücke zur neuesten Zeitgeschichte, Ольденб., 1806—7. Эта книга отличается дипломатической точностію и хорошимъ выборомъ.

Младшій братъ его, Лудвигъ Вильгельмъ

Галемъ, Ольденбургскій надворный совѣтникъ и оберъ-библіотекарь, родился въ Ольденбургѣ въ 1759, и извѣстенъ въ литературѣ изданіемъ: Bibliographischen Unterhaltungen, въ 2 частяхъ. Третій братъ Гергарда Галема, *Галемъ-Ильксенъ* (L. J. F. von Halem-Ilksen), родился также въ Ольденбургѣ, въ 1768, а умеръ въ Лейпцигѣ въ 1823 году, издалъ много переводовъ съ Англійскаго, Итальянскаго и Французскаго языковъ, между прочимъ передѣланную исторію Галлема (Hallam), подъ заглавіемъ: Geschichte des Mittelalters, въ 2 част., 1820, Мура—Geschichte der brit. Revolution von 1688; Лейпцигъ, 1821; Лукезини Geschichte des Rheinbundes, въ 3 част., 1821, и прочая.

ГАЛЕНКОВСКІЙ, Яковъ Андреевичъ, надворный совѣтникъ, членъ Бесѣды Любителей Русскаго Слова, скончался 16 іюня 1815 года, въ самомъ цвѣтущемъ возрастѣ. Скромный любитель уединенія, онъ рѣдко оставлялъ свой кабинетъ, однако жъ въ послѣдніе годы жизни менѣе посвящалъ времени занятіямъ, нежели друзьямъ своимъ; былъ одаренъ привлекательною наружностію. Изъ трудовъ его напечатаны: 1) *Часы задумчивости*, новый романъ, изображающій мысли влюбленнаго человѣка, со всѣмъ энтузіазмомъ страсти и чувствительности; въ двухъ частяхъ, Москва, 1799, въ-12. Этимъ сочиненіемъ, написаннымъ въ юныхъ лѣтахъ, онъ открылъ свое литературное поприще. 2) *Красоты Стерна*, или собраніе лучшихъ его патетическихъ повѣстей и отличнѣйшихъ замѣчаній на жизнь, для чувствительныхъ сердецъ. Переводъ съ Англійскаго, Москва, 1801, въ-12. 3) *Утренникъ прекраснаго пола*, содержащій: I, разныя занимательныя сочиненія въ стихахъ и прозѣ; II, нѣкоторыя необходимыя гражданскія свѣдѣнія; III, любопытныя познанія о счисленіи времени; IV, бѣлые листы для записокъ на 12 мѣсяцевъ; Спб., 1807, въ-12, съ картинкою. Но главнѣйшее его сочиненіе есть 4) *Корифей, или Ключь литературы*, напечатанное по Высочайшему повелѣнію, 1802—1807, въ-8, Спб., въ 11 частяхъ, хотя объявленіе сдѣлано на двѣнадцать. Въ послѣдніе десять лѣтъ своей жизни, обогативъ себя многими свѣдѣніями, онъ готовъ уже былъ приступить ко второму изданію Корифея, какъ былъ постигнутъ смертію. Послѣ него осталось много неоконченныхъ сочиненій и записокъ о словесности. *Яз.*

ГАЛЕНОКЪ, Великобританская мѣра вмѣстимости, иначе *Галлонъ* (см. это слово).

ГАЛЕНЪ, Клавдій, *Claudius Galenus*, одинъ изъ знаменитѣйшихъ и самыхъ ученыхъ врачей Римскихъ, производившій сочиненіями своими въ продолженіи четырнадцати столѣтій весьма большое вліяніе на науку медицины. Онъ родился въ 131 году по Р. Х. въ Пергамѣ, городѣ въ Малой Азіи, знаменитомъ по храму Эскулапа. Отецъ его, Никонъ, былъ сенаторъ въ этомъ городѣ, и вмѣстѣ философъ, математикъ, архитекторъ и искустный діалектикъ; оттого-то, быть можетъ, и Клавдій Галенъ, учась подъ руководствомъ отца, получилъ такую страсть къ діалектикѣ, что впослѣдствіи превзошелъ въ ней всѣхъ врачей Римскихъ.

Сначала Галенъ посвятилъ себя философіи стоической, послѣ Платоновой, далѣе Аристотелевой и наконецъ Эпикурейской. На семнадцатомъ году своего возраста, предназначилъ онъ себя медицинѣ: къ этому далъ поводъ сонъ, видѣнный его отцомъ.

Первыя медицинскія свѣдѣнія Галенъ получилъ отъ одного ученика Аѳинея, основателя пневматической секты; однако жъ вскорѣ оставилъ его, видя, какъ тотъ былъ неопытенъ въ діалектикѣ, и обратился къ другимъ наставникамъ въ медицинѣ, которые жили частію въ Пергамѣ частію въ другихъ городахъ, какъ напримѣръ Пелопсъ въ Смирнѣ, Нумесіанъ въ Коринѳѣ. Всѣ эти врачи принадлежали по своимъ мнѣніямъ къ сектѣ раціоналистовъ и слѣдовали практической медицинѣ Гиппократа, отчего, безъ сомнѣнія, и Галенъ получилъ склонность къ этому ученію и рѣшился возстановить его славу. Онъ долгое время жилъ въ Александріи, столицѣ Египта, для того, чтобы посѣщать тамъ лекціи знаменитаго врача Луція, который чтеніями своими въ этомъ городѣ привлекалъ множество слушателей даже изъ Греціи и Италіи. Кромѣ Луція, Галенъ слушалъ здѣсь еще многихъ другихъ врачей.

Въ то время въ медицинѣ царствовали вредные расколы: одни старались основать новую систему и пренебрегали практикою, другіе хотѣли соединить діалектику съ теоріей, и старались уничтожить всякаго, кто думалъ иначе нежели они. Достоинство практическаго врача утверждалось тогда толь-

ко по огромному числу его преній съ другими, и оттого-то, можетъ быть, происходило, что приверженцы различныхъ сектъ, — ученики Эразистрата, Герофила, эмпирики и пневматики, въ томъ только и соглашались между собою, что поставляли сущность медицины въ безполезныхъ хитросплетеніяхъ и спорахъ.

Въ это пасмурное время общаго разстройства, явился Галенъ, и обратилъ вниманіе врачей на тотъ путь, отъ котораго они совершенно уклонились, на путь, по которому шелъ великій Гиппократъ, и на который не вступалъ никто, послѣ него, именно на путь *природы и истины*.

Галенъ, окончивъ свое ученіе въ тогдашнемъ средоточіи ученаго свѣта, Александріи, возвратился на родину, имѣя 28 лѣтъ отъ роду. Но прежде того, посѣтилъ онъ, для обозрѣнія растеній, употребляемыхъ въ медицинѣ, острова Кипръ, Крету, Мемносъ, и Килосирію. Въ Пергамѣ верховный жрецъ Эскулапова храма, и находившая при храмѣ гимназія, поручими Галену леченіе общественныхъ гладіаторовъ. Здѣсь Галенъ въ первый разъ показалъ свое искусство: ему удалось вскорѣ вылечить всѣхъ раненыхъ, которые пользованіемъ другихъ врачей приведены были въ опасное положеніе.

Однакожъ пять лѣтъ спустя, Галенъ оставилъ Пергамъ по причинѣ происшедшаго возмущенія, и отправился въ Римъ, гдѣ медицина находилась совершенно въ рукахъ Греческихъ врачей. Здѣсь своимъ искусствомъ онъ пріобрѣлъ себѣ множество друзей, даже изъ лучшихъ фамилій. Молва о немъ послѣ нѣсколькихъ счастливыхъ излеченій распространялась болѣе и болѣе. Особливо удавалось ему предсказывать окончаніе болѣзни, и этимъ онъ не только далеко оставилъ за собою всѣхъ прочихъ Римскихъ врачей, но еще испыталъ на себѣ ихъ зависть. Философы и государственные сановники запретили ему читать публичныя лекціи; но это еще болѣе увеличило его извѣстность. Онъ пріобрѣлъ себѣ много сильныхъ друзей и почитателей, особенно между своими паціентами: знаменитый тогда философъ перипатетической школы, Эвдемъ (Eudemus), который отъ чрезвычайнаго употребленія теріака впалъ въ перемѣжающуюся лихорадку, былъ излеченъ Галеномъ; преторъ Сергій Павелъ Барбаръ, родственникъ императора Луція (Sergius Paulns Barbarus); Септимъ Северъ, впослѣдсвіи Римскій императоръ, бывшій тогда консуломъ, и Боэтусъ, другой консулъ, котораго жену вылечилъ Галенъ отъ продолжительной болѣзни, и отъ котораго получилъ за то 400 золотыхъ монетъ (около 2000 рублей серебромъ), — всѣ эти особы принадлежали къ числу друзей его и покровителей.

При всемъ томъ, Галенъ долженъ былъ уступить зависти Греческихъ врачей и удалиться изъ Рима. Можетъ быть, онъ былъ принужденъ къ тому и язвою, которая тогда показывалась въ Италіи и въ самомъ Римѣ, и вездѣ растространяла ужасъ. Однако жъ вскорѣ, императоры Маркъ Аврелій Антонинъ и Луцій Веръ призвали его снова въ Римъ. Онъ прошелъ пѣшкомъ всю Ѳракію и Македонію и явился въ Аквилеѣ передъ императорами, которые тогда приготовлялись къ войнѣ съ Маркоманнами.

Маркъ Аврелій хотѣлъ его взять съ собою на эту войну, въ качествѣ лейбъ-медика; но Галенъ отказался отъ этого почетнаго предложенія, и предпочелъ остаться въ Римѣ придворнымъ врачемъ Коммода и Секста, сыновей императора. Въ это время онъ занимался знаменитымъ своимъ сочиненіемъ о физіологіи *(De usu partium)*, для котораго, хотя съ большими затрудненіями, производилъ тогда анатомическія изслѣдованія человѣческаго тѣла, но чаще случалось ему вскрывать обезьянъ и другихъ животныхъ.

По возвращеніи съ Германской войны, Маркъ Аврелій сдѣлался больнымъ, и Галенъ снова его излечилъ; во все послѣдующее время онъ постоянно находился при императорѣ и пользовалъ его теріакомъ.

Долго ли Галенъ оставался въ Римѣ, въ точности не извѣстно; извѣстно только, что возвратился уже старикомъ въ свое отечество, гдѣ и умеръ на 70 году своей жизни. Годъ смерти не извѣстенъ: одни полагаютъ его при Септимѣ Северѣ, другіе въ царствованіе императора Каракаллы.

Только послѣ смерти Галена врачи приняли и распространили систему его ученія. Этимъ отличіемъ онъ обязанъ въ особенности Аравитянамъ, которые ставили его выше всѣхъ врачей, какіе только существовали. Но и при жизни своей, онъ пользовался уже столь громкою славой, что всѣ изъ его современниковъ, которые упомина-

ютъ о Галенѣ, отзываюся о немъ съ величайшими похвалами. На это давали Галену полное право его обширныя свѣдѣнія въ практической медицинѣ и во всѣхъ родахъ философіи, въ діалектикѣ, геометріи и грамматикѣ. Онъ написалъ около 500 сочиненій, принадлежащихъ къ этимъ разнороднымъ отраслямъ знаній; но большая часть ихъ, къ сожалѣнію, еще при жизни его, была истреблена пожаромъ, во время котораго сгорѣлъ храмъ мира въ Римѣ. Многіе изъ его сочиненій еще и доселѣ хранятся въ пыли библіотекъ и едва извѣстны; но большая ихъ часть дошла до насъ, чему мы обязаны рвенію, съ какимъ Греческіе врачи, жившіе послѣ Галена, Арабы, и ученая эпоха возрожденія, изучали его творенія. Изъ этихъ многочисленныхъ и разнообразныхъ сочиненій родилась Галенова медицинская система, которая въ средніе вѣки оказывала большое вліяніе на упражненія въ наукѣ медицины, и до самыхъ временъ Теофраста Парацельса было единственною господствующею методой.

Галенъ, впрочемъ, не составилъ собственной системы, но только распространилъ древнее ученіе догматиковъ и, кромѣ того, дополнилъ его разными новыми ипотезами и терминами, которыя въ теченіе многихъ столѣтій подавляли духъ истинной медицины. Когда явился Галенъ, врачебное искусство дѣйствовало ощупью, и даже въ Римѣ было множество шарлатановъ, которые шли за врачей. Заслуга Галена состоитъ именно въ томъ, что онъ всѣми возможными средствами противился этому не-ученому направленію, и возстановилъ ученіе Иппократа, которое защищалъ весьма обстоятельно. Не довольствуясь этимъ, онъ хотѣлъ самъ основать новое теоретическое зданіе; но оно заключало въ себѣ много недостатковъ и ввело его въ другую крайность: все, что указываетъ намъ опытъ, все, чего требуетъ естественная простота искусства, все это уничтожилось у Галена подъ тяжестью его многообъемлющей учености. Поэтому-то знаменитый врачъ Фридрихъ Гофманъ справедливо называетъ Галенову медицину «*nominalis medicina*, *pure scholastica et phantasiæ tantum filia*» (*Medic. ration sys.*, Tom I, pag. 16).

Сильное пристрастіе Галена къ діалектикѣ было причиною его многорѣчивости въ изложеніи. Онъ и самъ чувствовалъ это и старался оправдаться тѣмъ, что діалектика была ему необходима для того, чтобы одержать верхъ надъ своими противниками. Неразъ увѣрялъ онъ, что приговоръ толпы совершенно не безпокоилъ его, и что истина и наука была единственною цѣлью его трудовъ; потому онъ на заглавномъ листѣ никогда не ставилъ своего имени. Не смотря на эту скромность, онъ имѣлъ высокую идею о своихъ заслугахъ въ наукѣ: Иппократъ, по его мнѣнію, произвелъ кое-что и открылъ новый путь, но онъ, Галенъ, расширилъ и устроилъ дорогу, подобно тому какъ императоръ Траянъ устроилъ большія дороги въ Римской имперіи.

Но, оставивъ въ сторонѣ эти слабости, при чтеніи Галеновыхъ сочиненій чувствуешь какое-то удивленіе къ многобъемлющему духу этого человѣка, который кромѣ того проникнутъ чувствами религіозными и нерѣдко безмѣрную мудрость Божества старается выразить въ возвышенной рѣчи.

Система Галена, которая въ продолженіи четырнадцати вѣковъ почиталась въ школахъ врачей высочайшимъ достояніемъ; которая во всемъ принималась какъ авторитетъ; которая и относительно теоріи, и въ отношеніи къ практикѣ, служила непреложнымъ закономъ, господствовала до позднѣйшихъ временъ, и только врачамъ двухъ послѣднихъ столѣтій суждено было поколебать ее, но не совершенно разрушить. Система эта не только не принесла истинной пользы эмпирической наукѣ, но еще препятствовала ея успѣхамъ тѣмъ, что уничтожала духъ наблюдательности, и занималась мелочами и догматизмомъ вмѣсто опыта и фактовъ. Медико-практическія сочиненія до XVII столѣтія, всѣ напечатлѣны духомъ Галеновой системы, и еще болѣе развили и распространили ея мелочность. Изъ сочиненій Галена, анатомико-физіологическія изслѣдованія, по своей основательности и многимъ новымъ открытіямъ, заслуживаютъ преимущественное вниманіе передъ всѣми другими; анатомія въ теченіе всей жизни была любимымъ его занятіемъ, и онъ почиталъ ее основаніемъ своего искусства; физіологія его преимущественно основывалась на ученіи о силахъ тѣла. Не менѣе оригинальны его ученіе о болѣзняхъ, и способъ, какимъ онъ излагалъ это въ нѣкоторыхъ своихъ сочиненій. Но какъ ни

замѣчательна эта часть трудовъ его, въ ней встрѣчается мало описаній и исторій болѣзней, какими обиленъ Иппократъ: пристрастіе къ теоріи мѣшала ему быть хорошимъ наблюдателемъ.

Самое старинное и полное собраніе сочиненій Галена есть Альдинское, 1528 года, in-folio; за этимъ слѣдовало Базельское, 1538, — оба только съ Греческимъ текстомъ. Послѣ издалъ его творенія аббатъ Шартіе (Chartier), въ тринадцати томахъ въ листъ и съ Латинскимъ переводомъ, (Парижъ 1679). Лучшее изданіе, заключающее въ себѣ и текстъ и Латинскій переводъ, предпринято профессоромъ Кюномъ (Kühn); въ Лейпцигѣ, въ 1819; до сихъ поръ вышло осмнадцать частей, но изданіе еще не совсѣмъ кончено.

Э. И. Э.

ГАЛЕНЪ (Galen), богатая графская фамилія въ Вестфаліи. Изъ членовъ ея примѣчательны: 1) *Іоаннъ фанъ Галенъ*, родившійся въ 1600 въ Эссенѣ, въ Вестфаліи, былъ капитаномъ корабля въ Голландіи (1626), отличился въ сраженіяхъ противъ Англичанъ, Французовъ и Турковъ; въ 1652 году одержалъ надъ Англійскою эскадрою славную побѣду близъ Ливорно и заперъ 6 Англійскихъ кораблей въ Ливорнской гавани. Но когда эти корабли получили подкрѣпленіе, завязалась снова битва, въ которой фанъ-Галенъ тяжело раненъ и вскорѣ умеръ. Тѣло его изъ Ливорно привезено въ Амстердамъ, и предано землѣ съ большими почестями. Генеральные штаты воздвигли ему монументъ въ новой городской церкви. 2) *Христофоръ Бернгардъ*, епископъ Мюнстерскій, одинъ изъ славнѣйшихъ прелатовъ XVII столѣтія, былъ сперва воиномъ. Избранный въ епископы Мюнстера, который противился его власти, онъ осадилъ городъ, и покоривъ его (1661), выстроилъ при немъ цитадель. Въ 1664 онъ былъ избранъ въ число предводителей имперской арміи противъ Турковъ въ Венгріи; но скорое заключеніе мира лишило его случая показать свою храбрость. Въ слѣдующемъ году поднялъ онъ оружіе за Англію противъ Голландцевъ, и одержалъ надъ ними многія побѣды. Миръ былъ заключенъ въ 1666 году, при посредничествѣ Людовика XIV; но въ 1672 война снова возгорѣлась. Соединившись съ Франціею, Галенъ отнялъ у Голландской республики много городовъ и укрѣпленныхъ мѣстъ. Когда императоръ принудилъ его заключить миръ съ республикою, тогда онъ соединился съ Даніей противъ Швеціи и сдѣлалъ новыя завоеванія. Въ 1674 году вступилъ онъ въ союзъ съ Испаніей и давалъ войско Голландцамъ, прежнимъ врагамъ своимъ. Этотъ необыкновенно предпріимчивый человѣкъ, искусный полководецъ своего времени, умеръ 19 сентября 1678, на 74 году своей жизни.

ГАЛЕОНЪ, см. *Галіонъ*.

ГАЛЕОТТИ, Марціо (Galeotti Marzio), Итальянскій писатель XV вѣка, родился въ 1440 въ Нарни, въ Умбріи, и былъ профессоромъ въ Болоньѣ. Изданіе сочиненія, въ которомъ онъ утверждалъ, будто можно спастись добрыми дѣлами, не будучи христіаниномъ, навлекло на него ужасное гоненіе. Галеотти бѣжалъ, былъ схваченъ въ Венеціи, отданъ въ руки инквизиціи, и только папа Сикстъ IV, ученикъ Галеотти, спасъ его отъ гибели. Марціо удалился въ Венгрію и тамъ былъ осыпанъ милостями короля Матвѣя Корвина. Послѣ кончины Матвѣя, Галеотти осмѣлился явиться въ Италію, но принужденъ былъ снова удалиться во Францію. Когда Карлъ VIII, отправляясь въ Неаполь, прибылъ въ Ліонъ (1494), Галеотти вмѣстѣ съ другими выѣхалъ ему на встрѣчу. Толстый и непривычный къ верховой ѣздѣ, онъ упалъ съ лошади и убился до смерти. Изъ сочиненій его извѣстны: *De homine et ejus partibus* (первое изданіе безъ означенія мѣста и времени; второе въ Миланѣ, 1490, третье и четвертое, въ Туринѣ и Базелѣ, 1517, оба съ примѣчаніями Мерула и отвѣтомъ автора); *De doctrinâ promiscuâ* (Флоренція, 1548); *De egregiè, sapienter et jocosè dictis ac factis Mathiae I, regis Hungariae* (Вѣна, 1563; помѣщено также въ Бонгаровомъ *Coll. Hungar. rerum scriptorum*). Изъ ненапечатанныхъ сочиненій Галеотти должно упомянуть: *De rebus vulgo incognitis; De excellentibus; De verborum significatione*, и переводъ Риторики Цицерона на Итальянскій языкъ. Эти сочиненія хранятся въ королевской Парижской библіотекѣ.

ГАЛЕРА, общее названіе военныхъ судовъ у древнихъ Грековъ, Римлянъ и Карѳагенянъ.

Первыя военныя суда у Грековъ назывались *тріеры*. Изобрѣтеніе ихъ приписываютъ Аминоксесу; говорятъ, онъ первый началъ строить ихъ въ Коринѳѣ. Первоначально

онѣ строились въ родѣ небольшихъ плотовъ, покрытыхъ въ носу и въ кормѣ палубой. Гребцы во время гребли садились по серединѣ и были совершенно открыты. Впослѣдствіи тріеры улучшились и сдѣлались самыми употребительными военными судами во всей Греціи. О числѣ гребцовъ на тріерахъ и вообще на военныхъ судахъ Грековъ и Римлянъ существуютъ различныя мнѣнія, но за достовѣрное полагаютъ, что древніе раздѣляли свои суда по числу рядовъ гребцовъ на одной сторонѣ судна, и называли ихъ одноярусными, двуярусными, трехъ-ярусными, и такъ далѣе. Одноярусныя суда назывались у Грековъ — *монеры*, у Римлянъ — *унициремы*. Двухъ ярусныя Грековъ — *діеры*, Римлянъ — *биремы*. Трехъярусные Грековъ — *тріеры*, Римлянъ *триремы*, и такъ далѣе. Гребцы раздѣлялись на три разряда: сидѣвшіе внизу назывались *таламиты*, въ срединѣ — *зигиты*; а расположенные вверху — *трапиты*. Полагаютъ, что послѣдніе гребли стоя и исправляли должность солдатъ. Въ царствованіе Александра Великаго строили Галеры о 15, 16 и даже 20 рядахъ веселъ. Карѳагенскія Галеры имѣли не болѣе пяти рядовъ веселъ: опытъ научилъ ихъ, что суда меньшей величины и простѣйшаго устройства гораздо удобнѣе для плаванія. У Римлянъ Галеры устроены по образцу Карѳагенскому въ первую Пуническую войну. Исторія повѣствуетъ о знаменитой Галерѣ Сиракузскаго царя Гіерона. Длина ея была 280 локтей, ширина 38, вышина 40 локтей. На ней было 40 рядовъ веселъ, 3000 гребцовъ, столько же воиновъ и 400 человѣкъ матросовъ. На кормѣ устроенъ былъ храмъ съ колоннами Коринѳскаго ордена, изъ слоновой кости. Полотняные парусы вышиты были по краямъ золотыми узорами. По бортамъ судна простирались галереи. Еще примѣчательна Галера Птоломея Филопатора. По описанію древнихъ, надводная ея часть раздѣлялась на семь палубъ, которыя выдавались одна надъ другою. На первой помѣщались четыре ряда веселъ, а на каждой изъ верхнихъ по шести рядовъ, что составитъ всего 40 рядовъ. Самыя большія весла были въ 39 локтей; валекъ у веселъ въ $9^1/_2$ локтей, верхнія уключины возвышались надъ водою на 20 локтей (см. *Каторга*).

Въ послѣдній разъ употребляли Галеры о многихъ рядахъ весель около 1534 года, когда Іоаннъ Кантакузино соорудилъ флотъ изъ 150 судовъ, въ числѣ которыхъ были Галеры о двухъ и трехъ ярусахъ. Недостатки Галеръ вообще содѣйствовали къ усовершенствованію постройки судовъ. Убѣдившись, что онѣ въ такомъ видѣ не могутъ быть выгодны для моря, стали обращать болѣе вниманія на усовершенствованіе постройки парусныхъ судовъ. Первую мысль строить Галеры въ такомъ видѣ, какъ онѣ употребляются нынче, приписываютъ Андрею Доріа, адмиралу Карла V. Впослѣдствіи, Галеры особенно были употребительны при берегахъ Средиземнаго Моря и частію въ другихъ государствахъ. Самыя большія изъ нихъ назывались *галеасами*, и употреблялись только въ Венеціи. Длина ихъ доходила до 162 футовъ по палубѣ и 133 фута по килю; ширина отъ 32 до 35 футовъ. Они имѣли три мачты и 32 скамьи или банки для веселъ; на каждой банкѣ было по два весла, а на нихъ при шести человѣкъ. Въ гребцы обыкновенно употребляли преступниковъ. Въ носу на Галерѣ находилась баттарея въ три яруса; въ нижнемъ помѣщались двѣ 36-фунтовыя пушки; въ среднемъ двѣ 24-фунтовыя, а въ верхнемъ три 18-фунтовыя. Число людей на Галерѣ полагалось отъ 1000 до 1200 человѣкъ. Носъ этой Галеры оканчивается длинною стрѣлою вздернутою нѣсколько къ верху, вѣроятно въ подражаніе желѣзнымъ шторонамъ, какіе дѣлали древніе на своихъ Галерахъ. Галеры меньшей величины, называемыя *полу-галеры*, были длиною отъ 120 до 130 футъ, шириною 18 футовъ, и помѣщали въ себѣ 25 банокъ для веселъ. Галеры, имѣвшія отъ 12 до 16 банокъ для веселъ, назывались *четверть-галеры*. По большой части, на обыкновенныхъ Галерахъ ставятся двѣ короткія мачты, съ большими треугольными парусами; а на галеасахъ всегда по три мачты.

Галеасы и другія Галеры почитались весьма удобными для осады приморскихъ укрѣпленій, для перевоза и высадки на берегъ войскъ, потому, что они по малому углубленію могли близко подходить къ берегу. Во время штилей и маловѣтрій Галеры имѣли большое преимущество передъ парусными судами, но зато въ бурную погоду вовсе негодны для моря, и потому могутъ быть употребляемы только около береговъ и между островами, а для дальнихъ плаваній неспособны.

Теперь Галеры употребительны только въ

СредиземномъМорѣ,и то почти для однихъ парадныхъ выѣздовъ. Въ послѣднее время особенно замѣчательны были Мальтійскія Галеры. Онѣ вооружались 15 орудіями; на каждой находилось по 25 солдатъ, 343 гребца изъ преступниковъ, осужденныхъ на Галеры, которыхъ было по 7 у каждаго весла. Самые большія весла длиною 44 фут. 5 дюйм. Кромѣ того находились 61 рыцарь Мальтійскаго ордена. Ужасное положеніе гребцовъ на Галерѣ превосходитъ всякое вѣроятіе. Они были прикованы къ банкамъ, и оставались въ этомъ положеніи, безъ всякой защиты отъ солнечнаго зноя и непогодъ; здѣсь они проводили все время день и ночь, здѣсь пили, ѣли, спали и кончали жизнь. Изъ всѣхъ странъ южной Европы дарили преступниковъ Мальтійскому ордену для употребленія на Галерахъ; туда же поступали Турецкіе и Африканскіе военно-плѣнные. Галеры въ прошломъ столѣтіи употреблялись въ Россіи и въ Швеціи; но за неудобностію оставлены, и съ выгодою замѣнены канонерскими лодками и іолами. Послѣдній разъ Русскіе употребляли Галеры въ 1789 и 1790 годахъ, въ войну со Шведами. На Русскихъ Галерахъ было 25 банокъ, 250 гребцовъ, двѣ мачты, три пушки въ носу, одна на серединѣ и двѣ по сторонамъ. *М.О.*

Ссылка на Галеры, употреблялась въ видѣ наказанія еще въ Восточной Римской Имперіи. Византійцы называли «галерниками, галерными» *katorgiki*, *galearii*, матросовъ, рабовъ и преступниковъ, осужденныхъ къ работамъ на Галерахъ. Во время крестовыхъ походовъ Итальянскія республики, Испанія и Франція завели у себя галеи и галеры (galies, galères), и вмѣстѣ съ тѣмъ заимствовали у Азіятцевъ и этотъ родъ наказанія, который встарину считался самымъ тяжкимъ и постыднымъ. Во Франціи его сопровождали плѣтьми, клейменіемъ преступника и конфискаціею его имущества. Ссылка на Галеры на опредѣленное время не влекла за собою политической смерти и конфискаціи. Этотъ родъ наказанія существовалъ во Франціи со временъ Франциска I, и законодательство въ его время не дѣлало большихъ различій между преступниками: контрабандисты, разбойники, воры, соблазнители, писатели возмутительныхъ сочиненій, раскольники, цыганы — всѣ причислялись къ одной и той же категоріи. Это продолжалось до временъ Людовика XIV, когда Галеры вышли изъ употребленія. Тогда галерные ссыльные размѣщены были по госпиталямъ, адмиралтействамъ, и употреблялись вообще на разныя тяжкія работы; но галеры перестали быть ихъ тюрьмою. Законодательное Собраніе (1791 — 92) смягчило наказаніе, и выраженіе «ссылка на Галеры» замѣнило «присужденіемъ къ общественнымъ работамъ», travaux publics. Но уголовный уставъ (Code pénal) 1810 г. возстановилъ прежнее наказаніе, клейменіе, плети и конфискацію, подъ именемъ «насильной работы», travaux forcés. Послѣ іюльской революціи (1832) клейменіе на тѣлѣ уничтожено, и замѣнено клейменіемъ на одеждѣ ссыльныхъ. Тогда же отдѣлены преступники по роду преступленій. Теперь мѣста ссылки во Франціи: Тулонъ, куда ссылаютъ преступниковъ, приговоренныхъ на 10 лѣтъ; Брестъ, гдѣ находятся преступники, приговоренные отъ 10 до 20 лѣтъ ссылки; и Рошфоръ, — присужденные на пожизненную ссылку. Въ Лоріанъ (Lorient) ссылаются только важные преступники. Преступленія, за которыя присуждаютъ теперь къ ссылкѣ въ каторжную работу, пожизненно или на нѣсколько лѣтъ, суть разбойничество вооруженными шайками, покушеніе на свободу гражданъ, дѣланіе фальшивой монеты и ассигнацій, покушеніе на жизнь, убійство, скопленіе, изнасильствованіе, ночное воровство, похищеніе несовершеннолѣтнихъ дѣвицъ, злоумышленное банкротство, зажигательство и нѣкоторыя другія.

ГАЛЕРЕЯ, (Galérie, Gallerie), въ архитектурѣ означаетъ вообще длинный и узкій ходъ, корридоръ; самая замѣчательная постройка этого рода есть безъ сомнѣнія библіотека С. Петербургскаго университета, длиною въ цѣлую треть версты. Въ искусствахъ, Галерея означаетъ собраніе картинъ или антиковъ (см. *Картинныя Галереи*).

Въ фортификаціи Галереями называются узкіе крытые ходы.

Минныя Галереи проводятся въ землѣ до мѣста, гдѣ требуется произвести взрывъ. Онѣ обдѣлываются деревомъ или камнемъ. Онѣ располагаются впереди укрѣпленій, подъ самыми верхами, и служатъ обороняющемуся для взорванія подступовъ и баттарей осаждающаго, который не прежде можетъ подвигаться на поверхности земли, какъ побѣдивши осажденнаго подъ

землею. Совокупность такихъ Галерей, расположенныхъ по извѣстнымъ правиламъ, называется *системою контръ-минъ.* Каменныя Галереи во время осады продолжаются деревянною постройкой; иногда недостатокъ времени заставляетъ довольствовать одними деревянными контръ-минными Галереями, которыя выводятся наскоро при наступленіи войны. Каменныя Галереи строятся закрыто или открыто. — Въ первомъ случаѣ выводятъ сперва Галереи подъ землею, поддерживая землю деревянною обшивкой; потомъ, вынимая постепенно лѣса, замѣняютъ ихъ кирпичными стѣнами и сводомъ. Во второмъ случаѣ вырываютъ рвы надлежащей глубины и направленія, и построивши каменныя Галереи, засыпаютъ ихъ сверху. Первый способъ медленъ, но не обнаруживаетъ положенія контръ-минъ, что очень важно для обороны. Послѣдній также становится менѣе удобнымъ, когда Галереи строятся на большой глубинѣ.

Деревянныя Галереи употребляются какъ осажденными такъ и осаждающими. Способъ построенія или вывода ихъ зависитъ отъ свойства грунта и отъ внутренней обширности Галерей, ихъ высоты и ширины. Главныя Галлереи получаютъ 6 футовъ высоты и 3 или 4 широты. Малымъ Галереямъ, которыя, подъ названіемъ *рукавовъ* и *слуховыхъ* Галерей, выводятся изъ главныхъ для закладки горновъ или на встрѣчу непріятельскимъ подземнымъ работамъ даютъ иногда не болѣе 2½ фут. широты и 4 ф. высоты; и даже 3 высоты и широты. Обдѣлка большихъ Галерей состоитъ изъ четырехъугольныхъ рамъ, которыя становятся отвѣсно, въ 4 до 6 футахъ другъ отъ друга, смотря по вязкости грунта. За эти рамы запускаются съ боковъ и съ верху доски поддерживающія землю. Малыя Галереи и рукава удобнѣе выдѣлывать такъ-называемыми Голландскими рамами, или коробками изъ досокъ, которыя составляются одна возлѣ другой, по мѣрѣ того, какъ вырывается продолженіе Галереи. Случается что твердость и вязкость земли позволяетъ продолжать подземную Галерею безъ всякой обдѣлки.

Глубина, на которой располагаются минныя Галереи зависитъ отъ цѣли ихъ, отъ положенія взрываемыхъ предметовъ, и т. п. Вообще, предѣлъ этого углубленія полагается уровнемъ грунтовыхъ водъ; и потому, мины не могутъ быть употреблены на мѣстности сырой.

Для вывода Галереи на требуемой глубинѣ, спускаются съ поверхности либо отвѣснымъ колодцемъ, либо пологимъ спускомъ. Колодецъ дѣлается въ 3 или 4 фут. широты и стѣны его поддерживаются горизонтальными рамами, за которыя запускаются обшивочныя доски отвѣсно. Для сообщенія съ Галерееею, для подъема земли и матеріаловъ при работѣ, надъ колодцемъ устанавливается обыкновенный воротъ съ двумя ящиками, или бадьями, по концамъ каната. Употребляя отлогій спускъ, опредѣляютъ покатость его какъ у аппарелей или взъѣздовъ (см. это) и ведутъ ходъ, сначала сверху открыто, а потомъ подъ землею точно такъ, какъ и самую Галерею. Посредствомъ подобнаго спуска или наклонной Галереи осаждающій сходитъ на дно рва атакуемаго укрѣпленія.

Галерея сообщенія. Проводимыя подъ землею называются *потернами* (poterne). Онѣ располагаются: 1) Подъ насыпью вала для сообщенія внутренности укрѣпленія со рвомъ (болѣе или менѣе наклонны). 2) Поперегъ рва для сообщенія главныхъ строеній съ наружными пристройками. Въ этомъ случаѣ онѣ иногда возвышаются надъ подошвою рва столько, что вмѣстѣ служатъ для настильнаго обстрѣливанія рва изъ бойницъ, расположенныхъ въ боковыхъ стѣнахъ. Такія Галереи принимаютъ названіе Кофровъ и принадлежатъ вмѣстѣ къ оборонительнымъ Галереямъ. Онѣ бываютъ каменныя и деревянныя, и для обезпеченія отъ бомбъ покрываются земляною насыпью, какъ вообще казематы. 3) Между главными верхами и внѣшними отдѣльными укрѣпленіями. Въ послѣднемъ случаѣ Галереи иногда простираются на большія разстоянія. Встарину тайныя подземныя сообщенія часто служили осажденнымъ для полученія помощи или какъ послѣднее средство къ спасенію. Когда Галерея назначена только для прохода людей, то ей даютъ отъ 3 до 6 футовъ широты и 6 фут. высоты. Если же предполагается провозъ артиллеріи и другихъ тяжестей на повозкахъ, то широта потерны дѣлается отъ 8 до 10 футовъ, а высота до 8.

Оборонительныя Галереи, служатъ обыкновенно для настильной обороны рва и располагаются вдоль эскарпа или вдоль контръ-эскарпа; въ послѣднемъ случаѣ ихъ назы-

ваютъ затыльными. Контръ-эскарповыя Галереи имѣютъ неудобства, что осаждающій, приближаясь къ нимъ съ поля, можетъ овладѣть ими или разорить минами, прежде нежели станетъ подвергаться огню ихъ. Утвердясь въ контръ-эскарповой Галереѣ, атакующій можетъ сквозь бойницы ихъ защищать переходъ свой по дну рва къ обвалу, — останавливая вылазки осажденнаго. Оборонительныя Галереи съ пользою употребляются для замыканія горжи передовыхъ укрѣпленій.

Галерея нерѣдко выполняетъ нѣсколько назначеній вдругъ, потому что оборонительныя Галереи и ходы сообщенія весьма часто служатъ для вывода минныхъ рукавовъ. Общіе недостатки всѣхъ почти подземныхъ Галерей составляютъ темнота, сырость и недостатокъ въ свѣжемъ воздухѣ. Освѣщеніе производится посредствомъ фонарей и требуетъ большой осторожности, особенно во время минной войны. Сырость въ каменныхъ Галереяхъ отвращается по возможности хорошею, правильною постройкой стѣнъ, свода и пола. Въ деревянныхъ Галереяхъ, скопляющаяся вода отводится ровиками и отливается. Освѣженіе воздуха всего важнѣе и затруднительнѣе. Изобрѣтенные для этого вентилаторы (см. это) не совсѣмъ удовлетворительны, и потому какъ въ Галереяхъ, вновь выводимыхъ, такъ и въ постоянныхъ каменныхъ, мѣстами просверливаются продушины до поверхности земли, на что употребляется минный буравъ (см. *Буравъ*). *Г. И. К.*

Въ *Горномъ дѣлѣ*, Французы называютъ *Галереями* всѣ безъ исключенія горизонтальные ходы въ рудникахъ, *шахты*, *орты* и другіе.

ГАЛЕРІЙ, Кай-Валерій-Максиміанъ, родился въ окресностяхъ Сардики, въ Новой Дакіи отъ родителей низкаго происхожденія. Въ дѣтствѣ, онъ пасъ стада, и потому получилъ названіе «Арментарія» (пастуха). Начавъ службу въ званіи солдата, Галерій, черезъ всѣ степени военной службы, достигъ важнѣйшихъ должностей. Въ царствованія Аврелія и Проба онъ доказалъ свою храбрость и честность. Въ 292 году по Р. Х. Діоклеціанъ усыновилъ его съ именемъ Валерія, возвелъ въ званіе Цезаря и отдалъ за него дочь свою Валерію. Галерій управлялъ восточною Имперіею, Ѳракіею, Македоніею и Греціею. По его повелѣнію началось населеніе лѣсовъ Панноніи, и такимъ образомъ положено основаніе новой области, которую назвали Валеріею, по имени его жены, а впослѣдствіи Второю Панноніею (*Pannonia secunda*). Когда Нарсесъ, царь Персидскій, овладѣлъ Арменіею и съ многочисленнымъ войскомъ приближался къ Месопотаміи, Галерій выступилъ противъ него; сошелся съ Персами между Каллиникою и Каррами, и сразившись съ превосходнымъ въ числѣ непріятелемъ претерпѣлъ пораженіе. За это Діоклеціанъ обошелся съ нимъ презрительно, заставивъ итти пѣшкомъ возлѣ своей колесницы. Но такое оскорбленіе не привело несчастнаго Цезаря въ уныніе. Съ разрѣшенія императора онъ собралъ войска изъ Илиріи, Мизіи, и въ скоромъ времени (г. 297) въ Арменіи напалъ на укрѣпленный непріятельскій лагерь, и нанесъ Персамъ сильнѣйшее пораженіе; самъ царь бѣжалъ и принужденъ былъ заключить съ Римлянами миръ, по которому рѣка Тигръ положена границею между обѣими государствами.

Надменный Галерій, до того возгордился успѣхомъ, что присвоилъ себѣ тщеславныя названія Персидскаго, Арменскаго, Мидійскаго и Адіабенскаго. Діоклеціанъ не безъ причины началъ опасаться его. Съ гордостью Галерій соединялъ жестокость, и, по ненависти къ христіанству, уговаривалъ Діоклеціана преслѣдовать христіанъ. Чтобъ раздражить противъ нихъ государя, Галерій два раза зажигалъ его дворецъ въ Никомидіи, обвиняя въ этомъ христіанъ. Жестокое преслѣдованіе, которое онъ возбудилъ (въ 303 году), продолжалось два года и обезславило имена Діоклеціана и Галерія. Черезъ два года Діоклеціанъ занемогъ и болѣзнь его превратилась въ изнеможеніе. Галерій, съ нетерпѣніемъ ожидая престола, воспользовался этимъ обстоятельствомъ. Онъ угрозами заставилъ слабаго Максиміана отказаться отъ престола, и потомъ, прибывъ къ Діоклеціану въ Никомидію, страхомъ междоусобной войны принудилъ и его сложить императорское достоинство и назначить двухъ новыхъ цезарей (см. *Діоклеціанъ*). Галерій возвелъ въ цезари Севера и Максимина. Въ 305 году Галерій и Констанцій Хлоръ были признаны императорами. Въ удѣлъ Галерію досталась Иллирія, Паннонія, Ѳракія, Македонія и Греція, Южная Азія и всѣ восточныя области.

Онъ лишилъ достоинства цесаря Константина, сына Констанціева (см. *Константинъ Великій*). Максенцій, сынъ бывшаго императора, также ненавидѣвшій Галерія, провозгласилъ себя императоромъ. Старый Максиміанъ возложилъ опять на себя порфиру, выдалъ дочь свою Фаусту за Константина и вмѣстѣ съ нимъ пошелъ противъ Галерія. Между тѣмъ какъ они находились въ Галліи, Галерій вошелъ въ Италію съ сильнымъ войскомъ, намѣреваясь осадить Римъ, котораго никогда еще не видалъ; принужденъ былъ отступить отъ этого обширнаго города, и возвратился въ свои владѣнія. Историки не упоминаютъ съ тѣхъ поръ ни о какихъ достойныхъ вниманія дѣяніяхъ Галерія до ужасной болѣзни, постигшей его въ 310 году, отъ которой погибъ и Силла. Кажется, Галерій, испуганный своимъ недугомъ, приписывалъ его мщенію неба, за жестокости свои противъ христіанъ. Въ 311 году онъ повелѣлъ прекратить всѣ преслѣдованія. Галерій умеръ въ томъ же году, занимавъ императорскій престолъ въ теченіе 6 лѣтъ и нѣсколько мѣсяцевъ. Множество медалей Галерія изъ разныхъ металловъ сохранилось до нашихъ временъ.

ГАЛЕРНАЯ ГАВАНЬ, см. *Галерный Портъ*.

ГАЛЕРНЫЙ ПОРТЪ, нынѣ *Галерная Гавань*, въ С. Петербургѣ, гавань и незначительный городокъ на западной оконечности Васильевскаго Острова, при взморьѣ, въ Глухомъ Протокѣ. Это мѣсто основано Петромъ I, въ 1721 году, для храненія *галернаго флота*, и служитъ памятникомъ заключенія Нейштадскаго мира, вслѣдъ за которымъ было заложено. До того времени галерный флотъ зимовалъ въ кронверкѣ и въ Глухой Рѣчкѣ, у Калинкиной Деревни: вѣроятно тогдашнюю Глухую Рѣчку составлялъ нынѣшній рукавъ Фонтанки, при Калинкинскомъ Островкѣ, который и теперь принадлежитъ морскому вѣдомству, а деревнею занималось мѣсто нынѣшняго провіантскаго двора и Малой Коломны, вошедшіе въ составъ города. Устройствомъ Галернаго Порта завѣдывалъ контръ-адмиралъ Змаевичъ; потомъ капитанъ втораго ранга Хорватъ. Тогда гребная флотилія въ Петербургѣ состояла изъ 15 галеръ и 120 островскихъ каноперскихъ лодокъ, шхерботовъ, бригантинъ и другихъ мелкихъ судовъ.

По сторонамъ Галерной Гавани находился такой густой лѣсъ, что вѣтръ немогъ проникать сквозь его и осушать самые суда, которыя оттого гнили. Чтобъ отвратить этотъ вредъ, лѣсъ былъ вырубленъ на 50 саженъ отъ береговъ, и капитану надъ портомъ Рогазео (1728) поручено рыть по утвержденному плану большой бассейнъ длиною въ 250, шириною въ 60 саженъ, который и понынѣ существуетъ. Восточному и западному берегамъ бассейна даны удобные для вытаски судовъ уклоны, укрѣпленные въ водѣ сваями, прогонами и настилкою, что составляло обширные эллинги; а самый бассейнъ предполагали устроить въ видѣ сухаго дока; на берегахъ его построены были на каменныхъ столбахъ тридцать сараевъ, въ которыхъ хранились галеры и другія суда, вмѣстѣ съ припасами. Устье Глухаго Протока, составляющее входъ въ бассейнъ, также углублено въ длину на 210, шириною на 13 саженъ, и укрѣплено на первый случай съ внутреннихъ сторонъ деревянною облицовкою, а съ наружныхъ булыжнымъ камнемъ; на концахъ его построены двѣ деревянныя кронъ-спицы съ площадками и батареями изъ десяти пушекъ при каждой; на протокѣ поставлены двѣ вѣтреныя пильныя мельницы, для распиловки бревенъ на доски; окружность порта обнесена бревенчатымъ полисадомъ; городокъ его раздѣленъ на правильныя слободы и заселенъ разными лицами морскаго вѣдомства, которымъ отводилась размежеванная земля и позволялась срубка лѣсу на постройку домовъ. Въ царствованіе Екатерины II (1764) берега входнаго канала вмѣсто деревянной облицовки выложены каменною плитою и снова построены каменныя кронъ-спицы съ пороховыми погребами и батареями, а внѣ порта командирскій домъ. Въ 1771 году, отъ молніи, сдѣлался въ Галерной Гавани сильный пожаръ, и по одну сторону бассейна сгорѣли сараи съ магазинами и стоящими въ нихъ двадцатью пятью галерами и пятнадцатью другими судами. Вскорѣ послѣ этого, зданія съ большими предосторожностями были выстроены на каменныхъ столбахъ. Въ составѣ тогдашней флотиліи изъ девяносто осьми судовъ, находилось въ портѣ тринадцать галеръ конныхъ, для высадки десанта, на которыя помѣщалось 312 лошадей.

Съ 1794 года Гребной Портъ, по предмету общаго завѣдыванія его флотиліею, полу-

чилъ названіе Главнаго Гребнаго Порта, которое и донынѣ при немъ осталось въ офиціальныхъ бумагахъ. Въ 1796, мая 25, сдѣлался въ Портѣ вторичный пожаръ отъ молніи, и сгорѣло въ бассейнѣ 79 галеръ и 127 канонерскихъ лодокъ, пловучихъ батарей и другихъ судовъ, со всѣми припасами; вмѣсто нихъ въ томъ же году построено 20 галеръ и не малое число другихъ судовъ: это построеніе галеръ было послѣднее, и почти во всѣхъ Европейскихъ государствахъ скоро онѣ вышли изъ употребленія; каменные сараи на берегахъ бассейна и магазины возобновлены (1797) съ прибавленіемъ другихъ зданій для разныхъ хозяйственныхъ помѣщеній, которыя существуютъ и нынче.

Въ Галерномъ Портѣ начали рыть новый бассейнъ позади стараго, длиною въ 65, шириною 45 саженъ; здѣсь предполагалось хранить камели 120-пушечныхъ кораблей; береговыя насыпи его были укрѣплены булыжнымъ камнемъ; однако жъ работы эти не кончены. Нынче хранятся тамъ затопленные въ воду мачтовые лѣса. По внутреннимъ сторонамъ входнаго канала сдѣланы гранитные, широкіе, банкеты для удобнѣйшаго вооруженія и нагрузки гребной флотиліи.

Мѣстечко, расположенное вокругъ порта, служитъ нынче предмѣстьемъ столицы и дешевымъ мѣстомъ жительства для бѣдныхъ чиновниковъ. Мѣстоположеніе его такъ низко, что при нѣсколько сильномъ морскомъ вѣтрѣ улицы и дворы деревянныхъ домиковъ Галерной Гавани понимаются водою залива.

А. А. П.

ГАЛЕРЫ, см. *Галера*.

ГАЛЕЯ, *Голея*, родъ судовъ, употреблявшихся встарину по Волгѣ; но какого они были устройства, неизвѣстно (Татищева *Лексиконъ*). Это, вѣроятно, тоже, что Византійскія галеи, galea (см. *Галера*). *Яз.*

ГАЛИГАЙ, см. *Галлигай*.

ГАЛИДЗГА, рѣка, на пограничной чертѣ между княжествами Абхазскимъ и Мингрельскимъ; она орошаетъ Абшавскій округъ перваго и *княжество Самурзаканское*, входящее въ составъ втораго владѣнія. Она вытекаетъ изъ центральной цѣпи Кавказскихъ горъ и впадаетъ въ Черное Море не вдалекѣ отъ укрѣпленнаго селенія Илори; всего теченія имѣетъ съ небольшимъ 40 верстъ. *О. Е.*

ГАЛИКАРНАССЪ, нѣкогда знаменитая столица Мало-азійской области Каріи, и мѣстопребываніе ея царей, основаніемъ своимъ обязанъ былъ Дорійцамъ изъ Трезены; составлялъ одинъ изъ городовъ Дорійскаго шестиградія, и въ послѣдствіи сдѣлался резиденціею Карійскихъ владѣтелей, жившихъ прежде того въ Милассѣ и правившихъ подъ верховною властію Персскихъ царей. Городъ этотъ, долгое время процвѣтавшій торговлею своею и промышленостію, расположенъ былъ на сѣверо-западномъ берегу Керамійскаго залива, противъ острова Коса, имѣлъ крѣпкій акрополисъ, который, по имени бившихъ въ немъ ключей, назывался Салмакисъ, и большую, безопасную гавань, которая образуема была скалистыми берегами Арконнисосъ. У гавани находилась обширная публичная площадь, по правую сторону которой красовался славный храмъ Гермеса и Пафосской богини, а по лѣвую возвышались акрополисъ и царскія палаты. Къ площади вела широкая, великолѣпная улица; на ней-то находился тотъ знаменитый мавзолей, который Артемизія Вторая воздвигла, чтобы увѣковѣчить имя супруга и брата своего Мавзола, одного изъ послѣднихъ владѣтелей Карійскихъ, умершаго въ цвѣтѣ лѣтъ въ 106 олимпіадѣ. Мавзолей этотъ имѣлъ въ высоту 21 локоть, былъ обставленъ 36 мраморными колонками, и считался однимъ изъ семи чудесъ древности. Надъ нимъ работали отличнѣйшіе художники Эллады, между прочими Скопасъ. На холмѣ, въ центрѣ города, возвышался храмъ Арея, съ колоссальною статуею этого бога войны; наконецъ всѣ эти удивительныя произведенія искусства окружались стѣною съ башнями, которая была столь тверда, что могла долгое время защищать городъ, когда осаждалъ его Александръ Великій. Подпавши власти этого монарха, Галикарнассъ раздѣлилъ судьбу прочихъ его владѣній. Римляне отняли его у Лагидовъ и возвратили ему свободу, но не возвратили благосостоянія, которое жестоко потерпѣло въ продолженіе Мало-азійскихъ войнъ. Впрочемъ при цезаряхъ перваго вѣка по Р. Х. онъ оставался значительнымъ торговымъ городомъ, и, кажется, существовалъ еще и въ то время, когда разлились по Азіи дикія орды Монгольскихъ народовъ. Теперь на мѣстѣ Галикарнасса стоитъ Турецкой городокъ Будрунъ (см. это); но и разоренный, въ упадкѣ, даже тогда, когда не останется ни одного матеріальнаго слѣда его

существованія, Галикарнассъ всегда будетъ существовать въ памяти человѣчества: въ стѣнахъ его родились Геродотъ, два Діонисія, историкъ и музыкантъ, поэты Гекатей и Каллимахъ, и еще многіе другіе ученые и художники.

ГАЛИЛЕЙ, Викентій, Флорентинскій дворянинъ, отецъ знаменитаго Галилео Галилеи, извѣстенъ между музыкальными теоретиками по сочиненіямъ своимъ: Dialogo della musica antica e moderna (in sua difesa contra Zarlino), издан. во Флоренціи, 1581 (1587 г.) въ листъ; Il Fronimo, dialogo sopra l'arte del bene intavolare e rettamente sonare la musica, Venez. 1583, въ листъ, и пр. Его сочиненія, довольно рѣдкія, находятся въ Парижской королевской библіотекѣ; въ нихъ встрѣчается утвержденіе, что *битіе мѣры*, неизвѣстное древнимъ, изобрѣтено уже въ вѣка христіанскіе церковнымъ клиросомъ.

ГАЛИЛЕЙ, *Галилео*, Galileo Galilei, великій математикъ, астрономъ и физикъ, сынъ Флорентинскаго дворянина Винченцо Галилея (см. выше), родился въ Пизѣ, 18 февраля 1564. Начальное образованіе получилъ онъ подъ руководствомъ своего отца. Древніе языки, рисованіе и музыка были предметами перваго ученія молодаго Галилея; но даръ наблюдательности и наклонность къ механикѣ, развились въ немъ очень рано. Разсказываютъ, будто бы онъ открылъ законы движенія маятника еще на 19 году отъ роду, хотя и обнародовалъ ихъ гораздо позже. Приготовляясь по волѣ родителей къ званію медика, Галилей слушалъ въ Пизскомъ университетѣ лекціи медицины и Аристотелевой философіи (1581); но безобразныя схоластическія толкованія поселили въ немъ такое отвращеніе къ догматикѣ Греческаго философа, что онъ, покинувъ литературныя занятія, съ пылкостью принялся за математику. Скоро подъ руководствомъ ученаго Остиліо Риччи, Галилей изучилъ Эвклида и Архимеда, и ознаменовалъ первый шагъ на новомъ поприщѣ (1586) изобрѣтеніемъ гидростатическихъ вѣсовъ (см. *Вѣсы*), и такъ быстро успѣвалъ въ естественныхъ наукахъ, что на 25 году отъ роду занималъ уже каѳедру математики въ Пизскомъ университетѣ. Но ему суждено было вытерпѣть жестокія гоненія за всѣ свои открытія; и начало этимъ преслѣдованіямъ было положено въ Пизѣ, когда Галилей передъ многочисленнымъ стеченіемъ любопытныхъ доказалъ самыми убѣдительными опытами, на перекоръ Аристотелеву ученію, что вѣсъ не имѣетъ ни какого вліянія на скорость паденія тѣлъ. Это такъ раздражило перипатетиковъ, а еще болѣе завистниковъ Галилея, что онъ принужденъ былъ оставить званіе профессора и удалиться изъ Пизы. Однако жъ по ходатайству своего друга, знатнаго Венеціанца Франчески Сагредо, онъ успѣлъ пріобрѣсть расположеніе Венеціянскаго сената и получилъ званіе профессора математики въ Падуѣ (1592). Отсюда имя Галилея быстро разнеслось въ ученомъ свѣтѣ: изъ отдаленнѣйшихъ странъ Европы стекались молодые поклонники новой физики послушать краснорѣчиваго преобразователя естественной философіи; въ числѣ ихъ былъ и великій Густавъ Адольфъ. Чтеніе лекцій въ университетѣ подало поводъ Галилею написать многія сочиненія по разнымъ отраслямъ математики, сдѣлать важныя наблюденія и изобрѣтенія; напримѣръ, онъ изобрѣлъ пропорціональный циркуль, дѣлалъ попытки къ составленію прибора для измѣренія теплоты, въ родѣ термометра, производилъ любопытныя наблюденія надъ магнитомъ; но особенно важно его открытіе закона движенія падающихъ тѣлъ (1602).

Начало XVII столѣтія было эпохою важныхъ открытій его въ астрономіи: они начались славнымъ разсужденіемъ о звѣздѣ необыкновенно яркаго свѣту, которая въ 1604 внезапно появилась въ созвѣздіи Змѣеносца. Здѣсь онъ доказалъ, что это небесное тѣло находилось гораздо далѣе тѣхъ предѣловъ, въ которыхъ заключался весь звѣздный міръ по мнѣнію астрономовъ Аристотелевой школы. Въ 1609 году, во время пребыванія Галилея въ Венеціи, разнесся слухъ, что какой-то Голландецъ представилъ графу Морицу Нассаускому оптическій инструментъ, который удивительно приближалъ самые отдаленные предметы. По этому темному извѣстію Галилей устроилъ первый телескопъ, и первый обратилъ его на небо. Этотъ телескопъ увеличивалъ предметы въ 33 раза и доставилъ изобрѣтателю возможность обозрѣть луну. Въ первый разъ смертный не только увидѣлъ, но и измѣрилъ высокія горы и глубокія впадины, которыми изрыта поверхность земнаго спутника; увидѣлъ, что Млечный Путь усѣянъ несмѣтнымъ числомъ маленькихъ звѣздъ.

Галилей насчиталъ болѣе 500 звѣздъ въ созвѣздіи Оріона, до 20 въ туманномъ пятнѣ, которое находится въ этомъ же созвѣздіи; болѣе 36 въ созвѣздіи Плеядъ и болѣе 40 въ туманномъ пятнѣ созвѣздія Рака. За этимъ вскорѣ послѣдовало открытіе Юпитеровыхъ спутниковъ: 8 января 1610, Галилей замѣтилъ вокругъ этой планеты три звѣзды, которыя показались ему неподвижными, но на другой день онъ увидѣлъ, что звѣзды перемѣнили свое положеніе и мѣсто. Постоянными наблюденіями Юпитера, впродолженіе двухъ мѣсяцевъ, Галилей открылъ четвертаго спутника и наконецъ увѣрился, что эти звѣзды обращаются около своей планеты, какъ луна около солнца. Онъ назвалъ ихъ «звѣздами Медичи», въ честь знаменитой фамиліи своихъ покровителей, и поспѣшилъ раздѣлить свой восторгъ съ ученымъ свѣтомъ, изданіемъ славнаго творенія *Nuncius sidereus* въ мартѣ 1610, — годъ достопамятный, эпоха торжества здравой астрономіи надъ предразсудками перипатической философіи. Важность новыхъ открытій возбудила еще болѣе дѣятельность астронома: онъ обратилъ телескопъ на Венеру и къ невыразимому удовольствію видѣлъ явное оправданіе предсказаній Коперника и новое опроверженіе древней философіи: передъ глазами его Венера перешла свои четыре фазы подобно лунѣ. Италіянскій астрономъ наблюдалъ и Сатурна, но ему не доставало средствъ видѣть ясно кольцо этой планеты; честь этого открытія принадлежитъ Гейгенсу (см. это). Галилей открылъ также пятна на солнцѣ, и черезъ нихъ доказалъ вращеніе солнца около своей оси и ея наклоненіе къ эклиптикѣ. Изъ наблюденій пятенъ на лунѣ онъ заключилъ, что луна всегда обращена къ землѣ одною стороною, и что ось ея подвержена періодическому колебанію, которое онъ назвалъ *качаніемъ луны*. Имя Галилея сдѣлалось тогда такъ знаменито, что великій герцогъ Тосканскій, Косма II, уже досадовалъ, что чужое государство гордится славою его подданнаго, и наконецъ въ половинѣ 1610 отозвалъ Галилея въ Пизу, и поручилъ ему тамъ главный надзоръ за всѣми учебными заведеніями, съ достаточнымъ содержаніемъ. Здѣсь онъ старался преимущественно искоренить предразсудки обветшалой философіи; занимался усовершенствованіемъ математики и физики; производилъ опыты надъ плавающими твердыми тѣлами; словомъ, велъ самую дѣятельную жизнь.

Очень естественно, что такой геніяльный человѣкъ, какъ Галилей, съ энтузіазмомъ устремился къ тому, чтобы непреложно доказать теорію Коперника, искоренить прежнія ложныя понятія въ астрономіи и утвердить въ общемъ мнѣніи вѣрное понятіе объ истинной системѣ мірозданія. Онъ безъ труда достигъ перваго, при помощи своего телескопа и наблюденій; но лишь только астрономъ вступилъ въ борьбу съ общественнымъ мнѣніемъ, какъ сдѣлался самъ жертвою насмѣшекъ и колкостей невѣждъ. Къ сожалѣнію, такова участь первыхъ вѣстниковъ истины и геніевъ непонятныхъ толпѣ. Въ Германіи всенародно осмѣивали Коперника, а пылкій Декартъ влачилъ жизнь въ Голландіи подъ игомъ невыносимыхъ преслѣдованій. Такъ и противъ Галилея возстали непримиримыми врагами всѣ послѣдователи Аристотелева ученія, неумолимые религіозные фанатики, которые видѣли въ немъ еретика и святотатца, враждующаго противъ истинъ Священнаго Писанія. Когда же перипатетики начали мало-по-малу переходить на сторону Галилея, іезуиты, опасаясь потерять вліяніе на общественное мнѣніе, возстали противъ него съ ожесточеніемъ сильнѣе прежняго. Поводъ къ нападенію подалъ кармелитскій монахъ Фоскарини, который по собственному убѣжденію въ 1615 году, въ письмѣ на имя своего генерала, предлагалъ умное средство согласить мнимое противорѣчіе системы Коперника съ словами Священнаго Писанія. Это сочли ересью, и Фоскарини подвергся суду кардиналовъ, которые имѣли надзоръ за выходящими книгами. Его сочиненіе, вмѣстѣ съ твореніемъ Коперника, какъ главнаго возмутителя умовъ противъ покоя земли, были запрещены. Галилея также, какъ человѣка опаснаго и болѣе всѣхъ помогающаго распространенію мнимой ереси, потребовали въ Римъ для выслушанія слѣдующаго приговора: «Конгрегація кардиналовъ, разсмотрѣвъ мнѣ-«ніе, по которому солнце стоитъ неподвиж-«но въ центрѣ міра, нашла, что это мнѣніе «нелѣпо, ложно и святотатственно, потому «что оно явно противорѣчитъ словамъ Свя-«щеннаго Писанія; нашла также, что нелѣпо, «ложно и, по крайней мѣрѣ, большое заблу-«жденіе утверждать, что земля не въ центрѣ

«міра, что она движется и даже совершаетъ «каждые сутки полное обращеніе на оси. И «потому, воспрещается Галилею распростра«нять таковыя мысли, которыя и считать «впредь несостоявшимися.»

Тщетно Галилей представлялъ конгрегаціи доводы самые благопріятные истинѣ, тщетно доказывалъ, что текстъ Священнаго Писанія ни въ чемъ не противорѣчитъ ученію Коперника: его не слушали, и чтобъ избѣжать заточенія, онъ долженъ былъ покориться странному и противозаконному приговору. Но съ тѣмъ вмѣстѣ онъ рѣшился въ душѣ защитить истину и отмстить іезуитамъ. Появленіе трехъ кометъ въ 1618 дало ему случай сообщить друзьямъ мысли объ этихъ тѣлахъ. Его ученикъ Маріо Гвидуччи изложилъ эти мысли въ особомъ сочиненіи, и по неосторожности задѣлъ честолюбіе іезуита Гораціо Грасси, который возмечталъ своею критикою уронить знаменитаго астронома, и вмѣсто того самъ съ своею братіею былъ остроумно осмѣянъ Галилеемъ въ Sagiattore, образцовомъ полемическомъ сочиненіи. Но рѣшительный ударъ онъ готовилъ въ славномъ своемъ твореніи *Systema cosmicum*. Это былъ разговоръ, о Птоломеевой и Коперниковой системахъ міра, трехъ лицъ, Венеціанскаго сенатора Сагредо, его стариннаго друга, перипатетика по имени *Simplicio* (простякъ) и самого Галилея подъ именемъ Сальвіати, который только сравнивалъ доказательства обоихъ системъ, не произнося рѣшительнаго сужденія. Доводы въ пользу Коперниковой системы имѣли явный перевѣсъ и бѣдный Симплиціо выведенъ на сцену только для смѣху, хотя Галилей вложилъ въ уста его самыя сильныя возраженія, какія когда нибудь предлагалъ усерднѣйшій перипитетикъ. Хитростью удалось получить отъ папы и герцога Тосканскаго позволеніе напечатать это сочиненіе. Оно появилось въ 1632 году подъ заглавіемъ: *Dialogo di Galileo Galilei, dove ne'congressi di quatro giornate si discorre de'due massimi sistemi Ptolemaico et Copernicano*. Успѣхъ его былъ необыкновенный, и настоящая цѣль сочиненія скоро обнаружилась. Насмѣшки посыпались на противниковъ Коперника и возбудили ихъ злобу. Они растолковали инквизиторамъ, что Галилей въ лицѣ Симпліціа смѣялся надъ простотою папы Урбана VIII. Къ довершенію несчастій Галилея, не было ужъ на свѣтѣ Космы II, его сильнаго защитника; Флоренціею управлялъ уже юный Фердинандъ II, подъ вліяніемъ своей набожной матери. Урбанъ VIII, прежній почитатель и даже другъ Галилея, сдѣлался жестокимъ его гонителемъ, собралъ кардиналовъ, монаховъ, математиковъ, отъявленныхъ враговъ Галилея, для разсмотрѣнія его сочиненія. Это собраніе объявило разговоры Галилеевы опасными и вредными для религіи. Виновника потребовали въ Римъ на судъ инквизиціи. Почтенный семидесяти-лѣтній старецъ, слабый здоровьемъ, въ суровое время года долженъ былъ явиться передъ грознымъ судомъ. Нельзя читать безъ состраданія письмо, въ которомъ онъ описываетъ свое горестное путешествіе изъ Флоренціи въ Римъ. Послѣ нѣсколькихъ призывовъ въ инквизицію, ему прочли ужасный приговоръ за подписью семи кардиналовъ. Опредѣлено было заключить Галилея въ темницу на безсрочное время, три года сряду читать надъ нимъ Давидовы псалмы покаянія, запретить его *Разговоры*, и систему его предать проклятію. Наконецъ, заставили его произнесть слѣдующее отреченіе. — «Я, Галилей, семидесяти-лѣтній «старецъ, осужденный на заточеніе, на колѣ«няхъ передъ вашими высокопреосвящен«ствами, передъ святымъ Евангеліемъ, кото«рое вижу собственными глазами и касаю «своими руками, отъ чистаго сердца и съ вѣ«рою неложною навсегда отрекаюсь отъ сво«ихъ заблужденій и ересей, кляну, ненавижу «движеніе земли» *(corde sincero et fide non ficta abjuro, maledico et detestor supradictos errores et haereses)*. Такъ былъ униженъ геній, 22 іюня 1632, завистью, которая его преслѣдовала и невѣжествомъ, которое его судило. Однако жъ, говорятъ, Галилей, великій и въ самомъ уничиженіи, стыдясь клятвы выговоренной противъ внутренняго сознанія, вставая, топнулъ ногою и произнесъ въ полголоса. «И все таки движется!» (*E pur si muove*!). Это былъ послѣдній крикъ угнетеннаго разсудка. Впрочемъ, справедливость требуетъ замѣтить, что впродолженіе процесса сохраняли еще нѣкоторое уваженіе къ знаменитости Галилея. По словамъ Вивіани, мѣстомъ заключенія Галилея былъ домъ Французскаго посланника. По окончаніи суда, смягчили даже приговоръ и тюремное наказаніе перемѣнили на заточеніе въ епископскій дворецъ въ Сіенѣ, а черезъ нѣ-

сколько лѣтъ Галилей получилъ полную свободу, съ условіемъ не выѣзжать изъ предѣловъ Флоренціи. Послѣдніе лѣта жизни онъ провелъ въ своемъ загородномъ домѣ Арчетри, недалеко отъ Флоренціи. Здѣсь-то онъ привелъ въ порядокъ обильные матеріялы, которые заготовилъ еще въ молодости, и создалъ новую науку, *науку о движеніи*. До него динамика не существовала: тогда изучали дѣйствіе силъ на тѣло только во время ихъ равновѣсія; тогда никто не думалъ искать даже законовъ прямолинѣйнаго движенія падающаго тѣла и криволинѣйнаго движенія брошеннаго тѣла, хотя всѣ видѣли, что эти явленія происходили отъ постояннаго дѣйствія тяжести. Галилей первый открылъ эти законы и развилъ ихъ въ сочиненіи: *Discorsi e dimostrazioni matematiche intorno a due nuove Scienze*, которое было напечатано въ первый разъ въ 1638. Его современники не оцѣнили вполнѣ этого открытія, но оно сильнѣе проявляетъ геній Галилея и болѣе упрочиваетъ его славу, чѣмъ всѣ его открытія на небѣ: чтобъ открыть Юпитеровы спутники, фазы Венеры, пятна на солнцѣ, надобно было имѣть телескопъ и трудолюбіе, но одинъ только необыкновенный геній могъ прочитать законъ природы въ явленіяхъ, которыя безпрестанно случались передъ глазами ученыхъ и которыхъ, однако жъ, никто не объяснилъ до Галилея. Онъ также первый опредѣлилъ условія равновѣсія тѣла на наклонной плоскости, и первый смотрѣлъ на начало возможныхъ скоростей какъ общее свойство въ равновѣсіи машинъ. Въ его же механикѣ появляются первые слѣды совокупленія движеній; онъ же положилъ начало теоріи сопротивленія твердыхъ тѣлъ. Словомъ, Галилей есть основатель новой механики. Преклонныя лѣта Галилея и несчастія, которыя онъ перенесъ за астрономію, не охладили его къ наукѣ, до конца жизни. Преимущественно онъ наблюдалъ неравенства въ движеніи луны и готовилъ таблицы движенія Юпитеровыхъ спутниковъ; но Провидѣніе послало на него новое испытаніе: онъ лишился зрѣнія. Великій духомъ старецъ, не видя ужъ неба, живо и краснорѣчиво объяснялъ его своимъ ученикамъ, которые наперерывъ спѣшили записывать послѣдніе уроки знаменитаго наставника. Наконецъ Богъ положилъ предѣлъ его страданіямъ: безсмертный мужъ перешелъ въ вѣчность 9 января 1642, въ годъ рожденія Ньютона. Жизнь Галилея есть величественный примѣръ самоотверженія и твердости характера человѣка, посвятившаго себя на служеніе истинѣ. Прахъ Галилея покоится въ церкви Св. Креста, во Флоренціи, подъ великолѣпнымъ мавзолеемъ. Памятникъ состоитъ изъ трехъ мраморныхъ фигуръ: Геометрія и Астрономія окружаютъ Галилея и оплакиваютъ его потерю. Галилей былъ небольшаго росту, здороваго сложенія, веселый въ обхожденіи, любитель музыки, живописи и поэзіи, зналъ наизустъ Аріоста и написалъ даже въ часы досуга *Considerazioni al Tasso* (Замѣчанія на Тасса). Галилей имѣлъ не много книгъ: «Природа», говаривалъ онъ, «лучшая книга». Всѣ творенія его собраны и напечатаны въ 13 частяхъ, въ Миланѣ, 1803. Знаменитѣйшіе его ученики были Ториччели и Вивіани. Второй оказывалъ безпримѣрную нѣжность и привязанность къ своему наставнику, не оставлялъ его во время всей болѣзни, и даже выстроилъ домъ въ честь Галилея и украсилъ его бронзовою статуею знаменитаго математика, которой барельефы изображаютъ разныя открытія Галилея.

Сынъ Галилея, *Винченцо*, былъ порядочнымъ математикомъ, помогалъ отцу при разныхъ опытахъ, и особенно старался устроить стѣнные часы. *М. В. Л.*

ГАЛИЛЕЙСКОЕ МОРЕ, *Геннисаретское*, или *Тиверіатское*, *Озеро*, см. *Тиверіадское Озеро*.

ГАЛИЛЕЯ, область въ Палестинѣ. Она раздѣлялась на двѣ части, на Верхнюю и Нижнюю Галилею. Къ нижней принадлежали колѣна Завулоново, Ассирово и Нефѳалимово; Верхняя лежала *объ-онъ-полъ*, т. е., по ту сторону Іордана, и извѣстна была подъ именемъ *Галилеи языкъ*, потому что большую часть ея народонаселенія составляли язычники, Финикіяне, Арабы, и прочіе. Тѣмъ, которые для Верхней Галилеи ищутъ мѣста по-сю-сторону Іордана, можно замѣтить, что Іуда Гавлонитъ, въ книгѣ Дѣяній (5, 37.) и у Іосифа (*Ant. L.* 20. c. 3.) называется Галилеяниномъ, а Гавлонъ, какъ извѣстно, лежалъ за Іорданомъ. Это же можно видѣть у Іосифа (*De Bello L.* 2. 13), Евсевія (на Ис. 9), и у Семидесяти толковниковъ (Ис. 33. 9.). То же подтверждаютъ и новѣйшіе писатели, какъ напр. *Lightfoot, Comment. in Marc.*; *Cellar. Geogr. antiq. L.* 3, и пр.

Жители Галилеи всегда славились мужествомъ и неустрашимостью; въ кругу домашнемъ они отличались трудолюбіемъ и простотою нравовъ. За всѣмъ тѣмъ, Іудеи не любили Галилеянъ; они смотрѣли на нихъ съ такой же точки зрѣнія, съ какой нынѣ столичный житель смотритъ на провинціала. И это между прочимъ было причиною того, что Іудеи *соблазнялись* земнымъ происхожденіемъ Іисуса Христа, который родился въ Назаретѣ, городѣ Галилейскомъ. Вообще, у нихъ составилось мнѣніе что «изъ Галилеи пророкъ не приходитъ» (*Іоан.* 7. 41. 52). Галилеяне въ умственномъ образованіи, въ самомъ дѣлѣ, много уступали Іудеямъ. Самый языкъ ихъ былъ гораздо грубѣе. Эта особенность въ выговорѣ и въ словѣ, была причиною того, что Петра узнали на дворѣ архіереевомъ, и по ней заключали объ его общеніи съ Іисусомъ Назаряниномъ; поэтому же и прочихъ апостоловъ Іудеи не иначе называли какъ «Галилеянами». Впослѣдствіи, именемъ Галилеянина называли всѣхъ послѣдователей Іисуса Христа; особенно это было при императорѣ Юліанѣ.

Галилеяне, какъ мы уже замѣтили, славились мужествомъ и неустрашимостію. Лучшимъ доказательствомъ служитъ секта, образовавшаяся въ Галилеѣ во время земной жизни Спасителя, и извѣстная подъ именемъ Галилеянъ, Зилотовъ и Гавлонитянъ, по мѣсту рожденія Іуды Гавлонита, ея основателя. По указу Римскаго двора, велѣно было сдѣлать въ Палестинѣ перепись и наложить на жителей поголовную дань. Іуда Гавлонитъ сильно возсталъ противъ этого: народъ Божій (Іудеи), говорилъ онъ, принадлежитъ только Богу, и ему одному долженъ приносить десятины отъ своихъ имуществъ. Народъ толпами шелъ подъ кровавое знамя бунта, и множество невинныхъ жертвъ пало въ этой междуусобной брани. Самъ Іисусъ Христосъ и Его ученики не были чужды подозрѣнія въ участіи съ Галилеянами. Извѣстно обстоятельство, когда Фарисеи спрашивали съ коварнымъ умысломъ уловить въ словѣ Іисуса: *Должноли платить дань Кесарю или нѣтъ.* Испытуяй сердца и утробы отвѣчалъ: *Кесарево Кесарю а Божіе Богови.*

Слово *Галилея* встрѣчается у Византійскихъ писателей въ особенномъ значеніи. «Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 919 года, въ пятую недѣлю поста, императоръ Константинъ обручился съ Еленою, дочерью Романа, а въ третій день Пасхи, называемый *Галилеею*, обвѣнчалъ ихъ патріархъ Николай». Это говорятъ Георгій Монахъ и Левъ Грамматикъ; Симонъ Логоѳетъ и Кедринъ пишутъ: «Въ третій день *Галилеи.*» Зонара: «въ третій день *Пасхи*». Но почему Византійцы ввели такое названіе? Ксиландеръ, въ толкованіяхъ на Кедрина, признается, что не знаетъ настоящаго значенія сего слова. Меурсіусъ думаетъ, что подъ этимъ словомъ разумѣлось время отъ Пасхи до Вознесенія, потому что Іисусъ Христосъ провелъ это время въ Галилеѣ. Левъ Аллаціусъ думаетъ, что оно означаетъ всю Пасхальную седьмицу, прибавляя однако жъ, что онъ только такъ думаетъ, не имѣя вѣрныхъ на то доказательствъ. Дюканжъ, въ своемъ Глоссаріи, подъ словомъ *Галилея*, объявляетъ это выраженіе также за Пасхальную седьмицу, потому что тогда читается Евангеліе, въ которомъ Іисусъ Христосъ велитъ ученикамъ своимъ итти въ Галилею и пр. Но Г. Кругъ (въ Chronologie der Byzantier, стр. 135) говоритъ, что мѣсто, приводимое изъ Георгія Монаха и Льва Грамматика, доказываетъ, что Галилеею назывался только третій день Пасхи, и, вѣроятно потому, что указывалъ на бракъ въ Канѣ Галилейской. Кажется, прибавляетъ онъ, что бракосочетанія Византійскихъ императоровъ часто бывали въ этотъ день (Срав. Конст. Багрянороднаго книгу *О обрядахъ* I, 80, 82). Но какимъ образомъ согласить это съ каноническимъ правиломъ, которымъ запрещается бракосочетаніе отъ начала поста до воскресенія по Пасхѣ? Г. Кругъ признается, что этого объяснить не можетъ.

ГАЛИЛЕЯНЕ, политико-религіозная секта, образовавшаяся въ Галилеѣ по случаю народной переписи. Цѣлію ея было свергнуть съ народа Божія тяжкое иго Римлянъ язычниковъ (см. *Галилея*). Кругъ дѣйствій Галилеянъ, иначе называемыхъ *Зилотами*, «ревнителями», былъ довольно тѣсенъ; они рѣдко возставали открытою войною, но ихъ тайныя и ужасныя убійства устрашали самыхъ смѣлыхъ подвижниковъ за славу орловъ Римскихъ. Возстанія Галилеянъ не достигли своей цѣли; но, кажется, только ускорили разрушеніе Іерусалима и разсѣяніе Іудеевъ по лицу земли. Въ религіозномъ отношеніи, Галилеяне строго держались закона Фарисейскаго.

ГАЛИМАТЬЯ. Такъ называютъ всякую болтовню, безтолковщину. Это слово произошло отъ имени одного Французскаго крестьянина, Матіаса, который имѣлъ въ судѣ дѣло о пѣтухѣ. Его адвокатъ, по тогдашнему обыкновенію говорившій передъ судомъ по-Латыни, нѣсколько разъ проговаривался: вмѣсто словъ *Gallus Mathiae*, «пѣтухъ Матіаса», онъ произносилъ *Galli Mathias*, т. е., Матіасъ пѣтуха. Какъ эти слова не имѣли ни какого смысла, то послѣ стали называть всякую безсмыслицу—Галиматіею.

ГАЛИНДОНЪ, Пруденцій, епископъ Гиройской и писатель, болѣе извѣстный подъ именемъ Младшаго Пруденція. Въ VIII и IX вѣкахъ на Западѣ возникъ споръ о каноническомъ достоинствѣ ученія Блаженнаго Августина о благодати и предопредѣленіи; неоднократно были созываемы соборы по этому предмету. Галиндонъ, ревностный защитникъ Августина, присутствовалъ на двухъ такихъ соборахъ, на Парижскомъ въ 846 году и на Суассонскомъ въ 861 году. Сверхъ того онъ написалъ нѣсколько книгъ, которыя и помѣщены въ *Библіотекѣ Отцовъ*. Жизнь Галиндона описана Брейеромъ, каноникомъ Гиройскимъ, въ 1725 году.

ГАЛИСОНІЕРЪ, Роландъ Михаилъ Баренъ, маркизъ (de la Galissoniere), флота генералъ-лейтенантъ, родился въ Рошфорѣ, 11 ноября 1693 года. Въ 1710 году вступилъ онъ въ морскую службу гардемариномъ; въ 1738 получилъ чинъ корабельнаго капитана. Его дѣятельность, способности и мужество доставили ему мѣсто генералъ-губернатора Канады (1745), которую онъ всѣми силами старался довести до цвѣтущаго состоянія. Вызванный во Францію (1749) Галисоніеръ назначенъ былъ командиромъ эскадры. Въ войну между Англіею и Франціею, въ 1756 году, Галисоніеръ одержалъ, на Средиземномъ Морѣ, славную побѣду надъ Англійскимъ флотомъ, подъ начальствомъ адмирала Бинга. Французскій флотъ изъ 12 линѣйныхъ кораблей и 4 фрегатовъ везъ вспомогательное войска, чтобы взять приступомъ портъ Магонъ на островѣ Миноркѣ, или крѣпость Св. Филиппа, единственное мѣсто, которое оставалось въ рукахъ Англичанъ, и встрѣтился, 20 мая, у острова Минорки почти съ равносильнымъ Англійскимъ флотомъ. Галисоніеръ безпрепятственно далъ выиграть у себя вѣтеръ, и Англійскій адмиралъ, воспользовавшись этимъ, въ 2 часа пополудни приказалъ передовымъ кораблямъ спуститься на Французскій флотъ, который въ это время лежалъ въ дрейфѣ, спокойно ожидая нападенія. По приближеніи передовыхъ Англійскихъ кораблей онъ встрѣтилъ ихъ четырьмя залпами прежде, чѣмъ тѣ въ состояніи были отвѣчать даже однимъ выстрѣломъ. Лишь только Англійскіе корабли привели къ вѣтру и начали бой съ Французскими, послѣдніе одинъ за другимъ спустились подъ вѣтеръ, начавъ движеніе съ пятаго корабля черезъ корабль, съ тѣмъ, чтобы непріятель не вдругъ это замѣтилъ. Когда всѣ бывшіе въ дѣлѣ корабли Французскаго флота уклонились отъ сраженія подъ вѣтеръ, кордебаталія и арріергардъ, прибавивъ парусовъ, прошли подъ вѣтромъ у Англійскаго авангарда, сдѣлали по залпу и спустились подъ вѣтеръ къ авангарду, гдѣ Галисоніеръ снова выстроилъ линію баталіи и ожидалъ нападенія. Англійскій адмиралъ хотѣлъ было опять начать атаку, но увидѣвъ, что корабли въ сраженіи потерпѣли важныя поврежденія, а нѣкоторые едва держались подъ парусами, поспѣшилъ удалиться въ Гибралтаръ, оставивъ Галисоніера безпрепятственно выполнить возложенное на него порученіе. Послѣ такой славной экспедиціи онъ возвращался въ Фонтенбло, гдѣ тогда находился дворъ, но на дорогѣ умеръ въ Немурѣ, 26 октября 1766. Людовикъ XV съ горестію принялъ извѣстіе объ его смерти. Маркизъ Галисоніеръ любилъ науки и во время своихъ путешествій съ особеннымъ стараніемъ дѣлалъ разысканія по части естественной исторіи. Съ возвышенными талантами вельможи, и разнообразными свѣдѣніями по всѣмъ отраслямъ человѣческихъ знаній, Галисоніеръ соединялъ въ себѣ рѣдкую дѣятельность и необыкновенную доброту сердца. Съ неподдѣльнымъ прямодушіемъ и строгими правилами онъ былъ взыскателенъ только къ самому себѣ. *А. И. З-й.*

ГАЛИСЪ, *Halys*, рѣка въ малой Азіи, нынче *Кызылъ-Ирмакъ*. (См. объ ней въ статьѣ *Анатолія*, т. II, стр. 211 — 212).

ГАЛИФАКСЪ, или *Гелифексъ* (Halifax), городъ въ Іоркскомъ графствѣ Англіи, верстахъ въ 20 на западъ отъ Лидса и въ 45 на западъ отъ Іорка, въ глубокой долинѣ, при рѣчкѣ, которая невдалекѣ отъ него впадаетъ въ рѣку Колдеръ (Calder). Хотя городскія улицы узки, но домы вообще хорошо выстро-

ены. Изъ общественныхъ зданій заслуживаютъ вниманія приходская церковь въ готическомъ вкусѣ и приписная (succursale) церковь, Греческой архитектуры; кромѣ того есть молитвенные домы для методистовъ, индепендентовъ, квакеровъ, и проч., училище, госпиталь и театръ. Здѣсь выдѣлываютъ разныя шерстяныя матеріи, казимиръ, сукна, фланель, ковры, бумажныя ткани, и прочая. Положеніе Гелифекса чрезвычайно выгодно для торговли по рѣкѣ Колдеръ, черезъ которую онъ сообщается въ Кингстонъ-Упомъ Гиллемъ, Манчестеромъ, Ливерпулемъ и Ланкастеромъ, и посредствомъ превосходныхъ дорогъ съ Лидсомъ и Вакфильдомъ. По субботамъ бываетъ торгъ шерстяными матеріями въ превосходномъ зданіи «Province-Building»; два раза въ году бываютъ ярмарки для торга скотомъ. Жителей въ городѣ до 13,000. Въ половинѣ XV столѣтія Гелифексъ былъ небольшимъ селеніемъ, а теперь представляется цвѣтущимъ городомъ въ одной изъ самыхъ населенныхъ и наилучше воздѣланныхъ областей Англіи.

ГАЛИФАКСЪ, или Гелифексъ, главный городъ въ Новой-Шотландіи, на юго-восточной сторонѣ; главное мѣсто графства при Атлантическомъ Океанѣ годъ 44° 44′ сѣв. шир. и 45° 36′ зап. долг. отъ Ферро, мѣстопребываніе губернатора, протестанскаго епископа, совѣта, областнаго собранія, областныхъ судебныхъ мѣстъ и адмиралтейскаго суда, завѣдывающаго всею Анлійскою Америкою. Гелифексъ занимаетъ небольшой полуостровъ, при подошвѣ холма, возвышающагося на 236 Французскихъ футовъ надъ уровнемъ моря, и обнесенъ палисадомъ. Городъ имѣетъ два предмѣстія, одно на сѣверѣ, а другое на югѣ; онъ выстроенъ правильно, улицы его широки и пересѣкаются подъ прямыми углами; но строеніе почти все деревянное, исключая «Province Building», обширное зданіе изъ дикаго камня, украшенное іоническими колоннами, и которое, по справедливости, почитается лучшимъ строеніемъ въ Англійской Америкѣ; въ немъ помѣщаются судебныя и присутственныя мѣста, публичная библіотека, и залы для засѣданій совѣта и областнаго собранія; также должно упомянуть о большой католической церкви. Въ концѣ сѣвернаго предмѣстія находится королевская верфь, гдѣ Англійскіе корабли находятъ всѣ нужные припасы и могутъ исправлять поврежденія. Англичане почитаютъ эту верфь самымъ обширнымъ заведеніемъ этого рода въ своихъ внѣ-европейскихъ владѣніяхъ. Выгодное положеніе Гелифекской гавани всего болѣе ощутительно было во время войнъ въ Америкѣ, когда этотъ портъ служилъ сборнымъ мѣстомъ для крейсирующихъ флотовъ и убѣжищемъ для купеческихъ кораблей. Портъ открытъ во всякое время года; входъ въ него защищается Фортомъ Георгія и батареею въ южномъ предмѣстіи; 1000 линѣйныхъ судовъ могутъ въ немъ удобно и безопасно помѣщаться. Городъ процвѣтаетъ своею торговлею. Привозъ изъ портовъ Великобританскихъ въ 1810 году оцѣнивался до 15,000,000 рублей, а нынче превышаетъ до 25,000,000. Съ 1822 года здѣсь существуетъ «Общество для поощренія и успѣховъ торговли». Выгодное положеніе Гелифекскаго порта сдѣлало этотъ городъ однимъ изъ главнѣйшихъ пунктовъ сообщенія Европы съ Америкой. Пакетботы правительства и Гелифекской компаніи, Halifax Paket Company, отправляются постоянно разъ въ мѣсяцъ, первые изъ Гелифекса въ Фольмоутъ, а вторые въ Ливерпуль. Послѣдній переѣздъ на судахъ компаніи вмѣстѣ съ хорошимъ столомъ стоитъ не болѣе 600 рублей; другіе пакеботы отправляются постоянно изъ Гелифекса въ Бостонъ; а корабли отходятъ каждую недѣлю въ Нью-Іоркъ и къ Итильскимъ островамъ. Пакетботы правительства ходятъ къ Бермудскимъ островамъ и обратно. Лѣтомъ суда отходятъ въ извѣстное время къ островамъ Капъ-Бретонъ, Принца Эдуарда, въ Пикту, въ заливы Мирамичи (Miramichi), Зноя, и въ Квебекъ, и почти во весь годъ къ берегамъ Нью-Фоунленда и Новаго Браунщвейга. Общество пароходства по рѣкѣ св. Лаврентія (Saint Lawrence Steam Company) устроило превосходный пароходъ въ 1200 тонновъ, который служитъ сообщеніемъ между этимъ городомъ и Квебекомъ. Вообще навигаціонная дѣятельность этого города почти съ каждымъ годомъ увеличивается. Жителей слишкомъ 20,000. Для народнаго просвѣщенія здѣсь есть коллегіумъ, Dalhouse College, устроенный на подобіе Эдинбургскаго университета, латинская школа, и другія нисшія учебныя заведенія, двѣ библіотеки для чтенія (circulating libraries). Здѣсь издаютъ нѣсколько журналовъ. Образъ жизни въ этомъ городѣ, по мнѣнію Мекъ-Грегора, лучше не-

жели въ прочихъ городахъ Англійской Америки. Почва окрестностей песчана, камениста, и неудобна для земледѣлія.

ГАЛИСІЯ *(Galicia, Galice)*, область Испаніи съ титуломъ королевства, лежитъ въ сѣверозападномъ углу Пиринейскаго полуострова, между 41° 50′ и 43° 50′ сѣверной широты и между 9° 36′ и 11° 12′ вост. долготы отъ Ферро. Омываемая съ сѣвера и запада Атлантическимъ Океаномъ, и отдѣленная на югѣ отъ Португаліи рѣкою Миньо, она граничитъ къ востоку съ областями Вальядолидомъ и Леономъ и съ княжествомъ Астурійскимъ.

Галисія имѣетъ видъ четыреугольника; величина ея 750 географическихъ квадратныхъ миль. Берега ея чрезвычайно изрѣзаны; каждая нѣсколько значительная рѣка, впадая въ море, образуетъ небольшой заливъ, называемый rio. Всего считаютъ въ Галисіи до сорока гаваней. Три мыса, Эстака и Ортегаль, самыя сѣверныя оконечности Испаніи, и Финистере, означающій западную ея оконечность, замѣчательнѣе прочихъ. Цѣпь Кантабрскихъ горъ, оканчивающаяся у послѣдняго мыса, проходитъ по всей области отъ запада къ востоку, и принимаетъ здѣсь названія Сіерра Константина, Горы Пико, Сіерра Мейра, Сіерра Тронседо, или Мондонедо, Сіерра Квадрамонъ, Сіерра Тесира. Отъ этой цѣпи идетъ значительная вѣтвь на югозападъ; она оканчивается у устьевъ Миньо, и заключаетъ въ себѣ горы Тестейро, Фаро, Сантъ-Яго и Сантъ-Антоніо. Къ одной изъ отраслей этой же цѣпи принадлежатъ Сіерра Порто, Секудеро, Сека, Санта-Мамеда, Пенама, Пенагаче (Penagache). На многихъ изъ этихъ горъ снѣгъ остается впродолженіе большей части года. Кантабрскія Горы и ихъ отрасли раздѣляютъ рѣки Галисіи на тринадцать главныхъ бассейновъ, которыхъ воды изливаются въ Атлантическій Океанъ. Бассейны эти суть: въ серединѣ и на югѣ, бассейнъ рѣки *Миньо*, къ которому принадлежатъ Силь, Бибей, Кабъ, Авіа и Теа, и бассейнъ *Лиміи*; на западѣ — бассейны *Кальделаса*, *Лересо-Бедры* (Lereso-Vedra), *Уміи*, *Ульи*, *Табра*, *Лесаро*; на сѣверѣ бассейны *Меро*, *Мандео*, *Деуме* (de la Deume), *Ріо-Оро* и *Эо*.

Эта гористая страна представляетъ мало равнинъ; зато множество весьма глубокихъ долинъ, къ которымъ часто доступъ бываетъ труденъ. Климатъ Галисіи весьма разнообразенъ: обыкновенно умѣренный на берегу моря, и холодный во внутренной части, на югозападѣ воздухъ теплъ, сухъ и пріятенъ. На сѣверо-востокѣ погода бываетъ сырая и дождливая: въ этой части Испаніи наиболѣе бываетъ дождя, и небо большую часть года покрыто тучами. Почва, каменистая и тощая около горъ, часто бываетъ известковая въ долинахъ и вдоль рѣкъ; и, хотя старанія и труды жителей почти вездѣ сдѣлали ее плодородною, собираемое количество хлѣба недостаточно для продовольствія страны. Главнѣйшія произведенія суть—пшеница, ячмень и овесъ, множество маису и ржи; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сарачинское пшено, просо, ленъ, пенька, большое множество картофелю, также всякаго рода овощи и множество плодовъ, какъ то, яблоки, изъ которыхъ дѣлаютъ сидръ; орѣхи, каштаны, и проч. Лимоны и померанцы растутъ лишь въ сѣверо-восточной части, и то въ маломъ количествѣ. Въ этой части получается также лучшее Испанское вино, которое добывается почти во всей области; покатости горъ почти всѣ покрыты лѣсами, изобилующими дубомъ, букомъ и другими высокорослыми породами; также орѣховыми и каштановыми деревьями. Многочисленныя долины представляютъ превосходныя пастбища, на которыхъ пасется множество скота, лошадей, лошаковъ, которыхъ цѣнятъ дорого; превосходная породаословъ, многочисленныя стада овецъ, козъ, и въ особенности свиней, которыхъ окорока славятся во всей Испаніи. Живность хороша и во множествѣ; рѣки изобилуютъ рыбою, но рыбная промышленость представляетъ болѣе выгодъ на берегу морскомъ; тутъ особенно много ловятъ besugos, или морскихъ свиней (porcs marins), которыхъ отпускаютъ въ Кастилію и Леонское королевство; лососей, салакушки, желѣзницы, камбалы, и угорь. Пчеловодствомъ занимаются съ большимъ раченіемъ. Лѣса и ущелья горъ служатъ убѣжищемъ кабанамъ, оленямъ, сайгамъ, ланямъ, и множество дичи; въ древности водились здѣсь мѣдведи, волки и лисицы. Утверждаютъ, но безъ всякаго основанія, будто въ горахъ находятся золотые рудники; извѣстны только серебряныя, мѣдныя, желѣзныя, свинцовыя и оловянныя руды, да и тѣ не разработываются. Попадается также бѣлый мраморъ, яшма, колчеданъ, купоросъ, сѣра и

проч. Есть много минеральныхъ теплыхъ и холодныхъ ключей. Многіе изъ нихъ пользуются извѣстностью, и при нихъ устроены заведенія для купанья. Главнѣйшіе ключи — Кальдасскій, Рейсскій и Оренсскій. Мануфактурныя заведенія маловажны, и производство на нихъ незначительное; приготовляютъ шерстяныя шапки, грубыя сукна, парусину и канаты, много полотна для хозяйства, довольно красивое столовое бѣлье, писчую бумагу, шляпы, ситцы, и проч. Морская рыбная ловля весьма выгодна. Съ отторженіемъ Американскихъ колоній, почти вся торговля ограничивается внутренностію Испаніи; она состоитъ въ небольшомъ количествѣ произведеній, получаемыхъ отъ земли, въ холстѣ, въ столовомъ бѣльѣ и другихъ мануфактурныхъ издѣліяхъ, въ рыбѣ и скотѣ. Галисія отпускаетъ за границу соленую рыбу, скотъ, шерсть, кожи и вино, преимущественно черезъ порты Виго и Коруныо (Corugna, la Corogne). Послѣдній производилъ значительную торговлю съ Южною Америкой. Галисія — населеннѣйшая изъ Испанскихъ областей; по Делаборду, число жителей простиралось въ 1807 году до 1,345,810; Минано, въ 1826 году, полагалъ 1,795,199; а нынче можно принять до 2,000,000 душъ.

Обитатели Галиціи великорослы, крѣпко сложены, отличаются храбростію, честностію и промышленою дѣятельностію. Женщины красивы и стройны. Мужчины, женщины и дѣти, всѣ ходятъ босикомъ до самыхъ колѣнъ. Какъ большая часть земли принадлежитъ здѣшнимъ дворянамъ и духовенству, то множество жителей отправляются въ большіе города Испаніи и Португаліи и въ другія мѣста отыскивать себѣ способъ существованія, нанимаясь въ поденщики, артельщики, водоносы или полевые работники, и очень часто возвращаются на родину для того, чтобы воспользоваться плодами своей бережливости.

Галисія получила свое названіе отъ Callaici, народа, обитавшаго здѣсь въ древности и оказавшаго сильное сопротивленіе Римлянамъ. Въ 714 году Мавры также встрѣтили въ здѣшнихъ горахъ сильный отпоръ. Въ 1060 году Галисія возведена была на степень королевства Фердинандомъ, по прозванію Великимъ, королемъ Леонскимъ и Кастильскимъ; но жители, заключенные въ горахъ своихъ, едва признавали королевскую власть, и сеньоры ихъ были настоящіе государи, каждый въ своей землѣ. Только въ царствованіе Фердинанда V, въ 1474 году, страна эта получила гражданское устройство, и сдѣлалась областію, сохранивъ титулъ королевства.

Галисія раздѣляется на семь небольшихъ областей, Бетансосъ, Коруныо (la Corogne), Луго, Мондонедо, Оренсъ, Санъ-Яго и Туи.

Кромѣ главнаго города, *Санъ-Яго*, замѣчательны, *Виго*, съ 8000 жителей, *Луго*, съ 5000 жителей, *Мондонедо* съ 5000, и *Оренса* съ 2000 жителей. *А. Ш.*

ГАЛИЦІЯ или **ГАЛИЦІЯ** и **ЛОДОМЕРІЯ** (см. *Галицкое Княжество*), одно изъ королевствъ Австрійской имперіи, между 47° 10′ и 50° 45′ сѣверной широты и между 36° 63′ и 44″ 10′ восточной долготы отъ Ферро; граничитъ къ сѣверу съ Царствомъ Польскимъ, отъ котораго большею частію отдѣлено Вислою и Саномъ, къ сѣверо-востоку и къ востоку съ Россіею, именно, съ Волынскою и Подольскою губерніями, гдѣ на большомъ пространствѣ отдѣляется отъ нихъ рѣками Днѣстромъ и Подгорцею; къ юго-востоку съ Молдавіею, къ югу съ Венгріею, отъ которой отдѣляется Карпатскими горами; наконецъ къ западу, съ Австрійскою Силезіею. Пространство ея 1550 квадратныхъ географическихъ миль. Ровная и болотистая во многихъ мѣстахъ, особенно около середины, восточной и западной границъ, Галиція гориста на югѣ и западѣ, гдѣ проходятъ отрасли восточныхъ и среднихъ Карпатовъ, отдѣляющихъ ее отъ остальной части Австрійской имперіи. Къ среднимъ Карпатамъ присоединяются горы Нидерборсекъ, которыя проходятъ по сѣверо-восточной части Галиціи, раздѣляя ее на два склона, одинъ къ Балтійскому, другой къ Черному Морю. По сѣверному склону стекаютъ Рава, Думашекъ, Вислока, Санъ и Западный Бугъ, которыя идутъ къ Вислѣ. Южный склонъ раздѣляется на три главныя гидрографическія системы, зависящія отъ системъ Днѣпра, Днѣстра и Дуная. Стырь впадаетъ въ первую изъ этихъ рѣкъ; вторая протекаетъ по средней и восточной части края и принимаетъ въ себя Стривіацу, Веречву, Липу, Злокалипу, Стрину, Середь, Подгорце, Стрый, Свику и Ломнику. Наконецъ Прутъ, Серетъ, Сутечва, Молдава и Быстрица, принадлежатъ къ системѣ Дуная.

Большихъ бассейновъ вовсе нѣтъ, но зато

есть нѣсколько тысячъ прелестныхъ озеръ: самыя примѣчательныя находятся въ Лембергскомъ округѣ. Карпатскія горы имѣютъ большое вліяніе на климатъ и причиняютъ по всему пространству, по которому проходятъ, холодную температуру, но равнины пользуются довольно умѣреннымъ климатомъ. Почва чрезвычайно разнообразна; ее можно раздѣлить на три ровныя части: горы и болота составляютъ первую, почти безплодную; вторую образуютъ равнины, покрытыя наносными песками; наконецъ третья полоса состоитъ изъ хорошей земли, которая даетъ урожаи самъ-пять и самъ-шесть. Самыя плодоносныя земли находятся къ востоку отъ Львова, или Лемберга. Близъ Львова разводились нѣкогда виноградники; но суровость климата, хотя городъ этотъ лежитъ подъ однимъ градусомъ широты съ Парижемъ, впослѣдствіи истребила эту промышленность; впрочемъ недавно опять принялись за виноградныя лозы.

По всей восточной Галиціи собираютъ множество табаку, а около Мокротыня существуютъ значительныя плантаціи ревеню. Есть масляничныя растенія и много лѣсу. Можжевельникъ—одинъ изъ обыкновеннѣйшихъ кустарниковъ. Разведеніе крупнаго рогатаго скота съ нѣкотораго времени нѣсколько запущено; тѣмъ не менѣе оно составляетъ одну изъ главнѣйшихъ отраслей торговли; конскіе заводы въ хорошемъ состояніи: не одна только Австрійская кавалерія ремонтируетъ или большую часть своей кавалеріи; Еврейскіе купцы производятъ торговлю Галиційскими лошадьми съ сосѣдними землями, даже съ Ломбардіею, Піемонтомъ, Романьею и великимъ герцогствомъ Тосканскимъ. Особенно славится лошадьми Буковина. Немного золота добываютъ изъ песковъ Быстрицы; около Новосторга, Сандеча и Лэнцка добываютъ серебро. Желѣзные рудники даютъ превосходый металлъ, который можетъ сравняться съ Шведскимъ: Якубинскіе заводы на Покуцѣ даютъ ежегодно слишкомъ 12,000 пудовъ. Заводы, находящіеся въ Стрыйскомъ, Самборскомъ и Жолкѣвскомъ округахъ также весьма богаты. У Кирлибабы, на Покуцѣ, добываютъ свинецъ. Соль находится по всѣмъ гористымъ мѣстамъ, и соляные ломки такъ богаты, что могли бы продовольствовать всю Европу. Всѣмъ извѣстны знаменитыя соляныя ломки Велички и Бохніи. Величка почитается однимъ изъ подземныхъ чудесъ Европы (см. *Величка*). Отъ Вѣны до Бохніи предпринята теперь, Ротшильдовскою компаніей на акціяхъ, желѣзная дорога, которую намѣреваются продлить до Львова, и оттуда до Бродъ, на Руской границѣ.

Лихтенштернъ считалъ народонаселеніе Галиціи въ 3,702,116 человѣкъ, но по новѣйшимъ свѣдѣніямъ ихъ можно положить въ 4,500,000 душъ. Они состоятъ изъ Поляковъ, Русиновъ, Молдаванъ, Венгерцевъ, Нѣмцевъ; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, на югѣ, есть Армяне, и часто попадаются кочующіе Цыгане. Въ горахъ, по Венгерской границѣ, отъ Дуклы до Станиславова, живетъ особенное Славянское поколѣніе, извѣстное подъ именемъ *Гораней*, то есть, Горцевъ; своими чертами, своимъ буйнымъ и независимымъ характеромъ, своими обычаями, рѣзко отличается оно отъ обитателей равнинъ, которыхъ Горали презираютъ.

Языкъ дворянства и среднихъ классовъ—Польскій: простой народъ, прежняя *Русь* Червенская, въ большей части Галиціи говорить Малороссійскимъ, который называется здѣсь Русскимъ: это древній языкъ Полянскій. Языкъ правительства — Нѣмецкій, на которомъ преподаютъ и въ учебныхъ заведеніяхъ. Господствующая религія католическая; но число послѣдователей Греческой Церкви, которой такъ преданъ почти весь простой народъ, свято сохраняющій послѣдственную вѣру предковъ своихъ, Червенскихъ Русиновъ, вдвое болѣе католиковъ: они имѣютъ архіепископа во Львовѣ и епископовъ въ Пржемыслѣ и Тыницѣ. У Греко-унитовъ есть архіепископы во Львовѣ, Галичѣ и Каменцѣ, и епископъ въ Пржемыслѣ; есть такжѣ Армяно-униты, состоящіе въ вѣдѣніи архіепископа, живущаго во Львовѣ: ихъ епископъ имѣетъ пребываніе въ Черновицѣ. Лютеране зависятъ отъ Львовскаго суперъ-интенданта, Калвинисты отъ Львовскаго сенаторіата. Евреевъ, лѣтъ десять тому назадъ, считалось до 422,000. Столица королевства, Львовъ, которую Австрійцы переименовали въ Лембергъ, имѣетъ свой университетъ. Съ 1795 года, австрійскимъ правительствомъ Галиція раздѣляется на 19 округовъ: Бохнія, Вронежаны, Чортковъ, Ясло, Каломея, Сандекъ, Санокъ, Станиславовъ, Стрый, Тарновъ, Черновицъ, или Буковина, Вадовице,

Злочовъ, и Жолкѣвъ. Послѣ Львова значительнѣйшіе города: Дрогобичъ, Тарнополь, Ярославъ, Самборъ.

Въ правительственномъ отношеніи, Галиція зависитъ отъ Галиційской Придворной Канцеляріи, въ Вѣнѣ. Во Львовѣ есть императорскій намѣстникъ, или генералъ-губернаторъ, центральнре правленіе (Landes-gubernium), которое завѣдуетъ всѣми дѣлами королевства, и аппеляціонный судъ. Со времени акта Вѣнскаго конгресса Галиція имѣетъ родъ конституціи и свой сеймъ, который состоитъ изъ сословій магнатовъ, дворянъ, и депутатовъ отъ городовъ. По положенію, эти сеймы, которые подаютъ только совѣщательный голосъ по дѣламъ, предложеннымъ отъ правительства, собираются каждые три года. Духовенство не составляетъ отдѣльнаго сословія; архіепископы, епископы и аббаты принадлежатъ къ сословіямъ магнатовъ и дворянъ. Впрочемъ сеймъ имѣетъ право принимать мѣры касательно исполненія требованій правительства и распредѣленія податей, и въ случаѣ надобности входитъ черезъ намѣстника съ представленіями къ престолу. Для магнатовъ есть 17 почетныхъ должностей, принадлежащихъ Галиційскому королевству, котораго доходы полагаютъ около 30,000,000 рублей. Исторію этой области, см. въ статьѣ *Галицкое Княжество*; см. также *Галичъ Червенскій*. *А. Ш.*

ГАЛИЦКАЯ ЗЕМЛЯ, см. *Галицкое Княжество*.

ГАЛИЦКАЯ ЧЕТЬ, см. *Четь*.

ГАЛИЦКІЕ КНЯЗЬЯ и КОРОЛИ, см. *Галицкое княжестсо* и подъ именами примѣчательнѣйшихъ князей Червенской Руси.

ГАЛИЦКІЕ ЕРШИ, такъ Галицкіе рыбаки называли сѣверный вѣтеръ (сочиненіе Снегирева: *Русскіе въ своихъ пословицахъ). Яз.*

ГАЛИЦКОЕ КНЯЖЕСТВО и КОРОЛЕВСТВО. Галицкое Княжество началось въ первой половинѣ XII вѣка. Въ первый разъ имя Галицкой земли, или Галиціи, встрѣчается въ лѣтописяхъ въ 1139 году, а до того времени она называлась Червленой Русью и, кажется, была завоевана Олегомъ отъ Польши. Въ 981 году Червенская Русь снова принадлежала Польшѣ. Владиміръ Великій объявилъ за нее войну Мечиславу I, и опять присоединилъ ее къ Россіи, подъ именемъ Червенской области, которая заключала въ себѣ уже нѣсколько городовъ, — Червень, Перемысль, и другіе. Въ 1018 году Болеславъ Храбрый подчинилъ ее своему владычеству. При сынѣ его Мстиславѣ II, Ярославъ вмѣстѣ съ братомъ Мстиславомъ, снова возвратилъ ее Россіи. Болеславъ II, помогавшій изгнанному Изяславу, хотѣлъ опять покорить Червенскую Русь, и въ 1069 году осаждалъ Перемысль, котораго однако жъ не взялъ. Послѣ того Червенская Русь, раздробленная на мѣлкіе удѣлы, получавшіе названія отъ городовъ, переходила изъ рукъ въ руки, и въ концѣ XI вѣка почти вся принадлежала Ростиславичамъ (см. *Ростиславичи)*. Въ 1139, Владимірко, сынъ Володаря, наслѣдовавшій вмѣстѣ съ братьями юго-западную Россію, основалъ въ ней особенное княжество *Галицкое*, по имени новой своей столицы *Галича*. Въ этомъ имени нѣкоторые критики видѣли слѣдъ древняго пребыванія въ той странѣ одного *Гальскаго* племени, Бастарновъ. Область продолжала однако жъ носить у Русскихъ и у Поляковъ до послѣдней четверти прошедшаго столѣтія старинное названіе свое Червенской Руси, Czerwona Rus, то есть, Красной Руси; иногда по-Латыни, называли ее Поляки и Венгры, отъ княжества Галицкаго, Galiczia, но это имя никогда не было политическимъ, дотого что когда въ XIII вѣкѣ Даніилъ, князь этой страны, получилъ королевское достоинство, онъ назвался, не Галицкимъ, но Русскимъ, королемъ: только послѣ перваго раздѣла Польши Австрійцы нарекли ее Галиціей, или «королевствами Галиціи и Лодомеріи» (Влодомеріи, то есть, Владиміріи, съ отсѣченіемъ начальнаго В, по обычаю Венгерскому). Владимірко, сдѣлавшійся по смерти братьевъ, единственнымъ обладателемъ всей Галиціи, своимъ властолюбіемъ накликалъ на нее враговъ внутреннихъ и внѣшнихъ, изъ которыхъ опаснѣйшими были Юрій Долгорукій, Изяславъ, и Гейза, король Венгерскій, особливо послѣдній. Только хитрость и мужество Владимірко спасли ее отъ погибели (см. *Владимірко)*. По смерти его, въ 1154 году, Изяславъ Кіевскій, несмотря на покорность юнаго Ярослава, требовалъ отъ него городовъ Кіевскихъ, завоеванныхъ отцемъ его. Ярославъ хотѣлъ отдѣлаться обѣщаніями, и Изяславъ вступилъ въ Галицію съ войскомъ; но послѣ небольшихъ успѣховъ опять возвратился въ Кіевъ. Въ 1155 году Ярославъ былъ въ союзѣ съ Ге-

оргіемъ (Юріемъ) противъ князя Черниговскаго а въ 1157 съ Изяславомъ Давидовичемъ Кіевскимъ; потомъ въ разное время, съ Андреемъ Боголюбскимъ и другими князьями. Вообще въ правленіе этого князя, несмотря на его миролюбіе, Галиція принуждена была участвовать почти во всѣхъ войнахъ южной Россіи, и хотя не получила отъ этого ни какихъ выгодъ, однако удержала свое значеніе, приданное ей Владимірко, и предѣлы ея простирались отъ Карпатскихъ горъ до устья Серета и Прута. Торговля и промышленность процвѣтали, и самыя войны, производимыя большею частію наемными войсками, не были обременительны. По смерти Ярослава, въ 1188 году вступилъ на престолъ сынъ его Владиміръ, который вскорѣ, своимъ развратнымъ поведеніемъ, заслужилъ ненависть народа. Въ томъ же году, по проискамъ Романа, князя Владиміро-Волынскаго взбунтовавшаго противъ него подданныхъ, онъ принужденъ былъ бѣжать въ Венгрію. Романъ, призванный боярами, занялъ престолъ, но не надолго. Король Венгерскій Бела, желая присоединить къ своимъ владѣніямъ богатую Галицкую область, выступилъ къ ней съ войскомъ. Романъ бѣжалъ, и Бела вступивъ съ торжествомъ въ Галичь, объявилъ сына своего Андрея королемъ Галицкимъ. Съ этихъ поръ короли Венгерскіе въ титулѣ своемъ начали называтся и Галицкими, и впослѣдствіи Австрійскіе императоры въ качествѣ королей Венгерскихъ, доказывали права свои на Галицію, которая однако жъ при первомъ раздѣлѣ Польши была присоединена ими къ Австрійской имперіи, а не къ Венгерскому королевству. Венгерцы, и до сихъ-поръ, почти на каждомъ сеймѣ требуютъ возвращенія себѣ Галиціи: дѣло обыкновенно оканчивается нѣсколькими рѣчами.

Романъ остался безъ удѣла, Владиміръ заключенъ Белою въ темницѣ, а Андрей властвовалъ въ Галичѣ. Въ 1190 году Владиміру удалось убѣжать изъ плѣна и, отыскавъ защитника въ Казимирѣ Справедливомъ, королѣ Польскомъ, возвратить себѣ съ помощію его Галицкое княжество. Со смертію Владиміра въ 1201 году кончился родъ Ростиславичей, и Романъ при пособіи Поляковъ снова занялъ престолъ (см. *Романъ Мстиславичъ*). При немъ Галиція участвовала въ войнахъ, въ 1202 году, съ Ольговичами и Половцами, въ 1204, съ Польшею, отъ которой пріобрѣла нѣсколько городовъ, и, въ 1205, снова съ Польшею. Въ этой войнѣ Романъ былъ убитъ. Въ его время Галиція была сильнѣйшимъ княжествомъ на Руси и имѣла вліяніе на дѣла не только Русскихъ удѣльныхъ князей, но даже Польши и Венгріи. Во время малолѣтства сына его Даніила, она подверглась смятеніямъ, и въ ней княжили попеременно Всеволодъ Чермный, Ярославъ Всеволодовичъ Переяславльскій, Владиміръ Игоревичъ Сѣверскій, Романъ Звенигородскій, Бенедиктъ, полководецъ Венгерскій, и Александръ Белзскій во Владимірѣ. Венгры, Поляки, удѣльные князья Русскіе, и наконецъ Половцы, вторгались въ нее съ войсками съ 1205 по 1212 годъ, въ которомъ Даніилъ съ помощію Андрея Венгерскаго получилъ всѣ владѣнія отца своего, исключая Червеня и Владиміра, которые были въ рукахъ князей Белзскихъ. Мятежные бояре управляли ею какъ хотѣли, и Даніилъ принужденъ былъ на нихъ жаловаться Андрею Венгерскому, который въ 1218, для усмиренія ихъ, приходилъ съ своими войсками. Вслѣдъ за этимъ, Мстиславъ Нѣмой, призванный измѣнниками Галицкими, заставилъ Даніила бѣжать въ Венгрію; а Лешко Бѣлый, отнялъ у брата его Василька Белзъ. Андрей Венгерскій готовился защитить сыновей Романа; Мстиславъ уже бѣжалъ изъ Галича, но вдругъ вспыхнулъ бунтъ въ Венгріи, и Андрей, принужденный заняться собственными дѣлами, назначилъ въ Галицію намѣстникомъ тамошняго боярина Владислава. Даніилъ, видя себя обманутымъ, обратился къ Лешку Бѣлому, который взялся помогать, но почти ничего не могъ сдѣлать. Вскорѣ Лешко и Андрей, породнившись, возвели на престолъ Галицкій малолѣтнаго сына Андрея, Коломана. Галиція раздробилась: Лешко взялъ себѣ Перемысль, отдавъ Владиміръ Даніилу и Любачевъ боярину Пакославу; Венгры господствовали въ Галичѣ. Андрей обложилъ народъ новыми податями, объявилъ князей и бояръ Галицкихъ подданными Венгріи, и хотѣлъ ввести католическую вѣру. Галиція, вѣроятно потеряла бы свою самобытность, если бъ Андрей, захвативъ Перемысль и Любачевъ, не поссорился черезъ это съ Лешкомъ, который возстановилъ противъ него Мстислава Новогородскаго.

Собравъ войско въ Кіевѣ, Мстиславъ нечаяннымъ нападеніемъ овладѣлъ Галичемъ,

отдалъ за Даніила дочь свою, и объявилъ себя княземъ; но вскорѣ онъ поссорился съ Лешкомъ, который, соединившись съ Андреемъ, принудилъ его бѣжать изъ Галича. Это обстоятельство опять повергло Галицію во власть Венгровъ, которые наполнили ее своими войсками. Но Мстиславъ и Даніилъ, собравъ войско, съ наемными Половцами снова начали войну, разбили Венгровъ, взяли Галичь и плѣнили самаго Коломана. Андрей прибѣгъ къ политикѣ, и посредствомъ бояръ Галицкихъ склонилъ Мстислава на бракъ своего сына Андрея съ его дочерью, съ тѣмъ, чтобы приданымъ была Галиція. Въ 1223 году войска Галицкіе участвовали въ несчастной Калькской битвѣ съ Монголами, и были совершенно уничтожены.

Вскорѣ за этимъ бракъ королевича Андрея передалъ во власть Венгровъ всю Галицію, исключая Понизья, которое Мстиславъ оставилъ для себя, но и оно по смерти его досталось Андрею. Даніилъ не имѣлъ уже ни одного города въ своей наслѣдственной области, служилъ какъ союзникъ князю Польскому Конраду, возвратился отъ него опять въ 1234 году на Русь, и съ его войсками завоевалъ Галицкую землю. Они взяли въ плѣнъ королевича Андрея, и разбили на-голову старшаго брата его Белу, пришедшаго съ новымъ войскомъ изъ Венгріи. Чтобъ отмстить Даніилу, самъ король пришелъ съ войскомъ. Онъ овладѣлъ Галичемъ и другими городами, и снова возвелъ онъ на престолъ своего сына Андрея, который однако жъ вскорѣ умеръ. Даніилъ, по желанію народа, заступилъ его мѣсто, и въ томъ же году изгнанъ былъ Михаиломъ Черниговскимъ, который съ помощію Половцевъ взялъ Галичъ. Напрасно Даніилъ, безпрестанными пукушеніями, хотѣлъ возвратить себѣ потерянное княжество. Венгры и Конрадъ дѣйствовали противъ него, и весь успѣхъ его ограничился завоеваніемъ Перемысльской области. Около того времени, Батый съ своими Монголами вдругъ нагрянулъ на Галицію, разрушилъ Ладыжинъ, взялъ Владиміръ, Галичъ и другіе города, и опустошилъ ихъ окрестности. По отходѣ его Даніилъ возвратился изъ своего побѣга въ Польшу, нѣсколько разъ занималъ Галичъ и снова былъ вытѣсняемъ. Его хитрой политикѣ съ Татарами Галиція обязана была спасеніемъ отъ новаго нашествія и нѣкоторымъ вѣсомъ между Русскими княжествами. Въ половинѣ XIII столѣтія, Даніилъ, усилившись связями съ Римскимъ Западомъ, и коронованный посломъ папы Инокентія, возвелъ Галицкое княжество въ достоинство *Русскаго королевства*. Въ 1259, по случаю союза съ Белою Венгерскимъ, имѣвшимъ войну съ императоромъ и королемъ Богемскимъ, Даніилъ ходилъ съ войсками въ Богемію и Силезію, и въ другой сторонѣ успѣшно воевалъ съ Ятвягами и Литвою. Въ его головѣ родилась великая мысль освобожденія Россіи отъ ига Монголовъ. Приготовивъ Галицію къ оборонительному состоянію выстроенными крѣпостями, онъ объявилъ имъ войну, но вскорѣ долженъ былъ смириться передъ Монгольскимъ полководцомъ, Бурундаемъ, и послать съ нимъ дружины Галицкія. Два года послѣ того все было спокойно. Даніилъ, въ это время, старался всё болѣе и болѣе укрѣплять города своего королевства и входить въ дружескія связи съ сосѣдними державами: эта дѣятельность возбудила подозрѣніе въ Монголахъ, и Бурундай грозно потребовалъ уничтоженія всѣхъ крѣпостей. Даніилъ бѣжалъ въ Венгрію искать помощи; между-тѣмъ сыновья принуждены были согласиться на требованіе Монгола. Послѣ того Даніилъ, до самой смерти (1266), уже старался только о внутреннемъ устройствѣ Галиціи и сохранялъ миръ съ сосѣдями, исключая ничтожныхъ сшибокъ съ Литовцами. По смерти его королевство раздѣлилось между четверыми сыновьми, которые впрочемъ жили дружно. Младшій, Шварнъ, женился на дочери Миндовга, и соединился-было съ Литвою; но вскорѣ умеръ; а за нимъ скончался и Василько. Тогда Галиція осталась раздѣленною между Мстиславомъ, Львомъ, и племянникомъ ихъ Владиміромъ Іоанномъ. Въ 1275 году Левъ вмѣстѣ съ Монголами воевалъ Литву и взялъ тамъ два города. По смерти Болеслава, короля Польскаго, не оставившаго послѣ себя наслѣдниковъ, Левъ, своими притязаніями на престолъ Польскій, вовлекъ Галицію въ несчастную войну: въ 1280 вмѣстѣ съ союзниками своими Монголами онъ былъ на-голову разбитъ полководцами Лешка, новаго короля Польскаго. Въ 1285 году Галиція должна была участвовать въ несчастномъ походѣ Монголовъ на Венгрію, которые тысячами гибли въ Карпатскихъ горахъ отъ язвы вмѣстѣ съ Галичанами. Въ 1301 году Левъ умеръ и ему наслѣдовалъ малолѣтный сынъ Юрій, ко-

торый возобновилъ утраченный отцемъ своимъ титулъ *короля Русскаго* и города Галицкіе одинъ за однимъ, а по смерти дяди своего, Мстислава, получилъ еще и Владиміро-Волынскую область.

Съ того времени судьба Галиціи мало извѣстна, и только изъ письма Владислава Локѣтка къ папѣ Іоанну XII-му, видно, что, въ 1324 году, умерли князья Галицкіе Андрей и Левъ. Отъ послѣдняго остался малолѣтный сынъ Юрій: дѣлами управляли бояре; онъ жилъ то во Владимирѣ, то во Львовѣ. Пользуясь малолѣтствомъ Юрія, Гедиминъ, великій князь Литовскій, захватывалъ города Галицкіе одинъ за другимъ и наконецъ совершенно овладѣлъ областію; выгналъ Юрія, и Червенскую Русь соединилъ съ могущественною Литовскою державою, которая потомъ слилась съ Польшею и исчезла въ ея неустройствахъ вмѣстѣ съ Галиціей. *Кн. Д. Кр.*

ГАЛИЦКОЕ ОЗЕРО, имѣетъ 16 верстъ въ длину и 5 верстъ въ ширину. См. *Галичъ Мерьскій.*

ГАЛИЧАНСКІЕ КНЯЗЬЯ. Въ метрикѣ Волынской, 1528 года, помѣщены князья Иванъ и Григорій Галичанскіе, владѣльцы помѣстій на Волыни.

ГАЛИЧЪ *(Мерьскій)*, по-Еммански *Галивонъ*, уѣздный городъ Костромской губерніи, при Галицкомъ Озерѣ, подъ 57° 15′ сѣверной широты и 60° 36′ восточной долготы отъ Ферро; въ 941¼ верстахъ отъ С. Петербурга, въ 441¼ отъ Москвы и въ 116½ отъ Костромы.

Галичъ должно включить въ число тѣхъ уѣздныхъ городовъ, которые, въ царствованіе императора Александра I, изъ безобразныхъ и грязныхъ превратились въ опрятные, правильные и красивые. Городъ лежитъ живописно при обширномъ озерѣ, вдоль низменнаго берега, который возвышается амфитеатромъ и, обогнувъ его дугою, какъ неприступнымъ валомъ, придаетъ ему привлекательность и разнообразіе. Если въ тихую и ясную погоду спускаться съ Чухломской или Кинешемской дороги, то прежде всего какъ-будто изъ земли являются золоченные верхи церквей и колоколенъ; потомъ подъ ногами вашими стелятся ряды разноцвѣтныхъ крышъ и теремовъ, отражаемыхъ въ зеркальной поверхности озера, которое обложено съ другой стороны синими горами.

Въ отношеніи къ древности, Галичъ весьма богатъ историческими воспоминаніями и урочищами. Нѣтъ ни какого сомнѣнія, что Галичъ лежитъ въ землѣ Меричей (см. *Меричи*); только въ Галичѣ и удержался языкъ ихъ, извѣстный подъ именемъ *Еммансқаго*, и нѣкоторыя урочища, села и города въ Костромской Губерніи носятъ еще названія, данныя первобытными обладателями этихъ странъ. Хотя Галичъ на сѣверѣ является въ исторіи въ одно время съ Галичемъ Червенскимъ, но, какъ селеніе Меричей, онъ существовалъ гораздо прежде. Татищевъ и другіе писатели утверждаютъ, что онъ построенъ по образцу Червенскаго великимъ княземъ Юріемъ Владиміровичемъ Долгорукимъ, который хотѣлъ утѣшить себя въ потерѣ великокняжескаго престола устроивая города въ Ростовскомъ своемъ княженіи на подобіе Кіевскихъ, то есть, избирая для нихъ схожія мѣстоположенія, и давая имъ такія же имена. Кажется, что это предположеніе ни на чемъ не основано.

Съ этого времени, или по-крайней-мѣрѣ со временъ внука Долгорукаго, Константина Всеволодовича Мудраго, можно вести систематическую нить князей Галицкихъ: онъ получилъ въ 1208 году въ удѣлъ Ростовское княжество съ пятью городами, Бѣлоозеромъ, Угличемъ, Ярославлемъ, Костромою и Галичемъ. Ему наслѣдовалъ сынъ его Василько, убитый Татарами, а послѣ него меньшой братъ, Димитрій Константиновичъ. Четвертымъ княземъ Галицкимъ былъ Василій Квашня, названный Великимъ. По смерти его, которая воспослѣдовала вскорѣ по обрѣтеніи имъ чудотворной иконы Θеодоровскія Божія Матери, Костромское и Галицкое княженіе присоединено ко Владимірскому, гдѣ властительствовалъ князь Ярославъ II Всеволодовичъ. Отъ 1245 года опять продолжается систематическій порядокъ князей Галицкихъ, начиная съ Константина Ярославича Удалаго, и до потомковъ его Давида и Василья Константиновичей, Θеодора Васильевича, получившаго ярлыкъ отъ хана Чанибека и на княжество Костромское, и Димитрія Θеодоровича, который былъ изгнанъ в. княземъ Московскимъ, знаменитымъ Димитріемъ Донскимъ. Донской выходилъ въ ордѣ граммату на Галичъ: онъ, вѣроятно, видѣлъ въ этомъ князѣ союзника и друга своего врага и соперника,

Суздальскаго князя, Димитрія Константиновича; другою причиною гнѣва Донскаго было, безъ сомнѣнія, притязаніе Димитрія Ѳеодоровича на княженіе Костромское, которое отдано было его отцу Чанибекомъ, какъ принадлежность княжества Московскаго. Въ 1359 году князь Димитрій Борисовичъ получилъ ханскій *ярлыкъ* на Галичъ; послѣ, ему самому не полюбилось въ Галичѣ, или Галичане его не полюбили: дѣло въ томъ, что правленіе его было непродолжительно, и въ слѣдующемъ году опять показывается въ Галичѣ князь Димитрій Ѳеодоровичъ, который уже совершенно былъ изгнанъ въ 1362 году. Въ скоромъ времени Галицкое княженіе, отданное Донскимъ сыну Юрію, значительно увеличилось присоединенными удѣлами, Звѣнигородскимъ и Рузскимъ, и завоеванными землями Двинскою, Холмогорскою и Емью. Дѣти князя Юрія Димитріевича, Василій Косой, Димитрій Красный и Димитрій Шемяка, были послѣдними князьями Галицкими. По окончаніи постыдной и кровавой борьбы Шемяки съ великимъ княземъ Васильемъ Васильевичемъ о Московскомъ престолѣ, Галичъ вошелъ въ составъ единодержавной Россіи и сталъ управляться велико-княжескими тіунами. Судъ и расправа были въ рукахъ ихъ, но перепосъ дѣлъ слѣдовалъ въ Москву, гдѣ учрежденъ былъ особый приказъ, подъ названіемъ *Галицкой четверти*. Къ приказу этому принадлежали города Галичъ, Бѣлевъ, Корачевъ, Кашинъ, Кологривъ, Коломна, Кашира, Мценскъ, Мѣщовскъ, Новосиль, Парѳеньевъ, Ростовъ, Соль-Галичъ, Судай, Суздаль, Унжа, Чухлома, Шуя и Юрьевецъ-Поволжскій.

Галичъ одинъ изъ Русскихъ городовъ, можетъ гордиться тѣмъ, что защитилъ себя оружіемъ противъ непреодолимыхъ силъ Батыя. Галичъ храбро выдержалъ четырехнедѣльное обложеніе въ 1427 году Казанскихъ Татаръ; но если избавился отъ разрушенія Монголами, зато былъ не однократно жертвою удѣльныхъ междоусобій, и въ 1434 году Василій Темный разорилъ Галичъ, преслѣдуя дядю своего Юрія. Три раза опустошала его моровая язва, особенно въ 1420 году. Кучи, видимыя на урочищѣ, называемомъ Столбище, суть остатки укрѣпленій древняго Галича. Высокій земляный валъ спускался съ крутизны горы до самаго берега озера, и ограждалъ безопасность живущихъ въ этой неприступной крѣпости, которые даже при вторженіи непріятеля въ городъ имѣли средство спастись на лодкахъ черезъ озеро. На вершинѣ горы замѣтно еще небольшое укрѣпленіе, служившее вѣроятно наблюдательнымъ форпостомъ для города. На Столбищахъ показываютъ мѣста княжескаго дворца и обширныхъ садовъ, отъ которыхъ еще остались вѣковыя березы и ивы. Преданіе утверждаетъ, будто здѣсь зарыты Шемякины сокровища, награбленныя съ братомъ въ Москвѣ и Ярославлѣ, во время ихъ бѣгства съ велико-княжескаго престола; будто кладъ этотъ выходилъ наружу въ видѣ золотаго корабля: но заклятія, оберегающія сокровище, такъ страшны и кровавы, что никто не рѣшается достать его этою цѣною. Однако глубокія ямы доказываютъ, что были вольнодумцы, которые не побоялись нечистой силы и пытались похитить золотое руно.

Не понятно, почему послѣ разоренія Галича великимъ княземъ Василіемъ Васильевичемъ, Юрій Димитріевичъ перенесъ крѣпость и дворецъ на новое нынѣшнее мѣсто, которое не имѣетъ ни тѣхъ удобствъ для обороны, по древнему образу войны, ни той пріятности для жизни: судя по ровности мѣста, которое занимаетъ новый валъ, оно, вѣроятно, было топкое и нездоровое, покрытое дремучимъ лѣсомъ, который и потомъ долго еще окружалъ городъ. Если небольшая рѣчка Кешма, протекающая по южную сторону вала, обезпечивала крѣпость относительно продовольствія водою, то непріятель весьма легко могъ ее перерѣзать, а внутри не видно слѣдовъ подобнаго пруда, какой существуетъ доселѣ на Столбищѣ.

Окружности новаго вала простираются до 577 саженъ, а вышина до 4. Можно судить послѣ этого о первобытной высотѣ его; вѣроятно также и ровъ, котораго остались примѣтные слѣды, былъ очень глубокъ и полонъ воды. Въ городъ въѣзжали четырьмя воротами, которыя защищаемы были башнями съ бойницами. Башни назывались: отъ Староторжія Архангельская, къ озеру Успенская, къ Пашьеву монастырю Аѳанасьевская, а къ рѣкѣ Покровская. Извѣстно, что Димитрій Шемяка первый въ Россіи ввелъ въ употребленіе *пищали*, то есть, пушки, которыя вѣроятно заимствовалъ онъ у Литвы. Можно вообразить ужасъ, наведенный на полчища Московскія дѣйствіемъ этихъ орудій. «*Ащне*

взвидѣвъ Божіего свѣту пали лицемъ на землю; токмо храбрые могли ограждатися знаменіемъ креста», говоритъ современный лѣтописецъ, описывая осаду Галича великимъ княземъ Василіемъ Васильевичемъ въ 1450 году. Одну изъ этихъ первобытныхъ пищалей показываютъ любопытнымъ въ магистратской кладовой. Древность загородныхъ урочищъ Галича простирается до временъ язычества. Первый памятникъ его есть *Поклонная Гора*, находящаяся не далеко по Архангелогородской дорогѣ. Здѣсь, говоритъ преданіе, находилась кумирня одного изъ главныхъ идоловъ, Ярила, которому усердно покланялись Меричи и котораго до сихъ поръ не забываютъ достойные ихъ потомки, Галичане: они собираются ежегодно сюда отправлять трехдневное гуляніе въ недѣлю Всѣхъ Святыхъ. Мѣсто другаго идола, Купалы, было при озерѣ, именно на томъ самомъ мѣстѣ, куда и нынче стекаются 24 іюня горожане, мужчины и женщины, гулять по берегу и кататься по озеру съ пѣснями и весельемъ: третій день гулянья оканчивается обливаніемъ другъ друга водою и *купаніемъ*, въ честь *Купалъ*, въ струяхъ озера. Это каламбуръ въ дѣйствіи, который во многихъ мѣстахъ старинные Славянскіе корнесловы сочинили изъ Финно-Литовскаго имени прежняго божества сѣверныхъ племенъ. Замѣчательно, что Галичане придерживаются болѣе прочихъ древняго костюма: свадебные обыкновенія ихъ заслуживаютъ также особеннаго вниманія.

Галичъ былъ отечествомъ св. Филиппа, митрополита Московскаго, Павла Обдорскаго, Макарія Унженскаго, Паисія Галицкаго и Отреньева Замятни. Въ немъ содержались, знаменитые изгнанники, Андрей Шуйскій, сосланный Борисомъ Годуновымъ, и Василій Шуйскій, посланный въ заточеніе отъ Самозванца. Гербъ города: въ красномъ полѣ воинская арматура съ восходящимъ изъ нея крестомъ св. Іоанна Крестителя.

Галичъ славился своими монастырями и церквами: первыхъ считалось до десяти, а вторыхъ вдвое болѣе. Теперь изъ монастырей остались два, — мужескій Паисіевъ, и женскій Никольскій, а прочіе Козьмодемьянскій, Зачатейскій, Новозерскій Авраміевъ, обращены въ приходскія церкви. Дѣвичій Никольскій монастырь лежитъ подъ самымъ Столбищемъ, на берегу озера, и стараніемъ почтенной игуменьи Таксіи обведенъ высокою, каменною, стѣною. Нынче за монастырскою стѣною отстроены этой игуменьей каменныя гостинницы, для пріѣзжающихъ сюда проводить нѣсколько дней великаго поста, и прекрасная кладбищенская церковь во имя св. Николая Чудотворца. Одна изъ усердствующихъ помѣщицъ подарила обители землю въ 20 верстахъ отъ города, гдѣ почтенная игуменья завела усадьбу, снабжающую монастырь всѣми потребностями жизни. Преображенскій соборъ, перенесенный Юріемъ на нынѣшнее его мѣсто, въ Кремль, находился прежде на Староторжьѣ. Три другіе древніе храмы суть—Святаго Рождества Христова, у озера, Великомученицы Варвары, и св. Василія Великаго. Въ нихъ нѣтъ древностей.

Изъ старинныхъ улицъ остались Гамбина, Царевская, Староторжская,Овиновская,Пробойная, Глинникъ.

Съ 1824 года, когда покойный императоръ Александръ проѣздомъ изъ Сибири посѣтилъ Галичъ, приведенъ къ окончанію великолѣпный гостиный дворъ, состоящій изъ четырехъ огромныхъ кварталовъ.

Если городъ, относительно строеній и порядка поправляется примѣтнымъ образомъ, что служитъ лучшимъ свидѣтельствомъ довольства жителей, то, къ сожалѣнію, съ каждымъ годомъ исчезаютъ его капиталисты, которыми Галичъ довольно славился: нѣкогда они вели обширную торговлю съ обѣими столицами и сѣверными портами государства. Еще въ 1812 году считалось въ Галичѣ 140 капиталовъ, а въ 1836 году только 32 купца третьей гильдіи объявили незначительные обороты, которые всѣ въ сложности составляютъ не болѣе 900,000 рублей. Въ XVI столѣтіи Галичъ извѣстенъ былъ своимъ торгомъ горностаями; и нынѣ еще главный предметъ занятія здѣшняго купечества есть торговля пушными и сырными товарами, замшей и опойками, дѣлаемыми на манеръ замши: этихъ товаровъ произведено было въ 1836 году на 600,000 рублей. Галицкіе купцы отправляютъ также въ Петербургъ, Москву, Архангельскъ и на Нижнегородскую ярмарку пшено, масло сало, кожаный товаръ и грибы, и получаютъ желѣзо,вина,чай,сахаръ, сукна и прочіе предметы не обходимости или роскоши, такъ что въ нѣкоторыхъ лавкахъ можно найти все нужное для хозяйства помѣщиковъ ближайшихъ уѣздовъ. Въ 1836 году, здѣсь считалось

340 ремесленниковъ и около 430 рыбаковъ, потому что рыба, вылавливаемая въ озерѣ, составляетъ не малый предметъ дѣятельности и оборотовъ Галицкихъ жителей. Это озеро, говорятъ, называлось въ старину *Нерономъ*, потому что въ немъ не бываетъ никогда *урону*, въ рыбѣ: второй Галицкій каламбуръ. Это значитъ, что каждый годъ добывается изъ озера болѣе 10,000 пудовъ щукъ, лещей, карелей, ершей, и изобиліе не уменьшается. Галичане производятъ также не малый торгъ снятками; но сличая ихъ съ Псковскими и Бѣлозерскими, они, кажется, не составляютъ особенной породы, и суть только молодыя рыбы разныхъ породъ. Озеро Галицкое — принадлежность города, утвержденная многими царскими грамматами, которыя хранятся въ подлинникахъ въ правленіи Рыбачей Слободы. Оно приноситъ ежегодно до 40,000 рублей доходу. Весною, *Векса*, соединяющая его съ Костромою-Рѣкою, дѣлается судоходною. Въ это время открывается для Галича водяное сообщеніе съ Волгою, и около 30 лодокъ спускается для перевозки тягостей.

Извѣстно, что Галицкіе плотники и печники считаются лучшими въ государствѣ; но болѣе всего Галичъ, подобно Калугѣ, славящейся своимъ *тѣстомъ*, Вязьмѣ, гордящейся своими *пряниками*, и такъ далѣе, знаменитъ *ершовыми пирогами*, которые въ высочайшей степени удовлетворяютъ вкусъ любителей этого съѣстнаго камня. Но далеко не такъ искусны Галичане въ наукахъ: въ 1836 году, въ двухъ гражданскихъ училищахъ, было только 58 учащихся. Впрочемъ это заключеніе не относится къ воспитанію высшихъ классовъ мѣстнаго общества: въ здѣшнемъ духовномъ училищѣ въ 1836 году считалось 305 учащихся.

Въ Галичѣ есть хорошая аптека, и городская больница; жителей въ томъ же году считалось 5,426 душъ (2738 мужескаго и 2688 женскаго пола), улицъ и переулковъ 31, мостовъ каменныхъ 2, деревянныхъ 6; площадей 4 (одна изъ нихъ мощена камнемъ). Городъ имѣетъ доходу до 12,000 рублей.

А. Ш.

ГАЛИЧЪ *Червеньскій*, Halicz, городъ Червеньской (Красной) Руси, нынѣшней Австрійской Галиціи, въ Стрыйскомъ округѣ, при соединеніи Днѣстра съ Висловою, подъ 49° 13′ сѣверной широты, имѣетъ теперь не болѣе 2,000 жителей; нѣкогда богатый и многолюдный, онъ былъ «стольнымъ градомъ» храбрыхъ Русскихъ князей со времени Владимірко (1129); нѣсколько разъ отстаивалъ свои стѣны противъ Венгерцевъ и Поляковъ; былъ взятъ Монголами въ 1240 году, Поляками, ровно сто лѣтъ спустя, въ 1340 году. Потомъ онъ переходилъ, вмѣстѣ съ Галицкими землями, въ руки то Венгровъ, то Поляковъ, то Литовцевъ, то опять Поляковъ, пока не былъ окончательно присоединенъ къ Австріи. (Карамзина, томы II—VI). См. *Галицкое Княжество.*

ГАЛІАНИ, Фердинандъ (Ferd. Galiani), ученый и остроумный Итальянскій писатель XVIII вѣка, родился въ Апуліи, Неаполитанской области, въ 1728 году, получилъ отличное воспитаніе подъ руководствомъ своего дяди, Тарентскаго архіепископа, любимца королевскаго и ученаго прелата. Кончивъ ученіе въ Римѣ, Галіани, несмотря на природный недостатокъ (онъ былъ особенно малаго росту и слабаго сложенія), съ самыхъ юныхъ лѣтъ обратилъ общее вниманіе своими разнообразными учеными трудами, искусствомъ писать, и особенно необыкновеннымъ остроуміемъ на письмѣ и въ разговорѣ. Едва было ему 20 лѣтъ, когда появилась злая сатира его на Серджіо, президента академіи Соревнователей (Componimenti varj per la morte di Domenico Iannacane, carnefice della gran corte della vicaria, Неаполь, 1749 г.). Сатира эта заставила смѣяться дворъ и весь Неаполь. Но въ слѣдующемъ году Галіани издалъ сочиненіе совершенно въ другомъ родѣ. Это было его разсужденіе *о деньгахъ*, гдѣ превосходно изложена новая теорія монеты, и авторъ показалъ необыкновенныя свѣдѣнія въ государственныхъ финансахъ тогдашняго времени. Оно обратило на себя вниманіе цѣлой Европы. Галіани путешествовалъ послѣ того по Италіи, и вездѣ былъ принятъ съ отличною почестью. Препроводивъ потомъ къ папѣ Бенедикту XIV коллекцію лавъ Везувія, онъ шутливо надписалъ на ящикѣ: *Beatissime Pater! sicut lapides isti panes fiant.* Но кромѣ такой шутки, коллекція сопровождалась превосходнымъ ученымъ описаніемъ. Папа благосклонно принялъ подарокъ Галіани, и отвѣчалъ ему званіемъ каноника въ Амальфи и пенсіею. По кончинѣ дяди (1753), Галіани получилъ богатое наслѣдство, и пенсію отъ короля за труды свои по части Геркуланскихъ древностей. Въ 1759 году, онъ

получилъ званіе статсъ-секретаря, и отправленъ секретаремъ посольства въ Парижъ. Здѣсь встрѣтили его съ особеннымъ уваженіемъ. Онъ блисталъ умомъ своимъ при дворѣ и въ лучшихъ обществахъ, знатныхъ и ученыхъ, писалъ изъясненія на Горація, и издалъ на Французскомъ языкѣ умную брошюрку — Dialogues sur le commerce des blés (Парижъ, 1770 г.). Вольтеръ, энциклопедисты и экономисты были отъ нея въ восхищеніи. По возвращеніи въ Неаполь (1769) Галліани былъ обремененъ множествомъ дѣлъ, которыя поручали ему безпрерывно по управленію разными частями государственнаго управленія; но онъ умѣлъ дѣлить оффиціяльныя занятія съ учеными трудами, обширною перепискою, музыкою, и притомъ успѣвалъ быть душою лучшихъ обществъ, сочинялъ грамматику и словарь Неаполитанскаго нарѣчія. Онъ заставилъ забыть ужасъ изверженія Везувія, въ 1779 году, своею забавною брошюрою: Spaventosissima descrizione dello spaventoso spavento, che ci spaventò tutti nell' eruzione degli 8 di agosto del corrente anno, ma (per grazia di Dio) durò poco), и проч. Но почти тогда же издано было имъ ученое сочиненіе: Del dialetto napoletano, а въ 1782 году напечатана извѣстная брошюра Sur les devoirs des princes neutres envers les princes belligérants. Галіани получилъ наконецъ званіе финансоваго совѣтника, аббатство Скурсоли, и мѣсто интенданта королевскихъ имѣній. Безпрерывные труды и сидячая жизнь совершенно разстроили его, и безъ того слабое, здоровье. Онъ хотѣлъ поправить его отдыхомъ и путешествіемъ по Италіи; надежда недолго льстила его друзей и многочисленныхъ почитателей: 30 октября 1787 года, Галіани умеръ въ Неаполѣ, на 59 году отъ роду. Въ бумагахъ его нашли оконченные комментаріи на Горація, множество стихотвореній, переводъ Анти-Лукреція; но всего любопытнѣе было собраніе въ осьми огромныхъ портфеляхъ переписки Галіани съ Итальянскими учеными, и четырнадцать портфелей переписки его съ Европейскими государями, министрами и иностранными учеными. Часть писемъ его издана была потомъ въ Парижѣ и оправдала общее ожиданіе, что полная переписка Галіани должна составить живую и остроумную картину его вѣка, потому что онъ велъ переписку почти со всѣми знаменитыми особами своего времени, и былъ неподражаемъ въ изложеніи умныхъ замѣчаній о современныхъ событіяхъ; умѣлъ переходить отъ шутки къ ученому предмету, отъ вопроса о государственномъ предметѣ къ эпиграммѣ. Всякое новое явленіе въ обществѣ и литературѣ обращало на себя живое и дѣятельное вниманіе «маленькаго умнаго аббата», какъ называли Галіани въ Парижскихъ обществахъ.

ГАЛІАНИ, Целестинъ, *Galiani*, ученый прелатъ, родился въ Фоджіи (Foggia), въ Неаполитанской области, 1681 г. Вступивъ въ братство монашескаго ордена Целестиновъ еще въ молодыхъ лѣтахъ, онъ съ ревностію занимался науками; но, желая освободиться отъ схоластическаго мрака, господствовавшаго тогда въ области философіи и богословіи, едва не впалъ въ другую крайность, увлекшись чтеніемъ Декарта, Локка и другихъ тогдашняго вѣка писателей. Изученіе Еврейской и Греческой словесности, церковной исторіи и древностей, также математики и физики, обогатило умъ его такими обширными свѣдѣніями, что, несмотря на молодость лѣтъ, Галіани получилъ профессорскую каѳедру въ своемъ братствѣ, и вскорѣ потомъ составилъ новыя руководства для философіи и богословіи, въ которыхъ излагалъ и защищалъ публично новую методу ученія. Успѣхъ въ этомъ дѣлѣ доставилъ ему уваженіе ученыхъ и вниманіе государей, и утвердилъ за нимъ славу просвѣщеннѣйшаго возстановителя философіи въ Италіи. Папа, республика Венеціанская, герцогъ Савойскій, приглашали его въ свои академіи, но онъ предпочелъ Римъ, гдѣ и жилъ съ своими книгами и друзьями, ограничивъ свои должностныя занятія каѳедрою церковной исторіи въ Сапіенцскомъ Коллегіумѣ. Въ продолженіе немногихъ лѣтъ, онъ постепенно достигъ званій архіепископа Тарентскаго, главнаго капеллана короля Обѣихъ Сицилій, архіепископа Ѳессалійскаго и префекта королевскихъ учебныхъ заведеній въ Неаполѣ. Сверхъ того король почтилъ его званіемъ своего совѣтника и достоинствомъ великаго канцлера ордена св. Карла. Галіани былъ употребленъ для прекращенія распрей между императоромъ Карломъ VI и папою Бонифаціемъ XIII, также между королемъ Неаполитанскимъ и Климентомъ XII. Несмотря на высокое свое званіе и отличія, Галіани не стремился ни къ почестямъ ни къ богатству, и полагалъ свое счастіе въ умственныхъ

занятіяхъ. Математика и физика составляли для него отдохновеніе. Ни одинъ родъ литературы и исторіи не остался ему чуждымъ. Однако жъ, по скромности онъ всегда отказывался издавать въ свѣтъ свои сочиненія. Онъ умеръ въ Миланѣ 25 іюля 1753 г., на 72 году отъ рожденія.

ГАЛІЕВТИКА, наука о рыбахъ, см. *Рыбы*.

ГАЛІОНЪ или *Галеонъ*, военные корабли съ тремя или четырьмя баттареями. Теперь Галіоны почти нигдѣ неупотребляются, кромѣ Испаніи, гдѣ подъ этимъ именемъ извѣстны купеческія суда, ходившія въ Вера-Крусъ и въ Перу за золотомъ. Отъ этого, желая выразить богатство какого либо судна, говорятъ: *оно богато какъ Галіонъ*.

Теперь въ Испаніи называются Галіонами большіе купеческіе корабли, которые ходятъ съ товарами въ Индію. Суда, похожія на Галіоны, и употребляемыя Португальцами для того же предмета, называются caragues.

М. О.

ГАЛІОТЪ, Голландское купеческое судно, которое носитъ отъ 50 до 300 ластовъ грузу. Галіоты дѣлаются по большей части плоскодонные, и широкіе въ носу и въ кормѣ, для того чтобъ могли помѣстить болѣе грузу и менѣе углубляться въ воду. Такого рода постройка особенно необходима для комерческихъ судовъ Голландіи, гдѣ должно проходить по мелководіямъ. Въ морѣ они не могутъ хорошо держаться, и потому на всѣхъ почти Галіотахъ дѣлаютъ съ боку широкія доски, которыя въ морѣ опускаются въ воду, а на мелководіи поднимаются. Эти крылья называются «шверцами». Галіоты обыкновенно бываютъ объ одной мачтѣ, а на нѣкоторыхъ, сверхъ одной, ставится еще другая, небольшая, въ кормѣ, для паруса въ родѣ бизани. Для перевоза товаровъ между С. Петербургомъ и Кронштатомъ, употребляется много судовъ подъ общимъ именемъ ботовъ; всѣ они имѣютъ оснастку Галіотовъ. *М. О.*

ГАЛКА, птица, см. *Воронъ*.

ГАЛКА, Нѣмецкая колонія въ Саратовской губерніи, см. *Усть-Куламенка*.

ГАЛЛА ПЛАЦИДІЯ, дочь императора Ѳеодосія Великаго и императрицы Галлы, сестра умершаго въ юношествѣ Граціана, Аркадія и Гонорія. Когда Аларихъ, король Вестготѳскій, овладѣлъ Римомъ, Галла Плацидія попалась къ нему въ плѣнъ и вскорѣ сдѣлалась спасительницею своего отечества. Необыкновенная красота и умъ этой женщины дотого плѣнили Атаульфа, преемника Аларикова, что онъ женился на ней въ 414 году по Р. Х. По ея убѣжденію, онъ согласился принять отъ Гонорія Галлію и Испанію, отданныя въ приданое за сестрою, и выступилъ изъ Италіи съ своими дружинами. Послѣ смерти Атаульфа (415 году по Р. Х.) Галла Плацидія возвратилась къ брату своему Гонорію, и была выдана замужъ за Констанція, который объявленъ былъ соправителемъ имперіи. Овдовѣвъ вторично, Галла Плацидія скончалась въ 480 году въ Равеннѣ.

ГАЛЛА, или *Галлы* (Gallas), весьма замѣчательный и многочисленный народъ, въ серединѣ и на востокѣ Африки, между Абиссиніею и Зангебаромъ. Онъ принадлежитъ къ породѣ негровъ, и отличается силою, дикостью и отвагою. Брусъ говоритъ, что слово *Галла* значитъ «пастухи». Эти племена, какъ утверждаютъ, вышли подъ именами *Жага*, *Ага*, *Агалла*, *Галла*, изъ западной Африки, гдѣ донынѣ есть народъ *Галла* между мысомъ Месурадо и Мысомъ Перечнымъ: въ XVI вѣкѣ будто бы началось движеніе ихъ на западъ изъ внутренней Африки. Извѣстно, что около 1540 годовъ, они, подъ именемъ Гаговъ, опустошали Конго и Анголу, и почти тогда же, въ первый разъ въ 1537 году, напали на Абиссинскую область Бали; въ 1589 году орды ихъ были разбиты, подъ именемъ Зимбовъ и Мозимбовъ, въ Мономотапѣ, Португальцемъ Матвѣемъ Мендезомъ, и прогнаны оттуда. Втеченіи двухъ столѣтій Галлы были потомъ истинною гибелью Абиссиніи, почти разрушили древнее царство негусовъ, завоевали большую часть Абиссинскихъ областей (см. *Абиссинія*), и кромѣ того образовали грозное донынѣ населеніе съ трехъ сторонъ около новыхъ Абиссинскихъ княжествъ. Изъ числа Абиссинскихъ царствъ, Галлы вполнѣ обладаютъ Амгарою и Анготомъ. Многіе изъ нихъ живутъ на югъ и юго-западъ, до самаго Зангебара; какъ далеко протяженіе ихъ въ центральную Африку, неизвѣстно. Сосѣдніе съ Абиссиніею дѣлятся на *Бертума-Галла* (восточныхъ), *Боремь-Галла* (западныхъ) и *Тулума-Галла* (горныхъ), которые сами себя называютъ *Эльма*, или *Ялела-Киллелу* (Младшіе). Каждое поколѣніе подраздѣляется на множество отдѣльныхъ ордъ. Кромѣ того, многія племена, подъ име-

немъ *Акуба-Галла*, живутъ въ Абиссинскихъ областяхъ къ востоку и приморью, и къ нимъ же должно причислить *Шангалловъ*, дикарей въ Абиссинскихъ горахъ. Галлы вообще средняго росту, темно-цвѣтны, курчавы; содержатъ большія стада; занимаются звѣроловствомъ; одѣваются въ козьи и овечьи шкуры, и отличаются свирѣпостью, неутомимостью на войнѣ, перенесеніемъ трудовъ, жажды и холоду; нападая, они не щадятъ никого. Проходя пустыни, переплывая рѣки, питаясь по нѣскольку дней малымъ количествомъ кофе и масла, они являются внезапно тамъ, гдѣ ихъ вовсе не ждали. Женщины у нихъ родятъ много дѣтей. Оружіе Галловъ состоитъ изъ копья, намазаннаго ядомъ. О религіи ихъ ничего не извѣстно. Замѣтили уваженіе этихъ дикарей къ нѣкоторымъ рѣкамъ, къ дереву *ванзей* (cordia abyssinica), къ числамъ три и семь. Они рабски повинуются своимъ начальникамъ. Впрочемъ, новѣйшія извѣстія показываютъ, что Галлы въ послѣднее время испытали многія измѣненія. Завоевавшіе Амгару и Ангоръ, обратились въ магометанскую вѣру, взялись за земледѣліе, и учредили конныя войска. Владѣтель Амгары принялъ даже титулъ имама, и долго жилъ въ дружбѣ съ владѣтелемъ Тигрейскимъ, сильнѣйшимъ изъ государей Абиссинскихъ. Анготскій властитель, отважный *Годжи* (Gojee), напротивъ, жестоко сражался съ Тигрейцами, и въ 1814 году былъ разбитъ тогдашнимъ Тигрейскимъ государемъ, Велета-Селасе, хотя собралъ противъ него болѣе 40,000 войска. Смерть Велета-Селасе ободрила Амгарскихъ Галлъ; но недавно еще писали, что мѣсто его заступилъ храбрый царь Субегадисъ, разбилъ многихъ Галльскихъ начальниковъ, и, можетъ-быть, онъ успѣлъ совокупить въ одно всѣ царства Абиссинскія и даже изгнать свирѣпыхъ чужеземцевъ изъ древняго владѣнія негусовъ.

ГАЛЛАНДЪ, *Гальмландъ*, см. *Гальмстадъ*.

ГАЛЛАНЪ, Августъ (Auguste Galland), историкъ Французскій XVI вѣка, былъ сынъ чиновника при Наваррскомъ дворѣ, любимца Генриха IV. Онъ родился около 1570 года, учился въ Парижскомъ университетѣ, потомъ сдѣлался адвокатомъ, занялъ отцовское мѣсто, и наконецъ былъ членомъ государственнаго и тайнаго совѣта. Защищая права короля, онъ поссорился съ протестантами, удалился отъ дѣлъ и посвятилъ остатокъ жизни исторіи отечественной, для которой, по роду занятій своихъ, успѣлъ собрать множество матеріяловъ. Онъ умеръ около 1645 года. Послѣ него осталось множество огромныхъ сборниковъ, и между прочимъ: Histoire de la reforme en France, 10 томовъ, и Les Généalogies de familles nobles de France, также въ 10 томахъ. Изъ напечатанныхъ его сочиненій извѣстны: Discours au roi sur la naissance, ancien état, progrès et accroissement de la ville de la Rochelle, Парижъ, 1626, 1629; помѣщено также въ XIII томѣ Mercure Français—Traité des franc-alleu (Парижъ, 1629, Латинскій переводъ, *De feudis imperii francici*, въ Шильтеровомъ собраніи); Des anciennes enseignes et étendarts de France, etc., (Парижъ, 1637; перепечатано во второмъ томѣ Antiquités de Paris, Соваля; новое изданіе Понселена, въ Парижѣ, 1782); Mémoires pour l'histoire de Navarre et de la Flandre, изданныя сыномъ Галлана, въ Парижѣ, 1648, въ-листъ.

ГАЛЛАНЪ, Антоній, Galland, трудолюбивый оріенталистъ и нумизматикъ Французскій XVII вѣка. Онъ родился въ 1646 г., въ Ролло, въ Пикардіи, отъ бѣдныхъ родителей, остался сиротою послѣ отца, и, изъ жалости къ сиротству, былъ воспитанъ въ Нойонской школѣ. Страстно любя ученіе, четырнадцати лѣтъ Галланъ пришелъ пѣшкомъ въ Парижъ, и кроткимъ нравомъ, удивительнымъ прилежаніемъ, заставилъ любить себя всѣхъ, кто только узналъ его, такъ, что благотворительныя особы дали ему средства окончить ученіе, пріобрѣсть особенно познанія въ восточныхъ языкахъ, и отправиться наконецъ въ Константинополь, въ 1670 году, при Французскомъ посольствѣ. Тамъ вполнѣ изучилъ онъ языки Арабскій, Турецкій, Персидскій, Новогреческій, соббралъ полезныя свѣдѣнія о Востокѣ, посѣтилъ Сирію и Іерусалимъ, и, возвратившись во Францію, совершилъ еще второе путешествіе въ Константинополь. Въ третій разъ онъ былъ туда отправленъ для отыскиванія древностей и медалей, въ 1679 году, въ званіи «королевскаго антикварія». Едва не погибъ онъ тогда въ Смирнѣ, во время землетрясенія, и, возвратясь во Францію, удалился на родину, гдѣ рѣшился отдать остальную жизнь спокойнымъ занятіямъ въ своемъ кабинетѣ, довольный тѣмъ, что обезпечилъ

свой бытъ насущнымъ кускомъ хлѣба. Въ 1701 году его избрали въ академики; въ 1706 переѣхалъ онъ въ Парижъ, гдѣ получилъ, въ 1709 каѳедру Арабскаго языка въ королевскомъ коллегіумѣ; умеръ въ 1715 году. Болѣе сорока лѣтъ Галланъ посвятилъ наукѣ, но имя его осталось въ потомствѣ всего болѣе за переводъ «*Тысячи и одной ночи*», столь извѣстныхъ Арабскихъ повѣстей. Галланъ издалъ ихъ въ Парижѣ, 1704 — 1708 (12 томовъ, въ-12) подъ заглавіемъ Les Mille et une nuits, contes arabes. Успѣхъ этой книги былъ неслыханный; ее перепечатывали потомъ повсюду множество разъ и переводили на всѣ Европейскіе языки. Русскій переводъ напечатанъ вторымъ изданіемъ въ 1796 году. Трудъ Галлана породилъ безконечное число подражателей; даже титулъ книги его былъ повторяемъ множество разъ: являлись Тысяча и одинъ день, Тысяча и одинъ часъ, Тысяча и одна четверть часа, Тысяча и одно дурачество, и прочая. Но переводъ Арабскихъ повѣстей составлялъ только занятіе Галлана въ старости. Онъ издалъ множество диссертацій историческихъ, археологическихъ и касающихся до Востока, отдѣльно и въ трудахъ разныхъ ученыхъ обществъ. Кромѣ того напечаталъ онъ — Paroles rémarquables, bons mots, et maximes des Orientaux (въ Парижѣ, 1694), приложенные потомъ при Bibliothèque orientale, д'Эрбло; — Relation de la mort du sultan Osman, etc., съ Турецкаго (Парижъ, 1678), и прочая. Галланъ болѣе всѣхъ участвовалъ въ Эрблотовой «Восточной Библіотекѣ», и окончилъ изданіе ея послѣ смерти трудолюбиваго автора (см. *Эрбло*). Безкорыстно ссужалъ онъ своею ученостью всѣхъ, кто къ нему относился. Послѣ смерти Галлана остались совсѣмъ готовыми въ рукописи: Исторія наслѣдниковъ Тамерлана, переводъ съ Персидской рукописи Абдуль-Реззака; переводъ Исторіи Оттомановъ, съ Турецкой рукописи Наимы-эфенди; Словарь Турецко-Латинскій; переводъ исторіи Чингисъ-хана, изъ Мирхонда; путешествіе въ Турцію въ 1672 и 1673; Записки, веденныя во время всѣхъ трехъ путешествій; переводъ Алкорана; переводъ хронологическихъ таблицъ Хаджи-Кальфы, съ Турецкаго; отдѣльныя Записки о путешествіи въ 1679 и 1680; переводъ Греческаго описанія Самоса, Патмоса и горы Аѳонской, Самосскаго архіепископа Іосифа Григоры; два огромные сборника: *Dictionnaire numismatique*, и *Nécrologie de la mort des savans* pour chaque jour de l'année, de 1500 à 1701. Въ 1724 году въ Парижѣ изданъ Галлановъ переводъ части Турецкой рукописи *Гумаюнъ-намé*, подъ названіемъ — Contes et fables indiens de Pidpai et de Locman. Многіе труды его были впослѣдствіи похищены другими и изданы подъ новыми названіями и другими именами: они доставили славу оріенталистовъ и ученыхъ такимъ людямъ, которые вовсе того не заслуживали.

ГАЛЛАСЪ, Матвѣй (Gallas), фельдмаршалъ имперскихъ войскъ, родился въ 1589 въ Тріентскомъ графствѣ; былъ пажемъ, потомъ конюшимъ, владѣтеля Бофремонскаго. На военное поприще онъ поступилъ во время войны Испаніи съ Савоіею въ 1616 и 1617 годахъ; потомъ перешелъ въ службу императора Фердинанда II, и находился подъ начальствомъ знаменитаго Тилли, во время походовъ противъ Датчанъ и Шведовъ. Достигнувъ генеральскаго чина, Галласъ командовалъ корпусомъ войскъ въ Италіи противъ герцога Мантуанскаго, былъ имперскимъ полномочнымъ министромъ при исполненіи трактата, заключеннаго въ Кераско; въ 1630 возвратился въ Германію подъ начальство Валленштейна; но вскорѣ отказался служить честолюбивымъ его замысламъ и донесъ обо всемъ императору. Фердинандъ II ввѣрилъ ему армію. Галласъ, разрушивъ замыслы Валленштейна, оправдалъ выборъ императора особеннымъ усердіемъ къ службѣ, во время походовъ въ Германіи, въ Альзаціи, Франшконте, и проч., оставаясь попеременно то побѣдителемъ, то побѣжденнымъ. Послѣдняя кампанія его противъ Шведовъ, въ 1644, была весьма не удачна, и служитъ лучшимъ доказательствомъ, какъ говоритъ Шиллеръ, особеннаго умѣнія полководца губить армію. Въ Богемію онъ возвратился съ слабыми остатками изнеможенныхъ войскъ, и заключилъ тѣмъ свое военное поприще. Истощивъ свои физическія силы, убитый горестью, Галласъ умеръ въ Вѣнѣ 1647.

ГАЛЛАСЫ, Gallas, Африканскій народъ, см. *Галла*.

ГАЛЛЕ, Halle, или *Галле-на-Саалѣ*, «университетскій городъ» въ Пруссіи, въ Саксонской области, Мерзебургскомъ округѣ, въ 142 верстахъ на юго-западъ отъ Берлина, на правомъ берегу Саалы, подъ 51° 29' 5" съ.

сѣверной широты и 29° 37′ 47″ восточной долготы отъ Ферро. Городъ состоитъ изъ трехъ особенныхъ частей, собственнаго Галле, Глаука и Неймаркта, изъ которыхъ каждая имѣетъ особенное свое начальство. Мало здѣсь красивыхъ общественныхъ зданій; однако жъ замѣчательны — ратуша собственнаго Галле, церкви Св. Ульриха и Маріинская, съ такъ называемою Красною Башнею, вышиною въ 250 футовъ. Учебныя и богоугодныя заведенія этого города, которыхъ въ немъ множество, славятся во всей Германіи. Сиротскій Домъ и филантропическія заведенія Франка привлекаютъ къ себѣ любопытство внимательныхъ путешественниковъ. Здѣшній университетъ основанъ въ 1694 году подъ названіемъ Fridericiana, и называется нынѣ Vereinigte Friedrichsuniversität Halle-Wittenberg. Онъ пользуется знаменитостью въ Германіи. Въ 1829 году было въ немъ 1300 студентовъ; библіотека его имѣетъ до 50,000 томовъ. Жителей, кромѣ студентовъ и воспитывающихся въ заведеніяхъ, до 25,000 душъ. Близъ города находятся соляные ключи, которые принадлежатъ къ древнѣйшимъ и обильнѣйшимъ въ Германіи и въ случаѣ нужды могутъ продовольствовать солью половину Германіи: они частію имущество общества die Pfännerschaft, частію королевскіе. *А. Ш.*

Дѣло 17 октября нов. ст. 1806 года. Прусская резервная армія (18 бат. 20 эскад. и 4 баттареи артил., всего около 16,000 человѣкъ), предводимая принцемъ Евгеніемъ Виртембергскимъ, прибыла 11 октября (1806), на берега Эльбы, между Вольмерштадтомъ и Барби. Здѣсь получено извѣстіе о разбитіи Пруссаковъ при Іенѣ и Ауэрштедтѣ (см это). Магдебургъ былъ назначенъ сборнымъ мѣстомъ для разбитыхъ войскъ. Этимъ общимъ распоряженіямъ подчинена и резервная армія; — принцу Евгенію предписано двинуться на Галле, куда онъ и прибылъ 16 октября.

Рѣка Саала раздѣляется передъ городомъ на нѣсколько рукавовъ, переходимыхъ въ бродъ; длинный мостъ, соединяя оба берега, представляетъ большія затрудненія для аттаки.

Прусская пѣхота расположилась бивакамн за городомъ, имѣя его впереди фронта боевой линіи; баттареи обставили доступы къ мосту. Предполагая на другой день перейти на выгодную позицію, избранную на дорогѣ Магдебургской, два Прусскіе баталіона и четыре пушки, подъ начальствомъ генералъ-маіора Гейнрихса, были выдвинуты къ Мерзебургу, для охраненія моста черезъ Саалу; а драгунскій полкъ графа Герцберга поставленъ впереди по-ту-сторону рѣки.

Между тѣмъ Наполеонъ, извѣщенный о движеніи Прусской резервной арміи на Галле, предписалъ принцу Понте-Корво (Бернадоту), оставить расположеніе свое при Кверфуртѣ и аттаковать принца Виртембергскаго, 17-го числа на разсвѣтѣ. Около 8 часовъ утра Французскія колонны показались. Драгуны Герцберга отступили за рѣку, и скоро враждующія арміи начали перестрѣливаться гранатами и ядрами.

Желая соединить фронтальную аттаку съ фланговою и найдя лѣвый флангъ Пруссаковъ, примыкавшій къ прудамъ и болоту, недоступнымъ, принцъ Понте Корво поставилъ дивизію Дюпона противъ моста; генералъ Друэ (Drouet) послалъ въ обходъ праваго фланга непріятельскаго, приказавъ ему перейти черезъ рѣку между Галле и Гейбшенштейномъ и занять тотчасъ Магдебургскую дорогу. Генералу Тилли, съ легкой кавалерійской дивизіею, велѣно было выстроиться противъ города, чтобъ замаскировать это движеніе; баттарея артиллеріи стала позади кавалеріи. Дивизія генерала Риво, поставленная около Цольгауза, составляла резервъ, съ назначеніемъ содержать сообщеніе съ генераломъ Друэ и подкрѣплять его въ случаѣ надобности. Давъ время послѣднему совершить обходъ, Французскій маршалъ отправилъ къ нему кавалерію генерала Тилли. Въ 11 часовъ онъ приказалъ усилить канонаду. Скоро пѣхота двинулась впередъ и, при содѣйствіи расположенной по сторонамъ моста артиллеріи, полковникъ Барроа, съ 96 полкомъ, овладѣлъ мостомъ и ворвался въ городъ.

Прусскій полкъ Нацмера, посланный для подкрѣпленія Гейнрихса, встрѣтилъ его на отступленіи, столкнулся въ городѣ съ Французами, къ которымъ примкнули два взвода кавалеріи, былъ аттакованъ послѣднею и, потерявъ до 300 человѣкъ взятыхъ въ плѣнъ, возвратился на общую позицію, производя перестрѣлку. Полкъ Трескова находился еще на лѣвомъ берегу Саалы, въ 7 верстахъ отъ Галле, когда Французы овладѣли мостомъ. Тресковъ сдѣлалъ покушеніе пробитъ-

ся, аттаковалъ непріятеля съ тылу. Тщетны были всѣ усилія Прусаковъ; часть ихъ пала подъ ударами непріятельскихъ сабель; нѣкоторые сдались въ плѣнъ, а около 200 человѣкъ спаслись и прибыли въ Магдебургъ.

Настоящее дѣло началось на правомъ берегу Саалы, по овладѣнію Французами городомъ. За исключеніемъ уничтоженнаго полка Трескова, двухъ баталіоновъ почти истребленныхъ у моста и одного баталіона оставленнаго при городѣ Дессау, для прикрытія обоза, Прусаки имѣли не болѣе 12 баталіоновъ и 15 эскадроновъ. Силы Французовъ простирались до 30,000 человѣкъ. Не ровный бой, какъ должно было ожидать, кончился въ пользу Французовъ; Прусаки должны были отступать на Магдебургъ. Французы быстрымъ преслѣдованіемъ принудили Прусаковъ еще разъ сражаться. Маіоръ Бергенъ занялъ двумя баталіонами высоты Штейнской и Гальгенской заставами. Храбрость и самоотверженіе этихъ воиновъ сдѣлали тщетными всѣ покушенія Французовъ выдвинуться изъ города по этому направленію. Убѣдившись въ непреодолимости сопротивленія съ этой стороны, главныя силы Французовъ направились на Морицкую заставу (Moritzthor), черезъ Бельбергъ на Дессау. Французы надѣялись отрѣзать Прусаковъ, обойдя ихъ лѣвый флангъ. Для достиженія этой важной цѣли, они занимали ихъ между тѣмъ отдѣльными кавалерійскими и пѣхотными сшибками. Разгадавъ намѣреніе столь превосходнаго въ силахъ непріятеля, Прусаки, лишенные уже прямаго сообщенія съ Магдебургомъ, рѣшились отступать на Дессау. Пѣхота ихъ сомкнувшись въ 3 густыя колонны, потянулась по сказанному направленію. Кавалерія прикрывала это движеніе. Французы преслѣдовали отступающихъ только до Мёцлихскихъ (Möglich) высотъ, гдѣ въ 3 часа всѣ силы Прусской резервной арміи соединились и продолжали отступленіе.

Французы потеряли въ этомъ дѣлѣ не болѣе 700 человѣкъ убитыми и тяжело ранеными. У Прусаковъ убито 300 человѣкъ, ранено 700 и 4487 взято въ плѣнъ. Сверхъ того отбито у нихъ 34 орудія и 4 знамя (Matthieu Dumas, Précis des événemens militaires Ploto's Krieg von 1813 und 1814). Деккеръ справедливо полагаетъ, что потеря Французовъ была бы значительнѣе, если бъ Прусаки уничтожили каменныя перила моста, которыя прикрывали аттакующихъ отъ картечи. (Deckers Taktik, 1828).

Дѣло 27 мая (нов. ст.) 1813. По соединеніи Прусаковъ съ Русскими, корпусъ генерала Бюлова получилъ назначеніе блокировать Магдебургъ. Бывъ смѣненъ Русскими войсками, этотъ генералъ двинулся на берега Саалы. При Виттинѣ авангардъ его столкнулся съ Французами. Подкрѣпленный Бюловомъ, онъ опрокинулъ непріятеля и заставилъ его отступить въ Галле. Прусскій генералъ рѣшился аттаковать городъ. Готовясь къ оборонѣ, Французы баррикадировали всѣ заставы, кромѣ Гальгенской.

27 мая, въ 5 часовъ утра, 2 Прусскіе баталіона, 1 рота егерей, 3 эскадрона гусаровъ и 6 орудій, назначенные аттаковать со стороны Саалы, заняли Гибихенштейнскія высоты и деревню этого имени. Пріуготовивъ непріятеля къ удару, они должны были двинуться впередъ. За высотами расположились 3 баталіона въ колоннахъ, 2 эскадрона драгуновъ и 4 орудія. Два изъ этихъ баталіоновъ назначены были подкрѣплять войска, расположенныя впереди; третій баталіонъ, драгуны и артиллерія, итти на Гальгенскую заставу. Одинъ баталіонъ гренадеръ, 4 эскадрона драгунъ и конная баттарея составляли общій резервъ.

Передъ Гальгенской заставою Французы выставили 4 орудія; стрѣлки во множествѣ, занявъ наружные домы, защищали доступы къ остальнымъ частямъ города. Около часа продолжалась канонада; потомъ Прусскія колонны двинулись по назначенному каждой направленію. Сильная перестрѣлка остановила ихъ. У Гальгенской заставы многочисленные стрѣлки, поддерживаемые сомкнутымъ баталіономъ пѣхоты и нѣсколькими орудіями, сдѣлали вылазку. Послѣ упорной сшибки съ Прусскимъ баталіономъ и съ драгунами, при немъ находившимися, эти войска были отбиты и отступили въ городъ, потерявъ 3 орудія и столько же зарядныхъ ящиковъ.

Между тѣмъ стрѣлки двухъ другихъ баталіоновъ уничтожили баррикады Штейнской заставы и ворвались въ предмѣстье. Французы защищались еще въ улицахъ; но въ 10 часовъ они очистили городъ и потянулись къ Мерзебургу, потерявъ въ бою до 400 человѣкъ; столько же было захвачено въ плѣнъ.

Потеря Люценскаго сраженія, заставив-

шая Бюлова отступить, лишила его возможности преслѣдовать непріятеля. *П. Ѳ. О—гъ.*

ГАЛЛЕЕВА *комета*. Такъ названа комета явившаяся въ 1682 году. Она первая изъ всѣхъ кометъ, надъ которою дѣланы были точныя астрономическія наблюденія въ разныхъ мѣстахъ Европы, и первая признана періодическою, или возвращающеюся по истеченіи извѣстнаго времени на прежнее мѣсто тверди небесной, и потому заслуживаетъ подробнаго описанія, какъ свидѣтельство усилій ума человѣческаго, угадывающаго законы природы въ безпредѣльныхъ небесныхъ пространствахъ, и какъ эпоха въ астрономіи. Ла-Гиръ, Пикаръ и Доминикъ Кассини, наблюдали эту комету въ Парижѣ; Гевеліусъ въ Данцигѣ, Монтонари въ Падуѣ, а Флемстидъ и Галлей въ Англіи; послѣдній опредѣлилъ съ точностью *параболическіе элементы* пути ея. Знаменитый Ньютонъ, 4 года спустя послѣ явленія кометы (1686), издалъ сочиненіе *Principia* (Начала), гдѣ приложилъ къ этой кометѣ общія астрономическія исчисленія. Галлей воспользовался ими и, разсмотрѣвъ пути всѣхъ кометъ, надъ которыми были уже дѣланы наблюденія, отыскалъ точки, необходимыя для опредѣленія пути кометы. Тождественность путей кометъ 1531, 1607 и 1682 годовъ,—комета 1531 наблюдаема была *Апіаномъ* въ Индостанѣ, а комета 1607 *Кеплеромъ* и *Лонгомонтаномъ*,—естественно привели его къ заключенію, что это одно и то же тѣло, возвращающееся черезъ каждыя $75^1/_2$ лѣтъ, или около того, и онъ первый дерзнулъ предсказать будущее появленіе его въ концѣ 1758 или въ началѣ 1759 года. Съ удивительнымъ искусствомъ, по тогдашнему времени, онъ умѣлъ устранить всѣ сомнѣнія, замѣтивъ, что тѣ же обстоятельства, которыя производятъ замѣшательства въ кругообращеніи планетъ, могутъ дѣйствовать и на кометы. Тогда было уже извѣстно, что Юпитеръ то ускоряетъ, то замедляетъ ходъ Сатурна, причиняя разность до тринадцати дней: поэтому и комета, при подобномъ вліяніи, можетъ имѣть измѣненіе въ быстротѣ и направленіи своемъ. Слѣдовательно разность во времени появленія кометы въ перигеліи, или точкѣ ближайшаго разстоянія отъ солнца, и неравенство угловъ наклоненія кометнаго пути къ плоскости земной орбиты въ этихъ трехъ эпохахъ появленія, должно было приписать вліянію стороннихъ дѣйствователей, планетъ. Притомъ астрономическія орудія, которые были въ употребленіи до семнадцатаго столѣтія, были такъ невѣрны, что и самые искусные наблюдатели не могли избѣгнуть такой погрѣшности. Галлей сдѣлалъ еще важное замѣчаніе. Какъ комета, во время кругообращенія своего съ 1607 по 1682, прошла очень близко мимо Юпитера, и дѣйствіемъ притяженія его скорость кометы увеличилась, а время обращенія уменьшилось и составило ровно 75 лѣтъ; то, въ слѣдующемъ періодѣ, время обращенія должно быть 76 лѣтъ и болѣе. Вычисленія Галлея и его соображенія заслуживаютъ большаго удивленія, когда вспомнимъ, что теорія тяготѣнія была въ то время новизна, и не достигала нужнаго развитія для повѣрки его предсказаній. Впослѣдствіи Эйлеръ, Даламберъ и Клеро̀ вычислили вліяніе луны на землю, при обращеніи послѣдней около солнца: стоило уже только приложить эту теорію къ открытію Галлея, и тѣмъ подтвердить всеобщность законовъ. По окончаніи многотрудныхъ исчисленій, Клеро̀ представилъ Парижской академіи свою записку о будущемъ появленіи кометы въ 1759 году. Здѣсь онъ принялъ уже въ соображеніе дѣйствіе планетъ, и опредѣлилъ, что комета возвратится къ своему перигелію 618 днями позже, нежели въ предъидущемъ обращеніи (1682); то есть, 100 дней замедлится отъ дѣйствія Сатурна и 518 отъ Юпитера, и потому прохожденіе черезъ перигелій послѣдуетъ въ половинѣ апрѣля 1759 года, предупреждая, между прочимъ, что предсказаніе его можетъ быть и ошибочно 30-ю днями болѣе или менѣе. Появленіе кометы оправдало его вычисленіе: она прошла чрезъ перигелій 12 марта 1759 года, 30 днями прежде вычисленнаго времени. Замѣтить надобно, что Клеро̀ не бралъ въ разсмотрѣніе вліянія планеты Урана, неизвѣстной еще въ его время, равно какъ и дѣйствія земли. Параболическіе элементы, выведенные Клеро̀, совершенно вѣрны и весьма сходны съ Галлевыми.

Послѣ того всякое сомнѣніе въ періодическомъ явленіи кометы уничтожилось; тождество путей было очевидно, и теорія восторжествовала. Между тѣмъ умы не переставали дѣйствовать и подвигать науку впередъ исполинскими шагами; способы вычисленія самыхъ сложныхъ движеній и маловажныхъ

вліяній тѣлъ другъ на друга были упрощены и сдѣланы болѣе общими; появились таблицы движеній планетъ съ ихъ формулами, что весьма облечило почтенныхъ тружениковъ столь возвышенной науки, какова астрономія; составились общества въ Европѣ для распространенія свѣдѣній и возбужденія дѣятельности и соревнованія; въ особенности вниманіе обращено было на опредѣленіе времени возвращенія кометъ и вліяніе на нихъ прочихъ тѣлъ небесныхъ. На этотъ конецъ Парижская академія наукъ предложила задачу въ 1778 году, и ее рѣшилъ знаменитый Лагранжъ. Славное твореніе Лагранжа представляло общую теорію подобныхъ вычисленій; но оставалось примѣнить формулы къ извѣстной тогда періодности Галлеевой кометы. Туринская академія наукъ, желая ускорить столь многотрудныя вычисленія, обнародовала въ 1820 свое обѣщаніе наградить исполнителя, и Г. Дамоазо удостоился этой награды. Въ 1827 г. Французскій Институтъ въ третій разъ возобновилъ задачу, и премію получилъ Понтекуланъ (сынъ). Дамоазо и Понтекуланъ приняли въ разсмотрѣніе притяженія планетъ и Урана и Земли. Первый назначилъ время прохожденія кометы черезъ перигелій 4 ноября 1835, а второй 7 ноября; но, введя въ точнѣйшее вычисленіе дѣйствіе Земли и массу Юпитера $^1/_{1054}$ (массы солнца) вмѣсто прежней $^1/_{1070}$, онъ прибавилъ еще 6 дней, и указалъ на 13 ноября.

Наконецъ срочное время появленія кометы приближалось, но никто не смѣлъ назвать дня, въ который комета 1835 г. будетъ видима. Состояніе неба, напряженіе вечерняго свѣту, сила орудій, зоркость наблюдателей, возможность уменьшенія матеріи, составляющей комету, въ пути съ 1759 по 1835 г., все это вмѣстѣ заставляло астрономовъ быть осмотрительными и недовѣрчивыми; они ограничивались тѣмъ, что комету надобно отыскивать съ первыхъ чиселъ августа.

Дѣйствительно, 5 августа (н. с.) на прекрасномъ небѣ Италіи, въ Римѣ, Гг. Дюмуше и Вико первые замѣтили комету. Но свѣтъ ея былъ чрезвычайно слабый. Хотя астрономы не смѣли предсказать дня появленія, однако жъ на картахъ и въ эфемеридахъ назначено было ей мѣсто, между созвѣздіями, для каждаго дня, и потому-то Римскіе астрономы, направивъ телескопъ къ той точкѣ неба, въ которой должно было быть ей 5 августа по вычисленіямъ, отыскали ее почти на показанномъ мѣстѣ. По первымъ сдѣланнымъ наблюденіямъ, опредѣлили пароболическіе элементы, и нашли ихъ сходными съ выводами 1759 г., а слѣдовательно и Галлея. Въ послѣдствіи точныя наблюденія показали, что комета была въ перигеліи 16 ноября, тремя только днями позже назначеннаго Г. Понтекуланомъ: разность эта могла произойти оттого, что масса Юпитера была имъ принята за $^1/_{1054}$, между тѣмъ какъ, по новѣйшимъ вычисленіямъ, она равняется $^1/_{1049}$ массы солнца. Ученый свѣтъ съ любопытствомъ ожидалъ послѣдняго прохожденія кометы черезъ перигелій, и вмѣстѣ съ этимъ новыхъ понятій о сопротивленіи эѳира, составляющемъ важный вопросъ въ космологіи; но, по мнѣнію Г. Араго, ожиданія не сбылись, и мы остаемся въ прежнемъ невѣдѣніи о физическомъ устройствѣ небесныхъ пространствъ.

Теперь изложимъ разныя замѣчанія, которыя наблюдатели успѣли сдѣлать, въ послѣднее появленіе Галлевой кометы, въ Россіи. На Дерптской обсерваторіи комету открыли 8 августа (с. с.). Пасмурное небо и сіяніе мѣсяца были непреодолимое препятствіе къ отъисканію кометы до 8 августа. Но въ ночь съ 8 на 9 число небо очистилось, и мѣсяцъ, подвигаясь къ новолунію, свѣтилъ уже весьма слабо: это подало надежду директору обсерваторіи, академику Струве, найти комету, и поискъ былъ произведенъ сначала комето-искателемъ, котораго труба увеличиваетъ только въ 10 или 12 разъ: но тщетно; потомъ большимъ Фраунгоферовымъ рефракторомъ, и не болѣе какъ въ четверть часа комета была найдена. Она представилась въ видѣ кругло-продолговатаго, очень маленькаго, пятнышка, которое свѣтило такъ слабо, что едва видѣли простымъ глазомъ: не было ни какихъ слѣдовъ хвоста. Вообще вся комета представлялась въ видѣ туманнаго пятна, не ясно ограниченнаго. Наблюденія Г. Струве были такъ точны, что черезъ двадцать минутъ послѣ перваго наблюденія, открылось движеніе кометы: въ первое наблюденіе, разстояніе между кометою и звѣздою бывшею также въ полѣ трубы оказалось 2′ 51″, а черезъ двадцать минутъ времени оно ужъ было 3′ 6″; 21 сентября (с. с.) комету видѣли простыми глазами: свѣтъ былъ одинаковый со звѣздою 4-ой величины и значительно усиливался; комета быстро подвигалась къ сѣверу. Г-ну Струве

удалось также произвести наблюденіе надъ полнымъ *центральнымъ закрытіемъ* кометою одной звѣзды 9-ой величины: она была видна впродолженіе всего закрытія, и сіяла полнымъ блескомъ сквозь самую середину кометы. Отсюда заключаетъ Г. Струве, что комета не имѣетъ ядра съ значительнымъ поперечникомъ. Въ Петербургѣ, на академической обсерваторіи, наблюдали комету 17 и 18 сентября (с. с.); она была нѣсколько продолговата, въ юго-восточной части закруглена, а въ сѣверозападной имѣла начало хвоста въ видѣ расходящихся прямыхъ лучей въ $^1/_4$ градуса. На Парижской обсерваторіи замѣтили 15 октября вечеромъ въ атмосферѣ, образующей комету, нѣсколько южнѣе отъ точки, противоположной хвосту, секторъ, составленный двумя ясно означенными радіусами, направленными къ центру: блескъ его превосходилъ остальную часть кометной атмосферы; на другой день, по захожденіи солнца, онъ перемѣнилъ свое положеніе, и былъ уже на сѣверъ отъ показанной точки; уголъ его превышалъ 90 градусовъ; блескъ его и радіусовъ по-прежнему разнился отъ остальной части кометы; 17 и 18 чиселъ напряженіе свѣту сектора ослабѣло. Куперъ, наблюдавшій комету въ Ирландіи, видѣлъ эти секторы 15, 16, 17 и 18 чиселъ, а Амичи (во Флоренціи) замѣтилъ шесть блестящихъ, неровныхъ радіусовъ, выходившихъ изъ центра; на другой день ихъ ужъ не было; 21-го вечеромъ видны были три сектора: слабѣйшій изъ нихъ отверзстіе имѣлъ на продолженіи хвоста; 23-го едва были примѣтны слѣды секторовъ, и ядро кометы, прежде блестящее и ясно означенное, стало такъ широко и сбивчиво, что трудно было бы повѣрить столь значительной перемѣнѣ, еслибъ не удостовѣрились, что на стеклахъ предметномъ и глазномъ не было ни малѣйшей сырости; въ тотъ же день восточная часть атмосферы, не превосходя въ массѣ противоположной части, отличилась большею ясностію. Г-нъ Швабе (въ Дессау) замѣтилъ постоянное углубленіе въ части атмосферы, обращенной къ солнцу. Эти значительныя и внезапныя перемѣны составляютъ новыя затрудненія въ объясненіи свойствъ и физическаго устройства кометъ.

Теряетъ ли постепенно Галлеева комета часть массы своей, или, какъ говорятъ, уничтожается ли она? Каждый можетъ сдѣлать свое заключеніе изъ историческаго обзора появленій кометы въ разныя эпохи. До XV столѣтія нѣтъ другихъ доказательствъ на тождество кометъ, упоминаемыхъ историками, съ Галлеевою, кромѣ сходства во времени ихъ явленія съ вычисленными періодами обращенія Галлеевой; но и тутъ, какъ не всегда обращала она на себя вниманіе историковъ, нѣсколько 75-лѣтнихъ періодовъ остались незамѣченными. Въ 137, 134 или 131 до Р. Х., Юстинъ упоминаетъ о кометѣ, которая была видима 70 дней; блескъ ея превосходилъ блескъ солнца: это было около времени рожденія Митридата, царя Понтійскаго. Историки Китайскіе говорятъ о кометѣ этого времени, что хвостъ ея спускался до половины неба. Въ 323 по Р. Х. (6 разъ $75^1/_2$ лѣтъ отъ 130 до Р. Х.) явилась комета въ созвѣздіи Дѣвы. Въ 399 и 400, по сказанію Византійскихъ писателей, видѣли надъ Константинополемъ комету необыкновенной величины и ужаснаго вида: хвостъ достигалъ до земли. Въ 930 (7 разъ $75^1/_2$ лѣтъ) видѣли ее въ созвѣздіи Рака. Въ 1006 была комета, по словамъ Haly-ben Rodoan, въ три раза болѣе Венеры, и свѣтъ равнялся 4 доли луны. Въ 1230 вновь она упоминается. Въ 1305 около Пасхи явилось съ большимъ хвостомъ свѣтило, *cometa horrendae magnitudinis*: вѣроятно, послѣдовавшая вскорѣ сильнѣйшая моровая язва увеличила ее въ глазахъ суевѣровъ. Въ 1380 около ноября, замѣтили ее въ Европѣ и Японіи. Первое наблюденіе довольно опредѣлительное было въ 1456: комету этого года одни называютъ необыкновенной величины, другіе ужасной, а Польскіе историки посредственной; за 3 или 4 дня до перигелія она была величиною съ неподвижную звѣзду, съ хвостомъ отъ 10° до 60°; появленіе ея навело страхъ, не блескомъ и величиною хвоста, а какъ предзнаменованіе успѣховъ Оттоманскаго оружія. Папа Каликстъ II буллою предалъ проклятію и комету и мусульманъ. Исчисленія показываютъ, что тогда комета была въ самомъ выгодномъ положеніи къ солнцу, и потому могла казаться больше обыкновеннаго. Въ 1531 она не представляла ничего замѣчательнаго: хвостъ довольно былъ великъ (15°); Апіанъ наблюдалъ ее, и первый удостовѣрился, что хвостъ ея всегда противоположенъ солнцу; въ Европѣ видѣли ее 25 іюля, за 43 дня до перигелія, а въ Китаѣ и Японіи 13-го 1607:

знаменитый Кеплеръ нашелъ комету слабою и блѣдною; Лонгомотанъ даетъ ей величину Юпитера, по глазомѣру: наблюденія были сдѣланы за 33 дня до перигелія. Въ 1682 она равнялась звѣздѣ 2-ой величины, по мнѣнію Пикара и Ла-Гира; хвостъ, 29 августа, составлялъ около 30°. Въ 1759 она не была видима простымъ глазомъ, до прохожденія черезъ перигелій: Месье не видалъ хвоста; 1 апрѣля (18 дней послѣ перигелія) мало примѣчалась она невооруженнымъ глазомъ; свѣтъ имѣла слабый, какъ планеты близъ горизонта, величину больше звѣзды первой величины (по Маральди); хвость, по наблюденіямъ въ Парижѣ, Лиссабонѣ, на островѣ Бурбонѣ, и проч., весьма малый. Наконецъ, въ послѣднее явленіе 1835, былъ наибольшій блескъ кометы около половины октября (н. с.) и ядро походило на красноватую звѣзду первой величины; ея хвостъ 15 октября казался въ 20°, простому глазу, а черезъ *комето-искатель*, въ 10°; 16 и 26 чиселъ отъ 12° до 10° и 7° (Швабе); 30 сентября (47 дней до перигелія) она была видима для всѣхъ. Когда Галлева комета дошла до свѣтлой свѣзды, въ срединѣ хвоста Большой Медвѣдицы, она была въ самомъ близкомъ растояніи отъ земли, на 27 милліоновъ верстъ, а 4 ноября (с. с.), въ день прохожденія черезъ перигелій, достигла ближайшаго разстоянія отъ солнца, или 84 милліоновъ верстъ.

ГАЛЛЕЙ, Эдмондъ (Halley, *Голли*), математикъ и астрономъ, родился въ Гаггесторнѣ, нынѣшней части Лондона, 29 октября 1656. Сначала онъ занялся-было филологіей и словесностью, но скоро обратился къ точнымъ наукамъ, и преимущественно астрономіи. Еще будучи девятнадцати лѣтъ отъ роду, онъ разрѣшилъ трудную задачу касательно разстоянія планетъ отъ солнца и касательно эксцентрицитета ихъ орбитъ. Правительство послало его въ 1676 году на островъ Св. Елены, наблюдать тамъ южное небо. Плодомъ путешествія его сюда былъ *Catalogus stellarum australium*, Лондонъ, 1789. По возвращеніи его, лондонское Королевское Общество и Парижская академія наукъ приняли его въ члены; первое скоро сдѣлало его своимъ секретаремъ. На счетъ его онъ ѣздилъ въ Данцигъ, и потомъ во Францію и Италію. На дорогѣ изъ Кале въ Парижъ онъ увидѣлъ ту славную комету, которой суждено было получить его имя. Она въ тотъ годъ появилась во второй разъ, на обратномъ пути отъ солнца. Галлей сталъ наблюдать ее на только-что тогда устроенной королевской обсерваторіи. Чтобы составить полную теорію уклоненій магнитной стрѣлки, въ главныхъ идеяхъ уже обнародованную въ 1683 году, въ статьѣ помѣщенной въ Philosophical Transactions, въ которой обозначены были тѣ линіи на земной поверхности, гдѣ стрѣлка въ одинаковыя времена дѣлаетъ одинаковыя уклоненія, Галлей предпринялъ въ 1698 г. путешествіе кругомъ свѣта; переѣхалъ четыре раза экваторъ, и возвратился въ 1702 году. Въ слѣдующемъ году онъ былъ опредѣленъ профессоромъ геометріи въ Оксфордѣ, а въ 1720 королевскимъ астрономомъ въ Гринвичъ. Здѣсь обработалъ онъ теоріи луны, чтобъ по возможности воспользоваться ею для опредѣленія долготъ на морѣ; предсказалъ прохожденіе Венеры по солнцу, случившееся въ 1761 году, и по наблюденіямъ съ различныхъ пунктовъ земли опредѣлилъ параллаксъ солнца. Онъ умеръ 14 января 1742 года. Важнѣйшее изъ ученыхъ трудовъ его суть *Астрономическія таблицы*, изданныя Лаландомъ уже послѣ него, въ Лондонѣ, 1579, и *Synopsis of the astronomy of comets*, въ которомъ онъ вычислилъ пути двадцати-четырехъ кометъ, которыя съ точностію были наблюдаемы отъ 1337 по 1698 годъ. Это привело его къ открытію, что комета 1682 года, видѣнная 1456, 1531 и 1607 годахъ опять будетъ видима въ 1759 году (см. *Галлеева комета*).

ГАЛЛЕЙНЪ, Hallein, городъ въ Верхней Австріи въ Зальцбургскомъ округѣ; замѣчателенъ по солянымъ копямъ горы Дюрренбергъ, у подошвы которой онъ находится. Онъ имѣетъ до 600 домовъ и 5000 жителей; много булавочныхъ фабрикъ, которыя ежегодно приготовляютъ до 15,000 пучковъ, довольно обширную хлопчато-бумажную фабрику, и разныя другія заведенія. Рѣка Залца (Salza) протекаетъ по обширной равнинѣ, и въ недальнемъ разстояніи отъ Галлейна раздѣляется и образуетъ островокъ. Соляная гора состоитъ изъ прекраснаго известняка, цвѣту черно-сѣраго, переходящаго въ красноватый, или красно-бураго, или, что все равно, пестраго мрамора. Рудокопы, живущіе у подошвы горы, въ небольшой деревнѣ, употребляютъ этотъ камень на постройку. Мѣстами известнякъ переходитъ въ известковую бреччію, которая содержитъ въ

себѣ иногда глинистые осадки, и въ которой встрѣчаются также жилы каменной соли, толщиною по большей части въ вершокъ, рѣдко болѣе. Цѣлая формація покоится на древнемъ Алпійскомъ известнякѣ (Alpenkalk, oder Keuperbildung). Соль большею частію бываетъ цвѣту сѣраго, бѣловатаго или желтоватаго, иногда красноватаго, рѣдко синяго. Но по богатству рудника этого никакъ нельзя сравнить съ рудниками Бохнійскими или Величкинскими. Здѣсь находится только одна каменная соль. Ступени высѣчены для схода въ подземныя пещеры, которыхъ каменно-соляныя стѣны подрываются порохомъ, и соль, такимъ образомъ получаемая, доставляется вверхъ.

Галлейнскій рудникъ существуетъ уже болѣе трехъ сотъ лѣтъ. Часть его, Oberbergstein-stollen, была разработываема уже въ 1450 году, и теперь еще содержитъ въ себѣ количество соли, достаточное по-крайней-мѣрѣ еще на 200 лѣтъ; другая, Freudebergshauptstollen, разработывалась съ 1554 года, но съ меньшимъ успѣхомъ; уже шесть лѣтъ, какъ она и вовсе оставлена. Въ рудникѣ работаетъ обыкновенно до 200 рудокоповъ.

Въ Величкинскихъ соляныхъ копяхъ путешественнику показываютъ прекрасную игру природы, — большую подземную залу, съ скамьями по сторонамъ, и гдѣ прямо противъ входа находится обширная балюстрада, на которой были расположены музыканты во время посѣщенія рудника покойнымъ императоромъ Австрійскимъ.

Въ Галлейскомъ соляномъ рудникѣ вы найдете зрѣлище не менѣе величественное. Одна изъ самыхъ большихъ соленыхъ камеръ, теперь уже оставленная, содержитъ въ себѣ доселѣ воду и образуетъ большое подземное озеро въ 50 сажень длины, 30 ширины, и 7 футовъ глубины. Почти на восемь футовъ надъ уровнемъ воды въ озерѣ, возвышается потолокъ. Едва путешественникъ достигъ до озера, какъ является часовой, и перевозитъ его черезъ потокъ на противоположный берегъ, откуда онъ уже достигаетъ до выходной штольны, которая по прямому перпендикулярному направленію имѣетъ 220 саженъ длины.

Нынѣ ежегодно добываютъ только 200,000 центнеровъ соли; сперва добывали отъ 600 до 800 тысячъ центнеровъ. Причиною такого уменьшенія есть усовершенствованіе Баварскихъ рудниковъ, которые, какъ Берхопесгаденъ и Рейхенгалль, лежатъ не вдалекѣ. Кромѣ соляныхъ разсоловъ, добывается ежегодно отъ 1000 до 2000 центнеровъ каменной соли, которая, такъ же какъ и обыкновенная соль, перегоняется, потому что не совсѣмъ чиста. *Э. И. Э.*

ГАЛЛЕНЪ, см. *Сенъ-Галленъ.*

ГАЛЛЕПАГОССКІЯ ОСТРОВА, см. *Галопагосъ.*

ГАЛЛЕРЕЯ, см. *Галерея.*

ГАЛЛЕРЪ, Янъ, Haller, книгопродавецъ, типографщикъ и совѣтникъ города Кракова, умеръ въ 1525. Яноцкій (Janociana, I, 106—108) и Бентковскій (Rosprawa o drukach Halerowskich, Варшава, 1812, въ-8.) полагали, что Галлеръ былъ родомъ изъ Нюрнберга, и что онъ первый завелъ типографію въ Краковѣ; но Георгъ Самуилъ Бантке (Historya drukarn krakowskich) показалъ, что мѣсто родины Галлера неизвѣстно; что вѣроятно онъ родился въ Краковѣ отъ поселившихся тамъ Нѣмцевъ, и, наконецъ, что честь заведенія первой типографіи въ этомъ городѣ принадлежитъ не Галлеру, а Святополку Фіолю. *К. Б.*

ГАЛЛЕРЪ, Haller, Албрехтъ (*фонъ*), прозванный «Великимъ» своими соотечественниками, родился въ 1708 году въ Бернѣ, гдѣ отецъ его, принадлежавшій къ одной изъ почетнѣйшихъ Швейцарскихъ фамилій, былъ уважаемъ какъ отличный законовѣдецъ. Съ ранняго дѣтства отличался онъ жаждою къ познаніямъ и умственнымъ занятіямъ. Прежде всего раскрылось поэтическое его дарованіе. Еще съ двѣнадцати-лѣтняго возраста началъ онъ писать Нѣмецкіе стихи, по образцамъ современныхъ поэтовъ Логенштейна, Камица и Брока. По смерти отца, Галлеръ переселился въ 1722 году въ городъ Биль, къ одному ученому врачу: этому обстоятельству онъ обязанъ тѣмъ, что получилъ склонность къ изученію медицины, въ познаніи которой онъ усовершенствовался впослѣдствіи въ Тюбингенѣ, и въ особенности подъ руководствомъ Бургава и Альбина въ Лейденѣ. Здѣсь получилъ онъ въ 1727 году докторскій дипломъ. Послѣ ученаго путешествія въ Англію и Францію, отправился онъ въ 1728 году въ Базель, гдѣ подъ руководствомъ Іоанна Бернулли посвятилъ себя нѣкоторое время изученію высшей математики и получилъ особенную страсть къ ботаникѣ.

Для удовлетворенія этой страсти, Галлеръ предпринялъ, въ товариществѣ Іоанна Геснера, ботаническое путешествіе по Швейцаріи. Въ 1729 году возвратился онъ въ Бернъ въ качествѣ врача, и остававшееся свободнымъ время отъ медицинской практики употреблялъ лѣтомъ на ботаническія прогулки, а зимою на анатомическія изслѣдованія, на публичныя лекціи и разныя ученыя занятія, въ томъ числѣ и на нумизматику. Въ этотъ же періодъ жизни, усилилась склонность его къ стихотворству. Онъ продолжалъ писать стихи до тѣхъ поръ, пока получилъ приглашеніе занять мѣсто профессора медицины, анатоміи, ботаники и хирургіи, въ открывшемся тогда (1736) Гётингенскомъ университетѣ. Это открыло дѣятельности его обширнѣйшій кругъ дѣйствія, и заставило умолкнуть весьма рано его поэтическую музу, ознаменовавшую себя въ это время двумя элегіями въ память нѣжно любимой супруги, которая умерла отъ послѣдствій ушиба, упавъ изъ опрокинувшейся коляски. Эти двѣ элегіи находятся въ позднѣйшемъ изданіи его стихотвореній. Живя въ Гётингенѣ, Галлеръ пріобрѣлъ, какъ литераторъ, анатомикъ, физіологъ и ботаникъ, такую извѣстность, какой не многіе изъ современныхъ ему ученыхъ могли похвалиться. Онъ основалъ тутъ, между прочимъ, ботаническій садъ, анатомическій театръ, заведеніе для анатомическихъ рисунковъ, коллегію медико-хирурговъ, родильную школу, и начерталъ планъ учрежденія королевской академіи наукъ. Въ 1739 году онъ былъ сдѣланъ королевско-великобританскимъ лейбъ-медикомъ; въ 1745 пожалованъ въ надворные совѣтники, а императоромъ Францомъ I возведенъ въ имперскіе дворяне. Въ послѣдствіи времени онъ отказался отъ профессорской должности въ Гётингенѣ, и переселился въ Бернъ, гдѣ еще съ 1745 года избранъ былъ членомъ Большаго Совѣта. Онъ остался однако жъ президентомъ Гётингенскаго королевскаго ученаго общества, въ трудахъ котораго участвовалъ съ самаго его основанія до дня своей смерти. Втеченіи жизни своей онъ написалъ, какъ увѣряютъ его біографы, до двѣнадцати тысячъ рецензій для годнихъ «Гётингенскихъ ученыхъ вѣдомостей». Будучи избранъ въ амтманы роднаго города, Галлеръ посвятилъ бо́льшую часть свободнаго времени изданію различныхъ постановленій, относительно къ улучшенію благосостоянія своихъ согражданъ, и только за четыре года до смерти удалился отъ завѣдыванія общественными дѣлами. Онъ умеръ въ 1777 году, снискавъ всеобщее уваженіе и извѣстность во всей ученой Европѣ. Онъ былъ украшенъ Шведскимъ орденомъ сѣверной звѣзды (въ 1776 году) и за нѣсколько мѣсяцевъ до смерти удостоился личнаго посѣщенія императора Іосифа II. Стихотворенія Галлера напечатаны были сперва безъ имени, подъ заглавіемъ Versuch Schweizerischer Gedichte, въ Бернѣ, 1732 года, потомъ въ Гётингенѣ, 1777, и переведены впослѣдствіи на языки Французскій, Италіянскій и Англійскій. Главнѣйшее изъ нихъ, *Альпы* (Die Alpen), было напечатано также отдѣльно на Французскомъ и Нѣмецкомъ языкахъ въ Цюрихѣ въ 1773, и въ Берлинѣ въ 1795 годахъ. Между анатомическими сочиненіями его занимаютъ первое мѣсто его *Icones anatomicae, fasciculi* VIII, Гётингенъ, 1745-55; слѣдующее за тѣмъ мѣсто принадлежитъ собранію его небольшихъ сочиненій по этой части, подъ заглавіемъ *Opera academica minora anatomici argumenti, emendata, aucta et renovata*, три тома съ фигурами; изданы въ Лозаннѣ съ 1762 по 1768 годъ. Физіологическія сочиненія его, занимаютъ еще по-сю-пору почетное мѣсто въ медицинской литературѣ: это — Elementa physiologiae corporis humani, восемь томовъ, Лозанна 1757-66. Введеніемъ къ этому сочиненію можно считать, изданныя имъ въ Гётингенѣ, 1747, *Primæ lineae physiologiae*. Это сочиненіе назначено для первоначальнаго преподаванія, впродолженіе многихъ десятковъ лѣтъ было всеобщею и почти единственною учебною книгою по физіологіи, и было нѣсколько разъ издаваемо, передѣлываемо, дополняемо и переводимо почти на всѣ Европейскіе языки. Изъ ботаническихъ твореній Галлера должно упомянуть о слѣдующихъ — *Enumeratio methodica stirpium Helvetiae*, два тома, Гётингенъ, 1442, *in folio*, съ гравюрами; — *Ad enumerationem stirpium Helvetiae emendationes et auctuaria*, шесть частей, Бернъ, 1760—65; — *Historia stirpium indigenatarum Helvetiae*, три тома, съ рисунками, *ibid.* 1768; *Opuscula botanica, recenter aucta*, Гётингенъ, 1749. По врачебной литературѣ весьма важны его — *Bibliotheca botanica, Bibliotheca anatomica, Biblotheca chirurgica*,

Bibliotheca medicum practica. Не менѣе заслуживаютъ вниманія изданныя имъ сочиненія и переводы другихъ авторовъ по разнымъ отраслямъ медицинскихъ наукъ: Бургава *Praelectiones ac. in proprias institutiones rei med.*; того же автора *Methodus studii medicinae cum amplissimis auctuariis*; *Artis medicae principes*, одиннадцать томовъ, Лозанна, 1769—74. Латинскіе переводы нѣкоторыхъ сочиненій Иппократа, Аретея, Александра Тралезскаго, и полныя сочиненія Цельса и Целія Авреліана; *Disputationes anatomicae selectae*, семь томовъ, Гётингенъ, 746 — 52; — *Collectio disputationum chirurgicarum selectarum*, Лозанна, 1777; — *Disputationum ad morborum historiam et curationem fasciculа*, семь томовъ, тамъ же, съ 1756 по 1760 годъ. Не столь важны мелкія сочиненія, которыя изданы были имъ въ разное время, въ видѣ прибавленій или отдѣльныхъ статей къ другимъ, болѣе важнымъ твореніямъ, и въ послѣдствіи собраны вмѣстѣ и изданы въ Бернѣ въ трехъ частяхъ, подъ названіемъ Kleine deutsche Schriften, 1772. Сюда же относятся нѣкоторые его романы, «*Узонгъ*», восточная повѣсть, и многіе другіе въ томъ родѣ; также богословскія сочиненія, «Письма о важнѣйшихъ истинахъ Откровенія», изданныя въ Бернѣ и Лейпцигѣ въ 1773 году. Три части «Писемъ», изданыхъ имъ въ защиту этого сочиненія, Бернъ 1775 — 77. — По смерти его изданы были еще нѣкоторыя сочиненія, отысканныя въ рукописяхъ покойнаго, именно, «Чтенія о судебной медицинѣ» (переводъ съ Латинскаго языка), двѣ части, Бернъ, 1782—84; «Дневникъ наблюденія о писателяхъ и о самомъ себѣ», Бернъ 1787; «Дневникъ медицинской литературы», съ 1746 по 1774 годъ, изданный Рёмеромъ и Устеромъ, въ Бернѣ 1789, въ трехъ томахъ; *Epistolae ab eruditis viris ad A. Hallerum scriptae*, шесть томовъ, Бернъ 1773—75. Заслуги Галлера по естественнымъ наукамъ, ботаникѣ, физіологіи и медицинѣ, останутся навсегда въ исторіи наукъ. Его ученіе о раздражительности считается въ новѣйшія времена главнымъ основаніемъ динамическихъ теорій. Галлеръ тщательно старался посредствомъ наблюденій изслѣдовать теорію рожденія. Онъ открылъ первый признакъ сердца въ насиженномъ яйцѣ по истеченіи 38 часовъ, и по прошествіи 41 часа первый признакъ крови. Такимъ же образомъ онъ наблюдалъ млекопитающихъ животныхъ. — Первую біографію Галлера издалъ Циммерманъ въ Цюрихѣ, въ 1755 году, но сочиненіе это во многомъ недостаточно; удовлетворительнѣе слѣдующія: Чернера похвальное слово Галлеру, Бернъ, 1778; Eloge historique d'Albrecht de Haller, par Lennetier, Базель 1778, и похвальное слово, написанное въ честь Галлеру Гейне, помѣщенное въ Novi Commentarii Societatis regiæ Gotingensis, Том. XVII.

ГАЛЛЕРЪ, Готтлибъ Эммануэль, сынъ предъидущаго, родился въ Бернѣ, въ 1735 году; въ 1775 году былъ членомъ Большаго Совѣта тамъ же, въ 1785 назначенъ ландфохтомъ въ Лозаннѣ. Умеръ въ 1786 году. Онъ оставилъ послѣ себя, между прочимъ, слѣдующія сочиненія: «Швейцарскій кабинетъ монетъ и медалей», два тома, Бернъ 1781; «Библіотека Швейцарской исторіи», четыре тома тамъ же, 1785—87.

ГАЛЛЕТИ, Петръ Людовикъ, ученый Итальянскій бенедиктинецъ, родился въ Римѣ 1724 г., умеръ 1790, всю свою жизнь занимался изслѣдованіемъ древностей, литературы и церковной исторіи Италіи. Послѣ него осталось множество сочиненій объ этихъ предметахъ. Изъ нихъ главнѣйшія: *Lettera intorno la vera e sicura origine del ven. ordine de' P. P. Girolamini*, Римъ, 1755, *in*-4°; *Capena, municipio de Romani*, *ibid.*, 1756.; *Gabbio, antica citta di Sabina scoperta*, *etc*, *ibid.* 1757., *in*-4; *Del vestiaario della santa romana Chiesa, discorso*, *ibid.* 1758.; *Memorie di tre antiche chiese di Bieti*, *etc. ibid* 1765; *Raggionamento dell'origine e de' primi tempi dell'abadia Fiorentina*, ibid. 1773 in-4; *Del primicero della santa sede apostolica e di altri uffiziali maggiori*, *etc*, *ibid.* 1776, in-12. *Memorie per servire alla storia della vita del cardinale Domenico Passionei* etc., ibid 1762. Также обязаны Галлетти «Изображеніемъ надписей среднихъ вѣковъ, находящихся въ разныхъ странахъ Италіи», изданнымъ въ Римѣ въ 1757—1766, 5 том. in-4; и изданіемъ нѣсколькихъ ненапечатанныхъ писемъ св. Василія Великаго и Беды, и трехъ рѣчей Ингирама Волтерскаго. — Другой *Галлети* (Томмасо), Италіянскій духовный XVII вѣка, докторъ гражданскаго и каноническаго права, извѣстенъ только какъ авторъ толкованія на псаломъ XXII.

ГАЛЛИГАИ, Элеонора, (Léonore Dori

du Galigaï, maréchale d'Ancre), жена Французскаго маршала д'Анкръ, замѣчательная женщина въ исторіи Французской XVII вѣка. Она была Итальянка и родилась во Флоренціи; отецъ и мать ея были люди самаго низкаго званія. Случайно, мать Элеоноры выбрана была въ кормилицы принцессы Маріи Медичи, и помѣстила дочь свою служанкой при этой принцессѣ. Хитрая Элеонора, всегда находясь при Маріи, такъ наконецъ успѣла овладѣть ею, что сдѣлалась первою ея любимицею; потомъ вышла она замужъ за Флорентійскаго нотаріуса *Кончини*, молодаго, ловкаго, хитраго, красиваго мужчину, котораго успѣла помѣстить въ свитѣ принцессы. Когда въ 1600 году, Марія сговорена была за Французскаго короля Генриха IV; Элеонора и мужъ ея отправились вмѣстѣ съ нею во Францію. Еще при жизни Генриха IV власть Кончини и жены его надъ королевою была неограничена, и Генрихъ напрасно хотѣлъ изгнать изъ Франціи хитраго Италіянца и честолюбивую подругу его; королева ни на что не соглашалась, и послѣ кончины короля совершенно предалась власти любимицы своей и ея мужа, когда, при малолѣтствѣ Людовика XIII, управляла государствомъ. Вскорѣ не стало мѣры честолюбію гордаго Кончини. Онъ получилъ званіе маркиза, губернатора Нормандіи, маршала Франціи, былъ первымъ министромъ, главнымъ надзирателемъ при особѣ юнаго короля, полновластнымъ властителемъ государства; собралъ безчисленныя богатства; имѣлъ наемную стражу, состоявшую изъ 7000 солдатъ, оскорблялъ гордостью знатныхъ, наполнилъ тюрьмы людьми, которыхъ подозрѣвалъ въ непріязни, продавалъ чины и правосудіе, и обижалъ даже самого короля. Тайный заговоръ былъ наконецъ составленъ противъ временщика, и, по личному повелѣнію короля, Кончини былъ убитъ при входѣ во дворецъ, окруженный своею многочисленною стражею, 24 апрѣля 1617 года. «Grand merci à vous» кричалъ король, смотря изъ окна, и трепеща за неуспѣхъ предпріятія: «à cette heure, je suis roi!» — Великолѣпный дворецъ Кончини былъ разграбленъ ненавидившимъ его народомъ; Элеонору Галлигаи бросили въ тюрьму, полу-нагую, и немедленно начали судъ надъ нею. Обвинять ее въ злоупотребленіи власти было невозможно: она поступала во всемъ съ воли королевы; и ее обвинили въ колдовствѣ и въ жидовской ереси, въ сообщеніи съ дьяволомъ, и сожгли торжественно, 6-го іюля 1617 года, на одной изъ Парижскихъ площадей, въ присутствіи безчисленной толпы народа, осыпавшей ее ругательствами.

ГАЛЛИКАНСКАЯ ЦЕРКОВЬ, такъ называютъ Французско-католическую Церковь (духовное сословіе). Проповѣдники, или учители, вышедшіе изъ Малой Азіи, основали около 170 лѣтъ по Р. Х. въ первый разъ христіанскія общины въ Ліонѣ и Віеннѣ. Другіе проповѣдники, или миссіонеры, прибывшіе изъ Италіи въ 250 году, ввели христіанство въ семи другихъ Галлическихъ городахъ, въ томъ числѣ и въ Парижѣ, откуда откровенная вѣра постепенно распространилась по всей Галліи. Исторія объясняетъ намъ, что еще въ 362 году, синодъ, учрежденный въ Парижѣ, управлялъ дѣлами вѣры отъ имени «Галликанской Церкви», Ecclesiæ Gallicanæ. Церковь эта, независимо отъ Римскаго епископа, имѣла собственную литургію и свое духовное чиноначаліе. Только въ пятомъ вѣкѣ пріобрѣлъ епископъ Римскій нѣкоторое вліяніе, дѣлаясь посредникомъ въ ссорахъ между Галлическими епископами; но этимъ посредничествомъ и ограничивалась вся власть его. Въ царствованіе Меровинговъ, у Франковъ было весьма мало сношеній съ Римомъ, а въ седьмомъ вѣкѣ и вовсе не было. Сношенія эти начинаютъ возобновляться въ осьмомъ вѣкѣ, когда по снисходительности папъ Пипинъ захватилъ въ свои руки верховную власть и сдѣлался протекторомъ Рима. Карлъ Великій ввелъ, при папѣ Григоріи I, Римскую литургію во Франціи; но Французская Церковь управлялась по прежнему синодомъ и его опредѣленіями, которыя непосредственно утверждались самими королями. Распространеніе псевдоисидоріанскихъ декреталій породило въ IX вѣкѣ и во Франціи идею о верховной законодательной власти папы, идею, которой благопріятствовали невѣжество тогдашняго времени, безсиліе королей Французскихъ, могущество ихъ безпокойныхъ вассаловъ, и увеличившіяся вліяніе и сила духовенства. Поэтому планы Григорія VIII, стремившагося къ пріобрѣтенію вездѣ неограниченной духовной власти, встрѣтили во Франціи мало препятствія: за королемъ осталось только право избирать епископовъ, потому что они подчинены ему

были какъ владѣтели ленныхъ земель. Что касается до утвержденія ихъ папскими буллами, то это обстоятельство встрѣчается въ первый разъ во время царствованія королей изъ дома Гугона Капета. Безпрестанная присылка легатовъ (папскихъ пословъ), ихъ неосновательныя требованія и желаніе вмѣшиваться въ дѣла управленія, не только церковнаго, но часто и свѣтскаго, значительныя суммы, вывозимыя ежегодно въ Римъ, высокомѣріе папъ въ сношеніяхъ съ королемъ, открыли наконецъ глаза королямъ и духовенству Франціи. Хотя это духовенство и находило весьма часто у папы защиту противъ королевской власти, однако жъ вскорѣ схоластическая ученость, которая тогда процвѣтала въ этой землѣ, открывъ поле преніямъ и аргументамъ, подала поводъ къ ближайшему разсмотрѣнію притязаній Ватикана, и уже съ XIII вѣка много способствовала къ ограниченію папской власти въ пользу собственной независимости и королевскихъ правъ. Опираясь въ своихъ доводахъ на такъ называемую «свободу» Галликанской Церкви, Людовикъ IX въ 1269 году обнародовалъ Прагматическую Санкцію, которая предоставляла прелатамъ и коллаторамъ прежнія ихъ преимущества, подчиняла ихъ непосредственно зависимости отъ короля, и запрещала Французскому духовенству имѣть сношенія съ Римомъ по дѣламъ церковнаго управленія. Санкція эта была болѣе или менѣе наблюдаема, смотря потому, брали ли короли первенство передъ папами, какъ напримѣръ Филиппъ Красивый передъ папою Бонифаціемъ VIII, или за одно съ папами обирали духовенство, что часто имѣло мѣсто начиная съ XIV вѣка, впродолженіе долговременнаго пребыванія папъ во Франціи, и совершенно обезсилило Санкцію. Большой расколъ, послѣдовавшій въ это время въ Западной Церкви, привелъ опять на память эту Санкцію и породилъ мысль употребить ее въ пользу Французской Церкви на духовныхъ соборахъ въ Костницѣ и Базелѣ. Такимъ образомъ принятіемъ Базельскаго декрета, имѣвшаго въ виду преобразованіе Западной Церкви, на общемъ собраніи государственныхъ чиновъ въ Буржѣ, въ 1435 году, и обнародованіемъ его въ Прагматической Санкціи Карла VII, утверждены были основные законы и постановленія Галликанской Церкви. Эта Санкція ставитъ вселенскій соборъ выше папы, запрещаетъ давать папѣ какую-либо пошлину за утвержденіе епископовъ и другихъ высшихъ духовныхъ сановниковъ, позволяетъ переносить въ Римъ церковныя дѣла на апеляцію только съ послѣдней инстанціи, и допускаетъ аннаты (годичные денежныя пособія) только по день смерти тогдашняго папы, Евгенія IV. (Traités des droits et libertés de l'Eglise gallicane, Парижъ, 1731). Людовикъ XI, желая склонить папу на уступку Неаполя въ пользу Анжуйскаго дома, опять отмѣнилъ эту Санкцію въ 1461 году: напротивъ того Карлъ VIII и Людовикъ XIII (эдиктъ 1496 года) старались какъ можно болѣе возвратить ей прежнюю ея силу; но она много утратила своей важности въ разныхъ отношеніяхъ черезъ невыгодный конкордатъ, заключенный Францискомъ I въ 1516 году въ Болоніи съ папою Львомъ X, чему причиною были неудачи Франциска въ Италіи и тогдашнее его критическое положеніе. Конкордатомъ этимъ король и папа раздѣлили между собою всю церковную власть. Король пріобрѣлъ въ свою пользу установленный платежъ за «каноническое поставленіе» (посвященіе) высшаго духовенства, верховную расправу надъ causæ majores, распоряженіе пребендами умершихъ въ Римѣ Французскихъ подданныхъ, и прочая; папа—право назначенія въ епископы и аббаты, безъ спросу мѣстныхъ капитуловъ и несмотря на ихъ выборъ. Конкордатъ этотъ ограничилъ еще переносъ апеляцій въ Римъ черезъ послѣднюю инстанцію. Парламенты, государственные чины и большая часть духовныхъ, протестовали противъ этого закона, и дѣло едва не дошло до революціи. Въ царствованіе Франциска I уничтожено также право убѣжища (jus asyli); что касается до инквизицій, то она никогда не имѣла входа во Францію. Церковь должна была сдѣлаться теперь совершенно зависимою отъ короля и его отношеній къ папѣ. Въ случаѣ нужды король могъ воспретить въ государствѣ своемъ сборъ и отсылку въ Римъ податей, не упомянутыхъ въ конкордатѣ, и даже остановить обнародованіе папскихъ постановленій: это обнародованіе зависило собственно отъ его согласія. Изъ постановленій Тридентскаго собора, Французская Церковь не приняла тѣхъ статей, которыя были не сообразны съ ея учрежденіями и слишкомъ для папъ выгодны. Возникшіе раздоры съ про-

тестантами и успѣхи просвѣщенія во Франціи при Ришельё и Людовикѣ XIV пробудили въ духовенствѣ, особенно въ двухъ его сословіяхъ, Бенедиктинцахъ и Ораторіянцахъ, великіе таланты и рвеніе къ основательному изученію исторіи и древностей церковныхъ. Споры національной Церкви съ Римскимъ дворомъ, и предоставленная ей свобода истолкованія важнѣйшихъ предметовъ каноническаго права, имѣли послѣдствіемъ точнѣйшее опредѣленіе правъ и преимуществъ этой Церкви.

Соборъ Французскаго духовенства, бывшій въ 1681 году, присудилъ спорныя *регаліи* (коронное право, которое между прочимъ предоставляло королю доходъ съ вакантныхъ епархій) въ пользу короля безъ всякаго ограниченія, и довольно клонился къ предполагавшемуся тогда основанію національнаго патріаршества и совершеннаго отложенія отъ папы. Однако Людовикъ XIV, которому это преобразованіе казалось невозможнымъ, предложилъ духовенству составить скорѣй положеніе, которое бы могло служить кореннымъ закономъ и назначило папской власти ясные предѣлы.

Такимъ образомъ 19 марта 1682 года вышла знаменитая декларація Французскаго духовенства, опредѣляющая въ четырехъ главныхъ пунктахъ «вольности» Галликанской Церкви: 1. Короли и другія владѣтельныя особы въ свѣтскихъ дѣлахъ не подлежатъ вовсе папской власти, которая никогда не можетъ и не должна освобождать подданныхъ отъ повиновенія и клятвы въ вѣрноподданствѣ; 2. Рѣшенія папы—ниже рѣшеній вселенскихъ соборовъ; а что Костницкій соборъ въ 4 и 5 засѣданіяхъ установилъ по этому предмету, то на будущее время остается святымъ; 3. Принятые во всеобщее употребленіе каноны и существующіе во Франціи законы, учрежденія и обычаи по дѣламъ свѣтскимъ и церковнымъ, не могутъ быть измѣняемы папами, и служатъ мѣриломъ при опредѣленіи законности или незаконности дѣйствій папской власти; 4. Также и въ дѣлахъ вѣры, если каѳолическая церковь не опредѣляетъ чего-либо положительно и явно, приговоры папы *не суть непреложны*, irreformabile. (Bossuet, Defensio declarationis, quam sanxit Clerus gallic., Люксенбургъ, 1730).

Эти постановленія были торжественно приняты всѣми государственными чинами, и въ силу королевскаго эдикта, имѣющаго свое дѣйствіе даже и понынѣ, должны входить въ кругъ учебныхъ предметовъ, преподаваемыхъ въ университетахъ и семинаріяхъ. Правда, для успокоенія Ватикана, слишкомъ встревоженнаго столь сильною мѣрою, король и шестнадцать епископовъ, ревностныхъ *ультрамонтановъ*, въ частномъ письмѣ къ папѣ объявили ее недѣйствительною, однако жъ это отрицаніе никогда не было принято въ число государственныхъ и церковныхъ законовъ. Эти-то четыре пункта деклараціи и суть знаменитыя *четыре вольности*, les quatre libertés, Галликанской Церкви.

Вспыхнувшая въ 1789 году революція хотѣла сначала только искоренить нѣкоторыя злоупотребленія во внутреннемъ устройствѣ Французской Церкви. Національное Собраніе уничтожило сборъ десятинъ въ пользу духовенства, объявило всѣ церковныя имѣнія государственными имуществами, подчинило ихъ платежу общихъ податей и свѣтскому управленію, разрѣшило продажу съ публичнаго торгу, назначило священникамъ, каноникамъ и епископамъ жалованье отъ казны, воспретило всякій платежъ податей Риму, и отмѣнило всѣ монашескіе ордена, за исключеніемъ монастырей, содержащихъ больницы и учебныя заведенія. Но вскорѣ, революціонеры, которые всѣ вообще были атеисты или, по крайней мѣрѣ, ученики Вольтеровой философіи, враждебной христіанству, простерли реформу и ревность къ преобразованіямъ до преслѣдованій, достойныхъ временъ Діоклеціана и языческаго остервенія. Національное Собраніе обязало въ 1791 году священниковъ дать клятву въ вѣрности новой конституціи; большая часть духовенства отвергла присягу съ негодованіемъ, предпочитая ей смерть и изгнаніе. Богоотступники съ каждымъ днемъ пріобрѣтали болѣе смѣлости, власти и наглости, и, во время ужасовъ отъ 1793 до 1795 года, вся христіянская религія и Римско-католическое исповѣданіе въ особенности, провозглашены были «врагами республики». Безбожіе, бывшее прежде модою, сдѣлалось закономъ. Одно имя христіанина, одно званіе священнослужителя, достаточны были, извергамъ, овладѣвшимъ судьбами Франціи, для лишенія гражданина чести, имущества и жизни. Хотя Робеспіеръ наружно и старался, посредствомъ

своихъ прокламацій, обратить Французовъ къ вѣрованію по-крайней-мѣрѣ въ Бога и безсмертіе души, но это была только маска, которою тиранъ хотѣлъ прикрыть свою адскую политику. За этими кровавыми сумасшедствіями послѣдовало время слабой Директоріи, съ 1795 по 1799 годъ, въ которое христіанству и католицизму дарована отъ правительства *вѣротерпимость*. Безъ всякаго успѣха составили въ 1797 году, въ Парижѣ, давшіе присягу епископы національный синодъ для примиренія съ папою и удалившимися за границу епископами. Страданія Галликанской Церкви, отлученной папою, продолжались еще цѣлыхъ три года. Наконецъ, генералъ Наполеонъ Бонапарте (см. *Брюмеръ, 18 брюмера)* овладѣлъ правительствомъ, и тотчасъ началъ думать о прекращеніи соблазна, наполнявшаго омерзеніемъ все христіарство, и о примиреніи новаго Французскаго духовенства съ главою католической вѣры. Послѣ вторичнаго, но также безуспѣшнаго, синода (29 іюня 1801 года (Actes du Second Concile national de France, 3 тома, Парижъ, 1802), заключилъ онъ въ 1801 году конкордатъ съ папою: католическая религія объявлена «религіею *большей части* Французовъ»; обезпечено публичное отправленіе богослуженія; первому консулу предоставлено пользоваться всѣми правами прежнихъ Французскихъ королей относительно назначенія архіепископовъ и епископовъ (устраняя впрочемъ удалившихся за границу отъ избранія), а папѣ отдано попрежнему ихъ каноническое поставленіе (посвященіе). Кромѣ того конкордатъ, обязывая всѣхъ духовныхъ дать клятву въ вѣрности правительству, епископамъ предоставилъ право назначать священниковъ, съ утвержденія правительства; обѣщалъ вознаградить ихъ за отнятыя церковныя имѣнія и уничтоженіе десятины; духовенству опредѣлилъ жалованье изъ общихъ государственныхъ доходовъ, дозволилъ учрежденіе капитуловъ и семинарій, частнымъ лицамъ далъ право учреждать богоугодныя и церковныя заведенія, и вообще возстановилъ прежнюю іерархію. Къ этому основному положенію объ утстройствѣ и управленіи католической Церкви во Франціи, присоединилъ Бонапарте изданный 8 апрѣля 1802 года дополнительный уставъ: въ немъ собраны въ систематическомъ порядкѣ всѣ старинныя основныя учрежденія Галликанской Церкви. По этому уставу, обнародованіе и исполненіе папскихъ буллъ и всякаго рода распоряженій, приговоры будущихъ вселенскихъ и общихъ соборовъ, кругъ дѣйствія папскихъ легатовъ, открытіе синодовъ въ государствѣ, все это зависитъ отъ благоусмотрѣнія правительства. Четыре вольности Галликанской Церкви въ полномъ ихъ смыслѣ приняты въ основаніе главныхъ статей устава; остальная часть его относится собственно къ церковной дисциплинѣ и опредѣленію обязанностей разныхъ особъ духовнаго чина. Сдѣлавшись императоромъ, Наполеонъ пожаловалъ Французскому духовенству 1200 стипендій для клириковъ (семинаристовъ) и 30,000 суккурсальныхъ церквей; освободилъ студентовъ богословіи отъ конскрипціи, далъ епископамъ прибавку содержанія, составилъ для починки и построенія церквей церковный капиталъ изъ части прежнихъ его доходовъ, и учредилъ капитулъ святаго Дениса разсадникомъ сановъ высшаго духовенства. Насильства, которыя онъ дѣлалъ потомъ съ похищеннымъ папою принадлежатъ болѣе къ его исторіи, нежели къ исторіи Галликанской Церкви. Онъ между прочимъ заставилъ Пія VII даже признать законнымъ посвященіе епископа архіепископами мимо папы и вопреки его несогласію. Уже находясь въ критическихъ обстоятельствахъ, онъ принудилъ еще папу заключить съ собою, 25 января 1813 года въ Фонтенбло, конкордатъ, которымъ несчастный, для избѣжанія дальнѣйшихъ отъ императора непріятностей, утвердилъ всѣ предложенныя себѣ статьи; однако жъ по возвращеніи въ Римъ въ 1814 году Пій VII объявилъ договоръ этотъ недѣйствительнымъ. По возвращеніи законнаго короля, Бурбоны не замедлили вознаградить папу за всѣ его утраты и обиды. Заключенный съ Людовикомъ XVIII, іюня 11, 1817 года въ Римѣ, новый конкордатъ, возвращалъ папѣ всѣ преимущества, которыми Римскій дворъ пользовался во Франціи съ 1516 года. Но этотъ конкордатъ, наоборотъ, не былъ утвержденъ палатами, и такимъ образомъ Наполеоновскій конкордатъ 1831 года, принятый также въ бывшемъ великомъ герцогствѣ Варшавскомъ, и впослѣдствіи въ Царствѣ Польскомъ, остался основною грамотою Галликанской Церкви.

Въ 1825 году Церковь эта состояла изъ 76 архіепископовъ и епископовъ (собственно во

Франціи только девять архіепископскихъ и сорокъ епископскихъ престоловъ), 287 генеральныхъ викаріевъ, 725 капитулярныхъ канониковъ, 2,580 приходскихъ священниковъ, около 35,000 прислужниковъ (desservans), приходскихъ викаріевъ, капелановъ, духовниковъ и другихъ духовныхъ чиновъ, 40,100 студентовъ, 24,000 монахинь въ 1,900 монастыряхъ, которыхъ учрежденіе можетъ разрѣшать самъ король, 2,500 сестеръ милосердія, 300 больницъ и восемь іезуитскихъ коллегій.

ГАЛЛИКАНЪ, *Вулкацій*, (*Gallicanus*), одинъ изъ писателей исторіи Августовъ, имѣлъ титулъ clarissimus, означающій, что онъ былъ сенаторомъ; его не должно смѣшивать съ консуломъ Галликаномъ, жившимъ при Константинѣ. Галликанъ Вулкацій жилъ при Діоклеціанѣ въ 290 году. Подъ его именемъ напечатана жизнь Авидія Кассія, но вообще это сочиненіе приписываютъ Спарціану.

ГАЛЛИПОЛИ, Gallipoli, городъ и крѣпость третьяго разряда, въ Неаполитанскомъ королевствѣ, въ области Отранто, главное мѣсто округа и кантона, и мѣстопребываніе епископа, зависящаго отъ Отрантскаго архіепископства; на островѣ Тарентскаго Залива, соединяющемся съ твердою землею посредствомъ моста; подъ 46° 4′ сѣв. шир. и 35° 50′ вост. долг. отъ Ферро. Предмѣстье этого города лежитъ на твердой землѣ. Кромѣ крѣпостныхъ укрѣпленій, есть въ Галлиполи укрѣпленный зàмокъ. Городъ довольно хорошо выстроенъ, и имѣетъ прекрасную соборную церковь, нѣсколько приходскихъ церквей и монастырей, семинарію и нѣсколько заведеній для народнаго образованія. Здѣсь выдѣлываютъ множество бумажныхъ чулковъ и кисеи. Гавань удобна, но входъ въ нее опасенъ, по причинѣ окружающихъ ее подводныхъ камней; вывозятъ множество масла, хлѣба и другія произведенія; масло здѣшнее покупается въ особенности для суконныхъ фабрикъ, потому что, какъ утверждаютъ, оно получаетъ отличную доброту, простоявши въ тамошнихъ погребахъ. На берегу морскомъ производится съ большею дѣятельностію ловля тунцовъ. Ярмарки бываютъ три раза въ году. Жителей слишкомъ 8000 душъ.

ГАЛЛИПОЛИ, городъ въ Европейской Турціи, подъ 40° 25′ сѣверной широты и 44° 17′ восточной долготы отъ Ферро, при Дарданеллахъ и Мраморномъ Морѣ. Онъ защищенъ старинною, но крѣпкой постройки, цитаделью, которая стоитъ на возвышенности и владычествуетъ надъ проливомъ и самомъ городомъ; имѣетъ двѣ, довольно хорошія гавани, нѣсколько старинныхъ мечетей, базаровъ, сафьянныхъ фабрикъ, и до 20,000 жителей: изъ нихъ около трети Грековъ и жидовъ. Торговля Галлиполи незначительна, но сафьянъ его считался долгое время лучшимъ въ Турціи. Здѣсь имѣетъ пребываніе ага, намѣстникъ капыданъ-паши. Управленіе его простирается на весь полуостровъ, или косу, на которой можетъ Галлиполи.

Галлиполи—первый городъ въ Европѣ, которымъ овладѣли Оттоманы, въ 1356 году.

ГАЛЛИСТЪ, рѣка, образуется изъ соединенія болѣе нежели двадцати источниковъ въ Перновскомъ уѣздѣ Лифляндской губерніи. Они соединяются почти всѣ близъ деревни Тотей, откуда Галлистъ течетъ вдоль восточнаго края большаго Киккенерскаго Болота, и принявъ ручей Кёппо, впадаетъ въ Навастъ, который самъ изливается въ Фенернъ, или Пернау. Болотистыя берега Галлиста дѣлаютъ эту рѣку почти недоступною, и только при Каммакюллѣ можно переправляться черезъ нее съ повозками; она течетъ съ многими извилинами и, если измѣрять вдоль ихъ, имѣетъ въ длину отъ 80 до 90 верстъ. Теперь по Галлисту только сплавляется лѣсъ; въ проектѣ, который за двадцать лѣтъ передъ тѣмъ составленъ былъ для соединенія озера Пейпуса съ Пернау, часть Галлиста составляла звѣно линіи сообщенія, по которой долженствовало открыться судоходство. — Тогда же произведена была съемка и нивеллировка рѣки и нѣтоторыя работы къ очищенію ея. *И. Ѳ. Шт.*

ГАЛЛІАНИ, см. *Галіани.*

ГАЛЛІЕНЪ, Публій-Лициній, Publius Licinius Gallienus, происходилъ изъ весьма знаменитой Римской фамиліи, былъ сынъ Валеріана (см. это слово), и назначенъ въ соправители имперіи самимъ отцомъ. Въ 255 Р. Х. онъ одержалъ значительную побѣду надъ Германцами, и получилъ за это наименованіе Germanicus Maximus. Въ слѣдующемъ году, съ 10,000 избранныхъ воиновъ, онъ разбилъ около 300,000 Германцевъ въ окрестностяхъ Медіолана, и поразилъ Геруловъ и Франковъ. Римская имперія терпѣла въ то время нападенія со всѣхъ сторонъ отъ народовъ, жившихъ близъ границъ ея, въ особен-

ности Сапора, шаха Персидскаго: императоръ Валеріянъ былъ имъ побѣжденъ и взятъ въ плѣнъ въ 260 году. Это важное происшествіе обнаружило характеръ Галліена; онъ, втеченіи осьми лѣтъ, протекшихъ со времени плѣненія отца, не предпринималъ ничего для его освобожденія; напротивъ того еще радовался его несчастію. Изнѣженность и безпечность этого императора сдѣлали время его царствованія мрачною эпохою въ Римской исторіи; нѣсколько лицъ, которыхъ называютъ «тридцатью тиранами», провозглашены были Римскими императорами въ разныхъ частяхъ имперіи. Едва только извѣстіе о пораженіи Валеріяна Персами достигло до слуха Скиѳовъ, Готѳовъ, Германцевъ, Сарматовъ, Аллемановъ, Франковъ, и другихъ непріятелей имперіи, они тотчасъ же бросились къ оружію. Галліенъ, который былъ иногда довольно мужественъ, защитилъ Римъ отъ Франковъ и Аллемановъ, и принудилъ ихъ отступить. Ингенуусъ, одинъ изъ полководцевъ Галліена, возмутился противъ него, и провозгласилъ себя императоромъ въ Панноніи и Мизіи. Галліенъ пошелъ противъ него въ Иллирію, разбилъ его и обратилъ въ бѣгство; возмутитель былъ убитъ своими воинами, а можетъ-быть и убилъ самого себя.—Галліенъ обнаружилъ въ этомъ случаѣ жестокость, которая соединялась въ душѣ его съ изнѣженностью и наклонностью къ потѣхамъ. Онъ приказалъ истребить всѣхъ обитателей безъ разбора. Регилліанъ, другой полководецъ Галліена, побѣдитель Сарматовъ, былъ провозглашенъ императоромъ войсками Ингенууса и обитателями Мизіи, избѣгшими пагубы: онъ погибъ отъ меча своихъ воиновъ. Галлія, Испанія и Британія, признали императоромъ Постума, одного изъ лучшихъ полководцевъ имперіи: онъ изгналъ всѣхъ Германцевъ изъ Галліи и царствовалъ семь лѣтъ. Галліенъ дважды велъ противъ него войну, но не могъ побѣдить его. Постумъ избралъ себѣ въ товарищи Викторина и погибъ напослѣдокъ отъ руки Галловъ, или по козням Лодіана, который ему наслѣдовалъ. Галліенъ отправился на Востокъ, подступилъ къ Византіи и искалъ отмстить ей, самъ не зная за что. Отчаявшись овладѣть этимъ городомъ, онъ началъ переговариваться съ обитателями о томъ, какъ-бы ему войти туда тайно, и когда вошелъ, то вопреки данному слову, истребилъ весь гарнизонъ; потомъ возвратился поспѣшно въ Римъ, гдѣ собралъ сенатъ и приказалъ, въ знакъ торжества десятаго года своего царствованія, учредить празднество, котораго пышность, роскошь и удовольствія были чрезвычайны: онъ явился на немъ тріумфаторомъ, окруженный сенаторами и священниками. Всеобщій смѣхъ возбудило зрѣлище двухъ сотъ человѣкъ, наряженныхъ Готѳами, Сарматами, Персами и Франками; этимъ зрѣлищемъ онъ напомнилъ парады въ такомъ же родѣ Калигулы и Домиціана. Къ безразсудству Галліенъ присоединялъ еще жестокость; во время шествія, нѣсколько шутовъ, вмѣшавшись въ толпу мнимыхъ Персовъ, начали разсматривать ихъ, какъ можно ближе, съ притворнымъ любопытствомъ. У нихъ спросили: чего они ищутъ?—«Отца императорова», отвѣчали они. Императоръ, узнавъ о такомъ ихъ отвѣтѣ, былъ столь безчеловѣченъ, что приказалъ ихъ сжечь живыхъ. Персы были всегда самыми опасными врагами имперіи: Балистъ, бывшій при Валеріянѣ преторіяльнымъ префектомъ, воинъ храбрый и искусный, пошелъ противъ нихъ, выгналъ ихъ изъ Киликіи и Ликаоніи, перебилъ многихъ и захватилъ много добычи и плѣнныхъ, въ томъ числѣ и женъ Сапора. Правда, ему сильно помогалъ Оденатъ, величайшій защитникъ Римлянъ противъ Персовъ. Оденатъ изгналъ ихъ изъ владѣній имперіи, вошелъ въ Месопотамію и пробрался въ самую почти внутренность Сапорова государства. Сапоръ вышелъ къ нему на встрѣчу, но былъ разбитъ и принужденъ удалиться въ столицу свою, Ктезифонъ, которую Оденатъ немедленно осадилъ. Этотъ полководецъ еще нѣсколько разъ потомъ побѣждалъ Сапора, еще разъ осаждалъ Ктезифонъ, и наконецъ взялъ его. Галліенъ былъ признателенъ къ заслугамъ Одената, и пріобщилъ его къ власти. Другіе полководцы Галліена, пользуясь его изнѣженностью и безпечностью, провозглашали себя императорами въ тѣхъ провинціяхъ, которыми они управляли. Готѳы, перейдя Геллеспонтъ, произвели жесточайшія опустошенія въ Азіи и Греціи, гдѣ они разграбили и превратили въ пепелъ знаменитый храмъ Діаны Эфесской, и снова вторглись въ Азіятскія провинціи, Виѳинію, Понтъ и Каппадонію, между тѣмъ какъ Герулы, перешедши Понтъ Эвксинскій, шли прямо на Византію. Галліенъ, который былъ иногда довольно храбръ, поспѣшилъ на по-

мощь провинціямъ, опустошаемымъ Готѳами, сразился съ варварами и разбилъ ихъ. Не менѣе важную побѣду одержалъ онъ и надъ Герулами; потомъ обратилъ свои силы противъ полководца Ауреола, который, провозгласивъ себя императоромъ въ Иллиріи, приблизился къ Риму въ намѣреніи свергнуть съ престола Галліена и занять его мѣсто. Галліенъ настигъ его, далъ сраженіе, побѣдилъ, и принудилъ запереться въ Медіоланѣ, который тотчасъ же осадилъ (въ 268 году); но былъ убитъ при осадѣ этого города на 35 году отъ рожденія и пятнадцатомъ своего царствованія. Сенатъ объявилъ Галліена врагомъ отечества и стеръ имя его съ публичныхъ памятниковъ. Онъ въ самомъ дѣлѣ принадлежалъ къ числу самыхъ дурныхъ императоровъ, и отличался только жестокостію, изнѣженностью и сластолюбіемъ. Его вялость, и безпечность въ отношеніи даже къ самымъ гибельнымъ и несчастнымъ происшествіямъ, простирались до такой степени, что когда ему сказали объ отчужденіи Египта отъ имперіи, онъ отвѣчалъ—«Ну что за бѣда! Развѣ ужъ мы не можемъ обойтись безъ Египетскаго льну»? Но онъ былъ довольно образованъ, имѣлъ вкусъ въ художествахъ и словесности, и считался однимъ изъ первыхъ риторовъ и поэтовъ своего времени.

ГАЛЛІЯ, Gallia. Это имя Римляне давали двумъ странамъ, заселеннымъ въ ихъ время народами Галльскаго, или Кельтскаго, племени (см. *Галлы*). Одна изъ этихъ странъ въ отношеніи къ Италіи лежала за Альпами, другая по-сю-сторону Альповъ; поэтому первую они означали названіемъ *За-альпійской*, Gallia Transalpina, а вторую *Предъальпійской*, Gallia Cisalpina. За-альпійская называлась еще *дальнею*, ulterior, *широштанною*, braccata, и *длинноволосою*, comata, по причинѣ отдаленности своей отъ Рима, и того, что жители ея носили широкое нижнее платье и длинные волоса. Предъальпійская, въ противоположность этимъ названіямъ, отличаема была наименованіями *ближней*, citerior, и *тогоносной*, togata, по той причинѣ, что жители ея, по покореніи Римлянами, оставивъ народный костюмъ, приняли одежду побѣдителей, тогу. Греки называли Галлію Галатіей, а жителей ея Галатами.

1. Галлія За-альпійская, граничила во время Римлянъ къ югу Средиземнымъ Моремъ, къ западу съ Пиринеями и Атлантическимъ Океаномъ, къ сѣверу съ Британскимъ Океаномъ, Галльскимъ проливомъ и частію Германскаго Океана: къ востоку съ Рейномъ и Альпами;—значитъ, заключала въ себѣ всю нынѣшнюю Францію, Бельгію и часть Голландіи, Германіи и Швейцаріи. Прежде чѣмъ страна эта подпала владычеству Римлянъ, она не составляла ничего цѣлаго, не имѣла ни какой общей политической связи и даже общаго имени у своихъ обитателей. Она населена была четырьмя народами, совершенно отличными другъ отъ друга языкомъ и обычаями, физическими и нравственными свойствами, именно, Аквитанами, Лигурами или Лигіями, Кельтами или Галлами, и Бельгами. *Аквитаны*, называвшіеся по Келтски Арморики, по языку, обычаямъ и одеждѣ принадлежала къ племени Иберійскому, и обитали отъ Гаронны до Пириней, гранича къ западу съ океаномъ, къ востоку съ Севеннами. *Лигуры* или *Лигіи*, обитали къ востоку отъ устьевъ Роны вдоль береговъ Средиземнаго Моря до нынѣшней Тосканы, а внутри страны по Альпамъ, отдѣляющимъ Галлію отъ Италіи, до самаго истока Дурансы. По извѣстіямъ древнихъ писателей, они отличались отъ Галльскихъ народовъ. Языкъ ихъ намъ совершенно неизвѣстенъ. Вѣроятно это были тоже Иберы, смѣшавшіеся съ еще древнѣйшими обитателями Галліи. *Кельты*, у Римлянъ называемые Галлами, составляли большую часть народонаселенія Галліи, и жилищами своими занимали все пространство ея отъ самой западной оконечности Бретани, вдоль по Гароннѣ до Рейна и Альпъ. Волки (Volcae), одна изъ вѣтвей этого племени, проникли на югъ до самаго Средиземнаго Моря, а на востокѣ въ числѣ сыновъ своихъ считали Гельветовъ. Время поселенія Кельтовъ въ Галліи, равно какъ и то, отъ какого собственно племени производили они свое начало — неизвѣстно; мы знаемъ только, что они поселились въ Западной Европѣ изъ сѣверныхъ странъ позже чѣмъ Иберы, и что Аквитаны и Лигуры занимали уже въ Галліи свои мѣста, когда Кельты впервые вступили въ обладаніе ея центральною частію. Племя это было такъ многочисленно, что, не помѣщаясь въ Галліи, посылало еще отсюда колоніи въ Италію, Британнію и даже Иллирію. (см. *Галлы*). *Бельги*, смѣсь народовъ Герман-

скаго и Кельтическаго племени, заселила земли отъ Британскаго Океана до Рейна, и отъ Сены и Марны до соединенія Рейна съ Маасомъ. Первоначально въ этихъ мѣстахъ жили одни Кельты. Они, то прогоняли вторгавшихся изъ-за Рейна Германцевъ, то смѣшивались съ ними; такимъ образомъ образовался особенный народъ, который по языку и нравамъ приближался гораздо болѣе къ Германцамъ, чѣмъ къ Кельтамъ (см. *Бельги*). Всѣ эти народы исторія застаетъ еще на первыхъ ступеняхъ гражданской жизни. Первые лучи образованности начали проникать къ нимъ съ юга. Азіятскіе торговцы начали посѣщать Галлію вѣроятно еще съ XIII столѣтія до нашей эры; они вывозили отсюда золото, серебро, желѣзо, кораллъ и другія произведенія, которыя вымѣнивали на стекло, шерстяные ткани, и металлическія издѣлія, особенно оружіе. Финикіяне, въ XI вѣкѣ покрывшіе колоніями своими всѣ сѣверо и юго-западные берега Средиземнаго Моря, въ Галліи не довольствовались занятіемъ одного поморья и проникли довольно глубоко во внутренность страны. Для облегченія горныхъ работъ своихъ въ Пиринеяхъ, Севеннахъ и Альпахъ, они построили по берегамъ Средиземнаго Моря дорогу, соединявшую Галлію съ Испаніей и Италіей, дорогу удивительную по величинѣ и твердости постройки, послужившую въ послѣдствіи основою дорогамъ Римскимъ и Массаліотскимъ. Когда могущество Финикіянъ стало рушиться (900 — 600 до Р. Х.), приморскія поселенія ихъ въ Галліи перешли во власть Родосцевъ, а бывшія внутри страны, уничтожились сами собою. Родосцы построили нѣсколько городовъ, между прочими Рону или Родanузію, близъ устьевъ Роны; но владычество ихъ здѣсь не было долговременно, и торговля этихъ Грековъ съ Галліею находилась уже въ величайшемъ упадкѣ, когда Фокеяне прибыли впервые на берега ея. Это случилось за 600 лѣтъ до Р. Х. Фокеяне привезли сюда первые черенки виноградныхъ лозъ и оливковыхъ деревъ; основанный ими городъ Массалія сталъ быстро возрастать въ могуществѣ. Массаліоты возобновили многія древнія приморскія укрѣпленія Финикіянъ и Родосцевъ, снабдили ихъ гарнизонами, и стали дѣйствовать съ такимъ успѣхомъ, что скоро вся Галльская торговля перешла въ ихъ руки. Благосостояніе этой Греческой колоніи продолжалось до самаго вступленія ея подъ владычество Римлянъ.

Галлія Предъ-Альпійская была уже совершенно подвластна Римлянамъ, когда они впервые, 154 года до Р. Х., внесли оружіе свое въ За-альпійскую. Предлогъ къ этому подали жалобы Массаліотовъ на притѣсненія Лигуровъ, Оксибіевъ и Децеатовъ. Разбивъ эти народы, Римляне утвердились въ ихъ земляхъ, и послѣ того шагъ за шагомъ стали постепенно раздвигать свои владѣнія вдоль берега Средиземнаго Моря. Первый городъ, построенный ими здѣсь, былъ Aquae Sextiae, нынѣшній Эзъ. Вспомоществуемые Миссаліотами, и пользуясь распрями туземцевъ, всесвѣтные завоеватели овладѣли скоро всѣми землями къ востоку отъ Роны до самыхъ истоковъ ея. Завоеванія эти въ 121 году до Р. Х. получили Римскую организацію и названіе Provincia Romana. Черезъ нѣсколько лѣтъ предѣлы новой провинціи безъ большихъ усилій расширились къ западу до самыхъ Пириней, и главнымъ городомъ ея сдѣлана Нарбонна. Вторженія Кимбровъ и распри партій Марія и Силлы замедлили на нѣсколько времени успѣхи Римскаго оружія въ Галліи; но наконецъ въ 57 году до Р. Х. правителемъ Иллиріи, Галліи Предъ-альпійской и Provincia Romana назначенъ былъ Цезарь.

Должность эту исправлялъ онъ пять лѣтъ, и послѣ того оставленъ былъ въ ней еще на такой же срокъ, такъ, что ему было много времени для исполненія великаго замысла, внушеннаго честолюбіемъ, въ отношеніи къ Галліи; и онъ приводилъ его въ дѣйствіе тѣмъ съ большею ревностію, что къ этому подстрекали его не только выгоды отечества, но и его собственныя. Завоеваніемъ Галліи надѣялся онъ проложить себѣ путь къ господству надъ Римомъ. Судьбѣ угодно было, чтобы при самомъ вступленіи его въ управленіе этими областями, открылся ему случай къ начатію войны. Гельветы рѣшились перемѣнить свои горныя холодныя долины на другія, болѣе теплыя страны Галліи, и въ этомъ намѣреніи забравъ съ собою женъ и дѣтей, пустились въ путь къ западной Галліи. Сначала Цезарь воспрепятствовалъ имъ переправиться черезъ Рону; когда же послѣ этого они обратились къ сѣверу, чтобы проложить себѣ дорогу черезъ землю Секвановъ и Эдуевъ, Цезарь, не дожидаясь повелѣ-

нія сената, тоже вступилъ въ земли независимыхъ Галловъ, обошелъ Гельветовъ, нанесъ имъ рѣшительное пораженіе, и принудилъ воротиться въ прежнія мѣста жительства. Вслѣдъ за тѣмъ одержалъ онъ другую побѣду надъ Германскимъ королемъ Аріовистомъ, который былъ призванъ на помощь Секванами противъ союзниковъ Римлянъ Эдуевъ, но могуществомъ своимъ заставлялъ трепетать за независимость всѣ Кельтскіе народы. Пораженіе Аріовиста произошло въ нынѣшней Альзаціи, или Франшъ-Конте. Но, избавляя Галлію отъ порабощенія Германцами, Цезарь замышлялъ между тѣмъ, какъ-бы преклонить ее подъ собственное иго. Въ этомъ способствовали ему сами Галлы, своими междоусобіями и распрями. Играя роль посредника и примирителя, онъ покорялъ себѣ одинъ народъ за другимъ. Втеченіи нѣсколькихъ лѣтъ, Цезарь побѣдилъ могущественныхъ Бельговъ, которые противопоставляли ему ужасающія многочисленностію арміи, смирилъ побережныхъ обитателей нынѣшней Бретани, равно какъ и Аквитановъ, много разъ прогонялъ назадъ большія толпы Германцевъ, врывавшихся изъ-за Рейна, пронесъ страхъ своего оружія даже по-ту-сторону этой рѣки, и наконецъ дважды предпринималъ высадку въ Британнію. Такимъ образомъ онъ овладѣлъ понемногу почти всею Галліею, прежде чѣмъ простодушные Галлы успѣли проникнуть его замыслы; наконецъ однако жъ Бельги, Арверны и Аквитаны соединились на общаго врага, и, подъ начальствомъ великаго полководца своего Верцингеторикса (см. это), собрали такую грозную рать, которая превозмогла бы, можетъ быть и самаго Цезаря, если бы сами Галлы недостаткомъ единодушія не облегчили Римлянамъ побѣды. Союзники были преодолѣны; однако жъ Галлія все-таки не была еще совершенно покорена и, какъ подвластная Римлянамъ провинція, устроена по образцу другихъ ихъ завоеваній. Довершить этимъ побѣды свои, Цезарь не имѣлъ времени. Основываясь просто на различіи обитавшихъ въ Галліи народовъ, онъ, за исключеніемъ Provincia Romana, раздѣлилъ ее на три части, именно: *Галлію Аквитанскую* до Гаронны, *Цельтическую* до Сены и Марны, и *Бельгійскую* къ сѣверу отъ Цельтической вплоть до Рейна. При Августѣ, за шесть лѣтъ до Р. Х., Агриппа устроилъ Галлію по образцу другихъ провинцій, и разграничилъ ее болѣе опредѣленнымъ образомъ. По этому новому раздѣленію, Галлія заключила въ себѣ слѣдующія части: 1) *Provincia Romana*, или Gallia Narbonensis, названа такъ отъ главнаго города своего Нарбонны, и удержала прежнія границы; 2) *Aquitania*, заключала въ себѣ страну Аквитановъ и земли Кельтовъ, обитавшихъ между Гаронною и Луарою; 3) *Belgica*, къ которой принадлежало, кромѣ прежней земли Бельгійской, все пространство между Сеною, Саоною, Роною, Рейномъ и океаномъ. Сюда причислены были также Гельветы, Секваны, Медіоматрики и вообще всѣ народы къ востоку отъ Саоны. Столь огромною провинція эта сдѣлана была по той причинѣ, что здѣсь, по сосѣдству съ Германскими народами, надлежало держать для обузданія ихъ много войскъ. Здѣсь же поселилъ Агриппа и тѣхъ изъ Германцевъ, которыхъ онъ самъ перевелъ изъ ихъ отечества на западный берегъ Рейна. *Gallia Lugdunensis* заключала въ себѣ остальныя земли Кельтовъ, лежавшія между Луарою, Сеною и Саоною, на югъ до Роны и горъ Севеннскихъ.

За исключеніемъ нѣсколькихъ небольшихъ возмущеній, тотчасъ укрощенныхъ, Галлія оставалась довольно спокойною съ этого времени. Галлы довольны были тѣмъ, что Римляне защищали ихъ отъ вторженій Германцевъ. Значительно было только одно возстаніе Батавовъ, вмѣстѣ съ Галлами и нѣкоторыми Германскими народами: оно произошло подъ предводительствомъ Цивилиса въ правленіе императора Вителлія. Когда и оно было счастливо усмирено, Римляне остались въ спокойномъ обладаніи Галліею до третьяго вѣка по Р. Х. Около этого времени, разные Германскіе народы начали снова производить вторженія изъ-за Рейна и овладѣвать разными провинціями. Такимъ образомъ Франки завладѣли сначала островомъ Батавскимъ, а черезъ сто лѣтъ послѣ того и Австрійскими Нидерландами. Аллеманны рвались черезъ Рейнъ въ сѣверо-восточныя части. Около этого времени Галлія получила опять новое раздѣленіе. Изъ прежней Provincia Romana сдѣлали пять областей. 1) *Narbonensis prima* отъ Роны до Пиринеевъ, — нынѣшній Лангедокъ и Русиліонъ; главный городъ Нарбоннэ. 2) *Narbonensis secunda*, нынѣшній Провансъ, занимала города вдоль Роны, за исключеніемъ Марсели, и часть вос-

точныхъ Альпо. Главный городъ Aquae Sextiae. 3) *Alpes maritimae*, — Альпы къ востоку отъ Прованса и графство Ницца отъ Эмбрунна къ югу вплоть до моря. Главный городъ Eburodunum (Эмбруннъ). 4) *Provincia Viennensis*, — западная часть Савоіи, весь Дофине, за исключеніемъ горъ въ восточной его части, Авиньонъ, Арль и Марсель. Главный городъ Vienna (Віеннъ). 5) *Alpes Graiae* и *Renninae* принадлежали нѣкоторымъ образомъ къ Италіи и занимали землю Валлоновъ и восточную Савоію; гл. городъ Civitas Centronum (въ Тарантезѣ). Аквитанію раздѣлили на три части. 1) *Novempopulana*, между Гаронною и Пиринеями; это древняя Аквитанія въ собственномъ смыслѣ; гл. гор. Civitas Ausciorum. 2) *Aquitania prima*, восточная половина земли Кельтовъ, которую Августъ присоединилъ къ собственной Аквитаніи: это нынѣ Берри, Бурбоне, Овернь, Беле, Жеводанъ, Ровергъ, Керси, Лимузанъ; гл. гор. Civitas Biturigum (Буржъ). 3) *Aquitania secunda*, прилежащая съ сѣвера къ Гароннѣ часть Гіанны, то есть, Борделуа, Сентонъ, Ангумоа, Поату; гл. гор. Civitas Burdegalensium (Bordeaux). Прежняя Gallia Lugdunensis) раздѣлилась на четыре части, 1) Lugdunensis prima — Ліонне, герцогство Бургонь, Ниверне и Лангръ; гл. гор. Lugdunum (Ліонъ). 2) *Lugdunensis secunda*, — Нормандія къ западу отъ Сены; гл. гор. Botomagus (Руанъ). 3) Lugdunensis tertia, — Турренъ, Менъ, Анжу и вся Бретань; гл. гор. Civitas Turonum (Туръ). 4) *Lugdunensis quarta* или *Senonia*, составленная позже изъ частей Lugdunensis prima и secunda, заключала часть Шампани къ югу отъ Марны, юго-западъ Иль-де-Франса, и Шатренъ, Першъ, Орлеане; гл. гор. Civitas Senonum (Sens). Бельгія разграничена на пять участковъ. 1) *Maxima Sequanorum* заключала въ себѣ всю страну къ востоку отъ Саоны, которую Августъ присоединилъ къ Бельгіи отъ Тельтики (Франшъ-Конте), западную половину Гельвеціи и южную Альзацію; гл. гор. Civitas Besontiensium (Безансонъ). 2) *Belgica secunda*, — сѣверная Шампань, сѣверная половина Иль-де-Франса, Пикардія, Артоа, Французскія Нидерланды и Турне; гл. гор. Civitas Remorum (Реймсъ). 3) *Belgica prima* — Триръ, часть Луксембурга, Лотарингіи; гл. гор. Civitas Trevirorum (Триръ). 4) *Germania prima*, — всѣ земли вдоль по Рейну отъ Бингена до Страсбурга; гл. гор. Civitas Moguntiacensium (Майнцъ). 5) *Germania secunda*, — Австрійскіе Нидерланды, Юлихъ, Кёльнъ, къ югу до Мозеля, главный городъ Civitas Agrippinensium (Кёльнъ).

Такимъ образомъ Галлія раздѣлена была на 17 небольшихъ провинцій. Раздѣлъ этотъ произведенъ вѣроятно во времена Константина Великаго, когда Франки давно уже владѣли островомъ Батавовъ. Въ четвертомъ вѣкѣ, какъ сказано выше, заняли они и эту часть прежней Бельгійской провинціи, которая со времени Кампо-Формійскаго мира получила названіе Австрійскихъ Нидерландовъ, особенно страну около Камбре. Аллеманы, которые передъ тѣмъ овладѣли равнинами Боіевъ, вдоль подошвъ Гельветическихъ горъ, стали прорываться теперь черезъ Рейнъ, и искать себѣ новыхъ жилищъ въ нынѣшней Альзаціи и въ странахъ къ сѣверу отъ нея. Чѣмъ болѣе ослабѣвала имперія Римская, тѣмъ вторженія Франковъ и Вандаловъ въ Галлію становились чаще. Хотя нѣкоторые императоры и противопоставляли имъ мужественное сопротивленіе; зато другіе показывали большую недальновидность, выводя всю Галльскую молодежь, доставлявшую хорошихъ воиновъ, изъ отечества и употребляя ее на службу въ другихъ странахъ. Несчастная Галлія оставлена была въ добычу вторженіямъ Германцевъ и претерпѣла ужасныя опустошенія. Въ пятомъ столѣтіи она почти вся находилась уже во власти чужеземцевъ. Готѳы основали могущественное королевство въ южныхъ частяхъ ея, Франки въ сѣверныхъ, а въ землѣ Юра утвердились Бургунды. Владычество Римлянъ слабѣло отъ этого болѣе и болѣе, и наконецъ прекратилось совершенно.

Касательно свойствъ природы въ Галліи и обычаевъ ея жителей можно замѣтить слѣдующее. По причинѣ довольно значительной длины этой страны отъ юга къ сѣверу, климатъ ея необходимо долженствовалъ быть разнообразенъ. Въ южной Галліи, или Provincia Romana, произрастали всѣ плоды Италіи. Въ замѣнъ этого, сѣверныя части, болѣе холодныя, изобиловали хлѣбомъ и рогатымъ скотомъ. Въ землѣ Тревировъ водились превосходныя овцы, которыхъ Римляне старались улучшить еще болѣе; свиньи, которыхъ дорогіе окорока считались лакомымъ кушаньемъ даже у обжоривыхъ обитателей бере-

говъ Тибра; лошади, и пр. Разводить виноградъ въ Галліи было запрещено до временъ императора Проба, съ тою цѣлію, чтобы заставить Галловъ покупать вино, которое они очень любили, изъ Италіи. Обыкновенное питье Галловъ, какъ и другихъ жителей сѣвера, было родъ пива (zythus) и медъ. Нужнѣйшій и драгоцѣннѣйшій изъ минераловъ, желѣзо, находилося во всѣхъ частяхъ страны; золото добывалось въ Севеннахъ, въ маломъ количествѣ, но очень чистое; серебро тамъ же, у Рутеновъ.

До Цезаря Галлія раздѣлялась въ политическомъ отношеніи на множество мелкихъ народцевъ, число которыхъ простиралось до четырехъ сотъ. Они жили независимо другъ отъ друга, подъ военно-аристократическимъ правленіемъ, не повинуясь ни какому общему властителю. Каждый отдѣльный народъ имѣлъ однако своего верховнаго главу. Право принимать дѣятельное участіе въ общественныхъ дѣлахъ принадлежало не всему воинству, но только вельможамъ; на другихъ смотрѣли не лучше чѣмъ на рабовъ. Связь, соединявшая различные народы Галліи, состояла въ покровительствѣ, которое сильнѣйшіе оказывали слабѣйшимъ. Народцы малочисленные и слабые вступали всегда въ союзъ съ большими и значительнѣйшими, которые должны были защищать ихъ въ случаѣ притѣсненій отъ народовъ другаго союза. Если покровительствующій народъ самъ начиналъ притѣснять своихъ кліентовъ, то послѣдніе дружно возставали противъ своего патрона. Одинъ какой-нибудь народъ всегда первенствовалъ между другими; до временъ Цезаря, напримѣръ, Аулерки-Битуриги, послѣ того Арверны, при Цезарѣ Эдуи. При такомъ соперничествѣ различныхъ интересовъ, не мудрено, что внутреннимъ враждамъ почти конца не было; но то же самое обстоятельство было причиною, что ни одинъ народъ никогда не господствовалъ надъ всѣми остальными. Легкомысліе, легковѣріе, непостоянство и любопытство были основными чертами Галльскаго характера. Въ войнѣ и на полѣ битвы, Галлы оказывали вначалѣ рѣдкое мужество, но подъ конецъ они рѣдко выстаивали. Одежда, общая всѣмъ, состояла въ широкихъ брюкахъ (по Кимрски *Brykan*), рубашкѣ съ рукавами и кафтана, у богатыхъ нарядно вышитаго золотомъ. Низшіе классы народа замѣняли эту верхнюю одежду тулупомъ или кожею дикихъ звѣрей. Страсть рядиться господствовала надъ всѣми. Оружіе состояло въ разныхъ родахъ дротиковъ, копьѣ въ видѣ алебарды, и длинной мѣдной или желѣзной саблѣ, которая носилась на перевязи съ лѣваго плеча подъ правую руку, и которою они наносили удары съ непреоборимою силою. Когда получалась вѣсть о непріятельскомъ вторженіи, Галлы передавали ее другъ другу громкимъ военнымъ крикомъ, сосѣдъ сосѣду, такъ что извѣстіе расходилось по всей странѣ съ необыкновенною быстротою. Подать, которую Цезарь наложилъ на покоренныхъ Галловъ, простиралась до 40,000,000 сестерцій. Въ послѣдствіи она должна была возрасти гораздо болѣе; доказательствомъ служатъ, что обременительность ея произвела бунтъ (Tac. Ann. III, 40). Сначала только немногіе города пользовались правомъ, чтобъ правительственныя лица ихъ считались дѣйствительными Римскими гражданами, и на этомъ основаніи могли искать государственныхъ должностей; но потомъ императоръ Клавдій даровалъ право гражданства всѣмъ знатнымъ Галламъ, а Адріанъ распространилъ его и на всю Галлію, такъ же какъ и другія Римскія провинціи.

II. *Галлія Предъ-Альпійская*, занимала нынѣшнюю верхнюю Италію, за исключеніемъ Савоіи, часть Тироля и Крайна, а изъ средней Италіи Феррару, Болонью и Романью. Большая часть этой страны была необыкновенно плодородна. Дубы здѣшнихъ горъ доставляли превосходные жолуди, питавшіе огромныя стада свиней, главнѣйшую пищу Италъянскихъ народовъ. Другіе горные лѣса производили огромное количество смолы. Виноградъ родился въ обиліи; но вино здѣсь сберегали не въ глиняныхъ сосудахъ, какъ въ другихъ земляхъ, а въ деревянныхъ, обмазанныхъ смолою. Овцы здѣшнія давали добротную и обильную шерсть. Главная рѣка страны, По, принимающая въ себя большую часть потоковъ, которыя изливаются изъ Альпъ, и потому подверженная частымъ разлитіямъ, удобряла близъ лежащія земли до такой степени, что нѣкоторыя изъ нихъ плодородіемъ своимъ могли равняться съ Кампаніею. Къ югу внизъ по этой рѣкѣ находилось много болотъ, которыя происхожденіемъ своимъ также обязаны были ея разливомъ. Это тѣ самыя знаме-

витыя въ исторіи болота, которыя причинили Аннибалу столько трудностей при переходѣ его въ Этрурію. Эмилій Скауръ осушилъ ихъ впослѣдствіи посредствомъ каналовъ. Главную массу народонаселенія этой страны при Римлянахъ составляли Кельты или Галлы, единоплеменные съ тѣми, которые обитали въ За-альпійской Галліи. Въ древнѣйшія времена Кельты эти жили на Альпахъ, а въ низовьяхъ По обитали Умбры и Этруски; но въ правленіе Тарквинія Древняго, между 140 и 150 годомъ отъ основанія Рима (613—603 до Р. Х.), Кельтическій народъ Сеноны, надъ предводительствомъ Белловеза, вломился изъ Галліи въ Верхнюю Италію и овладѣлъ ею. За ними, въ разныя времена послѣдовали другія толпы ихъ единоплеменниковъ: это и было причиною того, что страна эта стала называться Галліей. Оттѣсняя постепенно Умбровъ и Этрусковъ все далѣе и далѣе къ югу, Галлы заняли наконецъ всѣ земли отъ подошвы Альпъ до Анконы. Римляне скоро вступили съ ними въ борьбу, и, въ самыя раннія времена республики, были разбиты ими на голову при Алліе; но впослѣдствіи многократными пораженіями заставили ихъ смириться, и довели наконецъ до того, что Галлы увидѣли себя въ необходимости признать надъ собою власть Рима. Это торжество стоило однакожъ Римлянамъ не дешево. Галлы защищали свою независимость съ мужествомъ отчаянія, и уступили не прежде, какъ выдержавъ долговременную и кровавую войну. Нѣкоторые народы, напримѣръ Сеноны, были совершенно истреблены; иные, избѣгая ненавистнаго ига, оставили свои жилища, и переселились въ другія страны. Галлы, обитавшіе на высотахъ Альпъ, въ первый разъ покорены были совершенно только при Августѣ. Кромѣ Галловъ, въ Предъ-альпійской Галліи жили въ одно время съ ними еще Иллирійскіе народы, напримѣръ Истрійцы, и частію Венеты. Южныя части ея населены были Иберами и Лигурами. На этомъ основаніи она и раздѣлялась на четыре части, Истрію и Венецію, Галлію по-ту сторону По, Галлію по-сю сторону По, и Лигурію.

ГАЛЛІЯМБИЧЕСКІЙ СТИХЪ, или *Галліямбъ.*—Римляне такъ называли стихи, которые теперь вышли изъ употребленія, но у нихъ были въ большомъ уваженіи. Можетъ быть не всѣмъ извѣстны причины, отчего наши поэты оставили эту, равно какъ и многія другія формы древнихъ стиховъ: Галліямбъ не употребляется у насъ, во-первыхъ, оттого что всякій языкъ имѣетъ свои особенности, какъ въ прозаическихъ, такъ и стихотворныхъ формахъ, и этотъ стихъ несвойственъ нашему языку; во-вторыхъ оттого что, кажется, прошли тѣ времена, когда почиталось важнымъ достоинствомъ въ словесномъ и художественныхъ искуствахъ изысканность или произвольное преодолѣніе трудностей въ выраженіи, которыя не означаютъ ничего, кромѣ труда и терпѣнія; а этотъ стихъ принадлежитъ къ труднѣйшимъ. Онъ состоитъ изъ шести стопъ: первое мѣсто занимаетъ *анапестъ*, т. е., два слога короткіе и одинъ долгій (◡◡—, Аполлонъ), или *спондей*, т. е. два долгіе слога (——, былъ богъ); потомъ слѣдуютъ два *ямба*, т. е., короткій и долгій слоги (◡—Анакреонъ); далѣе два *дактиля*, изъ которыхъ каждый требуетъ одного долгаго слога и двухъ короткихъ (—◡◡ истина ясная); и наконецъ пять *анапестовъ*. Такъ какъ жрецы богини Цибелы, которые назывались *галлами*, обыкновенно, при жертвоприношеніяхъ своей богинѣ, пѣвали пѣсни, писанныя такими стихами, а иногда съ припѣвомъ ямбическаго размѣра, то цѣлыя стихотворенія, или пѣсни, пѣтыя галлами, и вообще написанныя этимъ размѣромъ назывались *Галліямбомъ*. *В. Ш.*

ГАЛЛІЯМБЪ, см. *Галліямбическій стихъ.*

ГАЛЛО, (Agostino Gallo), Италіянскій агрономъ, родился въ Брешіи (Brеschia) въ 1499 году. Съ самыхъ молодыхъ лѣтъ началъ онъ заниматься обработкою земли на своей родинѣ, одной изъ плодоноснѣйшихъ странъ Италіи. Не довольствуясь наблюденіемъ хорошихъ методъ, которыя имѣлъ у себя передъ глазами, онъ началъ изучать творенія древнихъ и новыхъ агрономовъ, самъ дѣлалъ новые опыты и попытки, ввелъ новый способъ обработыванія, и дошелъ наконецъ до того, что прослылъ первымъ агрономомъ своего вѣка.—Тогда принялся онъ за составленіе творенія, которое издалъ въ свѣтъ имѣя уже шестьдесятъ шесть лѣтъ отроду, и употребивъ на него двѣнадцать лѣтъ своей жизни. Галло можно почитать отцомъ или возстановителемъ Италіянскаго земледѣлія, и сочиненія его содержатъ въ себѣ такія вещи, о которыхъ никто не говорилъ до него. Гал-

ло ввелъ въ Италіи обработываніе рису и клевера, которое извѣстно было въ то время только въ Испаніи: Италіянцы позабыли тогда даже самое названіе послѣдняго растенія и великую пользу, которую извлекали изъ него ихъ предки. Знаменитое сочиненіе Галло называется — Le Vinti giornate dell' agricoltura et de'piaceri della villa, и издано было въ 1550 году. Послѣднее и самое полное изданіе этого сочиненія напечатано въ Брешіи въ 1775 году; оно заключаетъ въ себѣ также жизнь и письма автора, съ краткимъ наставленіемъ, какъ обработывать маисъ, и съ примѣчаніями. Сочиненіе Галло имѣло болѣе двадцати изданій и переведено было на Французскій языкъ.

ГАЛЛОВЪ АРХИПЕЛАГЪ, въ Тихомъ Океанѣ, подъ 0° 43' сѣверной широты, 170° 43' вост. долг. отъ Парижскаго меридіана, открытъ былъ въ 1809 году Англійскимъ мореплавателемъ Бишопомъ и вторично осмотрѣнъ въ 1824 году капитаномъ Дюперрè. Онъ состоитъ изъ семи или осьми небольшихъ и лѣсистыхъ острововъ. Жители—бронзоваго цвѣту. Самый значительный островъ имѣетъ до семи миль въ длину и около 300 туазовъ въ ширину.

ГАЛЛО-ГРЕЦІЯ, та часть Фригіи, гдѣ поселились Галлы, вторгшіеся въ Малую Азію за 120 лѣтъ до Р. Х. См. *Галатія*.

ГАЛЛОМАНІЯ, такъ называется чрезмѣрное пристрастіе къ Французамъ. Это слово вошло въ употребленіе преимущественно въ XVIII столѣтіи, во времена Фридриха Великаго, когда многіе изъ высшаго класса не только говорили по-Французски, но вообще все хотѣли устроить на Французскій образецъ, и жертвовали даже лучшимъ худшему, какъ скоро послѣднее было выдумано Французами или почиталось ими за хорошее.

ГАЛЛОПАДЪ, недавно любимый и употребительный танецъ, въ $^2/_3$ такта, похожій на экосезъ, только темпо Галлопада нѣсколько медленнѣе. Въ этомъ танцѣ кавалеръ съ дамою, обнявъ станъ другъ у друга, скачутъ оба вмѣстѣ, одной ногою впередъ, и описываютъ такимъ образомъ какъ въ вальсѣ вокругъ зала эллипсъ.

ГАЛЛОНЪ (Gallon), или *Галенокъ*, мѣра вмѣстимости въ Великобританіи и на Іоническихъ Островахъ, также монета въ Индіи.

Въ Великобританіи нынѣшній Галлонъ (Gallon Imperial Standard) есть главная и основная мѣра жидкихъ и сыпучихъ тѣлъ, принятая съ перваго января 1826 года. Онъ дѣлится на 4 кварты или четвертки, 8 пинтъ, и содержитъ 10 тамошнихъ торговыхъ фунтовъ (см. *Аверъ-дю-пуа*) чистой воды. На Россійскую мѣру Галлонъ, при измѣреніи жидкостей, содержитъ $3^7/_{10}$ кружки, или 46 Галлоновъ равны 17 ведрамъ; а при измѣреніи сыпучихъ тѣлъ Галлонъ не много больше $1^3/_8$ гарнца, такъ, что 52 Галлона равны 9 четверикамъ или 13 Галлоновъ равны 18 гарнцамъ.

До 1826 года въ Англіи было три Галлона, два для жидкихъ тѣлъ и одинъ для сыпучихъ. Всѣ они раздѣлялись на кварты и пинты, такъ же какъ и нынѣшній, и, кромѣ Англіи, употреблялись въ Шотландіи и Ирландіи вмѣсто ихъ собственныхъ Галлоновъ, которые мало по малу выходили изъ употребленія, особливо въ Шотландіи, но впрочемъ не были совсѣмъ оставлены.

Англійскіе Галлоны всѣ три были разные, хотя не много разнились отъ нынѣшняго. Изъ нихъ одинъ назывался виннымъ, другой пивнымъ, а третій, какъ сказано, былъ мѣрою сыпучихъ тѣлъ или зерна.

Винный Галлонъ, которымъ измѣрялись, кромѣ винъ, всѣ роды водокъ, растительныхъ маслъ, и почти всѣхъ другихъ жидкостей, кромѣ пива, былъ не многимъ больше трети Россійскаго ведра, такъ, что 13 Галлоновъ составляли 4 ведра. Этотъ Галлонъ китоваго жиру и рѣпнаго масла считался обыкновенно на вѣсъ въ $7^1/_2$ фунтовъ торговыхъ (см. *Аверъ-дю-пуа*).

Галлонъ пивной былъ равенъ почти $3^3/_4$ Росс. кружкамъ, то есть, 8 Галлоновъ равны 3 ведрамъ. До 1803 года для бѣлаго пива (Ale) была мѣра особая, а для хмелеваго особая: но онѣ разнились въ мѣрныхъ единицахъ бóльшихъ чѣмъ Галлонъ, въ оксофтахъ, боченкахъ (fierkin), и проч.; Галлоны же были всегда одинаковы.

Галлонъ сыпучихъ тѣлъ или зерна былъ очень не многимъ меньше нынѣшняго общаго, или указнаго, такъ, что 100 Галлоновъ даютъ разницы $1^1/_2$ гарнца.

Шотландскій Галлонъ, мѣра жидкостей, раздѣлялся на 4 кварты, 8 пинтъ, 16 топинъ, 32 мочкина (mutchkin), 128 гилей (gille), и содержалъ въ себѣ 11 Росс. кружекъ; то есть, 10 Галлоновъ равны 11 ведрамъ.

Ирландскій Галлонъ былъ въ 29 чарокъ

Россiйской мѣры, или, что все одно, 100 Галлоновъ равны 29 ведрамъ. Въ сравненiи съ Англiйскою старою мѣрою, 100 Англiйскихъ винныхъ Галлоновъ равны 106¹/₆ Ирландскимъ Галлонамъ; но въ оптовой торговлѣ обыкновенно принимались 100 за 106 ровно.

На Iонiйскихъ Островахъ съ 1 февраля 1829 года Галлонъ (Galloni Итал. gallone) нынѣшнiй Великобританскiй принятъ за общую мѣру жидкихъ и сыпучихъ тѣлъ. Онъ дѣлится на 8 декостиловъ.

Въ Восточной Индiи Галлономъ иногда называется монета фанамъ. *Ѳ. И. П.*

ГАЛЛУРА, одна изъ провинцiй въ сѣверной части острова Сардинiи. (См. *Сардинiя*).

ГАЛЛУРГIЯ, Галотехнiя, наука о приготовленiи солей, см. *Соль.*

ГАЛЛУСЪ, Мартынъ, Martinus Gallus. Этимъ именемъ Польскiе ученые называютъ древнѣйшаго своего лѣтописателя. Въ первый разъ, сколько извѣстно, упоминаетъ объ немъ, и то мимоходомъ, историкъ Длугошъ (Кёльнскаго изданiя, I, 165.). Одинъ рукописный экземпляръ приписываемаго Галлусу сочиненiя, находится въ Гейльсбергской библiотекѣ и принадлежалъ нѣкогда Петру Шамотульскому, кастеляну Познанскому, жившему въ половинѣ XV вѣка. Въ началѣ рукописи позднѣйшимъ почеркомъ написано: «Gallus hanc historiam scripsit, monachus, ut opinor aliquis, ut ex proemiis conjicere licet, qui Beleslai III tempore vixit». Эту рукопись ученый Ленгнихъ, старанiями Краковскаго епископаГрабовскаго,издалъ подъ заглавiемъ: Vicentius Kadlubko et Martinus Gallus scriptores historiæ polonæ vetustissimi, cum duobus anonimis, ex M. S. bibliotecae episcopalis Heilsbergensis editi, Данцигъ,1749, въ малый листъ. Двадцать лѣтъ спустя перепечатана она въ третьемъ томѣ Мицлерова собранiя Польскихъ историковъ. Между тѣмъ открыли другой исправнѣйшiй списокъ: онъ найденъ былъ въ Гнѣзнѣ; оттуда перенесенъ въ Замость, потомъ въ Порицкую библiотеку извѣстнаго любителя Польскихъ древностей Чацкаго, и наконецъ въ Пулавы, а теперь, если только не привезенъ съ прочими Пулавскими рукописями въ Петербургъ, вѣроятно находится въ Сѣнявахъ, имѣнiи князей Чарторыскихъ въ Галицiи. Ученый Ковнацкiй, рачительно свѣривъ этотъ списокъ съ Данцигскимъ изданiемъ, перевелъ его на Польскiй языкъ и напечаталъ подъ заглавiемъ: Historya Boleslawa III Króla Polskiego, przez Polaka bezimiennego, rytmem łacinskim napisana. Варшава, 1821, въ-8. — Наконецъ Иваномъ Викентiемъ Бандтке изданъ и самый Латинскiй текстъ: Martini Galli Chronicon ad fidem codicum, и проч., Варшава 1824, въ-8.—Сочиненiя этого, начинающагося 825 и оканчивающагося 1118 годомъ, нельзя однако жъ назвать лѣтописью народа: справедливѣе признать ее исторiею или скорѣе похвалою Болеслава (III) Кривоустаго. Авторъ быстро пробѣгаетъ древнѣйшiя времена и становится обширнѣе при описанiи подвиговъ своего героя, припутывая впрочемъ вездѣ много постороннихъ предметовъ. Вѣроятно, что и переписчики своими добавленiями немало исказили подлинникъ. Слогъ автора довольно страненъ: это нѣчто среднее между стихами и прозою; много неупотребительныхъ Латинскихъ словъ; не менѣе и такихъ, которые самъ авторъ составилъ изъ Латинскихъ корней. Со всѣми этими недостатками, видно однако жъ, что онъ имѣлъ, относительно къ своему вѣку, довольно историческихъ и географическихъ свѣдѣнiй. Описавъ сокращенно судьбу и содержанiе этого сочиненiя, слѣдовало бы теперь сказать о жизни самого автора; но здѣсь ничего не находимъ кромѣ однихъ догадокъ. Вообще полагаютъ, что онъ былъ монахъ бенедиктинскаго ордена и современникъ Болеслава Кривоустаго. Многiе утверждаютъ, что родиною его была Польша, и что самое его имя есть Латинскiй переводъ Польскаго слова *Куръ* или *Курекъ*, то есть, пѣтухъ. Другiе же думаютъ, основываясь также на значенiи его имени, Галлусъ или Галлъ, что онъ былъ Французъ, поселившiйся, или долгое время жившiй, въ Польшѣ. Повторяемъ однако жъ, что это все догадки: подлиннаго сочиненiя не осталось: до второй половины XV вѣка, какъ мы сказали выше, даже имени автора никто не упоминаетъ. Да еще тотъ ли это Мартынъ, котораго приводитъ Длугошъ? И чѣмъ доказать, что онъ былъ современникъ Болеслава?

К. Б.

ГАЛЛУСЪ, Римское имя, см. *Галлъ.*

ГАЛЛЪ, Элiй, Римскiй всадникъ и на-

мѣстникъ Египта, предпринимавшій по повелѣнію императора Августа, знаменитую въ исторіи экспедицію въ Аравію. Его не надо смѣшивать съ поэтомъ Корнеліемъ Галломъ; послѣдній умеръ въ 728 году отъ основ. Рима, а походъ Элія Галла начался въ 730. Корнелій Галлъ былъ первымъ намѣстникомъ Египта; послѣ него эту должность занималъ Петроній, а Элій Галлъ назначенъ былъ уже преемникомъ Петронія. Въ продолженіе похода въ Аравію, Петроній занялъ снова прежнее мѣсто, но по окончаніи похода опять уступилъ его Элію Галлу. Описаніе Галловой экспедиціи находится вполнѣ у Страбона, который былъ ему другомъ и можетъ быть писалъ въ этомъ случаѣ съ его собственныхъ словъ. Богатства Аравіи были тогда такъ прославляемы, что императору Августу, котораго казна находилась въ это время, можетъ быть, не въ лучшемъ состояніи, пришла большая охота овладѣть этимъ Эльдорадо древнихъ; съ завоеваніемъ Аравіи, надѣялся онъ прибрать къ рукамъ и Индѣйскую торговлю, которой Аравія одолжена была большею частію своихъ сокровищъ. Вслѣдствіе этого Элію Галлу поручено было отправиться съ достаточнымъ войскомъ изъ Египта въ Аравію, пройти ее насквозь до Бабъ-эль-Мандебскаго пролива, ознакомиться съ ея народами и городами, потомъ переправиться въ южныя страны Эѳіопіи и посѣтить сосѣднихъ троглодитовъ; тѣхъ, которые не будутъ сопротивляться, принять подъ покровительство Римлянъ, тѣхъ же, которые заупрямятся, покорить силою. Элій отправился въ походъ съ 10,000 Римскаго войска, къ которому Иродъ присоединилъ еще 500 Евреевъ, а Набатейской князь Ободъ, признававшій уже подъ собою власть Римлянъ, 1000 человѣкъ своихъ Арабовъ, обѣщаясь, кромѣ того, помогать экспедиціи всѣми силами; но на бѣду Римлянамъ дѣло это онъ препоручилъ какому-то Силлею, ужасному интриганту, который долженъ былъ сопровождать Элія и служить ему путеводителемъ. Силлею ни сколько выгоднымъ не казалось знакомить Римлянъ съ страною, которой намѣстникомъ, а можетъ быть и будущимъ повелителемъ, считалъ онъ себя. Потому съ самаго начала онъ старался отвратить Элія отъ сухопутнаго похода, увеличивая чрезмѣрно сопряженныя съ нимъ трудности и совѣтуя отправиться лучше моремъ. Вслѣдствіе этого выстроенъ былъ флотъ изъ осьмидесяти военныхъ кораблей; но едва они спущены были со стапелей, какъ оказалось, что на нихъ вовсе нельзя было плавать около такого скалистаго берега, каковъ западный берегъ Аравіи, и что въ морѣ, гдѣ не показывалось ни какихъ враговъ, они были совершенно безполезны. Тогда выстроили новый флотъ изъ ста тридцати транспортныхъ судовъ, на которыхъ войско и отправилось въ путь. Въ продолженіе плаванія по морю, Элій начальство надъ флотомъ препоручилъ, повидимому, совершенно Силлею, предполагая въ немъ, и очень основательно, большее знакомство съ Аравійскимъ Заливомъ, чѣмъ какое имѣлъ онъ самъ; но это послужило только во вредъ Римлянамъ. Силлей плылъ съ намѣреніемъ самыми опаснѣйшими мѣстами, и погубилъ много кораблей; войско высадилось на землю въ Леукекоме, нынѣшнемъ Ямбо, на Набатейскомъ берегу, не прежде какъ по пятнадцати-дневномъ плаваніи. Но едва избавились Римляне отъ опасностей моря, какъ на нихъ напала болѣзнь, похожая, повидимому, на скорбутъ; она привела войско въ самое жалостное состояніе, такъ, что все лѣто и цѣлую зиму Элій принужденъ былъ провести въ бездѣйствіи въ окрестностяхъ Ямбо, до тѣхъ поръ, пока болѣзнь, противъ которой не знали ни какого средства, не прекратилась сама собою. Войско двинулось опять въ путь, но не счастливѣе прежняго: его велъ все тотъ же коварный Силлей. Послѣ многодневнаго похода безводною пустынею (армія пошла не прямо къ югу по дорогѣ въ Еменъ, которою слѣдовали караваны, но взяла другое направленіе, гораздо болѣе восточное), Римляне вступили наконецъ во владѣнія Арета, одного изъ родственниковъ Обода. Онъ принялъ Римлянъ очень дружественно, и черезъ то одушевилъ ихъ новымъ мужествомъ; но злобою своего вожатаго они снова заведены были въ пустыни и, только черезъ тридцать дней труднѣйшаго пути, достигли другаго кочеваго владѣнія, Арарены, котораго князь назывался Сабъ. Въ этомъ владѣніи промаялись они еще пятдесятъ дней, прежде чѣмъ добрались до города и страны Неграна. Владѣтель здѣшній бѣжалъ, и Римляне овладѣли Неграномъ безъ сопротивленія. Послѣ новаго шести-дневнаго пути, Элій пришелъ къ нѣкоторой рѣкѣ, гдѣ переходу черезъ нея воспрепятствовали многочисленныя толпы Ара-

бовъ. Они не удержали однако жъ Римлянъ, и были совершенно разбиты. По словамъ Страбона, 10,000 ихъ осталось на мѣстѣ, тогда какъ у Римлянъ убитыхъ было только двое. Послѣ этой побѣды Римляне завоевали уже безъ труда земли Аску (Aska) и Асруллу (Athrulla), запаслись провизіею и отправились далѣе. Городъ Марсіаба или Маріаба въ странѣ Рамнитовъ, владѣтеля которой Страбонъ называетъ Илазоромъ, сопротивлялся съ большимъ упорствомъ. Въ это время, по словамъ плѣнниковъ, Римляне находились только въ двухъ дняхъ пути отъ Земли Ароматовъ; однако жъ совершенный недостатокъ въ водѣ, не только не позволилъ имъ итти туда, но по прошествіи шести дней, заставилъ даже снять осаду Маріабы, и отправиться въ обратный путь. Здѣсь Элію въ первый разъ пришло въ голову, что онъ употребилъ на этотъ походъ шесть мѣсяцевъ. Онъ сталъ подозрѣвать измѣну Силлея, но не рѣшился, кажется, принять противъ него другой мѣры, кромѣ той, что избралъ самъ для возвратнаго пути иную дорогу. Этою дорогою, черезъ Негранъ, Шааллу, и Малоту (Malotha), прибылъ онъ въ два мѣсяца къ мѣсту, называемому Нера, которое находилось при Аравійскомъ Заливѣ и принадлежало Ободу. Пустыню и безводную землю встрѣтилъ онъ только между Нерою и Малосою. Изъ Неры, въ одинадцать дней привелъ онъ армію свою въ Міосъ-Гормосъ, откуда самъ поѣхалъ моремъ въ Коптосъ, а остальныя войска отправилъ въ Александрію. Большая часть ихъ погибла отъ болѣзней, голоду и трудностей пути; подъ мечами непріятелей только очень немногіе пали. Въ Римѣ Силлей за вѣроломство свое заплатилъ головою.

ГАЛЛЪ, Вибій, *Vibius Gallus*, родомъ изъ Галліи, Римскій ораторъ временъ Августа. Онъ блистательно началъ свое поприще, и скоро стали его считать первымъ въ ряду Римскихъ ораторовъ послѣ Цицерона. Нѣсколько отрывковъ рѣчей Галла сохранилъ намъ Сенека, его другъ.

ГАЛЛЪ, Корнелій, *Cornelius Gallus*, Римскій всадникъ, поэтъ и другъ Виргилія, былъ родомъ также изъ Галліи. Какъ полководецъ, Корнелій Галлъ не пользовался особенною славою; но стоитъ вниманія, какъ поэтъ и ораторъ. Виргилій въ своихъ эклогахъ и «Георгикахъ» часто отзывается объ немъ въ самыхъ лестныхъ, можетъ быть и пристрастныхъ, выраженіяхъ, потому что ни одно изъ сочиненій Корнелія Галла не дошло до нашего времени, хотя нѣкоторые ученые, по разнымъ догадкамъ, приписываютъ ему многіе отрывки въ эклогахъ Виргилія и элегіяхъ Тибулла, Катулла и Проперція. Слава его, какъ оратора, основана также на словахъ его друга. Въ послѣдніе годы жизни, Корнелій Галлъ былъ избранъ въ губернаторы Египта, но, по подозрѣнію въ измѣнѣ Августу, приговоренъ императоромъ и сенатомъ къ ссылкѣ, гдѣ онъ и умеръ отъ самоубійства, сорока лѣтъ отъ роду.

ГАЛЛЪ, Вибій Требоніанъ, происходилъ отъ знаменитой Римской фамиліи, и въ 251 году провозглашенъ Римскимъ императоромъ на мѣсто Деція, котораго онъ убилъ. Варвары, свидѣтели гибельнаго состоянія дотолѣ страшной имперіи, напали на нее со всѣхъ сторонъ: Франки покорили Галлію, Испанію и проникли въ Африку; Алеманы прошли Ретію и достигли до Равенны; Персы, подъ предводительствомъ славнаго Сапора, вторглись въ Месопотамію и Сирію и покорили Арменію, выгнавъ изъ нея царя Тиридата. Въ то же время Готѳы, еще прежде вытѣснившіе Римлянъ изъ Дакіи, опустошили Мизію и Ѳракію, переплыли Черное Море, разграбили Колхиду и Малую Азію, и оттуда, черезъ Босфоръ и Геллеспонтъ, проникли въ Грецію, все предавая огню и мечу. Императоръ Галлъ, въ короткое царствованіе котораго все это происходило, оставался на нѣсколько времени совершенно холоднымъ зрителемъ бѣдственнаго положенія своей имперіи; но устрашенный успѣхами Готѳовъ, заключилъ съ ними миръ—дѣло дотолѣ неслыханное въ исторіи Римской имперіи,—и снова погрузился въ развратъ, сдѣлавъ участниковъ въ своихъ пиршествахъ и въ верховной власти сына своего, Волузіана, въ честь котораго приказалъ бить монету съ надписью: *Virtus Augustorum*. Между тѣмъ народъ, раздраженный безпечностію Галла, начиналъ роптать и готовилъ возстаніе. Галлъ старался укротить народный гнѣвъ, и усыновилъ Деціева сына; но, опасаясь, чтобъ тотъ не отомстилъ за смерть отца, приказалъ отравить его ядомъ. Ко всему этому Галлъ присоединилъ гоненіе на христіанъ, не принимавшихъ участіе въ празднествахъ, установленныхъ въ честь Аполлона. Но небо въ то же время послало месть на гонителя. Въ Египтѣ

открылась страшная язва и быстро распространялась по всей имперіи. Галлъ по-прежнему былъ нечувствителенъ къ бѣдствіямъ имперіи; раздраженный народъ и воины вторглись во дворецъ, въ Терни, и убили его, и сына его Волузіана, въ 253 году.

ГАЛЛЪ, Флавій Клавдій Константинъ, сынъ Юлія Констанція и братъ императора Юліана; сдѣланъ цезаремъ въ 333 году императоромъ Констанціемъ и получилъ руку сестры его Константины. Лѣта юности Галлъ провелъ въ заточеніи, вмѣстѣ съ Юліаномъ, гдѣ наученъ былъ христіанскому благочестію; но Константина развратила его и вовлекла во всѣ жестокости. Галлъ умертвилъ Восточнаго префекта Домиціана, Сирійскаго губернатора Ѳеофила, и главнаго смотрителя надъ государственными доходами, Монція; наконецъ вздумалъ лишить престола и самаго Констанція; но Констанцій успѣлъ захватить его, и въ 354 году ему отрубили голову.

ГАЛЛЪ, *Cajus Sulpicius Gallus*, одинъ изъ немногихъ Римлянъ, занимавшихся астрономіею, жилъ около 170 года до Р. Х. Онъ особенно трудился надъ вычисленіемъ солнечныхъ и лунныхъ затмѣній; былъ учителемъ Цицерона въ астрономіи, и написалъ нѣсколько астрономическихъ сочиненій.

ГАЛЛЪ, *Докторъ*, Dr. Friedrich Ioseph Gall, знаменитый врачъ и физіологъ, родился 9 марта 1758 года, въ городѣ Тифенбруннѣ, въ Виртембергскомъ королевствѣ; умеръ 23 августа 1828 года, въ Монружѣ (Montrouge) близъ Парижа. Онъ учился медицинѣ въ Вѣнѣ. Здѣсь же началъ онъ славное свое медицинское поприще и обнародовалъ новое свое ученіе (*черепословіе*, *краніоскопія*, позже названное *органологіею* или *френологіею*), которое имѣло цѣлію опредѣленіе особенныхъ душевныхъ органовъ, находящихся въ мозгѣ человѣка и другихъ животныхъ, посредствомъ возвышенностей, замѣтныхъ на черепѣ. Галлъ, будучи еще въ школѣ, размышлялъ объ этихъ органахъ: онъ замѣтилъ, что многіе изъ его товарищей, которые превосходили его въ способности выучивать наизусть, отличались большими выпуклыми глазами; это же самое онъ примѣчалъ и у отличныхъ актеровъ. Вслѣдствіе этого, онъ прежде всего принялъ существованіе особеннаго мозговаго органа памяти вблизи отъ глазъ. Послѣ онъ началъ собирать черепы людей и животныхъ, и сравнивать нравственныя ихъ способности съ особенными неровностями, какія находились на черепахъ. Такимъ образомъ онъ отыскалъ на черепѣ слишкомъ двадцать мѣстъ, которыя, по его мнѣнію, своею выпуклостью или вогнутостью должны означать излишество или недостатокъ извѣстныхъ душевныхъ качествъ. Эти внѣшнія неровности черепа изучалъ онъ, какъ у людей, такъ и у животныхъ; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ разсматривалъ жизнь ихъ, съ которою старался согласовать эти предполагаемые «душевные органы» на черепѣ, и отыскивалъ отдѣльно черепной признакъ каждой душевной способности. Новое ученіе Галла принято было въ Вѣнѣ съ большимъ одобреніемъ: излагая его, этотъ ученый физіологъ увлекалъ всѣхъ своею особенною живостью, примѣрами многочисленныхъ случаевъ у знаменитыхъ людей, и различными явленіями души въ жизни животныхъ. Въ началѣ нынѣшняго столѣтія (1803) ученіе Галла было публично запрещено, по подозрѣнію въ матеріализмѣ; но черезъ нѣсколько времени, по ходатайству иностранныхъ посланниковъ, Галлъ получилъ позволеніе читать лекціи *только* для чужеземцевъ, живущихъ въ Вѣнѣ, съ исключеніемъ женщинъ, которыя однако принимали живое участіе въ его ученіи. Это запрещеніе было причиною, что Галлъ оставилъ Вѣну и предпринялъ путешествіе по Германіи. На пути своемъ, въ большихъ городахъ, онъ читалъ публичныя лекціи о своемъ ученіи, и столько же обратилъ на него вниманія, сколько навлекъ на себя критикъ, которыми противники старались опровергнуть его взгляды. Это побудило его избрать Парижъ мѣстомъ своего жительства, потому что въ этомъ городѣ все новое привлекаетъ вниманіе и находитъ подражателей; ему удалось здѣсь привлекать къ себѣ толпу до самой своей смерти; ежегодно впродолженіе трехъ лѣтъ, читалъ онъ два курса и болѣе, смотря по числу слушателей, между которыми находились самые знаменитые врачи и профессоры. Сочинитель этой статьи слушалъ его курсъ въ 1817 году, вмѣстѣ съ профессоромъ Алиберомъ, Аделоною, послѣднею герцогинею Курляндскою, и многими весьма знаменитыми особоми. Галлъ ѣздилъ также въ Англію и останавливался въ Лондонѣ, гдѣ, съ помощію своего славнаго ученика Шпурцгейма, снискалъ большое одоб-

реніе. Во время пребыванія Галла во Франціи, гдѣ онъ получилъ право гражданства, докторъ Шпурцгеймъ, не соглашаясь съ нимъ въ нѣкоторыхъ мысляхъ, отдѣлился отъ него и избралъ мѣстомъ своего пребыванія Англію, откуда также ѣздилъ въ Шотландію: новостью предмета онъ вездѣ возбуждалъ вниманіе, но также былъ иногда публично осмѣиваемъ и опровергаемъ. Такъ, напримѣръ, въ Лондонѣ было напечатано одно Англійское стихотвореніе (*Craniada*, Lond. 1817, 8-vo), въ которомъ Шпурцгеймъ былъ преданъ жестокой насмѣшкѣ. Въ Германіи, ученіе Галла никогда не имѣло столько успѣховъ, какъ во Франціи, и теперь оно почитается тамъ открытіемъ болѣе остроумнымъ, нежели физіологическимъ, потому что, и въ самомъ дѣлѣ, оно въ сущности не принесло наукѣ ни какой дѣйствительной пользы. Напротивъ того, во Франціи, Англіи и Шотландіи, даже и въ Даніи, оно еще и теперь имѣетъ значительныхъ приверженцевъ. Изъ Европы оно перешло даже въ Сѣверную Америку, гдѣ болѣе и болѣе распространяется. Въ этихъ земляхъ находятся уже особенныя Френологическія общества и прекрасныя собранія череповъ, которыя весьма много способствуютъ къ процвѣтанію такихъ обществъ. Въ Россіи ученіе Галла до-сихъ-поръ еще не производило большаго шуму, хотя многіе извѣстные врачи изъ Остзейскихъ провинцій слушали въ Парижѣ лекціи Галла.

Изъ этого видно, что съ смертію Галла кончилось цвѣтущее время черепословія, что это ученіе не легко можетъ достигнуть той славы, до какой возвысилъ его основатель, и что скоро оно должно перейти въ рядъ историческихъ замѣчательностей, если только какому-нибудь отличному физіологу не удастся крѣпче соединить его съ точными естественными науками. Это однако жъ, кажется, зависитъ отъ науки весьма близкой къ этому ученію, именно *физіогномики* (см. это слово), которая еще и сама не имѣетъ ученаго основанія. Оттого мы и до-сихъ-поръ не можемъ имѣть *краніоскопіи* (см. это слово) на твердыхъ основаніяхъ и въ видѣ отдѣльной науки, и должны болѣе обработывать черепословіе Галла, которое получило основаніе только его собственными изслѣдованіями и обогатилось единственно трудами Шпурцгейма.

Чтобы короче познакомиться съ этимъ ученіемъ, мы должны узнать собственныя мысли Галла и стараться вывести ихъ послѣдовательно одну изъ другой.

Галлъ говоритъ, что людямъ и животнымъ врождены особенныя способности и склонности, и что этимъ способностямъ, для ихъ отправленій, приданы особенные органы, посредствомъ которыхъ они могутъ входить въ соприкосновеніе съ внѣшнимъ міромъ. Эти органы находятся въ мозгѣ, котораго впрочемъ не должно разсматривать какъ силу, но просто какъ матеріальное средство. Также мозгѣ, по Галлу, не есть общій органъ всѣхъ душевныхъ способностей, но просто соединеніе всѣхъ отдѣльныхъ органовъ; и каждая душевная способность имѣетъ свой собственный органъ, который тѣмъ болѣе, чѣмъ сильнѣе обнаруживается сила способности. Эти органы врожденныхъ способностей выказываются на поверхности мозгу, и образуютъ извѣстныя неровности на внѣшней костяной поверхности черепа, гдѣ и можно узнать присутствіе органа по извѣстнымъ положеніямъ и условіямъ. Такимъ-то образомъ изъ этихъ наблюденій происходитъ спеціальное ученіе объ органахъ, — черепоученіе, или черепословіе.

Если мы разберемъ отдѣльно эти предложенія, то найдемъ, безъ сомнѣнія, что въ человѣкѣ и животныхъ находятся врожденныя способности и склонности; потому что есть безчисленное множество примѣровъ такихъ людей, которые съ самаго ранняго дѣтства показывали удивительныя способности къ какому нибудь искусству или къ какой либо наукѣ. Даже не нужно приводить такихъ примѣровъ; стоитъ только вспомнить Моцарта. Воспитаніемъ и искуственнымъ образованіемъ можно развить и усовершенствовать эти способности, но нельзя произвесть или поселить ихъ. Первые слѣды этихъ отличныхъ дарованій начинаютъ уже показываться въ самыхъ раннихъ дѣтскихъ лѣтахъ, когда человѣкъ еще вовсе неспособенъ къ настоящему воспитанію; онѣ удерживаются даже и тогда, когда родственники или воспитатели или неблагопріятныя внѣшнія обстоятельства, стараются уничтожить ихъ. Это же самое показываетъ и естественная исторія животныхъ; мы именно видимъ, что всякая порода животныхъ имѣетъ различныя способности и склонности, такъ постоянно ей

свойственныя, что въ каждомъ отдѣльномъ животномъ можно найти одну и ту же привычку съ различнымъ измѣненіемъ: напримѣръ, хищничество у льва и тигра, промышленость у бобра, ловкость у слоновъ, и такъ далѣе.

Какъ всякое дарованіе и каждая душевная сила предполагаютъ врожденныя способности, то съ достовѣрностью можно принять, что всѣ душевныя и нравственныя силы имѣютъ при себѣ врожденныя способности, и что вообще у всѣхъ людей одинакія расположенія, точно такъ, какъ у различныхъ животныхъ одной и той же породы одинакія способности. При этомъ однако жъ не требуется, чтобы человѣкъ, имѣющій какую-либо способность въ высокой степени, именно долженъ и образовать ее; часто дальнѣйшее развитіе дарованія зависитъ отъ разныхъ побужденій и обстоятельствъ.

Галлъ говоритъ, что эти врожденныя способности должны имѣть свои органы, потому что каждая сила обнаруживается только черезъ свои дѣйствія и требуетъ, какъ для своей дѣятельности, такъ и для обнаруженія себя во внѣшнемъ мірѣ, особаго орудія, органа. Это общее предложеніе относится также и къ душевнымъ силамъ, въ особенности; потому что существованіе духовной силы не можетъ быть признано до тѣхъ поръ, пока она не обнаружится, пока не сдѣлается во внѣшнемъ мірѣ видимою черезъ свои дѣйствія. А чтобъ это могло имѣть мѣсто, то должна быть возможность, должно быть матеріальный путь, по которому она могла бы входить въ соприкосновеніе съ внѣшнимъ міромъ, принимать отъ него впечатлѣнія, и противодѣйствовать ему; этотъ путь и называется органомъ; какъ каждая душевная сила предполагаетъ врожденную способность, то органовъ должно быть столько, сколько есть врожденныхъ способностей.

Всѣ эти органы находятся въ мозгѣ; уже съ давняго времени, многіе предполагали, что душа находится въ мозгѣ: поэтому, въ животномъ царствѣ, начиная съ самыхъ низшихъ членистыхъ животныхъ до человѣка, количество мозгу и нервной массы увеличивается вмѣстѣ со способностью къ высшему образованію, къ большему улучшенію.

Мозгъ, слѣдовательно, есть матеріальное орудіе душевныхъ силъ, но самъ не есть сила; слѣдовательно, онъ есть органъ преимущественно животной жизни, которая относится къ высшимъ отправленіямъ духа, а не жизни органической, зависящей единственно только отъ тѣхъ нервовъ, которые имѣютъ жизненныя отправленія. Изъ этой разности между жизнью животною и органическою возникаетъ противорѣчіе, что мозгъ не можетъ быть условіемъ жизни, потому что иногда встрѣчаются не только животныя, которыя не имѣютъ мозга, но даже бывали люди, которые нѣкоторое время жили безъ мозга.

Предложеніе, что мозгъ есть органъ души старались опровергнуть еще и тѣмъ, что отъ значительныхъ болѣзней мозга, которыя совершенно истребляли большую часть его, не замѣтно было ни малѣйшаго уменьшенія душевной силы (животной жизни); Галлъ устраняетъ это возраженіе, говоря, что головной и хребетный мозгъ состоятъ изъ двухъ совершенно равныхъ частей, и что всѣ органы души и животной жизни находятся вдвойнѣ; что поэтому одна половина мозга можетъ быть истреблена, между тѣмъ, какъ органы другой части будутъ свободно совершать свои отправленія.

По мнѣнію Галла, мозгъ, въ цѣломъ не есть общій органъ животной жизни, но находятся различные органы, которые совокуплены въ мозгѣ: въ самомъ дѣлѣ, извѣстно, что человѣкъ можетъ мѣнять предметы своего мышленія и вниманія; напримѣръ, занявшись нѣсколько часовъ сряду математикой, философіей или исторіей, и утомивши этимъ свой духъ, можно безъ всякаго труда и напряженія приняться за чтеніе какого-нибудь поэта или за разсматриваніе художественнаго произведенія, а нѣсколько времени спустя возвратиться снова къ прежнему занятію, потому что въ это время органы, находившіяся въ дѣятельности, успокоившись, пріобрѣли новыя силы. Если бы мозгъ былъ общимъ органомъ всѣхъ душевныхъ силъ, то подобный переходъ отъ одного занятія къ другому былъ бы невозможенъ безъ большаго напряженія, потому что перемѣна занятій не могла бы уничтожить его утомленіе, но новою дѣятельностью еще болѣе бы ослабила его силу.

Отдѣльныя способности къ душевнымъ силамъ, врожденнымъ человѣку, находятся и у различныхъ породъ животныхъ, такъ, что вѣроятно изъ человѣческаго мозга можнобъ

было сдѣлать всѣ мозги животныхъ, а изъ собранія мозговъ животныхъ цѣлый человѣческій мозгъ.

Способности человѣка не могутъ помѣщаться всѣ въ одномъ и томъ же органѣ, но каждая изъ нихъ должна имѣть свой особенный органъ, потому что эти способности развиваются не въ одно время, не вмѣстѣ, но постепенно, въ различные періоды жизни. Существованіе различныхъ отдѣльныхъ способностей и совокупность ихъ органовъ обнаруживаются также въ нѣкоторыхъ явленіяхъ во время поврежденія и болѣзней мозга, при чемъ теряются нѣкоторыя способности, какъ напримѣръ память словъ, то являются другія, которыхъ сперва ни какихъ слѣдовъ не было замѣтно. Наконецъ также, многія физiологическія и психологическія явленія и факты могутъ привести къ тому предложенію, что каждая душевная сила должна имѣть свой собственный органъ въ мозгѣ, потому что эти явленія нельзя ни какимъ способомъ съ вѣроятностію изъяснить иначе, какъ допустивъ, что эти отдѣльные органы какою-нибудь причиною отдѣльно возбуждаются къ дѣятельности, тогда какъ прочіе остаются въ бездѣйствіи.

При этомъ случаѣ Галлъ рѣшился изъяснить состояніе бодрствованія, сна, бреда, лунатизма, видѣній, и разсмотрѣть также возможность животнаго магнетизма.

Эти отдѣльные органы обнаруживаются, по мнѣнію Галла, неровностями на поверхности мозга; отдѣльные изгибы мозга и суть именно, по его наблюденіямъ, тѣ мѣста, гдѣ отдѣльные органы врожденныхъ способностей обнаруживаются на поверхности мозга: но эти изгибы не суть однакоже самые органы, потому что органы состоятъ изъ всей нервной массы, начиная отъ каждаго изгиба внизъ до хребетнаго мозга. Чѣмъ болѣе эти возвышенности на поверхности мозга, тѣмъ болѣе должны быть и самыя способности.

Эти органы, обнаруживающіеся на поверхности мозга, образуютъ также извѣстныя возвышенности на внѣшней поверхности черепа. Это основывается на слѣдующихъ предположеніяхъ: черепъ, то есть, та часть головы, къ костямъ которой съ внутренней стороны непосредственно прикасается мозгъ, съ самаго образованія своего въ чревѣ матери до поздней старости образуется и получаетъ форму свою отъ мозга; и какъ внутренняя поверхность черепа принимаетъ всѣ впечатлѣнія мозга, а его внѣшняя поверхность лежитъ обыкновенно, то есть, въ здоровомъ состояніи, параллельно внутренней, то слѣдовательно и впечатлѣнія на внутренней поверхности черепа должны отпечатлѣваться и на внѣшней.

Что мозгъ дѣйствительно производитъ сильное давленіе во внѣшность на обѣ поверхности черепа, это видно изъ того, что при сверленіи черепа мозгъ выступаетъ изъ раны, какъ скоро срѣзанная поверхность черепа снимется. Впрочемъ, нѣтъ сомнѣнія, что постояннымъ, сильнымъ, внѣшнимъ давленіемъ, черепу можно дать другую форму; примѣромъ этому могутъ служить Караибы, которые сжимаютъ черепъ своихъ дѣтей посредствомъ извѣстныхъ машинъ и этимъ даютъ ему форму, свойственную всему народу.

Слѣдовательно, изъ этого предложенія Галла видно, что по внѣшнимъ возвышенностямъ черепа, которыя соотвѣтствуютъ равнымъ возвышенностямъ мозгу, можно судить о выраженіи извѣстныхъ органовъ, находящихся въ тѣхъ мѣстахъ мозгу. Однако жъ на это возражали, говоря, что эти возвышенности черепа происходятъ отъ дѣйствія мускуловъ, которыя къ нимъ прикрѣплены. Но наблюденіе показываетъ, что именно на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ находятся самыя большія возвышенности (органы), не бываетъ мускуловъ, и, наоборотъ, самые сильные мускулы прикрѣпляются именно на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ не только нѣтъ возвышенностей, но даже находятся углубленія,—это и самъ Галлъ показывалъ на черепахъ многихъ людей и животныхъ, между прочимъ на черепѣ одного льва, у котораго сильные жевательные мускулы прикрѣплены къ большому углубленію. Притомъ, если бъ это возраженіе было основательно, то изъ него необходимо слѣдовало бы, что всѣ люди, имѣя одинакіе мускулы, которые прикрѣплены, какъ у одного, такъ и другаго, къ одному и тому же мѣсту, должны имѣть и одинакія возвышенности на черепѣ; а это несогласно съ наблюденіемъ.

Ознакомясь съ этими общими предложеніями, мы наконецъ доходимъ до ученія объ отдѣльныхъ органахъ, которое Галлъ, какъ онъ самъ признается, при своихъ открытіяхъ составлялъ изъ опытныхъ наблюденій, изъ разсматриванія и сравненій сходнаго и однороднаго на многихъ черепахъ, бюстахъ,

портретахъ извѣстныхъ особъ, также и на черепахъ животныхъ, а не изъ простыхъ догадокъ или отвлеченныхъ умозрѣній.

Общія правила, которыя исполняла природа при образованіи органа, суть слѣдующія: тѣ органы, которые *по природѣ* суть самые важные, лежатъ вблизи хребетнаго мозгу; а тѣ органы, которыя *по человѣческимъ понятіямъ* суть самые благородные, лежатъ далѣе отъ него. По природѣ, самые важные органы суть тѣ, которые стремятся къ сохраненію всего, напримѣръ органы склонности къ воспроизвожденію, дѣтской любви, и такъ далѣе; а по человѣческимъ понятіямъ, самые благородные органы суть тѣ, которые служатъ къ собственно духовнымъ отправленіямъ.

Наконецъ тѣ органы, которые имѣютъ сходныя отправленія, всегда лежатъ въ сосѣдствѣ, вмѣстѣ; напримѣръ, органы склонности къ воспроизвожденію и дѣтской любви. Также и у животныхъ одни и тѣ же органы находятся на тѣхъ же мѣстахъ, на которыхъ они лежатъ у человѣка.

Галлъ сначала помѣщалъ жизненную силу особенномъ органѣ, на томъ мѣстѣ, гдѣ въ удлиненномъ мозжечкѣ перекрещиваются заднія нити и переходятъ черезъ такъ называемый Вароліевъ мостъ (pons Varolii) къ полушаріямъ (hemisphaerae); но послѣ онъ призналъ, что хотя уничтоженіе этого мѣста въ высшей степени убійственно, однако жъ общая сила организма не можетъ имѣть особеннаго органа. Однако жъ, не смотря на то, хребетный мозгъ и продолженіе его къ основанію мозгу есть важнѣйшій жизненный органъ, и подлѣ его лежатъ тѣ органы, которые извѣстнымъ образомъ дѣйствуютъ на физическое состояніе человѣка. Напротивъ, тѣ органы, которые служатъ къ отправленіямъ духовнымъ, лежатъ отъ него далѣе. Наконецъ органы, общіе человѣку съ животными, лежатъ по соразмѣрности на тѣхъ же мѣстахъ, какъ и у животныхъ.

Способности и ихъ органы раздѣляются (по Шпурцгейму) на три класса. Первый классъ заключаетъ въ себѣ способности и склонности, которыя совершенно общія человѣку съ животными; второй классъ содержитъ чувства, которыя частью принадлежатъ также животнымъ, а частью свойственны исключительно человѣку; въ третьемъ классѣ наконецъ содержатся умственныя способности, изъ которыхъ низшія и сходныя съ нимъ принадлежатъ также и животнымъ, а высшія единственно человѣку. Каждому изъ этихъ классовъ соотвѣтствуетъ въ органологическомъ отношеніи болѣе или менѣе замѣтное мѣсто на черепѣ. Каждый органъ имѣетъ опредѣленную цѣль, которую онъ исполняетъ своею дѣятельностью и дальнѣйшимъ развитіемъ организма. Дѣятельность органовъ можетъ быть въ различной степени: она или въ излишествѣ, или въ недостаткѣ; отъ этого и происходятъ различныя, и одно другоду противоположныя, состоянія. Такъ, напримѣръ, цѣль органа самозащищенія есть мужество и сопротивленіе опасностямъ; его дѣятельности, въ высшей степени, суть спорливость, сварливость и забіячество; а недѣятельность его производитъ трусость и боязнь.

Первый классъ способностей и склонностей заключаетъ въ себѣ слѣдующіе органы:

I. Органъ *любви* или *склонности къ воспроизвожденію*. Онъ существуетъ независимо отъ половыхъ частей, потому что склонность къ воспроизвожденію можетъ не рѣдко обнаруживаться и гораздо прежде ихъ развитія, въ дѣтскихъ лѣтахъ, и, послѣ ихъ ослабленія, въ старости; даже при притупленіи этихъ половыхъ частей, и въ болѣзненныхъ состояніяхъ. Органъ этой склонности есть малый мозгъ; на внѣшности онъ выражается возвышенностями, которыя находятся по обѣимъ сторонамъ затылочнаго отверстія. Галлъ зналъ въ Вѣнѣ одного человѣка, который былъ такъ неумѣренъ и ненасытенъ въ удовлетвореніи этой склонности, что наконецъ вообразилъ себѣ, что у него шесть женъ, и что онъ долженъ безпрестанно удовлетворять каждую изъ нихъ поочередно. По смерти этого человѣка, нашли, что малый мозгъ его былъ чрезвычайно великъ. Тѣсная связь малаго мозгу со склонностью къ воспроизвожденію обнаруживается также въ нѣкоторыхъ болѣзняхъ. Галлъ замѣчалъ у больныхъ, имѣвшихъ воспаленіе въ шейныхъ железкахъ, безпрерывныя эрекціи, часто даже настоящій satyriasis. У страждущихъ водяною болѣзнью въ головѣ, склонность къ воспроизвожденію продолжается всего долѣе, потому что у нихъ малый мозгъ не заливается водою. Ненасытимое сладострастіе кретиновъ, то есть, зобатыхъ людей, которыхъ притомъ природа такъ обидѣла въ надѣленіи

душевными силами, также можетъ быть объяснено тѣмъ, что малый мозгъ у нихъ развитъ въ весьма несоразмѣрной величинѣ.

II. Органъ *чадолюбія* (органъ любви къ дѣтенышамъ у животныхъ) лежитъ надъ органомъ склонности къ воспроизвожденію. Галлъ сперва замѣтилъ въ женскихъ черепахъ на этомъ мѣстѣ весьма большое возвышеніе, которое онъ сравнивалъ съ многими черепами животныхъ и всего чаще находилъ у обезьянъ. Органъ этотъ находится на черепахъ тѣхъ животныхъ, которыя любятъ своихъ дѣтей, и болѣе находится на черепахъ самокъ, нежели у самцовъ. Онъ находится на концѣ задней части обоихъ полушарій (hemisphaerae) большаго мозга, и отъ этого-то женскій черепъ получаетъ форму вытянутую назади, которая весьма ясно замѣтна еще при рожденіи. Потому и поперечникъ черепа у женщинъ болѣе нежели у мужчинъ; и хотя у нихъ мозгъ въ цѣломъ менѣе, однако часть кажется болѣе, потому что она лежитъ прямо подъ затылочною костью. Галлъ замѣтилъ, что у дѣтоубійцъ эти мѣста были какъ будто срѣзаны, а органъ убійства весьма развитъ. У одной женщины, которая вѣчно воображала себѣ, что разрѣшается шестью ребенками, онъ также нашелъ на этомъ мѣстѣ черепа какую-то необыкновенную возвышенность.

III. Органъ *привязанности, правдивости*, лежитъ надъ органомъ чадолюбія, по обѣимъ сторонамъ его, и замѣтенъ по двумъ круглымъ возвышенностямъ. Галлъ утверждаетъ, что, для привязанности въ высшей степени, долженъ находиться особый органъ. Есть люди, которые изъ привязанности къ своимъ друзьямъ въ состояніи пожертвовать не только всѣми выгодами, даже самою жизнію, и такую дружбу Галлъ чаще всего встрѣчалъ у самыхъ тяжкихъ преступниковъ. Такимъ образомъ, въ Вѣнѣ повѣсился въ тюрьмѣ одинъ разбойникъ, для того чтобы не быть принужденнымъ измѣнить своему товарищу. Знаменитый черепословъ нашелъ на упомянутыхъ мѣстахъ его черепа возвышенности, которыя онъ также замѣчалъ и у нѣкоторыхъ животныхъ, какъ напримѣръ у пуделя и у барсучьей собаки. Впрочемъ почтенный докторъ сознается, что онъ не имѣлъ достаточныхъ свѣдѣній, чтобы ясно доказать этотъ органъ.

IV. Органъ *самозащищенія, страсти къ дракѣ*, и также *мужества*. Этотъ органъ Галлъ изучалъ весьма рачительно на черепахъ Вѣнскихъ уличныхъ мальчишекъ, которыхъ часто собиралъ вокругъ себя цѣлыми дюжинами, и за нѣсколько мелкихъ монетъ заставлялъ восхвалять свои добродѣтели и пороки. Этого органа надо искать также на затылочной кости: онъ выдается въ нижнемъ заднемъ углу височныхъ костей (слѣдовательно, немного всторону и ниже предъидущаго), въ видѣ круглой возвышенности. Галлъ изслѣдывалъ также головы многихъ реномистовъ, — такъ называли извѣстнѣйшихъ драчуновъ въ Нѣмецкихъ университетахъ,—и нашелъ, что образованіе ихъ головъ подтверждаетъ его наблюденіе: въ томъ мѣстѣ черепа точно находятся способности спорливости и забіячества, которыя, если соединены съ благородными способностями, дѣлаются *мужествомъ*. У знаменитаго генерала Вурмзера, это мѣсто на черепѣ образовало родъ свода; въ самомъ дѣлѣ этотъ генералъ отличался во время жизни мужествомъ и храбростію. Органъ этотъ, который расширяетъ черепъ въ задней части, находится также и у смѣлыхъ животныхъ; его очень ясно можно замѣтить изъ положенія ушей; напримѣръ, тѣ лошади сильнѣе, у которыхъ уши стоятъ въ наибольшемъ удаленіи одно отъ другаго.

V. Органъ *убійства* или *разрушаемости*. Галлъ дознолъ изъ наблюденія, что черепъ у плотоядныхъ животныхъ имѣетъ совершенно иную форму, нежели у тѣхъ, которыя питаются растеніями. Онъ нашелъ именно у собакъ и кошекъ, на затылкѣ (между органами хищничества и хитрости), возвышенное мѣсто, котораго у животныхъ, питающихся растеніями, совершенно не находилось: онъ также замѣчалъ эту возвышенность и на мужскихъ черепахъ, у разбойниковъ, дѣтоубійцъ и у солдатъ. Въ этомъ органѣ Галлъ также замѣчаетъ внутреннюю способность, которая постепенно возвышается съ самыхъ нисшихъ степеней до высшихъ: слабѣе всего выказывается она при страданіи другихъ животныхъ черезъ равнодушіе, потомъ удовольствіемъ при ихъ умерщвленіи, и наконецъ неодолимою страстью къ убійству, которая если не встрѣчаетъ сопротивленія высшихъ силъ, то производитъ всѣ тѣ преступленія, которыя составляютъ самое мрачное пятно человѣчества. Въ высшихъ степеняхъ манія

этотъ органъ долженъ быть въ чрезвычайной дѣятельности.

VI. Органъ *хитрости* Галлъ нашелъ при разсматриванiи череповъ животныхъ и человѣка, у которыхъ онъ замѣчалъ это свойство въ соединенiи то съ хорошими, то съ дурными способностями. Галлъ подъ этимъ разумѣетъ способность узнавать чужiя намѣренiя и обращать ихъ въ свою пользу, способность, которая будучи употреблена съ благоразумiемъ, можетъ сдѣлаться добродѣтелью, но, какъ лукавство, можетъ обратиться въ порокъ, и послѣ того въ способность ко лжи, притворству и даже злодѣянiямъ. Органъ этотъ развитъ преимущественно у тѣхъ животныхъ, которые при исканiи добычи соединяютъ хитрость съ насилiемъ, напримѣръ у лисицы, хорька, тигра, кошки, борзой собаки, и т. д.; между людьми, онъ находится у тѣхъ, которые принаравливаются къ обстоятельствамъ, именно, у умныхъ полководцевъ и министровъ, которые искусно умѣютъ начертывать и утаивать самые хитрые планы. У людей эта возвышенность находится поперегъ надъ органомъ разрушаемости, почти на вершокъ отъ конца дуги бровей.

VII. Органъ *воровства*, *присвоенiя*, лежитъ на черепѣ передъ предъидущимъ и по видимому, есть только особенное измѣненiе его. Галлъ считаетъ способность къ воровству за самостоятельную, и это основываетъ онъ на томъ наблюденiи, что люди и животныя весьма часто безъ всякой цѣли и корысти, а только по внутреннему побужденiю, предаются воровству. Наблюденiя Галла надъ особеннымъ образованiемъ черепа при этой склонности не худо бы повторить въ тюрьмахъ и смирительныхъ домахъ. Галлъ охотно занимался изслѣдованiемъ этой способности, потому что органы ея на черепѣ гораздо яснѣе бросаются въ глаза. Противъ существованiя особаго органа для способности воровства дѣлали со всѣхъ сторонъ множество возраженiй, и Галлу ставили даже въ преступленiе, что онъ осмѣлился ложно обвинить природу въ такой ошибкѣ. Старались также опровергнуть возможность существованiя естественной способности такого рода тѣмъ, что порокъ грабежа основывается на понятiи о происхожденiи собственности, а собственность происходитъ только отъ соединенiя людей въ общество: однако жъ Галлъ замѣчаетъ на это, что это понятiе не произошло отъ общественнаго соединенiя, но что оно лежитъ уже въ естественныхъ способностяхъ человѣка и даже животнаго. Нѣкоторымъ животнымъ, напримѣръ кошкѣ, собакѣ, эта страсть свойственна уже по самой ихъ природѣ, и вовсе не происходитъ у нихъ отъ дурнаго воспитанiя или худаго примѣра: то же бываетъ и у людей. По крайней мѣрѣ, иначе ни какимъ способомъ нельзя объяснить себѣ того, что Сардинскiй король Викторъ и нѣкоторыя особы изъ лучшихъ фамилiй, знакомыя Галлу, каждый разъ, находясь въ обществѣ, крали какiя-либо вещи, которыя на другой день возвращали въ цѣлости ихъ владѣтелю; точно также беременныя женщины часто не могутъ преодолѣть страсти къ воровству.

VIII. Органъ *художественности*, *промышлености*, образуетъ, на сторонѣ затылка, подъ предъидущимъ, круглое возвышенiе; Галлъ нашелъ этотъ органъ у тѣхъ животныхъ, которыя имѣютъ инстинктъ строить искусственныя норы, какъ напримѣръ у бобровъ, сурковъ, и прочая. Между людьми онъ долженъ находиться въ высшей степени у тѣхъ, которые имѣютъ большiя способности къ механическимъ занятiямъ; особенно ясно замѣтенъ онъ на черепѣ Рафаэля, и на черепѣ извѣстнаго механика Давида, въ Вѣнѣ.

IX. Органъ *величiя, высотолюбiя* (Höhensinn), въ первый разъ открытъ былъ Галломъ у одного нищаго, который съ самаго дѣтства считалъ себя за слишкомъ великаго и знатнаго чтобы принимать отъ другихъ совѣты и наставленiя; и потомъ замѣченъ вообще у такихъ людей, которые поглупѣли отъ высокомѣрiя, почитая сами себя генiями, и т. п. Галлъ сперва назвалъ этотъ органъ *органомъ высокомудрiя*, но впослѣдствiи онъ замѣтилъ его также у тѣхъ людей, которые вовсе не были высокомѣрны, но любили только физическiя высоты, скалы и горы, и лазили по нимъ con amore: потому онъ и перемѣнилъ это названiе на теперешнее. Онъ не могъ однако жъ въ точности объяснить связи такихъ несходныхъ явленiй. Изъ животныхъ, серна и орелъ имѣютъ весьма большую возвышенность на томъ же самомъ мѣстѣ черепа, на которомъ она находится у человѣка, именно назади, на темени, при переходѣ стрѣлковаго шва въ ламбовый.

Второе краніологическое отдѣленіе заключаетъ въ себѣ, по Галлу, тѣ склонности, которыя общи и человѣку и животнымъ, или свойственны только одному человѣку.

X. Органъ *тщеславія*, *славолюбія*, находится по обѣимъ сторонамъ предъидущаго, на затылкѣ; обнаруживается двумя круглыми возвышенностями, и бываетъ чаще у женщинъ, нежели у мужчинъ. Такимъ образомъ онъ замѣтенъ у всѣхъ женщинъ, помѣшавшихся отъ тщеславія, и у мужчинъ, потерявшихъ разсудокъ отъ страсти къ славѣ. Въ домахъ умалишенныхъ послѣднія считаютъ себя обыкновенно за королей, а первыя думаютъ, что онѣ принцессы. Оттого-то тщеславные люди и ходятъ всегда, поднявши голову весьма высоко и даже закинувъ ее назадъ. Даже и животныя не совершенно лишены тщеславія.

XI. Органъ *гордости*, и сходныхъ съ нимъ душевныхъ способностей, *своевольства*, *презрѣнія*, *самодовольства*, и такъ далѣе, находится также на задней части темени, въ видѣ продолговатой возвышенности, которая очень примѣтна, хотя должна бы раздѣлиться на обоихъ полушаріяхъ мозгу. Въ первыя времена Галлъ не отличалъ этого органа отъ органа *величія*.

XII. Органъ *благоразумія*, *осторожности*, лежитъ на затылочной кости, по обѣимъ сторонамъ надъ органомъ тщеславія; отъ него голова получаетъ почти четырехъ-сторонній видъ. Этотъ органъ находится и у животныхъ, для того чтобы они могли предохранять себя отъ угрожающихъ опасностей: онъ находится у серны, сайги, филина, выдры и другихъ (надо вспомнить, что два послѣднія животныя выходятъ на добычу единственно ночью). У людей чувство осторожности доходитъ иногда до степени сумасбродства и такимъ образомъ производитъ ту недовѣрчивую боязнь, которая у меланхоликовъ не рѣдко простирается до самоубійства. У людей, которые не имѣютъ этого органа, то мѣсто черепа, гдѣ бы онъ долженъ былъ обнаруживаться, бываетъ совершенно гладко: въ такомъ случаѣ это признакъ безразсудности, легкомыслія.

XIII. Органъ *добродушія* обнаруживается продолговатою возвышенностью на серединѣ верхней части лобной кости, непосредственно передъ такъ называемымъ вѣнечнымъ швомъ; изъ животныхъ, онъ находится у овецъ, сайгъ, голубей; напротивъ, головы хищныхъ звѣрей, напримѣръ гіены, имѣютъ на этомъ мѣстѣ возвышенность или ровность, смотря по большему или меньшему злонравію характера.

Теперь слѣдуютъ тѣ органы, которые свойственны только человѣку и относятся къ высшимъ душевнымъ силамъ. Они необходимо лежатъ въ той части мозга, которой недостаетъ у животныхъ, именно въ отдѣльной мозговой массѣ, лежащей позади верхняго передка лба; у животныхъ этого вовсе нѣтъ, потому что лобъ ихъ въ этомъ мѣстѣ совершенно ровенъ. Слѣдовательно, это мѣсто можно считать какъ-бы раздѣльною чертою между человѣкомъ и животнымъ. Впрочемъ Галлъ самъ былъ убѣжденъ въ ненадежности своихъ положеній объ этомъ органѣ, и говорилъ, что весьма трудно опредѣлить такой органъ, потому, что сравнительная анатомія уже не можетъ здѣсь дать ни какихъ объясненій.

XIV. Органъ *духовности* (сперва названный Галломъ органъ теософіи, религіозности), выказывается на переднихъ частяхъ стрѣлковаго шва, на темени, позади органа добродушія, у самыхъ верхнихъ краевъ лобной кости; онъ образуетъ надъ предъидущимъ органомъ родъ ската, и оттого у людей, обладающихъ имъ въ сильной степени, лѣзутъ волоса и бываетъ лысина: такъ объясняетъ докторъ Галлъ. Онъ находилъ эту возвышенность всегда у такихъ людей, которые преимущественно отличались чувствомъ религіозности, также у заклинателей духовъ, предвѣщателей, и у другихъ фанатиковъ или сумасшедшихъ. У Египтянъ, которые съ самыхъ древнихъ временъ были фанатиками, такое образованіе черепа сдѣлалось общенароднымъ. Этотъ органъ находится надъ всѣми прочими на самомъ возвышенномъ мѣстѣ человѣческаго черепа, какъ-будто природа, въ согласіи съ нашимъ разумомъ, дала религіозному чувству назначеніе преобладать надъ всѣми прочими способностями и склонностями.

XV. Органъ *твердости*, постоянства, упорства. Галлъ поставляетъ его прямо позади лобной кости въ обоихъ углахъ, образуемыхъ стрѣлковымъ швомъ съ вѣнечнымъ: онъ слѣдовательно лежитъ позади предъидущаго, близъ самой возвышенной точки черепа. Галлъ находилъ этотъ органъ у всѣхъ тѣхъ

людей, которые отличались преимущественно твердостью своихъ правилъ, постоянствомъ мыслей и дѣйствій.

Въ сосѣдствѣ съ этимъ органомъ Галлъ сперва оставилъ пустое пространство, гдѣ впослѣдствіи докторъ Шпурцгеймъ помѣстилъ слѣдующіе органы: XVI. Органъ *справедливости;* XVII. Органъ *надежды*, и XVIII. Органъ *способности къ чудесному*.

XIX. Органъ *остроумія* долженъ находиться по обѣимъ сторонамъ позади возвышенности лба, гдѣ и замѣчается пара полушарій, признаки этого органа. Его находили у многихъ извѣстныхъ остроумныхъ писателей изящной словесности, у Жанъ-Поля, Виланда, Сервантеса.

XX. Органъ *идеальности* (способности къ стихотворству, склонности къ художествамъ, и тому подобнаго). Галлъ находитъ его близъ предъидущаго, болѣе внутрь ко лбу. Отъ присутствія этого органа, лобъ дѣлается болѣе закрученнымъ кпереди. Галлъ говоритъ, что онъ замѣтилъ этотъ органъ преимущественно у мечтательныхъ стихотворцевъ.

XXI. Органъ *представленія* и *подражанія* Галлъ полагаетъ по обѣимъ сторонамъ органа добродушія: его проявляютъ двѣ длинныя возвышенности на передней отлогости лба. Галлъ нашелъ этотъ органъ у всѣхъ знаменитыхъ актеровъ, и людей, имѣющихъ способность легко и скоро перенимать дѣла, фигуру, поведеніе, другихъ людей.

Наконецъ третій классъ доктора Галла обнимаетъ тѣ духовныя способности, органы внутренняго чувства, которыми замѣчаются общія свойства вещей, и которыя большею частью принадлежатъ также и животнымъ. Сюда входятъ:

XXII. Органъ *памяти вещей* (прежде названный органомъ учености, способности къ воспитанію, образованности): онъ находится, по Галлу, на лобной кости (glabella frontis), между бровями, прямо надъ носомъ. Замѣчательно постепенное образованіе этого органа въ черепахъ животныхъ. У барсука онъ совершенно не замѣтенъ; у выдры находится зачатокъ его: потому-то ее можно выучить бѣгать за своимъ господиномъ. Болѣе и болѣе развивается этотъ органъ у лисицы, борзой собаки, пуделя, слона, и орангъ-утанга, котораго черепъ весьма походитъ на худо организованную человѣческую голову; высшее мѣсто, по образованію, занимаетъ человѣческій черепъ. Присутствіемъ этого органа утверждается та способность животныхъ, по которой они позволяютъ укрощать себя.

XXIII. Органъ *лицезнанія* находится въ мозгѣ позади верхняго края глазной впадины, и производитъ то, что глаза какъ будто вытѣсняются изъ внутренняго глазнаго угла немного книзу и кнаружи; впрочемъ его трудно замѣтить и ясно видѣть, потому что въ той части лба лежатъ многіе органы, которые противодѣйствуютъ его наружному виду. Этотъ органъ находится у всѣхъ тѣхъ, которые имѣютъ хорошую способность отличать людей и узнавать ихъ.

XXIV. Органъ *чуства величія*; и —

XXV. Органъ *способности побѣждать трудности*, и *механическаго сопротивленія*, суть только подчиненные органы.

XXVI. Органъ *цвѣтности* обнаруживается возвышеніемъ посерединѣ дуги бровей. Этотъ органъ не зависитъ просто отъ глазъ, — иначе бы всѣ люди съ хорошими глазами имѣли этотъ органъ, — но предполагаетъ, по мнѣнію Галла, особенную способность: это подтверждаютъ наблюденія его надъ черепами великихъ живописцевъ: у нихъ брови загибаются болѣе кверху. Органъ этотъ производитъ склонность къ цвѣтамъ, способность находить удовольствіе въ разнообразныхъ пестрыхъ краскахъ. Какъ у многихъ особъ это чувство развито весьма сильно, такъ нѣкоторые люди и даже цѣлыя семейства вовсе его не имѣютъ. Галлъ зналъ два семейства, которыхъ всѣ члены не могли различать ни какихъ цвѣтовъ, кромѣ чернато и бѣлаго. Органы цвѣтности и мѣстности, въ соединеніи, образуютъ ландшафтнаго живописца.

XXVII. Органъ *мѣстности* обнаруживается во внѣшности двумя возвышенностями надъ началомъ носа при внутренней дугѣ бровей, и означаетъ способность понимать отношенія пространства, въ обширнѣйшемъ значеніи этого слова. Отъ него происходитъ склонность къ тѣмъ наукамъ и искусствамъ, которыя имѣютъ предметомъ наблюденіе и измѣреніе пространства, напримѣръ склонность къ географіи. Всѣ извѣстные путешественники имѣютъ этотъ органъ развитымъ въ высшей степени, какъ это показываютъ бюсты Кука, Коломба, и другихъ. У полководцевъ, органъ этотъ проявляетъ дальнозор-

кость или способность быстро и точно обозрѣвать страну и занимать въ ней выгодное положеніе: онъ найденъ былъ на черепахъ генераловъ Макка и Лендона. Далѣе онъ показываетъ склонность не оставаться долгое время на одномъ мѣстѣ, то есть, склонность къ путешествію. Галлъ находилъ также этотъ органъ у животныхъ, въ которыхъ онъ производитъ склонность къ странствованіямъ; такъ напримѣръ, у аиста онъ весьма сильно развитъ. Охотники узнаютъ по возвышенности на лбу годность своихъ собакъ.

XXVIII. Органъ *счетности*, и XXIX. Органъ *времени*. Эти два органа Галлъ соединялъ въ одинъ органъ счетности. Шпурцгеймъ первый сдѣлалъ между ними различіе. Онъ лежитъ подлѣ органа цвѣтности, и дѣлаетъ глаза немного наклонными внутрь; наружныя дуги бровей наклоняются всторону; когда этотъ органъ развитъ въ высшей степени, то подлѣ глазъ происходитъ какое-то надутіе, которое предаетъ головѣ четырехъ-стороннюю форму. Онъ удивительно выраженъ на бюстѣ Ньютона; также и другихъ великихъ математиковъ, Кестнера, Эйлера, Боде, и прочая. Галлъ иногда находилъ этотъ органъ чрезвычайно развитымъ у тѣхъ дѣтей, которые могли пропоминать большіе ряды чиселъ съ такою же скоростью, съ какою они были написаны. Его совсѣмъ нѣтъ у животныхъ.

XXX. Органъ *порядка*, и XXXI. Органъ *понятія*, въ первый разъ принятаго Шпурцгеймомъ, лежитъ въ сосѣдствѣ съ предъидущимъ, и особливо съ слѣдующимъ, на лбу.

XXXII. Органъ *звучности* лежитъ надъ органомъ счетности, всторону надъ органомъ цвѣтности, и образуетъ на наружной части дуги бровей возвышенность, отчего лобъ по обѣимъ сторонамъ получаетъ угловатую форму. Галлъ наблюдалъ этотъ лобный уголъ у всѣхъ знаменитыхъ музыкантовъ, у Моцарта, Глюка, Гайдна. Страсть къ звукамъ должна необходимо имѣть особенную способность, потому что животныя, имѣющія тонкій слухъ, напримѣръ обезьяны, собаки, и даже самки птицъ, вовсе не имѣютъ ни какой склонности къ музыкѣ. Этотъ органъ обнимаетъ также и склонность къ такту и ритму, и находится даже у голубей, которыхъ можно пріучить скакать подъ музыкальный тактъ, какъ будто бы они имѣли самый тонкій слухъ.

XXXIII. Органъ *словности* (памяти словъ) лежитъ надъ верхнею и заднею частью глазной впадины и обнаруживается тѣмъ, что уклоняетъ глаза впередъ и книзу, и производитъ такъ называемые выпученные глаза. У кого этотъ органъ находится, тотъ легко выучиваетъ наизусть. Его тоже замѣтили у многихъ знаменитыхъ актеровъ, напримѣръ у Иффланда; онъ образуется также у тѣхъ ученыхъ, которыхъ все достоинство только въ памяти.

XXXIV. Органъ *язычности* лежитъ также внутри глазной впадины болѣе впередъ, нежели органъ словности, и образуетъ способность скоро усвоивать себѣ геній языка, и также свои мысли и чувствованія вѣрно и ясно сообщать другимъ. Онъ отклоняетъ дугу бровей всторону и часто образуетъ подъ глазами къ носу надутіе; такъ, между прочими, у Лафатера, Аделунга, и другихъ лингвистовъ. У соловьевъ и мухоклевовъ, которые объясняются съ подобными себѣ какъ будто языкомъ какого-то рода, Галлъ также нашелъ глаза въ подобномъ положеніи.

Наконецъ, связаны съ этими органами еще двѣ слѣдующія, разсуждающія, способности.

XXXV. Органъ *сравнительнаго остроумія:* онъ лежитъ позади середняго передка лобной кости, надъ органомъ памяти вещей; Галлъ понимаетъ подъ этимъ способность убѣждать другихъ въ своемъ мнѣніи, посредствомъ удачныхъ сравненій, изображеній, и параллелей, и находитъ ее всего чаще у народныхъ проповѣдниковъ. Прежде Галлъ называлъ ее «духомъ наблюдательности», но какъ она обнимаетъ болѣе этого, то онъ далъ ей потомъ это новое названіе.

XXXVI. Органъ *метафизическаго остроумія, умозрѣнія, глубокомыслія*, находится по обѣимъ сторонамъ предъидущаго, и своими возвышенностями придаетъ лбу видъ свода. Галлъ нашелъ эти возвышенности на головахъ Сократа, Канта, Фихте, и болѣе всѣхъ на древнихъ головахъ Юпитера. Эта выпуклость находится на полвершка подъ верхнимъ краемъ лба, книзу съуживается, и окружена органомъ сравнительнаго остроумія и органомъ остроумія.

Вотъ краткій очерка Галлова черепословія въ томъ видѣ, въ какомъ оно изложено въ новѣйшихъ сочиненіяхъ Шпурцгейма. Здѣсь не мѣсто входить въ пространный разборъ этого ученія, потому что онъ занялъ бы под-

тома сочиненія; мы только хотѣли показать что многія предложенія его совершенно ипотетическія и основаны просто на личномъ его опытѣ; что изъ этихъ наблюденій выведены заключенія слишкомъ неосновательныя, и что наконецъ нѣкоторые, приводимые имъ, примѣры слишкомъ поверхностны и непрочны. Впрочемъ то неоспоримо, что Галлъ съ большимъ терпѣніемъ старался изложить свою систему, производилъ множество трудныхъ изслѣдованій на черепахъ различныхъ животныхъ, и оттого, разсматривая строеніе черепа, приведенъ былъ къ нѣкоторымъ весьма замѣчательнымъ открытіямъ. Старанія его не останутся безплодными: если они и не могли упрочить системы его, зато физіологія и сравнительная анатомія извлекли изъ нихъ пользу, потому что Галлъ разсматривалъ черепъ и мозгъ съ новыхъ точекъ зрѣнія, а чѣмъ разностороннѣе мы изслѣдуемъ предметъ, тѣмъ лучше узнаемъ его. Такъ, напримѣръ, Галлъ доказалъ этими изслѣдованіями, что хребетный мозгъ состоитъ не изъ одной только мозговой массы (substantia medullaris), но также изъ нервовъ, и раздѣляется, подобно головному мозгу, на двѣ равныя половины, которыя снова развѣтвляются на множество тончайшихъ нервныхъ пучковъ. Эти пучки нервовъ отдѣляются одинъ отъ другаго нечистою, соляною массою, которая, кажется, служитъ для питанія и укрѣпленія нервовъ, и находится также на другихъ мѣстахъ мозгу. Чѣмъ болѣе удлиняется хребетный мозгъ, тѣмъ болѣе сближаются отдѣльные нервы, и тѣмъ онъ дѣлается сильнѣе, такъ что наконецъ вся нервная масса хребетнаго мозгу, расширяясь кверху, входитъ въ головную мозговую массу, и тамъ образуетъ большой и малый мозгъ съ обоими полушаріями, на поверхности которыхъ находятся кишкообразныя изгибы, хранители душевныхъ силъ. Нервы, по Галлу, образуются прежде хребетнаго мозгу, а этотъ прежде головнаго мозгу; оттого и находятъ нервы въ такомъ мѣстѣ, гдѣ нѣтъ хребетнаго мозгу: весьма часто у новорожденныхъ находили хребетной мозгъ безъ головнаго. Важныя изслѣдованія Галла о мозгѣ подробно изложены въ его большомъ сочиненіи, Anatomie et Physiologie du système nerveux en général et du cerveau en particulier, Paris, Vol. I — III, съ многими рисунками, 1810–1820. Черепословіе изложилъ онъ сперва въ Exposition de la doctrine physiognomique, considéré comme le siège des facultés intellectuelles et morales, Paris, 1801. Сюда же принадлежатъ его анонимныя сочиненія: Des dispositions innées de l'ame et de l'esprit ou Du matérialisme, du fatalisme et de la liberté morale, avec des réflexions sur l'éducation et sur la législation criminelle, Paris, 1812, и Influence du cerveau sur la forme du crâne. Paris 1821–23. Докторъ Шнурцгеймъ написалъ Observations sur la phrénologie ou la connaissance de l'homme moral et intellectuel, fondées sur les fonctions du système nerveux, avec des planches, Paris, 1818. Въ Лондонѣ основалось даже френологическое общество подъ предсѣдательствомъ Г. Кома, который также писалъ о черепословіи. Кромѣ того лекціи Галла и Шнурцгейма породили множество сочиненій въ Германіи, Франціи и Англіи; всѣ они имѣютъ въ виду критику черепословія, и болѣе или менѣе стараются опровергать это ученіе. Сюда принадлежатъ сочиненія Фрорипа, І. А. Вальтера, Лейнеса, Мартенса, Мецгера, Риллерса, Дзонди, Стеффенса, Аккермана, Бартельса, Химли, и другихъ. *Э. И. Э.*

ГАЛЛЫ, Galli, такъ назывались въ Римѣ жрецы Цибелы. Они получили свое названіе отъ рѣки Галла во Фригіи; объ этой рѣкѣ разсказывали, что тѣ, которые пили ея воду, впадали въ сумасшествіе и дѣлали сами себя скопцами, что также дѣлали и жрецы Цибелины, въ воспоминаніе Атиса (Э. Л. т. III стр. 387), котораго сумасшествію они вообще старались подражать. Ихъ также называли корибантами, а первосвященникъ именовался архигаллъ, archigallus. Важнѣйшая обязанность ихъ состояла въ томъ, что въ извѣстные праздники носили они изображеніе Цибелы, при чемъ дѣлали разныя движенія, подражая сумасшедшимъ, и въ этомъ, какъ они утверждали, священномъ изступленіи, наносили себѣ раны и говорили страшныя пророчества. Въ праздникъ, называвшійся Гиларія (Hilaria) они, съ различными торжественными обрядами омывали въ Тибрѣ, — на томъ мѣстѣ, гдѣ Цибела соединилась съ Альмо, — ея истуканъ, колесницу, львовъ и разныя священныя утвари, ей принадлежавшія. Каждый годъ они ходили по деревнямъ и собирали милостыню: это позволялось только имъ и ни какимъ другимъ жрецамъ. Обряды праздниствъ Цибелы были вообще обезображены

и унижены непристойными выраженіями и поступками, которые при этомъ совершались. *П. А. К.*

ГАЛЛЫ, Gallas, Африканскій народъ, см. *Галла.*

ГАЛЛЫ или *Кельты*, названіе племени, которое въ глубокой древности заселяло большую часть западной и центральной Европы, и смѣшеніемъ своимъ съ Германскимъ, Иберійскимъ, Латинскимъ и другими племенами, дало бытіе многимъ теперешнимъ народамъ нашей части свѣта, Французамъ, Англичанамъ, и другимъ. Настоящіе потомки древнихъ Галловъ, втеченіи тысячелѣтій сохранившіе національность свою неприкосновенною, существуютъ въ наше время только въ горахъ Шотландіи. Изъ физіологическихъ свойствъ этихъ немногихъ остатковъ Галльскаго племени, изъ свидѣтельствъ, оставленныхъ объ немъ древними, изъ языка его, сохранившагося въ нѣкоторыхъ стихотворныхъ произведеніяхъ, въ географической номенклатурѣ странъ, гдѣ оно обитало, и въ устахъ Шотландскихъ горцевъ и жителей Ирландіи, Валлиса и Бретани, — видно, что Галлы были племя самостоятельное, отличавшееся отъ другихъ, и языкомъ, и обычаями, и качествами души, и наружнымъ видомъ. По мѣсту жительства, по именамъ предводителей и по другимъ обстоятельствамъ, народы Галльскіе носили множество особенныхъ, спеціальныхъ названій. Римляне называли ихъ генерическимъ именемъ Галловъ или Кельтовъ; Греки тоже различныя вѣтви Галльскаго племени означали общимъ названіемъ Кельтовъ или Галатовъ. У народовъ Славянскихъ, которые познакомились съ Галлами въ странахъ при-Адріатическихъ и при-Карпатскихъ, они искони извѣстны были подъ именемъ Влаховъ, Улаховъ, Ляховъ, Волоховъ (см. *Булгары, Валахія* и *Ляхи*). Но имѣло ли Галльское племя свое родовое имя, доселѣ остается въ неизвѣстности. Если имѣло, то, можно думать съ довольною основательностію, что это имя было Галлъ или что нибудь похожее. Языкъ, которымъ говорятъ потомки Галловъ въ Шотландіи, Ирландіи, Гебридскихъ островахъ и островѣ Манѣ, носитъ у нихъ до-сихъ-поръ названіе Gaëlic, Галльскаго; а это названіе служитъ нѣсколько доводомъ въ пользу сказаннаго. Если имя Галлы не было общее всѣмъ народамъ этого племени, то было по крайней-мѣрѣ названіемъ старшей его отрасли, которую древнѣйшія сказанія застаютъ уже въ нынѣшней Франціи, Ирландіи и Великобританніи. Названіе Кельтовъ распространено Римлянами на эту старшую отрасль отъ сильнѣйшаго изъ Галльскихъ поколѣній, которое обитало въ центральныхъ частяхъ древней Галліи и будто бы называлось *Кельтами*, «лѣсняками, жителями лѣсовъ» (coille, coillte, по Галльски, лѣсъ), отъ лѣсистости страны, въ которой жило. Называть Галловъ Кельтами значило бы, поэтому, то же, что имя Древлянъ, напримѣръ, распространять на все племя Славянское. (Thierry, Histoire des Gaulois, V. 1. p. XXIX и слѣд.)

Мы сказали, что названіе Галловъ могло быть родовымъ у старшей отрасли этого племени. Младшею почитаютъ Кимбровъ, или Киммровъ, и Бельговъ, которые поселились въ земляхъ, занятыхъ старшею отраслію, уже гораздо позже, на памяти исторіи. Когда отдѣлились эти двѣ отрасли одна отъ другой, и гдѣ находилась младшая до прибытія своего къ берегамъ Рейна и Германскаго Океана — вопросы, на которые можно отвѣчать только предположеніями. Обѣ отрасли имѣютъ родовое сходство, но и много различій, такъ что, основываясь на послѣднихъ, нѣкоторые ученые причисляютъ Киммровъ, и особенно Бельговъ, не къ Галльскому, а къ Германскому племени. Дѣло это рѣшить трудно: доказательствъ много съ обѣихъ сторонъ. Даже сходство или различіе языка Киммровъ или Бельговъ съ языками древнѣйшихъ Галловъ или Германцевъ — признаки, которые во многихъ случаяхъ служатъ вѣрнѣйшимъ доказательствомъ сродства или разноплеменности народовъ, но въ настоящемъ не доказываютъ ничего. Въ эти отдаленныя времена, народы племени Германскаго и Галльскаго ушли еще такъ недалеко отъ своей общей колыбели, что конечно всѣ языки ихъ довольно походили другъ на друга. Одни и тѣ же слова встрѣчаемъ мы у Кельтовъ, и у Германцевъ, и у Славянъ, и у Латиновъ. Ближайшимъ къ истинѣ можно полагать мнѣніе тѣхъ, которые, хотя и почитаютъ Киммровъ и Бельговъ нечистыми Галлами, а смѣсью Галло-Германскою, однако относятъ ихъ къ Галламъ, на основаніи того, что элементы Галльскіе преобладали у нихъ надъ элементами Германскими. Въ этой статьѣ, для избѣжанія запутанности, Галлами мы бу-

демъ называть только древнѣйшую отрасль Галльскаго племени, а Киммрамъ и Бельгамъ оставимъ ихъ имена.

Галловъ старшей отрасли исторія узнаетъ впервые тогда, когда они занимали жилищами своими всю древнюю Галлію, за исключеніемъ угла, образуемаго Пиринеями, Океаномъ и Гаронною, гдѣ жили Аквитаны, народъ племени Иберійскаго, которое до прибытія Галловъ заселяло вѣроятно всю Галлію. Важнѣйшими изъ Галльскихъ народовъ и конфедерацій были въ это время Кельты, Арморики, Арверны, Аллоброги, Гельветы, Секваны, Эдуи и Битуриги. Въ глубокой древности, столѣтій за XV до Р. Х., Кельты, а за ними и другіе Галльскіе народы, прорвались черезъ Пиринеи въ Испанію, которая заселена была племенемъ Иберійскимъ, и заняли ея сѣверныя, западныя и центральныя части. Здѣсь они смѣшались съ аборигенами и составили народъ, который Кароагеняне и Римляне знали подъ именемъ Кельтиберовъ; но нѣкоторыя толпы Кельтовъ, проникнувъ на самую западную оконечность Испаніи, остались тамъ жить подъ своимъ собственнымъ именемъ, не роднясь и не сливаясь съ Иберами. Дѣля общую участь Пиринейскаго полуострова, Кельтскіе выходцы подпали современемъ власти Римлянъ, потомъ смѣшались съ Готоами, Аланами съ разными Германскими завоевателями Испаніи, и такимъ образомъ составили одно изъ значительнѣйшихъ началъ Испанской націи, и въ массѣ ея потеряли совершенно свою народность.

Столѣтія черезъ два послѣ этого выселенія въ Испанію исторія упоминаетъ о другомъ, — въ сѣверную Италію. Многочисленныя толпы изъ разныхъ поколѣній, соединившись подъ именемъ Амбра, «храбрецовъ», перешли Альпы, вторглись въ Италію, и изгнавъ оттуда Сикуловъ, заняли на югъ всѣ земли до Тибра; но въ XI вѣкѣ до Р. Х. Галлы эти, извѣстные у древнихъ подъ именемъ Омбровъ или Умбровъ, частію изгнаны были Этрусками изъ своихъ владѣній и воротились въ Галлію, къ соотечественникамъ, частію покорены, частію приняли добровольно ихъ нравы, и, сохранивъ свободу, утратили національность. Омбры показали родичамъ своимъ дорогу въ Италію; горькая судьба ихъ черезъ нѣсколько столѣтій была забыта, и когда умноженіе народонаселенія или другія причины заставили обитателей Галліи предпринять новыя выселенія, толпы ихъ снова устремились на сѣверную Италію. Выселеніе совершилось въ нѣсколько пріемовъ. Древнѣйшее, подъ предводительствомъ Белловеза, Ливій и другіе историки относятъ къ царствованію Тарквинія Древняго, лѣтъ за 600 до Р. Х.; но Нибуръ считаетъ его гораздо позднѣйшимъ. Орда Белловезова, изъ выходцевъ Битуригскихъ, Эдуйскихъ, Арвернскихъ и Амбаржскихъ, заняла долину къ сѣверу отъ По, прогнала отсюда Этрусковъ и приняли имя Инсубровъ. За нею послѣдовало выселеніе Ценомановъ, Аулерковъ и Кирпутовъ подъ предводительствомъ Элитовія или Эле-Дова. Эти заняли гористую страну около Комо и Бергамо. Черезъ нѣсколько времени Галлія выслала сюда толпы Боіевъ, Анамановъ и Лингоновъ, которые заняли южное побережье По. Наконецъ Сеноны поселились къ юговостоку отъ Боіевъ, вдоль береговъ Адріатическаго Моря, до Пиценума. Каждую весну толпы этихъ Италійскихъ Галловъ ходили грабить какой-нибудь богатый городъ Этруріи, Кампаніи или Великой Греціи, а за 382 года до Р. Х., по исчисленію Нибура, Сеноны взяли и сожгли самый Римъ (подробности этого см. въ статьѣ *Бреннъ*). Римляне скоро оправились, и въ свою очередь не только разбили, но и почти совершенно истребили Сеноновъ, а вслѣдъ за ними покорили и остальные Галльскіе народы Верхней Италіи, около 200 лѣтъ до Р. Х. Только остатки Боіевъ, спасаясь отъ рабства, пошли искать другихъ жилищъ и поселились при сліяніи Дуная съ Савою (см. *Боіи*). Изъ смѣси этихъ Предъальпійскихъ Галловъ съ Римлянами и другими народами, по паденіи Западной Римской Имперіи жившими въ Верхней Италіи или проходившими черезъ нее, произошли нынѣшніе Ломбардцы и другіе жители Сѣверной Италіи.

Честь перваго заселенія Ирландіи и Великобританніи также принадлежитъ Галламъ. По сосѣдству Ирландіи съ Британніею можно бы думать, что она населилась выходцами изъ этой послѣдней. Такъ въ самомъ дѣлѣ и думали нѣкоторые; но большинство ученыхъ держатся того мнѣнія, что Ирландія поселилась впервые Кельтами изъ Испаніи, и мнѣніе это подтверждается, какъ ранними сношеніями этихъ двухъ странъ, такъ и согласіемъ ихъ преданій, обиліемъ Баскскихъ

словъ въ языкѣ Ирландцевъ и именами поколѣній, которыя Птоломей исчисляетъ въ Ирландіи и которыя имѣютъ двойниковъ своихъ въ Испаніи. Послѣ этихъ Галловъ, Ирландія принимала на берега свои толпы другихъ поселенцевъ съ твердой земли, отрасли Киммрской и Бельгической. Датчане также имѣли свою долю въ колонизаціи этой страны. Всѣ эти племена, втеченіи времени болѣе или менѣе слившіяся между собою, съ XII столѣтія по Р. X. стали подпадать постепенно подъ власть Англійскихъ Норманновъ, но долго и упорно противились своимъ сосѣдамъ, такъ, что покорены совершенно только въ прошедшемъ столѣтіи; но и покоренные Ирландцы не хотятъ склонить главы передъ Англичанами, и то, на что побѣдители смотрятъ какъ на бунтъ, они сами почитаютъ святымъ подвигомъ въ дѣлѣ отечественной независимости. Теперь изо всѣхъ народовъ Галльскаго происхожденія, Ирландцы, за исключеніемъ Горцевъ Шотландіи, болѣе всѣхъ другихъ сохраняли свой національный характеръ, преданія и языкъ; они заставили принять нравы свои даже самихъ побѣдителей, поселившихся въ ихъ странѣ (Moore's History of Ireland).

Британнія одолжена первыми Галльскими обитателями вѣроятно сѣвернымъ берегамъ Франціи; но Галлы изгнаны были совершенно изъ Британніи Киммрскими народами, и удалились или въ Ирландію или въ Шотландію. Киммрійцы, въ свою очередь, бывъ завоеваны и оставлены Римлянами, по удаленіи ихъ, вступили съ Англо-Саксонами въ 150-лѣтній бой, окончившійся покореніемъ ихъ и смѣшеніемъ съ побѣдителями. Только въ Валлисѣ, и за горами Корнваллиса, политическая свобода Киммрійцевъ существовала до конца XIII вѣка; тогда Валлисъ присоединенъ былъ къ Англійской коронѣ. Несмотря однако жъ на давнишнее подданство Англичанамъ, жители Валлиса досихъ-поръ не могли слиться съ ними совершенно, и отличаются отъ прочаго, Саксоно-Норманскаго, народонаселенія Англіи, и языкомъ, и характеромъ. Здѣсь, въ сѣверной части Валлиса древній Киммрскій языкъ, Cymraiy, до-сихъ-поръ живетъ въ устахъ жителей (Histoire de la conquête de l'Angleterre par les Normands; par Aug. Thierry). Подробности см. въ статьяхъ: *Британнія* и *Валлійское княжество*.

Галлы, прогнанные Киммрами въ Шотландію, и выселившіеся сюда изъ Ирландіи, находились долгое время въ постоянной враждѣ съ Киммрами, и переносили ее потомъ на всѣ народы, населявшіе Англію; наконецъ сѣверные горцы перенесли ее и на тѣхъ изъ своихъ единоплеменниковъ, которые, живя въ южныхъ частяхъ Шотландіи, смѣшались съ Англами и Датчанами. Англо-Датское нарѣчіе послѣднихъ замѣнилось теперь Англійскимъ. Немногіе остатки горцевъ говорятъ доселѣ древнимъ языкомъ своимъ, Gaëlic, носятъ одежду предковъ, даже служа въ Англійскихъ войскахъ, и хранятъ какъ святыню древнія преданія и предразсудки страны своей. Въ жилахъ ихъ течетъ чистая кровь Галльская, безъ всякой примѣси иноплеменной. См. *Шотландія*.

Но между тѣмъ, какъ Галлы высылали колоніи и на западъ, и на сѣверъ, и на востокъ, отъ Франціи, они сами потѣснены были младшею отраслію своихъ единоплеменниковъ. Въ VII столѣтіи до Р. X., Киммры, подвигаясь съ сѣвера, перешли Рейнъ, кинулись на сѣверную Галлію, и отбросивъ населявшихъ ее Галловъ къ подошвамъ горъ, пересѣкающихъ эту страну діагонально отъ сѣверо-востока къ юго-западу, заняли почти все пространство къ сѣверу отъ этихъ горъ; остались въ чистотѣ на сѣверѣ; въ южныхъ и центральныхъ частяхъ болѣе или менѣе смѣшались съ Галлами. Думаютъ, что Киммры эти одинъ и тотъ же народъ съ Киммеріянами, которые въ глубокой древности жили по берегамъ Азовскаго и Чернаго Морей; что, бывъ вытѣснены оттуда Скиѳами, они прошли въ сѣверо-западномъ направленіи черезъ всю центральную Европу, поселились около Балтійскаго Моря и устья Эльбы, и отсюда проникли въ Британнію и за Рейнъ въ Галлію. Предположеніе это подтверждается какъ преданіемъ Британскихъ Киммровъ, что они прибыли съ береговъ Ютландіи, такъ и многими другими обстоятельствами. Часть этихъ Киммровъ или Киммеріянъ, около VII столѣтія, какъ сказано выше, перешла за Рейнъ; другая осталась по правую его сторону; но черезъ три вѣка, въ началѣ IV столѣтія, и большая часть остальныхъ, сильно смѣшавшаяся съ Германцами, тоже перешла на лѣвую сторону Рейна и, подъ именемъ *Больговъ* или *Бельговъ*, наводнила всю сѣверную Галлію,

оттѣснивъ Киммровъ за Сену и Марну. Два поколѣнія Больговъ, Арекомики и Тектосаги, успѣли пробиться далѣе, и, пройдя землю Галльскую во всю длину, овладѣли частію страны между Роною и Пиринеями. Эти вторженія Киммровъ и Бельговъ въ Галлію были, вѣроятно, причиною выселеній Галловъ въ Италію, о которыхъ было говорено. Изъ числа вторгшихся въ Италію, упомянутыхъ уже народовъ Галльскаго племени, Боіи, Анаманы, Лингоны и Сеноны принадлежали къ Киммрской отрасли. Послѣднее выселеніе въ Галлію народа Киммровъ произошло изъ Британніи, когда Бретоны, спасаясь отъ ига Англо-Саксовъ, переѣхали на Арморикскій берегъ Галліи, въ нынѣшнюю Бретань, которая отъ того и получила свое названіе (см. *Бретань*). Галлы, Киммры и Бельги, жившіе въ Галліи, покорены были Римлянами при Юліи Цезарѣ. Потомъ, въ IV и слѣдующихъ, Франками, Готѳами, Бургундами и другими Германскими народами, сліяніемъ съ которыми и образовали нынѣшнихъ Французовъ. Основныя нравственныя свойства Галльскаго племени до-сихъ-поръ рѣзко обозначаются въ пылкомъ, вѣтреномъ, веселомъ, бурномъ и общежительномъ характерѣ Французской націи. Слѣды Галльскаго языка остались только въ географическихъ названіяхъ; испорченный Кимрскій подъ именемъ bas-breton употребителенъ въ Бретани до-сихъ-поръ (см. *Галлія*).

Киммры, по удаленіи единоплеменниковъ своихъ въ Галлію и Британнію, оставшіеся жить по берегамъ Германскаго Моря, за 113 лѣтъ принуждены были оставить эти мѣста по причинѣ разлива моря, произведеннаго землетрясеніемъ. Подъ предводительствомъ Боіорикса, соединясь съ сосѣдями своими Тевтонами, черезъ Герцинскій Лѣсъ вторглись они въ Норику, отсюда пошли опустошать Иллирію, изъ Илиріи двинулись назадъ въ Галлію, разбили шесть Римскихъ армій, и навели на республику величайшій страхъ; потомъ два года разоряли Испанію, наконецъ на возвратномъ пути оттуда въ Италію при *Aquæ Sextiæ* были разбиты, перебиты и разсѣяны Маріемъ въ 102 до Р. Х. (См. *Киммры*, *Тевтоны* и *Марій*). Небольшіе остатки этихъ Киммровъ въ Ютландіи существовали еще во времена Тацита.

Теперь обратимся къ Галльскому племени по Дунаю и въ Малой-Азіи. Современно съ выселеніемъ Белловеза въ Италію, другіе толпы Галловъ, подъ предводительствомъ Сиговеза вышли изъ Секваніи и Гельвеціи, и, проникнувъ черезъ Герцинскій Лѣсъ, вторглись въ Иллирикъ и Паннонію; истребили, покорили или выгнали обитавшіе здѣсь народы. Такъ повѣствуютъ Юстинъ и Ливій; но новѣйшіе разыскатели относятъ это переселеніе ко времени гораздо позднѣйшему, именно, полагаютъ его между 350 и 336 годами до Р. Х. Какъ бы то ни было, только эти переселенцы скоро расплодились, и раскинули жилища свои отъ Адріатическаго Моря и Иллирійскихъ Альповъ до устьевъ Дуная, и отъ предѣловъ Эпира, Македоніи и Ѳракіи до равнинъ подъ-карпатскихъ. Историки и географы древности упоминаютъ въ этихъ мѣстахъ о многихъ Галльскихъ или Галло-Иллирическихъ народахъ, Карнахъ, Яподахъ.

За Дунаемъ кромѣ того жили Боіи, выселившіеся изъ Предъ-альпійской Галліи. Всѣ эти Галльскіе народы подпали одинъ за другимъ власти Римлянъ, мѣшались съ Иллирійцами, Ѳракійцами, Германцами, Гуннами, и наконецъ исчезли, подавленные Славянами; но, до покоренія ихъ Римлянами, они, за 280 лѣтъ до Р. Х. совершили знаменитый походъ въ Грецію подъ предводительствомъ Бренна. Подробности его читатели найдутъ подъ именемъ Бренна. Другое вторженіе въ Македонію произведено было въ скоромъ времени послѣ Бренна, новою толпою Галловъ, изъ Панноніи, которая, разбивъ Гетовъ и Трибалловъ, истреблена была сама Антигономъ Гонатомъ. Оставшіеся въ живыхъ отъ обѣихъ экспедицій удалились во Ѳракію, откуда, призванные на помощь Никомедомъ I, царемъ Виѳинскимъ, который воевалъ съ братомъ своимъ Зибетомъ (Zyboethes), и снабженные для переѣзда судами, они перебрались въ Малую Азію, и дѣйствительно поддержали права его на престолъ.

Послѣ того поселились они во внутренности Малой-Азіи къ юго-востоку отъ Виѳиніи, въ странѣ, отъ имени ихъ получившей названіе Галатіи или Галло-Греціи. Раздѣлившись на три орды, Тектосаговъ, Толистобоевъ и Троевъ, Галлы грабили и разоряли всѣ сосѣдственныя страны. Разбитые Антіохомъ I, названнымъ по поводу этого *Сотеромъ*, «Спасителемъ», они своевольный

грабежъ перемѣнили на служеніе за жалованье въ войскахъ разныхъ владѣтелей Азіи; но безпокойный духъ Галловъ и тутъ не оставлялъ ихъ; одно отдѣленіе ихъ, оставленное Птоломеемъ въ Мемфисѣ, едва было не овладѣло Нижнимъ Египтомъ. Наконецъ Атталъ, царь Пергамскій, преемникъ Эвмена, заставилъ ихъ сидѣть смирно въ своей странѣ. Столицею Тектосаговъ была Анкира; важнѣйшимъ городомъ Толистобоевъ, Пессинусъ; Трокмы жили восточнѣе, близъ береговъ Галиса (Leake's Asia-Minor). У Галловъ этихъ были свои цари или первоначальники. Между-прочимъ исторія упоминаетъ о Каворѣ, который игралъ роль посредника между Прусіасомъ I, королемъ Виѳиніи, и упомянутымъ уже Атталомъ. Сестини описалъ многія монеты какъ этого Кавара, такъ и другихъ царей Галло-Греческихъ. Въ продолженіе войны Римлянъ противъ Антіоха III, консулъ К. Манлій, въ 189 году до Р. Х., вторгся въ Галло-Грецію, и за это почтенъ былъ тріумфомъ. Воюя съ Римлянами, Митридатъ Великій тоже занялъ Галатію, и Галлы составляли значительную часть его войска; но одинъ изъ ихъ предводителей, Деіотаръ, передался на сторону Римлянъ, и за это признанъ былъ отъ Сената царемъ. При сынѣ и преемникѣ его, Деіотарѣ II, Галатія обращена въ Римскую провинцію. Смѣшеніе съ Греками и Азіатская роскошь скоро совершенно истребили въ этихъ Галлахъ родовыя черты ихъ племени.

Отличительныя черты физическія и нравственныя, общія Галльскому племени, описаны многими древними писателями, преимущественно Цезарëмъ, Ливіемъ, Діодоромъ, Аппіаномъ и Юстиномъ; но разсказы ихъ часто противорѣчатъ другъ другу. Галлы отличались высокимъ ростомъ, красивымъ сложеніемъ, свѣтлорусыми волосами и гордою наружностію. Они сносили терпѣливо холодъ и непогоду, но не жаръ и жажду. По надменности, хвастливости, ссорливости, непокорности, Галла тотчасъ можно было узнать, между какимъ бы народомъ онъ не жилъ. Первое нападеніе ихъ было грозно, но, отраженные разъ, они легко предавались бѣгству, и разсѣявались. Сражались обнаженные до пояса. Правленіе существовало у всѣхъ аристократическое; вельможи составляли верховный совѣтъ, въ которомъ рѣшались общественныя дѣла. Другіе классы не имѣли, кажется, ни какихъ политическихъ правъ и жили въ угнетеніи. Цари или верховные главы народа возводимы были въ свое достоинство по избранію, и не болѣе какъ на годъ или два. Друиды образовали могущественную іерархію; служили истолкователями законовъ, судьями въ дѣлахъ гражданскихъ и уголовныхъ и воспитателями юношества. Они составляли касту, но не наслѣдственную, а обновлявшуюся преимущественно молодыми людьми высшихъ сословій (см. *Друиды*). Религія Галловъ была сначала родъ деизма; они не имѣли идоловъ, и показывали большое отвращеніе къ тѣмъ, которыхъ встрѣчали въ чужихъ земляхъ. Верховному существу они поклонялись въ священныхъ рощахъ. Въ послѣдствіи приняли нѣкоторыя божества Германскія и другихъ народовъ. Барды были у нихъ не только стихотворцами, но и предвѣщателями, и пѣсни ихъ переходили по преданію изъ рода въ родъ. Во время Цезаря образованность и роскошь сдѣлала уже значительные успѣхи у Галловъ. Марсельцы распространили между ними знаніе Греческаго языка и Греческая азбука была у нихъ въ употребленіи. Собственной Галльской азбуки, или сочиненій на языкѣ ихъ, мы не знаемъ никакихъ. Долго толковали ученые, не есть ли Баскскій языкъ нарѣчіе Кельтскаго; нынче рѣшено, что это языки не имѣющіе между собою ничего общаго. *В. В. Г.*

ГАЛЛЬ, (Hall или Schwäbisch-Hall), городъ въ Виртембергскомъ королевствѣ, въ 52 верстахъ на сѣверо-востокъ отъ Стутгарта, подъ 49° 6′ 42″ сѣверной широты и 27° 24′ 20″ восточной долготы отъ Ферро. Городъ, вмѣстѣ съ тремя предмѣстіями, окруженъ толстыми стѣнами съ тремя башнями, имѣетъ 6650 жителей, и особенно замѣчателенъ соляными ключами, которые занимаютъ 230 человѣкъ и даютъ ежегодно 372,600 пуд. соли. Изъ общественныхъ зданій заслуживаютъ вниманія церковь Михаила и ратуша. Въ Галли весьма рано начали бить монету, и отъ этого города получила свое названіе извѣстная монета «Haller», которая здѣсь впервые была выбита; нынѣ слово Haller сдѣлалось поговоркою для означенія самого меньшаго числа денегъ. Галль былъ имперскимъ городомъ, пока не достался Виртембергскому королевству въ 1802 году. Въ 1610 году здѣсь

заключенъ былъ союзъ между протестанскими государями имперіи.

ГАЛЛЬ, Hall, городъ съ соляными копями, въ Австрійскомъ Тиролѣ, въ долинѣ Инна, имѣетъ 460 домовъ и 4300 жителей. Здѣсь, также какъ и въ сосѣдственномъ серебряномъ рудникѣ Швацѣ, нѣкогда весьма богатомъ, всѣ домà снаружи расписаны альфреско, который Тирольцы такъ любятъ. Подлѣ Галля находится очень старинный замокъ Газеггъ. Насупротивъ возвышается гогора Trauernatpe: она по большой части состоитъ изъ известняка; но мѣстами содержитъ въ себѣ также мергелевые и глинистые пласты, въ которыхъ встрѣчается соль или въ кристаллическихъ формахъ или въ смѣшеніи съ глиною, всегда болѣе или менѣе нечистая. Цвѣтомъ эта соль по большой части сѣровато-бѣлая, но бываетъ и прекраснаго синеватаго цвѣта и также розоваго. Вода съ горы доставляется въ соляныя штольны; тамъ растворяется въ ней соль, и тогда въ видѣ разсола, въ которомъ глина уже осадилась, она проводится въ большихъ деревянныхъ трубахъ внизъ съ горы, гдѣ достигаетъ до нагрѣвательныхъ котловъ. Тутъ соль подвергаютъ кипяченію, вычерпываютъ изъ котловъ, кладутъ въ кучи и сушатъ. Тогда уже отправляютъ ее большею частью въ Инспрукъ, въ Швейцарію, и другія страны.

Галль есть одинъ изъ древнѣйшихъ соляныхъ рудниковъ. Онъ извѣстенъ уже съ 740 года; но только съ 1236 года начали разработывать его съ рвеніемъ. Теперь онъ занимаетъ около сотни рабочихъ. *Э. И. Э.*

ГАЛЬ, Софія Гарръ, родилась въ Парижѣ въ 1776 году. На 12-ти лѣтнемъ возрастѣ она уже издала собраніе романсовъ. Въ 1794 году вышла за мужъ за извѣстнаго эллиниста Геля; но вскорѣ добровольная разлука дозволила одному предаться своимъ ученымъ занятіямъ, а другой свѣтской разсѣянности и искусствамъ. Въ 1813 появилось первое ея сочиненіе, написанное для Парижской комической оперы, «Les deux jaloux», піеса, которой мотивы, и въ особенности арія Ma Fanchette est charmante, сдѣлались народными во Франціи. Другія оперы госпожи, Галь, Madame Launay à la Bastille, Angela à méprise, не имѣли успѣха, что приписывають всего болѣе неискуству сочинителей, писавшихъ для нее *либретты*. Напротивъ, ея ноктурны и романсы, особенно опера La Sérenade, имѣли необыкновенный успѣхъ во Франціи; въ этой оперѣ ей помогали Дюваль и госпожа Ге. Пожавши эти новые лавры, госпожа Галь предалась занятіямъ гораздо обширнѣйшимъ, но жестокая смерть похитила ее въ 1819 году, на 43-лѣтнемъ возрастѣ. Госпожа Галь присоединяла къ музыкальному дарованію отличный умъ, который почти скрывалъ непригожество ея лица. Преданная всѣмъ искусствамъ вообще, и поэзіи быть можетъ еще болѣе чѣмъ музыкѣ, она была дружна съ Лагарпомъ и Делилемъ Въ ея гостиной собирались почти всѣ извѣстные во Франціи литераторы и артисты.

ГАЛЬМЕЙ, Lapis Calaminaris, см. *Цинковая руда*.

ГАЛЬМСТАДЪ, или *Галландъ*, Halmstad или Halland, губернія (laen) Швеціи, въ юго-западной части Готіи, между 56° 18′ и 57° 38′ сѣверной широты, и между 29° и 39′ и 31° 41′ восточной долготы отъ Ферро. Она граничитъ къ сѣверозападу съ губерніею Гетеборгъ и Богусъ; къ сѣверо-востоку съ губерніею Эльфеборгъ; къ востоку съ губерніями Іекспингъ и Кронебергъ, къ югу съ губерніею Христіанштадтъ, къ западу съ Категатомъ. Площадь ея около 3417 квадратныхъ верстъ. Морской берегъ, низменный, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ песчаный, усѣянъ множествомъ скалъ и подводныхъ камней, и изрѣзанъ нѣсколькими заливами. Изъ нихъ замечательнѣйшіе: Конгебака-Фіордъ, Клостеръ-Фіордъ и Лагомсъ-бунтъ. По мѣрѣ приближенія къ востоку, почва становится низменною и покрывается отраслями горъ Коленъ-Моленъ. Важнѣйшія рѣки этой области — Вискеанъ, Фалькенсбергъ-анъ или Этранъ, Нисса-анъ и Лага-анъ, которыя всѣ впадаютъ въ Категатъ. Есть также множество озеръ. Изъ нихъ, примѣчательнѣйшее Лигнемъ, въ сѣверозападной части. Климатъ довольно умѣренный; почва камениста, трудна къ воздѣлыванію и не производитъ достаточно хлѣба для продовольствія жителей. Лѣса, состоящіе изъ дуба, бука и березы, частію опустошены; теперь остались они только въ гористой части; приморская полоса безлѣсна, и потому дрова тамъ замѣняются торфомъ, которымъ изобилуютъ болотистыя мѣста. Промышленая дѣятельность жителей состоитъ въ скотѣ и овцахъ, рыбной ловлѣ, которую производятъ очень удачно, какъ на морскомъ берегу, такъ и по рѣкамъ, и въ

пряденіи значительнаго количества шерсти, изъ которой приготовляютъ грубыя матеріи, которыя расходятся по губерніи.

Гальмстадская губернія раздѣляется на восемь уѣздовъ, или герадовъ: Арстадъ, Фидрасъ, Фіерасъ, Гальмстадъ, Гимле, Гекъ, Тоннерше и Виске. Жителей въ 1827 году считалось 85,960 душъ. Главное мѣсто *Гальмстадъ* (см. слѣдующую статью).

ГАЛЬМСТАДЪ, городъ въ Швеціи, главное мѣсто губерніи и уѣзда того же имени, при Категатѣ, въ 420 верстахъ на юго-западъ отъ Стокгольма, и подъ 56° 39′ сѣверной широты и 30° 31′ 45″ восточной долготы отъ Ферро. Городъ довольно хорошо выстроенъ; изъ зданій его примѣчательнѣйшее —замокъ, занимаемый губернаторомъ. Есть церковь и нѣсколько фабрикъ, на которыхъ выдѣлываются грубыя шерстяныя матеріи. Гавань Гальмстадская засорена пескомъ; тѣмъ не менѣе Гальмстадъ производитъ торгъ досками, дегтемъ, смолою, желѣзомъ и съѣстными припасами. Ловля лососей въ Ниссанѣ составляетъ одинъ изъ главныхъ предметовъ торга. Жителей 1600 душъ. Въ 1734 году укрѣпленія этого города были разрушены Датчанами.

ГАЛОПАГОСЪ, Galopagos или Gallopagos, группа нѣсколькихъ острововъ въ Великомъ Океанѣ, подъ экваторомъ, между 1° 43′ сѣверной широты, и 1° 25′ южной широты, и 70° 24′ и 74° 22′ западной долготы отъ Ферро; въ 240 морскихъ миляхъ отъ Американскаго материка. Группа эта открыта была первыми Испанскими мореплавателями, и впослѣдствіи тщательнѣе осмотрѣна Англичаниномъ Вудъ-Роджерсомъ, у котораго подъ начальствомъ находился знаменитый Дампіеръ, или Демпиръ. Англійскій путешественникъ Коули, посѣтившій также эти острова, замѣнилъ Испанскія названія этихъ островами Англійскими, которыя они удержали по-сю-пору. Большая часть острововъ лежитъ на югъ отъ равноденственной линіи, только нѣкоторые разбросаны на сѣверъ. Весьма многіе изъ нихъ представляютъ лишь безплодныя скалы. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ берега возвышаются перпендикулярно на 200 футовъ; въ другихъ выдаются мелями и имѣютъ нѣсколько озеръ соленой воды. Покатости скалъ вблизи моря покрыты кактусомъ и алоэ; въ западныхъ островахъ растутъ толстыя деревья на глубокомъ слоѣ чернозему. Почти на всѣхъ островахъ находится довольно годная вода, которая сохраняется въ ущельяхъ скалъ. Съ мая до августа не бываетъ дождя, и только морскіе вѣтры, которые прохлаждаютъ воздухъ днемъ и ночью, нѣсколько умѣряютъ жаръ. Отъ ноября до мая бываютъ сильныя бури. *Альбемарль* (Albemarle) самый большой островъ этой группы, длиною слишкомъ въ 90 верстъ, простирается отъ сѣвера на югъ; восточный берегъ его образуетъ почти прямую линію, а западный глубокую извилину, въ которой находится вулканическій островъ Нарбро (Narborough), изслѣдованный Ванкуверомъ. Сѣверная оконечность острова Альбемарля оканчивается на западъ мысомъ Беркелейемъ, который лежитъ подъ самымъ экваторомъ. Къ югу и востоку лежатъ острова *Чарлза*, *Гуда*, *Чатама*, *Барингтона*, *Доуна*, *Портера* и *Джемса*. Островъ Чарлза, или Флоріана, на сѣверномъ концѣ котораго находится заливъ Эссексъ, лежитъ въ 25 или 30 верстахъ на сѣверо востокъ отъ мыса Вутфорда, выдающагося на юго-восточномъ концѣ острова Арбамерля. Середина острова Чарлза находится подъ 1° 17′ южной широты; длина его отъ сѣвера къ югу около 30 верстъ, а ширина отъ востока къ западу около 24 верстъ, такъ, что вся площадь составитъ слишкомъ 3800 квадратныхъ верстъ. Подобно прочимъ островамъ этой группы островъ Чарлза не былъ заселенъ до 1832 года. Въ этомъ году Виламиль основалъ здѣсь колонію, что уже давно имѣли въ виду: въ январѣ 1832 года полковникъ Эрнандесъ отправленъ былъ только съ 12 человѣками, чтобы вступить во владѣніе островомъ, а въ апрѣлѣ и іюнѣ за нимъ послѣдовали поселенцы обоего пола. Самъ Виламиль прибылъ въ октябрѣ съ 80 колонистами и вступилъ во владѣніе островомъ въ качествѣ губернатора и владѣльца. Кажется, что поиски колонистовъ на островѣ были удачны, и Г. Ренольдсъ говоритъ, что можно смѣло утверждать, что въ настоящее время (въ сентябрѣ 1833 года) произведенія острова достаточны еще для нѣсколькихъ сотъ новыхъ поселенцевъ, и въ будущемъ году многіе изъ китопромышленниковъ найдутъ богатый запасъ по царству растительному. Климатъ острововъ Галопагосъ весьма здоровый; здѣсь есть превосходная вода и свѣжіе припасы.

Острова эти получили названіе свое отъ Испанскаго слова Galapago, родъ черепахи

testudo leitaria), потому что здѣсь водятся самыя большія породы. Г. Портеръ далъ имъ названіе слоновъ-черепахъ, потому что въ ногахъ ихъ и неловкихъ движеніяхъ нашелъ сходство со слонами; вѣсомъ онѣ бываютъ отъ 300 до 400 Англійскихъ фунтовъ и питаются кактусомъ; питье ихъ состоитъ изъ самой чистой воды, находящейся въ сосудѣ, которымъ одарила ихъ природа. Въ извѣстное время, вѣроятно во время похоти, и обыкновенно ночью, онѣ издаютъ ревъ, похожій на ревъ быка. Весьма любопытныя и новыя наблюденія надъ этими животными сдѣланы Прусскимъ путешественникомъ, профессоромъ Мейеномъ (Berghaus, Annalen der Erd-Völker- und Staatenkunde, 1835 года № 127). Изъ птицъ здѣсь водятся фламинго и горлица.

Острова Галопагосъ служатъ пристанищемъ для китопромышленниковъ. *А. Ш.*

ГАЛОПАДЪ, см. *Галлопадъ*.

ГАЛОРЪ, Galaure, небольшая рѣка во Франціи, вытекаетъ въ западной части Изерскаго департамента, близъ мѣстечка Роабонъ (Roybon), течетъ по сѣверной части Дромскаго департамента и впадаетъ тамъ въ Рону, съ лѣвой стороны, нѣсколько выше Валанса, близъ мѣстечка Сенъ-Валіè. Теченіе Галора простирается на 46 верстъ, въ направленіи отъ востока къ западу. По ней можно гнать плоты во время полноводія.

ГАЛОТЕХНІЯ, см. *Соль*.

ГАЛСБАНТЪ, желѣзное кольцо, которое держитъ верейльный столбъ шлюзныхъ воротъ, и въ которомъ этотъ столбъ вертится при движеніи воротъ. Галсбонтъ держится на якоряхъ, прикрѣпленныхъ болтами къ шлюзной стѣнѣ. Болты заложены въ каменной кладкѣ или привинчены къ главнымъ брусьямъ деревянныхъ шлюзовъ. Англичане дѣлаютъ Галсбанты чугунные и глухіе; въ другихъ странахъ, они желѣзные, и могутъ отстегиваться отъ якорей въ случаѣ исправленія воротъ или перековки Галсбанта, когда онъ вытрется или вытянется отъ долгаго употребленія. *М. С. В.*

ГАЛСТЕРЪ (Halster), старая Нидерландская мѣра зерна, немного меньше двухъ четвериковъ.

Въ Гентѣ, Галстеръ двоякій—пшеничный и овсяный. Въ пшеничномъ, до двухъ четвериковъ не достаетъ 1/9 гарнца, а въ овсяномъ почти 1/4.

Въ Лёвенѣ, въ Галстерѣ къ двумъ четверикамъ не достаетъ нѣсколько меньше чѣмъ 1/6 гарнца. *Ѳ. И. П.*

ГАЛСЪ, толстыя веревки, помощію которыхъ притягиваютъ навѣтренные углы нижнихъ парусовъ къ борду передней части корабля, такъ, чтобы парусъ наполнялся вѣтромъ. Галсы получаютъ названіе отъ парусовъ, которымъ принадлежатъ: Галсъ у грота называютъ *грота-галсъ*, у фока *фока-галсъ*. Они бываютъ ординарные и двойные; для ординарнаго Галса берутъ веревку и серединою продѣваютъ ее въ нижній уголъ паруса особеннаго рода петлею; одинъ конецъ этой веревки называютъ Галсомъ, а другой шкотомъ écoute; грота-галсъ прежде проходилъ въ галсъ-клампъ, а нынче проходитъ въ блокъ, привязанный къ обуху у самаго борда, и крѣпится за крюсовъ; фока-галсъ идетъ въ блокъ, привязанный на боканцѣ, нарочно для этого сдѣланномъ, и на бакѣ также крѣпится за крюсовъ. Для составленія двойнаго галса одинъ конецъ веревки крѣпится у борда, а другой, проходя въ блокъ ввязанный въ углу паруса, возвращается къ борду судна и проходитъ такъ же какъ ординарный. Контрабизань-галсъ притягиваетъ внутренній уголъ контра-бизани къ мачтѣ. У лиселей Галсы притягиваютъ нижніе внутренніе углы къ реямъ. Садить Галсъ значитъ тянуть Галсъ. Когда командуетъ *сади Галсъ до мѣста*, это значитъ натянуть Галсъ такъ, чтобы уголъ паруса дошелъ до блока, въ который проходитъ Галсъ. Въ крѣпкій вѣтеръ, когда на рукахъ трудно посадить Галсъ, закладываютъ тали, и помощію ихъ садятъ. *Галсъ* означаетъ также сторону, въ которую корабль идетъ вразсужденіи вѣтру. Говорятъ, «корабль идетъ бакштагъ или галфвиндъ правымъ Галсомъ» значитъ, вѣтеръ дуетъ съ правой его стороны, «идетъ бейдовиндъ лѣвымъ Галсомъ» значитъ, корабль обращенъ лѣвымъ бордомъ къ вѣтру и Галсы натянуты на лѣвой сторонѣ. — «Дѣлать Галсы» значитъ лавировать, подставлять поперемѣнно оба борда дѣйствію вѣтра. *А. И. З—й.*

ГАЛСЪ-КЛАМПЫ, дыры, сдѣланныя въ бортѣ судна, въ которыя проходили прежде грота-галсы.

ГАЛСЪ-ТАЛИ, веревка съ однимъ двушкивнымъ и другимъ одношкивнымъ блокомъ. Тали эти закладываются за Галсъ, и стягиваютъ, когда при свѣжемъ вѣтрѣ, обыкно-

венная сила людей недостаточна для того, чтобъ осадить Галсъ до мѣста.

ГАЛУБЕ, или *Флюте* (Galoubet, Flutet), духовой деревянный инструментъ, извѣстный во Франціи съ незапамятныхъ временъ, но около двухъ сотъ лѣтъ употребляемый только въ Провансѣ. Галубе есть самый пріятный изъ всѣхъ простонародныхъ инструментовъ и самый высокій изъ всѣхъ духовыхъ. Достиженіе въ этомъ инструментѣ извѣстной степени искусства требуетъ большихъ трудовъ и долговременной практики, потому что на немъ играютъ только одной лѣвою рукою, и для произведенія двухъ тактовъ съ одною нотою, составляющихъ скалу Галубе, на немъ находятся только три отверзтія (дыры). Впрочемъ, искусство въ амбушюрѣ даетъ возможность пополнить недостатки этого инструмента. Строй Галубе есть тонъ D (ге), а гамма его производится тремя степенями надуванія. Нижнее D (ге) получается посредствомъ слабаго надуванія, которое постепенно увеличивается до H (si); H получается умѣреннымъ надуваніемъ, которое постепенно усиливается до F (fa); а F и остальныя за тѣмъ верхніе тоны получаются помощію самаго сильнаго надуванія. Особенная трудность, сопряженная съ игрою на этомъ инструментѣ, была вѣроятно причиною, почему онъ съ давняго времени въ другихъ провинціяхъ Франціи вышелъ изъ употребленія. Галубе обыкновенно сопровождается тамбуриномъ, бубенчикомъ, по которому игрокъ ударяетъ палочкою въ началѣ каждаго такта. Въ Провансѣ весьма много игроковъ на Галубе: есть между ними даже такіе, которые въ состояніи разыгрывать на немъ скрипичные концерты. На сельскихъ праздникахъ иногда собирается до 25 Галубетовъ вмѣстѣ, и хотя музыка ихъ по большей части составляется изъ небольшихъ піесокъ и пѣсень, отличающихся особенною быстротою, живостію и скоростію размѣровъ, но вообще между исполнителями господствуетъ отмѣнный ансамбль, вѣроятно зависящій отъ ритмическаго ударенія по тамбурину. *И. Э.*

ГАЛУППИ, Балтасаръ, (Baldessaro Galuppi), прозванный *il Buranello* отъ мѣста рожденія его, острова Бурано, лежащаго близъ Венеціи, былъ однимъ изъ величайшихъ композиторовъ Италіи. Одаренный живостью и веселостью, которыя сохранилъ онъ даже и въ старости, онъ можетъ быть почитаемъ отцомъ Италіянской комической оперы. Онъ умѣлъ придать своимъ пѣснямъ оригинальность, силу, умъ и свободу, которыя отличаютъ его отъ другихъ композиторовъ, его соотечественниковъ. Галуппи родился въ 1703 году и учился музыкѣ въ Венеціи, въ консерваторіи degli Incurabili, у знаменитаго Лотти, главы Венеціанской музыкальной школы. Въ короткое время сдѣлался онъ искуснымъ игрокомъ на клавесинѣ, и осьмнадцати лѣтъ отроду отдалъ на театръ свою первую оперу, *Друзья соперники*, которая, впрочемъ, не имѣла успѣха. Неудача не лишила его однако бодрости; онъ началъ трудиться вновь, и скоро, руководимый внушеніями своего генія, умѣлъ отворить для себя двери въ святилище музъ. Онъ былъ постепенно капельмейстеромъ Св. Марка, органистомъ нѣсколькихъ церквей и начальникомъ той консерваторіи, гдѣ онъ началъ свое ученіе. Шестидесяти трехъ лѣтъ отъ роду призванъ онъ былъ въ Россію нашею великою государынею, императрицею Екатериною, которая опредѣлила ему жалованья четыре тысячи рублей, да кромѣ того экипажъ и готовую квартиру. Галуппи нашелъ С. Петербургскій оркестръ въ самомъ жалкомъ положеніи, такъ что, говорятъ Италіянскіе писатели, онъ не умѣлъ отличить самыхъ простыхъ оттѣнковъ *piano* и *forte*; талантъ новаго капельмейстера скоро однако жъ оживилъ его. Послѣ перваго представленія его оперы, *Оставленная Дидона*, императрица подарила ему богатую золотую табакерку, осыпанную брилліантами, и тысячу червонцевъ, которые, какъ она говорила, царица Кароагенская отказала ему въ своемъ завѣщаніи. Галуппи возвратился въ Венецію въ 1768 году: Борни (Burney) видѣлъ его такъ въ 1770 году, окруженнаго многочисленнымъ семействомъ и осыпаннаго богатсвомъ и почестями. Галуппи умеръ въ январѣ 1785 года, осьмидесяти двухъ лѣтъ отъ роду. Этотъ пріятный композиторъ сохранилъ до послѣдней минуты все богатство своего воображенія. Говорятъ даже, что послѣднія оперы его далеко превосходятъ первыя, написанныя въ молодости. Онъ говорилъ, что главными, существенными качествами музыки должны быть vaghezza, chiarezza e buona modulatione. Несправедливо обвиняютъ его нѣкоторые строгіе критики въ ошибкахъ противъ композиціи. Вслѣдствіе варварскаго обычая, принятаго народомъ, обо-

жающимъ музыку, ни одна изъ композицій Галуппи не была напечатана. Онъ написалъ также довольно сочиненій церковныхъ: исчисленіе ихъ и названіе можно найти въ твореніяхъ Делаборда и Герберта. Мы имѣемъ только отрывокъ для клавесина изъ оперы *Il mondo alla rovescia* (Лейпцигъ, 1752), и четыре симфоніи, извлеченныя изъ его сочиненій (Ibid. 1760).

ГАЛУРГІЯ, см. *Соль*.

ГАЛФЪ-БИМСЫ, *Полубимсы*. Балки на кораблѣ, служащія для поддержанія палубъ, называются *бимсы*. Такъ какъ въ тѣхъ мѣстахъ палубы, гдѣ дѣлаются люки, разстояніе между бимсами довольно значительно, то, чтобъ не ослабить крѣпости палубы, къ обыкновенному бимсу съ боковъ придѣлываютъ кривыя балки: ихъ называютъ Галфъ-бимсы. У стѣны корабля конецъ Галфбимса лежитъ какъ и всѣ прочія бимсы (см. *Бимсы*), а другой конецъ, идущій къ серединѣ, соединяется съ тѣмъ бимсомъ, который ограничиваетъ люкъ. Нынче кривые Галфъ-Бимсы замѣняются прямыми брусьями, которыя называются *полу-бимсы*. Они дѣлаются меньшей толщины противъ бимсовъ, и простираются, не по всей ширинѣ судна, а доходятъ только до люковъ, гдѣ упираются въ поперечныя брусья, называемыя *карленсы*. *М. О.*

ГАЛФВИНДЪ, или *полвѣтру*, одинъ изъ четырехъ главныхъ курсовъ, которыми судно можетъ итти отъ вѣтру. При Галфвиндѣ направленіе вѣтру съ направленіемъ пути судна составляетъ прямой уголъ, то есть, вѣтеръ дуетъ прямо въ бокъ судна; и смотря потому съ правой или съ лѣвой стороны дуетъ вѣтеръ, говорятъ «корабль идетъ Галфвиндъ правымъ галсомъ», или «Галфвиндъ лѣвымъ галсомъ». Хотя, при ходѣ въ Галфвиндъ, паруса ставятся весьма косвенно, однако дрейфу не бываетъ; нѣкоторыя суда, идучи въ полъ-вѣтру, имѣютъ наибольшую скорость, при той же силѣ вѣтру. На большомъ волненіи судно, идучи въ Галфвиндъ, получаетъ наносную и весьма вредную для всего состава, боковую качку. Иногда подъ словомъ Галфвиндъ разумѣютъ и самый вѣтеръ, при которомъ судно идетъ въ Галфвиндъ.

А. И. З—й.

ГАЛФЪ ТИМБЕРСЫ, см. *Шпангоутъ*.

ГАЛЬЦІОНА, *Альціона*, *Алкіона*, миѳологическая дочь Эола и жена Трахинійскаго царя Зеикса, сына Солнца. Гальціона и Зеиксъ страстно любили другъ друга и жили въ полномъ счастіи; но судьба имъ наслала горе. Разъ какъ-то они сидѣли вмѣстѣ и, въ забытьи отъ полноты счастія, назвали другъ друга именами первостепенныхъ боговъ: Зеиксъ возвеличилъ Гальціону Ирою, а она назвала его Діемъ. Зевесъ, узнавъ о такомъ самозванствѣ запылалъ местію и выжидалъ только случая отомстить. Онъ вскорѣ открылся. Зеиксу нужно было вопросить Кларосскаго оракула о судьбѣ своего брата, превращеннаго въ копчика. Гальціона, какъ бы предчувствуя бѣду, долго не отпускала его. Зеискъ увѣрилъ ее, что скоро возвратится, и они разстались. Лишь только корабль Зеикса вышелъ въ открытое море, Зевесъ грянулъ громомъ и молніею; корабль загорѣлся и потонулъ, вмѣстѣ съ Зеиксомъ. Между тѣмъ Гальціонѣ было открыто во снѣ о смерти мужа. Несчастная бѣжитъ къ морю, и, издали увидѣвъ трупъ своего супруга, хочетъ броситься со скалы. Но боги сжалились надъ несчастною и превратили ее въ птицу; Гальціона быстро взвилась надъ бушующимъ моремъ и сѣла на трупъ Зеикса. Ея слезы и горячіе поцѣлуи отогрѣли охладѣвшій трупъ и возвратили къ жизни Зеикса, но боги и его превратили въ птицу, чтобы такимъ образомъ скрыть ихъ отъ Зевеса. Пока Гальціона и Зеиксъ жили на морѣ, море не бушевало.

ГАЛЬШТАДТСКОЕ ОЗЕРО, въ эрцгерцогствѣ Австрійскомъ, въ области верховьевъ Экса, у подошвы Зальцберга, 322 саженями выше уровня моря. Оно собственно не что иное какъ разлитіе рѣки Траунъ, которая расширяется здѣсь въ открытой долинѣ и течетъ черезъ середину озера. Оно имѣетъ до 9 верстъ въ длину и 2 версты въ ширину; глубина его простирается до 100 тоазовъ: глубина эта тѣмъ примѣчательнѣе, что Гальштадтское Озеро лежитъ выше чѣмъ всѣ другія озера Австріи. Въ немъ водится прекрасная рыба; вблизи находятся ломка каменной соли и соляные ключи.

И. Ѳ. Шт.

ГАЛЬЕ, Францискъ, (François Hallier), профессоръ и докторъ богословія Парижскаго университета, потомъ епископъ Кавальонскій; родился въ Шартрѣ около 1595, умеръ 1658 года. Онъ много разъ путешествовалъ по Италіи, Греціи и Англіи, пріобрѣлъ осо-

бенное благоволеніе папы Урбана VIII и принялъ дѣятельное участіе въ спорахъ янсенистовъ, противъ которыхъ вооружился всею своего силою. Онъ написалъ сочиненія: Traité de la Hierarchie ecclséiastique et de la censure de la faculté de théologie de Paris, 1632, сначала написанное по-Латини, *de Sacris ordinationibus ex antiquae ecclesiae ritu*, Парижъ, 1637 и 1740, 3 тома, in-fol.; Commentaire sur les décisions du clergé de France touchant les réguliers etc. — *Галлье*, Петръ, братъ предъидущаго, докторъ богословія, преподавалъ логику въ коллегіумѣ кардинала Летуанъ. Онъ авторъ сочиненія: Rabelais donné au sieur Dumoulin, ministre de Charenson, Парижъ, 1619, въ-8.

ГАЛЬЕГО, Gallego, рѣка, вытекающая изъ южной отрасли Пиреней въ Аррагонской провинціи, къ востоку отъ Чаки; течетъ въ южномъ направленіи къ Эбро, съ которой соединяется при Сарагоссѣ. Гальего имѣетъ всѣ свойства горной рѣки; длина ея до 120 верстъ; она не судоходна. Черезъ нее устроены мосты при Аксаниго, Мурильо, Гуррѣ, Сухрѣ и Сарагоссѣ. Главные притоки ея суть: Басса, Гуарга, Сетонъ, Субіонъ и Асабонъ. Вдоль лѣваго берега Гальего пролегаетъ одна изъ немногихъ дорогъ черезъ Пиренеи: эта дорога идетъ именно черезъ Урдское ущелье въ По (Pau) во Францiи.

И. Ѳ. Шт.

ГАЛЬЕГОСЪ, правильнѣе *Гальегушъ*, Мануэль (Manoel de Galhegos), Португальскій поэтъ, родился въ Лиссабонѣ въ 1597 году, долго находился при Дворѣ Филиппа IV, короля Испанскаго, написалъ нѣсколько театральныхъ пьесъ на Испанскомъ языкѣ; потомъ возвратился на родину и вступилъ въ духовное званіе. Изъ произведеній его извѣстны на Португальскомъ языкѣ: La Gigantomachia, Лиссабонъ, 1628, Templo de Memoria, ibid. 1630; на Испанскомъ: Poesias varias Мадридъ, 1637; трагедія La Reyna Maria Estuarda, и нѣкоторыя другія. Гальегушъ умеръ въ 1665 году.

ГАЛЬОТЪ, см. *Галіотъ*.

ГАЛЬЮНЪ. Такъ называется самая передняя оконечность надводной части судна, ограниченная криволинейными карнизами (см. 15, 16, 17. Черт. теоретическій, Э. Л. том. I.). Гальюнъ служитъ украшеніемъ носовой оконечности корабля, и отъ его красоты или безобразія зависитъ красота или безобразіе всего корабля. Длина Гальюна бываетъ около $1/_{11}$ длины корабля; впрочемъ это условіе можетъ измѣняться: въ четырехъ ярусныхъ корабляхъ, при высокой надводной части, можно длину Гальюна дѣлать болѣе. Въ трехъ-ярусномъ кораблѣ Гальюны вообще выходятъ лучше и пропорціональнѣе. Наконецъ фрегатъ, по малой вышинѣ надводной части, считается лучшимъ для образованія красиваго Гальюна. Красота Гальюна зависитъ отъ надлежащей соразмѣрности, и еще болѣе отъ правильности и согласія обводовъ чиксъ и регелей; также, отъ расположенія ихъ относительно вышины судна. Обводы этихъ карнизовъ должны служить какъ бы продолженіемъ обводовъ самого корабля, такъ, чтобъ Гальюнъ составлялъ съ нимъ одно цѣлое, а не казался особою придѣлкою. Основаніемъ Гальюна служитъ *княвдегедъ*. Возвышеніе передняго конца его опредѣляется положеніемъ бушприта. Ширина княвдегеда на вышинѣ грузовой ватерлиніи, въ корабляхъ бываетъ не болѣе $2^1/_2$ футовъ; къ верху онъ постепенно расширяется такъ, что на вышинѣ втораго яруса бываетъ шириною около 14 футовъ. Задняя сторона княвдегеда прилежитъ къ передней грани стема (B); передняя сторона ограничивается согласною кривою линіею, которая вверху имѣетъ выпуклость впередъ. Тутъ обыкновенно ставится гербъ государства, или эмблематическая фигура, представляющая имя корабля. Княвдегедъ составляется изъ нѣсколькихъ деревъ, сплоченныхъ между собою и скрѣпленныхъ съ кораблемъ сквозными болтами, которые проходятъ сквозь всю его ширину, и чрезъ форъ-штевень. Кромѣ того, съ боковъ онъ укрѣпляется карнизными кницами, называемыми чиксы (черт. 15), которыя по стѣнѣ корабля идутъ параллельно палубамъ, а по княвдегеду возвышаются въ согласной кривизнѣ. Такихъ чиксъ на каждой сторонѣ бываетъ, въ четырехъ-ярусныхъ корабляхъ по четыре; въ трехъ-ярусныхъ по три; фрегаты имѣютъ по двѣ. Нижняя чикса располагается такъ, чтобъ верхняя кромка ея находилась на одной высотѣ съ верхнею кромкою мейнъ вельса (см. *Бархоуты*). Самая верхняя чикса полагается у нижнихъ косяковъ опердека. Прочія чиксы размѣщаются въ равныхъ между собою разстояніяхъ, при чемъ наблюдается, чтобъ онѣ не были перерублены погонными портами

жающимъ музыку, ни одна изъ композицій Галуппи не была напечатана. Онъ написалъ также довольно сочиненій церковныхъ: исчисленіе ихъ и названіе можно найти въ твореніяхъ Делаборда и Герберта. Мы имѣемъ только отрывокъ для клавесина изъ оперы *Il mondo alla rovescia* (Лейпцигъ, 1752), и четыре симфоніи, извлеченныя изъ его сочиненій (Ibid. 1760).

ГАЛУРГІЯ, см. *Соль*.

ГАЛФЪ-БИМСЫ, *Полубимсы*. Балки на кораблѣ, служащія для поддержанія палубъ, называются *бимсы*. Такъ какъ въ тѣхъ мѣстахъ палубы, гдѣ дѣлаются люки, разстояніе между бимсами довольно значительно, то, чтобъ не ослабить крѣпости палубы, къ обыкновенному бимсу съ боковъ придѣлываютъ кривыя балки: ихъ называютъ Галфъ-бимсы. У стѣны корабля конецъ Галфбимса лежитъ какъ и всѣ прочія бимсы (см. *Бимсы*), а другой конецъ, идущій къ серединѣ, соединяется съ тѣмъ бимсомъ, который ограничиваетъ люкъ. Нынче кривые Галфъ-Бимсы замѣняются прямыми брусьями, которыя называются *полу-бимсы*. Они дѣлаются меньшей толщины противъ бимсовъ, и простираются, не по всей ширинѣ судна, а доходятъ только до люковъ, гдѣ упираются въ поперечныя брусья, называемыя *карленсы*. *М. О.*

ГАЛФВИНДЪ, или *полвѣтру*, одинъ изъ четырехъ главныхъ курсовъ, которыми судно можетъ итти отъ вѣтру. При Галфвиндѣ направленіе вѣтру съ направленіемъ пути судна составляетъ прямой уголъ, то есть, вѣтеръ дуетъ прямо въ бокъ судна; и смотря потому съ правой или съ лѣвой стороны дуетъ вѣтеръ, говорятъ «корабль идетъ Галфвиндъ правымъ галсомъ», или «Галфвиндъ лѣвымъ галсомъ». Хотя, при ходѣ въ Галфвиндъ, паруса ставятся весьма косвенно, однако дрейфу не бываетъ; нѣкоторыя суда, идучи въ полъ-вѣтру, имѣютъ наибольшую скорость, при той же силѣ вѣтру. На большомъ волненіи судно, идучи въ Галфвиндъ, получаетъ наносную и весьма вредную для всего состава, боковую качку. Иногда подъ словомъ Галфвиндъ разумѣютъ и самый вѣтеръ, при которомъ судно идетъ въ Галфвиндъ.

А. И. З — й.

ГАЛФЪ-ТИМБЕРСЫ, см. *Шпангоутъ*.

ГАЛЬЦІОНА, *Альціона*, *Алкіона*, миѳологическая дочь Эола и жена Трахинійскаго царя Зеикса, сына Солнца. Гальціона и Зеиксъ страстно любили другъ друга и жили въ полномъ счастіи; но судьба имъ наслала горе. Разъ какъ-то они сидѣли вмѣстѣ и, въ забытьи отъ полноты счастія, назвали другъ друга именами первостепенныхъ боговъ: Зеиксъ возвеличилъ Гальціону Ирою, а она назвала его Діемъ. Зевесъ, узнавъ о такомъ самозванствѣ запылалъ местію и выжидалъ только случая отомстить. Онъ вскорѣ открылся. Зеиксу нужно было вопросить Кларосскаго оракула о судьбѣ своего брата, превращеннаго въ копчика. Гальціона, какъ бы предчувствуя бѣду, долго не отпускала его. Зеискъ увѣрилъ ее, что скоро возвратится, и они разстались. Лишь только корабль Зеикса вышелъ въ открытое море, Зевесъ грянулъ громомъ и молніею; корабль загорѣлся и потонулъ, вмѣстѣ съ Зеиксомъ. Между тѣмъ Гальціонѣ было открыто во снѣ о смерти мужа. Несчастная бѣжитъ къ морю, и, издали увидѣвъ трупъ своего супруга, хочетъ броситься со скалы. Но боги сжалились надъ несчастною и превратили ее въ птицу; Гальціона быстро взвилась надъ бушующимъ моремъ и сѣла на трупъ Зеикса. Ея слезы и горячіе поцѣлуи отогрѣли охладѣвшій трупъ и возвратили къ жизни Зеикса, но боги и его превратили въ птицу, чтобы такимъ образомъ скрыть ихъ отъ Зевеса. Пока Гальціона и Зеиксъ жили на морѣ, море не бушевало.

ГАЛЬШТАДТСКОЕ ОЗЕРО, въ эрцгерцогствѣ Австрійскомъ, въ области верховьевъ Экса, у подошвы Зальцберга, 322 саженями выше уровня моря. Оно собственно не что иное какъ разлитіе рѣки Траунъ, которая расширяется здѣсь въ открытой долинѣ и течетъ черезъ середину озера. Оно имѣетъ до 9 верстъ въ длину и 2 версты въ ширину; глубина его простирается до 100 тоазовъ: глубина эта тѣмъ примѣчательнѣе, что Гальштадтское Озеро лежитъ выше чѣмъ всѣ другія озера Австріи. Въ немъ водится прекрасная рыба; вблизи находятся ломка каменной соли и соляные ключи.

И. Ѳ. Шт.

ГАЛЬЕ, Францискъ, (François Hallier), профессоръ и докторъ богословія Парижскаго университета, потомъ епископъ Кавальонскій; родился въ Шартрѣ около 1595, умеръ 1658 года. Онъ много разъ путешествовалъ по Италіи, Греціи и Англіи, пріобрѣлъ осо-

бенное благоволеніе папы Урбана VIII и принялъ дѣятельное участіе въ спорахъ янсенистовъ, противъ которыхъ вооружился всею своего силою. Онъ написалъ сочиненія: Traité de la Hierarchie ecclséiastique et de la censure de la faculté de théologie de Paris, 1632, сначала написанное по-Латини, *de Sacris ordinationibus ex antiquae ecclesiae ritu*, Парижъ, 1637 и 1740, 3 тома, in-fol.; Commentaire sur les décisions du clergé de France touchant les réguliers etc. — *Галлье*, Петръ, братъ предъидущаго, докторъ богословія, преподавалъ логику въ коллегіумѣ кардинала Летуанъ. Онъ авторъ сочиненія: Rabelais donné au sieur Dumoulin, ministre de Charenson, Парижъ, 1619, въ-8.

ГАЛЬЕГО, Gallego, рѣка, вытекающая изъ южной отрасли Пиреней въ Аррагонской провинціи, къ востоку отъ Чаки; течетъ въ южномъ направленіи къ Эбро, съ которой соединяется при Сарагоссѣ. Гальего имѣетъ всѣ свойства горной рѣки; длина ея до 120 верстъ; она не судоходна. Черезъ нее устроены мосты при Аксаниго, Мурильо, Гуррeѣ, Сухрѣ и Сарагоссѣ. Главные притоки ея суть: Басса, Гуарга, Сетонъ, Субіонъ и Асабонъ. Вдоль лѣваго берега Гальего пролегаетъ одна изъ немногихъ дорогъ черезъ Пиренеи: эта дорога идетъ именно черезъ Урдское ущелье въ По (Pau) во Франціи.

И. Ѳ. Шт.

ГАЛЬЕГОСЪ, правильнѣе *Гальегушъ*, Мануэль (Manoel de Galhegos), Португальскій поэтъ, родился въ Лиссабонѣ въ 1597 году, долго находился при Дворѣ Филиппа IV, короля Испанскаго, написалъ нѣсколько театральныхъ пьесъ на Испанскомъ языкѣ; потомъ возвратился на родину и вступилъ въ духовное званіе. Изъ произведеній его извѣстны на Португальскомъ языкѣ: La Gigantomachia, Лиссабонъ, 1628, Templo de Memoria, ibid. 1630; на Испанскомъ: Poesias varias Мадридъ, 1637; трагедія La Reyna Maria Estuarda, и нѣкоторыя другія. Гальегушъ умеръ въ 1665 году.

ГАЛЬОТЪ, см. *Галіотъ*.

ГАЛЬЮНЪ. Такъ называется самая передняя оконечность надводной части судна, ограниченная криволинейными карнизами (см. 15, 16, 17. Черт. теоретическій, Э. Л. том. I.). Гальюнъ служитъ украшеніемъ носовой оконечности корабля, и отъ его красоты или безобразія зависитъ красота или безобразіе всего корабля. Длина Гальюна бываетъ около $1/_{11}$ длины корабля; впрочемъ это условіе можетъ измѣняться: въ четырехъ ярусныхъ корабляхъ, при высокой надводной части, можно длину Гальюна дѣлать болѣе. Въ трехъ-ярусномъ кораблѣ Гальюны вообще выходятъ лучше и пропорціональнѣе. Наконецъ фрегатъ, по малой вышинѣ надводной части, считается лучшимъ для образованія красиваго Гальюна. Красота Гальюна зависитъ отъ надлежащей соразмѣрности, и еще болѣе отъ правильности и согласія обводовъ чиксъ и регелей; также, отъ расположенія ихъ относительно вышины судна. Обводы этихъ карнизовъ должны служить какъ бы продолженіемъ обводовъ самого корабля, такъ, чтобъ Гальюнъ составлялъ съ нимъ одно цѣлое, а не казался особою придѣлкою. Основаніемъ Гальюна служитъ *княвдегедъ*. Возвышеніе передняго конца его опредѣляется положеніемъ бушприта. Ширина княвдегеда на вышинѣ грузовой ватерлиніи, въ корабляхъ бываетъ не болѣе $2^1/_2$ футовъ; къ верху онъ постепенно расширяется такъ, что на вышинѣ втораго яруса бываетъ шириною около 14 футовъ. Задняя сторона княвдегеда прилежитъ къ передней грани стема (В); передняя сторона ограничивается согласною кривою линіею, которая вверху имѣетъ выпуклость впередъ. Тутъ обыкновенно ставится гербъ государства, или эмблематическая фигура, представляющая имя корабля. Княвдегедъ составляется изъ нѣсколькихъ деревъ, сплоченныхъ между собою и скрѣпленныхъ съ кораблемъ сквозными болтами, которые проходятъ сквозь всю его ширину, и чрезъ форъ-штевень. Кромѣ того, съ боковъ онъ укрѣпляется карнизными кницами, называемыми чиксы (черт. 15), которыя по стѣнѣ корабля идутъ параллельно палубамъ, а по княвдегеду возвышаются въ согласной кривизнѣ. Такихъ чиксъ на каждой сторонѣ бываетъ, въ четырехъ-ярусныхъ корабляхъ по четыре; въ трехъ-ярусныхъ по три; фретаты имѣютъ по двѣ. Нижняя чикса располагается такъ, чтобъ верхняя кромка ея находилась на одной высотѣ съ верхнею кромкою мейнъ-вельса (см. *Бархоуты*). Самая верхняя чикса полагается у нижнихъ косяковъ онердека. Прочія чиксы размѣщаются въ равныхъ между собою разстояніяхъ, при чемъ наблюдается, чтобъ онѣ не были перерублены погонными портами

жающимъ музыку, ни одна изъ композицій Галуппи не была напечатана. Онъ написалъ также довольно сочиненій церковныхъ: исчисленіе ихъ и названіе можно найти въ твореніяхъ Делаборда и Герберта. Мы имѣемъ только отрывокъ для клавесина изъ оперы *Il mondo alla rovescia* (Лейпцигъ, 1752), и четыре симфоніи, извлеченныя изъ его сочиненій (Ibid. 1760).

ГАЛУРГІЯ, см. *Соль*.

ГАЛФЪ-БИМСЫ, *Полубимсы*. Балки на коралбѣ, служащія для поддержанія палубъ, называются *бимсы*. Такъ какъ въ тѣхъ мѣстахъ палубы, гдѣ дѣлаются люки, разстояніе между бимсами довольно значительно, то, чтобъ не ослабить крѣпости палубы, къ обыкновенному бимсу съ боковъ придѣлываютъ кривыя балки: ихъ называютъ Галфъ-бимсы. У стѣны корабля конецъ Галфбимса лежитъ какъ и всѣ прочія бимсы (см. *Бимсы*), а другой конецъ, идущій къ серединѣ, соединяется съ тѣмъ бимсомъ, который ограничиваетъ люкъ. Нынче кривые Галфъ-Бимсы замѣняются прямыми брусьями, которыя называются *полу-бимсы*. Они дѣлаются меньшей толщины противъ бимсовъ, и простираются, не по всей ширинѣ судна, а доходятъ только до люковъ, гдѣ упираются въ поперечныя брусья, называемыя *карленсы*. *М. О.*

ГАЛФВИНДЪ, или *полвѣтру*, одинъ изъ четырехъ главныхъ курсовъ, которыми судно можетъ итти отъ вѣтру. При Галфвиндѣ направленіе вѣтру съ направленіемъ пути судна составляетъ прямой уголъ, то есть, вѣтеръ дуетъ прямо въ бокъ судна; и смотря потому съ правой или съ лѣвой стороны дуетъ вѣтеръ, говорятъ «корабль идетъ Галфвиндъ правымъ галсомъ», или «Галфвиндъ лѣвымъ галсомъ». Хотя, при ходѣ въ Галфвиндъ, паруса ставятся весьма косвенно, однако дрейфу не бываетъ; нѣкоторыя суда, идучи въ полъ-вѣтру, имѣютъ наибольшую скорость, при той же силѣ вѣтру. На большомъ волненіи судно, идучи въ Галфвиндъ, получаетъ наносную и весьма вредную для всего состава, боковую качку. Иногда подъ словомъ Галфвиндъ разумѣютъ и самый вѣтеръ, при которомъ судно идетъ въ Галфвиндъ.

А. И. З—й.

ГАЛФЪ-ТИМБЕРСЫ, см. *Шпангоутъ*.

ГАЛЬЦІОНА, *Альціона*, *Алкіона*, миѳологическая дочь Эола и жена Трахинійскаго царя Зеикса, сына Солнца. Гальціона и Зеиксъ страстно любили другъ друга и жили въ полномъ счастіи; но судьба имъ наслала горе. Разъ какъ-то они сидѣли вмѣстѣ и, въ забытьи отъ полноты счастія, назвали другъ друга именами первостепенныхъ боговъ: Зеиксъ возвеличилъ Гальціону Ирою, а она назвала его Діемъ. Зевесъ, узнавъ о такомъ самозванствѣ запылалъ местію и выжидалъ только случая отомстить. Онъ вскорѣ открылся. Зеиксу нужно было вопросить Кларосскаго оракула о судьбѣ своего брата, превращеннаго въ копчика. Гальціона, какъ бы предчувствуя бѣду, долго не отпускала его. Зеиксъ увѣрилъ ее, что скоро возвратится, и они разстались. Лишь только корабль Зеикса вышелъ въ открытое море, Зевесъ грянулъ громомъ и молніею; корабль загорѣлся и потонулъ, вмѣстѣ съ Зеиксомъ. Между тѣмъ Гальціонѣ было открыто во снѣ о смерти мужа. Несчастная бѣжитъ къ морю, и, издали увидѣвъ трупъ своего супруга, хочетъ броситься со скалы. Но боги сжалились надъ несчастною и превратили ее въ птицу; Гальціона быстро взвилась надъ бушующимъ моремъ и сѣла на трупъ Зеикса. Ея слезы и горячіе поцѣлуи отогрѣли охладѣвшій трупъ и возвратили къ жизни Зеикса, но боги и его превратили въ птицу, чтобы такимъ образомъ скрыть ихъ отъ Зевеса. Пока Гальціона и Зеиксъ жили на морѣ, море не бушевало.

ГАЛЬШТАДТСКОЕ ОЗЕРО, въ эрцгерцогствѣ Австрійскомъ, въ области верховьевъ Экса, у подошвы Зальцберга, 322 саженями выше уровня моря. Оно собственно не что иное какъ разлитіе рѣки Траунъ, которая расширяется здѣсь въ открытой долинѣ и течетъ черезъ середину озера. Оно имѣетъ до 9 верстъ въ длину и 2 версты въ ширину; глубина его простирается до 100 тоазовъ: глубина эта тѣмъ примѣчательнѣе, что Гальштадтское Озеро лежитъ выше чѣмъ всѣ другія озера Австріи. Въ немъ водится прекрасная рыба; вблизи находятся ломка каменной соли и соляные ключи.

И. Ѳ. Шт.

ГАЛЬЕ, Францискъ, (François Hallier), профессоръ и докторъ богословія Парижскаго университета, потомъ епископъ Кавальонскій; родился въ Шартрѣ около 1595, умеръ 1658 года. Онъ много разъ путешествовалъ по Италіи, Греціи и Англіи, пріобрѣлъ осо-

бенное благоволеніе папы Урбана VIII и принялъ дѣятельное участіе въ спорахъ янсенистовъ, противъ которыхъ вооружился всею своего силою. Онъ написалъ сочиненія: Traité de la Hierarchie ecclséiastique et de la censure de la faculté de théologie de Paris, 1632, сначала написанное по-Латини, *de Sacris ordinationibus ex antiquae ecclesiae ritu*, Парижъ, 1637 и 1740, 3 тома, in-fol.; Commentaire sur les décisions du clergé de France touchant les réguliers etc. — *Галлье*, Петръ, братъ предъидущаго, докторъ богословія, преподавалъ логику въ коллегіумѣ кардинала Летуанъ. Онъ авторъ сочиненія: Rabelais donné au sieur Dumoulin, ministre de Charenson, Парижъ, 1619, въ-8.

ГАЛЬЕГО, Gallego, рѣка, вытекающая изъ южной отрасли Пиреней въ Аррагонской провинціи, къ востоку отъ Чаки; течетъ въ южномъ направленіи къ Эбро, съ которой соединяется при Сарагоссѣ. Гальего имѣетъ всѣ свойства горной рѣки; длина ея до 120 верстъ; она не судоходна. Черезъ нее устроены мосты при Аксаниго, Мурильо, Гуррѣ, Сухрѣ и Сарагоссѣ. Главные притоки ея суть: Басса, Гуарга, Сетонъ, Субіонъ и Асабонъ. Вдоль лѣваго берега Гальего пролегаетъ одна изъ немногихъ дорогъ черезъ Пиренеи: эта дорога идетъ именно черезъ Урдское ущелье въ По (Pau) во Франціи.

И. Ѳ. Шт.

ГАЛЬЕГОСЪ, правильнѣе *Гальегушъ*, Мануэль (Manoel de Galhegos), Португальскій поэтъ, родился въ Лиссабонѣ въ 1597 году, долго находился при Дворѣ Филиппа IV, короля Испанскаго, написалъ нѣсколько театральныхъ пьесъ на Испанскомъ языкѣ; потомъ возвратился на родину и вступилъ въ духовное званіе. Изъ произведеній его извѣстны на Португальскомъ языкѣ: La Gigantomachia, Лиссабонъ, 1628, Templo de Memoria, ibid. 1630; на Испанскомъ: Poesias varias Мадридъ, 1637; трагедія La Reyna Maria Estuarda, и нѣкоторыя другія. Гальегушъ умеръ въ 1665 году.

ГАЛЬОТЪ, см. *Галіотъ*.

ГАЛЬЮНЪ. Такъ называется самая передняя оконечность надводной части судна, ограниченная криволинейными карнизами (см. 15, 16, 17. Черт. теоретическій, Э. Л. том. I.). Гальюнъ служитъ украшеніемъ носовой оконечности корабля, и отъ его красоты или безобразія зависитъ красота или безобразіе всего корабля. Длина Гальюна бываетъ около $1/_{11}$ длины корабля; впрочемъ это условіе можетъ измѣняться: въ четырехъ ярусныхъ корабляхъ, при высокой надводной части, можно длину Гальюна дѣлать болѣе. Въ трехъ-ярусномъ кораблѣ Гальюны вообще выходятъ лучше и пропорціональнѣе. Наконецъ фрегатъ, по малой вышинѣ надводной части, считается лучшимъ для образованія красиваго Гальюна. Красота Гальюна зависитъ отъ надлежащей соразмѣрности, и еще болѣе отъ правильности и согласія обводовъ чиксъ и регелей; также, отъ расположенія ихъ относительно вышины судна. Обводы этихъ карнизовъ должны служить какъ бы продолженіемъ обводовъ самого корабля, такъ, чтобъ Гальюнъ составлялъ съ нимъ одно цѣлое, а не казался особою придѣлкою. Основаніемъ Гальюна служитъ *княвдегедъ*. Возвышеніе передняго конца его опредѣляется положеніемъ бушприта. Ширина княвдегеда на вышинѣ грузовой ватерлиніи, въ корабляхъ бываетъ не болѣе $2^1/_2$ футовъ; къ верху онъ постепенно расширяется такъ, что на вышинѣ втораго яруса бываетъ шириною около 14 футовъ. Задняя сторона княвдегеда прилежитъ къ передней грани стема (В); передняя сторона ограничивается согласною кривою линіею, которая вверху имѣетъ выпуклость впередъ. Тутъ обыкновенно ставится гербъ государства, или эмблематическая фигура, представляющая имя корабля. Княвдегедъ составляется изъ нѣсколькихъ деревъ, сплоченныхъ между собою и скрѣпленныхъ съ кораблемъ сквозными болтами, которые проходятъ сквозь всю его ширину, и чрезъ форъ-штевень. Кромѣ того, съ боковъ онъ укрѣпляется карнизными кницами, называемыми чиксы (черт. 15), которыя по стѣнѣ корабля идутъ параллельно палубамъ, а по княвдегеду возвышаются въ согласной кривизнѣ. Такихъ чиксъ на каждой сторонѣ бываетъ, въ четырехъ-ярусныхъ корабляхъ по четыре; въ трехъ-ярусныхъ по три; фрегаты имѣютъ по двѣ. Нижняя чикса располагается такъ, чтобъ верхняя кромка ея находилась на одной высотѣ съ верхнею кромкою мейнъ-вельса (см. *Бархоуты*). Самая верхняя чикса полагается у нижнихъ косяковъ онердека. Прочія чиксы размѣщаются въ равныхъ между собою разстояніяхъ, при чемъ наблюдается, чтобъ онѣ не были перерублены погонными портами

тестантами и успѣхи просвѣщенія во Франціи при Ришельё и Людовикѣ XIV пробудили въ духовенствѣ, особенно въ двухъ его сословіяхъ, Бенедиктинцахъ и Ораторіянцахъ, великіе таланты и рвеніе къ основательному изученію исторіи и древностей церковныхъ. Споры національной Церкви съ Римскимъ дворомъ, и предоставленная ей свобода истолкованія важнѣйшихъ предметовъ каноническаго права, имѣли послѣдствіемъ точнѣйшее опредѣленіе правъ и преимуществъ этой Церкви.

Соборъ Французскаго духовенства, бывшій въ 1681 году, присудилъ спорныя *регаліи* (коронное право, которое между прочимъ предоставляло королю доходъ съ вакантныхъ епархій) въ пользу короля безъ всякаго ограниченія, и довольно клонился къ предполагавшемуся тогда основанію національнаго патріаршества и совершеннаго отложенія отъ папы. Однако Людовикъ XIV, которому это преобразованіе казалось невозможнымъ, предложилъ духовенству составить скорѣй положеніе, которое бы могло служить кореннымъ закономъ и назначило папской власти ясные предѣлы.

Такимъ образомъ 19 марта 1682 года вышла знаменитая декларація Французскаго духовенства, опредѣляющая въ четырехъ главныхъ пунктахъ «вольности» Галликанской Церкви: 1. Короли и другія владѣтельныя особы въ свѣтскихъ дѣлахъ не подлежатъ вовсе папской власти, которая никогда не можетъ и не должна освобождать подданныхъ отъ повиновенія и клятвы въ вѣрноподданствѣ; 2. Рѣшенія папы—ниже рѣшеній вселенскихъ соборовъ; а что Костницкій соборъ въ 4 и 5 засѣданіяхъ установилъ по этому предмету, то на будущее время остается святымъ; 3. Принятые во всеобщее употребленіе каноны и существующіе во Франціи законы, учрежденія и обычаи по дѣламъ свѣтскимъ и церковнымъ, не могутъ быть измѣняемы папами, и служатъ мѣриломъ при опредѣленіи законности или незаконности дѣйствій папской власти; 4. Также и въ дѣлахъ вѣры, если каѳолическая церковь не опредѣляетъ чего-либо положительно и явно, приговоры папы *не суть непреложны*, irreformabile. (Bossuet, Defensio declarationis, quam sanxit Clerus gallic., Люксенбургъ, 1730).

Эти постановленія были торжественно приняты всѣми государственными чинами, и въ силу королевскаго эдикта, имѣющаго свое дѣйствіе даже и понынѣ, должны входить въ кругъ учебныхъ предметовъ, преподаваемыхъ въ университетахъ и семинаріяхъ. Правда, для успокоенія Ватикана, слишкомъ встревоженнаго столь сильною мѣрою, король и шестнадцать епископовъ, ревностныхъ *ультрамонтановъ*, въ частномъ письмѣ къ папѣ объявили ее недѣйствительною, однако жъ это отрицаніе никогда не было принято въ число государственныхъ и церковныхъ законовъ. Эти-то четыре пункта деклараціи и суть знаменитыя *четыре вольности*, les quatre libertés, Галликанской Церкви.

Вспыхнувшая въ 1789 году революція хотѣла сначала только искоренить нѣкоторыя злоупотребленія во внутреннемъ устройствѣ Французской Церкви. Національное Собраніе уничтожило сборъ десятинъ въ пользу духовенства, объявило всѣ церковныя имѣнія государственными имуществами, подчинило ихъ платежу общихъ податей и свѣтскому управленію, разрѣшило продажу съ публичнаго торгу, назначило священникамъ, каноникамъ и епископамъ жалованье отъ казны, воспретило всякій платежъ податей Риму, и отмѣнило всѣ монашескіе ордена, за исключеніемъ монастырей, содержащихъ больницы и учебныя заведенія. Но вскорѣ, революціонеры, которые всѣ вообще были атеисты или, по крайней мѣрѣ, ученики Вольтеровой философіи, враждебной христіанству, простерли реформу и ревность къ преобразованіямъ до преслѣдованій, достойныхъ временъ Діоклеціана и языческаго остервененія. Національное Собраніе обязало въ 1791 году священниковъ дать клятву въ вѣрности новой конституціи; большая часть духовенства отвергла присягу съ негодованіемъ, предпочитая ей смерть и изгнаніе. Богоотступники съ каждымъ днемъ пріобрѣтали болѣе смѣлости, власти и наглости, и, во время ужасовъ отъ 1793 до 1795 года, вся христіянская религія и Римско-католическое исповѣданіе въ особенности, провозглашены были «врагами республики». Безбожіе, бывшее прежде модою, сдѣлалось закономъ. Одно имя христіанина, одно званіе священнослужителя, достаточны были, извергамъ, овладѣвшимъ судьбами Франціи, для лишенія гражданина чести, имущества и жизни. Хотя Робеспіеръ наружно и старался, посредствомъ

своихъ прокламацій, обратить Французовъ къ вѣрованію по-крайней-мѣрѣ въ Бога и безсмертіе души, но это была только маска, которою тиранъ хотѣлъ прикрыть свою адскую политику. За этими кровавыми сумасшедствіями послѣдовало время слабой Директоріи, съ 1795 по 1799 годъ, въ которое христіанству и католицизму дарована отъ правительства *вѣротерпимость*. Безъ всякаго успѣха составили въ 1797 году, въ Парижѣ, давшіе присягу епископы національный синодъ для примиренія съ папою и удалившимися за границу епископами. Страданія Галликанской Церкви, отлученной папою, продолжались еще цѣлыхъ три года. Наконецъ, генералъ Наполеонъ Бонапарте (см. *Брюмеръ, 18 брюмера)* овладѣлъ правительствомъ, и тотчасъ началъ думать о прекращеніи соблазна, наполнявшаго омерзеніемъ все христіарство, и о примиреніи новаго Французскаго духовенства съ главою католической вѣры. Послѣ вторичнаго, но также безуспѣшнаго, синода (29 іюня 1801 года (Actes du Second Concile national de France, 3 тома, Парижъ, 1802), заключилъ онъ въ 1801 году конкордатъ съ папою: католическая религія объявлена «религіею *большей части* Французовъ»; обезпечено публичное отправленіе богослуженія; первому консулу предоставлено пользоваться всѣми правами прежнихъ Французскихъ королей относительно назначенія архіепископовъ и епископовъ (устраняя впрочемъ удалившихся за границу отъ избранія), а папѣ отдано попрежнему ихъ каноническое поставленіе (посвященіе). Кромѣ того конкордатъ, обязывая всѣхъ духовныхъ дать клятву въ вѣрности правительству, епископамъ предоставилъ право назначать священниковъ, съ утвержденія правительства; обѣщалъ вознаградить ихъ за отнятыя церковныя имѣнія и уничтоженіе десятины; духовенству опредѣлилъ жалованье изъ общихъ государственныхъ доходовъ, дозволилъ учрежденіе капитуловъ и семинарій, частнымъ лицамъ далъ право учреждать богоугодныя и церковныя заведенія, и вообще возстановилъ прежнюю іерархію. Къ этому основному положенію объ утстройствѣ и управленіи католической Церкви во Франціи, присоединилъ Бонапарте изданный 8 апрѣля 1802 года дополнительный уставъ: въ немъ собраны въ систематическомъ порядкѣ всѣ старинныя основныя учрежденія Галликанской Церкви. По этому уставу, обнародованіе и исполненіе папскихъ буллъ и всякаго рода распоряженій, приговоры будущихъ вселенскихъ и общихъ соборовъ, кругъ дѣйствія папскихъ легатовъ, открытіе синодовъ въ государствѣ, все это зависитъ отъ благоусмотрѣнія правительства. Четыре вольности Галликанской Церкви въ полномъ ихъ смыслѣ приняты въ основаніе главныхъ статей устава; остальная часть его относится собственно къ церковной дисциплинѣ и опредѣленію обязанностей разныхъ особъ духовнаго чина. Сдѣлавшись императоромъ, Наполеонъ пожаловалъ Французскому духовенству 1200 стипендій для клириковъ (семинаристовъ) и 30,000 суккурсальныхъ церквей; освободилъ студентовъ богословіи отъ конскрипціи, далъ епископамъ прибавку содержанія, составилъ для починки и построенія церквей церковный капиталъ изъ части прежнихъ его доходовъ, и учредилъ капитулъ святаго Дениса разсадникомъ сановъ высшаго духовенства. Насильства, которыя онъ дѣлалъ потомъ съ похищеннымъ папою принадлежатъ болѣе къ его исторіи, нежели къ исторіи Галликанской Церкви. Онъ между прочимъ заставилъ Пія VII даже признать законнымъ посвященіе епископа архіепископами мимо папы и вопреки его несогласію. Уже находясь въ критическихъ обстоятельствахъ, онъ принудилъ еще папу заключить съ собою, 25 января 1813 года въ Фонтенбло, конкордатъ, которымъ несчастный, для избѣжанія дальнѣйшихъ отъ императора непріятностей, утвердилъ всѣ предложенныя себѣ статьи; однако жъ по возвращеніи въ Римъ въ 1814 году Пій VII объявилъ договоръ этотъ недѣйствительнымъ. По возвращеніи законнаго короля, Бурбоны не замедлили вознаградить папу за всѣ его утраты и обиды. Заключенный съ Людовикомъ XVIII, іюня 11, 1817 года въ Римѣ, новый конкордатъ, возвращалъ папѣ всѣ преимущества, которыми Римскій дворъ пользовался во Франціи съ 1516 года. Но этотъ конкордатъ, наоборотъ, не былъ утвержденъ палатами, и такимъ образомъ Наполеоновскій конкордатъ 1831 года, принятый также въ бывшемъ великомъ герцогствѣ Варшавскомъ, и впослѣдствіи въ Царствѣ Польскомъ, остался основною грамотою Галликанской Церкви.

Въ 1825 году Церковь эта состояла изъ 76 архіепископовъ и епископовъ (собственно во

Франціи только девять архіепископскихъ и сорокъ епископскихъ престоловъ), 287 генеральныхъ викаріевъ, 725 капитулярныхъ канониковъ, 2,580 приходскихъ священниковъ, около 35,000 прислужниковъ (desservans), приходскихъ викаріевъ, капелановъ, духовниковъ и другихъ духовныхъ чиновъ, 40,100 студентовъ, 24,000 монахинь въ 1,900 монастыряхъ, которыхъ учрежденіе можетъ разрѣшать самъ король, 2,500 сестеръ милосердія, 300 больницъ и восемь іезуитскихъ коллегій.

ГАЛЛИКАНЪ, *Вулкацій*, (*Gallicanus*), одинъ изъ писателей исторіи Августовъ, имѣлъ титулъ clarissimus, означающій, что онъ былъ сенаторомъ; его не должно смѣшивать съ консуломъ Галликаномъ, жившимъ при Константинѣ. Галликанъ Вулкацій жилъ при Діоклеціанѣ въ 290 году. Подъ его именемъ напечатана жизнь Авидія Кассія, но вообще это сочиненіе приписываютъ Спарціану.

ГАЛЛИПОЛИ, Gallipoli, городъ и крѣпость третьяго разряда, въ Неаполитанскомъ королевствѣ, въ области Отранто, главное мѣсто округа и кантона, и мѣстопребываніе епископа, зависящаго отъ Отрантскаго архіепископства; на островѣ Тарентскаго Залива, соединяющемся съ твердою землею посредствомъ моста; подъ 46° 4′ сѣв. шир. и 35° 50′ вост. долг. отъ Ферро. Предмѣстье этого города лежитъ на твердой землѣ. Кромѣ крѣпостныхъ укрѣпленій, есть въ Галлиполи укрѣпленный замокъ. Городъ довольно хорошо выстроенъ, и имѣетъ прекрасную соборную церковь, нѣсколько приходскихъ церквей и монастырей, семинарію и нѣсколько заведеній для народнаго образованія. Здѣсь выдѣлываютъ множество бумажныхъ чулковъ и кисеи. Гавань удобна, но входъ въ нее опасенъ, по причинѣ окружающихъ ее подводныхъ камней; вывозятъ множество масла, хлѣба и другія произведенія; масло здѣшнее покупается въ особенности для суконныхъ фабрикъ, потому что, какъ утверждаютъ, оно получаетъ отличную доброту, простоявши въ тамошнихъ погребахъ. На берегу морскомъ производится съ большею дѣятельностію ловля тунцовъ. Ярмарки бываютъ три раза въ году. Жителей слишкомъ 8000 душъ.

ГАЛЛИПОЛИ, городъ въ Европейской Турціи, подъ 40° 25′ сѣверной широты и 44° 17′ восточной долготы отъ Ферро, при Дарданеллахъ и Мраморномъ Морѣ. Онъ защищенъ старинною, но крѣпкой постройки, цитаделью, которая стоитъ на возвышенности и владычествуетъ надъ проливомъ и самомъ городомъ; имѣетъ двѣ, довольно хорошія гавани, нѣсколько старинныхъ мечетей, базаровъ, сафьянныхъ фабрикъ, и до 20,000 жителей: изъ нихъ около трети Грековъ и жидовъ. Торговля Галлиполи незначительна, но сафьянъ его считался долгое время лучшимъ въ Турціи. Здѣсь имѣетъ пребываніе ага, намѣстникъ капыданъ-паши. Управленіе его простирается на весь полуостровъ, или косу, на которой можетъ Галлиполи.

Галлиполи—первый городъ въ Европѣ, которымъ овладѣли Оттоманы, въ 1356 году.

ГАЛЛИСТЪ, рѣка, образуется изъ соединенія болѣе нежели двадцати источниковъ въ Перновскомъ уѣздѣ Лифляндской губерніи. Они соединяются почти всѣ близъ деревни Тотей, откуда Галлистъ течетъ вдоль восточнаго края большаго Кикkенерскаго Болота, и принявъ ручей Кёппо, впадаетъ въ Навастъ, который самъ изливается въ Фенернъ, или Пернау. Болотистыя берега Галлиста дѣлаютъ эту рѣку почти недоступною, и только при Каммакюллѣ можно переправляться черезъ нее съ повозками; она течетъ съ многими извилинами и, если измѣрять вдоль ихъ, имѣетъ въ длину отъ 80 до 90 верстъ. Теперь по Галлисту только сплавляется лѣсъ; въ проектѣ, который за двадцать лѣтъ передъ тѣмъ составленъ былъ для соединенія озера Пейпуса съ Пернау, часть Галлиста составляла звѣно линіи сообщенія, по которой долженствовало открыться судоходство. — Тогда же произведена была съемка и нивеллировка рѣки и нѣтоторыя работы къ очищенію ея. *И. Ѳ. Шт.*

ГАЛЛІАНИ, см. *Галіани*.

ГАЛЛІЕНЪ, Публій-Лициній, Publius Licinius Gallienus, происходилъ изъ весьма знаменитой Римской фамиліи, былъ сынъ Валеріана (см. это слово), и назначенъ въ соправители имперіи самимъ отцомъ. Въ 255 Р. Х. онъ одержалъ значительную побѣду надъ Германцами, и получилъ за это наименованіе Germanicus Maximus. Въ слѣдующемъ году, съ 10,000 избранныхъ воиновъ, онъ разбилъ около 300,000 Германцевъ въ окрестностяхъ Медіолана, и поразилъ Геруловъ и Франковъ. Римская имперія терпѣла въ то время нападенія со всѣхъ сторонъ отъ народовъ, жившихъ близъ границъ ея, въ особен-

ности Сапора, шаха Персидскаго: императоръ Валеріянъ былъ имъ побѣжденъ и взятъ въ плѣнъ въ 260 году. Это важное происшествіе обнаружило характеръ Галліена; онъ, втеченіи осьми лѣтъ, протекшихъ со времени плѣненія отца, не предпринималъ ничего для его освобожденія; напротивъ того еще радовался его несчастію. Изнѣженность и безпечность этого императора сдѣлали время его царствованія мрачною эпохою въ Римской исторіи; нѣсколько лицъ, которыхъ называютъ «тридцатью тиранами», провозглашены были Римскими императорами въ разныхъ частяхъ имперіи. Едва только извѣстіе о пораженіи Валеріяна Персами достигло до слуха Скиѳовъ, Готѳовъ, Германцевъ, Сарматовъ, Аллемановъ, Франковъ, и другихъ непріятелей имперіи, они тотчасъ же бросились къ оружію. Галліенъ, который былъ иногда довольно мужественъ, защитилъ Римъ отъ Франковъ и Аллемановъ, и принудилъ ихъ отступить. Ингенуусъ, одинъ изъ полководцевъ Галліена, возмутился противъ него, и провозгласилъ себя императоромъ въ Панноніи и Мизіи. Галліенъ пошелъ противъ него въ Иллирію, разбилъ его и обратилъ въ бѣгство; возмутитель былъ убитъ своими воинами, а можетъ-быть и убилъ самого себя.—Галліенъ обнаружилъ въ этомъ случаѣ жестокость, которая соединялась въ душѣ его съ изнѣженностью и наклонностью къ потѣхамъ. Онъ приказалъ истребить всѣхъ обитателей безъ разбора. Регилліанъ, другой полководецъ Галліена, побѣдитель Сарматовъ, былъ провозглашенъ императоромъ войсками Ингенууса и обитателями Мизіи, избѣгшими пагубы: онъ погибъ отъ меча своихъ воиновъ. Галлія, Испанія и Британія, признали императоромъ Постума, одного изъ лучшихъ полководцевъ имперіи: онъ изгналъ всѣхъ Германцевъ изъ Галліи и царствовалъ семь лѣтъ. Галліенъ дважды велъ противъ него войну, но не могъ побѣдить его. Постумъ избралъ себѣ въ товарищи Викторина и погибъ напослѣдокъ отъ руки Галловъ, или по кознямъ Лодіана, который ему наслѣдовалъ. Галліенъ отправился на Востокъ, подступилъ къ Византіи и искалъ отмстить ей, самъ не зная за что. Отчаявшись овладѣть этимъ городомъ, онъ началъ переговариваться съ обитателями о томъ, какъ-бы ему войти туда тайно, и когда вошелъ, то вопреки данному слову, истребилъ весь гарнизонъ; потомъ возвратился поспѣшно въ Римъ, гдѣ собралъ сенатъ и приказалъ, въ знакъ торжества десятаго года своего царствованія, учредить празднество, котораго пышность, роскошь и удовольствія были чрезвычайны: онъ явился на немъ тріумфаторомъ, окруженный сенаторами и священниками. Всеобщій смѣхъ возбудило зрѣлище двухъ сотъ человѣкъ, наряженныхъ Готѳами, Сарматами, Персами и Франками; этимъ зрѣлищемъ онъ напомнилъ парады въ такомъ же родѣ Калигулы и Домиціана. Къ безразсудству Галліенъ присоединялъ еще жестокость; во время шествія, нѣсколько шутовъ, вмѣшавшись въ толпу мнимыхъ Персовъ, начали разсматривать ихъ, какъ можно ближе, съ притворнымъ любопытствомъ. У нихъ спросили: чего они ищутъ?—«Отца императорова», отвѣчали они. Императоръ, узнавъ о такомъ ихъ отвѣтѣ, былъ столь безчеловѣченъ, что приказалъ ихъ сжечь живыхъ. Персы были всегда самыми опасными врагами имперіи: Балистъ, бывшій при Валеріянѣ преторіяльнымъ префектомъ, воинъ храбрый и искусный, пошелъ противъ нихъ, выгналъ ихъ изъ Киликіи и Ликаоніи, перебилъ многихъ и захватилъ много добычи и плѣнныхъ, въ томъ числѣ и женъ Сапора. Правда, ему сильно помогалъ Оденатъ, величайшій защитникъ Римлянъ противъ Персовъ. Оденатъ изгналъ ихъ изъ владѣній имперіи, вошелъ въ Месопотамію и пробрался въ самую почти внутренность Сапорова государства. Сапоръ вышелъ къ нему на встрѣчу, но былъ разбитъ и принужденъ удалиться въ столицу свою, Ктезифонъ, которую Оденатъ немедленно осадилъ. Этотъ полководецъ еще нѣсколько разъ потомъ побѣждалъ Сапора, еще разъ осаждалъ Ктезифонъ, и наконецъ взялъ его. Галліенъ былъ признателенъ къ заслугамъ Одената, и пріобщилъ его къ власти. Другіе полководцы Галліена, пользуясь его изнѣженностью и безпечностью, провозглашали себя императорами въ тѣхъ провинціяхъ, которыми они управляли. Готѳы, перейдя Геллеспонтъ, произвели жесточайшія опустошенія въ Азіи и Греціи, гдѣ они разграбили и превратили въ пепелъ знаменитый храмъ Діаны Эфесской, и снова вторглись въ Азіятскія провинціи, Виѳинію, Понтъ и Каппадонію, между тѣмъ какъ Герулы, перешедши Понтъ Эвксинскій, шли прямо на Византію. Галліенъ, который былъ иногда довольно храбръ, поспѣшилъ на по-

мощь провинціямъ, опустошаемымъ Готѳами, сразился съ варварами и разбилъ ихъ. Не менѣе важную побѣду одержалъ онъ и надъ Герулами; потомъ обратилъ свои силы противъ полководца Ауреола,который,провозгласивъ себя императоромъ въ Иллиріи, приблизился къ Риму въ намѣреніи свергнуть съ престола Галліена и занять его мѣсто. Галліенъ настигъ его, далъ сраженіе, побѣдилъ, и принудилъ запереться въ Медіоланѣ, который тотчасъ же осадилъ (въ 268 году); но былъ убитъ при осадѣ этого города на 35 году отъ рожденія и пятнадцатомъ своего царствованія. Сенатъ объявилъ Галліена врагомъ отечества и стеръ имя его съ публичныхъ памятниковъ. Онъ въ самомъ дѣлѣ принадлежалъ къ числу самыхъ дурныхъ императоровъ, и отличался только жестокостію, изнѣженностью и сластолюбіемъ. Его вялость, и безпечность въ отношеніи даже къ самымъ гибельнымъ и несчастнымъ происшествіямъ, простирались до такой степени, что когда ему сказали объ отчужденіи Египта отъ имперіи, онъ отвѣчалъ—«Ну что за бѣда! Развѣ ужъ мы не можемъ обойтись безъ Египетскаго льну»? Но онъ былъ довольно образованъ, имѣлъ вкусъ въ художествахъ и словесности, и считался однимъ изъ первыхъ риторовъ и поэтовъ своего времени.

ГАЛЛІЯ, Gallia. Это имя Римляне давали двумъ странамъ, заселеннымъ въ ихъ время народами Галльскаго, или Кельтскаго, племени (см. *Галлы*). Одна изъ этихъ странъ въ отношеніи къ Италіи лежала за Альпами, другая по-сю-сторону Альповъ; поэтому первую они означали названіемъ *За-альпійской*, Gallia Transalpina, а вторую *Предъ-альпійской*, Gallia Cisalpina. За-альпійская называлась еще *дальнею*, ulterior, *широштанною*, braccata, и *длинноволосою*, comata, по причинѣ отдаленности своей отъ Рима, и того, что жители ея носили широкое нижнее платье и длинные волоса. Предъальпійская, въ противоположность этимъ названіямъ, отличаема была наименованіями *ближней*, citerior, и *тогоносной*, togata, по той причинѣ, что жители ея, по покореніи Римлянами, оставивъ народный костюмъ, приняли одежду побѣдителей, тогу. Греки называли Галлію Галатіей, а жителей ея Галатами.

1. Галлія За-альпійская, граничила во время Римлянъ къ югу Средиземнымъ Моремъ, къ западу съ Пиринеями и Атлантическимъ Океаномъ, къ сѣверу съ Британскимъ Океаномъ, Галльскимъ проливомъ и частію Германскаго Океана: къ востоку съ Рейномъ и Альпами;—значитъ, заключала въ себѣ всю нынѣшнюю Францію, Бельгію и часть Голландіи, Германіи и Швейцаріи. Прежде чѣмъ страна эта подпала владычеству Римлянъ, она не составляла ничего цѣлаго, не имѣла ни какой общей политической связи и даже общаго имени у своихъ обитателей. Она населена была четырьмя народами, совершенно отличными другъ отъ друга языкомъ и обычаями, физическими и нравственными свойствами, именно, Аквитанами, Лигурами или Лигіями, Кельтами или Галлами, и Бельгами. *Аквитаны*, называвшіеся по Келтски Арморками, по языку, обычаямъ и одеждѣ принадлежала къ племени Иберійскому, и обитали отъ Гаронны до Пириней, гранича къ западу съ океаномъ, къ востоку съ Севеннами. *Лигуры* или *Лигіи*, обитали къ востоку отъ устьевъ Роны вдоль береговъ Средиземнаго Моря до нынѣшней Тосканы, а внутри страны по Альпамъ, отдѣляющимъ Галлію отъ Италіи, до самаго истока Дурансы. По извѣстіямъ древнихъ писателей, они отличались отъ Галльскихъ народовъ. Языкъ ихъ намъ совершенно неизвѣстенъ. Вѣроятно это были тоже Иберы, смѣшавшіеся съ еще древнѣйшими обитателями Галліи. *Кельты*, у Римлянъ называемые Галлами, составляли большую часть народонаселенія Галліи, и жилищами своими занимали все пространство ея отъ самой западной оконечности Бретани, вдоль по Гароннѣ до Рейна и Альпъ. *Волки* (Volcae), одна изъ вѣтвей этого племени, проникли на югъ до самаго Средиземнаго Моря, а на востокѣ въ числѣ сыновъ своихъ считали Гельветовъ. Время поселенія Кельтовъ въ Галліи, равно какъ и то, отъ какого собственно племени производили они свое начало — неизвѣстно; мы знаемъ только, что они поселились въ Западной Европѣ изъ сѣверныхъ странъ позже чѣмъ Иберы, и что Аквитаны и Лигуры занимали уже въ Галліи свои мѣста, когда Кельты впервые вступили въ обладаніе ея центральною частію. Племя это было такъ многочисленно, что, не помѣщаясь въ Галліи, посылало еще отсюда колоніи въ Италію, Британнію и даже Иллирію. (см. *Галлы*). *Бельги*, смѣсь народовъ Герман-

скаго и Кельтическаго племени, заселила земли отъ Британскаго Океана до Рейна, и отъ Сены и Марны до соединенія Рейна съ Маасомъ. Первоначально въ этихъ мѣстахъ жили одни Кельты. Они, то прогоняли вторгавшихся изъ-за Рейна Германцевъ, то смѣшивались съ ними; такимъ образомъ образовался особенный народъ, который по языку и нравамъ приближался гораздо болѣе къ Германцамъ, чѣмъ къ Кельтамъ (см. *Бельги*). Всѣ эти народы исторія застаетъ еще на первыхъ ступеняхъ гражданской жизни. Первые лучи образованности начали проникать къ нимъ съ юга. Азіятскіе торговцы начали посѣщать Галлію вѣроятно еще съ XIII столѣтія до нашей эры; они вывозили отсюда золото, серебро, желѣзо, кораллъ и другія произведенія, которыя вымѣнивали на стекло, шерстяные ткани, и металлическія издѣлія, особенно оружіе. Финикіяне, въ XI вѣкѣ покрывшіе колоніями своими всѣ сѣверо и юго-западные берега Средиземнаго Моря, въ Галліи не довольствовались занятіемъ одного поморья и проникли довольно глубоко во внутренность страны. Для облегченія горныхъ работъ своихъ въ Пиринеяхъ, Севеннахъ и Альпахъ, они построили по берегамъ Средиземнаго Моря дорогу, соединявшую Галлію съ Испаніей и Италіей, дорогу удивительную по величинѣ и твердости постройки, послужившую въ послѣдствіи основою дорогамъ Римскимъ и Массаліотскимъ. Когда могущество Финикіянъ стало рушиться (900 — 600 до Р. Х.), приморскія поселенія ихъ въ Галліи перешли во власть Родосцевъ, а бывшія внутри страны уничтожились сами собою. Родосцы построили нѣсколько городовъ, между прочими Рону или Роданузію, близъ устьевъ Роны; но владычество ихъ здѣсь не было долговременно, и торговля этихъ Грековъ съ Галліею находилась уже въ величайшемъ упадкѣ, когда Фокеяне прибыли впервые на берега ея. Это случилось за 600 лѣтъ до Р. Х. Фокеяне привезли сюда первые черенки виноградныхъ лозъ и оливковыхъ деревъ; основанный ими городъ Массалія сталъ быстро возрастать въ могуществѣ. Массаліоты возобновили многія древнія приморскія укрѣпленія Финикіянъ и Родосцевъ, снабдили ихъ гарнизонами, и стали дѣйствовать съ такимъ успѣхомъ, что скоро вся Галльская торговля перешла въ ихъ руки. Благосостояніе этой Греческой колоніи продолжалось до самаго вступленія ея подъ владычество Римлянъ.

Галлія Предъ-Альпійская была уже совершенно подвластна Римлянамъ, когда они впервые, 154 года до Р. Х., внесли оружіе свое въ За-альпійскую. Предлогъ къ этому подали жалобы Массаліотовъ на притѣсненія Лигуровъ, Оксибіевъ и Децеатовъ. Разбивъ эти народы, Римляне утвердились въ ихъ земляхъ, и послѣ того шагъ за шагомъ стали постепенно раздвигать свои владѣнія вдоль берега Средиземнаго Моря. Первый городъ, построенный ими здѣсь, былъ Aquae Sextiae, нынѣшній Эзъ. Вспомоществуемые Миссаліотами, и пользуясь распрями туземцевъ, всесвѣтные завоеватели овладѣли скоро всѣми землями къ востоку отъ Роны до самыхъ истоковъ ея. Завоеванія эти въ 121 году до Р. Х. получили Римскую организацію и названіе Provincia Romana. Черезъ нѣсколько лѣтъ предѣлы новой провинціи безъ большихъ усилій расширились къ западу до самыхъ Пириней, и главнымъ городомъ ея сдѣлана Нарбонна. Вторженія Кимбровъ и распри партій Марія и Силлы замедлили на нѣсколько времени успѣхи Римскаго оружія въ Галліи; но наконецъ въ 57 году до Р. Х. правителемъ Иллиріи, Галліи Предъ-альпійской и Provincia Romana назначенъ былъ Цезарь.

Должность эту исправлялъ онъ пять лѣтъ, и послѣ того оставленъ былъ въ ней еще на такой же срокъ, такъ, что ему было много времени для исполненія великаго замысла, внушеннаго честолюбіемъ, въ отношеніи къ Галліи; и онъ приводилъ его въ дѣйствіе тѣмъ съ большею ревностію, что къ этому подстрекали его не только выгоды отечества, но и его собственныя. Завоеваніемъ Галліи надѣялся онъ проложить себѣ путь къ господству надъ Римомъ. Судьбѣ угодно было, чтобы при самомъ вступленіи его въ управленіе этими областями, открылся ему случай къ начатію войны. Гельветы рѣшились перемѣнить свои горныя холодныя долины на другія, болѣе теплыя страны Галліи, и въ этомъ намѣреніи забравъ съ собою женъ и дѣтей, пустились въ путь къ западной Галліи. Сначала Цезарь воспрепятствовалъ имъ переправиться черезъ Рону; когда же послѣ этого они обратились къ сѣверу, чтобы проложить себѣ дорогу черезъ замлю Секвановъ и Эдуевъ, Цезарь, не дожидаясь повелѣ-

нія сената, тоже вступилъ въ земли независимыхъ Галловъ, обошелъ Гельветовъ, нанесъ имъ рѣшительное пораженіе, и принудилъ воротиться въ прежнія мѣста жительства. Вслѣдъ за тѣмъ одержалъ онъ другую побѣду надъ Германскимъ королемъ Аріовистомъ, который былъ призванъ на помощь Секванами противъ союзниковъ Римлянъ Эдуевъ, но могуществомъ своимъ заставлялъ трепетать за независимость всѣ Кельтскіе народы. Пораженіе Аріовиста произошло въ нынѣшней Альзаціи, или Франшъ-Конте. Но, избавляя Галлію отъ порабощенія Германцами, Цезарь замышлялъ между тѣмъ, какъ-бы преклонить ее подъ собственное иго. Въ этомъ способствовали ему сами Галлы, своими междоусобіями и распрями. Играя роль посредника и примирителя, онъ покорялъ себѣ одинъ народъ за другимъ. Втеченіи нѣсколькихъ лѣтъ, Цезарь побѣдилъ могущественныхъ Бельговъ, которые противопоставляли ему ужасающія многочисленностію арміи, смирилъ побережныхъ обитателей нынѣшней Бретани, равно какъ и Аквитановъ, много разъ прогонялъ назадъ большія толпы Германцевъ, врывавшихся изъ-за Рейна, пронесъ страхъ своего оружія даже по-ту-сторону этой рѣки, и наконецъ дважды предпринималъ высадку въ Британнію. Такимъ образомъ онъ овладѣлъ понемногу почти всею Галліею, прежде чѣмъ простодушные Галлы успѣли проникнуть его замыслы; наконецъ однако жъ Бельги, Арверны и Аквитаны соединились на общаго врага, и, подъ начальствомъ великаго полководца своего Верцингеторикса (см. это), собрали такую грозную рать, которая превозмогла бы, можетъ быть и самаго Цезаря, если бы сами Галлы недостаткомъ единодушія не облегчили Римлянамъ побѣды. Союзники были преодолѣны; однако жъ Галлія все-таки не была еще совершенно покорена и, какъ подвластная Римлянамъ провинція, устроена по образцу другихъ ихъ завоеваній. Довершить этимъ побѣды свои, Цезарь не имѣлъ времени. Основываясь просто на различіи обитавшихъ въ Галліи народовъ, онъ, за исключеніемъ Provincia Romana, раздѣлилъ ее на три части, именно: *Галлію Аквитанскую* до Гаронны, *Цельтическую* до Сены и Марны, и *Бельгійскую* къ сѣверу отъ Цельтической вплоть до Рейна. При Августѣ, за шесть лѣтъ до Р. Х., Агриппа устроилъ Галлію по образцу других провинцій, и разграничилъ ее болѣе опредѣленнымъ образомъ. По этому новому раздѣленію, Галлія заключила въ себѣ слѣдующія части: 1) *Provincia Romana*, или Gallia Narbonensis, названа такъ отъ главнаго города своего Нарбонны, и удержала прежнія границы; 2) *Aquitania*, заключала въ себѣ страну Аквитановъ и земли Кельтовъ, обитавшихъ между Гаронною и Луарою; 3) *Belgica*, къ которой принадлежало, кромѣ прежней земли Бельгійской, все пространство между Сеною, Саоною, Роною, Рейномъ и океаномъ. Сюда причислены были также Гельветы, Секваны, Медіоматрики и вообще всѣ народы къ востоку отъ Саоны. Столь огромною провинція эта сдѣлана была по той причинѣ, что здѣсь, по сосѣдству съ Германскими народами, надлежало держать для обузданія ихъ много войскъ. Здѣсь же поселилъ Агриппа и тѣхъ изъ Германцевъ, которыхъ онъ самъ перевелъ изъ ихъ отечества на западный берегъ Рейна. *Gallia Lugdunensis* заключала въ себѣ остальныя земли Кельтовъ, лежавшія между Луарою, Сеною и Саоною, на югъ до Роны и горъ Севеннскихъ.

За исключеніемъ нѣсколькихъ небольшихъ возмущеній, тотчасъ укрощенныхъ, Галлія оставалась довольно спокойною съ этого времени. Галлы довольны были тѣмъ, что Римляне защищали ихъ отъ вторженій Германцевъ. Значительно было только одно возстаніе Батавовъ, вмѣстѣ съ Галлами и нѣкоторыми Германскими народами: оно произошло подъ предводительствомъ Цивилиса въ правленіе императора Вителлія. Когда и оно было счастливо усмирено, Римляне остались въ спокойномъ обладаніи Галліею до третьяго вѣка по Р. Х. Около этого времени, разные Германскіе народы начали снова производить вторженія изъ-за Рейна и овладѣвать разными провинціями. Такимъ образомъ Франки завладѣли сначала островомъ Батавскимъ, а черезъ сто лѣтъ послѣ того и Австрійскими Нидерландами. Аллеманны рвались черезъ Рейнъ въ сѣверо-восточныя части. Около этого времени Галлія получила опять новое раздѣленіе. Изъ прежней Provincia Romana сдѣлали пять областей. 1) *Narbonensis prima* отъ Роны до Пиринеевъ, — нынѣшній Лангедокъ и Русиліонъ; главный городъ Нарбонна. 2) *Narbonensis secunda*, нынѣшній Провансъ, занимала города вдоль Роны, за исключеніемъ Марсели, и часть вос-

точныхъ Альпо. Главный городъ Aquae Sextiae. 3) *Alpes maritimae*, — Альпы къ востоку отъ Прованса и графство Ницца отъ Эмбрунна къ югу вплоть до моря. Главный городъ Eburodunum (Эмбруннъ). 4) *Provincia Viennensis*, — западная часть Савоіи, весь Дофине, за исключеніемъ горъ въ восточной его части, Авиньонъ, Арль и Марсель. Главный городъ Vienna (Віеннъ). 5) *Alpes Graiae* и *Renninae* принадлежали нѣкоторымъ образомъ къ Италіи и занимали землю Валлоновъ и восточную Савоію; гл. городъ Civitas Centronum (въ Тарантезѣ). Аквитанію раздѣлили на три части. 1) *Novempopulana*, между Гаронною и Пиринеями; это древняя Аквитанія въ собственномъ смыслѣ; гл. гор. Civitas Ausciorum. 2) *Aquitania prima*, восточная половина земли Кельтовъ, которую Августъ присоединилъ къ собственной Аквитаніи: это нынѣ Берри, Бурбоне, Овернь, Беле, Жеводанъ, Ровергъ, Керси, Лимузанъ; гл. гор. Civitas Biturigum (Буржъ). 3) *Aquitania secunda*, прилежащая съ сѣвера къ Гароннѣ часть Гіанны, то есть, Борделуа, Сентонъ, Ангумоа, Поату; гл. гор. Civitas Burdegalensium (Bordeaux). Прежняя Gallia Lugdunensis) раздѣлилась на четыре части, 1) Lugdunensis prima — Ліонне, герцогство Бургонь, Ниверне и Лангръ; гл. гор. Lugdunum (Ліонъ). 2) *Lugdunensis secunda*, — Нормандія къ западу отъ Сены; гл. гор. Botomagus (Руанъ). 3) Lugdunensis tertia, — Турренъ, Менъ, Анжу и вся Бретань; гл. гор. Civitas Turonum (Туръ). 4) *Lugdunensis quarta* или *Senonia*, составленная позже изъ частей Lugdunensis prima и secunda, заключала часть Шампани къ югу отъ Марны, юго-западъ Иль-де-Франса, и Шатренъ, Першъ, Орлеане; гл. гор. Civitas Senonum (Sens). Бельгія разграничена на пять участковъ. 1) *Maxima Sequanorum* заключала въ себѣ всю страну къ востоку отъ Саоны, которую Августъ присоединилъ къ Бельгіи отъ Тельтики (Франшъ-Конте), западную половину Гельвеціи и южную Альзацію; гл. гор. Civitas Besontiensium (Безансонъ). 2) *Belgica secunda*, — сѣверная Шампань, сѣверная половина Иль-де-Франса, Пикардія, Артоа, Французскія Нидерланды и Турне; гл. гор. Civitas Remorum (Ренсъ). 3) *Belgica prima* — Триръ, часть Луксембурга, Лотарингіи; гл. гор. Civitas Trevirorum (Триръ). 4) *Germania prima*, — всѣ земли вдоль по Рейну отъ Бингена до Страсбурга; гл. гор. Civitas Moguntiacensium (Майнцъ). 5) *Germania secunda*, — Австрійскіе Нидерланды, Юлихъ, Кёльнъ, къ югу до Мозеля, главный городъ Civitas Agrippinensium (Кёльнъ).

Такимъ образомъ Галлія раздѣлена была на 17 небольшихъ провинцій. Раздѣлъ этотъ произведенъ вѣроятно во времена Константина Великаго, когда Франки давно уже владѣли островомъ Батавовъ. Въ четвертомъ вѣкѣ, какъ сказано выше, заняли они и эту часть прежней Бельгійской провинціи, которая со времени Кампо-Формійскаго мира получила названіе Австрійскихъ Нидерландовъ, особенно страну около Камбре. Аллеманы, которые передъ тѣмъ овладѣли равнинами Боіевъ, вдоль подошвъ Гельветическихъ горъ, стали прорываться теперь черезъ Рейнъ, и искать себѣ новыхъ жилищъ въ нынѣшней Альзаціи и въ странахъ къ сѣверу отъ нея. Чѣмъ болѣе ослабѣвала имперія Римская, тѣмъ вторженія Франковъ и Вандаловъ въ Галлію становились чаще. Хотя нѣкоторые императоры и противопоставляли имъ мужественное сопротивленіе; зато другіе показывали большую недальновидность, выводя всю Галльскую молодежь, доставлявшую хорошихъ воиновъ, изъ отечества и употребляя ее на службу въ другихъ странахъ. Несчастная Галлія оставлена была въ добычу вторженіямъ Германцевъ и претерпѣла ужасныя опустошенія. Въ пятомъ столѣтіи она почти вся находилась уже во власти чужеземцевъ. Готѳы основали могущественное королевство въ южныхъ частяхъ ея, Франки въ сѣверныхъ, а въ землѣ Юра утвердились Бургунды. Владычество Римлянъ слабѣло отъ этого болѣе и болѣе, и наконецъ прекратилось совершенно.

Касательно свойствъ природы въ Галліи и обычаевъ ея жителей можно замѣтить слѣдующее. По причинѣ довольно значительной длины этой страны отъ юга къ сѣверу, климатъ ея необходимо долженствовалъ быть разнообразенъ. Въ южной Галліи, или Provincia Romana, произрастали всѣ плоды Италіи. Въ замѣнъ этого, сѣверныя части, болѣе холодныя, изобиловали хлѣбомъ и рогатымъ скотомъ. Въ землѣ Тревировъ водились превосходныя овцы, которыхъ Римляне старались улучшить еще болѣе; свиньи, которыхъ дорогіе окорока считались лакомымъ кушаньемъ даже у обжоривыхъ обитателей бере-

говъ Тибра; лошади, и пр. Разводить виноградъ въ Галліи было запрещено до временъ императора Проба, съ тою цѣлію, чтобы заставить Галловъ покупать вино, которое они очень любили, изъ Италіи. Обыкновенное питье Галловъ, какъ и другихъ жителей сѣвера, было родъ пива (zythus) и медъ. Нужнѣйшій и драгоцѣннѣйшій изъ минераловъ, желѣзо, находилося во всѣхъ частяхъ страны; золото добывалось въ Севеннахъ, въ маломъ количествѣ, но очень чистое; серебро тамъ же, у Рутеновъ.

До Цезаря Галлія раздѣлялась въ политическомъ отношеніи на множество мелкихъ народцевъ, число которыхъ простиралось до четырехъ сотъ. Они жили независимо другъ отъ друга, подъ военно-аристократическимъ правленіемъ, не повинуясь ни какому общему властителю. Каждый отдѣльный народъ имѣлъ однако своего верховнаго главу. Право принимать дѣятельное участіе въ общественныхъ дѣлахъ принадлежало не всему воинству, но только вельможамъ; на другихъ смотрѣли не лучше чѣмъ на рабовъ. Связь, соединявшая различные народы Галліи, состояла въ покровительствѣ, которое сильнѣйшіе оказывали слабѣйшимъ. Народцы малочисленные и слабые вступали всегда въ союзъ съ большими и значительнѣйшими, которые должны были защищать ихъ въ случаѣ притѣсненій отъ народовъ другаго союза. Если покровительствующій народъ самъ начиналъ притѣснять своихъ кліентовъ, то послѣдніе дружно возставали противъ своего патрона. Одинъ какой-нибудь народъ всегда первенствовалъ между другими; до временъ Цезаря, напримѣръ, Аулерки-Битуриги, послѣ того Арверны, при Цезарѣ Эдуи. При такомъ соперничествѣ различныхъ интересовъ, не мудрено, что внутреннимъ враждамъ почти конца не было; но то же самое обстоятельство было причиною, что ни одинъ народъ никогда не господствовалъ надъ всѣми остальными. Легкомысліе, легковѣріе, непостоянство и любопытство были основными чертами Галльскаго характера. Въ войнѣ и на полѣ битвы, Галлы оказывали вначалѣ рѣдкое мужество, но подъ конецъ они рѣдко выстаивали. Одежда, общая всѣмъ, состояла въ широкихъ брюкахъ (по Кимрски *Brykan*), рубашкѣ съ рукавами и кафтана, у богатыхъ нарядно вышитаго золотомъ. Низшіе классы народа замѣняли эту верхнюю одежду тулупомъ или кожею дикихъ звѣрей. Страсть рядиться господствовала надъ всѣми. Оружіе состояло въ разныхъ родахъ дротиковъ, копьѣ въ видѣ алебарды, и длинной мѣдной или желѣзной саблѣ, которая носилась на перевязи съ лѣваго плеча подъ правую руку, и которою они наносили удары съ непреоборимою силою. Когда получалась вѣсть о непріятельскомъ вторженіи, Галлы передавали ее другъ другу громкимъ военнымъ крикомъ, сосѣдъ сосѣду, такъ что извѣстіе расходилось по всей странѣ съ необыкновенною быстротою. Подать, которую Цезарь наложилъ на покоренныхъ Галловъ, простиралась до 40,000,000 сестерцій. Въ послѣдствіи она должна была возрасти гораздо болѣе; доказательствомъ служатъ, что обременительность ея произвела бунтъ (Tac. Ann. III, 40). Сначала только немногіе города пользовались правомъ, чтобъ правительственныя лица ихъ считались дѣйствительными Римскими гражданами, и на этомъ основаніи могли искать государственныхъ должностей; но потомъ императоръ Клавдій даровалъ право гражданства всѣмъ знатнымъ Галламъ, а Адріанъ распространилъ его и на всю Галлію, такъ же какъ и другія Римскія провинціи.

II. *Галлія Предъ-Альпійская*, занимала нынѣшнюю верхнюю Италію, за исключеніемъ Савоіи, часть Тироля и Крайна, а изъ средней Италіи Феррару, Болонью и Романью. Большая часть этой страны была необыкновенно плодородна. Дубы здѣшнихъ горъ доставляли превосходные жолуди, питавшіе огромныя стада свиней, главнѣйшую пищу Итальянскихъ народовъ. Другіе горные лѣса производили огромное количество смолы. Виноградъ родился въ обиліи; но вино здѣсь сберегали не въ глиняныхъ сосудахъ, какъ въ другихъ земляхъ, а въ деревянныхъ, обмазанныхъ смолою. Овцы здѣшнія давали добротную и обильную шерсть. Главная рѣка страны, По, принимающая въ себя большую часть потоковъ, которыя изливаются изъ Альпъ, и потому подверженная частымъ разлитіямъ, удобряла близъ лежащія земли до такой степени, что нѣкоторыя изъ нихъ плодородіемъ своимъ могли равняться съ Кампаніею. Къ югу внизъ по этой рѣкѣ находилось много болотъ, которыя происхожденіемъ своимъ также обязаны были ея разливомъ. Это тѣ самыя знаме-

витыя въ исторіи болота, которыя причинили Аннибалу столько трудностей при переходѣ его въ Этрурію. Эмилій Скауръ осушилъ ихъ впослѣдствіи посредствомъ каналовъ. Главную массу народонаселенія этой страны при Римлянахъ составляли Кельты или Галлы, единоплеменные съ тѣми, которые обитали въ За-альпійской Галліи. Въ древнѣйшія времена Кельты эти жили на Альпахъ, а въ низовьяхъ По обитали Умбры и Этруски; но въ правленіе Тарквинія Древняго, между 140 и 150 годомъ отъ основанія Рима (613—603 до Р. Х.), Кельтическій народъ Сеноны, надъ предводительствомъ Белловеза, вломился изъ Галліи въ Верхнюю Италію и овладѣлъ ею. За ними, въ разныя времена послѣдовали другія толпы ихъ единоплеменниковъ: это и было причиною того, что страна эта стала называться Галліей. Оттѣсняя постепенно Умбровъ и Этрусковъ все далѣе и далѣе къ югу, Галлы заняли наконецъ всѣ земли отъ подошвы Альпъ до Анконы. Римляне скоро вступили съ ними въ борьбу, и, въ самыя раннія времена республики, были разбиты ими на голову при Алліе; но впослѣдствіи многократными пораженіями заставили ихъ смириться, и довели наконецъ до того, что Галлы увидѣли себя въ необходимости признать надъ собою власть Рима. Это торжество стоило однакожъ Римлянамъ не дешево. Галлы защищали свою независимость съ мужествомъ отчаянія, и уступили не прежде, какъ выдержавъ долговременную и кровавую войну. Нѣкоторые народы, напримѣръ Сеноны, были совершенно истреблены; иные, избѣгая ненавистнаго ига, оставили свои жилища, и переселились въ другія страны. Галлы, обитавшіе на высотахъ Альпъ, въ первый разъ покорены были совершенно только при Августѣ. Кромѣ Галловъ, въ Предъ-альпійской Галліи жили въ одно время съ ними еще Иллирійскіе народы, напримѣръ Истрійцы, и частію Венеты. Южныя части ея населены были Иберами и Лигурами. На этомъ основаніи она и раздѣлялась на четыре части, Истрію и Венецію, Галлію по-ту сторону По, Галлію по-сю сторону По, и Лигурію.

ГАЛЛІЯМБИЧЕСКІЙ СТИХЪ, или *Галліямбъ.*—Римляне такъ называли стихи, которые теперь вышли изъ употребленія, но у нихъ были въ большомъ уваженіи. Можетъ быть не всѣмъ извѣстны причины, отчего наши поэты оставили эту, равно какъ и многія другія формы древнихъ стиховъ: Галліямбъ не употребляется у насъ, во-первыхъ, оттого что всякій языкъ имѣетъ свои особенности, какъ въ прозаическихъ, такъ и стихотворныхъ формахъ, и этотъ стихъ несвойственъ нашему языку; во-вторыхъ оттого что, кажется, прошли тѣ времена, когда почиталось важнымъ достоинствомъ въ словесномъ и художественныхъ искуствахъ изысканность или произвольное преодолѣніе трудностей въ выраженіи, которыя не означаютъ ничего, кромѣ труда и терпѣнія; а этотъ стихъ принадлежитъ къ труднѣйшимъ. Онъ состоитъ изъ шести стопъ: первое мѣсто занимаетъ *анапестъ*, т. е., два слога короткіе и одинъ долгій (◡◡ —, Аполлонъ), или *спондей*, т. е. два долгіе слога (— —, былъ богъ); потомъ слѣдуютъ два *ямба*, т. е., короткій и долгій слоги (◡—Анакреонъ); далѣе два *дактиля*, изъ которыхъ каждый требуетъ одного долгаго слога и двухъ короткихъ (— ◡ ◡ истина ясная); и наконецъ пять *анапестовъ*. Такъ какъ жрецы богини Цибелы, которые назывались *галлами*, обыкновенно, при жертвоприношеніяхъ своей богинѣ, пѣвали пѣсни, писанныя такими стихами, а иногда съ припѣвомъ ямбическаго размѣра, то цѣлыя стихотворенія, или пѣсни, пѣтыя галлами, и вообще написанныя этимъ размѣромъ назывались *Галліямбомъ.* *В. Пл.*

ГАЛЛІЯМБЪ, см. *Галліямбическій стихъ.*

ГАЛЛО, (Agostino Gallo), Италіянскій агрономъ, родился въ Брешіи (Brescia) въ 1499 году. Съ самыхъ молодыхъ лѣтъ началъ онъ заниматься обработкою земли на своей родинѣ, одной изъ плодоноснѣйшихъ странъ Италіи. Не довольствуясь наблюденіемъ хорошихъ методъ, которыя имѣлъ у себя передъ глазами, онъ началъ изучать творенія древнихъ и новыхъ агрономовъ, самъ дѣлалъ новые опыты и попытки, ввелъ новый способъ обработыванія, и дошелъ наконецъ до того, что прослылъ первымъ агрономомъ своего вѣка.—Тогда принялся онъ за составленіе творенія, которое издалъ въ свѣтъ имѣя уже шестьдесятъ шесть лѣтъ отроду, и употребивъ на него двѣнадцать лѣтъ своей жизни. Галло можно почитать отцомъ или возстановителемъ Италіянскаго земледѣлія, и сочиненія его содержатъ въ себѣ такія вещи, о которыхъ никто не говорилъ до него. Гал-

ло ввелъ въ Италіи обработываніе рису и клевера, которое извѣстно было въ то время только въ Испаніи: Италіянцы позабыли тогда даже самое названіе послѣдняго растенія и великую пользу, которую извлекали изъ него ихъ предки. Знаменитое сочиненіе Галло называется — Le Vinti giornate dell' agricoltura et de'piaceri della villa, и издано было въ 1550 году. Послѣднее и самое полное изданіе этого сочиненія напечатано въ Брешіи въ 1775 году; оно заключаетъ въ себѣ также жизнь и письма автора, съ краткимъ наставленіемъ, какъ обработывать маисъ, и съ примѣчаніями. Сочиненіе Галло имѣло болѣе двадцати изданій и переведено было на Французскій языкъ.

ГАЛЛОВЪ АРХИПЕЛАГЪ, въ Тихомъ Океанѣ, подъ 0° 43' сѣверной широты, 170° 43' вост. долг. отъ Парижскаго меридіана, открытъ былъ въ 1809 году Англійскимъ мореплавателемъ Бишопомъ и вторично осмотрѣнъ въ 1824 году капитаномъ Дюперрè. Онъ состоитъ изъ семи или осьми небольшихъ и лѣсистыхъ острововъ. Жители—бронзоваго цвѣту. Самый значительный островъ имѣетъ до семи миль въ длину и около 300 туазовъ въ ширину.

ГАЛЛО-ГРЕЦІЯ, та часть Фригіи, гдѣ поселились Галлы, вторгшіеся въ Малую Азію за 120 лѣтъ до Р. Х. См. *Галатія*.

ГАЛЛОМАНІЯ, такъ называется чрезмѣрное пристрастіе къ Французамъ. Это слово вошло въ употребленіе преимущественно въ XVIII столѣтіи, во времена Фридриха Великаго, когда многіе изъ высшаго класса не только говорили по-Французски, но вообще все хотѣли устроить на Французскій образецъ, и жертвовали даже лучшимъ худшему, какъ скоро послѣднее было выдумано Французами или почиталось ими за хорошее.

ГАЛЛОПАДЪ, недавно любимый и употребительный танецъ, въ $^2/_3$ такта, похожій на экосезъ, только темпо Галлопада нѣсколько медленнѣе. Въ этомъ танцѣ кавалеръ съ дамою, обнявъ станъ другъ у друга, скачутъ оба вмѣстѣ, одной ногою впередъ, и описываютъ такимъ образомъ какъ въ вальсѣ вокругъ зала эллипсъ.

ГАЛЛОНЪ (Gallon), или *Галенокъ*, мѣра вмѣстимости въ Великобританіи и на Іоническихъ Островахъ, также монета въ Индіи.

Въ Великобританіи нынѣшній Галлонъ (Gallon Imperial Standard) есть главная и основная мѣра жидкихъ и сыпучихъ тѣлъ, принятая съ перваго января 1826 года. Онъ дѣлится на 4 кварты или четвертки, 8 пинтъ, и содержитъ 10 тамошнихъ торговыхъ фунтовъ (см. *Аверъ-дю-пуа*) чистой воды. На Россійскую мѣру Галлонъ, при измѣреніи жидкостей, содержитъ $3^7/_{10}$ кружки, или 46 Галлоновъ равны 17 ведрамъ; а при измѣреніи сыпучихъ тѣлъ Галлонъ не много больше $1^5/_8$ гарнца, такъ, что 52 Галлона равны 9 четверикамъ или 13 Галлоновъ равны 18 гарнцамъ.

До 1826 года въ Англіи было три Галлона, два для жидкихъ тѣлъ и одинъ для сыпучихъ. Всѣ они раздѣлялись на кварты и пинты, такъ же какъ и нынѣшній, и, кромѣ Англіи, употреблялись въ Шотландіи и Ирландіи вмѣсто ихъ собственныхъ Галлоновъ, которые мало по малу выходили изъ употребленія, особливо въ Шотландіи, но впрочемъ не были совсѣмъ оставлены.

Англійскіе Галлоны всѣ три были разные, хотя не много разнились отъ нынѣшняго. Изъ нихъ одинъ назывался виннымъ, другой пивнымъ, а третій, какъ сказано, былъ мѣрою сыпучихъ тѣлъ или зерна.

Винный Галлонъ, которымъ измѣрялись, кромѣ винъ, всѣ роды водокъ, растительныхъ маслъ, и почти всѣхъ другихъ жидкостей, кромѣ пива, былъ не многимъ больше трети Россійскаго ведра, такъ, что 13 Галлоновъ составляли 4 ведра. Этотъ Галлонъ китоваго жиру и рѣпнаго масла считался обыкновенно на вѣсъ въ $7^1/_2$ фунтовъ торговыхъ (см. *Аверъ-дю-пуа*).

Галлонъ пивной былъ равенъ почти $3^3/_4$ Росс. кружкамъ, то есть, 8 Галлоновъ равны 3 ведрамъ. До 1803 года для бѣлаго пива (Ale) была мѣра особая, а для хмелеваго особая: но онѣ разнились въ мѣрныхъ единицахъ бо́льшихъ чѣмъ Галлонъ, въ оксофтахъ, боченкахъ (fierkin), и проч.; Галлоны же были всегда одинаковы.

Галлонъ сыпучихъ тѣлъ или зерна былъ очень не многимъ меньше нынѣшняго общаго, или указнаго, такъ, что 100 Галлоновъ даютъ разницы $1^1/_2$ гарнца.

Шотландскій Галлонъ, мѣра жидкостей, раздѣлялся на 4 кварты, 8 пинтъ, 16 топинъ, 32 мочкина (mutchkin), 128 гилей (gille), и содержалъ въ себѣ 11 Росс. кружекъ; то есть, 10 Галлоновъ равны 11 ведрамъ.

Ирландскій Галлонъ былъ въ 29 чарокъ

Россійской мѣры, или, что все одно, 100 Галлоновъ равны 29 ведрамъ. Въ сравненіи съ Англійскою старою мѣрою, 100 Англійскихъ винныхъ Галлоновъ равны $106^{1}/_{6}$ Ирландскимъ Галлонамъ; но въ оптовой торговлѣ обыкновенно принимались 100 за 106 ровно.

На Іонійскихъ Островахъ съ 1 февраля 1829 года Галлонъ (Galloni Итал. gallone) нынѣшній Великобританскій принятъ за общую мѣру жидкихъ и сыпучихъ тѣлъ. Онъ дѣлится на 8 декостиловъ.

Въ Восточной Индіи Галлономъ иногда называется монета фанамъ. *Θ. И. П.*

ГАЛЛУРА, одна изъ провинцій въ сѣверной части острова Сардиніи. (См. *Сардинія*).

ГАЛЛУРГІЯ, Галотехнія, наука о приготовленіи солей, см. *Соль.*

ГАЛЛУСЪ, Мартынъ, Martinus Gallus. Этимъ именемъ Польскіе ученые называютъ древнѣйшаго своего лѣтописателя. Въ первый разъ, сколько извѣстно, упоминаетъ объ немъ, и то мимоходомъ, историкъ Длугошъ (Кёльнскаго изданія, I, 165.). Одинъ рукописный экземпляръ приписываемаго Галлусу сочиненія, находится въ Гейльсбергской библіотекѣ и принадлежалъ нѣкогда Петру Шамотульскому, кастеляну Познанскому, жившему въ половинѣ XV вѣка. Въ началѣ рукописи позднѣйшимъ почеркомъ написано: «Gallus hanc historiam scripsit, monachus, ut opinor aliquis, ut ex proemiis conjicere licet, qui Beleslai III tempore vixit». Эту рукопись ученый Ленгнихъ, стараніями Краковскаго епископа Грабовскаго, издалъ подъ заглавіемъ: Vicentius Kadlubko et Martinus Gallus scriptores historiæ polonæ vetustissimi, cum duobus anonimis, ex M. S. bibliotecae episcopalis Heilsbergensis editi, Данцигъ, 1749, въ малый листъ. Двадцать лѣтъ спустя перепечатана она въ третьемъ томѣ Мицлерова собранія Польскихъ историковъ. Между тѣмъ открыли другой исправнѣйшій списокъ: онъ найденъ былъ въ Гнѣзнѣ; оттуда перенесенъ въ Замость, потомъ въ Порицкую библіотеку извѣстнаго любителя Польскихъ древностей Чацкаго, и наконецъ въ Пулавы, а теперь, если только не привезенъ съ прочими Пулавскими рукописями въ Петербургъ, вѣроятно находится въ Сѣнявахъ, имѣніи князей Чарторыскихъ въ Галиціи. Ученый Ковнацкій, рачительно свѣривъ этотъ списокъ съ Данцигскимъ изданіемъ, перевелъ его на Польскій языкъ и напечаталъ подъ заглавіемъ: Historya Boleslawa III Króla Polskiego, przez Polaka bezimiennego, rytmem łacinskim napisana. Варшава, 1821, въ-8. — Наконецъ Иваномъ Викентіемъ Бандтке изданъ и самый Латинскій текстъ: Martini Galli Chronicon ad fidem codicum, и проч., Варшава 1824, въ-8.—Сочиненія этого, начинающагося 825 и оканчивающагося 1118 годомъ, нельзя однако жъ назвать лѣтописью народа: справедливѣе признать ее исторіею или скорѣе похвалою Болеслава (III) Кривоустаго. Авторъ быстро пробѣгаетъ древнѣйшія времена и становится обширнѣе при описаніи подвиговъ своего героя, припутывая впрочемъ вездѣ много постороннихъ предметовъ. Вѣроятно, что и переписчики своими добавленіями немало исказили подлинникъ. Слогъ автора довольно страненъ: это нѣчто среднее между стихами и прозою; много неупотребительныхъ Латинскихъ словъ; не менѣе и такихъ, которые самъ авторъ составилъ изъ Латинскихъ корней. Со всѣми этими недостатками, видно однако жъ, что онъ имѣлъ, относительно къ своему вѣку, довольно историческихъ и географическихъ свѣдѣній. Описавъ сокращенно судьбу и содержаніе этого сочиненія, слѣдовало бы теперь сказать о жизни самого автора; но здѣсь ничего не находимъ кромѣ однихъ догадокъ. Вообще полагаютъ, что онъ былъ монахъ бенедиктинскаго ордена и современникъ Болеслава Кривоустаго. Многіе утверждаютъ, что родиною его была Польша, и что самое его имя есть Латинскій переводъ Польскаго слова *Куръ* или *Курекъ*, то есть, пѣтухъ. Другіе же думаютъ, основываясь также на значеніи его имени, Галлусъ или Галлъ, что онъ былъ Французъ, поселившійся, или долгое время жившій, въ Польшѣ. Повторяемъ однако жъ, что это все догадки: подлиннаго сочиненія не осталось: до второй половины XV вѣка, какъ мы сказали выше, даже имени автора никто не упоминаетъ. Да еще тотъ ли это Мартынъ, котораго приводитъ Длугошъ? И чѣмъ доказать, что онъ былъ современникъ Болеслава?

К. Б.

ГАЛЛУСЪ, Римское имя, см. *Галлъ*.

ГАЛЛЪ, Элій, Римскій всадникъ и на-

мѣстникъ Египта, предпринимавшій по повелѣнію императора Августа, знаменитую въ исторіи экспедицію въ Аравію. Его не надо смѣшивать съ поэтомъ Корнеліемъ Галломъ; послѣдній умеръ въ 728 году отъ основ. Рима, а походъ Элія Галла начался въ 730. Корнелій Галлъ былъ первымъ намѣстникомъ Египта; послѣ него эту должность занималъ Петроній, а Элій Галлъ назначенъ былъ уже преемникомъ Петронія. Въ продолженіе похода въ Аравію, Петроній занялъ снова прежнее мѣсто, но по окончаніи похода опять уступилъ его Элію Галлу. Описаніе Галловой экспедиціи находится вполнѣ у Страбона, который былъ ему другомъ и можетъ быть писалъ въ этомъ случаѣ съ его собственныхъ словъ. Богатства Аравіи были тогда такъ прославляемы, что императору Августу, котораго казна находилась въ это время, можетъ быть, не въ лучшемъ состояніи, пришла большая охота овладѣть этимъ Эльдорадо древнихъ; съ завоеваніемъ Аравіи, надѣялся онъ прибрать къ рукамъ и Индѣйскую торговлю, которой Аравія одолжена была большею частію своихъ сокровищъ. Вслѣдствіе этого Элію Галлу поручено было отправиться съ достаточнымъ войскомъ изъ Египта въ Аравію, пройти ее насквозь до Бабъ-эль-Мандебскаго пролива, ознакомиться съ ея народами и городами, потомъ переправиться въ южныя страны Эѳіопіи и посѣтить сосѣднихъ троглодитовъ; тѣхъ, которые не будутъ сопротивляться, принять подъ покровительство Римлянъ, тѣхъ же, которые заупрямятся, покорить силою. Элій отправился въ походъ съ 10,000 Римскаго войска, къ которому Иродъ присоединилъ еще 500 Евреевъ, а Набатейской князь Ободъ, признававшій уже подъ собою власть Римлянъ, 1000 человѣкъ своихъ Арабовъ, обѣщаясь, кромѣ того, помогать экспедиціи всѣми силами; но на бѣду Римлянамъ дѣло это онъ препоручилъ какому-то Силлею, ужасному интриганту, который долженъ былъ сопровождать Элія и служить ему путеводителемъ. Силлею ни сколько выгоднымъ не казалось знакомить Римлянъ съ страною, которой намѣстникомъ, а можетъ быть и будущимъ повелителемъ, считалъ онъ себя. Потому съ самаго начала онъ старался отвратить Элія отъ сухопутнаго похода, увеличивая чрезмѣрно сопряженныя съ нимъ трудности и совѣтуя отправиться лучше моремъ. Вслѣдствіе этого выстроенъ былъ флотъ изъ осьмидесяти военныхъ кораблей; но едва они спущены были со стапелей, какъ оказалось, что на нихъ вовсе нельзя было плавать около такого скалистаго берега, каковъ западный берегъ Аравіи, и что въ морѣ, гдѣ не показывалось ни какихъ враговъ, они были совершенно безполезны. Тогда выстроили новый флотъ изъ ста тридцати транспортныхъ судовъ, на которыхъ войско и отправилось въ путь. Въ продолженіе плаванія по морю, Элій начальство надъ флотомъ препоручилъ, повидимому, совершенно Силлею, предполагая въ немъ, и очень основательно, большее знакомство съ Аравійскимъ Заливомъ, чѣмъ какое имѣлъ онъ самъ; но это послужило только во вредъ Римлянамъ. Силлей плылъ съ намѣреніемъ самыми опаснѣйшими мѣстами, и погубилъ много кораблей; войско высадилось на землю въ Леукекоме, нынѣшнемъ Ямбо, на Набатейскомъ берегу, не прежде какъ по пятнадцати-дневномъ плаваніи. Но едва избавились Римляне отъ опасностей моря, какъ на нихъ напала болѣзнь, похожая, повидимому, на скорбутъ; она привела войско въ самое жалостное состояніе, такъ, что все лѣто и цѣлую зиму Элій принужденъ былъ провести въ бездѣйствіи въ окрестностяхъ Ямбо, до тѣхъ поръ, пока болѣзнь, противъ которой не знали ни какого средства, не прекратилась сама собою. Войско двинулось опять въ путь, но не счастливѣе прежняго: его велъ все тотъ же коварный Силлей. Послѣ многодневнаго похода безводною пустынею (армія пошла не прямо къ югу по дорогѣ въ Еменъ, которою слѣдовали караваны, но взяла другое направленіе, гораздо болѣе восточное), Римляне вступили наконецъ во владѣнія Арета, одного изъ родственниковъ Обода. Онъ принялъ Римлянъ очень дружественно, и черезъ то одушевилъ ихъ новымъ мужествомъ; но злобою своего вожатаго они снова заведены были въ пустыни и, только черезъ тридцать дней труднѣйшаго пути, достигли другаго кочеваго владѣнія, Арарены, котораго князь назывался Сабъ. Въ этомъ владѣніи промаялись они еще пятдесятъ дней, прежде чѣмъ добрались до города и страны Неграна. Владѣтель здѣшній бѣжалъ, и Римляне овладѣли Неграномъ безъ сопротивленія. Послѣ новаго шести-дневнаго пути, Элій пришелъ къ нѣкоторой рѣкѣ, гдѣ переходу черезъ нея воспрепятствовали многочисленныя толпы Ара-

бовъ. Они не удержали однако жъ Римлянъ, и были совершенно разбиты. По словамъ Страбона, 10,000 ихъ осталось на мѣстѣ, тогда какъ у Римлянъ убитыхъ было только двое. Послѣ этой побѣды Римляне завоевали уже безъ труда земли Аску (Aska) и Асруллу (Athrulla), запаслись провизіею и отправились далѣе. Городъ Марсіаба или Маріаба въ странѣ Рамнитовъ, владѣтеля которой Страбонъ называетъ Илазоромъ, сопротивлялся съ большимъ упорствомъ. Въ это время, по словамъ плѣнниковъ, Римляне находились только въ двухъ дняхъ пути отъ Земли Ароматовъ; однако жъ совершенный недостатокъ въ водѣ, не только не позволилъ имъ итти туда, но по прошествіи шести дней, заставилъ даже снять осаду Маріабы, и отправиться въ обратный путь. Здѣсь Элію въ первый разъ пришло въ голову, что онъ употребилъ на этотъ походъ шесть мѣсяцевъ. Онъ сталъ подозрѣвать измѣну Силлея, но не рѣшился, кажется, принять противъ него другой мѣры, кромѣ той, что избралъ самъ для возвратнаго пути иную дорогу. Этою дорогою, черезъ Негранъ, Шааллу, и Малоту (Malotha), прибылъ онъ въ два мѣсяца къ мѣсту, называемому Нера, которое находилось при Аравійскомъ Заливѣ и принадлежало Ободу. Пустыню и безводную землю встрѣтилъ онъ только между Нерою и Малосою. Изъ Неры, въ одинадцать дней привелъ онъ армію свою въ Міосъ-Гормосъ, откуда самъ поѣхалъ моремъ въ Коптосъ, а остальныя войска отправилъ въ Александрію. Большая часть ихъ погибла отъ болѣзней, голоду и трудностей пути; подъ мечами непріятелей только очень немногіе пали. Въ Римѣ Силлей за вѣроломство свое заплатилъ головою.

ГАЛЛЪ, Вибій, *Vibius Gallus*, родомъ изъ Галліи, Римскій ораторъ временъ Августа. Онъ блистательно началъ свое поприще, и скоро стали его считать первымъ въ ряду Римскихъ ораторовъ послѣ Цицерона. Нѣсколько отрывковъ рѣчей Галла сохранилъ намъ Сенека, его другъ.

ГАЛЛЪ, Корнелій, *Cornelius Gallus*, Римскій всадникъ, поэтъ и другъ Виргилія, былъ родомъ также изъ Галліи. Какъ полководецъ, Корнелій Галлъ не пользовался особенною славою; но стоитъ вниманія, какъ поэтъ и ораторъ. Виргилій въ своихъ эклогахъ и «Георгикахъ» часто отзывается объ немъ въ самыхъ лестныхъ, можетъ быть и пристрастныхъ, выраженіяхъ, потому что ни одно изъ сочиненій Корнелія Галла не дошло до нашего времени, хотя нѣкоторые ученые, по разнымъ догадкамъ, приписываютъ ему многіе отрывки въ эклогахъ Виргилія и элегіяхъ Тибулла, Катулла и Проперція. Слава его, какъ оратора, основана также на словахъ его друга. Въ послѣдніе годы жизни, Корнелій Галлъ былъ избранъ въ губернаторы Египта, но, по подозрѣнію въ измѣнѣ Августу, приговоренъ императоромъ и сенатомъ къ ссылкѣ, гдѣ онъ и умеръ отъ самоубійства, сорока лѣтъ отъ роду.

ГАЛЛЪ, Вибій Требоніанъ, происходилъ отъ знаменитой Римской фамиліи, и въ 251 году провозглашенъ Римскимъ императоромъ на мѣсто Декія, котораго онъ убилъ. Варвары, свидѣтели гибельнаго состоянія дотолѣ страшной имперіи, напали на нее со всѣхъ сторонъ: Франки покорили Галлію, Испанію и проникли въ Африку; Аллеманы прошли Ретію и достигли до Равенны; Персы, подъ предводительствомъ славнаго Сапора, вторглись въ Месопотамію и Сирію и покорили Арменію, выгнавъ изъ нея царя Тиридата. Въ то же время Готѳы, еще прежде вытѣснившіе Римлянъ изъ Дакіи, опустошили Мизію и Ѳракію, переплыли Черное Море, разграбили Колхиду и Малую Азію, и оттуда, черезъ Босфоръ и Геллеспонтъ, проникли въ Грецію, все предавая огню и мечу. Императоръ Галлъ, въ короткое царствованіе котораго все это происходило, оставался на нѣсколько времени совершенно холоднымъ зрителемъ бѣдственнаго положенія своей имперіи; но устрашенный успѣхами Готѳовъ, заключилъ съ ними миръ—дѣло дотолѣ неслыханное въ исторіи Римской имперіи,—и снова погрузился въ развратъ, сдѣлавъ участниковъ въ своихъ пиршествахъ и въ верховной власти сына своего, Волузіана, въ честь котораго приказалъ бить монету съ надписью: *Virtus Augustorum*. Между тѣмъ народъ, раздраженный безпечностію Галла, начиналъ роптать и готовилъ возстаніе. Галлъ старался укротить народный гнѣвъ, и усыновилъ Декіева сына; но, опасаясь, чтобъ тотъ не отомстилъ за смерть отца, приказалъ отравить его ядомъ. Ко всему этому Галлъ присоединилъ гоненіе на христіанъ, не принимавшихъ участіе въ празднествахъ, установленныхъ въ честь Аполлона. Но небо въ то же время послало месть на гонителя. Въ Египтѣ

открылась страшная язва и быстро распространялась по всей имперіи. Галлъ по-прежнему былъ нечувствителенъ къ бѣдствіямъ имперіи; раздраженный народъ и воины вторглись во дворецъ, въ Терни, и убили его, и сына его Волузіана, въ 253 году.

ГАЛЛЪ, Флавій Клавдій Константинъ, сынъ Юлія Констанція и братъ императора Юліана; сдѣланъ цезаремъ въ 333 году императоромъ Констанціемъ и получилъ руку сестры его Константины. Лѣта юности Галлъ провелъ въ заточеніи, вмѣстѣ съ Юліаномъ, гдѣ наученъ былъ христіанскому благочестію; но Константина развратила его и вовлекла во всѣ жестокости. Галлъ умертвилъ Восточнаго префекта Домиціана, Сирійскаго губернатора Ѳеофила, и главнаго смотрителя надъ государственными доходами, Монція; наконецъ вздумалъ лишить престола и самаго Констанція; но Констанцій успѣлъ захватить его, и въ 354 году ему отрубили голову.

ГАЛЛЪ, *Cajus Sulpicius Gallus*, одинъ изъ немногихъ Римлянъ, занимавшихся астрономіею, жилъ около 170 года до Р. Х. Онъ особенно трудился надъ вычисленіемъ солнечныхъ и лунныхъ затмѣній; былъ учителемъ Цицерона въ астрономіи, и написалъ нѣсколько астрономическихъ сочиненій.

ГАЛЛЪ, *Докторъ*, Dr. Friedrich Ioseph Gall, знаменитый врачъ и физіологъ, родился 9 марта 1758 года, въ городѣ Тифенбруннѣ, въ Виртембергскомъ королевствѣ; умеръ 23 августа 1828 года, въ Монружѣ (Montrouge) близъ Парижа. Онъ учился медицинѣ въ Вѣнѣ. Здѣсь же началъ онъ славное свое медицинское поприще и обнародовалъ новое свое ученіе (*черепословіе*, *краніоскопія*, позже названное *органологіею* или *френологіею*), которое имѣло цѣлію опредѣленіе особенныхъ душевныхъ органовъ, находящихся въ мозгѣ человѣка и другихъ животныхъ, посредствомъ возвышенностей, замѣтныхъ на черепѣ. Галлъ, будучи еще въ школѣ, размышлялъ объ этихъ органахъ: онъ замѣтилъ, что многіе изъ его товарищей, которые превосходили его въ способности выучивать наизусть, отличались большими выпуклыми глазами; это же самое онъ примѣчалъ и у отличныхъ актеровъ. Вслѣдствіе этого, онъ прежде всего принялъ существованіе особеннаго мозговаго органа памяти вблизи отъ глазъ. Послѣ онъ началъ собирать черепы людей и животныхъ, и сравнивать нравственныя ихъ способности съ особенными неровностями, какія находились на черепахъ. Такимъ образомъ онъ отыскалъ на черепѣ слишкомъ двадцать мѣстъ, которыя, по его мнѣнію, своею выпуклостью или вогнутостью должны означать излишество или недостатокъ извѣстныхъ душевныхъ качествъ. Эти внѣшнія неровности черепа изучалъ онъ, какъ у людей, такъ и у животныхъ; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ разсматривалъ жизнь ихъ, съ которою старался согласовать эти предполагаемые «душевные органы» на черепѣ, и отыскивалъ отдѣльно черепной признакъ каждой душевной способности. Новое ученіе Галла принято было въ Вѣнѣ съ большимъ одобреніемъ: излагая его, этотъ ученый физіологъ увлекалъ всѣхъ своею особенною живостью, примѣрами многочисленныхъ случаевъ у знаменитыхъ людей, и различными явленіями души въ жизни животныхъ. Въ началѣ нынѣшняго столѣтія (1803) ученіе Галла было публично запрещено, по подозрѣнію въ матеріализмѣ; но черезъ нѣсколько времени, по ходатайству иностранныхъ посланниковъ, Галлъ получилъ позволеніе читать лекціи *только* для чужеземцевъ, живущихъ въ Вѣнѣ, съ исключеніемъ женщинъ, которыя однако принимали живое участіе въ его ученіи. Это запрещеніе было причиною, что Галлъ оставилъ Вѣну и предпринялъ путешествіе по Германіи. На пути своемъ, въ большихъ городахъ, онъ читалъ публичныя лекціи о своемъ ученіи, и столько же обратилъ на него вниманія, сколько навлекъ на себя критикъ, которыми противники старались опровергнуть его взгляды. Это побудило его избрать Парижъ мѣстомъ своего жительства, потому что въ этомъ городѣ все новое привлекаетъ вниманіе и находитъ подражателей; ему удалось здѣсь привлекать къ себѣ толпу до самой своей смерти; ежегодно впродолженіе трехъ лѣтъ, читалъ онъ два курса и болѣе, смотря по числу слушателей, между которыми находились самые знаменитые врачи и профессоры. Сочинитель этой статьи слушалъ его курсъ въ 1817 году, вмѣстѣ съ профессоромъ Алиберомъ, Аделоною, послѣднею герцогинею Курляндскою, и многими весьма знаменитыми особоми. Галлъ ѣздилъ также въ Англію и останавливался въ Лондонѣ, гдѣ, съ помощію своего славнаго ученика Шпурцгейма, снискалъ большое одоб-

реніе. Во время пребыванія Галла во Франціи, гдѣ онъ получилъ право гражданства, докторъ Шпурцгеймъ, не соглашаясь съ нимъ въ нѣкоторыхъ мысляхъ, отдѣлился отъ него и избралъ мѣстомъ своего пребыванія Англію, откуда также ѣздилъ въ Шотландію: новостью предмета онъ вездѣ возбуждалъ вниманіе, но также былъ иногда публично осмѣиваемъ и опровергаемъ. Такъ, напримѣръ, въ Лондонѣ было напечатано одно Англійское стихотвореніе (*Craniada*, Lond. 1817, 8-vo), въ которомъ Шпурцгеймъ былъ преданъ жестокой насмѣшкѣ. Въ Германіи, ученіе Галла никогда не имѣло столько успѣховъ, какъ во Франціи, и теперь оно почитается тамъ открытіемъ болѣе остроумнымъ, нежели физіологическимъ, потому что, и въ самомъ дѣлѣ, оно въ сущности не принесло наукѣ ни какой дѣйствительной пользы. Напротивъ того, во Франціи, Англіи и Шотландіи, даже и въ Даніи, оно еще и теперь имѣетъ значительныхъ приверженцевъ. Изъ Европы оно перешло даже въ Сѣверную Америку, гдѣ болѣе и болѣе распространяется. Въ этихъ земляхъ находятся уже особенныя френологическія общества и прекрасныя собранія череповъ, которыя весьма много способствуютъ къ процвѣтанію такихъ обществъ. Въ Россіи ученіе Галла до-сихъ-поръ еще не производило большаго шуму, хотя многіе извѣстные врачи изъ Остзейскихъ провинцій слушали въ Парижѣ лекціи Галла.

Изъ этого видно, что съ смертію Галла кончилось цвѣтущее время черепословія, что это ученіе не легко можетъ достигнуть той славы, до какой возвысилъ его основатель, и что скоро оно должно перейти въ рядъ историческихъ замѣчательностей, если только какому-нибудь отличному физіологу не удастся крѣпче соединить его съ точными естественными науками. Это однако жъ, кажется, зависитъ отъ науки весьма близкой къ этому ученію, именно *физіогномики* (см. это слово), которая еще и сама не имѣетъ ученаго основанія. Оттого мы и до-сихъ-поръ не можемъ имѣть *краніоскопіи* (см. это слово) на твердыхъ основаніяхъ и въ видѣ отдѣльной науки, и должны болѣе обработывать черепословіе Галла, которое получило основаніе только его собственными изслѣдованіями и обогатилось единственно трудами Шпурцгейма.

Чтобы короче познакомиться съ этимъ ученіемъ, мы должны узнать собственныя мысли Галла и стараться вывести ихъ послѣдовательно одну изъ другой.

Галлъ говоритъ, что людямъ и животнымъ врождены особенныя способности и склонности, и что этимъ способностямъ, для ихъ отправленій, приданы особенные органы, посредствомъ которыхъ они могутъ входить въ соприкосновеніе съ внѣшнимъ міромъ. Эти органы находятся въ мозгѣ, котораго впрочемъ не должно разсматривать какъ силу, но просто какъ матеріальное средство. Также мозгѣ, по Галлу, не есть общій органъ всѣхъ душевныхъ способностей, но просто соединеніе всѣхъ отдѣльныхъ органовъ; и каждая душевная способность имѣетъ свой собственный органъ, который тѣмъ болѣе, чѣмъ сильнѣе обнаруживается сила способности. Эти органы врожденныхъ способностей выказываются на поверхности мозгу, и образуютъ извѣстныя неровности на внѣшней костяной поверхности черепа, гдѣ и можно узнать присутствіе органа по извѣстнымъ положеніямъ и условіямъ. Такимъ-то образомъ изъ этихъ наблюденій происходитъ спеціальное ученіе объ органахъ, — черепоученіе, или черепословіе.

Если мы разберемъ отдѣльно эти предложенія, то найдемъ, безъ сомнѣнія, что въ человѣкѣ и животныхъ находятся врожденныя способности и склонности; потому что есть безчисленное множество примѣровъ такихъ людей, которые съ самаго ранняго дѣтства показывали удивительныя способности къ какому нибудь искусству или къ какой либо наукѣ. Даже не нужно приводить такихъ примѣровъ; стоитъ только вспомнить Моцарта. Воспитаніемъ и искуственнымъ образованіемъ можно развить и усовершенствовать эти способности, но нельзя произвесть или поселить ихъ. Первые слѣды этихъ отличныхъ дарованій начинаютъ уже показываться въ самыхъ раннихъ дѣтскихъ лѣтахъ, когда человѣкъ еще вовсе неспособенъ къ настоящему воспитанію; онѣ удерживаются даже и тогда, когда родственники или воспитатели или неблагопріятныя внѣшнія обстоятельства, стараются уничтожить ихъ. Это же самое показываетъ и естественная исторія животныхъ; мы именно видимъ, что всякая порода животныхъ имѣетъ различныя способности и склонности, такъ постоянно ей

свойственныя, что въ каждомъ отдѣльномъ животномъ можно найти одну и ту же привычку съ различнымъ измѣненіемъ: напримѣръ, хищничество у льва и тигра, промышленость у бобра, ловкость у слоновъ, и такъ далѣе.

Какъ всякое дарованіе и каждая душевная сила предполагаютъ врожденныя способности, то съ достовѣрностью можно принять, что всѣ душевныя и нравственныя силы имѣютъ при себѣ врожденныя способности, и что вообще у всѣхъ людей одинакія расположенія, точно такъ, какъ у различныхъ животныхъ одной и той же породы одинакія способности. При этомъ однако жъ не требуется, чтобы человѣкъ, имѣющій какую-либо способность въ высокой степени, именно долженъ и образовать ее; часто дальнѣйшее развитіе дарованія зависитъ отъ разныхъ побужденій и обстоятельствъ.

Галлъ говоритъ, что эти врожденныя способности должны имѣть свои органы, потому что каждая сила обнаруживается только черезъ свои дѣйствія и требуетъ, какъ для своей дѣятельности, такъ и для обнаруженія себя во внѣшнемъ мірѣ, особаго орудія, органа. Это общее предложеніе относится также и къ душевнымъ силамъ, въ особенности; потому что существованіе духовной силы не можетъ быть признано до тѣхъ поръ, пока она не обнаружится, пока не сдѣлается во внѣшнемъ мірѣ видимою черезъ свои дѣйствія. А чтобъ это могло имѣть мѣсто, то должна быть возможность, должно быть матеріальный путь, по которому она могла бы входить въ соприкосновеніе съ внѣшнимъ міромъ, принимать отъ него впечатлѣнія, и противодѣйствовать ему; этотъ путь и называется органомъ; какъ каждая душевная сила предполагаетъ врожденную способность, то органовъ должно быть столько, сколько есть врожденныхъ способностей.

Всѣ эти органы находятся въ мозгѣ; уже съ давняго времени, многіе предполагали, что душа находится въ мозгѣ: поэтому, въ животномъ царствѣ, начиная съ самыхъ низшихъ членистыхъ животныхъ до человѣка, количество мозгу и нервной массы увеличивается вмѣстѣ со способностью къ высшему образованію, къ большему улучшенію.

Мозгъ, слѣдовательно, есть матеріальное орудіе душевныхъ силъ, но самъ не есть сила; слѣдовательно, онъ есть органъ преимущественно животной жизни, которая относится къ высшимъ отправленіямъ духа, а не жизни органической, зависящей единственно только отъ тѣхъ нервовъ, которые имѣютъ жизненныя отправленія. Изъ этой разности между жизнью животною и органическою возникаетъ противорѣчіе, что мозгъ не можетъ быть условіемъ жизни, потому что иногда встрѣчаются не только животныя, которыя не имѣютъ мозга, но даже бывали люди, которые нѣкоторое время жили безъ мозга.

Предложеніе, что мозгъ есть органъ души старались опровергнуть еще и тѣмъ, что отъ значительныхъ болѣзней мозга, которыя совершенно истребляли большую часть его, не замѣтно было ни малѣйшаго уменьшенія душевной силы (животной жизни); Галлъ устраняетъ это возраженіе, говоря, что головной и хребетный мозгъ состоятъ изъ двухъ совершенно равныхъ частей, и что всѣ органы души и животной жизни находятся вдвойнѣ; что поэтому одна половина мозга можетъ быть истреблена, между тѣмъ, какъ органы другой части будутъ свободно совершать свои отправленія.

По мнѣнію Галла, мозгъ, въ цѣломъ не есть общій органъ животной жизни, но находятся различные органы, которые совокуплены въ мозгѣ: въ самомъ дѣлѣ, извѣстно, что человѣкъ можетъ мѣнять предметы своего мышленія и вниманія; напримѣръ, занявшись нѣсколько часовъ сряду математикой, философіей или исторіей, и утомивши этимъ свой духъ, можно безъ всякаго труда и напряженія приняться за чтеніе какого-нибудь поэта или за разсматриваніе художественнаго произведенія, а нѣсколько времени спустя возвратиться снова къ прежнему занятію, потому что въ это время органы, находившіяся въ дѣятельности, успокоившись, пріобрѣли новыя силы. Если бы мозгъ былъ общимъ органомъ всѣхъ душевныхъ силъ, то подобный переходъ отъ одного занятія къ другому былъ бы невозможенъ безъ большаго напряженія, потому что перемѣна занятій не могла бы уничтожить его утомленіе, но новою дѣятельностью еще болѣе бы ослабила его силу.

Отдѣльныя способности къ душевнымъ силамъ, врожденнымъ человѣку, находятся и у различныхъ породъ животныхъ, такъ, что вѣроятно изъ человѣческаго мозга можнобъ

было сдѣлать всѣ мозги животныхъ, а изъ собранія мозговъ животныхъ цѣлый человѣческій мозгъ.

Способности человѣка не могутъ помѣщаться всѣ въ одномъ и томъ же органѣ, но каждая изъ нихъ должна имѣть свой особенный органъ, потому что эти способности развиваются не въ одно время, не вмѣстѣ, но постепенно, въ различные періоды жизни. Существованіе различныхъ отдѣльныхъ способностей и совокупность ихъ органовъ обнаруживаются также въ нѣкоторыхъ явленіяхъ во время поврежденія и болѣзней мозга, при чемъ теряются нѣкоторыя способности, какъ напримѣръ память словъ, то являются другія, которыхъ сперва ни какихъ слѣдовъ не было замѣтно. Наконецъ также, многія физіологическія и психологическія явленія и факты могутъ привести къ тому предложенію, что каждая душевная сила должна имѣть свой собственный органъ въ мозгѣ, потому что эти явленія нельзя ни какимъ способомъ съ вѣроятностію изъяснить иначе, какъ допустивъ, что эти отдѣльные органы какою-нибудь причиною отдѣльно возбуждаются къ дѣятельности, тогда какъ прочіе остаются въ бездѣйствіи.

При этомъ случаѣ Галлъ рѣшился изъяснить состояніе бодрствованія, сна, бреда, лунатизма, видѣній, и разсмотрѣть также возможность животнаго магнетизма.

Эти отдѣльные органы обнаруживаются, по мнѣнію Галла, неровностями на поверхности мозга; отдѣльные изгибы мозга и суть именно, по его наблюденіямъ, тѣ мѣста, гдѣ отдѣльные органы врожденныхъ способностей обнаруживаются на поверхности мозга: но эти изгибы не суть однакоже самые органы, потому что органы состоятъ изъ всей нервной массы, начиная отъ каждаго изгиба внизъ до хребетнаго мозга. Чѣмъ болѣе эти возвышенности на поверхности мозга, тѣмъ болѣе должны быть и самыя способности.

Эти органы, обнаруживающіеся на поверхности мозга, образуютъ также извѣстныя возвышенности на внѣшней поверхности черепа. Это основывается на слѣдующихъ предположеніяхъ: черепъ, то есть, та часть головы, къ костямъ которой съ внутренней стороны непосредственно прикасается мозгъ, съ самаго образованія своего въ чревѣ матери до поздней старости образуется и получаетъ форму свою отъ мозга; и какъ внутренняя поверхность черепа принимаетъ всѣ впечатлѣнія мозга, а его внѣшняя поверхность лежитъ обыкновенно, то есть, въ здоровомъ состояніи, параллельно внутренней, то слѣдовательно и впечатлѣнія на внутренней поверхности черепа должны отпечатлѣваться и на внѣшней.

Что мозгъ дѣйствительно производитъ сильное давленіе во внѣшность на обѣ поверхности черепа, это видно изъ того, что при сверленіи черепа мозгъ выступаетъ изъ раны, какъ скоро срѣзанная поверхность черепа снимется. Впрочемъ, нѣтъ сомнѣнія, что постояннымъ, сильнымъ, внѣшнимъ давленіемъ, черепу можно дать другую форму; примѣромъ этому могутъ служить Караибы, которые сжимаютъ черепъ своихъ дѣтей посредствомъ извѣстныхъ машинъ и этимъ даютъ ему форму, свойственную всему народу.

Слѣдовательно, изъ этого предложенія Галла видно, что по внѣшнимъ возвышенностямъ черепа, которыя соотвѣтствуютъ равнымъ возвышенностямъ мозгу, можно судить о выраженіи извѣстныхъ органовъ, находящихся въ тѣхъ мѣстахъ мозгу. Однако жъ на это возражали, говоря, что эти возвышенности черепа происходятъ отъ дѣйствія мускуловъ, которыя къ нимъ прикрѣплены. Но наблюденіе показываетъ, что именно на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ находятся самыя большія возвышенности (органы), не бываетъ мускуловъ, и, наоборотъ, самые сильные мускулы прикрѣпляются именно на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ не только нѣтъ возвышенностей, но даже находятся углубленія,—это и самъ Галлъ показывалъ на черепахъ многихъ людей и животныхъ, между прочимъ на черепѣ одного льва, у котораго сильные жевательные мускулы прикрѣплены къ большому углубленію. Притомъ, если бъ это возраженіе было основательно, то изъ него необходимо слѣдовало бы, что всѣ люди, имѣя одинакіе мускулы, которые прикрѣплены, какъ у одного, такъ и другаго, къ одному и тому же мѣсту, должны имѣть и одинакія возвышенности на черепѣ; а это несогласно съ наблюденіемъ.

Ознакомясь съ этими общими предложеніями, мы наконецъ доходимъ до ученія объ отдѣльныхъ органахъ, которое Галлъ, какъ онъ самъ признается, при своихъ открытіяхъ составлялъ изъ опытныхъ наблюденій, изъ разсматриванія и сравненій сходнаго и однороднаго на многихъ черепахъ, бюстахъ,

*

портретахъ извѣстныхъ особъ, также и на черепахъ животныхъ, а не изъ простыхъ догадокъ или отвлеченныхъ умозрѣній.

Общія правила, которыя исполняла природа при образованіи органа, суть слѣдующія: тѣ органы, которые *по природѣ* суть самые важные, лежатъ вблизи хребетнаго мозгу; а тѣ органы, которыя *по человѣческимъ понятіямъ* суть самые благородные, лежатъ далѣе отъ него. По природѣ, самые важные органы суть тѣ, которые стремятся къ сохраненію всего, напримѣръ органы склонности къ воспроизвожденію, дѣтской любви, и такъ далѣе; а по человѣческимъ понятіямъ, самые благородные органы суть тѣ, которые служатъ къ собственно духовнымъ отправленіямъ.

Наконецъ тѣ органы, которые имѣютъ сходныя отправленія, всегда лежатъ въ сосѣдствѣ, вмѣстѣ; напримѣръ, органы склонности къ воспроизвожденію и дѣтской любви. Также и у животныхъ одни и тѣ же органы находятся на тѣхъ же мѣстахъ, на которыхъ они лежатъ у человѣка.

Галлъ сначала помѣщалъ жизненную силу особенномъ органѣ, на томъ мѣстѣ, гдѣ въ удлиненномъ мозжечкѣ перекрещиваются заднія нити и переходятъ черезъ такъ называемый Вароліевъ мостъ (pons Varolii) къ полушаріямъ (hemisphaerae); но послѣ онъ призналъ, что хотя уничтоженіе этого мѣста въ высшей степени убійственно, однако жъ общая сила организма не можетъ имѣть особеннаго органа. Однако жъ, не смотря на то, хребетный мозгъ и продолженіе его къ основанію мозгу есть важнѣйшій жизненный органъ, и подлѣ его лежатъ тѣ органы, которые извѣстнымъ образомъ дѣйствуютъ на физическое состояніе человѣка. Напротивъ, тѣ органы, которые служатъ къ отправленіямъ духовнымъ, лежатъ отъ него далѣе. Наконецъ органы, общіе человѣку съ животными, лежатъ по соразмѣрности на тѣхъ же мѣстахъ, какъ и у животныхъ.

Способности и ихъ органы раздѣляются (по Шпурцгейму) на три класса. Первый классъ заключаетъ въ себѣ способности и склонности, которыя совершенно общія человѣку съ животными; второй классъ содержитъ чувства, которыя частью принадлежатъ также животнымъ, а частью свойственны исключительно человѣку; въ третьемъ классѣ наконецъ содержатся умственныя способности, изъ которыхъ низшія и сходныя съ нимъ принадлежатъ также и животнымъ, а высшія единственно человѣку. Каждому изъ этихъ классовъ соотвѣтствуетъ въ органологическомъ отношеніи болѣе или менѣе замѣтное мѣсто на черепѣ. Каждый органъ имѣетъ опредѣленную цѣль, которую онъ исполняетъ своею дѣятельностью и дальнѣйшимъ развитіемъ организма. Дѣятельность органовъ можетъ быть въ различной степени: она или въ излишествѣ, или въ недостаткѣ; отъ этого и происходятъ различныя, и одно другому противоположныя, состоянія. Такъ, напримѣръ, цѣль органа самозащищенія есть мужество и сопротивленіе опасностямъ; его дѣятельности, въ высшей степени, суть спорливость, сварливость и забіячество; а недѣятельность его производитъ трусость и боязнь.

Первый классъ способностей и склонностей заключаетъ въ себѣ слѣдующіе органы:

I. Органъ *любви* или *склонности къ воспроизвожденію*. Онъ существуетъ независимо отъ половыхъ частей, потому что склонность къ воспроизвожденію можетъ не рѣдко обнаруживаться и гораздо прежде ихъ развитія, въ дѣтскихъ лѣтахъ, и, послѣ ихъ ослабленія, въ старости; даже при притупленіи этихъ половыхъ частей, и въ болѣзненныхъ состояніяхъ. Органъ этой склонности есть малый мозгъ; на внѣшности онъ выражается возвышенностями, которыя находятся по обѣимъ сторонамъ затылочнаго отверстія. Галлъ зналъ въ Вѣнѣ одного человѣка, который былъ такъ неумѣренъ и ненасытенъ въ удовлетвореніи этой склонности, что наконецъ вообразилъ себѣ, что у него шесть женъ, и что онъ долженъ безпрестанно удовлетворять каждую изъ нихъ поочередно. По смерти этого человѣка, нашли, что малый мозгъ его былъ чрезвычайно великъ. Тѣсная связь малаго мозгу со склонностью къ воспроизвожденію обнаруживается также въ нѣкоторыхъ болѣзняхъ. Галлъ замѣчалъ у больныхъ, имѣвшихъ воспаленіе въ шейныхъ железкахъ, безпрерывныя эрекціи, часто даже настоящій satyriasis. У страждущихъ водяною болѣзнью въ головѣ, склонность къ воспроизвожденію продолжается всего долѣе, потому что у нихъ малый мозгъ не заливается водою. Ненасытимое сладострастіе кретиновъ, то есть, зобатыхъ людей, которыхъ притомъ природа такъ обидѣла въ надѣленіи

душевными силами, также можетъ быть объяснено тѣмъ, что малый мозгъ у нихъ развитъ въ весьма несоразмѣрной величинѣ.

II. Органъ *чадолюбія* (органъ любви къ дѣтенышамъ у животныхъ) лежитъ надъ органомъ склонности къ воспроизвожденію. Галлъ сперва замѣтилъ въ женскихъ черепахъ на этомъ мѣстѣ весьма большое возвышеніе, которое онъ сравнивалъ съ многими черепами животныхъ и всего чаще находилъ у обезьянъ. Органъ этотъ находится на черепахъ тѣхъ животныхъ, которыя любятъ своихъ дѣтей, и болѣе находится на черепахъ самокъ, нежели у самцовъ. Онъ находится на концѣ задней части обоихъ полушарій (hemisphaerae) большаго мозга, и отъ этого-то женскій черепъ получаетъ форму вытянутую назади, которая весьма ясно замѣтна еще при рожденіи. Потому и поперечникъ черепа у женщинъ болѣе нежели у мужчинъ; и хотя у нихъ мозгъ въ цѣломъ менѣе, однако часть кажется болѣе, потому что она лежитъ прямо подъ затылочною костью. Галлъ замѣтилъ, что у дѣтоубійцъ эти мѣста были какъ будто срѣзаны, а органъ убійства весьма развитъ. У одной женщины, которая вѣчно воображала себѣ, что разрѣшается шестью ребенками, онъ также нашелъ на этомъ мѣстѣ черепа какую-то необыкновенную возвышенность.

III. Органъ *привязанности*, *правдивости*, лежитъ надъ органомъ чадолюбія, по обѣимъ сторонамъ его, и замѣтенъ по двумъ круглымъ возвышенностямъ. Галлъ утверждаетъ, что, для привязанности въ высшей степени, долженъ находиться особый органъ. Есть люди, которые изъ привязанности къ своимъ друзьямъ въ состояніи пожертвовать не только всѣми выгодами, даже самою жизнію, и такую дружбу Галлъ чаще всего встрѣчалъ у самыхъ тяжкихъ преступниковъ. Такимъ образомъ, въ Вѣнѣ повѣсился въ тюрьмѣ одинъ разбойникъ, для того чтобы не быть принужденнымъ измѣнить своему товарищу. Знаменитый черепословъ нашелъ на упомянутыхъ мѣстахъ его черепа возвышенности, которыя онъ также замѣчалъ и у нѣкоторыхъ животныхъ, какъ напримѣръ у пуделя и у барсучьей собаки. Впрочемъ почтенный докторъ сознается, что онъ не имѣлъ достаточныхъ свѣдѣній, чтобы ясно доказать этотъ органъ.

IV. Органъ *самозащищенія*, *страсти къ дракѣ*, и также *мужества*. Этотъ органъ Галлъ изучалъ весьма рачительно на черепахъ Вѣнскихъ уличныхъ мальчишекъ, которыхъ часто собиралъ вокругъ себя цѣлыми дюжинами, и за нѣсколько мелкихъ монетъ заставлялъ восхвалять свои добродѣтели и пороки. Этого органа надо искать также на затылочной кости: онъ выдается въ нижнемъ заднемъ углу височныхъ костей (слѣдовательно, немного всторону и ниже предъидущаго), въ видѣ круглой возвышенности. Галлъ изслѣдывалъ также головы многихъ реномистовъ, — такъ называли извѣстнѣйшихъ драчуновъ въ Нѣмецкихъ университетахъ,—и нашелъ, что образованіе ихъ головъ подтверждаетъ его наблюденіе: въ томъ мѣстѣ черепа точно находятся способности спорливости и забіячества, которыя, если соединены съ благородными способностями, дѣлаются *мужествомъ*. У знаменитаго генерала Вурмзера, это мѣсто на черепѣ образовало родъ свода; въ самомъ дѣлѣ этотъ генералъ отличался во время жизни мужествомъ и храбростію. Органъ этотъ, который расширяетъ черепъ въ задней части, находится также и у смѣлыхъ животныхъ; его очень ясно можно замѣтить изъ положенія ушей; напримѣръ, тѣ лошади сильнѣе, у которыхъ уши стоятъ въ наибольшемъ удаленіи одно отъ другаго.

V. Органъ *убійства* или *разрушаемости*. Галлъ дозналъ изъ наблюденія, что черепъ у плотоядныхъ животныхъ имѣетъ совершенно иную форму, нежели у тѣхъ, которыя питаются растеніями. Онъ нашелъ именно у собакъ и кошекъ, на затылкѣ (между органами хищничества и хитрости), возвышенное мѣсто, котораго у животныхъ, питающихся растеніями, совершенно не находилось: онъ также замѣчалъ эту возвышенность и на мужскихъ черепахъ, у разбойниковъ, дѣтоубійцъ и у солдатъ. Въ этомъ органѣ Галлъ также замѣчаетъ внутреннюю способность, которая постепенно возвышается съ самыхъ низшихъ степеней до высшихъ: слабѣе всего выказывается она при страданіи другихъ животныхъ черезъ равнодушіе, потомъ удовольствіемъ при ихъ умерщвленіи, и наконецъ неодолимою страстью къ убійству, которая если не встрѣчаетъ сопротивленія высшихъ силъ, то производитъ всѣ тѣ преступленія, которыя составляютъ самое мрачное пятно человѣчества. Въ высшихъ степеняхъ маніц

этотъ органъ долженъ быть въ чрезвычайной дѣятельности.

VI. Органъ *хитрости* Галлъ нашелъ при разсматриванiи череповъ животныхъ и человѣка, у которыхъ онъ замѣчалъ это свойство въ соединенiи то съ хорошими, то съ дурными способностями. Галлъ подъ этимъ разумѣетъ способность узнавать чужiя намѣренiя и обращать ихъ въ свою пользу, способность, которая будучи употреблена съ благоразумiемъ, можетъ сдѣлаться добродѣтелью, но, какъ лукавство, можетъ обратиться въ порокъ, и послѣ того въ способность ко лжи, притворству и даже злодѣянiямъ. Органъ этотъ развитъ преимущественно у тѣхъ животныхъ, которые при исканiи добычи соединяютъ хитрость съ насилiемъ, напримѣръ у лисицы, хорька, тигра, кошки, борзой собаки, и т. д.; между людьми, онъ находится у тѣхъ, которые принаравливаются къ обстоятельствамъ, именно, у умныхъ полководцевъ и министровъ, которые искусно умѣютъ начертывать и утаивать самые хитрые планы. У людей эта возвышенность находится поперегъ надъ органомъ разрушаемости, почти на вершокъ отъ конца дуги бровей.

VII. Органъ *воровства*, *присвоенiя*, лежитъ на черепѣ передъ предъидущимъ и по видимому, есть только особенное измѣненiе его. Галлъ считаетъ способность къ воровству за самостоятельную, и это основываетъ онъ на томъ наблюденiи, что люди и животныя весьма часто безъ всякой цѣли и корысти, а только по внутреннему побужденiю, предаются воровству. Наблюденiя Галла надъ особеннымъ образованiемъ черепа при этой склонности не худо бы повторить въ тюрьмахъ и смирительныхъ домахъ. Галлъ охотно занимался изслѣдованiемъ этой способности, потому что органы ея на черепѣ гораздо яснѣе бросаются въ глаза. Противъ существованiя особаго органа для способности воровства дѣлали со всѣхъ сторонъ множество возраженiй, и Галлу ставили даже въ преступленiе, что онъ осмѣлился ложно обвинить природу въ такой ошибкѣ. Старались также о провергнуть возможность существованiя естественной способности такого рода тѣмъ, что порокъ грабежа основывается на понятiи о происхожденiи собственности, а собственность происходитъ только отъ соединенiя людей въ общество: однако жъ Галлъ замѣчаетъ на это, что это понятiе не произошло отъ общественнаго соединенiя, но что оно лежитъ уже въ естественныхъ способностяхъ человѣка и даже животнаго. Нѣкоторымъ животнымъ, напримѣръ кошкѣ, собакѣ, эта страсть свойственна уже по самой ихъ природѣ, и вовсе не происходитъ у нихъ отъ дурнаго воспитанiя или худаго примѣра: то же бываетъ и у людей. По крайней мѣрѣ, иначе ни какимъ способомъ нельзя объяснить себѣ того, что Сардинскiй король Викторъ и нѣкоторыя особы изъ лучшихъ фамилiй, знакомыя Галлу, каждый разъ, находясь въ обществѣ, крали какiя-либо вещи, которыя на другой день возвращали въ цѣлости ихъ владѣтелю; точно также беременныя женщины часто не могутъ преодолѣть страсти къ воровству.

VIII. Органъ *художественности*, *промышлености*, образуетъ, на сторонѣ затылка, подъ предъидущимъ, круглое возвышенiе; Галлъ нашелъ этотъ органъ у тѣхъ животныхъ, которыя имѣютъ инстинктъ строить искусственныя норы, какъ напримѣръ у бобровъ, сурковъ, и прочая. Между людьми онъ долженъ находиться въ высшей степени у тѣхъ, которые имѣютъ большiя способности къ механическимъ занятiямъ; особенно ясно замѣтенъ онъ на черепѣ Рафаэля, и на черепѣ извѣстнаго механика Давида, въ Вѣнѣ.

IX. Органъ *величiя*, *высотолюбiя* (Höhensinn), въ первый разъ открытъ былъ Галломъ у одного нищаго, который съ самаго дѣтства считалъ себя за слишкомъ великаго и знатнаго чтобы принимать отъ другихъ совѣты и наставленiя; и потомъ замѣченъ вообще у такихъ людей, которые поглупѣли отъ высокомѣрiя, почитая сами себя генiями, и т. п. Галлъ сперва называлъ этотъ органъ *органомъ высокомудрiя*, но впослѣдствiи онъ замѣтилъ его также у тѣхъ людей, которые вовсе не были высокомѣрны, но любили только физическiя высоты, скалы и горы, и лазили по нимъ con amore: потому онъ и перемѣнилъ это названiе на теперешнее. Онъ не могъ однако жъ въ точности объяснить связи такихъ несходныхъ явленiй. Изъ животныхъ, серна и орелъ имѣютъ весьма большую возвышенность на томъ же самомъ мѣстѣ черепа, на которомъ она находится у человѣка, именно назади, на темени, при переходѣ стрѣлковаго шва въ ламбовый.

Второе краніологическое отдѣленіе заключаетъ въ себѣ, по Галлу, тѣ склонности, которыя общи и человѣку и животнымъ, или свойственны только одному человѣку.

X. Органъ *тщеславія, славолюбія*, находится по обѣимъ сторонамъ предъидущаго, на затылкѣ; обнаруживается двумя круглыми возвышенностями, и бываетъ чаще у женщинъ, нежели у мужчинъ. Такимъ образомъ онъ замѣтенъ у всѣхъ женщинъ, помѣшавшихся отъ тщеславія, и у мужчинъ, потерявшихъ разсудокъ отъ страсти къ славѣ. Въ домахъ умалишенныхъ послѣднія считаютъ себя обыкновенно за королей, а первыя думаютъ, что онѣ принцессы. Оттого-то тщеславные люди и ходятъ всегда, поднявши голову весьма высоко и даже закинувъ ее назадъ. Даже и животныя не совершенно лишены тщеславія.

XI. Органъ *гордости*, и сходныхъ съ нимъ душевныхъ способностей, *своевольства*, *презрѣнія*, *самодовольства*, и такъ далѣе, находится также на задней части темени, въ видѣ продолговатой возвышенности, которая очень примѣтна, хотя должна бы раздѣлиться на обоихъ полушаріяхъ мозгу. Въ первыя времена Галлъ не отличалъ этого органа отъ органа *величія*.

XII. Органъ *благоразумія*, *осторожности*, лежитъ на затылочной кости, по обѣимъ сторонамъ надъ органомъ тщеславія; отъ него голова получаетъ почти четырехъ-сторонній видъ. Этотъ органъ находится и у животныхъ, для того чтобы они могли предохранять себя отъ угрожающихъ опасностей: онъ находится у серны, сайги, филина, выдры и другихъ (надо вспомнить, что два послѣднія животныя выходятъ на добычу единственно ночью). У людей чувство осторожности доходитъ иногда до степени сумасбродства и такимъ образомъ производитъ ту недовѣрчивую боязнь, которая у меланхоликовъ не рѣдко простирается до самоубійства. У людей, которые не имѣютъ этого органа, то мѣсто черепа, гдѣ бы онъ долженъ былъ обнаруживаться, бываетъ совершенно гладко: въ такомъ случаѣ это признакъ безразсудности, легкомыслія.

XIII. Органъ *добродушія* обнаруживается продолговатою возвышенностью на серединѣ верхней части лобной кости, непосредственно передъ такъ называемымъ вѣнечнымъ швомъ; изъ животныхъ, онъ находится у овецъ, сайгъ, голубей; напротивъ, головы хищныхъ звѣрей, напримѣръ гіены, имѣютъ на этомъ мѣстѣ возвышенность или ровность, смотря по большему или меньшему злонравію характера.

Теперь слѣдуютъ тѣ органы, которые свойственны только человѣку и относятся къ высшимъ душевнымъ силамъ. Они необходимо лежатъ въ той части мозга, которой недостаетъ у животныхъ, именно въ отдѣльной мозговой массѣ, лежащей позади верхняго передка лба; у животныхъ этого вовсе нѣтъ, потому что лобъ ихъ въ этомъ мѣстѣ совершенно ровенъ. Слѣдовательно, это мѣсто можно считать какъ-бы раздѣльною чертою между человѣкомъ и животнымъ. Впрочемъ Галлъ самъ былъ убѣжденъ въ ненадежности своихъ положеній объ этомъ органѣ, и говорилъ, что весьма трудно опредѣлить такой органъ, потому, что сравнительная анатомія уже не можетъ здѣсь дать ни какихъ объясненій.

XIV. Органъ *духовности* (сперва названный Галломъ органъ теософіи, религіозности), выказывается на переднихъ частяхъ стрѣлковаго шва, на темени, позади органа добродушія, у самыхъ верхнихъ краевъ лобной кости; онъ образуетъ надъ предъидущимъ органомъ родъ ската, и оттого у людей, обладающихъ имъ въ сильной степени, лѣзутъ волоса и бываетъ лысина: такъ объясняетъ докторъ Галлъ. Онъ находилъ эту возвышенность всегда у такихъ людей, которые преимущественно отличались чувствомъ религіозности, также у заклинателей духовъ, предвѣщателей, и у другихъ фанатиковъ или сумасшедшихъ. У Египтянъ, которые съ самыхъ древнихъ временъ были фанатиками, такое образованіе черепа сдѣлалось общенароднымъ. Этотъ органъ находится надъ всѣми прочими на самомъ возвышенномъ мѣстѣ человѣческаго черепа, какъ-будто природа, въ согласіи съ нашимъ разумомъ, дала религіозному чувству назначеніе преобладать надъ всѣми прочими способностями и склонностями.

XV. Органъ *твердости*, постоянства, упорства. Галлъ поставляетъ его прямо позади лобной кости въ обоихъ углахъ, образуемыхъ стрѣлковымъ швомъ съ вѣнечнымъ: онъ слѣдовательно лежитъ позади предъидущаго, близъ самой возвышенной точки черепа. Галлъ находилъ этотъ органъ у всѣхъ тѣхъ

людей, которые отличались преимущественно твердостью своихъ правилъ, постоянствомъ мыслей и дѣйствій.

Въ сосѣдствѣ съ этимъ органомъ Галлъ сперва оставилъ пустое пространство, гдѣ впослѣдствіи докторъ Шпурцгеймъ помѣстилъ слѣдующіе органы: XVI. Органъ *справедливости;* XVII. Органъ *надежды,* и XVIII. Органъ *способности къ чудесному.*

XIX. Органъ *остроумія* долженъ находиться по обѣимъ сторонамъ позади возвышенности лба, гдѣ и замѣчается пара полушарій, признаки этого органа. Его находили у многихъ извѣстныхъ остроумныхъ писателей изящной словесности, у Жанъ-Поля, Виланда, Сервантеса.

XX. Органъ *идеальности* (способности къ стихотворству, склонности къ художествамъ, и тому подобнаго). Галлъ находитъ его близъ предъидущаго, болѣе внутрь ко лбу. Отъ присутствія этого органа, лобъ дѣлается болѣе закрученнымъ кпереди. Галлъ говоритъ, что онъ замѣтилъ этотъ органъ преимущественно у мечтательныхъ стихотворцевъ.

XXI. Органъ *представленія* и *подражанія* Галлъ полагаетъ по обѣимъ сторонамъ органа добродушія: его проявляютъ двѣ длинныя возвышенности на передней отлогости лба. Галлъ нашелъ этотъ органъ у всѣхъ знаменитыхъ актеровъ, и людей, имѣющихъ способность легко и скоро перенимать дѣла, фигуру, поведеніе, другихъ людей.

Наконецъ третій классъ доктора Галла обнимаетъ тѣ духовныя способности, органы внутренняго чувства, которыми замѣчаются общія свойства вещей, и которые большею частью принадлежатъ также и животнымъ. Сюда входятъ:

XXII. Органъ *памяти вещей* (прежде названный органомъ учености, способности къ воспитанію, образованности): онъ находится, по Галлу, на лобной кости (glabella frontis), между бровями, прямо надъ носомъ. Замѣчательно постепенное образованіе этого органа въ черепахъ животныхъ. У барсука онъ совершенно не замѣтенъ; у выдры находится зачатокъ его: потому-то ее можно выучить бѣгать за своимъ господиномъ. Болѣе и болѣе развивается этотъ органъ у лисицы, борзой собаки, пуделя, слона, и орангъ-утанга, котораго черепъ весьма походитъ на худо организованную человѣческую голову; высшее мѣсто, по образованію, занимаетъ человѣческій черепъ. Присутствіемъ этого органа утверждается та способность животныхъ, по которой они позволяютъ укрощать себя.

XXIII. Органъ *лицезнанія* находится въ мозгѣ позади верхняго края глазной впадины, и производитъ то, что глаза какъ будто вытѣсняются изъ внутренняго глазнаго угла немного книзу и кнаружи; впрочемъ его трудно замѣтить и ясно видѣть, потому что въ той части лба лежатъ многіе органы, которые противодѣйствуютъ его наружному виду. Этотъ органъ находится у всѣхъ тѣхъ, которые имѣютъ хорошую способность отличать людей и узнавать ихъ.

XXIV. Органъ *чувства величія*; и —

XXV. Органъ *способности побѣждать трудности,* и *механическаго сопротивленія,* суть только подчиненные органы.

XXVI. Органъ *цвѣтности* обнаруживается возвышеніемъ посерединѣ дуги бровей. Этотъ органъ не зависитъ просто отъ глазъ,— иначе бы всѣ люди съ хорошими глазами имѣли этотъ органъ, — но предполагаетъ, по мнѣнію Галла, особенную способность: это подтверждаютъ наблюденія его надъ черепами великихъ живописцевъ: у нихъ брови загибаются болѣе кверху. Органъ этотъ производитъ склонность къ цвѣтамъ, способность находить удовольствіе въ разнообразныхъ пестрыхъ краскахъ. Какъ у многихъ особъ это чувство развито весьма сильно, такъ нѣкоторые люди и даже цѣлыя семейства вовсе его не имѣютъ. Галлъ зналъ два семейства, которыхъ всѣ члены не могли различать ни какихъ цвѣтовъ, кромѣ чернато и бѣлаго. Органы цвѣтности и мѣстности, въ соединеніи, образуютъ ландшафтнаго живописца.

XXVII. Органъ *мѣстности* обнаруживается во внѣшности двумя возвышенностями надъ началомъ носа при внутренней дугѣ бровей, и означаетъ способность понимать отношенія пространства, въ обширнѣйшемъ значеніи этого слова. Отъ него происходитъ склонность къ тѣмъ наукамъ и искусствамъ, которыя имѣютъ предметомъ наблюденіе и измѣреніе пространства, напримѣръ склонность къ географіи. Всѣ извѣстные путешественники имѣютъ этотъ органъ развитымъ въ высшей степени, какъ это показываютъ бюсты Кука, Коломба, и другихъ. У полководцевъ, органъ этотъ проявляетъ дальнозор-

кость или способность быстро и точно обозрѣвать страну и занимать въ ней выгодное положеніе: онъ найденъ былъ на черепахъ генераловъ Макка и Лендона. Далѣе онъ показываетъ склонность не оставаться долгое время на одномъ мѣстѣ, то есть, склонность къ путешествію. Галлъ находилъ также этотъ органъ у животныхъ, въ которыхъ онъ производитъ склонность къ странствованіямъ; такъ напримѣръ, у аиста онъ весьма сильно развитъ. Охотники узнаютъ по возвышенности на лбу годность своихъ собакъ.

XXVIII. Органъ *счетности*, и XXIX. Органъ *времени*. Эти два органа Галлъ соединялъ въ одинъ органъ счетности. Шпурцгеймъ первый сдѣлалъ между ними различіе. Онъ лежитъ подлѣ органа цвѣтности, и дѣлаетъ глаза немного наклонными внутрь; наружныя дуги бровей наклоняются всторону; когда этотъ органъ развитъ въ высшей степени, то подлѣ глазъ происходитъ какое-то надутіе, которое предаетъ головѣ четырехъстороннюю форму. Онъ удивительно выраженъ на бюстѣ Ньютона; также и другихъ великихъ математиковъ, Кестнера, Эйлера, Боде, и прочая. Галлъ иногда находилъ этотъ органъ чрезвычайно развитымъ у тѣхъ дѣтей, которые могли пропоминать большіе ряды чиселъ съ такою же скоростью, съ какою они были написаны. Его совсѣмъ нѣтъ у животныхъ.

XXX. Органъ *порядка*, и XXXI. Органъ *понятія*, въ первый разъ принятаго Шпурцгеймомъ, лежитъ въ сосѣдствѣ съ предъидущимъ, и особливо съ слѣдующимъ, на лбу.

XXXII. Органъ *звучности* лежитъ надъ органомъ счетности, всторону надъ органомъ цвѣтности, и образуетъ на наружной части дуги бровей возвышенность, отчего лобъ по обѣимъ сторонамъ получаетъ угловатую форму. Галлъ наблюдалъ этотъ лобный уголъ у всѣхъ знаменитыхъ музыкантовъ, у Моцарта, Глюка, Гайдна. Страсть къ звукамъ должна необходимо имѣть особенную способность, потому что животныя, имѣющія тонкій слухъ, напримѣръ обезьяны, собаки, и даже самки птицъ, вовсе не имѣютъ ни какой склонности къ музыкѣ. Этотъ органъ обнимаетъ также и склонность къ такту и ритму, и находится даже у голубей, которыхъ можно пріучить скакать подъ музыкальный тактъ, какъ будто бы они имѣли самый тонкій слухъ.

XXXIII. Органъ *словности* (памяти словъ) лежитъ надъ верхнею и заднею частью глазной впадины и обнаруживается тѣмъ, что уклоняетъ глаза впередъ и книзу, и производитъ такъ называемые выпученные глаза. У кого этотъ органъ находится, тотъ легко выучиваетъ наизустъ. Его тоже замѣтили у многихъ знаменитыхъ актеровъ, напримѣръ у Иффланда; онъ образуется также у тѣхъ ученыхъ, которыхъ все достоинство только въ памяти.

XXXIV. Органъ *язычности* лежитъ также внутри глазной впадины болѣе впередъ, нежели органъ словности, и образуетъ способность скоро усвоивать себѣ геній языка, и также свои мысли и чувствованія вѣрно и ясно сообщать другимъ. Онъ отклоняетъ дугу бровей всторону и часто образуетъ подъ глазами къ носу надутіе; такъ, между прочими, у Лафатера, Аделунга, и другихъ лингвистовъ. У соловьевъ и мухоклевовъ, которые объясняются съ подобными себѣ какъ будто языкомъ какого-то рода, Галлъ также нашелъ глаза въ подобномъ положеніи.

Наконецъ, связаны съ этими органами еще двѣ слѣдующія, разсуждающія, способности.

XXXV. Органъ *сравнительнаго остроумія:* онъ лежитъ позади середняго передка лобной кости, надъ органомъ памяти вещей; Галлъ понимаетъ подъ этимъ способность убѣждать другихъ въ своемъ мнѣніи, посредствомъ удачныхъ сравненій, изображеній, и параллелей, и находитъ ее всего чаще у народныхъ проповѣдниковъ. Прежде Галлъ называлъ ее «духомъ наблюдательности», но какъ она обнимаетъ болѣе этого, то онъ далъ ей потомъ это новое названіе.

XXXVI. Органъ *метафизическаго остроумія, умозрѣнія, глубокомыслія*, находится по обѣимъ сторонамъ предъидущаго, и своими возвышенностями придаетъ лбу видъ свода. Галлъ нашелъ эти возвышенности на головахъ Сократа, Канта, Фихте, и болѣе всѣхъ на древнихъ головахъ Юпитера. Эта выпуклость находится на полвершка подъ верхнимъ краемъ лба, книзу съуживается, и окружена органомъ сравнительнаго остроумія и органомъ остроумія.

Вотъ краткій очерка Галлова черепословія въ томъ видѣ, въ какомъ оно изложено въ новѣйшихъ сочиненіяхъ Шпурцгейма. Здѣсь не мѣсто входить въ пространный разборъ этого ученія, потому что онъ занялъ бы под-

тома сочиненія; мы только хотѣли показать что многія предложенія его совершенно ипотетическія и основаны просто на личномъ его опытѣ; что изъ этихъ наблюденій выведены заключенія слишкомъ неосновательныя, и что наконецъ нѣкоторые, приводимые имъ, примѣры слишкомъ поверхностны и непрочны. Впрочемъ то неоспоримо, что Галлъ съ большимъ терпѣніемъ старался изложить свою систему, производилъ множество трудныхъ изслѣдованій на черепахъ различныхъ животныхъ, и оттого, разсматривая строеніе черепа, приведенъ былъ къ нѣкоторымъ весьма замѣчательнымъ открытіямъ. Старанія его не останутся безплодными: если они и не могли упрочить системы его, зато физіологія и сравнительная анатомія извлекли изъ нихъ пользу, потому что Галлъ разсматривалъ черепъ и мозгъ съ новыхъ точекъ зрѣнія, а чѣмъ разностороннѣе мы изслѣдуемъ предметъ, тѣмъ лучше узнаемъ его. Такъ, напримѣръ, Галлъ доказалъ этими изслѣдованіями, что хребетный мозгъ состоитъ не изъ одной только мозговой массы (substantia medullaris), но также изъ нервовъ, и раздѣляется, подобно головному мозгу, на двѣ равныя половины, которыя снова развѣтвляются на множество тончайшихъ нервныхъ пучковъ. Эти пучки нервовъ отдѣляются одинъ отъ другаго нечистою, соляною массою, которая, кажется, служитъ для питанія и укрѣпленія нервовъ, и находится также на другихъ мѣстахъ мозгу. Чѣмъ болѣе удлиняется хребетный мозгъ, тѣмъ болѣе сближаются отдѣльные нервы, и тѣмъ онъ дѣлается сильнѣе, такъ что наконецъ вся нервная масса хребетнаго мозгу, расширяясь кверху, входитъ въ головную мозговую массу, и тамъ образуетъ большой и малый мозгъ съ обоими полушаріями, на поверхности которыхъ находятся кишкообразныя изгибы, хранители душевныхъ силъ. Нервы, по Галлу, образуются прежде хребетнаго мозгу, а этотъ прежде головнаго мозгу; оттого и находятъ нервы въ такомъ мѣстѣ, гдѣ нѣтъ хребетнаго мозгу: весьма часто у новорожденныхъ находили хребетной мозгъ безъ головнаго. Важныя изслѣдованія Галла о мозгѣ подробно изложены въ его большомъ сочиненіи, Anatomie et Physiologie du système nerveux en général et du cerveau en particulier, Paris, Vol. I — III, съ многими рисунками, 1810–1820. Черепословіе изложилъ онъ сперва въ Exposition de la doctrine physiognomique, considéré comme le siège des facultés intellectuelles et morales, Paris, 1801. Сюда же принадлежатъ его анонимныя сочиненія: Des dispositions innées de l'ame et de l'esprit ou Du matérialisme, du fatalisme et de la liberté morale, avec des réflexions sur l'éducation et sur la législation criminelle, Paris, 1812, и Influence du cerveau sur la forme du crâne. Paris 1821–23. Докторъ Шнурцгеймъ написалъ Observations sur la phrénologie ou la connaissance de l'homme moral et intellectuel, fondées sur les fonctions du système nerveux, avec des planches, Paris, 1818. Въ Лондонѣ основалось даже френологическое общество подъ предсѣдательствомъ Г. Кома, который также писалъ о черепословіи. Кромѣ того лекціи Галла и Шнурцгейма породили множество сочиненій въ Германіи, Франціи и Англіи; всѣ они имѣютъ въ виду критику черепословія, и болѣе или менѣе стараются опровергать это ученіе. Сюда принадлежатъ сочиненія Фрорипа, І. А. Вальтера, Лейнеса, Мартенса, Менгера, Риллерса, Дзонди, Стеффенса, Аккермана, Бартельса, Химли, и другихъ. *Э. И. Э.*

ГАЛЛЫ, Galli, такъ назывались въ Римѣ жрецы Цибелы. Они получили свое названіе отъ рѣки Галла во Фригіи; объ этой рѣкѣ разсказывали, что тѣ, которые пили ея воду, впадали въ сумасшествіе и дѣлали сами себя скопцами, что также дѣлали и жрецы Цибелины, въ воспоминаніе Атиса (Э. Л. т. III стр. 387), котораго сумасшествію они вообще старались подражать. Ихъ также называли корибантами, а первосвященникъ именовался архигаллъ, archigallus. Важнѣйшая обязанность ихъ состояла въ томъ, что въ извѣстные праздники носили они изображеніе Цибелы, при чемъ дѣлали разныя движенія, подражая сумасшедшимъ, и въ этомъ, какъ они утверждали, священномъ изступленіи, наносили себѣ раны и говорили страшныя пророчества. Въ праздникъ, называвшійся Гиларія (Hilaria) они, съ различными торжественными обрядами омывали въ Тибрѣ, — на томъ мѣстѣ, гдѣ Цибела соединилась съ Альмо, — ея истуканъ, колесницу, львовъ и разныя священныя утвари, ей принадлежавшія. Каждый годъ они ходили по деревнямъ и собирали милостыню: это позволялось только имъ и ни какимъ другимъ жрецамъ. Обряды праздненствъ Цибелы были вообще обезображены

и унижены непристойными выраженіями и поступками, которые при этомъ совершались. *П. А. К.*

ГАЛЛЫ, Gallas, Африканскій народъ, см. *Галла.*

ГАЛЛЫ или *Кельты*, названіе племени, которое въ глубокой древности заселяло большую часть западной и центральной Европы, и смѣшеніемъ своимъ съ Германскимъ, Иберійскимъ, Латинскимъ и другими племенами, дало бытіе многимъ теперешнимъ народамъ нашей части свѣта, Французамъ, Англичанамъ, и другимъ. Настоящіе потомки древнихъ Галловъ, втеченіи тысячелѣтій сохранившіе національность свою неприкосновенною, существуютъ въ наше время только въ горахъ Шотландіи. Изъ физіологическихъ свойствъ этихъ немногихъ остатковъ Галльскаго племени, изъ свидѣтельствъ, оставленныхъ объ немъ древними, изъ языка его, сохранившагося въ нѣкоторыхъ стихотворныхъ произведеніяхъ, въ географической номенклатурѣ странъ, гдѣ оно обитало, и въ устахъ Шотландскихъ горцевъ и жителей Ирландіи, Валлиса и Бретани, — видно, что Галлы были племя самостоятельное, отличавшееся отъ другихъ, и языкомъ, и обычаями, и качествами души, и наружнымъ видомъ. По мѣсту жительства, по именамъ предводителей и по другимъ обстоятельствамъ, народы Галльскіе носили множество особенныхъ, спеціальныхъ названій. Римляне называли ихъ генерическимъ именемъ Галловъ или Кельтовъ; Греки тоже различныя вѣтви Галльскаго племени означали общимъ названіемъ Кельтовъ или Галатовъ. У народовъ Славянскихъ, которые познакомились съ Галлами въ странахъ при-Адріатическихъ и при-Карпатскихъ, они искони извѣстны были подъ именемъ Влаховъ, Улаховъ, Ляховъ, Волоховъ (см. *Булгары, Валахія* и *Ляхи*). Но имѣло ли Галльское племя свое родовое имя, доселѣ остается въ неизвѣстности. Если имѣло, то, можно думать съ довольною основательностію, что это имя было Галлъ или что нибудь похожее. Языкъ, которымъ говорятъ потомки Галловъ въ Шотландіи, Ирландіи, Гебридскихъ островахъ и островѣ Манѣ, носитъ у нихъ до-сихъ-поръ названіе Gaëlic, Галльскаго; а это названіе служитъ нѣсколько доводомъ въ пользу сказаннаго. Если имя Галлы не было общее всѣмъ народамъ этого племени, то было по крайней мѣрѣ названіемъ старшей его отрасли, которую древнѣйшія сказанія застаютъ уже въ нынѣшней Франціи, Ирландіи и Великобританніи. Названіе Кельтовъ распространено Римлянами на эту старшую отрасль отъ сильнѣйшаго изъ Галльскихъ поколѣній, которое обитало въ центральныхъ частяхъ древней Галліи и будто бы называлось *Кельтами*, «лѣсняками, жителями лѣсовъ» (coille, coillte, по Галльски, лѣсъ), отъ лѣсистости страны, въ которой жило. Называть Галловъ Кельтами значило бы, поэтому, то же, что имя Древлянъ, напримѣръ, распространять на все племя Славянское. (Thierry, Histoire des Gaulois, V. 1. p. XXIX и слѣд.)

Мы сказали, что названіе Галловъ могло быть родовымъ у старшей отрасли этого племени. Младшею почитаютъ Кимбровъ, или Киммровъ, и Бельговъ, которые поселились въ земляхъ, занятыхъ старшею отраслію, уже гораздо позже, на памяти исторіи. Когда отдѣлились эти двѣ отрасли одна отъ другой, и гдѣ находилась младшая до прибытія своего къ берегамъ Рейна и Германскаго Океана — вопросы, на которые можно отвѣчать только предположеніями. Обѣ отрасли имѣютъ родовое сходство, но и много различій, такъ что, основываясь на послѣднихъ, нѣкоторые ученые причисляютъ Киммровъ, и особенно Бельговъ, не къ Галльскому, а къ Германскому племени. Дѣло это рѣшить трудно: доказательствъ много съ обѣихъ сторонъ. Даже сходство или различіе языка Киммровъ или Бельговъ съ языками древнѣйшихъ Галловъ или Германцевъ — признаки, которые во многихъ случаяхъ служатъ вѣрнѣйшимъ доказательствомъ сродства или разноплеменности народовъ, но въ настоящемъ не доказываютъ ничего. Въ эти отдаленныя времена, народы племени Германскаго и Галльскаго ушли еще такъ недалеко отъ своей общей колыбели, что конечно всѣ языки ихъ довольно походили другъ на друга. Одни и тѣ же слова встрѣчаемъ мы у Кельтовъ, и у Германцевъ, и у Славянъ, и у Латиновъ. Ближайшимъ къ истинѣ можно полагать мнѣніе тѣхъ, которые, хотя и почитаютъ Киммровъ и Бельговъ нечистыми Галлами, а смѣсью Галло-Германскою, однако относятъ ихъ къ Галламъ, на основаніи того, что элементы Галльскіе преобладали у нихъ надъ элементами Германскими. Въ этой статьѣ, для избѣжанія запутанности, Галлами мы бу-

демъ называть только древнѣйшую отрасль Галльскаго племени, а Киммрамъ и Бельгамъ оставимъ ихъ имена.

Галловъ старшей отрасли исторія узнаетъ впервые тогда, когда они занимали жилищами своими всю древнюю Галлію, за исключеніемъ угла, образуемаго Пиринеями, Океаномъ и Гароннoю, гдѣ жили Аквитаны, народъ племени Иберійскаго, которое до прибытія Галловъ заселяло вѣроятно всю Галлію. Важнѣйшими изъ Галльскихъ народовъ и конфедерацій были въ это время Кельты, Арморики, Арверны, Аллоброги, Гельветы, Секваны, Эдуи и Битуриги. Въ глубокой древности, столѣтій за XV до Р. Х., Кельты, а за ними и другіе Галльскіе народы, прорвались черезъ Пиринеи въ Испанію, которая заселена была племенемъ Иберійскимъ, и заняли ея сѣверныя, западныя и центральныя части. Здѣсь они смѣшались съ аборигенами и составили народъ, который Карѳагеняне и Римляне знали подъ именемъ Кельтиберовъ; но нѣкоторыя толпы Кельтовъ, проникнувъ на самую западную оконечность Испаніи, остались тамъ жить подъ своимъ собственнымъ именемъ, не роднясь и не сливаясь съ Иберами. Дѣля общую участь Пиринейскаго полуострова, Кельтскіе выходцы подпали современемъ власти Римлянъ, потомъ смѣшались съ Готѳами, Аланами съ разными Германскими завоевателями Испаніи, и такимъ образомъ составили одно изъ значительнѣйшихъ началъ Испанской націи, и въ массѣ ея потеряли совершенно свою народность.

Столѣтія черезъ два послѣ этого выселенія въ Испанію исторія упоминаетъ о другомъ, — въ сѣверную Италію. Многочисленныя толпы изъ разныхъ поколѣній, соединившись подъ именемъ Амбра, «храбрецовъ», перешли Альпы, вторглись въ Италію, и изгнавъ оттуда Сикуловъ, заняли на югъ всѣ земли до Тибра; но въ XI вѣкѣ до Р. Х. Галлы эти, извѣстные у древнихъ подъ именемъ Омбровъ или Умбровъ, частію изгнаны были Этрусками изъ своихъ владѣній и воротились въ Галлію, къ соотечественникамъ, частію покорены, частію приняли добровольно ихъ нравы, и, сохранивъ свободу, утратили національность. Омбры показали родичамъ своимъ дорогу въ Италію; горькая судьба ихъ черезъ нѣсколько столѣтій была забыта, и когда умноженіе народонаселенія или другія причины заставили обитателей Галліи предпринять новыя выселенія, толпы ихъ снова устремились на сѣверную Италію. Выселеніе совершилось въ нѣсколько пріемовъ. Древнѣйшее, подъ предводительствомъ Белловеза, Ливій и другіе историки относятъ къ царствованію Тарквинія Древняго, лѣтъ за 600 до Р. Х.; но Нибуръ считаетъ его гораздно позднѣйшимъ. Орда Белловезова, изъ выходцевъ Битуригскихъ, Эдуйскихъ, Арвернскихъ и Амбаржскихъ, заняла долину къ сѣверу отъ По, прогнала отсюда Этрусковъ и приняли имя Инсубровъ. За нею послѣдовало выселеніе Ценомановъ, Аулерковъ и Кирпутовъ подъ предводительствомъ Элитовія или Эле-Дова. Эти заняли гористую страну около Комо и Бергамо. Черезъ нѣсколько времени Галлія выслала сюда толпы Боіевъ, Анамановъ и Лингоновъ, которые заняли южное побережье По. Наконецъ Сеноны поселились къ юговостоку отъ Боіевъ, вдоль береговъ Адріатическаго Моря, до Пиценума. Каждую весну толпы этихъ Италійскихъ Галловъ ходили грабить какой-нибудь богатый городъ Этруріи, Кампаніи или Великой Греціи, а за 382 года до Р. Х., по исчисленію Нибура, Сеноны взяли и сожгли самый Римъ (подробности этого см. въ статьѣ *Бреннъ*). Римляне скоро оправились, и въ свою очередь не только разбили, но и почти совершенно истребили Сеноновъ, а вслѣдъ за ними покорили и остальные Галльскіе народы Верхней Италіи, около 200 лѣтъ до Р. Х. Только остатки Боіевъ, спасаясь отъ рабства, пошли искать другихъ жилищъ и поселились при сліяніи Дуная съ Савою (см. *Боіи*). Изъ смѣси этихъ Предъальпійскихъ Галловъ съ Римлянами и другими народами, по паденіи Западной Римской Имперіи жившими въ Верхней Италіи или проходившими черезъ нее, произошли нынѣшніе Ломбардцы и другіе жители Сѣверной Италіи.

Честь перваго заселенія Ирландіи и Великобританніи также принадлежитъ Галламъ. По сосѣдству Ирландіи съ Британніею можно бы думать, что она населилась выходцами изъ этой послѣдней. Такъ въ самомъ дѣлѣ и думали нѣкоторые; но большинство ученыхъ держатся того мнѣнія, что Ирландія поселилась впервые Кельтами изъ Испаніи, и мнѣніе это подтверждается, какъ ранними сношеніями этихъ двухъ странъ, такъ и согласіемъ ихъ преданій, обиліемъ Баскскихъ

словъ въ языкѣ Ирландцевъ и именами поколѣній, которыя Птоломей исчисляетъ въ Ирландіи и которыя имѣютъ двойниковъ своихъ въ Испаніи. Послѣ этихъ Галловъ, Ирландія принимала на берега свои толпы другихъ поселенцевъ съ твердой земли, отрасли Киммрской и Бельгической. Датчане также имѣли свою долю въ колонизаціи этой страны. Всѣ эти племена, втеченіи времени болѣе или менѣе слившіяся между собою, съ XII столѣтія по Р. Х. стали подпадать постепенно подъ власть Англійскихъ Норманновъ, но долго и упорно противились своимъ сосѣдамъ, такъ, что покорены совершенно только въ прошедшемъ столѣтіи; но и покоренные Ирландцы не хотятъ склонить главы передъ Англичанами, и то, на что побѣдители смотрятъ какъ на бунтъ, они сами почитаютъ святымъ подвигомъ въ дѣлѣ отечественной независимости. Теперь изо всѣхъ народовъ Галльскаго происхожденія, Ирландцы, за исключеніемъ Горцевъ Шотландіи, болѣе всѣхъ другихъ сохраняли свой національный характеръ, преданія и языкъ; они заставили принять нравы свои даже самихъ побѣдителей, поселившихся въ ихъ странѣ (Moore's History of Ireland).

Британнія одолжена первыми Галльскими обитателями вѣроятно сѣвернымъ берегамъ Франціи; но Галлы изгнаны были совершенно изъ Британніи Киммрскими народами, и удалились или въ Ирландію или въ Шотландію. Киммрійцы, въ свою очередь, бывъ завоеваны и оставлены Римлянами, по удаленіи ихъ, вступили съ Англо-Саксонами въ 150-лѣтній бой, окончившійся покореніемъ ихъ и смѣшеніемъ съ побѣдителями. Только въ Валлисѣ, и за горами Корнваллиса, политическая свобода Киммрійцевъ существовала до конца XIII вѣка; тогда Валлисъ присоединенъ былъ къ Англійской коронѣ. Несмотря однако жъ на давнишнее подданство Англичанамъ, жители Валлиса досихъ-поръ не могли слиться съ ними совершенно, и отличаются отъ прочаго, Саксоно-Норманскаго, народонаселенія Англіи, и языкомъ, и характеромъ. Здѣсь, въ сѣверной части Валлиса древній Киммрскій языкъ, Cymraiy, до-сихъ-поръ живетъ въ устахъ жителей (Histoire de la conquête de l'Angeterre par les Normands; par Aug. Thierry). Подробности см. въ статьяхъ: *Британнія* и *Валлійское княжество*.

Галлы, прогнанные Киммрами въ Шотландію, и выселившіеся сюда изъ Ирландіи, находились долгое время въ постоянной враждѣ съ Киммрами, и переносили ее потомъ на всѣ народы, населявшіе Англію; наконецъ сѣверные горцы перенесли ее и на тѣхъ изъ своихъ единоплеменниковъ, которые, живя въ южныхъ частяхъ Шотландіи, смѣшались съ Англами и Датчанами. Англо-Датское нарѣчіе послѣднихъ замѣнилось теперь Англійскимъ. Немногіе остатки горцевъ говорятъ доселѣ древнимъ языкомъ своимъ, Gaëlic, носятъ одежду предковъ, даже служа въ Англійскихъ войскахъ, и хранятъ какъ святыню древнія преданія и предразсудки страны своей. Въ жилахъ ихъ течетъ чистая кровь Галльская, безъ всякой примѣси иноплеменной. См. *Шотландія*.

Но между тѣмъ, какъ Галлы высылали колоніи и на западъ, и на сѣверъ, и на востокъ, отъ Франціи, они сами потѣснены были младшею отраслію своихъ единоплеменниковъ. Въ VII столѣтіи до Р. Х., Киммры, подвигаясь съ сѣвера, перешли Рейнъ, кинулись на сѣверную Галлію, и отбросивъ населявшихъ ее Галловъ къ подошвамъ горъ, пересѣкающихъ эту страну діагонально отъ сѣверо-востока къ юго-западу, заняли почти все пространство къ сѣверу отъ этихъ горъ; остались въ чистотѣ на сѣверѣ; въ южныхъ и центральныхъ частяхъ болѣе или менѣе смѣшались съ Галлами. Думаютъ, что Киммры эти одинъ и тотъ же народъ съ Киммеріянами, которые въ глубокой древности жили по берегамъ Азовскаго и Чернаго Морей; что, бывъ вытѣснены оттуда Скиѳами, они прошли въ сѣверо-западномъ направленіи черезъ всю центральную Европу, поселились около Балтійскаго Моря и устья Эльбы, и отсюда проникли въ Британнію и за Рейнъ въ Галлію. Предположеніе это подтверждается какъ преданіемъ Британскихъ Киммровъ, что они прибыли съ береговъ Ютландіи, такъ и многими другими обстоятельствами. Часть этихъ Киммровъ или Киммеріянъ, около VII столѣтія, какъ сказано выше, перешла за Рейнъ; другая осталась по правую его сторону; но черезъ три вѣка, въ началѣ IV столѣтія, и бо̀льшая часть остальныхъ, сильно смѣшавшаяся съ Германцами, тоже перешла на лѣвую сторону Рейна и, подъ именемъ *Больговъ* или *Бельговъ*, наводнила всю сѣверную Галлію,

оттѣснивъ Киммровъ за Сену и Марну. Два поколѣнія Больговъ, Арекомики и Тектосаги, успѣли пробиться далѣе, и, пройдя землю Галльскую во всю длину, овладѣли частію страны между Роною и Пиринеями. Эти вторженія Киммровъ и Бельговъ въ Галлію были, вѣроятно, причиною выселеній Галловъ въ Италію, о которыхъ было говорено. Изъ числа вторгшихся въ Италію, упомянутыхъ уже народовъ Галльскаго племени, Боіи, Анаманы, Лингоны и Сеноны принадлежали къ Киммрской отрасли. Послѣднее выселеніе въ Галлію народа Киммровъ произошло изъ Британніи, когда Бретоны, спасаясь отъ ига Англо-Саксовъ, переѣхали на Арморикскій берегъ Галліи, въ нынѣшнюю Бретань, которая отъ того и получила свое названіе (см. *Бретань*). Галлы, Киммры и Бельги, жившіе въ Галліи, покорены были Римлянами при Юліи Цезарѣ. Потомъ, въ IV и слѣдующихъ, Франками, Готѳами, Бургундами и другими Германскими народами, сліяніемъ съ которыми и образовали нынѣшнихъ Французовъ. Основныя нравственныя свойства Галльскаго племени до-сихъ-поръ рѣзко обозначаются въ пылкомъ, вѣтреномъ, веселомъ, бурномъ и общежительномъ характерѣ Французской націи. Слѣды Галльскаго языка остались только въ географическихъ названіяхъ; испорченный Кимрскій подъ именемъ bas-breton употребителенъ въ Бретани до-сихъ-поръ (см. *Галлія*).

Киммры, по удаленіи единоплеменниковъ своихъ въ Галлію и Британнію, оставшіеся жить по берегамъ Германскаго Моря, за 113 лѣтъ принуждены были оставить эти мѣста по причинѣ разлива моря, произведеннаго землетрясеніемъ. Подъ предводительствомъ Боіорикса, соединясь съ сосѣдями своими Тевтонами, черезъ Герцинскій Лѣсъ вторглись они въ Норику, отсюда пошли опустошать Иллирію, изъ Иллиріи двинулись назадъ въ Галлію, разбили шесть Римскихъ армій, и навели на республику величайшій страхъ; потомъ два года разоряли Испанію, наконецъ на возвратномъ пути оттуда въ Италію при *Aquæ Sextiæ* были разбиты, перебиты и разсѣяны Маріемъ въ 102 до Р. Х. (См. *Кимвры*, *Тевтоны* и *Марій*). Небольшіе остатки этихъ Киммровъ въ Ютландіи существовали еще во времена Тацита.

Теперь обратимся къ Галльскому племени по Дунаю и въ Малой-Азіи. Современно съ выселеніемъ Белловеза въ Италію, другіе толпы Галловъ, подъ предводительствомъ Сиговеза вышли изъ Секваніи и Гельвеціи, и, проникнувъ черезъ Герцинскій Лѣсъ, вторглись въ Иллирикъ и Паннонію; истребили, покорили или выгнали обитавшіе здѣсь народы. Такъ повѣствуютъ Юстинъ и Ливій; но новѣйшіе разыскатели относятъ это переселеніе ко времени гораздо позднѣйшему, именно, полагаютъ его между 350 и 336 годами до Р. Х. Какъ бы то ни было, только эти переселенцы скоро расплодились, и раскинули жилища свои отъ Адріатическаго Моря и Иллирійскихъ Альповъ до устьевъ Дуная, и отъ предѣловъ Эпира, Македоніи и Ѳракіи до равнинъ подъ-карпатскихъ. Историки и географы древности упоминаютъ въ этихъ мѣстахъ о многихъ Галльскихъ или Галло-Иллирическихъ народахъ, Карнахъ, Яподахъ.

За Дунаемъ кромѣ того жили Боіи, выселившіеся изъ Предъ-альпійской Галліи. Всѣ эти Галльскіе народы подпали одинъ за другимъ власти Римлянъ, мѣшались съ Иллирійцами, Ѳракійцами, Германцами, Гуннами, и наконецъ исчезли, подавленные Славянами; но, до покоренія ихъ Римлянами, они, за 280 лѣтъ до Р. Х. совершили знаменитый походъ въ Грецію подъ предводительствомъ Бренна. Подробности его читатели найдутъ подъ именемъ Бренна. Другое вторженіе въ Македонію произведено было въ скоромъ времени послѣ Бренна, новою толпою Галловъ, изъ Панноніи, которая, разбивъ Гетовъ и Трибалловъ, истреблена была сама Антигономъ Гонатомъ. Оставшіеся въ живыхъ отъ обѣихъ экспедицій удалились во Ѳракію, откуда, призванные на помощь Никомедомъ I, царемъ Виѳинскимъ, который воевалъ съ братомъ своимъ Зибетомъ (Zyboethes), и снабженные для переѣзда судами, они перебрались въ Малую Азію, и дѣйствительно поддержали права его на престолъ.

Послѣ того поселились они во внутренности Малой-Азіи къ юго-востоку отъ Виѳиніи, въ странѣ, отъ имени ихъ получившей названіе Галатіи или Галло-Греціи. Раздѣлившись на три орды, Тектосаговъ, Толистобоевъ и Троевъ, Галлы грабили и разоряли всѣ сосѣдственныя страны. Разбитые Антіохомъ I, названнымъ по поводу этого *Сотеромъ*, «Спасителемъ», они своевольный

грабежъ перемѣнили на служеніе за жалованье въ войскахъ разныхъ владѣтелей Азіи; но безпокойный духъ Галловъ и тутъ не оставлялъ ихъ; одно отдѣленіе ихъ, оставленное Птоломеемъ въ Мемфисѣ, едва было не овладѣло Нижнимъ Египтомъ. Наконецъ Атталъ, царь Пергамскій, преемникъ Эвмена, заставилъ ихъ сидѣть смирно въ своей странѣ. Столицею Тектосаговъ была Анкира; важнѣйшимъ городомъ Толистобоевъ, Пессинусъ; Трокмы жили восточнѣе, близъ береговъ Галиса (Leake's Asia-Minor). У Галловъ этихъ были свои цари или первоначальники. Между-прочимъ исторія упоминаетъ о Каворѣ, который игралъ роль посредника между Прусіасомъ I, королемъ Виѳиніи, и упомянутымъ уже Атталомъ. Сестини описалъ многія монеты какъ этого Кавара, такъ и другихъ царей Галло-Греческихъ. Въ продолженіе войны Римлянъ противъ Антіоха III, консулъ К. Манлій, въ 189 году до Р. Х., вторгся въ Галло-Грецію, и за это почтенъ былъ тріумфомъ. Воюя съ Римлянами, Митридатъ Великій тоже занялъ Галатію, и Галлы составляли значительную часть его войска; но одинъ изъ ихъ предводителей, Деіотаръ, передался на сторону Римлянъ, и за это признанъ былъ отъ Сената царемъ. При сынѣ и преемникѣ его, Деіотарѣ II, Галатія обращена въ Римскую провинцію. Смѣшеніе съ Греками и Азіатская роскошь скоро совершенно истребили въ этихъ Галлахъ родовыя черты ихъ племени.

Отличительныя черты физическія и нравственныя, общія Галльскому племени, описаны многими древними писателями, преимущественно Цезаремъ, Ливіемъ, Діодоромъ, Аппіаномъ и Юстиномъ; но разсказы ихъ часто противорѣчатъ другъ другу. Галлы отличались высокимъ ростомъ, красивымъ сложеніемъ, свѣтлорусыми волосами и гордою наружностію. Они сносили терпѣливо холодъ и непогоду, но не жаръ и жажду. По надменности, хвастливости, ссорливости, непокорности, Галла тотчасъ можно было узнать, между какимъ бы народомъ онъ не жилъ. Первое нападеніе ихъ было грозно, но, отраженные разъ, они легко предавались бѣгству, и разсѣявались. Сражались обнаженные до пояса. Правленіе существовало у всѣхъ аристократическое; вельможи составляли верховный совѣтъ, въ которомъ рѣшались общественныя дѣла. Другіе классы не имѣли, кажется, ни какихъ политическихъ правъ и жили въ угнетеніи. Цари или верховные главы народа возводимы были въ свое достоинство по избранію, и не болѣе какъ на годъ или два. Друиды образовали могущественную іерархію; служили истолкователями законовъ, судьями въ дѣлахъ гражданскихъ и уголовныхъ и воспитателями юношества. Они составляли касту, но не наслѣдственную, а обновлявшуюся преимущественно молодыми людьми высшихъ сословій (см. *Друиды*). Религія Галловъ была сначала родъ деизма; они не имѣли идоловъ, и показывали большое отвращеніе къ тѣмъ, которыхъ встрѣчали въ чужихъ земляхъ. Верховному существу они поклонялись въ священныхъ рощахъ. Въ послѣдствіи приняли нѣкоторыя божества Германскія и другихъ народовъ. Барды были униxъ не только стихотворцами, но и предвѣщателями, и пѣсни ихъ переходили по преданію изъ рода въ родъ. Во время Цезаря образованность и роскошь сдѣлала уже значительные успѣхи у Галловъ. Марсельцы распространили между ними знаніе Греческаго языка и Греческая азбука была у нихъ въ употребленіи. Собственной Галльской азбуки, или сочиненій на языкѣ ихъ, мы не знаемъ никакихъ. Долго толковали ученые, не есть ли Баскскій языкъ нарѣчіе Кельтскаго; нынче рѣшено, что это языки не имѣющіе между собою ничего общаго. *В. В. Г.*

ГАЛЛЬ, (Hall или Schwäbisch-Hall), городъ въ Виртембергскомъ королевствѣ, въ 52 верстахъ на сѣверо-востокъ отъ Стутгарта, подъ 49° 6′ 42″ сѣверной широты и 27° 24′ 20″ восточной долготы отъ Ферро. Городъ, вмѣстѣ съ тремя предмѣстіями, окруженъ толстыми стѣнами съ тремя башнями, имѣетъ 6650 жителей, и особенно замѣчателенъ соляными ключами, которые занимаютъ 230 человѣкъ и даютъ ежегодно 372,600 пуд. соли. Изъ общественныхъ зданій заслуживаютъ вниманія церковь Михаила и ратуша. Въ Галли весьма рано начали бить монету, и отъ этого города получила свое названіе извѣстная монета «Haller», которая здѣсь впервые была выбита; нынѣ слово Haller сдѣлалось поговоркою для означенія самого меньшаго числа денегъ. Галль былъ имперскимъ городомъ, пока не достался Виртембергскому королевству въ 1802 году. Въ 1610 году здѣсь

заключенъ былъ союзъ между протестанскими государями имперіи.

ГАЛЛЬ, Hall, городъ съ соляными копями, въ Австрійскомъ Тиролѣ, въ долинѣ Инна, имѣетъ 460 домовъ и 4300 жителей. Здѣсь, также какъ и въ сосѣдственномъ серебряномъ рудникѣ Швацѣ, нѣкогда весьма богатомъ, всѣ дома снаружи расписаны альфреско, который Тирольцы такъ любятъ. Подлѣ Галля находится очень старинный замокъ Газеггъ. Насупротивъ возвышается гора Trauernatре: она по большой части состоитъ изъ известняка; но мѣстами содержитъ въ себѣ также мергелевые и глинистые пласты, въ которыхъ встрѣчается соль или въ кристаллическихъ формахъ или въ смѣшеніи съ глиною, всегда болѣе или менѣе нечистая. Цвѣтомъ эта соль по большой части сѣровато-бѣлая, но бываетъ и прекраснаго синеватаго цвѣта и также розоваго. Вода съ горы доставляется въ соляныя штольны; тамъ растворяется въ ней соль, и тогда въ видѣ разсола, въ которомъ глина уже осадилась, она проводится въ большихъ деревянныхъ трубахъ внизъ съ горы, гдѣ достигаетъ до нагрѣвательныхъ котловъ. Тутъ соль подвергаютъ кипяченію, вычерпываютъ изъ котловъ, кладутъ въ кучи и сушатъ. Тогда уже отправляютъ ее большею частью въ Инспрукъ, въ Швейцарію, и другія страны.

Галль есть одинъ изъ древнѣйшихъ соляныхъ рудниковъ. Онъ извѣстенъ уже съ 740 года; но только съ 1236 года начали разработывать его съ рвеніемъ. Теперь онъ занимаетъ около сотни рабочихъ. *Э. И. Э.*

ГАЛЬ, Софія Гарръ, родилась въ Парижѣ въ 1776 году. На 12-ти лѣтнемъ возрастѣ она уже издала собраніе романсовъ. Въ 1794 году вышла за мужъ за извѣстнаго эллиниста Геля; но вскорѣ добровольная разлука дозволила одному предаться своимъ ученымъ занятіямъ, а другой свѣтской разсѣянности и искусствамъ. Въ 1813 появилось первое ея сочиненіе, написанное для Парижской комической оперы, «Les deux jaloux», піеса, которой мотивы, и въ особенности арія Ma Fanchette est charmante, сдѣлались народными во Франціи. Другія оперы госпожи, Галь, Madame Launay à la Bastille, Angela à méprise, не имѣли успѣха, что приписываютъ всего болѣе неискусству сочинителей, писавшихъ для нее *либретты*. Напротивъ, ея ноктурны и романсы, особенно опера La Sérenade, имѣли необыкновенный успѣхъ во Франціи; въ этой оперѣ ей помогали Дюваль и госпожа Ге. Пожавши эти новые лавры, госпожа Галь предалась занятіямъ гораздо обширнѣйшимъ, но жестокая смерть похитила ее въ 1819 году, на 43-лѣтнемъ возрастѣ. Госпожа Галь присоединяла къ музыкальному дарованію отличный умъ, который почти скрывалъ непригожество ея лица. Преданная всѣмъ искусствамъ вообще, и поэзіи быть можетъ еще болѣе чѣмъ музыкѣ, она была дружна съ Лагарпомъ и Делилемъ Въ ея гостиной собирались почти всѣ извѣстные во Франціи литераторы и артисты.

ГАЛЬМЕЙ, Lapis Calaminaris, см. *Цинковая руда*.

ГАЛЬМСТАДЪ, или *Галландъ*, Halmstad или Halland, губернія (laen) Швеціи, въ юго-западной части Готіи, между 56° 18′ и 57° 38′ сѣверной широты, и между 29° и 39′ и 31° 41′ восточной долготы отъ Ферро. Она граничитъ къ сѣверозападу съ губерніею Гетеборгъ и Богусъ; къ сѣверо-востоку съ губерніею Эльфеборгъ; къ востоку съ губерніями Іекспингъ и Кронебергъ, къ югу съ губерніею Христіанштадтъ, къ западу съ Категатомъ. Площадь ея около 3417 квадратныхъ верстъ. Морской берегъ, низменный, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ песчаный, усѣянъ множествомъ скалъ и подводныхъ камней, и изрѣзанъ нѣсколькими заливами. Изъ нихъ замечательнѣйшіе: Конгебака-Фіордъ, Клостеръ-Фіордъ и Лагомсъ-буитъ. По мѣрѣ приближенія къ востоку, почва становится низменною и покрывается отраслями горъ Коленъ-Моленъ. Важнѣйшія рѣки этой области — Вискеанъ, Фалькенсбергъ-анъ или Этранъ, Нисса-анъ и Лага-анъ, которыя всѣ впадаютъ въ Категатъ. Есть также множество озеръ. Изъ нихъ примѣчательнѣйшее Лигнемъ, въ сѣверозападной части. Климатъ довольно умѣренный; почва камениста, трудна къ воздѣлыванію и не производитъ достаточно хлѣба для продовольствія жителей. Лѣса, состоящіе изъ дуба, бука и березы, частію опустошены; теперь остались они только въ гористой части; приморская полоса безлѣсна, и потому дрова тамъ замѣняются торфомъ, которымъ изобилуютъ болотистыя мѣста. Промышленая дѣятельность жителей состоитъ въ скотѣ и овцахъ, рыбной ловлѣ, которую производятъ очень удачно, какъ на морскомъ берегу, такъ и по рѣкамъ, и въ

пряденіи значительнаго количества шерсти, изъ которой приготовляютъ грубыя матеріи, которыя расходятся по губерніи.

Гальмстадская губернія раздѣляется на восемь уѣздовъ, или герадовъ: Арстадъ, Фидрасъ, Фіерасъ, Гальмстадъ, Гимле, Гекъ, Тоннерше и Виске. Жителей въ 1827 году считалось 85,960 душъ. Главное мѣсто *Гальмстадъ* (см. слѣдующую статью).

ГАЛЬМСТАДЪ, городъ въ Швеціи, главное мѣсто губерніи и уѣзда того же имени, при Категатѣ, въ 420 верстахъ на юго-западъ отъ Стокгольма, и подъ 56° 39′ сѣверной широты и 30° 31′ 45″ восточной долготы отъ Ферро. Городъ довольно хорошо выстроенъ; изъ зданій его примѣчательнѣйшее —замокъ, занимаемый губернаторомъ. Есть церковь и нѣсколько фабрикъ, на которыхъ выдѣлываются грубыя шерстяныя матеріи. Гавань Гальмстадская засорена пескомъ; тѣмъ не менѣе Гальмстадъ производитъ торгъ досками, дегтемъ, смолою, желѣзомъ и съѣстными припасами. Ловля лососей въ Нисcанѣ составляетъ одинъ изъ главныхъ предметовъ торга. Жителей 1600 душъ. Въ 1734 году укрѣпленія этого города были разрушены Датчанами.

ГАЛОПАГОСЪ, Galopagos или Gallopagos, группа нѣсколькихъ острововъ въ Великомъ Океанѣ, подъ экваторомъ, между 1° 43′ сѣверной широты, и 1° 25′ южной широты, и 70° 24′ и 74° 22′ западной долготы отъ Ферро; въ 240 морскихъ миляхъ отъ Американскаго материка. Группа эта открыта была первыми Испанскими мореплавателями, и впослѣдствіи тщательнѣе осмотрѣна Англичаниномъ Вудъ-Роджерсомъ, у котораго подъ начальствомъ находился знаменитый Дампіеръ, или Демпиръ. Англійскій путешественникъ Коули, посѣтившій также эти острова, замѣнилъ Испанскія названія этихъ островами Англійскими, которыя они удержали по-сю-пору. Большая часть острововъ лежитъ на югъ отъ равноденственной линіи, только нѣкоторые разбросаны на сѣверъ. Весьма многіе изъ нихъ представляютъ лишь безплодныя скалы. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ берега возвышаются перпендикулярно на 200 футовъ; въ другихъ выдаются мелями и имѣютъ нѣсколько озеръ соленой воды. Покатости скалъ вблизи моря покрыты кактусомъ и алоэ; въ западныхъ островахъ растутъ толстыя деревья на глубокомъ слоѣ чернозему. Почти на всѣхъ островахъ находится довольно годная вода, которая сохраняется въ ущельяхъ скалъ. Съ мая до августа не бываетъ дождя, и только морскіе вѣтры, которые прохлаждаютъ воздухъ днемъ и ночью, нѣсколько умѣряютъ жаръ. Отъ ноября до мая бываютъ сильныя бури. *Альбемарль* (Albemarle) самый большой островъ этой группы, длиною слишкомъ въ 90 верстъ, простирается отъ сѣвера на югъ; восточный берегъ его образуетъ почти прямую линію, а западный глубокую извилину, въ которой находится вулканическій островъ Нарбро (Narborough), изслѣдованный Ванкуверомъ. Сѣверная оконечность острова Альбемарля оканчивается на западъ мысомъ Беркелейемъ, который лежитъ подъ самымъ экваторомъ. Къ югу и востоку лежатъ острова *Чарлза*, *Гуда*, *Чатама*, *Барингтона*, *Доуна*, *Портера* и *Джемса*. Островъ Чарлза, или Флоріана, на сѣверномъ концѣ котораго находится заливъ Эссексъ, лежитъ въ 25 или 30 верстахъ на сѣверо востокъ отъ мыса Вутфорда, выдающагося на юго-восточномъ концѣ острова Арбамерля. Середина острова Чарлза находится подъ 1° 17′ южной широты; длина его отъ сѣвера къ югу около 30 верстъ, а ширина отъ востока къ западу около 24 верстъ, такъ, что вся площадь составитъ слишкомъ 3800 квадратныхъ верстъ. Подобно прочимъ островамъ этой группы островъ Чарлза не былъ заселенъ до 1832 года. Въ этомъ году Виламиль основалъ здѣсь колонію, что уже давно имѣли въ виду: въ январѣ 1832 года полковникъ Эрнандесъ отправленъ былъ только съ 12 человѣками, чтобы вступить во владѣніе островомъ, а въ апрѣлѣ и іюнѣ за нимъ послѣдовали поселенцы обоего пола. Самъ Виламиль прибылъ въ октябрѣ съ 80 колонистами и вступилъ во владѣніе островомъ въ качествѣ губернатора и владѣльца. Кажется, что поиски колонистовъ на островѣ были удачны, и Г. Ренольдсъ говоритъ, что можно смѣло утверждать, что въ настоящее время (въ сентябрѣ 1833 года) произведенія острова достаточны еще для нѣсколькихъ сотъ новыхъ поселенцевъ, и въ будущемъ году многіе изъ китопромышленниковъ найдутъ богатый запасъ по царству растительному. Климатъ острововъ Галопагосъ весьма здоровый; здѣсь есть превосходная вода и свѣжіе припасы.

Острова эти получили названіе свое отъ Испанскаго слова Galapago, родъ черепахи

testudo leitaria), потому что здѣсь водятся самыя большія породы. Г. Портеръ далъ имъ названіе слоновъ-черепахъ, потому что въ ногахъ ихъ и неловкихъ движеніяхъ нашелъ сходство со слонами; вѣсомъ онѣ бываютъ отъ 300 до 400 Англійскихъ фунтовъ и питаются кактусомъ; питье ихъ состоитъ изъ самой чистой воды, находящейся въ сосудѣ, которымъ одарила ихъ природа. Въ извѣстное время, вѣроятно во время похоти, и обыкновенно ночью, онѣ издаютъ ревъ, похожій на ревъ быка. Весьма любопытныя и новыя наблюденія надъ этими животными сдѣланы Прусскимъ путешественникомъ, профессоромъ Мейеномъ (Berghaus, Annalen der Erd- Völker- und Staatenkunde, 1835 года № 127). Изъ птицъ здѣсь водятся фламинго и горлица.

Острова Галопагосъ служатъ пристанищемъ для китопромышленниковъ. *А. Ш.*

ГАЛОПАДЪ, см. *Галлопадъ*.

ГАЛОРЪ, Galaure, небольшая рѣка во Франціи, вытекаетъ въ западной части Изерскаго департамента, близъ мѣстечка Роабонъ (Roybon), течетъ по сѣверной части Дромскаго департамента и впадаетъ тамъ въ Рону, съ лѣвой стороны, нѣсколько выше Валанса, близъ мѣстечка Сенъ-Валіè. Теченіе Галора простирается на 46 верстъ, въ направленіи отъ востока къ западу. По ней можно гнать плоты во время половодія.

ГАЛОТЕХНІЯ, см. *Соль*.

ГАЛСБАНТЪ, желѣзное кольцо, которое держитъ вереяльный столбъ шлюзныхъ воротъ, и въ которомъ этотъ столбъ вертится при движеніи воротъ. Галсбонтъ держится на якоряхъ, прикрѣпленныхъ болтами къ шлюзной стѣнѣ. Болты заложены въ каменной кладкѣ или привинчены къ главнымъ брусьямъ деревянныхъ шлюзовъ. Англичане дѣлаютъ Галсбанты чугунные и глухіе; въ другихъ странахъ, они желѣзные, и могутъ отстегиваться отъ якорей въ случаѣ исправленія воротъ или перековки Галсбанта, когда онъ вытрется или вытянется отъ долгаго употребленія. *М. С. В.*

ГАЛСТЕРЪ (Halster), старая Нидерландская мѣра зерна, немного меньше двухъ четвериковъ.

Въ Гентѣ, Галстеръ двоякій—пшеничный и овсяный. Въ пшеничномъ, до двухъ четвериковъ не достаетъ $^1/_9$ гарнца, а въ овсяномъ почти $^1/_4$.

Въ Лёвенѣ, въ Галстерѣ къ двумъ четверикамъ не достаетъ нѣсколько меньше чѣмъ $^1/_6$ гарнца. *Ѳ. И. П.*

ГАЛСЪ, толстыя веревки, помощію которыхъ притягиваютъ навѣтренные углы нижнихъ парусовъ къ борду передней части корабля, такъ, чтобы парусъ наполнялся вѣтромъ. Галсы получаютъ названіе отъ парусовъ, которымъ принадлежатъ: Галсъ у грота называютъ *грота-галсъ*, у фока *фока-галсъ*. Они бываютъ ординарные и двойные; для ординарнаго Галса берутъ веревку и серединою продѣваютъ ее въ нижній уголъ паруса особеннаго рода петлею; одинъ конецъ этой веревки называютъ Галсомъ, а другой шкотомъ écoute; грота-галсъ прежде проходилъ въ галсъ-клампъ, а нынче проходитъ въ блокъ, привязанный къ обуху у самаго борда, и крѣпится за крюсовъ; фока-галсъ идетъ въ блокъ, привязанный на боканцѣ, нарочно для этого сдѣланномъ, и на бакѣ также крѣпится за крюсовъ. Для составленія двойнаго галса одинъ конецъ веревки крѣпится у борда, а другой, проходя въ блокъ ввязанный въ углу паруса, возвращается къ борду судна и проходитъ такъ же какъ ординарный. Контрабизань-галсъ притягиваетъ внутренній уголъ контра-бизани къ мачтѣ. У лиселей Галсы притягиваютъ нижніе внутренніе углы къ реямъ. Садить Галсъ значитъ тянуть Галсъ. Когда командуетъ *сади Галсъ до мѣста*, это значитъ натянуть Галсъ такъ, чтобы уголъ паруса дошелъ до блока, въ который проходитъ Галсъ. Въ крѣпкій вѣтеръ, когда на рукахъ трудно посадить Галсъ, закладываютъ тали, и помощію ихъ садятъ. *Галсъ* означаетъ также сторону, въ которую корабль идетъ вразсужденіи вѣтру. Говорятъ, «корабль идетъ бакштагъ или галфвиндъ правымъ Галсомъ» значитъ, вѣтеръ дуетъ съ правой его стороны, «идетъ бейдовиндъ лѣвымъ Галсомъ» значитъ, корабль обращенъ лѣвымъ бордомъ къ вѣтру и Галсы натянуты на лѣвой сторонѣ. — «Дѣлать Галсы» значитъ лавировать, подставлять поперемѣнно оба борда дѣйствію вѣтра. *А. И. З—й.*

ГАЛСЪ-КЛАМПЫ, дыры, сдѣланныя въ бортѣ судна, въ которыя проходили прежде грота-галсы.

ГАЛСЪ-ТАЛИ, веревка съ однимъ двушкивнымъ и другимъ одношкивнымъ блокомъ. Тали эти закладываются за Галсъ, и стягиваютъ, когда при свѣжемъ вѣтрѣ, обыкно-

венная сила людей недостаточна для того, чтобъ осадить Галсъ до мѣста.

ГАЛУБЕ, или *Флюте* (Galoubet, Flutet), духовой деревянный инструментъ, извѣстный во Франціи съ незапамятныхъ временъ, но около двухъ сотъ лѣтъ употребляемый только въ Провансѣ. Галубе есть самый пріятный изъ всѣхъ простонародныхъ инструментовъ и самый высокій изъ всѣхъ духовыхъ. Достиженіе въ этомъ инструментѣ извѣстной степени искусства требуетъ большихъ трудовъ и долговременной практики, потому что на немъ играютъ только одной лѣвою рукою, и для произведенія двухъ тактовъ съ одною нотою, составляющихъ скалу Галубе, на немъ находятся только три отверзтія (дыры). Впрочемъ, искусство въ амбушюрѣ даетъ возможность пополнить недостатки этого инструмента. Строй Галубе есть тонъ D (ге), а гамма его производится тремя степенями надуванія. Нижнее D (ге) получается посредствомъ слабаго надуванія, которое постепенно увеличивается до H (si); H получается умѣреннымъ надуваніемъ, которое постепенно усиливается до F (fa); а F и остальныя за тѣмъ верхніе тоны получаются помощію самаго сильнаго надуванія. Особенная трудность, сопряженная съ игрою на этомъ инструментѣ, была вѣроятно причиною, почему онъ съ давняго времени въ другихъ провинціяхъ Франціи вышелъ изъ употребленія. Галубе обыкновенно сопровождается тамбуриномъ, бубенчикомъ, по которому игрокъ ударяетъ палочкою въ началѣ каждаго такта. Въ Провансѣ весьма много игроковъ на Галубе: есть между ними даже такіе, которые въ состояніи разыгрывать на немъ скрипичные концерты. На сельскихъ праздникахъ иногда собирается до 25 Галубетовъ вмѣстѣ, и хотя музыка ихъ по большей части составляется изъ небольшихъ піесокъ и пѣсенъ, отличающихся особенною быстротою, живостію и скоростію размѣровъ, но вообще между исполнителями господствуетъ отмѣнный ансамбль, вѣроятно зависящій отъ ритмическаго ударенія по тамбурину. *И. Э.*

ГАЛУППИ, Балтасаръ, (Baldessaro Galuppi), прозванный *il Buranello* отъ мѣста рожденія его, острова Бурано, лежащаго близъ Венеціи, былъ однимъ изъ величайшихъ композиторовъ Италіи. Одаренный живостью и веселостью, который сохранилъ онъ даже и въ старости, онъ можетъ быть почитаемъ отцомъ Италіянской комической оперы. Онъ умѣлъ придать своимъ пѣснямъ оригинальность, силу, умъ и свободу, которыя отличаютъ его отъ другихъ композиторовъ, его соотечественниковъ. Галуппи родился въ 1703 году и учился музыкѣ въ Венеціи, въ консерваторіи degli Incurabili, у знаменитаго Лотти, главы Венеціанской музыкальной школы. Въ короткое время сдѣлался онъ искуснымъ игрокомъ на клавесинѣ, и осьмнадцати лѣтъ отроду отдалъ на театръ свою первую оперу, *Друзья соперники*, которая, впрочемъ, не имѣла успѣха. Неудача не лишила его однако бодрости; онъ началъ трудиться вновь, и скоро, руководимый внушеніями своего генія, умѣлъ отворить для себя двери въ святилище музъ. Онъ былъ постепенно капельмейстеромъ Св. Марка, органистомъ нѣсколькихъ церквей и начальникомъ той консерваторіи, гдѣ онъ началъ свое ученіе. Шестидесяти трехъ лѣтъ отъ роду призванъ онъ былъ въ Россію нашею великою государынею, императрицею Екатериною, которая опредѣлила ему жалованья четыре тысячи рублей, да кромѣ того экипажъ и готовую квартиру. Галуппи нашелъ С. Петербургскій оркестръ въ самомъ жалкомъ положеніи, такъ что, говорятъ Италіянскіе писатели, онъ не умѣлъ отличить самыхъ простыхъ оттѣнковъ *piano* и *forte*; талантъ новаго капельмейстера скоро однако жъ оживилъ его. Послѣ перваго представленія его оперы, *Оставленная Дидона*, императрица подарила ему богатую золотую табакерку, осыпанную брилліантами, и тысячу червонцевъ, которые, какъ она говорила, царица Карѳагенская отказала ему въ своемъ завѣщаніи. Галуппи возвратился въ Венецію въ 1768 году: Борни (Burney) видѣлъ его такъ въ 1770 году, окруженнаго многочисленнымъ семействомъ и осыпаннаго богатсвомъ и почестями. Галуппи умеръ въ январѣ 1785 года, осьмидесяти двухъ лѣтъ отъ роду. Этотъ пріятный композиторъ сохранилъ до послѣдней минуты все богатство своего воображенія. Говорятъ даже, что послѣднія оперы его далеко превосходятъ первыя, написанныя въ молодости. Онъ говорилъ, что главными, существенными качествами музыки должны быть vaghezza, chiarezza e buona modulatione. Несправедливо обвиняютъ его нѣкоторые строгіе критики въ ошибкахъ противъ композиціи. Вслѣдствіе варварскаго обычая, принятаго народомъ, обо-

жающимъ музыку, ни одна изъ композиціи Галуппи не была напечатана. Онъ написалъ также довольно сочиненій церковныхъ: исчисленіе ихъ и названіе можно найти въ твореніяхъ Делаборда и Герберта. Мы имѣемъ только отрывокъ для клавесина изъ оперы *Il mondo alla rovescia* (Лейпцигъ, 1752), и четыре симфоніи, извлеченныя изъ его сочиненій (Ibid. 1760).

ГАЛУРГІЯ, см. *Соль*.

ГАЛФЪ-БИМСЫ, *Полубимсы*. Балки на кораблѣ, служащія для поддержанія палубъ, называются *бимсы*. Такъ какъ въ тѣхъ мѣстахъ палубы, гдѣ дѣлаются люки, разстояніе между бимсами довольно значительно, то, чтобъ не ослабить крѣпости палубы, къ обыкновенному бимсу съ боковъ придѣлывають кривыя балки: ихъ называютъ Галфъ-бимсы. У стѣны корабля конецъ Галфбимса лежитъ какъ и всѣ прочія бимсы (см. *Бимсы*), а другой конецъ, идущій къ серединѣ, соединяется съ тѣмъ бимсомъ, который ограничиваетъ люкъ. Нынче кривые Галфъ-Бимсы замѣняются прямыми брусьями, которыя называются *полу-бимсы*. Они дѣлаются меньшей толщины противъ бимсовъ, и простираются, не по всей ширинѣ судна, а доходятъ только до люковъ, гдѣ упираются въ поперечныя брусья, называемыя *карленсы*. *М. О.*

ГАЛФВИНДЪ, или *полвѣтру*, одинъ изъ четырехъ главныхъ курсовъ, которыми судно можетъ итти отъ вѣтру. При Галфвиндѣ направленіе вѣтру съ направленіемъ пути судна составляетъ прямой уголъ, то есть, вѣтеръ дуетъ прямо въ бокъ судна; и смотря потому съ правой или съ лѣвой стороны дуетъ вѣтеръ, говорятъ «корабль идетъ Галфвиндъ правымъ галсомъ», или «Галфвиндъ лѣвымъ галсомъ». Хотя, при ходѣ въ Галфвиндъ, паруса ставятся весьма косвенно, однако дрейфу не бываетъ; нѣкоторыя суда, идучи въ полъ-вѣтру, имѣютъ наибольшую скорость, при той же силѣ вѣтру. На большомъ волненіи судно, идучи въ Галфвиндъ, получаетъ наносную и весьма вредную для всего состава, боковую качку. Иногда подъ словомъ Галфвиндъ разумѣютъ и самый вѣтеръ, при которомъ судно идетъ въ Галфвиндъ.

А. И. З—й.

ГАЛФЪ-ТИМБЕРСЫ, см. *Шпангоутъ*.

ГАЛЬЦІОНА, *Альціона*, *Алкіона*, миѳологическая дочь Эола и жена Трахинійскаго царя Зеикса, сына Солнца. Гальціона и Зеиксъ страстно любили другъ друга и жили въ полномъ счастіи; но судьба имъ наслала горе. Разъ какъ-то они сидѣли вмѣстѣ и, въ забытьи отъ полноты счастія, назвали другъ друга именами первостепенныхъ боговъ: Зеиксъ возвеличилъ Гальціону Ирою, а она назвала его Діемъ. Зевесъ, узнавъ о такомъ самозванствѣ запылалъ местію и выжидалъ только случая отомстить. Онъ вскорѣ открылся. Зеиксу нужно было вопросить Кларосскаго оракула о судьбѣ своего брата, превращеннаго въ копчика. Гальціона, какъ бы предчувствуя бѣду, долго не отпускала его. Зеискъ увѣрилъ ее, что скоро возвратится, и они разстались. Лишь только корабль Зеикса вышелъ въ открытое море, Зевесъ грянулъ громомъ и молніею; корабль загорѣлся и потонулъ, вмѣстѣ съ Зеиксомъ. Между тѣмъ Гальціонѣ было открыто во снѣ о смерти мужа. Несчастная бѣжитъ къ морю, и, издали увидѣвъ трупъ своего супруга, хочетъ броситься со скалы. Но боги сжалились надъ несчастною и превратили ее въ птицу; Гальціона быстро взвилась надъ бушующимъ моремъ и сѣла на трупъ Зеикса. Ея слезы и горячіе поцѣлуи отогрѣли охладѣвшій трупъ и возвратили къ жизни Зеикса, но боги и его превратили въ птицу, чтобы такимъ образомъ скрыть ихъ отъ Зевеса. Пока Гальціона и Зеиксъ жили на морѣ, море не бушевало.

ГАЛЬШТАДТСКОЕ ОЗЕРО, въ эрцгерцогствѣ Австрійскомъ, въ области верховьевъ Экса, у подошвы Зальцберга, 322 саженями выше уровня моря. Оно собственно не что иное какъ разлитіе рѣки Траунъ, которая расширяется здѣсь въ открытой долинѣ и течетъ черезъ середину озера. Оно имѣетъ до 9 верстъ въ длину и 2 версты въ ширину; глубина его простирается до 100 тоазовъ: глубина эта тѣмъ примѣчательнѣе, что Гальштадтское Озеро лежитъ выше чѣмъ всѣ другія озера Австріи. Въ немъ водится прекрасная рыба; вблизи находятся ломка каменной соли и соляные ключи.

И. Ѳ. Шт.

ГАЛЬЕ, Францискъ, (François Hallier), профессоръ и докторъ богословія Парижскаго университета, потомъ епископъ Кавальонскій; родился въ Шартрѣ около 1595, умеръ 1658 года. Онъ много разъ путешествовалъ по Италіи, Греціи и Англіи, пріобрѣлъ осо-

бенное благоволеніе папы Урбана VIII и принялъ дѣятельное участіе въ спорахъ янсенистовъ, противъ которыхъ вооружился всею своего силою. Онъ написалъ сочиненія: Traité de la Hierarchie ecclséiastique et de la censure de la faculté de théologie de Paris, 1632, сначала написанное по-Латини, *de Sacris ordinationibus ex antiquae ecclesiae ritu*, Парижъ, 1637 и 1740, 3 тома, in-fol.; Commentaire sur les décisions du clergé de France touchant les réguliers etc. — *Галлье*, Петръ, братъ предъидущаго, докторъ богословія, преподавалъ логику въ коллегіумѣ кардинала Летуанъ. Онъ авторъ сочиненія: Rabelais donné au sieur Dumoulin, ministre de Charenson, Парижъ, 1619, въ-8.

ГАЛЬЕГО, Gallego, рѣка, вытекающая изъ южной отрасли Пиреней въ Аррагонской провинціи, къ востоку отъ Чаки; течетъ въ южномъ направленіи къ Эбро, съ которой соединяется при Сарагоссѣ. Гальего имѣетъ всѣ свойства горной рѣки; длина ея до 120 верстъ; она не судоходна. Черезъ нее устроены мосты при Аксаниго, Мурильо, Гуррѣ, Сухрѣ и Сарагоссѣ. Главные притоки ея суть: Басса, Гуарга, Сетонъ, Субіонъ и Асабонъ. Вдоль лѣваго берега Гальего пролегаетъ одна изъ немногихъ дорогъ черезъ Пиренеи: эта дорога идетъ именно черезъ Урдское ущелье въ По (Pau) во Франціи.

И. Ѳ. Шт.

ГАЛЬЕГОСЪ, правильнѣе *Гальегушъ*, Мануэль (Manoel de Galhegos), Португальскій поэтъ, родился въ Лиссабонѣ въ 1597 году, долго находился при Дворѣ Филиппа IV, короля Испанскаго, написалъ нѣсколько театральныхъ пьесъ на Испанскомъ языкѣ; потомъ возвратился на родину и вступилъ въ духовное званіе. Изъ произведеній его извѣстны на Португальскомъ языкѣ: La Gigantomachia, Лиссабонъ, 1628, Templo de Memoria, ibid. 1630; на Испанскомъ: Poesias varias Мадридъ, 1637; трагедія La Reyna Maria Estuarda, и нѣкоторыя другія. Гальегушъ умеръ въ 1665 году.

ГАЛЬОТЪ, см. *Галіотъ*.

ГАЛЬЮНЪ. Такъ называется самая передняя оконечность надводной части судна, ограниченная криволинейными карнизами (см. 15, 16, 17. Черт. теоретическій, Э. Л. том. I.). Гальюнъ служитъ украшеніемъ носовой оконечности корабля, и отъ его красоты или безобразія зависитъ красота или безобразіе всего корабля. Длина Гальюна бываетъ около $^1/_{11}$ длины корабля; впрочемъ это условіе можетъ измѣняться: въ четырехъ ярусныхъ корабляхъ, при высокой надводной части, можно длину Гальюна дѣлать болѣе. Въ трехъ-ярусномъ кораблѣ Гальюны вообще выходятъ лучше и пропорціональнѣе. Наконецъ фрегатъ, по малой вышинѣ надводной части, считается лучшимъ для образованія красиваго Гальюна. Красота Гальюна зависитъ отъ надлежащей соразмѣрности, и еще болѣе отъ правильности и согласія обводовъ чиксъ и регелей; также, отъ расположенія ихъ относительно вышины судна. Обводы этихъ карнизовъ должны служить какъ бы продолженіемъ обводовъ самого корабля, такъ, чтобъ Гальюнъ составлялъ съ нимъ одно цѣлое, а не казался особою придѣлкою. Основаніемъ Гальюна служитъ *княвдегедъ*. Возвышеніе передняго конца его опредѣляется положеніемъ бушприта. Ширина княвдегеда на вышинѣ грузовой ватерлиніи, въ корабляхъ бываетъ не болѣе $2^1/_2$ футовъ; къ верху онъ постепенно расширяется такъ, что на вышинѣ втораго яруса бываетъ шириною около 14 футовъ. Задняя сторона княвдегеда прилежитъ къ передней грани стема (B); передняя сторона ограничивается согласною кривою линіею, которая вверху имѣетъ выпуклость впередъ. Тутъ обыкновенно ставится гербъ государства, или эмблематическая фигура, представляющая имя корабля. Княвдегедъ составляется изъ нѣсколькихъ деревъ, сплоченныхъ между собою и скрѣпленныхъ съ кораблемъ сквозными болтами, которые проходятъ сквозь всю его ширину, и чрезъ форъ-штевень. Кромѣ того, съ боковъ онъ укрѣпляется карнизными кницами, называемыми чиксы (черт. 15), которыя по стѣнѣ корабля идутъ параллельно палубамъ, а по княвдегеду возвышаются въ согласной кривизнѣ. Такихъ чиксъ на каждой сторонѣ бываетъ, въ четырехъ-ярусныхъ корабляхъ по четыре; въ трехъ-ярусныхъ по три; фрегаты имѣютъ по двѣ. Нижняя чикса располагается такъ, чтобъ верхняя кромка ея находилась на одной высотѣ съ верхнею кромкою мейнъ вельса (см. *Бархоуты*). Самая верхняя чикса полагается у нижнихъ косяковъ онердека. Прочія чиксы размѣщаются въ равныхъ между собою разстояніяхъ, при чемъ наблюдается, чтобъ онѣ не были перерублены погонными портами

На верхнюю чиксу ставятъ кривообразныя деревья, *тимберсъ-индигеды*. Имѣя навѣсъ въ стороны, они образуютъ самый Гальюнъ. Число тимберсъ-индигедовъ бываетъ въ корабляхъ до четырехъ. Первый тимберсъ ставится у стема, а остальные въ равныхъ между собою разстояніяхъ. Всѣ тимберсъ-индегеды скрѣпляются между собою криволинѣйными карнизами (16, 17), которые называются *регели*. Въ четырехъ-ярусныхъ корабляхъ бываетъ три *регеля*; въ прочихъ корабляхъ и фрегатахъ по два. Верхній регель переднимъ своимъ концемъ укрѣпляется при вершинѣ книвдегеда, а заднимъ концомъ крѣпится со стѣною корабля. Нижній регель идетъ по тимберсамъ, въ серединѣ между верхнимъ регелемъ и верхнею чиксою. На верхніе регели кладутся брусья (краспицъ-индигеды); а между ними дѣлается рѣшетка, которая составляетъ полъ Гальюна. Чтобъ удобнѣе ходить по Гальюну, выше верхняго регеля кладется порученъ, обдѣланный то же карнизомъ; разстояніе между поручнемъ и регелемъ обшивается досками. *М. О.*

ГАЛЬЯКЪ, Gaillac, городъ во Франціи, въ Тарнскомъ департаментѣ, главное мѣсто округа и кантона своего имени, находится подъ 43° 50' сѣверной широты и 19° 30' восточной долготы отъ Ферро, на правомъ берегу рѣки Тарна, которая здѣсь судоходна, и въ 22 верстахъ отъ Альби, главнаго города департамента. Основаніемъ своимъ Гальякъ обязанъ Раймунду I, графу Тулузскому, который построилъ въ этомъ мѣстѣ аббатство бенедиктинскаго ордена. Около XV столѣтія здѣсь было королевское судилище *для* Альбигойцевъ. При Людовикѣ XI, здѣсь собирались Лангедокскіе штаты. Въ Гальякѣ есть коллегіумъ, общество земледѣлія, госпиталь, небольшой театръ, водочные и кожевенные заводы, шляпныя фабрики, красильни, и верфи, на которыхъ строятся небольшіе суда.—Вина здѣшнія хороши и, вмѣстѣ съ хлѣбомъ и овощами, составляютъ главный предметъ торговли города. Въ году бываютъ здѣсь семь ярмарокъ; жителей считается 7,725. Съ нѣкотораго времени Гальякъ чрезвычайно украсился очень хорошими зданіями. Гальякскій округъ дѣлится на восемь кантоновъ, которыя подраздѣляются на 80 общинъ, въ которыхъ считается до 71,323 жителей.

ГАЛЬЯРДА, Gagliarda, вышедшій изъ употребленія, веселый, скорый Италіянскій танецъ. Его мелодія въ $^3/_4$ такта. Онъ назывался также romanesca, потому что полагали, что онъ выдуманъ въ Римѣ.

ГАЛЬЯРДЪ (Джонъ-Эрнестъ), Англійскій музыкантъ, одинъ изъ основателей (въ 1710 году) нынѣшней Лондонской музыкальной академіи, въ которой исполняются исключительно произведенія старинныхъ музыкантовъ. Говорятъ, что честію исполненія пользуются въ ней лишь тѣ сочиненія, которымъ прошло не менѣе столѣтія.

ГАЛЬЯРЪ, (Gabriel-Henry Gaillard), Французскій литераторъ и историкъ, родился въ 1726 году, въ одной изъ деревень Пикардіи. Оставивъ юриспруденцію, которою онъ сперва занимался, онъ предался исключительно литературнымъ занятіямъ; въ 1760 былъ принятъ въ академію надписей, въ 1771 во Французскую академію, и въ 1796 назначенъ членомъ института по отдѣленію класcической исторіи и литературы. Онъ умеръ въ 1806. Послѣ него остались слѣдующія сочиненія: Rhétorique française à l'usage des demoiselles, Парижъ 1745, въ-12, перепечатанное много разъ; Poétique française à l'usage des dames, ibid. 1749; Parallèle des quatre Electres, ibid. 1750; Mélanges litteraires, ibid. 1756; Histoire de Marie de Bourgogne, fille de Charles-le-Téméraire, etc., ibid. 1757; перепечатано въ 1784 съ историческимъ и критическимъ предисловіемъ; Histoire de François I, ibid., 1766—69., 7 том. въ-12; 1819, 4 тома, въ-8; Histoire de Charlemagne, ibid. 1782., 4 тома, въ-12; перепечатано въ 1818. 2 том. въ-8; Histoire de la rivalité de la France et de l'Angleterre, ibid., 1771, 74, 77., 11 томовъ въ-12: это лучшее сочиненіе Гальяра; Histoire de la rivalité de la France et de l'Espagne, ibid. 1801, 8 томовъ, въ-12. Ему обязаны также составленіемъ Dictionnaire historique de l'Encyclopédie méthodique, изданнаго Панкукомъ. Кромѣ исчисленныхъ сочиненій, Гальяръ написалъ: Vie ou Eloge historique de M. de Malesherbes, etc., Парижъ, 1805 въ-8.; Observations sur l'Histoire de France de Velly, Villaret et Garnier, 1806, 4 тома въ-8., также нѣсколько мемуаровъ для Recueil de l'Académie des inscriptions и Notices des manuscrits de la bibliothèque du Roi; много критическихъ статей для Journal des Savans и Mercure de France.

ГАЛЬЯРЪ ДЕ ЛОНЖЮМО, (Jean Gail-

lard de Lonjumeau), епископъ, родился въ Ахенской провинціи въ 1634, умеръ въ 1695 году; былъ любителемъ наукъ и художествъ, и первый подалъ мысль къ огромному предпріятію Dictionnaire historique universel. Для составленія его, онъ поручилъ дѣлать всевозможныя разысканія въ библіотекахъ и архивахъ разныхъ государствъ, въ особенности въ Ватиканѣ; но, не желая, чтобъ сочиненіе вышло подъ его именемъ, онъ передалъ всѣ матеріалы ученому Морери, своему капелану. Зато Морери съ благодарностью посвятилъ епископу первое изданіе словаря, который до-сихъ-поръ извѣстенъ подъ его именемъ (оно напечатано въ Ліонѣ, 1674), и объявилъ откровенно, какое важное участіе принималъ въ этомъ трудномъ предпріятіи Гальяръ-де-Лонжюмо.

ГАЛЯТОВСКІЙ, Іоанникій, духовный писатель, см. *Іоанникій*.

ГАМА (Васко де), см. *Васко де Гама*.

ГАМА, городъ въ Сиріи, см. *Хама*.

ГАМАДАНИ, «Гамаданецъ», прозваніе многихъ Восточныхъ писателей, которые родились или провели часть жизни въ городѣ Гамаданѣ. Извѣстнѣйшій изъ нихъ есть *Абуль-Фадлъ Ахмедъ ибнъ-Хусейнъ эль-Гамадани*, котораго прозвали «чудомъ своего вѣка», *Бедіаль-земанъ*. Онъ жилъ въ четвертомъ вѣкѣ гиджры, и умеръ въ Гератѣ, 398 года (1007 Р. Х.), сорока лѣтъ отроду. Ибнъ-Халлеганъ разсказываетъ, что онъ заснулъ летаргическимъ сномъ и его похоронили въ этомъ состояніи. Онъ вскорѣ проснулся, но тотчасъ же умеръ со страху, увидѣвъ себя въ могилѣ.

Необычайная память и даръ импровизаціи обратили на него вниманіе большей части владѣтелей Персіи: всѣ они старались привлечь къ себѣ «чудо своего вѣка»; и Гамадани, прельщенный почестями, провелъ большую часть жизни воспѣвая ихъ мудрость, великодушіе, величіе, и прочая. Но не эти Персидскія импровизаціи, которыхъ часть дошла до насъ, составили литературную славу Гамадани. Находясь въ Нишабурѣ, въ 382 году гиджры, онъ написалъ, по-Арабски, четыреста небольшихъ разсказовъ, подъ названіемъ *Мекаматъ*, «Бесѣды». Эти четыреста повѣстей не имѣютъ ни какой между собою связи, кромѣ той, что разсказываются всѣ отъ имени одного лица, Иса-ибнъ-Гешама, а другое лицо, Абуль-Фатхъ-эль-Искендери, — герой всѣхъ повѣстей. Главное достоинство ихъ въ необыкновенной сжатости и богатствѣ языка. Прославляемый Харири, гораздо болѣе извѣстный чѣмъ Гамадани, былъ рабскій его подражатель въ формѣ, цѣли и самыхъ предметахъ своихъ «Мекаматъ» (см. *Харири*).

«Мекаматы» Гамадани не изданы отдѣльно, но въ рукописи находятся въ Парижской королевской библіотекѣ. Нѣкоторые изъ нихъ напечатаны, въ подлинникѣ и переводахъ, въ третьемъ томѣ Chrestomatie arabe Сильвестра-де-Саси, и въ Anthologie arabe Г. Гранжерѐ-де-Лагранжа. *П. С. С.*

ГАМАДАНИТЫ, см. *Хамданиты*.

ГАМАДАНЪ, Персидскій городъ, въ области Иракъ-Аджеми, въ трехъ стахъ верстахъ на юго-западъ отъ Тегерана, подъ 34° 53′ сѣверной широты и 48° восточной долготы отъ Гринвичскаго меридіана, по Киннеру (Geograph. Mem. of the Persian Empire). Онъ построенъ въ живописномъ мѣстоположеніи близъ подошвы горы Эльвендъ, но худо обстроенъ. Климатъ его, прекрасный въ продолженіи осьми мѣсяцевъ года, зимою слишкомъ холоденъ отъ сосѣдства горъ. Долина, окружающая городъ, прорѣзывается множествомъ ручьевъ, покрыта роскошнымъ прозябеніемъ и множествомъ садовъ и селеній. Лучшія зданія Гамадана—мечети. Главная отрасль промышлености — кожевенные заводы. Торгъ производится съ Испаганомъ, Багдадомъ и Тегераномъ. Народонаселеніе Киннеръ полагаетъ въ 40,000 жителей, Александеръ въ 25,000, Керъ-Портеръ отъ 45 до 50 тысячъ. Въ Гамаданѣ показываютъ могилы Мардохея и Эсѳири, и гробницы Авиценны и поэта Аттара. Въ окрестностяхъ города находится много развалинъ, покрытыхъ гвоздеобразными надписями (см. *Гвоздеобразная грамота*). Къ юго-западу отъ города лежитъ Бисютунъ, знаменитый остатками древне-Персскаго искусства (см. *Бисютунъ*).

Довольно значительныя развалины, за полуразвалившимися стѣнами города, новѣйшіе путешественники считаютъ остатками знаменитой столицы Мидіи, Экбатаны (см. *Экбатана*), которой положеніе сиръ Вилліамъ Джонзъ несправедливо назначалъ близъ нынѣшняго Тебриза. Свидѣтельства древнихъ историковъ подтверждаютъ мнѣніе новѣйшихъ въ пользу Гамадана. Плиній говоритъ, что Суза находилась въ равномъ

разстояніи отъ Селевкіи и Экбатаны, и что столица Атропатеніи находилась на половинѣ пути между Артаксатой и Экбатаною; Діодоръ Сицилійскій ставитъ Экбатану на долинѣ близъ горы Оронта (нынче Эльвендъ). Все это безъ натяжекъ прилагается къ мѣстности Гамадана. Древность его подтверждается также многими туземными преданіями, и мнимой могилой Мардохея и Эсѳири, о которой знаетъ всякій Гамаданецъ. Персіяне приписываютъ основаніе Гамадана своему баснословному Джемшиду (см. *Джемшидъ*). При Сельджукахъ Гамаданъ былъ нѣкоторое время столицею ихъ владѣній, и въ ту пору имѣлъ торговую значительность и славился богатствомъ своихъ жителей. (Kinneir's Geographical Memoir of the Persian Empire; Ker-Porter's Travels in Georgia, Persia etc.; Morier's Travels; D'Herbelot, Bibliothèque Orientale). *П. С. С.*

ГАМАДАНЪ ИБНЪ ГАМДУНЪ, правильнѣе *Хамданъ ибнъ Хамдунъ*, основатель династіи Хамаданидовъ, или Хамданитовъ. См. *Хамданиты*.

ГАМАДРІАДЫ, см. *Амадріады* (т. II.)

ГАМАКЕРЪ, Hamaker, Генрихъ Арентинъ, одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ оріенталистовъ нашего времени, родился въ Амстердамѣ, въ 1789 году. Родители предназначали его въ званіе купца; но склонность къ ученымъ занятіямъ, которая еще болѣе развилась во время пребыванія Гамакера въ Амстердамскомъ Атенеумѣ, обратили его на поприще классической и восточной филологіи. Вскорѣ по выходѣ изъ этого училища (1816) онъ издалъ первое свое сочиненіе, Lectiones Philostrateæ, которымъ пріобрѣлъ полезную для себя извѣстность между Голландскими учеными. На слѣдующій годъ его пригласили профессоромъ въ Лейденскій университетъ, и поручили составленіе каталога здѣшнихъ рукописей. Specimen этого каталога вышелъ въ 1820 году. Въ Лейденѣ, мирно, среди ученыхъ трудовъ, провелъ Гамакеръ большую часть жизни, и скончался въ октябрѣ 1835, сорока шести лѣтъ отъ роду.

Гамакеръ составилъ себѣ почетное имя столько же своими лекціями, сколько учеными трудами. Онъ расширилъ тѣсный кругъ университетскихъ чтеній своихъ предшественниковъ, школы Схультенса, которые ограничивались только языками Арабскаго колѣна и экзегетикой, и присоединилъ къ нимъ всѣ Семитическіе языки, Персидскій и Турецкій. Въ послѣдніе годы, когда система индо-германизма вошла въ моду между филологами, онъ читалъ кромѣ того, сравнительную грамматику такъ называемыхъ Индо-Германскихъ языковъ. Политическая и литературная исторія Востока также входила въ кругъ его лекцій.

Кромѣ многихъ статей, помѣщенныхъ въ ученыхъ Голландскихъ журналахъ, преимущественно въ «Biblioteca critica», Гамакеръ издалъ I. По части Арабскаго языка, Specimen catalogi codicum manuscr. orientalium, 1820, 4-to, съ біографіями писателей и извлеченіями изъ описываемыхъ рукописей; Takioddini Ahmedis Almakrizii narratio de expeditionibus a Graecis Francisque adversus Dimyatham susceptis, помѣщено въ Opera Instituti Belgici, cl. 3, tom III, 1824; Incerti auctoris liber de expugnatione Memphidis et Alexandriæ, 1825. Сюда надобно причислить и знаменитую критику Гамакера на «Исторію Оттоманской имперіи» Г. Гаммера (см. *Гаммеръ*). Она писана съ совершеннымъ знаніемъ дѣла, обнаружила въ этой компиляціи промахи неслыханные, и жестоко поколебала ученую славу Вѣнскаго гофъ-дольмечера. Г. Гаммеръ, по обыкновенію, отвѣчалъ на это ругательствами. II. По части Финикійскихъ древностей, Diatribe aliquot monumentorum Punicorum nuper in Africa repertorum interpretationem exhibens, 1822, 4-to; Lettre à Raoul-Rochette sur une inscription en caractères phéniciens et grecs récemment découverte à Cyrène, 1825, 4-to. Изысканія эти въ области неизвѣстнаго языка и незнаемой грамоты стоили огромнаго труда и большихъ усилій проницательности трудолюбивому Гамакеру, но должны быть причислены къ самымъ безплоднымъ его сочиненіямъ. III. По сравнительной филологіи, Academische Voorlezingen over het nut der grammatische verglijking von het Grieksch het Latijn en de Germaansche tongvallen met het Sanscrit, 1835, 8-vo. IV. По части библейской литературы, Commentatio in libellum de vita et morte prophetarum, qui græce circumfertur, sive Disputatio historico-chorographica de locis ubi prophetæ Hebræorum nati et sepulti esse dicuntur, 1833, 4-to. V. По части Греческой литературы, Lectiones Philostrateæ. Кромѣ этихъ разнообразныхъ трудовъ, Гамакеръ оставилъ еще много другихъ, кото-

рыхъ не успѣлъ напечатать. Его рукописи куплены для Лейденской библіотеки. Между ними находятся матеріялы, которые собиралъ покойный для составленія Сирійскаго и Арабскаго словарей; комментаріи его на книги Іереміи и Аввакума; планъ Карѳагена, и много разныхъ трактатовъ чисто-филологическаго содержанія. Онъ намѣревался также издать «Пословицы» Мейданія и «Географію» Хаджи-Хальфы. Матеріялы для перваго изъ этихъ сочиненій, по смерти его, достались въ руки Г. Фрейтага, который теперь усердно занимается изданіемъ «Собранія Арабскихъ пословицъ» (см. *Мейдани*). Вообще, всѣ труды Гамакера показываютъ въ немъ прекрасное соединеніе познаній классическихъ и оріентальныхъ, исторіи, филологіи, экзегетики и критики.

Единственныя біографическія извѣстія, какія изданы о Гамакерѣ, находятся въ похвальномъ словѣ Г. Юйенболя, Oratio de Henrico Arentio Hamakero, studii literarum orientalium in patria nostra vindice praeclaro, Groeningæ, 1837, 4-to. *П. С. С.*

ГАМАКСОБІИ, *Амаксовіи*, народъ обитавшій въ южной Россіи, о которомъ упоминаетъ Геродотъ (lib. IV), и послѣ него почти всѣ древніе географы. Собственно это слово не означаетъ ни какого отдѣльнаго народа или племени: слово hamaxobios въ Греческомъ языкѣ значитъ только «кочующій» или, буквально, *кибиткожитель*, отъ hamaxa, повозка, кибитка. Кочующія поколѣнія, которыя древнѣйшимъ Черноморскимъ Грекамъ въ особенности извѣстны были подъ именемъ Кибиткожителей, или Гамаксіобіевъ, обитали, кажется, около Днѣпра. Впослѣдствіи это имя было примѣняемо къ разнымъ народамъ. Такъ Помпоній Мела (II, 1) называетъ Гамаксобіями и Сарматовъ, которые во время Геродота жили на Дону, и Агатирсовъ, которымъ отецъ исторіи назначалъ обиталища по близости Днѣстра и Трансильваніи: quia pro sedibus plaustra habent, *Hamaxobii* dicti, присовокупляетъ Помпоній.

Въ древней Географіи встрѣчаются еще два названія, заимствованные тоже отъ слова hamaxa, повозка, кибитка. Ѳукидидъ, Плиній и Страбонъ, упоминаютъ о *Гамакситѣ*, Hamaxitus, городѣ или мѣстечкѣ Троянской равнины, первомъ у входа въ Троаду. Область этого города называлась Hamaxia.

Въ Киликіи, области Малой Азіи, за городомъ Сидрою, Sydra, у Страбона слѣдуетъ городъ Hamaxia. У Птоломея, на мѣстѣ *Гамаксіи*, показанъ городъ Iotape; вѣроятно, это было настоящее названіе.

ГАМАЛѢЯ, Платонъ Яковлевичъ. Начавъ свое образованіе въ Кіевской духовной академіи и окончивъ его въ морскомъ кадетскомъ корпусѣ, въ который былъ принятъ въ 1779 году, онъ поступилъ на службу мичманомъ, въ 1784 году, и впослѣдствіи получилъ чинъ капитанъ-командора (1804). Въ продолженіи службы на гребномъ флотѣ, находился онъ въ сраженіяхъ съ Шведскимъ флотомъ, въ 1788—1790 годахъ, и за отличіе получилъ чинъ капитанъ-лейтенанта. По окончаніи войны, онъ поступилъ инспекторомъ въ морской кадетскій корпусъ, гдѣ сначала командовалъ первою кадетскою ротою, а потомъ назначенъ былъ инспекторомъ классовъ. Въ этихъ званіяхъ много содѣйствовалъ къ усовершенствованію воспитанія юношества, посвятившаго себя морской службѣ, и сочинялъ, какъ для него, такъ и вообще для всего флота, весьма полезныя книги. Его усердіе къ просвѣщенію, и ревность къ наукамъ, были столь велики, что отъ безпрерывныхъ занятій онъ почти лишился зрѣнія. Это принудило его удалиться въ свою деревню, Черниговской губерніи, Конотопскаго уѣзда, гдѣ онъ и умеръ 15 іюня 1817. Онъ былъ украшенъ орденами св. Анны на шпагѣ и 2 степени, и св. Владиміра 3 степени, который получилъ въ 1809 году за отличное попеченіе о обученіи кадетовъ, которымъ самъ преподавалъ высшую математику и морскія науки. Отъ службы былъ онъ уволенъ до выздоровленія, съ полнымъ содержаніемъ. Академіи Наукъ и Россійская причислили его къ своему обществу; послѣдняя избрала его въ свои дѣйствительные члены 1 февраля 1808 года. Ученые труды Гамалѣи суть слѣдующіе. 1) *Сокращенная исторія Астрономіи*. Спб., 1809. 8; 2) *Сокращенная оптика Смита*, переводъ съ Англійскаго. Спб., 1803. 4., съ фигурами; 3) *Опытъ морской практики*. Спб., 1804, 8, двѣ части съ фигурами; 4) *Рѣчь о наукахъ вообще, о пользѣ ихъ, и о способѣ упражняться въ оныхъ*, говоренная къ гардемаринамъ проэкзаминованнымъ въ мичмана. Спб., 1807. 8; 5) *Вышняя теорія морскаго искусства*. Спб., 1801 — 1804. 8. Второе изданіе

было въ четырехъ частяхъ, которыя содержали въ себѣ алгебру, дифференціальное и интегральное счисленія, механику и теоріи кораблестроенія и кораблевожденія. Спб., 1810—1812. 4; 6) *Сокращенная исторія кораблевожденія;* 7) *Два разсужденія*, одно о вѣтрахъ, другое о теченіяхъ моря.

Написынныя Гамалѣею Алгебра и «Вышніев ычисленія», при выходѣ въ свѣтъ тотчасъ были приняты для преподаванія во многихъ училищахъ. *Яз.*

ГАМАННЪ, Johann Georg Hamann, Нѣмецкій философъ, прозванный «Сѣвернымъ Волхвомъ», родился въ 1730 году, въ Кёнигсбергѣ. Отецъ его, искусный хирургъ, назначалъ его въ духовное званіе; и молодой Гаманнъ, слушая съ 1746 года нѣсколько курсовъ богословія: но онъ такъ сильно заикался, что выбралъ этотъ недостатокъ предлогомъ, чтобъ оставить богословскія науки, къ которымъ не имѣлъ особеннаго расположенія. Тогда занялся онъ юриспруденціей, но и ее также скоро оставилъ; предался литературѣ и поэзіи, и прослушалъ нѣсколько лѣтъ лучшихъ по этой части профессоровъ въ Кёнигсбергѣ. По окончаніи курса ему предложили довольно выгодное мѣсто по части домашняго воспитанія, въ Ригѣ и Курляндіи; онъ принялъ ихъ, но скоро любовь къ независимости заставила его отъ нихъ отказаться. Онъ началъ заниматься съ большимъ рвеніемъ политическими и коммерческими науками, и въ 1756 году предпринялъ, на иждивеніе одного торговаго дома въ Ригѣ, путешествіе по Германіи, Голландіи и Англіи. Въ 1759 году онъ возвратился въ Кёнигсбергъ, и предался совершенно изученію древней литературы и восточныхъ языковъ. Для обезпеченія существованія, онъ долженъ былъ занять мѣсто въ одной конторѣ. Въ 1764 году онъ снова отправился въ путешествіе и по возвращеніи снова получилъ мѣсто наставника въ Митавѣ; потомъ занималъ мѣсто секретаря и переводчика въ учрежденномъ тогда таможенномъ вѣдомствѣ; наконецъ былъ назначенъ управляющимъ таможнями, но, наскучивъ службою, вышелъ въ отставку въ 1787 году, и получилъ порядочный пенсіонъ. Съ тѣхъ поръ жилъ онъ то въ Мюнстерѣ, то въ Дюссельдорфѣ, гдѣ и умеръ 21 іюля 1788 года, на рукахъ друга своего Якоби. Княгиня Голицына воздвигла ему памятникъ въ своемъ саду въ Мюнстерѣ. Философъ оригинальный и пылкій, но мистикъ и непонятный, Гаманнъ подвергался сильной критикѣ и едва былъ извѣстенъ публикѣ. Похвалы Гердера, Жанъ-Поля, Рихтера, Якоби и Гёте, сдѣлали его впослѣдствіи на нѣсколько времени любимцемъ Германіи. Сочиненія его были перепечатаны и перечитаны, и составляютъ до сорока томовъ на Французскомъ и Нѣмецкомъ языкахъ. Замѣчательнѣйшія изъ нихъ мѣста собраны были Крамеромъ, подъ заглавіемъ — Sibyllinische Blätter des Magus im Norden, Leipzig, 1819.

ГАМАСА, см. *Хамаса*.

ГАМАШАРО, или *Хамашаро*, небольшая рѣчка, протекающая въ Талышинскомъ ханствѣ и впадающая тамъ въ заливъ Каспійскаго моря Кызылъ-Агачъ. При началѣ ея лежатъ развалины разрушенной деревни и замка, а недалеко отъ рѣки курганъ, о которомъ существуютъ различныя повѣрья.

И. Ѳ. Шт.

ГАМАШЪ, Gamaches, древній Gamapium, городъ во Франціи, въ департаментѣ рѣки Соммы, главное мѣсто кантона своего имени, въ округѣ и въ 22 верстахъ отъ города Абвилля (Abbeville), на рѣкѣ Брелѣ (Bresle). Это военный пунктъ, въ которомъ видны еще слѣды древнихъ стѣнъ и укрѣпленнаго замка, разрушеннаго Англичанами въ 1500 году. Гамашъ довольно красивый городокъ, имѣетъ холщевую фабрику, маслобойни, горшечный заводъ, и 1000 жителей.

ГАМБА, le chevalier Gamba, Французскій консулъ въ Тифлисѣ. Онъ родился въ Дюнкирхенѣ, въ 1763 году, и получилъ воспитаніе въ коллегіумѣ Жюльи (Juilly), подъ надзоромъ отцовъ Ораторіанцевъ (pères de l'Oratoire). Гамба началъ свою жизнь на поприщѣ торговли: особенно онъ имѣлъ склонность къ тѣмъ большимъ предпріятіямъ, которыя, пользуясь открытіями въ наукахъ, развиваютъ и самую промышленость. Нѣсколько бумажныхъ фабрикъ, въ Вогезскомъ департаментѣ, обязаны ему значительными улучшеніями. Однако жъ онъ вскорѣ, по встрѣтившимся обстоятельствамъ, былъ вынужденъ оставить торговлю, хотя и впослѣдствіи не выпускалъ ея изъ виду.

Съ возстановленіемъ спокойствія въ Европѣ, онъ отправился въ 1817 году въ Россію, для извѣданія, какія выгоды могли бы извлечь Французы, если бы вошли въ непосредственныя сношенія съ нѣкоторыми изъ вновь прі-

обрѣтенныхъ Россіею областями. Онъ посѣтилъ Одессу, Николаевъ, Херсонъ, Нѣмецкія, меннонитскія, Татарскія и Греческія колоніи, Таганрогъ, Армянскую колонію въ Нахичевани-на-Дону, Новочеркаскъ и Астрахань; проѣхалъ черезъ пустынныя степи, прилегающія съ западной стороны къ Каспійскому Морю, отъ самыхъ устьевъ Волги до устьевъ Терека, поднялся по этой послѣдней рѣкѣ до Моздока; отсюда слѣдовалъ по границѣ Кабарды и по Кубани до Тамана; далѣе, переѣхавъ черезъ проливъ, онъ обозрѣлъ Ениколь, Керчь, Ѳеодосію, Симферополь, и возвратился въ Одессу, и оттуда отправился въ Парижъ, гдѣ пробылъ зиму, приготовляясь къ путешествію по Грузіи.

Такъ какъ въ эту первую свою поѣздку, Гамба видѣлъ мѣста и земли, большею частію уже описанныя, то онъ не рѣшился напечатать своихъ путевыхъ записокъ, а напечаталъ только краткое извлеченіе изъ нихъ въ журналѣ Annales des Voyages.

Возвратясь въ Россію въ ноябрѣ 1819 года, Гамба посѣтилъ Россійскія владѣнія за Кавказомъ, берега Чернаго и Каспійскаго морей, и потомъ провелъ годъ въ Москвѣ и Петербургѣ. Здѣсь онъ былъ утвержденъ въ званіи Французскаго консула въ Тифлисѣ, и потому отправился опять въ Грузію.

Въ 1824 году Французское правительство призвало его въ отечество, гдѣ онъ занялся редакціею всѣхъ своихъ замѣчаній и наблюденій въ Россіи. Сочиненіе это было напечатано подъ заглавіемъ: Voyage dans la Russie méridionale, et particulièrement dans les provinces audelà du Caucase, fait depuis 1820 jusqu'en 1824. Paris, 1824, 2 vol. in-8, съ атласомъ. Оно заключаетъ весьма много новыхъ и любопытныхъ фактовъ. Правда, что незнаніе восточныхъ языковъ привело его сдѣлать нѣсколько ошибочныхъ взглядовъ на предметы, а ограниченныя познанія въ естественныхъ наукахъ дѣлаютъ наблюденія его по этой части неудовлетворительными; однако жъ книга его можетъ служить съ большою пользою торгующимъ, и особенно фабрикантамъ и промышленикамъ, нуждающимся въ сбытѣ своихъ издѣлій.

Эта полезная мысль была главнымъ двигателемъ дѣйствій Гамба. Для нее онъ рѣшился, уже въ лѣтахъ требующихъ покоя, на многотрудныя, и даже съ опасностями сопряженныя, путешествія въ дальнія Кавказскія страны; онъ хотѣлъ проложить новый торговый путь для Французскихъ промышлениковъ, чтобы они могли здѣсь сбывать свои издѣлія; сверхъ того онъ старался ознакомить обитателей Кавказа и Закавказскихъ провинцій съ простѣйшими и употребительнѣйшими ремеслами.

Въ 1826 году, Гамба отправился изъ Парижа для возвращенія въ Тифлисъ. Здѣсь онъ продолжалъ дѣйствовать по тѣмъ же самымъ побужденіямъ, стараясь сколько возможно завязать торговлю между своими единоземцами и обитателями Средней Азіи. Онъ полагалъ неисчислимыми тѣ выгоды, какія можно было бы имѣть отъ провоза въ Европу сухимъ путемъ, драгоцѣнныхъ произведеній Индіи; а сбытъ издѣлій Французскихъ фабрикъ и мануфактуръ въ краи, которые онъ обозрѣлъ, весьма прибыточнымъ.

ГАМБАРА, Береника, знатная Итальянка, женщина-поэтъ, родилась 1485 года въ Бреши. Овдовѣвъ еще въ молодыхъ лѣтахъ, она отказалась отъ втораго брака, чтобы совершенно посвятить все время свое литературѣ. Современники восхищались ею какъ десятою музою и стихотворенія ея сравнивали съ Петрарковыми сонетами. Собраніе «стихотвореній ея издано было въ Брешіи въ 1769. Кромѣ того они напечатаны неоднократно другими изданіями. Береника Гамбара умерла 65 лѣтъ отъ роду, въ 1550 году.

ГАМБАРА, Лаврентій, (Lorenzo Gambara), Латинскій стихотворецъ, родился въ Брешіи 1496 года. Покровителемъ его былъ знаменитый меценатъ своего времени, кардиналъ Александръ Фарнезе. Изъ сочиненій его извѣстны: 1. Латинскій трактатъ о стихотворствѣ, изданный имъ 1529 года, въ Римѣ, въ-4, въ которомъ онъ «совѣтуетъ христіанскимъ стихотворцамъ не употреблять въ сочиненіяхъ своихъ имени языческихъ боговъ», и 2. Поэма De Navigatione Christoph. Columbi, lib. IV, написанная по порученію кардинала Гранвеллы: это просто исторія Колумба, переложенная въ стихи. Гамбара умеръ въ 1586 году, имѣя отъ роду 90 лѣтъ.

ГАМБЕРГЕРЪ, Георгъ-Христофоръ, Hamberger, трудолюбивый Нѣмецкій писатель, родился въ Фейтвангенѣ, во Франконіи, въ 1726, умеръ въ 1773 году. Онъ образовался въ Гёттингенѣ, гдѣ занималъ потомъ мѣсто профессора философіи и исторіи. Лучшія его сочиненія суть: Das gelehrte Deutschland, кото-

рую по его смерти продолжалъ профессоръ Мейзель; *Directorium historicum medii potissimum ævi, etc*;, 1772.

ГАМБІЕРОВЫ ОСТРОВА, купа пяти, или шести, довольно высокихъ, и множество малыхъ и низкихъ острововъ, на юго-востокѣ отъ архипелага Помоту, въ Океаніи. Базальтовыя глыбы, покрытыя мадрепорами, составляютъ основаніе ихъ; но на землѣ, покрывающей эту основу, обильно растутъ кокосы, бананы, таро, и другія прозябенія, свойственныя Полинезіи. Самый большой изъ островковъ, *Peard*, около шести верстъ въ длину и двухъ въ ширину; онъ замѣтенъ по горѣ съ двумя пиками, называемой *Duff* (1100 футовъ вышины), подъ 23° 8′ южной широты и 137° 15′ западной долготы отъ Гринвича. Почти округлый рифъ окружаетъ всю купу. Вильсонъ открылъ ее въ 1797, а Бичи (Beechey) описалъ въ 1826 году. Жителей полагаютъ здѣсь до 1500 человѣкъ. Они принадлежатъ къ породѣ Полинезійцевъ, некрасивы, дики, грубы, и враждебны къ Европейцамъ. Ими управляютъ старшины, *арики*. Жилища ихъ состоятъ изъ гибисковыхъ шалашей, футовъ по десяти въ длину и по осьми въ ширину и вышину, покрытыхъ пальмовыми листьями, и съ дирою съ одной стороны, вмѣсто дверей, для входа ползкомъ. Лодки Гамбирцевъ — грубые плоты съ парусомъ. Дикари сцѣпляютъ ихъ по пяти и по шести вмѣстѣ, такъ, что вдругъ плыветъ иногда на одномъ плоту человѣкъ сто. Одежда дикарей заключается въ лиственомъ поясѣ. Арики имѣютъ хижины обширнѣе и на головѣ носятъ вѣнцы изъ бѣлыхъ перьевъ.

ГАМБІЕРЪ, правильнѣе *Гембиръ* (Gambier), адмиралъ Англійскаго флота. Въ войну Англіи съ Даніею, въ 1807 году, ему было поручено помогать своею эскадрою дѣйствіямъ лорда Кетчерта (Catheart), въ экспедицію противъ Копенгагена. Августа 17, Гембиръ окружилъ этотъ городъ своими войсками, которыхъ наканунѣ высадилъ возлѣ деревни Дисбонъ, атаковалъ его и остановилъ торговлю между островомъ Зеландіею и неутральными державами. Въ то же время онъ блокировалъ Стральзундъ. Копенгагенъ сдался на капитуляцію въ сентябрѣ 1807 года, предоставивъ въ руки Англичанъ цитадель, армію и флотъ Датскій. Эта поспѣшная сдача заставила нарядить строгое слѣдствіе относительно дѣйствій генерала Пикмана, начальствовавшаго тогда Копенгагеномъ; но по изслѣдованіи нашли, что въ дѣйствіяхъ этого генерала недоставало только присутствія духа, а не храбрости и вѣрности. Въ 1809 году адмиралъ Гембиръ командовалъ экспедиціею противъ Французской эскадры, расположенной на якорѣ у острова Эзъ (Aix) подъ командою генерала Альмана (Allemand). Въ этомъ предпріятіи помогалъ ему лордъ Кокренъ (Cochrane), одинъ изъ начальниковъ и исполнителей адской машины, употребленной Англичанами противъ Французской эскадры. Полторы тысячи боченковъ пороху, четыреста бомбъ и болѣе трехъ тысячъ гранадъ было предназначено для выполненія этого плана. Изверженіе было страшное, но не произвело всего дѣйствія, котораго отъ него ожидали. Лордъ Кокренъ однимъ мановеніемъ хотѣлъ истребить Французскій флотъ, но только частію достигъ цѣли. Тогда адмиралъ Гембиръ приказалъ атаковать Французскій флотъ: пустили Конгревовы ракеты; три корабля сгорѣли, остальные стали на мель. Эту побѣду праздновали въ Лондонѣ самымъ блистательнымъ образомъ. Лордъ Кокренъ и адмиралъ Гембиръ получили разныя почести и награды. Послѣдній былъ употребленъ правительствомъ для заключенія торговаго договора между Соединенными Штатами Сѣверной Америки и Британіей. Въ 1810 году, Гембиръ возведенъ въ перы Англіи.

ГАМБІЯ. Источники этой большой рѣки Западной Африки, которая почти на всѣхъ нашихъ картахъ показана слишкомъ малою, были открыты въ первый разъ въ 1818 году двадцати-двухлѣтнимъ Французскимъ путешественникомъ Молліеномъ; ему же обязаны мы и подробными извѣстіями объ ея теченіи. Гамбія получаетъ начало въ предѣлахъ негритянскаго государства Футагъ-Джалона, изъ высокаго хребта Конго, въ трехъ Французскихъ миляхъ отъ Лаби, недалеко отъ источниковъ Ріо-Гранде, подъ 10° 36′ сѣверной широты и 13° 38′ восточной долготы. Дикія горы вокругъ истоковъ рѣки необитаемы, и между неграми существуетъ повѣрье, что онѣ населены духами и геніями. Совершивъ въ различныхъ направленіяхъ и съ безчисленными извилинами до 116 льё теченія, Гамбія отошла между тѣмъ отъ своего источника по прямой линіи только на 17 льё; дальнѣйшее ея теченіе направляется болѣе къ западу, и также съ многочисленными извилина-

ми; наконецъ, образуя устьемъ своимъ заливъ, шириною въ 7 льё, между мысами Св. Маріи и Св. Роха, она изливается въ Атлантическое Море. Молліенъ исчисляетъ теченіе Гамбіи въ 280 льё въ горахъ и 120 среди холмистой и ровной мѣстности, что составитъ полную длину въ 400 льё. Только безчисленныя извилины теченія дѣлаютъ понятнымъ, какимъ образомъ эта рѣка, истоки которой лежатъ не въ весьма дальнемъ разстояніи отъ морскаго берега, могла достигнуть подобной длины. Уже при Альбаредѣ, въ незначительномъ отдаленіи отъ моря, ширина устья уменьшается цѣлою льё и далѣе вверхъ до Барракандскихъ водопадовъ становится только немного уже. Глубина рѣки такъ значительна, что сорока-пушечные фрегаты могутъ безпрепятственно плыть вверхъ до Дженашера, за 60 льё отъ моря, а купеческія суда въ 150 тоннъ доходятъ до Бараканды, гдѣ водопадъ дѣлаетъ дальнѣйшій путь невозможнымъ. Въ этомъ мѣстѣ рядъ скалъ тянется поперегъ рѣки, и дальнѣйшее ея теченіе до самаго источника представляетъ непрерывный рядъ пороговъ, среди скалъ и подводныхъ камней, которые въ соединеніи съ непроходимыми и необозримыми первобытными лѣсами, покрывающими берега, образуютъ самые живописные виды. Внизъ по рѣкѣ мѣстность становится открытѣе, низменнѣе и свободнѣе; прекрасныя нивы, покрытыя пышными растеніями, являются на берегахъ; но, приближаясь къ морю, превращаются въ болота и лужи стоячей воды, которыхъ удушливыя испаренія столь гибельны для Европейцевъ въ этихъ странахъ. Гамбія образуетъ нѣсколько острововъ; на одномъ изъ нихъ, Сентъ-Джемсѣ, при устьѣ рѣки, Англичане имѣютъ Фортъ-Джемсъ, съ колоніею и факторіею Джилифри на берегу рѣки; далѣе вверхъ лежатъ острова Слоновые, Бегемотовы и Птичьи, и отдаленный островъ Саппо. Французамъ принадлежитъ, заложенная по теченію рѣки, нѣсколько выше Англійской факторіи, Альбаредская контора. Гамбія весьма богата прекрасною рыбою; въ ней водится также множество бегемотовъ и крокодиловъ. Съ правой стороны принимаетъ она рѣки *Бакренкъ*, *Неолакаба*, *Ниликъ*, *Нанинджаръ* и *Нерико*; послѣдняя соединяется и съ Сенегаломъ. Съ лѣвой стороны впадаютъ въ нее *Порнъ*, *Джелата* и *Эротина*, и сверхъ того, съ обѣихъ сторонъ, значительное число менѣе важныхъ рѣчекъ. Въ 16 льё ниже впаденія Эротины, отдѣляется отъ главной рѣки рукавъ Казаманса; раздробившись на нѣсколько вѣтвей, онъ изливается въ море, въ южномъ направленіи. *И. Θ. Шт.*

ГАМБУРГЪ, Hamburg, въ Русскихъ лѣтописяхъ *Амборгъ*, вольный Ганзеатическій, и весьма важный торговый, городъ и портъ въ Германіи, на правомъ берегу Эльбы, въ 112 верстахъ отъ впаденія этой рѣки въ Нѣмецкое Море, — по новѣйшему опредѣленію Шумахера, лежитъ подъ 53° 33′ сѣверной широты, и 27° 38′ восточной долготы отъ Ферро. Кромѣ Эльбы, протекающей по южной сторонѣ города, многочисленные каналы его (Fleete), получаютъ воды свои отчасти изъ впадающей съ сѣверной стороны рѣки Альстера. Выше города впадаетъ въ Эльбу небольшая рѣка Билле. Водяныя сообщенія Гамбурга съ верхнею Германіею до Богеміи и, посредствомъ Прусскихъ каналовъ, съ восточными частями Германіи, чрезвычайно оживляютъ какъ привозную, такъ и отпускную торговлю. Съ учрежденіемъ акта судоходства по Эльбѣ, заключеннаго всѣми прибрежными государствами 23 іюня 1821 года, устранены всѣ препятствія, тяготѣвшія надъ судоходствомъ. Сообщеніе Гамбурга съ Балтійскимъ Моремъ черезъ Любекъ посредствомъ Стекнюцкаго канала, конечно занимаетъ довольно значительное число барокъ; но съ тѣхъ поръ, какъ Голштинскій или Эйдерскій каналъ представляетъ гораздо скорѣйшее сообщеніе съ Балтійскимъ Моремъ для большихъ судовъ, транспортныя суда начинаютъ преимущественно ходить по этому каналу. Для приходящихъ въ Гамбургъ кораблей, и также для многочисленныхъ рѣчныхъ и каботажныхъ судовъ сосѣдственныхъ государствъ, устроено пять различныхъ пристаней: 1) Дровяная гавань, 2) Верхняя гавань, 3) Нижняя гавань, вмѣстѣ съ среднею, которая защищена дорогими устроеніями и пилотажами, и гдѣ стоятъ большіе корабли, 4) Руммельская гавань (Rummel-hafen) и 5) Іонова гавань (Jonas-hafen); двѣ послѣднія суть самыя крайнія. Многочисленные, и отчасти обширные каналы, сообщающіеся съ гаванями, облегчаютъ перевозку товаровъ съ кораблей въ амбары и магазины, находящіеся внутри города; только, во время ежедневно бывающаго въ Гамбургѣ прилива и отли-

ва, который доходитъ до семи футовъ, иногда даже до 14 и 15 футовъ, сообщеніе прекращается, и прибытіе и отбытіе судовъ ограничиваются извѣстными часами. Корабли, которые идутъ въ 14 футовъ, могутъ во всякое время достигать до города, а во время прилива корабли въ 18 футовъ. Эльба для удобности судоходства, снабжена тоннами, которыя находятся въ вѣдѣніи особаго инспектора. Несмотря на плотину, устроенную вдоль рѣки, Гамбургъ неразъ подвергался наводненіямъ: въ 1771 году вода перешла черезъ плотину, покрыла большую часть окрестностей и затопила почти весь городъ; въ 1790 году вода Эльбы въ одну ночь поднялась болѣе чѣмъ на 20 футовъ; въ 1825 году, въ февралѣ мѣсяцѣ, сильный ураганъ былъ причиною наводненія трехъ четвертей города: вода истребила тогда на четыре милліона рублей товару.

Расположенный въ видѣ полукружія и прорѣзываемый множествомъ каналовъ, покрытыхъ безчисленными лодками, Гамбургъ имѣетъ видъ пловучаго города. Онъ вообще построенъ въ дурномъ вкусѣ среднихъ вѣковъ: улицы узки и извилисты, но хорошо мощены и освѣщаются ночью; дома высоки, большею частію деревянные или изъ кирпича, съ узкими и многочисленными окнами. Впрочемъ Гамбургъ въ послѣднее время значительно улучшился: въ части, называемой Новымъ городомъ (Neustadt), есть прекрасныя улицы и красивые дома, и на берегахъ Альстера пріятное гульбище, называемое Jungfernstieg. Въ Гамбургѣ считается 14 площадей, которыя не представляютъ ничего примѣчательнаго, 227 улицъ, до 8130 домовъ и 3900 лавокъ. Городъ защищенъ укрѣпленіями, которыя въ послѣднее время были усилены и сдѣлали его однимъ изъ важнѣйшихъ крѣпостей Германіи; впрочемъ онъ лучше укрѣпленъ съ сухопутной стороны, нежели съ моря. Церквей здѣсь считается 8 протестантскихъ, одна католическая, 2 реформатскихъ, одна Англійская епископальная, для Англичанъ; кромѣ того есть протестантская церковь въ предмѣстіи св. Георга и въ предмѣстіи св. Павла. Изъ нихъ заслуживаютъ вниманія: церковь св. Михаила, самая красивая и примѣчательная по своей башнѣ, возвышающейся на 456 футовъ, которая устроена для физическихъ опытовъ и астрономическихъ наблюденій, и по своимъ обширнымъ подземельямъ. Органъ церкви св. Николая почитается огромнѣйшимъ въ мірѣ.

Изъ другихъ зданій примѣчательнѣйшія: зданіе банка, сиротскій домъ, новая общая больница, новая обсерваторія (подъ 53° 33' 5' сѣверной широты), театръ, биржа, домъ Эйнбека, городская и коммерческая библіотеки, Редингскій музеумъ, адмиралтейство, обелискъ въ память Буша.

Ни одинъ городъ Германіи не можетъ сравниться съ Гамбургомъ въ благотворительныхъ заведеніяхъ; здѣсь находятся сиротскій домъ для 500 сиротъ, общая больница, богадѣльня для бѣдныхъ матросовъ и немощныхъ стариковъ; госпитали св. Іова, св. Георга, св. Духа; училище глухонѣмыхъ, основанное въ 1827 году; прядильное заведеніе извѣстное подъ названіемъ *Шпингамъ*, куда заключаются женщины худой нравственности; наконецъ смирительный и рабочій дома. Большая часть этихъ заведеній управляются частными лицами и содержатся добровольными пожертвованіями.

Изъ заведеній, по части народнаго образованія, есть гимназія, коллегіумъ, извѣстный подъ названіемъ *Іоганнеумъ*, который въ 1828 году праздновалъ трехсотлѣтній юбилей; училище мореплаванія, открытое въ 1826 году; анатомическій институтъ; училище рисованія; множество приходскихъ и безденежныхъ школъ; обсерваторія, о которой мы уже говорили; ботаническій садъ, одинъ изъ богатѣйшихъ въ Германіи; фармацевтическое общество; коммерческая академія; общество для поощренія художествъ и полезныхъ ремеслъ, съ библіотекой и собраніемъ предметовъ по части художествъ и естественной исторіи; городская и коммерческая библіотеки; богатое собраніе журналовъ биржеваго общества.

Здѣсь издается журналъ Hamburger Correspondent, который расходится по всей Германіи и въ Европѣ.

Жителей въ Гамбургѣ считается 115,000, которые исповѣдуютъ протестантскую вѣру, за исключеніемъ 4000 реформатовъ, 3000 католиковъ, 500 гернгутеровъ и меннонитовъ, и 14,000 Евреевъ.

Число фабрикъ и заводовъ въ Гамбургѣ весьма значительно: однихъ сахарныхъ заводовъ считается до 200; 10 набивныхъ ситцевыхъ фабрикъ, занимающихъ болѣе 1500 работниковъ; 14 воскобѣлиленъ, 25 проволоч-

ныхъ заводовъ; фабрики золотыхъ и серебряныхъ позументовъ, полотняныя, парусинныя; 10 шляпныхъ, 11 булавочныхъ; болѣе 300 станковъ для дѣланія бархату и шелковыхъ тканей; превосходныя пивоварни; табачныя фабрики, занимающія 900 работниковъ; фабрики китовыхъ усовъ, чугунные, и наконецъ кожевенные и мыловаренные заводы. Здѣсь коптятъ говядину, извѣстную подъ названіемъ «Гамбургской». Въ округѣ Гамбургскомъ находится 28 мѣдиплавительныхъ заводовъ.

Но мануфактурная значительность Гамбурга ничто въ сравненіи съ торговою его знаменитостью.

Отъ благопріятнаго положенія при устьяхъ одной изъ важнѣйшихъ судоходныхъ рѣкъ, почти въ центрѣ Европы, между морями Нѣмецкимъ и Балтійскимъ и отъ сосѣдства съ значительными торговыми государствами, проистекаютъ въ гаваняхъ и стѣнахъ Гамбурга сношенія, которыя столь же важны для отпуска Нѣмецкихъ туземныхъ мануфактурныхъ издѣлій, какъ и для привоза колоніальныхъ товаровъ и произведеній отдаленнѣйшихъ странъ свѣта. Лѣтописи торговли показываютъ безпрерывное увеличеніе торговой дѣятельности и богатства города, и если Гамбургъ въ этомъ отношеніи не можетъ сравниться съ другими новѣйшими городами, то этого нельзя слагать на недостатокъ дѣятельности и промышлености торговыхъ конторъ и жителей. Гамбургъ обязанъ своей торговой знаменитостью, кромѣ выгоднаго географическаго положенія, своимъ превосходнымъ заведеніямъ для поощренія торговли, своему благоразумному правленію, и политикѣ другихъ государствъ.

Главное занятіе Гамбургскаго оптоваго торга состоитъ въ коммисіонной торговлѣ, которая необходимо сопровождается обширными вексельными и банковыми дѣлами, и къ которой присоединяется рядъ собственныхъ предпріятій и разныя отрасли промышлености, занимающія и питающія многочисленныя сословія народа. Судоходство, обширные заводы и фабрики, и другія отрасли промышлености, пріобрѣтаютъ средства, отъ большаго множества привозимыхъ сюда непосредственно дорогихъ сырыхъ матеріаловъ, доставлять торговлѣ всевозможные предметы, какъ для привоза такъ и для отпуска. Корабельная верфь занимаетъ, какъ въ самомъ городѣ, такъ и въ окрестностяхъ, множество людей. Предѣлы наши не позволяютъ намъ указать на всѣ отрасли торговой и мануфактурной дѣятельности, ремеслъ и городскихъ промысловъ. Можно сказать, что Гамбургская торговля всеобъемлюща, и по многосторонности своей можетъ сравниться съ торговлею всякаго другаго порта въ мірѣ. Въ 257 № Hamburger wöchentlichen Nachrichten 1832 года показано, что въ 1831 году вся сумма Гамбургскихъ оборотовъ простиралась до 700 милліоновъ марковъ банко (около 1,178,947,368 руб. 42 коп.); и это не покажется преувеличеннымъ. Притомъ, третью часть этой суммы полагаютъ на торговлю товарами, 200 милліоновъ на морскія застрахованія, а остальное на банковые и другіе обороты.

Въ 1831 году обороты Гамбурга простирались $^1/_8$ болѣе противъ 1830 года.

Изъ числа заведеній для поощренія торговли, заслуживаетъ особеннаго вниманія Гамбургскій банкъ (см. *Банки*), который основанъ въ 1619 году и теперь единственный жиро-банкъ. Кромѣ того въ Гамбургѣ есть и другія заведенія для обезпеченія торговли, какъ напримѣръ, общества на акціяхъ, страховыя компаніи, и т. п.

Въ 1827 году прибыло сюда кораблей 1,758; въ 1828—1,584; въ 1829—1,697; въ 1830—1,928; въ 1831—2,306; въ 1832—2,665; въ 1833—2,206. Въ послѣднемъ изъ этихъ годовъ было изъ Остъ-Индіи 11; изъ Бразиліи и южной Америки 101; изъ Вестъ Индіи 109; изъ Сѣверо Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ 42; изъ Средиземнаго Моря и Италіянскихъ гаваней 44; изъ Испаніи 49; изъ Португаліи 11; изъ Франціи 139; изъ Великобританіи 867, изъ Нидерландовъ, Бремена и Ольденбурга 640; изъ Балтійскаго Моря, Россіи, Даніи, Швеціи, и т. д.; 180; изъ Канарскихъ и Асорскихъ Острововъ 9; изъ Гренландіи 4. Всего 2,206 кораблей.

Главныя статьи торговли суть строевой лѣсъ, красильное дерево, полотно, пряжа, хлопчатая бумага, сахаръ, кофе, табакъ, вино и множество другихъ произведеній; книжная торговля также весьма значительна.

Гамбургъ имѣетъ около 200 собственныхъ кораблей; изъ нихъ часть ежегодно отправляется на китовые и тюленьи промыслы и на ловлю сельдей.

Постоянные пароходы ходятъ между Гамбургомъ и Голлемъ (Hull), Лондономъ, Амстердамомъ, Гавромъ и Бордо. Желѣзныя до-

роги должны соединить Гамбургъ съ главными рынками Германіи.

Владѣнія города Гамбурга граничатъ къ западу и къ сѣверу съ Голштиніею (Голштинскій городъ Альтона отстоитъ отъ Гамбурга не болѣе какъ въ двухъ верстахъ); къ востоку съ Лауэнбургомъ, а на югѣ они отдѣляются Эльбою отъ Гановерскихъ владѣній; однако жъ нѣкоторые острова на Эльбѣ принадлежатъ совсѣмъ или отчасти городу; также и деревня Моорбургъ на лѣвомъ берегу этой рѣки. Кромѣ того Гамбургу принадлежатъ округъ Рицебюттель и, обще съ Любекомъ, округъ Бергедорфъ, съ городомъ того же имени и съ такъ называемыми Фирландами, и нѣкоторыя другія мѣста въ Лауэнбургѣ. Пространство Гамбургскихъ владѣній семь Нѣмецкихъ квадратныхъ миль (733 квадратныхъ верстъ), съ 135,000 жителями. Въ владѣніяхъ Гамбурга лежатъ: *Гамбургербергъ*, который можно почесть лучшимъ предмѣстіемъ Гамбурга; онъ примѣчателенъ своимъ прелестнымъ мѣстоположеніемъ, красивыми домами, расположенными на холмахъ, и всякаго рода увеселеніями для народа, который сюда стекается; *Бергедорфъ*, въ Рицебюттельскомъ округѣ, съ 2,200 жителями, *Рицебюттель*, при устьяхъ Эльбы, мѣстечко съ 1600 жителями; *Куксгавенъ*, мѣстечко съ 800 жителями, примѣчательное морскими ваннами, маякомъ и гаванью, откуда постоянно отправляются пакетботы въ Гарвичъ, въ Англіи, и пароходы въ Амстердамъ и Лондонъ.

Правленіе Гамбурга аристо-демократическое, и основано на актѣ, утвержденномъ въ 1712 году имперскими коммисарами.

Правленіе находится въ рукахъ сената, состоящаго изъ 36 членовъ, — именно трехъ бургомистровъ и 11 совѣтниковъ, избираемыхъ изъ юристовъ; одного бургомистра и 13 совѣтниковъ, принадлежащихъ къ сословію купцовъ; четырехъ синдиковъ; одного протонотаріуса, одного архиваріуса и двухъ секретарей. Гражданство представляется депутатами, которые избираются по закону, и наслѣдственными гражданами.

Послѣдніе избираются изъ владѣльцевъ, которыя наиболѣе платятъ податей.

Иностранныя дѣла, предложеніе, хотя и неисключительное, законовъ, и представительство республики, принадлежатъ сенату. *Комитеты*, изъ гражданъ, управляютъ финансами, администраціею и другими дѣлами. *Наслѣдственное гражданство*, т. е., общее собраніе дѣйствующихъ гражданъ, издаетъ законы, налагаетъ подати и рѣшаетъ вообще всѣ важнѣйшія дѣла.

Дѣйствующіе или наслѣдственные (Erbgesessene) граждане должны имѣть недвижимое имущество въ 1000 риксдалеровъ (5000 рублей) въ Гамбургѣ или вдвое столько внѣ города и его владѣній. Дѣйствующіе граждане дѣлятся на пять отдѣловъ, по пяти приходамъ. Голоса собираются по отдѣламъ. Двѣсти гражданъ достаточно для полноты собранія. Часто это число ограничивается одними городовымими властями. Онѣ суть слѣдующія:

Коллегія старшинъ (Kollegium der Oberalten,) главная оппозиція сенату; она состоитъ изъ трехъ гражданъ съ каждаго прихода, которые избираются изъ *коллегіи шестидесяти*, а послѣдняя изъ коллегіи *ста осьмидесяти*. Эти коллегіи суть главное представительство города. Сенатъ тайно совѣщается съ ними на счетъ всѣхъ важныхъ дѣлъ. Каждая изъ этихъ коллегій имѣетъ собственныя права. Только сенатъ и коллегія старшинъ получаютъ жалованье.

Финансовый комитетъ, *управленіе банкомъ*, *коммерческая коллегія*, и другія административныя мѣста, имѣютъ большое участіе въ правленіи; они вовсе не зависятъ отъ сената, хотя обязаны ежегодно представлять ему отчеты; они могутъ даже противъ воли сената дѣлать предложенія въ общемъ собраніи гражданъ.

Опредѣленія общаго собранія и предложенія сената не имѣютъ ни какой силы безъ взаимнаго соглашенія. Сенатъ можетъ повторить свои предложенія. Если гражданство дѣлаетъ опредѣленіе, на которое не согласенъ сенатъ, то дѣло секретно разсматривается между сенатомъ и коллегіями шестидесяти и ста осмидесяти. Въ случаѣ несогласія, обѣ стороны назначаютъ коммиссію изъ сенаторовъ и гражданъ, которые оставались неутральными въ спорѣ, и они уже рѣшаютъ окончательно и положительно дѣло.

Судебная часть зависитъ отъ разныхъ судебныхъ мѣстъ; въ послѣдней инстанціи рѣшаетъ верховный аппелляціонный судъ вольныхъ городовъ въ Любекѣ.

Жители Гамбурга состоятъ изъ трехъ различныхъ сословій: дѣйствующихъ или наслѣд-

ственныхъ гражданъ, мѣщанъ, или пользующихся общимъ покровительствомъ (Schutzverwandte), и иностранныхъ гостей. Дѣйствующіе граждане пользуются всѣми правами гражданства. Они одни могутъ занимать всякія должности и почетныя мѣста и вольны заниматься всякимъ родомъ промышлености; они даже освобождаются отъ пошлинъ съ товаровъ, нагружаемыхъ ими на Гамбургскія суда. Мѣщане могутъ заниматься только извѣстными, опредѣленными промыслами: они ежегодно платятъ подати по одному талеру за покровительство, подъ которымъ живутъ, Иностранные гости также платятъ ежегодную подать; но при вступленіи въ число гостей должны заплатить 50 талеровъ, если они купцы, и 40, если ремесленники. Иностранцы не могутъ пріобрѣтать собственности ни въ самомъ городѣ, ни въ его владѣніяхъ, развѣ только на имя одного изъ гражданъ. Что касается до Евреевъ, то они вовсе не пользуются правами гражданства, но имъ позволено имѣть дома въ нѣкоторыхъ кварталахъ. Гражданство вовсе не наслѣдственно по закону; однако жъ сынъ гражданина пользуется нѣкоторыми преимуществами, и платитъ менѣе другаго при вступленіи въ гражданство. Съ 1814 года правительство дозволило христіанамъ, не исповѣдающимъ лютеранской вѣры, вступать въ гражданство и занимать гражданскія должности; они однако жъ не могутъ присутствовать въ совѣтѣ.

Доходы Гамбурга и его владѣній простираются до пяти милл. рублей. Изъ налоговъ, учрежденныхъ Французскимъ правительствомъ, городъ сохранилъ только штемпель и акцизы, или косвенные налоги, разскладка которыхъ весьма умѣренная. Какъ эти налоги одни ежемѣсячно приносятъ слишкомъ 100,000 рублей, то городъ, безъ притѣсненія народа, можетъ платить проценты своего стариннаго долга, простирающагося до 30 милліоновъ франковъ.

Въ обыкновенномъ собраніи Германскаго Союза Гамбургъ имѣетъ общій голосъ съ другими вольными городами, а въ полномъ собраніи — свой собственный голосъ. Германскому Союзу Гамбургъ поставляетъ 1,298 человѣкъ войска на жалованьѣ. Національная гвардія состоитъ изъ 10,000 человѣкъ пѣхоты, конницы и артиллеріи, хорошо вооруженной и дисциплированной.

Гамбургъ основанъ въ началѣ IX вѣка, подлѣ крѣпости, построенной Карломъ Великимъ, на берегахъ Эльбы, для огражденія Германіи отъ языческихъ Вендовъ. Въ 810 году, крѣпость эта была разрушена Вильками; но благопріятное положеніе новаго города привлекало сюда множество жителей, которые уже около 1150 года извѣстны были своею торговлею. Гамбургъ былъ возведенъ на степень епископства. Въ 1002, Венды разорили городъ и разрушили его соборную церковь. Сначала Гамбургъ зависѣлъ отъ Голштинскихъ герцоговъ. Даже въ то время, когда сдѣлался членомъ Ганзейскаго Союза, онъ еще присягалъ въ вѣрности Датскимъ королямъ какъ герцогамъ Голштинскимъ. Около конца XII столѣтія, жители Гамбурга, которые предпринимали уже большія морскія путешествія, вознамѣрились избавиться отъ власти своихъ графовъ и сдѣлаться независимою державою. Въ 1189 году дана имъ отъ императора граммата, предоставляющая различныя привиллегіи, между прочимъ право избирать совѣтниковъ, или бургомистровъ, которымъ вручалось управленіе городомъ вмѣстѣ съ повѣреннымъ Гамбургскаго графа. Скоро послѣ того Гамбургъ явился совершенно независимымъ. Въ 1224 году, граждане исходатайствовали у графа Альберта отрѣченіе отъ всѣхъ правъ на какую либо собственность или власть въ городѣ и его окрестностяхъ. Въ этомъ же столѣтіи Гамбургъ заключилъ торговый договоръ съ Любекомъ, и это сдѣлалось основаніемъ Ганзейскаго Союза (см. *Ганза*). Въ 1604 году корабли Гамбургскіе начали уже приходить въ Архангельскъ. Даже послѣ паденія Ганзейскаго Союза, Гамбургъ сохранилъ свою независимость и благоденствіе. Ганзеатическія сношенія съ Любекомъ и Бременемъ простирались ненарушимо до 1810 года, и опять были возобновлены въ 1814 и 1813 годахъ. До 1500 года городъ ограничивался уголкомъ между Эльбою и восточнымъ берегомъ Альстера; мало-помалу стали воздѣлывать и западный берегъ спасшіеся сюда Нидерландцы. Такимъ образомъ происшелъ Новый Городъ (Neustadt), который въ первые года Тридцатилѣтней Войны уже былъ столь значителенъ, что включенъ былъ въ крѣпостныя укрѣпленія; и тогда городъ получилъ настоящую свою обширность. Въ 1618 году Гамбургъ формально былъ признанъ вольнымъ имперскимъ го-

родомъ, хотя архіепископы Бременскіе не переставали присвоивать себѣ собора, который, по Вестфальскому миру, достался Шведской коронѣ, а въ послѣдствіи вмѣстѣ съ Бременскимъ герцогствомъ Ганноверу. Жители Гамбурга не хотѣли признавать подъ собой никакого первенства Голштинскаго Дома. Раздробленіе Голштинскаго герцогства, покровительство могущественныхъ державъ и другія счастливыя обстоятельства, спасли Гамбургъ отъ участи, постигшей другіе вольные и имперскіе города. Однако жъ, только по заключеніи договора съ Даніею въ 1768 году, Гамбургу дозволено было присутствовать на сеймѣ. Республика эта не избѣгла и внутреннихъ раздоровъ: аристократическія и демократическія партіи оспаривали у себя власть и, въ довершеніе смутъ, духовенство интриговало, стараясь сдѣлаться независимымъ сословіемъ. Эти междоусобія прекратились уставомъ 1712 года, начертаннымъ коммиссарами императора, и который съ тѣхъ поръ остается въ своей силѣ. Тридцатилѣтняя Война доставила Гамбургу множество жителей; также войны и безпокойства въ новѣйшее время, когда многіе оставили берега Рейна, Нидерланды и Францію. По мѣрѣ того увеличивалась и его торговля, которая съ избыткомъ вознаграждала паденіе фабрикъ отъ пробудившейся повсюду мануфактурной дѣятельности и отъ запрещенія ввоза товаровъ иностранныхъ у разныхъ державъ. Много выиграла торговля отъ непосредственнаго сношенія съ Сѣверо-Американскими Штатами; войны въ Нидерландахъ и на Рейнѣ также отвели значительную часть тамошней торговли въ Гамбургъ. Въ 1802 году, на основаніи положенія объ имперскихъ депутатахъ, ему возвратили соборъ; и независимость его, которую оспаривала Данія, была снова подтверждена. Такимъ образомъ съ начала XIX столѣтія Гамбургъ сдѣлался однимъ изъ богатѣйшихъ и самыхъ торговыхъ городовъ. *А. Ш.*

Декабря 10-го 1810 года Гамбургъ присоединенъ былъ къ Французской имперіи съ значительною частію сѣверной Германіи, и сдѣланъ главнымъ городомъ департамента устьевъ Эльбы и главною квартирою 32-й дивизіи.

Возвратившись въ Германію, въ началѣ 1813 года, слабые остатки Французской арміи бѣжали безостановочно до Эльбскихъ крѣпостей, служившихъ опорой ихъ операціонному фронту, котораго лѣвый флангъ уперся въ Гамбургъ. Неслыханныя бѣдствія, постигшія Наполеона въ Россіи, поколебали власть его въ Германіи; а появленіе казаковъ, подъ начальствомъ полковника Теттенборна, на низовьяхъ Эльбы, разнесло громкую славу Русскихъ армій, и довершило пробужденіе угнетенныхъ обитателей этой страны.

Февраля 24 (нов. ст.) общая готовность къ освобожденію отъ чужеземнаго ига выразилась въ частныхъ взрывахъ между жителями Гамбурга. Частное негодованіе, расширяясь постепенно, часто превращалось въ общее, грозное для Французовъ волненіе, котораго быстрое распространеніе принудило дивизіоннаго генерала Сенъ-Сира очистить городъ, 12 марта.

Генералъ Моранъ, прибывшій послѣ въ окрестности Гамбурга, съ 3000 человѣкъ, при 17 орудіяхъ, принялъ было мѣры къ вторичному овладѣнію городомъ; но Русскій полковникъ Теттенборнъ убѣдилъ Датскаго генералъ-лейтенанта Эвальда, стоявшаго съ отрядомъ на границѣ, объявить Морану, что онъ не допуститъ занять Гамбурга. Марта 17, городовая депутація объявила Теттенборну, что Французское владычество въ городѣ кончилось, и что жители его, принимая сторону Русскихъ, обязываются вооружить и содержать на свой счетъ 5000 человѣкъ, для содѣйствія къ достиженію общей цѣли. Марта 18, Теттенборнъ вступилъ въ Гамбургъ съ 2000 казаковъ, изъ которыхъ 500 направилъ на Любекъ. Граждане Гамбургскіе начали вооружаться и исправлять городскіе верки; но подкрѣпленій союзники не присылали: малое число Ганзейскихъ, Мекленбургскихъ и Гановерскихъ войскъ, стянулось въ Гамбургъ, когда Французы, перейдя въ наступленіе, начали угрожать городу. Мая 11, они произвели внезапное нападеніе на островъ Вильгельмсбургъ, лежащій между Гамбургомъ и Гарбургомъ, и, укрѣпившись тамъ, начали обстрѣливать городъ. Датскія войска, подошедшія на помощь къ союзникамъ, вскорѣ отошли. Французскіе гранаты сыпались въ городъ. Слабая надежда поддерживала еще союзниковъ, когда Шведскій генералъ Дребельнъ подкрѣпилъ ихъ 2500 Шведовъ. Но и онъ долженъ былъ отступить, не получая разрѣшенія отъ кронпринца. Вскорѣ Датчане

приняли сторону Французовъ. Всякая надежда къ счастливому перевороту обстоятельствъ исчезла, и 30 мая Теттенборнъ долженъ былъ очистить городъ, который на другой день былъ занятъ 30 баталіонами Французовъ, подъ начальствомъ маршала Даву́.

Во время перемирія (1813) Французы укомплектовались. Корпусъ маршала Даву́, усиленный 10,000 Датчанъ, растянулся по Мекленбургскимъ владѣніямъ, оставивъ въ Гамбургѣ сильный гарнизонъ, подъ начальствомъ графа Гогендорпа.

Въ продолженіе осени корпусъ Русскаго генералъ-лейтенанта графа Вальмодена принудилъ наконецъ Французовъ очистить Мекленбургскія владѣнія и стянуться въ Гамбургъ, гдѣ Вальмоденъ, усиленный корпусомъ графа Воронцова, обложилъ ихъ.

Послѣ сраженія подъ Лейпцигомъ, такъ называемая Польская Армія (58,000), подъ начальствомъ графа Бенингсена, получила повелѣніе овладѣть Гамбургомъ. Ослабленный блокадными отрядами другихъ крѣпостей, и имѣя дѣло съ противникомъ сильнымъ и опытнымъ, Русскій генералъ долженъ былъ дѣйствовать осторожно. Онъ рѣшился изнурить непріятеля частыми стычками и, овладѣвъ всѣми наружными постами, втѣснить его во внутренность самаго города. Декабря 24 графъ Бенингсенъ смѣнилъ корпуса Вальмодена и Воронцова. Первому велѣно было обложить Гарбургъ, второму — итти на соединеніе съ главною арміею. Жаркія сшибки произошли между враждующими войсками 20 и 25 января 1814 года; и обѣ кончились въ пользу Русскихъ.

Февраля 2, прибылъ къ Гамбургу корпусъ графа Толстаго. Это подкрѣпленіе доставило графу Бенингсену возможность дѣйствовать рѣшительнѣе, тѣмъ болѣе, что и Эльба въ это время была покрыта льдомъ, что облегчало переходъ чрезъ нее. Февраля 9, Русскіе аттаковали островъ Вильгельмсбургъ. Французы потеряли 1000 человѣкъ убитыми, болѣе 900 плѣнными и 12 орудій; но островъ остался въ ихъ власти. Съ нашей стороны потеря не превышала 400 человѣкъ. Февраля 18 графъ Бенингсенъ аттаковалъ вторично островъ; но и это покушеніе было отбито. Придерживаясь принятой системы, изнурять непріятеля частыми тревогами, графъ Бенингсенъ стѣснялъ его болѣе и болѣе. Февраля 23, 24 и 28, и марта 5, 6 и 11, происходили жаркія сшибки, вслѣдствіе которыхъ Французы должны были уступить одинъ за другимъ всѣ наружные посты и ограничиться собственною обороною города.

Втеченіи того же февраля графъ Вальмоденъ былъ отозванъ къ Рейну; мѣсто его въ обложеніи Гарбурга заступилъ генералъ Ліонъ, съ Ганзейскими и Гановерскими войсками. Графъ Толстой смѣнилъ послѣдняго, когда этотъ получилъ повелѣніе двинуться къ Бремену.

Готовясь къ упорной оборонѣ, Даву́ приказалъ очистить доступы къ городу. Семь деревень было сожжено. Для содержанія войскъ, Французскій маршалъ взялъ изъ городоваго банка 7½ милліоновъ марковъ.

Апрѣля 18, графъ Бенингсенъ получилъ извѣстіе о взятіи Парижа и о возведеніи на Французскій престолъ Лудовика XVIII.

Онъ сообщилъ это маршалу Даву́, предлагая ему въ тоже время прекращеніе военныхъ дѣйствій; 25-го числа заключено перемиріе, и Французы надѣли бѣлую кокарду. Мая 13, прибылъ въ Гамбургъ дивизіонный генералъ графъ Жераръ, и принялъ начальство надъ 13 корпусомъ; 25-го мая Французы (12,300) начали выходить изъ города, который Русскіе заняли 31 числа. Plotho, Krieg gegen Frankreich im J. 1813 und 1814).

И. Ѳ. О—гъ.

ГАМДЕНЪ, см. *Гемпденъ.*

ГАМЕЛІОНЪ (*Γαμηλιών*), мѣсяцъ древне-Греческій, у Аѳинянъ соотвѣтствовавшій большею частію нашему январю. Названіе Гамеліона производятъ отъ *γαμέω* «женюсь», потому что въ это время обыкновенно заключались у нихъ браки. Поэтому брачные праздники назывались *Гамелiанами*, а богиня Юнона, какъ покровительница брака, *Гаменiею*. *Ѳ. И. П.*

ГАМЕЛЬ (ДЮ), Du Hamel, см. *Дюгамель.*

ГАМЕРЪ, сынъ Яфета и родоначальникъ. Гамарянъ. — Гамарянъ нѣкоторые искали въ Африкѣ, другіе, какъ напримѣръ Бохартъ, во Фригіи; но большая часть географовъ поселяютъ ихъ на берегахъ Эвксинскаго Понта и въ странахъ прилежащихъ къ Кавказу. Евсевій, Зонара, Исидоръ, Домъ-Калметъ, держались послѣдняго мнѣнія, и думали, что Гамаряне впослѣдствіи явились подъ именемъ Кимбровъ.

ГАМЗЕ, *Хамзѐ*, мусульманское имя, ко-

торое носили многія извѣстныя особы въ Азіи. Замѣчательнѣйшія изъ нихъ: I. Гамзе, сынъ Абдъ-эль-Мутталеба, и родной братъ Абдаллаха, отца Магометова. Хотя дядя пророку, онъ былъ почти ровныхъ съ нимъ лѣтъ и молочный братъ его. Магометъ очень любилъ его; зато Гамзѐ одинъ изъ первыхъ обратился въ исламизмъ, и былъ ревностнымъ его послѣдователемъ. Онъ оказалъ необыкновенную храбрость въ сраженіи при Бадрѣ (см. *Бадръ*); но былъ убитъ въ слѣдующей битвѣ, при Оходѣ, знаменитой пораженіемъ мусульманъ, и тѣмъ, что пророку разбили здѣсь въ кровь лицо и вышибли одинъ зубъ,—по другимъ извѣстіямъ, два, потому, что два хранятся теперь въ сералѣ, въ Константинополѣ (см. *Бурде*). II. Гамзе, Персіянинъ, одинъ изъ основателей религіи Друзовъ, жившій въ началѣ четырнадцатаго столѣтія (см. *Друзы*). III. Гамзе, начальникъ Ассасинскаго зàмка Шуюнъ, близъ Латакіе въ Сиріи, прославившійся мужественною его защитою противъ султана мамлюковъ Бибарса (около 1270 года), и котораго имя, какъ имя Антара, сохранилось въ Восточныхъ сказкахъ, называемыхъ по немъ Гамзѐ-намѐ (см. слѣдующую статью).

П. С. С.

ГАМЗЕ-НАМЕ, книга о Гамзѣ, Гамзіада. Такъ называются у Турковъ многія народныя сказки. Начало и названіе ихъ «Джиганъ-нюмà» относитъ къ концу тринадцатаго столѣтія, эпохѣ истребленія Ассасиновъ въ Сиріи (см. *Ассасины*), когда геройская защита одного зàмка близъ Латакіе (Лаодикеи), противъ султана Бибарса, сдѣлала коменданта его, Хамзу, героемъ Арабскихъ сказочниковъ. При покореніи Сиріи Оттоманами, сказки о подвигахъ Гамзы перешли къ Туркамъ и послужили текстомъ для ихъ собственныхъ сказокъ. Названіе *Гамзè-намè* сохранили онѣ до-сихъ-поръ, хотя въ этихъ Турецкихъ Гамзіадахъ нѣтъ уже ни слова о храбромъ Хамзѣ. Теперь эти сказки — родъ нашихъ сказокъ о Францылѣ-Венеціанѣ и Бовѣ-Королевичѣ. Въ нихъ всегда какой-нибудь восточный герой однимъ ударомъ меча отсѣкаетъ головы цѣлымъ полчищамъ невѣрныхъ, однимъ взмахомъ своей палицы истребляетъ арміи; *царь Франковъ* ищетъ руки прелестной дочери какого-нибудь мусульманскаго государя; ему отказываютъ какъ невѣрному; онъ начинаетъ войну; самъ папа предводительствуетъ его войсками, которыя «безчисленнѣе песчинокъ въ днѣ морскомъ и звѣздъ на небѣ»; но молодой магометанинъ, тайный любовникъ принцессы, спасаетъ своими подвигами царство и вѣру пророка отъ нашествія коварныхъ языковъ Запада, міліоны душъ ихъ предаетъ сатанѣ и самъ женится на предметѣ раздора. Когда Турки хотятъ сказать—онъ вретъ, онъ хвастаетъ безъ стыда и совѣсти, они говорятъ—*Гамзè-намè окуръ*, читаетъ наизустъ Гамзіаду, несетъ гамзовщину. *П. С. С.*

ГАМИЛЬТОНЪ, Hamilton. См. *Гемильтонъ*.

ГАМЛЕТЪ, принцъ Датскій, сынъ Гервендила, князя Ютовъ или Ютландцевъ. Исторія этого принца совершенно баснословна, и если есть въ ней что-либо достовѣрное, то можетъ быть только одно имя и главное событіе; но и тѣ подлежатъ сомнѣнію. Нельзя даже приблизительно отнести Гамлета къ опредѣленной эпохѣ: если онъ дѣйствительно существовалъ, то жилъ во времена предъисторическія, при королѣ Рорикѣ, за долго до IX вѣка, когда Датская исторія едва начинаетъ выходить изъ хаоса и получаетъ нѣсколько опредѣленную хронологію. Гамлетъ самъ по себѣ не заслуживалъ бы ни какого вниманія, если бы преданіе объ немъ не послужила канвою для одного изъ превосходнѣйшихъ твореній Шекспира. Мы разскажемъ здѣсь въ немногихъ словахъ преданіе объ его дѣяніяхъ, слѣдуя древнему Датскому историку Саксону Грамматику (Saxonis Grammatici *Historiae Dan.*, edit. Klotzii, 1771, стр. 60, 86). Въ царствованіе короля Рорика умеръ Горвендилъ, князь Ютовъ (Jutorum praefectus), вассалъ Даніи. Двое сыновей его, Гервендилъ и Фенго, заспорили о наслѣдствѣ. Въ присутствіи Рорика они рѣшили споръ воинскимъ состязаніемъ, и Гервендилъ, одержавъ побѣду, вступилъ во владѣніе родительскимъ наслѣдствомъ; женился на дочери короля Рорика, Герутѣ, и имѣлъ отъ нея сына Амлета. Долго хранилъ свою досаду коварный Фенго; наконецъ, завидуя счастію брата, тайно лишилъ его жизни; зналъ, что Герута ненавидѣла своего супруга, открылся ей въ преступленіи, и убѣдилъ ее вступить съ собою въ бракъ. Гамлетъ, видя коварство дяди и притворство матери, почиталъ жизнь свою въ опасности, и, чтобъ отвлечь отъ себя подозрѣніе и бдительность новаго князя, при-

творился помѣшаннымъ. Притворство было такъ искусно, что даже самая наружность принца приняла видъ разстройства. Въ жилище матери своей онъ являлся въ одеждѣ, покрытой грязью и всякой нечистотою, валялся по полу, и т. п. Каждое слово его, говоритъ историкъ, соотвѣтствовало безумію, каждый поступокъ выражалъ глубокое помѣшательство; но изъ-подъ этой притворной глупости несчастный принцъ часто весьма тонко кололъ словами своего дядю и съ безсмысліемъ мѣшалъ остроумные отвѣты и намѣки. Любимымъ его занятіемъ было вырѣзывать изъ дерева оружіе, и когда его спрашивали, за чѣмъ онъ это дѣлалъ, то онъ отвѣчалъ, что готовитъ месть за отца. Такіе отвѣты породили наконецъ подозрѣніе въ дядѣ, и онъ, чтобъ удостовѣриться, дѣйствительно ли Гамлетъ такъ глупъ, какъ показываетъ, вознамѣрился сдѣлать опытъ надъ его чувствительностью. Гамлету приготовлена была встрѣча въ лѣсу съ одною дѣвицею. Приличіе препятствуетъ намъ разсказывать подробно испытанія и чрезвычайно странныя поступки Гамлета, который былъ хитро предувѣдомленъ о козняхъ дяди и умѣлъ воспользоваться тѣмъ, на чемъ хотѣли поймать проблескъ ума его, и притомъ обманулъ бдительность своихъ надсмотрщиковъ. Простодушный историкъ Даніи наивно передаетъ нескромныя преданія. Любопытные найдутъ ихъ въ его Датской исторіи. Испытаніе дѣвицею подтвердило сумасшествіе Гамлета; но одинъ изъ приближенныхъ къ Фенго вельможъ, все еще подозрѣвая поведеніе принца, предложилъ другое средство узнать истину, именно, оставилъ Гамлета наединѣ съ матерью, и подслушать ихъ разговоръ, надѣясь, что тогда горесть о смерти отца и досада на мать измѣнятъ принцу и онъ забудетъ о своемъ притворствѣ. Когда свиданіе было устроено, вельможа спрятался подъ соломой, находившейся въ той комнатѣ, гдѣ были Гамлетъ и Герута. Принцъ, подозрѣвая козни, началъ прыгать и махать руками, подражая пѣтуху. Поднявши ногою солому и ощутивъ подъ нею что-то тяжелое, онъ тотчасъ вонзилъ въ то мѣсто мечь свой (ferrum) и закололь подслушивателя. Когда мать начала плакать объ его безуміи, онъ, сбросивши съ себя притворство, сказалъ ей, что не о безуміи его, но о своемъ стыдѣ и преступленіи, должна она плакать; потомъ, изливъ на нее потокъ краснорѣчивыхъ упрековъ, присовокупилъ, что ждетъ только удобной минуты, чтобъ отмстить за смерть родителя. Разумѣется, мать не измѣнила сыну, и такимъ образомъ новое испытаніе благополучно кончилось для Гамлета, потому что подслушивателя считали пропавшимъ и никто не подозрѣвалъ, чтобъ онъ убитъ былъ Гамлетомъ. Но дядя, все еще опасаясь принца и не рѣшаясь самъ погубить его чтобъ не огорчить тѣмъ супруги, отправилъ его съ провожатыми къ другу своему, королю Британіи, и далъ провожатымъ письма, вырѣзанная на деревѣ, въ которыхъ просилъ короля убить Гамлета. Дорогою принцъ тайно прочелъ эти письма у спавшихъ проводниковъ, искусно измѣнилъ содержаніе писемъ такъ, что будто Фенго проситъ убить свиту, а для Гамлета требуетъ руки королевской дочери, и подложилъ ихъ спавшимъ проводникамъ, которые не замѣтили обмана. Король Британскій принялъ принца ласково и пригласилъ его къ себѣ со всею свитою на пиръ; но за столомъ Гамлетъ былъ молчаливъ и ничего не ѣлъ. Когда товарищи спросили, почему онъ не ѣстъ, то Гамлетъ между прочимъ отвѣчалъ, что хлѣбъ и мясо имѣли запахъ мертвечины, вино — ржаваго железа, король же и королева имѣютъ рабскіе глаза. Король, узнавъ о такомъ невѣжливомъ замѣчаніи гостя, не только не обидѣлся, но даже началъ слѣдствіе у повара своей супруги и матери. Оказалось, что свинья, бывшая на царскомъ столѣ, съѣла висѣльника; хлѣбъ выросъ на полѣ, гдѣ было большое сраженіе; питье сдѣлано изъ воды, взятой въ ручьѣ, гдѣ лежало много стараго оружія съ того же поля битвы. Король и королева, по строгомъ изслѣдованіи, были дѣйствительно весьма низкаго происхожденія по женскому колѣну. Дивясь уму Гамлета, король отдалъ за него дочь свою, а спутниковъ его велѣлъ убить. Принцъ, выманивъ хитрымъ образомъ у своего тестя золото, отправился въ Данію, куда прибылъ въ то самое время, когда тамъ праздновали смерть его. Явясь на пиръ пьяныхъ придворныхъ, онъ по-прежнему притворился сумасшедшимъ, и, когда замѣтилъ, что пировавшіе перепились дотого, что потеряли всѣ силы, связалъ ихъ, зажегъ палату, гдѣ они пировали, потомъ вошелъ въ спальню дяди, разбудилъ его и, напомнивъ ему смерть родителя, его хитрость

коварство, заколол его. Потом, вышедши к собравшемуся на крик и пожар народу, он объяснил свое поведение и так умѣл тронуть сердца слушателей, что всѣ единогласно провозгласили его королем на-мѣсто Фенго. Послѣ этого Гамлет поѣхал в Британію, чтоб взять оттуда жену свою, и перед отъѣздом велѣл изготовить щит, на котором изображены были всѣ его дѣянія. По пріѣздѣ Гамлета в Британію, король, обязавшійся клятвою в случаѣ насильственной смерти Фенго быть его мстителем, рѣшается исполнить клятву дружбы и мстить Гамлету; но, не желая сам убить своего зятя, дает ему порученіе просить себѣ в жены королеву Шотландскую, которая имѣла обыкновеніе убивать всѣх пріѣзжавших с предположеніем замужства. Вѣрная смерть ожидала Гамлета, но королева, узнавши из щита принца его дѣянія, полюбила его смѣлость и отвагу, и разными хитростями заставила его отказаться от первой жены и вступить с нею в брак. Гамлет, вмѣстѣ с новою своею женою, королевою Гермутрудою, и с значительною стражею, отправился в Англію к прежнему своему тестю. Лишь только подъѣхал к Британской столицѣ, на встрѣчу к нему выѣхала первая его супруга, осыпала невѣрнаго упреками, сказала, что хотя он недостоин ея любви, однако она желает спасти его, как отца сына своего, и потому предупреждает, что отец ея имѣет против него коварные замыслы. Вслѣд за тѣм явился сам король, и пригласил Гамлета к себѣ на пир. Предпочитая подвергнуться лучше опасности, нежели оказаться трусом не поѣхав на зов, Гамлет надѣл под платье латы и отправился вмѣстѣ с королем в город. Дорогою король нечаянно напал на него с копьем; но так как на Гамлетѣ были латы, то он нанес ему только легкую рану, и Гамлет, увернувшись от втораго удара, ускакал к своей свитѣ. Произошло сраженіе между Шотландцами, сопровождавшими королеву, и войском Британским. Шотландцев много легло на-мѣстѣ; Гамлет спасся хитростію. Ночью он велѣл поставить мертвых своих спутников в строй, как-будто они были живые. Изумленные этим Англичане обратились в бѣгство, а между тѣм Гамлет с Гермутрудою уѣхали в Данію. Король Датскій Рорик тогда только-что умер, и преемник его Веглет отнял у матери Гамлета ея владѣнія. За это возгорѣлась война: Гамлет был смертельно ранен, и умер, взяв с Гермутруды клятву никогда не выходить за другаго. Попавшись вмѣстѣ с добычею Виглету, вдова Гамлета забыла о своем обѣщаніи и вступила в новый брак с королем Датским.

Вот исторія Гамлета, как ее разсказывает Саксон Грамматик. Это баснословное преданіе было заимствовано у него Бельфорстом, помѣщено в изданных им повѣстях, и таким образом дошло до Шекспира. Комментаторы его еще не рѣшили вопроса: прямо ли он пользовался Латинскими источниками, или читал их в переводах. Как бы то ни было, басня о Гамлетѣ, в первобытном ея видѣ, груба, нескладна, лишена всякаго правдоподобія, хотя впрочем имѣет весьма поэтическое основаніе. Это-то основаніе, вмѣстѣ с нѣсколькими болѣе характерическими положеніями или сценами, взял Шекспир как матеріял, как скелет, в который великій его геній вдохнул высокую жизнь; и нескладная сказка явилась стройным, превосходным твореніем, которому удивляется потомство. Для желающаго изучать это глубокое произведеніе, необходимо прочесть основную басню у Саксона Грамматика, чтоб видѣть как творил поэт, как он умѣл открывать истинную поэзію, и с каким искуством воспользовался данными себѣ грубыми матеріялами. С точностію нельзя опредѣлить времени, когда написан *Шекспиров Гамлет*. Милон (Melon), один из лучших коментаторов Шекспира, полагает, что в 1600. Правда, он явился позже, но около этого времени о нем уже упоминают современные Англійскіе писатели. Триста лѣт изучают поэты и ученые это высокое твореніе, и каждый находит в нем новыя красоты, новыя совершенства. Если бы собрать все, что написано об этой трагедіи, то можно бы было составить довольно обширную библіотеку. Никто, быть может, так вѣрно не понимал этого дивнаго творенія, как Гёте. Мысли его о Гамлетѣ читатель найдет в III и IV книгах «Вильгельма Мейстера» (Wilhelm Meister's Lehrjahre). На Русской сценѣ сперва давали эту трагедію вдвойнѣ исковерканную Дюсисом и его Русскм переводчиком: в таком видѣ она столько

похожа на Шекспирову, сколько Гамлетъ Саксона Грамматика. Теперь играютъ по Русски и настоящаго Шекспирова Гамлета, по переводу Н. Полеваго (издано въ Москвѣ, 1837). Другой переводъ этой трагедіи, весьма вѣрный, хотя не совсѣмъ изящный, изданъ былъ М. Вронченко (СПб., 1828). *Я. Н.*

ГАММА, званіе стариннаго Гвидонова порядка музыкальныхъ тоновъ, который начинался нотою G. Эта буква по-Гречески называется *гамма*, и Французы понынѣ зовутъ Гаммою семь тоновъ или нотъ (C, D, E, F, G, A, H, или *ut, re, mi, fa, sol, la, si,*), которые входятъ въ составъ музыкальной октавы. Италіанцы Гамму называютъ Scala, Нѣмцы **Tonleiter**. См. *Октава, Сольмизація, Табулатура, Тонъ, Ноты;* см. *Гвидо д'Арецдо.*

ГАММА *(числа)*, подобно логариѳму числа, есть трансцендентная функція особаго рода. Она употребляется съ пользою въ теоріи опредѣленныхъ интеграловъ и въ интерполяціи суммъ безконечныхъ рядовъ. Означается Греческою буквою Г и числомъ, которое пишется послѣ этой буквы. Знакъ Γa выговаривается «Гамма числа *a*». Обратно, число *a* называется *корнемъ* функціи Γa. Мы будемъ имѣть Гамму числа *a*, если возьмемъ Неперовъ логариѳмъ дроби $\frac{1}{x}$ для всѣхъ величинъ знаменателя, заключенныхъ между 0 и 1, каждый логариѳмъ возвысимъ въ степень $a-1$, и сложимъ это безчисленное множество степеней. Вообще, эта сумма трансцендентное число, и можетъ быть вычислена только приблизительно: это значитъ, ея ариѳметическое выраженіе можетъ имѣть десятичныхъ знаковъ такъ много какъ угодно; но при нѣкоторыхъ величинахъ корня она выражается опредѣленнымъ числомъ цифръ. Это случается при каждой положительной и цѣлой величинѣ корня: такъ Гамма единицы равна единицѣ, Гамма двухъ равна двумъ, Гамма трехъ равна шести, Гамма четырехъ равна 24. Вообще, Гамма цѣлаго числа *a* равна произведенію всѣхъ цѣлыхъ чиселъ меньшихъ корня *a*. Эта функція имѣетъ два самыя замѣчательныя свойства: 1) «Гамма всякаго числа *a* равна произведенію Гаммы числа $a-1$ на $a-1$»; 2) «Произведеніе Гаммы числа *a* на Гамму числа $1-a$ есть постоянная величина и равна дроби, которой числитель есть длина полуокружности при радіусѣ единица, или число $3{,}1415926\ldots\ldots = \pi$, а знаменатель есть синусъ дуги $a\pi$». Черезъ нихъ весьма облегчается вычисленіе функціи Гамма. И вопервыхъ, можно раздѣлить на періоды ея послѣдовательныя величины, соотвѣтствующія всѣмъ положительнымъ величинамъ корня *a:* первый періодъ отъ $a = 0$ до $a = 1$, второй отъ $a = 1$ до $a = 2$, и такъ далѣе; вовторыхъ вычислить который нибудь періодъ, хотя первый отъ 0 до 1, и потомъ ужъ опредѣлять по этому періоду функцію Гамма во всякомъ другомъ періодѣ: руководствуясь первымъ свойствомъ, это значитъ, опредѣлить функцію Γa помощію $\Gamma(a-1)$; $\Gamma(a-1)$ черезъ $\Gamma(a-2)$; эту черезъ $\Gamma(a-3)$; и такъ далѣе, до той, которая опредѣлится черезъ Гамму отъ корня меньше единицы. Для примѣра, пусть вычисленъ второй періодъ и желаемъ знать Гамму $^4/_3$ изъ перваго періода и Гамму $^9/_2$ изъ пятаго періода: ясно, что первая величина равна $3\,\Gamma(^4/_3)$, а вторая равна $^7/_2 \cdot {}^5/_2 \cdot {}^3/_2 \cdot \Gamma(^3/_2)$. Но вычисленіе и одного періода еще довольно продолжительно: это сокращается черезъ второе свойство. И дѣйствительно, оно показываетъ, что одна изъ функцій Γa, $\Gamma(1-a)$, равно удаленныхъ отъ концовъ перваго періода, опредѣлена, когда знаемъ другую; стало быть, нужно вычислить только половину котораго-нибудь періода, напримѣръ отъ $a = 0$ до $a = {}^1/_2$, или отъ $a = {}^1/_2$ до $a = 1$, чтобъ всѣ величины функціи Γa были извѣстны. Корни a, $1-a$, дополняютъ одинъ другаго до единицы, и оттого называютъ функцію $\Gamma(1-a)$ *дополненіемъ* функціи Γa. Второе свойство также показываетъ, что величины функціи Γa въ серединахъ періодовъ: это значитъ, когда корень *a* равенъ $^1/_2$, $^3/_2$, $^5/_2$, $^7/_2$....... будутъ: $\Gamma(^1/_2) = \sqrt{\pi}$, $\Gamma(^3/_2) = {}^1/_2\sqrt{\pi}$, $\Gamma(^5/_2) = {}^1/_2 \cdot {}^3/_2\sqrt{\pi}$, $\Gamma(^7/_2) = {}^1/_2 \cdot {}^3/_2 \cdot {}^5/_2\sqrt{\pi}, \ldots \sqrt{\pi} = 1{,}77245\ldots\ldots$ Проведемъ на бумагѣ двѣ прямыя линіи, горизонтальную и вертикальную; отъ точки ихъ пересѣченія положимъ въ одну сторону всѣ положительныя числа, а въ противную сторону всѣ отрицательныя числа, въ порядкѣ ихъ увеличиванія; изъ всѣхъ точекъ дѣленія горизонтальной линіи возставимъ перпендикуляры къ ней: эти перпендикуляры будутъ *ординаты*, а части горизонтальной линіи между началомъ дѣленій и каждою ординатою—*абсциссы*. Если теперь вычислимъ для каждый абсциссы, какъ корня, величину функціи Гамма, и эту величину положимъ по соотвѣтствующей ординатѣ, то верхи всѣхъ ординатъ образуютъ кривую, которая пред-

ставитъ ходъ функціи Γa по всему ея протяженію. Эта кривая составлена въ положительную сторону изъ одной вѣтви, а въ отрицательную сторону изъ безчисленнаго множества вѣтвей отдѣленныхъ асимптотами, которые перпендикулярны оси абсциссъ и проведены въ разстояніяхъ $a = 0, -1, -2, -3, -4$, и т. д. Положительная вѣтвь вся надъ горизонтальною линіею, касаетъ асимптоту, проходящую черезъ начало координатъ; отсюда приближается весьма быстро къ оси, такъ что абсцисса проходитъ только отъ 0 до $\frac{1}{2}$, а ордината упадаетъ въ то же время съ безконечной высоты на высоту равную 1,77245; далѣе кривая медленно приближается къ оси, и удалена отъ нея на единицу въ концѣ перваго періода. Не доходя половины втораго періода, или точнѣе, когда $a =$ 1,46163...., кривая начинаетъ мало по малу удаляться отъ оси, и продолжаетъ безпрестанно возвышаться до безконечности. Въ этомъ мѣстѣ вѣтвь въ ближайшемъ разстояніи отъ оси, которое равно 0,88559...... Въ отрицательную сторону вѣтви расположены такимъ образомъ: первая вѣтвь въ промежуткѣ отъ $a = 0$ до $a = -1$ вся подъ осью абсциссъ, на краяхъ періода ординаты безконечно велики, а въ промежуткѣ одна ордината менѣе всѣхъ прочихъ; вторая вѣтвь съ одинаковыми свойствами, но вся надъ осью; третія вѣтвь подъ осью; четвертая надъ осью, и такъ далѣе до безконечности. По этому описанію легко начертить ходъ послѣдовательныхъ величинъ функціи Γa между каждыми двумя цѣлыми величинами корня, напримѣръ, между $a = -3$ и $a = +3$, а чертежъ поможетъ читателю яснѣе понять характеръ функціи Гамма. Эта функція называется также въ анализѣ «Эйлеровымъ Интеграломъ втораго рода» (см. *Эйлеровы Интегралы)*, потому что Эйлеръ первый занимался ею особенно, и знаменитый математикъ изучилъ ее подъ обыкновенною фирмою опредѣленнаго интеграла. Послѣ него Лежандръ принялся за тотъ же предметъ: онъ началъ съ того, что усвоилъ Эйлерову Интегралу втораго рода особый знакъ и особое названіе, о которыхъ мы ужъ говорили; потомъ опредѣлилъ зависимость Эйлерова Интеграла перваго рода отъ втораго рода, открылъ новыя свойства функціи Гамма и вообще тщательно обработалъ теорію этой функціи. Зная, что множество опредѣленныхъ интеграловъ вычисляются посредствомъ функціи Гамма, Лежандръ построилъ таблицы логариѳмовъ числовыхъ величинъ этой функціи, однако не для всѣхъ періодовъ, а только отъ 1 до 2. Логариѳмы вычислены съ двѣнадцатью десятичными знаками, имѣютъ съ лѣвой стороны столбецъ соотвѣтствующихъ корней, которые постоянно увеличиваются одною тысячною, начиная съ единицы, а съ правой три столбца съ первыми, вторыми и третьими разностями логариѳмовъ, чтобъ легче и вѣрнѣе вычислять промежуточные логариѳмы по даннымъ корнямъ и обратно. Любитель математики найдетъ эти таблицы и полный трактатъ о функціи Гамма во второй части Лежандрова сочиненія «Traité des fonctions elliptiques». Онъ найдетъ тамъ и правило употреблять таблицы и правило вычислять величину этой функціи во всякомъ періодѣ.

М. В. Л.

ГАММЕЛЬБУРГЪ, Hammelburg, городъ въ Баваріи, въ Нижне-Майнскомъ округѣ, главное мѣсто президіала, находится подъ 50° 11′ сѣверной широты и 27° 51′ восточной долготы отъ Ферро, въ $52\frac{1}{2}$ верстахъ отъ Ашаффенбурга и въ 38 отъ Вюрцбурга, на правомъ берегу Саалы, не много ниже того мѣста, гдѣ впадаетъ въ нее рѣка Тулба. Городъ окруженъ стѣною и заключаетъ въ себѣ двѣ церкви, монастырь, госпиталь, богадѣльню (hospice) и домъ умалишенныхъ; въ въ немъ ткутъ очень много полотенъ. Жителей считается 2,285. Въ окрестностяхъ его находится, на Саалѣ, замокъ Саалекъ, вблизи котораго выдѣлывается извѣстное *Саалекское вино*. Въ Гаммельбургскомъ президіалѣ считается до 8,400 душъ.

ГАММЕРФЕСТЪ, городъ въ Норвегіи, въ Нордландской епархіи, въ Финмарнскомъ уѣздѣ, находится на островѣ Квалоэ, при заливѣ этого имени, въ Ледовитомъ Океанѣ, подъ 70° 38′ 28″ сѣверной широты и 41° 23′ 15″ восточной долготы отъ Ферро. Это самый сѣверный городъ въ Европѣ и самая сѣверная торговая гавань въ мірѣ. Онъ огражденъ съ сѣверной стороны пригорками, и оттого лѣтомъ жары бываютъ чрезвычайны, а зимою холода далеко не такъ жестоки, какими бы ихъ можно предполагать по близости этого города къ сѣверному полюсу: онъ отстоитъ отъ Стокгольма, къ сѣверу, въ 1239 верстахъ. Городъ не великъ и расположенъ такъ, что изъ одной его части

невозможно перейти въ другую сухимъ пу темъ; дома деревянные выкрашены красною краскою. Заливъ очень обширный, но не довольно защищенъ отъ западныхъ и сѣверозападныхъ вѣтровъ. Гавань Гаммерфеста не велика, и защищается баттареею; ее часто посѣщаютъ Русскіе суда, идущіе изъ Бѣлаго Моря, Бременскіе купцы и суда изъ разныхъ портовъ Норвегіи. Рыбный промыселъ по берегамъ весьма прибыточный. Въ Гаммерфестѣ еще незадолго было только 200 жителей, но съ развитіемъ торговой дѣятельности, народонаселеніе примѣтно увеличивается; жители здѣшніе даже начинаютъ уже вкушать роскошь. Г. Парротъ, въ послѣднюю экспедицію къ Сѣверному Мысу, не можетъ нахвалиться ихъ гостепріимствомъ. Ручей, впадающій въ море при самомъ городѣ, зимою не замерзаетъ, что весьма важно для жителей Гаммерфеста.

ГАММЕРЪ, Hammer, селеніе въ Норвегіи, въ Агерхусской епархіи, Гедемаркенскомъ уѣздѣ, въ 126 верстахъ отъ Христіаніи, на сѣверной оконечности Мёзенскаго озера. Гаммеръ былъ прежде богатымъ городомъ и мѣстопребываніемъ епископа; но въ 1561 году до такой степени разоренъ Шведами, что и по-сю-пору не могъ поправиться.

ГАММЕРЪ, баронъ, Іосифъ Гаммеръ фонъ Пургшталь (Hammer von Purgstall), придворный переводчикъ восточныхъ языковъ, въ Австріи, совѣтникъ въ отдѣленіи иностранныхъ дѣлъ при тайной государственной канцеляріи, родился 1774 года въ Грецѣ, въ Стиріи, учился въ заведеніи Барбара и въ восточной академіи, основанной княземъ Кауницемъ, и вездѣ отличался примѣчательными способностями. Министръ Тугутъ замѣтилъ его, и докладчикъ восточнаго департамента въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ, баронъ фонъ Енишъ избралъ его въ сотрудники по случаю новаго изданія словаря Менинскаго (см. *Менинскій*). Въ 1796 году Гаммеръ былъ опредѣленъ секретаремъ при Енишѣ. Около того времени перевелъ онъ одно Турецкое стихотвореніе и написалъ много своихъ, которыхъ можно видѣть въ Виландовомъ Deutsche Mercur. Спустя три года отправили его въ Константинополь для совершенствованія себя въ восточныхъ языкахъ. Австрійскій интернунцій (посолъ), баронъ фонъ Гербертъ, когда заключена была конвенція въ Эль-Аришѣ объ удаленіи Французскаго войска изъ Египта, послалъ Гаммера въ Александрію съ порученіями къ тамошнему консулу. Молодой драгоманъ привезъ оттуда нѣсколько Арабскихъ рукописей и Египетскихъ древностей, незначительнаго достоинства, которыя хранятся въ императорской Вѣнской библіотекѣ. Послѣ уничтоженія конвенціи, Гаммеръ, въ качествѣ переводчика, поѣхалъ съ Гочинсономъ, Сидни Смитомъ и Юсуфъ-пашею, въ морской походъ (см. *Сидни-Смитъ*); и осенью 1801 года прибылъ въ Англію, откуда въ апрѣлѣ 1802 возвратился въ Вѣну. Въ августѣ того же года отправился онъ опять въ Константинополь, секретаремъ посольства, съ интернунціемъ барономъ фонъ Штюрмеромъ. Въ 1806 назначили его консуломъ въ Молдавіи и въ слѣдующемъ году отозванъ онъ въ Вѣну. Съ того времени начинается его жизнь литературная. Въ 1815 году покойный профессоръ Арыда (см. *Арыда*) и онъ, усердно стали просить и хлопотать о возвращеніи сокровищъ императорской библіотеки, особенно восточныхъ манускриптовъ, увезенныхъ, по взятіи Вѣны Французами въ 1809 году, Денономъ въ Парижъ: ходатайство ихъ было уважено правительствомъ; самого же Гаммера послали въ Парижъ отыскивать заграбленныя рѣдкости, и за успѣшное исполненіе дѣла онъ получилъ награду. Этотъ примѣръ подалъ мысль и прочимъ правительствамъ требовать отъ Франціи возврата своихъ литературныхъ и художественныхъ богатствъ, похищенныхъ Наполеономъ, и вскорѣ Парижскія галереи были очищены. Еще въ 1811 году Гаммеръ произведенъ былъ въ гофъ-драгоманы (Hof-Dolmetscher) при надворной канцеляріи; въ 1817 удостоенъ онъ званія совѣтника, а года два тому назадъ пожалованъ въ бароны Пургшталя. Главнѣйшія сочиненія его суть: Die Posaunen des heiligen Kriegs, 1806; — Des osmanischen Reichs Staatsverfassung und Staatsverwaltung, два тома, 1816; — Geschichte der schönen Redekünste Persiens, 1818; Umblick auf einer Reise (1804) von Konstantinopel nach Brussa und den Olympus und von da zurück über Nicäa und Nicomedien, 1818; Geschichte den Assassinen aus Morgenl. Quellen, 1818; Morgenländ. Kleeblatt, 1819; Konstantinopel und der Bosphorus örtlich und geschichtlich geschrieben, два тома, 1821; Codices arabici, persici et turcici bibliotecae Cæsareae, 1822; Geschichte des Osmanischen Reichs,

въ десяти томахъ, 1827—1834, Geschichte der Osmanischen Dichtkust bis auf unsere Zeit, 3 тома, 1836—37;— Gemäldesaal der Lebensbeschreibungen großer moslimischer Herrscher, 3 тома, 1837; и многія разсужденія въ разныхъ повременныхъ изданіяхъ, особенно въ Fundgruben des Orients, въ Journal Asiatique, и прочая. Съ Персидскаго перевелъ Гаммеръ, между прочимъ, Диванъ Гафиза, въ 1813; съ Арабскаго Мотенебби, въ 1823, и Замехшерія Goldene Halsbänder въ 1835; съ Турецкаго Баки и Фазліевъ *Gül-ü-Bülbül*, въ 1834. Собственныя стихотворенія: Memnon's Dreyklang, 1823, Индѣйскія идиллія, Персидская опера и Турецкая комедія. Онъ писалъ также по-Итальянски, по-Английски и даже по-Персидски: въ 1831 году издалъ онъ Греческій текстъ творенія императора Марка Аврелія (*Μαρκου Αουρελιου αυτοκρατορος προς εαυτον Βιβλια ΙΒ*) съ своимъ Персидскимъ переводомъ, котораго Персіяне почти не понимаютъ: однако жъ сочиненіе это онъ представилъ Персидскому шаху и, разумѣется, получилъ за свой подвигъ орденъ Льва и Солнца. Литературное поприще Гаммера, къ прискорбію истинныхъ друзей науки, ясно показываетъ, какъ еще можно, при всемъ нынѣшнемъ просвѣщеніи Европы, прославиться великимъ знатокомъ дѣла, имѣя въ немъ самыя поверхностныя свѣдѣнія, если кому природа дала нужный для этого запасъ смѣлости и самонадѣянности. Едва-ли была, въ массѣ Европейской публики, ученая репутація громче и колоссальнѣе Гаммеровой. Всѣ въ публикѣ считали его оріенталистомъ и оракуломъ Восточнаго знанія, и изумлялись плодовитости его пера, которое въ особенности искусно на громкія заглавія книгъ и надменныя предисловія; тогда какъ между своими собратами оріенталистами онъ никогда не пользовался извѣстностью знатока Восточныхъ языковъ. Это множество сочиненій, которыя онъ издавалъ безпрерывно, было не что иное на глаза оріенталистовъ какъ рядъ ученыхъ неудачъ и паденій; но раздражительность автора и рѣзкость его выходокъ, простирающаяся за предѣлы самой грубой полемики, дѣлали всегда его страшилищемъ сословія: оттого оно и позволяло ему, большею частью ненаказанно, возбуждать удивленіе профановъ твореніями, которыя само ставило ниже ученическихъ опытовъ. Мы говоримъ—большею частью ненаказанно, потому что по-временамъ критика опускала на эти непостижимые труды тяжелую сѣкиру своего правосудія. Въ особенности памятно въ оріентальномъ мірѣ разсужденіе Гаммера о *Бафометѣ*, напечатанное въ Fundgruben des Orients 1817 года, гдѣ онъ это слово, которое есть только испорченное произношеніе имени Магометъ (*Бохмитъ* у Нестора, *Бохаметъ* и *Бахметъ* вмѣсто «Махметъ» у Татаръ), принялъ за названіе гностическаго божества, и доказывалъ Арабскими надписями сосудовъ, принадлежавшихъ будто-бы Тампліерамъ, что Храмовые Рыцари были язычники и идолопоклонники. Замѣчательна невѣроятная самонадѣянность этого гофъ-дольмечера: переводя восточные тексты обыкновенно наугадъ и вовсе незаботясь о правдоподобности смысла въ перелагаемыхъ выраженіяхъ, онъ почти всегда печатаетъ эти тексты подлѣ своихъ произвольныхъ переводовъ! Такимъ образомъ и надписи мнимыхъ Тампліерскихъ сосудовъ были имъ изданы въ видѣ сколковъ для поддержанія этого необычайнаго мнѣнія. Германскіе и Французскіе оріенталисты, между прочими и знаменитый Сильвестръ де Саси, не могли уже покрыть обычнымъ молчаніемъ подобнаго промаха: со всѣхъ сторонъ доказано было автору, что онъ крышки астрологическихъ сосудовъ Арабскихъ принялъ за памятники ордена Храмовыхъ Рыцарей, что въ надписяхъ этихъ нѣтъ и рѣчи о Бафометѣ, что онъ плохо разобралъ ихъ и перевелъ еще хуже (см. статьи *Бафометъ*, *Бохмитъ* и *Тампліеры*, гдѣ это изложено подробнѣе.) Но благоразумная и умѣренная критика не убѣдила Гаммера въ необходимости являться на судъ знатоковъ съ большею осмотрительностью въ сужденіяхъ и съ основательнѣйшимъ изученіемъ предметовъ: она только усилила его рѣзкость, которая однако жъ принесла ему ту пользу, что втеченіи нѣсколькихъ лѣтъ оставили его спокойно изумлять своей оріентальною ученостью людей чуждыхъ этой отрасли знанія. Въ 1823 году, покойный канцлеръ графъ Н. П. Румянцевъ, въ ревности своей къ пользѣ отечественной исторіи, невольно сдѣлался жертвою ложной репутаціи Вѣнскаго надворнаго переводчика, вызвавшись напечатать на свой счетъ извлеченія изъ *сорока* Восточныхъ писателей, которыя Гаммеръ называлъ «относящимися къ Русской старинѣ» и предла-

галъ представить ему съ своимъ переводомъ. Сочиненіе это вышло въ Петербургѣ подъ заглавіемъ Sur les origines russes. О достоинствѣ этой странной компиляціи, гдѣ также къ переводу, болѣе чѣмъ произвольному, наивно приложены восточные тексты, довольно будетъ замѣтить, что авторъ принялъ *Расъ*, Арабское названіе Аракса, за *Русъ*, то есть, Россію, и отнесъ къ «Руси» все писанное о рѣкѣ, которая течетъ въ Арменіи; что изъ нарѣчій онъ надѣлалъ народы, *верблюдовъ* прекратилъ въ *горы*, простыя прилагательныя счелъ за собственныя имена городовъ, никогда впрочемъ не существовавшихъ. Ошибки такого рода случаются почти во всѣхъ сочиненіяхъ Гаммера, и почти на всякой страницѣ: даже явное отсутствіе смысла въ переводѣ не останавливаетъ его, и не даетъ ему замѣтить, что навѣрное онъ не такъ читаетъ слова текста или худо понимаетъ прочитанныя. Вслѣдъ за появленіемъ этой книги, одинъ изъ извѣстнѣйшихъ Русскихъ оріенталистовъ издалъ веселый разборъ ея въ небольшомъ сочиненіи подъ заглавіемъ Lettre de Tutundju-oglou Moustafa-aga, гдѣ ни чѣмъ не извинительныя промахи автора безпощадно были ражены стрѣлами жестокой насмѣшки: оріенталисты стали на сторонѣ Русскаго критика; брошюрка эта была даже переведена на Англійскій языкъ и перепечатана отчасти въ Asiatic Journal; но не переувѣрила Гаммера. Чтобы дать понятіе о любимомъ родѣ полемики Вѣнскаго надворнаго переводчика съ своими критиками, мы приведемъ одинъ только образчикъ: въ отвѣтъ на Lettre de Tutundju-oglou, Гаммеръ простеръ вспыльчивость и забвеніе всѣхъ приличій дотого, что, между прочимъ, утверждалъ въ «Исторіи Оттоманскаго государства» очень серіозно, будто сочинитель этой критики, котораго онъ называетъ по имени, отрекся на Востокѣ отъ христіанской вѣры и поэтому, какъ регенатъ, не заслуживаетъ ни какого довѣрія. Обнаруженное шарлатанство, для оправданія своего, обыкновенно прибѣгаетъ къ пасквилямъ, которыя, по самой своей нелѣпости, не стоятъ отвѣта. Преніе это тѣмъ и кончилось; но оно нанесло рѣшительный ударъ ученой славѣ Гаммера. Съ того времени критика уже его не щадила: многіе Германскіе оріенталисты неустрашимо стали обнаруживать безчисленныя ошибки переводовъ гофъ-дольмечера и оцѣнивать его труды по достоинству. Извѣстный Козегартенъ одинъ изъ первыхъ разобралъ, съ немилосердымъ безпристрастіемъ, нѣкоторыя сочиненія мнимаго оріенталиста; за нимъ послѣдовали другіе. Появленіе «Исторіи Оттоманской имперіи» вскорѣ вызвало убійственные разборы въ Германіи (см. *Гамакеръ);* въ Россіи ученый профессоръ Казанскаго университета, Мирза Казембекъ, также подвергъ критикѣ часть этой исторіи, и показалъ въ ней неслыханныя несообразности, которыя, какъ и промахи открытые Германскими учеными и авторомъ Lettre de Tutundju-oglou, дружно обвиняютъ автора въ недостаточномъ знаніи не только Восточныхъ языковъ, но даже обыкновенныхъ началъ географіи и исторіи. Однако жъ книга эта пользуется громкою извѣстностью внѣ оріентальнаго міра, и еще недавно была переведена на Французскій языкъ какъ-будто что-нибудь достойное чтенія. Самый снисходительный къ Гаммеру, и самый кроткій изъ критиковъ, баронъ Сильвестръ де-Саси, заключая отчетъ объ ней въ Journal des Savans, не могъ сказать въ похвалу ей ничего болѣе кромѣ двусмысленности: «При всемъ томъ, я съ моей стороны, не считаю этого творенія *въ такой степени плохимъ, какъ иные доказываютъ*». Въ оправданіе Гаммера должно сказать, что это множество ошибокъ, какими изобилуютъ его творенія и переводы, ошибокъ непростительныхъ даже ученику Восточныхъ языковъ, проистекаетъ вѣроятно болѣе отъ необыкновенной разсѣянности и отъ поспѣшности въ сочиненіи, нежели отъ недостатка въ необходимыхъ познаніяхъ; но когда, съ другой стороны, эта разсѣянность простирается до той точки, въ которой нельзя уже различить разсѣянности отъ незнанія, то и критики его по-видимому правы; тѣмъ болѣе что отъ оправданія, предлагаемаго нашимъ третейскимъ судомъ, сочиненія его нисколько не сдѣлаются лучшими. Между великими неудачами Гаммера должно считать также обширное сочиненіе его объ исторіи Золотой Орды, представленное въ 1835 году Императорской Академіи Наукъ съ громкимъ заглавіемъ — «Исторія Золотой Орды, съ присовокупленіемъ обзора *болѣе четырехъ сотъ* источниковъ, которыя служили къ ея составленію»: извѣстно, что оно было отвергнуто, съ весьма невыгодною критикою.

Но Замехшеріевы Goldene Halsbänder, вышедшія въ 1835 году докончили его ученую репутацію. Переведши это сочиненіе, Гаммеръ съ неподражаемымъ простодушіемъ опять напечаталъ текстъ подлинника подлѣ своего перевода, котораго ложность изумила всѣхъ знатоковъ Арабскаго языка и уже была ниже всякой оцѣнки. Вмѣсто разбора, два извѣстные оріенталиста Германскіе, Г. Флейшеръ, преемникъ Розенмюллера, и Г. Вейль, бывшій професоръ Каирскаго политехническаго училища, рѣшились оба въ одно время, тотъ въ Лейпцигѣ, а другой въ Стутгартѣ, перевесть вновь текстъ, изданный Гаммеромъ. Два эти перевода явились въ 1836 году: они выполнены съ отличнымъ знаніемъ языка, и представляютъ вездѣ строгій смыслъ логическій, по совершенно несходны съ Гаммеровымъ переводомъ, котораго несообразность бросается въ глаза даже незнающему по-Арабски, потому-что тутъ большею частью нѣтъ смыслу. Большая потѣха пошла въ Германскихъ ученыхъ журналахъ послѣ сравненія трехъ переводовъ одной и той же книги, и самъ Сильвестръ де-Саси, который такъ много прощалъ Гаммеру, принужденъ былъ наконецъ сказать откровенно мнѣніе о достоинствѣ многочисленныхъ трудовъ его (Journal des Savans, декабрь, 1836). Послѣ весьма учтиваго вступленія, маститый патріархъ оріенталистовъ продолжаетъ: «Что «касается до перевода (Г. Гаммера), то онъ «показался имъ (Гг. Флейшеру и Вейлю) до«того произвольнымъ, темнымъ и въ явномъ «противорѣчіи съ подлинникомъ, что они со«чли за нужное, для пользы Восточной лите«ратуры, *и для чести науки*, которой посвя«тили всю жизнь свою, обнаружить ошибки «этого перевода. Они полагали, что кратчай«шій способъ исправленія этихъ ошибокъ, и «притомъ самый вѣрный, былъ—представить «новый переводъ съ критическими замѣчанія«ми. Весьма неохотно я исполняю неизбѣж«ную обязанность быть судьею въ этой поле«микѣ; и, чтобы съ перваго слова обнару«жить свое мнѣніе, скажу, что какъ я ни у«важаю и ни люблю лично Г. Гаммера, а *во«обще*, по причинѣ непомѣрной дѣятельно«сти его пера, которое пораждаетъ столько «сочиненій въ такое короткое время, *онъ ча«сто довольствуется въ своихъ переводахъ «первымъ выраженіемъ*, *какое прійдетъ «ему на умъ*, и что, когда дѣло идетъ объ «Арабскихъ текстахъ, *онъ не обращаетъ «большаго вниманія на грамматику этого «языка*; онъ готовъ *скорѣе силою вломить«ся въ смыслъ, нежели отыскивать его пра«вильнымъ образомъ* и осторожно проби«раться сквозь трудности. Давно уже замѣ«тилъ я это съ крайнимъ прискорбіемъ, и *по«тому даже уклонился отъ разбора раз«ныхъ его сочиненій.*» Невозможно учтивѣе похоронить славу своего друга! Свѣдѣніе объ этихъ подробностяхъ мы сочли весьма нужнымъ для Русскихъ читателей: многіе изъ нихъ, обманутые книгопродавческими панегириками твореніямъ Гаммера, пожелали бы прибѣгнуть къ его трудамъ въ своихъ изысканіяхъ по части исторіи или географіи, тѣмъ болѣе что гофъ-дольмечеръ большой охотникъ писать о Русской старинѣ, и стали бы даже основывать на нихъ выводы; слѣдственно, весьма важно знать и вѣдать заранѣй, что труды эти не имѣютъ въ ученомъ свѣтѣ ни малѣйшаго авторитета, и что они могутъ почти на каждой строкѣ ввести человѣка чуждаго Восточнымъ языкамъ въ самыя смѣшныя ошибки.

ГАММЪ, Hamm, городъ въ Пруссіи, въ Вестфальской провинціи, подъ 51° 42′ сѣверной широты и 25° 28′ восточной долготы отъ Ферро. Гаммъ принадлежалъ прежде къ числу Ганзейскихъ городовъ, и былъ столицею Маркскаго графства. Близъ него, въ 1761 году, союзныя войска принудили Французовъ къ отступленію. Гаммъ находится въ 38 верстахъ отъ Мюнстера и 92 отъ Кёльна, при сліяніи рѣкъ Азе (Ahse) и Липпы; черезъ послѣднюю тутъ построенъ мостъ. Городъ окруженъ стѣною и защищенъ цитаделью. Жителей считается болѣе 5,000, которые производятъ довольно значительный торгъ холстами; но главная отрасль здѣшней промышлености состоитъ въ приготовленіи отличныхъ окороковъ, которыхъ вывозится большое количество, особенно въ Голландію.

ГАМПДЕНЪ, см. *Гемпденъ*.

ГАМСКАЯ ЗЕМЛЯ, то же, что Гайская земля (см. это слово).

ГАМУЛЫ, по баснословію Камчадаловъ, горные духи, которые состоятъ во власти Биллюкая, или Кутхи, боги грома и всѣхъ воздушныхъ перемѣнъ. Мѣстопребываніемъ этихъ духовъ почитаются огнедышащія горы, или сопки; тамъ Гамулы, по волѣ Биллюкая, производятъ громъ; катаются на обла-

кахъ; неблагопристойными шалостями производятъ дождь, а перекидываніемъ горящихъ головенъ производятъ молнію. По ночамъ Гамулы отправляются на ловлю китовъ, и приносятъ на каждомъ пальцѣ по киту. Куреніе сопокъ Камчадалы также приписываютъ Гамуламъ, и думаютъ, что эти духи варятъ тамъ китовъ для угощенія Кутхи, или Биллюкая, и жены его. *В. Пл.*

ГАМЪ, Ham, древній *Hammus*, городъ во Франціи, въ департаментѣ рѣки Соммы, главное мѣсто кантона своего имени, въ округѣ города Перонна, въ 55 верстахъ отъ Аміена, подъ 49° 44′ 58″ сѣверной широты и 20′ 44° 16″ восточной долготы отъ Ферро.

Гамъ весьма древній городъ. Онъ становится извѣстнымъ уже съ 875 года, и былъ тогда столицею небольшой страны, называвшейся *Гамоа* (Hamoi), части верхней Пикардіи. Генрихъ IV присоединилъ его къ коронѣ. Въ 1557 году, послѣ сраженія при Сенъ-Лоранѣ, Испанцы овладѣли Гамомъ; но онъ былъ отнятъ у нихъ герцогомъ Буліонскимъ. Во время войнъ за религію, Гамъ былъ нѣсколько разъ осаждаемъ, но тщетно. Людовикъ XIV срылъ городскія укрѣпленія, и оставилъ одинъ только зàмокъ, который досихъ-поръ считается военнымъ пунктомъ, и въ послѣднее время былъ ознаменованъ тѣмъ, что въ 1815 и 1816 годахъ союзныя державы заняли, какъ его, такъ и самый городъ, а въ 1830, послѣ іюльскаго переворота, послѣдніе министры Карла X содержались здѣсь весьма долгое время и очень недавно только выпущены на свободу.

Гамъ расположенъ близъ лѣваго берега рѣки Соммы, на Каналѣ Герцога Ангулемскаго, въ болотистой, но плодоносной равнинѣ. Въ немъ видны остатки окружной стѣны. Зàмокъ его усиленъ башнями и служитъ заточеніемъ для государственныхъ преступниковъ; до революціи, въ немъ было отдѣленіе извѣстное подъ именемъ les Oubliettes, «западни», гдѣ будто-бы тайнымъ образомъ умерщвляли заключенныхъ. Главная башня этого зàмка круглая, и имѣетъ въ вышину и въ поперечникѣ по 33 метра: на дверяхъ ея находится надпись: «Mon mieux». — Жителей въ Гамѣ считается 1663; они славятся добродушіемъ, гостепріимствомъ, и почти всѣ пристрастны къ музыкѣ; поэтому они основали *Филармоническое общество*. — Прежде находилось въ этомъ городѣ общество *дураковъ*, La société de fous, представителю котораго давалось имя «prince des sots». Въ Гамѣ родились поэтъ Водè и генералъ Фоа (Foy).

ГАНАПУТЬ, тонкія веревочки, идущія отъ передней части марса въ особенный блокъ, привязанный къ мусингъ-лось-штагу. Онѣ служили для того, чтобы парусъ марсель не терся о края марса, и чтобы вѣтромъ не закидывало его подъ марсъ. Нынче Ганапуть не употребляется, а вмѣсто ея, какъ только корабль вступитъ подъ паруса, передняя часть марса чисто обшивается или обкладывается матомъ, нарочно для этого сдѣланнымъ. Блокъ, въ который проходила Ганапуть, назывался Ганапуть-блокъ. *Ганапуть-у-стакселей* называлась та веревка, которою они подымались по мачтѣ выше. *А. И. З—й.*

ГАНАПУТЬ-БЛОКЪ, дѣлается въ видѣ длиннаго бруска, къ верхнему концу нѣсколько тонѣе. Вдоль всего бруска, или блока, проверчивается крыша, а въ толстомъ или нижнемъ концѣ вставляется шкивъ; по этому шкиву, и въ обыкновенномъ блокѣ, привязанномъ къ мусингу-лосьштага, ходитъ веревка и натягивается. Сквозь дирочки въ Ганапуть-блокѣ и въ переднемъ наллникѣ марса, основывается тонкая веревочка, которая, будучи вытянута, образуетъ видъ вѣера: веревку эту зовутъ Ганапуть (см. это слово). *А. Д.*

ГАНАУ, область курфиршества Гессенъ-Кассельскаго, въ южной его части. Пространство ея 28 квадратныхъ миль. По восточной части проходитъ гора Спессартъ, которая съ западной стороны представляетъ нѣсколько обширныхъ и плодородныхъ равнинъ, особенно около Майна, который служитъ ей границею. Климатъ этой области весьма разнообразенъ, — суровъ въ городахъ и весьма умѣренъ въ равнинахъ. Почва, исключая гористыхъ округовъ, удобна для земледѣлія, которое находится здѣсь въ весьма хорошемъ положеніи, и производитъ всѣ возможные роды хлѣбныхъ растеній, особенно маисъ. Здѣшній табакъ одинъ изъ лучшихъ въ Германіи. Прекрасные лѣса покрываютъ гористыя части; но въ окрестностяхъ города Ганау лѣсъ становится рѣже. Около Бибера производится разработка желѣзныхъ рудъ и кобальта; соляныя копи находятся у Наугейма. Промышленость и торговля этой области почти вся сосредоточивается въ Ганау, главномъ

городѣ области; въ остальной ея части занимаются лишь земледѣліемъ, исключая гористыхъ мѣстъ.

Область Ганау раздѣляется на четыре округа, Гельнгаузенъ, Ганау, Зальмюнстеръ, Шлюхтернъ. Жителей въ нихъ считается 103,600. Ганау былъ нѣкогда независимымъ графствомъ, которое въ 1429 году возведено императоромъ Сигизмундомъ на степень имперскаго графства. По смерти имперскаго графа Рейнгарда II, въ 1451 году, оба сыновья его раздѣлили между собою его владѣніе, и отсюда произошли двѣ линіи, Ганау-Мюнцбергъ, и Ганау-Лихтенбергъ. При ландграфѣ Вильгельмѣ IX, графство Ганау соединилось съ Гессенъ-Касселемъ, и въ 1803 году возведено на степень княжества. Въ 1806 году Французы заняли княжество Ганау вмѣстѣ съ курфиршествомъ Гессенскомъ. Вслѣдъ за тѣмъ оно присоединено было въ 1809 году къ великому княжеству Франкфуртскому, отъ котораго наконецъ досталось, въ 1813 году, курфиршеству Гессенъ-Кассельскому.

ГАНАУ, городъ курфишества Гессенъ-Кассельскаго, главное мѣсто области и округа того же имени, въ трехъ верстахъ отъ Франкфурта на Майнѣ, и въ 125 отъ Касселя, лежитъ подъ 50° 51′ сѣверной широты 26° 31′ восточной долготы отъ Ферро, на песчанистой равнинѣ, которая однако жъ, благодаря тщательной обработкѣ, производитъ множество овощей для продажи. Ганау раздѣляется на Старый и Новый городъ, и предмѣстіе. Въ Старомъ городѣ, неправильной постройки, находится курфиршескій замокъ, и превосходный плацъ-парадъ. Новый городъ, основанный въ 1600 году Голландцами и Валлонами, бѣжавшими сюда отъ преслѣдованій Филиппа II, гораздо больше, и выстроенъ по правильному плану; дома въ Голландскомъ вкусѣ; улицы прямыя и хорошо вымощены. Каждый изъ этихъ городовъ имѣетъ свое особенное управленіе. Послѣ снятіе крѣпостныхъ укрѣпленій, городъ получилъ болѣе пріятный видъ. Изъ собраній рѣдкостей въ Ганау замѣчательны, музей Ветеравскаго общества естествоиспытателей, и минералогическій кабинетъ профессора Леонгарда. Жителей въ Ганау до 14,000, въ томъ числѣ Валлоны и Нидерландцы. Въ Ганау находится самое большее число фабрикъ чѣмъ во всѣхъ городахъ курфиршества Гессенъ-Кассельскаго. Близъ города возвышаются курфиршескій замокъ Филипсру, Вильгельмбадъ, извѣстное своими водами, и Румпенгеймъ, мѣстопребываніе ландграфа Фридериха Гессенскаго.

Сраженіе при Ганау, съ 16 *по* 19 *октября с. с. 1813 года.* По Ридскому договору Баварія пристала къ общему союзу противъ Франціи. Генералъ графъ Вреде (см. это) двинулся въ первыхъ числахъ октября, съ 50,000 Австрійско-Баварскихъ войскъ, къ Вюрцбургу и Ашафенбургу въ намѣреніи пресѣчь отступленіе Наполеона отъ Лейпцига къ Рейну. Удобнѣйшимъ для этого пунктомъ онъ почелъ Ганау; но, желая напередъ овладѣть Франкфуртомъ, онъ отрядилъ туда, черезъ Саксенгаузенъ, одну Баварскую дивизію, и одной Австрійской бригадѣ приказалъ слѣдовать черезъ Альзенау къ Гельнгаузену, для занятія тамошней тѣсноты. Съ остальными силами, простиравшимися до 36,000 войкъ съ 96 орудіями, самъ Вреде направился къ Ганау, въ намѣреніи явно противустать. Въ то же самое время приблизился къ Ганау, съ противоположенной стороны, летучій отрядъ генералъ-адъютанта Чернышева (нынѣ военнаго министра и графа), который узнавъ въ Касселѣ пораженіе Французовъ при Лейпцигѣ, рѣшился предупредить ихъ съ своими казаками и частію регулярной конницы (до 2500 человѣкъ и четыре орудія) на Франкфуртской дорогѣ, и, составляя такъ сказать авангардъ Наполеона, замедлить по возможности его отступленіе. Нечаяннымъ нападеніемъ овладѣвъ Фульдою, и прорѣзавъ этимъ сообщеніе между передовыми отрядами и главными силами Французской арміи, генералъ Чернышевъ въ продолженіе нѣсколькихъ дней не переставалъ тѣснить первыхъ авангардомъ своимъ, находившимся подъ начальствомъ полковника Бенкендорфа, и лично противиться другимъ, уничтожая мосты, заваливая дорогу, и дѣлая частыя нападенія, которыми удалось ему забрать до двухъ тысячъ человѣкъ плѣнныхъ: 16/28 октября, рано по утру, бригада легкой Баварской конницы заняла Ганау, была изъ него вытѣснена Французами, но получивъ подкрѣпленіе, снова овладѣла городомъ и Кинцигскимъ мостомъ. Къ вечеру прибыла въ Ганау Баварская дивизія; взявъ приступомъ предмѣстье города, она отбросила непріятеля въ Ламбойской лѣсъ; и расположилась у выхода изъ него на Франкфуртскомъ шоссе, гдѣ присоединился къ ней

отрядъ генерала Чернышева: $^{17}/_{29}$ числа утромъ оба генерала были аттакованы 5000 Французскихъ войскъ, но послѣ упорной битвы откинули ихъ обратно въ лѣсъ, и непріятель былъ преслѣдованъ вплоть до Лангензейбольта. Между тѣмъ прибылъ графъ Вреде, съ остальными своими войсками, къ наступленію ночи расположилъ ихъ въ удобныхъ позиціяхъ, и рѣшился на битву на слѣдующій день, хотя зналъ, что будетъ имѣть дѣло почти со всею Французскою арміей: $^{18}/_{30}$ октября утромъ Французы аттаковали одну дивизію и послѣ продолжительной обороны, принудили ее отступить къ главнымъ силамъ, гдѣ устроена была баттарея изъ 30 орудій, для обстрѣливанія выходовъ изъ Ламбойскаго лѣса; другія, не менѣе сильныя, батареи находились впереди конницы и близъ Ламбойскаго моста. Французская армія заняла густыми массами два лѣса; вся конница ея была на правомъ крылѣ. Въ два часа по полудни, Наполеонъ, скрывая настоящее свое намѣреніе открыть себѣ, во что бы ни стало, Франкфуртскую дорогу, направилъ часть молодой гвардіи противъ центра, а генерала Дюбретона съ дивизіей втораго корпуса противъ праваго крыла союзниковъ, которые однако жъ успѣли удержаться у опушки лѣсу. Но въ 4 часа вся Французская кавалерія, раздѣленная на двѣ огромныя массы и вспомоществуемая огнемъ 50 орудій, бросилась на конницу лѣваго крыла союзниковъ и въ без порядкѣ опрокинула ее до Кинцигенскаго моста. Часть артиллеріи и пѣхоты Баварскаго центра поспѣшно отступила туда же; у моста произошло величайшее, смятеніе, и множество людей нашли смерть въ рѣкѣ или были взяты въ плѣнъ непріятелемъ. Потеря союзниковъ была бы еще значительнѣе, если бъ генералъ Чернышевъ, многократными и отважными аттаками, не остановилъ преслѣдованія Французской кавалеріи и не далъ времени Баварцамъ пробраться въ городъ. На правомъ крылѣ союзниковъ бой съ перемѣннымъ счастіемъ продолжался до вечера; тогда Наполеонъ двинулъ впередъ дивизію старой своей гвардіи, поддерживая ее всею остальною пѣхотою. Союзники принуждены были отступить, и стѣсняясь къ Ламбойскому мосту, потерпѣли и на этомъ пунктѣ большой уронъ плѣнными, убитыми и утопшими. Ночью генералъ Вреде расположилъ свою армію по лѣвому берегу Кинцига, примыкая лѣвымъ флангомъ къ Ганау, занятому тремя баталіонами Австрійскихъ гернадеръ, а правымъ къ Булаускому лѣсу, и имѣя сильныя баттареи у Ламбойскаго моста. Генералъ Чернышевъ занималъ попрежнему Фридбергскую дорогу и Брухсблерскій лѣсъ. Проложивъ себѣ такимъ образомъ проходъ силою оружія, Наполеонъ съ большею частію своихъ войскъ въ ту же ночь двинулся къ Франкфурту, куда прибылъ на слѣдующее утро, и откуда одна Баварская дивизія поспѣшно отступила въ Саксенгаузенъ, разрушивъ за собою мостъ. Маршалъ Мармонъ, оставленный у Ганау до прибытія Бертрана, ночью приказалъ зажечь городъ гаубицами и принудилъ Австрійцевъ къ отступленію. Ганау былъ занятъ непріятелемъ, который поспѣшно укрѣпилъ главнѣйшіе его выходы. По утру $^{19}/_{31}$ числа Французы открыли сильную канонаду противъ Ламбойскаго моста, по прибытіи генерала Бертрана перешли тутъ рѣку, и стремительнымъ напоромъ оттѣснили союзниковъ за Ашафенбургскую дорогу; въ тоже время, нѣсколько колоннъ Французской кавалеріи завязали дѣло съ кавалеріею союзниковъ. Вреде, подкрѣпивъ дивизіи Бекерса двумя Австрійскими бригадами, принудилъ Бертрана отступить обратно за Кинцигъ, и въ два часа пополудни, желая кончить бой рѣшительнымъ ударомъ, лично повелъ шесть баталіоновъ Австрійскихъ гренадеръ на приступъ Ганау. Городъ былъ взятъ по кратковременномъ сопротивленіи, но Французы упорно защищали Кинцигскій мостъ. Вреде, проникшій до него въ челѣ штурмующихъ, былъ тяжело раненъ въ животъ и принужденъ сдать начальство надъ арміею Австрійскому генералу Френелю (Fresnel). Гренадеры снова отступили за городъ. Вечеромъ Мармонъ и Бертранъ очистили Ганау, и, разрушивъ деревянную часть моста, отступили къ Франкфурту, преслѣдуемые Австрійскимъ генераломъ Гаддикомъ, который переправился черезъ Кинцигъ въ бродъ съ двумя полками гусаръ, и генераломъ Чернышевымъ, который во весь день $^{19}/_{31}$ числа не переставалъ удачными стычками и дѣйствіемъ отдѣльныхъ отрядовъ тревожить противопоставленную себѣ гвардейскую Французскую конницу.

Такъ кончилось замѣчательное сраженіе при Ганау, послѣднее, которое Французы дали на землѣ Германской. Обѣ стороны

приписывали себѣ побѣду, и обѣ имѣли на то право: Наполеонъ разрушилъ преграду, угрожавшую остановить его шествіе и привести его въ столь же опасное положеніе, въ какомъ онъ находился при Березинѣ, а союзники причинили непріятелю весьма чувствительную потерю въ людяхъ и обозѣ и довершили разстройство его войскъ. Союзныя войска лишились въ сраженіи при Ганау 202 офицеровъ и до 9000 нижнихъ чиновъ убитыми, ранеными и плѣнными; потеря Французовъ была еще значительнѣе и простиралась до 5000 человѣкъ, не считая столько же больныхъ и усталыхъ, захваченныхъ на большой Франкфуртской дорогѣ. *Б. Л. И. З.*

ГАНБАЛИТЫ, *Ханбаліе*, названные такъ по имени своего основателя, Ибнъ-Ханбаля, — послѣдователи одного изъ четырехъ главныхъ обрядовъ суннитскаго вѣроисповѣданія. См. *Сунниты* и *Исламизмъ*.

ГАНВЕЙ, *Генвè*, Джонасъ, Jonas Hanway, ученый купецъ, пріобрѣтшій извѣстность человѣколюбіемъ своимъ и путешествіемъ по Каспійскому Морю, родился въ Портсмоутѣ въ 1712 году, и умеръ въ 1786 году. Отецъ его былъ морскимъ офицеромъ; Генве лишился его въ первыхъ лѣтахъ своей жизни. Онъ обучался торговлѣ въ Лиссабонѣ, и послѣ того жилъ въ Лондонѣ, занимаясь торговлею. Впослѣдствіи времени онъ поѣхалъ въ С. Петербургъ, гдѣ сдѣлался товарищемъ Англійскаго торговаго дома. Здѣсь его болѣе всего привлекала Русская торговля по Каспійскому Морю съ Персіею, и поэтому Англійское общество отправило его туда съ караваномъ. Въ 1750 году возвратился онъ изъ этого путешествія въ Англію, и напечаталъ сочиненіе въ четырехъ частяхъ, которое удостоилось быть переведеннымъ на Нѣмецкій и другіе языки. Чтобы лучше судить объ этомъ весьма важномъ сочиненіи для географіи Каспійскаго Моря, мы нужнымъ рѣшаемся прибавить нѣкоторыя свѣдѣнія о путешествіяхъ Англичанъ черезъ Россію въ Персію.

Послѣ тщетныхъ опытовъ Дженкинсона (Jenkinson) и его преемниковъ, стараніе Англичанъ возобновить торговлю съ при-Каспійскими странами, весьма уменьшилось. Но дѣятельное царствованіе Петра Великаго привлекало на себя всеобщее вниманіе Европы. Великій Государь, видя недостатокъ въ торговыхъ предпріятіяхъ между своими подданными, дозволилъ Англичанамъ транзитную торговлю черезъ Россію въ Персію. Они пользовались этимъ позволеніемъ и по смерти его; но препятствія были такъ велики, что они едвали бы получили примѣчательные результаты, еслибъ въ это время Джонъ Илтонъ (John Elton) не оказался столь способнымъ къ этимъ предпріятіямъ. Онъ тогда находился въ Русской службѣ на Каспійскомъ Морѣ, и имѣлъ слѣдственно очень хорошія свѣдѣнія о торговлѣ съ Персіею. Оставивъ службу, онъ отправился въ Петербургъ и соединился здѣсь съ Шотландскимъ купцомъ Гремомъ, чтобы вмѣстѣ покупать товары и вывозить въ Персію. Они прибыли въ Астрахань, и собрали тамъ отъ Армянъ свѣдѣнія о торговлѣ Средней Азіи, которыя впрочемъ не соотвѣтствовали ихъ ожиданіямъ, такъ, что они едва рѣшились отправиться въ Персію. Но прибывъ въ Гилянь, они вѣжливо были приняты ханомъ, который сдѣлалъ Илтону отъ имени сына шахова самыя удовлетворительныя обѣщанія насчетъ торговли. Илтонъ возвратился въ Петербургъ, ласкаясь надеждою, что Англійскій посланникъ пріиметъ его предложеніе. Проектъ его былъ отправленъ въ Англію. Англійское правительство, видя какъ удачно шла ея торговля въ Мешгедѣ, Бухарѣ и въ Тибетѣ, снова отправило Илтона въ Астрахань: откуда онъ отплылъ въ Персію на суднѣ подъ начальствомъ капитана Вудруфа (Woodroofe). Они пристали въ Месджедсерѣ и потомъ въ Лангорудѣ, и оттуда привезли сарачинское пшено въ Дербендъ для Персидскаго войска, дѣйствовавшаго тогда противъ Лезгинцевъ. Надыръ-Шахъ, видя безсиліе свое противъ храбрыхъ горцевъ, уговорилъ Илтона вступить въ его службу и поручилъ ему истребить морскихъ разбойниковъ, которые только что появились въ Балханскомъ Заливѣ и на островѣ Челекенѣ, откуда разграбляли Персидскіе берега. При появленіи Илтона, они разбѣжались по морю и въ Балханскія горы. Илтонъ избралъ здѣсь мѣсто для укрѣпленія противъ Туркменцевъ. Во время этой экпедиціи сняты были карты капитаномъ Вудруфомъ и измѣрена глубина моря.

Русскіе консулы въ Персіи старались увѣдомить обо всемъ этомъ свое правительство, присовокупляя, что Илтонъ не купецъ, но въ службѣ Надыръ-Шаха, завоевалъ восточный берегъ Каспійскаго Моря, и увеличиваетъ

морскую силу Персіи на Каспійскомъ Морѣ. Министръ финансовъ сдѣлалъ о томъ представленіе торговому обществу въ Лондонѣ: оно удивлялось поступку Илтона и тотчасъ же отправило Ганве черезъ Россію въ Астрахань и Лангарудъ, чтобы удостовѣриться въ этомъ. Илтонъ занимался здѣсь постройкою кораблей для шаха. Видя, что онъ не сдѣлалъ еще ни шагу въ торговлѣ, Ганве самъ рѣшился приступить къ этому. Онъ отправился моремъ съ товарами въ Астрабадъ, откуда хотѣлъ продолжать сухимъ путемъ путешествіе въ Мешгедъ. Астрабадскій ханъ обѣщалъ ему конвой; по вдругъ здѣсь сдѣлалась тревога, произведенная самимъ ханомъ чтобы ограбить Ганве, который едва успѣлъ отплыть въ Бальфрушъ. Но и здѣсь его ожидали новыя препятствія: Персіяне бѣжали отъ Туркменцевъ, которые вторглись въ Мазандеранъ. Ганве отправился въ Лангарудъ, гдѣ Илтонъ принялъ его ласково, и совѣтовалъ ѣхать къ Надыръ-Шаху, чтобы получить обратно похищенные свои товары. Съ тѣхъ поръ торговля Англичанъ прекратилась по Каспійскому Морю, и Русское правительство не позволяло болѣе съ 1746 года производить ея Англичанамъ черезъ Россію съ Персіею. По смерти Надыръ-Шаха сдѣлалось замѣшательство въ Персіи, и Илтонъ застрѣленъ Персіянами.

Карта Каспійскаго Моря, приложенная къ описанію путешествія Ганве, такъ часто была скопирована въ новѣйшихъ географическихъ сочиненіяхъ, что необходимо нужно здѣсь пояснить нѣсколькими словами, что она вовсе не заслуживаетъ этого вниманія, потому что сдѣлана безъ всякихъ съемокъ и слѣдственно не можетъ быть вѣрною.

Полуостровъ Дарджа, на этой картѣ, со всѣхъ сторонъ окруженъ водою, такъ что образуетъ островъ; на югѣ отъ Дарджи означенъ на ней, тамъ гдѣ нынче твердая земля, Балханскій Заливъ, который напротивъ того находится къ сѣверу отъ полуострова. Здѣсь же выставлена глубина 11—9—6 саженей, что едвали вѣроятно, потому что нынѣ глубина имѣетъ тамъ только нѣсколько футовъ: а тамъ, гдѣ въ 1825 году найдено нѣсколько саженей, показана глубина въ пять футовъ. Въ Каспійскомъ Морѣ нѣтъ примѣра, чтобъ глубина то увеличивалась, то уменьшалась, и поэтому уже не вѣроятно, чтобы тогда было дѣйствительно произведено измѣреніе залива. Но и на прежнихъ Русскихъ картахъ Соймонова и Дубровина та же самая Дарджа уже образуетъ полуостровъ, такъ что не было бы возможно пристать судну тамъ, гдѣ это показывается на картѣ Вудруфа. Онъ назначилъ Балханскій Заливъ тамъ, гдѣ его нѣтъ: вѣроятно, самъ Илтонъ не приставалъ здѣсь, и составилъ свою карту по распросамъ. Доказательствомъ тому служитъ вовсе невѣрное положеніе острововъ Дервиша и Огурчинскаго, которые простираются не отъ сѣвера къ югу, а отъ востока къ западу; еще менѣе восточный берегъ могъ бы простираться западнѣе Челекена, что вовсе не соотвѣтствуетъ настоящему положенію этого острова.

Между островами Дервишемъ и Огурчинскимъ назначена невѣроятная глубина въ четыре сажени; оба острова нынче почти соединяются.

Видъ Каспійскаго Моря былъ снятъ съ карты Соймонова, хотя глубина моря при берегахъ, по извѣстію Ганве, измѣрена вновь; восточный берегъ даже вовсе не вѣренъ. По всему этому удивительно, что карта Ганве столь долгое время была копируема иностранными географами.

По возвращенію изъ Персіи, Ганве весьма много содѣйствовалъ въ Лондонѣ къ уменьшенію человѣческихъ бѣдствій, имѣлъ попеченіе о воспитаніи юношества, особливо молодыхъ людей, приготовляющихся къ морской службѣ; содѣйствовалъ къ очищенію Лондонскихъ улицъ, основалъ училища для бѣдныхъ дѣтей для обученія ихъ въ воскресные дни, и старался уменьшить бѣдственное и жестокое положеніе, въ которомъ тогда находились нисшіе классы народа. *Э. И. Э.*

ГАНГЕСЪ, ГАНГЪ, правильнѣе *Ганга* или *Ганга*, по Бенгальски *Барра-Гонга* или *Подда*, названіе извѣстной рѣки въ Индустанѣ, одной изъ величайшихъ на земномъ шарѣ. Собственно такъ называемая *Ганга* состоитъ изъ соединенія двухъ вѣтвей, изъ которыхъ одна течетъ съ сѣверо-запада подъ названіемъ Бхагиратьи, а другая идетъ отъ сѣверо-востока и носитъ названіе Алаканапды. Обѣ рѣки сливаются въ мѣстечкѣ Деопрагѣ или Дева-праягѣ, къ сѣвеку отъ Гердвара. Источники ихъ, несмотря на всѣ усилія ученыхъ, долго оставались неизвѣстными. Индусскіе богомольцы на вопросы Англійскихъ изыскателей обыкновенно отвѣчали, что ихъ

священная рѣка беретъ свое начало въ мѣстѣ называемомъ по-Санскритски Гомукѣи или «Коровье рыло», гдѣ Ганга, по словамъ ихъ, ниспадаетъ съ значительной высоты, прорываясь черезъ узкую разсѣлину въ скалахъ. Въ началѣ XVIII столѣтія Китайскій императоръ Канъ-си, отличавшійся всегда своею любознательностію, отправилъ изъ Пекина двухъ ламъ для изслѣдованія ея верховья. По ихъ наблюденіямъ оказалось, что Ганга вытекаетъ изъ озера Манпаны или Ма-панъ (по-Санскритски Манассаро̂вара), лежащаго близъ горы Кентайсе, у западной части Гималайскаго хребта. Но эти показанія, которыми отчасти пользовался Реннель при составленіи своей карты, относятся повидимому къ другой рѣкѣ, которую ламы приняли за Гангу. Точнѣйшія изслѣдованія принадлежатъ нынѣшнему столѣтію. Въ 1808 году Англійскіе ученые Вильямъ Веббъ (Webb) и Реперъ (Raper) отправились, по препорученію Кольбрука, вверхъ по теченію Бхагиратъи-Ганги и въ первый разъ, опредѣлили астрономическое положеніе Ганго̂три или Ганга̂ватары. Это мѣстечко, далѣе котораго не простираются путешествія богомольцевъ, лежитъ по наблюденію бывшаго съ Англичанами мушія подъ 31° 4′ сѣверной широты и подъ 78° 50′ восточной долготы отъ Гринвичскаго меридіана. Къ сожалѣнію, путешественники, по разнымъ неудобствамъ, не могли продолжать своихъ изысканій далѣе къ сѣверу и принуждены были направить путь къ Алакананде, сѣверо-восточной вѣтви Гангеса. Опредѣливъ положеніе Сиринагора, или Шринагары, они достигли до города Іошимата. Здѣсь оказалось, что Алака̂нанда состоитъ изъ двухъ вѣтвей: сѣверная, называемая Вишну-Гангою, образуется при мѣстечкѣ Бхадринатъи изъ нѣсколькихъ каскадовъ, ниспадающихъ съ вершинъ Гималая, между тѣмъ какъ сѣверо-восточная вѣтвь Даули-Ганга вытекаетъ изъ Бутана. Такимъ образомъ Бхадрина̂тьи объяснилъ нѣкоторымъ образомъ происхожденіе Алака̂нанды. Путешественники нашли въ немъ до 50,000 богомольцевъ и опредѣлили его положеніе подъ 30° 43′ с. ш. и 79° 38′ в. д. отъ Гринвича. Но эти изслѣдованія всё еще недостаточны были для разрѣшенія вопроса. Оставалось изслѣдовать верховье сѣверо-западной вѣтви Ганги, чтобы узнать, которую изъ двухъ должно считать настоящею Гангою, и эти сомнѣнія объяснились новѣйшими наблюденіями Годжсона, совершенными въ 1817 году. Слѣдствіемъ ихъ было то, что Бхагиратьи-Ганга, которая по справедливости можетъ почесться главною отраслью, вытекаетъ на высотѣ 12,949 футовъ надъ поверхностью моря изъ горъ Панча-Парвата (Пятигорія), составляющихъ западную часть Гималайскаго хребта. Здѣсь, выходя изъ-подъ обильнаго снѣговаго пласта, знаменитая рѣка Индіи имѣетъ не болѣе 27 футовъ ширины. Глубина ея въ серединѣ доходитъ только до колѣна. Снѣговыя горы, окружающія ея источникъ, представляютъ самое величественное зрѣлище, но путешествіе здѣсь чрезвычайно опасно по причинѣ огромныхъ лавинъ, поминутно угрожающихъ гибелью. Землетрясенія также не рѣдки. По словамъ Годжсона, узость разсѣлины, которая образуетъ источникъ Ганги, могла въ самомъ дѣлѣ подать поводъ къ названію Гомукъи, или Коровье рыло, которымъ ее означаютъ Индусы. Ложе рѣки наполнено обломками скалъ, низверженныхъ землетрясеніями. Вода, съ усиліемъ пробираясь паружу, ниспадаетъ часто въ видѣ каскадовъ и въ недальнемъ разстояніи отъ источника образуетъ небольшой водопадъ вышиною въ 12 футовъ. — Отсюда Бхагиратъи-Ганга продолжаетъ свое стремительное и неровное теченіе до такъ называемаго Ганго̂три или Ганга̂ватара, «Нисхожденіе съ небесъ, или появленіе Ганги», мѣста которое у Индусовъ нерѣдко почитается настоящимъ ея источникомъ. Оно лежитъ подъ 31° сѣв. широты и 79° 4′ вост. долготы. Небольшой храмъ, построенный Горкинскимъ полководцемъ Амара-Синха-Таппою, привлекаетъ сюда безчисленныя толпы набожныхъ странниковъ. Отсюда, черезъ Барахатъ и Рейталь, Бхагиратъи доходитъ до Девапраги, лежащей при сліяніи ея Алака̂нандою. Собственно Ганга, какъ уже сказано выше, начинается отъ этого города, не менѣе Ганготри посѣщаемаго богомольцами. Здѣсь то она получаетъ свое настоящее значеніе отъ сліянія обоихъ рукавовъ своихъ, и отсюда черезъ Гердваръ продолжаетъ спокойно свое теченіе по однообразной и цвѣтущей равнинѣ, образуя вмѣстѣ съ Джемною и Ямуною такъ называемый Дуабъ (Двурѣчье), одну изъ прекраснѣйшихъ плоскостей Индустана, лежащую около 1000 футовъ надъ поверхностью моря. Изъ провинціи Сиринагорской, или Шрина-

гарской, Ганга, оросивъ небольшое пространство земли Тарніяни, или Тараяни, извѣстное по своей болотистой почвѣ и нездоровому климату, входитъ въ провинцію Дегли, и здѣсь начинаетъ примѣтно увеличиваться отъ множества рѣкъ, въ нее впадающихъ. Величайшія изъ нихъ, между Гердваромъ и Аллахабадомъ—Рамгонча и Гаура (Желтая): обѣ вытекаютъ изъ провинціи Альмора и впадаютъ въ Гангу съ восточной стороны; изъ западныхъ особенно замѣчательна Кâли (Черная), при которой недалеко отъ Ганги стоитъ городъ Кануджъ, древняя Каніâкубжа, извѣстная въ классической географіи подъ названіемъ Каногезы. Проходя черезъ Коунпуръ, Маникпуръ и Корра, Ганга принимаетъ еще нѣсколько рѣкъ менѣе значительныхъ, и наконецъ подъ Аллахабадомъ соединяется съ Джемною. Прославленное въ Индусскихъ преданіяхъ мѣсто ихъ сліянія извѣстно подъ именемъ Дэвâ-праіâги (Божіе жертвоприношеніе,— названіе, которое носятъ многія священныя мѣста, лежащія при сліяніи рѣкъ. По сказанію миѳологіи, здѣсь совершены были нѣкогда Брахмою десять жертвоприношеній коня (ашвамедда), по случаю его побѣды надъ демономъ Шанкâсуромъ и возвращенія похищенныхъ имъ четырехъ Ведъ. Праяга Аллахабадская называется также Тривени или Трибени, собственно «Три косы волосъ», означающія здѣсь три соединенныя рѣки, Гангу, Джемну и Сарасвати; послѣдняя есть небольшая священная рѣка, которая, по мнѣнію Индусовъ, имѣетъ подземельное сообщеніе съ двумя первыми.

Отъ Аллахабада до Бенареса (древняго Варанаши и Каши) Ганга течетъ вдоль провинціи Бегаръ, гдѣ на пространствѣ 140 верстъ епископъ Геберъ (Heber) насчиталъ до шести значительно населенныхъ городовъ, кромѣ несмѣтнаго количества храмовъ, пристаней и деревень. Здѣсь принимаетъ она рѣку Тонсу, а далѣе подлѣ Бенареса, Гумти, и небольшую рѣчку Караннашу, запечатлѣнную у Индусовъ клеймомъ проклятія, и оскверняющую всякое дѣйствіе человѣческое, что показываетъ и самое ея названіе (отъ санскритскаго «карамъ», дѣло, и «нâпа», уничтожающій), Между Бенаресомъ и Патною, гдѣ нѣкогда стояла древняя Паталипутра (у Грековъ Палиботра), съ сѣверозапада впадаютъ въ Гангу рѣка Гагра и Гондокъ (Гандака), а съ юга Суона или Суана (Шумная). Далѣе Ганга орошаетъ еще нѣсколько значительныхъ городовъ, какъ-то, Баръ, Монгиръ, Боглипуръ, и огибая горы Раджамагальскія, или Пухаррійскія (отъ имени дикаго племени Пухарри поворачиваетъ на югъ къ Раджамагалю. Здѣсь въ 6 или 7 верстахъ отъ рѣки лежатъ развалины Гоура, или Лакшманавати, знаменитой древней столицы Бенгала, стоявшей нѣкогда на самой Гангѣ, которая впослѣдствіи перемѣнила свое теченіе, — явленіе нерѣдкое въ Индіи. На этомъ пространствѣ принимаетъ она рѣки Багвати (Бхагавати) и Кошу, а далѣе Маганаду (Великая Рѣка) и Тисту. Здѣсь и до самаго устья, Ганга часто является покрытою цвѣтущими островами, и наконецъ оросивъ городъ Муршидабадъ, образуетъ при впаденіи огромную дельту, имѣющую до 350 верстъ въ основаніи. Изъ многочисленныхъ вѣтвей ея здѣсь особенно примѣчательны двѣ: Касимбазаръ и Джелинги; онѣ, соединяясь, составляютъ извѣстную рѣку Гугли, при которой стоитъ Калькута. Самая же дельта, обыкновенно называемая Сандербандомъ, или Шатамукъй (Стоустьемъ) лежитъ между 21° $40'$ и 24° сѣв. широты и между 88° и $91'$ вост. долготы отъ Гринвича. Со стороны моря она покрыта непроходимыми лѣсами и болотами, которыя служатъ постояннымъ убѣжищемъ буйволамъ, носорогамъ, тиграмъ, газелямъ, и представляютъ богатѣйшую добычу для охотниковъ. Здѣсь посреди безчисленныхъ опасностей скитается несчастное отверженное племя Молунги, занимающееся исключительно добываніемъ соли.

Длина Ганги отъ верховья до устья простирается, по новѣйшимъ показаніямъ, до 2,250 верстъ. Положеніе Риттера, который утверждаетъ, что она 35 верстами менѣе Брахмапутры, кажется не совсѣмъ достовѣрнымъ, потому что теченіе этой рѣки до-сихъ-поръ еще не опредѣлено съ точностію (см. *Брахмапутра*). Ширина Ганги до Гердвара незначительна въ сравненіи съ нижнимъ его теченіемъ: она рѣдко доходитъ до $1^1/_2$ версты. Между Гердваромъ и Аллахабадомъ она простирается до двухъ, а за Аллахабадомъ до 4 и $4^1/_2$ верстъ. Средняя глубина въ сухое время года полагается до 30 футовъ. Быстрота теченія, по исчисленіямъ Реннеля, доходитъ до $4^1/_2$, въ полноводьѣ же до 8 и 9, мѣстами даже до 14 верстъ въ часъ. По его же наблюде-

ніямъ, Ганга при впаденіи въ Бенгальскій Заливъ изливаетъ до 80,000, а въ дождливое время до 40,500 кубич. футовъ воды въ секунду. Гангесская равнина отъ Гердвара до самаго устья представляетъ покатость почти незамѣтную. Наклоненіе простирается только до 3 дюймовъ на версту. Верхнее теченіе вообще неровно и стремительно.

Рѣки въ Индустанѣ подвержены почти безпрерывнымъ и быстрымъ измѣненіямъ. Чтобъ убѣдиться въ этомъ достаточно обратить вниманіе на образованіе острововъ въ нижней части теченія Ганга. Дерево, камень или что нибудь подобное, случайно попавшись въ рѣку, дѣлается ядомъ, вокругъ котораго мало по малу собирается груда песку; эта груда постепенно увеличиваясь въ объемѣ, наконецъ выходитъ на поверхность и образуетъ островъ, покрытый плодотворнымъ иломъ; въ нѣсколько дней онъ одѣвается зеленью и, заростая болѣе и болѣе, доставляетъ пріятное убѣжище людямъ и животнымъ, пока рѣка не смоетъ его для образованія новаго. Кромѣ того, и самое ложе Ганги въ теченіи времени перемѣняетъ свое положеніе. Есть неоспоримыя доказательства, что она въ древности проходила черезъ болотистыя земли, лежащія между Натторомъ и Джафергонгомъ и имѣла сообщеніе съ Мегною или нижнею частію Брахмапутры.

Ганга, подобно Нилу, подвержена періодическому разлитію. Вода начинаетъ обыкновенно прибывать въ концѣ апрѣля и возрастаетъ постепенно, сначала только по три дюйма въ сутки; черезъ три недѣли быстрота наводненія увеличивается до пяти дюймовъ въ день и наконецъ къ концу іюля Ганга заливаетъ равнины почти на 150 верстъ. Въ половинѣ августа вода начинаетъ сбывать, сначала по 3 и по 4, потомъ по 2 и по 3, и наконецъ по одному дюйму въ сутки. Въ октябрѣ она достигаетъ обыкновеннаго уровня. Эти наводненія приписываютъ отчасти тропическимъ дождямъ, возвращающимся всегда въ извѣстное время года, отчасти и снѣгу, тающему у источниковъ Ганги на вершинахъ Гималая. Несмотря на плодородіе, которое онѣ распространяютъ, жители нѣсколькихъ округовъ, въ которыхъ земныя произведенія требуютъ меньшей степени сырости, стараются оградить себя отъ разлитія водъ посредствомъ плотинъ, но рыхлость почвы нерѣдко дѣлаетъ ихъ старанія совершенно безполезными. Кромѣ того, при сильномъ вѣтрѣ со стороны моря, особливо когда наводненіе уже доходитъ до высшей степени, иногда случаются несчастія; цѣлыя деревни погибаютъ вмѣстѣ съ жителями и животными. Подобное происшествіе случилось въ Лакипурѣ въ 1763 году. Но по большей части слѣдствія разлитія чрезвычайно благодѣтельны для Индустана. Земля, покрытая слоемъ плодотворнаго ила, быстро одѣвается зеленью подъ вліяніемъ тропическаго солнца и производитъ все нужное для продовольствія многочисленнаго народонаселенія. — Само собою разумѣется, что сообщенія въ это время дѣлаются несравненно легче; малѣйшій ручеекъ почти незамѣтный въ сухую пору, поднимаетъ въ дождливое время значительные суда.

Индусы, которые всегда готовы обоготворить всякое замѣчательное явленіе природы, оказываютъ рѣкамъ своимъ большое уваженіе. Ганга по-преимуществу занимаетъ первое мѣсто между предметами ихъ поклоненія. Особенно мѣста, гдѣ она соединяется съ другими рѣками, какъ то Ганготри, Дева-праяга, и пр., привлекаютъ къ себѣ ежегодно неимовѣрное число богатыхъ и бѣдныхъ богомольцевъ обоего пола. Берега Ганги съ утра до вечера покрыты ихъ пестрыми толпами, и всякой спѣшитъ скорѣе очиститься отъ грѣховъ своихъ въ священныхъ водахъ ея. Нѣкоторые изувѣры простираютъ и далѣе свою религіозную ревность: они добровольно бросаются въ рѣку и погибаютъ, въ твердой надеждѣ получить за это мѣсто въ раю. Вода Ганги изъ Ганготри, Бадринатъи и Девапраяги развозится по отдаленнѣйшимъ странамъ Индіи. Употребляя ее при жертвоприношеніяхъ, брахманы по удѣльному вѣсу узнаютъ мѣсто, изъ котораго она привезена. Ганга есть божество женское. Миѳологія представляетъ ее нисходящею съ небесъ по повелѣнію Шивы, и самое слово Гомукъи, названіе ея источника, которое обыкновенно переводятъ Коровье рыло, можетъ также означать ея небесное происхожденіе (отъ Санскритскаго *го*, небо, и *мукъ*, начало). Запутавшись въ волосахъ Шивы, она, по сказанію поэта Вальмики, долго не могла освободиться отъ своего плѣна и произвела семь другихъ рѣкъ; наконецъ Бхагиратъа, потомокъ Бараты, одного изъ славнѣйшихъ царей Индіи, провелъ ее до Бенгальскаго За-

лива, означая путь ея расстояніемъ колесъ своей исполинской колесницы. Отъ него-то верхнее теченіе рѣки получило названіе Бхагиратьи. Повѣствованіе о нисхожденіи Ганги (*Гангâ-ватаранамъ*) составляетъ эпизодъ извѣстной Санскритской поэмы Рамаяны.

Судоходство по Гангѣ начинается собственно при Коунпурѣ, а въ полноводьѣ и выше при Джиганпурѣ, смотря по времени года. Легко можно представить себѣ всѣ удобства и выгоды, которыя доставляетъ она вмѣстѣ съ рѣками, принадлежащими къ ея системѣ, многочисленному народонаселенію Индіи. Число перевощиковъ, по показаніямъ Реннеля, простиралось въ концѣ прошлаго столѣтія до 30,000; въ новѣйшія времена Гемильтонъ доводитъ его до 300,000 человѣкъ. Огромная дельта, которая почти вдвое болѣе Нильской, состоитъ изъ безчисленнаго количества небольшихъ рѣчекъ, составляющихъ значительную водяную систему. Впрочемъ въ сухое время многіе рукава ея мелѣютъ и почти совсѣмъ высыхаютъ; рытье каналовъ, которому много способствуетъ самая мягкость почвы, съ другой стороны представляетъ важное неудобство: вырытаго уже канала нѣтъ почти ни какой возможности предохранить отъ засоренія. Къ этому должно еще присоединить дороговизну, и трудности, соединенныя съ перевозомъ войскъ и значительныхъ денежныхъ суммъ. Въ новѣйшія времена Компаніи представилось новое и вѣрное средство къ облегченію сообщеній; копи каменнаго угля, открытыя при рѣкѣ Даммудѣ, и во многихъ другихъ мѣстахъ, и послѣдовавшее за тѣмъ устройство пароходовъ по Гангѣ, будутъ имѣть современемъ важное вліяніе на торговлю и благосостояніе Индіи. *П. Я. П.*

ГАНГЛІИ, см. *Нервная система.*

ГАНГУТЪ, длинный мысъ, окруженный шхерами, которымъ оканчивается сѣверный берегъ Финскаго Залива. По южную сторону мыса, между островками, находится рейдъ того же имени, совершенно безопасный, потому что закрытъ отъ всѣхъ вѣтровъ, кромѣ юго-юго-восточныхъ; имѣетъ хорошій грунтъ (глина и твердый илъ) и посредственную глубину, которая на серединѣ отъ 20 до 21, а къ берегамъ уменьшается до 15 и 5 саженъ. Длина рейда двѣ версты, ширина не много менѣе; входъ на него отъ юго-юговостока между двумя фортами, которые построены на двухъ голыхъ островкахъ. Къ югу, въ трехъ съ половиною верстахъ отъ входа на рейдъ лежитъ небольшой островъ Руссари, на которомъ поставлена деревянная башня. По ней располагаютъ курсы, приближаясь къ входу на рейдъ. На сѣверо-восточной сторонѣ рейда, на матеромъ берегу, расположенъ небольшой городокъ, который носитъ то же имя какъ и мысъ. У города, съ морской стороны, построена баттарея. На самомъ южномъ краю мыса находится деревня, въ которой живутъ лоцмана. Они обыкновенно проводятъ суда на якорное мѣсто. На Руссари отправляется лоцманская вахта. Не смотря на ничтожность города, на рейдъ приходитъ въ иной годъ до 30 купеческихъ судовъ. Досихъ-поръ нѣтъ еще удовлетворительной карты Гангутскихъ шхеръ. *А. Б.*

Морское сраженіе при Гангутѣ (Гангё-уддъ). Вся Финляндія до самаго Ботническаго Залива была уже занята въ 1714 году Русскими войсками. Чтобы принудить Швецію къ миру, который былъ теперь единственною цѣлію усилій Петра Великаго, онъ рѣшился внести войну въ самые предѣлы непріятельской земли. Въ послѣдней половинѣ мая 1714 года, корабельный и галерный флоты вышли изъ Кроншлота въ море. Первый въ числѣ шестнадцати кораблей, подъ флагомъ шаутбенахта Петра Михайлова,—морское званіе Государя,—отправился къ Ревелю; а послѣдній, изъ осьмидесяти галеръ съ 20,000 войска, подъ начальствомъ генералъ-адмирала Апраксина, въ Финскія шхеры, съ повелѣніемъ итти въ Або, на Аландъ, и оттуда, если можно, на Шведскій берегъ. Но исполненіе этого плана остановилось въ самомъ началѣ. Пока генералъ-адмиралъ боролся въ пути съ противными вѣтрами, Шведскій корабельный флотъ сталъ у мыса Гангута, до котораго вплоть должны проходить суда, которыя не могутъ итти открытымъ моремъ. Пресѣкши такимъ образомъ путь нашимъ галерамъ, онъ не только привелъ ихъ въ бездѣйствіе, но и остановилъ подвозы припасовъ для сухопутныхъ войскъ, находившихся въ Або.

Извѣщая о положеніи своемъ Государя въ Ревелѣ, генералъ-адмиралъ предлагалъ ему показаться съ корабельнымъ флотомъ въ морѣ противъ Гангута, съ тѣмъ, чтобъ отвлечь на себя часть силъ непріятельскихъ и дать

ему возможность прорваться сквозь него съ галерами. Однако жъ состояніе нашего флота не позволяло покуситься на такое предпріятіе; и Государь рѣшился переѣхать самъ въ галерный флотъ, стоявшій въ Твериндской губѣ, въ одиннадцати верстахъ отъ Гангута; но по разнымъ препятствіямъ не могъ прибыть туда прежде 20 іюля.

Апраксинъ уже болѣе мѣсяца былъ въ бездѣйствіи, не находя средствъ прорваться сквозь непріятеля, и не рѣшаясь безъ государя предпринять что-нибудь рѣшительное. Непріятельскій флотъ, лежавшій въ Гангутской губѣ, состоялъ въ это время изъ 13 кораблей линѣйныхъ (кромѣ шести бывшихъ въ крейсерствѣ), 4 фрегатовъ, 1 прама, 2 бомбардирскихъ галіотовъ, 2 шнявъ, и 6 большихъ и малыхъ галеръ. Флотомъ командовалъ адмиралъ Ватрангъ; подъ его флагомъ начальствовали вице-адмиралъ *Лиліе*, и контръ-адмиралы Эренскьольдъ и Анкерстьерна.

Позиція Шведскаго флота въ этомъ важномъ пунктѣ была такова, что прорваться сквозь него силою казалось совершенно невозможнымъ. Съ другой стороны, не сдѣлать покушенія пройти Гангутъ, значило бы отказаться отъ дальнѣйшихъ успѣховъ на всю компанію. Притомъ же положеніе Русскаго флота въ тѣсной Твериндской губѣ могло сдѣлаться опаснымъ, если бъ Шведы воспользовались возможностію запереть его и отрѣзать отъ арміи и корабельнаго флота. Должно было рѣшиться не медля ни минуты, или итти впередъ, или тотчасъ отступить.

Орлиный взоръ монарха, его неистощимость средствъ, рѣшили задачу, которая казалась неразрѣшимою.

Около трехъ верстъ къ сѣверу отъ Твериндской губы, полуостровъ Гангутскій съуживается и образуетъ ровный перешеекъ, съ небольшимъ въ двѣ версты шириною. Государь рѣшился перетащить черезъ него по настланному мосту нѣсколько легчайшихъ галеръ; оттаковать ими Шведскій флотъ отъ запада, и, пользуясь замѣшательствомъ, которое необходимо должно было произвести появленіе нашихъ галеръ въ тылу непріятеля, прорваться сквозь него со всѣми остальными. Въ разстояніи пушечнаго выстрѣла за мысомъ непріятельскіе корабли были для него уже не опасны и не могли мѣшать дальнѣйшему его пути.

Уже приступили къ этой необыкновенной работѣ (іюля 25), какъ послышалась въ непріятельскомъ флотѣ сильная пальба, и съ аванпостовъ нашихъ дали знать, что 14 непріятельскихъ судовъ, подъ флагомъ вице-адмирала *Лиліе*, вышли въ море. Озабоченный этимъ движеніемъ непріятеля, и опасаясь, не направлено ли оно противъ Ревеля, шаутбенахтъ Петръ Михайловъ, по собственному желанію, отряженъ былъ съ 35 галерами къ аванпостамъ, для рекогносцировки. Онъ нашелъ, что адмиралъ Ватрангъ съ 6 кораблями и 3 фрегатами, стоялъ на прежнемъ мѣстѣ; а эскадра *Лиліе*, въ которой были бомбардирскіе галіоты, въ это время плыла, по выходѣ изъ шхеръ, къ фарватеру, ведущему къ Тверминду. Тогда же получено извѣстіе, что одинъ прамъ, шесть галеръ и два шхербота, подъ начальствомъ контръ-адмирала Эренскьольда, стали по западную сторону полуострова, противъ помянутаго перешейка. Эти движенія обнаружили планъ Шведскаго адмирала запереть и бомбардировать Русскій флотъ въ Тверминдской губѣ, не допуская въ то же время перетаскивать галеръ на другую сторону. Но этимъ раздѣленіемъ силъ Ватрангъ измѣнилъ совершенно положеніе дѣлъ, и не въ свою пользу. Оставшись съ меньшею половиною флота, и именно безъ мелкихъ судовъ, которыя могли подойти близко къ берегу, онъ былъ уже не въ силахъ защитить всего фарватера какъ прежде. Государь это замѣтилъ (іюля 26), и пользуясь тишиною, которая благопріятствовала галерамъ и не позволяла парусньмъ судамъ тронуться съ мѣста, приказалъ сналала 20 галерамъ подъ начальствомъ капитанъ-командора Змаевича, держась вплоть къ берегу, пройти непріятельскій флотъ. Видя, что имъ это удается, онъ далъ такой же приказъ и другимъ 15 галерамъ съ бригадиромъ *Лефортомъ*. Шведскіе корабли подняли якоря и стали буксироваться всѣми гребными судами, открывъ въ тоже время жестокій огонь. Но это было напрасно: Русскія галеры были уже внѣ выстрѣла и обогнули безъ малѣйшей потери оконечность мыса. Отрядъ Эренскьольда былъ отрѣзанъ. Наступившая ночь помѣшала Змаевичу атаковать его. Эскадра *Лиліе*, которой посылка не имѣла теперь уже цѣли, была отозвана сигналомъ назадъ къ флоту.

Между тѣмъ вся остальная часть галернаго флота, которой послано было повелѣніе вы-

бираться изъ узкости, только-что назначеніе противъ нея эскадры Лиліе сдѣлалось извѣстнымъ, приближилась къ Гангуту, и съ разсвѣтомъ 27 іюля, подъ предводительствомъ генералъ-адмирала, ободренная успѣхомъ первыхъ 35 галеръ, пустилась сквозь непріятельскій флотъ, уже не огребая его. Съ потерею одной только галеры, ставшей на мель, и нѣсколькихъ человѣкъ раненыхъ, пробилась она благополучно, и соединилась съ своимъ авангардомъ, который стоялъ противъ Эренскьольда.

Слабый Шведскій отрядъ осажденъ былъ теперь всѣмъ Русскимъ флотомъ, состоявшимъ изъ 80 галеръ. Эренскіольдъ расположился между двухъ небольшихъ островковъ, поставивъ прамъ посерединѣ, а съ фланговъ по три галеры для перекрестнаго огня. Въ другомъ проходѣ онъ затопилъ судно, чтобы не быть обойденнымъ.

Генералъ-адмиралъ, устроивъ флотъ свой къ сраженію, послалъ генералъ-адъютанта Ягужинскаго къ Шведскому адмиралу съ требованіемъ сдачи, грозя въ случаѣ отказа не дать ни кому пощады. Эренскьольдъ отвергъ предложеніе и приготовился къ бою.

Съ возвращеніемъ Ягужинскаго въ началѣ третьяго часа пополудни, авангарду, состоявшему изъ 35 галеръ, сдѣланъ былъ сигналъ аттаковать непріятеля. Командовавшій имъ корабельный шаутбенахтъ находился въ то время на галерѣ генерала Вейде. Подошедъ на пистолетный выстрѣлъ къ непріятелю, онъ началъ сраженіе; но былъ встрѣченъ столь сильнымъ огнемъ, что отрядъ его пришелъ въ замѣшательство. Линія галеръ разстроилась; не взирая на неустрашимость и мудрыя распоряженія шаутбенахта, который два раза устроивалъ отрядъ свой къ бою, замѣшательство распространилось и сдѣлалось наконецъ общимъ; многіе начали отступать, и генералъ-адмиралъ долженъ былъ подкрѣпить авангардъ большею частію флота. Тогда начался бой, не равный для Шведовъ, но выдержанный ими въ продолженіе двухъ часовъ съ великимъ мужествомъ. Наконецъ шаутбенахтъ, раздраженный упорствомъ непріятеля, далъ повелѣніе абордировать его, и самъ съ своей галерой двинулся на прамъ. Начался ужасный рукопашный бой. Галеры одна за одной были подавлены силою и взяты. Наконецъ и адмиральскій прамъ былъ абордированъ. Эренскьольдъ, устроивавшій людей своихъ для отраженія рѣшительнаго удара, въ то мгновеніе какъ хотѣлъ схватить одного изъ нихъ, сбиравшагося бѣжать на шлюбкѣ, пораженъ былъ картечью въ лѣвую руку и ногу, и упалъ за бортъ. Сраженіе умолкло. Русскіе овладѣли прамомъ. Эренскьольда нашли до-половины въ водѣ, истекающаго кровію, и висящаго на веревкѣ, въ которой онъ по-счастію запутался.

Поврежденіе многихъ галеръ, 125 человѣкъ убитыхъ и 350 раненыхъ, свидѣтельствовали о храбрости Шведовъ, которые изъ 940 человѣкъ потеряли 350, въ томъ числѣ девять офицеровъ, убитыми; почти столько же было ранено.

Дорого купленная побѣда при Гангутѣ принесла и великіе плоды. Она заставила Шведскаго адмирала отступить отъ Гангута, отворила Русскимъ шхеры до самаго Аланда, и распространила ужасъ даже до столицы Швеціи.

Взятыя суда были введены въ столицу съ большимъ тріумфомъ, въ сентябрѣ мѣсяцѣ. Шаутбенахту Петру Михайлову, по одобрительному письму генералъ-адмирала, объявленъ былъ вице-адмиральскій чинъ; генералъ Вейде пожалованъ кавалеромъ ордена Св. Андрея Первозваннаго; штабъ и оберъ-офицеры были награждены золотыми медалями, а нижніе чины деньгами. *Ѳ. П. Л.*

ГАНГЪ, см. *Гангесъ*.

ГАНГЪ-ЧЕУ-ФУ, областный городъ Ханчжеу, въ Китайской области *Джецзянъ*. *З. Л.*

ГАНДАРВАСЪ, *Гандъарвасъ*, или *Гандъарбасъ*, миѳологическіе музыканты и плясуны, живущіе въ мірѣ Индры, Индѣйскаго Юпитера. По Рамаянѣ, они обитаютъ также и на вершинахъ горъ. Гандъарвы очень многочисленны; они, вмѣстѣ съ Апсарами, или нимфами, участвуютъ во всѣхъ увеселеніяхъ при дворѣ Индры, часто нисходятъ на землю, вмѣшиваются въ дѣла человѣческія и осыпаютъ цвѣтами героевъ. Они состоятъ подъ управленіемъ собственныхъ своихъ начальниковъ, изъ которыхъ болѣе извѣстенъ Читрасена, или Читраратья, упоминаемый въ Санскритскихъ поэмахъ подъ именемъ царя Гандъарвовъ. Отъ нихъ получилъ названіе особенный родъ брака, извѣстный у Индусовъ подъ именемъ гандарвійскаго (*Гàндъарва*), совершающійся безъ всякихъ церемоній, даже безъ посредства родителей или

родственниковъ, просто по любви и взаимному согласію молодыхъ; бракъ, особенно употребительный въ военной кастѣ Кшатріевъ. Въ Сакунталѣ, извѣстной драмѣ Калидасы, царь Душманта женится этимъ сокращеннымъ образомъ на воспитанницѣ отшельника Кансу. *П. Я. П.*

ГАНДЕРСЪ-БЛОКИ, *Гангерсъ-блоки*, *Гардель-блоки* или *Андерсъ-блоки*, суть блоки, привязанные къ тѣмъ мачтамъ подъ марсомъ, въ которыя проходитъ веревка, называемая *Гардель* (см. это слово).

ГАНДЕРСГЕЙМЪ, Gandersheim, городъ въ Брауншвейгскомъ герцогствѣ, въ Гарцскомъ уѣздѣ, подъ 51° 48′ сѣверной широты и 27° 46′ восточной долготы отъ Ферро, на рѣкѣ Гандѣ, въ 38 верстахъ отъ Гётингена, имѣетъ до 1900 жителей. Въ округѣ его считается до 8,600 жителей.

ГАНДЖА, *Гендже*, одна изъ четырехъ частей города Елисаветполя; прочія суть *Килиса-кентъ*, *Багманлярь* и *Норашенъ*.

ГАНДЖА, у Русскихъ *Ганжа*, у Армянъ *Канджагъ*, у Персіянъ *Гендже*, у Арабовъ *Канджа* и *Ганджа*, древній городъ въ Закавказскомъ краѣ, нынѣ (со времени покоренія его княземъ Циціановымъ въ 1803 году) — Елисаветполь, и весь округъ Елисаветпольскій. Когда онъ составлялъ отдѣльное ханство и управлялся независимыми владѣльцами, тогда Ганджа служила имъ мѣстомъ пребыванія, что продолжалось около двухъ вѣковъ. Впрочемъ Закавказскіе жители и теперь называютъ городъ Елисаветполь и его округъ Ганджею.

Ганджа покорена Русскими войсками подъ начальствомъ генерала князя Циціанова въ 1806 году, и тогда же ханство это поступило въ составъ Грузіи подъ названіемъ округа Елисаветпольскаго. См. *Елисаветполь*.

ГАНДЖА, рѣка, см. *Ганжа*.

ГАНДЖИНСКІЯ ГОРЫ, одна изъ многихъ горныхъ цѣпей въ Елисаветпольскомъ округѣ, которая проходитъ отъ запада къ востоку, и, отбрасывая отъ себя вѣтви на сѣверъ и югъ, оканчивается за юго-восточною границею округа, въ Карабагѣ. Онѣ имѣютъ довольно значительную высоту, такъ, что бываютъ покрыты снѣгомъ съ октября до іюня мѣсяца. Возвышеннѣйшая гора есть *Кочкаръ*, у Армянъ *Арютюнасаръ*, или Гора Святаго Артемія.

ГАНДЖУРЪ, Тибетское слово, составленное изъ *га*, слово, и *джуръ*, переводъ, означаетъ «переводъ слова», то есть ученія Будды (см. *Будда*). Подъ этимъ именемъ, у буддистовъ, или приверженцевъ далай-ламской вѣры, извѣстенъ огромный сборникъ священныхъ книгъ, заключающихъ въ себѣ ученіе о вѣрѣ, которое, по ихъ мнѣнію, проистекло отъ самаго Будды.

Явившійся въ нынѣшній періодъ міра, Шакямуни, или Будда, не оставилъ послѣ себя ничего на письмѣ: онъ изустно проповѣдывалъ только вѣру геніямъ и людямъ, особенно своимъ ученикамъ, которые со-временемъ собрали, списали со словъ разныхъ лицъ, и обнародовали поученія своего наставника.

Шакямуніевы бесѣды, относительно времени, раздѣлены буддистами на три части, именно, на поученія, произнесенныя этимъ боготворимымъ лицомъ по достиженіи достоинства Будды, до переселенія въ городъ Варанаси, или Бенаресъ; на поученія, данныя втеченіи семи лѣтъ (отъ 41 по 48 годъ жизни) и, наконецъ, на проповѣди, говоренныя впродолженіе остальныхъ тридцати двухъ лѣтъ (отъ 40 по 80 годъ). Тѣ же бесѣды, относительно своей формы, раздѣлены на два разряда: первый вмѣщаетъ въ себѣ поученія, произнесенныя при данномъ случаѣ; ко второму принадлежатъ рѣшенія вопросовъ или сомнѣній окружавшихъ лицъ: сюда входятъ различныя благословенія и, такъ-называемыя, *Дарана* (*тарни*). Впрочемъ Шакямуни, для пресѣченія всѣхъ недоразумѣній, изъявилъ передъ смертію желаніе Маньджурію, чтобы всѣ поучительныя бесѣды были собраны въ одно цѣлое и въ сохранности переданы потомству.

Въ самомъ дѣлѣ, въ слѣдующемъ году, при Аджатажатру (или Маргашира) царѣ, внукѣ Роба-Гарба, изъ рода Шакя, владычествовавшаго въ городѣ Варанаси, главнѣйшіе ученики Будды, Ананда, Упали и Мага-Кашяна, вмѣстѣ съ пятью стами архатами, составили первый сборникъ поученій своего наставника. Черезъ сто десять лѣтъ, въ царствованіе Гасалангъ-укгэй, въ городѣ Вайсали (Вишала, Випуле), возникло второе собраніе книгъ, а по истеченіи трехъ сотъ лѣтъ отъ кончины Шакямунія, при Кашмирскомъ царѣ, Канника, соборъ, состоявшій изъ пяти сотъ архатовъ, и пяти сотъ пандитъ, подъ предсѣдательствомъ Вишвамитры, составилъ третье

и послѣднее собраніе буддійскихъ поученій. Столько намъ извѣстно о трудахъ Индійскихъ буддистовъ.

Но какъ скоро ученіе Будды проникло на сѣверъ, въ Тибетъ, священныя книги чрезвычайно быстро размножились. Многіе пандиты, переселяясь за Гималайскій хребетъ, уносили съ собою въ новое свое отечество многія религіозныя сочиненія. Здѣсь, по всей вѣроятности, составились *Ганджуръ* и *Данджуръ* въ томъ видѣ, въ какомъ мы ихъ имѣемъ; но отдѣльныя части были переводимы гораздо ранѣе этихъ сборниковъ, и даже неоднократно, соразмѣрно успѣхамъ языка, который совершенствовался по Санскритскимъ образцамъ.

По нѣкоторымъ свѣдѣніямъ, въ XIV (?) еще столѣтіи, духовенство и царь желали имѣть Ганджуръ и Данджуръ въ Тибетскомъ переводѣ, для помѣщенія его при извѣстномъ монастырѣ Наръ-тангъ, въ капищѣ Маньджушри, и употребили всѣ средства для отысканія подлинниковъ. Предпріятіе ихъ увѣнчалось успѣхомъ. Изъ монастыря Наръ-тангъ многіе экземпляры священныхъ книгъ распространились по разнымъ провинціямъ Тибета, Китая и Монголіи. По повелѣнію Китайскаго императора, съ помощію ксилографіи, или рѣзныхъ досокъ, Ганджуръ былъ напечатанъ стереотипно, и разосланъ въ разныя страны. Въ Дзанѣ, при Широйтамагату-Соднамъ-Рабданѣ, доски также были приготовлены для напечатанія Ганджура, и изъ монастыря Ли-тангъ экземпляры его перешли въ Кукэноръ (Хухуноръ) и Амдо. Такимъ образомъ увеличивалось число печатныхъ и рукописныхъ Ганджуровъ. Ламы Пекинскаго монастыря Сунь-джу-сы преимущественно трудились надъ умноженіемъ экземпляровъ посредствомъ переписки. Наконецъ, Джанджа-хутукту, имѣющій пребываніе въ томъ же монастырѣ, и извѣстный въ Тибетской и Монгольской литературѣ по своей учености, изъ ревности къ распространенію буддизма, постарался пріобрѣсть одинъ печатный Ганджуръ, въ ста семи томахъ, къ которымъ прибавленъ былъ сто-осьмой томъ, заключающій въ себѣ объясненіе на *кала чакра*, то есть, буддійскую астрологію. Сверхъ того велѣлъ онъ присоединить еще разные богословскіе комментаріи, въ трехъ томахъ, такъ, что весь Ганджуръ состоялъ уже изъ ста одинадцати томовъ. Эти свѣдѣнія довольно важныя, но хронологически неопредѣленныя, заимствованы нами изъ огромнаго Тибетскаго сочиненія, которое, подъ именемъ Джанджа-хутукты, издано недавно въ Пекинѣ.

Должно еще упомянуть, что изданіе Ганджура въ ста одинадцати томахъ, у буддійскихъ библіографовъ, называется изданіемъ монастыря Наръ-тангъ, но есть еще другое, Будалинское, или Хлассійское, въ ста томахъ; третье, распространившееся изъ монастыря Джо-ни (въ провинціи Амдо), состоитъ изъ ста осьми томовъ, и послѣдній заключаетъ въ себѣ весьма любопытный каталогъ, съ подробными свѣдѣніями о каждой порознь книгѣ, съ историческимъ указаніемъ появленія и перехода ея въ Тибетъ, и съ краткими записками о сочинителѣ и переводчикахъ. Буддисты желали оградить такимъ образомъ авторитетъ своихъ священныхъ книгъ и прославить труды усердныхъ писателей о вѣрѣ.

Неизвѣстно, почему Венгерскій миссіонеръ, Чома Кёрёсскій (Alexander Csoma de Körös), утверждалъ, что Ганджуръ собранъ былъ въ первой половинѣ XVIII столѣтія. Кромѣ приведенныхъ здѣсь указаній, можно часто встрѣчать въ лѣтописяхъ свѣдѣніе, что Бушукту Джинонгъ-ханъ, во время пребыванія Соднамъ-Джямцо у Алтанъ-хана, около 1575 года, далъ обѣтъ списать для себя экземпляръ Ганджура; что, около 1623, Ганджуръ, подъ надзоромъ Арикъ-Далай-Цорджія, былъ переписанъ золотыми буквами, и что въ то же время тотъ же ханъ намѣревался пріобрѣсть и Данджуръ, но смерть не дозволила ему исполнить этого желанія. Слѣдовательно, Ганджуръ и Данджуръ были уже извѣстны въ XVI вѣкѣ.

Въ царствованіе Лингданъ-Багатура, Цахарскаго хана (1604–1634), Ганджуръ переведенъ былъ на Монгольскій языкъ, и потомъ въ Китаѣ, въ правленіе Канъ-си (1662–1722), вырѣзаны доски для напечатанія его въ Пекинѣ на императорское иждивеніе. Но этотъ переводъ предварительно былъ разсмотрѣнъ и исправленъ Джанджа-хутуктой, или покрайней-мѣрѣ ламами подъ его руководствомъ.

Фоевцы, то есть, Китайскіе буддисты, для себя также перевели Ганджуръ на свой языкъ; но время изданія его намъ неизвѣстно. Недавно Россійская миссія въ Пекинѣ

пріобрѣла одинъ печатный экземпляръ Китайскаго Ганджура.

Трудно рѣшить причину, по которой оріенталисты полагали, что, безъ именнаго дозволенія Китайскаго императора, никто не можетъ получить столь уважаемой буддистами книги. Правда, что доски, для перепечатыванія Ганджура, хранятся въ дворцовой типографіи; правда, что владыки Поднебесной Имперіи жалуютъ экземпляры Ганджура, въ знакъ особеннаго благоволенія, монастырямъ, высшимъ духовнымъ лицамъ и важнѣйшимъ чиновникамъ, преимущественно Монгольскимъ владѣтельнымъ князьямъ; но никогда они не издавали запретительнаго указа о продажѣ священныхъ книгъ. Потому въ Тибетѣ и Китаѣ частныя даже типографіи ежегодно выпускаютъ довольно значительное число экземпляровъ Ганджура, какъ предметъ торговли, или какъ изданія, печатаемыя по заказу ревностныхъ буддистовъ. Наши Забайкальскіе Буряты вымѣняли и для себя нѣсколько Ганджуровъ, безъ доклада Богдохану, посредствомъ Китайскаго купечества, торгующаго на Кяхтѣ. Первый экземпляръ стоилъ имъ около 30,000 рублей. Въ Пекинѣ Тибетскій Ганджуръ пріобрѣсть можно за 4,000 или 5,000 рублей.

Ганджуръ, изданный въ ста семи томахъ, кромѣ каталога, заключаетъ въ себѣ 36,656 продолговатыхъ листовъ, въ Индѣйскомъ форматѣ, вѣсомъ до двадцати пудовъ. Столь огромный сборникъ разнообразныхъ и довольно трудныхъ сочиненій, но весьма важныхъ по своему содержанію, въ Будалинскомъ изданіи раздѣленъ на *семь* частей, неодинаковаго объема: первая называется по-Санскритски *виная* (по-Тибетски *дулва*), родъ буддійскаго уложенія, въ 13 томахъ; вторая, *Пранджня параимта* (по-Тибетски *Шей рабъ джи паролду чинба*, или, сокращенно, *Шеръ-чинъ*), въ 21 томѣ, представляетъ трансцендентальное ученіе о божественной премудрости, какъ конечной цѣли всѣхъ одушевленныхъ существъ; третья, *Буддавата санга* (по-Тибетски *Сань джай палбоче*, сокращенно *Палъ-ченъ*) въ 6 томахъ; четвертая, *Ратнакута* (по-Тибетски *Гон-чокъ дзэгъ-ба*, или сокращенно, *Гонъдзэгъ*), также въ 6 томахъ; пятая, *Сутра* (по-Тибетски *До-дэ*, или просто *До*), въ 30 томахъ, вмѣщаетъ въ себѣ разные богословскіе трактаты, легенды, и т. п.; шестая, *Нирванамъ* (по Тибетски *Мя ньянъ лай дайба*, или просто *Мянгъ-дай*), въ 2 томахъ, объ освобожденіи существъ отъ страданій матеріальнаго міра; седьмая, наконецъ *Тантра* (по-Тибетски *джюдъ*) въ 22 томахъ, мистическія изреченія. Въ Санктпетербургѣ Императорская Академія Наукъ и въ Парижѣ Королевская Библіотека обладаютъ двумя единственными въ Европѣ полными экземплярами Ганджура: оба они происходятъ изъ коллекцій барона Шиллинга фонъ-Канштадтъ.

О. М. К.

ГАНДЛАНГЕРЪ. Въ полевой артиллеріи называютъ такъ самаго младшаго артиллерійскаго рядоваго. Должность Гандлангера второстепенная. Во время стрѣльбы онъ возитъ орудіе лямкой, надвигаетъ на передокъ, поворачиваетъ правиломъ, подаетъ заряды, а на походѣ правитъ лошадьми у орудія и заряднаго ящика, и потому долженъ умѣть хорошо ѣздить верхомъ. Гандлангеръ долженъ знать всю артиллерійскую службу, чтобъ при надобности могъ отправлять первостепенныя должности канонеровъ (см. *Канонеръ*). *А. В. И.*

ГАНДШПИГЪ. Въ артиллеріи такъ называютъ деревянный рычагъ, обыкновенно дубовый, которымъ поворачиваютъ и приподнимаютъ орудіе во время прицѣливанія и въ другихъ случаяхъ. Верхній конецъ Гандшпига, за который берутся руками, дѣлается круглымъ, а нижній четыреграннымъ; послѣдній иногда оковывается желѣзомъ. Длина Гандшпига бываетъ отъ 5 до $5^1/_2$ футовъ; толщина въ самомъ толстомъ мѣстѣ до трехъ дюймовъ. Одинъ и тотъ же размѣръ Гандшпига служитъ для двухъ послѣдовательныхъ калибровъ. Къ большому орудію полагается два Гандшпига, къ малому одинъ. Въ запасъ отпускается не болѣе четвертой доли всего комплекта. Чтобы поворотить орудіе въ сторону, нижній конецъ Гандшпига подкладываютъ подъ хоботъ лафета или подъ заднюю часть станка, а верхній конецъ поднимаютъ. Если же хотятъ приподнять казенную часть оружія, то нижній конецъ Гандшпига подкладываютъ подъ орудіе, середину кладутъ на ребро станины, а верхній конецъ нажимаютъ. У большаго орудія на Гандшпигѣ стоятъ два человѣка, у малыхъ всегда по одному. *А. В. И.*

ГАНЕМАННЪ, Hahnemann, *Самуилъ*, докторъ медицины, Ангальтъ-Кётенскаго

герцогства надворный совѣтникъ, родился 10 апрѣля 1755 года, въ Мейссенѣ, близъ Дрездена. Первоначальное воспитаніе онъ получилъ отъ отца своего, который, какъ онъ самъ разсказывалъ, пріучалъ его съ малолѣтства къ разсужденію и не позволялъ ему ничего принимать за истинное, пока самъ онъ въ томъ не убѣдится. Въ Мейссенской школѣ Ганеманнъ занимался изученіемъ древнихъ языковъ; но скоро посвятилъ себя медицинѣ, отправился въ Лейпцигскій университетъ, и впродолженіе двухъ лѣтъ содержалъ себя тамъ частными уроками. За переводы нѣкоторыхъ медицинскихъ сочиненій съ Англійскаго, онъ пріобрѣлъ денегъ на проѣздъ въ Вѣну. Здѣсь онъ цѣлый годъ занимался практикою, подъ руководствомъ Кварина (Quarin); но мало имѣлъ успѣховъ, и принялъ предложеніе губернатора Трансильваніи, занять у него въ Германштадтѣ мѣсто домашняго врача, библіотекаря, и хранителя большой коллекціи Римскихъ и Греческихъ монетъ; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ могъ имѣть въ городѣ практику. Черезъ нѣсколько лѣтъ Ганеманнъ отправился оттуда въ Эрлангенъ, слушалъ нѣсколько медицинскихъ лекцій, защищалъ диссертацію Conspectus affectuum spasmodicorum, 1779, былъ удостоенъ степени доктора, и уѣхалъ потомъ въ Мансфельдъ, а оттуда въ Дессау, съ намѣреніемъ посвятить себя практикѣ. Въ Дессау онъ женился на дочери аптекаря Бюхлера. Вскорѣ послѣ того онъ явился медикомъ въ Гомернѣ близъ Магдебурга. Здѣсь, говоритъ Ганеманнъ, онъ увѣрился въ недостаткахъ нынѣшнихъ теорій медицины, и даже обыкновенныхъ методъ, употребляемыхъ въ практикѣ: онѣ не согласовались съ его взглядами, и онъ совершенно оставилъ практику. Посвятивъ себя преимущественно химіи и авторству, онъ удалился въ Лейпцигъ. Тутъ, въ 1790 году, онъ перевелъ Materiam medicam Коллена (Cullen) и съ такимъ жаромъ принялъ его объясненіе силы хины, изгоняющей лихорадку, что рѣшился испытать опытами ея дѣйствіе. Онъ самъ принялъ это лекарство, и замѣтилъ, что у него, при совершенно здоровомъ состояніи, сдѣлался родъ озноба, сходнаго съ слабой перемѣжающеюся лихорадкой. Побужденный этимъ, онъ производилъ подобные опыты съ другими лекарствами, то надъ собой, то надъ разными здоровыми людьми, и такимъ образомъ пріобрѣлъ хорошее познаніе дѣйствій простыхъ лекарствъ. Тогда же возобновилъ онъ свою медицинскую практику, и занялся леченіемъ въ Георгентальскомъ заведеніи умалишенныхъ; потомъ переѣхалъ въ Брауншвейгъ; увидѣлъ тамъ многія удивительныя дѣйствія этого *гомеопатическаго* употребленія простыхъ лекарствъ; и новость методы, и притомъ нѣсколько удачныхъ излеченій, вскорѣ доставили ему обширную практику. Этимъ навлекъ онъ на себя зависть и гоненіе не только врачующей братіи, но даже и аптекарей, потому что подрывалъ ихъ промыселъ, приготовляя самъ свои простыя лекарства въ малыхъ пріемахъ. Ганеманнъ принужденъ былъ спасаться съ своей теоріей въ Гамбургъ, гдѣ, впрочемъ, какъ чужеземецъ, не могъ жить долго. Такимъ образомъ онъ опять возвратился въ свое отечество, Саксонію, и жилъ сперва въ Эйленбургѣ, а послѣ въ Торгау. Здѣсь-то въ 1810 году издалъ онъ свой Organon, новое медицинское ученіе, которое называлъ онъ *раціональною* медициною. Это сочиненіе доставило ему много враговъ, противъ которыхъ онъ однако жъ не защищался. Оно имѣло въ Дрезденѣ три изданія, и тамъ же было переведено на Французскій языкъ. Съ 1812 года онъ поселился въ Лейпцигѣ и впродолженіе одинадцати лѣтъ читалъ въ тамошнемъ университетѣ свое гомеопатическое ученіе. Однако жъ и здѣсь онъ былъ подверженъ многимъ нападкамъ отъ врачей и аптекарей, которыхъ негодованіе дошло наконецъ до того, что они въ 1820 испросили именной королевскій указъ, которымъ ему и всѣмъ его послѣдователямъ запрещалось приготовлять самимъ лекарства и раздавать ихъ больнымъ. Очевидно, что такимъ образомъ должна была уничтожиться вся его практика, потому что въ тогдашнее время вовсе не было еще гомеопатическихъ аптекъ. Но Ангальтъ-Кётенскій герцогъ Фердинандъ открылъ ему свободную практику у себя въ Кётенѣ, и Ганеманнъ прожилъ тамъ нѣсколько лѣтъ: онъ имѣлъ здѣсь множество паціентовъ; любители новизны, охотники до непостижимаго, энтузіасты, враги медицины, и защитники гонимаго нововводителя, сдѣлали ему въ короткое время колоссальную репутацію; подъ сѣнію этой волшебной силы, которая совершаетъ чудеса, онъ производилъ леченіе съ такимъ блистательнымъ успѣхомъ, что часто даже въ письмахъ просили у него врачебныхъ совѣтовъ и онъ разсы-

лалъ по почтѣ свои порошинки во всѣ концы Германіи. За годъ до этого онъ ѣздилъ въ Парижъ, съ намѣреніемъ возбудить тамъ вниманіе новостью своего ученія: этого надобно было ожидать отъ характера Французовъ, но надежды его не исполнились. Французы въ этотъ годъ были очень степенны, страдали благоразуміемъ, и не увлеклись прихотью къ порошинкамъ; медицинская академія вооружилась противъ него, и Ганеманнъ далеко не достигъ той славы въ Парижѣ, какую пріобрѣлъ тамъ Галлъ съ своимъ чернословіемъ. Онъ однако жъ основалъ въ Парижѣ гомеопатическое общество, и предложилъ, въ признательность за гостепріимство, пользовать безденежно больныхъ въ какомъ-нибудь заведеніи, учредить гомеопатическую аптеку и читать лекціи. Министръ Гизò просилъ академію рѣшить, могутъ ли быть полезны эти учрежденія, и потребовалъ, чтобы новая метода была разсмотрѣна не только въ отношеніи ученомъ, но и въ медицинско-полицейскомъ. Академія не производила никакихъ опытовъ съ этою методою, и объявила, что ученіе Ганеманна ни сколько не ново для науки, а для искусства безполезно; что оно, блуждая изъ одного Германскаго государства въ другое, давно уже и тщетно старается ворваться въ медицину; что оно содержитъ въ себѣ множество невѣрностей и явныхъ противорѣчій; что оно всегда было противно опыту и наблюденію, и такъ далѣе. Такимъ образомъ въ Парижѣ, какъ прежде въ Вѣнѣ, гдѣ впрочемъ особая коммиссія врачей производила опыты съ этою новою методою, просьба гомеопатическихъ врачей была отвергнута. Это рѣшеніе академіи было тѣмъ необычайнѣе, что въ Парижѣ никогда не отказываютъ въ разсмотрѣніи просьбъ врачей разныхъ партій, а здѣсь дѣло шло только о томъ, можно ли безъ опасности для общественнаго здоровья предоставить гомеопатамъ тѣ же права, какими пользуются врачи множества другихъ школъ, противорѣчащихъ одна другой и часто даже наблюденію. Какъ бы то ни было, Ганеманнъ дожилъ до того, что его гомеопатія потрясла въ основаніи Французскія медицинскія ученія въ самомъ Парижѣ, и что въ началѣ 1838 года, бюстъ его, сдѣланный скульпторомъ Давидомъ, былъ торжественно принесенъ множествомъ его учениковъ и друзей, въ его квартиру. Мало этого: отвергнутое Парижскою академіей ученіе дало ему, старику, на осьми-десятомъ году жизни, молодую и богатую жену Француженку. Одна дѣвушка, хорошей фамиліи, оставленная всѣми докторами и которую онъ вылечилъ *ничѣмъ*, или *почти ничѣмъ*, такъ была тронута его искусствомъ, что изъ признательности сама предложила ему свою руку и свое богатство. Онъ женился, и живетъ съ ней теперь въ Парижѣ, гомеопатически наслаждаясь прелестями любви и супружескаго счастія. Что касается до его ученія, то, чего не утвердилъ Парижъ, гомеопатическіе врачи получили въ Вѣнѣ, во всѣхъ городахъ Германіи, въ Англіи, Швеціи, Россіи, даже въ Турціи: вездѣ даровано нынче гомеопатамъ свободное отправленіе своего искусства, и кругъ дѣйствія этой школы теперь весьма расширился. Во многихъ городахъ завелись даже гомеопатическія аптеки; но онѣ не могутъ долго существовать. Та, которую открыли-было въ Петербургѣ, принуждена была закрыться,—по весьма простой причинѣ: *нечего продавать*! О системѣ Ганеманна, см. *Гомеопатія*. *Э. И. Э.*

ГАНЕРБЫ, Ganerben. Въ средніе вѣки, особенно во время совершеннаго безначалія въ Германіи, когда господствовало такъ называемое «кулачное право», Ganerben было именемъ тѣхъ семействъ, которыя, для общей защиты или охраненія своихъ имѣній, собирались въ одинъ какой-нибудь замокъ (Ganerben-Schloß) или домъ, въ которыхъ также дѣлали между собою раздѣлъ своихъ имѣній и опредѣляли межи ихъ; такія условія назывались «замковымъ миромъ», Burgfriede. Въ послѣдствіи времени, когда кулачное право истребилось, и Ганербство исчезло, слово *Ганербъ* употреблялось въ значеніи человѣка, который съ другими имѣетъ участіе во владѣніи или наслѣдствѣ. Слово это составлено изъ древне-Германскаго Gan, «общій», и Erben, «владѣльцы». *Яз.*

ГАНЕША, Индѣйское божество, во многихъ отношеніяхъ соотвѣтствующее Римскому Янусу. Ганеша былъ сынъ Шивы и супруги его Парвати, или Дурги, и братъ Картикеи, бога войны. Это богъ всякаго начинанія. Его призываютъ брахманы при жертвоприношеніи огню (хома), и большая часть Санскритскихъ книгъ начинаются словами: *Омъ! намд Ганешая*, «Омъ! поклонимся Ганешѣ». На Коромандельскомъ берегу, по словамъ Сон-

ра (Sonnerat), статую его всегда кладутъ въ основанiи при постройкѣ дома, и изображаютъ также надъ дверьми. Ганеша почитается устранителемъ всѣхъ препятствiй и потому нерѣдко носитъ названiе Вигъ-нешвары, или Вигънеши, «владыки препятствiй». Онъ начальствуетъ надъ всѣми второстепенными богами, или девами (*девасъ*), и имѣетъ голову слона, которая служитъ эмблемою его мудрости: при немъ всегда находится мышь, означающая его предусмотрительность. Цвѣтъ лица его красный; въ четырехъ рукахъ своихъ держитъ онъ нѣсколько змѣй и колокольчиковъ. *П. Я. П.*

ГАНЖА. Въ Россiи есть три рѣки этого имени. Одна изъ нихъ, которая называется также Ганджинка, но правильнѣе *Ганджà* или *Генджè* (см. *Ганджа*), вытекаетъ въ Грузiи, въ Елисаветпольскомъ округѣ, недалеко отъ Персидской границы, и, протекая на пространствѣ около 60 верстъ (по другимъ 85 верстъ), впадаетъ въ Куру. При этой рѣчкѣ лежитъ важная пограничная крѣпость Елисаветполь, или Ганджа; здѣсь черезъ нее устроенъ мостъ, на военной дорогѣ, которая идетъ изъ Тифлиса; другая, боковая, дорога идетъ вдоль береговъ рѣки, въ Эривань. — *Черная Ганжа* впадаетъ въ Нѣманъ ниже Гродно; она получаетъ начало въ Польшѣ, протекаетъ черезъ значительное Выгорское Озеро, и къ ней примыкаетъ Августовскiй каналъ, прорытый между нею и ручьемъ Михаловкою и соединяющiй Вислу съ Нѣманомъ. Спрямленiемъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ извилистаго русла рѣки и устройствомъ 6 каморныхъ шлюзовъ, Черная Ганжа сдѣлана судоходною. Отъ Выгорскаго Озера до канала, Черная Ганжа имѣетъ до 40 верстъ въ длину; оттуда до Нѣмана 48.—На послѣднемъ разстоянiи паденiе ея составляетъ 86 футовъ. Берега вездѣ сухи и покрыты лѣсомъ. — *Бѣлая Ганжа* вытекаетъ въ Польшѣ къ востоку отъ Кальварiи, недалеко отъ села Даукши, проходитъ черезъ четыре значительныя озера и впадаетъ въ Нѣманъ ниже селенiя Бѣлой Ганжи; по ней сплавляютъ лѣсныя гонки. На большой картѣ Россiи, вкралась ошибка относительно этихъ рѣкъ: *Черная Ганжа* названа *Бѣлою*, и наоборотъ. *П. Ѳ. Шт.*

ГАНЖЪ, Ganges, городъ во Францiи, въ департаментѣ, и близъ лѣваго берега, рѣки Геро (Herault), въ 38 верстахъ отъ города Монпелiе; имѣетъ до 4,100 жителей. Ганжъ составлялъ прежде маркизатъ въ Лангедокѣ нынче онъ замѣчателенъ по мануфактурной дѣятельности, и заключаетъ въ себѣ чулочныя фабрики и фабрики бумажныхъ тканей, шелковыя прядильни, кожевенные заводы, мануфактурный комитетъ. Торгъ производится винами, масломъ, шелками, бумажными издѣлiями; особенно много вывозится кожъ въ Испанiю и въ Италiю. Сверхъ того, въ окрестностяхъ, славятся овцы своимъ вкуснымъ мясомъ, а недалеко отъ города найденъ пластъ каменнаго угля. Здѣсь бываютъ три годовыя ярмарки.

ГАНЗА, *Ганзейскiй Союзъ*, или *Нѣмецкая Ганза*, Hansa, Hanseatische Bund, Deutsche Hansa. Подъ этими названiями существовалъ въ среднiе вѣки могущественный политическо-коммерческiй союзъ сѣверно-нѣмецкихъ торговыхъ городовъ, который имѣлъ у себя въ рукахъ всю торговлю сѣверной Европы, повелѣвалъ флотами и неоднократно вооруженною рукою защищалъ свои права и свою самостоятельность. Начало Ганзы относятъ обыкновенно къ половинѣ XIII столѣтiя; но въ точности нельзя опредѣлить эпохи, когда образовался этотъ союзъ, потому что развитiе его было такъ медленно и онъ такъ естественно вышелъ изъ тогдашняго политическаго быта Европы, что начало его теряется въ вихрѣ событiй и корни идутъ далеко вглубь вѣковъ. Ганза не имѣла основателя, потому что возникла не по идеѣ или плану кого-либо, но по стеченiю обстоятельствъ и нуждъ времени. Она не имѣла даже ни какого акта, ни какого постановленiя, которое бы дипломатически опредѣляло ея существованiе; вначалѣ у ней даже не было имени, и ни какихъ условiй, съ которыхъ обыкновенно начинается каждое политическое общество. Потому-то и трудно опредѣлить моментъ ея начала. Современные ей государи, которымъ иногда она была опаснымъ врагомъ, узнали о существованiи ея только тогда, когда она звукомъ оружiя дала имъ знать о томъ. Слѣдуя Лаппенбергу, изложимъ здѣсь причины, вызвавшiя Ганзу къ жизни и укажемъ на источникъ, изъ котораго проистекла она.

Ганза, или Ганзейскiй Союзъ, образовался изъ двухъ, предшествовавшихъ ему, учрежденiй, именно, 1) изъ частныхъ союзовъ сѣверно-нѣмецкихъ купцовъ за границею, составлявшихъ разничныя братства (Genossenschaft) для успѣшнѣйшаго производства торговли

для пріобрѣтенія правъ и привиллегій, и обоюдной защиты лицъ и собственности въ странахъ чужихъ и мало извѣстныхъ, и 2) изъ союзовъ сѣверно-нѣмецкихъ городовъ, сближавшихся между собою для охраненія себя отъ притѣсненій дворянства и для защищенія правъ своихъ. Главнѣйшая причина происхожденія всѣхъ этихъ союзовъ, — наконецъ и самой Ганзы,—заключается въ томъ угнѣтенномъ и невѣрномъ состояніи, въ какомъ находились и граждане и торговля въ Германіи и во всей почти Европѣ въ средніе вѣки, и отчасти въ самомъ устройствѣ городовъ сѣверно-нѣмецкихъ. Императоры, занятые раздорами князей или войнами въ Италіи, не имѣли времени, и часто средствъ, къ защитѣ городовъ отъ притѣсненій князей и дворянства, которые, сидя въ своихъ крѣпкихъ зáмкахъ, не только безнаказанно грабили караваны купцовъ на дорогахъ, брали съ нихъ произвольныя пошлины, но даже, подъ ничтожными предлогами, открыто нападали на города и всѣми средствами стѣсняли гражданъ, чтобъ вырвать изъ рукъ ихъ деньги, плодъ мирныхъ трудовъ. Законъ, прибѣжище угнѣтенныхъ, былъ такъ безсиленъ въ эту смутную эпоху, что слабые рѣдко находили въ немъ защиту противъ сильныхъ; оттого они начали искать другихъ средствъ къ самоохраненію, — именно, старались тѣснѣе сблизиться между собою и въ совокупности силъ своихъ поставить оплотъ угнѣтенію. Такъ какъ не одни только граждане, но и всѣ сословія, — исключая высшаго дворянства,— страдали отъ слабости закона и находились въ безпрестанной опасности отъ насильствъ и притѣсненій сильнаго, то оттого въ средніе вѣка мы и видимъ множество различныхъ корпорацій. Все тогда раздѣлено было на общества, классы, цехи. Духовенство, дворянство, граждане, каждое изъ этихъ трехъ сословій составляло какъ-бы особую касту; каждое потомъ подраздѣлялось на ордена, общества, братства. Въ государствѣ не было стройности; интересы одного сословія противорѣчили интересамъ другаго: граждане желали мира для развитія своихъ промысловъ и торговли, дворянство вело безпрерывную войну, составлявшую также его промыселъ, единственное занятіе, необходимое по тогдашнему времени условіе его жизни. Отъ различія этихъ интересовъ дворянства и гражданъ, послѣдніе, находясь всегда въ опасности отъ первыхъ, всѣ вмѣстѣ составляли одну великую лигу. Государи были по большей части на сторонѣ гражданъ, но власть ихъ была такъ ограничена феодализмомъ, что они мало могли оказать дѣйствительнаго пособія городамъ; оттого послѣдніе искали себѣ помощи въ крѣпкихъ стѣнахъ, а еще болѣе въ тѣсныхъ между собою союзахъ, въ благоразумномъ умѣньѣ пользоваться обстоятельствами. Помогая императорамъ или леннымъ своимъ владѣльцамъ въ разныхъ случаяхъ, иногда оружіемъ, а чаще деньгами, иногда также, при случаѣ, возставая противъ нúхъ, они умѣли пріобрѣсть себѣ многія права и преимущества. Боязнь потерять пріобрѣтенное заставляла ихъ еще тѣснѣе соединяться между собою. Оттого мы увидимъ частыя оборонительныя союзы городовъ, причемъ они обязывались обоюдно помогать другъ другу въ торговлѣ, всегда составлявшей главнѣйшій источникъ ихъ благосостоянія.

Внутреннее устройство имперскихъ городовъ, изъ которыхъ возникла Ганзá, служило также отчасти поводомъ къ торговымъ корпораціямъ. Внутри стѣнъ городскихъ существовали уже особенныя подраздѣленія, цехи, гильды; была городская аристократія. Эту аристократію составляли такъ называемые *рода*, Geschlechter (или поколѣнія), то есть, древнѣйшія семейства, съ самаго начала города или съ незапамятныхъ временъ владѣвшія въ немъ домами или, въ принадлежащемъ къ городу округѣ, лугами, лѣсами, мельницами и прочею недвижимою собственностію. Этимъ *родамъ* (Geschlechter) или *имперскимъ гражданамъ* (Reichsbürgern), какъ они назывались, принадлежала въ городахъ и власть и почесть. Они имѣли свои общественныя собранія и преимущественно передъ прочими гражданами избираемы были въ высшія городовыя должности. Бургомистры и магистраты вообще пользовались большою властію, и почти независимо управляли городами, потому что императорскіе, герцогскіе или епископскіе бургграфы и фохты, живя въ своихъ зáмкахъ, довольствовались подарками и предоставляли полицію и судопроизводство магистратамъ; во многихъ городахъ и вовсе не было этихъ чиновниковъ, и вслѣдствіе особыхъ привиллегій общины имѣли собственное независимое управленіе. Поэтому предпочтительное избра-

нїе *родовъ* (Geschlechter) въ высшiя должности давало имъ нѣкоторый родъ наслѣдственной власти надъ прочими гражданами: второй классъ городскихъ обывателей составляли граждане, принадлежавшiе къ податному состоянiю, мастеровые и черный народъ (zinspflichtige hörige Gewerbsleute und hörige Ackerbürger). Это были люди, находившiеся въ ленной зависимости помѣщиковъ, епископовъ, монастырей и другихъ негородскихъ властей, но жившiе въ городѣ, подъ защитою городскихъ законовъ, и составлявшiе рабочiй классъ гражданъ. Хотя они образовали важнѣйшую часть городскаго народонаселенiя, однако не допускались до засѣданiя въ городскомъ совѣтѣ, лишены были всѣхъ преимуществъ, присвоенныхъ древнимъ гражданамъ и составляли *цехи*, тогда какъ изъ *родовъ* образовались гильдiи. (Дальнѣйшiя подробности объ устройствѣ городовъ см. въ Universal Geschichte von H. Leo. 1836, das Städtewesen im Mittelalter von Hullmann. S. 233—39. Geschichte der Deutschen von W. Menzel 1837. стр. 239.). Многiе изъ цеховыхъ, по давности своего поселенiя въ городѣ, или по инымъ случаямъ, получивъ свободу отъ своихъ владѣльцовъ и прiобрѣтя капиталы, входили также въ гильдiи и держались интересовъ аристократiи городской; они занимались болѣе внутреннею и мелкою торговлею, тогда какъ роды или родовые купцы (Schöffenbarfreye Geschlechter) торговали оптомъ и распространяли свои спекуляцiи даже за границу. Они же составляли городовой совѣтъ и управу (Schöffen und Rathmann's Collegien), имѣли въ рукахъ своихъ такъ называемыя высшiя права (Hohheitsrechte), т. е., завѣдывали монетою, пошлинами, торгами, пристанями и прочими торговыми принадлежностями, что еще болѣе усиливало ихъ торговую важность, такъ, что эти роды въ сѣверной Германiи, имѣли чрезвычайно сильное влiянiе на своихъ гражданъ и на торговлю городовъ своихъ. Чтобъ поддержать эти преимущества, они всегда находились въ тѣсномъ союзѣ, составляли крѣпкое общество, кромѣ общаго городоваго интереса противъ дворянства имѣли свой собственный интересъ, свою особую цѣль, — сосредоточенiе торговли въ своихъ рукахъ. Такъ какъ они одни только вели заграничный торгъ, то этотъ духъ общества, братства, они еще тѣснѣе поддерживали въ тѣхъ странахъ, съ которыми торговали, во-первыхъ, чтобъ не допустить до соперничества въ торговлѣ другихъ, во вторыхъ, чтобъ вѣрнѣе удержать монополiю, чтобъ вдали отъ родины, при тогдашнихъ затруднительныхъ положенiяхъ иностранцевъ въ чужой землѣ оказывать другъ другу взаимную помощь и общими силами стараться о прiобрѣтенiи льготъ и преимуществъ на пользу всего торгующаго класса. Отсюда произошли торговыя Нѣмецкiя корпорацiи за границею.

Изъ всего этого ясно видны причины, породившiя торговыя корпорацiи и союзы городовъ, имѣвшiе цѣлiю защищенiе правъ и торговли; но, прежде нежели будемъ говорить объ этой торговлѣ и соединенныхъ съ нею заграничныхъ Нѣмецкихъ торговыхъ обществахъ, нужно замѣтить политическое положенiе городовъ Сѣверо-Германскихъ и ихъ отношенiе къ леннымъ ихъ владѣльцамъ до XIV вѣка. Два важнѣйшiе изъ нихъ, Любекъ и Гамбургъ, какъ по географическому положенiю своему, такъ и по политическому значенiю, должны были сдѣлаться важнѣйшими въ сѣверной Германiи: одному изъ нихъ открыто Море Нѣмецкое, другому Балтiйское; тотъ и другой, находясь на сѣверномъ рубежѣ Нѣмецкой имперiи, составляли оплотъ ея противъ Датчанъ и, по отдаленности отъ императора и отъ сильнѣйшихъ въ этихъ странахъ князей, герцоговъ Саксонскихъ, должны были всегда быть готовыми къ отраженiю нападенiй Датчанъ и сосѣднихъ Славянъ. Потому необходимость самохраненiя заставила ихъ сблизиться другъ съ другомъ на общую защиту, къ чему присоединились также общiя торговыя выгоды. Любское право и важныя привиллегiи, полученныя Любекомъ отъ покровителя своего Генриха Льва (см. *Гвельфы*), по паденiи Вельфовъ, сдѣлали этотъ городъ почти независимымъ; точно въ такомъ же положенiи находился и Гамбургъ, хотя и причислялся къ владѣнiямъ архiепископа Бременскаго. Города Вендскiе, Ростокъ, Висмаръ, Стральзундъ, Грейфсвальдъ, другiе, при слабости сосѣднихъ славянскихъ князьковъ, то покорявшихся Саксонскимъ герцогамъ, то возстававшихъ противъ нихъ, успѣли прiобрѣсть себѣ обширныя привиллегiи; и необходимость защищаться отъ частыхъ Славянскихъ набѣговъ, отдаленность помощи, развили въ нихъ воинскую предпрiимчивость, и вмѣстѣ духъ независимости, которую легко было утвердить при такихъ слабыхъ лен-

ныхъ владѣльцахъ какъ князья Мекленбургскіе. Всѣ города Фрисландскіе также пользовались почти полною независимостію отъ ленныхъ своихъ владѣльцевъ, графовъ Голландскихъ, которые долго не могли утвердить здѣсь своей власти. Другіе, важные въ сѣверной торговли города, Кёльнъ, причислявшійся къ морскимъ, потому что суда Рейнскіе ходили и по морю, и Горсмекъ, были столицами архіепископскихъ владѣній, но власть ихъ прелатовъ на гражданское сословіе была ограничена многочисленностію и богатствомъ торговыхъ гильдій. Въ XI столѣтіи въ Кёльнѣ считалось уже болѣе 500 купцовъ.

При такомъ порядкѣ вещей, при этой внутренней свободѣ городскихъ общинъ, въ стѣнахъ своихъ города не могли не пріобрѣсти силы и важности; но эта сила явилась не вдругъ, а постепенно развивалась изъ источника своего, торговли. Торговля, какъ простая мѣна произведеній, есть необходимое условіе всѣхъ людскихъ обществъ, на какой бы низкой степени гражданственности они ни стояли, и потому подобную торговлю сѣверная Германія вела съ своими сосѣдями съ временъ самыхъ отдаленныхъ; но торговля заграничная, преимущественно транзитная, веденная отдѣльными купеческими обществами, имѣвшая своимъ поприщемъ моря Нѣмецкое и Балтійское, словомъ, та торговля, которая впослѣдствіи производима была Ганзою, имѣетъ болѣе опредѣленное начало. Города сѣверно-нѣмецкіе не могли иначе торговать какъ съ сѣверною Европою, потому что на югѣ они встрѣтили бы сильное соперничество въ городахъ Швабскихъ и Баварскихъ, перенимавшихъ товары Итальянскіе; этому направленію сѣверно-нѣмецкой торговли способствовало также удобство сплавлять товары внизъ по тремъ важнѣйшимъ судоходнымъ рѣкамъ Германіи, Эльбѣ, Везеру и Рейну, до Кёльна, Бремена, Гамбурга и Любека, которые, пользуясь выгодами своего мѣстоположенія, первые начали въ сѣверной Германіи вести заграничную торговлю, и обратили свою коммерческую дѣятельность на моря Балтійское и Нѣмецкое, которыя служили имъ удобнымъ путемъ въ Англію, Голландію, Скандинавскія державы и Россію. Первый на этомъ торговомъ поприщѣ является Кёльнъ, которaго жители, вмѣстѣ съ гражданами Тиля, вѣроятно торговали съ Англіею еще во времена Римской имперіи; достовѣрно, что эта торговля существовала при Меровингахъ (Leo, Weltgeschichte, стр. 296). Въ законахъ Англійскаго короля Этельреда уже встрѣчаются привиллегіи купцамъ *Римскаго императора*. Извѣстно также, что Кёльнъ имѣлъ дѣятельныя сношенія съ Англіею при Вильгельмѣ Завоевателѣ. Купцы Нѣмецкіе составляли въ Лондонѣ крѣпкій союзъ, имѣли свой торговый домъ (Haus), который король Генрихъ II принялъ въ особенное свое покровительство. Этотъ домъ называется въ Англійскихъ документахъ Гильдейскою Нѣмецкою Палатою; все же общество Нѣмецкихъ купцовъ въ Лондонѣ, вся факторія, носила названіе *Ганзы*, или *Гензы* (Hense). Это слово означало здѣсь просто коммерческое общество, товарищество (Genossenschaft), Нѣмецкихъ купцовъ въ Лондонѣ, а не тотъ обширный, политическо-торговый, союзъ, который впослѣдствіи носилъ это имя. Такія товарищества мы можемъ сравнить съ нынѣшними купеческими компаніями, разумѣется, допустивъ въ этомъ сравненіи множество измѣненій, сообразныхъ съ обстоятельствами и духомъ времени. Домы или факторіи этихъ Ганзъ служили не только магазинами, но и гостинницами для всѣхъ пріѣзжающихъ товарищей (Genossen). Боязнь обидъ и притѣсненій, которымъ въ это время подвергался иностранецъ, равно какъ и монопольные интересы, заставляли этихъ купцовъ дѣлать изъ своихъ ганзейскихъ домовъ родъ монастыря или крѣпости, куда трудно было проникнуть непринадлежащимъ къ обществу. Права этихъ факторій состояли въ защитѣ, которую давало имъ правительство, въ изъятіи отъ многихъ пошлинъ и повинностей, въ правѣ имѣть свой судъ и расправу, и проч. Въ первыя столѣтія торговли Нѣмецкой съ Англіею, купцы Нѣмецкіе привозили въ Ганзу Лондонскую свое вино, полотно и сѣверные товары, добываемые черезъ Готландъ; изъ Англіи же вывозили сукна, шерсть и олово, составлявшія знатнѣйшую статью вывоза. Въ торговлѣ Англійской могли участвовать всѣ сѣверно-Нѣмецкіе города, но купцы ихъ, не имѣя въ Лондонѣ ни связей, ни заведеній, подобныхъ тѣмъ, какія имѣли тамъ купцы Кёльнскіе, естественно не могли состязаться съ этими послѣдними, и факторія Лондонская долго принадлежала почти исключительно однимъ

Кёльнцамъ. Подобно тому и другія Нѣмецкія заграничныя факторіи, какъ наприм. въ Брюсселѣ, принадлежали сперва гильдіи одного или нѣсколькихъ соединенныхъ коммерческимъ союзомъ городовъ, какъ это видно изъ привиллегій, послужившихъ основаніемъ такого рода факторіямъ: эти привиллегіи давались иностранными государями иногда просто «всѣмъ купцамъ Нѣмецкимъ», но болѣе именно такому-то городу. Однако, такъ какъ отъ этихъ монополій стѣснялась торговля прочихъ Нѣмецкихъ городовъ, то они искали средствъ сдѣлаться равными участниками пріобрѣтенныхъ или захваченныхъ ихъ соотечественниками преимуществъ. Въ Англіи мы видимъ, что старанія другихъ городовъ достигнуть въ Лондонѣ коммерческаго равенства съ Кёльномъ долго оставались безуспѣшными по корыстолюбію Кёльнскихъ купцовъ, не желавшихъ ни съ кѣмъ раздѣлять правъ своихъ; но когда граждане Тиля и нѣкоторыхъ другихъ городовъ успѣли также исходатайствовать себѣ у Англійскаго правительства нѣкоторыя вольности прямо на свое имя, тогда Кёльнцы, боясь соперничества, приняли ихъ въ свою Ганзу. Не такъ легко было достигнуть этого гражданамъ Любека. Тщетно они хлопотали о томъ черезъ императора; наконецъ и имъ удалось испросить у Генриха III, короля Англійскаго, позволеніе завести въ Лондонѣ свою собственную Ганзу. Когда дѣла ихъ въ этой новой факторіи приняли счастливый оборотъ, тогда испуганные ихъ успѣхами Кёльнцы сами предложили имъ союзъ, и двѣ Ганзы соединились (1282) въ одну, имѣвшую одного ольдермана.

Подобныя Ганзы, или торговыя компаніи, находимъ мы и въ Голландіи, преимущественно во Фландріи. Города Фламандскіе съ самаго ранняго времени сдѣлались общимъ рынкомъ Европы: Италіянцы, Испанцы и Французы весьма рѣдко или, лучше сказать, вовсе не пускались въ Сѣверное и Балтійское моря, а купцы сѣверно-Нѣмецкіе не плавали въ моря южныя. Тѣ и другіе встрѣчались во Фландрскихъ портахъ, и Нѣмцы привозили сюда свое вино, пиво, хлѣбъ, муку, солодъ и прочія домашнія произведенія. Важнѣйшею ввозною статьею были товары Русскіе и Скандинавскіе, которые они мѣняли здѣсь на товары южныя, покупая у Италіянцевъ пряности и благовонія Востока, шелковыя ткани Италіи; у туземцевъ — сукна Фламандскія, у Французовъ и Испанцевъ произведенія Испаніи и Франціи, между которыми для Нѣмцевъ весьма важна была морская соль. Естественно, что такой важный торговый пунктъ привлекалъ во Фландрію многихъ купцовъ Нѣмецкихъ. Сначала здѣсь пріобрѣли право торговли, и завели поселенія, нѣкоторые Нѣмецкіе города, преимущественно Рейнскіе и Вестфальскіе; потомъ къ нимъ присоединились многіе другіе и начали вмѣстѣ пріобрѣтать права и привиллегіи на общее имя «Нѣмецкихъ купцовъ посѣщающихъ Готландъ». Это названіе встрѣчается въ древнѣйшей изъ извѣстныхъ посіе-время граммать, касающихся Нѣмецко-Фламандской торговли, именно, въ грамматѣ, данной по просьбѣ Гамбургскихъ и Любскихъ депутатовъ Маргаритою Фландрскою въ 1252 году. Ограниченіе «купцамъ посѣщающимъ Готландъ», указываетъ на Балтійско-Нѣмецкіе города, и въ то же время свидѣтельствуетъ, какъ важны были для Голландіи эти Готландскіе товары, т. е., Русскіе и Скандинавскіе, которые передавались Европѣ черезъ посредство Готланда. Впослѣдствіи, позднѣйшія Голландскія привилегіи давались на имя Ганзы Нѣмецкой, т. е., тогда, когда этотъ союзъ развился уже вполнѣ; но вообще въ XII и XIII столѣтіяхъ города Нѣмецкіе торговали во Фландріи отдѣльно и имѣли свои отдѣльныя конторы или факторіи; важнѣйшая изъ нихъ находилась въ Брюсселѣ. Потомъ эти конторы постепенно сближались одна съ другою, сливались въ особыя группы, которыя въ свою очередь нечувствительно слились съ великою Нѣмецкою Ганзою, или, лучше, переобразовались въ Ганзейскія конторы; но начала этого преобразованія въ Ганзу опредѣлить нельзя, точно также, какъ и въ исторіи Англійской торговли, потому что этотъ переходъ приготовлялся медленно, нечувствительно, смотря по союзамъ и сближеніямъ между собою Нѣмецкихъ городовъ, торговавшихъ во Фландріи.

Торговля съ сѣверными державами, съ Скандинавскимъ Полуостровомъ и Россіею, производилась сперва посредствомъ острова Готланда. Этотъ островъ, по выгодному мѣстоположенію своему, весьма рано сдѣлался центромъ Балтійской торговли, и купцы Нѣмецкіе начали посѣщать его со временъ императора Лотара и Генриха Льва. До того

времени города Саксонскіе и другіе сѣверно-Германскіе торговали съ сѣверною Европою не иначе какъ посредствомъ Сигтуна, Шлезвига, Юлина и другихъ старинныхъ торговыхъ мѣстъ сѣверной Германіи, которыхъ паденіе было причиною возвышенія Готланда. Лежащій на этомъ островѣ городъ Висби былъ сѣвернымъ базаромъ, на который стекались, въ числѣ прочихъ сѣверныхъ народовъ, и Русскіе. Здѣсь купцы Нѣмецкіе впервые ознакомились съ ними и приняли участіе въ торговлѣ, которую Готландцы вели съ Новгородомъ. Вскорѣ сношенія Готланда съ сѣверною Германіею такъ усилились, что Нѣмцы не только завели свои факторіи въ Висби, но даже составили почти половину его народонаселенія и приняли дѣятельнѣйшее участіе во всѣхъ коммерческихъ предпріятіяхъ Готландцевъ. Всѣ купцы Нѣмецкіе, посѣщавшіе Готландъ, составляли одинъ крѣпкій союзъ, одну компанію, называвшуюся просто «Обществомъ купцовъ» или «Обществомъ купцовъ Нѣмецкихъ на Готландѣ» (Societas mercatorum). Эта компанія имѣла свой гербъ—*лилейный кустъ* съ надписью кругомъ «Sigillum teutonicorum in Wisby», или, на другихъ грамматахъ «Sigillum teutonicorum in Gothlando manentium», и черезъ старшинъ своихъ получало привиллегіи за границею и основывало тамъ свои факторіи. Каждый Нѣмецкій купецъ, пріѣзжавшій торговать на Готландъ, долженъ былъ подчиняться опредѣленіямъ компаніи, заботившейся о выгодахъ сѣверно-Нѣмецкой торговли въ цѣломъ; тѣхъ, которые нарушали ея постановленія, она исключала изъ участія въ правахъ своихъ и преимуществахъ, и такимъ исключеніямъ подвергала иногда цѣлые города. Купцы Нѣмецкіе проникли въ Новгородъ вмѣстѣ съ Готландскими и нашли уже тамъ Готландскую факторію. Они дружно торговали тамъ вмѣстѣ съ купцами Готландскими, и общими силами преслѣдовали общіе интересы; потомъ учредили въ Новѣгородѣ собственныя заведенія, которыя, равно какъ и Готландскія, извѣстны были подъ общимъ названіемъ «Нѣмецкій дворъ». (см. *Новгородъ*). Впрочемъ начала торговли Нѣмецкой съ Новгородомъ нельзя опредѣлить съ точностію: она началась въ XII столѣтіи, а что въ началѣ XIII получила уже значительное развитіе, тому служитъ неопровергаемымъ свидѣтельствомъ сохранившійся для насъ торговый договоръ князя Мстислава Давыдовича Смоленскаго съ Ригою и Готскими купцами въ 1229 году (см. *Новгородъ*). Изъ этого договора видно даже, что купцы Нѣмецкіе на Готландѣ уже столько усилились, что взяли перевѣсъ надъ Готландскими, потому что и самая грамматa запечатана печатью Нѣмецко-Готландской компаніи и большая часть поименованныхъ въ ней купцовъ суть Саксонскіе и Вестфальскіе граждане. Нѣмцы, изъ соучастниковъ Готландскихъ въ торговлѣ съ Россіею, сдѣлались распорядителями. По этому случаю возникли большіе споры между Любекомъ и Висби, особенно въ отношеніи Новгородской факторіи. Перевѣсъ остался за Любекомъ, и Новгородская торговля впала совершенно въ руки сѣверно-Нѣмецкихъ приморскихъ городовъ. Когда развился въ нихъ Ганзейскій Союзъ, то вся торговля Готландская, а вмѣстѣ и Новгородская, вошла въ Ганзу посредствомъ изданнаго союзными городами въ концѣ XIV столѣтія опредѣленія, которымъ запрещалось избирать въ старшины Готландской компаніи (Vorsteher), и совѣтники ея, купцовъ, не принадлежащихъ къ Ганзейскому Союзу. Кромѣ Новгорода, въ торговлѣ Готландской, и потомъ Ганзейской, участвовалъ и Псковъ (о переворотахъ ея и о вліяніи на сѣверную Россію, см. въ статьяхъ *Новгородъ* и *Псковъ*). Главнѣйшіе предметы этой торговли состояли въ мѣхахъ, воскѣ, салѣ, поташѣ, пенькѣ, кожахъ и прочихъ произведеніяхъ Россіи, которыя обмѣнивались на мануфактурныя издѣлія Нѣмецкія, на сукна Фламандскія, шелковыя ткани Италіянскія, и прочіе товары Запада.

Торговля съ Швеціею и Даніею, бывшая сперва въ рукахъ Готландцевъ, сдѣлалась доступною для сѣверно-Нѣмецкихъ, въ особенности Вендскихъ городовъ, между ними преимущественно для Любека, еще во времена Генриха Льва. Замѣчательно, что купцы ихъ, даже въ самую блистательную эпоху Ганзы, не имѣли въ Швеціи дворовъ или факторій. По договорамъ съ королями Шведскими, они могли вести торговлю съ Швеціею не иначе какъ черезъ своихъ переселенцевъ, т. е., такихъ купеческихъ семействъ, которыя для торговыхъ цѣлей переселялись изъ родины въ Швецію и сдѣлались ея подданными. Что касается до Сканіи и Даніи, то Нѣмцы имѣли тамъ не только факторіи, но какъ мы увидимъ ниже, даже замки и города, особен-

но въ Сканіи, которая была преимущественно важна для нихъ по рыбнымъ, всего болѣе сельдянымъ, ловлямъ, производившимся вдоль береговъ ея. Купцы Нѣмецкіе начали посѣщать Норвегію еще съ XI столѣтія. Въ этой странѣ они имѣли большія права и преимущества: тамъ владѣли они не только дворами, пристанями, магазинами, конторами, церквами, какъ въ прочихъ своихъ торговыхъ пунктахъ, но даже цѣлыми улицами, кварталами, какъ наприм. въ Бергенѣ, бывшемъ главнымъ мѣстомъ Нѣмецкой торговли въ Норвегіи, главною ея факторіею. Вообще Скандинавскія земли были весьма важны для городовъ Нѣмецкихъ и впослѣдствіи для Ганзейскаго Союза тѣмъ, что изъ нихъ они вывозили желѣзо, лѣсъ и корабельные матеріялы, на которые было большое требованіе въ портахъ Голландскихъ, да и сама Ганза потребляла значительное ихъ количество; въ Швецію же и Норвегію, кромѣ обыкновенныхъ южныхъ и западныхъ товаровъ и произведеній, она сбывала весь свой лишній хлѣбъ, и черезъ то вдвойнѣ была необходима для этихъ странъ, по безплодію почвы всегда нуждавшихся въ первыхъ потребностяхъ жизни.

Изъ этого очерка сѣверно-Нѣмецкой торговли видно, что она была не что иное, какъ торговля транзитно-активная, или передаточная, Zwischenhandel. Дѣйствительно, скудость почвы сѣверно-Нѣмецкой и не блистательное состояніе мануфактурной промышлености въ городахъ сѣверной Германіи дѣлали для нихъ доступнымъ одинъ только способъ торговли передаточный (Zwischenhandel) къ тому призывали ихъ также географическое положеніе на берегу моря, между восточными и западными народами Европы, и потребности этихъ народовъ, которые нуждались въ произведеніяхъ другъ друга и въ то же время еще не созрѣли столько, чтобъ не боясь отдаленности вступить между собою въ непосредственныя сношенія. Въ этой посредствующей (Zwischenhandel) сѣверно-Нѣмецкой торговлѣ, естественно, наиболѣе принимали участія города приморскіе; оттого они всегда стояли во главѣ всѣхъ городовъ Ганзейскихъ и присвоили себѣ диктаторскій тонъ надъ внутренними городами. Послѣдніе не могли участвовать въ выгодахъ передаточной торговли иначе какъ съ помощію Любека, или какого-либо приморскаго города, который бы дозволилъ имъ купить корабль и далъ бы этому кораблю мѣсто въ своей гавани. Это преимущество возвысило Любекъ и крѣпкихъ его союзниковъ, Ростокъ, Висмаръ, Штральзундъ и Грейфсвальдъ, пользовавшихся одинаковымъ правомъ, извѣстнымъ подъ названіемъ Любскаго, и называвшихся Вендскими городами, равно какъ Гамбургъ, Кёльнъ и Бременъ,—послѣдніе были представителями городовъ Рейнскихъ и Везерскихъ. Но если купцы внутреннихъ городовъ не могли производить заграничной торговли безъ пособія упомянутыхъ нами важнѣйшихъ приморскихъ городовъ, то и послѣдніе, въ свою очередь, чувствовали надобность въ содѣйствіи городовъ внутреннихъ, потому что изъ нихъ они получали тѣ предметы, которые составляли немногія вывозныя статьи сѣверно-Нѣмецкой торговли, вино, хлѣбъ, муку, солодъ, пиво, полотна, сукна, которыя впрочемъ были очень низкаго качества и шли только въ Норвегію, и наконецъ нѣкоторые металлы, скудную добычу Гарца и горъ рудныхъ. Оттого города, наиболѣе поставлявшіе эти произведенія, принимаемы были въ товарищество городами приморскими. Допущеніе иногородныхъ купцовъ къ правамъ, пріобрѣтеннымъ приморскими городами, выражалось особымъ словомъ «гости» (Gäste, Hospites). Такимъ образомъ купцы Рейнскихъ городовъ были гостями Ганзы или компаній Кёльнскихъ, а купцы при Эльбскихъ городовъ — гостями Ганзъ Гамбургскихъ. Гамбургцы, получая для себя какую-либо новую привилегію, или заключая торговый договоръ, всегда включали въ нихъ «то же и гостямъ нашимъ», чтобы доставить имъ право раздѣлять съ собою новую льготу; иногда они предоставляли гостямъ на произволъ, приступить къ заключенному договору, или нѣтъ.

Эти привилегіи и льготы, какъ заграничныхъ Ганзъ или торговыхъ компаній, такъ и самихъ городовъ, состояли, во-первыхъ, въ правѣ вести торговлю съ какою-либо страною; во-вторыхъ, въ покровительствѣ владѣнія, съ подданными котораго производится торговля; въ-третьихъ, въ обоюдной защитѣ отъ обидъ и притѣсненій, такъ что оскорбленіе или ущербъ, нанесенный одному какому-либо члену, торговая компанія разсматривала какъ оскорбленіе или ущербъ, понесенный всѣмъ обществомъ; въ-четвертыхъ, въ правѣ приставать въ гаваняхъ ком-

*

паніи или города, пользоваться принадлежащими имъ лавками, магазинами, пакгаузами и проч.; въ-пятыхъ, въ изъятіи отъ нѣкоторыхъ пошлинъ и совершенномъ отмѣненіи другихъ. Это важное право пріобрѣталось заграничными компаніями и городами Нѣмецкими, равно какъ впослѣдствіи самою Ганзою, съ большимъ трудомъ. Города получали подобныя привилегіи большею частію послѣ важныхъ пожертвованій, или вырывали ихъ у своихъ и стороннихъ владѣльцевъ силою оружія, или наконецъ, и это всего чаще, вслѣдствіе денежныхъ вспоможеній, которыя дѣлали они князьямъ и государямъ, когда послѣдніе находились въ крайней нуждѣ. Потому города чрезвычайно осторожно поступали въ этихъ ссудахъ, и когда нѣсколько изъ нихъ вступали между собою въ союзъ, то въ договорной о томъ грамматѣ всегда упоминали, что строго обязуются не давать въ заемъ денегъ князьямъ и государямъ, которые будутъ во враждѣ съ другими имъ союзными городами. Эта денежная сила была одною изъ важнѣйшихъ причинъ возвышенія Ганзы и уступчивости къ ней государей.

Все, что сказано было вообще о торговлѣ сѣверно-Нѣмецкой, о правахъ и преимуществахъ заграничныхъ компаній и самыхъ Нѣмецкихъ городовъ, относится также и къ Ганзейскому Союзу, который собственно былъ не что иное, какъ результатъ, необходимое слѣдствіе, первыхъ. Еще и самое имя Ганзы мало извѣстно было въ сѣверной Германіи, какъ уже во всѣхъ мѣстахъ, куда проникала Нѣмецкая торговля, возникли корпораціи или торговыя компаніи купцовъ, иногда, одного, иногда нѣсколькихъ городовъ, иногда какъ на Готландѣ, всего сѣверно-Нѣмецкаго купечества, и въ то же время, внутри самой Германіи, города болѣе и болѣе сближались между собою: но эти корпораціи купцовъ не составляли еще Ганзы, потому что они были совершенно отдѣльны одна отъ другой, а не образовали одно цѣлое; каждая отдѣльно для себя пріобрѣтала права и привиллегіи или для всего Нѣмецкаго купечества, что выражалось словомъ «Общій купецъ», Gemeiner Kaufmann. Дѣйствіе и власть этихъ корпорацій не распространялось далѣе, какъ на мѣсто или страну, въ которой они находились; имъ была чужда политика, и вся цѣль и стремленіе ихъ состояли въ меркантильныхъ выгодахъ; наконецъ эти общества и компаніи не имѣли прямаго вліянія на Германію (а черезъ торговлю), тогда какъ сближеніе городовъ въ этой послѣдней, и общій ихъ союзъ въ Ганзу, произвелъ переворотъ въ заграничныхъ компаніяхъ, которыя тогда потеряли свою отдѣльность и подчинились общей лигѣ городовъ. Во всякомъ случаѣ заграничныя компаніи надобно почитать первымъ шагомъ къ Ганзейскому Союзу, который впрочемъ столько же истекъ изъ нихъ, какъ и изъ союзовъ городскихъ; или лучше сліяніе, тѣхъ и другихъ образовало ту обширную торговую республику, которую означаютъ словомъ «Ганза».

Самое это слово должно обратить на себя вниманіе. Оно сначала вовсе было неизвѣстно въ Германіи и впервые встрѣчается въ Англіи: при сдачѣ Лондона Вильгельму Завоевателю, упоминается муниципальный чиновникъ Hanseward (блюститель Ганзы), котораго званіе соотвѣтствовало Нѣмецкому бургомистру. При этомъ случаѣ Тьери замѣчаетъ, что граждане Лондонскіе по примѣру другихъ большихъ Англо-Саксонскихъ городовъ, составляли подъ именемъ Ганзы муниципальную корпорацію, которая завѣдывала полиціею и управленіемъ города (Thierry. Histoire de la conquête de l'Angleterre, т. II, кн. IV). И такъ Ганза въ сущности означаетъ «общество, союзъ». Изъ Англіи это слово перешло во Фландрію, а оттуда въ южную Германію: въ Вѣнѣ и Регенсбургѣ мы встрѣчаемъ Ганзграфовъ, или Ганзграфовъ, званіе, соотвѣтствовавшее сѣверно-Нѣмецкимъ альтерманамъ, тогда какъ на сѣверо-востокѣ Германіи и въ земляхъ Скандинавскихъ слово Ганза было незнакомо: тамъ называли Ганзою торговую Нѣмецкую компанію въ Лондонѣ, но потому, что такъ называли ее Англичане; мы видимъ, что подобное же учрежденіе въ странѣ, близкой къ Германіи, именно Нѣмецко-Готландская компанія, не носила названія Ганзы, а называлась просто «Нѣмецкіе купцы», «общество всѣхъ купцовъ», или «общество Нѣмецкихъ купцовъ на Готландѣ», или наконецъ, олицетворяя всю компанію, какъ одно лице, «Всеобщій купецъ» (Gemeiner Kaufmann). Ясно, что слово Ганза было здѣсь чуждо, когда имъ не хотѣли называть то же самое на Готландѣ, что называли въ Лондонѣ; но оно встрѣчается иногда въ Нѣмецкихъ документахъ, позднѣйшихъ впрочемъ, въ совершенно новомъ смыслѣ, — какъ торговая пошлина.

Итакъ развитіе Ганзейскаго Союза изъ отдѣльныхъ сѣверно-Нѣмецкихъ торговыхъ общинъ или компаній, подтверждается отчасти самымъ словомъ Ганза, потому что подъ нимъ прежде всего разумѣли Нѣмецко-Лондонскую компанію, и потомъ уже, гораздо послѣ, города сблизившись между собою посредствомъ оборонительныхъ и торговыхъ договоровъ, начали означать союзъ свой этимъ названіемъ, чтобы прикрыть истинныя свои цѣли отъ князей и государей, которымъ слово Ганза извѣстно было только какъ чисто торговое общество или компанія. Въ настоящемъ своемъ смыслѣ, т. е., въ смыслѣ политическо-торговаго союза городовъ, Ганза встрѣчается въ первый разъ въ 1330 году, въ предписаніи Англійскаго городоваго совѣта, который раздѣляетъ своихъ торговцевъ—слова документа,—«по примѣру Любека, Стральзунда и другихъ Ганзейскихъ городовъ»; но впрочемъ въ первой половинѣ XIV столѣтія, Ганза встрѣчается еще рѣдко: только послѣ Кёльнскаго трактата, съ 1370 года, она употребляется исключительно для означенія союза городовъ, и съ этой эпохи начинается полная политическая и коммерческая дѣятельность этой торговой республики. Съ 1370 года, всѣ города, къ ней принадлежащія, называются Ганзейскими городами, а принадлежавшія этимъ городамъ, или основанныя ими заграничныя торговыя компаніи, превращаются въ «Ганзейскія конторы» и подчиняются общей Ганзѣ, потому что все купечество, ихъ составлявшее, дѣлается членами союза, слѣдовательно и они должны были составить часть его.

Во всемъ здѣсь изложенномъ мы представили происхожденіе Ганзы съ одной только стороны, изъ перваго источника, — заграничныхъ торговыхъ компаній. Но вспомнимъ, что она имѣетъ другой и еще важнѣйшій источникъ въ союзахъ городовъ между собою. Причины и необходимость этихъ союзовъ указаны въ началѣ. Союзы начались въ первой половинѣ XIII столѣтія. Древнѣйшій, изъ извѣстныхъ намъ, заключенъ въ 1210 году между Любекомъ и Гамбургомъ, которые кромѣ общихъ выгодъ въ торговлѣ, имѣли еще общій интересъ въ защищеніи себя отъ пограничныхъ Датчанъ. Впрочемъ первые союзы ихъ касались только взаимнаго вспоможенія въ коммерческихъ дѣлахъ, и содержали условія касательно монеты и мореплаванія. По договору 1241 года, они уже обѣщаютъ другъ другу общими силами оборонять своихъ гражданъ и устья рѣкъ Травы и Эльбы, вѣроятно по поводу возникшихъ въ это время безпокойствъ въ Даніи. Въ 1259 году, оба города опредѣляютъ издержки и число людей, которыхъ каждый изъ нихъ долженъ выставить для защищенія отъ морскихъ разбойниковъ и другихъ общихъ враговъ. Около этого же времени, другіе города, какъ то, Брауншвейгъ и Штаде (1248), Кёльнъ и Бременъ (1258), Бременъ и Гамбургъ (1259), вступили въ тѣсный торговый союзъ и обязались взаимнымъ пособіемъ другъ другу въ дѣлахъ торговыхъ. Но изъ всѣхъ этихъ малыхъ союзовъ, особенно замѣчателенъ тотъ, который заключенъ былъ въ 1253 году между городами Мюнстеромъ, Дортмундомъ, Зёстомъ и Липпе, и, какъ выражается граммата, долженъ быть perpetua confederatio, для защиты торговли отъ князей, дворянства и всякаго притѣсненія. Мало по малу два, три, города, составлявшіе одинъ союзъ, соединялись съ другою, подобною же лигою; а въ 1256 году мы видимъ уже всю Вестфалію, берега Эльбы, Гамбургъ, Любекъ, Ростокъ и Висмаръ, соединенными однимъ союзомъ, что видно изъ договора 1256 года, имѣвшаго цѣлію сохраненіе мира въ тогдашнихъ смутныхъ обстоятельствахъ Германіи. Этотъ союзъ заключенъ былъ между дворянствомъ, съ одной, и городами, съ другой, стороны. Они обязуются частныя вражды между собою прекращать посредствомъ переговоровъ и мирныхъ сдѣлокъ (Durch Austrägalgerichte), и города вызываются обоюдно оберегать свою торговлю. Часто встрѣчались примѣры, что какой-либо сѣверно-Германскій городъ, вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими сосѣдними городами, съ оружіемъ въ рукахъ защищалъ права и собственность свою отъ нападеній какого-нибудь ближайшаго сильнаго владѣльца: упомянутый нами договоръ представляетъ первое соединеніе многихъ городовъ съ подобною цѣлію. Вскорѣ послѣ того Любекъ заключилъ въ 1293 году союзъ съ прочими Вендскими городами, на три года, также для обоюдной защиты. Въ этомъ союзѣ впервые съ точностію опредѣлено, сколько каждый городъ долженъ выставить, въ случаѣ нужды, воиновъ, и сколько дать денегъ на военныя издержки; городъ, не исполнившій условія, исключался изъ союза и лишал-

ся всякаго пособія со стороны союзниковъ; но этимъ договоромъ у него не отнималось право участія въ выгодахъ торговли Готландской и другихъ иностранныхъ компаній: изъ этого видно, что эти компаніи въ то время еще не слились съ городовыми союзами, и что собственно Ганза, или Ганзейскій Союзъ, еще не образовался.

Въ приведенныхъ здѣсь договорахъ упоминается о воинахъ, которыхъ города должны были выставлять въ случаѣ нападенія на ихъ союзниковъ. Этихъ воиновъ имѣлъ каждый городъ: они отчасти были наемные, и состояли изъ мелкаго окрестнаго дворянства; кромѣ того городская стража (Raths-Diener), и молодые граждане, какъ гильдъ такъ и цеховъ, упражнялись въ оружіи и всегда готовы были кровію защищать права свои и вольности. Города приморскіе притомъ имѣли корабли, которые были вмѣстѣ купеческіе и военные; также въ войнахъ съ дворянствомъ, городамъ нельзя отказать въ нѣкотораго рода благоразумной политикѣ, съ помощію которой они умѣли извлекать свои выгоды изъ войнъ окрестныхъ владѣльцевъ, помогая то оружіемъ, то деньгами слабѣйшему и тѣмъ уравновѣшивая силы естественныхъ враговъ своихъ. Изъ отдѣльныхъ городскихъ войнъ наиболѣе замѣчательны тѣ, которыя велъ Любекъ съ морскими разбойниками, съ Славянскими народами, и съ Датчанами. Этотъ городъ, стоявшій во главѣ всѣхъ предпріятій торговыхъ, и въ послѣдствіи Ганзы, съ самаго почти своего основанія привыкъ всегда быть насторожѣ, и ведя войны большею частію вмѣстѣ съ Гамбургомъ, отличался смѣлостію и предпріимчивостію своихъ гражданъ. Обширная его торговля, развивавшаяся вслѣдствіе привиллегій, данныхъ ему еще Генрихомъ Львомъ, и вслѣдствіе выгоднаго его географическаго положенія, доставила ему обширныя богатства, и вмѣстѣ съ тѣмъ средства къ защитѣ себя. Будучи подверженъ первому напору Датчанъ, негодовавшихъ на него за торговыя его преимущества, Любекъ, съ своей стороны, не упускалъ случая помѣриться съ ними силами; и князья Германскія, преимущественно Гольштейнъ, въ своихъ войнахъ съ Даніею, всегда находили въ немъ вѣрнаго союзника. Упомянемъ о войнѣ Голштейнцевъ съ Вольдемаромъ Датскимъ и объ участіи Любека въ Борнговедской битвѣ въ 1227, гдѣ граждане Любскіе, подъ предводительствомъ своего бургмейстера Александра Солтведеля, отличились храбростію и мужествомъ и доказали, что рука ихъ столь же хорошо умѣетъ владѣть мечемъ, какъ и счетами. Нельзя не замѣтить также морской ихъ битвы съ Датчанами въ 1234 году, вслѣдствіе которой они принудили Данію отказаться отъ притязаній на право леннаго владычества надъ Любекомъ; въ 1249 году они взяли и разграбили самый Копенгагенъ. Но подобныя, хотя не столь важныя, войны, какъ мы уже замѣтили, имѣлъ почти каждый изъ союзныхъ городовъ. Исторія этихъ войнъ принадлежитъ къ частной исторіи каждаго изъ Ганзейскихъ городовъ, а не къ исторіи самой Ганзы, потому что ведены были не ею, и даже не отъ имени союза городовъ; впрочемъ эти войны, способствуя силѣ и могуществу городовъ, въ частности способствовали черезъ то развитію Ганзейскаго Союза. Въ войнахъ Любека, кромѣ Гамбурга, участвовали еще почти всегда города Вендскіе. Этими войнами они пріобрѣли для себя у сѣверныхъ державъ важныя торговыя преимущества, и оттого еще естественнѣе былъ перевѣсъ Любека въ Ганзѣ, какъ главнѣйшаго виновника общихъ льготъ и вольностей. Войны его и союзниковъ его съ Даніею, въ XIII столѣтіи, постепенно производили переворотъ въ отношеніяхъ къ союзнымъ городамъ заграничныхъ торговыхъ компаній. По мѣрѣ того какъ Любекъ съ оружіемъ въ рукахъ пріобрѣталъ торговыя преимущества для себя, онъ входилъ въ прямое соперничество съ сѣверо-восточными компаніями, и они не будучи въ состояніи съ нимъ состязаться, болѣе и болѣе теряли свою самостоятельность и подчинялись его вліянію. Напротивъ того западныя компаніи долѣе являли признакъ независимой жизни: они еще держали свои съѣзды или общія совѣщанія и назывались *общимъ купцомъ*, Gemeine Kaufmann, и короли Англійскіе въ XIII и XIV столѣтіяхъ все еще заключали договоры съ Англійско-Нѣмецкою Ганзою, а не съ Ганзейскимъ Союзомъ. Что касается до компаніи Фламандской, то на съѣздѣ купцовъ въ Брюсселѣ, въ 1347 году, послѣдовало первое письменное уложеніе, или внесеніе въ актъ тѣхъ условій и отношеній, которыя существовали по обычію, *по старинѣ*. На этомъ съѣздѣ всѣ города, участвовавшіе въ Готландской и Фламандской торговлѣ раздѣлены на три части: 1) Любекъ

съ Вендскими и Саксонскими городами; 2) города Вестфальскіе и Прусскіе, и 3) Готландъ, Лифляндія и Швеція (т. е. Нѣмецкіе купцы, поселившіеся въ Швеціи для торговли, какъ уже замѣчено выше). Это раздѣленіе перешло въ Ганзу вмѣстѣ со всею Фламандскою компаніею и сохранялось въ ней до общаго раздѣленія городовъ Ганзейскихъ на четверти. Оно основывалось на интересахъ этихъ отдѣловъ и касалось раздѣла преимуществъ и повинностей, а вмѣстѣ съ тѣмъ было однимъ изъ послѣднихъ признаковъ самостоятельности западныхъ заграничныхъ компаній, потому что союзы городовъ между собою около этого времени росли быстро и съѣзды (Städtetage) ихъ депутатовъ (Abgeordnete) въ Любекѣ становились годъ отъ году чаще. До нась дошло нѣсколько пригласительныхъ граммать Любека на такіе съѣзды: въ одной изъ нихъ Любекъ проситъ Оснабрюкъ прислать своихъ депутатовъ для совѣщанія о дѣлахъ, касающихся Фламандской торговли, но вмѣстѣ съ тѣмъ извиняется въ этомъ приглашеніи, говоря, что собранію депутатовъ приличнѣе быть въ стѣнахъ его, потому, что онъ лежитъ въ центрѣ городовъ сѣверно-Нѣмецкихъ, и проситъ не сердиться, если малое число депутатовъ рѣшитъ общее дѣло и приведетъ его въ исполненіе тогда даже, когда другіе города не пришлютъ своихъ представителей. Такія пригласительныя письма Любекъ разсылалъ черезъ гонцовъ (cursores) въ главные города; послѣдніе уже повѣщали менѣе важнымъ союзникамъ. Мы имѣемъ грамматы отъ подобныхъ купеческихъ собраній въ Любекѣ въ 1359 и другихъ годахъ; но такъ какъ на этихъ съѣздахъ совѣщанія происходили словесно, безъ всякихъ письменныхъ актовъ, и касались только торговли, то опять нельзя принять ихъ исходнымъ пунктомъ Ганзы. Правда, они дѣлались годъ отъ году важнѣе и начали принимать рѣшительный тонъ не только во внутреннихъ торговыхъ дѣлахъ, но даже въ отношеніи къ сѣвернымъ державамъ; — видно уже, что силы Ганзы уже развились, союзъ существовалъ на дѣлѣ, но еще не обнаружилъ своего существованія ни какимъ общимъ предпріятіемъ; каждый городъ, союзъ и компанія трудились для пользы общей, но дѣйствовали сами по себѣ, отдѣльно, пока обстоятельства не принудили ихъ вдругъ соединиться и сосредоточить свои силы. Эти обстоятельства заключались въ политическомъ состояніи враждебной сѣверно-Германскимъ городамъ, Даніи.

Эта держава, стремясь къ пріобрѣтенію владычества надъ ними и, желая захватить ихъ торговлю, послѣ неудачныхъ къ тому попытокъ при Вольдемарѣ, съ восшествіемъ на престолъ Эриха начала дѣйствовать счастливѣе и успѣла принудить Мекленбургскихъ, Померанскихъ и Рюгенскихъ князей признать себя ея вассалами. Самый даже Любекъ долженъ былъ въ 1307 признать короля Датскаго своимъ *покровителемъ* на десять лѣтъ и въ теченіе этого срока каждогодно платить ему 750 марокъ серебра. Ясно было видно, что король намѣревался совершенно уничтожить свободныя общины городовъ Вендскихъ, и дѣйствительно покорилъ Ростокъ, Висмаръ, Грейфсвальдъ и Стральзундъ, и наложилъ на нихъ тяжкую контрибуцію; но внутренніе безпорядки Даніи дали средства этимъ городамъ оправиться отъ претерпѣннаго ими бѣдствія и возстановить упавшую было свою торговлю.

Когда король Христіернъ II, вслѣдствіе бунтовъ въ Даніи, бѣжалъ въ Ростокъ, то города Вендскіе вступились за него и вели войну съ противною ему партіею, за что король далъ имъ и Любеку важныя привиллегіи въ торговлѣ. Они умѣли также воспользоваться безпорядками въ Швеціи и Норвегіи, и получить тамъ большія преимущества; всѣ эти успѣхи дѣлали города болѣе и болѣе предпріимчивыми. Видя пользу, которую они извлекали изъ войнъ сѣверныхъ державъ и внутреннихъ въ нихъ смятеній, города поставили себѣ политическимъ правиломъ, всѣми возможными средствами поддерживать тѣ и другія; для этого они всегда имѣли тайныхъ соумышленниковъ въ Норвегіи, Швеціи и Даніи, и тратили большія суммы на подкупы людей, имъ нужныхъ. Всего болѣе они боялись порядка и возвышенія королевской власти въ этихъ государствахъ; и потому когда король Датскій Вольдемаръ III Аттердатъ успѣлъ усилить власть свою внутри Даніи и обнаружилъ нерасположеніе къ городамъ Вендскимъ, то они тотчасъ же пристали къ врагамъ его, Швеціи и Норвегіи, и начали съ нимъ упорную войну. Въ этой войнѣ Вольдемаръ завоевалъ Готландъ, и древняя Нѣмецкая факторія въ Висби пала въ его руки: городъ былъ разграбленъ и стѣны его срыты.

Это паденіе одной изъ важнѣйшихъ торговыхъ компаній, разумѣется, причинило важный убытокъ всѣмъ купцамъ сѣверно-Нѣмецкимъ, и съ этого времени контора Новгородская подпала вліянію Любека. Граждане его, и вообще всѣ города Вендскіе, негодуя на уронъ, понесенный въ Висби, заключили между собою въ 1361 году новый союзъ противъ Вальдемара, а города Прусскіе обязались способствовать этой войнѣ денежными взносами и прекратить всякую торговлю съ Даніею. Это былъ, можно сказать, первый актъ Ганзейскаго Союза, первое проявленіе политическо-торговой конфедераціи городовъ, хотя впрочемъ при заключеніи его находились депутаты очень не многихъ городовъ, что даетъ ему отчасти видъ частнаго, а не общаго, предпріятія. Около этого же времени совѣщанія городскихъ депутатовъ на съѣздахъ начали вноситься въ протоколы; слѣдовательно явилась внутренняя организація союза, которая была не что иное, какъ письменное утвержденіе обычая, издавно существовавшаго. Война съ Даніею имѣла результатомъ завоеваніе для Швеціи острововъ Эланда и Готланда; послѣ этого Ганзейскій флотъ началъ тревожить берега Датскія, но счастіе ему не благопріятствовало и огорченные тѣмъ союзники приписали неудачи въ вину своему полководцу Іоанну Виттенбергу, бургмейстеру Любскому. Несчастный бургмейстеръ былъ публично казнёнъ въ Любекѣ, и города нашлись въ необходимости заключить съ Даніею въ 1362 году перемиріе, при чемъ имъ также удалось получить новыя привиллегіи отъ союзной имъ Швеціи. Бракъ Гакона Норвежскаго съ Маргаритою Датскою, соединивъ эти державы, грозилъ городамъ новою опасностію; притомъ же Вольдемаръ пользуясь мирнымъ временемъ, повсюду искалъ враговъ ненавистной ему Ганзы и старался вовлечь въ свои интересы императора и папу. Онъ выхлопоталъ отъ Карла IV повелѣніе Любеку, выплатить удержанныя у Даніи пошлины, а отъ папы, предписаніе епископамъ всѣхъ враговъ короля отлучить отъ Церкви. Любекъ и всѣ союзные города, видя опасность, грозившую имъ уничтоженіемъ правъ торговли и свободы, ослушались повелѣнія императорскаго и рѣшились принять крайнія мѣры. Назначенъ былъ съѣздъ (Städtetag) въ Кёльнѣ. Съѣхавшіеся туда депутаты городовъ, заключили въ 1367, первый *дипломатическій* договоръ между *всѣми* союзными *Ганзейскими городами*, — выраженіе, съ этого договора уже постоянно употреблявшееся для означенія союза. Положено было, всѣмъ участвующимъ въ сѣверной торговлѣ городамъ, возстать противъ Датчанъ и союзниковъ ихъ Норвержцевъ; каждому изъ нихъ назначено выставить сообразное ихъ силамъ число людей, снарядить корабль или меньшее морское судно; городамъ же отдаленнымъ отъ моря или не столь значительнымъ, опредѣлено было способствовать общему дѣлу вмѣсто людей или кораблей, денежными взносами; неисполнившимъ положенныхъ условій угрожалось исключеніемъ изъ Ганзы и лишеніемъ всѣхъ торговыхъ выгодъ. Такимъ образомъ цѣпь городовъ, начиная отъ Лифляндіи до Голландіи, явилась одною великою лигою, одушевленною однимъ общимъ интересомъ. Всѣ союзники вѣрно исполнили свое обязательство и къ нимъ присоединились еще князья Мекленбурга и Голштейна. Союзный флотъ началъ свои дѣйствія блистательными успѣхами и принудилъ короля къ бѣгству, за что императоръ произнесъ имперскій судъ надъ городами; но Ганзейцы не устрашились и продолжали тѣснить враговъ своихъ. Подебуцкъ, котораго Вольдемаръ назначилъ своимъ намѣстникомъ, тщетно старался сдержать ихъ успѣхи: города оставались побѣдителями во всѣхъ стычкахъ и успѣшно исполняли всѣ свои военныя предпріятія. Чтобъ отвлечь Норвержцевъ отъ вспомоществованія Датчанамъ, они, сдѣлавъ высадку, сожгли и опустошили до 200 селъ и мѣстечекъ на берегахъ Норвежскихъ, и тѣмъ принудили Гакона признать союзника своего, Албрехта Мекленбургскаго, королемъ Шведскимъ, (въ избраніи котораго на Шведскій престолъ Ганза тайно принимала самое дѣятельное участіе), и къ подтвержденію всѣхъ прежде данныхъ Нѣмецкимъ купцамъ въ Норвегіи правъ и преимуществъ. Такимъ же образомъ опустошены были въ 1368 году берега Даніи и Сконіи, а въ 1369, союзники овладѣли Копенгагеномъ, Гельзинёромъ, Никьопингомъ и другими городами, опустошили многіе острова, и въ томъ числѣ берега Зеландіи, сдѣлались господами Зунда и овладѣли крѣпкими мѣстами въ Сканіи. Города не щадили ни усилій, ни издержекъ для этой войны; и ихъ военачальникъ, Бруно фонъ Варендорнъ, Люб-

скій бургмейстеръ, также адмиралы и Любскіе ратсгеры (члены городоваго совѣта), Эвергардъ фонъ Море и Готшалкъ фонъ Аттендорнъ снискали славу искусныхъ и храбрыхъ воиновъ. Первый положилъ жизнь на полѣ битвы и былъ съ торжествомъ погребенъ благодарными согражданами въ Любской церкви Св. Маріи, гдѣ и понынѣ стоитъ его портретъ, щитъ и шлемъ. Необыкновенные успѣхи союзниковъ, принудили наконецъ Данію начать въ 1369 году переговоры, которые кончились въ 1370 году, чрезвычайно выгоднымъ для Ганзы миромъ, по которому она удержала захваченныя ею въ Сканіи крѣпости съ третьею частію королевскихъ въ нихъ доходовъ на 15 лѣтъ, и притомъ получила разныя торговыя права и преимущества. Политика Ганзы въ этомъ случаѣ была очень предусмотрительна: чтобы обезпечить для себя исполненіе этого договора, она вынудила у короля обѣщаніе, въ случаѣ его смерти, или отреченія отъ престола не назначать себѣ преемника безъ вѣдома Ганзейскаго союза.

Что касается до другихъ земель, съ которыми торговала Ганза, какъ-то Фландріи, Англіи и Россіи, то она никогда не предпринимала противъ нихъ военныхъ дѣйствій, частію оттого, что эти земли по собственнымъ интересамъ не желали, какъ Данія, уничтоженія союза, или по крайней мѣрѣ были къ тому равнодушны; да если бы и желали, то по отдаленности отъ сѣверной Германіи, не могли быть опасными для союзныхъ городовъ, да и сама Ганза по отдаленности также не могла ожидать въ нихъ успѣховъ для своего оружія, тѣмъ болѣе, что внутреннія силы этихъ державъ были гораздо значительнѣе. Во всѣхъ своихъ ссорахъ съ ними, Ганза прибѣгала къ простому средству: запрещенію своимъ союзникамъ торговать съ ними. Такъ какъ эти страны не могли обойтись безъ посредничествующей между ними Ганзейской торговли, и только черезъ нее сбывали свои произведенія и получали товары Запада, и какъ Западъ, безъ посредничества купцовъ Ганзейскихъ, не могъ получать товаровъ сѣвера, то такія запрещенія всегда склоняли ихъ къ уступчивости, и Ганза получала желаемое.

Въ самой Германіи союзъ былъ уважаемъ и отчасти казался страшнымъ для князей; потому они и не смѣли возставать противъ него, хотя впрочемъ частныя вражды и войны одного или многихъ союзныхъ городовъ съ окрестными владѣтелями встрѣчались весьма часто: но они ведены были сами по себѣ, отдѣльно, а не Ганзейскимъ Союзомъ.

Въ войнѣ съ Даніею Ганза является въ полномъ своемъ развитіи, и послѣ этой войны наступаетъ блистательнѣйшій періодъ ея могущества и богатства. Поэтому здѣсь мы можемъ изложить внутреннее ея устройство, въ которомъ скрываются отчасти и причины ея разрушенія. — Ганзейскій Союзъ возникъ незамѣтно изъ обстоятельствъ XII, XIII и XIV столѣтій, такъ, что эта торговая республика давно уже существовала на дѣлѣ, не имѣя еще ни имени, ни акта, который бы опредѣлялъ ея существованіе и означалъ взаимныя отношенія и обязанности ея сочленовъ. Въ ней все дѣлалось по старинѣ, по обычаю; и этотъ обычай, утвердившись въ послѣдствіи письменными актами, составилъ нѣчто въ родѣ конституцій, которая при такомъ происхожденіи естественно должна была вмѣщать въ себѣ многія недостатки. Цѣль союза ясно высказана въ большей части документовъ: города вступали между собою въ союзъ «во славу Бога», какъ выражается Ганзейскій договоръ 1418, «для сохраненія мира и тишины въ городахъ и селахъ (Stadt und Land) противъ всѣхъ и каждаго, исключая императора Римскаго». Однако они должны были повиноваться своимъ леннымъ владѣльцамъ и давать этимъ послѣднимъ то, что имъ принадлежитъ по праву. Города обязывались обоюдно оказывать другъ другу всякаго рода вспоможеніе противъ внѣшнихъ враговъ и ихъ нападеній. Это вспоможеніе состояло или въ посредничествѣ или въ оружіи. Для того городъ, подвергшійся нападенію, долженъ былъ дать знать о томъ четыремъ ближайшимъ къ нему союзнымъ городамъ, которые тотчасъ же спѣшили помочь угнѣтенному своимъ посредничествомъ, и въ тоже самое время повѣщали о случившемся другимъ четыремъ ближайшимъ къ нимъ городамъ, какъ для того, чтобъ тѣ готовы были въ случаѣ нужды на помощь, такъ и для того, чтобъ дать знать о случившемся всему союзу. Если мирное посредничество первыхъ четырехъ городовъ оставалось безуспѣшнымъ, и непріятель не отставалъ отъ намѣренія воевать Ганзейскій городъ, то дѣло доходило до Ганзейскаго Совѣта, который въ теченіе 14 дней по полученіи

просьбы о помощи долженъ былъ опредѣлить, въ чемъ будетъ заключаться эта помощь, въ людяхъ или деньгахъ, а въ теченіе другихъ 14 дней обязанъ былъ доставить ее угнѣтенному союзнику. Конечно, при нынѣшнемъ способѣ войны не многіе города выдержатъ 28-дневную осаду, и такая поздняя помощь была бы безполезна; но въ средніе вѣки каждый городъ былъ крѣпостью и при небольшомъ пособіи ближайшихъ союзниковъ легко могъ выдерживать продолжительную осаду противъ войскъ, не знавшихъ употребленія огнестрѣльнаго орудія. Городъ, получившій вспомогательную дружину, содержалъ ихъ на свой счетъ во все время военныхъ операцій и добычу, пріобрѣтенную въ битвѣ, дѣлилъ по ровну съ ними. Каждому Ганзейскому городу опредѣлено было выставлять извѣстное число воиновъ, смотря по его средствамъ. Знатнѣйшіе города, Любекъ, Кёльнъ, Гамбургъ и Бременъ, ставили по 26 человѣкъ; другіе меньше, всего менѣе Букстегуде и Юцельнъ, каждый по 4 человѣка; города Лифляндскіе выставляли всѣ вмѣстѣ 40, а Прусскіе 50 ратниковъ. Все это вмѣстѣ составляло весьма незначительное войско; и хотя число выставляемыхъ городами воиновъ могло быть въ случаѣ нужды увеличиваемо, но все же было не важно. Сила Ганзы заключалась не въ войскахъ, но въ денежныхъ средствахъ, которыя доставляли ей флоты и особенно въ тѣхъ ссудахъ, которыя она дѣлала князьямъ и государямъ, и за которыя пріобрѣтала важныя вольности и привиллегіи. Ни одинъ Ганзейскій городъ не могъ заключить мира или какого-нибудь союза съ другимъ не-Ганзейскимъ городомъ, княземъ, или владѣльцемъ, иначе какъ съ согласія четырехъ близълежащихъ къ нему Ганзейскихъ городовъ. Если же ссорились между собою два союзные города, то они должны были брать въ посредники не иного кого какъ только Ганзейскій городъ. Нарушитель этихъ условій наказывался штрафомъ во 100 серебрен. марокъ; самое важнѣйшее наказаніе состояло въ исключеніи изъ союза.

Число городовъ принадлежавшихъ къ Ганзѣ весьма часто измѣнялось, но впрочемъ не превышало 85. Вотъ имена ихъ всѣхъ въ азбучномъ порядкѣ: Андернахъ, Анкламъ, Ашерслебенъ, Бергенъ — въ Норвегіи; Берлинъ, Билефельдъ, Больсвардъ—въ Фрисландіи; Бранденбургъ, Браунсбергъ, Брауншвейгъ, Бременъ, Букстегуде, Венло (Venlo), Варбергъ (въ Швеціи), Вербенъ, Везель, Висби (на Готландѣ), Висмаръ, Гольновъ (въ Помераніи), Госларъ, Гёттингенъ, Грейсфвальдъ, Гронингенъ, Гальберштадтъ, Галле, Гамбургъ, Гамельнъ, Гаммъ (въ Вестфаліи); Гановеръ, Гардервейкъ, Гельмштедтъ, Герфорденъ, Гильдесгеймъ, Данцигъ, Деммінъ, Девентеръ, Дерптъ, Дортмундъ, Дунебургъ, Эймбекъ, Эльбингъ, Эльбургъ, Эммерихъ, Зегаузенъ, Кампенъ, Кведлинбургъ, Киль, Кёсфельдъ, Кольбергъ, Кёльнъ, Кёнигсбергъ, Краковъ, Кульмъ, Лемго, Ликсгеймъ, Любекъ, Люнебургъ, Магдебургъ, Минденъ, Мюнстеръ, Нимвегенъ, Нордгеймъ, Оснабрюкъ, Остербургъ, Падерборнъ, Ревель, Рига, Ростокъ, Рюгенвальде, Рюремонде, Сальцведель, Зёстъ, Стаде, Старгардъ, Ставернъ, Стендаль, Стольпе, Стральзундъ, Торнъ, Унна, Франкфуртъ на Одерѣ, Зётфенъ, Зволль, Штетинъ, Юльценъ.

Сначала всѣ эти города раздѣлены были на 3 трети; потомъ въ половинѣ XV столѣтія введено было другое раздѣленіе на 4 части или квартала; къ 1-му изъ нихъ принадлежали Вендскіе и Завендскіе города (über Wendische Städte); главный городъ этого квартала, можно сказать и всего Ганзейскаго Союза, былъ Любекъ; во 2 кварталѣ находились города Клевскіе (Клеве), Маркскіе (Graffch. Mark), Вестфальскіе, и четыре города въ Восточной, независимой отъ Бургундскихъ герцоговъ, Голландіи; главнымъ городомъ этого квартала былъ Кёльнъ; къ 3 кварталу принадлежали города Саксонскіе и Бранденбургскіе съ главнымъ городомъ Брауншвейгомъ; и наконецъ 4 кварталъ состоялъ изъ городовъ Прусскихъ и Лифляндскихъ, въ немъ главнымъ городомъ былъ Данцигъ.

Высшее управленіе дѣлами Ганзы, и такъ сказать законодательная власть ея, заключалась въ Ганзейскихъ съѣздахъ, Hanse tage oder Jahrtage, или сеймахъ, составлявшихся изъ депутатовъ (abgeordnete) городовъ Ганзейскихъ. Ни какое постановленіе не опредѣляло мѣсто этихъ собраній, но они по большой части, и въ послѣдствіи всегда происходили въ Любекѣ. Что касается до времени и срока отъ одного съѣзда до другаго, то хотя депутаты при окончаніи засѣданій должны были объявлять когда опять они предполагаютъ съѣхаться для совѣщаній, но обыкновенно этого не дѣлалось, и время съѣзда за-

висѣло отъ обстоятельствъ; впрочемъ такъ какъ рѣдко проходилъ годъ безъ общихъ собраній Ганзы, то можно сказать, что они происходили каждогодно. Сзывъ депутатовъ на общій съѣздъ обыкновенно дѣлалъ Любекъ, всякій разъ когда видѣлъ въ томъ надобность. За это право сзывать сеймъ, онъ долженъ былъ выдержать многіе споры съ другими городами; но такъ какъ ни одинъ изъ нихъ не превосходилъ его богатствомъ и важностію въ дѣлахъ союза, то это право осталось за нимъ навсегда. Нѣсколько близъ-лежащихъ одинъ къ другому Ганзейскихъ городовъ, прежде отсылки своихъ депутатовъ на общій сеймъ, назначали собственное, такъ сказать домашнее собраніе, на которомъ условливались чего имъ нужно было искать и требовать на общемъ Ганзейскомъ сеймѣ. Эти малые съѣзды назывались *предварительными*, Predeliberationstage: они же назначались и по окончаніи общаго сейма, для принятія мѣръ къ исполненію его опредѣленій; ихъ сзывали также въ такихъ случаяхъ, когда какой либо сосѣдній союзный городъ находился въ опасности отъ непріятеля; тогда разсуждали на нихъ о способахъ подать помощь стѣсненному союзнику.

Каждый Ганзейскій городъ имѣлъ право посылать на общій съѣздъ Ганзы своего повѣреннаго; но какъ поѣздки этихъ городскихъ представителей стоили довольно дорого, то частое отправленіе ихъ было бы слишкомъ обременительно для небольшихъ и небогатыхъ городовъ: потому не всѣ изъ нихъ имѣли собственныхъ депутатовъ, а дѣлали довѣріе депутатамъ другихъ городовъ, или письменно извѣщали сеймъ, что они заранѣе соглашаются со всякимъ мнѣніемъ, которое будетъ принято и утверждено большинствомъ голосовъ сейма. Иногда нѣсколько небогатыхъ городовъ складывались между собою и посылали одного депутата. Вообще, если не предполагалось на общемъ съѣздѣ дѣлъ особенной важности, то города неохотно отправляли на него своихъ повѣренныхъ и случалось иногда, что общій сеймъ не осмѣливался постановить какой-нибудь важной мѣры потому, что число собравшихся депутатовъ было слишкомъ мало; въ такомъ случаѣ присутствующіе назначали срокъ для будущаго съѣзда и отлагали до него тѣ дѣла, которыя не имѣли хода по малочисленности собранія. Сеймъ почитался весьма многолюднымъ когда на немъ присутствовало отъ 30 до 40 депутатовъ, хотя число Ганзейскихъ городовъ, какъ мы видѣли, было въ двое больше. Ни какое постановленіе не опредѣляло, сколько нужно депутатовъ для составленія полнаго сейма, котораго опредѣленія имѣли бы законную силу; и такъ какъ знатные, въ особенности приморскіе города, почти никогда не отказывались присылать депутатовъ, то черезъ это составился въ союзѣ нѣкоторый родъ весьма пагубной для него аристократіи. Любекъ и другіе Вендскіе города опредѣляли на сеймахъ, бывшихъ почти всегда въ ихъ стѣнахъ, то, что наиболѣе споспѣшествовало собственнымъ ихъ выгодамъ, часто во вредъ другимъ союзникамъ, въ особенности городамъ мелкимъ и отдаленнымъ, которые черезъ то находились какъ бы въ ихъ зависимости: равенство союзниковъ существовало только на словахъ, а не на дѣлѣ.

Такъ какъ почти всѣ города Прусскіе и Лифляндскіе принадлежали къ союзу, который по этому случаю неоднократно дѣлалъ важныя пособія гохмейстеру Нѣмецкаго Ордена, то гохмейстеръ находился въ дружескихъ отношеніяхъ къ Ганзѣ и почитался ея покровителемъ; оттого и послы его имѣли мѣсто и голосъ на Ганзейскихъ сеймахъ. Передъ каждымъ съѣздомъ заграничныя Ганзейскія конторы приглашаемы были принять участіе въ сеймѣ чрезъ своего альтермана, ратмана, или хоть секретаря; но контора Новгородская, по отдаленности отъ Любека, почти вовсе не пользовалась этимъ правомъ; да и другія конторы рѣдко присылали пословъ своихъ, отчасти потому, что эти послѣдніе не имѣли на сеймахъ ни мѣста, ни голоса, и являлись не какъ соучастники равные, но какъ подчиненные, исполнители. Ихъ призывали только для справки, для подачи совѣта, какъ людей хорошо знакомыхъ съ мѣстностью, или для изустнаго выслушанія ихъ донесеній, жалобъ, нуждъ, и проч. Когда короли иностранные, также императоръ и князья Германскіе, присылали къ Ганзѣ по какому-либо дѣлу своихъ пословъ, то эти послы также не имѣли ни мѣста ни голоса на сеймѣ. Ихъ принимали въ полномъ собраніи всѣхъ депутатовъ, какъ на аудіенцію, выслушивали предметъ ихъ посольства, и въ полномъ собраніи объявляли имъ отвѣтъ Союза, но не дозволяли присутствовать при совѣщаніяхъ.

Такъ какъ сеймы почти всегда происходила въ Любекѣ, то въ тамошнемъ ратгаузѣ (ратушѣ) устроенъ былъ для нихъ особый, по тогдашнему времени великолѣпный, залъ, который существуетъ еще по-сіе-время. Въ какомъ бы городѣ не собрался сеймъ, предсѣдательство на немъ всегда принадлежало Любеку, т. е., Любскому депутату, который въ то же время былъ и докладчикомъ сейма, и предлагалъ ему предметы для его совѣщаній. За столомъ, по обѣимъ сторонамъ котораго помѣщались депутаты, первое мѣсто занималъ Любекъ, по правую его сторону Кёльнъ, а по лѣвую Гамбургъ, далѣе депутаты прочихъ городовъ, смотря по старшинству ихъ. Дѣла рѣшались или должны были рѣшаться большинствомъ голосовъ, но изъ примѣровъ видно, что упорство депутата одного какого-нибудь важнаго города, происки, и другія обстоятельства, часто давали перевѣсъ меньшимъ, но *сильнѣйшимъ*, голосамъ надъ слабымъ большинствомъ. — Депутатъ, не желая согласиться на какое-либо положеніе, объявлялъ, что не можетъ пристать къ опредѣленію сейма, не снесясь съ *Совѣтомъ* (Rath) своего города, или городовъ его пославшихъ. Это называлось откладывать опредѣленіе (den Beschluss ad referendum annehmen). Учрежденіе весьма пагубное для Ганзы: посредствомъ этой увертки города получали возможность отклоняться отъ непріятныхъ имъ мѣръ сейма, не платя постановленнаго за неповиновеніе штрафа: они отзывались тогда тѣмъ, что не участвовали въ сеймѣ. Въ концѣ каждаго сейма составлялся протоколъ (Recess), въ который вносились опредѣленія депутатовъ. Копіи съ этого протокола, запечатанныя Ганзейскою печатью, сообщались городамъ союзнымъ и заграничнымъ конторамъ къ исполненію.

Но сеймы собирались временно. Нужна была какая-нибудь другая власть, которая блюла бы за исполненіемъ ихъ повелѣній и завѣдывала текущими дѣлами. Эта власть принадлежала въ частяхъ или кварталахъ союза—главнымъ городамъ; а въ дѣлахъ общихъ, до всего союза касающихся, Любеку вмѣстѣ съ Вендскими городами. Въ крайнемъ случаѣ Любекъ могъ и безъ общаго сейма предпринять какую-либо важную мѣру, только долженъ былъ снестись о томъ съ городами Вендскими: это позволялось только въ обстоятельствахъ, не терпящихъ отлагательства и когда не было ни какой возможности дожидаться общаго съѣзда депутатовъ. Любекъ также завѣдывалъ и всею перепискою союза, преимущество, которое у него часто, но тщетно оспоривалъ Кёльнъ.

Къ исполненію своихъ плановъ и къ поддержанію машины правленія, Ганзѣ нужны были значительные финансы. Источникъ ихъ состоялъ: во 1) въ штрафахъ, налагаемыхъ на города за неявку на сеймъ или за ослушаніе; во 2) въ вѣсовыхъ деньгахъ и пошлинѣ (Pfundzoll und Schoss). Это былъ родъ неопредѣленнаго налога, назначавшагося на извѣстное время и измѣнявшагося по обстоятельствамъ: онъ состоялъ въ одномъ или болѣе процентѣ съ цѣны ввозимаго въ Ганзейскіе города и пристани, и вывозимаго изъ нихъ товара; и наконецъ въ 3) субсидіи союзниковъ (Matricularienschlag), которыя они должны были дѣлать людьми и деньгами во время войны. Эти субсидіи брались въ мирное время, только уже не людьми, а деньгами, и обращаемы были на общественныя нужды. Сеймъ могъ возвышать ихъ, когда того требовали обстоятельства.

Не смотря на всю недостаточность этой финансовой системы, гдѣ ни одинъ налогъ не былъ постояннымъ, Ганза сначала могла весьма удобно исполнять всѣ свои предпріятія. Собственно управленіе не причиняло важныхъ издержекъ, потому что поѣздка депутатовъ дѣлалась на счетъ городовъ, ихъ посылавшихъ; штатъ Ганзейскихъ служителей при сеймахъ и канцелярскія сношенія по простотѣ своей также не составляли важной статьи; содержаніе конторъ и факторій производилось на выручаемыя въ нихъ деньги; покупка привилегій, постройка домовъ, магазиновъ и проч., падала также на конторы, въ пользу которыхъ предпринимались подобныя заведенія. Доходы союза требовали умноженія только въ чрезвычайныхъ случаяхъ, каковы война, учрежденіе торговыхъ путей, каналовъ и проч., внутри самой Германіи; но послѣ, когда торговля ослабѣла, естественно уменьшились и пошлины, конторы не приносили такихъ доходовъ, которые бы покрывали всѣ ихъ издержки: города неисправно вносили субсидіи и вовсе перестали платить штрафы. Ганза неоднократно впадала въ большое замѣшательство.

Если какой-либо городъ желалъ быть принятъ въ Ганзейскій Союзъ, то онъ извѣщалъ

объ этомъ Любекъ. Когда оказывалось, что къ принятію кандидата нѣтъ ни какихъ препятствій, то сеймъ по утвержденіи его въ званіи члена и правахъ союза, извѣщалъ о томъ всѣ свои конторы и всѣхъ государей, въ земляхъ которыхъ Ганза имѣла заведенія; точно также поступаемо было и при исключеніи города изъ союза. Городъ, желающій пользоваться правами Ганзы, долженъ былъ, разумѣется, нести всѣ сопряженныя съ тѣмъ повинности. Требовалось, чтобъ онъ имѣлъ полную власть надъ своими гражданами и пользовался нѣкоторою степенью независимости отъ своего государя или князя, по крайней мѣрѣ столько, чтобъ могъ въ случаѣ нужды нести военную повинность, которою обязался союзу, и имѣть съ нимъ свободныя сношенія.

Что касается до Ганзейскихъ заграничныхъ конторъ, то уже выше сказано было, что они сначала принадлежали заграничнымъ Нѣмецкимъ торговымъ компаніямъ. Эти конторы обыкновенно учреждались въ такихъ мѣстахъ, которыя могли служить центромъ торговли въ цѣлой странѣ или области. По даннымъ отъ государей привиллегіямъ, торговые Нѣмецкіе дворы, или факторіи, занимали иногда цѣлую улицу, кварталъ и даже, какъ напр. въ Бергенѣ, цѣлую часть города. Обширныя эти заведенія вмѣщали въ себѣ церковь, магазины, пакгаузы, разнаго рода службы и жилища для постоянно живущихъ тутъ факторовъ, т. е., повѣренныхъ (commis), которые заготовляли для своихъ хозяевъ товары, принимали присланныхъ ими гезелей, прочихъ служителей и пріѣзжихъ купцовъ. Пріѣзжать съ товарами въ факторію и торговать въ ней могъ каждый гражданинъ Ганзейскаго города. Платя опредѣленную пошлину онъ пользовался всѣми выгодами, преимуществами и удобствами ея. Конторы управлялись каждогодно перемѣняемыми выборными (Achtzehner), которые, вмѣстѣ съ двумя старшинами (альтерманами) составляли большой совѣтъ, называвшійся купеческимъ (Kaufmannsrath), письменными дѣлами котораго завѣдывалъ секретарь. Этотъ совѣтъ рѣшалъ внутреннія ссоры, управлялъ финансами и сносился чрезъ альтермановъ съ туземными властями. Контора обязана была давать отчетъ Ганзейскому Сейму и доставлять ему оставшіяся отъ расходовъ суммы. До паденія Готландской факторіи контора Новгородская оставшіяся суммы посылала на Готландъ, и эти деньги хранились въ одной изъ церквей города Висби въ особомъ ящикѣ, отъ котораго ключи имѣли у себя старшины знатнѣйшихъ Ганзейскихъ городовъ. Въ послѣднія времена союза конторы почти вовсе отклонились отъ этого тягостнаго для себя контроля. Всѣ конторщики, т. е. служители факторіи и чиновники ея (Contoristen) раздѣлены были на нѣсколько отдѣловъ, называвшихся по имени дворовъ или отдѣленій, которые они занимали внутри факторіи. Раздѣленіе факторіи на дворы основывалось, отчасти, на свойствѣ складывавшихся въ ней товаровъ: однородные товары клались на одномъ дворѣ. Каждый дворъ имѣлъ своего старшину, завѣдывавшаго подвѣдомыми ему контористами. Эти контористы обязывались вести безбрачную жизнь и пріемъ ихъ сопряженъ былъ, на прим. въ Бергенѣ, съ странными церемоніями, что давало конторѣ видъ монастыря, хотя впрочемъ гезели, юнги, и вся конторская молодежь, вели самую веселую и чувственную жизнь, и запрещеніе вступать въ бракъ было только введено какъ мѣра, чтобъ не допустить ихъ сблизиться съ гражданами того города, въ которомъ находится факторія, изъ опасенія, что они въ такомъ случаѣ, будутъ болѣе наблюдать интересы города, которые естественнымъ образомъ противились монопольному духу конторы. Факторія принимала къ себѣ даже мальчиковъ, которые въ ней практически обучались торговлѣ, и изъ комнатныхъ прислужниковъ (Stubenjunge) постепенно возвышались до гезелей и альтермановъ. Составляя такое крѣпкое общество, факторія, или люди къ ней принадлежавшіе, при достаткѣ въ деньгахъ и при обширныхъ своихъ преимуществахъ, позволяли себѣ всякаго рода вольности и нарушенія порядка и законовъ города, въ которомъ они находились; оттого нерѣдко доходило у нихъ до споровъ и дракъ съ гражданами, какъ то мы видимъ въ исторіи Новагорода, Бергена и другихъ городовъ; но пока иностранные города чувствовали потребность въ Ганзѣ, до тѣхъ поръ они всегда были склонны къ уступчивости. Источникъ конторныхъ доходовъ состоялъ въ пошлинѣ, платимой купцами въ пособіяхъ, которыя давали Ганзейскіе города на содержаніе въ конторахъ гостиницъ и другихъ заведеній для пріѣз-

жающихъ туда своихъ гражданъ, и наконецъ въ денежныхъ штрафахъ, налагаемыхъ старшинами конторъ на нарушителей заведеннаго порядка. Впрочемъ устройство конторъ подвергалось измѣненіямъ, смотря по времени и мѣсту. Мы можемъ указать на подробное описаніе Бергенской конторы, изъ котораго читатели легко составятъ себѣ понятіе и о прочихъ Ганзейскихъ учрежденіяхъ. Это описаніе находится въ переведенной съ Датскаго на Нѣмецкій языкъ книгѣ: Ludewig's Freyherrn von Holberg Beschreibung der berühmten Haupt- und Handelstadt Bergen. Neue Auflage. Leipzig 1759. То же самое должно замѣтить и объ устройствѣ всего союза: по времени и оно подвергалось многимъ измѣненіямъ, мы привели только главныя и общія его черты.

Изъ того, что мы сказали о происхожденіи, развитіи и внутреннемъ устройствѣ союза, видно, что онъ не имѣлъ ни какого другаго обезпеченія (Garantie) для своего существованія, какъ только частный интересъ союзниковъ. Ясно, что при перемѣнѣ этихъ интересовъ, или при перемѣнѣ обстоятельствъ политическихъ и торговыхъ, ему невозможно было удержаться. Ганза никогда даже не была признана форменнымъ образомъ отъ императора и князей Германскихъ. Императоры покровительствовали ей, пока видѣли въ ней опору противу князей, а князья или боялись ея могущества или чувствовали надобность въ ней, то есть, въ ея деньгахъ. Ганза не признавала ни чьей власти во внутреннихъ дѣлахъ своихъ, и, какъ мы видѣли, не обращала даже вниманія на повелѣнія императорскія. Но сколь легко было при раздорахъ имперіи, удержать Ганзѣ внѣшнюю независимость, столь же трудно было сохранить внутренній порядокъ и устройство въ самыхъ городахъ. Древніе роды (Geschlechter) въ городахъ, пользуясь пріобрѣтеннымъ торговлею богатствомъ, малу по малу умѣли почти совершенно уничтожить право избранія, принадлежавшее нисшимъ классамъ гражданъ, и составить сильную партію, которая, владѣя исключительно городовымъ правленіемъ, обременяла народъ налогами, и расточая общественныя деньги, навлекла на себя ненависть нисшихъ гражданъ, что было причиною многихъ смятеній и даже бунтовъ. Такъ Брауншвейгцы, въ концѣ XIV столѣтія, возстали противъ своего магистрата, изрубили или изгнали многіе купеческіе роды, за что Ганза исключила этотъ городъ изъ своего союза и приняла его опять не прежде какъ черезъ 6 лѣтъ, по ходатайству императора Карла IV. Подобныя возмущенія случались не только въ другихъ Ганзейскихъ городахъ, но даже и въ самомъ Любекѣ; и такъ какъ они чрезвычайно вредили торговлѣ, то сеймъ издалъ противъ нихъ въ XV столѣтіи многія постановленія, въ которыхъ предписалъ строгія мѣры противъ возмутителей и ихъ укрывателей. Что касается до внѣшнихъ сношеній Ганзы въ XV вѣкѣ, то въ теченіе его она свободно пользовалась пріобрѣтенными правами и преимуществами, и стояла на верху силы и богатства. Одна только Данія противудѣйствовала ей, и Кальмарскій союзъ сначала привелъ—было Ганзу въ большой страхъ; но она тотчасъ же успѣла воспользоваться нерасположеніемъ къ Даніи Шведовъ, и сблизилась съ ними, равно какъ и съ другимъ противникомъ Даніи, Голштейномъ. Въ 1426 году Ганза вступила съ Даніею въ новую войну; и хотя въ ней наиболѣе участвовали города Вендскіе и Прусскіе, а прочіе союзники оказали весьма слабое пособіе, со всѣмъ тѣмъ Ганза выставила флотъ изъ 428 морскихъ-судовъ, почти съ 12000 большею частію наемнаго войска. Несмотря на эту довольно значительную силу, война шла медленно, нерѣшительно, и кончилась въ 1435 году еще довольно благопріятнымъ для Ганзы миромъ, по которому подтверждены были ея древнія преимущества въ Даніи. Кромѣ этой державы Ганза часто вооружалась противъ Остзейскихъ пиратовъ, извѣстныхъ подъ именемъ Виктуалійцевъ или Виталіянцовъ (Victualien-brüder, Vitaliener) которые возникли во время войны Маргариты Датской со Швеціею. Эти пираты сначала были сами Ганзейцами, и съ позволенія своихъ городовъ вооружились противъ Даніи и снабжали города во время упомянутой войны съѣстными припасами: отъ этого произошло и самое ихъ названіе. По окончаніи войны они начали безъ разбора грабить всѣ суда и долго не могли быть совершенно истреблены Ганзою.

Втеченіи войнъ съ Даніею, для Ганзы явился опасный врагъ, Нидерландскіе купцы. Торговля Голландская въ первой половинѣ XV столѣтія начала быстро расширяться, и Эрикъ, король Датскій, воевавшій съ Ган-

зою, ко вреду этой послѣдней, началъ покровительствовать Голландцамъ, и черезъ то далъ имъ средство явиться соперниками Ганзейцевъ въ торговлѣ съ Скандинавскими державами. Нѣкоторые города Голландскіе, принадлежавшіе прежде къ Ганзейскому Союзу, совершенно отдѣлились отъ него и сдѣлались соперниками прежнихъ своихъ союзниковъ; но миръ съ Даніею возвратилъ Ганзѣ на время прежнюю ея значительность. Едва только она успѣла одержать верхъ въ коммерческой войнѣ съ Голландцами, какъ явились новые соперники, Англичане, которые также начали сами на собственныхъ корабляхъ плавать въ Норвегію и Данію, и черезъ то подрывать Ганзейскую монополію. Долгіе споры объ этомъ Ганзы съ Англіею привели обѣ спорющія стороны къ заключенію въ 1474 въ Утрехтѣ трактата, по которому Ганза, чтобы сохранить свои права въ Англіи, принуждена была дозволить Англичанамъ торговать съ Скандинавскими державами, Пруссіею и даже Ливоніею, входить въ Ганзейскія гавани, покупать и продавать товары, заводить конторы. Такія права должны бы были совершенно уничтожить Ганзу, если бъ сеймъ не включилъ въ договоръ нѣсколько неясныхъ пунктовъ, по поводу которыхъ Ганза не упускала всегда возобновлять споры и дѣлать препятствія Англичанамъ; да притомъ въ это время и торговля Англійская еще только-что рождалась, и была не довольно сильна, чтобъ одолѣть Ганзейскую. Съ конца пятнадцатаго и начала XVI вѣка Ганза уже быстро шла къ упадку: дѣятельное участіе Любека и другихъ Вендскихъ городовъ во внутреннихъ смутахъ Даніи, и проистекавшія оттого частыя войны съ этою державою, начали принимать неблагопріятный для Ганзы оборотъ. Король Христіянъ III, противъ котораго воевалъ Любекъ во все время царствованія его, не хотѣлъ подтвердить Ганзейскихъ преимуществъ; преемникъ его призналъ только часть ихъ; послѣдовавшіе за нимъ въ Даніи короли то подтверждали, то уничтожали, и при всякомъ новомъ договорѣ постепенно уменьшали Ганзейскія привиллегіи. Права, данныя Бергену, уничтожили Ганзейско-Норвежскую торговлю; а завоеваніе Новагорода Іоанномъ III нанесло важный ударъ торговлѣ Ганзы съ Россіею. Заграничныя конторы, лишившись своихъ привиллегій, съ ослабленіемъ торговли уже не могли выручать столько, чтобъ поддерживать себя, и нечувствительно падали болѣе и болѣе; наконецъ самыя даже заведенія ихъ поступили во владѣніе туземцевъ. Открытіе Португальцами пути въ Индію, и Новый Свѣтъ, указанный Европѣ Колумбомъ, совершенно измѣнили всю Европейскую торговлю, и подорвавъ двѣ коммерческія силы, Венецію и Ганзу, одушевили къ мореплаванію Европейскій Западъ. Народы сѣверные сами начали ѣздить за товарами Юга и Азіи на рынки Голландскіе, и Швеція мало по малу начала освобождаться отъ узъ Ганзейской монополіи и посредствомъ Лифляндіи вступила въ прямыя сношенія съ Россіею. Англія проложила себѣ путь туда черезъ Бѣлое Море. Испанцы вытѣснили купцовъ Ганзейскихъ изъ городовъ Голландскихъ, и Ганзейскія факторіи въ этой странѣ, пустѣя, годъ отъ году болѣе и болѣе, наконецъ поступили и съ зданіями въ руки Испанцевъ. Такимъ образомъ транзитная торговля Ганзы, бывшая источникомъ ея богатства и силы, почти совершенно уничтожились; и для Ганзейскаго Союза осталась только блѣдная тѣнь прежней его торговой дѣятельности въ сбытѣ собственныхъ произведеній и въ слабомъ транзитномъ торгѣ съ Россіею, Швеціею и Норвегіею. Послѣднія державы не могли совершенно отстать отъ сѣверно-Нѣмецкой торговли по-въ тому особенности, что черезъ нее получали хлѣбъ и другія необходимыя для жизни потребности.

Внутреннее состояніе Европейскихъ державъ въ XVII вѣкѣ было уже далеко не то, которое въ XIII дѣлало Ганзу необходимою: дворянство не враждовало болѣе съ городами; внутри государствъ развилась законная сила, защищавшая слабыхъ; образованность, успѣхи мореплаванія, сблизили между собою народы, торговые пути были безопасны, что все вмѣстѣ, уничтоживъ причины, воззвавшія Ганзу къ жизни, должно было довесть ее до совершеннаго паденія. Тщетно Ганза искала утвержденія и защиты правъ своихъ у императора: эти права противурѣчили состоянію Европы въ XVII вѣкѣ, и потому не могли быть утверждены за нею. Попытка вовлечь въ союзъ свой южно-Германскіе города, была неуспѣшна уже потому, что эти города, отдаленные отъ поприща Ганзейской дѣятельности, не имѣли ни какого интереса въ Ганзѣ, даже и въ блистательную ея эпоху.

Реформація нанесла новый ударъ, поселивъ разномысліе и вражду между католическими и протестантскими городами союза. Съ паденіемъ торговли Ганзейскіе города, не получая болѣе выгодъ отъ союза, естественно, не хотѣли долѣе нести его повинностей, и годъ отъ году являлись рѣже на сеймахъ и пренебрегали опредѣленія, въ составленіи которыхъ почти единственно участвовали города приморскіе, наиболѣе интересовавшіеся въ поддержаніи союза. Наконецъ Тридцатилѣтняя Война, раздѣливъ города и сдѣлавъ изъ союзниковъ враговъ, были послѣднимъ ударомъ Ганзѣ. Въ 1628 и 1629 году существовали уже только слабые ея остатки, такъ что не было возможности держать сеймовъ, и города Любекъ, Гамбургъ и Бременъ, должны были одни управлять дѣлами союза. Такъ какъ для нихъ, по ихъ мѣстоположенію и ихъ имперскимъ преимуществамъ, поддерживаніе Ганзы приносило важную пользу, то они въ 1630 году вступили другъ съ другомъ въ тѣснѣйшій союзъ, который почти безпрерывно продолжается до нынѣшнихъ временъ. Послѣдній сеймъ Ганзы происходилъ въ 1669 году, и на немъ, кромѣ главныхъ трехъ союзныхъ городовъ, Любека, Гамбурга и Бремена, явились только Брауншвейгъ, Данцигъ и Кёльнъ. Этотъ сеймъ ни въ чемъ не могъ согласиться, не нашелъ ни какой мѣры къ поддержанію падшаго союза, и депутаты, ничего не предпринявши, разошлись. Сеймы прекратились, и Ганза исчезла. Она умирала медленно, постепенно, какъ чахоточный, и послѣдніе годы ея жизни уже трудно отличить отъ настоящей смерти. Имя Ганзы, какъ пустой звукъ, сохранилось въ трехъ союзныхъ городахъ, Любекѣ, Гамбургѣ и Бременѣ, которыхъ частная исторія можетъ быть разсматриваема какъ эпилогъ къ обширной, и странной какъ готическое зданіе, драмѣ Ганзы. Ея дѣла, весь ея архивъ, остались въ Любекѣ, какъ въ бывшей столицѣ. Для желающихъ изучать исторію Ганзейскаго Союза, мы укажемъ на извѣстное сочиненіе Сарторіуса Geschichte des Hanseatischen Bunde von Georg Sartorius, 3 Theile, Göttingen 1803. Но Сарторіусъ самъ былъ не совсѣмъ доволенъ этимъ трудомъ, и началъ его переработывать въ новомъ сочиненіи «О началѣ Ганзы». Смерть помѣшала ему привести его къ окончанію, и оно издано по кончинѣ его ученымъ Лаппенбергомъ, начальникомъ Гамбургскихъ архивовъ: G. H. Sartorius Urkundische Geschichte des Ursprunges der Deutschen Hanse, herausgegeben von J. M. Lappenberg, 2 Theile. Hamburg, 1830; вторую часть ея составляютъ чрезвычайно любопытныя приложенія. Итакъ, при изученіи Исторіи Ганзы должно брать въ основаніе не первое, но послѣднее сочиненіе Сарторіуса; также должно обратить особенное вниманіе на превосходное введеніе къ этому сочиненію, написанное Лаппенбергомъ. *Я. Н.*

ГАНЗА, *Ganza*, бронзовая монета въ Пегу, состоящее изъ олова, свинца и мѣди. Она стоитъ около трехъ копѣекъ мѣдью. *Ѳ. И. П.*

ГАНЗА, курительная трубка у Китайцевъ, Корейцевъ, Японцевъ и кочевыхъ народовъ Сибири. Буряты дѣлаютъ свои Ганзы изъ серебра или мѣди, и украшаютъ ее кораллами и малахитомъ; у бѣдныхъ Ганза бываетъ деревянная. Ганза обыкновенная принадлежность Китайца, Монгола и Бурята. Они носятъ ее, кошелекъ съ табакомъ, на поясѣ, и щеголяютъ другъ передъ другомъ богатою отдѣлкою любимой вещи.

ГАНЗЕЙСКІЙ СОЮЗЪ, см. *Ганза*.

ГАНИЛЬ, Карлъ, Ganilh, экономистъ и членъ Французской палаты депутатовъ, родился въ 1760 году въ Оверни, учился правамъ, и потомъ былъ адвокатомъ въ Парижѣ. Онъ занималъ довольно важные посты во время революціи; но замѣчателенъ только какъ авторъ нѣсколькихъ, довольно важныхъ, трактатовъ по части политической экономіи. Лучшіе изъ нихъ: Des systèmes d'économie politique, двѣ части, 1809, и второе изданіе 1822; Essai politique sur le revenu public des peuples de l'antiquité, du moyen âge et des siècles modernes, 1806, двѣ части; второе изданіе, продолженное до 1823 года, напечатано въ 1823 году; Considérations générales sur la situation financière de la France en 1815; Théorie de l'économie politique, fondée sur les faits résultans des statistiques de la France et de l'Angleterre etc. 1815, двѣ части. Ганиль-эклектикъ въ наукѣ народнаго хозяйства, и старался соединить торговую систему съ Смитовою.

ГАНИМЕДЪ, сынъ Троса или Лаомедонта и Каллирои, дочери Скамандра, правнукъ Дардана, перваго основателя Трои, былъ за красоту свою похищенъ на горѣ Идѣ Юпитеромъ, превратившимся въ орла, и унесенъ

имъ въ жилище боговъ. Здѣсь Ганимедъ жилъ въ обществѣ безсмертныхъ, и его занятіемъ было подавать богамъ нектаръ во время стола. Должность эту исправляла прежде Геба (см. *Геба*).

ГАНКЕ, Мартынъ, Hanke, Hanckius, филологъ, родился 15 февраля 1633, въ деревнѣ Борнъ, близъ Бреславля, сынъ тамошняго пастора. Окончивъ науки въ Іенѣ, онъ посвятилъ себя ученымъ занятіямъ и воспитанію юношества. Императоръ Леопольдъ, за участіе въ приведени въ порядокъ императорской библіотеки въ Вѣнѣ, наградилъ его золотою цѣпью для ношенія на шеѣ. Онъ умеръ 24 апрѣля 1709, въ Бреславлѣ, будучи инспекторомъ тамошнихъ училищъ Аугсбургскаго исповѣданія. Изъ трудовъ его для насъ замѣчательно: De Silesiis indigenis eruditis post literarum culturam ab anno 1165 ad 1550 liber singularis. Alter de Silesiis alienigenis eruditis ab anno 1170 ad 1550 cum indicibus. Лейпцигъ, 1707, двѣ части въ 4. Сочиненіе это, при всемъ многословіи и сбивчивости, наполнено однако любопытными изысканіями. Жаль, что оно не кончено. Въ первой части помѣщены извѣстія объ осмидесяти трехъ ученыхъ Силезцахъ; а во второй о четырнадцати иностранныхъ ученыхъ, которые жили въ Силезіи. Авторъ трудолюбиво собралъ ихъ біографіи и исчисленіе ихъ сочиненій. Между помѣщенными здѣсь учеными, нѣкоторые, по происхожденію своему, принадлежатъ къ Славянскимъ племенамъ. *К. Б.*

ГАНКЪ, магалъ, или округъ въ Кара-Кайтахской провинціи, лежащей въ Дагистанѣ и подвластной Россіи. Онъ заключаетъ въ себѣ восемь деревень, въ которыхъ считается до 1400 домовъ; главнѣйшая изъ нихъ есть *Кубечи* (см. это слово). Обитатели суть Кара-Кайтахи.

ГАНЬЛУ, царствованіе Китайскаго государя изъ дома Вэй, отъ 256 до 260 года по Р. Х.

Ганьлу, также царствованіе Китайскаго государя изъ дома Хань, отъ 68 до 52 до Р. Х.

ГАНМУ, или *Тунцзянь Ганму*, знаменитая историческая книга Китайцевъ, составленная Сымагуномъ, Чжуси и другими. Она раздѣляется на три части: первая, подъ названіемъ *Цзы-чжи тунцзянь ганму цянь бянь*, начинается со временъ Фуси (съ 3032 года до Р. Х.) и оканчивается двадцать вторымъ годомъ царствованія Вэйле въ царствѣ Чжеу (405 годомъ до Р. Х.); вторая, *Цзы чжи тунцзянь ганму*, представляетъ продолженіе царствованія Вэйле (съ 404 года до Р. Х.) и паденіе царства втораго Чжеу (до 959 года по Р. Х.); третья, *Сюй цзы чжи тунцзянь ганму*, начинается съ первыхъ временъ царства Сунъ (съ 960 года) и оканчивается изгнаніемъ монголовъ изъ Пекина въ 1367 году. Эта лѣтопись переведена на Маньджурскій языкъ и напечатана въ 1691 году подъ личнымъ наблюденіемъ императора въ Пекинѣ, въ тридцатомъ году Канси. *З. Л.*

ГАННА, Gannat, главный городъ округа и кантона своего имени, во Франціи, въ департаментѣ рѣки Алье (Allier), на правомъ берегу рѣки Андело, въ 50 верстахъ отъ Мулена. Основаніемъ городу Ганна̀ служило аббатство ордена августиновъ, основанное здѣсь Бурбонами. Ганна̀ былъ встарину укрѣпленъ, и до-сихъ-поръ еще видны слѣды замка, который здѣсь долго служилъ темницею. Положеніе города и его окрестности весьма живописны, но самый городъ дурно выстроенъ и не красивъ. Въ немъ есть госпиталь, а въ окрестностяхъ находится минеральный ключъ, издающій отъ себя въ маѣ и іюнѣ мѣсяцахъ зловредныя испаренія. Жителей считается болѣе 5250. Округъ города Ганна дѣлится на пять кантоновъ, которые подраздѣляются на семдесятъ общинъ. Въ нихъ считается до 64,150 жителей.

ГАННИБАЛЪ, Авраамъ Петровичъ, одинъ изъ тѣхъ людей, которые сами не зная какъ переселяются изъ родины въ отдаленнѣйшія страны, получаютъ тамъ просвѣщеніе, занимаютъ важныя государственныя должности, и содѣйствуютъ славѣ или благосостоянію отечества. Авраамъ Петровичъ, негръ, родившійся въ знойной Африкѣ; на осьмомъ году своего возраста былъ похищенъ оттуда, привезенъ въ Константинополь, гдѣ купилъ его тамошній Россійскій посланникъ и прислалъ въ С. Петербургъ къ Петру Великому. Государь приказалъ крестить его, самъ былъ воспріемникомъ его отъ купели и назвалъ Ганнибаломъ, въ память славнаго Карѳагенскаго полководца. Полюбивъ крестника за расторопность, остроту и чрезвычайную чуткость, онъ сдѣлалъ его своимъ каммердинеромъ. Ганнибалъ долженъ былъ ночевать съ государемъ въ спальнѣ для разныхъ услугъ. Онъ разсказывалъ, что въ это время, Петръ, просыпаясь, часто приказывалъ ему подносить себѣ свѣчу и аспидную доску, на

которой записывалъ то, что ему нужно было, а послѣ, когда юный негръ выучился Русской грамотѣ, заставлялъ уже его записывать свои приказанія. Впослѣдствіи времени, желая образовать умъ своего крестника, онъ отправилъ его въ Парижъ. Кончивъ тамъ науки съ успѣхомъ, въ особенности по части инженерной, Ганнибалъ, съ Высочайшаго созволенія, вступилъ во Французскую службу, участвовалъ въ войнѣ Испанской, былъ раненъ въ голову, и возвратился въ Парижъ, гдѣ, предавшись всѣмъ удовольствіямъ этой шумной столицы, забылся до того, что не хотѣлъ ѣхать обратно въ Россію, боясь гнѣва государева; но Петръ велѣлъ увѣрить его, что онъ можетъ возвратится безъ всякаго опасенія. Ганнибалъ пріѣхалъ и явился къ государю во Французскомъ мундирѣ. Петръ сдержалъ свое слово, принялъ его милостиво и опредѣлилъ поручикомъ въ бомбардирскую роту, состоявшую при Преображенскомъ полку. По кончинѣ государя, Екатерина I приказала Ганнибалу обучать математикѣ великаго князя Петра Алексѣевича. Вскорѣ возстановилъ онъ противъ себя Меншикова, тогда всемогущаго, который удалилъ его (1727) въ Сибирь, подъ предлогомъ построенія города Селенгинска на другомъ мѣстѣ. Ганнибалъ, точно, прибылъ въ назначенное мѣсто, но не исполнилъ даннаго себѣ повелѣнія, а отзываясь неопытностію, отправился обратно въ Петербургъ, однако жъ былъ возвращенъ съ дороги опять въ Селенгинскъ, и въ 1729 году сослали его въ Томскъ, гдѣ содержали подъ стражею, выдавая ему на продовольствіе по 10 копѣекъ въ мѣсяцъ. По вступленіи на престолъ Анны Іоанновны, Ганнибалъ бѣжалъ изъ мѣста своего заточенія, пріѣхалъ въ Петербургъ, и явился къ графу Миниху, который присовѣтовалъ ему оставить столицу и скрыться куда-нибудь въ деревню, потому что Биронъ, управлявшій тогда кормиломъ государства, также не любилъ его. Ганнибалъ послѣдовалъ этому совѣту, и, въ уединеніи, занимался сочиненіемъ, на Французскомъ языкѣ, записокъ своей жизни; но одинъ разъ, услышавъ звуки ямскаго колокольчика близъ деревни, онъ вообразилъ, что курьеръ пріѣхалъ за нимъ, и сжегъ свою рукопись, которая должна была быть любопытною. Наконецъ императрица Елисавета Петровна, возвратила свободу любимцу своего родителя, опредѣлила его оберъ-комендантомъ въ Ревель (1743), а потомъ генералъ-инженеромъ (1756), украсила его орденомъ св. Александра Невскаго (30 августа 1760) и наконецъ произвела въ генералъ-аншефы. Уже при Екатеринѣ II, преклонная старость заставила его просить увольненія отъ службы, которое онъ и получилъ 9 іюня 1762. Послѣ этого онъ жилъ еще 20 лѣтъ. Онъ умеръ въ 1782, на 92 году отъ рожденія. Ганнибалъ, какъ негръ, былъ нрава горячаго, ревниваго, и скупъ до чрезвычайности; онъ любилъ воспоминать о своемъ младенчествѣ, о жизни Африканской; помнилъ, какъ приводили къ отцу его 19 старшихъ его братьевъ, съ завязанными за спину руками, потому что они осуждены были на продажу въ неволю; какъ онъ одинъ наслаждался свободою подъ фонтанами родительскаго дома; какъ любимая сестра его *Лагань*, плыла долго за кораблемъ, на которомъ его увлекали. О Петрѣ Великомъ всегда говорилъ онъ съ восторгомъ и со слезами. Славный нашъ поэтъ, Александръ Сергѣевичъ Пушкинъ, былъ правнукъ Ганнибала, и оставилъ нѣкоторыя свѣдѣнія о жизни своего прародителя въ примѣчаніяхъ къ первой главѣ «Онѣгина». *Яз.*

ГАНИФА, см. *Абу-Ханифа.*

ГАНИФИТЫ, *Ханефіе*, главнѣйшая изъ четырехъ правовѣрныхъ сектъ суннитскихъ мусульманъ. См. *Абу-Ханифа*, *Сунниты* и *Исламизмъ.*

ГАННОНЪ, Карѳагенская фамилія. Изъ членовъ ея извѣстны:

I. *Ганнонъ*, Карѳагенскій правитель и адмиралъ, жившій, какъ полагаютъ, около 550 года до Р. Х. Онъ совершилъ вдоль западныхъ береговъ Африки одно изъ знаменитѣйшихъ мореплаваній древнихъ временъ, и составилъ описаніе своего путешествія, которое дошло до насъ въ Греческомъ переводѣ подъ названіемъ «Перипла» (см. *Периплъ*). Карѳагенскій сенатъ отправилъ Ганнона за Геркулесовы Столбы, съ порученіемъ основать нѣсколько колоній для Ливійскихъ Финикіянъ, на западныхъ берегахъ Африки. Флотъ его состоялъ изъ 60 большихъ судовъ съ 3000 человѣкъ (мужчинъ и женщинъ), снабженныхъ съѣстными припасами и всѣми необходимыми вещами. По двух-дневномъ плаваніи отъ пролива вдоль береговъ, они основали на обширной равнинѣ городъ, которому дали названіе Тюміатери, Thymiaterium. От-

сюда они отправились на западъ къ Африканскому мысу Солоэ, Soloes, гдѣ воздвигли храмъ Нептуну; потомъ, плывя на востокъ не болѣе половины дня, вошли въ озеро недалеко отъ моря, покрытое густымъ и высокимъ тростникомъ. Обогнувъ это озеро въ продолженіе одного дня, они основали по морскому берегу пять новыхъ городовъ, Кариконъ-Тейхосъ, Гютте (Gytte), Акру, Мелитту и Арамбу. Потомъ направили они путь къ большой рѣкѣ Ликсосъ, вытекающей изъ Африки. По берегамъ ея кочевали Ликсяне, Lixites. Заключивъ съ ними дружескія связи, путешественники пробыли нѣкоторое время между ними. За этимъ народомъ обитали дикіе негры, Aethiopes, въ странѣ гористой и обильной хищными звѣрями. Горы эти были, по сказаніямъ Ликсянъ, населены троглодитами, или людьми, жившими въ пещерахъ, и которые бѣгали быстрѣе лошадей. Взявъ толмачей, Карѳагеняне слѣдовали около двухъ дней вдоль пустыннаго берега; потомъ плыли цѣлый день на востокъ: здѣсь, въ углубленіи небольшаго залива, открыли маленькій островъ въ пять стадій въ окружности, на которомъ основали поселеніе и назвали Керне. Потомъ вверхъ по большой рѣкѣ, называемой Хретъ, Chrêtes, они вошли въ озеро, на которомъ находились три острова, превосходившіе величиною Керне. Отсюда еще нужно было цѣлый день времени, чтобы дойти до конца озера. За озеромъ возвышались горы, въ которыхъ обиталъ дикій народъ, одѣтый въ звѣриныя кожи, который бросалъ въ Карѳагенянъ каменьями. Продолжая далѣе путь, они вошли въ большую рѣку, наполненную крокодилами и бегемотами. Возвратившись къ Керне, они пустились на югъ, и плыли двѣнадцать дней вдоль береговъ, принадлежавшихъ Эѳіоплянамъ, то есть, неграмъ, которые убѣгали при видѣ иноземцовъ, и говорили языкомъ непонятнымъ для Ликситскихъ толмачей. Въ послѣдній день они приставали къ берегу по близости высокихъ горъ, покрытыхъ разнаго рода благовонными деревьями. Послѣ двух-дневнаго плаванія, они остановились близъ очень большаго залива съ плоскими берегами, на которыхъ ночью повсюду, въ извѣстныхъ разстояніяхъ, горѣли огни различной величины. Запасшись здѣсь водой, экспедиція продолжала слѣдовать вдоль берега, и черезъ пять дней достигла до обширнаго залива, который толмачи называли Рогомъ Геспера, или западнымъ мысомъ, Hesperi Cornu. Здѣсь находился большой островъ, съ озеромъ, на которомъ былъ другой островъ гораздо поменьше. Тутъ Карѳагеняне вышли на берегъ. Не замѣчая днемъ ничего кромѣ лѣсовъ, они увидѣли ночью множество огней и услышали звуки музыки, сопровождаемые большимъ крикомъ. Устрашенные этимъ, они тотчасъ, по совѣту своихъ гадателей, оставили островъ, пустились снова въ путь, прошли мимо «горящей страны», Тиміаматы, откуда огненные потоки лились въ море. Здѣсь земля была такъ раскалена, что нельзя было на нее ступить. Карѳагеняне поспѣшили удалиться. Послѣ четырех-дневнаго плаванія они увидѣли ночью всѣ берега покрытые огнями: особенно одно пламя горѣло такъ высоко, что казалось восходило до самыхъ звѣздъ. Когда насталъ день, они увидѣли высокую гору, называемую Колесницею боговъ. Впродолженіе трех-дневнаго плаванія они проходили мимо огненныхъ потоковъ и достигли другаго залива, по имени Нотовъ Рогъ, то есть, южная оконечность, Noti Cornu. Въ углубленіи залива былъ островъ, подобный предъидущему, и также съ озеромъ, на которомъ находился другой островъ, обитаемый дикарями. Большую часть ихъ составляли дикія женщины (оранг-утанги), которыхъ тѣло было покрыто волосами: толмачи называли ихъ Гориллами, Gorillæ. Изъ мужчинъ нельзя было захватить ни одного: они всѣ скрылись въ горахъ и защищались каменьями. Женщинъ этихъ поймано три, которыя кусали и царапали своихъ провожатыхъ и никакъ не хотѣли имъ повиноваться. Карѳагеняне убили ихъ и сняли съ нихъ кожу, которую привезли потомъ въ Карѳагенъ. Они не могли продолжать своего плаванія по недостатку въ съѣстныхъ припасахъ.

Эти подробности, которыя, если ихъ понимать безъ придирокъ, показываютъ что Карѳагеняне доходили до мыса Доброй Надежды, подали поводъ къ спорамъ, подозрѣніямъ, ипотезамъ и безчисленнымъ толкованіямъ. Между прочими, Бугенвиль полагаетъ, что Ганнонъ былъ только на берегахъ Гвинеи. Маіоръ Реннель допускаетъ это плаваніе до Сіерра-Леоне (см. *Африка*, томъ III, 455), а Госсленъ ограничиваетъ его мысомъ Нуномъ. Геренъ справедливо замѣчаетъ, что по разстояніямъ нѣтъ возможности опредѣ-

лить послѣдняго предѣла этого путешествія, потому что самъ мореплаватель не всегда означалъ число дней, употребленныхъ на переѣздъ отъ одного мѣста до другаго. Этотъ ученый критикъ думаетъ однако жъ, что Нотовъ или Южный *Рогъ* можетъ быть устье Сенегамбіи, такъ какъ «рогами», *Керасъ*, Греки называли губы въ устьяхъ большихъ рѣкъ. Всѣ эти мнѣнія, конечно, заслуживаютъ большаго уваженія по причинѣ учености, какую эти писатели развернули для ихъ поддержанія, но ни одно не стоитъ серіознаго разбора, потому что результатомъ его была бы только новая ипотеза. Герену можно однако жъ замѣтить, что хотя Греки и называли «рогами» длинные и узкіе заливы, Ганнонъ не говорилъ однако жъ по-Гречески, и если онъ употреблялъ слово «рогъ» въ томъ смыслѣ, какое оно имѣетъ въ арамитическихъ языкахъ, то *керасъ* Греческаго перевода Ганнонова перипла должно означать—мысъ, поворотъ берега. Надобно еще сдѣлать одно общее замѣчаніе о достоинствѣ всѣхъ этихъ толкованій: если бы Ганнонъ ходилъ не далѣе Нуна, Сіерра-Леоне или Сенегамбіи, то его плаваніе не могло бы имѣть той знаменитости въ древности, какою оно пользовалось, и почти не заслуживало бы особеннаго описанія; до Сіерра-Леоне и далѣе, безъ сомнѣнія доходили и обыкновенные торговцы Карѳагенскихъ поселеній при Ликсосѣ, то есть, нынѣшнемъ Марокко. Объ экспедиціи Ганнона и о духѣ ея критиковъ, по всей справедливости, можно сказать то, что уже сказано въ этомъ лексиконѣ о периплѣ Африки, предпринятомъ Египтянами въ царствованіе Фараона Нехао (см. *Африка*). Излишнія недовѣрчивость и строгость критики, вездѣ и во всемъ пугающейся басней и обмановъ, есть то же родъ суевѣрія, который опять ведетъ къ баснямъ и обманамъ.

II. *Ганнонъ*, полководецъ, сынъ Амилькара, убитаго въ сраженіи при Гимерѣ, въ Сициліи, за 484 года до Р. Х. Онъ раздѣлялъ управленіе Испаніей съ двумя своими братьями, Гимилькономъ и Гискономъ, и покусился первый проникнуть въ Лузитанію, со стороны Гвадіаны. Лузитанцы, истощенные междоусобной войной, испросили мира и заключили съ Карѳагеномъ договоръ, по которому обязались и прислали Ганнону 8,000 человѣкъ вспомогательнаго войска противъ Римлянъ.

III. *Ганнонъ*, богатый и сильный гражданинъ Карѳагена, желая ниспровергнуть республику и ввести власть постоянную, задумалъ отравить на одномъ обѣдѣ всѣхъ сенаторовъ; но, преданный однимъ изъ своихъ рабовъ, не успѣлъ привести замысла въ дѣйствіе. Тогда рѣшился онъ употребить открытую силу: вооруживъ 20,000 рабовъ своихъ, онъ принялъ самъ надъ ними начальство, удалился въ одно укрѣпленное мѣсто, и открылъ между тѣмъ переговоры о союзѣ съ царемъ Мавританскимъ. Но, попавшись въ плѣнъ, онъ отведенъ былъ въ Карѳагенъ, гдѣ его подвергли тѣлесному наказанію и повѣсили, въ 336 году до Р. Х. Сенатъ повелѣлъ истребить всѣхъ родныхъ его, хотя они и не принимали ни какого участія въ заговорѣ.

IV. *Ганнонъ*, полководецъ, начальствовавшій войскомъ, высланнымъ противъ Агаѳокла, тирана Сицилійскаго. Онъ далъ ему сраженіе не вдалекѣ отъ Карѳагена. Сначала онъ одолѣлъ-было Грековъ, предводительствуя своей священною когортою, но былъ потомъ отбитъ и палъ подъ градомъ камней, около 309 года до Р. Х.

V. Четвертый Карѳагенскій полководецъ, того же имени, былъ отправленъ въ Сицилію съ флотомъ и арміею противъ Римлянъ. Онъ напалъ на Клавдія, и разбилъ его въ морскомъ сраженіи, въ 264 году до Р.Х. Римскій вождь, ралъ, исправивъ свой флотъ, перешелъ проливъ и начиналъ блокировать Мессинскій портъ, куда удалился Ганнонъ. Тотъ неблагоразумно согласился на личное свиданіе и переговоры съ Клавдіемъ, былъ имъ задержанъ и получилъ свободу, тогда только, когда Карѳагенскій гарнизонъ сдалъ цитадель. Ганнонъ, какъ жертва вѣроломства, прибылъ въ Карѳагенъ оправдаться въ своемъ поведеніи; но сенатъ, подозрѣвая его въ измѣнѣ, осудилъ на смерть: Ганнонъ былъ распятъ на крестѣ.

VI. *Ганнонъ*, адмиралъ, съ сильнымъ флотомъ былъ отправленъ изъ Карѳагенскаго порта въ Сицилію на помощь къ Гамилькару Баркѣ; но былъ разбитъ консуломъ Лутаціемъ близъ острововъ Эгадскихъ, лежащихъ на западъ отъ Сициліи, въ 242 году до Р. Х. Римляне потопили пятьдесятъ и въ плѣнъ взяли семьдесятъ Карѳагенскихъ кораблей. Этотъ достопамятный день рѣшилъ кому владѣть моремъ, и предуготовилъ паденіе Карѳагена. Униженная Римомъ, республика подписала всѣ условія, предложенныя ей по-

бѣдителемъ, и тѣмъ прекратила первую Пуническую войну.

VII. *Ганнонъ*, сенаторъ, начальникъ партіи Эдской, соперницы дома Барка (см. *Барка*), которой главою былъ отецъ Аннибаловъ, Амилькаръ. Онъ былъ сначала правителемъ части внутренней Африки, которая подчинена была Карѳагену. Избранный, въ 241 году до Р. Х., начальствовать арміею, назначенною для усмиренія возмутившихся наемныхъ войскъ, онъ пошелъ на помощь къ Утикѣ, напалъ на возмутителей и одержалъ надъ ними побѣду; но не умѣлъ ею воспользоваться. Бунтовщики, снова соединившись, аттаковали и разграбили его лагерь. Тогда сенатъ далъ ему въ товарищи знаменитаго Амилькара-Барку, отца Аннибалова. Оба полководца, хотя личные враги, согласились дѣйствовать не иначе какъ съ общаго совѣта, и погасили наконецъ этотъ опасный бунтъ, не разъ грозившій Карѳагену погибелью. Но лишь только война окончилась, Ганнонъ явился попрежнему смертельнымъ врагомъ Амилькару. Когда, послѣ битвы при Каннахъ, Аннибалъ послалъ брата своего Магона возвѣстить Карѳагенскому сенату объ этой великой побѣдѣ и просить подкрѣпленій, Ганнонъ стоялъ на томъ, чтобъ не давать, и замѣтилъ, по словамъ Тита Ливія, что требуя помощи людьми и деньгами, Аннибалъ говорилъ тономъ полководца, находящагося въ самомъ крайнемъ положеніи. «Онъ не имѣетъ въ ней нужды», прибавилъ Ганнонъ, «если одержалъ такія большія побѣды, и не заслуживаетъ ея, если посылаетъ намъ ложныя извѣстія.» Таково было ожесточеніе Ганнона противъ Аннибала, что, его стараніями, начали подозрѣвать послѣдняго въ тайныхъ сношеніяхъ съ Римлянами и въ измѣнѣ отечеству. Ганнонъ умеръ немного прежде окончанія второй Пунической войны. Но его партія пережила его: ея хитрости и ненависть разрушили всѣ планы и предпріятія Аннибала и были одною изъ главнѣйшихъ причинъ паденія Карѳагена. (См. *Амилькаръ Барка* и *Аннибалъ*).

VIII. *Ганнонъ*, полководецъ, назначенъ былъ отъ Аннибала правителемъ страны, лежащей между Пиринеями и Эбромъ, собралъ всѣ свои силы для противостанія успѣхамъ Римлянъ, предводительствуемыхъ смѣлымъ Сципіономъ, но былъ разбитъ на-голову, близъ города Циссы, въ 219 году до Р. Х., и самъ попалъ въ плѣнъ вмѣстѣ съ Индибилемъ, Испанскимъ государемъ, союзникомъ Карѳагена.

ГАННОНЪ, патріархъ Антіохійскій, посѣщавшій Россію, въ исходѣ XVI или началѣ XVII вѣка. Сопровождавшій его митрополитъ Иса сочинилъ описаніе ихъ пребыванія въ Москвѣ, на Арабскомъ языкѣ, въ стихахъ. Архидіаконъ Алеппскій, Павелъ, описывая, также на Арабскомъ языкѣ, путешествіе другаго Антіохійскаго патріарха, Макарія (см. это имя), бывшаго въ Россіи въ царствованіе Алексѣя Михайловича и участвовавшаго въ низложеніи Никона, приводитъ нѣсколько отрывковъ изъ этой «Поэмы о Мускобіи» (т. е., Московіи), какъ онъ называетъ сочиненіе митрополита Исы. Онъ не говоритъ впрочемъ ни о времени, ни о цѣли посѣщенія Россіи патріархомъ Ганнономъ. (Ср. извлеченія, сдѣланныя Г. Савельевымъ изъ дневника архидіакона Павла, подъ заглавіемъ «Странствованіе Арабскаго патріарха Макарія изъ Алеппо въ Москву», въ Библ. для Чтенія, 1836, том. XV.). *К. Д. Э.*

ГАНОВЕРСКОЕ КОРОЛЕВСТВО. I. *Географія и статистика.* Оно состоитъ изъ двухъ главныхъ частей, отдѣляемыхъ одна отъ другой Брауншвейгскимъ герцогствомъ. Самая большая, или сѣверная, часть граничитъ къ сѣверу съ Нѣмецкимъ Моремъ и рѣкою Эльбою, отдѣляющею ее отъ Датскихъ герцогствъ Голштейна и Лауэнбурга, отъ владѣнія вольнаго города Гамбурга, и Прусской области Бранденбурга. Съ востока она примыкаетъ къ Прусской Саксоніи; съ юга къ Брауншвейгскому герцогству, княжествамъ: Вальдекскому, Липпе-Детмольдскому и Шауэнбургъ-Липпскому, курфиршеству Гессенскому и Прусской области Вестфаліи. На западѣ граничитъ съ Голландіею, отъ которой отдѣляется чертою, идущею черезъ Буртанскія болота и Доллартскій заливъ, принимающій рѣку Эмсъ. Границы южной части составляютъ, съ сѣвера герцогство Брауншвейгское, съ востока то же герцогство и Прусская Саксонія, съ юга также Прусская Саксонія и курфиршество Гессенское, а съ запада это же владѣніе и Вестфалія, отъ которой отдѣляется рѣкою Везеромъ, на протяженіи мили. Сверхъ этихъ двухъ главныхъ частей, Гановеру принадлежатъ небольшія владѣнія Гогенштейнъ, Эльбингероде, Полле, Боденвейлеръ, окру-

женныя чужими владѣніями. Пространство всего королевства полагается съ небольшимъ въ 695 кв. миль. Отъ береговъ Балтійскаго Моря до южныхъ оконечностей Гановера, земля, сначала ровная, постепенно возвышается по мѣрѣ приближенія къ горамъ Гарца, принадлежащимъ съ большею частью своихъ отраслей этому королевству. Гора Брокенъ, или Блоксбергъ, центральный пунктъ Гарцъ, возвышается на 3486 футовъ надъ уровнемъ моря. Отъ нея-то отдѣляются по всѣмъ направленіямъ вѣтви, составляющія эту горную группу, которая, по показанію Штейна, занимаетъ 178 квадр. миль пространства. Направляющіяся къ западу отъ Брокена горы называются Верхнимъ Гарцомъ (Ober-Harz); а идущія къ востоку — Нижнимъ Гарцомъ (Unter-Harz). Одна изъ отраслей, простирающаяся къ югу, отдѣляетъ бассейнъ Везера отъ Эльбскаго, и встрѣчается, близъ истока рѣки Лейны, съ Дюнгебирге, составляющимъ сѣверное продолженіе горъ Тюрингскаго Лѣсу; отсюда она отдѣляетъ къ сѣверо-западу вѣтвь, которая подъ именемъ Везерской Горы и Солинга тянется между Лейною и Везеромъ. Другая отрасль идетъ къ сѣверо-востоку между рѣками Гольцельме и Оккеромъ; третья направляется къ сѣверу между рѣками Иннерсте и Оккеромъ; четвертая между Лейною и Иннерстомъ; и наконецъ, къ востоку идутъ вѣтви, отдѣляющія бассейны Боды, Гельма и Виппера.

Кромѣ множества рѣкъ, выходящихъ изъ Гарцскихъ горъ, заслуживаетъ еще примѣчанія такъ называемый *Источникъ вѣдьмъ* (Hexenbrunnen), находящійся въ двадцати футахъ ниже вершины Брокена. Гора эта примѣчательна также своимъ миражемъ, который былъ прежде долгое время предметомъ ужаса для суевѣрныхъ жителей: если человѣку, взошедшему на самую вершину, случится стоять около вечера или утра между солнцемъ и облакомъ, то образъ его отражается на облакѣ, какъ въ зеркалѣ, только гораздо въ большемъ и въ нестройномъ видѣ. Въ пещерахъ Гарца найдено множество животныхъ окаменѣлостей. Между этими пещерами особенно примѣчательна Бауманская съ сталактитовымъ столбомъ, издающимъ пріятный звукъ при паденіи со свода капли воды. Магнитныя скалы Ильзенштейнъ и Ширла возбуждаютъ также любопытство геологовъ. Гарцскія горы богаты металлами, и покрыты лѣсами; между ними лежатъ плодоносныя долины; тамъ, гдѣ горы понижаются къ равнинѣ, находится прекрасная пахотная почва. На пространствѣ отъ 10 до 15 миль, полоса песчаной безплодной земли, извѣстная подъ названіемъ Люнебургской Дебри (Lüneburger-Heide), идетъ отъ востока къ западу поперегъ всего королевства, составляетъ большею частію плоскую возвышенность, и становится только къ сѣверу холмистою. Въ низкихъ мѣстахъ есть большія топи (Moore); но при источникахъ и рѣкахъ находятся богатые луга по Эльбѣ, Асте, Везеру, Аллеру и Эмсу. Всѣ рѣки Гановера впадаютъ въ Нѣмецкое Море, частію посредствомъ Эльбы, частію черезъ Везеръ и Эмсъ. Изъ озеръ примѣчательны Штейнгудерское, Дюмерское, и подземное озеро Іорданъ въ Остфрисландіи, которое простирается на значительное пространство подъ землею и сверху такъ крѣпко заросло, что по немъ можно ѣздить въ экипажахъ. Климатъ вообще умѣренный. Земледѣліе есть главное средство пропитанія жителей. Рогатый скотъ хотя и не крупенъ, однако отличается хорошимъ мясомъ. Въ строевомъ и дровяномъ лѣсѣ нѣтъ недостатка. Соли много, но главнѣйшее богатство королевства—рудники. Въ Гарцѣ добывается желѣзо, мѣдь, свинецъ и серебро. Вообще промыслъ этотъ приноситъ слишкомъ два милліона талеровъ доходу, и доставляетъ пропитаніе отъ 15,000 до 20,000 человѣкамъ горныхъ работниковъ, которые всѣ родомъ изъ Франконіи и составляютъ совершенно особый классъ жителей. Они имѣютъ военное устройство, раздѣлены на роты и подчинены горнымъ инженерамъ разныхъ чиновъ. Этотъ классъ извѣстенъ особенною страстію къ охотѣ и музыкѣ.

Мануфактурная промышленость не отличается большою дѣятельностію. Впрочемъ, естественныя произведенія земли повсюду обработываются, и многія доведены до совершенства, какъ то, пряжа и полотно, которыхъ выдѣлывается во владѣніяхъ Люнебурга, Бремена, Оснабрюка, Гои и Дипгольца, на сумму 5,500,000 гульденовъ. Обладая судоходствомъ по Эльбѣ, Везеру и Эмсу, Гановерское королевство производитъ довольно выгодную транзитную торговлю. Важнѣйшіе торговые города Эмденъ, и Мюнденъ, при соединеніи Верры съ Фульдою. Въ городахъ Гановерѣ и Оснабрюкѣ проис-

ходятъ ежегодно большія ярмарки. Гановерцы дѣятельно занимаются также китоловнымъ промысломъ и ежегодно отправляютъ къ Грёнландіи множество судовъ.

Съ 1823 года королевство раздѣлено на шесть губерній (Landdrosteien) и одно бергъ-капитанство, подраздѣляющіяся на округи, именно, Гановеръ, Гильдесгеймъ, Люнебургъ, Стаде, Оснабрюкъ, Аурикъ, и Клаусталь (бергъ-капитанство). Народонаселеніе 1,662,500 душъ. Въ цѣломъ краѣ считается 70 городовъ, 108 мѣстечекъ, 4975 селеній.

Примѣчательнѣйшіе города: Гановеръ съ 28,000, Гильдесгеймъ съ 13,800; Люнебургъ съ 12,500, Эмденъ съ 12000, Гёттингенъ съ 11,000, Оснабрюкъ съ 11,800, Целле съ 10,300, и Клаусталь съ 8,859 жителей. Въ общемъ числѣ жителей считается 1,342,850 лютеранъ, 210,000 католиковъ, 105,000 реформатовъ, 1,850 менонитовъ и гернгутеровъ, и 12,300 евреевъ. Въ 1835 году родившихся было 55,000, умершихъ 37,752.

Образъ правленія монархическій ограниченный. Престолъ переходитъ по наслѣдству въ мужескомъ полѣ, по порядку первородства, въ Великобританскомъ домѣ, а въ случаѣ его пресѣченія, достанется Брауншвейгскому. Королевство входитъ въ составъ Германскаго Союза, въ которомъ оно занимаетъ пятое мѣсто; оно имѣетъ четыре голоса на общемъ сеймѣ, и одинъ въ обыкновенномъ собраніи. Государственные доходы въ 1836 году простирались до 6,048,816 талеровъ; расходы до 6,042,892 талеровъ.

Военныя силы Гановера состоятъ изъ 20,500 человѣкъ. Гановерскій инженерный корпусъ изъ 198; участокъ арміи Германскаго Союза долженъ заключать въ себѣ 13,054 человѣка, и входить въ составъ десятаго корпуса. Земское ополченіе (Landwehr) простирается до 18,000 человѣкъ. Содержаніе этой арміи обходится слишкомъ въ 1,200,000 талеровъ. Для награжденія военныхъ и гражданскихъ заслугъ учрежденъ съ 1815 года орденъ Гвельфовъ, раздѣленный на три степени, съ девизомъ: Nec aspera terrent. Народное просвѣщеніе подвинуто до высокой степени; Гёттингенскій университетъ, одинъ изъ лучшихъ въ Германіи, въ 1835 году, имѣлъ 880 студентовъ; есть еще дворянская академія (Ritter-akademie), педагогическій институтъ, 16 гимназій, 20 среднихъ училищъ, 5 семинарій, институтъ глухо-нѣмыхъ, хирургическая школа, двѣ ветеринарныхъ, шесть акушерскихъ и 3,560 городскихъ и деревенскихъ народныхъ школъ. Академія генеральнаго штаба—высшее военно-учебное заведеніе для образованія офицеровъ. Лучшимъ пособіемъ для изученія географіи и статистики Гановерскаго королевство могутъ служить сочиненія: Зонне, Beschreibung des Königr. Hanover (München 1829, 3 части); Уббелода «Statistisch. Repertorium» (1823, 4 Abth.); Янсена «Statist. Handbuch» (Hanover 1824), Рудлофа «Staats-und Adreßcalender für dem Königreich Hanover».

II. *Исторія.* Нынѣшнее королевство Гановерское занимаетъ большую часть древняго Саксонскаго герцогства, въ которомъ во времена Римлянъ обитали Хавки, Фосы, Херуски и Катты, а впослѣдствіи Франки и Саксонцы. Карлъ Великій, покоривъ Саксонію, поставилъ въ ней графовъ; однакожъ уже во второй половины IX столѣтія, герцоги снова являются въ большой силѣ, и изъ нихъ Генрихъ вступилъ на Германскій престолъ. Сынъ его Оттонъ I отдалъ Саксонское герцогство Герману Билингу, котораго родъ и владѣлъ имъ около полутора столѣтія. По пресѣченіи мужескаго поколѣнія Биллинговъ, Саксонія отошла къ Гвельфамъ. Генрихъ Черный, сынъ Гвельфа Эстскаго, герцога Баварскаго, получивъ Саксонію, пріобрѣлъ черезъ женитьбу на дочери императора Лотарія II еще множество алодіальныхъ (удѣльныхъ) земель, которыя заключали въ себѣ большую часть Брауншвейга и Люнебурга. Внукъ его, Генрихъ-Левъ, могущественнѣйшій государь Германіи того времени, подвергшись опалѣ, лишился обоихъ своихъ герцогствъ, Баварскаго и Саксонскаго, однако сохранилъ за собой въ алодіальномъ владѣніи Брауншвейгъ и Люнебургъ, которые и остались въ его родѣ. Изъ трехъ его сыновей, Генрихъ сдѣлался Рейнскимъ пфальцграфомъ, Оттонъ Римскимъ императоромъ, а Вильгельмъ остался одинъ представителемъ своего дома. Сыну его Оттону принадлежали только земли Люнебурга, Брауншвейга, Каленберга, Грубенгагена и Гёттингена, которыя онъ принялъ отъ императора въ ленное управленіе и соединилъ въ одно владѣніе подъ именемъ Брауншвейгскаго герцогства. Онъ основалъ много городовъ и велъ продолжительную войну съ архіепископомъ Бременскимъ за графство Стаде, котораго од-

нако онъ не пріобрѣлъ. Оба его сына, Альбертъ Великій и Іоаннъ, сдѣлались родоначальниками двухъ особыхъ линій, или домовъ, первый (1252 — 1276) древняго Брауншвейгскаго, а второй древняго Люнебургскаго. Сыновья Альберта опять раздѣлились: отсюда произошли три новыя линіи, Брауншвейгская, Гёттингенская и Грубенгагенская. По пресѣченіи послѣдней Филиппомъ II, въ концѣ XVI столѣтія, земли Грубенгагена, послѣ долгихъ споровъ между обоими другими домами, достались Люнебургу.

Основателемъ Гёттингенской линіи былъ Эрнестъ, сынъ Альбрехта Дороднаго. Магнусъ Благочестивый (1345 — 1368), изъ этой же линіи, наслѣдовалъ Люнебургъ, который достался однако во владѣніе его дома только послѣ долгихъ и отяготительныхъ войнъ. Магнусъ II Торкватусъ (1368 — 1373), сынъ перваго, погибъ въ войнѣ за Люнебургское наслѣдство. Онъ оставилъ четырехъ сыновей, Фридриха, который былъ избранъ въ императоры, но на пути близъ Фрицлара убитъ; Бернарда, основателя средняго Люнебургскаго дома; Генриха, основателя средняго Брауншвейгскаго дома; и Оттона, архіепископа Бременскаго. Средній Брауншвейгскій домъ снова раздѣлился (1416) на линіи Вольфенбюттель иКаленбергъ,которая пресѣклась въ 1584: владѣнія ея отошли къ Вольфенбюттельскому дому. Въ половинѣ XVI вѣка прекратилась и Брауншвейгъ-Вольфенбюттельская линія. Владѣнія ея наслѣдовалъ средній Люнебургскій домъ, который раздѣлился опять на двѣ линіи, Даненбергскую и Ново-Люнебургскую (1569). Но по фамильному договору 1611 года, всѣ земли средняго Люнебургскаго дома предоставлены одному изъ сыновей Вильгельма, Георгу; вскорѣ братья уступили ему и Каленберъ. Столицею его былъ Гановеръ, и съ этого-то времени можно полагать начало *Гановерскаго дома*. Георгъ, дѣятельный и воинственный государь, былъ главою Нижне-Саксонскаго округа въ Тридцатилѣтней Войнѣ. По смерти Люнебургскаго герцога Фридриха, владѣнія его состояли изъ Люнебурга, Грубенгагена, Гои и Дипгольца. Наслѣдники его владѣли этими областями въ смутныя времена раздоровъ Германіи. Во второй половинѣ XVII вѣка является Іоаннъ Фридрихъ. По фамильнымъ отношеніямъ онъ принималъ въ войнѣ 1673 года сторону Французовъ. Ему принадлежитъ основаніе Гановерской библіотеки, которой главнымъ хранителемъ онъ сдѣлалъ знаменитаго Лейбница. Преемникомъ его былъ младшій братъ, епископъ Оснабрюкскій, Эрнестъ-Августъ (1678), имѣвшій въ супружествѣ Софію, дочь курфирста-палатина Фридриха V и Елисаветы Англійской. Преданный совершенно Австрійскому Двору, онъ участвовалъ съ нимъ во всѣхъ союзахъ противъ Франціи, выставлялъ войска для всѣхъ войнъ имперіи, на Рейнѣ, Дунаѣ, въ Венгріи; особенно содѣйствовалъ освобожденію Венеціи, и самъ находился въ нѣсколькихъ кампаніяхъ. Для политическаго существованія Брауншвейгъ-Люнебургскаго дома, необходимо было отмѣнить раздѣленіе его областей на два владѣнія и соединить ихъ въ одно государство. Поэтому въ 1680 году установленъ законъ первородства. Въ воздаяніе услугъ, оказанныхъ Эрнестомъ Августомъ Германіи и Австрійскому дому, императоръ Леопольдъ I возвелъ его въ 1692 году въ потомственное курфиршеское достоинство, по порядку первородства. Въ то же время заключенъ вѣчный союзъ между Австрійскимъ и Гановерскимъ домами.

Эрнесту-Августу наслѣдовалъ (1698) Георгъ-Людвигъ. Отецъ назначалъ ему въ супружество сперва принцессу Анну Стюартъ, бывшую впослѣдствіи Англійскою королевою; но, отозвавъ его внезапно изъ Англіи, заставилъ жениться (1682) на двоюродной его сестрѣ, Софіи-Доротеѣ, единственной дочери герцога Целльскаго (Люнебургскаго) Георга-Вильгельма. Принцесса была нѣкогда предметомъ страсти графа Филиппа Кёнигсмарка, брата знаменитой Авроры, любовницы Польскаго короля Августа. Увидѣвъ ее снова въ Гановерѣ, графъ не сталъ болѣе скрывать своей привязанности къ ней. Это стоило ему жизни: онъ былъ убитъ въ присутствіи курфирста Эрнеста-Августа, въ то самое время, когда несчастный графъ выходилъ вечеромъ изъ комнаты принцессы. Вскорѣ послѣдовалъ ея разводъ съ принцемъ, и она была заключена въ замкѣ Альденъ, гдѣ и провела остатокъ своей жизни, перенося свое несчастіе впродолженіи тридцати двухъ лѣтъ съ рѣдкою кротостію и достоинствомъ. Послѣ смерти отца, Георгъ-Лудвигъ раскаялся въ легковѣріи, съ какимъ онъ повѣрилъ недоказанному обвиненію, и искалъ примиренія съ прежнею супругой; однако жъ

предложеніе его было отвергнуто. Утверждають, что послѣ развода, онъ женился на любовницѣ своей Эренгардъ-Мелузинѣ Шуленбургъ, которая послѣдовала за нимъ въ Лондонъ, и сдѣлалась извѣстною въ исторіи Георга I подъ именемъ герцогини Кендаль.

Послѣ смерти брата, Георгъ-Лудвигъ присоединилъ къ Гановерскому герцогству и герцогство Целле (1705). По акту Англійскаго парламента 1701 года, по которому мать его, Софія, признана преемницею Англійской короны послѣ смерти Анны, получилъ онъ званіе герцога Кембриждскаго, а какъ мать его скончалась прежде королевы Анны, умершей въ 1714 году, то вслѣдъ за тѣмъ объявленъ онъ королемъ Великобританіи, подъ именемъ Георга I. По конвенціи 26 іюня 1715 года, онъ получилъ отъ Датскаго короля завоеванныя отъ Швеціи герцогства Бременское и Верденское, которыя потомъ и Швеція признала за нимъ по Стокгольмскому миру 1720 года. Сынъ его, Георгъ II, основалъ Гёттингенскій университетъ. Преемникомъ Георга II былъ его внукъ Георгъ III. Съ весны 1793 года Гановеръ принялъ дѣятельное участіе въ войнѣ противъ мятежной Франціи. Англія содержала его войска на своемъ жалованьѣ. Вскорѣ однако жъ Гановерское правительство приступило къ мѣрамъ Прусскаго двора, который заключилъ миръ съ Французами обѣщая вооруженною рукою защищать неутралитетъ сѣверной Германіи (17 мая, 1795). Вся сѣверная Германія, слѣдственно и Гановеръ, получили значительныя выгоды отъ усилившагося хода всемірной торговли, которая производилась подъ защитою этой неутральной линіи. Но содержаніе кордона, съ 1796 до 30 апрѣля 1801, навлекло на государство бремя долговъ въ 3,263,108 талеровъ. Когда весною 1801 года между Англіею и сѣверными державами произошли распри, Пруссія не хотѣла дозволить Гановерскимъ землямъ сохранять неутралитетъ, и заняла ихъ какъ непріятельскія области. Кончина императора Павла I и прелиминарныя статьи о мирѣ между Англіею и Франціею (23 марта и 1 октября 1801 года), перемѣнили положеніе дѣлъ; Прусскія войска должны были оставить Гановерскія владѣнія. Но Франція тайно благопріятствовала Пруссіи; такимъ образомъ ей отданы были Гильдесгеймъ, Корве и Гёкстеръ ко вреду Гановера, который долженъ былъ довольствоваться Оснабрюкомъ. Между-тѣмъ во время разрыва между Англіею и Франціею, Наполеонъ имѣлъ удобный случай включить въ свои властолюбивые планы и Гановеръ, а съ нимъ вмѣстѣ и всю сѣверную Германію. Французская армія приближалась подъ предводительствомъ Мортіе. Не въ состояніи будучи противиться ей, Гановерцы выслали на встрѣчу къ непріятельскому генералу депутацію, которая заключила извѣстную, постыдную конвенцію въ Сулингенѣ, 3 іюня 1803 года. Неминуемымъ слѣдствіемъ ея была другая, на Эльбѣ, при Артленбургѣ, 5 іюля 1803 года: Гановерская армія должна быть совершенно распущена, отдавъ непріятелю крѣпости, оружіе, военные запасы и лошадей; государство обязано платить жалованье Французскимъ войскамъ, содержать ихъ и давать лошадей, вносить контрибуціи, и такъ далѣе.

Въ 1805 году между Австріею, Россіею, Швеціею и Англіею заключенъ былъ могущественный союзъ; надѣялись склонить и Пруссію къ участію въ немъ. Но вмѣсто того, Пруссія, заключившая договоръ съ Франціею, принявъ сначала курфиршество подъ свою защиту и управленіе, наконецъ (1 апрѣля 1806 года) объявила, что Гановеръ уступленъ ей Франціею за Анспахъ, Клеве и Нёфшатель, и навѣки къ ней присоединяется. Но въ слѣдующемъ году Гановеръ опять впалъ въ руки Наполеона, который немедленно уничтожилъ его конституцію, и отдалъ одну часть своему брату, королю Вестфальскому, а другую присоединилъ къ Франціи, препоручивъ ее управленію генералъ-губернатора. Непріятельское занятіе умножило государственные долги, съ 1803 до 1808 года, пятью милліонами талеровъ. Въ началѣ 1810 все прежнее курфиршество, за исключеніемъ Лауэнбурга, причислено къ Вестфаліи, но въ исходѣ этого же года, Наполеонъ прорѣзалъ насупротивъ Лауэнбурга отъ Эльбы линію въ юго-западномъ направленіи, поперегъ королевства Вестфальскаго, и все, что пришлось по сѣверную сторону линіи, съ Ганзейскими городами, Ольденбургомъ, и проч., присоединено было къ имперіи подъ именемъ Ганзеатическаго департамента. Неудовольствіе возрастало съ каждымъ днемъ, и когда весною 1813 года Русскія войска явились въ сѣверной Германіи, все было уже готово къ возстанію. Въ сѣверныхъ частяхъ оно тотчасъ вспыхнуло, и содѣйствовало къ удаленію

Французовъ; но когда они съ подкрѣпленными силами возвратились, и несмотря на пораженіе при Люнебургѣ (2 апрѣля 1813) снова утвердились, Гановеръ еще больше почувствовалъ тяжесть ихъ владычества. Однако жъ послѣ сраженія при Гёрде, 16 сентября, сѣверная часть освободилась, а походъ Чернышева къ Касселю и послѣдствія битвы при Лейпцигѣ послужили къ освобожденію и южной. Въ 1813 году ноября 4, министерство Гановерское опять приняло правленіе, отъ имени Англійскаго короля, Гановерскаго курфирста. Увеличенное Оснабрюкомъ, Гильдесгеймомъ, Остъ-Фрисландомъ, частію Эйхсфельда и Минстеромъ, курфиршество возведено на степень королевства въ 1815 на Вѣнскомъ конгрессѣ. Братъ Англійскаго короля Адольфъ, герцогъ Кембриджскій, сдѣланъ генералъ-губернаторомъ. По конституціи 1819 года, королевству данъ представительный образъ правленія. Въ 1820 году на престолъ Гановерскій вступилъ Англійскій король Георгъ IV, который въ слѣдующемъ году посѣтилъ это королевство. Государственное управленіе получило въ 1822 году новое устройство. Однако жъ отяготительные налоги, упадокъ промышлености, недостатокъ въ жизненныхъ потребностяхъ, подавали поводъ къ неудовольствію; Іюльская революція во Франціи (1830) еще усилила волненіе, и въ Остероде и въ Гёттингенѣ возникли безпокойства, которыя однако жъ скоро были прекращены вооруженною рукою. Въ 1831 году герцогъ Кембриджскій наименованъ былъ вице-королемъ Гановерскимъ. Преемникъ Георга IV, Вильгельмъ IV (1830—1837) утвердилъ представленный чинами проектъ государственнаго устройства въ 1833. Съ 1 іюля начато новое финансовое распоряженіе. Учреждены двѣ кассы, королевская для государственныхъ доходовъ, и касса коронныхъ имѣній (dotation). По смерти Вильгельма IV, Англійскій престолъ, переходя въ женскую линію, долженъ былъ раздѣлиться съ Гановерскимъ, которому всегда назначено оставаться въ мужеской. Вступленіе на престолъ Гановерскій дяди нынѣшней Великобританской королевы Викторіи, герцога Комберлендскаго Эрнеста - Августа, 8 іюня 1837, составляетъ новую эпоху въ исторіи этого королевства. Съ этого времени начинается его самобытность. Впрочемъ, если нынѣшняя Англійская королева не оставитъ послѣ себя прямаго потомка, то Англійскій престолъ можетъ еще возвратиться къ сыну нынѣшняго короля Гановерскаго, и тогда обѣ короны опять соединятся на одной головѣ. Для изученія Гановерской исторіи могутъ служить сочиненія: Стеффенса «Geschichte des Gesammthauses Braunschweig-Lüneburg»; Вентурини «Vaterländische Geschichte (Braunschweig, 1805—9, 4 части); Шпитлера «Geschichte des Fürstenthums Hanover seit der Reformation bis zu Ende des 17-ten Jahrh.» (Hanov. 1798, 2 части), Гюне «Geschichte des Königreichs Hanover und der Herzogth. Braunschweig» (Hanover, 1825. 1 часть), Коббе «Abriß einer Geschichte des Königr. Hanover und des Herzogthums Braunschweig» (Göttingen, 1823). *А. Ш.*

ГАНОВЕРЪ, столица Гановерскаго королевства, главный городъ губерніи того же имени и княжества Календергскаго, мѣстопребываніе высшихъ правительственныхъ мѣстъ, лежитъ въ песчаной, но довольно живописной, равнинѣ, при соединеніи рѣки Лейны съ Игиною, изъ которыхъ первая судоходна; подъ 52°, 22′, 25″ сѣв. шир. и 27° 22′ 40″ вост. долготы отъ Ферро. Городъ состоитъ изъ трехъ частей, Альтштадта, или стараго города, Нейштадта, или новаго города, и Эгидіенъ - Нейштадта. Старый городъ въ 1130 году былъ только крѣпостью, но въ 1178 дарованы ему права и названіе города. Съ 1780 года часть его укрѣпленій срыта, а другая обращена въ прекрасную эспланаду. Внутренность города не совсѣмъ соотвѣтствуетъ красивому виду, въ какомъ онъ представляется издали. Во всемъ городѣ считается 60 улицъ и площадей, 10 мостовъ и нѣсколько зданій, заслуживающихъ вниманія: королевскій дворецъ, Кембриджскій дворецъ, домъ государственныхъ чиновъ, прекрасное зданіе военной канцеляріи, зданіе публичной библіотеки, архивъ, арсеналъ, монетный дворъ, оперный театръ, королевскія конюшни и манежъ, клубъ, оранжерея. Изъ памятниковъ— монументъ Лейбница, изъ Каррарскаго мрамора, и Ватерлооская колонна съ богинею побѣды. Есть 5 церквей лютеранскихъ, 2 кальвинскія, 1 католическая, 1 синагога, нѣсколько богоугодныхъ заведеній, и множество учебныхъ, между которыми извѣстнѣйшія — Гановерскій лицей и академія генеральнаго штаба.

Не будучи ни мануфактурнымъ, ни торговымъ, Гановеръ имѣетъ однако нѣсколько

фабрикъ и заводовъ, занимающихся приготовленіемъ позументовъ, суконъ, хлопчатобумажныхъ, полотняныхъ и фаянсовыхъ издѣлій, и прочая. Въ окрестностяхъ его заслуживаютъ вниманія два королевскіе увеселительные дворца, *Монбрильянъ* и *Герренгаузенъ;* послѣдній особенно примѣчателенъ ботаническимъ садомъ, однимъ изъ богатѣйшихъ въ Германіи, и огромнымъ фонтаномъ, который массою воды превосходитъ извѣстный Сенъ-Клудскій. Въ 1725 году заключенъ въ этомъ городѣ договоръ между Франціею, Англіею и Пруссіею. Въ 1757 Гановеромъ овладѣли Французы, и удерживали его за собой до 1758 года; въ 1803 они снова имъ овладѣли, а съ 1807 до 6 ноября 1813 года онъ принадлежалъ къ Вестфальскому королевству. См. *Гановерское королевство.*

ГАНОВЕРЪ НОВЫЙ, см. *Новый Гановеръ.*

ГАНОВЪ (Hanov или Hanow), Михаилъ Христофоръ, родился въ Замборстѣ Померанскомъ, 18 декабря 1695 года, умеръ 21 сентября 1773. Въ послѣдніе годы своей жизни онъ былъ профессоромъ математики и философіи въ Данцигской гимназіи. Изъ двухъ напечатанныхъ его сочиненій замѣчательна диссертація De Silicernio vulgo Seelenspeisen, maxime veterum Curonum, Данцигъ, 1728. Въ этой диссертаціи онъ собралъ все, что Греки и Римляне, и въ особенности древніе Куроны, жители нынѣшней Курляндіи, наблюдали при поминкахъ усопшихъ. Другое сочиненіе Ганова называется Entwurf von dem Erzbestimme in Preußen und Liefland; оно напечатано въ Hamburg. Magazin XXII, 88—104). *Яз.*

ГАНЬСУ, Китайская область, лежащая между 32″ 45′ и 40° сѣверной широты и между 8° и 18° западной долготы по Пекинскому меридіану, простирается на 1,089 верстъ отъ востока къ западу и на 1,230 верстъ отъ сѣвера къ югу. Самое большое протяженіе ея — отъ сѣверо-запада къ юго-востоку. Она окружается Монголіею, областями Или, Шанси, Сычуань, и составляетъ защиту всего Китая со стороны запада, заслоняясь отъ Монголіи Великою Стѣною. Эта сторона, въ глубокой древности, входила въ предѣлы области Юнь, и населена была дикими народами; при династіи Цинь присоединена къ Китайской имперіи и раздѣлена на два уѣзда, Лунси и Лунбэй; за сто пятнадцать лѣтъ до Р. Х. состояла изъ уѣздовъ Тяньшуй и Аньдинъ; черезъ два года потомъ отдѣленъ отъ этихъ уѣздовъ третій, Уду; спустя два вѣка послѣ Р. Х. все это пространство входило въ составъ области Юнъ-чжеу; при Чингисхановой династіи, Юань, оно получило названіе Ганьсу, при династіи Минъ вошло въ составъ другой области Шаньси, а въ 1666 году снова отдѣлено и удержало за собою названіе области Ганьсу. Вся область усѣяна горами, между которыми примѣчательныя — цѣпь Масянь, въ уѣздѣ Линьтао, имѣющая нѣсколько сотъ верстъ протяженія; цѣпи Чженбинъ, Гудуйпинъ, Бицзя, Цзяньго, Сюэ (Снѣжная), Уду и Тяньмынь, въ уѣздѣ Гунчанъ; хребетъ Чжилянь въ уѣздѣ Ганьчжеу; хребетъ Дасюэ въ уѣздѣ Сининъ; Циньлинъ; Лунь, простирающійся на 245 верстъ; Цзюлунъ и Чанъ въ уѣздѣ Цинь; хребетъ Хэли въ уѣздѣ Су и множество другихъ горъ. Рѣки: Хуанъ-хэ, или Желтая Рѣка, протекаетъ по уѣздамъ Сининъ, Ланчьжеу, Пинлянъ и Ринея, принимая въ себя притоки Улань, Дася, Тао, Датунъ, Цзули, Циншуй, и выходитъ за большую стѣну въ Монголію; Вэй, имѣющая истокъ свой въ уѣздѣ Ланьчжеу, входитъ въ область Сычуань подъ именемъ Цзялинъ; Гошуй начинается въ уѣздѣ Цзѣ, и течетъ, въ предѣлы области Сычуань; Хэшуй, вытекающая въ уѣздѣ Цзинъ, входитъ въ область Шаньси. Озера: Чаннинъ, Нань (Южное), Вэй, Сэртэнь, Туркуръ, Баркуръ и Лобу.

Область Ганьсу богата произведеніями природы: золото, серебро, мѣдь, желѣзо, свинецъ, ртуть, соль, каменный уголь, сѣра, селитра, квасцы, нефть, драгоцѣнные камни, яшма; береза, бамбукъ, сосна, кедръ, вязъ, кипарисъ, лекарственныя травы, ревень, пшеница, пенька, древесные піоны, чай, персики вишни, яблоки, бергамоты, сливы, арбузы, дыни; верблюды, рогатый скотъ, лошади, обезьяны, фазаны, водятся здѣсь въ изобиліи. Жители преимущественно занимаются земледѣліемъ, скотоводствомъ, звѣриною ловлею, производятъ торгъ берестой, лошадями, овцами и коровьимъ масломъ, шлифуютъ камни для плитокъ къ растиранію туши, дѣлаютъ фарфоровую черную посуду, ножи и иглы, вывариваютъ соль, разводятъ пчелъ, ткутъ сукно, холстъ, ковры, цыновки, валяютъ войлоки, выдѣлываютъ кожи. Число жителей по послѣдней переписи состояло изъ 578,410 человѣкъ. Часть земли занята коче-

ьями дикихъ обитателей области. Податей и пошлинъ собирается 601,015 рублей серебромъ, и 520,628 мѣшковъ хлѣбомъ въ зернѣ.

Эта страна передъ прочими областями Китая богата историческими памятниками и рѣдкостями природы, имѣетъ много древнихъ городовъ, обнесенныхъ стѣнами, и еще болѣе крѣпостей; въ сложности она представляетъ обширную западную крѣпость съ твердою, донынѣ хорошо уцѣлѣвшею, стѣною, въ разныя времена построенною для защиты отъ набѣговъ Монголовъ. Въ разныхъ направленіяхъ область перерѣзана каналами, и имѣетъ множество горячихъ и минеральныхъ ключей. Жители ея наслаждаются довольствомъ въ умѣренномъ климатѣ, соблюдаютъ старинные обычаи, и суевѣрны до того, что вымаливаютъ у рѣкъ, прудовъ и озеръ дождь во время засухъ. Областью управляетъ губернаторъ, *цзунь-фу*, подчиненный главному правителю, *цзунь ду*, двухъ областей Шаньси и Ганьсу. Они оба, съ двумя помощниками по гражданской и судебной частямъ, съ 1666 года имѣютъ пребываніе въ городѣ Ланьчжеу, которой лежитъ подъ 36° 8′ 24″ сѣверной широты и 12° 31′ 30″ западной долготы отъ Пекина. Въ вѣдѣніи ихъ состоятъ начальники тринадцати уѣздовъ: Линьтао, Гунчанъ, Пинлянъ, Цинъ-янъ, Ганьчжеу, Лянчжеу, Нинся, Сининъ, Цинь, Цзе, Су, Аньси, Цзинни, и шестидесяти осьми округовъ, составляющихъ область. *З. Л.*

ГАНСЪ, Датчанинъ, родомъ изъ Копенгагена, завелъ въ Москвѣ, въ 1553 году, первую типографію, содѣйствіемъ митрополита Макарія. Первая печатная книга, вышедшая изъ этой типографіи была «Апостолъ» (1554): она печаталась подъ надзоромъ Ганса, мастерами Іоанномъ Ѳедоровымъ, Голстунскимъ діакономъ, и Петромъ Тимоѳеевымъ Мстиславцемъ. При рѣзаніи пунсоновъ, они имѣли уже образцы Славянскихъ печатныхъ буквъ.

ГАНСЪ-САКСЪ (Hans-Sachs), отличнѣйшій изъ Нѣмецкихъ мейстерзенгеровъ, современникъ и единоземецъ Албрехта Дюрера, родился въ Нюрнбергѣ 5 ноября 1494 года. Посѣщая до пятнадцати лѣтъ Латинскую школу, онъ выучился потомъ сапожному мастерству, и на семнадцатомъ году пустился странствовать по обычаю ремесленниковъ. Онъ направилъ путь свой черезъ Регенсбургъ, Пассау и Зальцбургъ, въ Тироль. Въ Инспрукѣ онъ сдѣланъ былъ ловчимъ императора Максимиліана I; потомъ посѣтилъ онъ Мюнхенъ, Вюрцбургъ, Франкфуртъ, Кобленцъ, Кёльнъ и Ахенъ. Въ путешествіи своемъ онъ особенно предался искусству мейстерзенгеровъ или стихотворству, которому уже прежде обучался въ Нюренбергѣ у ткача и мейстерзенгера Леонгарда Нуненбека. Двадцати двухъ лѣтъ отъ роду онъ возвратился на родину, гдѣ и основался мастеромъ сапожнаго цеха. Раздѣляя время между своимъ ремесломъ и стихотворствомъ, онъ скончался въ преклонной старости, 25 января 1576 года. Гансъ-Саксъ соединялъ въ себѣ истинное поэтическое дарованіе съ большою начитанностію. Если бъ онъ жилъ въ позднѣйшее время и не былъ скованъ препятсвіями, которыя мѣшали полному развитію его таланта, онъ могъ бы занять еще высшее мѣсто въ ряду Германскихъ поэтовъ. Долго почти забытый, онъ только въ новѣйшее время былъ наконецъ оцѣненъ по заслугамъ, въ особенности Виландомъ и Гёте. Съ наибольшимъ успѣхомъ и оригинальностію является онъ въ своихъ карнавальныхъ піесахъ и шутливыхъ повѣстяхъ. Несмотря на грубость языка, сочиненія его вообще отличаются простотою, веселостью, остроуміемъ, вѣрнымъ и нерѣдко сатирическимъ описаніемъ нравовъ того вѣка. Необыкновенна была его стихотворная плодовитость. Съ 1530 до 1558 года,—настоящій цвѣтущій періодъ его таланта,—сочинилъ онъ большую часть своихъ стихотвореній. По собственному его показанію, въ 1567 году все число ихъ простирается до 6048. Рукописи его сочиненій хранятся въ училищной библіотекѣ въ Цвикау, въ библіотекѣ Алумнерра, и нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ. Печатное собраніе твореній Гансъ-Сакса заключаетъ въ себѣ едва четвертую ихъ долю; въ томъ числѣ 56 трагедій, 68 комедій, 62 карнавальныя пьесы, 210 библейскихъ повѣстей, 480 повѣстей миѳологическихъ, историческихъ и другихъ, около 286 басенъ и сказокъ и т. д. Онъ сочинялъ также прекрасные духовное гимны: изъ нихъ особенно отлагается начинающійся словами «Warum betrübst du dich, mein Herz». Заслуживаютъ примѣчанія и знаменитые стихи его на Лютера подъ заглавіемъ «Виттенбергскій соловей». Значительная часть его стихотвореній напечатана была сперва порознь, съ гравюрами на деревѣ. Листки эти сдѣлались нынѣ очень рѣдкими; нѣкоторые изъ

нихъ, числомъ больше двадцати, были подновлены и изданы подъ заглавіемъ Hans-Sachs im Gewande seiner Zeit, Гота, 1821. Наконецъ, Гансъ-Саксъ издалъ самъ собраніе своихъ сочиненій въ Нюрнбергѣ, 1558, въ-листъ, за которымъ послѣдовало новое, значительно умноженное изданіе, также въ Нюрнбергѣ, 1570—79, въ пяти фоліантахъ, а черезъ нѣсколько лѣтъ третье въ Кемптенѣ, 1612—16, въ пяти томахъ in-4°. Съ 1816 года Бюшингъ приступилъ къ своему изданію избранныхъ сочиненій этого стихотворца, которое состояло изъ шести томовъ (Нюрнбергъ). Кромѣ того должно упомянуть объ изданіи «Фурхау и Гансъ-Саксъ, въ двухъ отдѣленіяхъ» (Лейпцигъ, 1818), и Коврада Шпета — Hans Sachs Historien und gute Schwänke (Иестъ, 1818). Историко-критическую біографію его сообщилъ Ранишъ (Альтенбургъ, 1765), для сличенія съ которою можно также упомянуть статью Нимейера, въ «Реформаціонномъ Альманахѣ» 1821. *А. Ш.*

ГАНСЪ-ПОМПА см. *Помпа.*

ГАНТОМЪ, графъ, (comte Honoré Ganteaume), Французскій адмиралъ, родился въ 1759 году. Онъ съ юныхъ лѣтъ поступилъ въ морскую службу, сдѣлалъ съ Сюффреномъ нѣсколько кампаній въ Америкѣ, въ Индіи, и въ 1791 году начальствовалъ кораблемъ Индѣйской компаніи на Чермномъ Морѣ. Взятый въ плѣнъ Англичанами, Гантомъ вскорѣ былъ освобожденъ; получилъ чинъ капитана и назначенъ начальникомъ дивизіи на Средиземномъ Морѣ, гдѣ дѣйствовалъ весьма успѣшно. Въ Египетской экспедиціи былъ онъ начальникомъ морскаго штаба, отличился въ Абукирской битвѣ, гдѣ едва не погибъ при взрывѣ корабля. Гантомъ, въ чинѣ контръ-адмирала, плавалъ около береговъ Египта и Сиріи, и перевезъ во Францію Наполеона. Занятый нѣсколько времени по устройству морской части во Франціи, онъ вскорѣ былъ опять посланъ въ Египетъ, овладѣлъ Англійскимъ фрегатомъ, и въ 1802 году получилъ начальство надъ экспедиціею къ Сенъ-Доминго. По возвращеніи оттуда, Гантомъ получилъ званіе морскаго префекта въ Тулонѣ и чинъ вице-адмирала. Въ это время онъ удачно кончилъ экспедицію на островъ Корфу, блокируемый Англичанами. Званіе генералъ-инспектора береговъ океана, большой крестъ почетнаго легіона, и похвала самыхъ непріятелей, Англичанъ, были его наградами. Въ 1812 году Гантона отправили начальникомъ въ Тулонъ, гдѣ онъ дѣятельно способствовалъ къ низверженію Наполеона и воцаренію Бурбоновъ. Во время Ста дней, Гантомъ не принималъ ни какой должности, а по вторичномъ возвращеніи Бурбоновъ ему поручено было уничтожить предпріятія маршала Брюна, на югѣ Франціи. Послѣ этого король возвелъ Гантома въ перы Франціи, въ 1815 году. Онъ скончался въ 1818 году.

ГАНУМАНЪ. Такъ называется въ «Рамаянѣ» предводитель обезьянъ, который вмѣстѣ съ сообщникомъ своимъ, Сугривою, способствовалъ Рамѣ къ низверженію Раваны, царя Ланки или Цейлона. (См. *Вишну* и *Рамаяна*).

ГАНЬЦЮАНЪ, второклассный округъ уѣзда Янчжеу въ Китайской области Цзяннань, имѣетъ до шести городовъ и три крѣпости. Между первыми замѣчателенъ Баою, лежащій въ четырехъ верстахъ отъ окружнаго юра; между вторыми упоминается часто крѣпость Шаобо на берегу большаго канала. Не вдалекѣ отъ селенія Сиспнъ находится курганъ Паньчу (Китайскаго Адама) и кумирня того же имени. *З. Л.*

Другой *Ганьцюань*, есть второклассный округъ уѣзда Яньань, въ Китайской области Шаньси. Въ этомъ округѣ находятся три древнихъ города и нѣсколько крѣпостей, между которыми Линьчжень самая значительная. *З. Л.*

ГАНЬЧЖЕУ, уѣздъ въ Китайской области Ганьсу, съ городомъ того же имени, въ глубокой древности входилъ въ предѣлы области Юнъ, при династіи Цинь въ область Юэши, а послѣ былъ во владѣніи Сюньнускаго князя Куньсе, при династіи Хань; настоящимъ именемъ названъ Монгольскою династіей Юань; при династіи Минь причисленъ былъ къ области Шаньси. См. *Ганьсу*. *З. Л.*

ГАНЪ, Антонъ, Haen, родился въ Гагѣ въ 1704 году, учился подъ руководствомъ Бургава, и послѣ двадцатилѣтней практики былъ вызванъ, въ 1754 году, Фанъ-Свитеномъ въ Вѣну, гдѣ сдѣланъ профессоромъ практической медицины. По смерти Фанъ-Свитена онъ занялъ его мѣсто перваго лейбъ-медика, но не переставалъ пещись о образованіи молодыхъ врачей и имѣть практику. Несмотря на многія заслуги по медицинѣ, Ганъ не былъ чуждъ предразсудкамъ своего вѣка, и

противился оспопрививанію и новымъ открытіямъ въ физіологіи. Онъ умеръ 5 сентября 1776. Какъ практикъ, Ганъ занимаетъ первое мѣсто между тѣми врачами наблюдателями, которые умѣли узнавать воспалительное свойство болѣзней по желчнымъ припадкамъ. Изъ множества его сочиненій, заслуживаютъ особеннаго вниманія: De colica pictonum, Гага, 1745; Quaestiones saepius motae super methodo inoculandi variolas etc., Вѣна, 1757; Ratio medendi in Nosocomio practico, quod in gratiam medicinae studiosorum condidit Maria Theresia, Вѣна, 1758 — 1779; Difficultates circa modernorum systema de sensibilitate humani corporis, orbi medico propositae, Вѣна, 1761.

ГАНЪ, (Hahn), Симонъ Фридрихъ, исторіографъ и библіотекарь Великобританскаго короля въ Гановерѣ, — родился въ 1692 году. Въ 1708 издалъ онъ продолженіе Бергенова лѣтописца, надъ началомъ котораго трудился другой издатель, Мейбоміусъ. Почти въ юношескомъ возрастѣ читалъ публичныя лекціи въ Галлѣ, и на 25 году отъ роду былъ уже профессоромъ историческихъ наукъ въ Гельмштедтскомъ университетѣ. Онъ умеръ въ 1729 году. Кромѣ Бергенова лѣтописца и первыхъ четырехъ книгъ «Исторіи Германской имперіи», онъ издалъ — *Collectio monumentorum veterum et recentiorium ineditorum*, Брауншвейгъ, двѣ части, in-8.

ГАНЪ, Сибирская рѣчка, впадающая въ Аргунь, въ девяти верстахъ ниже Цурухактуя, съ Китайской стороны. Въ нее попадаетъ иногда рѣдкая хищная рыба, называемая въ просторѣчіи зубаткою, которой Палласъ не могъ достать ни одного экземпляра во время путешествія своего въ этихъ странахъ, и которая доселѣ не описана еще надлежащимъ образомъ. Берега Гана ненаселены, и воды его текутъ, не принося пользы, черезъ пустыни. *И. Ѳ. Шт.*

ГАНЪ, Gan, городъ во Франціи, въ Верхне-Пиренейскомъ департаментѣ, въ осьми верстахъ отъ города По (Pau), на лѣвомъ берегу рѣки Не (Nées), у подошвы горы. Въ немъ считается до 2,600 жителей, которые занимаются винодѣліемъ. Близъ него находятся минеральные ключи.

ГАНЬЕ (Жанъ), Gagnier, Французскій оріенталистъ, родился въ Парижѣ въ 1670 году и учился въ Наваррѣ. По окончаніи курса своихъ наукъ, онъ посвященъ былъ въ духовный санъ и получилъ значительное мѣсто. Вѣроятно, впрочемъ, что духовное званіе принято имъ было не по доброй волѣ, потому что скоро было имъ оставлено. Ганье предпочелъ семейную жизнь монастырскому одиночеству, и, женившись, переѣхалъ на житье въ Англію, гдѣ принялъ реформатскую религію. Въ Англіи онъ свелъ дружбу со многими извѣстнѣйшими людьми той страны, и получилъ отъ Кембриджскаго университета степень доктора философіи. Назначенный, вѣроятно по ходатайству своихъ сильныхъ покровителей, капелланомъ епископа Ворчестерскаго, онъ переѣхалъ съ нимъ вмѣстѣ въ Оксфордъ, и утвержденъ былъ тамошнимъ университетомъ въ званіи доктора философіи, данномъ ему, какъ мы уже сказали, въ университетѣ Кембриджскомъ. Скоро послѣ того получилъ онъ въ Оксфордѣ каѳедру Еврейскаго языка, а въ 1710 году — предписаніе отъ архіепископа Іоркскаго разсмотрѣть всѣ Арабскія и Еврейскія рукописи Бодлеянской библіотеки. Ганье довольно долгое время трудился надъ этимъ. Въ 1717 году, онъ занялъ въ Оксфордскомъ университетѣ каѳедру Арабскаго языка. Умеръ 2 марта 1740 года. Вотъ полное исчисленіе всѣхъ сочиненій, переводовъ и изданій этого оріенталиста: I. *Instruction pour les Nicodémites*, Амстердамъ, 1700. II. Письмо *о Самаританскихъ медаляхъ*, напечатанное въ Nouvelles de la *République des lettres* и въ Тревускомъ Журналѣ, 1705 года. III. *Iosiproon sive Josephi ben Gorionis historiae judaicae libri V*, Оксфордъ, 1706, въ 4°. IV. L'Eglise Romaine convaincue d'idolâtrie et d'anti-christianisme, Гага, 1706, въ 8°. V. Tabula nova et accurata, exhibens paradigmata omnium conjugationum hebraicarum, Оксфордъ, 1710. *Vindiciae Kircherianae, etc.*, тамъ же 1718. VII, *De vita et rebus gestis Mohammedis, cognomento Abul-Kasem ben Abdalla, islamiticae religionis autoris, necnon imperii Saracenici fundatoris, historici duo, videlicet Abulfeda et Jannabius, historicorum Arabum principes. Accedunt accuratæ Arabiæ triplicis geographiæ tabulæ ex eodem Abulfedâ, ac Edrisio, aliisque etc., cum præfatione et indicibus copiosissimis*, тамъ же, 1723 въ 8°. Кёлеръ (Köhler) сдѣлалъ нѣкоторые поправки въ этомъ переводѣ и издалъ ихъ въ своихъ *Notæ et emendat. ad Theocritum*, Лю-

бекъ 1767, въ 8°. VIII. *Ismaelis Abulfedae principis Hamah, geographia universalis, in tabulas secundum climata et regiones digesta, cum longit. et latitud. urbium locorumque celebriorum.* Оксфордъ, 1726 въ листъ. X. *La Vie de Mahomet, traduite et compilée d'Alcoran, des traditions authentiques, de la Sonna, et des meilleurs auteurs arabes*, Амстердамъ 1732, два тома. Ганье, составилъ эту исторію для тѣхъ, которые не могли читать по-Латини изданную имъ прежде. XI. *Animadversiones in novam Iosephi Gorionidis editionem, a Joh. Frid. Breithaupto publicatam*, въ *Bibl. choisie* Леклера, т. 25. XII. *Traité de la petite vérole*, переведенный съ Арабскаго, изъ Разеса. XIII. *Fragmenta ex Catenâ in Pentateuchum Arabicâ, syriacis descripta literis et latinè versa*, во 2 томѣ твореній Св. Ипполита, изданныхъ Альб. Фабриціемъ.

ГАНЬЮЙ, второклассный округъ въ первоклассномъ Хой, въ Китайской области Цзяннань. *З. Л.*

ГАНЬЯ, округъ въ уѣздѣ Юнчанъ, въ Китайской области Юньнань, съ городомъ того же имени. *З. Л.*

ГАО, второклассный округъ уѣзда Сюйчжеу, въ Китайской области Сычуань, съ городомъ того же имени. *З. Л.*

ГАОАНЬ, второклассный округъ уѣзда Шуйчжеу, въ Китайской области Цзянси. Главный городъ есть вмѣстѣ и уѣздный Шуйчжеу. *З. Л.*

ГАО-ДЗУНЪ, Китайскій императоръ, изъ Маньджурской династіи *Дайцинъ*, котораго правленіе, подъ названіемъ *Цянь-лунъ*, продолжалось шестдесятъ лѣтъ, съ 1736 по 1796 годъ. Въ Европѣ онъ болѣе извѣстенъ подъ именемъ Kien-Loug.

ГАОИ, второклассный округъ въ уѣздѣ Чжао (Чжеу), въ Китайской области Чжили, съ городомъ того же имени. *З. Л.*

ГАОМИНЪ, второклассный округъ въ уѣздѣ Чжаоцинъ, въ Китайской области Гуандунъ, или Кантонской, съ небольшимъ городомъ того же имени. *З. Л.*

ГАОПИНЪ, второклассный округъ въ уѣздѣ Цуэчжеу, въ Китайской области Саньси, съ городомъ того же имени. *З. Л.*

ГАОТАЙ, второклассный округъ уѣзда Су, въ Китайской области Ганьсу, съ городомъ того же имени. См. *Ганьсу*. *З. Л.*

ГАОТАНЪ, первоклассный округъ уѣзда Дунчанъ, въ Китайской области Шаньдунъ, съ городомъ того же имени. *З. Л.*

ГАОЦЗЮЙЦЫ, Китайское названіе Монгольскаго племени, которое въ 487 году по Р. Х., въ числѣ 100,000 и болѣе кибитокъ, съ княземъ своимъ Офуджило, откочевало отъ Китайскихъ границъ на западъ, потому что не хотѣло съ Жоуженьскимъ ханомъ Фуминдунько начать войны противъ Китайскаго государства Вэй. Это племя въ 498 году прислало Вэйскому государю Тоба-Хуну II вспомогательное войско противъ Китайскаго государства Ци, тогда сильнаго. Въ 516 году Жоужаньскій Ханъ Фубако напалъ на Гаоцзюйцевъ, убилъ ихъ князя Мооту, и черепъ его, покрывъ лакомъ, употребилъ вмѣсто нечистаго сосуда. *З. Л.*

ГАОЧАНЫ, Китайское названіе Монгольскаго племени, которое въ 497 году по Р. Х. присылало дары къ Китайскому Вэйскому двору и просило земель для кочевья. Тоба Хунъ II отвелъ имъ земли въ Иу на протяженіе 250 верстъ; но худыя пастбища не представили Гаочанамъ ожиданныхъ выгодъ; они рѣшились убить князя своего Можу, упорно желавшаго перекочевать въ предѣлы царства Вэй, и съ новымъ княземъ Цзюйцзя поддались Жоуженьскому хану. *З. Л.*

ГАОЧЖЕУ, уѣздъ въ Китайской области Гуандунъ, или Кантонской, имѣетъ мѣстоположеніе возвышеннѣе другихъ уѣздовъ, и поэтому названъ *Гао*, возвышеннымъ. Кромѣ главныхъ шести городовъ, Шаньбо, Учуань, Моуминъ, Синьи, Хуа и Шиченъ, которые даютъ имена свои шести округамъ; здѣсь есть еще маленькій уѣздный городокъ Гаочжеу. См. *Гуандунъ*. *З. Л.*

ГАОЧУНЬ, второклассный округъ уѣзда Цзяннинъ, въ Китайской области Цзяннань, а по новому раздѣленію въ области Цзянсу. *З. Л.*

ГАОЮ, первоклассный округъ уѣзда Янчжеу, въ Китайской области Цзяннань, а по новому раздѣленію Цзянсу. *З. Л.*

ГАОЮАНЬ, второклассный округъ уѣзда Цинчжеу, въ Китайской области Шаньдунъ, съ городомъ того же имени. *З. Л.*

ГАОЯНЪ, городъ и округъ, который за долго до Р. Х. принадлежалъ къ Китайскому государству Янь; спустя три вѣка по Р. Х. составлялъ отдѣльное княжество, а нынѣ причисленъ ко второклассньмъ округамъ уѣзда Баодинъ, въ области Чжили. См. *Баодинъ* *З. Л.*

ГАОЯО, второклассный округъ уѣзда Чжаоцинъ, въ Китайской области Гуандунъ, или Кантонской, съ главнымъ городомъ Чжаоцинъ. *З. Л.*

ГАПАЙ, *Гапайскіе Острова*, (Нарау, Нараее, или Нарау), одна изъ трехъ купъ, составляющихъ Дружескіе Острова, или Тонгскій Архипелагъ, въ Океаніи, подъ 20° южной широты и 156° 40′ западной долготы отъ Ферро. Произведенія Гапайской купы, жители и нравы жителей, сходны съ произведеніями, жителями и нравами всего Тонгскаго Архипелага. Острова эти плодородны и хорошо воздѣланы. Главнѣйшіе изъ нихъ Оуа, Лефуга и Гоанна.

ГАПАНСОА, Gapençois, страна во Франціи, въ Верхнемъ Дофинѐ; главнымъ городомъ ея былъ Гапъ (см. это слово). Она находится нынче въ западной части Верхне-Альпійскаго департамента. Гапансоа составляла прежде часть Бургундскаго королевства. Впослѣдствіи она переходила ко многимъ частнымъ владѣльцамъ, изъ которыхъ замѣчательнѣйшими были графы Форкалькіе и епископы Гапскіе. Изъ числа послѣднихъ, епископъ Отонъ, заключенный жителями этого города, желая освободиться, пригласилъ, для содѣйствія, Карла Анжу, короля Сицилійскаго и графа Прованскаго. Съ того времени, до 1447 года, жители Гапансоа состояли подъ вліяніемъ этого дома. Гапансоа присоединено къ Франціи въ царствованіе Карла VIII.

ГАПСАЛЬ, Hapsal, уѣздный городъ Эстляндской губерніи, при заливѣ Балтійскаго Моря, подъ 58° 56′ и 30″ сѣверной широты и 41° 10′ восточной долготы отъ Ферро, въ 475 верстахъ отъ С. Петербурга, въ 1155 отъ Москвы, и въ 98 отъ губернскаго города Ревеля. Гапсаль построенъ на небольшой косѣ Балтійскаго Моря, и съ трехъ сторонъ окруженъ водою. Вѣтры часто дуютъ съ моря, очищаютъ воздухъ, и дѣлаютъ здѣшній климатъ весьма здоровымъ и пріятнымъ. Своими купальнями Гапсаль привлекаетъ множество посѣтителей. Здѣшняя морская вода, кромѣ соли, содержитъ въ себѣ много сѣрныхъ частицъ. Употребленіе ея предписываютъ въ особенности для укрѣпленія нервовъ: это цѣлебное свойство происходитъ отъ илу, который въ большомъ количествѣ находится у береговъ. Въ Гапсальскія купальни доктора шлютъ также тѣхъ изъ своихъ паціентовъ, которые страждутъ завалами и испорченностью желудка. Подверженнымъ чахоткѣ не позволяютъ купаться въ морѣ.

Пространство земли, заключающейся въ городской чертѣ, составляетъ 525 квадратныхъ десятинъ и 330 квадратныхъ саженъ.

Улицъ и переулковъ 15; всѣ они не мощены. Домовъ въ 1836 году было 130, въ томъ числѣ 24 каменныхъ. Изъ церквей есть только одна лютеранская каменная. Жителей считалось въ 1836 году 900 человѣкъ, въ томъ числѣ мужескаго пола 473, и женскаго 427. Жители здѣшніе-Нѣмцы и Эстляндцы. Главный предметъ занятія здѣшняго купечества — торгъ мелочными товарами, желѣзомъ, солью, табакомъ, и пр. Ярмарки бываютъ два раза въ году, первая 10 и 11 января, вторая 14 и 15 сентября. На эти ярмарки привозятъ разные товары, и оборотъ на первой бываетъ отъ 2000 до 3000 рублей, а на второй отъ 3000 до 4000.

Доходы городскіе въ 1836 году простирались до 4134 рублей $93\frac{1}{2}$ копѣекъ; расходы 1791 рублей $39\frac{1}{2}$ копѣекъ. — Изъ учебныхъ заведеній есть уѣздное училище съ 60 учащимися мужескаго пола, 1 пансіонъ для дѣвицъ съ 14 ученицами, и 2 приватныхъ училища для дѣвицъ съ 33 учащимися; слѣдовательно всѣхъ учащихся 107 человѣкъ, болѣе $\frac{1}{9}$ всего населенія. Еще другое обстоятельство свидѣтельствуетъ о хорошей нравственности здѣшнихъ жителей: въ 1836 году, здѣсь никто не содержался подъ карауломъ за преступленіе или проступки, и въ полиціи не было ни одного уголовнаго или слѣдственнаго дѣла.

Полагаютъ, что городъ этотъ основанъ епископомъ Германомъ въ 1279 году и нѣкоторое время находился подъ властію епископовъ. Лишь въ 1559 году онъ достался Даніи, вскорѣ потомъ герцогу Магнусу Голштинскому, какъ епископу Эзельскому и Викскому. Въ 1563 году Шведы отняли Гапсаль у Датчанъ; въ 1576 году онъ сдался Русскимъ, и въ 1581 году Шведы опять его взяли, по-

томъ принадлежалъ Даніи, въ 1645 году достался Швеціи, и наконецъ въ 1710 году Россіи.

ГАПЪ, Gap, древній Vap или Vapincum, главный городъ Верхне-Альпійскаго департамента, во Франціи, находящійся въ 559 верстахъ къ юго-востоку отъ Парижа, подъ 44° 33′ 37″ сѣверной широты и 23° 44′ 47″ восточной долготы отъ Ферро. — Гапъ весьма древній, Кельтійскій городъ. Онъ принялъ христіанство при императорѣ Домиціанѣ. Одинъ изъ его епископовъ, Григорій, получилъ въ 1058 году отъ императора Фридриха княжеское достоинство и много другихъ преимуществъ, которыя перешли къ его наслѣдникамъ. Въ 1184 году епископъ Вильгельмъ назвался графомъ Гапскимъ. Гапъ считалъ нѣкогда 16,000 жителей.

Гапъ расположенъ на правомъ берегу рѣки Люи (Luie), въ широкой долинѣ, и не очень красивъ; жителей считается теперь 7,215. Гапскій округъ дѣлится на 14 кантоновъ, въ которыхъ считается 68,638 душъ.

ГАРА, Pierre-Jean Garat, одинъ изъ извѣстнѣйшихъ пѣвцовъ и членовъ Парижской консерваторіи музыки. Природа одарила Гара̀ голосомъ удивительнымъ, звучнымъ, обширнымъ и гибкимъ. Гара̀ путешествовалъ по Италіи и Германіи, въ 1802 году былъ призванъ въ С. Петербургъ, впослѣдствіи воротился опять въ Парижъ, гдѣ и умеръ, 2 марта 1823. Братъ его Іоаннъ Доминикъ Фабри-Гара̀, родившійся въ Бордо 1775 года, тоже извѣстенъ какъ пѣвецъ и композиторъ.

ГАРАБУРДА, Михаилъ Богдановичъ, писарь (статсъ-секретарь) великаго княжества Литовскаго, извѣстенъ посольствами къ Іоанну Грозному и Θеодору, въ 1563, 66, 72, 73 и 88 годахъ. Онъ былъ также и при заключеніи, въ 1582 году, Запольскаго перемирія. Умъ гибкій, вѣжливость, и всего болѣе усердіе къ Греческому закону, который онъ исповѣдывалъ, дѣлали его пріятнымъ двору Московскому. Въ молодости своей онъ ѣздилъ также къ Крымскому хану. Король Сигизмундъ-Августъ, въ награду за его за̀слуги, съ согласія сейма, бывшаго въ 1568 году въ Гроднѣ, пожаловалъ ему потомственно за̀мокъ, мѣстечко и волость Свислочъ; это было подтверждено въ 1579 году Стефаномъ Батори. Гарабурда, вмѣстѣ съ многими Литовскими вельможами, имѣлъ спасительную, и къ сожалѣнію, такъ поздно исполнившуюся, мысль о соединеніи Литвы и Польши съ Великою Россіею (*Ист. Росс. Госуд.* Карамзина, Т. IX и X.) Гарабурда досталъ изъ Москвы для князя Острожскаго полный списокъ Ветхаго и Новаго Завѣта, который служилъ основаніемъ первому изданію Библіи. Годъ кончины Гарабурды неизвѣстенъ; кажется только, что послѣ 1595 года онъ былъ каштеляномъ Минскимъ. Нѣсѣцкій въ своемъ Гербовникѣ мало и сбивчиво говоритъ о Гарабурдахъ. Замѣчательно, что въ подлинныхъ бумагахъ Литовской Метрики, находящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, подъ 1561 годомъ, Гарабурда названъ *дьякомъ*. По свидѣтельству Окольскаго и Нѣсѣцкаго, Гарабурды получили отъ короля Сигизмунда - Августа въ гербъ подкову съ крестомъ и звѣздою; впослѣдствіи однако жъ приняли гербъ Абданкъ. Несѣцкій начинаетъ родъ ихъ только отъ каштеляна Минскаго; но изъ бумагъ Литовской Метрики видно, что прадѣдъ Михаила Богдановича, Григорій Гарабурда, служилъ еще при королѣ Казимірѣ IV (1447—1492). Изъ этого же дому, по Исторіи Россійской Іерархіи, *Арсеній*, а по Несѣцкому, *Аникита*, Гарабурда былъ православнымъ архіепископомъ Полоцкимъ, и въ 1563 году, при покореніи Полоцка Іоанномъ Грознымъ, взятъ въ плѣнъ.

К. Б.

ГАРАЛЬДЪ, Harald, имя многихъ владѣтелей, Скандинавскаго происхожденія. Извѣстнѣйшіе между ними:

Гаральдъ I, Hyldetand, король Датскій, наслѣдовалъ дѣду своему Ивару Vidsamme, въ 945 году. Онъ распространилъ предѣлы своего государства до самой Швеціи, и былъ убитъ въ 995 году, въ сраженіи при Броваллѣ.

Гаральдъ II, прозванный Blaatand (Синій-Зубъ), сынъ Гармона Стараго, родился въ 911 году, наслѣдовалъ отцу своему въ 935, сражался во Франціи въ 943, и взялъ въ плѣнъ Лудовика. Будучи лишенъ престола сыномъ своимъ Свенономъ, въ 957 году, онъ снова потомъ завладѣлъ короною, сражался въ 962 году съ Лотаріемъ Французскимъ, и принудилъ его заключить миръ съ Рихардомъ, герцогомъ Нормандскимъ. Потомъ онъ опустошилъ Испанію, но нѣсколько времени спустя былъ совершенно разбитъ императоромъ Оттономъ, который заставилъ его принять христіанскую вѣру, въ вознагражденіе за дарованный ему миръ. Послѣ этого Гаральдъ

сталъ покровительствовать христіанству въ своемъ государствѣ, въ которомъ тишина не могла долго царствовать. Оттонъ II сдѣлалъ новое нападеніе на Норвежскія провинціи, завладѣлъ ими, и несчастный Гаральдъ, удалившись въ Данію, бывъ въ другой разъ лишенъ престола сыномъ своимъ Свенономъ; нашелся вынужденнымъ прибѣгнуть къ оружію, чтобы возвратить себѣ потерянное царство, но былъ убитъ стрѣлою въ 985 году, тестемъ Свенона, Палнатокомъ.

Гаральдъ III, сынъ Свенона I, вступилъ въ 1014 году на Датскій престолъ, а братъ его Канутъ-Великій получилъ на свою долю Англію. Послѣдній, не могши удержаться въ своемъ государствѣ, просилъ у Гаральда помощи для завоеванія своего престола. Гаральдъ сопровождалъ своего брата въ Англію и умеръ тамъ въ 1017 году.

Гаральдъ IV наслѣдовалъ престолъ послѣ отца своего Свенона, въ 1074 году. Онъ истребилъ въ своемъ государствѣ многія варварскія обыкновенія; но предавшись совершенно религіи, сталъ пренебрегать обязанности короля, и не умѣлъ заставить уважать своего могущества. Онъ умеръ въ Дальбійскомъ монастырѣ, въ Сканіи, около 1080 года.

Норвежскіе владѣтели этого имени:

Гаральдъ I, король Норвежскій, прозванный Haarfager, сынъ Гальфдана-Чернаго, владѣвшаго многими областями въ южной Норвегіи. Послѣ смерти отца своего, въ 863 году, юный государь искалъ союза съ однимъ изъ сосѣднихъ королей, у котораго была прекрасная дочь Гида; Гаральдъ любилъ ее и она обѣщала ему свою руку, съ тѣмъ только условіемъ, чтобы онъ прежде покорилъ всю Норвегію. Гаральдъ далъ себѣ обѣщаніе не стричь волосъ своихъ до тѣхъ поръ, пока онъ не исполнитъ желанія своей возлюбленной, и по истеченіи десяти лѣтъ сдѣлался государемъ всѣхъ Норвежскихъ областей, которыми онъ также хорошо умѣлъ управлять, какъ хорошо умѣлъ покорить ихъ. Онъ умеръ въ 933 году, назначивъ послѣ себя наслѣдникомъ Эрика.

Гаральдъ II, по прозванію Graafeld, сынъ Эрика Блодекса, изгнанный изъ Норвегіи вмѣстѣ съ братьями своими, въ то время, когда Гаквинъ I завладѣлъ престоломъ. Живши при дворѣ Датскаго короля, онъ нѣсколько разъ пытался силою занять свои владѣнія, но достигъ этого только послѣ смерти похитителя, въ 950 году. Начавъ слишкомъ дурно употреблять власть свою, онъ былъ умерщвленъ въ 962 году.

Гаральдъ III, прозванный Haardraade, родился въ 1017 году, сынъ Сигурда, потомокъ Гаральда I, сведенный братъ Св. Олая. Сразившись съ Сарацынами въ Сиріи и въ Африкѣ, онъ возвратился въ Константинополь въ 1042 году, узналъ тамъ, что племянникъ его Магнусъ царствуетъ въ Норвегіи и въ Швеціи, на которыя онъ имѣлъ полное право, и предпринялъ лишить его престола, съ помощію Датскихъ войскъ и своего двоюроднаго брата Свенона. Но видя, что всѣ его старанія остаются тщетными, онъ вступилъ въ союзъ съ своимъ племянникомъ и жилъ при дворѣ его до 1047 года, т. е., до смерти Магнуса. Тогда Гаральдъ взошелъ на престолъ Норвегіи, заложилъ городъ Опсло, и умеръ въ Англіи, въ 1066 году, сражаясь съ Гаральдомъ, наслѣдовавшимъ Эдуарду-Исповѣднику.

Гаральдъ IV Gillichrist, выдавалъ себя за сына Магнуса III, и домогался Норвежскаго престола въ концѣ царствованія Сигурда I. Онъ успѣлъ въ своемъ предпріятіи; но по смерти Сигурда, Магнусъ IV, облеченный королевскою властію, принужденъ былъ раздѣлить ее въ 1131 году съ Гаральдомъ. Черезъ три года послѣ того, Магнусъ IV изгналъ Гаральда изъ предѣловъ Норвегіи; но Гаральдъ снова явился требовать правъ своихъ на Норвежскій престолъ, предводительствуя Датскими войсками, порученными ему Датскимъ королемъ. Въ одномъ сраженіи онъ взялъ Магнуса въ плѣнъ, велѣлъ отрубить ему ногу, выколоть глаза и заключить въ монастырь въ Дронтгеймѣ. Сигурдъ Слембидіакни, выдавая себя также за сына Магнуса III, явился въ Норвегіи въ 1135 г., и велѣлъ убить Гаральда въ Бергенѣ, въ 1136 году. Гаральдъ причтенъ былъ своими подданными къ лику святыхъ.

Гаральдъ Клекъ или Геріоль (Harald Klaeck, Heriol), король южной Ютландіи, завладѣлъ престоломъ въ 819 году убійствомъ Олая, но былъ вскорѣ лишенъ короны, сталъ просить себѣ убѣжища у Людовика Смирнаго, и крестился въ христіанскую вѣру. Послѣ тщетнаго старанія возвратить себѣ потерянный престолъ, онъ получилъ отъ Людовика въ управленіе островъ Вальхернъ, въ Зеландіи, и умеръ въ 850 году.

ГАРБАРДЪ, профессоръ богословія въ Лейпцигѣ, умеръ въ 1614 году. Послѣ него остались слѣдующія сочиненія, писанныя съ цѣлію защитить ученіе Лютера: *Doctrina de conjugis; De confessione; De magistratu politico; Theses e Smalcaldinæ confessionis articulis; De lege divina;* и другіе.

ГАРВЕ, или *Гарфе*, Garve, Христіанъ, одинъ изъ извѣстнѣйшихъ философовъ прошедшаго столѣтія, родился въ Бреславлѣ 7 января 1742 года. На двадцать второмъ году отроду Гарве отправился въ Галле, гдѣ занимался математикою, потомъ учился въ Лейпцигѣ. По смерти Геллерта, Гарве получилъ въ Лейпцигѣ мѣсто профессора философіи, нѣсколько лѣтъ преподавалъ чистую математику, логику и другія науки, но слабость здоровья принудила его черезъ нѣсколько лѣтъ сложить съ себя должность профессора, и въ 1772 году онъ возвратился на родину, въ Бреславль. Переводомъ сочиненія Борка «О высокомъ и прекрасномъ» съ примѣчаніями (Рига, 1773), «Нравственной философіи» Фергесона (Лейпцигъ, 1772), и другихъ важныхъ сочиненій, и частію собственными Abhandlungen, онъ сдѣлался извѣстенъ Фридриху II, который призвалъ его къ себѣ и поручилъ ему, въ 1779 году, перевести Цицеронову *De officiis* (Von den Pflichten, четыре тома, пятое изданіе въ Бреславлѣ, 1801). Въ послѣдніе годы жизни, ипохондрія Гарве увеличилась до высшей степени. Онъ сносилъ болѣзнь съ величайшею твердостію до самой своей смерти, 1 декабря 1798. Гарве отличался глубокомысліемъ, остроумными замѣчаніями, и слогомъ, и его философія была болѣе практическая. Отъ того она и имѣла столько успѣха въ публикѣ. Изъ множества сочиненій его заслуживаютъ особеннаго вниманія: Über die Verbindung der Moral mit dem Politik, Лейпц. 1788. Ueber den Caracter der Bauern und ihr Verhältniß gegen den Gutsherrn und die Regierung, Бреславль 1786, второе изданіе; 1796; Ueber Gesellschaft und Einsamkeit, два тома, Бреславль, 1717 — 1800; Versuche über verschiedene Gegenstände aus der Moral, Literatur und den gesellschaftlichen Leben, пять томовъ, 1792—98; Fragmente zur Schilderung des Geistes, Caracters und der Regierung Friedrich I, два тома, Бреславль, 1798. Не менѣе важны его переводы лучшихъ Англійскихъ твореній: «Нравственной Философіи» знаменитаго Пели (Paley), въ двухъ томахъ, Лейпцигъ, 1787; «Политической экономіи» Смита, въ четырехъ томахъ, ibid., 1794 — 96; также Аристотелевой «Этики» и «Политики», ibid., 1799—1801.

ГАРВЕЙ, Harvey, Вилліамъ, произн. *Гарви*, Англійскій врачъ, родился перваго апрѣля 1578 года въ Фокстонѣ, въ графствѣ Кентскомъ; учился въ Кембриджѣ и въ 1599 году посѣтилъ Францію, Германію и Падуу, гдѣ въ это время анатомія была въ самомъ цвѣтущемъ состояніи. Получивъ званіе доктора въ Падуѣ, онъ возвратился въ Англію, и подвергся вторичному испытанію въ Кембриджскомъ университетѣ. Въ 1605 году онъ былъ принятъ въ члены Лондонской медицинской коллегіи, и опредѣленъ врачемъ въ больницѣ Св. Варѳоломея. Въ 1615 году, когда онъ сталъ читать публичныя лекціи анатоміи и хирургіи, король Іаковъ I сдѣлалъ его своимъ лейбъ-медикомъ. Въ этомъ званіи онъ оставался и въ царствованіе преемника этого государя, Карла I.

Гарви *открылъ* кругообращеніе крови; не должно однако жъ принимать здѣсь слова «открытіе» въ точномъ его значеніи, потому что все, относящееся къ теоріи движенія жидкостей, было уже извѣстно прежде изслѣдованій, сдѣланныхъ этимъ знаменитымъ анатомомъ. Въ Падуѣ Гарви имѣлъ наставникомъ въ анатоміи Фабриція Аквапенденте, который изслѣдовалъ зародышъ и заслонки венъ, — два предмета, на которыя Гарви обращалъ особенное вниманіе. Очень вѣроятно, что познанія заслоночекъ венъ, заимствованное имъ изъ лекцій Фабриція, служило основною идеею кровообращенія. Заслонки венъ обращены къ сердцу: изъ этого можно заключать, что онѣ содѣйствуютъ направленію крови къ этому органу. Принявъ эту теорему, уже по одному взгляду на заслоночки, которыя окружаютъ біющіяся жилы при ихъ началѣ изъ сердца, можно было заключить, что кровь разносится изъ него въ сосуды біющихся жилъ. Впрочемъ такая мысль о кровообращеніи не была вовсе неизвѣстна предшественникамъ Гарви. Объ этомъ мы находимъ нѣкоторыя мѣста въ сочиненіяхъ Михаила Сервета, хотя онъ былъ болѣе извѣстенъ какъ богословъ нежели какъ врачъ. Сочиненія этой несчастной жертвы религіознаго фанатизма содержатъ въ себѣ разныя замѣчательныя статьи, и между прочимъ въ нихъ описано крово-

*

обращеніе легкихъ, хотя и не такъ явственно, даже безъ доказательствъ. Коломбо удовлетворительнѣе Сервета объяснялъ малое кровообращеніе; Цезальпинъ сдѣлалъ еще болѣе въ этомъ отношеніи. Онъ говорилъ довольно опредѣлительно, что кровь возвращается къ сердцу черезъ вены; но, исключая доказательствъ, заимствованныхъ отъ перевязки вены, его сочиненія не содержатъ въ себѣ дальнѣйшихъ подробностей касательно этого важнаго ученія. И такъ уже врачи усиливались открыть кровообращеніе; и этотъ великій органическій феноменъ отчасти былъ извѣстенъ въ то время, когда явился Гарви, долженствовавшій нѣкоторымъ образомъ оживотворить идею, колебавшую умы, сблизить всѣ прежде замѣченные факты, дополнить и объяснить ихъ, и наконецъ вывести изъ этого общія заключенія. Съ 1602 года, когда Гарви разстался съ своимъ наставникомъ Фабриціемъ, заслоночки венъ были единственнымъ предметомъ неутомимыхъ его размышленій. Послѣ большаго числа опытовъ въ Лондонѣ, Гарви наконецъ рѣшился, въ 1619 году, публично преподавать свое ученіе о кровообращеніи. Но только въ 1628 году онъ отважился напечатать сочиненіе и передать его суду своихъ собратій. Прежде всего Гарви старался опровергнуть заблужденіе древнихъ, что біющіяся жилы опредѣлены для проведенія пневмы, и доказать что по нимъ протекаетъ кровь. Утвердивъ это всѣми доводами, заимствованными изъ опыта, онъ изслѣдовалъ механизмъ движенія крови, и основалъ его преимущественно на сходствѣ легочныхъ съ другими сосудами тѣла, на примѣненіи малаго кровообращенія къ большому, и наконецъ на исчисленіи количества крови, прогоняемой сердцемъ при каждомъ его сжиманіи. Но это увлекло его слишкомъ далеко. По количеству крови, всякой разъ переходящей черезъ сердце и по числу сжиманій этого органа, Гарви заключилъ, что вся кровяная жидкость, содержащаяся въ тѣлѣ, переходитъ черезъ сердце въ самое короткое время, и что слѣдовательно ея потеря не моглабъ быть вознаграждена, если бъ та же самая кровь не возвращалась обратно. По его вычисленіямъ, вся масса крови проходитъ, по-видимому, въ шесть или восемь минутъ черезъ сердце. По изданіи сочиненія Гарви, возникла полемика и зависть. Нѣкоторые врачи признавали достоинство новаго ученія, но изъ зависти утверждали, что оно было извѣстно уже древнимъ, Иппократу, Платону, Аристотелю, и другимъ. Въ продолженіе этихъ споровъ Гарви спокойно выжидалъ, что время воздастъ должную дань его трудамъ. Въ самомъ дѣлѣ онъ пережилъ, какъ говоритъ Шпренгель, побѣду истины надъ заблужденіемъ; большая часть врачей приняли его ученіе, и этому наиболѣе способствовалъ великій философъ Декартъ. Гарви занимался, подобно наставнику своему Фабрицію, также изслѣдованіями касательно жизни въ зародышѣ.

Сочиненія его суть слѣдующія: *Exercitatio anatomica de motu cordis et sanguinis in animalibus*, Франкфуртъ, 1628; Лейденъ 1639 — 1647, и Роттердамъ, 1671; — *Exercitationes secunda et tertia anatomicæ de circulatione sanguinis, ad Ioannem Riolanum filium*, Роттердамъ, 1649; — *Exercitationes anatomicæ tres de motu cordis et sanguinis circulatione*, Роттердамъ, 1659. — *Exercitationes de generatione animalium, quibus accedunt quædam de partu, de membranis, de conceptione, etc.*, Лондонъ, 1651.

ГАРВІЕВЫ или **ГЕРВЕЕВЫ ОСТРОВА**, Harvey's Islands, называемые также Cook и Mangeea Islands, принадлежатъ къ архипелагамъ Полинезіи и находятся на востокъ отъ Архипелага Друзей и на юго-западъ отъ Островов Товарищества, между 18° 45′ и 21° 26′ южной широты и между 139° 45′ и 142° 15′ западной долготы отъ Ферро. Острова эти еще малоизвѣстны; главнѣйшіе изъ нихъ Ouhytontake, или Aitutèke, собственно называемые *Harvey;* Mitiaro; Ouateou, или Aluï; Mantii; Barotonga, и Manaïa.

ГАРДАМПЪ, или *Гартампъ*, Gardempe, Gartempe, рѣка во Франціи, беретъ начало въ Крёзскомъ департаментѣ, близъ Лепинаса; втекаетъ въ Верхне-Віеннскій департаментъ, въ направленіи отъ востока къ западу; около города Белака сворачиваетъ на сѣверъ, потомъ втекаетъ опять въ Віеннскій департаментъ, и сливается съ рѣкою Крёзою (Creuse), на самой границѣ этого департамента съ Эндръ-Лоарскимъ. Гардампъ принадлежитъ къ бассейну рѣки Лоары: это собственно притокъ Крёзы, впадающей въ Віенъ, а Віенъ притокъ Лоары. Гардампъ течетъ на протяженіи около 185 верстъ, и только во время водополья способна къ гонкѣ лѣсовъ. Главныя мѣста, которая она омы-

ваетъ: Саланьякъ, въ Верхне-Віеннскомъ департаментѣ, Сенъ-Савенъ и Монморильонъ, въ Віенскомъ.

ГАРДАРИКЪ, *Gardaryka*, древнее Скандинавское названіе нынѣшней Россіи. Garda значитъ огороженное мѣсто, городъ, крѣпость, а rука, государство, страна, Reich: такимъ образомъ выходитъ, что древніе Скандинавы нашу страну незатѣйливо называли Gorodreich, Городъ-государство. Въ сагахъ этотъ Городъ-государство означаетъ обыкновенно Новгородъ и Новгородскія владѣнія. Само имя «Новгородъ» показываетъ, что до построенія его находилась гдѣ нибудь по близости этого мѣста старая столица этихъ странъ, которая инкогнито называлась «Городомъ» и у сѣверныхъ Славянъ и у заморскихъ сосѣдей ихъ, Скандинавовъ, и что названіе Гардарика осталось Новгороду въ наслѣдство отъ этого древняго «Города». Нынѣ лучшіе критики не сомнѣваются въ томъ, что Славяне коренные туземцы Европы, и что они всегда обитали въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ ихъ и застаетъ исторія первыхъ столѣтій среднихъ временъ. Еще во время Геродота славился на сѣверѣ, въ Скиѳіи, знаменитый деревянный *городъ*, который Геродотъ называетъ *Гелономъ*, не означая впрочемъ ни мѣста, ни рѣки его: это показываетъ, что Гелонъ лежалъ далеко отъ Чернаго Моря. Самое помѣщеніе Гелоновъ послѣ Андрофаговъ, Меланхленовъ и Будиновъ, то есть, по близости Самоѣдовъ, Эстовъ и Славянъ, жившихъ по берегамъ Припети и Березины (см. *Скиѳія Геродотова)*, приводитъ къ заключенію, что Гелонъ находился около нынѣшняго Новагорода. Геродотъ упоминаетъ даже объ огромномъ озерѣ въ той землѣ, подъ которымъ необходимо подразумѣвать Ильмень. Городъ Гелонъ имѣлъ обширную деревянную стѣну, которой окружность заключала въ себѣ сто двадцать стадій, и очевидно былъ торговый, потому что Черноморскіе Греки приписывали даже основаніе его выходцамъ своего времени. «Гелоны (жители города Гелона) *первона-* «*чально* были Эллины, и говорятъ частію «по-Скиѳски, а частію по-Эллински. Изгнан- «ные изъ *торговыхъ* мѣстъ (Чернаго Моря), «они пошли жить къ Будинамъ (Сѣвернымъ «Славянамъ)». Но кто бы первоначально ни были Гелонцы, дѣло въ томъ, что городъ ихъ былъ торговый, что Черноморскіе Греки производили тамъ торговлю, что они въ немъ селились, и что даже языкъ ихъ былъ тамъ довольно употребителенъ. Этотъ огромный торговый городъ Скиѳскаго сѣвера не могъ не находиться на Западной Двинѣ или на Волховѣ, но скорѣе находился на Волховѣ, чѣмъ на Двинѣ. По географическому положенію страны, торговля отъ Чернаго Моря къ Балтійскому должна была восходить по Днѣпру и имѣть центромъ своимъ городъ близкій къ его верховьямъ и сообщающійся собственною своей рѣкою съ Финскимъ Заливомъ. Около тѣхъ мѣстъ, гдѣ стоитъ Новгородъ, неизбѣжно во всѣ времена находился большой торговый пунктъ, центръ сношеній Греческой торговли съ Забалтійскою. Гелонъ конечно былъ этимъ центромъ. Онъ дотого славился, что, какъ самъ Геродотъ замѣчаетъ, всѣхъ Будиновъ Греки неправильно называли Гелонами (Herod. IV, 108, 109). Онъ-то вѣроятно и былъ *Старый Городъ*, предшественникъ *Новаго Города* сѣвера, и названіе Гардарика, «городъ-государство», быть-можетъ относится еще къ нему. См. *Гелонъ*. Къ сожалѣнію мы не знаемъ древнихъ языковъ Скиѳіи, но легко можетъ статься, что и *Гелонъ*, *гълонъ*, *гълъ*, въ которомъ нибудь значило просто Городъ.

О. И. С.

ГАРДАРИ, Hardary, Индѣйская путевая мѣра, иначе *Коссъ* (см. это слово).

ГАРДЕЛИ, толстая веревка съ блокомъ, посредствомъ которой поднимаютъ на мѣсто и спускаютъ долой нижніе реи на судахъ. Прежде для каждаго рея употребляли по двѣ Гардели, но это оказалось неудобнымъ, и теперь бываетъ всегда по одной. Гардели принимаютъ названіе рея, къ которому принадлежатъ.

ГАРДЕЛЬБЛОКЪ, см. *Гандерсблокъ*.

ГАРДЕМАРИНЪ, чинъ въ Русскомъ флотѣ, соотвѣтствующій Французскому aspirant и Англійскому midshipman, въ который производятъ кадетовъ Морскаго Кадетскаго Корпуса, и другихъ молодыхъ дворянъ, окончившихъ пріуготовительный курсъ морскихъ наукъ. Гардемарины отличаются отъ кадетовъ золотымъ якоремъ на погонахъ. Изъ Гардемариновъ производятъ по экзамену въ мичмана, первый офицерскій чинъ во флотѣ. Никто ранѣе четырнадцатилѣтняго возраста не можетъ быть произведенъ въ Гардемарины, и также никто изъ Гардемариновъ, не сдѣлавъ по крайней мѣрѣ двухъ компаній на мо-

ръ, не можетъ поступить въ офицеры. Въ Гардемарины, какъ и въ кадеты Морскаго Кадетскаго Корпуса, принимаютъ только дѣтей дворянъ, внесенныхъ въ шестую, пятую и четвертую части дворянской родословной книги, и притомъ отдается преимущество дѣтямъ служащихъ и служившихъ во флотѣ. Гардемарины ежегодно посылаются на военныхъ корабляхъ и фрегатахъ въ море, для пріобрѣтенія практическихъ познаній по всѣмъ отраслямъ морскаго искусства, и тамъ несутъ дѣйствительную службу, исправляя всѣ обязанности нижнихъ чиновъ; иногда имъ поручается и должность младшихъ офицеровъ. И во всѣхъ бывшихъ войнахъ Россіи, Гардемарины участвовали въ дѣйствительныхъ сраженіяхъ на морѣ. Въ Балтійскомъ флотѣ Гардемарины получаютъ образованіе и содержатся на основаніи всѣхъ военно-учебныхъ заведеній. Въ Черноморскомъ флотѣ только во время кампаній выдаютъ имъ порціонныя деньги наравнѣ съ офицерами. Началомъ установленія Гардемариновъ въ нашихъ флотахъ должно полагать учрежденіе Петромъ Великимъ морской гвардіи въ 1715 году подъ названіемъ Морской Академіи. Эта академія основана была совершенно на тѣхъ же правилахъ, на какихъ во Франціи при Людовикѣ XIV учреждены gardes de marine, откуда и слово Гардемаринъ происходитъ. Какъ gardes de marine Людовика XIV должны были состоять изъ молодыхъ богатыхъ, благороднаго происхожденія людей, такъ и по уставу Петра Великаго положено принимать въ Гардемарины дѣтей *не малопомѣстнаго* дворянства, для того чтобъ они, будучи за границею, могли себя прилично содержать. Изъ Морской Академіи въ 1752 году образовался Морской Кадетскій Корпусъ, въ составъ котораго поступили Гардемарины, и въ 1826 году на короткое время назывались кадетами первой роты. Обязанности Гардемариновъ на военныхъ судахъ подробно изложены въ морскомъ уставѣ Петра Великаго, которымъ и до-сихъ-поръ во многихъ случаяхъ руководствуются. Петръ Великій повелѣлъ, чтобъ Гардемаринъ былъ *въ бою солдатъ, въ ходу матросъ*. *А. И. З—ой.*

ГАРДЕНБЕРГЪ, Фридрихъ, фонъ Hardenberg, славный Нѣмецкій писатель, болѣе извѣстный подъ псевдонимомъ *Новалисъ* (Novalis), родился 2 мая 1772. Онъ былъ старшимъ изъ одиннадцати дѣтей въ своемъ семействѣ, и долго оставался слабымъ, болѣзненнымъ ребенкомъ. Ничто не обѣщало въ немъ той блестящей будущности, которая сдѣлалась его удѣломъ впослѣдствіи. Девяти лѣтъ отроду, онъ захворалъ диссентеріею и едва не умеръ. Исцѣлившись отъ болѣзни, онъ вдругъ сдѣлался веселъ, живъ, и необыкновенно дѣятеленъ и понятливъ. Двѣнадцати лѣтъ отъ роду, онъ зналъ уже языкъ Латинскій, и отчасти Греческій. Въ то же самое время онъ написалъ нѣсколько прекрасныхъ стихотвореній, изданныхъ потомъ въ свѣтъ, и вступилъ въ Іенскую гимназію; послѣ того продолжалъ курсъ въ Лейпцигскомъ университетѣ и окончилъ въ Виттенбергскомъ. Будучи студентомъ, онъ познакомился съ Фридрихомъ Шлегелемъ и сдѣлался его другомъ. Онъ сблизился также и съ философомъ Фихте. Оба эти великіе ума Германіи имѣли значительное вліяніе на Новалиса. Переѣхавъ въ Тюрингенъ, чтобъ лучше ознакомиться съ юридическимъ дѣлопроизводствомъ, онъ увидѣлъ одну милую, скромную дѣвицу, по имени Софію, и влюбился въ нее. Она сдѣлалась музою его поэтическихъ вдохновеній, и его невѣстою, но вскорѣ скончалась (1797). Съ той поры глубочайшая меланхолія овладѣла Гарденбергомъ. Но природа и молодость взяли наконецъ верхъ надъ мечтами: въ 1798 году онъ избралъ другую невѣсту. Счастіе однако жъ неблагопріятствовало мечтателю. Отправляясь въ Фридбергъ, гдѣ онъ готовился праздновать свою свадьбу, онъ остановленъ былъ внезапнымъ ручьемъ крови хлынувшей у него изъ горла. Болѣзнь періодически усиливалась, и Гарденбергъ умеръ чахоткою, 25 марта 1801. Важнѣйшее изъ сочиненій его есть поэма Heinrich von Ofterdingen, въ которой, по мнѣнію Менцеля, онъ развилъ высочайшее изъ философическихъ положеній друга своего Фихте.

ГАРДЕНІЯ, родъ растеній, который вмѣстѣ съ родами: *Mussænda*, *Randia*, *Oxyanthus*, *Genipa*, *Webera*, *Catesbæa*, и другими, составляетъ особую группу въ естественномъ семействѣ *мареновыхъ (Rubiaceæ-Gardeniceæ)* и нѣчто среднее между хинными и кофейными растеніями. Главные родовые признаки Гарденій—чашечка съ пятью до девяти косыми подрѣзами или зубчиками; вѣнчикъ воронкообразный или гвоздевидный съ отгибомъ, вначалѣ скрученнымъ; продолговатые пыльники сидятъ у горлышка вѣн-

чика, числомъ отъ 5 до 9; булавочка съ утонченною двураздѣльною стигмою; многосѣмянная, одногнѣздная ягода съ 2 или 5 простѣнками, образуется изъ яичника, сросшагося съ чашечкою. Линней помѣстилъ Гарденіи въ первомъ разрядѣ пятаго класса *(Pentandria Monogynia)*.

Этотъ родъ растеній состоитъ изъ многихъ видовъ, которые всѣ происходятъ изъ Восточной и Западной Индіи; значительная часть ихъ содержится въ Европейскихъ ботаническихъ садахъ; но двѣ породы, *Гарденія ясминная* и *корешистая (Gardenia florida* Linn. и *G. radicans* Thunb.), заслуживаютъ особеннаго вниманія всякаго любителя растеній своими красивыми, яркобѣлыми и благовонными цвѣтками. Первый видъ составляетъ высокій кустъ и растетъ дико въ Восточной Индіи и Китаѣ; отличіе его, съ махровыми цвѣтками, разводится въ Китаѣ, Японіи и на Мысѣ Доброй Надежды, въ садахъ на открытомъ воздухѣ. Это растеніе, привезенное около половины прошедшаго столѣтія въ Европейскіе сады, требуетъ у насъ для совершеннаго своего развитія, температуры отъ 10 до 15° Реомюра, и притомъ почвы состоящей изъ дерновой земли, смѣшанной съ небольшимъ количествомъ вересковой почвы (Heideneerde), или рѣчнаго песку, но безъ всякой примѣси животнаго пудрета или навозу. Въ Китаѣ и Японіи дѣлаютъ изъ этого растенія прекрасныя ограды около садовъ, которыя производятъ очаровательное впѣчатлѣніе на пріѣзжаго красивою темною зеленью своею и тысячами большихъ бѣлыхъ цвѣтковъ, наполняющихъ всю окрестность запахомъ, подобнымъ ясминному.—*Гарденія корешистая (Gardenia radicans)* служитъ главнымъ украшеніемъ въ садахъ правителя и вельможъ Японіи: это низкій, весьма вѣтвистый кустарникъ, съ мелкими листьями, и покрытый множествомъ махровыхъ благовонныхъ цвѣтковъ; онъ привезенъ въ Европу, въ свѣжемъ видѣ, въ 1804 году, и съ тѣхъ поръ сдѣлался главнымъ украшеніемъ въ теплицахъ. Способъ воздѣлыванія его тотъ же, какъ для Гарденіи ясминной. Такъ какъ эти растенія не приносятъ плодовъ въ Европѣ, то ихъ разводятъ съ совершеннымъ успѣхомъ, посредствомъ отрѣзанныхъ вѣточекъ, отводокъ, втыкаемыхъ въ землю подъ стекляннымъ колпакомъ. Слѣдуетъ еще замѣтить, что во время ихъ развитія, то есть, когда показываются цвѣточныя почки, необходима обильная поливка тепловатою водою и частое спрыскиваніе всего растенія; отъ поливанія холодною водою спадаютъ цвѣточныя почки, непріятность, которой подвергаются многіе любители растеній отъ незнанія способа воздѣлыванія. Втеченіи зимнихъ мѣсяцевъ, ихъ должно содержать въ умѣренной влажности, для избѣжанія слишкомъ ранняго развитія, которое препятствуетъ образованію цвѣтковъ.

Фальд.

ГАРДЕРЪ, Harder, Христофоръ. Кончивъ курсъ наукъ въ Кёнигсбергскомъ университетѣ, пріѣхалъ онъ въ Лифляндію, гдѣ, въ 1772 году сдѣлался пасторомъ въ Папендорфѣ, близъ Вольмара, а въ 1806 пробстомъ Вольмарскаго прихода. Въ 1816 году, по слабости здоровья, взялъ онъ увольненіе отъ должности пробста, а въ 1817 и отъ священническаго званія. Онъ признается основательнымъ изыскателемъ и знатокомъ Латышскаго языка, и оказалъ ему большія услуги различными сочиненіями, которыя большею частію печаталъ въ собственной своей типографіи, заведенной въ Папендорфѣ. Императоръ Александръ I не оставилъ трудовъ его безъ вознагражденія, даровавъ ему, въ 1805 году, пожизненную пенсію. Гардеръ родился въ Кёнигсбергѣ 6 декабря 1747, а умеръ 16 августа 1818 года. Списокъ его сочиненіямъ на Латынскомъ языкѣ можно читать въ Напирскаго Gelehrter Lexicon, II, 182—183. Онъ сдѣлалъ замѣчанія и прибавленіе къ Стендеровой Латышской грамматикѣ, напечатанныя въ Папендорфѣ 1790, 8; второе умноженное изданіе вышло въ Митавѣ, 1809, 8, и сверхъ того прибавленіе къ Стендерову Латышскому лексикону, которыя однакожъ и по сіе время не напечатаны.

Гардеръ, Іоганнъ-Якобъ, братъ Христофора, учился въ Кёнигсбергѣ, въ 1752 прибылъ въ Курляндію, а въ 1755 переѣхалъ въ Лифляндію, гдѣ занимался преподаваніемъ въ различныхъ дворянскихъ домахъ. Въ 1758 онъ получилъ мѣсто пастора въ Зунцелѣ, въ 1771 діакона при церкви св. Іакова, и ректора лицея въ Ригѣ; въ 1773, пастора при той же церкви, а въ 1775, ассессора Лифляндской оберъ-консисторіи. Родился въ Кёнигсбергѣ 18 августа 1734, умеръ 4 декабря 1775. Онъ писалъ довольно много сочиненій духовнаго и учебнаго содержанія и одно историческое: Einige pragmatische Anecdoten von dem lithaui-

schen Fürsten Myndowe (Нѣсколько прагматическихъ анекдотовъ о Литовскомъ князѣ Миндовгѣ), напечатанное въ Rigaisch. Anzeigen, 1777; 10-12, 15, 18, 20, 23, 24; также опытъ древней Ливонской географіи (Versuch einer alten Geographie von Livland, zu bessern Verstande der alten Geschichtsschreiber), напечатанный, но невполнѣ, въ тѣхъ же Anzeigen 1778, 1779, 1780 годовъ, потомъ снова перепечатанный съ замѣчаніями Христ. Шверца въ Пессе Nordische Miscellaneen, XXVII, 318. Подробный списокъ всѣмъ его сочиненіямъ см. въ Напирск. Lexicon, II, 185—187. *ЯЗ.*

ГАРДИ, *Арди*, Александръ (Hardy), родился въ Парижѣ, умеръ около 1630 года, пользовался славою перваго драматическаго писателя своего времени, потому что сочинилъ болѣе 600 драматическихъ піесъ. Часть ихъ была собрана въ шести томахъ, in—8°, Парижъ, 1623—28.

ГАРДИ (ДЕ ЛА), см. *Делагарди*.

ГАРДИНГЪ, Карлъ Людвигъ, Harding, профессоръ астрономіи въ Гёттингенѣ, родился 29 сентября 1765 года въ Лауэнбургѣ. Съ 1786 по 1789 годъ Гардингъ слушалъ курсъ въ Гёттингенскомъ университетѣ. Лекціи Лихтенберга возбудили въ немъ склонность къ естественнымъ наукамъ вообще, и астрономіи въ особенности. Въ 1796 годъ извѣстный Шрётеръ, по личному знакомству съ Гардингомъ, пригласилъ его къ себѣ въ домъ, въ Лиліенталѣ; тутъ провелъ Гардингъ девять лѣтъ (съ 1796 по 1805), и въ сообществѣ съ этимъ почтеннымъ человѣкомъ занимался астрономическими наблюденіями. Около этого времени Піацци въ Палермо открылъ новую планету Цереру, а Ольберсъ въ Бременѣ Палладу. Это подало поводъ Гардингу къ найденію еще маленькой планеты и къ изданію подробной небесной карты. Занимаясь опредѣленіемъ звѣздъ и нанесеніемъ ихъ на карты, въ 1804 году, 1 сентября въ 10 часовъ вечера, онъ открылъ между телескопическими звѣздами въ созвѣздіи Рыбъ небольшую планету Юнону, которая какъ звѣзда осьмой величины была прежде означена на его небесной картѣ. При наблюденіи 4 и 5 числа, того же мѣсяца, онъ совершенно убѣдился въ своемъ открытіи, и опредѣлилъ движеніе ново-открытой планеты. Это важное расширеніе познаній о нашей солнечной системѣ доставило Гардингу медаль отъ Французскаго правительства, черезъ посредство знаменитаго Лаланда; а въ 1805 году онъ получилъ каѳедру въ Гёттингенѣ. Здѣсь онъ окончилъ свой двадцати-лѣтній трудъ, и издалъ его въ 1822 году подъ заглавіемъ *Atlas novus coelestis*. Этотъ атласъ состоитъ изъ 22 картъ, въ которыя внесены съ точностію всѣ звѣзды, которыя набдюдаемы были прежними астрономами и имъ самимъ опредѣлены изнова. На этихъ картахъ представлены только границы созвѣздій, безъ фигуръ, что̀ гораздо удобнѣе для отысканія звѣздъ. Гардингъ былъ также однимъ изъ сотрудниковъ при составленіи точнаго и полнаго атласа неба, предпринятаго Берлинскою академіею наукъ. Съ 1830 года Гардингъ началъ издавать Kleine astronomische Ephemeriden, предназначенныя для употребленія любителей астрономіи, и которыя сообщали всѣ новыя открытія и облегчали вообще вычисленія наблюденій. Къ сожалѣнію, онъ недолго занимался этимъ изданіемъ, и умеръ 31 августа 1830 года. *С. З-й.*

ГАРДИНЕРЪ, (Gardiner), Стефанъ, епископъ Винчестерскій и великій канцлеръ Англіи, родился въ 1483 году въ графствѣ Соффокъ (Suffolk) отъ простаго садовника, отчего и получилъ свою фамилію; учился въ Кембриджѣ, и рано отличился своими способностями. Генрихъ VIII, заставъ его однажды (1525) трудящимся, по приказанію Волсея, надъ составленіемъ плана мирнаго трактата съ Французскимъ королемъ Францискомъ I, долженствовавшаго измѣнить всю политическую систему Европы и доставить много выгодъ Англіи, былъ столь доволенъ его работою, что рѣшился употребить его на самыя важныя дѣла.—Дипломатическіе таланты Гардинера обнаружились во всемъ блескѣ, въ знаменитомъ дѣлѣ о разводѣ короля. Это доставило Гардинеру много почетныхъ мѣстъ и большое вліяніе на государственныя дѣла Англіи. Въ 1534 году, въ защиту новаго постановленія, которое дѣлало Генриха главою всей Англиканской Церкви, онъ издалъ небольшое сочиненіе De vera obedientia, и вообще всячески льстилъ королю, чтобъ удержаться на своихъ мѣстахъ. Не смотря на это, онъ не могъ навсегда сохранить благосклонность своего государя, который исключилъ его изъ числа членовъ совѣта регентства, назначеннаго править королевствомъ во время малолѣтства Эдуарда VI, (1547). По восшествіи на престолъ этого государя, Гардинеръ впалъ въ совершенную немилость, былъ два раза заключенъ

въ темницу; но наконецъ при вступленіи на престолъ Маріи Стюартъ (1553) возвратилъ себѣ прежнюю милость правительства, и былъ возведенъ въ санъ великаго канцлера Великобританіи. Онъ умеръ въ 1555 году, оставивъ по себѣ память искуснаго дипломата и умнаго государственнаго сановника. Онъ издалъ много политическихъ и богословскихъ панфлетовъ.

ГАРДСКОЕ ОЗЕРО, Lago di Gardo, въ древности Benacius, въ Ломбардо-Венеціянскомъ королевствѣ. Его можно раздѣлить на Верхнее, которое имѣетъ 4 версты въ ширину, и на Нижнее, простирающееся на 16 верстъ. Высота его надъ уровнемъ Адріатическаго Моря 50 туазовъ. Вода такъ прозрачна, что видно самое дно. Множество многолюдныхъ городовъ и селеній украшаютъ его берега. Пароходство и торговля производятся по немъ съ большою дѣятельностью. Кромѣ торговыхъ гаваней, здѣсь есть и военый портъ въ Пескіерѣ (Peschiera).

ГАРДСКОЕ ОЗЕРО, находится въ Прусской провинціи Нижней Помераніи, къ сѣверу отъ Штолпе, у самаго Балтійскаго Моря, съ которымъ соединено широкимъ естественнымъ каналомъ. Оно имѣетъ 7 верстъ въ длину, отъ 4 до 6 въ ширину, и не глубоко.

ГАРДУЭНЪ, Іоаннъ (Hardouin), родился въ 1646 году, въ Кенперѣ, іезуитъ весьма примѣчательной эрудиціи, желавшій прославиться странностію своихъ мнѣній. Онъ утверждалъ напримѣръ, что отъ древнихъ временъ къ намъ ничего не дошло; что все, что почитается у насъ древностями, есть только искусная поддѣлка новѣйшихъ временъ, исключая, можетъ-быть, сочиненій Цицерона, Плинія, «Георгикъ» Виргилія, и Гораціевыхъ посланій. Въ 1708 году онъ былъ принужденъ отречься отъ своихъ странныхъ мнѣній. Но и въ позднѣйшихъ его сочиненіяхъ часто мелькаетъ эта любимая идея. Въ 1683 году Гардуэнъ былъ сдѣланъ библіотекаремъ въ училищѣ Людовика Великаго, и умеръ въ Парижѣ, въ 1729 году. Вотъ самыя обширныя изъ его многочисленныхъ твореній—Nummi antiqui populorum et urbium illustrati; De re monetariâ vet. Roman. ex Plinii II sententiâ, Парижъ, 1684; Antirrheticus de nummis antiquis coloniarum et municipiorum ad J. Le Vaillant, ibid. 1689., изданное съ примѣчаніями; C. Plinii Secundi histor. natural. lib. XXVII., Парижъ 1685, 5 томовъ in—4; Chronologiae ex nummis antiquis restitutae specimen primum, Парижъ 1696., in—4; Chronolog. veteris Testam. ad vulgatam versionem exacta et nummis antiquis illustrata; Chronolog. ex nummis antiq. restitutae specimen alterum, ib. 1697., два тома in—4; Conciliorum collectio regia maxima, ibid. 1715, сочиненіе, запрещенное приговоромъ парламента и вновь появившееся въ 1723 году; Apologie d' Homère, Парижъ, 1716; Opera varia posthuma, Амстердамъ, 1733, in-folio; Commentarii in novum Testamentum, ibid. 1742, in—fol.; Prolegomena ad censuram scriptorum veterum, Лондонъ 1766.

ГАРЕМЪ, herem, такъ называется у магометанъ теремъ, часть дома, гдѣ живутъ женщины отдѣльно отъ мущинъ. Слово «гаремъ», правильнѣе *харѐмъ*, есть Арабское и значитъ (мѣсто или что либо) воспрещенное, неприкосновенное, свягое. По понятіямъ мусульманъ, никто въ свѣтѣ изъ постороннихъ, и даже изъ домашнихъ кромѣ самого хозяина и дѣтей его, даже ни какая власть, свѣтская или духовная, не могутъ переступить черезъ порогъ завѣтнаго отдѣленія дома, гдѣ живутъ женщины. Для одного только султана или шаха нравы восточныхъ дѣлаютъ исключеніе: когда царствующее лицо посѣщаетъ домъ своего подданнаго, то хозяинъ проситъ его осчастливить и гаремъ «раба своего благополучнымъ присутствіемъ», потому что, по общему мнѣнію Азіятцевъ, которое въ прочемъ существовало и въ Римской имперіи, особа государя всегда приноситъ счастіе. Обычай этотъ особенно ведется въ Персіи. Хозяинъ въ такомъ случаѣ старается поставить въ видномъ мѣстѣ прекраснѣйшую изъ своихъ невольницъ; если она понравится шаху и онъ похвалитъ ея лицо, хозяинъ молитъ государя о принятіи ея въ подарокъ, и тогда имѣетъ себѣ покровительницу въ царскомъ гаремѣ. Понятіе мусульманъ о стыдѣ и о неприкосновенности женщинъ простирается до того, что самъ хозяинъ не смѣетъ войти въ свой гаремъ, когда въ гостяхъ у его жены есть чужія: если онъ войдетъ случайно, всѣ женщины, его и постороннія, закрываютъ лица покрывалами, и онъ, ежели только благовоспитанъ и вѣжливъ, долженъ, не заводя разговора, уйти въ ту жъ минуту. Весьма несправедливо подъ словомъ «гаремъ» у насъ обыкновенно разумѣютъ сборище многихъ женъ: гаремомъ, *харемъ*, называется женское

отдѣленіе даже въ то время, когда въ немъ живетъ только одна жена. Еще смѣшнѣе употребляютъ многіе слово «сераль» въ смыслѣ гарема. Слово «сераль» произошло отъ дурнаго произношенія Французскаго serail, которое сами Французы произносятъ *серай*, а не *сераль*. «Серай» значитъ по Турецки дворецъ, и ничего болѣе; Татары употребляютъ это слово, произнося его *сарай*, въ значеніи всякаго большаго зданія, риги, и также дворца. Оно перешло и на Русскій языкъ, въ которомъ велѣно ему выражать родъ риги, строеніе для складки сѣна и кирпичей для экипажей, и прочая. *Сераемъ* называется султанскій дворецъ въ Константинополѣ. *Сараями*, то есть дворцами, назывались два столичные города Татаръ Золотой Орды. Ни *сарай*, ни то же самое слово въ другомъ исковерканномъ видѣ, *сераль*, не имѣютъ ни чего общаго съ женщинами, теремомъ или женскимъ отдѣленіемъ, для котораго нѣтъ другаго имени кромѣ гаремъ, или *харемъ*. Но слово это употребляется для означенія и другихъ предметовъ, святыхъ неприкосновенныхъ: такъ, гаремами, или харемами, называются два священные города мусульманъ, Мекка и Медина, потому что иновѣрцамъ запрещено входить на ихъ земли. Мекка и Медина носятъ у магометанъ почетное имя «Двухъ высокихъ гаремовъ», *Эль харемейнъ эшъ-шерифейнъ*, и султанъ Турецкій, въ числѣ своихъ титуловъ гордится званіемъ «Слуги и стража двухъ гаремовъ».

Гаремы, въ восточныхъ домахъ помѣщаются обыкновенно въ покояхъ, выходящихъ на дворъ, а если окна гарема выходятъ на улицу, на рѣку, озеро или море, то они всегда закрыты деревянными рѣшетками, сквозь которыя женщины могутъ все видѣть, не будучи видимы. Иногда гаремъ бываетъ отдѣленъ дворомъ отъ мужскаго жилья, или *селямлыка*, имѣетъ свой особый дворъ: онъ почти всегда соединяется съ садомъ, окруженнымъ высокими стѣнами, для того чтобы женщины могли гулять и рѣзвиться безъ покрывалъ. По странному превращенію понятій, восточная женщина считаетъ лицо самою срамною частью своего тѣла, которое она скорѣй все обнажитъ, нежели согласится устранить покрывало отъ головы: та, чье лицо завидѣлъ посторонній мужчина, почитаетъ себя навсегда обезчещенною; и когда она добровольно откинула передъ нимъ покрывало, это значитъ то же самое что *да* у нашихъ романистовъ. Ради всѣхъ таковыхъ причинъ, восточные мужья признаютъ высокія стѣны кругомъ гаремовъ и гаремныхъ садовъ изобрѣтеніемъ не только удобнымъ для женщинъ, но и весьма спасительнымъ для супруговъ, хоть оно и не всегда ихъ спасаетъ. Кромѣ покоевъ жены, или женъ, — если ихъ много, то каждая по закону должна имѣть свое особое отдѣленіе, не сообщающееся съ жильями другихъ супругъ хозяина, — въ гаремѣ помѣщаются дѣтскія, дѣвичья, швальни, заведенія для шелковичныхъ червей, и такъ далѣе. Спальней восточныя не знаютъ: они спятъ на софахъ, тамъ же, гдѣ сидятъ днемъ, и спятъ не раздѣваясь, а только снявъ верхнее платье. Занятія женщинъ въ гаремахъ, что бы ни говорили европейскіе путешественники, ни сколько не отличаются отъ занятій нашихъ матерей и хозяекъ: домашнія распоряженія, воспитаніе дѣтей, хозяйственныя заботы, рукодѣлья, мученіе служанокъ капризами, визиты, гостьи, варенья и бани, вотъ что поглощаетъ ихъ время. Когда барынѣ нечего дѣлать, она садится на софѣ, поджавши подъ себя ноги, и куритъ трубку, а ея горничныя стоятъ передъ нею, разсказываютъ сплетни, сказки, доносятъ на слугъ мужскаго отдѣленія, иногда получаютъ пощечины башмакомъ. Когда приходитъ хозяинъ, онѣ удаляются, и пощечина иногда достается мужу. Вообще, восточныя дамы гораздо болѣе госпожи въ домѣ, нежели какъ у насъ полагаютъ, а въ гаремахъ своихъ онѣ деспотическія владычицы. Легкость разводовъ доставляетъ имъ независимость даже отъ мужа; и если онѣ богаты или знатнаго роду, то дѣлаются часто тиранками своихъ обладателей. Не надобно забывать, что на Востокѣ также есть бабушки, тетушки, кузины, дяди, братцы, и прочая. Оскорбленіе жены обыкновенно подымаетъ такую грозу на мужа со стороны родни, что послѣ первой попытки бѣдный мужъ навсегда лишается охоты давать ей чувствовать власть свою. Когда въ Константинополѣ вы услышите отъ христіанокъ, что Турецкія жены, въ своихъ гаремахъ, гдѣ онѣ властвуютъ безусловно и въ довольствѣ, тишинѣ, съ наслажденіемъ занимаются обязанностями хозяйки и матери, не думая о свѣтѣ и шумныхъ забавахъ, — что онѣ тамъ гораздо счастливѣе Европейскихъ дамъ, пожираемыхъ безпокойными страстями, честолюбіемъ, завистью, и такъ часто гибну-

щихъ въ вихрѣ того же свѣта, всегда усталыхъ, всегда больныхъ, всегда терзаемыхъ пыткою общественныхъ приличій, не почитайте этого за преувеличеніе. *С****.

ГАРИ, такъ называются въ Сибири мѣста, опустошенныя лѣсными пожарами. Иногда Гари простираются на нѣсколько квадратныхъ верстъ. Обыкновеніе выжигать весною пашни и луга производитъ эти опустошительные палы. Примѣчательныя Гари въ Иркутской губерніи находятся на дорогѣ, пролегающей кругомъ Байкала въ Кяхту, между селеніями Мотами и Круглымъ. Они простираются въ ширину верстъ на тридцать; а длины ихъ никто не знаетъ. Они идутъ по горамъ, спускаются въ стремнины, и опять начинаются на противуположныхъ горахъ. *Н. Щ.*

ГАРИЗИНЪ, гора въ Самаріи, памятная по слѣдующимъ событіямъ: съ вершины Гаризина Іоаѳамъ, сынъ Гедеона, судіи Израильскаго, говорилъ жителямъ Сихема замысловатую рѣчь, въ которой упрекалъ ихъ за избраніе себѣ царемъ Авимелеха, его брата, избившаго весь родъ Гедеона. На Гаризинѣ же, послѣ уклоненія отъ дому Давыдова десяти колѣнъ Израильскихъ, построенъ былъ ихъ нечестивыми царями храмъ. Храмъ этотъ нѣсколько разъ былъ разрушаемъ и возобновляемъ; во дни Спасителя онъ уже не существовалъ, но память о немъ сохранилась; и мѣсто, гдѣ онъ стоялъ, между Самарянами считалось священнымъ и единственно-достойнымъ для богопочтенія. Лучшій примѣръ такой суевѣрной привязанности къ Гаризину представляетъ Самарянка, бесѣдовавшая съ Спасителемъ при кладезѣ Іаковлевомъ (Іоан. 4 гл.).

ГАРИЛЬЯНО, Garigliano, рѣка, вытекаетъ изъ высочайшей группы Аппенинскихъ горъ (Monte Velius), въ провинціи Неаполитанскаго королевства Абруццо, между Тиволи и озеромъ Целано. Выйдя изъ глубокихъ горныхъ лощинъ, Гарильяно втекаетъ ниже Понтекорво въ равнину и впадаетъ въ Гаэтскій Заливъ Средиземнаго Моря. При Понтекорво она становится судоходною. На берегахъ ея, въ войну Людовика XII съ Фердинандомъ Католикомъ, 27 декабря 1503 года, происходила упорная битва, въ которой отличился рыцарь Баярдъ, но Французы были совершенно разбиты. *Н. Ѳ. Шт.*

ГАРИРИ, см. *Харири*.

ГАРИПУРА, см. *Элефанта*.

ГАРКУРЪ, Генрихъ де Лоррень, Harcourt, прозванный Cadet-la-Perle, сынъ Карла Лотарингскаго, герцога Эльбёфскаго, полководецъ, пользовавшійся большою славою въ свое время. Онъ родился въ 1617 году; отличившись въ сраженіи при Прагѣ (1620), дрался потомъ противъ Гугенотовъ; командовалъ въ войнѣ противъ Испанцевъ, и далъ сраженіе при Піери въ Піемонтѣ (1639), имѣя только 8,000 солдатъ противъ 20,000 непріятелей. Въ этотъ же походъ онъ взялъ Туринъ (1640) и Кони (1641). Въ 1645 году онъ назначенъ былъ вице-королемъ Каталоніи, и разбилъ Испанцевъ при Лïоренте; вскорѣ потомъ взялъ Балагеръ, и одержалъ многія другія побѣды. Въ 1649 году онъ былъ посланъ въ Нидерланды, и взялъ города Конде, Мобёжъ, и другія укрѣпленныя мѣста. Онъ умеръ въ 1666 году, шестидесяти-шести лѣтъ отроду.

ГАРКУРЪ, Harcourt, два города во Франціи: одинъ въ Кальвадосскомъ департаментѣ, другой въ Эрскомъ. Первый расположенъ на правомъ берегу Орны, въ 22 верстахъ отъ Кана (Caen), и примѣчателенъ по бумагопрядильнямъ и кожевеннымъ заводамъ; онъ имѣетъ болѣе 1150 жителей и былъ прежде герцогствомъ, пожалованнымъ въ 1700 году Людовикомъ XIV Генриху Гаркуру, бывшему впослѣдствіи маршаломъ. Другой Гаркуръ расположенъ близъ лѣса Нёбургскаго, въ $5^1/_2$ верстахъ отъ города Бріенна; имѣетъ 1.300 жителей и бумагопрядильню.

ГАРЛЕЙ, *Гарли*, Робертъ, Harley, графъ Оксфордскій, великій казначей Англіи при королевѣ Аннѣ, родился въ Лондонѣ 5 декабря 1661 года умеръ 21 мая 1724. Онъ составилъ для этой государыни трактатъ соединенія Шотландіи съ Англіею, умѣлъ угождать ей, и пріобрѣлъ ея милость. Онъ быстро возвысился, имѣлъ сильную власть, былъ честолюбивъ, но сдѣлалъ много хорошаго по части финансовъ. Вслѣдствіе разныхъ интригъ, Гарли испыталъ наконецъ общую участь заносчивыхъ временщиковъ, былъ отданъ подъ судъ и лишился всѣхъ своихъ мѣстъ. Съ того времени онъ жилъ въ мирной тишинѣ, занимаясь единственно изученіемъ изящныхъ искуствъ, и составленіемъ драгоцѣннаго собранія рѣдкихъ рукописей, которое правительство, по

смерти его, купило у его наслѣдниковъ, и которое составляетъ теперь главнѣйшее богатство и украшеніе Британскаго Музеума, и извѣстно подъ именемъ «Гарлеева Собранія», Harleïan Collection.

ГАРЛЕМСКОЕ ОЗЕРО, или *Гарлемское Море,* см. *Гаарлемское Озеро.*

ГАРЛЕМСКІЯ КАПЛИ, Oleum Haarlemense. Это лекарство, какъ названіе его показываетъ, изобрѣтено въ Гарлемѣ, въ Голландіи, въ 1698 году, лаборантомъ Клаусомъ Тилли (ClausTilly). Оно состоитъ изъ раствору очищенной сѣры въ дистилированномъ (перегнанномъ) мозжевеловомъ маслѣ. Гарлемскія капли Гродницкаго, которыя продаются у насъ въ Россіи, существенно отличаются отъ настоящихъ Гарлемскихъ капель тѣмъ, что въ нихъ сѣра распускается въ льняномъ маслѣ, и къ смѣси прибавляется самое малое количество анисоваго масла. Это лекарство — мочегонительное, и употребляется въ болѣзняхъ мочевыхъ путей. Пріемъ его различный; но долженъ быть назначаемъ врачемъ смотря по свойству болѣзни. *А. Н.*

ГАРЛЕМЪ, Haarlem, см. *Гаарлемъ.*

ГАРЛИНГЕНЪ, *Гаарлингенъ* (Haarlingen, Haerlingen, Harlingen), приморскій торговый городъ въ Сѣверныхъ Нидерландахъ, и весьма важная крѣпость, съ двойною гаванью для купеческихъ и военныхъ судовъ; находится въ нынѣшней области (Provincie) Фризландъ. Этотъ городъ имѣетъ видъ четвероугольника, къ которому съ суходольной стороны примыкаютъ поемныя луга; на случай осады, ихъ можно затопить поднятіемъ шлюзовъ. Укрѣпленія Гарлингена состоятъ изъ семи большихъ бастіоновъ (Bolwerken). Гарлингенъ много потерпѣлъ отъ пожаровъ и наводненій и уже трижды былъ перестроенъ. Улицы его довольно широки и по большой части изрѣзаны каналами. Жителей считается отъ 7,450 до 8,000; главнѣйшій предметъ ихъ торга —строевой лѣсъ, который они выписываютъ изъ-за границы, преимущественно изъ Норвегіи, и потомъ развозятъ по всей Фризіи и Гронингену; рыбная ловля также не маловажна. Гарлингенскія соловарни и кирпичные заводы одни изъ лучшихъ въ Сѣверныхъ Нидерландахъ. Изъ Гарлингена ходятъ постоянные пакетботы въ Амстердамъ, Доккумъ и Снеэкъ, ежедневно; въ Лѣварденъ и Франекеръ, четырежды въ день; въ Энкгейзенъ, Геэрефеэнъ и Остфризію, каждую недѣлю.

П. А. К.

ГАРМОДІЙ, Harmodius, и **АРИСТОГИТОНЪ,** см. *Аристогитонъ.*

ГАРМОНИКА, harmonica, музыкальный инструментъ, валикъ, толщиною почти въ три четверти вершка, лежащій на станкѣ. На этомъ валикѣ утверждено до сорока стеклянныхъ пустыхъ полушариковъ, постепенно увеличивающихся и вдвинутыхъ другъ въ друга такъ, что край одного полушарика заходитъ нѣсколько за край другаго, не прикасаясь, однакожъ, одинъ къ другому. Валикъ движется въ наложенномъ на станокъ колпачкѣ, посредствомъ колеса, вдѣланнаго въ этомъ колпачкѣ и приводимаго въ движеніе ручкою. Прежде нежели начинаютъ играть, проводятъ обыкновенно по этимъ полушарикамъ или стекляннымъ колокольчикамъ мокрою губкою, а потомъ уже изъ нихъ, обращающихся около своей оси, извлекаютъ звуки приложеніемъ пальцевъ къ краямъ. Объемъ инструмента позволяетъ ему имѣть отъ трехъ до четырехъ октавъ. Несправедливо почитаютъ Франклина изобрѣтателемъ Гармоники: ему принадлежитъ только честь новаго устройства ея. Еще прежде Франклина существовалъ стеклянный музыкальный инструментъ, называвшійся *веррильономъ,* Verrillon: онъ состоялъ изъ нѣсколькихъ стеклышекъ, издающихъ звуки тоньше или толще, смотря по своей величинѣ. Для извлеченія этихъ звуковъ клали стеклышки на доски, обтянутыя сукномъ, и ударяли двумя палочками, обернутыми шелкомъ или сукномъ. Говорятъ, что Англичанинъ Поккериджъ (Puckeridge) подалъ первый эту мысль, а Делаваль ее усовершенствовалъ. Для устраненія дурнаго дѣйствія на нервы играющаго, пытались не касаться колокольчиковъ непосредственно пальцами, но такъ какъ на фортепіано употреблять клавиши, — отсюда *клавиръ-гармоника,* — но опыты, произведенные Рёллигомъ въ Берлинѣ, Вагнеромъ въ Дрезденѣ и Николаи въ Гёрлицѣ, ни мало не удовлетворили требованій артистовъ. Нельзя не сознаться, что хотя Гармоника и превосходитъ всѣ инструменты тонкостью и выдерживаніемъ тона, однако жъ, досихъ поръ остается ограниченнымъ инструментомъ, потому что способна выражать только тихія, нѣжныя и печальныя ощущенія

и не терпитъ почти ни какого соединенія съ другими инструментами. Въ аккомпаниментѣ пѣнію она помрачаетъ голосъ поющаго; а въ концертахъ другіе инструменты лишаются своего достоинства потому, что гораздо ниже ея тономъ. Между отличнѣйшими игроками на Гармоникѣ болѣе всѣхъ извѣстны: Нейманнъ, Шмитбауеръ и слѣпая Кирхгеснеръ. *Штифтъ-гармоника* есть инструментъ, въ которомъ поставленные въ полукружіе стальные штифтики издаютъ звуки черезъ прикосновеніе къ нимъ смычка; Штифтъ-гармоника сходна звуками съ настоящею гармоникою.

Есть еще одинъ странный инструментъ въ томъ же родѣ: это *Соломенная Гармоника*. Четыре валика туго связанной ржаной соломы положены въ плоскомъ ящикѣ, и на этихъ валикахъ помѣщены въ два ряда, различной толщины сосновыя дощечки. Ударяя по нимъ палочками, играющій извлекаетъ нѣжные, весьма пріятные звуки, чрезвычайно похожія на звуки стеклянной Гармоники. Лѣтъ пятнадцать тому назадъ одинъ бѣдный Литовскій Еврей восхитилъ многихъ Петербургскихъ жителей игрою на этомъ незатѣйливомъ инструментѣ; другой жидъ, по имени Гузиковъ, родомъ изъ Галиціи, удивляетъ и теперь Западную Европу искусствомъ своимъ на соломенной Гармоникѣ. Литографированные портреты этого великаго «артиста» приложены были въ прошломъ году къ разнымъ Нѣмецкимъ и Англійскимъ журналамъ.

ГАРМОНИКА, наука гармоніи, см. *Гармонія*.

ГАРМОНИТЫ, Harmoniten, фанатики, приведенные въ 1803 году въ Сѣверно-Американскіе Штаты однимъ Виртембергцемъ, по имени Раппомъ. Они поселились въ местечкѣ Гармони (Harmony), въ западной Пенсильваніи, въ видѣ духовнаго общества, котораго члены не должны были вступать въ бракъ и имѣть недвижимой собственности. Въ 1819 году Раппъ перевелъ это общество въ штатъ Индіану, но спустя нѣсколько времени возвратился въ Пенсильванію, и основалъ деревню, «Экономію». Одну изъ построенныхъ имъ деревень, именно Гармони, лежащую на рѣкѣ Вабашѣ, купилъ извѣстный Англійскій филантропъ Овенъ (Owen), съ тѣмъ, чтобъ ввести въ нее свой колонизаціонный планъ, который впослѣдствіи времени остался безъ дѣйствія.

ГАРМОНИХОРДЪ, Harmoniechord, струнный инструментъ, изобрѣтенный Фридрихомъ Кауфманомъ. см. *Кауфманъ*.

ГАРМОНІЯ, *богиня*, дочь Марса и Венеры, произведенная ими на свѣтъ во время ихъ тайныхъ свиданій. Слова Harmonia въ Греческомъ языкѣ значитъ «ладъ». Въ Литовско-Славянской миѳологіи было, кажется, такое же божество, только оно по свойству языковъ Литовскаго и Славянскаго превратилось на сѣверѣ изъ женскаго существа въ мужское. *Дидисъ Ладо*, названіе, которое предки наши превратили въ *Диди-Ладо*, а наши археологи въ *Дидъ и Ладо*, въ два бога вмѣсто одного, что конечно не дѣлаетъ чести искусству нашихъ археологовъ, это названіе буквально значитъ въ Литовскомъ языкѣ «Великій Ладъ», — вѣроятно, великій *ладъ* (порядокъ, гармонія) міра. У Грековъ Гармонія была изображеніемъ соединенныхъ любовію и противоборствомъ міротворческихъ силъ, и, вышедши, какъ говоритъ древнее преданіе, замужъ за Купидона, водворила миръ между нимъ и Марсомъ,—между любовію и войною. На ихъ свадьбѣ музы пѣли брачную пѣснь, а боги, всѣ до одного, принесли жениху и невѣстѣ подарки. *С****.

ГАРМОНІЯ *въ музыкѣ*. Гармоніею называется нынѣ *современное* сочетаніе тоновъ, сообразное съ теоріей звука и необходимое для совершенства каждой музыкальной піесы. Мелодія, напротивъ того, есть *постепенное* сочетаніе тоновъ вообще, а въ особенности рядъ такихъ тоновъ, которые посредствомъ опредѣленнаго разнообразнаго повышенія и пониженія звуковъ плѣняютъ нашъ слухъ. Поэтому мелодія въ музыкѣ — главное, а гармонія — предметъ второстепенный: надобно прежде плѣнить ухо слушателя послѣдовательностью тоновъ, а потомъ уже стараться придать каждому изъ нихъ болѣе блеска, цвѣту, силы или нѣжности, удачнымъ присоединеніемъ къ нему различныхъ звуковъ, сливающихся съ нимъ въ стройное цѣлое. Всю мысль композитора заключаетъ въ себѣ мелодія: она—содержаніе и смыслъ музыкальнаго творенія; а Гармонія—только слогъ и изящное ихъ осуществленіе. Если бы надлежало сравнить музыку съ живописью, то рисунокъ можно бы назвать мелодіею, а колоритъ и тонъ картины — гармоніей. Слѣдовательно Гармонія, по существу своему, подчинена мелодіи и служитъ ей только вспо-

могательнымъ средствомъ выраженія. Самыя естественныя орудія, которыми музыка дѣйствуетъ на нашу душу и возбуждаетъ въ ней впечатлѣнія, суть мелодія и ритмъ (см. *Ритмъ*): высочайшая чистота Гармоніи безсильна въ этомъ случаѣ безъ ихъ пособія. Если цѣль мелодіи выражать чувствованія тонами по извѣстнымъ правиламъ искусства, то цѣль Гармоніи лучше и явственнѣе обозначать своими средствами оттѣнки этихъ чувствованій. Мелодія можетъ быть произведена однимъ инструментомъ, и лучше всего человѣческимъ голосомъ, совершеннѣйшимъ инструментомъ въ природѣ; Гармоніи нельзя получить безъ нѣсколькихъ, или по крайней мѣрѣ двухъ, инструментовъ, потому что она собственно состоитъ въ стройной совокупности разнородныхъ голосовъ, издаваемыхъ въ одно и тоже время, а не послѣдовательно и отдѣльно одинъ отъ другаго. Изъ этого видно, что и при множествѣ инструментовъ можно производить только мелодію: если нѣсколько инструментовъ издаютъ послѣдовательно различные тоны, изъ которыхъ составляется увлекательное цѣлое, и не стараются изъ современнаго соединенія голосовъ своихъ извлечь новые голоса, не принадлежащіе ни одному изъ нихъ въ особенности, это будетъ мелодія безъ гармоніи. Такова въ особенности музыка у Турковъ, Персіянъ, Аравитянъ, Индѣйцевъ и другихъ Азіатскихъ народовъ: идеалъ отсутствія всякой Гармоніи — была янычарская музыка, о которой теперь, по уничтоженіи янычаръ, можно составить себѣ приблизительное понятіе только изъ игры Персидскихъ военныхъ оркестровъ. Европейское ухо, привыкшее въ своихъ удовольствіяхъ соединять всегда мелодію съ гармоніей, не можетъ вынести этого адскаго смѣшенія звуковъ, которое для насъ заглушаетъ даже всю мелодію піесы и дѣлаетъ ее совершенно непонятною, по-крайней мѣрѣ сначала. При всемъ томъ, Восточная музыка — дочь музыки древнихъ. Не рѣшено до-сихъ-поръ, знали ли Греки Гармонію, по-крайней-мѣрѣ въ томъ смыслѣ, какъ мы теперь понимаемъ это слово. Между новѣйшими народами, Итальянцы, самые прямые наслѣдники классическаго искусства, и теперь еще болѣе пристрастны къ мелодіи, чѣмъ къ Гармоніи, которую они довольно пренебрегаютъ. Въ мелодіи музыка Италіянская достигла совершенства. Германцы, напротивъ того, предавшись ученой части музыки, мало цѣнятъ мелодію, устремляютъ всѣ усилія къ произведенію идеальной гармоніи, и по этой части ихъ композиторы не имѣютъ себѣ равныхъ. Такимъ образомъ въ Италіянской музыкѣ преобладаетъ мелодія, въ Германской Гармонія, — другими словами, тамъ преобладаетъ смыслъ и чувство, здѣсь слогъ, колоритъ и вообще художественная отдѣлка; и приведенное въ самыя простыя выраженія, это различіе двухъ музыкъ становится не совсѣмъ лестнымъ для музыкальнаго генія нашихъ глубокомысленныхъ сосѣдей. Многіе композиторы старались соединить два совершенства, Гармонію Германскую съ Италіянскою мелодіей, и составить изъ нихъ одно совершенство, идеалъ музыки: надобно сознаться, что до-сихъ-поръ подобныя попытки были вообще неудачны; всегда одно совершенство мѣшало другому и оба вмѣстѣ не производили большаго эффекта. Поэтому нынѣшніе музыкальные критики почитаютъ двѣ музыки, Италіянскую и Германскую, несогласимыми. Это мнѣніе конечно основано только на томъ, что никто еще не согласилъ ихъ, но отнюдь не рѣшаетъ будущаго.

Отъ музыки перешло названіе Гармоніи ко всякому соединенію разнообразныхъ предметовъ въ одно стройное и согласное цѣлое, и въ особенности къ согласію отдѣльныхъ частей въ произведеніяхъ творчества, а оттого значеніе слова Гармоніи сдѣлалось чрезвычайно обширнымъ. Гармонія, напримѣръ, въ живописи состоитъ въ расположеніи и выраженіи фигуръ, въ размѣщеніи свѣтовъ и тѣней, и прочая. Новую теорію Гармоніи представилъ Деродъ въ сочиненіи Introduction a l'étude de l'harmonie, Парижъ, 1828. См. еще *Гармонія богиня*. *С****.

ГАРНЕРЕНЪ, Garnerin, семейство воздухоплавателей. Жанъ-Батистъ Гарнеренъ былъ физикъ; во время революціи былъ онъ членомъ національнаго конвента, и въ процессѣ королевы явился въ числѣ свидѣтелей противъ нея. Въ сентябрѣ 1815 года онъ, вмѣстѣ съ Робертсономъ, дѣлалъ множество опытовъ надъ парашютомъ, и обратилъ на себя вниманіе Парижа. Его дочь, Элиза, дѣвица двадцати не съ большимъ лѣтъ, въ присутствіи короля Прусскаго, и многихъ знатныхъ особъ (въ 1805 году) поднялась на воздушномъ шарѣ до высоты 1800 тоазовъ, и оттуда спустилась на парашютѣ. Такое же воздушное путешествіе

она совершила въ 1816 году, и съ тѣхъ поръ часто дѣлала подобные опыты. Она назвала себя aëroniste, а отецъ ея величалъ себя aëronaute, и оба были извѣстны въ Парижѣ подъ этити двумя названiями. Меньшой братъ его, Андрè-Жанъ Гарнеренъ, былъ однинъ ихъ самыхъ искусныхъ и отважныхъ воздухоплавателей. Онъ изобрѣлъ новое средство спускаться съ парашютомъ; и первые опыты съ нимъ дѣлалъ въ 1799 году, потомъ повторилъ ихъ въ 1800 году, въ Санктпетербургѣ, въ присутствiи двора, и въ Москвѣ; онъ называлъ себя premier Aëronaute du Nord. Въ сочиненiи: Usurpation d'état et de réputation par un frére au préjudice d'un frére, Андрè-Гарнеренъ оспоривалъ у своего старшаго брата изобрѣтенiе парашютовъ.

ГАРНЕЦЪ, мѣра сыпучихъ, и также жидкихъ, тѣлъ, Русская, Польская и старая Литовская. — Русскiй Гарнецъ составляетъ осьмую часть четверика (см. *Четверикъ*). Польскiй Garniec — двоякiй, старый и нынѣшнiй. Старый коронный, какъ мѣра жидкостей, составлялъ пятую долю конвы (см. *Конва*), а, какъ мѣра сыпучихъ тѣлъ, осьмую часть четвертки, или тогдашняго Польскаго четверика (cwierć): въ обоихъ случаяхъ это составляетъ 230 Русскихъ кубическихъ дюймовъ. Нынѣшнiй Польскiй Гарнецъ, какъ мѣра жидкостей, составляетъ двадцать-пятую часть бочки (см. *Бочка*), а какъ мѣра сыпучихъ тѣлъ, осьмую часть четверика (cwierć) Польскаго: въ обоихъ случаяхъ этотъ Гарнецъ закономъ назначенъ въ четыре Французскихъ литра, и слѣдовательно въ сравненiи съ нашею мѣрою жидкостей почти равенъ $3^1/_4$ кружкамъ, а въ сравненiи съ мѣрою сыпучихъ тѣлъ двадцатью-двумя процентами больше нашего Гарнца, то есть, 100 Польскихъ Гарнцевъ равны 122 Русскимъ. Всѣ эти Польскiе Гарнцы дѣлются на 4 кварты и 16 кварточекъ (kwarterka).

Литовскiй Гарнецъ раздѣлялся на Большой и Малый, и подобно Польскому, употреблялся какъ для жидкихъ, такъ и для сыпучихъ тѣлъ. Большой составлялъ 72-ю, а Малый 144-ю часть бочки, которая, какъ мѣра жидкостей, равнялась 38 Россiйскимъ ведрамъ и 8 чаркамъ, а какъ мѣра сыпучихъ тѣлъ, равна $15^1/_2$ нашимъ четверикамъ. Литовскiй Гарнецъ раздѣлялся на кварты и кварточки такъ же, какъ и Польскiй.

Названiе Гарнца, по мнѣнiю Линде, происходитъ отъ Польскаго слова Garnek или Garniec, которое значитъ «горшечекъ». *Ѳ. И.П.*

ГАРНИЗОНЪ, Garnison, слово происхожденiя Германскаго, но введенiемъ своимъ въ военный языкъ обязано Французамъ. Сначала garni или warni, говорилось о предметѣ, который снабженъ всѣмъ нужнымъ. Такъ напримѣръ какой-нибудь постъ назывался garni, когда былъ укрѣпленъ, вооруженъ и снабженъ всѣми запасами. Отъ прилагательнаго произошло и существительное, Garnison, которое означало, въ отношенiи къ цѣлой армiи, запасы продовольственные и военные. Настоящее значенiе свое, слово это получило уже въ XV столѣтiи. У Французовъ оно доселѣ имѣетъ двоякое значенiе, и означаетъ какъ ту часть войска, которая пребываетъ въ городѣ или крѣпости для защиты ихъ отъ непрiятеля въ военное время, и для охраненiя общественнаго порядка и благоустройства въ мирное, такъ и самое мѣсто, гдѣ это войско расположено. Такъ Французы говорятъ aller en garnison: это значитъ то же это aller en quartier. На Русскомъ языкѣ слово «Гарнизонъ» употребляется только въ первомъ изъ этихъ двухъ значенiй.

Гарнизонными войсками, troupes de garnison, называютъ вообще всѣ воинскiя команды, назначенныя исключительно для внутренней службы въ городахъ и крѣпостяхъ въ мирное время. Войска эти въ нѣкоторыхъ государствахъ обязаны также въ случаѣ войны защищать мѣсто своего расположенiя. Они бываютъ пѣшiя и конныя, и именуются въ иностранныхъ державахъ милицiею, нацiональною гвардiею, ландверами, муниципальною гвардiею, ландштурмами, и проч. Въ Россiи, они состоятъ изъ Отдѣльнаго Корпуса Внутренной Стражи, Гарнизонной артиллерiи, Корпуса Жандармовъ, Таможенной стражи, и прочая.

ГАРНIЕ, Garnier, Робертъ, генералъ-лейтенантъ въ Мансѣ и совѣтникъ въ главномъ совѣтѣ, родился 1534, умеръ въ 1590 году. Гарнiе замѣчателенъ какъ трагическiй поэтъ. Чтенiе древнихъ классиковъ возбудило въ немъ охоту къ драматическому искусству, но онъ не имѣлъ успѣха при всѣхъ усилiяхъ своихъ друзей, превозносившихъ его выше Эсхила, Софокла и Эврипида. Впрочемъ его стихъ довольно чистъ и ровенъ. Траге-

діи Гарніе изданы въ Ліонѣ, 1597, и въ Парижѣ, 1607.

ГАРНІЕ, Жанъ-Жакъ, Garnier, родился въ 1729 году отъ бѣдной, но честной фамиліи; учился въ Парижѣ, и занималъ потомъ каѳедру Еврейскаго языка во Французскомъ коллегіумѣ, Collège de France, до 1790 года, но исключенъ былъ за то, что былъ слишкомъ умѣренныхъ мыслей. Къ счастію, другъ его, знаменитый астрономъ Лаландъ, покровительствовалъ ему, и доставилъ пенсіонъ въ 1200 ливровъ. Впослѣдствіи Гарніе былъ избранъ членомъ института, и положеніе его улучшилось. Гарніе имѣлъ отличныя свѣдѣнія въ древнихъ языкахъ, и въ своихъ сочиненіяхъ показалъ обширныя знанія и ясность мысли; но какъ историкъ, онъ имѣлъ много недостатковъ. Однако жъ, по смерти Вилларе, продолжателя Велли, ему поручено было окончаніе «Исторіи Франціи», уже значительно подвинутой впередъ двумя этими писателями. Начавъ съ половины царствованія Людовика XI, онъ описалъ царствованіе Карла VIII, Людовика XII, Франциска I, Генриха II, Франциска II, и остановился на половинѣ царствованія Карла IX. Кромѣ того Гарніе оставилъ слѣдующія сочиненія: L'Homme de lettres; Traité de l'éducation civile; L'Origine du gouvernement français, 1765; Eclaircissements sur le Collège de France, 1789. Гарніе скончался 21 февраля 1805 года.

ГАРО, Haro, Людовикъ, министръ Испанскаго короля Филиппа IV. Вмѣстѣ съ кардиналомъ Мазариномъ онъ заключилъ миръ между Франціею и Нидерландами. Отличительная черта въ характерѣ Гаро, по словамъ Вольтера, была медлительность; онъ почти ничего не говорилъ. Въ награду за заключеніе помянутаго мира, Филиппъ возвысилъ маркизатъ его въ эрцгерцогское достоинство. Гаро умеръ въ 1661 году, 63 лѣтъ отроду.

ГАРОЛЬДЪ, имя нѣсколькихъ королей Англіи.

Гарольдъ I, прозванный Заячья Лапа, наслѣдовалъ въ 1036 году Кануту Великому, несмотря на то, что престолъ былъ обѣщанъ принцу Гарди, брату Гарольда. Бо́льшая часть Англіи приняла-было сторону принца Гарди, и уже почти достигла своей цѣли, когда Гарольдъ объявилъ вдругъ торжественно, что уступаетъ брату всѣ южныя области Англіи. Но это условіе скоро было расторгнуто, и Гарольдъ, вспомоществуемый интригами придворныхъ, снова завладѣлъ престоломъ. Онъ умеръ въ 1039 году, не сдѣлавъ ничего замѣчательнаго.

Гарольдъ II, король Англійскій, старшій сынъ графа Годвина, правителя Вессекса, Суссекса, Кента и Эссекса, вошелъ на престолъ послѣ смерти Эдуарда *Исповѣдника*, 5 января 1066 года. Царствованіе его было сначала потрясено войною брата его, Тости, который пришелъ съ Норвежскимъ войскомъ для завоеванія его провинцій. Гарольдъ разбилъ его совершенно, въ 1066 году, при Станфордъ-Бриджѣ, гдѣ погибли принцъ Тости и король Норвежскій. Вскорѣ потомъ Вильгельмъ, герцогъ Нормандскій, въ свою очередь вознамѣрился вырвать скипетръ изъ рукъ сына Годвинова, и явился съ огромными силами въ графство Суссекское. Гарольдъ, поспѣшилъ на защиту своего государства, но былъ убитъ вмѣстѣ съ двумя своими братьями въ знаменитомъ Гастингскомъ сраженіи (см. *Вильгельмъ Завоеватель*).

ГАРОННА, Garonne, *Garumna*, величайшая рѣка Франціи послѣ Лоары; беретъ свое начало изъ Пиренейскаго хребта, въ Испаніи, въ Арранской долинѣ, у подошвы горы Пленъ-Берè (Plaine-Beret), подъ 42° 43′ сѣверной широты и 18° 34′ восточной долготы отъ Ферро; здѣсь она образуется изъ нѣсколькихъ ключей. Послѣ теченія 45 слишкомъ верстъ, въ направленіи отъ юго-востока къ сѣверозападу, она переступаетъ границу Франціи, и течетъ по тому же направленію до города Монрежо; здѣсь, круто сворачиваетъ на сѣверо-востокъ, и течетъ такимъ образомъ до Тулузы. Отсюда она направляетъ свое теченіе опять на сѣверо-западъ, и сохраняетъ его до самаго слiянія съ рѣкою Дордонь, съ которою образуетъ общее устье, Жиронду, изливающуюся въ Атлантическій Океанъ. Теченіе Гаронны простирается на 128 льё (слишкомъ 537 верстъ). Она протекаетъ по департаментамъ: Верхне-Гароннскому, гдѣ омываетъ города Сенъ-Беа, Монрежо, Валантинъ, Сенъ-Мартори, Мартръ, Казеръ, Сенъ-Жюльенъ, Карбоннъ, Мюрè, Тулузу; Тарна и Гаронны, гдѣ омываетъ Верденъ, Овилларъ; Лота и Гаронны, гдѣ течетъ мимо Ажана, Портъ-Сентъ-Мари, Тонненъ, Ле-Ма, Мармандъ; наконецъ, по департаменту Жирондскому, гдѣ омываетъ

Ла-Реолль, Сен-Макерь, Лангонъ, Кадильякъ, Ріонъ и Бордо, находящійся въ пяти льё (21 верстѣ) отъ слiянія ея съ Дордоньею.

Бассейнъ Гаронны чрезвычайно вѣтвистъ. Она принимаетъ въ себя болѣе тридцати рѣкъ. Главнѣйшія изъ нихъ: съ лѣвой стороны, Нестъ (сплавная), Савъ, Жимонъ, Ра или Лара, Жеръ, Безъ (судоходная), Сиронъ (сплавная); съ правой, двѣ сплавныя: Салатъ и Аризъ, и четыре судоходныя: Аріежъ, Тарнъ, Ло (Lot) и Дро (Dropt). Сверхъ того, нѣсколько ниже Тулузы, она соединяется съ Южнымъ каналомъ, Canal du Midi, который называютъ также Лангедокскимъ или Королевскимъ, и посредствомъ котораго имѣетъ сообщеніе съ Средиземнымъ Моремъ. Каналъ этотъ соединяетъ Гаронну съ лагуною То (Thau), которая, при Сеттскомъ портѣ (Cette), сообщается съ Средиземнымъ Моремъ.

Гаронна становится способною для сплава, при самомъ ея втеченіи въ предѣлы Франціи, въ мѣстѣ называемомъ Pont-du-Roi. Около Казера, она становится судоходною, но ложбина ея усѣяна обломками скалъ и пнями деревъ.

ГАРОННСКІЙ ДЕПАРТАМЕНТЪ, см. *Верхне-Гаронскій Департаментъ.*

ГАРПИНЫ, корабельныя кормовыя и носовыя рыбины. На Гарпинахъ назначаются мѣста поворотныхъ шпангоутовъ и гасписовъ; онѣ также служатъ къ установленію и удержанію шпангоутовъ и гасписовъ въ надлежащемъ положеніи до того времени, пока они не обошьются наружною обшивкою. *А. Д.*

ГАРПІИ, Harpiae, чудовища, дочери Нептуна и земли, изображались съ женскимъ лицемъ, съ туловищемъ грифа, съ крыльями, съ медвѣжьими ушами, и съ когтями на рукахъ и на ногахъ. Появленіе ихъ считалось предвѣстникомъ голода, а прикосновеніе къ нимъ заразительнымъ. Виргилій, въ своей «Энеидѣ», описываетъ родъ борьбы, которую должны были выдержать противъ Гарпій Троянцы.

ГАРПІУСЪ, см. *Сургучъ.*

ГАРПОКРАТЪ, Harpocrates, богъ молчанія; по Греко-Египетской миѳологіи, сынъ Озириса и Изиды. Греки изображали его въ видѣ молодаго человѣка въ полусброшенной епанчѣ, на которой было множество глазъ и ушей; на головѣ его была шапка. Палецъ одной руки держалъ онъ во рту, а въ другой имѣлъ рогъ. Аттрибуты эти очевидно выражали молчаніе и полное вниманіе ко всему. «Гарпократъ», или похвала молчанію, старинная Французская книга, была издана въ Ліонѣ, въ 1603 году, и пользовалась въ свое время нѣкоторою славою.

ГАРПОКРАТІОНЪ, Валерій, Александрійскій риторъ. Отъ него дошелъ до насъ *Словарь о десяти Греческихъ ораторахъ*, содержащій въ себѣ любопытныя извѣстія о древнемъ Греческомъ судопроизводствѣ и судебномъ краснорѣчіи. Словарь этотъ изданъ на Греческомъ и Латинскомъ языкахъ Филиппомъ де Моссакъ, въ Парижѣ, 1614. Валлоа Старшій писалъ на него свои замѣчанія: они помѣщены въ Лейденскихъ изданіяхъ этого ритора, 1683 и 1696 года.

ГАРПУНЪ, орудіе съ широкимъ остріемъ, которое вверху съуживается. Къ этому острію съ одной стороны придѣланъ крюкъ, а съ другой трубка, куда вставляется древко; къ древку привязываютъ, если нужно, ремень. Гарпунъ употребляется при ловлѣ китовъ и также для промысла тюленей на Бѣломъ Морѣ.

ГАРРИКЪ, Garrick, Давидъ, знаменитѣйшій изъ актеровъ, являвшихся на Англійской сценѣ, родился въ 1716 году въ Гирфордѣ. Дѣдъ его былъ Французъ, протестантъ, удалившійся въ Англію вслѣдствіе Нантскаго эдикта. Отецъ служилъ капитаномъ въ Англійской арміи и жилъ обыкновенно въ Личфильдѣ. Въ этомъ городѣ Давидъ получилъ первоначальное образованіе. Прилежаніемъ онъ никогда не отличался, но съ самаго дѣтства показывалъ большую живость ума и характера, и рѣшительную страсть къ театру. Одиннадцати лѣтъ отроду онъ уговорилъ школьныхъ товарищей съиграть вмѣстѣ The recruiting officer, піесу, въ которой взялъ на себя роль сержанта Кайта. Похвалы, которыми осыпали юнаго артиста, произвели вѣроятно сильное впечатлѣніе на его душу. По девятнадцатому году его отдали для усовершенствованія въ классическихъ познаніяхъ къ Самуилу Джонсону, который въ это время не имѣлъ еще той извѣстности, которую пріобрѣлъ впослѣдствіи. Подъ руководствомъ такого искуснаго наставника Гаррикъ занимался учеными предметами столь же мало какъ и прежде, а вмѣсто того, писалъ комедіи. Тѣмъ не менѣе способностями своими

и характеромъ онъ пріобрѣлъ расположеніе Джонсона, и когда Джонсонъ рѣшился отправиться въ Лондонъ попытать счастія, онъ взялъ Гаррика съ собою. Это случилось въ 1736 году. Изъ Лондона Гаррика послали по рекомендаціи къ Колсону въ Рочестеръ учиться математикѣ. Скоро послѣ этого отецъ и мать его умерли. Дядя оставилъ ему 1000 фунтовъ стерлинговъ наслѣдства, съ которыми онъ и вступилъ въ товарищество съ братомъ своимъ Петромъ для торговли виномъ. Различіе характеровъ скоро заставило братьевъ разойтись. Тогда Давидъ рѣшился осуществить всегдашнее желаніе свое, вступить на сцену. Принятый въ труппу Джиффорда, онъ дебютировалъ въ первый разъ лѣтомъ 1741 года въ Ипсвичѣ, подъ именемъ Лидделя, и игралъ здѣсь въ различныхъ пьесахъ съ одинаковымъ успѣхомъ. Въ Лондонѣ, въ это время, кромѣ Друриленскаго и Ковентгарденскаго театровъ, театральныя представленія давались еще въ одномъ домѣ въ Гудменсъ-фильдсѣ, директоромъ котораго тоже былъ Джиффордъ. Въ этомъ театрѣ Гаррикъ въ первый разъ игралъ передъ отличною публикою, 19 октября 1741 года, въ ролѣ Ричарда III. Естественная игра дебютанта и простая дикція его была новостію для публики, привыкшей къ напыщенной декламаціи; тѣмъ не менѣе она исторгла невольныя рукоплесканія, и произвела всеобщій восторгъ. Эту роль игралъ онъ нѣсколько представленій сряду; потомъ явился въ другихъ, трагическихъ и комическихъ. Талантъ Гаррика оцѣнили по достоинству, и желаніе видѣть его было такъ сильно, что въ Сити не было проходу отъ экипажей аристократіи, которая для новаго артиста оставила совершенно два первые театра. Къ хваламъ толпы знатоки охотно присоединили свои одобренія. «Боюсь», сказалъ Попъ, «чтобъ молодаго человѣка не испортили похвалами; у него не будетъ соперника, чтобъ состязаться». Въ 1742, Гаррикъ перешелъ въ Друриленъ, и лѣтомъ слѣдующаго года ѣздилъ въ Дублинъ, гдѣ его встрѣтили съ восторгомъ, близкимъ къ изступленію. Въ жаркое лѣтнее время театръ наполнился зрителями до того, что зараза, происшедшая отъ духоты и распространившаяся по всему городу, прозвана была «Гарриковою лихорадкою». По возвращеніи въ Лондонъ Гаррикъ удивилъ публику новою стороною своего дарованія, въ роляхъ дураковъ. Подвижной физіономіи своей и выразительной наружности онъ умѣлъ дать характеръ величайшей безжизненности и самой пошлой глупости, самой крайней степени тупоумія. Играя на Ковентгарденскомъ театрѣ, Гаррикъ заставилъ публику оставить совершенно Друриленскій, до такой степени, что директоръ послѣдняго, мистеръ Леси, чтобъ поправить свои дѣла, пригласилъ Гаррика быть половинщикомъ всѣхъ доходовъ отъ своего театра, съ тѣмъ только, чтобы онъ оставилъ Ковентгарденъ. Такое сообщничество значительно обогатило нашего артиста, а для театра сдѣлалось эпохою новой жизни. Гаррикъ поставилъ на сцену множество Шекспировыхъ пьесъ, въ ихъ настоящемъ видѣ, и не обезображенныхъ безвкусными передѣлками классиковъ прошлаго вѣка. Онъ былъ живымъ комментаріемъ великаго драматурга, игрою своею открывалъ въ немъ такія скрытыя красоты, которыхъ зрители легко могли не замѣтить при чтеніи, и былъ главнымъ виновникомъ того удивленія, можно сказать, обожанія Шекспира, какое проявилось въ Англіи во второй половинѣ XVIII столѣтія.

Въ 1749 году Гаррикъ женился на дѣвицѣ Віолетти, театральной танцовщицѣ, пользовавшейся славою самаго безукоризненнаго поведенія. Она сохранила ее и послѣ брака, который до самой смерти ея былъ для обоихъ супруговъ источникомъ взаимнаго счастія. Въ 1763 году, Гаррикъ поѣхалъ прогуляться на твердую землю и посѣтилъ многія части Италіи и Франціи; въ Парижѣ онъ принятъ былъ съ большимъ уваженіемъ, игрою своею удивилъ тѣхъ даже, которые не знали по-Англійски, и въ свою очередь удивлялся знаменитой Клеронъ. Черезъ полтора года отсутствія, Гаррикъ воротился опять въ Лондонъ, и публикѣ казалось, что онъ еще болѣе усовершенствовался въ своемъ искусствѣ, если только это было возможно.

Однимъ изъ важнѣйшихъ событій въ жизни знаменитаго артиста было празднованіе юбилея Шекспиру, на родинѣ его въ Стратфордѣ на Ивонѣ, въ сентябрѣ 1769. Гаррику принадлежали и мысль и устроеніе этого торжества. Оно продолжалось три дня, и для празднованія его стеклась тьма народа со всѣхъ концовъ Англіи. По смерти Леси, въ 1773, вся дирекція Друриленскаго театра осталась за Гаррикомъ однимъ. Здоровье его

начинало уже слабѣть, но онъ все продолжалъ заниматься своею должностью, и оказалъ существенную услугу званію, которому самъ служилъ честію и украшеніемъ, начертавъ планъ заведенію для вспомоществованія устарѣвшимъ актерамъ, и пожертвовавъ большою суммою на основной капиталъ его. Наконецъ онъ рѣшился оставить какъ сцену, такъ и занятія по дирекціи, и въ январѣ 1776 года исполнилъ это намѣреніе, получивъ свою половину театральной суммы, 35,000 фунтовъ стерлинговъ (875,000 рублей). Чтобы доказать, что лѣта не ослабили его таланта, онъ передъ самымъ удаленіемъ со сцены, игралъ въ самыхъ блестящихъ роляхъ своихъ. Роль Донъ-Феликса въ «Чудѣ» была послѣднею, въ которой онъ распростился съ публикою. Оставивъ театръ, Гаррикъ недолго наслаждался заслуженнымъ богатствомъ. На святой недѣлѣ 1778 года онъ сдѣлался боленъ, и 20 января слѣдующаго года, умеръ отъ засоренія въ мочевомъ каналѣ. Тѣло его погребено съ величайшею пышностію въ Вестминстерскомъ аббатствѣ, и при похоронахъ присутствовали первѣйшіе вельможи и отличнѣйшіе умы Англіи.

Ни прежде ни послѣ Гаррика, никто изъ актеровъ не превосходилъ его въ вѣрности и естественности, съ какою выражалъ онъ представляемое лицо. Казалось душа его принимала всѣ формы, въ какія ей нужно было облечься. Съ одинакимъ искусствомъ игралъ онъ роли самыя трагическія и самыя комическія, и современники не могли рѣшить, которыя исполнялъ онъ превосходнѣе. Не было ни одного человѣческаго чувства, котораго не могъ бы онъ выразить голосомъ и глазами; но самыя лучшія его роли были тѣ, гдѣ надлежало выражать внутреннюю полноту жизни, весь огонь и быстрые переходы жгучихъ страстей. Изъ Шекспировскихъ героевъ лучше всѣхъ игралъ онъ Гамлета; въ Лирѣ, Макбетѣ, Ричардѣ III, онъ былъ неподражаемъ; за то роль Отелло, въ которой отличался современникъ его Берри, была имъ не понята. Прежде чѣмъ слово выходило изъ устъ его, слово это можно было прочесть въ выраженіи его лица. Лицо у него было подвижно до невѣроятности, выразительно до невозможности. Онъ дѣлалъ изъ него что хотѣлъ. Съ знаменитаго Фильдинга забыли снять портретъ. Гаррикъ вызвался на его мѣсто и сходство его съ оригиналомъ поразило удивленіемъ.

Гаррикъ былъ и писателемъ, но безъ особенныхъ достоинствъ. Онъ написалъ около 28 комическихъ пьесъ, изъ которыхъ многія и до сихъ поръ остались на Англійской сценѣ. Лучшая изъ нихъ Clandestine Marriage, написанная имъ вмѣстѣ съ Кольменомъ. Кромѣ того онъ сочинилъ много удачныхъ прологовъ, употребительныхъ на Англійской сценѣ, нѣсколько колкихъ эпиграммъ и шутливыхъ поэмъ. Въ драматическихъ произведеніяхъ его болѣе ума и знанія сцены, чѣмъ воображенія или творчества.

Характеромъ Гаррикъ былъ человѣкъ общественный, живой и по наружности вѣтреный. Это не мѣшало ему однакоже итти твердо и благоразумно по избранному пути. Любовь къ экономіи навлекла на него обвиненія въ скупости; точно, онъ любилъ деньги и не былъ расточителенъ, но не имѣлъ недостатка и въ щедрости, когда она могла принести пользу. Преобладающею слабостію великаго артиста было тщеславіе. Ничего въ свѣтѣ не было ему пріятнѣе лести и ничего несноснѣе насмѣшки или критики. Эта же слабость дѣлала его завистливымъ къ соперникамъ, и заставляла, какъ утверждаютъ, препятствовать развитію молодыхъ дарованій, состязанія съ которыми онъ могъ опасаться. Съ знатными людьми обращеніе его было почтительно, но свободно. Съ литераторами, особенно съ драматическими писателями, самолюбіе и рѣшительность сужденій часто вводили его въ ссору и вражду; но съ многими изъ замѣчательнѣйшихъ умовъ и ученыхъ знаменитостей Англіи, онъ жилъ на самой дружеской ногѣ.

ГАРРИСОНЪ, John Harrison, изобрѣтатель хронометровъ, родился въ 1703 году, въ Фоульби (Foulby), въ Іоркскомъ графствѣ. Гаррисонъ сначала избралъ ремесло своего отца, который былъ столяромъ, но вскорѣ оставилъ это тѣсное для дѣятельности своей поприще, и занялся механикою и часовымъ искусствомъ. Въ 1726 году Гаррисонъ изобрѣлъ свой pendule à gril, а въ 1736 приготовилъ первый хронометръ, который назвалъ «времяхранителемъ», time-keeper. Часы эти были такъ полезны при опредѣленіи долготъ, что художникъ получилъ за это изобрѣтеніе одну изъ медалей, какія назначаются въ Англіи за полезнѣйшія открытія. Съ тѣхъ поръ Гаррисонъ неутомимо старался усовершенствовать свое изобрѣтеніе, и въ 1761 году сдѣлалъ новый хронометръ, и по-

слалъ его съ сыномъ своимъ въ Ямайку, для наблюденія хода. Это путешествіе было совершено въ 81 день, въ продолженіе которыхъ часы уклонились отъ средняго солнечнаго времени менѣе, чѣмъ на двѣ минуты; слѣдовательно, хронометръ показывалъ долготу, которая менѣе чѣмъ на полградуса разнилась отъ истинной долготы. Послѣ столь удовлетворительнаго испытанія, изобрѣтатель надѣялся получить награду въ 20,000 фунтовъ стерлинговъ (500,000 рублей), назначенную въ 1714 году парламентомъ за открытіе способа опредѣлять долготу на морѣ съ точностію до 30′; но коммисары, вслѣдствіе донесенія королевскаго астронома Маскелина, у котораго находился Гаррисоновъ хронометръ для новаго испытанія, присудили ему только половину этой преміи (An account of the going of Mr. Harrison's watch at the royal observatory. London, 1767). Въ послѣдніе годы жизни Гаррисонъ сдѣлалъ еще одинъ хронометръ, который былъ наблюдаемъ на обсерваторіи въ Ричмондѣ, и который впродолженіе шести недѣль уклонился только на $4^1/_2$ секунды. За годъ до смерти, которая случилась въ 1776 году, онъ издалъ сочиненіе свое Description containing such mechanism as will afford a true mensuration of time, 1775. Гаррисонъ былъ одаренъ чрезвычайно тонкимъ слухомъ и, въ юности, былъ отличнымъ музыкантомъ. Жизнь его описана въ Monthly Review, 1775, vol. LIII. *А. Б.*

ГАРРІЕНСКОЕ ПРАВО, или *Гарріенско-Вирландское Право*, **Harrisch-Wiersches Recht**, см. *Вирландское Право.*

ГАРРІЕНЪ, (**Harrien**, **Harjen**, по-Эстонски **Harjo-Ma**), нѣкогда область Эстонская, теперь уѣздъ Эстляндской губерніи, между 59° 5′ и 59° 38′ сѣверной широты и 41° 36′ и 43° 35′ восточной долготы отъ Ферро. Онъ граничитъ къ востоку съ Вирландскимъ уѣздомъ, къ сѣверу съ Финскимъ Заливомъ, къ западу съ Лифляндскою губерніею, къ югу съ Викскимъ и Эрвенскимъ уѣздами.

Въ древности, Земля Гарріенъ была обитаема дикимъ и воинственнымъ поколѣніемъ Эстовъ. Въ концѣ XII и началѣ XIII столѣтія, началась упорная борьба между ними и орденомъ меченосцевъ, который хотѣлъ обратить ихъ въ христіанскую вѣру, и подчинить своему владычеству. Датскій король Вольдемаръ II, призванный на помощь ордену, въ 1219 году прибылъ въ Эстляндію, овладѣлъ всею страною и построилъ въ Землѣ Гарріенъ укрѣпленный замокъ Ревель, подлѣ котораго впослѣдствіи возникъ городъ Ревель. Болѣе столѣтія земли Гарріенъ и Вирландъ оставались въ рукахъ Датчанъ, пока наконецъ въ 1347 году Датскій король Вольдемаръ III продалъ ихъ гохмейстеру Прусскому, Гейнриху Тусмеру, который въ томъ же году представилъ ихъ Лифляндскому гермейстеру Госвину фонъ Герике. Съ этихъ поръ Земля Гарріенъ составляла часть герцогства Эстляндскаго и раздѣляла его участь: въ 1561 году досталась Швеціи, а въ 1721 году присоединена къ Россійской Имперіи. При введеніи общаго учрежденія о губерніяхъ въ Эстляндіи, (1783) Земля Гарріенъ названа Ревельскимъ уѣздомъ, но по возстановленіи прежнихъ присутственныхъ мѣстъ, Эстляндія вновь раздѣлена на прежніе четыре уѣзда: Гарріенъ, Вирландъ, Эрве и Викъ. Теперь Гарріенскій уѣздъ, на основаніи сенатскаго указа 24 сентября 1798, раздѣляется на три округа или дистрикта, которые подраздѣляются на 12 приходовъ.

Пространство Гарріенскаго уѣзда составляетъ $4,958^2/_3$ квадратныхъ верстъ. Онъ заключаетъ въ себѣ города Ревель и Балтійскій Портъ, 2 казенныя, и 161 частное помѣстье, 11 пасторатовъ; всего 2180 гаковъ земли. *Б. Р.*

ГАРРОСЫ, собственно *Гарро*, Garrows, независимый народъ въ Индіи за Гангесомъ. Гарросы населяютъ уголъ, который образуетъ Брахмапутра крутымъ поворотомъ къ югу, послѣ продолжительнаго теченія отъ востока къ западу между горами. Земля ихъ отдѣлена отъ Бирманской провинціи Авы, къ востоку, страною Негасовъ, къ югу Акабатомъ, Качгаромъ и Гентіями. Гарросы — малорослый, крѣпкосложенный, живой народъ, съ Китайскими чертами лица, и похожій на прочія туземныя поколѣнія. Вообще они славятся честностью и правдолюбіемъ, и Бенгальцы говорятъ, что Гарро никогда не нарушитъ даннаго слова. Женщины ихъ сильны и крайне безобразны, съ мужскими чертами лица, малорослы, плотны. Мужчины съ давняго времени занимаются скотоводствомъ и разведеніемъ деревъ хлопчатой бумаги. Главное ихъ искусство — тканіе тонкой кисеи на кушаки и чалмы. Англичане познакомились съ ними весьма недавно, въ послѣднюю войну съ Бирманами.

ГАРСЕСЪ, Іуліанъ, первый Траскальскій епископъ, въ Мексикѣ. Будучи отъ природы тихаго и добраго характера, онъ не могъ равнодушно смотрѣть на мученія Американцевъ, съ которыми Испанцы поступали хуже чѣмъ со скотами; Гарсесъ писалъ объ этомъ папѣ Павлу III, ходатайствуя за несчастныхъ. Письмо это сохранено Подиллою въ его исторіи Мексики. Гарсесъ умеръ въ 1547 году; католическая Церковь причла его къ лику святыхъ.

ГАРСІЯ I, Garcia, *Гарсіасъ Фернандесъ*, графъ Кастильскій, родился въ Бургосѣ въ 938 году, и наслѣдовалъ отцу своему Фернанду-Гонсалесу, въ 970 году. Онъ началъ свое государствованіе великодушнымъ поступкомъ съ мятежными графами Вела: эта фамилія имѣла притязаніе на верховную власть съ тѣхъ самыхъ поръ какъ власть передана была въ первый разъ Кастильскимъ судьямъ, Лаину Гальцесу и Нуньо Расурѣ. Враги своихъ законныхъ властителей, графы Вела, сильные сами по себѣ, не переставали вооружать то Мавровъ, то христіанскихъ государей противъ своей собственной страны. И Гарсія болѣе всѣхъ имѣлъ право жаловаться на этихъ честолюбивыхъ подданныхъ, однакожъ онъ былъ столь великодушенъ, что не только не наказалъ ихъ, но еще возвратилъ имъ всѣ ихъ помѣстья и богатства, конфискованныя отцемъ его, Фернандомъ-Гансалесомъ. Гарсія былъ столь же искусный полководецъ, сколько неустрашимый воинъ: онъ побѣдилъ три раза сряду Ардуана, короля Кордовскаго, и былъ первый изъ Испанцевъ, отмстившій Маврамъ пораженіе при Аларконѣ полною и совершенною побѣдою, которую одержалъ надъ ужаснымъ Аль-Мансуромъ, въ долинахъ Осмскихъ, въ 984 году. Нѣсколько времени спустя онъ жестоко опечаленъ былъ возстаніемъ сына своего, дона Санча, который возмутился противъ него по тайнымъ наущеніямъ графовъ Вела. Донъ Санчо вооружилъ нѣсколько мятежниковъ и съ ними рѣшился дать сраженіе отцу своему, который побѣдилъ его, и взялъ въ плѣнъ, но простилъ его и еще почтилъ потомъ всею довѣренностью. Между тѣмъ Аль-Мансуръ, раздраженный пораженіемъ при Осмѣ, собралъ довольно значительныя силы и вторгнулся въ земли Кастильскія. Гарсія пошелъ къ нему на встрѣчу и счастье начинало, уже явно ему благопріятствовать, какъ вдругъ, увлеченный храбростью, онъ очутился среди непріятельскихъ воиновъ и далеко отъ своихъ: его взяли въ плѣнъ, и черезъ нѣсколько времени онъ умеръ отъ ранъ, въ 990 году. Мавры, столько разъ страшившіеся его храбрости, не могли не удивляться его твердости на смертномъ одрѣ. Мудрый, правосудный и великодушный, онъ значительно увеличилъ свои владѣнія и былъ истиннымъ отцомъ своихъ подданныхъ, которые горько плакали о его погибели.

Гарсія II, графъ Кастильскій, наслѣдовалъ отцу своему Дону Санчо, въ 1022 году, имѣя не болѣе четырнадцати лѣтъ отъ роду. Нѣсколько мятежниковъ, подущаемыхъ жестокими графами Вела, подняли знамя бунта нѣсколько времени спустя послѣ восшествія его на престолъ; но юный государь, предводительствуя самъ войсками, разсѣялъ мятежниковъ, и даровалъ тишину и спокойствіе своимъ владѣніямъ. Одаренный большими талантами и умомъ свыше лѣтъ, онъ прежде всего началъ заботиться о благоденствіи своихъ подданныхъ. Врагъ всѣхъ удовольствій, онъ удалилъ отъ себя множество молодыхъ царедворцевъ и, окружившись людьми честными и просвѣщенными, которые заслужили уже дружбу и уваженіе его отца, поступалъ не иначе, какъ по ихъ совѣту, и тѣмъ пріобрѣлъ себѣ любовь народную. Но графы Вела самою черною и низкою измѣною разрушили всѣ надежды на счастіе, родившіяся въ народѣ отъ его мудраго правленія. Гарсія предложилъ свою руку двоюродной сестрѣ своей, дочери короля Наваррскаго, и для соединенія съ нею необходимо долженъ былъ проѣзжать черезъ владѣнія графовъ Вела, которые не упустили случая привести въ исполненіе свое безчеловѣчное намѣреніе. Одинъ изъ графовъ сопровождалъ Гарсію; замѣтивъ, что онъ утомился отъ своего путешествія, онъ предложилъ ему заѣхать въ его замокъ, отдохнуть и освѣжиться; довѣрчивый Гарсія согласился и попалъ въ западню. Едва только переступилъ онъ за порогъ замка, какъ старшій изъ братьевъ Вела, бывшій еще его крестнымъ отцемъ, приблизившись къ нему какъ бы для того чтобъ поцѣловать ему руку, вонзилъ ему въ бокъ кинжалъ. Гарсія тогда былъ въ цвѣтѣ лѣтъ своихъ и имѣлъ не болѣе двадцати-четырехъ лѣтъ отъ роду. Свита его взята была въ плѣнъ много-

численными вассалами графовъ Вела. Однако жъ дядя Дона Гарсіи не замедлилъ отъмстить за смерть его: онъ опустошилъ земли графовъ, а ихъ самихъ захватилъ въ ихъ собственномъ замкѣ и осудилъ на смертную казнь. Такимъ образомъ Кастильскій домъ освободился отъ самыхъ жестокихъ и заклятыхъ враговъ своихъ: тѣмъ не менѣе однако же потеря Гарсіи II была невознаградима для Кастильцевъ.

ГАРСІЯ или *Гарсіасъ II*, король Наваррскій, родился въ Туделѣ, въ 958 году. Онъ наслѣдовалъ отцу своему Санчо II, въ 994 году; продолжалъ войны, предпринятыя этимъ государемъ противъ Мавровъ и одержалъ надъ ними значительныя побѣды. Не смотря однако жъ на всѣ свои успѣхи противъ Мавровъ, Гарсія, подобно всѣмъ христіанскимъ государямъ, долженъ былъ страшиться великаго и сильнаго врага: это былъ ужасный Аль-Мансуръ, который въ короткое время, возвративъ назадъ всѣ земли, завоеванныя христіанами у Мавровъ, угрожалъ водрузить знамя Магомета во всей Испаніи. Тогда Гарсія соединился съ Бермудомъ, королемъ Леонскимъ, и графомъ Кастильскимъ; всѣ эти три государя выиграли въ 998 году, знаменитую битву при Калаканасорѣ, гдѣ Аль-Мансуръ разбитъ былъ въ другой разъ и оставилъ на полѣ сраженія около 50,000 своихъ воиновъ. Гарсія умеръ малое время спустя послѣ того (въ 1001 году), царствовавъ шесть лѣтъ и нѣсколько мѣсяцевъ.

ГАРСКІЙ ДЕПАРТАМЕНТЪ, Département du Gard, въ южной Франціи, составился изъ графства Нимскаго и части верхняго Лангедока; лежитъ между 21° 4′ и 22° 21′ восточной долготы отъ Ферро и между 43° 27′ и 44° 28′ сѣверной широты. Восточною границею ему служитъ рѣка Рона, а южною, Средиземное Море; пространство его полагаютъ въ 5.220 квадратныхъ верстъ. — Поверхность этого департамента, расположеннаго на отлогости Севеннскихъ горъ, представляетъ самое живописное разнообразіе: горы, скалы, долины, ручьи, водопады, попемѣнно представляются взору путешественника. На границѣ съ Лозерскимъ департаментомъ находится гора Эгональ (Aigonal), одна изъ высочайшихъ на всемъ пространствѣ между Океаномъ и Средиземнымъ Моремъ. Изъ рѣкъ замѣчательны: Рона, Ардешъ, Борна, Видурля, Ви (Vis) и Виренква, омывающія его границы; Гаръ, Сезъ, Ганіеръ, Клезъ, Бресталу и Дартигъ, имѣющія въ немъ свои устья; и Геро, Тарнонъ, Брезе, Жутъ и Дурби, которыя берутъ тутъ свои начала. Всѣ эти рѣки судоходны. Гарскій департаментъ примѣчателенъ по мануфактурной промышленности своихъ жителей; они занимаются особенно пряжей и тканьемъ чистаго шелку, и шелку въ смѣшеніи съ бумагою и шерстью; замѣчательны также: красильни шелку и шерстей въ Нимѣ, кожевенные и сыромятные заводы; нѣсколько бумажныхъ и шляпныхъ фабрикъ, стеклянныхъ и фаянсовыхъ заводовъ. Главные предметы внѣшней торговли: скотъ, лошади, козы, свиньи; шелкъ, шерсти, каштаны, картофель, ленъ, кожи. Жители Гарскаго департамента очень трудолюбивы; они вообще дѣятельны, предпріимчивы, легко увлекаются страстями, и потому, во времена междоусобій и войнъ за религію, страна эта была театромъ злодѣйствъ и насилій. Они храбры, пристращены къ военной службѣ, имѣютъ вкусъ къ изящнымъ художествамъ и любознательны. Мадамъ Дюнойе, Флоріанъ, Рабо-де-Сентъ-Этьенъ и Гизо, здѣшніе уроженцы. Гарскій департаментъ дѣлится на 4 округа; Нимскій, Алескій (Alais), Узескій (Uzès) и Виганьскій; округи эти дѣлятся на 38 кантоновъ, а эти подраздѣляются на 344 общины. Народонаселеніе простирается до 357.383 человѣкъ; изъ нихъ, до 200.000 протестантовъ; прочіе католики. Главный городъ департамента *Нимъ*, имѣетъ до 41.270 жителей; сверхъ того замѣчательны: *Эгъ-Мортъ* (Aigues-Mortes) съ 2.897 жителями, который находился прежде на берегу моря, а теперь отстоитъ отъ него на четыре слишкомъ версты; *Бокеръ*, съ 9.967 жителями, важный промышленный и торговый городъ, славящійся своею ярмаркою, которая едва-ли уступаетъ Лейпцигской и Франкфуртской; *Сенъ-Жиль-лѐ-Бушери*, съ 5.560 жителями, древній городъ; *Алѐ*, съ 12.100 жителями, также весьма древній и укрѣпленный городъ; *Узѐ* съ 6.160 жителями, также очень древній городъ; *Понъ-Сентъ-Эспри*, съ 4.850 жителями, замѣчательный по прекрасному мосту, построенному здѣсь еще въ тринадцатомъ столѣтіи; *Вильнёвъ-Авиньонъ* и *Виганъ* (см. эти слова).

ГАРСЪ, (Garce), или Гёрсей, (Gursay), вѣсъ и мѣра въ Остъ-Индіи.

Гарсъ, вѣсъ Малабарскій, имѣетъ 20 кан-

діевъ или баровъ (bar, barvay), 400 моновъ, и содержитъ въ себѣ 267 нашихъ пудовъ.

Гарсъ, мѣра зерна въ Мадрасѣ и на островѣ Цейлонѣ, имѣетъ 20 парръ (parra, parah) или 400 маркаловъ (marcal): это будетъ 187½ четвериковъ на нашу мѣру. Этотъ Гарсъ считается также и на вѣсъ, и въ такомъ случаѣ равенъ 256⅓ нашимъ пудамъ; онъ, слѣдовательно, почти одинадцатью пудами меньше вѣсоваго Гарса. *Ѳ. И. П.*

ГАРТКНОХЪ, Христофоръ, Hartknoch, трудолюбивый историческій изыскатель. Дѣдъ его, ремесломъ слесарь, жилъ около 130 лѣтъ, и изъ нихъ сто провелъ съ своею женою, Христофоръ Гарткнохъ родился въ селеніи Яблонкѣ, близъ Пассенгейма въ Пруссіи, въ 1644 году. Будучи десяти лѣтъ, онъ упалъ нечаянно въ воду, близъ одной мельницы, былъ увлеченъ водою подъ мельничное колесо, и не смотря па то спасся невредимъ. Въ 1662 году, онъ прибылъ въ Кёнигсбергъ, но бѣдность не позволила ему долго посѣщать лекцій въ тамошней академіи: онъ отправился въ званіи учителя въ Литву, и былъ (въ 1665 году) сдѣланъ ректоромъ лютеранской школы въ Вильнѣ. Черезъ полтора года слабость здоровья принудила его оставить эту должность. Онъ уѣхалъ въ Данцигъ, и оттуда опять въ Кёнигсбергъ. Здѣсь посвятилъ онъ себя воспитанію юношества и ученымъ трудамъ, и получилъ степень магистра, а въ 1677 опредѣленъ профессоромъ въ Торунь, гдѣ и умеръ холостымъ 3 января 1687. Изъ напечатанныхъ трудовъ его, сверхъ многихъ ученыхъ диссертацій, особенно уважаются: 1. Respublica Polonica, duobus libris illustrata. Іена, 1678; второе изданіе, умноженное и съ прибавленіемъ De Respublica Curonica vetere et nova, тамъ же, 1687; третье, 1697, и четвертое, 1699, въ Лейпцигѣ; всѣ четыре въ 8. Авторъ здѣсь первый представилъ сокращенно, въ систематическомъ и историческомъ порядкѣ, состояніе и образъ управленія бывшей Польши. Строгій критикъ Браунъ очень хвалитъ это сочиненіе: 2. Petri de Düsburg chronicon Prussiae. Гарткнохъ украсилъ это изданіе учеными примѣчаніями и двѣнадцатью диссертаціями, которыя высоко цѣнятся Прусскими и Польскими историками. 3. Alt und Neues Preussen, Франкфуртъ и Лейпцигъ, 1684, двѣ части, въ-листъ.—Христофоръ Гарткнохъ имѣлъ брата, котораго праправнукъ, *Иванъ Фридрихъ Гарткнохъ*, бывшій книгопродавцемъ въ Ригѣ, извѣстенъ несчастіемъ постигшимъ его тамъ въ концѣ XVIII вѣка. Онъ родился въ Ригѣ въ 1768, послѣдніе тринадцать лѣтъ жизни провелъ въ Дрезденѣ и утонулъ 8 сентября 1819 въ рѣкѣ Эльбѣ, поскользнувшись на берегу. Онъ издалъ: Geschichte der Gefangenschaft des Buchhändlers Hartknoch unter der Regierung Kaiser Paul I. von ihm selbst erzählt. Лейпцигъ, 1803, въ 8. Это сочиненіе помѣщено также во второмъ томѣ изданія Historische Gemälde, и проч. *К. Б.*

ГАРТЛИ, Давидъ, David Hartley, Англійскій врачъ и извѣстный философъ, родился въ 1705 году въ Иллингвортѣ, учился сначала богословіи, потомъ медицинѣ, и жилъ сперва въ Ноттингамѣ, а въ послѣдствіи въ Лондонѣ, въ званіи практическаго врача; умеръ въ Батѣ въ 1757 году. Его философскія произведенія болѣе извѣстны, нежели медицинскія; особенно замѣчательно *Observations on man, his frame, his duty and his expectations*, котораго вторую часть Пристли издалъ отдѣльно подъ названіемъ *Theory of human mind*. Въ этихъ изслѣдованіяхъ выводитъ онъ всю умственную дѣятельность человѣка изъ соединенія представленій, которое опять старается объяснить ипотезой сотрясенія нервовъ и эфирной жидкости мозга. Французскіе матеріалисты, особенно Бруссѐ (Broussais), до сихъ поръ придерживаются этой жалкой теоріи Гартли. Онъ однакожъ допускалъ психологическое единство и невещественныя начала для объясненія матеріи и считаетъ Бога единственною причиною всѣхъ дѣйствій въ природѣ. Нравственная философія его есть преувеличеніе Беконовыхъ началъ; она породила «утилитарныя ученія». По его мнѣнію, цѣль всего есть благосостояніе, и нравственность или не нравственность поступковъ заключается въ отношеніи ихъ къ благосостоянію или неблагосостоянію. Психологическія и нравственно-философическія мнѣнія Гартли болѣе всего развиты были Пристли. См. *Пристли*.

ГАРТМАНЪ, Филипъ Яковъ, Hartmann, врачь и историкъ, родился въ Стральзундѣ 26 марта 1648, получилъ степень магистра въ Кёнигсбергѣ, достоинство доктора медицины въ Валансѣ во Франціи, объѣхалъ часть Европы, и былъ наконецъ профессоромъ медицины въ Кёнигсбергскомъ университетѣ. Умеръ 28 марта 1707. Порталь очень его хва-

литъ въ своей *Histoire de la chirurgie*. Гартманъ издалъ много диссертацій: онѣ вообще любопытны; но изъ нихъ особенно замѣчательна для насъ: *Succini Prussici physica et civilis Historia*, Франкфуртъ, 1677, въ-8. Это до сихъ поръ есть полнѣйшее сочиненіе о янтарѣ. Второе изданіе въ Берлинѣ, 1699, въ 4, не такъ уважается какъ первое.—Изъ трудовъ Гартмана замѣтимъ еще: 1. *Historia regni Medorum*, Кёнигсбергъ, безъ означенія года, въ-4, и 2. *Disquisitiones historicæ de re anatomica veterum*, тамъ же, 1693, въ-4. Здѣсь онъ старается доказать, что кругообращеніе крови было извѣстно древнимъ. См. *Гарве* и *кровообращеніе*. *К. Б.*

ГАРТМАНЪ, Іоаннъ, Hartmann, родомъ изъ Амберга, въ герцогствѣ Пфальцскомъ, занималъ (1591) каѳедру риторики и математики въ Марбургскомъ университетѣ; потомъ (1606) былъ профессоромъ химіи, которую до его времени не преподавали публично ни въ одномъ университетѣ Европы. Гартманъ, страстно любившій химію, много способствовалъ къ тому, что его современники оставили алхимію. Онъ умеръ 7 декабря 1631 года. Изъ сочиненій его важнѣйшія суть: Disputationes chymico-medicae quatuordecim, Марбургъ, 1611; — Praxis chimiatrica, Лейпцигъ, 1633; Tractatus physico-medicus de opio, Виттембергъ, 1635—1658.

ГАРТМАНЪ, Hartmann, Іоаннъ Адольфъ, іезуитъ, потомъ кальвинистъ и профессоръ философіи, исторіи, поэзіи и краснорѣчія. Лучшія изъ его сочиненій слѣдующія: Historia Hassiaca; Vitae pontificum Romanorum Victoris III, Urbani II, Paschalis II, Gelasii II, Calixti II, Honorii II...; Praecepta Eloquentiae rationalis, и др.; умеръ въ 1744, 64 лѣтъ отъ роду.

ГАРТЪ, сплавъ свинца, сюрьмы, желѣзныхъ опилокъ и мѣди, употребляемый въ типографскомъ искусствѣ для отливанія литеръ. Свинецъ самъ по себѣ слишкомъ мягокъ для литеръ, и для придачи ему надлежащей твердости, его предварительно сплавляютъ съ другими металлами. Для составленія хорошаго Гарта, на 100 частей свинца нужно 30 частей сюрьмы, 35 частей желѣзныхъ опилокъ, и 15 частей мѣди. Такъ какъ сплавъ этихъ металловъ затруднительно дѣлать въ самыхъ типографіяхъ, по сильной степени жара, который для того требуется, то стали замѣнять его другимъ сплавомъ изъ свинца и очищенной сюрьмы (regulus antimonii), полагая 30 частей сюрьмы на 100 свинца. Этотъ сплавъ называется также «Гартомъ». Онъ нынче въ большомъ употребленіи въ типографіяхъ. Литеры, изъ него вылитыя, могутъ служить до трехъ лѣтъ, между тѣмъ какъ литеры изъ настоящаго Гарта (Hart) служатъ нѣсколько долѣе.

ГАРУДА, или почти *Гарура*, имя птицы, на которой сидитъ Вишну. Гарура почитается царемъ птицъ и врагомъ змѣевъ; онъ изображается въ видѣ огромнаго орла или журавля. (См. *Вишну*).

ГАРУНЪ-АЛЬРАШИДЪ, *Харунъ-эль-Рашидъ*, одинъ изъ знаменитѣйшихъ государей Азіи, современникъ Карла Великаго и Ирины, пятый халифъ изъ дома Аббасидовъ. Его царствованіе, какъ царствованіе Карла Великаго, сдѣлалось почти баснословнымъ. И въ самомъ дѣлѣ, эти два государя представляютъ много точекъ сходства. Тотъ и другой, современники, одинъ въ Европѣ, другой въ Азіи, были величайшими и сильнѣйшими монархами своего вѣка; и тотъ и другой окружали себя необычайнымъ блескомъ, совершили много подвиговъ славныхъ и безславныхъ; при смерти раздѣлили свои владѣнія между сыновьями, а черезъ сто лѣтъ послѣ смерти сдѣлались предметомъ сказокъ двухъ частей свѣта, — Карлъ въ рыцарскихъ поэмахъ, Харунъ въ «Тысячѣ одной ночи». Харунъ царствовалъ двадцать три года (отъ 786 до 809 года Р. Х.): въ это время онъ восемь разъ воевалъ съ Восточной Римской имперіей; семь или восемь разъ совершалъ хаджъ изъ Багдада въ Мекку, по дорогѣ, устилаемой драгоцѣнными коврами; окружилъ свой дворъ сотнями поэтовъ, врачей, законовѣдцевъ; имѣлъ тысячи невольницъ; сыпалъ золото, и творилъ, баснословные теперь, судъ и расправу. Имена всѣхъ принадлежавшихъ къ его двору, какъ имена маршаловъ Наполеона, перешли вмѣстѣ съ нимъ къ потомству, — имена его женъ (Зобейде), наложницъ (Гадиръ, Хейлане), министровъ (Бармекиды, см. это имя), судей (Абу-Юсуфъ, см. это), поэтовъ (Асмаи), врачей (Бахтишуа, см.), даже любимаго евнуха (Месруръ), — и извѣстны каждому читателю «Тысячи одной ночи». О событіяхъ царствованія Гаруна-Альрашида, см. *Халифы*. *П. С. С.*

ГАРУСЪ. Прежде, подъ этимъ названіемъ извѣстна была пряжа изъ козьяго пуху.

Теперь Гарусомъ называютъ обыкновенно родъ гребенной пряденой шерсти, отъ овецъ особой породы, которыя водятся преимущественно въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Англіи. Шерсть на этихъ овцахъ необыкновенно длинна и гладка, и почти безъ ворса, такъ что весьма походитъ на волосъ. Отъ этого и пряжа, выдѣлываемая изъ нея, или Гарусъ, бываетъ очень тонка, глянцовита, безъ ворсу, и имѣетъ гораздо менѣе волоконъ нежели другія шерстяныя пряжи. Гарусъ употребляется на обметываніе петель и выдѣлку пуговицъ и разныхъ матерій, которыя въ торговлѣ извѣстны подъ названіемъ «Гарусныхъ», и употребляются преимущественно на жилеты и лѣтнюю мужскую одежду. Гарусъ, какъ и гарусныя матеріи, къ привозу изъ-за границы дозволены съ различною пошлиною.

ГАРФЛЕРЪ, Harfleur, древній Carocotinum, городъ во Франціи, въ департаментѣ Нижней-Сены, въ шести верстахъ къ востоку отъ Гавръ-де-Граса, подъ 49° 30′ 23″ сѣверной широты и 17° 51′ 27″ восточной долготы отъ Ферро, на рѣкѣ Лезардѣ, впадающей въ шести верстахъ отсюда, съ правой стороны, въ рѣку Сену. Гарфлёръ былъ уже въ XI столѣтіи важнымъ портовымъ городомъ, и, со стороны Англіи, ключемъ для входа во Францію; онъ назывался тогда Souverain-port. Но съ того времени, какъ его гавань совершенно обмелѣла, городъ потерялъ всю значительность, и съ его упадкомъ началось возвышеніе Гавра (см. *Гавръ*). Англичане, въ 1415 и 1440 годахъ, овладѣвали Гарфлёромъ. На мѣстѣ, гдѣ была гавань, теперь находятся пастбища и сады. Жителей считается около 1,420 душъ; однимъ изъ главнѣйшихъ ихъ занятій, рыбные промыслы.

ГАРЦІЯ, см. *Гарсія*.

ГАРЦОНИ, Ѳома, Tomasso Garzoni, писатель цвѣтущаго вѣка Италіянской литературы, родился въ Баньякавалло (въ Романьѣ), въ мартѣ 1549 года. Дѣтство его обѣщало въ немъ что-то необыкновенное; имѣя не болѣе одинадцати лѣтъ, онъ сочинилъ поэму октавами о дѣтскихъ играхъ и ихъ маленькихъ сраженіяхъ. Посланный, четырнадцати лѣтъ отроду, въ Феррару, онъ началъ тамъ учиться правамъ и продолжалъ свое ученіе въ Сіеннѣ; потомъ занялся богословіемъ, философіею, исторіей, древними языками, въ томъ числѣ и Еврейскимъ. Потомъ Гарцони пустился въ литературу и хотѣлъ отличиться странностями. Первое изъ его сочиненій было сатирическое и имѣло странный и оригинальный тонъ; оно называлось: Il theatro de varj diversi cervelli mondani, Венеція, 1583. Человѣческій мозгъ раздѣляется въ немъ сначала на пять классовъ, изъ которыхъ каждый болѣе или менѣе подраздѣляется еще на нѣсколько родовъ, а все сочиненіе состоитъ изъ пятидесяти пяти отдѣленій. Странная эта книга была переведена на Французскій Габріелемъ Шаппюи, Парижъ, 1586. Планъ этого сочиненія можетъ дать понятіе о большей части сочиненій его автора. Вотъ все что осталось послѣ него: Piazza universale di tutte le professioni del mondo, Венеція, 1585; L'Hospidale de' pazzi incurabili, con tre capitoli in fine sopra la pazzia, Венеція 1586; La Sinagoga degl' ignoranti, Венеція, 1589; Ilmirabile cornucopia consolatoria, Болонья, 1601; Il Serraglio degli stupori del mondo, Венеція, 1613. Послѣднія два сочиненія изданы послѣ смерти автора. Ему же приписываютъ: Huomo Castratto, Венеція, 1604, и Le vite delle donne illustri della Scrittura Sacra, con l'aggiunta delle donne oscure dell'uno e dell'altro Testamento, Венеція, 1588.

ГАРЦЪ, der Harz, das Harzgebirge, хребетъ горъ въ Германіи, простирающійся въ Гановерѣ, въ герцогствѣ Брауншвейгскомъ и въ Прусскихъ владѣніяхъ. Въ первомъ изъ этихъ государствъ онъ занимаетъ часть княжествъ Грубенгагена, Гильдесгейма и Гёттингена, и графства Гонштейна; во второмъ онъ преимущественно находится въ округахъ Гарцскомъ и Блакенбургскомъ; въ Пруссіи, наконецъ, онъ занимаетъ часть Магдебургскаго правительственнаго округа въ Саксонской области. Главный и центральный кряжъ его находится на общей границѣ княжества Грубенгагена, Саксонской области и герцогства Брауншвейгскаго, у истоковъ Окера, Боды и Гановерскаго Одера, подъ 51° 48′ сѣверной широты и 28° 10′ восточной долготы отъ Ферро. Отсюда-то направляются во всѣ стороны отрасли, составляющія систему Гарца, систему обширную, которая занимаетъ пространство 64 квадратныхъ миль или 3,136 квадратныхъ верстъ. Изъ отраслей его, одна направляется на югъ, и подобно главному кряжу линіи, отдѣляющей бассейнъ Везера

отъ бассейна Эльбы, она встрѣчается, около истоковъ Лейны, съ Дюнгебирге, сѣвернымъ продолженіемъ Тюрингервальда, и здѣсь пускаетъ на сѣверо-востокъ вѣтвь, которая подъ названіемъ Везеръ-Гебирге и Соллингъ, тянется между Лейною и Везеромъ. Другая отрасль идетъ на сѣверо-востокъ, между рѣками: Гольцемме, принадлежащею къ бассейну Эльбы, и Океромъ, принадлежащимъ къ Везерскому бассейну; она вскорѣ становится простою возвышенностію, черезъ которую проходитъ каналъ Брухграбенъ, и которая, далѣе на сѣверъ, соединяется съ холмами Люнебургергейде. Третья отрасль направляется на сѣверъ, между Иннерстою и Океромъ; нѣсколько на западъ встрѣчается новая отрасль, которая возвышается между Лейною и Иннерстою. На востокъ проходятъ отрасли, которыя раздѣляютъ собою бассейны Боды, Виппера и Гельмы. Самыя возвышенныя вершины Гарца суть Брокенъ, или Блоксбергъ, въ 3490 футовъ; Генрихсгёэ, въ 3168 футовъ, Бухсбергъ, въ 3,018, Ахтерманнегёэ, въ 2,706, Малый Винтербергъ, въ 2,682; Фейерштейне, въ 2.680, и Раммельсбергъ, въ 1,914 футовъ. Брокенъ раздѣляетъ этотъ хребетъ на двѣ части: та, которая идетъ на западъ, называется Оберъ-Гарцомъ (Верхнимъ Гарцомъ), а другая, на востокъ, Унтеръ-Гарцомъ (Нижнимъ Гарцомъ). Въ этихъ горахъ сѣроватая земля, похожая на истертый аспидъ, покрываетъ гранитъ, который часто возвышается изъ-подъ нея, и является совершенно обнаженнымъ на большей части вершинъ. Хребетъ этотъ славится богатыми рудниками. Важнѣйшіе изъ нихъ желѣзные; есть также золотые, серебряные, мѣдные, свинцовые, и прочіе, но не столь обильны. Золото попадается только въ Рамельсбергѣ, и для рѣдкости нѣкогда чеканили изъ него червонцы съ надписью Ex auro hercyniae. Кромѣ того, есть мраморныя, гипсовыя, алебастровыя и известковыя ломки, и во многихъ мѣстахъ соляные ключи. Здѣсь поражаютъ зрителя чудесныя произведенія природы, разнообразные виды, живописныя скалы, которыя грозятъ паденіемъ, и глубокія пещеры со сталактитами и другими кристаллизаціями страннаго вида: такова пещера Бауманская и Бильская. Кромѣ того, къ примѣчательностямъ Гарца принадлежатъ Рострашпе и романтическая долина Селькеталь. Магнитные скалы Ильзенштейнъ и Шпрла также заслуживаютъ вниманія геолога. Когда зритель на Брокенѣ находится утромъ или вечеромъ, между солнцемъ и облакомъ, то образъ его отражается въ этомъ облакѣ, какъ въ зеркалѣ, но въ большемъ и совершенно безобразномъ видѣ: это, вѣроятно, и подало поводъ къ известному преданію о Брокенскихъ шабашахъ.

Верхній Гарцъ вообще менѣе богатъ металлами, и имѣетъ видъ болѣе дикій, чѣмъ Нижній; весь хребетъ большею частью покрытъ лѣсомъ; но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ есть и прелестныя долины. Почва и климатъ мало способны къ земледѣлію; зима сурова и продолжительна; лѣтомъ едва только въ продолженіе шести недѣль бываетъ жарко. Хлѣбопашество находится въ пренебреженіи, но пастбища значительны; здѣшніе жители весьма дѣятельно занимаются скотоводствомъ, также рубкою лѣса, разработкою рудниковъ и работами на заводахъ; они вообще хорошо сложены и простыхъ нравовъ.

А. Ш.

ГАРЪ, или *Гардонъ*, Gard, Gardon, Vardo, несудоходная рѣка во Франціи, образуется въ Гарскомъ департаментѣ, названномъ по ея имени, черезъ соединеніе рѣкъ *Гардонъ д'Андюзъ* и *Гардонъ д'Алè*, вытекающихъ изъ Севеннскаго хребта. Гаръ протекаетъ по Гарскому департаменту, въ направленіи отъ сѣверо-запада къ юго-востоку, въ $8\frac{1}{2}$ верстахъ къ сѣверу отъ Нима; не выходя изъ этого департамента, она впадаетъ въ Рону, съ правой стороны, между Арамономъ и Бокеромъ. Она течетъ на протяженіи 59 верстъ, и принимаетъ съ правой стороны рѣку Брону, а съ лѣвой Кандольеру. Въ 17 верстахъ отъ Нима находится черезъ Гаръ большой каменный мостъ (le pont du Gard), извѣстный по своей смѣлой архитектурѣ: это остатокъ Римскаго зодчества, который приводитъ въ удивленіе новѣйшихъ строителей. Мостъ соединяетъ двѣ обрывистыя горы, и состоитъ изъ трехъ рядовъ арокъ; по верхнему ряду, равняющемуся съ вершинами обѣихъ горъ, проведенъ водопроводъ въ четыре Французскихъ фута шириною, который въ прежнее время служилъ для снабженія Нима водою изъ двухъ источниковъ рѣкъ Эры (Eure) и Эрена (Airain). Въ верхнемъ ряду считается 35 арковъ, въ среднемъ 11, а въ нижнемъ 6. Высота всего моста въ 25, а наибольшая длина въ 136 туазовъ.

ГАСАРЫ. Въ старинной Русской фортификаціи такъ назывались доски съ дверями, которыми ограждались отъ непріятельскаго нападенія, стрѣляя сквозь сдѣланныя въ досках скважины; или тынъ съ бойницами, утвержденный на брусьяхъ такъ, чтобъ можно было переносить его съ мѣста на мѣсто. Такимъ образомъ, Гасары составляли подвижной оплотъ, или крѣпостцу, для защиты обоза или лагеря. «Указъ какъ обозы смыкати, и въ нихъ шанцоватися, сирѣчь, турами, *Гасары*, или инымъ чѣмъ оградитися и укрѣпитися»: *(Уставъ ратныхъ дѣлъ*, С. П. б. 1777, I, 50). *Яз.*

ГАСАУ, рѣка, получаетъ начало въ Гольдингенскомъ уѣздѣ, Курляндской губерніи, течетъ параллельно съ Виндавою, и впадаетъ при селѣ Гасау въ Балтійское Море. Гасау имѣетъ до 40 верстъ въ длину, и течетъ большею частію черезъ луга и болота. По ней не ходятъ суда, и не сплавляется лѣсъ. Маловажная рыбная ловля есть единственная польза, приносимая этою рѣчкою. *И. Ѳ. Шт.*

ГАСКОИНЪ, Георгъ, George Gascoigne, Англійскій поэтъ, родился въ Вальтемсто (Walthamstow), въ графствѣ Эссексъ, въ первой половинѣ XVI вѣка; умеръ 7 октября 1577 года. Какъ поэтъ, онъ пользовался въ свое время большою славою. Въ его стихотвореніяхъ много воображенія и энергіи. Главнѣйшій родъ его была сатира. Но чрезвычайная рѣдкость его сочиненій много содѣйствовала уменьшенію его извѣстности. Лучшее изъ его произведеній есть *Іокаста*, трагедія Эврипида, 1565. Различныя произведенія его собраны вмѣстѣ и изданы въ двухъ томахъ, въ первый разъ въ 1577, во второй въ 1587 году.

ГАСКОИНЪ, Сиръ Вилліамъ, William Gascoigne, ученый судья, которому безпристрастіе, непоколебимое правосудіе и твердость характера дали право занять почетное мѣсто въ Англійской исторіи. Онъ родился около 1350 года, въ Гарвудѣ; умеръ въ первой четверти XV столѣтія. Шекспиръ избралъ характеръ Гаскоина для одного изъ героевъ своей піесы, The play of king Henri IV. На Гаскоина Генрихъ IV налагалъ многія важныя негоціаціи. Этотъ судья также немало способствовалъ укрощенію мятежа, произведеннаго Генри Перси, герцогомъ Нортомберлендскимъ.

ГАСКОНСКІЙ ЗАЛИВЪ, Golfe de Gascogne, Aquitanicus Sinus, между Франціею и Испаніею. Одни даютъ это названіе только части залива, которая заключается между департаментами Жирондскимъ, Des Landes и Нижне-Пиренейскимъ, и Испанскими провинціями Бискайею и Гвипускоею. Другіе называютъ Гасконскимъ Заливомъ всю часть океана, заключающуюся въ углѣ, образуемомъ мысами Пенмаркъ, въ Финистерскомъ департаментѣ, и Ортегаль, въ Испанской Галисіи. Разстояніе между этими двумя мысами 115 льё (483 версты). Изъ рѣкъ, впадающихъ въ заливъ, замѣчательны Вилень, Лоара, Шаранта и Жиронда, во Франціи. Гасконскій Заливъ называютъ еще иногда Кантабрійскимъ Моремъ, mer Cantabrique, и Бискайскимъ Заливомъ, baie de Biscaye. Флёрьё предложилъ назвать его Французскимъ Заливомъ, golfe de France.

ГАСКОНІЯ, Gascogne, область въ юго-западной Франціи, получившая свое названіе отъ своихъ старинныхъ обитателей, Басковъ, которыхъ отличительныя народныя черты удержались отчасти и въ нынѣшнихъ Гасконцахъ (см. *Баски)*. Гасконія въ обширномъ смыслѣ, состояла изъ небольшихъ земли́цъ Кондомоа, Габарданъ, Марзганъ, Турзанъ, Шалоссъ, Мареннь (Албре, Акъ, Аорте), Ланде, Бигорра, Лабура, Сула, и Арманьяна, которыя въ средніе вѣки имѣли собственныхъ графовъ и владѣтелей. Въ тѣсномъ смыслѣ, подъ Гасконіею разумѣютъ только Ланде, Шалосъ, Марзганъ и Турсанъ. Но въ самомъ обширномъ значеніи, слово Гасконія обнимаетъ иногда весь Лангедокъ и Гіенъ. Гасконія, разсматриваемая въ первомъ значеніи слово, есть бѣдная, отчасти ровная, отчасти гористая страна. Жители (Гасконцы) по причинѣ неплодородности почвы, весьма часто должны были искать себѣ пропитанія въ сосѣднихъ земляхъ, и нанимались въ военную службу къ иностраннымъ государямъ, подобно Швейцарцамъ. Будучи храбры, смѣтливы, остроумны и до крайности тщеславны и хвастливы, они расказывали, воротясь на родину, многое о своихъ небывалыхъ приключеніяхъ. Отъ этого слово «Гасконада» у Французовъ получило значеніе «хвастовства, враки»; и многіе Французскіе литераторы употребляли слово Гасконецъ для означенія человѣка тщеславнаго и хвастливаго, который впрочемъ лжетъ не безъ ума.

Баски основали свои жилища въ Гасконіи въ концѣ шестаго вѣка; въ началѣ седьмаго они болѣе и болѣе разселились, а около 602 года, послѣ упорнаго сопротивленія, покорились Франкамъ; и хотя впослѣдствіи неоднократно возмущались противъ своихъ владѣтелей, но сдѣлались наконецъ имъ совершенно подвластными. Около 714 года, вмѣстѣ съ Эвдесомъ, герцогомъ Аквитанскимъ, они сбросили съ себя иго неволи и оставались въ независимости до 768 года, когда Пепинъ (Pépin) опять покорилъ ихъ. Во время Карла Лысаго, Гасконія (около 850 года) опять отторглась отъ власти Франковъ и избрала Саншеза-Митару первымъ своимъ герцогомъ. Подъ владычествомъ внуковъ его, страна эта была раздѣлена на три части и оставалась самостоятельною, то раздѣляясь на нѣсколько удѣловъ, то соединяясь подъ властію одного герцога. Это продолжалось до 1039 года, когда Вильгельмъ Саншезъ, послѣдній владѣтель страны, погибъ въ сраженіи. Хотя Бернардъ Арманьякскій успѣлъ завладѣть герцогствомъ на нѣкоторое время, однакожъ вскорѣ былъ изгнанъ изъ Гасконіи герцогомъ Аквитанскимъ Вильгельмомъ IV, женившимся на Крискѣ, дочери и наслѣдницѣ Вильгельма Саншеза. Съ этого времени Гасконія принадлежала къ герцогству Аквитанскому, а потомъ къ провинціи Гіени. Со времени революціи она раздѣлена была между департаментами Ландскимъ, Верхне-Пиренейскимъ, Гарскимъ, Верхне-Гаронскимъ и Нижнепиринейскимъ (см. эти слова).

ГАСЛО, Польское военное слово, которое, со временъ Петра I, замѣнено иностранными *Пароль* и *Лозунгъ*. Вмѣсто его употреблялось также Татарское слово *ясакъ*. «А послѣ того доведенную воинскому маршалку отъѣзжую сторожу накрѣпко дозрити, и послати къ воеводѣ трубника допросити о *Гаслѣ*, или *Ясакѣ*, чтобъ объявити окольничему и сторожевой головѣ» (*Уставъ ратныхъ дѣлъ*, I, 71). Слово это пишется и въ Польскомъ — Hasło, и въ Богемскомъ — Heslo. *Яз.*

ГАСПАРИ, Gaspari, Адамъ Христіанъ, извѣстный многими географическими сочиненіями, родился 18 ноября 1752, въ Шлейзингенѣ. По окончаніи университетскаго курса, онъ опредѣлился гофмейстеромъ при молодомъ графѣ Молтке, въ герцогствѣ Шлезвигскомъ; въ 1795 сдѣланъ профессоромъ географіи въ Іенскомъ университетѣ; съ 1797 по 1798 годъ былъ экстраординарнымъ профессоромъ исторіи и географіи въ Ольденбургской гимназіи; потомъ давалъ частные уроки въ Вандсбекѣ, близъ Гамбурга. Въ 1803 году Дерптскій университетъ вызвалъ его для занятія каѳедръ исторіи, географіи, и статистики Россійской Имперіи, и областей Лифляндской, Эстляндской, Курляндскй, и Финляндской. Въ 1809 году оставилъ онъ Дерптъ и перешелъ въ Кёнигсбергъ ординарнымъ профессоромъ географіи и статистики при тамошнемъ университетѣ. Годъ его кончины неизвѣстенъ. *Яз.*

ГАСПАРИНО, Gasparino, прозванный Barzizzio или Barzizza, отъ названія мѣста своего рожденія, родился въ 1370 году; изучалъ древнихъ классиковъ; читалъ лекціи въ Миланѣ, Павіи и Венеціи; славился этими чтеніями, и былъ любимцемъ фамиліи Висконти. Все время, которое оставалось Гаспарину отъ профессорства и бесѣдъ съ герцогомъ Висконти, онъ употреблялъ на разсматриваніе и исправленіе старинныхъ рукописей, какъ напримѣръ, Institutiones oratoriæ Квинтилліана и разсужденія Цицерона о риторикѣ, которыя найдены были имъ въ состояніи совершеннаго разрушенія и безпорядка. Ему то, вмѣстѣ съ Поджіо и Леонардомъ Аретиномъ, обязаны мы Квинтиліаномъ въ такомъ видѣ, въ какомъ дошелъ онъ до насъ; а одному ему — спасеніемъ отъ совершенной погибели прекраснаго разсужденія De oratore. Посреди этихъ полезныхъ трудовъ достигъ Гаспарино старости, и умеръ въ 1431 году, 60 лѣтъ отроду. Онъ не оставилъ другихъ сочиненій, кромѣ привѣтственныхъ и торжественныхъ рѣчей, писемъ, и нѣсколькихъ небольшихъ диссертацій.

ГАСПАРЪ-ГАУЗЕРЪ, см. *Гаузеръ*.

ГАСПИСЫ (морск.). Такъ называются кривообразныя деревья, составляющія часть корабельной стѣны, отъ ноколь-тимберса до стема. Первыя два Гасписа, ближайшіе къ стему, прилагаются и крѣпятся къ боковымъ гранямъ фалстема; нижніе концы ихъ укрѣпляются шипами въ ноколь-тимберсъ, а верхніе оканчиваются толстыми деревьями, идущими выше стема. Эти деревья называются *недгедцы*; между ними укрѣпляется бушпритъ. Вторые два Гасписа прилагаются къ боковымъ гранямъ первыхъ; нижніе кон-

цы ихъ упираются въ ноколь-тимберсъ, а верхніе доходятъ до верха. Такимъ же образомъ идутъ и прочіе Гасписы. Положеніе Гасписовъ вразсужденіи діаметральной плоскости не одинаково: тѣ изъ нихъ, которые ближе къ стему — боковыми гранями паралельны діаметральной плоскости и называются *прямыми*. Напротивъ того, Гасписы, расположенные около ноколь-тимберса, боковыми гранями наклонны къ той же плоскости и называются *поворотными*. По новой системѣ строенія, корма набирается деревьями, называемыми *кормовые Гасписы* (см. *Корма*). *М. О.*

ГАССАНИДЫ, *Аль-эль-Гассáнъ*, Gassanidae, христіанская Арабская династія въ Сиріи до завоеванія этой страны мусульманами. Весьма немногое можно узнать объ этомъ царствѣ изъ Византійскихъ историковъ. Хамзе-Испагани, Абульфеда и другіе мусульманскіе писатели объ исторіи Арабовъ до Магомета, оставили о Гассанидахъ также очень скудныя извѣстія. Когда разрушеніе Маребской плотины, говорятъ они, грозила наводненіемъ Іемену (см. *Аравія*), и обитатели его, оставляя родину, спѣшили переселиться въ другія земли, часть поколѣнія Бени-Аздъ отправилась въ Сирію, и прикочевала къ источникамъ Гассáнъ. Отъ этихъ источниковъ Аздиты прозвались Гассанидами, *Гассанійе* и *Аль-эль-Гассанъ*. Вскорѣ Гассаниды усилились дотого, что покорили себѣ всѣхъ единоплеменниковъ въ Сиріи. Первымъ государемъ ихъ былъ *Джафнè-ибнъ-Амру*. Длинный рядъ его потомковъ и преемниковъ оканчивается *Джебалè-ибнъ-Айгемомъ*, который лишенъ былъ царства халифомъ Омаромъ и умеръ въ Константинополѣ. Періодъ царствованія Гассанидовъ мусульманскіе историки полагаютъ отъ 400 до 600 лѣтъ и болѣе. Такое же разногласіе встрѣчаемъ и относительно числа царей. По новѣйшимъ изысканіямъ Рюле-фонъ-Лилиенштерна, *Салабе*, внукъ Джафне, началъ властвовать въ 300 году по Р. Х., а *Джебале-ибнъ-Айгемъ*, вступилъ на престолъ въ 656. Такимъ образомъ выходитъ, что владычество Гассанидовъ обнимало, въ самомъ дѣлѣ, періодъ не менѣе 400 лѣтъ. Все, извѣстное намъ о государяхъ Гассанидскихъ, ограничивается тѣмъ, что они носили титулъ *Кайль*, иногда служили Византійскимъ императорамъ въ качествѣ намѣстниковъ Сиріи, воевали съ сосѣдями своими, Арабскими владѣтелями Хиры, соперничествовали съ ними въ покровительствѣ поэтамъ, построили въ Сиріи нѣсколько замковъ и монастырей, и исповѣдывали христіанскую религію. Въ послѣднее время столицею ихъ былъ Алепъ. Списки этихъ государей и нѣкоторыя другія подробности можно видѣть въ *Rasmusseni* Historia praecipuorum Arabum regnorum ante Islamismum; *Abulfedae* Historia anteislamica, ed. Fleischer; *Pocockii* Specimen Historiae Arabum; *Price*'s Essay towards a history of Arabia antecedent to the birth of Mohammed; *Sylvetre de Sacy*, Mémoire sur divers événemens de l'histoire des Arabes avant Mahomet, въ XLVIII томѣ Mémoires de l'académie des Inscriptions et des Belles Lettres; *Rühle von Lilienstern*, Zur Geschichte der Araber vor Muhammed, Berlin, 1836. *В. В. Г.*

ГАССАНЪ, Hassan, см. *Хасанъ.*

ГАССЕЛЬ, Іоганнъ Георгъ Генрихъ, Hassel, одинъ изъ трудолюбивѣйшихъ Германскихъ статистиковъ, родился 30-го декабря 1770 года въ Вольфенбюттелѣ. Изданіемъ сочиненія Geographisch-statistische Beschreibung der Fürstenthümer Wolfenbüttel und Blankenburg (двѣ части, Брауншвейгъ, 1802), и своимъ Statistik der sämmtlichen europäischen Staaten (Брауншвейгъ, 1805, двѣ книжки въ листъ), онъ обратилъ на себя вниманіе герцога Брауншвейгскаго и получилъ отъ него небольшое содержаніе. Рѣшившись посвятить себя совершенно литературной дѣятельности, онъ отказывался отъ многихъ приглашеній, которыя получалъ отъ университетовъ и отправился, по приглашенію Бертуха, въ Веймаръ для содѣйствія въ литературныхъ предпріятіяхъ тамошней Промышленой Конторы, Industrie-comptoir. Гасселю поручено было вскорѣ управленіе статистическимъ отдѣленіемъ. По смерти Бертуха, Гассель издалъ его Geographische Ephemeriden. Будучи уже прежде дѣятельнымъ сотрудникомъ издаваемой Эршемъ и Груберомъ Allgemeine Encyklopädie, онъ принялъ на себя, когда это изданіе было раздѣлено на три отдѣленія, редакцію втораго отдѣленія, и занимался этимъ до смерти своей, 18 января 1829 года (въ Веймарѣ.) Изъ большаго числа сочиненій Гасселя заслуживаютъ особеннаго вниманія: Statistischer Abriß des österreichischen Kaiserthums, 1807; Statistischer Abriß des Kaiserthums Rußland, 1807; Geographisch-statistischer Abriß des Königreichs

Westfalen, 1809; Lehrbuch der Statistik der europäischen Staaten, 1812; Allgemeines europäisches Staats- und Adreßhandbuch für 1816 (1817—1818), и Allgemeines geographisch-statistisches Lexikon, два тома, 1817—18. Въ обширномъ географическомъ твореніи: Vollständiges Handbuch der neuesten Erdbeschreibung (1819 и. т. д.), которое онъ издавалъ вмѣстѣ съ Гаспари, Каннабихомъ и Гутсмутсомъ, главнѣйшія статьи писалъ Гассель. Онъ также, вмѣстѣ съ нѣкоторыми своими пріятелями, издавалъ съ 1824 года: Genealogisch-historisch-statistischer Almanach. *А. Ш.*

ГАССЕЛЬКВИСТЪ, Hasselquist, Фридрихъ, Шведскій путешественникъ, родился въ Тёрнвалле, въ Остготландіи, учился медицинѣ въ Упсалѣ и естественной исторіи у знаменитаго Линнея; въ 1749 году предпринялъ путешествіе на Востокъ, и въ 1752 умеръ въ Смирнѣ. Ботаника этихъ странъ многимъ ему обязана. Сочиненіе его вышло въ 1757, въ Стокгольмѣ, подъ латинскимъ заглавіемъ Iter palestinum. Оно впослѣдствіи переведено на Нѣмецкій и Французскій языки. Въ память его, одна порода растеній названа Hasselquistia: по Линнеевой системѣ она принадлежитъ ко второму порядку пятаго класса, и раздѣляется на два вида, hasselquistia aegyptiaca и hasselquistia cordata.

ГАССЕЛЬТЪ, городъ въ части Лимбургской области, принадлежащей Бельгіи, на рѣкѣ Деммерѣ, примѣчателенъ въ мануфактурномъ отношеніи по своимъ кружевнымъ фабрикамъ, винокурнямъ и пивоварнямъ. Въ окрестностяхъ города разводится въ значительномъ количествѣ табакъ, цикорій и крапъ или маріона. Жителей считается до 7,360 душъ. Есть еще другой *Гассельтъ*, небольшой городъ съ крѣпостью въ Нидерландской провинціи Оферъ-Эйселъ на берегу Эйселя, называемаго здѣсь Zwarte water, Черная вода. Онъ имѣетъ до 1,600 жителей.

ГАССЕНДИ, Петръ, Gassendi, родился въ 1592 году, въ Шантерсье, въ Провансѣ. На семнадцатомъ году отроду онъ получилъ мѣсто учителя риторики въ Динѣ, и въ 1617 году былъ уже профессоромъ философіи въ городѣ Эзъ (Aix). Въ эту эпоху своей жизни, не смотря на то, что самъ былъ преподавателемъ Аристотелевой философіи, Гассенди смѣло возсталъ противъ ученія этой системы, и издалъ въ Греноблѣ сочиненіе подъ заглавіемъ: *Exercitationes paradoxicae adversum Aristotelem etc.*, 1624. Будучи самостоятельнымъ мыслителемъ, онъ въ то же время подвергъ строгому разбору теософическія грезы Флюдса и его приверженцевъ, и Декартовы гипотезы. Такимъ образомъ сдѣлался онъ основателемъ новой философской системы, которая вскорѣ имѣла уже множество учениковъ (Гассендисты). Систему свою Гассенди основалъ болѣе всего на Эпикуровомъ ученіи объ атомахъ; но какъ вслѣдствіе многихъ важныхъ открытій въ естественныхъ наукахъ, скоро увидѣли всю нелѣпость этого ученія и множество ея недостатковъ, то ее еще скорѣе забыли, нежели вначалѣ приняли. Гассенди умеръ въ Парижѣ въ 1654 году. Кромѣ уже упомянутыхъ *Exercitationes*, онъ написалъ множество философическихъ и спорныхъ сочиненій и слѣдующія книги, наиболѣе достойныя вниманія: *De vita N. F. Peiresci*, Парижъ, 1641: Англійскій переводъ ея вышелъ въ 1657; — *Tychonis Brahaei Copernici*, *Purbachi et Regiomontani vitæ*, тамъ же, 1654. Два послѣднія сочиненія, вмѣстѣ съ жизнеописаніемъ Гассенди, изданы были потомъ Сорбьеромъ въ Ліонѣ, 1658 года, въ шести томахъ, подъ заглавіемъ *Opera omnia Gassendi*, и во Флоренціи, 1727 года, Авераніемъ.

ГАССНЕРЪ, Gassner, Іоганнъ Іосифъ, родился въ 1727 году, въ Брацѣ въ Швабіи и славился изгнаніемъ бѣсовъ. Онъ занималъ мѣсто пастора. Библейскія повѣствованія о бѣсноватыхъ и неутомимое чтеніе таинственныхъ писаній знаменитѣйшихъ магиковъ, утвердили въ немъ мысль, что большая часть болѣзней происходитъ отъ злыхъ духовъ, которыхъ можно изгонять только благословеніями и молитвами. Съ этой мыслію началъ онъ лечить нѣкоторыхъ изъ своихъ прихожанъ, и тѣмъ обратилъ на себя вниманіе. Констанцскій епископъ вызвалъ-было его въ свою епархію, но скоро увѣрился въ шарлатанствѣ мнимаго чудодѣя и совѣтовалъ ему стараться лучше о душеспасительномъ наставленіи прихожанъ. Гасснеръ, не смотря на то обратился къ другимъ прелатамъ, имѣвшимъ къ нему больше вѣры, и началъ изгонять бѣсовъ въ ихъ владѣніяхъ. Въ 1774 году вызвалъ его Регенсбургской архіепископъ въ Элльбингенъ, гдѣ ожидали его множество больныхъ и любопытныхъ. Онъ лечилъ хромыхъ и слѣпыхъ, особливо судорожныхъ и страж-

дущихъ падучею болѣзнію (эпилепсіей). Не много нужно было вопросовъ, чтобъ узнать, отъ чего болѣзнь происходила, отъ дьявола, или отъ причинъ естественныхъ. Гасснеръ брался лечить только въ первомъ случаѣ. Просвѣщенные люди возстали на него, и черезъ нѣсколько времени довѣренность къ нему уменьшилась. Этотъ странный человѣкъ умеръ въ 1779 году.

ГАСТАТЫ, копейщики, одинъ изъ четырехъ главныхъ родовъ древней Римской пѣхоты. Они были вооружены сперва длинными копьями, Hasta, и отъ нихъ получили свое названіе, Hastati.

ГАСТЕНБЕКЪ, Hastenbeck, деревня въ Гановерскомъ округѣ, въ пяти верстахъ отъ Гамельна; 400 жителей; извѣстна по сраженію, происшедшему здѣсь во время Семилѣтней Войны, 26 іюля, 1757 года, между Французскою арміею, подъ начальствомъ маршала д'Этрè (d'Etrées), и союзною, состоявшею изъ войскъ Гановерскихъ, Брауншвейгскихъ и Гессенскихъ, подъ начальствомъ герцога Комберландскаго. Побѣда осталась на сторонѣ Французовъ.

ГАСТИНГСЪ, или *Гестингсъ*, Hastings, городъ и портъ въ Англіи, въ графствѣ Суссекскомъ, противъ Булоньи, замѣчателенъ по сраженію, которое здѣсь происходило 14 октября 1066 года, и которымъ рѣшилась участь Англіи: Норманны, послѣ этой побѣды, овладѣли Лондономъ, и Вильгельмъ Завоеватель утвердился на престолѣ Англіи (см. *Вильгельмъ Завоеватель*).

ГАСТИНГСЪ, *Гестингсъ*, Варренъ (Warren Hastings), родился въ Чорчиллѣ, въ графствѣ Ворчестеръ, въ 1732 году; извѣстенъ весьма запутаннымъ процессомъ. Дядя его, Говардъ Гастингсъ, воспиталъ его въ Вестминстерской школѣ. Душеприкащикъ дяди Кресвикъ, бывшій директоромъ Остъ-Индской Компаніи, доставилъ молодому Варрену мѣсто писца въ Индіи, куда онъ и отправился въ 1749 году. Тамъ учился онъ Персидскому языку, изслѣдовалъ все, что только касалось до Британскихъ дѣлъ въ Индіи, и впослѣдствіи служилъ волонтеромъ въ арміи полковника Клайва (Clive) при завоеваніи Калькутты; въ 1761 году былъ сдѣланъ членомъ правительства Бенгальскаго; и наконецъ черезъ четыре года возвратился въ Англію, гдѣ посвятилъ себя наукамъ. Ему дали мѣсто профессора Персидскаго языка въ Оксфордѣ; но вскорѣ парламентъ обратилъ вниманіе на его способности, и его назначили совѣтникомъ въ Мадрасъ. Въ 1771 году Гастингсъ возведенъ былъ въ званіе Бенгальскаго губернатора, а въ 1773 году лордъ Нортъ доставилъ ему мѣсто генералъ-губернатора всей Британской Остъ-Индіи. Гастингсъ занималъ эту должность тринадцать лѣтъ (до 1785 года), и среди самыхъ затруднительныхъ обстоятельствъ, увеличилъ и утвердилъ, хотя часто средствами притѣснительными и несправедливыми, могущество знаменитой компаніи. Доходы компаніи, простиравшіеся до трехъ милліоновъ фунтовъ стерлинговъ, довелъ онъ до пяти милліоновъ. Но когда лордъ Нортъ въ 1782 году былъ вытѣсненъ изъ министерства, то противники его старались приготовить такую же участь и всѣмъ его приверженцамъ. По предложенію Дондеса, Гастингсъ былъ вызванъ, и немедленно, по прибытіи въ Англію, запутанъ въ дѣла. Знаменитѣйшіе ораторы оппозиціи, Фоксъ, Боркъ, Шериданъ, и другіе, возстали противъ него. Его обвиняли въ томъ, будто бы онъ правилъ съ жестокимъ самовластіемъ, насильственно собиралъ несмѣтныя суммы денегъ, способствовалъ гибели многихъ владѣтелей, и явно производилъ грабежи и притѣсненія. Февраля 17-го, 1786 года, Боркъ подалъ на него доносъ въ нижній парламентъ; но получилъ повелѣніе обратиться въ верхній. Процессъ начался 13 февраля 1788 года. Нѣкоторые доносы требовали подробнаго изслѣдованія Остъ-Индскихъ дѣлъ; должно было отбирать показанія свидѣтелей, и для того вызывать ихъ изъ Остъ-Индіи въ Лондонъ. Рѣчи доносителей продолжались часто по нѣскольку дней сряду. Всѣ эти обстоятельства замедлили судопроизводство до такой степени, что 15 апрѣля 1794 года было 120 засѣданіе въ верхнемъ парламентѣ, и дѣло не было еще кончено. Голосъ публики уже давно былъ на сторонѣ Гастингса; но все рѣшилось только съ прибытіемъ лорда Корнвалиса изъ Остъ-Индіи. Этотъ вельможа, изслѣдовавшій подробно, на мѣстѣ, всѣ обстоятельства, говорилъ въ пользу обвиняемаго и обратилъ вниманіе на его великія заслуги. Онъ доказалъ, что Гастингсъ своими мѣрами удержалъ Остъ-Индію во владѣніи Англичанъ, въ такое время, когда отпаденіе Американскихъ Штатовъ, могло быть весьма опаснымъ примѣромъ для прочихъ колоній.

13 апрѣля 1795, большинствомъ голосовъ, Гастингсъ былъ наконецъ оправданъ отъ всѣхъ доносовъ. Онъ присужденъ только заплатить за тяжебные издержки, но и одни эти издержки составляли сумму 71,080 фунтовъ стерлинговъ. Сверхъ того самому правительству стоилъ этотъ процессъ около 100,000 фунтовъ. Гастингсъ, во все время тяжбы, жилъ уединенно въ деревнѣ, поручивъ защищать себя искуснымъ адвокатамъ. Остъ-Индская Компанія вознаградила его выдачею жалованья за прошедшіе двадцать восемь лѣтъ, по 4000 фунтовъ въ годъ; съ 1813 года, это жалованье было обращено ему въ пенсію. Гастингсъ извѣстенъ также какъ хорошій архитекторъ, инженеръ и даже стихотворецъ. Изъ его произведеній достойны вниманія многія письма къ директорамъ Остъ-Индской Компаніи, въ 1786 и 1788 годахъ, Speech in the high court of justice in Westminsterhall, Лонд., 1791 года; *Narrative of the late transaction at Benares*, Калькутта, 1782; *Review of the state of Bengal*, Калькутта, 1768; *The present state of the East Indies*, Калькутта, 1786. Онъ умеръ въ 1818 году.

ГАСТО, Gastaud, Францискъ, проповѣдникъ въ Парижѣ, потомъ адвокатъ въ Эзѣ, своемъ отечественномъ городѣ. Будучи отъ природы добраго и прямаго характера, Гасто не терпѣлъ зла, и сильно преслѣдовалъ его, за что часто и много приходилось ему терпѣть. Онъ даже умеръ въ ссылкѣ, въ Вивьерѣ, безъ церковнаго погребенія. Послѣ Гасто остались: Homélies sur l'épitre de St. Paul aux Romains; Politique des Jesuites démasquée, и разныя мелкія сочиненія.

ГАСТОНЪ ДЕ ФОА, Gaston de Foix, герцогъ Немурскій, сынъ Іоанна де Фоа и Маріи Орлеанской, сестры Лудовика XII, родился въ 1488 году. Воспитаніемъ его занимался дядя его, любимецъ короля. На 23 году Гастонъ сдѣлалъ уже себя извѣстнымъ во время войны Людовика въ Италіи. Онъ отразилъ Швейцарцевъ, быстро перешелъ четыре рѣки, прогналъ папу изъ Болоньи, и въ 1512 году, 11 апрѣля, въ день Пасхи, выигралъ знаменитое сраженіе при Равеннѣ, гдѣ на 24 году отъ рожденія кончилъ кратковременную, но славную, жизнь свою. Людовикъ XII, получивъ извѣстіе объ одержанной побѣдѣ и потерѣ принца, сказалъ: «Я бы отдалъ до послѣдняго клочка земли въ Италіи, если бы только этой цѣною могъ выкупить милаго племянника и всѣхъ храбрыхъ, которые съ нимъ погибли. Не дай мнѣ Боже никогда такихъ побѣдъ!» Гастонъ въ самомъ дѣлѣ обѣщалъ много.

ГАСТФЕРЪ (Haſtfer), Эстляндскій дворянскій домъ; происходитъ изъ Брауншвейгъ-Люнебурскаго и Гилдесгеймскаго владѣній. Собственно назывался *Гауэсфорде* (Haueſſorde); но, перешедъ въ Ливонію и Эстонію, получилъ со-временемъ нынѣшнее свое названіе по помѣстью въ Эстляндіи Каттентанъ, которое по-Эстонски и теперь еще называется *Аастверре-Моисъ*, т. е., Аастверская мыза. Въ Арндтовой хроникѣ, Гастферы упоминаются въ числѣ Гарріенскаго и Вирландскаго дворянства, впервые подъ 1306 годомъ; но писались различно: Haſſweſſorde, Haveſſorde; въ 1431, Haſveſſer, въ 1457, Haſteſer, и наконецъ въ 1523 Haſtfer. (См. Hupel's nord. Miſcell. St. XV. S. 27, 28). *Яз.*

ГАСОМЕТРЪ, *Газометръ*, инструментъ для измѣренія количества газа; также резервуаръ для храненія газа, приготовленнаго для освѣщенія улицъ и домовъ: въ послѣднемъ случаѣ слово «Газометръ» употребляется совсѣмъ неправильно, но оно уже принято въ промышлености и трудно было замѣнить его другимъ, болѣе приличнымъ. См. *Гасоосвѣщеніе*.

ГАСООСВѢЩЕНІЕ, или освѣщеніе газомъ, есть одно изъ полезнѣйшихъ результатовъ приложенія Химіи къ потребностямъ человѣка. Этотъ любопытный способъ освѣщенія безъ свѣчъ, масла или лучинъ, помощію незримой воздушной матеріи, или *газа* (см. *Гасъ*), признанъ теперь самымъ выгоднымъ и хозяйственнымъ для городскихъ улицъ, большихъ фабрикъ и вообще тѣхъ мѣстъ, гдѣ требуется значительное число огней. Исторія этого изобрѣтенія весьма недавняя, хотя сама природа искони освѣщала газомъ жилища и храмы огнепоклонниковъ въ нашемъ Закавказскомъ краѣ (см. *Апшеронскій Пол.*). Теорія газоваго освѣщенія — очень проста. Вода, которую мы пьемъ, состоитъ изъ двухъ воздухообразныхъ, летучихъ, безцвѣтныхъ газовъ, именно, кислорода и водорода. Кислородъ производитъ горѣніе; водородъ есть газъ горючій. Если, заключивъ эти два газа въ два отдѣльные сосуда, мы потомъ выпустимъ ихъ такъ, чтобы они струпились другъ на друга и поднесемъ свѣчу къ мѣсту ихъ встрѣчи, газъ водородный заго-

рится, т. е., станетъ соединяться съ кислородомъ, и изъ ихъ огня будетъ капать вода. Таково начало воды. Но водородъ, который составляетъ основаніе воды, находится не въ одной только водѣ. Онъ заключается болѣе или менѣе во всѣхъ органическихъ веществахъ, и когда эти вещества горятъ, то есть, когда кислородъ соединяется съ ихъ частицами, то при превращеніи этихъ частицъ въ уголь, водородъ отъ нихъ отдѣляется и улетаетъ въ воздухъ незримымъ паромъ. Однакожъ этотъ водородъ, отдѣляющійся при сожиганіи горючихъ тѣлъ, никогда не бываетъ чистъ: онъ всегда смѣшанъ въ извѣстной пропорціи съ другимъ газомъ, который называютъ углероднымъ. Этой смѣси дали названіе газа углеводороднаго или обугленнаго водорода, и замѣтили, что онъ горитъ прекраснымъ пламенемъ ярче чистаго водорода. Лампадіусъ въ Германіи, и Лебонъ во Франціи, первые обратили вниманіе химиковъ на пользу, которую можно извлечь изъ обугленнаго водороднаго газа, отдѣляющагося при сожиганіи горючихъ веществъ, и который безъ пользы утрачивается. Они даже пытались освѣщать улицы этимъ газомъ. Но, пока Лампадіусъ освѣщалъ только для опыта часть улицы во Фрейбергѣ, Англичане нашли средство добывать углеводородный газъ изъ каменнаго угля, и въ 1810 и 1811 годахъ освѣтили имъ главныя улицы и мануфактуры Лондона. Вообще начало и доведеніе Газоосвѣщенія до нынѣшняго совершенства принадлежитъ Англичанамъ. Они вдругъ начали собирать газъ изъ снаряда въ особый резервуаръ, или *Газометръ*, между тѣмъ, какъ Лампадіусъ и Лебонъ сожигали газъ въ мѣстѣ непосредственнаго выхода его изъ снаряда. Притомъ Лебонъ добывалъ газъ изъ дерева; Англичанинъ Murdoch замѣнилъ дерево каменнымъ углемъ. Англичане начали производить газъ изъ каменнаго угля съ 1810 года, а къ 1815 были освѣщены газомъ большая часть Лондона и многіе значительные города Англіи. Въ 1816, Лампадіусъ освѣтилъ газомъ королевскій зеркальный заводъ въ Фрейбергѣ. Въ 1817, Прехтль ввелъ это освѣщеніе въ политехнической институтъ въ Вѣнѣ. Позже, Газоосвѣщеніе распространилось и по большимъ городамъ Франціи и Германіи. Оно достигло Петербурга въ 1821, и главный штабъ было первое зданіе, которое освѣтилось газомъ. Значительная часть Невскаго Проспекта была уже освѣщена, какъ вдругъ сгорѣлъ домъ, гдѣ помѣщалась фабрика газа и газометръ. Компанія, которой принадлежало это предпріятіе, закрылась послѣ этого несчастія. Въ 1836 году образовались двѣ новыя компаніи на акціяхъ для освѣщенія Петербурга газомъ, и теперь многія зданія и фабрики освѣщаются этимъ способомъ. Скоро красивыя улицы нашей столицы заблещутъ яркимъ свѣтомъ газа. Газометръ главнаго штаба, бумаго-прядильной мануфактуры барона Штиглица, и особенно общества для освѣщенія Петербурга газомъ, замѣчательны по малой сложности механизма и чистотѣ, въ которой содержатся. Мы опишемъ производство газа изъ каменнаго угля помощію снаряда, принадлежащаго этому обществу, потому что онъ устроенъ по новѣйшимъ усовершенствованіямъ, которые сдѣланы Г. Hinde, и на которые ему выдана привиллегія въ Англіи.

До пяти пудовъ каменнаго угля кладется въ чугунную реторту длиною семь съ половиною футовъ, а въ діаметрѣ полтора фута. Реторта имѣетъ видъ цилиндра, котораго часть, обращенная къ огню, вогнута внутрь. Черезъ это, бóльшая поверхность подвергается дѣйствію пламени, и реторта легче сжимается и расширяется отъ измѣненія степени жару, чѣмъ при обыкновенныхъ цилиндрахъ. Пять такихъ ретортъ устанавливаютъ горизонтально въ два ряда, въ одной печи, три внизу и двѣ надъ ними. Задній конецъ реторты, или тотъ, который внутри печи, глухой, а передній открытъ. Къ этому концу приставляютъ чугунную крышку; ее привинчиваютъ нажимательнымъ винтомъ и замазываютъ глиною. Часть реторты, выходящая изъ печи, отливается особенно, потому что не бывъ подвержена непосредственному дѣйствію огня, она можетъ служить долѣе самой реторты, которая со-временемъ выгараетъ и замѣняется новою. Эта часть имѣетъ сообщеніе съ вертикальною газоотводною трубою, которая поднявшись довольно высоко, загибается и входитъ въ холодильникъ, — широкій, горизонтальный цилиндръ изъ чугуна. Холодильникъ наполненъ водою до половины, и газоотводныя трубы, отъ всѣхъ ретортъ, углубляются въ эту жидкость почти на два дюйма. Топленіе производится дровами или коксомъ съ примѣсью каменнаго угля, смотря по тому, что дешевле. Разложеніе каменнаго

угля начинается, лишь только реторты накалились до краснаго цвѣту. Тогда отдѣляется угле-водородный газъ съ примѣсью углекислоты, сѣрнистаго водорода, масляпаго вещества, называемаго также дегтемъ воды, амміака, и проч., и течетъ въ холодильникъ. По окончаніи разложенія каменнаго угля, въ ретортахъ остается скважистый каменный уголь въ видѣ спеченой массы, которую разбиваютъ на куски и называютъ коксомъ. Газъ, прійдя въ холодильникъ, проходитъ воду, охлаждается, оставляетъ масляныя вещества, и течетъ съ жидкостью въ вертикальную трубу, которая съ прочими холодильниками и тремя промывательными барабанами находится въ другомъ отдѣленіи заведенія. Жидкость въ холодильникѣ препятствуетъ газу возвращаться назадъ, а это весьма нужно въ то время, когда опоражниваютъ и снова заряжаютъ реторты. Труба, соединяющая холодильникъ съ вертикальною трубою, такъ расположена, что холодильникъ постоянно наполненъ жидкостью до половины. Черная масляная жидкость стекаетъ внизъ по вертикальной трубѣ въ бочки, находящіяся подъ поломъ, а газъ подымается вверхъ и потомъ опускается въ чугунный ящикъ, чтобъ охладиться и оставить новую часть своего дегтю. Отсюда газъ отправляется затѣмъ же, по искривленной вертикальной трубѣ, во второй чугунной ящикъ, потомъ въ третій, и такъ далѣе, до осьмаго холодильника. Всѣ холодильники сообщаются между собою посредствомъ трубъ, которыя проводятъ деготь изъ одного ящика въ другой, и наконецъ въ первый ящикъ. Отсюда деготь вытекаетъ черезъ трубу, подъ полъ. Устье этой трубы расположено почти на половинѣ высоты ящика. Помощію этого процесса газъ только охлаждается нѣсколько разъ, но не очищается отъ углекислоты, уменьшающей блескъ пламени горящаго газа и сѣрнистаго водорода, который всегда образуется, если каменный уголь содержитъ сѣрнистое желѣзо. Для очищенія газа, пропускаютъ его три раза черезъ растворъ ѣдкой извести въ водѣ, называемый известковымъ молокомъ, потому что известь имѣетъ свойство поглащать сѣрнистый водородъ и углекислоту. Растворъ хранится въ трехъ чугунныхъ барабанахъ, которые расположены отдѣльно другъ отъ друга. Чтобъ известь не осаждалась, мѣшаютъ растворъ мѣсиломъ, устроеннымъ внутри барабана. Стержень мѣсила выходитъ изъ барабана и приводится въ движеніе помощію колеса, насаженнаго на верхъ его, и шестерни, которая захватываетъ зубцы колеса; а ось шестерни вращается силою человѣка. Когда известь насытится, то выпускаютъ известковое молоко, и черезъ воронку, имѣющую сообщеніе съ барабаномъ, наливаютъ свѣжій растворъ. Газъ, совершенно очищенный отъ сѣрнистаго водорода не чернитъ бумаги, напитанной растворомъ соли и свинца; обратно, это служитъ признакомъ чистоты газа. Чистый углеводородный газъ течетъ изъ послѣдняго промывательнаго барабана черезъ круглый бассейнъ, наполненный водою, въ газометръ. Бассейнъ дѣлаютъ изъ камня, но чаще изъ дерева, крѣпко связываютъ желѣзными обручами, и ставятъ прямо на землю. Газометръ не что иное какъ калпакъ изъ листовъ желѣза, плотно сшитыхъ гвоздями, и который совершенно погруженъ въ воду, пока газъ не притекаетъ. Для предохраненія отъ ржавчины, его окрашиваютъ или покрываютъ слоемъ дегтю, добываемаго черезъ разложеніе каменнаго угля. Газометръ довольно тяжелъ, хотя толщина листоваго желѣза не болѣе одной линіи. Чтобъ онъ не слишкомъ давилъ газъ, его привѣшиваютъ къ цѣпи, которой другой конецъ, пройдя черезъ два чугунные шкифа, держитъ столько чугунныхъ круговъ, сколько нужно для равновѣсія. Отсюда видно, что по мѣрѣ наполненія газометра, должно увеличивать и число круговъ. Трубка, ведущая чистый газъ черезъ воду бассейна, нѣсколько возвышается надъ ея поверхностью, и снабжена краномъ, которымъ прекращаютъ истокъ газа, когда газометръ имъ полонъ. Вмѣстительность газометра вычисляется въ кубическихъ футахъ, такъ, что по части газометра, вышедшей изъ воды, можно знать количество заключеннаго въ ней газа.

Углеводородный газъ добывается также изъ конопляннаго масла, дегтю, рыбьяго или лошадинаго жиру, и вообще изъ всякой жирной смѣси. Напримѣръ, Общество Переноснаго Газа производитъ его изъ смѣси гарпіуса, подонокъ (остатки отъ фонарнаго масла), и небольшой части конопляннаго масла. Процессъ добыванія газа изъ такой смѣси во многомъ похожъ на производство газа изъ каменнаго угля. Но устройство снаряда другое. Масло течетъ изъ ящика въ дву-колѣнчатую

трубку которая, вверху оканчивается воронкою, а нижнимъ концомъ вставлена въ чугунный, сквозной, цилиндръ или реторту. Цилиндръ лежитъ надъ каменнымъ сводомъ, въ печи одѣтой чугуномъ, наполненъ небольшими кусками кокса или Англійскаго кирпича, плотно запертъ съ обоихъ концовъ, которыми высовывается изъ печи, и заранѣе накаленъ до-красна. Чтобъ масло протекало бо́льшую часть раскаленой поверхности, и слѣдственно вполнѣ разлагалось, колѣнчатая трубка расположена на одномъ концѣ цилиндра. Другой конецъ реторты сообщается съ двумя вертикальными трубами: черезъ верхнюю газъ подымается въ горизонтальный холодильникъ, наполненный до половины водою, а черезъ нижнюю падаетъ деготь въ деревянный ящикъ. Деготь образуется при разложеніи жирной смѣси и можетъ снова войти въ составъ этой смѣси. На 1000 фунтовъ смѣси прибавляютъ только 50 ф. дегтю. Газъ, въ холодильникѣ охлаждается, оставляетъ часть своего дегтю, и потомъ идетъ въ другой холодильникъ, чтобъ освободиться отъ послѣдняго дегтю. Деготь вытекаетъ черезъ противуположный конецъ холодильника въ особый котелъ. Этотъ деготь довольно черенъ, но гораздо жиже перваго, а послѣдній деготь почти одна мутная вода. Изъ холодильника газъ идетъ, черезъ известковое молоко, въ сосудъ, наполненный известью и соломою, и этимъ совершенно очищается отъ сѣрнистаго водорода и углекислоты. Наконецъ, чистый углеводородный газъ переходитъ въ газометръ.

Если газъ приготовляется изъ одного конопляннаго масла, то нѣтъ надобности пропускать его черезъ известковое молоко, потому что масло не даетъ приращенія сѣрнистаго водорода, а это значительно упрощаетъ снарядъ. Тогда реторта сообщается только съ одною вертикальною трубою, которая проводитъ газъ въ холодильникъ. Сгустившееся масло стекаетъ вмѣстѣ съ газомъ въ ящикъ, наполненный до половины водою; отсюда масло вытекаетъ въ особый сосудъ, черезъ трубку возвышающуюся съ дна ящика, а газъ отправляется прямо въ газометръ. Гг. Телоръ и Мартино̀, изобрѣтатели прибора для добыванія газа изъ масла, совѣтуютъ наполнять первый холодильникъ, вмѣсто воды, масломъ, которое и очищаетъ газъ и течетъ въ реторты для произведенія его. Таковы процессы добыванія газа изъ каменнаго угля и изъ масла. Но изъ чего бы ни производился газъ, его проводятъ до мѣстъ освѣщенія посредствомъ трубъ. Для этого, особая, чугунная труба принимаетъ газъ изъ газометра, проходитъ дно бассейна, сообщается съ газопроводными трубами. Сообщеніе можетъ быть прервано помощію крана. Когда освѣщеніе должно начаться, отпираютъ этотъ кранъ, снимаютъ нѣсколько гирь, чтобъ газометръ произвелъ небольшое давленіе на газъ, и газъ отправляется по главнымъ и побочнымъ трубамъ. Главныя трубы также изъ чугуна, и должны быть безъ свищей, или трещинъ. Ихъ кладутъ вдоль улицъ и на такой глубинѣ, чтобъ онѣ не промерзали и не подвергались слишкомъ быстрымъ и значительнымъ перемѣнамъ наружной температуры: между собою ихъ связываютъ помощію пеньки и заливаютъ замки растопленымъ оловомъ. Побочныя трубы, отходящія къ домамъ, дѣлаютъ часто свинцовыя, а мелкія, которыя проходятъ въ стѣнахъ или по стѣнамъ домовъ, могутъ быть изъ жести. Газъ, прійдя въ мѣсто освѣщенія, входитъ въ мѣдную горѣлку, которая оканчивается или рожкомъ или лампою, въ родъ Аргантовой. Для истока газа просверливаютъ въ рожкѣ одну, двѣ, и даже три диры, а иногда скважину, чтобъ пламя было шире. Отверстіе имѣетъ $1/_{28}$ дюйма въ діаметрѣ при освѣщеніи газомъ изъ каменнаго угля, и $1/_{48}$ дюйма при газѣ изъ масла. Рожки болѣе употребляются для освѣщенія улицъ, а въ домахъ предпочитаютъ горѣлки съ лампами въ родъ кенкетовъ. Лампа состоитъ изъ пустаго, мѣднаго и кольцеобразнаго цилиндра, сверху покрытаго плоскимъ стальнымъ кольцомъ съ маленькими дирами, и который навинчивается на горѣлку. Диръ бываетъ до 25 на кругѣ въ одинъ дюймъ въ діаметрѣ. При меньшемъ діаметрѣ и число диръ менѣе. Различныя количества вытекающаго газа требуютъ для сгаранія различнаго количества воздуха, и потому всѣ диры должны быть одинаковой величины; въ противномъ случаѣ часть газа произведетъ копоть, тогда какъ другая часть будетъ горѣть хорошо. Каждая горѣлка снабжается краномъ, чтобъ по произволу останавливать истокъ газа и тѣмъ прекращать горѣніе.

Однако жъ нельзя не замѣтить, что постояннымъ газомъ можно освѣщать только тѣ дома, которые недалеко отъ главныхъ трубъ.

*

Стало быть дома, выходящіе изъ сѣти главныхъ трубъ, должны быть лишены этого преимущества. Для отвращенія этого неудобства, придумали развозить газъ по домамъ, которые желаютъ освѣщаться газомъ и между тѣмъ не имѣютъ сообщенія съ городскимъ газометромъ. Въ домѣ устроиваютъ частный газометръ, соразмѣрный количеству газа, потребнаго для ежедневнаго освѣщенія, и который помощію выпускной трубы сообщается съ газопроводными трубами, идущими по стѣнамъ комнатъ къ мѣстамъ горѣнія газа. Другая труба выходитъ изъ газометра для пріема газа изъ фуры, въ которой онъ привезенъ. Внутри фуры устроенъ мѣшокъ изъ ткани, не пропускающей воздуха, въ родѣ мѣховъ: онъ имѣетъ видъ продолговататаго цилиндра, когда наполненъ газомъ. Мѣшокъ выпускаетъ сзади рукавъ, помощію котораго онъ принимаетъ газъ изъ главнаго газометра до отъѣзда фуры по домамъ. Когда нужно впустить газъ въ домовой газометръ, то навинчиваютъ рукавъ на конецъ трубы, ведущей газъ, открываютъ сообщеніе между мѣшкомъ и газометромъ, и мало по малу сжимаютъ мѣшокъ, пока газометръ не пріиметъ требуемаго количества газа. Потомъ отвинчиваютъ рукавъ, и фура отправляется въ другой домъ для наполненія газометра.

Но и освѣщеніе переноснымъ газомъ этого рода сопряжено также съ немалыми издержками по необходимости устроенія трубъ; сверхъ-того, всѣ жильцы дома должны быть согласны на освѣщеніе своихъ комнатъ газомъ: иначе не выгодно хозяину дома заводить газометръ и проводить трубы по всему дому. Чтобъ каждый могъ жечь газъ въ комнатѣ по своему желанію и независимо отъ общаго и домоваго газометровъ, Шотландецъ Петерсонъ изобрѣлъ небольшія мѣдныя газохранилища, въ которыхъ газъ сжимается нагнетательнымъ насосомъ въ 30-ю долю своего объема. Такія газохранилища могутъ быть переносимы съ мѣста на мѣсто, и содержать достаточно газа для горѣнія въ продолженіе осьми часовъ. Впрочемъ обхожденіе съ сжатымъ гасомъ требуетъ большой осторожности и при малѣйшей неосмотрительности можетъ случиться взрывъ. Для избѣжанія несчастій отъ взрыва, во многихъ городахъ, въ томъ числѣ и въ Петербургѣ, запрещено обществамъ переноснаго газа возить по улицамъ сжатый газъ. Это значитъ, если вмѣстительность фуры равна 340 кубическихъ футамъ, то и газу не позволено впускать болѣе 340 кубическихъ футовъ.

Относительно качествъ каменнаго угля можно замѣтить, что не всякій уголь одинаково годенъ для произведенія газа; самый смолистый предпочтительнѣе, потому что онъ содержитъ болѣе водорода и слѣдственно можетъ дать большее количество газа. Таковы, напримѣръ Кеннельскій и Ньюкастельскій угли. Уголь не долженъ содержать, въ большомъ количествѣ, сѣрнистаго желѣза, иначе получится зловонный и вредный для дыханія газъ. При выборѣ угля, также надобно обращать вниманіе на количество и качества кокса, остающагося въ ретортахъ. Хорошій коксъ оставляетъ весьма мало золы послѣ сгаранія. Но каковъ бы ни былъ каменный уголь, количество газа зависитъ отъ степени жару, при которой производится разложеніе. Если нагрѣваніе медленно, то часть дегтю улетаетъ безъ разложенія, и сгущается въ первомъ холодильникѣ, не производя газа. Напротивъ, при температурѣ слишкомъ возвышенной угле-водородный газъ, касаясь стѣны реторты, теряетъ часть своего углерода и менѣе свѣтитъ при горѣніи; сверхъ-того чугунныя реторты могутъ скоро выгорѣть. Опытъ, показалъ, что получается наибольшее количество углеводороднаго газа съ самымъ большимъ количествомъ углерода, когда одинаково накалятъ всю реторту до красно-вишневаго цвѣту.

Что касается до количества газа, добываэмаго изъ каменнаго угля и изъ масла, то должно замѣтить, во-первыхъ, что пудъ каменнаго угля даетъ среднимъ числомъ 150 кубическихъ футовъ газа; во-вторыхъ, пудъ масла даетъ 450 кубическихъ футовъ газа; въ-третьихъ, газъ изъ масла горитъ втрое свѣтлѣе противъ газа изъ каменнаго угля. Это значитъ, что должно сжечь три кубическихъ фута газа изъ каменнаго угля, чтобъ получить тотъ свѣтъ, какой производится отъ сожигaнія одного кубическаго фута газа изъ масла. Стало быть, одинъ пудъ масла равняется девяти пудамъ каменнаго угля. Однако жъ, невыгодно превращать хорошее ламповое масло въ газъ, потому что при разложеніи масла часть углерода всегда теряется. Доброта газа зависитъ отъ количества содержащагося въ немъ углерода: такимъ образомъ, при одинаковой добротѣ га-

за, выгоднѣе жечь его въ естественномъ видѣ. Оттого-то для произведенія газа употребляютъ самые низкіе сорты масла, которыхъ нельзя жечь въ лампахъ по причинѣ дурнаго запаху. Газъ изъ каменнаго угля имѣетъ и другіе недостатки передъ газомъ изъ масла: онъ распространяетъ непріятный запахъ, если по какому-нибудь случаю будетъ выпущенъ изъ снарядовъ; при горѣніи, его сѣрнистый водородъ превращается въ сѣрнистую кислоту; позолота, картины, и краски современемъ портятся и тускнутъ отъ этого газа. Оттого газъ изъ каменнаго угля болѣе употребляегся для освѣщенія улицъ и фабрикъ. Но самый лучшій, чистый, безъ всякаго запаху, и ярко горящій, газъ добывается изъ лошадинаго жиру. Одинъ фунтъ его даетъ 13 кубическихъ футовъ газа; зато пудъ лошадинаго жиру стоитъ отъ 16 до 17 рублей, и освѣщеніе газомъ изъ этого жиру обошлось бы несравненно дороже обыкновеннаго освѣщенія свѣчами.

Для лучшаго соображенія выгодъ газоваго освѣщенія, приведемъ здѣсь одинъ достовѣрный примѣръ сравнительныхъ издержекъ. Обширныя заведенія А. А. Плюшара, издателя этого Лексикона, освѣщались прежде лампами, и каждый день круглымъ счетомъ стоилъ ему десять рублей, а каждый годъ 3,650 рублей. Нынче тѣ же самыя заведенія освѣщаются газомъ, и день стоитъ только 7 рублей 50 копѣекъ, что составляетъ въ годъ 2,740 рублей. Выгода: 900, или цѣлая четверть издержекъ. Но сверхъ того освѣщеніе газомъ дѣлаетъ ненужнымъ содержаніе нѣсколькихъ человѣкъ работниковъ для чистки и наливанія лампъ, которыя безпрерывно надобно починивать и замѣнять новыми: обѣ эти статьи Г. Плюшаръ оцѣниваетъ въ 840 рублей ежегодной издержки. Такимъ образомъ, тамъ, гдѣ освѣщеніе посредствомъ лампъ стоило 3,650 рублей въ годъ, освѣщеніе газомъ обходится въ 1,900 рублей, не говоря о томъ, что заведенія освѣщены несравненно лучше, и чистота утвари, стѣнъ и половъ, не обливаемыхъ масломъ, придаетъ имъ видъ опрятности, которой сохраненіе при ламповомъ освѣщеніи требуетъ также не маловажныхъ издержекъ. *М. В. Л.*

ГАСЪ, *Газъ*, Gas, Gaz, общее названіе веществъ, имѣющихъ наружный видъ летучій, прозрачный, воздухообразный, и физическія свойства обыкновеннаго воздуха.

Это слово въ первый разъ явилось въ сочиненіи Complexionum atque mixtionum elementalium figmentum, 1620. Голландскій химикъ фанъ Гельмонтъ придумалъ его и старался ввести въ употребленіе. Онъ замѣчалъ, и давно было замѣчено, что при горѣніи тѣлъ, при смѣшеніи многихъ минераловъ съ кислотами, во время броженія органическихъ веществъ, и въ нѣкоторыхъ другихъ случаяхъ, отдѣляется какой-то воздухъ, который по многимъ свойствамъ казался отличнымъ отъ воздуха атмосфернаго. Этотъ отличный воздухъ находили и безъ горѣнія, въ естественномъ его состояніи, — въ пещерахъ, рудникахъ, въ густыхъ лѣсахъ, и прочая. Всѣ древніе писатели согласно давали ему названіе Spiritus sylvestris, Лѣсной духъ. Великій алхимикъ XVI столѣтія, Парацельсъ, утверждалъ, что Лѣсной духъ есть обыкновенный атмосферный воздухъ, отдѣляющійся при извѣстныхъ случаяхъ отъ разныхъ тѣлъ; что при этомъ отдѣленіи онъ смѣшивается съ посторонними веществами, и потому обнаруживаетъ нѣкоторыя особенныя свойства. Фанъ Гельмонтъ желалъ повѣрить на дѣлѣ предположеніе великаго учителя. Съ самыхъ первыхъ наблюденій онъ чрезвычайно изумился, примѣтивъ, что при разложеніи и горѣніи тѣлъ отдѣляется отъ нихъ необыкновенно большое количество воздуха. «Возможно ли, чтобы въ твердомъ камнѣ, въ металлѣ, находилось такое огромное количество воздуха, что оно, отдѣляясь отъ нихъ, разрываетъ самые крѣпкіе сосуды? Какимъ образомъ воздухъ составляетъ почти всю массу угля, котораго 62 фунта, послѣ совершеннаго сгорѣнія, оставляютъ только одинъ фунтъ твердой земли?» Изъ такихъ и подобныхъ опытовъ фанъ Гельмонтъ вывелъ первое заключеніе: «Воздухъ находится въ тѣлахъ не въ обыкновенномъ, а въ сгущенномъ, какъ-будто въ отвердѣломъ, состояніи.» Далѣе, при изслѣдованіи свойствъ воздуха, выходящагося изъ тѣлъ, фанъ Гельмонтъ нашелъ въ немъ весьма рѣзкія отличія отъ воздуха обыкновеннаго. Болѣе всего указывалъ онъ на разность того воздуха, которымъ мы дышимъ, и который необходимъ для жизни вообще, съ тѣмъ Лѣснымъ духомъ, который наполняетъ Неаполитанскую Собачью Пещеру, Grotta di Cane, гдѣ не однѣ собаки, — всякое небольшое животное умираетъ черезъ нѣсколько минутъ. Далѣе, фанъ Гель-

монтъ соображалъ случаи, при которыхъ скопляется большое количество какого-то воздуха въ тѣлахъ, совершенно отдѣленныхъ отъ атмосферы. Напримѣръ: откуда можетъ входить воздухъ въ трупъ животнаго, лежащій въ большой глубинѣ воды, на днѣ рѣки, озера, моря? А между тѣмъ Лѣсной духъ наполняетъ эти трупы дотого, что потомъ подымаетъ ихъ на поверхность воды! Эти соображенія заставили фанъ Гельмонта сдѣлать второе заключеніе: «Лѣсной духъ не есть атмосферный воздухъ; онъ болѣе сходенъ съ парами воды нежели съ воздухомъ; а можетъ быть, онъ образуется, *возникаетъ* (resultatur) отъ соединенія тончайшей кислоты, acidi sublimissimi, съ летучею щелочью, alcali volatile. Допустивъ существованіе особеннаго вещества, подобнаго воздуху и парамъ воды, надобно было дать ему и особенное названіе: фанъ Гельмонтъ назвалъ его *Гасомъ*, gas. Утверждаютъ, будто онъ произвелъ это слово отъ Голландскаго Ghoast, которое значитъ то же, что на Англійскомъ Ghost, что на Нѣмецкомъ Geist, *духъ*, но это не совсѣмъ согласно съ правильнымъ словопроизводствомъ. Начало слова Гасъ съ достовѣрностью не извѣстно; быть можетъ на какомъ-нибудь мѣстномъ Фламандскомъ нарѣчіи оно значило — *угаръ, чадъ*.

Но изъ самихъ современниковъ фанъ Гельмонта не многіе согласились принять такія заключенія, особливо послѣднее, за доказанныя истины; потому и слово Gas надолго оставалось почти только въ сочиненіяхъ этого Голландца, каковы, кромѣ приведеннаго въ началѣ, Tractatus de Flatibus; Tumulus pestis; De Lithiasi, и прочая. Въ концѣ XVII вѣка Бойль въ своемъ Continuatio novorum Experimentorum physico mechanicorum de gravitate et elastic. aëris, называетъ фанъ Гельмонтовъ гасъ Aër artificialis, *искусственнымъ воздухомъ*, и говоритъ, что такихъ воздуховъ можетъ быть много. Самъ онъ отличалъ уже три,—отдѣляющійся при броженіи растительныхъ тѣлъ, получаемый при вспышкѣ пороху, и возникающій отъ горѣнія сѣры.

Въ началѣ XVIII вѣка Галль, въ своей Statica vegetabilium, 1723 года, Бойлеву искусственному воздуху даетъ названіе aër fixus, *твердаго воздуха*. Галль множествомъ опытовъ старался опредѣлить количество этого твердаго воздуха, отдѣляющагося изъ тѣлъ при разныхъ обстоятельствахъ, и открылъ новый его видъ, *воздухъ горючій*, который получался при перегонкѣ смолистыхъ веществъ.

Бургавъ утверждалъ, что твердый воздухъ, сколько бы времени онъ ни оставался въ тѣлахъ, всегда можетъ черезъ нагрѣваніе или броженіе быть опять полученъ изъ нихъ въ прежнемъ видѣ, только не совсѣмъ въ чистомъ состояніи.

Венель (Venel) въ разсужденіяхъ, представленныхъ Парижской академіи наукъ, въ 1750 году, доказывалъ, что отличительныя свойства кислыхъ минеральныхъ водъ зависятъ единственно отъ твердаго воздуха, который въ нихъ находится. Блакъ, Эдинбургскій профессоръ, болѣе всѣхъ изслѣдовалъ Галлевъ твердый воздухъ, и въ 1755 году рѣшительно доказалъ, что этотъ воздухъ вовсе не воздухъ атмосферный, а отдѣляется обыкновенно отъ одного тѣла, когда оно соединяется съ другимъ тѣломъ, и тогда онъ совершенно измѣняетъ тѣла; что онъ имѣетъ свойства противоположныя свойствамъ воздуха атмосфернаго, и долженъ быть принимаемъ за вещество отъ всѣхъ другихъ отличное. Такимъ образомъ предположеніе фанъ Гельмонта оправдалось черезъ сто тридцать пять лѣтъ. Но Блакъ только замѣтилъ, что Галлево названіе твердаго воздуха не соотвѣтствуетъ понятію о веществѣ, совершенно отличномъ; однако жъ самъ онъ не придумалъ лучшаго, а не хотѣлъ возобновлять названія Гасъ.

Кевендишъ, въ 1766 году, открылъ два новые воздуха: одному изъ нихъ далъ онъ названіе spiritus acidi muriatici, спиртъ (духъ) соляной кислоты; а другой былъ «воздухъ горючій», образующійся при дѣйствіи кислотъ на металлы.

Шведскимъ химикомъ Шеле, въ 1771 году, въ первый разъ полученъ ужасный видъ твердаго воздуха: онъ не только при вдыханіи тотчасъ умерщвлялъ животныхъ, но и, касаясь снаружи тѣла, производилъ быстрое разрушеніе. Этому воздуху дано названіе acidum fluoricum, фтооровой или плавиковой кислоты.

Лавоазіе, въ 1772 году, нашелъ, что алмазъ, при своемъ горѣніи, весь, безъ всякаго остатка, превращается въ Галлевъ твердый

воздухъ. Что жъ такое этотъ воздухъ, и что алмазъ?

Тогда Шмитъ возобновилъ для этихъ веществъ общее названіе *Гасъ*. Онъ старался съ точностію отличить одинъ гасъ отъ другаго и расположить ихъ въ извѣстномъ порядкѣ. Но въ слѣдующемъ 1773 году Пристли подробно описалъ девять разныхъ гасовъ, и всѣ опять подъ разными видами «твердаго воздуха.»

Шеле, въ 1774, открылъ цвѣтной, желтозеленый воздухъ, и, сообразно тогдашней флогистической теоріи, назвалъ его acidum muriaticum deflogisticatum, безфлогистонною соляною кислотою. Пристли, въ томъ же году, открылъ воздухъ, отличный отъ предъидущихъ особенно тѣмъ, что въ немъ горѣніе тѣлъ и дыханіе животныхъ происходятъ гораздо сильнѣе, нежели въ воздухѣ атмосферномъ. По первому свойству, Пристли назвалъ этотъ воздухъ aër deflogisticatus, безфлогистоннымъ, а по второму aër vitalis, жизненнымъ воздухомъ. Лавоазіе опредѣлилъ (1777—1778) составляющія части атмосфернаго воздуха; объяснилъ горѣніе тѣлъ безъ всякаго участія Сталева флогистона; всѣмъ воздухамъ далъ общее названіе, fluides aëriformes, воздухообразныхъ жидкостей, а Пристлеевъ жизненный воздухъ назвалъ gas oxygène, окисляющимъ гасомъ. Въ 1781 году онъ же доказалъ, что Галлевъ твердый воздухъ есть вещество сложное, что онъ состоитъ изъ алмаза въ соединеніи съ гасомъ окисляющимъ. Въ 1784, Лавоазіе описалъ способы составленія и разложенія воды; и отъ состава воды горючій воздухъ Кевендиша получилъ названіе gas hydrogène, водороднаго гаса. Въ 1786 и 1787 годахъ Лавоазіе, уничтоживъ въ самыхъ основаніяхъ флогистическую теорію, составилъ совершенно новую, которая, по причинѣ множества гасовъ, и еще большаго числа явленій, производимыхъ гасами, была названа теоріей воздуховъ, или пневматическою. Съ этого времени изчезли всѣ духи и воздухи, кромѣ воздуха атмосфернаго, и названіе Гасовъ принято во всеобщее употребленіе.

По новой химической теоріи, Французскіе химики, въ 1789 году, составили и новую номенклатуру, въ которой слово Gas явилось уже въ другомъ видѣ, Gaz; оттого по-Русски пишутъ двояко, *Гасъ* и *Газъ*. Въ словарѣ, приложенномъ къ Французской химической номенклатурѣ, было помѣщено уже 17 газовъ; но между ними находились еще нѣкоторые газовые смѣси и пары.

Очень многія физическія свойства одинаково принадлежатъ и гасамъ и парамъ. Долго отличали эти два рода веществъ только тѣмъ, что пары черезъ охлажденіе и сжиманіе переходятъ въ капельное и твердое состояніе, а газамъ, по тогдашнему общему мнѣнію, такія перемѣны вовсе не свойственны. Но съ тѣхъ поръ какъ открыто, что и гасы въ подобныхъ обстоятельствахъ могутъ быть приведены въ капельную жидкость и даже твердое тѣло, существенная разность между газами и парами заключается нынче въ слѣдующихъ трехъ положеніяхъ: 1. Пары образуются черезъ простое соединеніе тѣла съ извѣстнымъ количествомъ теплорода; газъ всегда есть произведеніе раздробленія вѣсомаго тѣла на его природные атомы: кромѣ соединенія теплорода, здѣсь требуется еще, чтобы данное вещество или отдѣлилось отъ другаго, или соединилось съ другимъ, для принятія газообразнаго вида. Въ этомъ общемъ законѣ составляютъ исключеніе единственно тѣ немногія капельныя и твердыя вещества, которыя получаются теперь искуственными средствами прямо черезъ сгущеніе чистыхъ газовъ. 2. Чистые пары, образовавшіеся при извѣстной температурѣ, могутъ существовать только при той же или высшей температурѣ: самое малое охлажденіе паровъ, ниже точки ихъ образованія, достаточно уже, чтобы опять привести ихъ въ капельную жидкость; газы, напротивъ, несмотря на степень температуры, при которой они образовались, могутъ быть охлаждаемы сколько угодно безъ всякой перемѣны въ ихъ видѣ, если только въ то же время давленіе, производимое на нихъ, не болѣе атмосфернаго. 3. Пары, образуясь изъ капельнаго или твердаго тѣла въ пустомъ безвоздушномъ пространствѣ наполняютъ это пространство въ самой высокой степени своего расширенія и объема: ни какимъ охлажденіемъ, ни какимъ сжиманіемъ, они не могутъ принять меньшаго объема, не перейдя опять въ капельное или твердое состояніе; газъ, наполняющій пустое пространство, безъ всякой перемѣны свободно сжимается и охлажденіемъ и давленіемъ до весьма отдаленныхъ предѣловъ.

По такому отличію газовъ отъ паровъ, пер-

выхъ теперь считается до 35 видовъ. Газы можно раздѣлить на простые и сложные; сложные подраздѣляются на окислы, кислоты, основные и неутральные.

I. Газы простые.

Химическіе знаки.

Кислородный, oxygène O
Водородный, hydrogène H
Азотный, azote Az или N
Хлоровый, chlore Ch или Cl

II. Газы сложные.

a) *Газы-окислы:*

Окисленно-углеродный, oxyde de carbone C^2O
Окисленно-селеніевый, oxyde de sélénium не опредѣленъ.
Закисленно-азотный, oxyde nitreux Az^2O
Окисленно-азотный, oxyde nitrique AzO
Окисленно-хлорный, oxyde de chlore Ch^2O

b) *Газы-кислоты.*

Углероднокислый, acide carbonique CO
Сѣрнисто-кислый, acide sulfureux . SO^2
Хлористокислый, acide chlorique . . ChO^2
Хлористо-водороднокислый, acide hydro-chlorique ChH
Бромисто-водороднокислый, acide hydro-bromique BH
Іодисто-водороднокислый, acide hydriodique. IH
Сѣрнисто-водороднокислый, acide hydro-sulphurique SH^2
Селенисто-водороднокислый, acide hydro-sélénique SeH^2
Теллюристо-водороднокислый, acide hydro-tellurique TeH^2
Фтористо-борнокислый, acide fluoborique BrF^3
Хлористо-борнокислый, acide chloroborique $BrCh^3$
Фтористо-кремнекислый, acide fluosilicique Неопредѣленъ.
Хлористо-углероднокислый, acide chloro-carbonique C^2OCh^2

c) *Основный Газъ.*

Амміаковый, ammoniaque pure . . . AzH^3

d) *Газы неутральные.*

Углеродисто-водородный, hydrogène demi carboné. CH^2
Углеродисто-водородный, hydrogène carboné CH
Углеродисто-водородный, carbure d'hydrogène C^2H^2
Углеродисто-водородный C^4H^4
Фосфористо-водородный, hydrogène protophosphoré PH^3
Фосфористо-водородный, hydrogène perphosphoré PH^2
Мышьяковисто-водородный, hydrogène arséniqué AsH^3
Синеродный, углеродисто-азотный, cyanogène C^2Az
Хлористо-синеродный, chloro-cyanique . C^2AzCh
Водородный, древоспиртный, chloride hydro-xilique $C^4H^4Ch^2H^2$
Фтористо-водородный древоспиртный, fluoride hydro-xilique C^4H^4FH

О главнѣйшихъ изъ этихъ газовъ сказано въ отдѣльныхъ статьяхъ подъ особеннымъ названіемъ каждаго.

Въ газахъ, какъ и въ парахъ, частицы вѣсовой матеріи разрѣжены болѣе, нежели во всѣхъ другихъ видахъ тѣлъ; потому они вообще имѣютъ сравнительно наименьшій вѣсъ. Водородный газъ составляетъ предѣлъ легкости всего вѣсомаго: его вѣсъ, относительно къ вѣсу воздуха равенъ 0,0688, и по настоящее время неизвѣстно, существуетъ ли что-нибудь дѣйствительно матеріальное легче его.

Всѣ газы удивительно упруги, но въ то же время имѣютъ свойство безпредѣльно *расширяться*, то есть, частицы ихъ, какъ будто разгоняемыя внутреннею силою, постоянно силятся удалиться, улетѣть другъ отъ друга, по всѣмъ возможнымъ направленіямъ. Оттого, для удержанія газовъ въ опредѣленномъ пространствѣ необходимо нужно употребить внѣшнее давленіе, — сосуды и приборы, совершенно закрытые со всѣхъ сторонъ, — нужно внутренней расширительной ихъ силѣ противопоставить внѣшнюю сжимательную. Всякая внѣшняя сила, дѣйствуя на газовую массу въ опредѣленномъ объемѣ, сообщается равно каждой частицѣ газа, всѣ ихъ равно сближаетъ между собою, и вся масса получаетъ бо́льшую и ровную плотность. Это составляетъ основаніе механическихъ средствъ къ сгущенію газовъ. Но по мѣрѣ увеличенія внѣшней дѣйствующей силы и расширяющая сила газовъ увеличивается: потому данною силою можно сгустить газъ только до извѣстной степени, и газъ увеличивается въ объемѣ всегда пропорціонально уменьшенію внѣшней силы.

Газы, какъ и всѣ другіе тѣла, будучи приведены въ прикосновеніе одинъ съ другимъ, безъ всякой посторонней силы, единственно притяженіемъ частицъ, взаимно растворяются до тѣхъ поръ, пока не составятъ новой, совершенно однородной массы. Это взаимное притяженіе частицъ такъ сильно, что, несмотря ни на какую разность въ вѣсѣ частицъ, углеродный газъ, самый тяжелый изъ газовъ, также легко и однородно смѣшивается съ водороднымъ, который сравнительно въ 22 раза легче его, какъ и со всякимъ другимъ, если только они не могутъ соединяться между собою атомически. Благодаря этому свойству, газы, образующіеся на земной поверхности, не составляютъ ни высшихъ ни нисшихъ отдѣльныхъ слоевъ въ атмосферѣ, но вездѣ сливаются съ нею въ однородное тѣло и не вредятъ ни жизни ни здоровью людей и животныхъ.

Изъ всѣхъ газовъ только три имѣютъ желтовато-зеленый цвѣтъ, — хлорный, окисленно-хлорный и хлористокислый; прочіе совершенно безцвѣтны и прозрачны. Преломленіе лучей свѣту въ каждомъ газѣ различно; и здѣсь наиболѣе видно, какое сильное вліяніе имѣетъ горючесть тѣлъ на преломляемость свѣту. Водородный газъ, по своей наименьшей плотности, долженъ бы причинять наименьшее преломленіе свѣтовому лучу, но опытъ показываетъ совсѣмъ противное: именно въ этомъ-то газѣ, электрически самомъ противоположномъ кислороду, и преломленіе луча бываетъ самое высокое.

Газы при перемѣнахъ температуры измѣняются въ объемѣ гораздо болѣе нежели тѣла твердыя и капельныя, но какъ расширеніе такъ и сжиманіе газовъ всегда очень правильны. Потому газы изъ всѣхъ тѣлъ—лучшія термоскопическія вещества. Каждый изъ нихъ, въ чистомъ состояніи и при постоянномъ атмосферномъ давленіи, если возвысить температуру отъ 0° до 100° Цельсіусова термометра, увеличивается въ своемъ объемѣ на 0,375; слѣдовательно на каждый градусъ это увеличеніе равно 0,00375.

По трудности способовъ, служащихъ къ пониженію температуры до произвольной степени, еще неизвѣстно хорошо, могутъ ли чистые газы переходить въ капельное состояніе черезъ одно охлажденіе, при простомъ давленіи атмосферы. Многіе были доводимы до температуры замерзанія ртути (—32° Р.) и ни мало оттого не измѣнялись. Но въ 1823 году Фареде открылъ, что газы сгущенные, сжатые до извѣстной степени, болѣе или менѣе удобно принимаютъ капельный видъ. Хлорный газъ, при обыкновенной температурѣ, 12° Р., будучи приведенъ въ одну четверть своего объема, превращается въ капельное желтое вещество. Синеродный газъ дѣлается капельнымъ при давленіи на него 36 атмосферъ и при 5° Р. При той же температурѣ и при давленіи 3 атмосферъ переходитъ въ капельное состояніе сѣрнистокислый газъ. Однако жъ для такого перехода многіе изъ газовъ требуютъ весьма сильнаго сгущенія и низкой температуры: напримѣръ углероднокислый газъ дѣлается капельнымъ только при давленіи въ 36 атмосферъ и при температурѣ — 32° Р. Водородный, кислородный, азотный газы, слѣдственно и атмосферный воздухъ, и при такихъ степеняхъ сжатія, и при такомъ пониженіи температуры, все еще не измѣняются.

Капельныя вещества, получаемыя черезъ сгущеніе газовъ, при уменьшеніи на нихъ давленія, опять переходятъ въ обыкновенные газы, при чемъ температура быстро и весьма сильно понижается. Этотъ способъ охлажденія привелъ къ новому открытію. Третьяго октября 1836, Г. Тиллоріе представилъ Парижской академіи наукъ, значительную массу твердаго вещества, въ видѣ обыкновеннаго снѣгу: это былъ твердый углеродный газъ. Г. Тиллоріе получилъ его при уменьшеніи давленія на капельную углеродную кислоту: одна часть этой кислоты быстро переходила въ обыкновенный газъ и производила такое охлажденіе, что другая часть газа въ то же время окристаллизовалась. Кристаллическая масса имѣла температуру — 90° Ц., то есть, —72° Р. Это открытіе подаетъ основательную надежду, что современемъ будутъ найдены средства переводить всѣ газы въ капельное и въ твердое состояніе.

Нѣкоторые газы легко воспламеняются и горятъ огнемъ болѣе или менѣе яркимъ и красивымъ. Къ горючимъ газамъ принадлежатъ окисленно-углеродный, синеродный, водородный и пять различныхъ видовъ водорода, именно, фосфористый, мышьяковистый, углеродистый и сѣрнистый. Одинъ изъ этихъ газовъ служитъ нынче къ прекрасному освѣщенію Европейскихъ городовъ. См. *Гасоосвѣщеніе*.

Всѣ газы растворяются въ водѣ и сообщаютъ ей особенныя свойства. Это растворенiе увеличивается пониженiемъ температуры, сгущенiемъ, механическимъ сжиманiемъ газовъ. Но при равныхъ обстоятельствахъ всякiй газъ имѣетъ свою степень растворимости. Есть газы, которыхъ, при одномъ давленiи атмосферы и при обыкновенной температурѣ, 30 частей, по объему, растворяются въ одной части воды; другихъ растворенiе выходитъ только въ сотыхъ доляхъ. Всякая газовая смѣсь, находясь въ прикосновенiи съ водою, болѣе или менѣе растворяется и теряетъ равновѣсiе своихъ составныхъ частей; напримѣръ, воздухъ, получаемый изъ воды, вмѣсто правильной пропорцiи, 21 частей, содержитъ въ себѣ до 36 частей кислороднаго газа. Вообще газъ, менѣе растворимый, вытѣсняется изъ воды болѣе растворимымъ.

Явленiе, всѣмъ извѣстное, но не совсѣмъ понятное, состоитъ въ томъ, что всякiй газъ, находясь въ прикосновенiи съ углемъ, уменьшается въ объемѣ. Многiе газы при этомъ случаѣ сгущаются въ огромномъ количествѣ: напримѣръ изъ 100 частей, по объему, аммiаковаго газа, приведеннаго въ прикосновенiе съ одною частiю хорошо приготовленнаго угля, черезъ нѣсколько минутъ остается только одна часть. Уголь, насыщенный газомъ, при нагрѣванiи опять отдѣляетъ его, большею частiю, во всемъ поглощенномъ количествѣ и безъ измѣненiя; но есть газы, которые при этомъ разлагаются: таковъ сѣрнисто-водородный. Многiя другiя порошковыя вещества дѣйствуютъ на газы подобно углю.

Устроенiе обыкновенныхъ органовъ дыханiя таково, что животные не могутъ дышать иначе какъ газами. Всякiй газъ можетъ быть вдыхаемъ, но послѣдствiя весьма различны. Дыханiе не есть простой механизмъ: здѣсь должно происходить соединенiе атомовъ газа съ атомами жидкостей тѣла, или такъ называемый атомическiй процессъ, подобный горѣнiю или окисленiю тѣлъ. Потому, собственно, одинъ только кислородный газъ и можетъ удовлетворять эту жизненную потребность. Но кислородный газъ, совершенно чистый, дѣйствовалъ бы здѣсь слишкомъ быстро и такъ сказать сожигалъ бы наши органы: чтобы ослабить это опасное дѣйствiе, чтобы уравновѣсить пользу дыханiя съ общими потребностями организма, благодѣтельная природа развела этотъ газъ другимъ, азотнымъ, и образовала земную атмосферу изъ мягкой и живительной смѣси 21 части кислороднаго газа и 79 частей азотнаго. Исключая этой смѣси, называемой воздухомъ, всякiй другой газъ, и всякая другая смѣсь газовъ, или неудобны, или вредны для дыханiя, или ядовиты. Неудобны, когда они, будучи вдыхаемы, не производятъ необходимо нужнаго оживленiя крови и возвышенiя температуры; животное умираетъ въ нихъ такъ же скоро какъ и въ пустомъ пространствѣ. Къ этому разряду принадлежатъ газы азотный, водородный, углероднокислый, и прочiе. Газъ вреденъ для дыханiя, когда онъ, безъ всякой пользы для организма растворяется прямо въ крови, разносится съ нею по всему зданiю тѣла и производитъ болѣзненные припадки. Такое дѣйствiе приписывается закисленно-азотному газу, который при вдыханiи производитъ родъ опьяненiя; углеродисто-водородный газъ производитъ, такъ называемый, комнатный угаръ, и прочая. Газъ ядовитъ, когда онъ, наполняя органъ дыханiя, производитъ разрушительное дѣйствiе или на кровь или на самыя части органа. Къ этому отдѣленiю должно отнести многiе газы, особливо, мышьяковисто-водородный, синеродисто-водородный, сѣрнисто-водородный, фтористо-кремнекислый, фосфористо-водородный, и прочiе. Кчастiю, въ природѣ образуются не многiе ядовитые газы; однако жъ сѣрнисто-водороднаго въ извѣстныхъ мѣстахъ бываетъ большое количество. Но химiя имѣетъ легкiя и вѣрныя средства совершенно уничтожать его. *М. С.*

ГАТАКАРПАРАМЪ, *Гъата-карпарамъ*, «Разбитый сосудъ», названiе Санскритской элегiи, которая почитается однимъ изъ лучшихъ произведенiй золотаго вѣка Брахманской литературы. Въ ней представляется молодая женщина, которая, при наступленiи дождливаго времени года, ожидаетъ возвращенiя своего мужа; передаетъ сердечную печаль свою подругѣ и окружающей природѣ, и проситъ мимолетящiя облака разсказать ему объ ея страданiяхъ. Эта небольшая поэма дышитъ страстью и нѣжнымъ чувствомъ; кромѣ того она представляетъ самую разнообразную смѣсь лирическихъ размѣровъ и отличается богатѣйшими риѳмами. По преданiю, авторъ «Разбитаго сосуда» былъ современникъ Калидасы, который въ своемъ

Налодая, или «Рожденіе Налы», далеко превзошелъ его, (см. *Калидàса*). Санскритскій текстъ Гатакарпарамъ напечатанъ въ Калькутѣ подъ заглавіемъ: G'atakarparam; or the Broken vase, printed in the original with Indian scholia, 1812. Въ 1829 году Дуршъ издалъ его въ Берлинѣ, съ переводомъ и примѣчаніями. Есть еще переводы Шези (Journal asiat. 1823. VII p. 39—45) и Болена (Das alte Indien, B. II, S. 381—384). *П. Я. П.*

ГАТИНЕ, Gâtinais, древняя Vastinium, страна во Франціи, заключавшаяся въ провинціяхъ Иль-де-Франсъ и Орлеанѣ. Она раздѣлялась на двѣ части: столицею Французской Гатинѐ, менѣе значительной, и которая въ послѣдствіи вошла въ составъ департамента Сены-и-Марны, былъ городъ Немуръ; а столицею Орлеанской Гатинѐ, заключавшей въ себѣ небольшую землю Пюизè (Puisaye) и составившей потомъ восточную часть департамента рѣки Лоарè (Loiret), и части департаментовъ Ніеврскаго и Іоннскаго, былъ городъ Монтаржи. Гатинѐ имѣлъ своихъ владѣтельныхъ графовъ, которые, въ XI столѣтіи, наслѣдовали дому Анжу. Онъ былъ пріобрѣтенъ королемъ Филиппомъ I, въ 1068 году, и присоединенъ къ Франціи.

ГАТИШЕРИФЪ, см. *Хатти-Шерифъ*.

ГАТТЕРЕРЪ, Іоганнъ Христофоръ, (Gatterer), знаменитый Нѣмецкій историкъ, родился въ Лихтенау въ Нюрнбергской области, 13 іюля 1727, учился въ Нюрнбергѣ и Альтдорфѣ, преимущественно историческимъ наукамъ; занималъ сперва мѣсто при Нюрнбергской гимназіи; потомъ съ 1758 года былъ профессоромъ исторіи въ Гёттингенѣ, гдѣ и умеръ 5 апрѣля 1799. Онъ имѣлъ обширныя свѣдѣнія въ исторіи, географіи, генеалогіи, геральдикѣ, дипломатикѣ, нумизматикѣ и хронологіи; обогатилъ открытіями многія части этихъ наукъ, и ввелъ въ преподаваніе всеобщей исторіи лучшую методу, соединяющую въ себѣ повѣствованіе хронологическое съ синхронистическимъ. Особенно древняя исторія обязана многими важными поясненіями его прилежанію, основательной учености и наблюдательному духу. Многія сочиненія его остались неоконченными; но онъ успѣлъ издать драгоцѣнныя учебныя книги по части каждой изъ вспомогательныхъ наукъ исторіи; кромѣ журнальныхъ статей, онъ издалъ: Weltgeschichte in ihrem ganzen Umfange (2 тома, Геттингенъ, 1785—87); Versuch einer allgemeinen Weltgeschichte bis zur Entdeckung von Amerika (Нюрнбергъ, 1792) Abriß der Diplomatik (Гетт. 1798). Practische Diplomatik (I в. 1799); Handbuch der neuesten Genealogie und Heraldik (Нюрн. 1759); Abriß der Genealogie (Гетт. 1788); Practische Heraldik (Нюрн. 1791); Abriß der Chronologie (Гетт. 1777); Abriß der Geographie (Гетт. 1775); Kurzer Begriff der Geographie (Гетт. 1788); Allgemeine historische Bibliothek (16 томовъ, Гетт. 1767—71); Historischer Journal (16 томовъ, Гетт. 1772—81). Теперь эти учебники устарѣли. Гёттингенское Общество Наукъ имѣло въ немъ дѣятельнаго члена. Въ число его статей, помѣщенныхъ въ ея мемоарахъ (Commentarii Societ. Reg. Scientiar. Gotting. 1792 — 95), для насъ въ особенности любопытны, какъ касающееся до исторіи Пруссовъ, Литвы и Латышей, его четыре разсужденія о томъ, происходятъ ли эти народы отъ Сарматовъ (An Prussorum, Lituanorum, cæterorumque populorum Letticorum originem a Sarmatis liceat repetere?)

Дочь его, Филиппина, по мужѣ *Энгельгардтъ*, лирическими стихотвореніями сдѣлала имя свое извѣстнымъ въ Нѣмецкой словесности.

ГАТЬ, см. *Плотина*.

ГАТЫКОЙ, общество Черкесское, племени Бжедуховъ, находится въ Кавказскихъ горахъ, заключаясь между Черкесскими обществами Черченейцами, Келпоргой, Бдемій и Абедзехали, и примыкаетъ на сѣверѣ къ Черноморіи. Число ихъ полагаютъ не болѣе какъ 8,000 душъ. Они до сихъ поръ ни отъ кого не зависятъ.

ГАУ, или *Го*, Карлъ Францъ (Gau), родомъ изъ Кёльна, архитекторъ, образованіемъ своимъ обязанъ Парижской академіи художествъ. Онъ сдѣлался извѣстнымъ посредствомъ путешествія своего въ Верхній Египетъ и Нубію, во время котораго тщательно срисовалъ, и возстановилъ въ своихъ рисункахъ, виды древнихъ храмовъ и дворцовъ этой страны. Одинъ безъ слуги, онъ отправился въ 1818 году пѣшкомъ изъ Александріи съ небольшимъ караваномъ. Не зная мѣстнаго языка и не запасшись съѣстными припасами, онъ бы не могъ продолжать путешествія, если бы гостепріимные Арабы не приглашали его каждый вечеръ раздѣлять съ собою ужинъ. Гау прибылъ наконецъ въ Каиръ,

и тогдашній Французскій консулъ Дроветтп, имѣя надобность въ хорошемъ рисовальщикѣ, доставилъ ему средства предпринять путешествіе въ Верхній Египетъ. Французскія біографіи разсказываютъ разныя нелѣпости о зависти къ нему Англичанъ и преслѣдованіяхъ, которыя Гау испыталъ будто-бы отъ Сольта (Salt), человѣка ученаго и благороднаго (см. *Сольтъ*): во всемъ этомъ нѣтъ ни одного слова правды. Гау достигъ благополучно до вторыхъ пороговъ Нила, то есть, до южнаго предѣла Нубіи, и возвращаясь по теченію рѣки, снялъ размѣры и виды всѣхъ памятниковъ, между которыми многіе не были еще ни кѣмъ срисованы. Возвратясь въ 1820 году въ Европу, онъ пробылъ нѣсколько времени въ Римѣ, и потомъ возвратился въ Парижъ, гдѣ приступилъ къ изданію своихъ рисунковъ. Извѣстный книгопродавецъ баронъ Котта помогъ ему исполнить это предпріятіе, и двѣнадцать тетрадей его великолѣпныхъ Monumens de l'Egypte et de la Nubie вышли въ Парижѣ у Дидо и въ Тюбингенѣ у Котты. Текстъ этого творенія не важенъ, но рисунки плѣнительны. Очень ошибались бы однако жъ тѣ, которые бы стали судить по нимъ о настоящемъ видѣ памятниковъ Египта. Гау вообще не довольно обуздывалъ свое воображеніе, и вездѣ разукрасилъ природу. Эти двѣнадцать тетрадей содержатъ въ себѣ виды памятниковъ только до первыхъ пороговъ Нила: остальная часть сочиненія еще не вышла. Гау впослѣдствіи получилъ въ Парижѣ званіе королевскаго архитектора и живетъ въ этой столицѣ.

ГАУБИЦА, Haubiße, Obusier, артиллерійское орудіе, занимающее середину между пушкою и мортирою. Нѣмецкое названіе Гаубицы, Haubiße, происходитъ отъ слова Haufniß, и вѣроятно дано ей потому, что орудіе это произошло отъ усовершенствованія прежнихъ орудій, бросавшихъ *кучи*, Haufen, простыхъ камней, вмѣсто нынѣшней картечи. Французское названіе Obusier и Obus производятъ отъ имени изобрѣтателя, Obizzi, потомки котораго до сихъ поръ живутъ въ Сѣверной Италіи. Достовѣрно извѣстно только то, что Гаубица изобрѣтена въ концѣ XIV столѣтія, когда артиллерія начала входить въ употребленіе даже въ полевыхъ сраженіяхъ. Длинныя Гаубицы употреблялись въ Италіи во времена Кампо-Біанко, въ 1618; во Франціи въ 1683, за 10 лѣтъ до Нервенскаго сраженія; въ Пруссіи въ Семилѣтнюю войну. У насъ въ Россіи также употреблялись Гаубицы, на мѣсто прежнихъ *Дробовиковъ* (см. это); но съ половины прошедшаго столѣтія, замѣнили ихъ *единорогами*, и нынѣ Гаубицы остаются только въ нѣкоторыхъ крѣпостяхъ.

Гаубицы придуманы для стрѣльбы прямыми и отлогими выстрѣлами, подобно пушкамъ, и навѣсными, какъ изъ мортиръ. Но для нихъ преимущественно назначаются разрывные снаряды (см. *Гранаты*).

Гаубица 8 дюймоваго калибра, при 45° возвышенія, бросаетъ гранату на 1600 тоазовъ; 6 дюймовая при 6° возвышенія до 400 тоазовъ; кромѣ того, Гаубицы могутъ стрѣлять картечью и бранскугелями.

Обыкновенныя Гаубицы дѣлаются такой длины, чтобъ человѣкъ могъ при заряжаніи вложить зарядъ въ камору рукою; слѣдственно длина ихъ опредѣляется абсолютною мѣрою, а не относительнымъ числомъ колибровъ, какъ у прочихъ орудій, такъ, что длина Гаубицъ въ отношеніи къ ихъ калибру будетъ менѣе у большихъ, чѣмъ у малыхъ. Такъ напр. у Австрійцевъ длина Гаубицъ отъ 7 до 10 фунтоваго калибра полагается отъ 6 до 7 калибровъ; у 25 и 30 фунтовыхъ только 3 калибра. Камора у обыкновенныхъ Гаубицъ цилиндрическая. Вообще прежнія короткія Гаубицы, по ограниченной дальности полета отлогихъ выстрѣловъ, новѣйшими писателями не одобряются. Наши единороги и бомбовыя орудія Пексана въ сущности тѣже Гаубицы, усовершенствованныя исключичельно для бросанія гранатъ и бомбъ прямыми и отлогими выстрѣлами.

Рѣдко Гаубицы составляютъ отдѣльныя баттареи, или дивизіоны; большею частію извѣстное число ихъ придается къ пушечной баттареѣ. Такъ у Французовъ полагается по 2 гаубицы на каждую баттарею въ 6 орудій, у Пруссаковъ столько же на бригаду въ 10 орудій. При осадѣ крѣпостей Гаубицы составляютъ отдѣльныя баттареи, подобныя нашимъ единорожнымъ.

При фельдцейхмейстерѣ Шуваловѣ, у насъ введены были такъ называемыя *Шуваловскія Гаубицы*, которыя отличались отъ обыкновенныхъ большею длиною и овальнымъ распаломъ, котораго длина была вдвое болѣе ширины. Орудія эти содержались въ тайнѣ, какъ изобрѣтеніе, отъ котораго ожи-

дали успѣховъ въ войнѣ, полагая, что при стрѣльбѣ картечью, пули будутъ разлетаться горизонтально; но опытъ этого не доказалъ, и Шуваловскія Гаубицы были вовсе оставлены, тѣмъ болѣе, что отдѣлка ихъ была чрезвычайно затруднительна. (См. *Бомбовая пушка, Граната, Единорогъ*). *Д. М—нъ.*

ГАУБІУСЪ, Іеронимъ Давидъ, *Gaubius*, одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ учениковъ Бургава, родился въ Гейдельбергѣ, 24 февраля 1705, учился въ Гейдельсбергѣ, Гардевикѣ и Лейденѣ. Знаменитый Бургавъ вскорѣ отличилъ Гаубіуса между всѣми своими слушателями и удостоилъ его особеннаго расположенія. Гаубіусъ потомъ отправился въ Парижъ, гдѣ посѣщалъ клиники и слушалъ курсъ медицинскихъ наукъ у извѣстнѣйшихъ профессоровъ, потомъ посѣтилъ Страсбургъ, и возвратился въ Гейдельбергъ. Черезъ нѣсколько времени вызванный снова въ Голландію, онъ получилъ мѣсто практическаго врача въ городѣ Девентерѣ, и въ 1727 году былъ приглашенъ въ Амстердамъ. Когда обширныя занятія не позволили Бургаву преподавать химію, онъ представилъ кураторамъ Лейденскаго университета передать каѳедру этой науки Гаубію. По прошествіи двухъ лѣтъ онъ сталъ преподавать, кромѣ химіи, также и медицину, и продолжалъ это до конца своей жизни, несмотря на обширныя занятія практическаго врача. Гаубіусъ умеръ въ 1780 году, 29 ноября. Извѣстнѣйшія изъ его сочиненій суть: Dissertatio, qua idea generalis solidarum corporis humani partium exhibetur, Лейденъ, 1724; Oratio de chemia, artibus academicis rite inferenda, sub auspiciis muneris professoris publice recitandâ, Лейденъ, 1732; Libellus de methodo concinandi formulas medicamentorum, Лейденъ, 1739, 1752, 1756, 1767, 1782. Это сочиненіе содержитъ въ себѣ превосходныя наставленія, какъ писать рецепты. Наконецъ Institutiones pathologiæ medicinales, Лейденъ, 1758.

ГАУБОЛЬДЪ, Христіанъ Готлибъ, Haubold, профессоръ Саксонскаго права въ Лейпцигѣ, одинъ изъ основательнѣйшихъ и извѣстнѣйшихъ юристовъ Германіи, родился 4 ноября 1766 года въ Лейпцигѣ. Въ 1784 году онъ написалъ ученое разсужденіе De differentiis inter testamentum nullum et officiosum, и зимой 1786 года началъ свои первыя лекціи исторіи Римскаго-права. Въ 1789, онъ получилъ каѳедру профессора древностей права, а въ 1797 сдѣланъ профессоромъ вновь открытой каѳедры Саксонскаго права. Онъ издалъ: Institutionum juris Rom. priv. historico-dogmaticar. denuo recognitar. epitome, etc. 1821; Doctrinae pandectarum lineamenta cum loris classicis etc. 1820; Institutiones juris romani, 1809; новое изданіе напечатано Beneventanu и Heineccius'омъ, 1822; Manuale Basilicorum; учебную книгу королевскаго Саксонскаго частнаго права, множество разсужденій и другихъ случайныхъ сочиненій по должностямъ, которыя занималъ. Всѣ эти ученые труды Гаубольда поставили его наравнѣ съ профессорами Гуго, Савиньи и другими корифеями правовѣдѣнія. Онъ также имѣлъ всегда и постоянно множество слушателей, а это въ Германіи несомнѣнное доказательство академической славы. Гаубольдъ умеръ 14 марта 1824 года, бывши украшеніемъ Лейпцигскаго университета.

ГАУГВИЦЪ, графъ, Христіанъ Гейнрихъ Карлъ (Haugwitz,) королевско-Прусскій первый государственный и кабинетный министръ, родился въ 1758 году въ Силезіи; учился нѣсколько лѣтъ въ Гёттингенѣ; потомъ жилъ въ Венеціи и Тосканѣ. Во Флоренціи онъ познакомился съ Леопольдомъ II, который впослѣдствіи обратилъ на него вниманіе Фридриха Вильгельма II, прося отправить его посланникомъ къ своему двору. Король согласился. По прибытіи Гаугвица въ Вѣну, Леопольду казалось, что онъ нашелъ наконецъ желаннаго посредника между собою и дворомъ Прусскимъ. Фридрихъ Вильгельмъ, имѣя большую довѣренность къ Гаугвицу, поручилъ ему вскорѣ управленіе иностранными дѣлами и всѣми кабинетными сношеніями. При Фридрихѣ III, Гаугвицъ удержалъ за собою эти должности; но когда онъ увидѣлъ, что многіе недовольны его дипломатической системой, то немедленно удалился отъ должности, и уступилъ свое мѣсто Гарденбергу, который совершенно измѣнилъ систему своего предшественника. Гаугвицъ долженъ былъ однако жъ оставить сельскій покой, и прибылъ въ Вѣну, въ то время, какъ Наполеонъ готовился къ Аустерлицкому сраженію. Послѣ сраженія, Гаугвицъ заключилъ конвенцію, по которой Пруссія удержала, съ выгодою для себя, мирную свою систему. Переговоры Гаугвица одобрены были коро-

лемъ; онъ возвратилъ прежнюю къ себѣ довѣренность и занялъ снова мѣсто Гарденберга по части иностранныхъ дѣлъ; но вскорѣ снова удалился отъ дѣлъ; жилъ въ Италіи, большею частію въ Римѣ, и умеръ въ Венеціи, 9 февраля 1832 года.

ГАУГЪ, Іоганнъ Христофоръ Фридрихъ, (Haug), родился 1761 года, въ Виртембергскомъ королевствѣ; учился въ Людвигсбургѣ и Штутгардѣ, гдѣ познакомился и сдружился съ Говеномъ, Петерсеномъ, Шиллеромъ и другими писателями. Вскорѣ онъ испыталъ свои силы въ поэзіи, и его неисчерпаемое остроуміе заслужило ему славу отличнѣйшаго Нѣмецкаго эпиграмматика. Онъ испытывалъ себя и въ одѣ, важной и веселой, и имѣлъ рѣдкій талантъ импровизаціи. Онъ участвовалъ во многихъ ученыхъ газетахъ, журналахъ и альманахахъ, и съ 1807 года въ редакціи Morgenblatt. Нѣкоторыя изъ его стихотвореній вышли въ двухъ томахъ въ Гейдельбергѣ въ 1827. Онъ умеръ въ Стутгардтѣ, 30 января 1829 года.

ГАУЗЕНЪ, Hausen, Карлъ Ренатусъ, докторъ философіи, профессоръ исторіи и библіотекарь въ университетѣ Франкфуртскомъ на Одерѣ, родился въ Лейпцигѣ 18 марта 1740, умеръ 20 сентября 1805 года. Изъ трудовъ его замѣчательна исторія Курляндіи, напечатанная въ собраніи его сочиненій, въ Галлѣ 1766, года, подъ заглавіемъ: Entwurf einer Geschichte der Herzogthümer Curland und Semgallien, von dem Jahre 1700 bis gegen das Ende des Jahres 1736, oder bis auf die Wahl des Herzogs Ernst Johann Biron. *Яз.*

ГАУЗЕРЪ, Гаспаръ, Caspar Hauser, таинственный герой какого-то неразгаданнаго преступленія, совершеннаго въ наше время въ Германіи. Гаспаръ провелъ въ тѣсной тюрьмѣ, лишенной всякаго свѣту, первые годы жизни до шестнадцати-лѣтняго возраста. Марта 26-го, 1828 года, въ глухую ночь вывели его изъ заточенія, долго везли, и оставили наконецъ на одной изъ улицъ Нюрнберга, съ письмомъ, адрессованнымъ къ хозяину дома, у дверей котораго онъ былъ покинутъ проводникомъ. Съ понятіями совершенно дѣтскими, Гаспаръ Гаузеръ умѣлъ удовлетворять только самымъ крайнимъ потребностямъ жизни, почти не зналъ употребленія чувствъ, не видалъ ни какого предмета въ мірѣ, кромѣ своей тюрьмы; не могъ сносить дневнаго свѣту и не могъ стоять на ногахъ, но понималъ нѣкоторые звуки человѣческаго голоса, потому что его выучили произносить нѣсколько словъ и писать свое имя. Это происшествіе, надѣлавшее столько шуму въ окрестностяхъ, и вскорѣ сдѣлавшееся извѣстнымъ во всей Европѣ, привлекло къ себѣ, между прочимъ, сострадательное любопытство профессора Даумера. Благодѣтельный ученый взялъ на свое попеченіе этого сына природы, котораго сочли-было за искуснаго притворщика и посадили въ городскую тюрьму, и въ которомъ обнаруживались прекрасныя качества ума и сердца. Быстрое ихъ развитіе много обѣщало въ юношѣ. Ознакомленный съ міромъ, онъ сталъ различать добро и зло, и, негодуя на своихъ злодѣевъ, предался ревностно урокамъ и наставленіямъ профессора. Уже протекло около шести лѣтъ со дня его втораго появленія на свѣтъ и онъ начиналъ забывать горечь прежней темничной жизни въ сладостномъ сближеніи съ понятіями о высокихъ цѣляхъ человѣка, какъ кинжалъ изверга едва не лишилъ его вторично жизни; къ счастію, рана была неопасна и онъ скоро оправился. Убійцы не нашли. Лордъ Стенгопъ взялъ несчастливца подъ свое покровительство, помѣстилъ его въ Аншпахѣ, и готовился отправиться съ нимъ въ Англію. Между тѣмъ разные толки публики о странной судьбѣ Гаспара обратили на себя вниманіе городскихъ властей, которыя тайно начали производить разысканія объ этомъ дѣлѣ. Декабря 14-го, 1833 года, Гаспаръ Гаузеръ встрѣтилъ на улицѣ какого-то незнакомца, который сказалъ ему, что хочетъ вручить ему важные документы, объясняющіе его темную судьбу, и назначилъ свиданіе. Довѣрчивый юноша явился къ сроку въ условленное мѣсто; его ожидалъ прежній убійца, и на этотъ разъ ударъ былъ вѣрнѣе. Злодѣй пропалъ безъ вѣсти, а раненый Гаспаръ едва доползъ домой и, сказавъ нѣсколько словъ, умеръ.

ГАУПТМАНСТВО, *Гауптманскій Судъ* (Hauptmann, Hauptmannsgericht, Hauptmannschaft.) — Когда рушился знаменитый Тевтоническій Орденъ въ 1561 году, и гермейстеръ Готгардъ Кетлеръ сдѣлался наслѣдственнымъ герцогомъ Курляндскимъ, прежнее устройство и порядокъ управленія должны были подвергнуться измѣненіямъ, сообразно обстоятельствамъ времени. Орденскіе комтуры были замѣнены обергауптманами (*Capitanei*

Majores), а орденскіе фохты гауптманами (*Capitanei Minores*). Первые избирались дворянствомъ и чинили судъ и расправу въ дворянскихъ помѣстьяхъ, а послѣдніе назначались герцогомъ и производили дѣла гражданскія и уголовныя герцогскихъ крестьянъ, и другихъ лицъ, живущихъ въ герцогскихъ помѣстьяхъ, которыя составляли третью часть всей недвижимой собственности въ Курляндіи. Обергауптмановъ было четыре, а гауптмановъ восемь; они засѣдали въ Виндавѣ, Гробинѣ, Дурбенѣ, Шрупденѣ, Фрауэнбургѣ, Кандау, Бауске и Добленѣ. Дѣла, рѣшенныя ими, поступали въ гофгерихтъ, или представлялись непосредственно самому герцогу на утвержденіе. Въ послѣднее время герцогскаго правленія, къ каждому гауптману присоединены были ассессоръ, актуаріусъ, и нѣсколько канцелярскихъ служителей: присутствіе, составляемое изъ этихъ лицъ, подъ предсѣдательствомъ гауптмана, названо *Гауптманскимъ судомъ* (*Hauptmanns-gericht*). По присоединеніи Курляндіи къ Россійской Имперіи, число Гауптманскихъ Судовъ неоднократно измѣнялось; наконецъ въ 1819 году, марта 13, Курляндія раздѣлена на пять обергауптманствъ, и каждое подраздѣлено на два меньшіе округа, или гауптманства (Hauptmannschaften), въ которомъ было по одному Гауптманскому Суду. Не только составъ и число, но даже предметы вѣдомства Гауптманскихъ Судовъ измѣнились: въ 1812 году, мая 26, Высочайше повелѣно, чтобы впредь обергауптманскіе суды производили всѣ дѣла судебныя, безъ различія казенныхъ и помѣщичьихъ крестьянъ, а Гауптманскимъ Судамъ предоставлена только часть полицейская и исполнительная, какъ въ казенныхъ такъ и въ дворянскихъ имѣніяхъ.

Нынѣ въ Курляндской губерніи считается десять Гауптманскихъ Судовъ, по одному въ каждомъ Гауптманствѣ, Добленскій, Баускій, Фридрихштатскій, Иллукскій, Гольдингенскій, Виндавскій, Туккумскій, Тальсенскій, Газенпотскій и Гробинскій. Каждый Гауптманскій Судъ состоитъ изъ гауптмана, двухъ дворянскихъ ассесоровъ, одного актуаріуса, потребнаго числа канцелярскихъ служителей, и судебнаго пристава. Гауптманы избираются дворянствомъ изъ ассессоровъ Гауптманскихъ и уѣздныхъ крестьянскихъ судовъ или изъ мировыхъ судей, прослужившихъ уже два трехлѣтія въ этомъ званіи, а ассессоры избираются изъ дворянъ, окончившихъ курсъ ученія въ одномъ изъ Россійскихъ университетовъ. Гауптманы и ассессоры опредѣляются пожизненно съ утвержденія главнаго начальника губерніи, который изъ числа двухъ представленныхъ губернскимъ правленіемъ кандидатовъ назначаетъ одного. Актуаріуса, канцелярскихъ служителей и судебнаго пристава опредѣляетъ самъ Гауптманскій Судъ, перваго съ утвержденія губернскаго правленія, а послѣднихъ не представляя на утвержденіе. Вѣдомству Гауптманскихъ Судовъ подлежатъ всѣ вообще лица, находящіяся въ Гауптманствѣ, не смотря на званіе, ни на состояніе ихъ. Предметы Гауптманскихъ Судовъ почти тѣ же какъ земскихъ судовъ въ губерніяхъ на общемъ учрежденіи состоящихъ. Но кромѣ всѣхъ правъ земскихъ судовъ, Гауптманскимъ Судамъ предоставляется еще производство предварительнаго слѣдствія по преступленіямъ, сдѣланнымъ въ округѣ, наложеніе секвестровъ, производство описей и публичныхъ продажъ, исполненіе рѣшеній и приговоровъ судебныхъ мѣстъ, разборъ и рѣшеніе дѣлъ маловажныхъ, не превышающихъ 20 рублей ассигнаціями, и производство дѣлъ по маловажнымъ преступленіямъ и проступкамъ, произведеннымъ въ гауптманствѣ. Пени, налагаемыя Гауптманскими Судами, не должны превышать пяти рублей серебромъ. Въ отношеніи къ крестьянамъ, Гауптманскимъ Судамъ предоставлено: право наложенія работъ безъ платы, въ пользу мірскаго общества, но не болѣе какъ на шесть дней; право содержанія подъ арестомъ, на хлѣбѣ и водѣ, втеченіи осьми дней; тѣлесное наказаніе, но не болѣе шестидесяти ударовъ, розгами или палками. Недовольные рѣшеніями Гауптманскихъ Судовъ подаютъ жалобы въ губернское правленіе. *Б. Р.*

ГАУТАМА, или *Гоодамъ*, имя, которое принялъ Шакямуни со времени вступленія въ духовное званіе. Первоначально назывался онъ *Артъашидда* или *Шиддартъа*, въ Монгольскомъ переводѣ *Туса бутуксэнъ*, т. е., «совершившаяся польза» (см. *Шакямуни*). Буддисты и теперь, при посвященіи кого-либо въ духовный санъ, перемѣняютъ прежнее его имя. *О. М. К.*

ГАУТОНЪ, Houghton, маіоръ Англійской пѣхотной службы, агентъ Лондонскаго

Африканскаго Общества. Послѣ неудачныхъ попытокъ первыхъ агентовъ общества, Джона Ледъярда (Ledyard) и Лукаса, проникнуть во внутренность Африки со стороны Египта и Триполи, общество рѣшилось начать новые поиски отъ западныхъ береговъ Африканскаго материка, вверхъ по теченію Гамбіи и Сенегала: это поручено было смѣлому Гаутону, предшественнику знаменитаго Мунго-Парка (Mungo-Park). Цѣлью путешествія его было — повѣрить разсказы Сенегамбійскихъ купцовъ, торгующихъ невольниками; изслѣдовать свойство золотоносныхъ рѣкъ, и опредѣлить теченіе Нигера. Въ первый разъ еще нога смѣлаго Европейца, незнакомаго ни съ языкомъ ни съ обычаями хищныхъ племенъ внутренней Африки, ступила на ихъ землю. Обозрѣвъ небольшія владѣнія Яни, Вули, Бонду и Бамбукъ, Гаутонъ, вмѣсто того, чтобы направить путь свой на юговостокъ, черезъ страну Мандинговъ, прямо къ верховьямъ Джолибы, или Нигера, пустился по направленію къ сѣверо-востоку въ Куніакери, главный городъ Кассонской области. Несмотря на нѣкоторыя пожертвованія, которыя принужденъ онъ былъ принесть жадности Африканскихъ владѣтелей, путь его былъ довольно успѣшенъ; но за предѣлами области Кассонской ожидало его одно хищное кочевое племя. Гаутонъ, оставленный проводниками, погибъ въ 1791 году, въ окрестности Ярры, въ предѣлахъ великой пустыни Сахары. Нѣсколько писемъ его помѣщены въ «Запискахъ Африканскаго общества», Лондонъ 1792. Описаніе приключеній и карту его пути можно видѣть въ концѣ первой части «Собранія путешествій, предпринятыхъ агентами Общества Африканскихъ Открытій», изданнаго въ С. Петербургѣ, 1806, П. А. Корсаковымъ. Извѣстія о смерти Гаутона собраны были послѣдователемъ его, Мунго-Паркомъ.

ГАФЕЛЬ, короткое дерево, привѣшенное вдоль судна, подъ косвеннымъ угломъ къ мачтѣ. Гафель въ одномъ своемъ концѣ имѣетъ выемку, которою обхватываетъ трисель-мачту, а другой его конецъ поддерживается дирикъ-фаломъ и получаетъ названіе отъ той мачты, у которой находится; къ нему и къ трисель-мачтѣ привязываютъ парусъ: къ бизань-гафелю контра-бизань, а къ другимъ гротъ и форъ-трисели.

ГАФЕЛЬ-ГАРДЕЛЬ, тали помощію которыхъ подымаютъ и спускаютъ гафель, и на которыхъ онъ иногда виситъ и во время похода.

ГАФИЗЪ, см. *Хафизъ*.

ГАФУНИЦА, родъ пушки. «Пушка *Гафуница*, изъ которой каменнымъ ядромъ стрѣляютъ, вѣсомъ 16 контаревъ» (Уставъ ратныхъ дѣлъ 11, 31). Орудіе это есть то же, что гаубица. Слово Гафуница, употреблявшееся до Петра I, есть Нѣмецкое Haufniß, или Haubitze. См. *Гаубица*. *Яз.*

ГАФФЪ, Haff, старинное Нѣмецкое слово, означаетъ море или значительную его часть. Нынче это есть собственное имя нѣкоторыхъ большихъ бухтъ Балтійскаго Моря: *Большой Гафъ*, Das große Haff; *Фрише-Гафъ*, Frische Haff, куда впадаютъ Висла и Прегель; *Куришъ-Гафъ*, Das Kurische Haff, въ который вливаются Ногатъ, и другія рѣки.

ГАЦІАНЪ, первый епископъ Турскій. Папа Фабіанъ, въ III вѣкѣ, отправилъ нѣсколько, стоющихъ довѣрія, мужей въ Галлію для проповѣданія тамъ евангелія; въ числѣ этихъ миссіонеровъ былъ Гаціанъ; долго ходилъ онъ по Галліи, всюду принося слово благовѣстія, наконецъ остановился въ Турѣ, обратилъ тамъ многихъ въ христіанскую вѣру, и вскорѣ умеръ. Католическая церковь причла его къ лику святыхъ.

ГАЦКІЙ, Михаилъ Антоній, Hacki, монахъ Цистерсскаго ордена, жившій во второй половинѣ XVII вѣка, былъ аббатомъ, или игуменомъ Колбачевскимъ, а потомъ Оливскимъ. Шведская королева Христина имѣла съ нимъ переписку. Онъ издалъ нѣсколько богословскихъ и стихотворныхъ сочиненій. Изъ нихъ можно замѣтить одно, Appollo heroicus lyricus, Олива, 1727, въ-листъ. Въ немъ авторъ прославляетъ побѣду Собѣскаго подъ Вѣною. Гацкій, по свидѣтельству Красицкаго, оставилъ на Польскомъ языкѣ «Описаніе Данцига», съ краткою хронологическою исторіею этого города; но намъ неизвѣстно, было ли оно напечатано. *К. Б.*

ГАЦФЕЛЬДЪ, Нѣмецкая фамилія, извѣстная въ средніе вѣки подъ различными названіями: Hapesveld, Hatswelt, Haitzfeld, Holzfeld, и прочая. Первый изъ Гацфельдовъ, котораго имя встрѣчается въ лѣтописяхъ, былъ *Готфридъ*, жившій около 1214 года. Изъ этой фамиліи, которая существуетъ

до сихъ поръ въ Германіи, особенно извѣстны слѣдующія два лица:

Мельхіоръ Гацфельдъ, генералъ-лейтенантъ императорскихъ войскъ, родился 10 октября 1593 года въ Клотторфѣ; умеръ 9 января 1658. Въ молодыхъ лѣтахъ вступилъ онъ въ военную службу, и усердію своему обязанъ скорымъ повышеніемъ. Въ 1636 году ему уже поручено было главное начальство надъ отрядомъ, посланнымъ противъ Шведскаго полководца Банкерса на помощь курфирсту Саксонскому. Союзники встрѣтили Шведовъ при Витштокѣ въ верхней Саксоніи, и тутъ, несмотря на превосходство свое, были разбиты. Въ 1639 году Гацфельдъ получилъ приказаніе дѣйствовать противъ принца Пфальцскаго, Карла Людвига, который съ помощію Англіи и ея субсидій собралъ небольшую армію и желая отличиться какимъ-нибудь подвигомъ, приступилъ къ *Лемго*, столицѣ графства Липпе. При появленіи Гацфельда онъ принужденъ былъ снять осаду и отступить на Минденъ; но Гацфельдъ перерѣзалъ ему дорогу, и заставивъ непріятеля вступить въ бой, разбилъ его совершенно. Послѣ этой побѣды Гацфельдъ овладѣлъ многими пунктами, и вся Вестфалія сдѣлалась его добычею. Гацфельдъ потомъ перешелъ въ Баварскую службу, и дѣйствовалъ опять въ Вестфаліи. Въ 1642 году, соединившись съ генераломъ Ламбоа (Lamboy), онъ претерпѣлъ при Кемпенѣ пораженіе отъ Французскаго полководца Гебріана. Слѣдствіемъ этой неудачи была потеря архіепископства Кёльнскаго, на завоеваніе котораго было употреблено цѣлое лѣто. Въ 1643 году Гацфельдъ опять дѣйствовалъ противъ Гебріана. Вскорѣ послѣ того, Баварцы напали на Французскую армію при Дутлингенѣ, разбили ее, и разсѣяли остатки: Гацфельдъ принялъ дѣятельное участіе въ этомъ сраженіи. Въ 1644 году взялъ онъ Гальберштадтъ и Остервикъ. Въ 1645 году, когда Торстенсонъ вторгнулся въ Богемію и привелъ въ трепетъ наслѣдственныя владѣнія дома Автрійскаго, императоръ принялъ послѣднія остававшіяся мѣры для обороны; онъ призвалъ Гацфельда и назначилъ его главнокомандующимъ. Между тѣмъ какъ Гацфельдъ стоялъ лагеремъ при Писсекѣ, Шведы перешли черезъ Молдау между Варликомъ и Клингенбергомъ, и привели въ трепетъ самую Прагу. Торстенсонъ однакожъ не рѣшился атаковать ея и двинулся къ Ольмюцу; но Гацфельдъ, перешелъ также черезъ Молдау, и настигъ Шведовъ при Янковѣ, близъ Табора (6 марта). Произошло рѣшительное сраженіе, въ которомъ Германскія войска были разбиты и самъ Гацфельдъ взятъ въ плѣнъ. Эта побѣда открыла Шведамъ дорогу въ наслѣдственныя земли Австрійскаго дома, и распространила всеобщій ужасъ; самъ императоръ удалился въ Регенсбургъ. Гацфельдъ получилъ свободу уже по заключеніи Вестфальскаго мира (1648). Послѣ того ему еще разъ было ввѣрено (1657) главное начальство надъ императорскими войсками, посланными на помощь Полякамъ противъ Шведскаго короля Карла Густава. По прибытіи его, король, дотолѣ побѣдоносный, увидалъ себя принужденнымъ оставить добычу свою, и Гацфельдъ заключилъ военное свое поприще взятіемъ Кракова. По смерти его, ему поставленъ былъ памятникъ въ Ладенбургѣ, близъ Мергентгейма.

Графъ Францъ Людвигъ фонъ Гацфельдъ, родился 23 ноября 1751 года. До 1795 года онъ служилъ курфирсту Майнцскому тайнымъ совѣтникомъ и генералъ-лейтенантомъ. Потомъ перешелъ въ Прусскую службу генералъ-маіоромъ, въ 1802 году произведенъ въ генералъ-лейтенанты, и былъ, въ 1806, губернаторомъ Берлина, въ то время какъ Французы овладѣли этимъ городомъ. Вмѣстѣ съ принцемъ Гогенло поощрялъ онъ возстаніе. Объ этомъ узналъ Наполеонъ черезъ перехваченное письмо. Гацфельдъ былъ преданъ суду и приговоренъ къ смерти. Но по просьбѣ супруги его и по ходатайству принца Прусскаго, его простили. Послѣ Тильзитскаго мира онъ вступилъ на дипломатическое поприще, и былъ въ 1818 посланникомъ Прусскимъ въ Гагѣ, въ 1822 въ Вѣнѣ, гдѣ и умеръ 3 февраля, 1827 года. *Д. М—нъ.*

ГАШЕМИТЫ, Haschemitae, одно изъ древнихъ поколѣній Арабовъ, рано исчезшее или слившееся съ другими. Такъ называются также потомки *Гашема*, прадѣда Магометова, и который слѣдовательно былъ также предокъ Алія. Поэтому тѣ мусульмане, которые производили себя изъ дому пророка или отъ Алія, также не рѣдко принимали названіе Гашемитовъ. Аббасиды иногда титуловались «Гашемитами», *Гашеміонъ*. Первый халифъ изъ этого дома, Абуль-Аббасъ-Саффахъ, построилъ даже въ честь дальняго

своего предка городъ, который назвалъ по его имени *Гашеміе* и сдѣлалъ на время своею столицею. Здѣсь онъ и умеръ. Братъ и преемникъ его, Абу-Джаферъ-аль-Мансуръ, также нѣсколько времени жилъ въ Гашеміе, пока не перенесъ столицу халифата въ новопостроенный и знаменитый впослѣдствіи Багдадъ. *П. С. С.*

ГАШЕМЪ, Haschem, см. *Гашемиты*.

ГАШКОВСКОЕ *соляное озеро*, въ Оренбургской губерніи, возлѣ границы Тобольской, имѣетъ полторы версты въ длину и одну версту въ ширину. Вода озера сильно насыщена солью, которая прежде изъ него и добывалась. Озеро соединяется нѣсколькими ручьями съ другими озерами, и посредствомъ Черной Рѣчки изливаетъ воды свои въ Тоболъ. *И. Ѳ. Шт.*

ГАЭТА, Gaeta, приморскій городъ въ провинціи Терра-ди-Лаворо, въ Неаполитанскомъ королевствѣ, лежитъ на мысѣ, который сильно укрѣпленъ съ двухъ сторонъ, и дѣлаетъ городъ однимъ изъ крѣпчайшихъ въ Европѣ. Гаэту можно даже назвать Италіянскимъ Гибралтаромъ. Она имѣетъ гавань въ заливѣ своего имени, и 14,900 жителей. Гаэта, или Каэта, если вѣрить преданію, дошедшему до насъ отъ Виргилія (Энеида, книга 7, пѣснь I), получила названіе свое отъ Каэты, воспитательницы Энея, которая будто была тутъ погребена. Какъ бы то ни было, историки признаютъ Гаэту весьма древнимъ городомъ, основаннымъ Римлянами. По разрушеніи Западной Римской Имперіи, Гаэта имѣла нѣсколько времени республиканское правленіе и впослѣдствіи была управляема герцогами, признававшими надъ собою верховную власть папъ. — Въ 1435 году Альфонсъ, король Аррагонскій, подчинилъ Гаэту своему владычеству, умножилъ городскія укрѣпленія, и выстроилъ цитадель. Послѣ того городъ этотъ перешелъ окончательно въ руки Неаполитанцевъ. Въ 1702 году Гаэта выдержала трехъ-мѣсячную осаду отъ Австрійскаго генерала Дауна, и была взята приступомъ. Въ 1734 году, завладѣли ею послѣ пяти-мѣсячной осады, Испанцы и Сардинцы. Въ 1806 году Гаэту храбро защищалъ противъ Французовъ принцъ Гессенъ-Филипстальскій. Въ 1815 и 1821 годахъ, этотъ городъ довольно долго время держался противъ Австрійцевъ, и по возстановленіи спокойствія былъ по прежнему присоединенъ къ Неаполю.

ГАЮ, *Гаюй*, René-Just Haüy, — произносится почти какъ *Ави*, — знаменитый минералогъ, сынъ бѣднаго Французскаго ткача, родился 1743 года въ Сенъ-Жюстѣ. Имя его такъ немилосердо перековеркано въ Русскихъ книгахъ, гдѣ пишутъ его то *Гаю*, то даже *Гаюй*, что уши вянутъ, когда слышишь въ произношеніи такіе варварскіе звуки. Конечно, нѣтъ возможности выразить его въ точности нашими буквами, однако жъ тѣ, которые станутъ писать и произносить *Ави*, напишутъ и произнесутъ очень близко къ настоящему выговору этого слова. Ави былъ сначала пѣвчимъ, потомъ учился богословіи, и наконецъ былъ учителемъ въ разныхъ коллегіумахъ. Въ свободное время занимался онъ ботаникою. Лекціи Добантона возбудили въ немъ страсть къ минералогіи. Случай довелъ его до открытія кристаллографіи: осматривая однажды одинъ минералогическій кабинетъ, онъ уронилъ прекрасную штуфу призматически окристалившагося известковаго шпата. Она разбилась, и Ави съ узумленіемъ увидѣлъ, что обломки имѣли видъ гладкій, правильный, подобно ромбоидальнымъ кристалламъ Исландскаго шпата. «Теперь я все нашелъ», вскричалъ онъ: въ эту самую минуту представилась ему главная мысль его новой системы. Взявъ къ себѣ обломки, онъ скоро нашелъ геометрическій законъ образованія кристалловъ. Онъ сталъ учиться геометріи, и нашелъ средства измѣрять разныя формы кристалловъ. Только тогда отважился онъ сообщить сдѣланное имъ открытіе своему учителю Добантону. Добантонъ и Лапласъ уговорили молодаго естествоиспытателя представить свой опытъ академіи, которая въ 1783 году утвердила Ави адъюнктомъ по ботаническому классу. Съ этого времени Ави посвятилъ себя исключительно наукамъ, и не заботился о томъ, что происходило внѣ его кабинета. Но и это не спасло его отъ враговъ порядка и умѣренности, и Ави заключили въ темницу. Скорымъ освобожденіемъ, и можетъ быть самою жизнью, онъ обязанъ приверженности къ себѣ одного ученика своего, теперь извѣстнаго члена Парижской академіи наукъ, Г. Жоффроа-Сентъ-Илера. По смерти Добантона, академія хотѣла избрать на его мѣсто скромнаго Ави; но онъ ходатайствовалъ за

Доломіё, который содержался тогда подъ стражею въ Сициліи, и умеръ. Тогда первый консулъ самъ назначилъ Ави на мѣсто Добантона. Конвентъ въ тоже время избралъ его главнымъ смотрителемъ минералогическаго собранія въ Ecole des mines, а директорія профессоромъ при Нормальной школѣ. Тогда же его избрали членомъ ново-учрежденнаго Національнаго Института. Въ 1803 году, по повелѣнію Наполеона, Ави сочинилъ учебную книгу физики, и ему назначили шесть тысячъ франковъ ежегодной пенсіи. Уваженіе Бонапарте къ Ави не прерывалось и тогда, когда этотъ ученый минералогъ явно противился избранію перваго консула въ императоры. По возвращеніи съ острова Эльбы, Наполеонъ посѣтилъ музеумъ, и, увидѣвъ Ави, сказалъ ему—«На Эльбѣ я еще разъ прочелъ вашу физику съ большимъ удовольствіемъ!», и надѣлъ на него орденъ почетнаго легіона. Императоръ Александръ I, и нынѣ благополучно царствующій Государь Императоръ, также король Прусскій, и Іоаннъ эрцгерцогъ Австрійскій, находясь въ Парижѣ, удостоивали благосклоннаго вниманія столь знаменитаго минералога. Въ свободные отъ занятій часы Ави любилъ общество воспитанниковъ Нормальной Школы, принималъ ихъ къ себѣ, разговаривалъ съ ними дружески, и угощалъ ихъ. Онъ былъ набоженъ, терпѣливъ и благотворителенъ. Ничто не могло нарушить его спокойствія, кромѣ опроверженій его системы. Несмотря на слабость здоровья, Ави умеръ осьмидесяти лѣтъ отъ роду, 3 іюня 1822 года. Кромѣ множества важныхъ статей, помѣщенныхъ въ разныхъ журналахъ, и участія въ редакціи статей физическихъ для Encyclopédie méthodique, онъ издалъ слѣдующія сочиненія: Essai sur la théorie et la structure des cristaux, 1784; Traité de Minéralogie, четыре части, съ атласомъ, 1801; Traité élémentaire de Physique, двѣ части, 1803; Traité des caractères physiques des pierres précieuses, 1817; Traité de cristallographie, два тома, 1822. Оставшіяся послѣ него рукописи намѣревался издать ученикъ его Лафосъ. Въ 1823 году знаменитый Кювіе сказалъ въ академіи похвальное слово достойному минералогу. Бронньяръ, бывшій его адъюнктомъ, сдѣланъ преемникомъ его при музеѣ естественной исторіи.

ГАЮ, *Ави*, Haüy, Валентинъ, младшій братъ предъидущаго, родился въ 1746 году. Онъ извѣстенъ какъ основатель Парижскаго Института Слѣпыхъ. Въ 1783 году одна слѣпая дѣвица изъ Вѣны давала въ Парижѣ концерты на фортепьяно. Она свободно читала посредствомъ натыканныхъ на буквахъ иголъ, и при помощи рельефныхъ ландкартъ, изобрѣтенныхъ Мангеймскимъ слѣпымъ Вейсенбургомъ, выучилась географіи. Это возбудило вниманіе, Ави и онъ началъ размышлять о обученіи слѣпыхъ. Онъ взялъ къ себѣ одного бѣднаго слѣпаго мальчика, училъ его нѣсколько времени весьма удачно, и потомъ представилъ филантропическому обществу. Общество снабдило его нужною суммою денегъ, для заведенія института на двѣнадцать человѣкъ слѣпыхъ. Черезъ годъ Ави представилъ своихъ питомцевъ ко двору. По ходатайству герцога Ла-Рошфуко, институтъ слѣпорожденныхъ былъ присоединенъ къ институту глухонѣмыхъ. Скоро увидѣли, что оба рода этихъ несчастныхъ не должны находиться вмѣстѣ; они имѣли другъ къ другу непреодолимое отвращеніе, такъ что наконецъ (1794) принуждены были, по причинѣ совершенной разности въ способахъ ученія, размѣстить ихъ въ два института. Но послѣ этого раздѣленія, не смотря на постоянное участіе правительства въ усовершенствованію Института Слѣпыхъ, онъ не могъ достигнуть такого цвѣтущаго состоянія, въ какомъ находился институтъ глухонѣмыхъ. Причиною этого отчасти былъ самъ Ави, который, по добротѣ своей, дѣлалъ важныя ошибки въ экономическихъ расчетахъ, и упустивъ изъ виду главную цѣль заведенія, обученіе слѣпыхъ, обратилъ институтъ въ домъ призрѣнія. По этой причинѣ, во время консульскаго правленія Институтъ Слѣпыхъ былъ уничтоженъ. Воспитанниковъ перемѣстили въ госпиталь Quinze-Vingts, съ которымъ Институтъ Слѣпыхъ былъ соединенъ цѣлыя четырнадцать лѣтъ, пока наконецъ, въ февралѣ 1815, Г. Кильанъ, начальникъ Института Слѣпыхъ, не получилъ королевскаго разрѣшенія, перевести институтъ въ опредѣленное зданіе и устроить въ лучшемъ порядкѣ. По уничтоженіи института, Ави на собственномъ иждивеніи открылъ пансіонъ для слѣпыхъ, подъ названіемъ Musée des aveugles. Несмотря на то, что Ави получалъ двѣ тысячи франковъ пенсіи, обстоятельства его пришли въ весьма худое положеніе, и онъ рѣ-

шился ѣхать въ Петербургъ, куда приглашали его для учрежденія здѣсь, подъ покровительствомъ вдовствующей императрицы, Маріи Θеодоровны, института для обученія слѣпорожденныхъ; ему долженъ былъ помогать ученикъ его Фурніе. Однакожъ это предпріятіе было безуспѣшно, и Ави возвратился въ 1806 году съ семействомъ своимъ въ Парижъ, гдѣ до самой своей смерти (апрѣля 1822), жилъ у брата своего, извѣстнаго минералога. Его Essai sur l'éducation des aveugles, Парижъ, 1786, 4-to, напечатанъ выпуклыми буквами, такъ, что слѣпые весьма бѣгло могутъ разбирать книгу.

ГАЮИ, см. *Гаю*.

ГАЮИНЪ, *(Haüyne, Latialite, Saphirine)*, минералъ, такъ названный въ честь знаменитому минералогу-кристаллографу Ави (см. *Гаю*). Онъ состоитъ изъ кремнины, глинины, извести и сѣрнокислаго кали; окрашенъ желѣзною окисью и содержитъ въ себѣ очень мало воды; окристаллованъ въ ромбоидальные додекаэдры, или многогранники, или представляетъ мелкія зерна и сплошныя массы, вросшія въ волканическія породы. Цвѣта голубаго, рѣже бураго, чернаго, или безцвѣтенъ; блескъ его снаружи стеклянный, а внутри жирный съ просвѣтомъ. Онъ тверже апатита и даже фельдшпата, и по удѣльному вѣсу почти равенъ кварцу. Находится въ базальтѣ, пемзѣ и лавѣ, съ другими волканическими произведеніями, около Рима, Везувія, въ Оверни, и другихъ мѣстахъ. *П. Θ. Г.*

ГАЮКЪ, правильнѣе *Гуюкъ* или *Куюкъ*, сынъ Укгедея и внукъ Чингиса, верховный ханъ Монгольскій, родился въ 1206 году. Еще будучи царевичемъ, онъ подъ начальствомъ полководца Аджитая принималъ участіе въ войнѣ противъ Нючжи, и потомъ вмѣстѣ съ Бату ходилъ въ походъ на западъ разорять Россію, Польшу, Венгрію и другія земли. Въ 1241, Укгедей послалъ ему повелѣніе воротиться съ войсками своими въ Монголію, и вскорѣ послѣ того умеръ, назначивъ преемникомъ престола внука своего Ширамуна. До собранія курултая, или общаго сейма Монгольскихъ владѣтелей, для избранія верховнаго хана, Джагатаи и другіе князья дома Чингисова объявили правительницею жену Укгедея Туракину. По разнымъ причинамъ, курултай, долженствовавшій имѣть мѣсто въ Даланъ-даба, лѣтнемъ стойбищѣ Укгедея, не собирался долгое время. Пользуясь этимъ, Туракина, желавшая видѣть на престолѣ не внука Ширамуна, а сына Гаюка, употребляла всѣ старанія, чтобы выборъ курултая палъ на послѣдняго. Наконецъ весною 1246, курултай собрался. Это былъ одинъ изъ великолѣпнѣйшихъ, какіе когда-либо держаны были въ степяхъ Монголіи; принцы крови, правители областей, государи-данники, посланники, купцы, все стремилось въ Даланъ-Даба, избирать себѣ повелителя или свидѣтельствовать покорность свою и поздравить будущаго властителя Монгольской имперіи. Кромѣ различныхъ лицъ дома Чингисова, и Монгольскихъ чиновниковъ изъ Китая, Персіи, Туркестана, и Мавераннегра, сюда явились братъ султана Мало-Азійскихъ Сельджуковъ, Кылыджъ-Арсланъ, великій князь Россійскій Ярославъ II Всеволодовичъ, два Грузинскіе князя Давыда, братъ повелителя Алеппскаго, посланники халифа Багдадскаго, посланники главы Исмаэлитовъ Аламутскихъ, князья Мусула, Фарса, Кермана, и два Францисканскіе монаха, посланники папы Инокентія IV. Двѣ тысячи палатокъ едва могли вмѣщать прибывшихъ на торжество. Совѣщанія о преемничествѣ престола производились въ шатрѣ, вмѣщавшемъ 2,000 человѣкъ. Вліяніе Туракины взяло наконецъ верхъ надъ завѣщаніемъ Укгедея, и Гаюкъ, въ августѣ 1246 года, единогласно провозглашенъ верховнымъ ханомъ. Послѣ установленныхъ обычаемъ обрядовъ и церемоній, принятія поздравленій и раздачи даровъ, новый императоръ приступилъ къ рѣшенію государственныхъ дѣлъ. Всѣ расписки, которыя, въ продолженіе 4 лѣтъ и 8 мѣсяцевъ управленія его матери, принцы крови дали своимъ любимцамъ на полученіе доходовъ съ покоренныхъ земель, онъ объявилъ недѣйствительными, и въ тоже время утвердилъ всѣ указы отца своего. Преемникомъ Джагатаю, назначилъ сына его Ису-Монгкэ. Войну, которая велась съ Сунами, опредѣлилъ продолжать, и въ армію, которая дѣйствовала въ южномъ Китаѣ, назначилъ начальниками Субутая и Чагана. Въ Корею, сохранявшую еще свою независимость, также велѣлъ двинуться войскамъ. Полководцу Илчикдаю дано повелѣніе отправиться въ Персію съ арміею, для которой всѣ принцы крови должны были поставить по $\frac{1}{5}$ всѣхъ своихъ войскъ. Въ Персіи, сверхъ того, онъ долженъ былъ принять начальство надъ всѣми находившимися тамъ

Монгольскими силами, и сдѣлать наборъ также по одному съ пяти. Эта огромная рать должна была служить авангардомъ той арміи, съ которбю Гаюкъ объявилъ намѣреніе двинуться лично на завоеваніе Запада. Вмѣсто Кей-Кауса, въ Румѣ, опредѣлено возвести на престолъ Кылыджъ-Арслана. Грузинскихъ князей-соперниковъ помирили тѣмъ, что одному дали въ управленіе Карталинію, а другому Имеретію. Послѣ этихъ и многихъ другихъ распоряженій, курултай былъ распущенъ, и всѣ князья разъѣхались для приготовленія къ назначеннымъ походамъ.

Туракина умерла черезъ два мѣсяца по восшествіи Гаюка на престолъ. Здоровье императора тоже было слабо. Весною 1248 онъ отправился въ свое удѣльное владѣніе на берега Имиля, но, не доѣзжая на семь дней пути до Бишь-Балыка, столицы Уйгуріи, умеръ въ апрѣлѣ, сорока трехъ лѣтъ отъ роду.

Гаюкъ былъ характера серіознаго и строгаго. Одного извѣстія о воцареніи его довольно было, чтобы обратить къ повиновенію тѣхъ, которые въ правленіе его матери, захватили власти болѣе чѣмъ слѣдовало. Сильные ревматизмы не давали ему покоя, а расположеніе къ крѣпкимъ напиткамъ и удовольствіямъ любви докончило разрушеніе его здоровья. Дѣлами управляли при немъ два министра Кадакъ и Чингай, оба христіане. Это было причиною, что ко двору Гаюка стеклось множество монаховъ со всѣхъ сторонъ. Передъ шатромъ его, по словамъ Плано Карпини, стояла христіанская часовня, въ которой ежедневно отправлялась божественная служба. Эти и другія обстоятельства даютъ поводъ думать, что у Гаюка было намѣреніе обратиться въ христіанство (*D' Ohsson*, Histoire des Mongols, vol. II.; *Іакинѳа*, Исторія первыхъ четырехъ хановъ дома Чингисова; *Плано-Карпини* Libellus historicus). *В. В. Г.*

ГВА, Gua, мѣстечко въ Дофинѣ, Изерскомъ департаментѣ, знаменитое горячимъ ключемъ, *чудомъ* этой части Франціи. Сѣверные Французы произносятъ это имя *Гюа*. См. *Гюа*.

ГВАВІАРЕ, Guaviare, или Guayavero, Американская рѣка, въ Коломбійской республикѣ (Новой Гренадѣ). Выходя изъ восточнаго ската Сіерра-де-Пардаосъ, она протекаетъ на востокъ черезъ обширныя равнины Санъ-Хуанъ де-лосъ-Ланосъ и впадаетъ въ Ореноко съ лѣвой стороны близъ Санъ-Фернандо, протекши 755 верстъ. Она принимаетъ съ лѣвой стороны Аріари, Агвасъ-Бланкасъ, Оа, Агвасъ-Неграсъ, Супари; съ правой стороны главные ея притоки Инирида и Атабапу.

ГВАГНИНЪ, Gwagnin, Польскій историкъ, см. *Гваньини*.

ГВАДАЛАВІАРЪ, Guadalaviar, произноси *Гуадальабіаръ*, рѣка въ Испаніи, древняя Turia, вытекающая изъ небольшаго озера въ Аррагоніи, на границѣ провинціи Куэнсы, въ Сіеррѣ-Альбарасинѣ или да-Молиносъ; имѣетъ длины верстъ 200, и впадаетъ въ Средиземное Море (Grao de Valenzia). Она также называемая Туріею; кромѣ весны, она всегда мелководна. На берегахъ ея лежитъ важный городъ Валенсія. Названіе ея (см. *Гвадъ*) значитъ собственно «Рѣка колодцевъ», *Уадъ-аль-абіаръ*.

ГВАДАЛАХАРА, Guadalaxara или Guadalajara, городъ Испаніи, главное мѣсто области того же имени, на правомъ берегу Хенареса, въ 50 верстахъ на сѣверо-востокъ отъ Мадрита, подъ 40° 33′, сѣверной широты и 15° 18′ 30″ восточной долготы отъ Ферро. Это старинный Арабскій городъ, окруженный стѣною и дурно выстроенный. Здѣсь еще есть нѣсколько суконныхъ фабрикъ, которыя нѣкогда составляли его богатства; значительнѣйшая изъ нихъ принадлежитъ казнѣ.

ГВАДАЛАХАРА, Guadalaxara. или Guadalajara, область Испаніи въ Новой Кастиліи, лежитъ между областями Сеговіею, Соріею, Куэнсою и Мадритскою. Пространство ея 91 квадратная миля; по ней проходятъ хребты Сіерръ-Гвадаррама, Сомо-Сіерра и Пиренейскія Горы. Изъ рѣкъ орошаютъ ее Таіо (Tago), Таіюнья (Tajuna), Хенаресъ, Харама (Jarama), Гвадаррама, Мансенаресъ и Альберче (Alberche). Главнѣйшее богатство жителей—овцы, которыхъ превосходная шерсть выдѣлывается на здѣшнихъ фабрикахъ. Изъ множества рудниковъ разработываются только желѣзные. Главная промышленость состоитъ въ выдѣлываніи сукна и пряденіи шерсти. Торговля довольно значительна. Жителей до 220,000 душъ. Главный городъ *Гвадалахара*.

ГВАДАЛАХАРА, Guadalajara, большая область Мексиканской республики, въ Сѣверной Америкѣ, граничащая къ сѣверу съ областями Сонорою и Дуранго, къ востоку съ Сакатесъ и Гванахуато, къ югу

съ Вальядолидскою; къ западу съ Тихимъ Океаномъ. Она имѣетъ 143 мили долготы и столько же широты, 9,612 квадратныхъ миль поверхности, 8 городовъ, 322 деревни, и 630,000 жителей. Климатъ въ ней теплый, по берегамъ нездоровый, во внутренности страны умѣренный и здоровый. Въ ней есть золотые и серебряные рудники и много лѣсовъ. Главная рѣка ея: Ріо-де-Сантъ-Яго.

Гвадалахарою называется также главный городъ этой провинціи, построенный въ 1531 году Нуньо-Гусманомъ, и лежащій въ пріятной и плодоносной равнинѣ, на рѣкѣ Бараніи. Въ немъ 19,500 жителей, много монастырей, хорошій водопроводъ, обширные сады, и сигарная фабрика. Городъ Гвадалахара лежитъ подъ 21° 9′ сѣверной широты и 105° 22′ западной долготы.

ГВАДАЛЬКАНАРЪ, Guadalcanar, островъ, лежащій въ группѣ Саломоновыхъ островоьъ, въ Австраліи; открытъ Ортехою (Orteja) въ 1567; имѣетъ нѣсколько золотоносныхъ рѣкъ, и высокія горы, изъ которыхъ одна возвышается на 10,000 футовъ надъ поверхностью моря. Жители его—племя дикое и воинственное.

ГВАДАЛКИБИРЪ, Guadalquivir, названіе Испанской рѣки, неправильно произносимая у насъ *Гвадальквивиръ*. Оно значитъ «Рѣка Великая» (см. *Гвадъ*). У Страбона она называется Baetis, *Бетисъ*. Гвадалкибиръ вытекаетъ изъ части Уэскарскаго хребта, называемой Сіерра-да-Касорла, орошаетъ поля провинцій Хаэнъ, Кордовы и Севильи, на протяженіи 55 географическихъ миль (а не 76, какъ нѣкоторые ошибочно полагаютъ), и впадаетъ въ Атлантическій Океанъ при Санъ-Лукарѣ-да-Баррамеда. Между Кордовою и Севильею она имѣетъ на 136 верстахъ 301 футъ паденія. До Санъ-Томаса, Гвадалкибиръ течетъ въ узкой скалистой долинѣ; русло рѣки наполнено песчаными мелями, береговой путь не расчищенъ; паденіе, въ особенности верхней части рѣки, весьма быстро; но на довольно большомъ пространствѣ выше и ниже Лоры оно едва примѣтно. Глубина рѣки весьма значительна. О ширинѣ Гвадалькибира нѣтъ достовѣрныхъ свѣдѣній; извѣстно только, что онъ превосходитъ шириною всѣ прочія рѣки Пиренейскаго полуострова. По свидѣтельству Страбона, корабли могли доходить по Бетису до Севильи, большія рѣчныя суда до Кордовы, а лодки до Илипы (Пеньяфлора). На Гвадалькибирѣ есть два значительные острова, образуемые ниже Севильи двойнымъ раздѣленіемъ русла и называемые: *Isla mayor* и *Isla mennor;* послѣдній сдѣланъ искусственнымъ образомъ способнымъ къ обработкѣ и покрытъ теперь плодоносными полями. Совершенное приведеніе Гвадалькибира въ судоходное положеніе занимало Испанскихъ инженеровъ въ продолженіе нѣсколькихъ столѣтій; и еще въ 1581 году Антонелли представлялъ объ этомъ проектѣ королю Филиппу II. Въ 1716 году рѣка была снята маркизомъ Поссабланко, въ 1768 году инженеръ-полковникомъ Гоуаромъ, и впослѣдствіи инженерами Толосою и Ортесомъ; но никто не занимался ея нивеллировкою, и потому всѣ эти геодезическіе труды не могли привести ни къ какимъ практическимъ результатамъ. Уже въ новѣйшее время предпринята была нивелировка донъ-Карлосомъ Лемауромъ, который составилъ также проектъ канала. Составилось даже общество на акціяхъ для улучшенія фарватера Гвадалькибира, и оно съ успѣхомъ произвело нѣкоторыя гидротехническія работы: имъ учреждены были между Севильею и Санъ-Лукаромъ три парохода, построена при этомъ городѣ пристань (теперь уже разрушившаяся), запертъ плотиною рукавъ Эль-Росаріо, который истощалъ главный фарватеръ, и прорытъ при большой извилинѣ рѣки поперечный каналъ, по которому суда могли проплывать въ четверть часа путь, требовавшій около четырехъ часовъ времени. По позднѣйшему проекту предполагалось провести каналъ по правому берегу отъ Алкольны до Лоры, и сдѣлать послѣдній городъ складочнымъ мѣстомъ богатыхъ продуктовъ Эстрамадуры. Несчастное положеніе Испаніи причиною, что и этотъ проектъ, и предположенное въ 1828 году исправленіе старой плотины съ заложеніемъ другой новой, и всѣ заведенія и постройки общества, разрушились съ большимъ ущербомъ для всей страны. Главныя побочныя рѣки Гвадалькибира: Гвадарменаръ, Гвадалимаръ, Гвадіато, Гвадаира, Хениль и Альмудіель.

ГВАДАЛОПА, Guadalopa, рѣка, въ южно-Американской провинціи Техасѣ; вытекаетъ въ 170 верстахъ къ сѣверу отъ озера Антоніо, извивается около 300 верстъ, и впадаетъ въ Мексиканскій заливъ. Средняя

ширина ея простирается до 50 саженъ; берега ея весьма плодоносны, но совершенно безлѣсны. *И. Ѳ. Шт.*

ГВАДАНЮЛИ, Филиппъ, Итальянскій монахъ и оріенталистъ, родился около 1596 въ Мальяно, умеръ въ 1656 въ Римѣ. Онъ зналъ языки Еврейскій, Халдейскій, Сирійскій, Персидскій и Арабскій; долгое время занималъ со славою каѳедру Халдейскаго и Арабскаго языковъ въ коллегіумѣ della sapienza, и по порученію Пропаганды принялся за переводъ библіи на Арабскій языкъ. Переводъ этотъ напечатанъ въ Римѣ, въ 1671 въ трехъ томахъ въ листъ. Кромѣ этого, въ 1642 году онъ издалъ въ Римѣ Breves institutiones linguae Arabicae въ листъ, составилъ Арабскій словарь, оставшійся въ рукописи, и написалъ нѣсколько сочиненій въ опроверженіе Магометова ученія.

ГВАДАРРАМА, рѣка въ Новой Кастиліи, (въ Испаніи), впадающая въ Таіо, четыре мили ниже Толедо. Этимъ же именемъ называются также: маленькій городъ, лежащій на этой рѣчкѣ и извѣстный своимъ сыромъ, и довольно большая и высокая цѣпь горъ, простирающаяся по Испаніи и Португаліи и идущая черезъ обѣ Кастиліи, королевство Леонъ и провинцію Бейру до самаго моря. Самая большая высота ея 8,500 футовъ.

ГВАДАРРАМА, см. *Таіо* (Tage).

ГВАДАРРАМА, см. *Пиренейскія Горы.*

ГВАДЕЛУПА, Guadelupa, важнѣйшій изъ Французскихъ острововъ въ Вестъ-Индіи. Колумбъ назвалъ его Гваделупою по сходству тамошнихъ горъ съ Испанскими горами того же имени. Островъ этотъ лежитъ противъ Новой-Кастиліи и Новой-Эстрамадуры, и состоитъ собственно изъ двухъ острововъ, раздѣленныхъ узкимъ рукавомъ,— Grande-Terre и Basse-Terre. На первомъ находится городъ Pointe-à-Pêtre, съ 12,000 жителей, съ прекрасною гаванью; но главный городъ колоніи, красивый и хорошо укрѣпленный съ 7,000, жителей называется Basse-Terre. Оба острова имѣютъ не болѣе 30 квадратныхъ миль поверхности; почва — вулканическая. Французы еще въ 1635 году основали тамъ поселеніе, которое было маловажно, пока въ 1674 году не перешло отъ Вестъ-Индской Компаніи въ казенное вѣдомство. На этомъ маленькомъ островѣ считается 87,000 негровъ невольниковъ, 12,800 бѣлыхъ, и 8,600 свободныхъ цвѣтныхъ жителей. Главныя произведенія: сахарный песокъ, кофе, индиго, какао, хлопчатая бумага; вывозъ ихъ во Францію простирался иногда слишкомъ на 15 милліоновъ франковъ, включая въ эту сумму и произведенія близлежащихъ малыхъ острововъ Marie-Galante, La Desirade и Saintes. Англичане безуспѣшно нападали на Гваделупу въ 1691 и 1705 годахъ; но въ 1759 году они взяли ее и возвратили Франціи въ 1763; въ 1793 взяли въ другой разъ, и въ слѣдующемъ году были выгнаны. Въ послѣднихъ числахъ января 1810 года, явилась съ десантнымъ войскомъ Англійская эскадра подъ начальствомъ адмирала Кокрена, и принудила генералъ-капитана Эрну сдаться съ гарнизономъ. По конвенціи 3 марта 1813 года, между Англіею и Швеціею, островъ былъ уступленъ Шведамъ; но въ слѣдствіе Парижскаго мира опять возвращенъ Франціи.

ГВАДІАНА, Guadiana, или «Рѣка Ана», (см. *Гвадъ*), вытекающая въ Испанской провинціи Манчѣ, въ горахъ Сіерра-Алькарасъ, изъ Руидерскихъ болотъ. Въ 36 верстахъ отъ источника своего она теряется подъ землею, появляется снова въ небольшомъ озерѣ Охосъ-да-Гвадіана, течетъ черезъ Ла-Манчу и Эстрамадуру, потомъ черезъ Португальскую провинцію Алентехо, образуетъ на нѣкоторомъ пространствѣ границу между Португаліею и Испаніею, и впадаетъ наконецъ ниже Аямонта въ Атлантическое Море. Гвадіана имѣетъ до 650 верстъ въ длину, около 230 саженъ средней ширины и довольно глубока. Гвадіана становится судоходною только при Мартолѣ въ Португаліи, не много болѣе семидесяти верстъ отъ устья своего; принимаетъ въ себя нѣсколько незначительныхъ притоковъ, и течетъ мимо Торальва, Паравилъо, Сіудадъ-Реаль и Касасъ-да-донъ-Педро, Мериды и Бадахоса.—Есть еще другая рѣка Гвадіана, «Меньшая», Guadiana Mennor: она образуетъ одинъ изъ притоковъ. Гвадалкибира.

ГВАДЪ, *Гуадъ*, Guad, Арабо-испанское слово, которымъ начинаются названія многихъ рѣкъ Пиренейскаго Полу-острова. Guad сдѣлано изъ Арабскаго слова *Уади* или, по Африканскому произношенію *Уадъ*, которое значитъ вообще «долина», но Западными Аравитянами, или Маврами, употребляется въ значеніи «рѣка». Отсюда *Гвадъ-аль-ки-*

биръ, Guadalquivir, «Рѣка Великая», Гвадіана, Гвадальабіаръ, и прочая.

ГВАЗДА, слобода Воронежской губерніи, на правомъ берегу рѣки Спереды, отъ Москвы 685, отъ Воронежа 190 верстъ; въ 1779 году названа городомъ Тамбовской губерніи съ приписаніемъ къ нему уѣзда; въ 1782, уѣздъ упраздненъ и городъ остался опять слободою, которая причислена къ настоящей губерніи. Гербъ бывшаго города былъ щитъ, раздѣленный перпендикулярно на двѣ части: въ верхней изображенъ гербъ губернскаго города, а въ нижней, въ голубомъ полѣ, ходящій журавль. Слобода населена однодворцами. *Яз.*

ГВАЛТЕРЪ, Gwaltor, Іосифъ, авторъ на Латинскомъ языкѣ Польской лѣтописи, которая напечатана во Франкфуртѣ, въ 1618 году, подъ заглавіемъ — *Chronicon Chronicorum politicum Poloniæ*. Красицкій и Сярчинскій, упоминающіе объ ней, ничего не говорятъ о жизни сочинителя. *К. Б.*

ГВАЛЬЯГО, Guallago, рѣка въ Перу, имѣетъ до 500 верстъ въ длину, и впадаетъ въ Амазонскую Рѣку. Берега Гвальяго плоски; рѣка совершенно судоходна и принимаетъ въ себя шесть значительныхъ рѣчекъ.

ГВАНАХУАТО, Guanaxuato, Мексиканскій штатъ, въ центрѣ средней Америки, на югъ отъ штата Санъ-Луисъ-Потоси. Величина его 400 квадратныхъ миль; жителей 500,000, въ томъ числѣ одна треть индѣйцевъ. Почва весьма плодородна и здѣсь самые богатые серебряные рудники въ Мексикѣ. Штатъ этотъ до 1824 года былъ областію Мексиканскаго королевства. Главный городъ, Гванахуато, основанъ въ 1554 году и населенъ почти одними рудокопами.

ГВАНЧОСЪ, см. *Гуанчосъ*.

ГВАНЬИНИ, Александръ, Guagnini, Gwagnin, Польскій историкъ. Поляки и Русскіе называютъ его *Гвагнинъ*. Онъ родился въ Веронѣ, переселился въ Польшу, и проходилъ тамъ военную службу съ самыхъ нижныхъ чиновъ. Храбрость, оказанная имъ во время Ливонской, Молдавской и Русской войнъ, доставила ему Польское дворянство (индигенатъ), возвела его на высшія степени военныхъ чиновъ, даже принесла ему сенаторское званіе, и этотъ иностранецъ занялъ мѣсто въ палатѣ сенаторовъ съ титуломъ Витебскаго воеводы. Онъ умеръ 1614 года въ Краковѣ на семьдесятъ шестомъ году отъ рожденія. Старовольскій называетъ его eques auratus и comes palatii lateranensis. Въ молодости онъ не получилъ высокаго образованія, и науками началъ заниматься уже въ зрѣлыхъ лѣтахъ. Сочиненія его замѣчательны и написаны очень хорошею латынью: по-крайней-мѣрѣ онъ-то слыветъ авторомъ извѣстнаго творенія Sarmatiæ europeæ descriptio, continens Poloniam, Lithuaniam, Russiam, Prussiam, Pomeraniam, Liuoniam, Moschouiam, напечатаннаго въ Краковѣ, около 1578 года. Книга эта уже въ 1581 году была перепечатана въ Шпейерѣ, въ-листъ, съ приложеніемъ фигуръ перваго изданія, представляющихъ Польскихъ государей. Вскорѣ Іоаннъ Вехель напечаталъ ее снова подъ заглавіемъ Rerum Polonicarum tomi tres, quorum primus omnium Poloniæ regum a Lecho, primo gentis duce, ad Stephanum Bathoreum, etiamnum regem, tum principum Lithuaniæ chronologicam recensionem ac singulorum res gestas, complectitur; adjecta recens historia rerum in nostram aetatem incidentium, continua narratione; secundus provinciarum, quæ uno Sarmatiæ Europææ nomine vulgò veniunt, chronographicam discriptionem continet; tertius res singulariter a Polonis in Valachia gestas, orationes item et epistolas, sceptri polonici negotia concernentes habet. Alexandro Guagnino, equite aurato, peditumque præfecto, auctore; Франкфуртъ на Майнѣ, 1584, въ-8. Въ книгѣ этой помѣщено не одно сочиненіе Витебскаго воеводы; въ нее еще много набито изъ Варшевицкаго, Ласицкаго и другихъ. Мартинъ Пашковскій перевелъ ее, въ 1611 году, на Польскій языкъ и напечаталъ въ Краковѣ, въ-листъ. Іоаннъ Писторіусъ, издатель Corporis historiæ Polonicæ, которое вышло въ 1582 году въ Базелѣ, въ трехъ книгахъ въ-листъ, перепечаталъ въ этомъ собраніи и Гвагнинову «Сармацію Европейскую», но разбилъ ее ужаснымъ образомъ. Предположивъ помѣстить въ первую книгу тѣ только сочиненія, которыя касаются до Польской хорографіи, онъ выпустилъ не только историческіе предметы, находящіеся у Гвагнина, но и описаніе Россіи и Татаріи; Польскую же и Литовскую исторію помѣстилъ во вторую часть. Хорографія была переведена на Италіянскій языкъ, и вошла во вторую часть того собранія, которое издалъ Баттиста Рамузіо, въ трехъ частяхъ, подъ названіемъ Navigazioni et Viaggi. Стрыйковскій, въ Ли-

товской исторіи, напечатанной въ 1582 году, жалуется, что Гвагнинъ, находясь еще въ военной службѣ, укралъ у него Европейскую Сармацію, въ чемъ свидѣтельствуется Богомъ. Старовольскій, Арндтъ и Гарткнохъ, также обвиняютъ Гвагнина; Іохеръ и Гаттереръ, напротивъ, не находятъ достаточныхъ причинъ вѣрить, чтобы сочиненіе это написалъ Стрыйковскій. Но какъ бы то ни было, весьма вѣроятно, что Гвагнинъ не былъ настоящимъ сочинителемъ книгъ, которыя идутъ въ свѣтѣ подъ его именемъ: сдѣлавшись магнатомъ, получивъ сенаторское званіе, которое, въ аристократическомъ устройствѣ тогдашней Польши, давало необыкновенный вѣсъ въ обществѣ и въ дѣлахъ частныхъ и государственныхъ, счастливый, но не слишкомъ образованный, солдатъ легко могъ найти въ Польшѣ ученаго и изящнаго латиниста, который писалъ книги *за пана воеводу*. Это тѣмъ правдоподобнѣе, что не одинъ изъ Польскихъ вельможъ шестнадцатаго и семнадцатаго вѣка обязанъ своему секретарю или кліенту литературною и ученою славою. Книга Гвагнинова весьма важна для Русской исторіи; она сообщаетъ любопытныя и почти всегда достовѣрныя извѣстія о Русской землѣ; подробно описываетъ знатнѣйшіе города и области, обряды церковные, военное искусство, торговлю, нравы и обычаи. Подвиги царя Іоанна Васильевича Грознаго, съ 1560 по 1571 годъ, образъ жизни этого государя, смерть многихъ знаменитыхъ людей, казни въ Москвѣ и Новгородѣ, описаны со всѣми ужасными подробностями. Гвагнинъ говоритъ, что все это узналъ онъ отъ людей достовѣрныхъ; иное, касающееся до Іоанна, конечно, можно назвать злословіемъ, написаннымъ въ угожденіе королю Стефану, но большая часть извѣстій подтверждается, по-крайней-мѣрѣ, въ главныхъ обстоятельствахъ, и нашими лѣтописями и государственными актами. Карамзинъ, описывая времена царствованія Грознаго, немало пользовался сочиненіями Гвагнина. Можно подумать, что и самъ король Стефанъ не былъ чуждъ содержанію этой исторіи, или, что онъ нарочно повелѣлъ издать ее подъ именемъ Гвагнина, какъ иностранца и не причастнаго Польскимъ національнымъ предубѣжденіямъ, потому что, по напечатаніи книги, онъ прислалъ ее въ подарокъ царю, для того чтобы Іоаннъ видѣлъ, какъ объ немъ думаютъ въ Европѣ. Извѣстія Гвагнина объ Іоаннѣ Васильевичѣ, переведенныя весьма стариннымъ Русскимъ слогомъ, находятся при многихъ спискахъ Курбскаго *Исторіи о дѣлахъ Князя Великаго Московскаго*. Но самъ ли Курбскій трудился надъ переводомъ, это неизвѣстно. *Яз.*

ГВАНЬО, Guagno, городокъ, на прекрасномъ мѣстоположеніи острова Корсики, замѣчателенъ по своимъ минеральнымъ водамъ. Онъ посѣщаются больными и любопытными; первые пріѣзжаютъ для исцѣленія, вторые любоваться прелестною природою. Здѣсь находятся обширныя купальни, со всѣми нужными службами.

ГВАРАНЫ, или *Гаранцы*, Guaranis, коренные жители верховьевъ рѣкъ Параны и Урагвая въ южной Америкѣ. Они раздѣлялись въ прошломъ столѣтіи на 32 племени, по числу миссій, находившихся въ ихъ землѣ. Гваранское нарѣчіе въ Парагваѣ и южной Бразиліи точно также тамъ понятно, какъ Малайское въ Восточной Индіи по ту сторону Ганга: это простонародный языкъ всего тамошняго края.

Въ 1556 году прибыли въ страну Гваранцевъ первые Европейцы, монахи іезуитскаго ордена. Имъ стоило неимовѣрныхъ усилій обуздать кочующія орды этихъ дикарей. Смѣлые проповѣдники принуждены были бороться съ неизвѣстнымъ языкомъ, закоснѣлостью народныхъ предразсудковъ и наслѣдственныхъ языческихъ повѣрій, съ самоуправствомъ страстей, многоженствомъ, и такъ далѣе. Не прежде однако жъ, какъ въ исходѣ XVI столѣтія, всѣ Гваранцы, населявшіе нынѣшній Парагвай, обращены были въ христіанскую вѣру. Зато, послѣ обращенія, безъ малѣйшей помощи Испанскихъ войскъ, совершилось между ними неслыханное политическое диво: на землѣ миссій образовалась теократическая республика, іезуитское государство, въ которомъ полсотни патеровъ Societatis Iesu управляли сотнею тысячъ буйныхъ дикарей. Это правленіе существовало здѣсь цѣлые полтораста лѣтъ. Испанскій король былъ только титулярнымъ владѣтелемъ *Страны миссій*. Въ 1751 году, по исчисленію священника Бернардо Эчаварри (Bernardo Echavarri), историка Парагвая подъ властію іезуитовъ, находилось 101,217 Гваранцовъ обоего пола, разсѣянныхъ въ 32 миссіяхъ. Населѣннѣйшія миссіи были

Япею, Санъ-Мигель, Санъ-Николасъ, Санъ-Анхель и Нуэстра-Сеньора-да-Фе. Доходы іезуитовъ наиболѣе происходили отъ скотоводства: эта статья доставляла имъ около 291,000 воловьихъ шкуръ, которыя, внизъ по рѣкамъ Паранѣ и Урагваю, отправлялись на продажу или обмѣнъ въ Буэносъ-Айресъ. Сверхъ того, ежегодно собиралось въ кассу провинціальной духовной юнты миссіонеровъ до 50,000 аробовъ (каждый въ 32 фунта) Парагвайскаго чаю или *Травы палосъ*, hierba de Palos, которая, по продажной средней цѣнѣ 3 піастровъ за каждый аробъ, могла дать патерамъ до 150,000 піастровъ. Если присовокупить къ скотоводству и собиранію Парагвайскаго чаю, другія произведенія страны, лошадей, муловъ, хлопчатую бумагу и тому подобное, то доходъ миссіонеровъ могъ составить около милліона піастровъ. Когда страна поступила въ управленіе Ла-Платскаго вицероя, одни недвижимыя имѣнія семи первыхъ миссій, забранныя въ казну, одни строенія ихъ, церковная утварь, пажити и пахотныя земли патеровъ, или, какъ говоритъ Владиславъ Оросъ, «*недвижимость индѣйскихъ племенъ*», оцѣнены (въ письмѣ къ духовнику королевы Испанской) въ *тридцать милліоновъ піастровъ*, что составляетъ болѣе 150,000,000 рублей. До событій 1751, все это было государственною тайною ордена. Та же система отчужденія отъ всего свѣта, которую нынѣшній диктаторъ докторъ Франсіа ввелъ въ Парагвай, предохраняла, и тогда, страну Гваранцевъ отъ вліянія Буэносъ-Айресскихъ вицероевъ: взаимная недовѣрчивость между Гваранцами и Испанцами, незнаніе языка, затруднительность сообщеній, множество рѣкъ, лѣсовъ и степей (pampas), довершали отстраненіе неофитовъ отъ всего что не было іезуитомъ. Порицатели ордена увѣряли, будто миссіи менѣе думали о пріобрѣтеніи новыхъ членовъ духовной паствы, чѣмъ объ умноженіи пастуховъ для богатыхъ стадъ рогатаго скота и лошадиныхъ табуновъ. Эчаварри приводитъ между прочимъ любопытный фактъ свидѣтельствующій о богатствѣ тогдашнихъ *царей-пастырей* Парагвая: это — постановленія (ordonancia) провинціала миссій, въ 1742 году, о назначеніи 40,000 головъ скота изъ стадъ миссіи Япею, на продовольствіе нѣсколькихъ обѣднѣвшихъ Гваранскихъ племенъ, гдѣ провинціалъ горько сѣтуетъ *объ умаленіи и близкомъ истребленіи орденскихъ стадъ.* Изъ другихъ документовъ видно, что все скотоводство, главнѣйшая отрасль благосостоянія Гваранцевъ, была въ рукахъ іезуитовъ, и что духовныя дѣти ихъ не иначе могли пользоваться своимъ достояніемъ, даже на необходимости продовольствія своего, какъ съ разрѣшенія отеческой юнты. Сверхъ того совѣтъ патеровъ консультантовъ (consultadores), подъ предсѣдательствомъ суперіора, намѣстника провинціала, который жилъ тогда въ Кордовѣ, завѣдывалъ всѣмъ гражданскимъ судопроизводствомъ въ миссіяхъ и рѣшалъ дѣла безъ апелляціи: она допускалась только въ одномъ случаѣ, — если бы обнаружилось ex officio, что рѣшеніе было вовсе несправедливо. Уголовныя узаконенія, въ осьми артикулахъ, изданныя патерами генералами Тирсо-Гонсалесомъ и Тамбурини, точно въ томъ же родѣ: тюремныя заключенія, произвольное назначеніе ударовъ (неограничивая ихъ числа), право вступать въ бракъ, даже *позволеніе веселиться*, зависѣло отъ миссіонеровъ. Часто въ видѣ мнимыхъ народныхъ потѣхъ, патеры миссій заставляли Гваранцевъ заучивать и представлять Испанскія интермедіи и комедіи, которыхъ не понимали ни зрители ни актеры: историкъ Парагвая самъ лично видѣлъ какъ дикари разыгрывали Испанскую комедію Orontes и другія. Между-тѣмъ изученіе Испанскаго языка запрещено было Гваранцамъ подъ опасеніемъ строгихъ наказаній.

Вскорѣ вѣсть о несмѣтныхъ богатствахъ патеровъ и объ ихъ самоуправствѣ обратила на нихъ вниманіе Индѣйскаго совѣта въ Испаніи. Сперва, тѣ же богатства миссій и ихъ вліяніе въ Европѣ усыпили на время бдительность совѣта; наконецъ молва и зависть другихъ орденовъ удесятерили сокровища Парагвайскихъ миссіонеровъ, и всеобщее гоненіе на іезуитовъ около половины истекшаго столѣтія нанесли рѣшительный ударъ ихъ безмятежному управленію Гваранскими племенами. Поводомъ къ такому перевороту было размежеваніе границъ между Бразиліею и вицеройствомъ Ріо-де-ла-Плата въ 1752 году. Миссіонеры долго боролись съ Испанскою военною силою и вооружали противъ нея Гваранцевъ. Одно только соединеніе войскъ двухъ Европейскихъ державъ, Испаніи со стороны Буэносъ-Айреса и Португаліи со стороны Бразиліи, заставили Индѣй-

цевъ Парагвая положить оружіе. Съ тѣхъ поръ Гваранцы поступили какъ покоренный народъ подъ непосредственную власть Испанскихъ намѣстниковъ, и какъ народъ христіанскій, причислены къ подданнымъ *короля Испаніи и Индіи*. Дальнѣйшія послѣдствія этой государственной мѣры и нынѣшнее состояніе Гваранцевъ, можно видѣть въ статьѣ Парагвай. *П. А. К.*

ГВАРДАФУИ, самый восточный мысъ Африканскаго материка. См. *Африка*, Т. III, стр. 466, 468.

ГВАРДІЯ. Слово «гвардія» происходитъ отъ древняго Готѳскаго и Скандинавскаго warda или garda, отъ котораго происходятъ также Русскія слова *городъ*, *городить*, *огородъ*, и прочая. Warda или garda значило — стеречь, оборонять, защищать. Отсюда Французское garder и Италіянское guardare, стеречь, смотрѣть, и guardia, стража. Самое происхожденіе названія показываетъ, что первыя *гвардіи*, замѣнившія прежнихъ «тѣлохранителей», учреждены были въ Италіи. Нынче слово «гвардія» означаетъ особое войско, назначенное или къ составленію охранной стражи государя и главнокомандующаго, или для того, чтобъ служить главнымъ резервомъ арміи. Это — обыкновенно войска отборныя, и въ отношеніи къ наружной выправкѣ, и по росту солдатъ, по ихъ воинскимъ свѣдѣніямъ, хорошему поведенію, примѣрному мужеству, преданности престолу и отечеству. Они въ бою служатъ опорою прочимъ войскамъ, поддерживаютъ нравственныя ихъ силы, и довершаютъ рѣшительнымъ ударомъ побѣду.

Съ самыхъ древнихъ временъ цари и полководцы имѣли особыя стражи, тѣлохранителей; и во всѣхъ войскахъ были отборныя, служившія резервомъ. По свидѣтельству Эліана, у Грековъ корпусъ пельтастовъ составленъ былъ изъ легкой пѣхоты, дѣйствовавшей въ бою обыкновенно въ разсыпную, и извѣстной подъ именемъ *псилловъ:* они служили также тѣлохранителями главнокомандующему и резервомъ. Македонскій царь Филиппъ образовалъ подобнымъ же образомъ свою стражу, agema, которая сдѣлалась при сынѣ его Александрѣ Великомъ и многочисленнѣе и богаче и нарядне: солдаты были украшены блестящими бляхами, отъ которыхъ и получили потомъ названіе *chalcaspistes* и *argyraspistes*. У Птоломея Филопатора agema составляла корпусъ въ 3,000 человѣкъ. У Лакедемонянъ, даже гораздо прежде Александра Македонскаго, была почетная стража, преимущественно конная, skirites. По словамъ Тита Ливія, Римскіе цари всегда имѣли тѣлохранителей, но при республикѣ начальники войска брали себѣ охранную стражу изъ легіона или когорты. Сципіонъ первый образовалъ особыя когорты тѣлохранителей, изъ самыхъ расторопныхъ людей, которые потомъ получили при Маріи названіе *преторіанцевъ*, или *преторіанской стражи*: они защищали его особу и были исполнителями всѣхъ его жестокостей. Корпусъ этотъ при Августѣ былъ усиленъ до девяти когортъ, то есть, до 4,500 человѣкъ; потомъ еще болѣе увеличился, и отличался своеволіемъ и необузданностью.

Преторіанская стража, первый корпусъ этого рода, извѣстный по исторіи, часто рѣшалъ судьбы имперіи, участвуя во всѣхъ почти политическихъ переворотахъ.

Въ средніе вѣки многіе государи содержали значительныя стражи тѣлохранителей, конныхъ и даже пѣшихъ, но корпусовъ гвардейскихъ не было. Тѣлохранители обыкновенно считались *домашними людьми* своихъ государей; и хотя Французы называютъ эти отряды — la garde, ихъ не должно однако жъ смѣшивать съ войсками, которыя въ послѣдствіи получили Италіянское наименованіе «Гвардіи». Только по учрежденіи постоянныхъ армій, тѣлохранители начали составлять правильные полки и корпуса войскъ, устроенныя по образцу всей арміи. У насъ въ Россіи тѣлохранители царскіе выбирались изъ дворянъ Московскихъ и дѣтей боярскихъ. Іоаннъ IV учредилъ особый отрядъ подъ названіемъ *опричниковъ*, (отъ слова *опрычь*, «кромѣ», и *опрычничать*, «браковать, выбирать»). Опричники состояли сперва изъ 1000, а впослѣдствіи изъ 6,000 человѣкъ, и лѣтъ черезъ шесть послѣ своего сформированія были уничтожены. На мѣсто ихъ Борисъ Годуновъ образовалъ сильный корпусъ изъ наемныхъ иностранцевъ, Нѣмцевъ, Шотландцевъ, Поляковъ, Грековъ. Алексѣй Михайловичъ уже ввѣрялъ опять особу свою охраненію Русскихъ; но только при Петрѣ Великомъ положено основаніе настоящей Русской Гвардіи, раздѣленной на полки и обязанной полною военною службою наравнѣ съ прочими войсками.

Въ семнадцатомъ столѣтіи и въ началѣ осьмнадцатаго, когда Европейскіе государи замѣняли у себя гвардіями домашніе отряды тѣлохранителей или gardes du corps, Французская Гвардія обыкновенно служила имъ образцомъ въ этомъ отношеніи, какъ Французскій дворъ служилъ обыкновенно образцомъ для ихъ дворовъ. До Людовика XIV Французы не имѣли однако жъ настоящей Гвардіи. При его предшественникахъ были только болѣе или менѣе значительные отряды тѣлохранителей подъ различными названіями, portiers de la garde du Roi, compagnie d'ordonnances, gardes du corps du Roi, lanciers-gentilshommes, becs à corbin, archers, la petite garde du corps du Roi, и прочая. При Людовикѣ XI этой стражи было уже до 4,000 пѣхоты и кавалеріи. При Карлѣ VIII, она въ первый разъ приняла дѣятельное участіе въ его походахъ, сопровождала его въ Италію, и еще усилилась новою ротою. При Францискѣ I (1515—1545), «стража особы» была уже силою до 10,000 человѣкъ, и еще болѣе умножилась при Людовикѣ XIII. Въ 1553 году, учрежденъ первый полкъ *Французской Гвардіи*, gardes françaises, который имѣлъ первенство надъ всѣми прочими войсками и въ бою долженъ былъ занимать центръ; потомъ постепенно къ нему присовокуплялись отрядъ легко-кавалерійскій и Швейцарскія дворцовыя роты. Но только при Людовикѣ XIV вся эта разнородная стража получила правильное и постоянное образованіе, раздѣлена была на полки, роты и эскадроны, и составила два корпуса регулярныхъ войскъ, подъ названіями *внутренней* (дворцовой) и *внѣшней* Гвардіи. Въ 1789, когда вспыхнула революція, Гвардія эта была силою только въ 8000 человѣкъ. Часть этой garde royale была еще уничтожена въ 1791 году, и вмѣсто того сформировали дивизію подъ смѣшнымъ названіемъ garde constitutionelle. Въ 1792, когда рушились всѣ основанія древней Французской монархіи, Національный Конвентъ образовалъ изъ остатковъ прежней Гвардіи новую свою стражу, grénadiers-gendarmes près la représentation nationale, которая въ 1795 переименована была въ «Гвардію Законодательнаго Корпуса» и усилена до 9,000 человѣкъ. Переворотъ 1796 года уничтожилъ это войско, и «Гвардія Директоріи» состояла уже только изъ 360 человѣкъ пѣшихъ и конныхъ. Съ помощью этой-то горсти людей Бонапарту удалось облечь себя диктаторскою властію и званіемъ перваго консула. Вскорѣ «Консульская Гвардія» была усилена до 2,000 человѣкъ. Въ 1805 она уже была почти въ 7,000 человѣкъ и сдѣлалась «Императорской Гвардіей», въ которую постепенно включались новые полки, такъ что въ 1807 образовалась *Молодая Гвардія*, La jeune garde, въ отличіе отъ *Старой*, La Vieille garde. Въ началѣ 1812 вся «Императорская Гвардія» Наполеона простиралась до 56,346 человѣкъ, въ томъ числѣ 43,600 пѣхоты и 8,400 кавалеріи; а въ 1813 году 81,000. Эта Гвардія играетъ блестящую роль въ исторіи воинскихъ подвиговъ Наполеона: она была составляема, особенно сначала, изъ отличнѣйшихъ солдатъ и офицеровъ, выбираемыхъ изъ арміи; впослѣдствіи, по многочисленности ея, уже не были такъ разборчивы. Императорская Гвардія пользовалась большими преимуществами и считалась однимъ чиномъ выше арміи. При возстановленіи Бурбоновъ, въ 1814, она была уничтожена. Вмѣсто ея сформировали четыре роты des gardes du corps, «тѣлохранителей», роту ста Швейцарцевъ, восемь гвардейскихъ полковъ пѣхотныхъ, въ томъ числѣ два Швейцарскихъ, и восемь гвардейскихъ полковъ кавалерійскихъ. Въ 1825 году Французская Гвардія составляла прекрасный корпусъ въ 25,000 человѣкъ, а на военномъ положеніи въ 34,000. Въ 1830 году, послѣ іюльской революціи, онъ былъ упраздненъ, и мѣщанское тщеславіе замѣнило Гвардію своимъ ополченіемъ, подъ громкимъ названіемъ *Національной Гвардіи*, которая одѣлась въ богатые мундиры, сдѣлалась мученіемъ для правительства, и въ военномъ отношеніи не представляетъ ни какихъ выгодъ. Національная Гвардія, набранная изъ людей всякаго званія и ремесла, принадлежащихъ къ самымъ противоположнымъ партіямъ политическимъ, большею частію нерадивыхъ и весьма часто неблагомыслящихъ, не обезпечиваетъ безопасности царствующаго лица, съ трудомъ подчиняется воинской дисциплинѣ, всегда готова вторгнуться вооруженною рукою въ дѣла отечества, тягостна для частныхъ людей и опасна для государства. Оставшись безъ гвардейскаго корпуса, Франція, по милости этого страннаго учрежденія, лишилась, на случай войны, отборнаго резервнаго корпуса, котораго примѣръ такъ могущественно дѣйствуетъ на нравствен-

ность всей арміи, особенно тѣмъ, что производитъ спасительное соревнованіе. Въ принятой нынѣ системѣ постоянныхъ армій, гвардейскіе корпуса есть вещь первой потребности и главный ея элементъ. Ни какое ополченіе замѣнить его не можетъ. О началѣ и устройствѣ Національной Гвардіи см. ниже, *Гвардія Національная.*

Въ Австріи то же нѣтъ собственно Гвардіи: охраненіе императорскаго дома возложено на полки, носящіе имя императора. Нельзя назвать Гвардіею роты, составленной изъ 200 старыхъ, заслуженыхъ унтеръ - офицеровъ арміи.

Въ Пруссіи Гвардія состоитъ изъ 16 баталіоновъ пѣхоты, 24 эскадроновъ кавалеріи, 16 баттарей артиллеріи, всего 16,000 человѣкъ.

Въ Англіи всего три полка Гвардейскихъ, которые составляютъ около 6,000 человѣкъ.

Въ Испаніи Гвардія состоитъ изъ 8 пѣхотныхъ и 4 кавалерійскихъ полковъ.

Въ Швеціи Гвардія считаетъ въ своемъ составѣ 6 пѣхотныхъ баталіоновъ и 2 полка кавалеріи.

Въ Неаполѣ вся Гвардія заключается въ 2 пѣхотныхъ и 2 кавалерійскихъ полкахъ; въ *Сардиніи* и *Голландіи* только въ 2 полкахъ пѣхотныхъ; въ *Саксоніи* въ 1 баталіонѣ пѣхоты и 1 полкѣ кирасировъ.

Въ Россіи блестящій гвардейскій корпусъ, которому нѣтъ и не было равнаго во всей Европѣ, образецъ устройства, дисциплины, выправки и воинской нравственности, состоитъ изъ слѣдующихъ полковъ,—пѣхотныхъ: Преображенскаго, Семеновскаго, Измайловскаго, Егерскаго, Московскаго, Гренадерскаго, Павловскаго, Финляндскаго, Литовскаго и Волынскаго, Финскаго Стрѣлковаго и Саперcharacterнаго баталіона и Гвардейскаго Экипажа; конныхъ полковъ: Драгунскаго, Уланскаго Е. И. В. Великаго Князя Михаила Павловича, Гродненскаго Гусарскаго, Коннаго, Кавалергардскаго Ея Величества, Кирасирскаго Его Величества, Конно-Гренадерскаго, Уланскаго, Гусарскаго и Казачьяго; трехъ Конно-артиллерійскихъ бригадъ, Конно-піонернаго эскадрона и Уральской Казачьей Сотни. Кромѣ того при отдѣльномъ Гвардейскомъ корпусѣ состоятъ Л. Г. Жандармскій полу-эскадронъ, Гарнизонный батальонъ, первыя шесть ротъ № 16 Гвардейскихъ инвалидныхъ ротъ, Школа Гвардейскихъ Юнкеровъ и Подпрапорщиковъ и Берейторская Школа. См. особо всѣ эти названія.

ГВАРДІЯ НАЦІОНАЛЬНАЯ И МУНИЦИПАЛЬНАЯ. Національная гвардія есть одна изъ выдумокъ Французской революціи. Въ 1789 году, когда законодательная власть во Франціи похищена была Національнымъ Собраніемъ, Мирабо первый сдѣлалъ предложеніе объ учрежденіи въ Парижѣ городовой или гражданской стражи, garde bourgeoise. Это предложеніе не имѣло сначала ни какихъ послѣдствій, но вскорѣ потомъ, по требованію Парижскаго Избирательнаго Комитета, было разсмотрѣно Національнымъ Собраніемъ и принято королемъ. Парижская городовая стража составилась изъ 16 полковъ, раздѣленныхъ на 60 баталіоновъ; красный, голубой и бѣлый цвѣта, какъ древніе цвѣта города Парижа, избраны были для ея знаменъ, и отъ нея трехъцвѣтный флагъ распространился по всей Франціи. Гражданская стража образовалась немедленно во многихъ городахъ по примѣру Парижской, подъ общимъ съ нею названіемъ Національной Стражи. По правиламъ, изданнымъ 14 октября 1791 года, цѣль этого учрежденія состояла въ охраненіи государства отъ возмутителей общественнаго спокойствія. Всѣ граждане, не моложе осьмнадцати лѣтъ, должны были вооружаться, какъ скоро нарушенъ будетъ общественный порядокъ или государству представится опасность со стороны непріятеля. Они обязаны были давать въ этомъ присягу и вписывать свои имена въ назначенные для этого реестры. Національная Стража составлена была изъ пѣхоты, конницы и пожарныхъ саперовъ. Всѣ офицеры выбирались гражданами, безъ утвержденія со стороны короля. Неистовыя страсти, волновавшія тогда Французовъ, выказываются въ самомъ девизѣ національной Стражи: «Свобода или смерть». Вотъ источникъ тѣхъ ужасовъ, которымъ ознаменовала себя Франція въ 1792 и 1793 годахъ: самыя священныя права человѣчества были ими нарушены именемъ свободы. Послѣ гнусныхъ и отвратительныхъ событій 20 іюля и 10 августа, самъ генералъ Лафайеттъ, командовавшій Парижскою Національною Стражею и назначенный начальникомъ Сѣверной Арміи, принужденъ былъ спасаться бѣгствомъ, потому что войско отказалось итти противъ преступниковъ, разрушившихъ

законный престолъ. Національная Стража не только не возстала противъ тирановъ, но даже способствовала ко всѣмъ ихъ злодѣйствамъ. Во время консульства генерала Наполеона Бонапарте, Національная Стража была уничтожена; потомъ возстановлена императоромъ Наполеономъ Бонапарте, который предоставилъ себѣ назначать всѣхъ офицеровъ и поставилъ это ополченіе на ногѣ простой Внутренней Стражи. Въ 1827 году, Парижская Національная Стража вздумала вмѣшаться въ политическія дѣла: во время осмотра многіе изъ ея солдатъ начали кричать: A bas Villèle! За этотъ дерзкій поступокъ Карлъ X въ тотъ же день распустилъ Національную Стражу во всей Франціи. Во время послѣдней іюльской революціи, она была возстановлена, и начальство надъ ней поручено опять генералу Лафайетту. Но теперь какъ королевская гвардія была уничтожена, Національная Стража овладѣла ея обязанностями, и съ того времени она сдѣлалась *Національною Гвардіей*. Въ октябрѣ мѣсяцѣ 1830 года, принятъ былъ палатами законъ о составѣ и дисциплинѣ двухъ Національныхъ Гвардій, дѣйствующей, или *подвижной*, mobile, и *гарнизонной*, sédentaire. Главнѣйшіе пункты закона касались отношеній Національной Гвардіи къ королю. Ему предоставлялось право распускать Національную Гвардію всякаго города или округа, но съ тѣмъ, чтобы она была преобразована не далѣе какъ впродолженіе года, и исключать изъ службы тѣхъ гражданъ, которые будутъ недостойны носить оружіе. Склонность Національной Гвардіи къ неповиновенію и возмущеніямъ, особенно въ провинціяхъ, подаетъ королю довольно часто поводъ къ распусканію мятежныхъ ополченій разныхъ городовъ и округовъ; но рѣдко преемники ослушниковъ бываютъ лучше своихъ предшественниковъ. И это очень естественно. Отправленіе обязанностей національнаго гвардейца весьма не легко, особенно для людей занятыхъ промышленостью и дѣлами, потому что онъ долженъ исполнять службу вмѣстѣ и гвардейца и гарнизоннаго солдата; и многіе видятъ въ неповиновеніи самое простое средство освободиться на долгое время отъ безвозмездной военной службы и отъ издержекъ на свою обмундировку. Такимъ образомъ очень понятно, что мятежъ составляетъ коренной и неизбѣжный порокъ подобнаго учрежденія, которое дорого Французамъ единственно по ихъ народному пристрастію къ наружному блеску и важничанью, но рѣшительно тягостно для государства и для правительства. Служба, ввѣряемая этому ополченію, обыкновенно идетъ какъ-нельзя хуже, и сверхъ того каждый день должно опасаться гдѣ-нибудь неповиновенія или возмущенія Національной Гвардіи, несмотря на силу закона, или, лучше сказать, именно вслѣдствіе закона, предоставляющаго верховной власти карать мятежниковъ — простымъ распущеніемъ ихъ по домамъ. Правительство предлагало также учредить «Національную артиллерію». Послѣ продолжительныхъ преній, положено раздѣлить составленный уже прежде артиллерійскій полкъ Парижской Національной Гвардіи на роты и распредѣлить ихъ по полкамъ всей Національной Гвардіи, въ видѣ резервовъ. Далѣе предоставлено королю назначеніе только однихъ полковыхъ командировъ, а гвардіи право замѣщать по выборамъ всѣ другія должности. Послѣдствія оказали всю неосновательность этой мѣры: интриги сдѣлались главнымъ двигателемъ на выборахъ; многіе достойные люди были лишены должностей; но Лафайеттъ, представитель республиканской партіи, тогда же выбранъ былъ почетнымъ главнокомандующимъ Національной Гвардіи. Учрежденіе дѣйствующей или подвижной Національной Гвардіи, при обстоятельствахъ, въ которыхъ находилась Франція со времени послѣдней революціи, было важнѣйшею мѣрою закона. Это войско оборонительное предназначалось собственно для содѣйствія регулярной арміи въ защитѣ государства. Всѣ граждане отъ двадцати до тридцати, а холостые и бездѣтные вдовцы отъ тридцати пяти лѣтъ, обязаны вооружаться, по требованію правительства, для отраженія непріятеля. Холостые и бездѣтные вдовцы вызываются правительствомъ прежде женатыхъ. Но если бы непріятель явился въ предѣлахъ Франціи, навѣрное и десятая часть *подвижной* Національной Гвардіи не двинулась бы противъ него. Во всякомъ случаѣ это войско, плохо обученное своему дѣлу, не привыкшее къ лагерной жизни и военнымъ трудамъ, будетъ почти безполезно въ бою. Для всѣхъ вообще срокъ службы опредѣленъ годичный.

Таковы главныя, основныя, положенія На-

ціональной Гвардіи, которое и теперь остается въ своей силѣ. См. также *Гвардія.*

Муниципальная Гвардія или, правильнѣе, Стража, во Франціи, получила начальное свое образованіе во время владычества Римлянъ въ Галліи. Всѣ муниципальные города, которыхъ народонаселеніе превышало шесть тысячъ душъ, обязаны были въ то время содержать, на свой счетъ, полицейскую команду. Начальники этой команды назывались *miles gueti*: отсюда произошло названіе — *guet royal*. Клотарій и Карлъ Великій много занимались образованіемъ и устройствомъ этой части. Исторія не сообщаетъ однако жъ ни какихъ положительныхъ свѣдѣній о составѣ Муниципальной Стражи во все продолженіе этого длиннаго періода; извѣстно только, что она состояла изъ пѣхоты и конницы. Усовершенствованіе Муниципальной Стражи приписываютъ королю Іоанну. Въ 1350 году государь этотъ образовалъ для нея конныхъ и пѣшихъ стрѣлковъ; положилъ имъ приличное жалованье, и даровалъ нѣкоторыя преимущества. Впрочемъ, еще до того времени была учреждена Людовикомъ IX Сторожевая Рота. Въ XV-мъ столѣтіи вся полицейская стража состояла изъ четырехъ ротъ; въ 1594 году, всѣ эти роты были соединены въ одну команду, къ которой присоединена уже въ XVII столѣтіи рота Фузелеровъ. Во время религіозныхъ войнъ, причинившихъ столько безпокойствъ и безпорядковъ въ столицѣ Франціи, всѣ Французскіе короли особенно заботились объ устройствѣ въ Парижѣ полицейской стражи; но только при наслѣдникахъ Людовика XIV, она получила образованіе, сообразное съ своимъ назначеніемъ. Во время Французской революціи 1789 года, вся муниципальная пѣхота въ Парижѣ состояла изъ 950, а конница изъ 500 человѣкъ солдатъ. Кромѣ того были еще четыре роты полицейскихъ солдатъ подъ особенными названіями. Въ 1795 году, муниципальная Парижская стража переименована въ Главную Полицію; но въ 1802 году снова получила прежнее свое названіе. Подъ главнымъ начальствомъ префекта полиціи, она управлялась мерами двѣнадцати округовъ Парижа, и состояла изъ двухъ полковъ пѣхоты и одного эскадрона конницы. Въ этомъ видѣ она существовала до 1813 года. Съ того времени названія ея нѣсколько разъ перемѣнялись, пока наконецъ возстановлена была 16 августа 1830 года прежняя *Муниципальная Парижская Стража*, состоящая теперь изъ двухъ баталіоновъ пѣхоты и двухъ эскадроновъ конницы, всего около 1,500 человѣкъ. Ею командуетъ полковникъ, которому подчинены два подполковника, одинъ маіоръ, три медика, казначей, квартирмейстеръ и нѣсколько оберъ-офицеровъ.

ГВАРИНИ, Varinus, Guarini, одинъ изъ воскресителей классическихъ наукъ въ Европѣ, родился въ Веронѣ, въ 1370 году; желая изучиться основательно языку Греческому, отправился въ Константинополь, къ Хрисологу, ученому Греку того времени, и по возвращеніи въ отечество преподавалъ Греческій языкъ во Флоренціи, Венеціи, Веронѣ, Тріентѣ, Феррарѣ; умеръ въ 1460 году. Онъ издалъ слѣдующія сочиненія: Compendium grammaticae graecae, ab Emm. Chrysologo digestae, напечатанное въ Феррарѣ, 1509, фоліантъ Латинскихъ стихотвореній (Modeno, 1496), De ordine docendi et studendi (Іена, 1704), переводы многихъ сочиненій Плутарха, десять первыхъ книгъ географіи Страбона; нѣсколько толкованій на Валерія Максима, и нѣкоторыхъ твореній Цицерона.

ГВАРИНИ, Guarini, Джьованни-Баптиста, внукъ предъидущаго, родился въ 1537 году въ Феррарѣ. Окончивъ курсъ ученія, онъ преподавалъ въ Феррарѣ этику Аристотеля. Герцогъ Альфонсъ II взялъ его въ свою службу и отправлялъ въ качествѣ посланника въ Венеціи, къ Эмманнуилу Филиберту, герцогу Савойскому, къ папѣ Григорію XIII, къ императору Максимиліану II, къ Генриху Валоа, избранному тогда въ короли Польскіе; когда Генрихъ Валоа, подъ именемъ Генриха III, вступилъ на Французскій престолъ, Гварини посланъ былъ къ Польскому сейму съ предложеніемъ избрать герцога Альфонса въ короли. Неудача въ этомъ порученіи навлекла на Гварини немилость герцога. Онъ прожилъ нѣсколько времени въ Падуѣ безъ всякой должности; въ 1585 году былъ вызванъ герцогомъ для занятія должности статсъ-секретаря; вскорѣ опять утратилъ его довѣріе, и въ 1587 году вынужденъ былъ просить герцога объ увольненіи.

Въ 1597 году вступилъ онъ въ службу къ великому герцогу Тосканскому, Фердинанду I, и въ скоромъ времени перешелъ къ герцогу Урбинскому, Франциску. По причинѣ

многихъ тяжбъ и разныхъ непріятныхъ дѣлъ, которыя навлекъ себѣ безпокойнымъ и сварливымъ характеромъ, послѣдніе годы жизни онъ безпрерывно переѣзжалъ то въ Падую, то въ Римъ или Венецію, и умеръ въ Венеціи въ 1612 году.

Гварини принадлежитъ къ изящнѣйшимъ писателямъ своего времени: письма его изданы въ Венеціи въ 1593 и 1615 годахъ; его комедія L'Idropico, тамъ же, 1613; его Rime, большею частію сонеты и мадригалы, тамъ же. Но лучшее изъ всѣхъ сочиненій его— Pastor Fido, знаменитая пастушеская драма, переведенная почти на всѣ Европейскіе языки и неоднократно перепечатанная: оно досихъ-поръ составляетъ одно изъ украшеній Италіянской литературы. Кромѣ этихъ сочиненій онъ оставилъ послѣ себя въ рукописи Trattato della politica libertà, изданный въ Венеціи въ 1818 году.

ГВАРИНИ, Guarini, Алессандро, сынъ автора Pastor fido, также поэтъ, умеръ въ 1636 году и оставилъ послѣ себя слѣдующія сочиненія: la Bradamante gelosa, Феррара, 1616; Apologia Caesaris, тамъ же, 1632; in-fol; Il Faraetico savio, или разговоръ о мнимомъ безуміи Тасса. Онъ еще перевелъ на Латинскій языкъ и Сократова Евагора, изданнаго въ 1777 году въ Лейпцигѣ вмѣстѣ съ подлинникомъ.

ГВАРІЕНТЪ, (Guarient), Игнатій Христофоръ, военный надворный совѣтникъ Римскаго императора Леопольда I, который посылалъ его посломъ, въ 1698 году, къ Петру I. Посольство это описалъ Корбъ (см. *Корбъ*). *Яз.*

ГВАРФЪ. Въ древней Скандинавіи такъ назывались собранія судей, дѣлавшіяся три раза въ году, зимою, лѣтомъ и весною. На судопроизводство они употребляли шесть мѣсяцевъ. Первое собраніе начиналось около половины января и продолжалось за половину марта мѣсяца; другое съ пятаго новолунія послѣ должайшей зимою ночи, до Иванова дня; третіе съ девятаго новолунія, или около Михайлова дня, до самаго почти праздника Юлу, зимняго поворота солнца. Въ это время каждаго могъ просить объ управѣ. Въ остальные шесть мѣсяцевъ, никто уже не имѣлъ права жаловаться на другаго; но ежели въ это время случались важныя уголовныя преступленія, то составлялся чрезвычайный судъ. Эти собранія назывались, или просто *Гварфъ* или *Гварфъ-Тингъ*. *Яз.*

ГВАСТАЛЛА, Guastalla, герцогство въ верхней Италіи, между герцогствомъ Моденскимъ и Ломбардо-Венеціянскимъ королевствомъ, отъ котораго оно отдѣляется рѣкою По. Герцогство это основано было въ 1519 году Фердинандомъ Первымъ Гонцагою. По смерти герцога Іосифа-Маріи, въ 1746 году, оно соединено было съ герцогствомъ Пармскимъ, и въ 1796 году съ Италіянскою республикою. По Вѣнскому трактату, по конвенціи 10 іюня 1817 года, оно, за исключеніемъ Будздзоло и Сабіанетта на лѣвомъ берегу По, доставшихся Австріи, отдано вмѣстѣ съ герцогствами Пармою и Піаченцою супругѣ Наполеона, Маріи Луизѣ, съ тѣмъ, чтобы послѣ ея смерти опять возвратилось къ герцогу Пармскому. Величина его $1\frac{1}{2}$ квадратныхъ мили, съ 22,000 жителей. Край изобилуетъ разными родами хлѣбныхъ растеній, сарацинскимъ пшеномъ и плодами, собираютъ много шелку, и скотоводство значительно.

Главный городъ — Гвасталла, при рѣкѣ Кростоло, съ 6000 жителей, мѣсто пребыванія епископа; примѣчателенъ побѣдою Французовъ надъ Австрійцами въ 1734 году. Другой городокъ, Пиббіано, имѣетъ 2,300 жителей.

ГВАТЕМАЛА, Guatemala, конфедерація въ центральной Америкѣ, между 8° и 17° 29′ сѣверной широты, и 84° 30′ и 97° западной долготы отъ Парижскаго меридіана; къ сѣверу граничитъ съ Антильскимъ Моремъ и Мексиканскимъ, къ востоку съ Антильскимъ Моремъ и Колумбіею, къ югу съ Тихимъ Океаномъ, къ западу съ тѣмъ же Океаномъ и Мексикою. Пространство ея около 15,000 квадратныхъ миль. Въ ней находятся города: *Гватемала Новая* (Nueva Guatemala), временная столица конфедераціи, до отстройки новаго города Puerto-Libertad, при Океанѣ. Она есть мѣстопребываніе президента, конгреса, центральныхъ властей и архіепископа. *Гватемала Старая* (Antigua Guatemala), которая была истреблена волканомъ въ 1774 году, и потомъ снова выстроена; Soconusco, San-Salvador, Matapa, Omoa, Leon, Recalijo, Copan, и другіе. Владѣнія, составляющія конфедерацію Гватемалы, были заняты Испанцами (Кортесомъ) въ 1523 году.

Кортесъ основалъ Старую Гватемалу и

Санъ-Салвадоръ. До 1821 года Гватемала составляла часть Испанской Америки, подъ названіемъ капитанства. Присоединенная послѣ этого къ Мексикѣ, она вскорѣ отдѣлилась отъ нея и объявила себя, 10 іюля 1823 года, независимою федеративною республикою, наподобіе Соединенныхъ Штатовъ. Въ 1828 году, кровопролитное междоусобіе между Гватемалою и Санъ-Салвадоромъ опустошило эту прекрасную страну; но центральное правленіе положило конецъ брани. Съ 1830 года, донъ Эррера (Herrera) считается президентомъ республики.

ГВАШЪ, см. *Гуашъ*.

ГВАЯКИЛЬ, Guayaquil, Американскій городъ, въ Колумбійской республикѣ (Новой Гренадѣ), главное мѣсто Гваякильскаго департамента, при рѣкѣ того же имени, въ верстахъ 28 отъ моря, подъ 2° 11′ 21″ южной широты и 62° 16′ 30″ западной долготы отъ Ферро. Городъ лежитъ на западномъ склонѣ Андъ, и сообщаетъ свое названіе заливу, въ который впадаетъ и рѣка Гваякиль. Гавань этого города принадлежитъ къ важнѣйшимъ въ Новомъ Свѣтѣ. Гваякиль состоитъ изъ двухъ городовъ, Стараго и Новаго; но не представляетъ ни какихъ зданій, которыя заслуживали бы вниманія путешественника; за то поразительна красота большей части женщинъ. Строеніе все деревянное. Жителей отъ 20,000 до 22,000 душъ. Здѣсь производится большая мѣновая торговля между гаванями Мексики, Перу и Чили. Растительная сила окрестностей превосходитъ всякое описаніе.

Гваякильскій заливъ орошаетъ часть Коломбіи и Перу. Глубина его около 145 верстъ; и чѣмъ ближе къ твердой землѣ, тѣмъ болѣе онъ съуживается. На немъ есть нѣсколько островов. Изъ рѣкъ, впадающихъ въ него, значительнѣйшія—Гваякиль, Наранхалъ (Naranjal), Ріо-де-лосъ-Рубонесъ и Тумбесъ.

ГВЕВАРА, неправильно вмѣсто Гевара, или Гебара. См. *Гевара*.

ГВЕЛЬВА, Huelva, произноси *Уэльба*, приморскій городъ Андалузіи, въ Испаніи, имѣющій 5,000 жителей и лежащій въ 27 миляхъ отъ Кадикса.

ГВЕЛЕМБОРЪ, отрасль центральной цѣпи Кавказскаго хребта, ограждающая съ сѣвера Лечгумское моуравство въ Мингрельскомъ княжествѣ. (См. *Мингрелія*). *О. Е.*

ГВЕЛЬФЪ, герцогъ Баварскій, родоначальникъ дома Гвельфовъ. См. *Гвельфы* и *Гибеллины*.

ГВЕЛЬФЫ и ГИБЕЛЛИНЫ. Гвельфами, Guelfi, Уэльфами, или Вельфами, называлась въ средніе вѣки знаменитая въ Германіи княжеская династія, которая занимаетъ и понынѣ престолы Англіи, Ганновера и Брауншвейга. Вражда этого могущественнаго дома съ Салійскими императорами и Гогенштауфенами (Вайблингами, Уибелинами, или *Гибеллинами*) была причиною безчисленныхъ войнъ въ Германіи и Италіи, преимущественно въ Италіи, гдѣ она состояла въ связи съ интересами приверженцевъ папскихъ и императорскихъ: по этой причинѣ одни назвались *Гвельфами*, а другіе *Гибеллинами*. Оба эти имена утратили впослѣдствіи свое основное значеніе, и служили только для различенія враждебныхъ партій, которыя изъ частныхъ или мѣстныхъ выгодъ вели между собою безпрерывныя войны въ Италіи втеченіи почти трехъ сотъ лѣтъ. Если основываться на созвучіи именъ, то начало дома Уэльфовъ, или Вельфовъ, можно вывести,—какъ то и дѣлали нѣкоторые писатели,—отъ двухъ Скирскихъ князей (Скиры народъ, жившій въ V вѣкѣ при Балтійскомъ Морѣ), Этико и Вульфа. Но все, что мы знаемъ достовѣрнаго о началѣ этого знаменитаго рода, ограничивается тѣмъ, что уже во времена Карла Великаго Вельфы владѣли значительными землями въ Южной Германіи, отъ Боденскаго Озера до рѣки Леха, и что центромъ владѣній ихъ былъ Альторфъ, близъ Равенсбурга. Первый графъ Альторфскій, о которомъ упоминаетъ исторія, назывался Варинъ. Потомство Варина является уже подъ именемъ Вельфовъ. Откуда оно произошло, неизвѣстно: народное преданіе замѣнило исторію и украсило баснею происхожденіе этой могущественной династіи. Сынъ и преемникъ Варина Альторфскаго, говоритъ оно, Изебрандъ, услыхавъ, что одна женщина разрѣшилась отъ бремени тремя младенцами, не хотѣлъ тому вѣрить; и когда убѣдился въ томъ лично, то, не понимая отчего бы могло произойти такое странное явленіе, назвалъ бѣдную мать нарушительницею брачной вѣрности. Невинно оскорбленная женщина просила небо, въ отмщеніе, послать Ирминтраутѣ, супругѣ Изебранда, столько дѣтей въ одну беременность, сколько мѣсяцовъ въ году. Желаніе обиженной

сбылось. Ирминтраута родила вдругъ цѣлую дюжину мальчиковъ, и, зная мнѣніе своего строгаго супруга о такого рода событіяхъ, рѣшилась погубить дѣтей своихъ: она просила служанку бросить ихъ въ рѣку. Когда та, склавъ младенцевъ въ корзину, шла исполнить повелѣніе, на дорогѣ встрѣтился ей Изебрандъ и спросилъ, что она несетъ въ корзинѣ. — Welfen! «Щенятъ», отвѣчала испуганная служанка. Но Изебрандъ, заглянувъ въ корзинку, увидѣлъ малютокъ, и заставилъ служанку признаться, чьи эти были дѣти. Онъ велѣлъ ихъ воспитывать тайно отъ матери. Когда двѣнадцать близнецовъ подросли, Изебрандъ открылъ женѣ ихъ существованіе, и призналъ ихъ законными дѣтьми своими. Съ тѣхъ поръ дѣти Изебранда, въ память страннаго рожденія, начали называться Вельфами (Менцель, Geschichte der Deutschen, I. 2—46). Но Эйхгорнъ, въ Geschichte der Welfen, производитъ Welfen отъ испорченнаго Helfer, помощникъ, благотворитель. Какъ бы то ни было, дѣло въ томъ, что наслѣдникъ Изебранда назывался Вельфъ, и былъ родоначальникомъ Вельфской династіи. Дочь этого Вельфа, Юдиѳь, вышла замужъ за императора Людовика Добраго, сына Карла Великаго. Вельфы спокойно владѣли своими землями, не ища имперскихъ леновъ и высокихъ званій до Этико II, правнука Вельфа I. Дочь этого Этико, Люйтгарда, была въ замужествѣ за императоромъ Арнульфомъ Коринтскимъ, и братъ ея Генрихъ, находясь при дворѣ императорскомъ, польстился на могущество и знатность: онъ просилъ императора, шурина своего, пожаловать его леннымъ вассаломъ имперіи. Арнульфъ обѣщалъ дать Генриху столько земли, сколько онъ успѣетъ опахать въ послѣ-обѣденное время. Корыстолюбивый Генрихъ употребилъ хитрость: скача на подставныхъ лошадяхъ съ золотою сохою, онъ объѣхалъ значительное пространство и получилъ его въ ленъ отъ императора. Старикъ Этико, узнавъ, что сынъ перемѣнилъ независимость на ленную подчиненность, съ горя удалился въ пустыню, которую самъ выстроилъ въ Юлихскихъ Альпахъ, а Генрихъ сдѣлался сильнымъ владѣтелемъ. Съ того времени Вельфы начинаютъ чаще встрѣчаться въ исторіи; но полная ихъ политическая дѣятельность оказалась не прежде какъ при Вельфѣ II, праправнукѣ Генриха. Этотъ Вельфъ помогалъ Эрнсту, герцогу Швабскому, въ войнѣ противъ императора Конрада Салійскаго за Бургундское наслѣдство. Эрнстъ и Вельфъ послѣ упорнаго сопротивленія были побѣждены Конрадомъ (1027), и Вельфъ въ наказаніе принужденъ былъ уступить многія земли Бриксенерской церкви. Послѣ, онъ переселился изъ Баваріи въ Швабію. Многіе писатели почитаютъ эту войну началомъ знаменитой вражды Вельфовъ съ Вайблингами, или Гибеллинами: такъ называлась Салійская династія, по имени Вайблингена, Швабскаго городка, одного изъ древнѣйшихъ фамильныхъ ея владѣній.

Вельфъ II, умеръ въ 1030 году и ему наслѣдовалъ сынъ его *Вельфъ III*, который вошелъ въ милость къ императору Генриху III, и получилъ отъ него герцогство Каринтійское и маркграфство Веронское, но умеръ въ цвѣтѣ лѣтъ, не оставивъ послѣ себя прямыхъ наслѣдниковъ. Монахи Вейнгартенскаго Мартыновскаго монастыря хотѣли-было захватить всѣ земли Вельфовъ, въ силу духовнаго завѣщанія одного изъ нихъ; но Куница, мать Вельфа III, не допустила до этого. Призвавъ изъ Италіи своего внука, Вельфа IV, сына Итальянскаго маркграфа Ацо (Адальберта II) и сестры Вельфа III, Куница (Кунигунда) объявила его наслѣдникомъ Нѣмецкихъ Вельфовъ. Замѣтимъ, что бо́льшая часть историковъ почитаютъ маркграфа Ацо также отраслью Вельфской фамиліи. Онъ велъ родъ свой отъ графа Бонифація, изъ Байоаріи (Баваріи), котораго Карлъ Великій сдѣлалъ въ 811 году графомъ Луккскимъ. Вельфы Итальянскіе, то есть, потомки графа Бонифація, имѣли сильныя владѣнія въ Италіи и были маркграфами Тосканы, но впослѣдствіи потеряли это достоинство, и Ацо носилъ только титулъ маркграфа Лигурійскаго, или Миланскаго. Онъ жилъ въ Эсте: отсюда позднѣйшіе его потомки носятъ фамилію д'Эсте. Два его сына наслѣдовали его Итальянскія владѣнія и были родоначальниками герцоговъ д'Эсте, которые назывались въ то же время Итальянскими Вельфами, или Гвельфами, а старшій братъ принялъ владѣніе Вельфа III въ Германіи, и положилъ начало младшей Вельфской линіи.

Никто изъ Германскихъ Вельфовъ не способствовалъ такъ много къ возвышенію своего дома, какъ Вельфъ IV, сынъ Ацо; онъ употреблялъ для этого и оружіе и коварство,

за которое Нѣмцы называли его «Итальянцемъ». Тогда въ Германіи царствовалъ малолѣтный король Генрихъ IV, находившійся подъ опекою матери своей Агнесы, и на дѣла государственныя имѣлъ сильное вліяніе Оттонъ Нордгеймскій, герцогъ Баварскій. Вельфъ IV женился на его дочери, и когда открылась война между имъ и императоромъ Генрихомъ IV, то Вельфъ сначала сражался за тестя; потомъ, получивъ отъ императора герцогство Баварское, не только перешелъ на его сторону (1071), но даже отослалъ къ отцу свою супругу. Видя неудачи Генриха, онъ оставилъ его и примирился съ тестемъ. Онъ участвовалъ вмѣстѣ съ нимъ въ избраніи Рудольфа Швабскаго въ императоры, когда несчастный Генрихъ былъ отлученъ отъ Церкви и низложенъ папою. Но Генрихъ побѣдилъ анти-императора Рудольфа, и отдалъ герцогство его, Швабію, Гогенштауфенамъ; а какъ большая часть фамильныхъ владѣній Вельфскихъ находилась въ Швабіи и новый герцогъ, преданный императору Генриху, началъ утѣснять подданныхъ Вельфа, то между Вельфами и Гогенштауфенами возгорѣлась непримиримая вражда. Во все время раздоровъ Генриха съ папами, Вельфъ былъ постояннымъ ихъ союзникомъ, надѣясь черезъ это получить для своего сына руку Матильды, маркграфини Тосканской. Дѣйствительно Вельфъ V женился на Матильдѣ, но, по уничиженіи Генриха, папа, достигши своей цѣли и не имѣя болѣе надобности въ Вельфахъ, уничтожилъ этотъ бракъ подъ разными предлогами. Вельфъ IV, видя, что ему нечего болѣе ждать отъ Римскихъ первосвященниковъ, примирился съ императоромъ, въ надеждѣ, при помощи его, получить Матильдино наслѣдство. Генрихъ, для котораго такой могущественный союзникъ былъ драгоцѣнною находкою, чтобъ еще болѣе привязать къ себѣ Вельфа IV, утвердилъ за нимъ Баварское герцогство и сдѣлалъ его наслѣдственнымъ Вельфской фамиліи. Бездѣтному и кроткому Вельфу V наслѣдовалъ братъ его, Генрихъ Черный, второй сынъ Вельфа IV. Онъ былъ женатъ на Вильфильдѣ, дочери Магнуса, послѣдняго герцога Саксонскаго изъ дома Биллингенскаго. По смерти Магнуса Вульфильдѣ досталось богатое Люнебургское наслѣдство,—начало усиленія Вельфовъ въ сѣверной Германіи. Генриху Черному наслѣдовалъ сынъ его, Генрихъ Гордый, или Великодушный. Будучи въ родственныхъ связяхъ съ Фридрихомъ Гогенштауфеномъ, за которымъ была въ замужствѣ родная сестра его, Юдиѳь, онъ принялъ сторону Штауфеновъ въ войнѣ, которую они вели съ императоромъ Лотаріемъ. Лотарій, желая отвлечь отъ Штауфеновъ такого сильнаго союзника какъ Генрихъ Черный, предложилъ ему въ замужство дочь свою Гертруду, которая принесла богатое наслѣдство Брауншвейгъ и Нордгеймъ. Этимъ еще болѣе умножились сѣверно-Германскія владѣнія Вельфовъ. Притомъ же Лотарій сдѣлалъ зятя своего Генриха герцогомъ Саксонскимъ. Такимъ образомъ Вельфы Германскіе, кромѣ родовыхъ своихъ земель и богатыхъ аллодіевъ въ сѣверной Германіи,—Брауншвейга и Люнебурга,—владѣли еще двумя важнѣйшими въ имперіи герцогствами, Саксонскимъ и Баварскимъ, и силою равнялись самому императору. Лотарій хотѣлъ даже предоставить Генриху Черному императорскую корону и, умирая, вручилъ ему (1137) царственныя инсигніи, но Конрадъ Гогенштауфенъ, незаконно избранный на престолъ своими приверженцами, врагами и завистниками Вельфовъ, выманилъ у Генриха императорскую корону и скипетръ; потомъ, чувствуя, что могущественные Вельфы всегда будутъ составлять перевѣсъ его владычеству, вознамѣрился всячески ослабить ихъ. Подъ предлогомъ, что обычаи имперіи не дозволяютъ одному герцогу владѣть двумя герцогствами, онъ требовалъ отъ Генриха Чернаго, чтобъ тотъ отказался отъ Баваріи. Генрихъ не согласился; его объявили лишеннымъ всѣхъ достоинствъ и владѣній, и Баварія отдана была Леопольду Австрійскому, а Саксонскія земли Альбрехту, маркграфу, сѣверно-Саксонскому или Бранденбургскому. Возгорѣлась война между Генрихомъ и новыми герцогами, которыхъ поддерживалъ самъ императоръ. Междоусобія продолжались съ разными перерывами и по смерти Генриха, во время малолѣтства наслѣдника Генрихова, Генриха Льва. Она кончилась примиреніемъ Генриха Льва съ императоромъ Фридрихомъ I Гогенштауфеномъ, который (1156) утвердилъ этого Вельфа во владѣніи герцогствами Саксонскимъ и Баварскимъ. Во время войны за Баварію въ первый разъ употреблены были имена Вельфовъ и Вайблинговъ какъ воинскій крикъ сражавшихся партій:

— hie Welfen! — hie Waiblingen! Эти имена раздались въ 1140 году подъ стѣнами Вейнсберга, въ Швабіи, и вскорѣ послѣ того отозвались въ Италіи. Съ того времени, втеченіи почти трехъ столѣтій, они были лозунгомъ опустошительныхъ раздоровъ на всемъ полуостровѣ отъ Альпъ до Везувія.

Примиреніе Фридриха Гогенштауфена съ могущественнымъ Вельфомъ, Генрихомъ Львомъ, котораго владѣнія тянулись отъ Балтійскаго Моря до Адріатическаго, не могло быть прочнымъ: силы вассала почти равнялись императорскимъ, и выгоды двухъ домовъ требовали борьбы на жизнь и смерть. Эта борьба неблагоразумно вызвана была самимъ Генрихомъ, когда онъ началъ продавать свою помощь императору, спѣшившему въ походъ Итальянскій. Слѣдствіемъ упорства Генрихова былъ совершенный разрывъ между имъ и императоромъ. Фридрихъ, возвратившись изъ Италіи, объявилъ Генриха лишеннымъ правъ и владѣній. Баварія отдана была Оттону Виттельсбахскому, а Саксонія —Бернарду Асканскому. Долго отстаивалъ земли свои Генрихъ, но стѣсненный со всѣхъ сторонъ, онъ наконецъ долженъ былъ покориться императору и отказаться отъ Баваріи и Саксоніи, чтобъ спасти свои фамильныя владѣнія, Брауншвейгъ и Люнебургъ. По кончинѣ Генриха Льва, одинъ изъ сыновей его, Оттонъ, носилъ императорскую корону, а другой, Генрихъ, по смерти третьяго брата, Вильгельма, получилъ во владѣніе всѣ Брауншвейгскія земли. Въ пользу этого Оттона Малолѣтнаго (Otto der Kleine, или Otto das Kind), фамильныя Гвельфскія владѣнія въ сѣверной Германіи обращены были императоромъ Фридрихомъ II въ особое герцогство, названное Брауншвейгскимъ. Такимъ образомъ Оттонъ, внукъ Генриха Льва, первый герцогъ Брауншвейгскій, есть родоначальникъ новой Вельфской или Брауншвейгской династіи. Многимъ измѣненіямъ и раздѣламъ подвергался этотъ малый остатокъ Гвельфскаго могущества, пока наконецъ всѣ земли, его составлявшія, соединились въ рукахъ герцога Эрнста, въ половинѣ XVI столѣтія. Но по смерти его онѣ снова раздѣлились на двѣ части между сыновьями его, Генрихомъ и Вильгельмомъ: старшій, Генрихъ, сдѣлался родоначальникомъ нынѣ царствующей Брауншвейгъ - Вольфенбюттельской, а меньшой, Вильгельмъ, Брауншвейгъ-Люнебургской, или Гановерской династіи, занявшей въ XVIII столѣтіи престолъ Англійскій (см. *Брауншвейгъ, Вольфенбюттельскій Домъ, Гановеръ*).

Что касается до фамиліи Вайблинговъ, или Гибеллиновъ, то какъ мы замѣтили, этимъ именемъ означали Салійскую династію. Императоръ Генрихъ V, послѣдній потомокъ этой династіи, умеръ, не оставивъ по себѣ прямыхъ наслѣдниковъ; права его дома перешли на фамилію Штауфеновъ, потому что Фридрихъ Штауфенъ, герцогъ Швабскій, женатъ былъ на дочери императора Генриха IV, Агнесѣ, сестрѣ Генриха V. Такимъ образомъ имя Вайблинговъ, или Вейблинговъ (Гибеллиновъ), сохранилось въ династіи Штауфенской. Гогенштауфены, получивши императорскій престолъ, вели почти безпрерывныя войны въ Италіи: сѣверная и средняя части ея, стремясь къ гражданской независимости, старались освободиться отъ власти императорской и подъ покровительствомъ папы составить союзъ вольныхъ городовъ, или республикъ. Вельфы, или Гвельфы, какъ враги императоровъ, силою и пронырствомъ поддерживали эту папско-либеральную партію, которая приняла названія Гвельфовъ. Этому стремленію всячески противодѣйствовала Итальянская аристократія съ своими приверженцами: ея вліяніе и могущество не могли сохраниться при нововводимомъ порядкѣ вещей, и потому бо́льшая часть дворянства старалась поддержать виды Гогенштауфеновъ, которые надѣялись отнять Римъ у папъ и возстановить въ Италіи имперію Юлія Цезаря и Августа. Эта партія людей, преданныхъ Гогенштауфенамъ, или имперіалистовъ, назвалась, по имени династіи, Гибеллинами, или Джибелинами, и нашла въ знаменитомъ Данте своего великаго поэта, который всѣхъ приверженцевъ папы и вольности городовъ размѣстилъ въ своемъ «Аду». Когда власть Гогенштауфеновъ пала, названіе Гибеллиновъ стало означать вообще преданныхъ Германскому императору, или просто монархическому началу, а Гвельфы были просто защитниками независимости отдѣльныхъ городовъ, уже безъ всякаго отношенія къ папѣ. Каждый городъ или защищалъ свои притязанія или старался утвердить власть свою надъ сосѣдями. Всѣ эти мелкія вражды совершались подъ именами Гвельфовъ и Гибеллиновъ. Случалось также, что

Гвельфы сражались за какого нибудь подесту, слѣдовательно защищали аристократическое начало, или вооружались противъ папы, тогда какъ Гибеллины защищали его. Иногда то и другое имя совершенно утрачивали свои значенія и имѣли мѣстный смыслъ, придаваемый частнымъ какимъ-либо интересомъ. Этотъ хаосъ продолжался почти до XV столѣтія, когда наконецъ вся Италія устроилась и, раздѣлившись на герцогства и республики, забыла различіе Гвельфа отъ Гибеллина. Кто желаетъ точнѣе знать значеніе этихъ враждебныхъ партій въ каждой изъ республикъ и важнѣйшихъ городовъ Итальянскихъ, тотъ долженъ всегда вникать въ ихъ мѣстныя обстоятельства. Большею частію въ одномъ и томъ же городѣ находились обѣ партіи вмѣстѣ: такъ въ Миланѣ приверженцы фамиліи Висконти назывались Гибеллинами, а державшіе сторону фамиліи делла-Торре Гвельфами; въ Римѣ партія фамиліи Колонна была Гибеллинская, а фамиліи Урсини Гвельфская. Во Флоренціи Бѣлые (Bianchi) были Гибеллины; Черные (Neri) Гвельфы, и такъ далѣе. Въ заключеніе замѣтимъ, что нѣтъ еще ни одного полнаго сочиненія объ этихъ враждебныхъ партіяхъ, но исторію ихъ можно изучать въ превосходномъ сочиненіи Лео, Geschichte Italien's, или въ извѣстномъ сочиненіи Сисмонди, Histoire des républiques italiennes. *Я. Н.*

ГВЕНЪ, Hveen (произноси *Венъ*), небольшой плодоносный островокъ въ Зундѣ, принадлежащій къ Шведской Готландіи, замѣчателенъ особенно тѣмъ, что былъ подаренъ Датскимъ королемъ великому астроному Тихону Браге, и что тутъ стоялъ построенный этимъ астрономомъ зàмокъ Ораніенбургъ, съ обсерваторіею, гдѣ онъ и жилъ до 1597 года. Зàмокъ теперь въ развалинахъ. Островъ въ 1658 году отъ Датчанъ отошелъ къ Шведамъ. Онъ имѣетъ около 300 жителей.

ГВЕРИЛЛА, см. *Герилья*.

ГВЕРТЕ ДЕЛЬ РЕЙ, Huerte del Rey, см. *Уэрте дель Рей*.

ГВЕРЧИНО, Джанфранческо Барбіери, Gianfrancesco Barbieri Guercino, по-Французски называемый Guerchin, живописецъ, родившійся въ Ченто близъ Болоньи, 2 февраля 1590 года, принадлежитъ къ числу самыхъ знаменитыхъ художниковъ Ломбардской школы. Гверчиномъ называется онъ потому, что былъ косъ отъ самаго своего младенчества (guercino, по-Италіянски, *косой*). Десяти лѣтъ отъ роду онъ началъ учиться живописи, и посвященный въ таинства этого художества, принялъ сначала методу Людовика и Аннибала Карачи, а потомъ Караваджія. Хотя Гверчино, также какъ и этого знаменитаго колориста, упрекаютъ въ чернотѣ тѣней, однако жъ въ отношеніи къ правильности рисунка ставятъ его выше Караваджіо. Слѣдуя правилу Микель-Анджело, который говоритъ въ письмѣ своемъ къ Варки, что «лучшая живопись, по его мнѣнію, та, которая кажется выпуклою», Гверчино старался придавать своимъ произведеніямъ рѣзкій рельефъ, и это заставило многихъ называть его «чародѣемъ Италіянской живописи». Онъ бросалъ въ своихъ картинахъ свѣтъ слишкомъ свысока, что очень облегчаетъ нынѣ ихъ распознаваніе. Можно даже подумать, что онъ писалъ большею частію въ подземныхъ мѣстахъ и получалъ свѣтъ черезъ отдушину. Онъ почти вездѣ соблюдалъ гармонію; но часто перемѣнялъ тонъ колорита. Употреблявшійся имъ въ самыхъ большихъ произведеніяхъ нѣсколько теменъ и отливаетъ фіолетовымъ, но въ послѣдніе годы его жизни онъ не много свѣтлѣе и цвѣтущѣе. Гверчино удачно соединялъ въ рисункѣ своемъ смѣлость съ правильностью, и въ сочиненіяхъ его нѣтъ недостатка въ теплотѣ, однако жъ онъ болѣе всего достоинъ уваженія, не за благородство формъ, не за возвышенность мысли, а за *вѣрное подражаніе природѣ*: по этой части онъ былъ однимъ изъ самыхъ отличныхъ художниковъ своей школы. Онъ одаренъ былъ также необыкновенною легкостію труда: монахи однаго монастыря захотѣли имѣть для алтаря Предвѣчнаго Отца: Гверчино вызвался доставить картину въ одну ночь, и дѣйствительно сдержалъ свое обѣщаніе. Вотъ самыя извѣстныя произведенія Гверчино: Святая Петронелла, которой мозаика находится въ церкви Св. Петра въ Римѣ; Аврора (плафонъ); Куполъ каѳедральнаго собора, въ Піаченцѣ; Святой Петръ, воскрешающій Тавита; Святой Антоній въ Падуѣ; Коріоланъ и Ветурія; Святой Іоаннъ Креститель; Дѣва, являющаяся двумъ монахамъ; Представленіе во храмѣ; Давидъ и Авигаилъ; Святой Іеронимъ, пробуждающійся при звукѣ трубы. Трудился прилежно весь свой вѣкъ Гверчино,

но зато былъ щедро награжденъ и милостями и вниманіемъ высокихъ особъ, его окружавшихъ: кромѣ большихъ суммъ, вырученныхъ за свои труды, онъ получилъ еще орденъ отъ герцога Мантуанскаго, а королева Христина почтила его своимъ посѣщеніемъ. Короли Французскій и Англійскій хотѣли привлечь его къ своимъ дворамъ, и обѣщали наименовать своимъ первымъ живописцемъ, но Гверчино не рѣшился оставить Италіи. Всѣ писатели, упоминавшіе объ немъ, хвалили его нравственныя качества; богатства свои употреблялъ онъ на пособія бѣднымъ художникамъ, на приданое племянницамъ, на воспитаніе племянниковъ, на постройку часовенъ и церквей. Умеръ онъ 24 декабря 1666 года, имѣя отъ роду 76 лѣтъ.

ГВЕСКА, Huesca, см. *Уэска*.

ГВЕСКАРЪ, Huescar, см. *Уэскаръ*.

ГВЕТЕ, Huete, см. *Уэте*.

ГВИ ДЕ ШОЛІАКЪ, Guido de Cauliaco, Guido de Cantriaco, родомъ изъ Шоліака, на границѣ Оверни, во Франціи, былъ лейбъ-медикомъ трехъ папъ, жилъ въ серединѣ XIV вѣка. Онъ извѣстенъ какъ преобразователь хирургіи своего времени и въ то же время историкъ этой науки. Его Chirurgia magna содержитъ въ себѣ изложеніе большей части системъ его предшественниковъ. Она долгое время была классическою книгою при преподаваніи хирургіи. Первое изданіе этого сочиненія вышло въ Венеціи въ 1470; второе опять въ Венеціи, въ 1499 и 1500 годахъ; впослѣдствіи оно еще нѣсколько разъ было перепечатываемо, дополнено коментаріями и переведено на многіе языки.

Другой Гвидо де Шольякъ, Ѳома, родился въ Лондонѣ въ 1643 году, и извѣстенъ только продажею Оксфордской Библіи и великою бережливостью, которая доставила ему огромное состояніе; онъ умеръ въ 1724 году, и завѣщалъ 300,000 фунтовъ стерлинговъ на учрежденіе больницы, которая и понынѣ носитъ имя его.

ГВИДАЛОТТИ, Guidalotti, Діомедъ, Италіянскій поэтъ, родился въ Болоньи 1482, былъ профессоромъ риторики, умеръ 1526. Его сочиненія: 1) Il tirocinio delle cose vulgari, Болонья, 1504, in 4, весьма рѣдкое; въ этомъ сочиненіи находятся сонеты, пѣсни, capitotti, и особеннаго рода сочиненія, называемыя strambotti и rispetti, которыя въ Италіянской поэзіи занимаютъ мѣсто фантазій въ музыкѣ; въ XVI вѣкѣ много писали въ этомъ родѣ, теперь онъ исчезъ совершенно; въ Scelta di sonetti e canzoni de' piu eccelenti rimatori d'ogni secoli, Венеція, 1739, есть два сонета Гвидалотти, одни изъ лучшихъ его времени; 2) Commentarii in eclogas Calphurnii et Nemesiani, Болонья, 1504, in-fol.; перепечатанное съ замѣчаніями Кемпфера на Кальфурніуса въ Poëtæ latini, rei venaticæ scriptores, Лейденъ, 1728, in-4.

ГВИДИ, Guidi, Карлъ-Александръ, Италіянскій поэтъ, родился въ Павіи, 1650. Его почитаютъ воскресителемъ лирическаго стихотворства въ Италіи. Онъ издалъ: Omelie di Clemento XI, 1712; Poesie liriche, Римъ 1704, въ 4. По смерти его вышло еще въ свѣтъ Endimione, 1726, въ-12. Умеръ въ 1712.

ГВИДО *д'Ареццо*, или *Аретино*, бенедиктинскій монахъ, жившій въ XI столѣтіи въ герцогствѣ Феррарскомъ, принадлежитъ къ числу самыхъ замѣчательныхъ людей въ исторіи музыки и почитается отцомъ этого искусства. Объ его жизни и сочиненіяхъ см. статью *Аретино;* здѣсь мы скажемъ только объ немъ какъ объ изобрѣтателѣ музыкальной гаммы, которая до-сихъ-поръ носитъ имя *Гвидоновой*. До его времени, по недостатку въ способѣ означать отдѣльные тоны въ октавѣ, употребляли, съ большими затрудненіями, такъ называемый canto fermo, единственный напѣвъ того времени: это было тѣмъ труднѣе, что не находили возможности опредѣлять съ точностью отношенія полу-тоновъ къ различнымъ тетрахордамъ, отъ чего почти всегда происходила нечистая интонація. Долго искалъ Гвидо средствъ помочь этому недостатку опредѣленіемъ постояннаго правила, подобнаго нынѣ употребляемой діатонической скалѣ, и наконецъ замѣтилъ, что первые слоги гимна, пѣтаго въ его время, —

Ut queant laxis *Re*sonare fibris
*Mi*ra gestorum *Fa*muli tuorum,
*Sol*ve polluti *La*bii reatum,
Sancte Ioannes! —

образовали въ употребительномъ тогда напѣвѣ восходящую діатоническую скалу слѣдующимъ образомъ:

La.
Sol.
Fa.
Mi.
Re.
Ut.

и, что если принять эти звуки за основаніе въ пѣніи, они даютъ правильный размѣръ тоновъ на всемъ пространствѣ отъ одного тона до его возвращенія (октавы). Эти шесть діатоническихъ тоновъ получили названіе Аретиновой Сольмизаціи (см. *Сольмизація)*, отъ перваго слога Sol, которымъ начинался ихъ порядокъ. Хотя извѣстные семь тоновъ, входящіе въ составъ октавы, уже до него были названы первыми буквами алфавита, A, B, C, D, E, F, G; но Гвидо утвердилъ отношеніе ихъ слѣдующимъ образомъ: C = ut, D = re, E = mi, F = fa, G = sol, A = la. По этому Sol соотвѣтствовалъ буквѣ G, которая по Гречески называется *гамма*: отсюда Гвидонова скала названа *Гаммою*. Для одного только B не было соотвѣтствующаго слога въ новой Гвидоновой системѣ тоновъ, въ которой тетрахорды Грековъ замѣнились гекзахордами. Позднѣйшіе музыканты приняли Si, другіе Bi, Ei, Ni, Ci, или Za, такъ, что вообще названія тоновъ съ того времени не у всѣхъ народовъ были одинаковы. Италіянцы, напримѣръ, вмѣсто глухозвучнаго Ut ставятъ Do, Англичане употребляютъ только четыре слога, Mi, Fa, Sol, La, а Нѣмцы сохранили обычай означать скалу буквами, C, D, E, F, G, A, H.

Гвидо изобрѣлъ также, или первый ввелъ въ употребленіе, нынѣшній способъ писать ноты на линіяхъ, проведенныхъ одна надъ другою, чтобы означить вмѣстѣ и родъ и высоту тона, между тѣмъ какъ прежде писали тоны Латинскими буквами, всѣ въ одну строку. Онъ еще обогатилъ музыку введеніемъ ключей C и F, и распространилъ діаграмму Грековъ, состоявшую изъ пятнадцати струнъ, давъ ей двадцать одну струну, то есть, двѣ октавы и одну сексту:

F, A, B, C, D, E, F G, a, b[c, d, e, f, g $\begin{matrix} a\ b \\ a\ b \end{matrix} \Big| \begin{matrix} c\ d \\ c\ d \end{matrix}$.

Съ того времени эта система называлась Гаммою, съ Греческаго, или скалою, или mano armonica, main harmonique: послѣднее названіе происходитъ оттого, что Гвидо для легчайшаго способа изученія, придумалъ рисовать лѣвую руку, на пальцахъ которой означались буквами тоны клавикордовъ, по правиламъ ихъ перемѣны, существовавшимъ до присовокупленія седьмаго тона, Si или H, и необходимымъ для того, чтобы вверхъ или внизъ переходить употребительные въ solfeggio только шесть тоновъ по древнему способу. Далѣе онъ опредѣлилъ обширность, отношеніе и интервалы октавъ, квинтъ и квартъ между собою. Эти изобрѣтенія имѣли весьма важное вліяніе на усовершенствованіе искусства, и потому были многими у него оспориваемы. Какъ бы то ни было, несомнѣнно то, что Гвидо, изобрѣтеніемъ скалы, чрезвычайно ускорилъ успѣхи музыки. Это доказывается примѣромъ его учениковъ, которые безъ труда въ нѣсколько недѣль постигали всѣ тѣ правила, на изученіе которыхъ прежде нужны были цѣлые годы и прилежаніе неутомимое.

ГВИДО РЕНИ, знаменитый живописецъ Болонской школы, родился въ Болоньѣ, въ 1575 году. Отецъ его, Даніилъ Рени, отличный музыкантъ, хотѣлъ научить его своему искусству, но Гвидо оказалъ въ музыкѣ не много успѣховъ, въ живописи же скоро превзошелъ учителя своего, Фламандскаго живописца Діонисія Калварта. Превосходство Аннибала Караччи надъ Фламандцемъ поразило Гвидо; онъ сталъ учиться у Аннибала и скоро совершенно оставилъ Фламандскую манеру. *Орфей* и *Эвридика* были предметомъ первой картины, заслужившей ему всеобщее одобреніе. Чтобъ собрать дань новыхъ похвалъ, Гвидо принялся за живопись фреско, и послѣ нѣсколькихъ лѣтъ постоянныхъ занятій успѣлъ упрочить извѣстность свою на твердомъ основаніи. Слава объ немъ достигла до Рима. Ободренный успѣхами, онъ отправился сюда къ Аннибалу Караччи, трудившемуся надъ Фарнезскою галереею. Аннибалъ представилъ его Джозепино, Померанчіо и Гаспару Чиліо, которые и утвердили въ Римѣ его извѣстность, въ противуположность Караваджьо, своему смертельному врагу. Это послужило началомъ безпрерывной борьбы Гвидо съ Караваджьо, окончившейся только смертію противниковъ. Робкій и слабый Гвидо едва могъ отвѣчать на оскорбленія и придирки бѣшенаго Караваджьо, но Джозепино употребилъ всю силу своего вліянія въ пользу Гвидо, и Гвидо заступилъ мѣсто Караваджьо. Послѣдній началъ только для кардинала Боргезе картину *Мученіе Св. Петра*. Эту картину у него отняли и отдали продолжать Гвидо, съ условіемъ однако жъ, чтобы онъ окончилъ ее по манерѣ того, кто началъ. Впослѣдствіи покровители Гвидо

стали сами раскаяваться въ своемъ поведеніи, и упрекать себя за то, что открыли дорогу дарованію, которое грозило затмить ихъ собственную славу. Разсказываютъ, что Аннибалъ Карраччьо сказалъ однажды Альбано: «Когда вы знали, что у него такое огромное дарованіе, зачѣмъ же призывали вы его сюда? Увидите, что онъ всѣхъ насъ вытѣснитъ». Враги Гвидо употребили всевозможныя хитрости, чтобы воспрепятствовать ему въ полученіи денегъ, слѣдовавшихъ за его работы. Казначей папы, котораго успѣли они привлечь на свою сторону, находилъ тысячу препятствій къ выдачѣ ихъ Гвидо. Унижаемый и раздраженный, онъ тайно оставилъ Римъ и поѣхалъ въ Болонью. Папа Павелъ V, узнавъ объ его отъѣздѣ, сдѣлалъ виновнымъ строгій выговоръ, и немедленно отправилъ къ нему посланнаго, съ повелѣніемъ привести его назадъ. Только послѣ настоятельныхъ приглашеній, согласился Гвидо воротиться въ Римъ. Папа принялъ его чрезвычайно благосклонно и поручилъ ему значительныя работы, между прочимъ расписать церковь di Monte-Cavallo. Но, только-что исполнивъ взятыя на себя обязанности, онъ снова оставилъ Римъ, чтобы воротиться на родину; здѣсь, по крайней мѣрѣ, ему нечего было опасаться зависти враговъ. Въ это время написалъ онъ лучшія свои картины. Гвидо работалъ съ удивительною легкостію: говорятъ, что изъ мастерской его вышло болѣе двухъ сотъ картинъ большаго размѣра. Замѣчательнѣйшія суть: *Подвиги Геркулеса; Туалетъ Венеры*; *Похищеніе Европы*; *Граціи, вѣнчающія Венеру*; *Дѣвственница; Благовѣщеніе; Избіеніе младенцевъ*; *Св. Михаилъ*; *Мученіе Св. Андрея*, и другія. Труды доставили Гвидо хорошее состояніе; но гибельная страсть къ игрѣ поглотила все нажитое золото. Разорившись въ короткое время, Гвидо захотѣлъ воротить потерянное, и удовлетворять свои нужды и желанія умноженіемъ количества произведеній своей кисти. Только этой алчности къ золоту должно приписать то униженіе, какому онъ безполезно обрекъ себя. Картины безъ всякаго достоинства, поспѣшно осуществлялись подъ рукою Гвидо, и потомъ продавались за дешевую цѣну. Такое поведеніе навлекло на него нерасположеніе защитниковъ его таланта; они оставили его. Положеніе знаменитаго живописца дѣлалось бѣдственнѣе съ часу на часъ; къ умноженію его несчастія онъ сдѣлался больнымъ, и въ 1642 году, 67 лѣтъ отъ роду, умеръ въ горѣ и бѣдности.

ГВИДО, Guido, Gui, древне-Нѣмецкое мужское имя, значитъ — вождь. Вотъ извѣстнѣйшія лица, которыя носили это имя.

I. *Гвидо I, герцогъ Сполетскій*, около 843 года, зять Сиконольфа, герцога Салернскаго; подъ предлогомъ посредничества и примиренія этого герцога съ Радельгизомъ, княземъ Беневентскимъ, выманилъ себѣ у обоихъ значительныя денежныя суммы и потомъ обманулъ обоихъ.

II. *Гвидо II, герцогъ Сполетскій*, преемникъ перваго, царствовалъ не долго; объ немъ исторія ничего въ особенности не упоминаетъ.

III. *Гвидо III, герцогъ Сполетскій*, сынъ Ламберта и внукъ Гвидона I, въ 880 году наслѣдовалъ Гвидону II, дѣлалъ нѣсколько разбойническихъ набѣговъ на Папскую Область, за что императоръ Франкскій угрожалъ ему войною, а императоръ Карлъ Толстый осудилъ его на изгнаніе и лишеніе герцогства; но герцогъ Фріульскій Беренджеро, которому поручено было привести въ исполненіе приговоръ, тщетно старался выполнить порученіе. Послѣ смерти Карла Толстаго, Гвидо, въ 888, какъ происходившій изъ фамиліи Каролинговъ, предложилъ себя въ преемники Карлу, не могъ однако жъ достигнуть обладанія Французскою и Германскою коронами, и, взамѣнъ этого, какъ соперникъ Беренджера, объявилъ свои притязанія на Италіянскую корону. При раздѣлѣ Италіи, сдѣланномъ между нимъ съ Беренджеромъ, онъ взялъ себѣ Римскую часть, а ему предоставилъ Франкскую. Но вскорѣ, поссорившись опять съ Беренджеромъ, разбилъ его при Брешіи, выгналъ изъ Италіи и былъ епископами избранъ въ Италіянскіе короли. Въ 891 году папа Стефанъ V вѣнчалъ его императорскою короною, и Гвидо принялъ сына своего Ламберта къ себѣ въ соправители. Во время войны съ императоромъ Арнульфомъ, который хотѣлъ возстановить Беренджера, Гвидо умеръ въ 894 году въ Сполето. Сынъ его Ламбертъ былъ вѣнчанъ папою на императорскій престолъ.

IV. *Гвидо, маркграфъ Тосканскій*, сынъ и преемникъ Адальберта II; сочетался бракомъ съ знаменитою Марозіею, которая убѣ-

дила его выгнать папу Іоанна X изъ Рима; преемникомъ имѣлъ брата своего *Ламберта*.

V. *Гвидо де Пуату*, король Іерусалимскій и Кипрскій. Этотъ мелкопомѣстный рыцарь изъ Пуату имѣлъ счастіе получить руку Сибиллы, дочери Іерусалимскаго короля Амальриха, вдовы маркграфа Монферратскаго. Балдуинъ IV, король Іерусалимскій, передалъ ему начальство надъ христіанскою арміею противъ Саладина, но какъ Гвидо оказался вовсе неспособнымъ къ отправленію обязанностей главнаго начальника, то Балдуинъ смѣнилъ его и хотѣлъ даже расторгнуть бракъ его. Гвидо, почитая себя обиженнымъ поступками Балдуина, въ 1186 году открыто возмутился противъ него, и когда во время войны Балдуинъ умеръ, то Гвидо возвелъ на престолъ сына Сибиллы подъ именемъ Балдуина V, а въ опекуны избралъ Раймунда, графа Трипольскаго; однако жъ маленькій Балдуинъ вскорѣ умеръ, и многіе подозрѣвали, что Гвидо велѣлъ отравить его. По случаю этой смерти и посредствомъ происковъ жены своей, Гвидо избранъ былъ въ короли Іерусалимскіе. Раздоръ, происшедшій между нимъ и графомъ Трипольскимъ, былъ Гвидону поводомъ просить у Сарацинъ помощи, и когда мусульмане разбили Храмовыхъ рыцарей, Раймундъ заключилъ съ Гвидономъ мирный договоръ, въ силу котораго обязывались они воевать противъ Сарацинъ и Саладина общими силами. Въ сраженіи при Балтуфѣ (1187) Гвидо былъ разбитъ и захваченъ въ плѣнъ. Саладинъ принялъ плѣнника очень ласково и даже отпустилъ его на свободу, когда Гвидо далъ клятвенное обѣщаніе сложить съ себя корону. Но, получа свободу, Гвидо и не подумалъ о своемъ уговорѣ: онъ опять принялъ титулъ короля Іерусалимскаго и осадилъ Птолемаиду. Впослѣдствіи Гвидо, видя себя не въ силахъ состязаться съ Саладиномъ, уступилъ Ричарду-Львиное-Сердце, королю Англійскому, права свои на Іерусалимъ, а взамѣнъ ихъ получилъ королевство Кипрское, которое надобно было сперва выкупить у Храмовыхъ Рыцарей: оно еще прежде уступлено имъ было королемъ Англійскимъ. Гвидо умеръ въ 1194 году королемъ Кипрскимъ, и преемникомъ послѣ себя оставилъ брата своего Амальриха.

VI. *Гвидо Лузиньянскій*, сынъ графа Тирскаго и Сидонскаго Амальриха, былъ воспитанъ въ Малой Арменіи и перенялъ всѣ обычаи этой страны. Послѣ смерти тамошняго короля Ошина, онъ возмутился противъ новаго правленія вмѣстѣ съ братьями и матерью умершаго короля, но предпріятіе ихъ не удалось. Этотъ случай заставилъ Гвидо бѣжать изъ Арменіи; онъ отправился въ Кипръ, оттуда въ Константинополь, былъ сдѣланъ намѣстникомъ Ахаіи, въ 1343 году противился восшествію на престолъ Іоанна Кантакузино, въ 1343 году былъ избранъ Армянами въ короли, и черезъ два года былъ умерщвленъ.

VII. *Гвидо, графъ Бургундскій*, см. *Каликстъ II, папа*.

VIII. *Гвидо Новелло*, глава Гибеллиновъ во Флоренціи въ XIII вѣкѣ, родственникъ предъидущаго, управлялъ Тосканою отъ имени Манфреда, короля Италіянскаго, и послѣ сраженія при Гранделлѣ скрылся изъ Флоренціи бѣгствомъ для собственной безопасности.

IX. *Гвидо Гверра*, графъ, начальникъ партіи Гвельфовъ во Флоренціи въ XIII вѣкѣ; нѣсколько разъ предводительствовалъ Флорентинскимъ войскомъ; въ 1260 году былъ разбитъ Сіенцами и скрылся отъ нихъ въ крѣпкій замокъ Козентино; онъ весьма много способствовалъ Карлу Анжуйскому къ одержанію побѣды надъ противниками его на поляхъ Гранделлы.

X. *Гвидо Гонцаго*, второй сынъ Людовика I, перваго подесты въ Мантуѣ, изъ фамиліи Гонцаговъ, наслѣдовалъ отцу въ отправленіи этой должности; умеръ въ 1369 году.

XI. *Гвидо Равенскій*, духовный, жилъ около 750 года, написалъ исторію папъ и Готѳовъ; кромѣ того, оставилъ нѣсколько описаній Италіянскихъ городовъ. Утверждаютъ, что онъ также настоящій сочинитель и «Космографіи», которая обыкновенно приписывается неизвѣстному «географу Равенскому». Это твореніе для географіи среднихъ вѣковъ весьма важно, и содержитъ въ себѣ описаніе извѣстнаго тогда міра; оно издано было сперва подъ заглавіемъ Anonymi Ravenatis de geographia libri V Плацидіемъ Поршерономъ въ Парижѣ, 1688, а потомъ Гроновіемъ, при изданіи Помпонія Мелы.

XII. *Гвидо д'Ареццо*, или Аретинскій, см. *Аретино* и *Гвидо д'Ареццо*.

XIII. *Гвидо*, *Гвиди*, извѣстный подъ Латинскимъ именемъ Vidus, Vidius, родомъ изъ Флоренціи, профессоръ медицины сперва

въ Парижѣ, а съ 1547 года въ Пизѣ, гдѣ онъ и умеръ въ 1569. Его не должно впрочемъ смѣшивать съ племянникомъ его, который имѣлъ то же самое прозванiе и былъ послѣ него въ Пизѣ профессоромъ медицины. Онъ былъ авторомъ слѣдующихъ сочиненiй: De chirurgia, переводъ Иппократовыхъ и Галеновыхъ творенiй съ комментарiями, Парижъ, 1544, in-fol.; — De febribus libri VII, Флоренцiя, 1585; — De anatome libri V, Венецiя, 1611, in-fol., съ рисунками; — Ars medicinalis, три части, Венецiя, 1611, in-fol.;—Opera omnia chirurgica et anatomica, Франкфуртъ, 1677, in-fol.

XIV. *Гвидо-де-Кауліако*, см. *Гви де Шольякъ; Гвидо Рени и Гвидо-да-Сіена* или *Сіеннскій*, живописцы, см. *Гвидо Рени;* см. *Сіена.*

ГВИДОНОВА ГАММА, см. *Гвидо д'Арещо.*

ГВИДОТТИ, Paolo Guidotti, прозванный il Borghese, художникъ. Онъ занимался съ успѣхомъ почти всѣми художествами, но особенно прославился въ скульптурѣ и живописи; родился въ Луккѣ въ 1559 году и, учась въ Римѣ живописи, ходилъ нерѣдко на кладбища вырывать новозарытые трупы, для того чтобъ, разсѣкая ихъ, усовершенствоваться въ анатомiи. Папа Сикстъ V употреблялъ его при украшенiи Ватикана; но все, что было имъ произведено по части живописи, погибло отъ разныхъ обстоятельствъ. Гвидотти сдѣлалъ изъ бѣлаго мрамора, въ шесть фигуръ, группу, за которую богатые любители предлагали ему значительную сумму; и хотя онъ былъ скудно надѣленъ дарами фортуны, однако жъ предпочелъ лучше подарить кардиналу Боргезе свою работу, за которою провелъ нѣсколько лѣтъ, нежели продать ее. Въ вознагражденiе за то получилъ онъ отъ папы Павла V орденъ Христа и позволенiе принять прозванье il Borghese, а черезъ нѣсколько времени послѣ того сдѣланъ былъ хранителемъ Капитольскаго Музея; но суровость его при исполненiи уставовъ Санъ-Лукской академiи сдѣлала его ненавистнымъ для его собратiй. Въ 1622 году Гвидотти назначенъ былъ распорядителемъ капеллою Ватиканскою при церемонiи канонизацiи святаго Игнатiя, святаго Францiска-Ксаверiя и святой Терезiи, и удачно исполнилъ это порученiе. Недовольный успѣхами своими въ художествахъ, онъ принялся за поэзiю и вздумалъ затмить славу Тасса; для этого онъ началъ сочинять поэму, которая называлась «Разрушенный Iерусалимъ» и каждый стихъ которой оканчивался тѣмъ же самымъ словомъ, какъ соотвѣтственный ему стихъ «Освобожденнаго Iерусалима»; но по непостоянству ли своему или по недосугу не окончилъ ея. Гвидотти занимался также и механикой и старался найти средство летать по воздуху; вслѣдствiе этого замысла онъ сдѣлалъ крылья, съ которыми и бросился внизъ съ одной изъ самыхъ высокихъ Луккскихъ башенъ, но упалъ и переломилъ себѣ ногу. Число стихотворныхъ произведенiй Гвидотти несмѣтно; и странно только то, что будучи искуснымъ въ четырнадцати художествахъ, изъ которыхъ каждое можетъ обезпечить состоянiе человѣка, онъ не могъ достать себѣ насущнаго хлѣба. Дѣйствительно, артистъ этотъ, одаренный отъ природы большими талантами, убѣжавъ отъ преслѣдованiй своихъ кредиторовъ, умеръ въ госпиталѣ, въ 1629 году, имѣя семьдесятъ лѣтъ отъ роду.

ГВИЗЪ, *Гвизы*, les Guises. Въ нашихъ книгахъ обыкновенно пишутъ *Гизъ, Гизы.* См. *Гизъ.*

ГВИЛАНДИНА, Guilandina, Bonduc, Queniquier; die Guilandine; дерево и кустарникъ, названные по имени Мельхiора Гвиландина, врача и ботаника Италiянскаго, жившаго въ XVI вѣкѣ. Гвиландина принадлежитъ по Линнеевой системѣ къ отряду decandria monogynia, а по естественной системѣ Jussieu, къ семейству растенiй *бобовыхъ*, leguminosa. Стебель и лиственные черешки Гвиландины усажены крючковатыми иглами. Листья парнодвуперистые, а цвѣтки, расположенные колосьями и кистьями, имѣютъ чашечку о пяти пласткахъ, основанiями сросшихся въ кувшинчатую трубочку; вѣнчикъ о пяти почти равныхъ лепесткахъ, десять тычинокъ, съ нитями при основанiи шерстистыми, и одинъ пестикъ съ короткою булавочкою. Бобъ Гвиландины—яйцеобразный, снаружи усѣянный колючками, заключаетъ въ себѣ отъ одного до трехъ сѣмянъ, которыя крѣпки какъ кость, и имѣютъ почти видъ шара съ лоснящеюся поверхностью. Доселѣ извѣстны четыре или пять породъ Гвиландины: всѣ онѣ свойственны жаркимъ странамъ стараго и новаго свѣта. Замѣчательнѣйшiя изъ нихъ *Гвиландина обыкновенная* или *Бондукъ*, Bonduc, Bois canic, Cani-

quier, Oeil de chat; дерево вышиною отъ десяти до двадцати пяти футовъ съ листьями пушистыми и похожими на бархатъ. Бондукъ родится въ восточной Индіи, въ Аравіи и въ южной Америкѣ; и *Бондукъ цѣпкій, Бондучокъ* (G. Bonducella, Le Bonduc rampant ou serменteux; Crête de paon). Сѣмена Гвиландины не повреждаются въ желудкѣ птицъ, и въ морской водѣ, куда они падаютъ съ деревьевъ „ растущихъ на берегахъ. Какъ Гвиландины весьма обыкновенны на берегахъ морскихъ въ тропическихъ странахъ, то очень вѣроятно, что къ размноженію ихъ способствуютъ птицы и морскіе потоки. Въ Европѣ Гвиландины воспитываются въ ботаническихъ садахъ, какъ предметы любопытства: во время зимы надобно поливать ихъ не много, потому что онѣ весьма чувствительны къ влагѣ и холоду. Въ восточной Индіи Бондуки растутъ очень скоро и составляютъ густыя, мрачныя аллеи или колючія ограды. Сверхъ того эти растенія замѣчательны лекарственнымъ и отчасти художественнымъ употребленіемъ въ восточной Индіи. Корень ихъ употребляется въ отварѣ отъ укушенія змѣй и служитъ вяжущимъ лекарствомъ для заживленія ранъ, и прочая. Сѣмя его, имѣющее вкусъ горькій и возбуждающее рвоту, составляетъ въ Индіи лекарство отъ перемежающихся лихорадокъ. Изъ коры, кореньевъ и листьевъ приготовляются припарки или пластыри отъ разныхъ опухолей. Плоды сухіе, истолченные въ порошокъ и настоенные на винѣ, даютъ Малабарскимъ жителямъ лекарство отъ колотья, для укрѣпленія желудка, для возбужденія мѣсячнаго очищенія, и даже для разрѣшенія камней въ пузырѣ. У тамошнихъ ювелировъ сѣмена Гвиландины уважаются какъ матеріялъ для дѣланія брелоковъ или подвѣсокъ къ часамъ. Мадагаскарцы и Амбойнцы употребляютъ эти сѣмена вмѣсто косточекъ въ особенной игрѣ, *филанга* или *цьюкка*, весьма замысловатой по своему счету.

ГВИНЕЙСКІЙ ЗАЛИВЪ, значительное углубленіе Атлантическаго Океана на западномъ берегу Африки, между мысомъ Пальмовымъ и Капъ-Лопесъ. Онъ орошаетъ Верхнюю Гинею и простирается между 1° 15′ сѣверной широты и 0° 45′ южной широты. Онъ образуетъ два примѣчательные залива, Бенинскій и Біафра, отдѣленные между собою мысомъ Формосскимъ. Формоса, Новый Калабаръ, Кроссъ, и Старый Калабаръ— примѣчательнѣйшія рѣки, впадающія въ Гинейскій Заливъ; полагаютъ, что это устья рѣки Джолиба. Важнѣйшіе острова на этомъ заливѣ—*Фернандо-По*, *Острова Принца* и *Острова Святаго Θомы*.

ГВИНЕЯ, Guinea (произноси *Гинеа*), большая приморская страна въ западной Африкѣ. Границы ея различно опредѣляютъ: Голландцы, причисляя сюда Сенегамбію, разумѣютъ подъ этимъ названіемъ весь берегъ отъ Капо-Бланко до Конго и Лоанго, а Французы присвоиваютъ названіе Гинеи всей странѣ между Капомонте и Капо-Лопесъ. Англичане называютъ все пространство между Гамбіею и Пальмовымъ Мысомъ Верхнею или Сѣверною Гвинеею, а отъ Пальмоваго Мыса до Капо-Лопесъ Южною Гвинеею. Если прійемемъ это опредѣленіе, то къ Гинеи принадлежатъ половина Сенегамбіи, Земля народа Фулахъ (Fulahs), Сіерра-Леоне, Сангвинъ, Зерновый, Слоновый и Золотой Берега, владѣнія Дагоме (Dahomeh), Вида (Whida), Бенинъ съ устьемъ такъ называемаго Нигра, Овара и разныя неизвѣстныя земли. Множество рѣкъ, изливающихся въ Гвинейскій заливъ, вѣроятно—рукава одной и той же рѣки, и предполагаемый Нигеръ, или Кворра, течетъ, какъ братья Лендеры открыли въ 1830 году, въ Гвинейскій Заливъ черезъ дельту рѣкъ Нуна, Бенина и Калабара. Слѣдовательно страна эта занимаетъ пространство 500 морскихъ миль вдоль берега, населена различными народами, и частію лежитъ подъ экваторомъ. Жаръ въ продолженіе цѣлаго года здѣсь чрезвычайно силенъ. Наступающій въ концѣ сентября гарматанъ (сухой вѣтеръ) составляетъ самое прохладное время въ году. Внутренняя часть страны мало извѣстна; только окрестности Европейскихъ поселеній на Гамбіѣ, Буламѣ, въ Сіерра-Ліоне, на Золотомъ Берегу, въ Бенинѣ, и особенно земля народа Ашанти, были въ новѣйшее время изслѣдованы. Съ тѣхъ поръ, какъ земли эти были открыты въ 1455 году Венеціанцомъ Када-Мосто (см. *Када-Мосто*), при содѣйствіи инфанта Генриха, Португальцы селились въ южной части, Англичане, Голландцы и Датчане на Золотомъ Берегу, а Французы на Гамбіѣ и въ Бенинѣ; даже Пруссія, при курфирстахъ, завела на Золотомъ Берегу три своихъ колоніи, которыя она одна-

ко жъ лѣтъ черезъ тридцать принуждена была продать Голландцамъ. Изъ различныхъ владѣній, на которыя раздѣляется Гинея, въ особенности примѣчателенъ *Перечный* или *Зерновый Берегъ*, который простирается отъ мыса Месурадо до Пальмоваго Мыса и получилъ свое названіе отъ множества растущихъ на немъ райскихъ зеренъ и длиннаго перцу (malaguete). Здѣсь отчасти обитаютъ воинственные Джолофы, самые черные и высокорослые негры, Фулахи (Fulahs) и другія племена, которыя исповѣдаютъ магометанскую религію. Нѣкоторыя изъ нихъ, въ особенности около Ріо-Сестосо, имѣютъ нравы болѣе кроткіе, и призводятъ торгъ пряностями, слоновою костью, кожами, золотымъ пескомъ и невольниками. На этомъ берегу Сѣверо-Американцы, въ землѣ Сангвинъ, заложили колонію Либерію (см. *Либерія*). Далѣе на востокъ простирается *Слоновый Берегъ*, отъ Пальмоваго мыса до Мыса Аполлоніа, котораго жители преимущественно торгуютъ слоновою костью, золотомъ, солью, хлопчатою бумагою, индиго, сарацинскимъ пшеномъ и пряностями: по этому берегу вовсе нѣтъ Европейскихъ поселеній. Потомъ слѣдуетъ чрезвычайно населенный *Золотой Берегъ*, къ западу отъ мыса Аполлоніа до Ріо-Вальта, съ негритянскими владѣніями Аполлоніа и Аксимъ. Значительнѣйшее Англійское владѣніе на этомъ берегу — крѣпость Cap-Coast-Castle, или Кабо - Корсо, примѣчательная кровопролитною войною съ Ашантіями (см. *Ашантіи*). Голландцы имѣютъ, во владѣніи Аксимъ, фортъ Святаго Антонія и другія поселенія, изъ которыхъ важнѣйшее Санъ-Херохіо-де-ла-Мина (San Georgio de la Mina). За Золотымъ Берегомъ слѣдуетъ *Невольничій Берегъ*, отъ Ріо-Вальта до Ріо-Логосъ, съ сильными и многолюдными владѣніями туземцевъ, Вида (Whida) и Дагоме (Dahomeh), гдѣ Англичане, Голландцы и Датчане имѣютъ нѣсколько факторій. Новѣйшія подробности о разныхъ частяхъ Гинеи можно найти въ Beiträge zur Schilderung Guinea's Датскаго миссіонера Монрада, Копенгагенъ, 1822; — Narrative of an expedition to explore the river of Zaire, by Tuckey, Лондонъ, 1818, въ-4; — Voyage au Congo et dans l'intérieur de l'Afrique équinoxiale, par Douville, Парижъ, 1832, 3 части, но это сочиненіе преисполнено баснословныхъ описаній; — Narrative of an expedition into the interior of Africa, by Macgregor Laird and J. Oldfield, Лондонъ, 1837, 2 части. См. также въ этомъ Лексиконѣ статью *Африка*, гдѣ изложена исторія открытія Гинейскихъ береговъ, и отдѣльныя статьи *Ашантіи*, *Фулахи*; *Золотой*, *Перечный*, *Невольничій Берегъ*; *Сіерра-Леоне*; *Кепъ-Костъ-Кастль*, и прочія.

ГВИНЕЯ НОВАЯ, или *Новая Гинея*, большой островъ Австраліи, отдѣляющійся съ юга отъ Новой Голландіи Торресскимъ проливомъ, а къ востоку отъ Архипелага Новой Британіи Дампіеровымъ проливомъ. Онъ открытъ прежде другихъ земель Австраліи, но до-сихъ-поръ мало извѣстенъ: не рѣшено даже, изъ одного ли острова онъ состоитъ, или изъ многихъ острововъ. Форрестъ стоялъ на якорѣ въ одномъ заливѣ сѣвернаго ея берега, а Кукъ приставалъ къ южному его берегу. Дампіеръ, Картеретъ, Бугенвиль, объѣзжая эти воды, выходили на твердую землю, но они посѣщали только нѣкоторые изъ сосѣдственныхъ острововъ. Лемеръ и Схоутенъ,—или какъ у насъ иные говорятъ, *Шутенъ*,—плавали около большей части сѣвернаго берега, имѣли сношенія съ жителями сосѣднихъ острововъ, но никогда не выходили на главный островъ, и потому объ его величинѣ можно дѣлать только предположенія: вѣроятно, что поверхность его простирается тысячъ до тридцати квадратныхъ географическихъ миль. Сѣверный берегъ со всѣми извилинами можетъ имѣть до 450 миль. Новая Гинея отъ экватора отстоитъ на 10° широты къ югу и заключается между 148° и 170° восточной долготы отъ Ферро. На западномъ концѣ ея лежатъ многіе малые острова, которые соприкасаются съ островами Молукскими. Берега кажутся высокими и гористыми. Въ серединѣ видны высокія горы, частью покрытыя вѣчнымъ снѣгомъ, и дымящіеся волканы; въ иныхъ мѣстахъ горы возвышаются въ три ряда однѣ надъ другими. Какого рода онѣ, и какія сокровища въ себѣ содержатъ, до-сихъ-поръ неизвѣстно. Старинное преданіе говоритъ, что тамъ есть золото, но мореходцы не замѣтили этого металла у сосѣдей Новой Гинеи. На островѣ водятся свиньи, собаки, райскія птицы, голуби, попугаи, морскіе гуси, гвоздика, инбирь, мускатные орѣхи, кокосы, бетель, саго; хлѣбныя, банановыя деревья, и т. д. Жители принадлежатъ къ породѣ негровъ, имѣютъ толстыя губы, плоскіе широкіе носы, большой

ротъ, большіе глаза, блестящіе, кудрявые волосы и черную грубую кожу. Они весьма крѣпкаго сложенія, ходятъ почти нагіе, закрывая середнюю часть тѣла передникомъ, сотканнымъ изъ волоконъ кокосовыхъ орѣховъ наподобіе платка, который они продѣваютъ между ногъ. Жилища ихъ на рѣкахъ построены на сваяхъ, и родъ длинныхъ мостковъ до сухаго берега. Въ одномъ такомъ жильѣ помѣщаются многія семейства. Домашняя утварь состоитъ изъ нѣсколькихъ цыновокъ, очага, глинянаго горшка, и прочая. Мущины занимаются охотою и войною; они вооружены стрѣлами и лукомъ изъ бамбуковой трости. Очень странное оружіе видѣлъ Кукъ у жителей одной изъ здѣшнихъ земель—короткую палку, которою они, держа въ рукахъ, махали въ обѣ стороны отъ чего появлялся огонь и дымъ, какъ отъ ружейнаго выстрѣла, но не слышно было ни какого треску; огонь и дымъ мгновенно пропадали. Торговыя сношенія съ Китайцами ввели здѣсь нѣкоторые обряды религіи Фо, буддической или далай-ламской, которую исповѣдываютъ и наши Калмыки. Путешественники различаютъ три рода жителей, а именно, *Папуа*, изъ породы негровъ, *Гарафора*, которые будто бы живутъ на деревьяхъ во внутренности острова, и *Бачуевъ* или *Оранъ Бачу*, кочевое племя рыболововъ, живущихъ при устьяхъ рѣкъ у самыхъ береговъ Новой Гвинеи и на сосѣдственныхъ островахъ.

ГВИПУСКОЯ, Guipuzcoa, произноси *Гипускоа*, одна изъ трехъ Бискайскихъ областей Испаніи, при Атлантическомъ Океанѣ. Величина ея $29^1/_2$ квадратныхъ миль; жителей считается до 136,000 человѣкъ, которые производятъ немаловажную торговлю, при помощи хорошихъ гаваней. Кантабрскія горы, отрасли Пиреней, проходятъ по этой области, которая изобилуетъ лѣсомъ и превосходными пастбищами. Въ металлахъ также нѣтъ недостатка, но горное производство въ совершенномъ запущеніи. Земледѣліе въ бѣдномъ состояніи.

ГВИТСЕРКЪ, сынъ Шведскаго короля Рагнара Лодброка, жившій по Скандинавскимъ сагамъ въ IX столѣтіи. Слово *Гвитсеркъ* не есть имя собственное; оно означало какія-то желѣзныя латы, по которымъ дали ему это прозвище; настоящее имя его неизвѣстно. Отецъ его погибъ жестокою смертію въ Англіи (см. *Рагнаръ*). Въ то время, сыновья его были во Франціи, разграбили городъ Поатье, плавали вверхъ по Сенѣ до Парижа, гдѣ сожгли церковъ святой Женевіевы, послѣ чего, громя повсюду, взяли городъ Шартръ. Возвратясь на сѣверъ, Рагнаровы сыновья раздѣлились: Гвитсерку достались между прочимъ восточныя земли, или Ридъ-Готландія. Послѣ этого онъ рыцарствовалъ, съ братьями, во Франціи и Англіи, но между тѣмъ подданные его Ридъ-Годы, а особливо Коры (Курляндцы), по наущенію Датскаго короля, взбунтовались; однако жъ Шведскій намѣстникъ усмирилъ ихъ. Гвитсеркъ, возвратясь домой, наложилъ ярмо на мятежниковъ, а потомъ отправился къ Царюграду. Далинъ смѣшиваетъ его съ Русскими витязями, Аскольдомъ и Диромъ, сплавляя ихъ въ одно лицо, и заключаетъ тѣмъ, что о подвигахъ его никто ничего не знаетъ: извѣстно только, что онъ кончилъ жизнь ни Востокѣ, достохвальнымъ по язычеству образомъ. Говорятъ, что онъ попался въ плѣнъ къ какому-то Гуннскому князю, и выпросилъ, чтобы его сожгли на кострѣ, сооруженномъ изъ однихъ только головъ убитыхъ на войнѣ ратниковъ. Любопытно, что Далинъ дѣлаетъ Гвитсерка завоевателемъ Россіи, или Гольмгардскаго царства, заключавшагося, по его словамъ, въ Ридъ-Готландіи. (*Далинъ* I, 603—658). *Яз.*

ГВИЧЧАРДИНИ, Guicciardini, Франческо, родился во Флоренціи, 6 марта 1482 года, и происходилъ отъ одной изъ древнѣйшихъ и благороднѣйшихъ фамилій этой республики. Природа одарила его умомъ живымъ и проницательнымъ, счастливою памятью, храбростію, хладнокровіемъ и крѣпкимъ сложеніемъ. Превосходное воспитаніе способствовало развитію въ немъ дара краснорѣчія, а важность, даже строгость характера, расположили его съ раннихъ лѣтъ къ занятіямъ государственными дѣлами. Шестнадцати лѣтъ, началъ онъ во Флоренціи учиться гражданскому праву, продолжалъ это ученіе въ Феррарѣ, и потомъ въ Падуѣ. Успѣхи его были столь велики, что въ 1505 году, по возвращеніи во Флоренцію ему препоручено было объяснять Институты Юстиніановы, хотя молодому юристу было только двадцать три года, и онъ не имѣлъ еще степени доктора. Онъ получилъ ее въ этомъ же году, но, наскучивъ публичнымъ преподаваніемъ, предался весь

практическому судопроизводству. Извѣстность Гвичардини была причиною, что Флорентійское правительство возлагало на него многія важныя порученія, и между прочимъ посольство ко двору Фердинанда Католика, котораго расположеніе онъ умѣлъ пріобрѣсть. Въ концѣ 1515 года Гвичардини избранъ былъ для отправленія въ Картону, чтобы отъ имени республики встрѣтить папу Льва X, который со всею пышностію государя и Медичи въѣзжалъ торжественно во Флоренцію. Вѣрный цѣнитель достоинствъ, Левъ отличилъ Гвичардини, назначилъ его консисторіальнымъ адвокатомъ, призвалъ въ Римъ, сдѣлалъ губернаторомъ Модены и Реджьо, а вскорѣ потомъ (1518) генералъ-коммисаромъ папскаго войска, наконецъ передъ самою смертію, пожаловалъ ему еще губернаторство надъ Пармою. Защитою этого города при осадѣ его Французами Гвиччардини пріобрѣлъ много славы. Адріанъ VI утвердилъ его во всѣхъ должностяхъ, которыя онъ занималъ. Климентъ VII сдѣлалъ еще болѣе: сначала онъ назначилъ его правителемъ цѣлой Романьи, гдѣ Гвиччардини основалъ много полезныхъ заведеній, и въ короткое время пріобрѣлъ расположеніе всѣхъ партій, потомъ, когда возгорѣлась война между императоромъ и намѣстникомъ апостола, Климентъ поручилъ ему начальство надъ Римскою арміею. Неуспѣшности этой войны нельзя ставить въ вину Гвиччардини, который въ продолженіе ея, какъ и всегда, выказывалъ обыкновенную свою дѣятельность и способность. По кончинѣ Климента, Гвиччардини удалился во Флоренцію къ герцогу Александру. Здѣсь, совѣты его нерѣдко умѣряли расточительность и честолюбіе этого государя, который почиталъ своего совѣтника какъ отца. Когда, въ 1536 году, Александръ былъ зарѣзанъ, и Флорентинцы крѣпко склонялись на сторону республиканскаго правленія, Гвиччардини почти одинъ стоялъ за монархическое; краснорѣчіе его восторжествовало, и Косма Медичи провозглашенъ былъ герцогомъ. Не получивъ такого вліянія на дѣла, какого въ правѣ былъ ожидать, государственный мужъ удалился въ очаровательную деревню свою Аратри (1539). Здѣсь онъ не успѣлъ провести болѣе года, и умеръ 17 мая 1540 года, 58 лѣтъ отъ роду. Въ 1505 году онъ вступилъ въ бракъ съ дамою изъ знаменитой фамиліи Сальвіати, и имѣлъ отъ нея семь дочерей. Гвиччардини былъ любимъ почти всѣми государями Европы. Карлъ V удостоивалъ его своей особенной милости, и бесѣдовалъ съ нимъ иногда по цѣлымъ часамъ. Роль, которую игралъ Гвиччардини въ современныхъ событіяхъ, одна достаточна чтобы передать память объ немъ потомству, но онъ завѣщалъ имя свое безсмертію преимущественно какъ историкъ. Сначала онъ имѣлъ мысль написать только свою собственную исторію, или записки о своей жизни, но Нарди присовѣтовалъ ему лучше передать потомству вѣсть обо всемъ, что въ его время произошло въ Италіи, и вслѣдствіе этого Гвиччардини написалъ свою знаменитую Istoria d'Italia, въ двадцати книгахъ, изъ которыхъ четыре послѣднія не были окончены. Сочиненіе это явилось въ свѣтъ въ 1561 и 1564 годахъ. Продолжалъ его Флорентинецъ Адріани, умершій въ 1579. Гвиччардини часто упрекали въ многословіи и излишней подробности разсказа, и дѣйствительно нѣкоторыя событія занимаютъ въ общемъ повѣствованіи слишкомъ много мѣста; такъ напримѣръ, длинное описаніе Пизанской войны вошло въ пословицу. Бранили также слишкомъ частое употребленіе и невѣроятную длину рѣчей, которыя влагаетъ онъ въ уста лицъ, выводимыхъ на сцену; но этотъ недостатокъ должно скорѣе приписать не писателю, а вѣку, въ которомъ онъ жилъ и писалъ. Въ замѣнъ недостатковъ, Гвиччардини обладаетъ неоцѣненною выгодою: онъ былъ свидѣтелемъ большей части описываемыхъ событій и игралъ въ нихъ блистательную роль. Слогъ его сильный, благородный, ясный, принаровленный къ предмету, увлекаетъ читателя. Вообще исторія Гвиччардини, переведенная почти на всѣ Европейскіе языки, перепечатанная множество разъ, являвшаяся въ сокращеніяхъ, и съ комментаріями, подвергавшаяся въ разныя времена брани и запрещаемая правительствами, соединяетъ въ себѣ всѣ качества сочиненій, которымъ суждено достигнуть до отдаленнѣйшаго потомства.

ГВІАНА (произноси *Гіана*), обширная область южной Америки, граничитъ къ сѣверу съ Ореноко, къ югу съ Амазонскою Рѣкою, къ востоку и сѣверо-востоку съ Атлантическимъ Океаномъ, къ западу съ Новою-Гренадою (Ріо-Негро). Берегъ ея простирается въ длину на 100 морскихъ миль, отъ истока Ореноко до устья Мараньона или Амазон-

ской Рѣки. Нынче извѣстно, что Ореноко соединяется съ Мараньономъ посредствомъ побочныхъ рѣкъ, и потому Гіану можно назвать островомъ. Гіана открыта Испанскимъ мореходцемъ Васко Нунесомъ, который въ 1504 году объѣхалъ весь берегъ отъ Ореноко до Мараньона, и назвалъ его Tierra Firma, Твердою Землею. Однакожъ Испанцы мало пользовались его открытіемъ. Въ 1595 году Англійской мореходецъ Вальтеръ Ралифъ (Walter Raleigh) проникъ на сто миль во внутренность земли, по теченію Ореноко. Послѣ, около этихъ береговъ, появилось множество морскихъ разбойниковъ. Въ 1634 году поселились въ Суринамъ Французы и Англичане подъ предводительствомъ капитана Маршала, и занялись разведеніемъ табаку. Эта колонія находилась первоначально подъ защитою Великобританіи; потомъ уступлена была Голландцамъ. Впослѣдствіи времени начали селиться Французы между рѣками Марони и Ояноко; Португальцы между этою послѣднею и Рѣкою Амазонскою; Голландцы между Марони и Мысомъ Нассау; и наконецъ Испанцы отъ мыса Нассау до устья Ореноко, и еще на сто миль далѣе.

Испанская Гіана, обширнѣйшее и важнѣйшее изъ этихъ владѣній, отъ Эссекебо до Ореноко, занимаетъ 14,758 квадратныхъ географическихъ миль; въ ней до 60,000 жителей, между которыми около половины туземныхъ Индѣйцевъ. Длина берега составляетъ 40 морскихъ миль, но поселенія по рѣкѣ Ореноко простираются до страны, лежащей близъ самаго экватора, плодоноснѣйшей на земномъ шарѣ. Она населена дикими Караибами; Голландцы питаютъ въ нихъ ненависть къ Испанцамъ для распространенія своей торговли. Главный городъ въ Испанской Гіанѣ, Санъ-Томасо, или Ангостура, лежитъ на правомъ берегу Ореноко, въ 50 миляхъ отъ границы и имѣетъ епископа.

Голландская Гіана, или Суринамъ (см. *Суринамъ*), имѣетъ главнымъ городомъ Парамарибо.

Англійская Гіана, то есть, Бербисъ, Демерари и Эссекебо, простирающіеся на 510 квадратныхъ миль, заключаетъ въ себѣ весьма важныя поселенія, гдѣ особенно занимаются разведеніемъ сахарнаго тростника, сарацинскаго пшена, хлопчатой бумаги, кофе и красильныхъ деревъ: см. *Бербисъ*, *Демерари*, *Эссекебо*. Прежде изъ Голландской и Англійской Гіанъ вывозилось сахарнаго песку слишкомъ на десять милліоновъ рублей, кофе на такую же сумму, хлопчатой бумаги на три милліона, какао на шесть сотъ тысячъ рублей да красильнаго дерева тысячъ на двадцать, и одни Голландцы содержали семьдесятъ кораблей для Гіанской торговли, но теперь дѣла этихъ поселеній поразстроились, и нездоровый климатъ выгналъ многихъ богатыхъ колонистовъ.

Французская Гіана. Главный городъ, Каенна, построенъ при морѣ на острову; здѣсь очень мало плантацій, и на пространствѣ 2,706 квадратныхъ миль, едва находится 15,000 жителей, между-которыми двѣ трети негровъ. Во время революціи эта часть Гіаны служила ссылочнымъ мѣстомъ для разныхъ партій, и убійственный климатъ Каенны истребилъ тысячи жертвъ несчастныхъ междоусобій. См. *Каенна*.

Португальская Гіана принадлежитъ Бразиліи (см. *Америка* и *Бразилія*).

ГВОЗДЕВЫ, князья, и дворяне. Князья Гвоздевы происходили отъ Ростовскихъ, и составляли вѣтвь князей Прінмковыхъ. Одинъ изъ послѣднихъ, Ѳедоръ Дмитріевичъ, имѣвшій прозвище *Гвоздя*, былъ основателемъ дома Гвоздевыхъ. У него было четыре сына.

1. *Иванъ*, казненный въ 1571 году царемъ Іоанномъ Васильевичемъ Грознымъ вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими, подозрѣваемыми въ отравѣ царской невѣсты Евдокіи Богдановны Сабуровой, или въ измѣнѣ, открывшей Крымскому хану Девлетъ-Гирею путь къ Москвѣ (Карамз. IX, 188).

2. *Іосифъ* имѣлъ какой-то знатный придворный чинъ, и былъ въ числѣ шутовъ тогоже царя. Однажды, Іоаннъ, недовольный какою-то его шуткою, вылилъ на него миску горячихъ щей: бѣдный шутъ, завопя хотѣлъ было уйти; но Грозный ударилъ его ножемъ, и Гвоздевъ, обливаясь кровію, упалъ безъ памяти. Немедленно призвали доктора Арнояндра, которому царь сказалъ: «вылечи слугу моего добраго; я поигралъ съ нимъ неосторожно». Такъ неосторожно, отвѣчалъ докторъ, что развѣ Богъ и твое царское величество можете воскресить умершаго: въ немъ уже нѣтъ дыханія. Царь махнулъ рукою, назвалъ мертваго шута псомъ, и принялся опять за веселье. Это случилось въ 1570 году. (Карамз. IX, 166).

3. *Михаилъ*, о которомъ упоминается при

пріемѣ императорскаго посла Авраама, бургграфа Донавскаго, въ 1597 году, что онъ былъ въ числѣ дворянъ, стоявшихъ въ золотой Грановитой Палатѣ (Карамзин. X, прим. 305).

4. *Борисъ*, о которомъ ничего неизвѣстно.

Эти четверо князей Гвоздевыхъ показываются родословными печатными книгами, и ими весь родъ кончился, потому что при составленіи родословной при царевнѣ Софіи, князья Пріимковы, подавъ роспись и поименовавъ четверыхъ Гвоздевыхъ, заключили тѣмъ, что колѣно ихъ пресѣклось (Барх. Кн. I, 79—81). Но въ другихъ актахъ упоминается еще одинъ князь Гвоздевъ.

Князь Василій Ивановичъ Гвоздевъ, который, въ 1589 году, мѣстничествовалъ съ княземъ Иваномъ Никитичемъ Одоевскимъ, по рѣшенію царя Ѳеодора Іоанновича, былъ битъ батожьемъ и выданъ головою Одоевскому (Карамз. X, прим. 456). Въ это время онъ былъ стольникомъ.

Еще объ одномъ князѣ Гвоздевѣ говорится въ Дворцовыхъ Запискахъ II, 72; это былъ *Михаилъ;* чей сынъ неизвѣстно; онъ участвовалъ въ походѣ 1588 года, вторымъ воеводою Сторожеваго Полка, и спорилъ о мѣстѣ со вторымъ воеводою Большаго Полка Ѳомою Бутурлинымъ.

Гвоздевы, дворяне, многіе служили въ разныхъ дворянскихъ службахъ и жалованы были въ 1606 и другихъ годахъ помѣстьями (Общ. Гербов. II, 93). Одинъ изъ Гвоздевыхъ, именно *Михаилъ Гвоздевъ*, по указу Правительствующаго Сената былъ отправленъ, въ 1729 году, въ Чукотскую землю, съ казачьимъ головою Аѳанасьемъ Шестаковымъ. Гвоздевъ доходилъ, въ 1730 году до 60° сѣверной широты, и былъ на противуположномъ отъ Чукотской Земли берегу, гдѣ нашелъ людей; но за неимѣніемъ толмача не могъ говорить съ ними. (См. *Гвоздевы Острова*). *Яз.*

ГВОЗДЕВЫ ОСТРОВА находятся въ Беринговомъ Проливѣ. Они открыты капитаномъ Берингомъ, 1728, и названы Островами Св. Діомида. Вскорѣ послѣ этого геодезистъ Гвоздевъ, посланный изъ Иркутска въ Беринговъ Проливъ для описи мыса Принца Валлійскаго, доставилъ нѣкоторыя свѣдѣнія объ этихъ островахъ, не зная вовсе, что они уже открыты Берингомъ, и съ того времени на картахъ Острова Св. Діомида означались именемъ Островов Гвоздева.

Казачій сотникъ Кобелевъ изъ Ижигинска проходилъ Чукотскую Землю въ 1779 и плавалъ на одинъ изъ трехъ Гвоздева Островов, съ котораго видѣлъ онъ Американскій берегъ. Изъ свѣдѣній, собранныхъ Кобелевымъ, родилась сказка о бѣлыхъ бородатыхъ людяхъ, поклоняющихся иконамъ, и которые живутъ на Американскомъ берегу. Эта сказка, поддерживаемая дикими, имѣла видъ вѣроятности до 1823 года, когда посланные отъ главнаго правителя Американскихъ колоній, капитана Муравьева, по изслѣдованіи береговъ и народовъ, обнаружили ея нелѣпость.

Гвоздевыхъ Островов три: два сѣверные гористы, а южный имѣетъ видъ небольшаго холма. На одномъ изъ нихъ, называемомъ Имоглинъ, Кобелевъ нашелъ 398 душъ жителей обоего пола, роду Сидячихъ Чукочъ; на другомъ, Игельжинъ, 164 человѣка; третій, Ускенъ, необитаемый. Лѣсу на нихъ нѣтъ, и жители употребляютъ вмѣсто дровъ китовые кости, поливая ихъ жиромъ китовымъ; для пищи употребляютъ они китовъ и моржей.

Географія этихъ мѣстъ въ новѣйшія времена подверглась критическому разбору, который показалъ, что названіе *Гвоздевыхъ Островов* должно уступить первоначальному, и потому, на послѣднихъ морскихъ картахъ Ѳ. П. Литке, они названы островами Св. Діомида. *К. Х.*

ГВОЗДЕОБРАЗНАЯ ГРАМОТА, Literae cuneatae, Caracterès cunéiformes, Arrow-shaped или arrow-headed characters, Keilschrift, Pfeilschrift, Nagelschrift: таковы различныя названія, которыя придаются въ Европѣ письменамъ неизвѣстнаго языка, вѣка и значенія, находимымъ въ разныхъ мѣстахъ западной Азіи на камняхъ, утесахъ и кирпичахъ. Они имѣютъ видъ *гвоздей* безъ головокъ, или стрѣлокъ, расположенныхъ весьма разнообразно, и встрѣчаются въ надписяхъ болѣе или менѣе длинныхъ между развалинами Персеполя близъ Гилле, между предполагаемыми остатками Вавилона и Пасаргадъ, на берегахъ озера Вана, въ Арменіи (см. *Арменія*, *Ванъ*), гдѣ находился *Шемирамакертъ*, то есть, «Семирамидинъ Городъ», и по-временамъ въ Сиріи и Египтѣ, на обломкахъ древнихъ зданій, особенно на кирпичахъ. Самое мѣсто нахожденія этихъ странныхъ письменъ въ Вавилонѣ и Персеполѣ заставляетъ предполагать, что они должны быть или Хал-

дейскія или Персскія, то есть, Мидо-персскія. Но Халдейскій и Персскій языки столько же различны между собою какъ Русскій и Монгольскій: которому же изъ двухъ принадлежатъ они? Ученые, вообще, нынче думаютъ, что Гвоздеобразныя надписи суть памятники образованности Вавилонско-персской. Странно однако жъ, что ни Геродотъ ни Ксенофонтъ не упоминаютъ объ этой грамотѣ, которая не могла бъ не поразить ихъ, или бы существовала въ то время или была государственною и употребительною! Но, допустивъ, что она употреблялась также Персами, раждается другой вопросъ, еще болѣе затруднительный: на какомъ изъ Персскихъ языковъ сочинены эти надписи? Онѣ могутъ быть писаны на древне-Персскомъ или на Мидійскомъ, которыхъ вовсе мы не знаемъ, на Пеглійскомъ, Зендскомъ или какихъ-нибудь другихъ нарѣчіяхъ, близкихъ къ Зендскому и Санскритскому, и которыхъ дошли до насъ обломки, болѣе или менѣе удовлетворительные. Остатки Зендскаго языка сохранились для насъ въ *Зендъ-Авеста*, книгахъ Парсовъ (см. *Анкетиль-дю-Перронъ*); но Зендская грамота ни мало не похожа на Гвоздеобразную, и притомъ мы не знаемъ, какому вѣку, и какой области, принадлежитъ грубый языкъ, на которомъ писаны священныя книги южныхъ Парсовъ, выдаваемыя ими за Зороастрово ученіе. Нѣтъ ни какого доказательства, чтобы этотъ языкъ былъ когда-либо государственнымъ, или даже простонароднымъ, у Персовъ. Джонзъ, Геннингъ, Мейнеръ и Эрскайнъ привели даже сильныя доказательства, что это языкъ подложный или по-крайней-мѣрѣ родъ испорченнаго Санскритскаго діалекта, отнюдь не древняго и введеннаго магами изъ Индіи уже при Сассанидахъ, въ третьемъ вѣкѣ по Р. Х., для мистическсихъ сочиненій. Пеглійскій языкъ, употребительный у сѣверныхъ Парсовъ какъ языкъ вѣры, извѣстенъ намъ по нѣкоторымъ переводамъ съ Зендскаго, особенно книги Vendidad-sadé, недавно напечатанной Г. Бюрнуфомъ Зендскими буквами (Парижъ, 1832) и нѣсколькихъ главъ Зендъ-Авесты. Онъ гораздо пріятнѣе и образованнѣе Зендскаго; но какой собственно области и какому вѣку принадлежитъ онъ, этого мы также не знаемъ. Онъ можетъ быть только областнымъ діалектомъ, и еще новѣе Зендскаго, ежели справедливо, что Зендскій принесенъ изъ Индіи или выдуманъ мистиками. Допустивъ всѣ эти трудности, надобно было бы навсегда отказаться отъ удовольствія проникнуть даже приблизительно въ тайный смыслъ Гвоздеобразныхъ надписей, и сознаться, что мы не знаемъ ни языка, ни времени, ни народа, которые произвели ихъ. Но ученое любопытство не можетъ остановиться на этомъ. Помощію двухъ ипотезъ, противъ которыхъ можно сдѣлать множество важныхъ возраженій, рѣшено между читателями неизвѣстныхъ письменъ, что нынѣшній Зендскій былъ языкомъ древнихъ Мидійцевъ, а нынѣшній Пеглійскій — языкомъ древнихъ Парѳовъ, и на этомъ основаніи приступили къ разбору Гвоздеобразныхъ письменъ. Такимъ образомъ, изъ сомнительныхъ, оба языка разомъ превращаются въ государственные языки двухъ великихъ Персскихъ монархій, и дѣло становится яснѣе. Должно однако жъ признаться, что при всѣхъ усиліяхъ опредѣлить посредствомъ сравненій буквенное значеніе Гвоздеобразныхъ знаковъ, доселѣ не удалось никому прочесть въ этихъ надписяхъ трехъ словъ сряду, чисто Зендскихъ или чисто Пеглійскихъ. Для устраненія этой трудности, надобно было прибѣгнуть къ третьей ипотезѣ, а именно, что языкъ надписей долженъ быть только *близокъ* къ Зендскому и Пеглійскому, но отличается отъ нихъ формами и окончаніями словъ. Поэтому нынче предполагаютъ, что, искусно вспомоществуясь духомъ, формами и словами языковъ Зендскаго, Пеглійскаго, Санскритскаго и нынѣшняго Персидскаго, можно добиться до настоящаго смысла. Чтобы не тратить напрасно времени и убѣдить себя и другихъ въ подобной возможности, надлежало бы, по мнѣнію нашему, сперва сдѣлать слѣдующій опытъ: пусть бы кто нибудь изъ такихъ изыскателей, не зная Португальскаго языка, но зная Латинскій, Французскій, Испанскій и Италіянскій, попробовалъ перевесть Лузіады Камоэнса, переписанныя нарочно для него тайною, неизвѣстною грамотою; если переводъ выйдетъ вѣренъ, тогда смѣло можно приниматься за разборъ Гвоздеобразныхъ надписей и искать въ нихъ подтвержденія или опроверженія исторіи.

Все это мы должны были сказать съ самаго начала, чтобы поставить читателя въ возможность судить о достоинствѣ результатовъ изслѣдованій, на которыя издержано столько

трудовъ и учености. Тиксенъ, Витте, Мюнтеръ, Гагеманъ, де-Саси, Гéренъ, Лихтенштейнъ, Сенъ-Мартенъ, Гротефендъ, Бюрнуфъ, и множество другихъ, не считая Г. Гаммера, помощію неимовѣрныхъ усилій проницательности и трудолюбія успѣли различить въ Гвоздеобразной грамотѣ два главныя происхожденія, два коренные отдѣла, изъ которыхъ одинъ получилъ названіе Гвоздеобразной грамоты *Вавилоно-Халдейской* а другой *Мидо-Персской.* Полагаютъ, что надписи, принадлежащія къ первому отдѣлу, писаны на языкѣ Халдейскомъ или другомъ Арамитическомъ, и что надписи, помѣщаемыя во второмъ разрядѣ, относятся только къ языкамъ или языку древнихъ Персскихъ народовъ. Вавилоно-Халдейскія надписи открыты на двухъ камняхъ и на множествѣ кирпичей въ развалинахъ Вавилона; на камняхъ, геммахъ, цилиндрическихъ талисманахъ, и прочая, разныхъ странъ западной Азіи и даже въ Египтѣ. Надписи Персскою Гвоздеобразною грамотою найдены донынѣ только на мраморахъ Персеполя и Пасаргадъ и на утесахъ Ванскихъ. Вавилоно-Халдейская грамота очень сложна, и состоитъ изъ набора гвоздей, расположенныхъ весьма запутанно. Мидо-Персская напротивъ гораздо простѣе и красивѣе: по особенному виду своему, она названа *стрѣло-образною*, arrow-headed, Pfeilschrift, и заключаетъ въ себѣ, какъ кажется, отъ сорока до пятидесяти буквъ, изъ которыхъ каждая была выражаема группомъ нѣсколькихъ стрѣлокъ. Въ ней различили еще три вида, и всѣ три вида обыкновенно находятся въ одной и той же надписи: они расположены на камняхъ такимъ образомъ, какъ-будто содержаніе надписи было переведено отъ слова до слова на три различныхъ языка или три діалекта. Впрочемъ, тѣ, которые думаютъ, что успѣли разобрать стрѣло-образныя надписи, утверждаютъ, что содержаніе ихъ состоитъ единственно или въ простомъ имени— Киръ—Дарій — Ксерксъ, или въ какой нибудь незанимательной формулѣ религіозной. Вавилоно-Халдейской грамоты почти никто не читаетъ: рѣшено, что это или мистическія или колдовскія надписи, которыхъ разобрать невозможно.

Послѣ долгихъ усилій опредѣлить буквенное значеніе различныхъ сочетаній стрѣлокъ, сочетаній, которыхъ насчитали болѣе тысячи, Сенъ-Мартенъ, въ Парижѣ, первый началъ свободно читать и переводить Персепольскія надписи; но его дешифровка показалась слишкомъ произвольною, и, послѣ нѣкоторой знаменитости, должна была уступить мѣсто новой системѣ объясненія, предложенной Г. Гротефендомъ, начальникомъ Гановерскаго Лицея. Вотъ главныя положенія Г. Гротефенда: 1) Гвоздеобразная грамота писалась отъ лѣвой руки къ правой и употреблялась для надписей на Зендскомъ Персепольскомъ языкѣ. 2) Она буквенная, а не силлабическая. 3) Въ Персепольскихъ надписяхъ она раздѣляется на пять почерковъ, или видовъ. 4) Она была распространена по всему Персскому государству, даже въ Арменіи, въ Сиріи и Малой Азіи. 5) Сверхъ пяти Персепольскихъ алфавитовъ, она въ другихъ мѣстахъ раздѣлялась еще на нѣсколько алфавитовъ, почерковъ или видовъ. 6) Всѣмъ этимъ алфавитамъ служатъ основаніемъ два капитальные знака, посредствомъ которыхъ все выражается. 7) Буквъ въ каждомъ алфавитѣ находится по тридцати; онѣ изображаютъ не только гласныя, но и согласныя, и сверхъ-того эта грамота, подобно нынѣшней Зендской, имѣетъ особенные знаки для длинныхъ и краткихъ гласныхъ.

Гéренъ въ своихъ Ideen über Politik, etc., принялъ почти всѣ эти положенія, и приложилъ Гвоздеобразный алфавитъ въ тридцать буквъ, опредѣленныхъ Г. Гротефендомъ, и одну надпись съ его *переводомъ*. Въ томъ же сочиненіи любопытные найдутъ еще три надписи,—именно, одну надпись, скопированную Лебреномъ (Le Bruyn) и Нибуромъ, вторую, изданную графомъ Келю (Caylus) съ одного расписаннаго сосуда, и третью, найденную Морріеромъ въ Пасаргадахъ. Но въ наше время читаютъ и переводятъ все это совсѣмъ иначе, и система Гротефенда совершенно измѣнилась такъ называемыми *усовершенствованіями* Боппа и особенно Бюрнуфа (Burnouf), перваго нынче гвоздечитателя въ Европѣ. Конечно, усердные труды этихъ ученыхъ заслуживаютъ большаго уваженія, но ипотезы, на которыхъ основаны ихъ выводы, такъ шатки, что лучшею ихъ критикою всегда будетъ само противорѣчіе выводовъ. Возьмемъ для примѣра одинъ какой нибудь группъ гвоздей или стрѣлокъ:

Сенъ-Мартенъ утверждалъ, что это гласная *э;* Гротефендъ принимаетъ его за согласную *г;* Бюрнуфъ доказываетъ, что это *и*. Слѣдующій группъ —

казался Сенъ Мартену звукомъ *у*, который онъ переводилъ союзомъ *и*, et; Гротефендъ читалъ тотъ самый группъ другимъ образомъ и утверждалъ, что онъ значитъ *въ;* а Бюрнуфъ вывелъ изъ этихъ стрѣлокъ цѣлое слово *ага*, и говоритъ, что оно *ничего не значитъ*, что оно служило только для выраженія винительнаго падежа. Въ другомъ группѣ Сенъ-Мартенъ прочелъ странное слово *уâаâ*, Гротефендъ *бőеő* (!), Бюрнуфъ *омамъ*. Въ третьемъ де-Саси нашелъ *ayoh*, Сенъ-Мартенъ *гоиеуâ*, Гротефендъ *vйhõo*, а Бюрнуфъ видитъ просто *bйiom*. Легко было бы пройти такимъ образомъ всѣ слова, которыя донынѣ разобраны этими четырьмя учеными, но приведенные примѣры уже позволяютъ опредѣлить мѣру пользы, какую историческая критика можетъ извлечь изъ подобныхъ изслѣдованій. О другихъ гвоздечитателяхъ, и о томъ, какъ они читаютъ тѣ же самые группы, не нужно и упоминать: въ такомъ темномъ лабиринтѣ лучше всего держаться великихъ столбовъ. Вообще, мы желали только доставить читателю средство къ приличной оцѣнкѣ этого рода усилій: прославляемыя журналами, подобныя открытія кажутся блестящими непосвященнымъ, и немудрено, что многіе изъ пишущихъ объ исторіи пытались уже основать системы на мнимыхъ «фактахъ», будто бы прочитанныхъ въ Гвоздеобразныхъ надписяхъ.

Для любопытства, надлежало бы еще привести примѣры «переводовъ» этихъ надписей, чтобы каждый могъ видѣть ихъ предполагаемое содержаніе. Мы ограничимся однимъ примѣромъ, — *послѣднимъ* переводомъ одной надписи изъ Нибура. Онъ принадлежитъ Г. Бюрнуфу. Мы беремъ «послѣдній» *для* того, что въ Гвоздеобразіи, какъ въ законодательствѣ, послѣднее толкованіе отмѣняетъ всѣ предшествовавшія, оному противорѣчить могущія. Въ этой надписи ученый Парижскій *кунеологъ*, что̀ значитъ «гвоздесловъ», прочелъ слѣдующія слова на неизвѣстномъ языкѣ, — потому что это ни по-Зендски, ни по-Пеглійски: *Даріушъ хшагіо ишна Аурмздаав ома дагаръ та*. Это значитъ: «Дарій царь, черезъ (?) жертвоприношеніе «Ормуздѣ, лотосовый цвѣтокъ *(ома)* даетъ «ему» (Darius roi, par le sacrifice à Ormouzda, lui donne le *homa)*. Если этотъ переводъ съ неизвѣстнаго вѣренъ, то, вѣроятно, Гвоздеобразными буквами древніе Персы писали только рогатообразныя фразы.

Желающіе ближе познакомиться съ подобными изслѣдованіями должны, кромѣ Гереновыхъ Ideen, читать диссертацію Тиксена *De cuneatis inscriptionibus persepolitanis*, 1798, in-4; Мюнтера, Ueber die keilformige Schrift, Копенгагенъ, 1802; Лихтенштейна, *Tentamen paleographicum;* Гротефенда разсужденія въ IV томѣ des Mines de l' Orient, де-Саси, Сенъ-Мартена и Бюрнуфа изслѣдованія въ Journal des Savans. Въ путешествіяхъ Нибура и Керъ-Портера находятся лучшія копіи Гвоздеобразныхъ надписей, снятыя на-мѣстѣ. Въ Британскомъ Музеумѣ хранится въ подлинникѣ пространнѣйшая изъ всѣхъ надпись, — камень, привезенный изъ Вавилона и покрытый весь этими письменами. *О. И. С.*

ГВОЗДИКА, цвѣточное растеніе, травянецъ, Dianthus; Oeillet; Nelke; Pink; всѣмъ извѣстное растеніе съ красивымъ цвѣткомъ и гвоздичнымъ запахомъ, принадлежащее къ естественному семейству Гвоздичныхъ (Caryophyllaceæ). Два женскіе пестика, окружены въ этомъ цвѣткѣ десятью мужескими тычинками, отъ чего Линней и называлъ гвоздику *двуженною десятимужницею*, decandria digynia. Пять лепестковъ, или листковъ, въ цвѣткѣ; и по пяти мужчинъ на одну женщину въ благоуханномъ вѣнчикѣ, который онѣ образуютъ. Пять изъ этихъ мужескихъ тычинокъ, съ продолговатыми пыльниками, выходятъ изъ дна цвѣтка, а прочія пять утверждены на кольцѣ, окружающемъ основаніе двухъ женскихъ органовъ, который поэтому называется въ ботаникѣ «перигиническимъ». Многочисленные виды этого прекраснаго растенія раздѣлены на четыре разряда: къ первому принадлежатъ Гвоздики съ цвѣтками, собранными въ пучки; ко второму съ единичными цвѣтками, по нѣскольку на одномъ стеблѣ; къ третьему, съ одноцвѣтковымъ травянистымъ стеблемъ; къ четвертому кустарничные. Почти всѣ виды Гвоздики, которыхъ болѣе ста, растутъ дико въ разныхъ мѣстахъ Европы; только немногіе принадлежатъ Востоку и

дальнимъ странамъ. Слѣдующіе семь видовъ красивѣе всѣхъ прочихъ:

I. *Садовая гвоздика*, Dianthus Caryophyllus Linn., Gartennelke, Grasblume; The cloue pink. Стебель этой породы прямой и гладкій съ единичными цвѣтками, растетъ дико въ Италіи, Швейцаріи и Германіи. Воздѣлываніе этой гвоздики съ незапамятныхъ временъ до того усовершенствовало цвѣтки ея, что произошло множество отличій въ отношеніи къ величинѣ, махровости, краскѣ, красотѣ и запаху ея цвѣтковъ; но преимущественно издаютъ пріятный пряный запахъ—темнокрасныя бархатныя отличія. Нынче извѣстно болѣе тысячи отличій. Страсть къ гвоздикамъ у многихъ походитъ на ту, которую инымъ вселяли къ себѣ тюльпаны, яцинты, ранункулы, аврикулы, а въ новѣйшее время камеліи, кактусы и георгины. Нѣкоторые охотники употребляли большія суммы на собранія гвоздикъ, и платили иногда неимовѣрно дорого за рѣдкія отличія; особенно господствуетъ страсть къ нимъ въ средней и южной Германіи. Любители цвѣтовъ всѣмъ имъ дали затѣйливыя названія, раздѣлили ихъ на классы и разряды, и много писали объ нихъ въ разныя времена. Тѣмъ, которые влюблены въ гвоздику и желаютъ узнать всѣ ея названія, весь способъ воздѣлыванія, можно указать на слѣдующія сочиненія: Deutliche Anweisung, die Nelken durch Schnittlinge schneller zu vermehren, nebst einigen Gedanken über die Entstehung und Fortflanzung der Nelkenläuse, von J. v. Weise. Halle, bei Hendel. — Stammbaum, oder das System der Nelken, deren Zeichnung regelmäßig nach der Natur gemalt, dieselben nebst Eintheilung der Kunstwörter, Schönheit im Bau, Wartung durch das ganze Jahr, umständlich und praktisch beschrieben von C. J. Hübener; Breslau, bei Korn und dem Verfasser. — M. J. C. Rudolphi, Nelkentheorie. Meissen, bei Erbstein.— Schmalings Aesthetik der Nelken, nach J. N. Weismantel.

II. *Китайская гвоздика*, Dianthus chinensis, L'Oeillet de la Chine, стебель ея большею частію выпрямленный, длиною отъ восьми дюймовъ до одного фута, съ нѣсколькими цвѣтками, стоящими по-одиначкѣ; лепестки вѣнчика круглозубчатые, а листья стебля линейчато-ланцетовые. Эта прекрасная гвоздика, полученная изъ Китая, составляетъ прелесть нашихъ цвѣтниковъ. Посредствомъ воздѣлыванія, получено отъ нея нѣсколько красивыхъ отличій, съ разными оттѣнками и болѣе или менѣе махровыми цвѣтками. Сѣмена кладутъ, весною, въ умѣренно-теплый парникъ, а потомъ разсаживаютъ молодыя растенія на открытомъ воздухѣ, гдѣ они цвѣтутъ и приносятъ семена, отъ іюля до поздней осени. Если ихъ посѣять позже, потомъ разсадить въ горшки, и держать зимою въ комнатѣ, гдѣ бываетъ отъ 3 до 6 градусовъ теплоты, то они цвѣтутъ слѣдующею весною, и отличаются своимъ красивымъ видомъ. Темнокрасная, почти черная, съ бѣлыми разводами, махровая, наиболѣе цѣнится охотниками.

III. *Перистая гвоздика*, Dianthus plumarius, Oeillet frange, The feather-pink, the common wild pink; Federnelke, kleine Gartennelke, Marientröpfchen; имѣетъ прямой или вверхъ загнутый гладкій стебель, съ гладкими узкими листьями, и единичными цвѣтками; лепестки вѣнчика раздѣлены на многія части, и внутри покрыты рѣдкими волосками. Въ Европѣ она растетъ дико на тѣнистыхъ мѣстахъ, и цвѣтетъ въ іюлѣ. Искусство произвело въ ней много отличій. Красивый ростъ, благоуханіе и разнообразныя краски цвѣтковъ, ставятъ это растеніе въ число украшеній садовъ, особенно большихъ, гдѣ оно служитъ для оторочки цвѣтныхъ куртинъ и группъ кустовъ, и производитъ очень хорошій эффектъ даже и безъ цвѣтковъ. Если оно употребляется съ этою цѣлью, то должно ежегодно срѣзывать стебли, надъ самыми молодыми отпрысками, тотчасъ по окончаніи цвѣтенія, и пересаживать эти растенія черезъ каждые два или три года. Они разводятся весьма удобно посредствомъ семянъ и корней.

IV. *Гвоздика великолѣпная*, Dianthus superbus, Oeillet superbe, Prachtnelke, hohe Federnelke, Flammennelke, Buschnelke. съ выпрямленнымъ, гладкимъ, узловатымъ стеблемъ, который достигаетъ отъ одного до трехъ футовъ вышины, раздѣляется вверху на вѣтви, и поддерживаетъ нѣсколько единичныхъ цвѣтковъ; лепестки вѣнчика многораздѣльны, надрѣзы волособразны, бѣловаты или изсиня-красноваты; стебель покрытъ заостренными, сросшимися у основанія, листьями одинаковой ширины. Это великолѣпное растеніе встрѣчается въ дикомъ

состояніи въ Германіи, въ южной Россіи, въ лѣсахъ, на горахъ покрытыхъ лѣсомъ, и на сырыхъ поляхъ; но, по причинѣ красивыхъ цвѣтковъ своихъ, разводится и въ садахъ, гдѣ однако жъ, для роскошнаго развитія, требуетъ хорошей, питательной почвы.

V. *Гвоздика бородатая*, Dianthus barbatus, L'Oeillet barbu; The sweet William pink; Bartnelke, Staudennelke, Sammetnelke. Стебель ея бываетъ отъ одного до двухъ футовъ, гладокъ, узловатъ, раздѣляется вверху на нѣсколько вѣтвей и поддерживаетъ пучки цвѣтковъ. Корневые листья — ланцетовыя, и больше стебельныхъ. Оно растетъ дико въ Каролинѣ, и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Германіи; часто разводится также въ нашихъ садахъ, гдѣ приноситъ прелестнѣйшіе и многочисленные цвѣтки, багровые, съ красными и бѣлыми оттѣнками, или пестрые. Оно легко размножается посредствомъ дѣленія корней, и посредствомъ сѣмянъ.

VI. *Картузіанская гвоздика*, Dianthus carthusianorum; L'Oeillet des Chartreux; The carthusian pink, Feldnelke, Karthausernelke, Ackernelke, Blutnelke, Margarethennelke. Эта гвоздика имѣетъ стебель выпрямленный, съ рѣдкими пучками красныхъ цвѣтковъ листья стебля — ланцетовые, и снабжены у основанія тремя сходящимися нервами; растетъ въ Сибири, Италіи, Франціи, Швейцаріи и Германіи, преимущественно въ Тюрингіи, по краямъ пашней и вообще на тощей почвѣ. Она отличается отъ бородатой гвоздики, съ которою ее часто смѣшивали, слабѣйшимъ, нѣсколько шероховатымъ стеблемъ, болѣе узкими, жесткими заостренными листьями и круглозубчатыми краями лепестковъ, покрытымъ тонкими волосками. Она также улучшается посредствомъ воздѣлыванія, дѣлается иногда махровою, и служитъ украшеніемъ садовъ.

VII. *Японская гвоздика*, Dianthus Japonicus, Japonische Nelke, съ густыми пучками цвѣтковъ. Это малорослое, но очень красивое растеніе заслуживаетъ всей любви охотниковъ своею миловидностью. Оно принадлежитъ къ тепличнымъ растеніямъ, и не переноситъ морозовъ. Весьма пушистый стебель его достигаетъ четырехъ дюймовъ вышины, и покрывается множествомъ темнокрасныхъ, красивыхъ, короткихъ цвѣтковъ. Такъ какъ оно въ Европѣ не приноситъ сѣмянъ, то и разводится посредствомъ дѣленія корней, и отводокъ. Зимою его должно содержать какъ можно суше, въ свѣтломъ, прохладномъ мѣстѣ теплицы, или въ холодной комнатѣ, въ температурѣ отъ 3° до 5 градусовъ; оно очень легко пропадаетъ отъ мокроты и отъ малѣйшаго мороза; но и большая теплота вредна ему зимою. Это одно изъ тѣхъ оранжерейныхъ растеній, которыя требуютъ тщательнаго надзора, но которыя, когда распустятся, въ тысячу разъ вознаграждаютъ обожателя цвѣтовъ за всѣ труды и хлопоты тѣмъ выспреннимъ счастіемъ, какого не знаютъ и не постигаютъ люди, не понимающіе гвоздики. *Фальд.*

ГВОЗДИЛЬНЯ, инструментъ, употребляемый слесарями и кузнецами для обдѣлыванія шляпокъ у гвоздей. Это желѣзный брусокъ съ нѣсколькими разной величины дырочками, которыя вверху расширены болѣе или менѣе, соотвѣтственно величинѣ и виду шляпки.

ГВОЗДИЧНЫЯ ГОЛОВКИ, Англійскій перецъ, Nelkenpfeffer, Piment, Jamaicapfeffer; Poivre de la Jamaique, tête de clou, toute-épice; Semen amomi, piper jamaicense: это высушенныя ягоды гвоздично-перечнаго дерева (*Eugenia pimenta*, Decandolle) принадлежащаго къ семейству Миртовыхъ, Myrtaceæ. Пиментъ—дерево, вышиною отъ 20 до 30 футовъ, съ густою, красивою верхушкою, растетъ преимущественно на Ямайкѣ, Барбадосѣ, и въ южной Америкѣ. Въ Ямайку оно перевезено съ Барбадоса только въ 1668 году, и разводится тамъ съ большимъ раченіемъ. Ягоды собираются въ незрѣломъ видѣ, и высушиваются на солнцѣ: черезъ это онѣ перемѣняютъ свой зеленый цвѣтъ въ красно-бурый. Онѣ имѣютъ видъ небольшой горошины, нѣсколько морщиноваты, буры; на верхушкѣ виденъ остатокъ цвѣтка; часто снабжены также цвѣтковымъ стебелькомъ. Тонкая хрупкая шелуха заключаетъ въ себѣ два сѣмячка полу-круглыхъ, раздѣленныхъ, нѣсколько сплющенныхъ, темно-бурыхъ, блестящихъ; вкусъ и запахъ походятъ на смѣсь гвоздичнаго съ коричневымъ, и содержатся преимущественно только въ ссохшейся мясистой желтоватой части, лежащей подъ наружною скорлупою, между тѣмъ какъ самое сѣмя мало содержитъ ароматности. Въ торговлѣ различаются два вида Англійскаго перцу, собственно *Англійскій*, получаемый преимущественно съ Ямайки: это лучшій сортъ;

и *Испанскій перецъ*, или Табагскій: онъ крупнѣе Ямайскаго, вкусомъ слабѣе и цѣною дешевле. *В. Людевигъ.*

ГВОЗДИЧНАЯ КОРИЦА, *Cassia caryophyllata*, Nelkencassie, Nelkenzimmt, пряность происходящая, по опредѣленію Марціуса, отъ *Persea caryophyllacea*, растенія, которое принадлежитъ къ семейству Лавровыхъ *(Laurineæ)*. Это красивое дерево растетъ преимущественно въ дремучихъ и сырыхъ лѣсахъ береговъ Ріо-Мадейры и Амазонской Рѣки, въ сѣверныхъ провинціяхъ Бразиліи. На-мѣстѣ кора этого дерева извѣстна подъ названіемъ *Cravo de Maranhon*, Мараньонской гвоздики, и цѣнится весьма высоко. Дерево обдирается въ концѣ дождливаго времени года, когда кора легче отстаетъ, а потомъ ее скатываютъ надъ огнемъ. Она гладка, тонка, темно-вишневаго цвѣту, рѣдко покрыта бѣлою кожицею, состоитъ обыкновенно изъ многихъ пластинокъ, свернутыхъ вмѣстѣ въ видѣ трубки. Пластинки эти, въ $\frac{1}{4}$ линіи толщины, всегда по нѣскольку содержатся одна въ другой, такъ что составляютъ родъ палочки, до дюйма въ поперечникѣ. Длина палочекъ простирается отъ шести дюймовъ до полутора фута. Изломъ гладкій, темнаго красно-бураго цвѣту; запахъ слабый гвоздичный; вкусъ ароматный, нѣсколько горькій, вяжущій. Эта кора теперь мало привозится въ Европу.

ГВОЗДИЧНОЕ ДЕРЕВО, Гвоздичникъ пряный; *Caryophyllus aromaticus* Linnei; *Eugenia caryophyllata* Thunberg; *Myrtus Caryophyllus* Sprengel; Girofier; Nelkenbaum, всегда зеленое красивое дерево, похожее съ виду на лавровое, принадлежитъ къ семейсту Миртовыхъ, Myrtaceae. Оно достигаетъ обыкновенно величины вишневаго дерева; но встрѣчаются иногда и большія столѣтнія деревья. Происходитъ оно, по мнѣнію нѣкоторыхъ, съ Молукскаго острова Макіанъ, по другимъ, изъ Новой Гвинеи. Голландцы, вытѣснивъ Португальцевъ изъ Индѣйскихъ владѣній, истребили всѣ Гвоздичныя деревья, за исключеніемъ тѣхъ, которыя находились на Амбойнѣ и Тиморѣ, чтобы съ большею удобностію надзирать за торговлею гвоздикою. Они, запретили подъ опасеніемъ смертой казни, вывозить молодыя деревья и зрѣлыя сѣмена, и сообщать способы воздѣлыванія ихъ. Несмотря на всѣ эти мѣры, удалось Поавѐ, губернатору Иль-де-Франса и Бурбона, развести ихъ сперва тамъ, въ 1770 году, и перенести, нѣсколько лѣтъ спустя, въ Каенну; въ 1798 году привезены эти деревья въ первый разъ на Суматру, а въ новѣйшее время и въ Бразилію, откуда однако гвоздика не поступала до-сихъ-поръ въ торговлю. Гвоздичныя деревья воспитываются, по причинѣ нѣжности своей, съ большою тщательностію, въ особенныхъ садахъ. Они цвѣтутъ втеченіи всего почти года, но преимущественно отъ октября до декабря, прекрасными развилистыми цвѣтками и наполняютъ воздухъ на большое пространство своимъ превосходнымъ запахомъ. Нераспустившіяся цвѣточныя почки находятся въ торговлѣ подъ именемъ пряной гвоздики и доставляютъ большой доходъ владѣльцамъ плантацій. Различаютъ три вида этихъ деревъ,—съ темнокрасными, блѣднокрасными и бѣлыми плодами. Много зависитъ отъ мѣста, на которомъ они растутъ: надобно стараться, чтобы они были въ сухости и защищены отъ сильныхъ вѣтровъ, потому что сучья ихъ очень ломки. По этой-то вѣроятно причинѣ не удается разведеніе ихъ въ Каеннѣ, на Иль-де-Франсѣ и Бурбонѣ, и доставляемая оттуда гвоздика всё еще низшей доброты чѣмъ Молукская.

Всѣ части этого дерева—пряны, но въ высокой степени кора и цвѣточные черешки, не вошедшіе однако въ употребленіе. Для пряной гвоздики, clou de girofle, Gewürznelken, собираются распустившіяся цвѣточныя почки, или по-одиначкѣ, или цѣлыми гроздами. Онѣ имѣютъ видъ небольшаго гвоздя, длиною отъ 5 до 10 линій; стволикъ толщиною отъ одной до $1\frac{1}{2}$ линій, плоскій, часто неявственно четырехъ-угольный, оканчивается четырмя расходящимися зубчиками, которые поддерживаютъ неразвившійся еще вѣнчикъ цвѣтка. Вѣнчикъ имѣетъ величину перечнаго зерна; онъ—округленно четырехъ-угольный, и легко отстаетъ. *Гвоздика Англійская*, Остъ-Индской Компаніи, происходитъ съ Молукскихъ Острововъ, цвѣтомъ свѣтло-красновато-бурая; довольно крупна, суха и почитается лучшимъ сортомъ. *Амбоинская* свѣтлѣе Англійской; гладка, полна и мельче предъидущей. *Бурбонская*, еще мельче, ссохшаяся, морщиновата, свѣтло бурая; головки свѣтлѣе черешка. *Каеннская* толще Бурбонской, но хуже запахомъ, темно-бурая, часто съ маленькими морщиноватыми черешками;

головки темнѣе чѣмъ у предъидущаго сорта. *Сырая гвоздика*, или гвоздика Голландской Остъ-Индской Компаніи—та же Амбоинская гвоздика, оставшаяся послѣ перегонки; цвѣтомъ она очень темна, бо́льшею частію безъ головокъ, и къ употребленію негодна. Разность въ цвѣтахъ гвоздики происходитъ можетъ быть отъ разностей деревьевъ, и отъ способа высушиванія, которое производится иногда на открытомъ воздухѣ, а иногда въ дыму. *Маточная Гвоздика*, Mutternägelein, clous matrices, суть плоды гвоздичнаго дерева, не достигшіе еще зрѣлости. Они величиною и видомъ подобны небольшому желудю, продолговато овальны, увѣнчаны чашечкою, цвѣту бураго гвоздичнаго, и состоятъ изъ зерна, образованнаго изъ двухъ неправильно свернутыхъ долей, бураго жирно-блестящаго цвѣту. Запахомъ и вкусомъ они подобны пряной гвоздикѣ, или цвѣточнымъ почкамъ, но слабѣе и нѣжнѣе. Теперь ихъ употребляютъ рѣдко; вареные въ сахарѣ, они составляютъ на мѣстѣ любимое лакомство. *Гвоздичные черешки*, grieffs de girofles, это черешки цвѣточные: они имѣютъ видъ небольшихъ сучечковъ, сѣроватаго цвѣту и сильнаго гвоздичнаго запаху и вкуса. Они многимъ дешевле гвоздики; употребляются теперь преимущественно для добыванія гвоздичнаго масла (см. *Гвоздичное масло*).

Уже Плиній упоминаетъ о пряности Caryophyllon, происходящей изъ Индіи; но, судя по описанію, это былъ, кажется, родъ перцу, а не настоящая гвоздика. Нельзя сказать съ достовѣрностью, когда гвоздика впервые была привезена въ Европу. Торговля ею составляла до 1627 года монополію Португальцевъ, потомъ Голландцевъ; теперь главнѣйше ведутъ ее Англичане; послѣ нихъ Голландцы и Французы. Англійская гвоздика продается Остъ-Индскою Компаніею въ Лондонѣ, бо́льшею частію въ бочкахъ; Амбоинская, или Голландская, въ Роттердамѣ и Амстердамѣ, черезъ каждые полгода съ публичнаго торгу, и получается тоже большею частію въ бочкахъ. Каеннская и Бурбонская вся привозится въ Бордо, а оттуда развозится въ плетеныхъ мѣшкахъ по Европѣ. Доброта гвоздики узнается по виду, какъ здѣсь описано: та, которая была въ перегонкѣ, цвѣтомъ всегда темнѣе, и почти вся безъ головокъ; поэтому весьма легко можетъ быть отличена. *В. Людевигъ*.

ГВОЗДИЧНОЕ МАСЛО, oleum caryophyllorum, получается посредствомъ перегонки гвоздики или гвоздичныхъ черешковъ съ водою (см. *Гвоздичное дерево*). Въ свѣжемъ состояніи оно свѣтло-желтаго цвѣту; потомъ цвѣтъ дѣлается темно-желтымъ или красно-бурымъ. Вкусъ оно имѣетъ острый, жгучій и ѣдкій; запахъ сильный гвоздичный; довольно густо и тяжеле воды, удѣльный вѣсъ 1,055. Пряная гвоздика содержитъ очень много масла. Десять фунтовъ даютъ послѣ шестнадцати-кратной перегонки 34 унціи масла. Полученное изъ гвоздичныхъ черешковъ ни чѣмъ не отличается отъ того, которое добывается изъ гвоздичныхъ цвѣтковъ; могущія случиться подмѣси узнаются тѣмъ же способомъ какъ въ другихъ эѳирныхъ маслахъ.

Гвоздика употребляется, не только для приправы яствъ и для приготовленія ликеровъ, но также какъ лекарство, и какъ прибавленіе къ веществамъ, трудно варимымъ въ желудкѣ; часто примѣшивается она къ зубнымъ порошкамъ. Масло ея, по причинѣ огненнаго, остраго, раздражающаго своего свойства славится какъ средство отъ зубной боли, и способствующее отслойкѣ (exfolitio) испортившихся костей, и тоже входитъ въ составъ лекарствъ. *В. Людевигъ*.

ГДАНСКЪ, см. *Данцигъ*.

ГДОВЪ, уѣздный городъ Санкпетербургской губерніи, въ 210 верстахъ отъ столицы къ юго-западу, отъ Москвы въ 831 верстѣ, при устьѣ рѣчки Гдовки въ Чудское Озеро. Время построенія неизвѣстно; но безъ сомнѣнія началомъ своимъ онъ обязанъ Новгородцамъ; въ 1431 былъ укрѣпленъ Псковичами; въ 1480 взятъ Ливонскими Рыцарями, въ 1580 Баторіемъ, въ 1591 Шведами. Въ 1719 былъ приписанъ къ Псковской, потомъ къ Новгородской провинціи, и наконецъ, при открытіи Сактпетербургской губерніи, сдѣлался уѣзднымъ городомъ. Татищевъ говоритъ, что онъ существовалъ прежде Пскова и назывался Вдовьимъ, по тому будто, что Ольга, супруга Игора Рюриковича, по смерти его, получила этотъ городъ себѣ на вдовье содержаніе, — басня, выдуманная охотниками до словопроизводства. Домовъ въ немъ 202; жителей въ 1837 было 1,642; доходы 2,500 рублей.

ГЕ (Gay), Джонъ, родился въ Дивоншейрѣ, 1688. Въ 1712 году былъ онъ секретаремъ у герцогини Монмоутъ, и уже занимался сти-

хотворствомъ. Онъ издалъ: Rural Sports, a georgic, въ двухъ пѣсняхъ, посвященныя Попу; комедію The Life of Bath; The Shepherds week, изображеніе Англійскаго поселянина, въ 6 эклогахъ; траги-комедіею What d'we call it, въ 1717, съ комедіею Three hours after marriage, написанною съ помощію Попа и Арботнота; въ 1724 трагедію The captives, которая была принята съ похвалою, а въ 1726 первую часть *Басенъ*, писанныхъ въ наставленіе герцогу Комберлендскому, которыми онъ заслужилъ имя классическаго стихотворца между Англійскими баснописцами. Особенный успѣхъ имѣла опера его The Beggar, которая и донынѣ нравится Англичанамъ. Вторая часть ея, подъ названіемъ Polly, не была играна на театрѣ. Beggar's opera доставила ему благосклонность многихъ вельможъ, особенно герцога и герцогини Кенсберри, у которыхъ Ге провелъ остатокъ своей жизни. Онъ умеръ въ концѣ 1732 года и погребенъ въ Вестминстерскомъ Аббатствѣ. Вторая часть басень, большею частію политическаго содержанія, издана уже по его смерти. Ге, по словамъ Попа, былъ человѣкъ прямой, и говорилъ, что думалъ. Джонсонъ оспориваетъ у него ту способность творческую, которая составляетъ настоящихъ поэтовъ, но хвалитъ его какъ изобрѣтателя оперы балладной.

ГЕ, Софія, Sophie Gay, извѣстная Французская писательница. Виною первой ея извѣстности былъ интересный романъ ея «Лора д'Эстелль» (Laure d'Estelle), а два другія произведенія, исполненныя прекраснѣйшихъ мѣстъ и написанныя въ томъ же родѣ, именно «Анатолій» (Anatole) и «Леонія де Монбрёзъ», дали ей полное право занимать почетное мѣсто между Французскими романистами. Изъ прочихъ ея произведеній можно означить слѣдующія: «Бракъ во времена имперіи» (переведенный на Русскій языкъ) и «Несчастія счастливаго любовника.» Послѣднее издано авторомъ безъ означенія имени. Жаль, что госпожа Ге пустилась въ послѣднее время въ мелкій и смѣшной родъ романовъ, такъ называемыхъ историческихъ; ея «Герцогиня Шатору» и «Графиня Эгмонтъ» справедливо не заслужили такого вниманія, какое публика обратила на первыя ея произведенія. Впрочемъ справедливость требуетъ сказать, что и въ этихъ романахъ, не меньше, какъ въ предшествовавшихъ, находятся чистота и изящность слога. Госпожа Ге съ нѣкоторымъ успѣхомъ занималась также и по части драматической. Она составила комическую оперу изъ Ренаровой «Серенады», для доставленія пріятельницѣ своей, госпожѣ Гель (Gail) музыкальной темы; тоже самое сдѣлала она и съ «Миланскимъ каноникомъ» Александра Дюваля, превращеннымъ ею въ «Капельмейстера» и украшеннымъ аккордами Пера. Съ похвалою отзываются о комедіи ея «Маркизъ де Поменаръ» (Marquis de Pomenars), которая сочинена для вечеровъ графа Кастеллань (hôtel castellane) и не была представлена ни на какомъ изъ публичныхъ Парижскихъ театровъ.

ГЕ, Дельфина, Delphine Gay, дочь Софіи Ге, поэтъ и романистка. Рано раскрывшійся въ ней талантъ къ поэзіи и красота ея много содѣйствовали къ возбужденію въ публикѣ энтузіазма къ ея духовнымъ и народнымъ поэмамъ, впрочемъ многія изъ нихъ дѣйствительно очень хороши; но можно упрекнуть Дельфину Ге нѣсколько въ томъ, что она слишкомъ хвалитъ въ своихъ стихотвореніяхъ красоту свою и часто называетъ себя *музой своей родины*. Вышедши замужъ за извѣстнаго книжнаго спекулянта и члена палаты депутатовъ, Эмиля Жирардена она неудачно промѣняла лиру поэта на очки наблюдателя нравовъ и написала два романа, «Лорнетъ» (переведенный на Русскій языкъ госпожею Зражевскою) и «Палка Бальзака» (переведенный также на Русскій, и еще два раза). Оба эти романа вовсе безъ достоинства.

ГЕ-ЛЮССАКЪ, Nicolas-François Gay-Lussac, одинъ изъ знаменитѣйшихъ физиковъ нашего времени, родился въ Сенъ-Леонарѣ, въ Верхне-Віеннскомъ департаментѣ, 6 декабря 1778 года. Онъ воспитывался въ Политехнической Школѣ, гдѣ прилежаніемъ снискалъ дружбу и покровительство одного изъ своихъ учителей, знаменитаго Бертолле. Окончивъ здѣсь курсъ, онъ перешелъ въ школу путей сообщенія (Ecole des ponts et chaussées). Расширеніе газовъ было первымъ предметомъ его ученыхъ изслѣдованій: онъ открылъ законъ ихъ расширенія, доказавъ, что всѣ газы, достаточно высушенные, расширяются на каждый градусъ стоградуснаго термометра на $^1/_{276}$ (или 0,00375) часть своего объема при температурѣ 0^0. Замѣчательно, что Ге-Люссакъ былъ еще студентомъ, когда издалъ эти изслѣдованія: они подали поводъ къ большимъ пре-

ніямъ и внушили ему мысль о предпріятіи опасномъ, но замѣчательномъ. Въ то время физикъ Шарль, членъ института, имѣлъ много вліянія на молодыхъ ученыхъ своими умозрѣніями и богатымъ собраніемъ инструментовъ. Вопросъ о аэростатахъ, съ теоріею которыхъ естественно соединялись изслѣдованія Ге-Люссака о расширеніи газовъ, занималъ многія головы, и Шарль безпрестанно повторялъ, что аэростатическія путешествія совершенно безопасны, и удивлялся, что еще никто не извлекалъ изъ нихъ пользы для науки. Онъ предлагалъ Ге-Люссаку совершить такое путешествіе. Ге-Люссакъ и Біо, 24 августа 1804, въ 10 часовъ утра, поднялись въ одномъ шарѣ изъ саду, принадлежащаго консерваторіи искусствъ и ремеслъ. Ге-Люссаку было тогда 26 лѣтъ. Они скоро достигли высоты 3,977 метровъ надъ Сеною. Во все продолженіе своего воздушнаго путешествія, они производили, или, лучше сказать, производилъ Ге-Люссакъ, — потому что Біо почувствовалъ припадокъ тошноты, — много опытовъ и наблюденій, изъ которыхъ онъ вывелъ, что магнитность дѣйствуетъ въ верхнихъ слояхъ воздуха на стрѣлку почти такъ же, какъ и на поверхности земли; что атмосферное электричество, усиливаясь по мѣрѣ возвышенія надъ землею, бываетъ тамъ постоянно отрицательнымъ; что по мѣрѣ возвышенія, гигрометръ показываетъ бо́льшую и бо́льшую сухость воздуха; что температура на высотѣ двухъ верстъ уменьшается до $5^1/_2$ градусовъ. Ученые воздухоплаватели успѣли спуститься на землю, въ тридцати верстахъ отъ Парижа. Двадцать три дня спустя, запасшись новыми инструментами, Ге-Люссакъ полетѣлъ въ новое аэростатическое путешествіе, безъ товарища. Онъ достигъ высоты 6977 метровъ надъ Парижемъ, и спустился въ пятнадцати верстахъ отъ Руана. Во все продолженіе воздухоплаванія, Ге-Люссакъ производилъ множество любопытныхъ опытовъ, которые доставили ему мѣста, почести, и дружбу многихъ знаменитыхъ людей, между прочими и Александра Гумбольдта. Но болѣе всего Ге-Люссакъ обратилъ на себя вниманіе ученыхъ трудами своими надъ дѣйствіемъ Вольтова столба (см. *Гальванизмъ*) и разложеніемъ окисловъ и щелочей. Ге-Люссакъ и Тенаръ начали свои опыты въ 1808 году, и въ 1811 году обнародовали результаты ихъ въ двухъ томахъ, подъ названіемъ Recherches physico-chimiques sur la pile, sur les alcalis, sur les acides, sur l'analyse végétale et animale, etc. Они большею частью только повторяли и совершенствовали опыты Деви, но при этомъ открыли много хорошихъ химическихъ способовъ, и между прочимъ прекрасное средство разлагать органическія вещества помощію хлорновато-кислаго поташа, или посредствомъ второкиси мѣди: это послѣднее средство изобрѣтено самимъ Ге-Люссакомъ, который, предавшись физико-химическимъ изслѣдованіямъ, не издавалъ уже болѣе ничего вмѣстѣ съ Тенаромъ, но трудился одинъ. Изъ опытовъ, произведенныхъ этими двумя химиками вмѣстѣ, важенъ еще результатъ, что сахаръ, крахмалъ и дерево, содержатъ въ составѣ своемъ почти такое же количество водорода и кислорода, какъ и вода: это явно показало, что нельзя основательно судить о тѣлахъ только по ихъ составу. Кромѣ этихъ трудовъ Ге-Люссака, наука одолжена ему многими изслѣдованіями упругости паровъ, гигрометріи, волосности сосудовъ, синерода и прусской кислоты, въ особенности соды, расширеніе газовъ, и хлоры. Ему также принадлежитъ открытіе сѣроводородной кислоты и окисленной сѣрной кислоты. Замѣчательно, что Ге-Люссакъ, такъ много обогативъ физику и химію, и написавъ около ста мемоаровъ, не издалъ ни одного полнаго сочиненія, кромѣ стенографически собраннаго «Курса химіи», который читалъ онъ въ Сорбоннѣ. Ге-Люссаку теперь шестдесятъ лѣтъ отроду. Онъ членъ академіи наукъ, медицинской академіи и разныхъ обществъ, профессоръ въ Сорбоннѣ и при Ботаническомъ Садѣ, и прочая; участвуетъ во многихъ ученыхъ изданіяхъ и трудахъ академій, и еще находитъ время заниматься, вмѣстѣ съ Араго, редакціею журнала Annales de physique et de chimie.

ГЕА, *Gaea*, также *Tellus*, *Titaea*, названіе Земли, какъ космологическаго божества древнихъ.

ГЕБА, *Hebe*, богиня юности,—отчего Римляне часто называли ее Juventa, — и виночерпица Олимпа, второстепенное божество Греческой миѳологіи. Впрочемъ нѣкоторые считали ее дочерью Юпитера и Юноны, которая будто бы отдала ее въ супружество Геркулесу въ награду за его храбрость, и для того также, чтобы сдѣлать его помоложе.

Изображается въ видѣ прекрасной дѣвы, въ одеждѣ, украшенной розами, съ розовымъ вѣнкомъ на головѣ и чашею нектара. Разнося нектаръ Олимпійскимъ хозяевамъ, Геба какъ-то однажды поскользнулась и упала. Эта неловкость лишила ее доброй репутаціи у боговъ, и ее отставили, а должность поручили Ганимеду.

ГЕБГАРДИ, Gebhardi, Людовикъ Альбрехтъ, родился въ Люнебургѣ 13 апрѣля 1735; умеръ 26 октября 1802 года; сначала былъ профессоромъ Люнебургской академіи; потомъ жилъ въ Гановерѣ. Для насъ любопытнѣе другихъ ученыхъ его сочиненій, его Исторія Лифляндіи, Эстляндіи, Курляндіи и Семгалліи, помѣщенная въ Allgemeine Welthistorie, части L и LI (Галле, 1785 и 1789). Вмѣстѣ съ Шлёцеромъ, онъ обработалъ Литовскую исторію, и издалъ ее подъ названіемъ Geschichte von Litthauen, Kurland und Liefland von A. L. Schlözer und L. A. Gebhardi. (Напирскаго Lexikon, II, 16). *Яз.*

ГЕБЕЛЬ, Іоаннъ Петръ (Hebel), народный Швабскій поэтъ, родился 11 мая 1760 года, близъ Шоппфгейма въ Баденскомъ герцогствѣ; умеръ 22 сентября 1826. Для стихотвореній своихъ онъ избралъ пріятное и наивное нарѣчіе, которымъ говорятъ въ южномъ Баденѣ и, съ небольшими отступленіями, въ большой половинѣ Швабіи. Произведенія его — картины природы, изображенія нравовъ и народныя пѣсни. Въ первый разъ появились его Allemanische Gedichte въ Карльсру, въ 1808 году. Теперь ихъ до десяти изданій. Народныя сказки его, Rheinländischer Hausfreund, oder neue Kalender mit lehrreichen Nachrichten und lustigen Erzählungen, 1808—11; Das Schatzkästlein des Rheinländischen Hausfreundes, 1811, и Die biblischen Geschichten, 1822, также имѣли много успѣха. Бо́льшая часть стихотвореній Гебеля переведена была на верхне-Нѣмецкій языкъ. В. А. Жуковскій перевелъ ихъ нѣсколько на Русскій.

ГЕБЕНОВОЕ ДЕРЕВО, см. *Черное дерево.*

ГЕБЕНШТРЕЙТЪ, Іоганнъ Христіанъ, Hebenstreit, ботаникъ, родился близъ Наумбурга 1720, учился въ Лейпцигѣ, и получивъ званіе доктора вскорѣ былъ вызванъ, въ 1749 году, въ С. Петербургъ, для преподаванія естественной исторіи и ботаники въ Императорской Академіи Наукъ. Въ 1751 году, онъ сопровождалъ президента академіи, графа Кирилла Григорьевича Разумовскаго, когда послѣдній, въ качествѣ гетмана казачьихъ войскъ, отправился въ Украйну; и оставался тамъ до 1753 года. Послѣ того онъ опять читалъ ботанику при академіи наукъ. По разстройству здоровья, онъ возвратился въ 1762 году въ Лейпцигъ, и тамъ скончался, 1795. Онъ издалъ Dissertatio de salubri morborum per crises exitu, Лейпцигъ, 1478, Oratio de fertilitate terrarum, industria colonorum augenda, Лейпцигъ, 1756, въ-4.

Статьи его, относящіяся къ ботаникѣ, помѣщены въ актахъ Императорской Академіи Наукъ.

ГЕБЕНШТРЕЙТЪ, Іоганнъ Эрнстъ, Hebenstreit, Германскій врачъ, анатомъ, натуралистъ и путешественникъ, родился 15 февраля 1705 года, въ Нейштадтѣ. Онъ слушалъ курсъ медицины въ Лейпцигѣ, и получилъ званіе доктора въ 1730 году. Вскорѣ послѣ этого его отправили, по повелѣнію Польскаго короля Августа I, въ путешествіе, въ Варварійскія владѣнія, гдѣ онъ провелъ два года. По возвращеніи онъ получилъ каѳедру въ Лейпцигскомъ университетѣ. Умеръ 5 декабря 1757 года. Гебенштрейтъ занимался поэзіей, исторіею, древностями и естественными науками. Латинская поэма его «Человѣкъ въ здоровомъ и болѣзненномъ состояніи», написана такою хорошею латынью, что доставила ему титулъ «Германскаго Лукреція». Здравая критика и обширная ученость видны въ большей части его сочиненій, которыя доселѣ служатъ для справокъ занимающимся медициною. Описаніе его путешествія въ Африку, въ четырехъ письмахъ къ королю Августу, напечатано Бернулли въ девятой, десятой, одинадцатой и двѣнадцатой частяхъ «Собранія путешествій», но къ сожалѣнію не кончено. Гебенштрейтъ писалъ весьма много. Изъ сочиненій его достойны вниманія медиковъ: Dissertatio, qua definitiones plantarum, quum summis auspiciis serenissimi potentissimeque Poloniarum Regis, Africam occidentalem versus, iter susciperet, exhibet, perennem sui memoriam esse cupiens, Лейпцигъ, 1731; Dissertatio de metaschematismo morborum, Лейпцигъ, 1745; Programma, seu paleologia therapiae, qua veterum de morbis curandis placita recentiorum sententiis aequat, specimen I. de officio medici clinici 1747, II. de officio medici foren-

sis 1748, III. de morborum prophylaxi 1748, IV. de diaeta prophylactica in genere 1748, V. de diaeta prophilactica ad morbos primarum viarum, 1748. Гебенштрейтъ издалъ отъ 1747 по 1751 годъ 24 подобные опыта, служащіе въ поясненіе сочиненій Иппократа. Этотъ трудъ навсегда будетъ цѣниться въ исторіи Медицины. De homine sano et aegroto carmen, sistens physiologiam, hygienen, therapiam, materiam medicam, Лейпцигъ, 1753—59. Anthropologia forensis, sistens medici circa rempublicam causasque dicendas officium, etc. Лейпцигъ, 1751.

ГЕБЕРЛИНЪ, Францискъ Доминикъ, Häberlin, Нѣмецкій юрисконсультъ, родившійся въ Гриммельфингенѣ, въ 1720 году. Онъ занимался изученіемъ правъ и исторіи, и окончивъ курсъ, читалъ лекціи въ нѣсколькихъ Германскихъ университетахъ; умеръ въ 1787 году, тайнымъ юстицъ-совѣтникомъ и библіотекаремъ Гельмштедтскаго университета. Изъ многочисленныхъ сочиненій его по части исторіи и народнаго права, особенно достойны замѣчанія: I. *De Austraegis generatim, nec non de jure Austraegarum S. R. J. liberae civitatis Ulmanae speciatim*, Гельмштедтъ 1759; II *De Privilegio electionis fori augustae domus Brunsvico-Luneburg*, тамъ же, 1760; III Auszug der allgemeinen Weltgeschichte, Галле, 1767—73, 12 томовъ; IV. Neueste Geschichte Deutschlands, тамъ же, 1775—1791, 21 томъ, и V. *Собраніе записокъ о различныхъ предметахъ, относящихся къ исторіи и народному праву Германской Имперіи*, Гельмштедтъ, 1775—78, 4 тома. Мало было въ Германіи историковъ, соединявшихъ въ себѣ, какъ Геберлинъ, и обширную ученость, и точность, и безпристрастіе.

ГЕБЕРЪ, Реджинальдъ, Reginald Heber, епископъ Калькутскій, одинъ изъ достойнѣйшихъ и ученѣйшихъ членовъ Англійской епископальной церкви, родился 21 Апрѣля 1783 года въ Мельпесѣ (въ Чешейрѣ) отъ одного священника. Окончивъ курсъ ученія въ Вайтчорчской (Whitechurch) школѣ, онъ отправился доканчивать свое образованіе въ Оксфордъ и получилъ тамъ двѣ награды, одну въ 1802 году за свое латинское стихотвореніе, а другую въ 1803 за англійское, Palestina: первое впослѣдствіи переведено было на Англійскій языкъ и, переложенное въ ораторію, часто употреблялось при торжествахъ въ Англіи. Не оставляя классической литературы, занимался онъ съ большимъ прилежаніемъ, въ послѣднее время своего пребыванія въ Оксфордѣ, математикой, получилъ отъ коллегіума All souls бенефицію, и совершилъ въ 1805 и 1306 годахъ путешествіе по Германіи, Швеціи, Россіи и Крыму. Онъ привезъ съ собою много оюбопытныхъ для иностраца замѣчаній о Русскомъ духовенствѣ и статистическихъ свѣдѣній о Россіи, которыми воспользовался впослѣдствіи Кларкъ (Clarke). Въ Германіи получилъ онъ большую склонность къ Нѣмецкому языку, и очень много занимался имъ. Возвратясь въ Англію, онъ издалъ политическое стихотвореніе «Europe, lines on the present war» и получилъ мѣсто проповѣдника въ Годнетѣ, (Hodnet). Тогда онъ совершенно посвятилъ себя теогическимъ наукамъ и исполнялъ съ особеннымъ стараніемъ и ревностью свои духовныя обязанности. Призванный въ Лондонъ для проповѣдничеста въ Линкольнсъ Иннѣ (Lincoln's Inn), онъ не успѣлъ еще вступить въ свою должность, какъ смертью Миддльтона очистилось мѣсто епископа въ Калькуттѣ, и Геберъ отправился туда противъ желанія всѣхъ своихъ друзей, подкрѣпляемый только совѣтами своей супруги. Онъ оставилъ Англію въ іюнѣ 1823 года, занимался въ путешествіи языками персидскимъ и гиндустани, и прибылъ въ октябрѣ въ Калькутту. Въ іюнѣ слѣующаго года объѣхалъ онъ свою епархію до самыхъ сѣверныхъ провинцій Индустана. Въ 1825 году былъ онъ въ Бомбаѣ и на островѣ Цейланѣ, а въ 1826 въ Танджоро, въ президенствѣ Мадрасскомъ, откуда проѣхалъ въ Тричинапали, проповѣдывалъ тамъ 3 апрѣля и далъ на Тамульскомъ языкѣ благословеніе всему собранію духовенства Индостанскаго. По возвращеніи изъ церкви домой взялъ онъ, очень разгоряченный, холодную ванну и скоро послѣ того умеръ. У индусовъ, христіанъ и магометанъ былъ онъ всегда вѣстникомъ мира и братской любви и самъ никогда не пускался въ богословскіе споры, а старался обращать въ христіанскую религію преимущественно дѣтей и отроковъ Индусскихъ. Тотчасъ же послѣ смерти Гебера составлены были въ Калькуттѣ и Мадрасѣ общества для сооруженія въ честь ему памятниковъ и для учрежденія богоугодныхъ заведеній подъ его именемъ. Въ Годнетской церкви, въ 1829 году, поставленъ Геберу памятникъ. Путешествіе его по Индустану опи-

сано подъ названіемъ A narrative of a journey through the upper provinces of India from Calcutta to Bombay (2 части, Лондонъ 1828, въ-4, и 3 части, въ-8; по Нѣмецки Веймаръ, 1831). Вдова Гебера Амелія Шипли (Shipley) издала The life of Reginald Heber (2 тома, Лондонъ, 1830, въ-4) съ извлеченіями изъ его писемъ и дневника его путешествія по Швеціи, Россіи и Германіи. (Krohn's Heber's Leben und Nachrichten über Indien, и проч., 2 части, Берлинъ 1881). *Ѳ. Н. М.*

ГЕБЕРЪ, Geber, см. *Джеберъ*.

ГЕБИНГТОНЪ, Вилліамъ, (Habington), поэтъ и историческій писатель Англійскій, родился въ Гиндлипѣ, въ области Ворсестерской, въ 1605 году; учился у іезуитовъ въ Сентъ-Омерѣ, близъ Парижа; былъ потомъ любимцемъ Карла I; умеръ въ 1645 году. Отъ него остались: «Собраніе стихотвореній», изданное въ 1635 году; «Королева Аррагонская», траги-комедія (издана въ 1640 году, и потомъ въ Додслеевомъ собраніи старинныхъ піесъ Англійскихъ); «Замѣчанія объ исторіи» (1641); «Исторія Эдуарда IV» (1640). Мелкія пьесы его перепечатаны въ Джонсовомъ собраніи Англійскихъ стихотвореній.

ГЕБКОЙ, см. *Гелунгъ*,

ГЕБЛЕРЪ, Тобіасъ-Филиппъ, Gebler, родившійся 2 ноября 1726 года въ Цейленродѣ (въ Верхней Саксоніи), учился въ университетахъ Іенскомъ, Гёттингенскомъ и Галльскомъ, и послѣ путешествія по Германіи, Даніи, Норвегіи и Голландіи, вступилъ въ службу генеральныхъ штатовъ, которые (въ 1748 году) назначили его секретаремъ посольства при Берлинскомъ дворѣ. Прибывъ въ 1753 году въ Вѣну, Геблеръ до самаго конца своей жизни не покидалъ ея: здѣсь пожалованъ онъ былъ членомъ надворнаго суда, управляющимъ рудниками и монетными дворами, потомъ совѣтникомъ надворнаго суда, членомъ государственнаго совѣта, титуломъ барона и кавалеромъ ордена святаго Стефана. Наконецъ въ 1782 году наименовали его дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ и вицеканцлеромъ Богеміи и Австріи. Умеръ Геблеръ въ 1786 году. Онъ замѣчателенъ во-первыхъ тѣмъ, что много содѣйствовалъ успѣхамъ народнаго просвѣщенія въ Австріи, и особенно усовершенствованію въ ней такъ называемыхъ «камеральныхъ наукъ» (см. это), а во-вторыхъ тѣмъ, что сдѣлалъ своими драматическими сочиненіями значительный переворотъ въ театрѣ Германскомъ вообще, и особенно въ Австрійскомъ. Эти драматическія сочиненія, изданныя въ 1771 году, въ 3 томахъ, въъ-8, представляютъ вѣрную картину нравовъ большаго города и преимущественно того класса людей, въ которомъ жилъ Геблеръ, то есть, класса аристократовъ. Самая лучшая изъ его комедій есть «der Minister», въ пяти дѣйствіяхъ, представленная въ первый разъ въ 1770 году, и удивившая смѣлостію, съ какою выставляла она нравы вельможъ.

ГЕБРИДСКІЕ ОСТРОВА, Western Islands, les Hébrides, такъ называется около трехъ сотъ острововъ различной величины, лежащихъ на западной сторонѣ Шотландіи. Изъ нихъ населены около сорока. Всѣхъ жителей считается около 60,000. Самые большіе изъ острововъ—Скай съ 15,000, Ила съ 8000 и Муль съ 5000 жителей. См. *Ила*, *Муль*, *Скай*, и подъ другими именами острововъ.

ГЕБРІАНЪ, Жанъ Баптистъ, графъ (Guébriant), маршалъ Франціи и одинъ изъ отличнѣйшихъ воиновъ своего времени, прославился особенно во время Тридцатилѣтней Войны. Онъ родился 1602 года въ Бретани; весьма молодъ вступилъ въ военную службу; участвовалъ въ походѣ въ Голландію и въ экспедиціи въ Лангедокъ, отличился особенною храбростію во время походовъ въ Германію, гдѣ служилъ подъ начальствомъ герцога Бернгарда Веймарскаго, который имѣлъ къ нему особенное довѣріе. Послѣ смерти Бернгарда, Гебріанъ служилъ подъ знаменами Баннера. Въ 1641 году, 29 іюня, Гебріанъ выигралъ знаменитое сраженіе при Вольфенбюттелѣ. Въ слѣдующемъ году онъ нанесъ Австрійцамъ пораженіе при Эрдингенѣ. Эта побѣда доставила ему достоинство маршала Франціи. При осадѣ Ротвейля, въ 1643 году, Гебріанъ, находясь въ траншеяхъ, былъ смертельно раненъ выстрѣломъ изъ фальконета; однако имѣлъ еще отраду, вступить побѣдителемъ въ городъ, который взятъ былъ имъ приступомъ. Здѣсь онъ и умеръ, 24 ноября 1643 года, на 41 году своей жизни. Тѣло его было привезено въ Парижъ, и Людовикъ XIV почтилъ его память великолѣпнымъ погребеніемъ. Полная исторія его жизни издана Лелабурероомъ, подъ заглавіемъ Histoire du comte de Guébriant. Парижъ, 1656, въ-листъ.

ГЕБРІАНЪ, Рената дю-Бекъ, жена мар-

шала, и сама маршалъ и посланникъ. Откинувъ всѣ приличія, она развелась съ первымъ мужемъ, потому что этотъ бракъ не удовлетворялъ ея честолюбія, и вышла, въ 1632 году, за генерала Гебріана, который тогда дѣлался извѣстнымъ. Говорятъ, что она ему была очень полезна, и даже выхлопотала маршальскій жезлъ. Одинъ историкъ говоритъ, что она вдвойнѣ носила маршальское званіе, по мужѣ, и за личное участіе въ его побѣдахъ. Овдовѣвъ (1643), она жила въ уединеніи, какъ вдругъ въ 1645 получила порученіе отвезти, въ санѣ чрезвычайнаго посла, принцессу Марію-Луизу-де-Гонзаго къ Владиславу IV, королю Польскому, съ которой онъ сочетался бракомъ въ Парижѣ посредствомъ своего посланника. Послѣ кратковременнаго пребыванія въ Варшавѣ, Владиславъ былъ встревоженъ оскорбительными слухами на счетъ новой королевы, про которую говорили, что она была страстно влюблена въ Сенъ-Марса, и почти рѣшился отослать ее во Францію. Нужны были вся ловкость, умъ и твердость госпожи Гебріанъ, чтобы уговорить его оставить принцессу Марію своей супругою. Желая показать высокое свое уваженіе къ посланницѣ, король приказалъ отдавать ей честь какъ посланнику. Подробности совѣщаній маршальши, придворныя интриги, и происки одной Польской княгини, которой очень хотѣлось занять мѣсто королевы, составляютъ собраніе весьма интересныхъ писемъ, писанныхъ къ принцессѣ Палатинѣ госпожею Гебріанъ. Возвратясь въ Парижъ, маршальша продолжала дѣйствовать при дворѣ. Она сохранила Франціи крѣпость Бризакъ, принесши въ жертву коменданту молодую дѣвицу, въ которую тотъ былъ влюбленъ. Зато услужливая маршальша хотѣла, чтобъ ее назначили губернаторшею Бризака и всей Альзаціи. Она умерла бездѣтна, въ Перигё, 2 сентября 1659 года.

ГЕБРОНЪ, см. *Гевронъ*.

ГЕБРЪ, Hebrus, (въ древней географіи), величайшая рѣка Ѳракіи, выходящая изъ горы Скромбра двумя рукавами, которые текутъ порознь до Филиппополя и тамъ соединяются. Она вливается, между двумя горами, въ Эгейское Море, на сѣверъ отъ Самоѳракіи. Говорили въ древности, что волны ея катились по золотому песку. Голова Орфея брошена была въ нее, послѣ того какъ отрублена была Киконійскими женщинами.

ГЕБРЫ, *Гебръ*, названіе, которое Персіяне, и другіе мусульмане, даютъ небольшому числу существующихъ доселѣ послѣдователей Зороастровой религіи, и которое они распространяютъ и на другихъ не-правовѣрныхъ. У Турковъ Гебръ, *Глуръ* сдѣлалось браннымъ словомъ, какъ у насъ «бусурманъ». Персіяне называютъ Гебровъ также *Парси*, «Персы», *Маджуджъ*, «маги», и *Атешъ-перестъ*, «огнепоклонники». Въ Индустанѣ они также извѣстны болѣе подъ именемъ Парсовъ.

При покореніи Персіи Аравитянами, въ седьмомъ столѣтіи, побѣдители насильно вводили въ подвластной странѣ языкъ и религію своего пророка. Большее число жителей принуждены были покориться; другіе бѣжали, и селились въ необитаемыхъ мѣстахъ, гдѣ уцѣлѣли отъ мести Арабскихъ фанатиковъ. Эти-то остатки Персовъ временъ Сассанидской династіи и суть тѣ, которыхъ мы теперь знаемъ подъ именемъ Гебровъ и Парсовъ. Они встрѣчаются въ нѣкоторыхъ провинціяхъ Персіи и Индустана, преимущественно въ Керманѣ, самой безплодной изъ Персидскихъ провинцій. Вездѣ они презираемы, гонимы; не смѣютъ показываться вблизи городовъ и селеній нынѣшнихъ обитателей Ирана, и должны укрываться въ развалившихся зданіяхъ или оставленныхъ деревняхъ. Только въ Ездѣ они пользуются нѣкоторою терпимостью; занимаютъ здѣсь особый кварталъ, публично исполняютъ обряды своей религіи, и имѣютъ собственный судъ. Такимъ исключеніемъ они обязаны единственно своей многочисленности въ этомъ городѣ. Въ другихъ мѣстахъ они управляются своими старшинами, которые утверждаются правителемъ той области. Сиръ Джонъ Малькольмъ полагаетъ не болѣе четырехъ тысячъ Гебровъ во всей Персіи.

Всѣ путешественники, начиная отъ Шардена до Моріера и Фрезера, представляютъ въ прекрасномъ свѣтѣ картину притѣсненной, но честной и дѣятельной, жизни этихъ потомковъ древнихъ Персовъ. Они трудолюбивы, воздержны, хотя и употребляютъ вино; любятъ воздѣлывать землю; хорошіе ремесленники, и добрые отцы семействъ. «Первое дѣло, говорятъ они, есть воздѣлать землю, второе — жить съ женою и имѣть отъ нея дѣтей». Поэтому бракъ считается у нихъ священнымъ дѣломъ, и они почти никогда не

расторгаютъ его. Другая священная обязанность ихъ есть служеніе при своихъ огнехранилищахъ или пиреяхъ, *атешъ-гà*, *атешъгедè*.

Ученіе и обряды нынѣшнихъ Гебровъ, или Парсовъ, весьма немногимъ отличаются отъ того ученія, которое дошло до насъ подъ именемъ Зороастровой «Зендъ-авесты» (см. *Зендъ-авеста* и *Зороастръ*). Они боготворятъ Ормузда какъ виновника всего добраго, въ мысли, словѣ и дѣйствіи, и чтутъ всѣхъ второстепенныхъ божествъ, агентовъ этого добраго начала. Кромѣ того боготворятъ они четыре стихіи, и преимущественно огонь, какъ чистѣйшее и безграничное проявленіе Высшаго Существа; поклоняются лунѣ, планетамъ, звѣздамъ и тверди небесной, но болѣе всего солнцу, и въ особенности солнцу восходящему, къ которому всегда обращаются при чтеніи молитвъ. Они не погребаютъ и не сожигаютъ умершихъ, но относятъ трупъ въ особо отгороженное мѣсто, и предоставляютъ его въ жертву стихіямъ. Духовная особа, — мобедъ, или дестуръ, — которая присутствуетъ при этой церемоніи, кончаетъ ее всегда словами — «Братъ нашъ составленъ былъ изъ четырехъ стихій. Да возметъ же изъ нихъ теперь каждое свое. Да обратится земля въ землю, воздухъ въ воздухъ, вода въ воду, и огонь въ огонь!» Они не имѣютъ ни храмовъ, ни изображеній Ормузды и его ангеловъ. Ихъ атешъ-гедè суть только зданія для храненія вѣчнаго огня. Сюда приближаются они съ благоговѣніемъ, и здѣсь, передъ огненнымъ алтаремъ, выполняютъ обряды своей религіи.

Парсъ никогда не потушитъ свѣчи, и не станетъ употреблять огнестрѣльнаго оружія. Никто изъ нихъ не хочетъ даже быть кузнецомъ, чтобъ не пришлось «осквернить» священной стихіи. Но въ послѣднее время, Г. Фрезеръ былъ свидѣтелемъ, что, во время пожаровъ въ Бомбаѣ и Калькутѣ, они ревностно спасали свои пожитки отъ пламени, и не боялись тушить его.

Духовныя особы Парсовъ, дестуры, мобеды и гирбуды, совершаютъ обряды въ огнехранилищахъ, и освящаютъ разные талисманы для прогнанія злыхъ духовъ, ниспосылаемыхъ Агрименомъ (см. это). Эти званія наслѣдственны въ извѣстныхъ фамиліяхъ, и содержатся добровольными приношеніями набожныхъ огнепоклонниковъ. *П. С. С.*

ГЕВАРА, или *Гебара*, имя многихъ испанскихъ писателей. — *Людовикъ Гебара*, Luiz Velez de las Duenas y Guevara, драматическій писатель, прозванный Испанскимъ Скарономъ, родился въ Эсихѣ, въ Андалузіи, въ январѣ 1574, и въ молодыхъ лѣтахъ пріѣхалъ въ Мадритъ. Веселое воображеніе и нравъ заставляли его смѣяться даже въ самыхъ серіозныхъ случаяхъ. Онъ былъ адвокатъ. Раскызываютъ, что однажды онъ спасъ жизнь преступнику, котораго защищалъ, заставивъ смѣяться судей шуткою, вырвавшеюся во время самой трогательной рѣчи. Прокуроръ протестовалъ противъ освобожденія преступника: Гебару присудили въ высшей инстанціи ко взысканію пени. Тогда онъ судился съ судьями и прокуроромъ. Дѣло дошло до Филиппа IV, и Гебара разсказалъ королю всѣ подробности съ такимъ комизмомъ, что король не могъ удержаться отъ смѣху, сложилъ съ него пеню и замѣнилъ смертную казнь преступнику изгнаніемъ. Съ этой минуты король полюбилъ его, и предложилъ писать комедіи. Король самъ сочинялъ піесы, которыя игрались при дворѣ, и всегда давалъ ихъ разсматривать поэту. Комедіи Гебары были въ большой модѣ; онѣ дышатъ воображеніемъ и остроуміемъ. Характеры у него всегда оригинальны и вѣрно написаны, и заслужили справедливую похвалу Лопеса-де-Веги. Самое знаменитое его сочиненіе сочиненіе, Diablo conjuclo, o Memorial de la otra vida, «Хромоногой Бѣсъ, или Записки того свѣта», вышло въ Мадритѣ, 1648. Это сатира Мадритскихъ нравовъ. Слогъ ея чистъ, блестящъ, исполненъ огня и дышетъ благородною насмѣшкою. Этотъ романъ служилъ основаніемъ Лесажу при сочиненіи его «Хромоногаго бѣса», или лучше сказать, романъ Лесажевъ есть только подражаніе и продолженіе романа Гебары. Гебара всю жизнь провелъ въ Мадритѣ, и пользовался постояннымъ расположеніемъ Филиппа VI; былъ благотворителенъ, тихаго характера, большой любитель женщинъ. Его остроты и каламбуры сдѣлались пословицами въ Испаніи. Гебара умеръ, въ Мадритѣ, отъ задержанія мочи, въ январѣ 1646, 72 лѣтъ отроду. — *Себастіянъ Гебара*, тоже поэтъ, родился въ Вальядолидѣ 1558, умеръ 1610, и былъ авторомъ Romancero, собранія стихотвореній, весьма уважаемыхъ въ Испаніи (Мадритъ, 1594, въ 3 частяхъ). — Еще были

два хорошихъ поэта того же имени, *Хуанъ Вельтранъ Гебара*, авторъ нѣсколькихъ комедій, и *Педро Гебара:* первый умеръ 1702, а второй 1596.—Донъ Филиппе Гебара, изъ знаменитаго дома Ладронъ-де-Гебара, умеръ 1563, былъ посланникомъ Карла V, отличился при взятіи Туниса (1535), долго путешествовалъ по Италіи, узналъ тамъ знаменитаго Тиціана, и самъ усовершенствовался въ живописи. Онъ оставилъ «Коментаріи» о живописи, весьма любопытные, и нѣсколькихъ дѣтей, между которыми донъ-Діего—одинъ изъ лучшихъ математиковъ, какими гордится Испанія. Умеръ 1566.—*Антоніо-Гебара*, прелатъ, родился въ провинціи Алава, былъ воспитанъ при дворѣ, по смерти Изабеллы Кастильской, вступилъ въ Францисканскій орденъ; впослѣдствіи назначенъ былъ проповѣдникомъ Карла V и исторіографомъ этого государя, котораго сопровождалъ онъ въ большей части его путешествій, пожалованъ потомъ въ епископы Кадикскіе, и умеръ 10 апрѣля 1544. Онъ много славился при жизни, но вскорѣ послѣ смерти былъ строго обсуженъ критиками. Бель (Bayle) нанесъ послѣдній ударъ его славѣ. Геманъ называетъ его historicus mendacissimus. Его упрекаютъ въ намѣреніи выдать одно изъ своихъ сочиненій подъ именемъ Марка Аврелія: именно, онъ сочинилъ письма, которыя назвалъ письмами императора Марка Аврелія, выдавалъ романъ за исторію; соотечественники его, единственные судьи, хвалятъ ясность его слога, который впрочемъ всегда восторженъ. Гебара написалъ: 1) Marco Aurelio, Вальядолидъ, 1529, in-fol, сочиненіе, которое было переведено почти на всѣ Европейскіе языки; въ другихъ изданіяхъ оно имѣетъ заглавіемъ Libro aureo de la vida y cartas de Marco Aurelio; 2) Epistolas familiares, Вальядолидъ, 1532, in-8; 3) Prologo solenne en que el autor toca muchas historias; una decada de los X cesares emperadores des de Trajano a Alexandro; 4) Monte calvario, Саламанка, 1542, 1545, 1582, 2 части, in-8. 5) Oratorio de religiosos y exercicio de virtuosos, Вальядолидъ, 1542, in-8; 6) In Habacuc prophetam commentarii, Мадритъ, 1585 in-4.

ГЕВЕЛІУСЪ, см. *Гевель*.

ГЕВЕЛЬ, Johann Hevel, или Hevelke, Hewelke), отличный астрономъ, родился въ Данцигѣ въ 1611 году; въ 1641 былъ сенаторомъ, въ 1651 бургомистромъ города и умеръ въ 1687. Гевель учился въ Лейденѣ и ѣздилъ потомъ (1630—34) путешествовать по Голандіи, Англіи, Франціи и Германіи. По возвращеніи занялся механикою и рисованьемъ въ намѣреніи изготовлять для себя совершеннѣйшіе инструменты, и въ своемъ домѣ завелъ типографію, въ которой напечатана большая часть его сочиненій. Съ 1639 года началъ онъ свои наблюденія, построилъ у себя обсерваторію, которую назвалъ *Stellburgum*, и снабдилъ ее такимъ множествомъ инструментовъ и телескоповъ, большею частію собственной работы, что относительно величины и цѣнности ихъ одинъ только Ураніенбургъ предшественника его Тихона Браге могъ быть богаче. Цѣлыя полстолѣтія бесѣдовалъ онъ на своей обсерваторіи съ небомъ, и много труда положилъ на вошедшія тогда въ употребленіе механическіе часы съ колесами, однако не дошелъ до удовлетворительныхъ результатовъ. Пожаръ 1679 году истребилъ у него множество рукописей, библіотеку, обсерваторію. Но эта бѣда не уронила его духа; онъ состроилъ новую обсерваторію, и трудился на ней уже до самой смерти. Изъ сочиненій его большое достоинство имѣетъ Selenographia seu descriptio lunae (Данцигъ, 1647, in fol), гдѣ онъ описываетъ поверхность луны. Подобнымъ образомъ описалъ онъ и все небо въ Prodromus astronomiœ и Firmamentum Sobiescianum, sive Uranographia, которые оба вышли уже послѣ него (Данцигъ, 1690, fol.) и содержатъ въ себѣ новые солнечные таблицы и списокъ 1888 неподвижныхъ звѣздъ. Кромѣ того замѣчательны его Cometographia (Данцигъ, 1668 fol) и *Machina coelestis* (2 тома, Данцигъ, 1673—79), которой второй томъ рѣдкость, потому что онъ сгорѣлъ и остались только экземпляры, которые авторъ успѣлъ разослать. Гевель не былъ хорошій теоретикъ и большой математикъ, но онъ былъ необыкновенный практическій астрономъ, и своею неутомимою ревностію, своимъ терпѣніемъ, напряженіемъ всѣхъ силъ своихъ, оказалъ наукѣ большія услуги. Переписка его, изданная Олофомъ (Данцигъ, 1683), показываетъ, что онъ состоялъ въ тѣсныхъ сношеніяхъ съ знаменитыми учеными. Короли и князья любили принимать его посѣщенія и бесѣ-

довать съ нимъ. Единственно за тѣмъ, чтобъ познакомиться съ Гевелемъ, Голли, или Галлей, пріѣзжалъ изъ Лондона въ Данцигъ. Іоаннъ III (Собѣскій), король Польскій, уважалъ и поддерживалъ его какъ своего подданнаго, и немножко своего льстеца (Гевель, въ честь ему назвалъ все извѣстное тогда астрономамъ небо *твердью Собѣскаго*, firmamentum Sobiescianum); Людовикъ XIV удостоивалъ его своего покровительства, какъ одного изъ знамѣнитѣйшихъ иностранцевъ.

ГЕВЕЛЬ, von Hövel, Отто, докторъ обоихъ правъ, умершій въ 1583 году, написалъ Ливонскую исторію: «Historia Livoniae a situ vindicata». Книга эта, напечатанная въ Виттенбергѣ, безъ означенія года, была, кажется, написана въ видѣ предисловія ко второму изданію Исторіи Ливонской Томаса Горнера (Виттенбергъ, 1562, въ-8).

ГЕВЕНДЕ, Gewende, въ Лузаціи, поземельная мѣра въ 675 Саксонскихъ квадратныхъ строительныхъ рутъ, или 3045 Россійскихъ квадратныхъ саженъ. Въ Австріи и Богеміи 60 Гевенде считаютъ на одну милю.

Θ. И. П.

ГЕВЕРДЪ, Сиръ Джонъ, Sir John Hayward, Англійскій историкъ XVII вѣка, умершій въ Лондонѣ, 17 іюня 1627 года. Онъ писалъ съ такою свободою, которая простиралась до дерзости, и оставилъ слѣдующія сочиненія: I. *Lives of the three Norman Kings of England, William I, William II and Henry I.* 1613. въ-4. II. *Life and reign of king Henry VI*, одна первая часть, 1599, въ-4; III. *Life and Reign of king Edward VI. and the beginning of the reign of the queen Elisabeth*, 1630, въ-4. Эти сочиненія доставляли ему много заслуженныхъ непріятностей. Слогъ его легокъ, но довольно безжизненъ; Гевердъ старался подражать Тациту, и попалъ на манеру Тита-Ливія, потому что всю маленькую книжку свою о Генрихѣ IV наполнилъ рѣчами, которыя вложилъ онъ въ уста своимъ героямъ. Геверду также приписываютъ сочиненіе *О первенствѣ религіи*, 1624.

ГЕВЕШЪ или *Гевешъ и внѣшній шолнокъ*, Heves ès Külsö-szolnok, Венгерскій комитатъ, лежащій по-ту-сторону рѣки Тейсъ. Длина его 32 мили отъ сѣвера къ югу, средняя ширина отъ востока къ западу 10 миль, а поверхность около 235 миль. Плоскій и болотистый въ срединѣ и въ южной части, этотъ комитатъ имѣетъ на сѣверѣ высокія горы Матрскія (отрасль Карпатскихъ), огненной формаціи, называемой трахитовою. Весь онъ заключенъ въ бассейнѣ рѣки Тейсъ, которая, принявъ въ себя Эрлау и Эгеръ, протекаетъ черезъ весь комитатъ Гевешскій и увеличивается здѣсь впадающими въ нее рѣками Миллеръ и Задивою (Zagyva). Кромѣ этихъ рѣкъ есть еще Кёрёсъ (Körös), омывающая южную часть Гевеша. Болота этого комитата занимаютъ поверхность 40 миль. Климатъ въ немъ вообще умѣренный, а почва весьма плодоносна и производитъ преимущественно жито, маисъ, плоды, вино, табакъ, ленъ и конопли. Въ сѣверной части Гевеша есть большіе лѣса, но по берегамъ Тейса ихъ совершенно нѣтъ. Что касается до прочихъ естественныхъ произведеній, то здѣсь разводятъ много скота, а у сѣверной подошвы Матры есть квасцовый рудникъ и кислосѣрный ключь.

Гевешскій комитатъ раздѣляется на четыре дистрикта, Дёндёсъ (Gyongyos), Тарна, Тейссъ и Матра. Онъ содержитъ въ себѣ 180,856 жителей, между которыми есть Нѣмцы, Славяне и кочевые цыганы, и получилъ свое названіе отъ находящагося въ немъ города Гевеша, который лежитъ подъ 47° 36′ 8″ сѣверной широты.

ГЕВЕЯ, см. *Каучукъ*.

ГЕВИКЪ, Hawick, городъ въ Шотландіи, въ графствѣ Роксбургъ (Roxburgh), лежащій на рѣкѣ Слиттерикъ, въ 12 миляхъ отъ Эдимбурга. Въ немъ есть публичная библіотека, довольно много большихъ кожевенныхъ заводовъ и коверныхъ, перчаточныхъ и чулочныхъ фабрикъ. Гевикъ пользуется всѣми правами королевскаго города, но не можетъ только посылать депутатовъ въ парламентъ. Его права и документы содержатся въ грамотѣ, данной ему въ 1545 году графомъ Дромларнаркскимъ (Drumlarnark) Джономъ Догласомъ, и подтвержденной потомъ королевою Маріей. Въ 1570 году Англичане подъ командою графа Соссекса превратили его въ пепелъ. Городъ съ приходомъ имѣетъ 4,400 жителей.

ГЕВРИСТИКА, Heuristica, наука и искуство изобрѣтать, или умозрительный *способъ методически дѣлать изобрѣтенія*; равно и самая метода изобрѣтенія. Само собою разумѣется, что особаго искусства изо-

брѣтать нѣтъ и быть не можетъ, и что эта одна изъ тѣхъ безчисленныхъ наукъ, которыя безпрерывно выдумываетъ ученая праздность Германцевъ, готовыхъ все wissensshaftlich bearbeiten, всему придавать формы, подраздѣленія, правила академической науки, даже счастливому случаю, отцу всѣхъ донынѣ извѣстныхъ изобрѣтеній. Нѣтъ сомнѣнія, что всякое изобрѣтеніе, какъ въ наукахъ точныхъ и искусствахъ, такъ и въ самой поэзіи, есть плодъ случая, результатъ особеннаго сцѣпленія обстоятельствъ, обыкновенно независящихъ отъ насъ и нашей воли. Противное могутъ утверждать только тѣ, которые ничего въ жизнь свою не изобрѣтали,—исключая науки искусства изобрѣтать, которую называли они *Гевристикою*, или *Гевристическою методою*. И нѣтъ также сомнѣнія, что со времени изобрѣтенія науки или методы изобрѣтать, никто еще по ея правиламъ не изобрѣлъ и не выдумалъ пороху. Изобрѣтеніе въ области наукъ необходимо требуетъ обладанія особенною способностью и высокой степени присутствія духа, что не многимъ дается и часто вовсе не зависитъ отъ яснаго понятія о теоріи самой науки; напротивъ того, бо̀льшею частью главныя изобрѣтенія и открытія сдѣланы были или людьми мало знакомыми съ теоріей науки, или вопреки принятой теоріи. Мало этого: знаніе принятыхъ теоретическихъ правилъ по какой-нибудь части нерѣдко было единственною преградою къ тому, что случайно сдѣланное открытіе или изобрѣтеніе не могло быть понято, развито и довершено тѣмъ же лицомъ, кому стеченіе счастливыхъ обстоятельствъ позволило его сдѣлать. Возьмемъ два величайшія открытія нашего времени въ области физики. Гальвани, открывъ гальванизмъ, не изобрѣлъ Вольтова столба потому только, что напитанъ былъ понятіями теоріи о животномъ электричествѣ. Вольта, который изобрѣлъ гальваническій столбъ благодаря случаю, открывшему вліяніе металловъ на содраганія мускуловъ въ мертвой лягушкѣ, Вольта не достигъ до великихъ открытій Деви единственно потому, что вѣрилъ теоріи соприкосновенія (см. *Гальванизмъ*) и не уважилъ мнѣнія Фаброни, объяснявшаго дѣйствіе гальваническаго столба химическимъ дѣйствіемъ влажности на металлы. Тысячи такихъ примѣровъ можно было бы привести по всѣмъ отраслямъ наукъ, искуствъ, ремеслъ и плодовъ воображенія. Между тѣмъ во времена Гальвани и Вольты *наука изобрѣтать*, или Гевристика, уже существовала. Почти всѣ вѣрили тогда, что для изобрѣтанія по части наукъ и для *изобрѣтанія самихъ наукъ* есть общіе законы, руководствующіе къ правильному уразумѣнію наукъ и къ великимъ открытіямъ, и эти законы подъ именемъ *Общей Гевристики* преподавались въ логикѣ, именно въ одной части прикладной логики, или общей логики, относящейся къ небывалымъ наукамъ Энциклопедіи (всезнанія) и Годогевтики (путеводительства), которая разсуждаетъ о распространеніи понятія. Годогевтика, или Методологія, по увѣренію систематоковъ, есть только приложеніе общихъ правилъ Гевристики ко всякой наукѣ въ особенности, и должна могущественно споспѣшествовать дѣланію важныхъ открытій по этой наукѣ. О общей Гевристикѣ, прежде всѣхъ писали въ особенности I. Л. Доммерихъ («Начертаніе первыхъ понятій Мнемоники и Гевристики», Галле, 1765) и *Дегенъ* Tentamen theoriam Heuristicae generalis adumbrandi, Harmae 1798. О методѣ изобрѣтеній въ математическихъ наукахъ и физикѣ, что̀ уже принадлежитъ къ частной Гевристикѣ, многое можно найти въ Мениховой учебной книгѣ математики (второе изданіе, Берлинъ, 1800) и въ Клюгелевомъ Математическомъ Словарѣ (Лейпцигъ, 1803). О Годогевтикѣ Кизеветтеръ написалъ особенную учебную книгу (Берлинъ, 1811). Гевристику, или искусство дѣлать открытія, прилагали также къ исторіи и риторикѣ. Историческая Гевристика съ *Исторіографіею* заключается, говорятъ, въ такомъ обработаніи историческихъ матеріаловъ, посредствомъ котораго отыскивается въ ихъ массѣ необходимое и существенное, объясняется, и изъ предшествующаго и даннаго *доказывается неизвѣстное*. Въ риторикѣ называли Гевристикою ту часть науки краснорѣчія, которая разсуждаетъ о риторическомъ изобрѣтеніи, de inventione, и относится къ выбору и *открытію главнаго предмета* ораторомъ.

ГЕВРОНЪ, Hebron, или *Кирджатъ-Арба* (въ древней географіи) городъ, лежавшій въ Палестинѣ и принадлежавшій Іудину племени. Онъ былъ однимъ изъ числа шести

такъ называемыхъ Городовъ Убѣжища, и, какъ кажется, построенъ въ самой глубокой древности, прежде Зоана или Таниса въ Египтѣ. Гевронъ былъ мѣстопребываніемъ патріарха Авраама, который соорудилъ здѣсь жертвенникъ; настоящее имя его было «кирджатъ-Арба», то есть городъ «Арбы», замѣчательнаго человѣка между Анакимитами, обитавшаго здѣсь прежде покоренія Ханаана Израильтянами и основавшаго вѣроятно этотъ городъ. Впослѣдствіи сдѣлался онъ резиденціею Хананейскихъ царей, изъ которыхъ послѣдній Гогамъ (Hoham) былъ умерщвленъ при взятіи города Іисусомъ Навиномъ. Въ Гевронѣ Давидъ началъ свое царствованіе, и палъ Авениръ отъ руки вѣроломнаго Іоава, и здѣсь же погребенъ. Когда Іерусалимъ сдѣлался столицею царства, Гевронъ сталъ постепенно упадать, и объ немъ почти ничего неизвѣстно до самыхъ Маккавейскихъ войнъ. Въ эти войны непріятели Маккавея укрылись въ Гевронѣ: Маккавей взялъ, разрушилъ и этотъ городъ, и его крѣпость, и такимъ образомъ лишилъ его всей значительности. Гевронъ называется нынѣ «Хебрунъ»; христіане имѣютъ здѣсь церковь, которая, какъ говорятъ, заключаетъ въ себѣ останки Авраама и Сары, къ которымъ какъ христіане, такъ даже и магометане, приходятъ на поклоненіе. Мамрская долина лежитъ недалеко отъ Геврона; она плодоносна и насажена отличными виноградниками. Константинъ построилъ въ ней церковь, которой стѣны и донынѣ еще сохранились. Гевронъ отстоитъ отъ Іерусалима миль на восемь.

ГЕВРОНЪ, Hebron; такъ называются четыре мѣстечка въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ. Первое лежитъ въ графствѣ Комберлендъ, въ тридцати пяти миляхъ отъ Портленда (Portland), и основано въ 1792 году. Второе лежитъ въ графствѣ Вашингтонъ, въ Нью-Іоркѣ, и имѣетъ 1700 жителей. Третье лежитъ въ графствѣ Толлендъ (Tolland), въ Коннектикетѣ, между Либанономъ и Глестонбери (Glastonbury), въ осьмнадцати миляхъ отъ Гартфорда (Hartford) и шестьнадцати отъ Толленда. Наконецъ четвертое — Моравское поселеніе, основанное въ 1757 году и лежащее въ Пенсильваніи, въ шестьнадцати миляхъ отъ Литица (Litiz).

ГЕВУДЪ-ФОРТЪ, Haywod-Fort, крѣпость на островѣ Барбадосѣ, отстоящая на полторы мили отъ Спейта (Speight).

ГЕГЕЗИППЪ, Hegesippus, написалъ во II вѣкѣ, исторію церкви до 133 года, то есть, до своего времени. Изъ его исторіи дошли до насъ одни отрывки, сохраненные Евсевіемъ: Гегезиппъ въ своей исторіи слѣдовалъ порядку преданій, и замѣтилъ, что не смотря на множество ерессй, которыя тогда начали появляться, ни одна частная церковь не уклонялась еще въ полное заблужденіе. Его историческія свидѣтельства имѣютъ достоинство истины. Съ Гегезиппомъ, писателемъ церковной исторіи, не должно смѣшивать другаго Гегезиппа, жившаго въ четвертомъ вѣкѣ, который, по свидѣтельству Іосифа, написалъ пять книгъ о разореніи Іерусалима. *К.*

ГЕГЕЛЕВА ФИЛОСОФІЯ, (см. *Философія*.

ГЕГЕЛЬ, Георгъ Вильгельмъ Фридрихъ, Hegel, основатель новой философской школы, родился 27 августа 1770 года, въ Стутгартѣ, учился сначала дома, а потомъ въ Стутгартской гимназіи, и, вступивъ въ Тибигенское богословское учебное заведеніе, посвятилъ себя изученію богословіи и философіи. Не нашедши въ метафизикѣ разрѣшенія на свои вопросы и желаннаго объясненія своихъ недоумѣній, онъ съ раннихъ лѣтъ ревностно принялся изучать творенія Канта и Платона; потому и самыя понятія его о богословіи носятъ на себѣ печать философіи этихъ двухъ мыслителей. По мѣрѣ распространенія своего философическаго горизонта, Гегель болѣе и болѣе углублялся въ естественныя науки, преимущественно въ математику и физику, которыя изучалъ онъ въ подробности и въ тѣсной связи съ философіей. Пробывъ нѣсколько лѣтъ домашнимъ учителемъ въ Швейцаріи, а потомъ во Франкфуртѣ на Майнѣ, переселился онъ, по полученіи отъ покойнаго отца значительнаго имѣнія, въ Іену, продолжалъ тамъ обработывать философскую систему, порожденную въ немъ преимущественно чтеніемъ Фихтевыхъ сочиненій, и возобновилъ тѣсную дружбу съ другомъ своего дѣтства Шеллингомъ, который былъ тогда въ Іенѣ профессоромъ. Въ Іенѣ же прославился онъ въ первый разъ сочиненіемъ своимъ De orbitis planetarum (1801); потомъ написалъ книгу Ueber die Differenz des Fichteschen und Schellingschen Sy-

stem (1801), и издавалъ вмѣстѣ съ Шеллингомъ «Критическій философскій журналъ,» (1802). Вторымъ изъ означенныхъ сейчасъ сочиненій и помѣщенной въ журналѣ статьею Glauben und Wissen, Гегель предвозвѣстилъ умозрительному міру появленіе новой философской системы и преобразованіе Нѣмецкаго любомудрія, а самъ между тѣмъ занимался своею System der Wissenschaft (часть первая, содержащая въ себѣ «Феноменологію духа», Бамбергъ, 1807). Въ этомъ сочиненіи, которое называетъ онъ «путешествіемъ для открытій», Гегель обнаружилъ въ самомъ ясномъ видѣ и свою мечтательность и оригинальность. Въ немъ старался онъ возвысить субъектъ до степени созерцательн аго ясновидѣнія, то есть, до философіи, и свою новую діалектическую методу развилъ въ первый разъ съ ея приложеніемъ. Въ 1806 сдѣлался Гегель экстраординарнымъ профессоромъ философіи въ Іенѣ, но въ этомъ же году отправился въ Бамбергъ и давалъ тамъ частные уроки до тѣхъ поръ, пока не получилъ въ Нюрнбергѣ мѣста ректора гимназіи и профессора философскихъ приготовительныхъ наукъ. Здѣсь трудился онъ надъ своею Wissenschaft der Logik (3 части, Нюрнбергъ 1812—16), которая содержитъ въ себѣ первую часть и главныя основанія его философской системы. Весною 1816 года призванъ онъ былъ въ Гейдельбергъ профессоромъ философіи и написалъ тамъ Encyklopädie der philosophischen Wissenschaften (Гейдельбергъ, 1817). Въ 1818 году Гегель перезванъ былъ изъ Гейдельберга въ Берлинъ, и занялъ мѣсто Фихте. Съ самаго начала своихъ лекцій нашелъ онъ себѣ многихъ слушателей, и впослѣдствіи кругъ ихъ безпрестанно увеличивался, потому что люди всѣхъ состояній приходили его слушать. Вскорѣ написанное въ Берлинѣ, знаменитое сочиненіе, Grundlinien des Rechts oder Naturrecht und Staatswissenschaft (Берлинъ 1821), очевидно доказало, что философія Гегеля производитъ въ Германіи сильное впечатленіе. Между тѣмъ многіе изъ его отличнѣйшихъ учениковъ старались прилагать его философію и къ другимъ наукамъ, именно, къ юриспруденціи, теологіи и политической исторіи. Вмѣстѣ съ этими учениками Гегель началъ издавать (съ 1828 года) Jahrbücher für wissenschaftliche Kritik, которыя имѣли предметомъ сдѣлать его философію совершенно понятною для всякаго. Занимаясь новымъ изданіемъ своихъ сочиненій, Гегель постигнутъ былъ холерою, и умеръ 14 ноября 1831 года. Его друзья и ученики собрали вмѣстѣ всѣ его сочиненія и издали въ Берлинѣ въ 1832 году.

ГЕГЕМОНІЯ, Hegemonia, *Первоначальничество.* Такъ называлось въ древней Греціи то первенство, которое всѣ отдѣльныя республики уступали одной, изъ своей среды. Гегемонія основана Темистокломъ, по совѣту котораго, при угрожающемъ положеніи Персіи, всѣ Греческія государства для взаимной защиты, заключили между собою тѣсный союзъ и главою его избрали Спарту. Вслѣдствіе вѣроломствъ Павсанія, Гегемонія перешла къ Аѳинамъ, которые, имѣя въ виду только обогащеніе, дотого стали употреблять во зло свою власть, что въ Спартѣ составился противъ нихъ самихъ союзъ. Когда могущество Аѳинъ рушилось въ Пелопонезской Войнѣ, Спарта снова получила Гегемонію, но подобно Аѳинамъ, стала употреблять ее въ свою собственную пользу. Тогда Ѳивы возстали, спасли свободу Греціи и укротили Спарту. Послѣ битвы при Херонеѣ Гегемонія перешла къ Александру Великому, который и сдѣлался властителемъ всей Греціи.

ГЕГЕНЬ-ХУАНДИ, Монгольскій государь, потомокъ Чингиса. Есунь-темуръ, въ 1324 году, далъ это имя своему предшественнику, Сидебалу, который на третьемъ году своего царствованія убитъ мятежниками въ 1323 году. *З. Л.*

ГЕГАРА, см. *Гидорра.*

ГЕДВИГА (Святая), дочь Бертольда, герцога Каринтійскаго, вышла 12 лѣтъ отроду замужъ за Генриха, герцога Силезскаго и Польскаго, и имѣла отъ него шестерыхъ дѣтей, которыхъ сама воспитывала. Эта благочестивая государыня, основательница одного аббатства въ Трейбницѣ, дѣлила жизнь свою между обязанностями матери и супруги и самымъ строгимъ исполненіемъ обрядовъ и постановленій Церкви. По смерти своего мужа удалилась она въ Трейбницкое аббатство и умерла тамъ въ 1243 году. Папа Климентъ IV канонизировалъ ее въ 1266 году; католики празднуютъ память ея 17 октября.

Гедвига, королева Польская, родилась въ 1371, была дочь Людовика, короля Польскаго и Венгерскаго и супруга (съ 1384 года) Ягайлла,

герцога Литовскаго, который царствовалъ на Польскомъ престолѣ подъ именемъ Владислава V. Она очень много содѣйствовала къ распространенію Христіанской религіи между жителями Литвы, и умерла, въ 1399 году, въ Краковѣ.

ГЕДВИГЪ (Іоаннъ), Iohann Hedwig, Германскій медикъ и одинъ изъ лучшихъ ботанистовъ прошедшаго столѣтія, родился въ Кронштадтѣ, въ Трансильваніи, въ 1730 году, жилъ довольно долго въ Хемницѣ въ Саксоніи, переѣхалъ наконецъ въ 1781 году въ Лейпцигъ, получилъ тамъ профессорскую каѳедру и мѣсто инспектора ботаническаго сада, и умеръ въ 1799 году. Изъ его сочиненій замѣчательны больше другихъ слѣдующія: I. *Fundamenta historiæ naturalis muscorum frondosorum*, Лейпцигъ, 1782 — 1783, 2 части, въ 4, съ фигурами. II. *Theoria generationis et fructificationis plantarum cryptogamicarum Linnaei*, Лейпцигъ, 1784 и 1798, въ 4. За это сочиненіе получилъ Гедвигъ награду отъ С. Петербургской академіи наукъ. III. *Stirpes cryptogamicæ*, тамъ же 1785 — 1795, 4 тома, въ-листъ, на Нѣмецкомъ и на Латинскомъ языкахъ. IV. *De fibræ vegetabilis et animalis ortu*, тамъ же, 1789, 1799, въ 8. — Гедвигъ особенно замѣчателенъ тѣмъ, что положилъ совершенно новыя основанія естественной исторіи тайнобрачныхъ, о которыхъ писали много несправедливаго Микели, Дилленіусъ и самъ Линней.

Сынъ Іоанна Гедвига, Романъ-Адольфъ Гедвигъ, извѣстенъ также какъ хорошій ботанистъ. Онъ родился въ Хемницѣ въ 1772 году, читалъ ботанику въ Лейпцигскомъ университетѣ, и умеръ въ 1806 году. Вотъ лучшія изъ его сочиненій: I. *Observationes botanicæ*, Лейпцигъ, 1802, въ-4, съ фигурами. II. *Genera plantarum secundum characteres differentiales, ad Mirbelli editionem revisa et aucta*, 1806, въ-8. Онъ же издалъ по смерти отца своего сочиненіе его: *Filicum genera et species*, 1799 — 1804, 4 части въ-4, съ фигурами.

ГЕДДИНГТОНСКОЕ ГРАФСТВО, Haddington или Lothian oriental, находится въ южной Шотландіи, между 55° 47′ и 56° 5′ сѣверной широты и между 16° 45′ и 15° 22- восточной долготы отъ Ферро; граничитъ къ сѣверу съ Фортскимъ Заливомъ Нѣмецкаго Моря, къ западу съ Эдимбургскимъ графствомъ, къ югу съ Бервикскимъ. Ламмермурскія горы, проходящія отъ востока къ западу по южной части этого графства, раздѣляютъ его на двѣ части. Почти всѣ рѣки, текущія на сѣверъ, соединяются въ руслѣ Тайны (Tyne), которая при устьяхъ своихъ образуетъ небольшой, но безопасный, заливъ; а рѣки, текущія на югъ, изливаются въ Твидъ (Tweed), посредствомъ Вайтъ-Адера (White-Adder).

Гранитъ составляетъ основаніе бо́льшей части графства, а глина низменности Ламмермурскихъ горъ. Здѣсь есть ломки каменнаго уголья, плитняка и извести; желѣзные и свинцовые рудники; также минеральные ключи. Въ этомъ земледѣльческомъ графствѣ весьма мало фабрикъ. Города (royal burghs) находятся въ немъ слѣдующіе: Геддингтонъ, Нортъ-Бервикъ и Донбаръ; главный городъ Геддингтонъ.

ГЕДДИНГТОНЪ, Haddington, городъ въ Шотландіи, главное мѣсто графства того же имени, въ 14 верстахъ на западъ отъ Донбара и въ 23 верстахъ на востокъ отъ Эдинбурга; на лѣвой сторонѣ рѣки Тайны (Tyne). Жителей 6000 душъ. Здѣсь въ 1548 году собрался парламентъ, который произнесъ свое согласіе на бракъ королевы Маріи съ дофиномъ Французскимъ.

ГЕДЕМАРКЕНЪ, Норвежскій уѣздъ, въ Аггерсгузскомъ округѣ. Длина его 75, а ширина 25 миль. Горы въ немъ — Дофрефильдъ и Кьоленъ-Моленъ (Kiolen-molen); рѣки — Кларъ, Гломменъ и Ворменъ; озеро Міёзенъ. Гедемаркенъ самый богатый уѣздъ изъ всего Норвежскаго королевства: почва его плодоносна, жители промышленны и трудолюбивы. Въ немъ три прихода, Астерделленъ, Гедемаркенъ и Солле-Удаленъ, а жителей 60,760 душъ.

ГЕДЕОНЪ БАЛОБАНЪ, епископъ Галицкій, Львовскій и Каменца-Подольскаго, заслужилъ память тѣмъ, что онъ только одинъ, съ Перемышльскимъ епископомъ Михаиломъ, не принялъ (1595) Уніи. Впрочемъ, о жизни его мало имѣемъ мы свѣдѣній. Карамзинъ (IV, прим. 203) доставляетъ извѣстіе, что Гедеонъ представилъ, въ 1581 году, Польскому королю Стефану, отысканную въ Львовѣ граммату Льва Даниловича, князя Галицкаго, жалованную на право суда епископскаго; но граммата эта подвержена большому сомнѣнію. Въ другомъ мѣстѣ Карамзинъ же (I, прим. 529) приводитъ под-

пись, на одномъ древнемъ харатейномъ евангеліи, сдѣланную имъ 12 іюня 1575 года. *Яз.*

ГЕДЕОНЪ КРИНОВСКІЙ, или **КРИНОВЪ**, епископъ Псковской, первѣйшій духовный ораторъ временъ Елисаветы Петровны, родился (1726) въ Казани, обучался въ тамошней духовной семинаріи, и по, окончаніи курса, получилъ мѣсто учителя въ ней же и постригся. Въ 1750 году дано было ему позволеніе кончить науки въ Московской духовной академіи. Тамъ прошелъ онъ курсъ богословія, и говорилъ всенародно проповѣди, которыя вскорѣ обратили на него общее вниманіе. Императрица, во время пребыванія своего въ Москвѣ (1753), услышавъ отъ И. И. Шувалова о достоинствахъ проповѣдника, повелѣла ему произнесть слово въ своемъ присутствіи,и осталась столь довольною, что назначила его придворнымъ проповѣдникомъ, съ повелѣніемъ ѣхать вслѣдъ за нею въ Петербургъ. Императрица нерѣдко сама назначала ему темы. Въ 1755, онъ былъ посвященъ въ санъ архимандрита Савина Сторожевскаго Монастыря и вмѣстѣ съ тѣмъ наименованъ членомъ Св. Синода. Въ 1759, переименованъ архимандритомъ Троицкія Сергіевы Лавры; но между тѣмъ отправлялъ должность свою въ Петербургѣ. Екатерина II, возвела его въ санъ епископа Псковскаго (7 октября, 1762), во время коронаціи своей въ Москвѣ. Наконецъ Гедеонъ, отправясь изъ столицы въ свою епархію,скончался на пути 22 іюня 1763 года. Проповѣди его славны, и достойны славы. Онѣ исполнены христіянскаго благочестія, умныхъ разсужденій, моральныхъ истинъ и самыхъ ораторскихъ движеній. Слогъ ихъ неровенъ, однако жъ ясенъ и вообще имѣетъ довольно гармоніи. Гедеонъ отмѣнно любилъ брать примѣры изъ исторіи и натуры, и видно, что онъ зналъ хорошо древнихъ историковъ и Плинія; любилъ также переводить мѣста изъ Святыхъ Отцовъ и церковныхъ учителей, всегда кстати и къ истинному украшенію своихъ проповѣдей; однимъ словомъ, былъ ученъ, и имѣлъ много природнаго ума и дарованія къ краснорѣчію. Его справедливо называютъ вторымъ Ѳеофаномъ. Онъ, можетъ быть, не уступалъ ему въ дарованіяхъ; но талантъ Ѳеофана былъ возвышенъ чрезвычайными предметами. Таково мнѣніе Карамзина о Гедеонѣ Криновскомъ, который притомъ, въ проповѣдяхъ своихъ умѣлъ пользоваться обстоятельствами времени: такъ напримѣръ ужасное Лиссабонское землетрясеніе послужило ему темою для одного изъ лучшихъ словъ его. Избравъ себѣ образцомъ Пелопонесскаго епископа Илью Минатія, котораго сочиненія въ то время не были еще переведены на Русскій языкъ, онъ заимствовалъ у него цѣлыя страницы. Относительно языка, онъ поступалъ уже вопреки обыкновенію своихъ современниковъ, то есть, употреблялъ языкъ народный, дополняя его богослужебнымъ: окончанія словъ, ихъ измѣненія и синтаксисъ у него совершенно Русскіе. Онъ заслужилъ бы славное имя втораго Ломоносова, если бъ старался избѣгать словъ иностранныхъ и прислушивался къ теченію своего слова. Проповѣди Гедеоновы были напечатаны въ 1755 — 1759 году, въ Спб., въ 4 частяхъ; второе изданіе, по Высочайшему указу, вышло въ Москвѣ 1760 года въ 2 частяхъ, въ-листъ; послѣднее изданіе рѣдко. *Яз.*

ГЕДЕОНЪ-СВЯТОПОЛКЪ, князь Четвертинскій, митрополитъ Кіевскій; хиротонисанъ изъ епископовъ Луцкихъ 8 ноября 1685; скончался 6 апрѣля 1690 года; замѣчателенъ тѣмъ, что былъ первымъ митрополитомъ Кіевскимъ, Галицкимъ и *всея Малыя Россіи*, по присоединеніи этой митрополіи къ Россійской іерархіи. Онъ подписывался такъ: «Гедеонъ-Святополкъ, князь Четвертинскій, милостію Божіею *православный* архіепископъ, митрополитъ Кіевскій, Галицкій и всея Малыя Россіи, епископъ Луцкій и Острожскій.» *Яз.*

ГЕДЕРЪ, Johann Elias Heder, магистръ философіи и священникъ въ Тальвицѣ, близъ Вурцена. Неизвѣстно когда онъ родился и умеръ; но жилъ въ половинѣ XVIII столѣтія. Онъ написалъ примѣчательное сочиненіе о Литовскомъ и Зырянскомъ языкахъ подъ заглавіемъ: «De lingua Herulica, seu Lituanica et Samogitica, tum Prussica, deinde Lettica et Curlandica, deinde Werulica, et tandem Sireenorum (Зырянскій) in Wollust Usgi (въ волости или области Устюжской), Russiæ Magnæ provincia, schediasma.» Онъ ошибся въ томъ, что у Зырянъ, народа Финскаго племяни, искалъ нарѣчія Латышскаго, но онъ первый доказывалъ, что Герулы были, не Германскаго, а Литовскаго племени. Это мнѣніе поддерживалъ въ новѣйшее время Лелевель, и оно теперь принято большею частью критиковъ. Сочиненіе Гедера напеча-

тано въ Miscelaneis Berolinensibus (1723 — 1776), t. IV. *Яз.*

ГЕДЖАДЖЪ, см. *Хеджаджъ.*

ГЕДЖАСЪ, см. *Хеджасъ.*

ГЕДЖЪ, Томасъ (Thomas Gage), главнокомандующій Великобританскихъ войскъ въ Сѣверной Америкѣ и послѣдній губернаторъ въ Массачусетсѣ, пріобрѣлъ себѣ гнусную извѣстность жестокостью, съ какою поступалъ онъ противъ непокорныхъ колоній. Масачусетскій конгресъ объявилъ еговрагомъ человѣчества. Укрѣпившись въ Бостонѣ послѣ сраженія при Лексингтонѣ, онъ открылъ военныя дѣйствія, но послѣ Бункерсгильскаго дѣла былъ принужденъ отплыть въ Англію. Онъ умеръ въ 1787 году; мѣсто его заступилъ сиръ Вилліамъ Говъ (*Howe.)*

ГЕДЖЪ, Томасъ, Thomas Gage, Ирландецъ родомъ, Испанскій якобинецъ, посланный въ 1625 году миссіонеромъ въ Америку и замѣчательный тѣмъ, что первый не-Испанецъ написалъ довольно обширное сочиненіе о «Западной Индіи», изданное въ Лондонѣ въ 1651 году. Хотя оно и наполнено разными клеветами на Испанцевъ, благодѣтелей Геджа, и пошлыми остротами насчетъ религіозныхъ церемоній ихъ, однакожъ содержитъ въ себѣ много любопытныхъ свѣдѣній и подробностей объ Америкѣ первой половины XVII вѣка. Оно переведено на Французскій Кольберомъ (Colbert) и издано въ 1676 году, въ 2 томахъ, въ-12.

ГЕДИКЕ, Friedrich Gedicke, знаменитый педагогъ, который принималъ большое участіе въ преобразованіи Прусскихъ училищъ; родился 15 января 1754 года, въ Пруссіи, въ Боберовѣ, гдѣ отецъ его былъ пасторомъ. Рано лишившись отца, онъ росъ между крестьянскими дѣтьми безъ всякаго призрѣнія, и когда на четырнадцати-лѣтнемъ возрастѣ нѣкто Штейнбартъ взялъ его къ себѣ на воспитаніе, въ Гедике даже незамѣтно было ни какихъ признаковъ способностей. Но здѣсь пробудился умъ его, и Гедике такъ быстро развился, что сдѣлалъ блистательные успѣхи въ наукахъ и древнихъ языкахъ, поступивъ въ Франкфуртскій университетъ, для изученія богословія; въ послѣдствіи онъ былъ главнымъ членомъ консисторіи и правленія училищъ, директоромъ Берлинской гимназіи и педагогическаго института и членомъ Берлинскихъ академій наукъ и художествъ. Характеръ его отличался прямотою и откровенностію; наружность его осталась грубою, и съ перваго взгляду не внушала ни любви ни довѣрія; въ ней было даже нѣчто отталкивающее, но это исчезало, когда онъ начиналъ говорить. При своихъ многочисленныхъ занятіяхъ, Гедике не могъ много писать, но все, что онъ написалъ, достойно вниманія и по мыслямъ и по изложенію; въ сочиненіяхъ его множество умныхъ взглядовъ и предположеній по всѣмъ почти отраслямъ воспитанія. Вотъ главныя: 1. Aristoteles und Basedow, oder Fragmente über Erziehung und Schulwesen bei den Alten und Neuen, Berlin, 1779; 2. Luthers Pädagogik, 1780; 3. Kinderbuch zur ersten Uebung im Lesen ohne Abc und Buchstabiren, 1789; 4. Gesammelte Schriften, 2 Theile, Berlin, 1795. Въ 1803 Гедике хотѣлъ посѣтить Песталоцци, но скончался на дорогѣ, 2 мая.

ГЕДИМИНЪ, великій князь Литовскій, одинъ изъ величайшихъ людей XIV столѣтія, основатель самобытности Литвы. О происхожденіи его говорятъ различно. Одни, напримѣръ Стрыковскій и нѣкоторыя изъ Русскихъ лѣтописей, называютъ его сыномъ князя Литовскаго Витена (см. *Витенъ*); другіе, какъ Длугошъ, современникъ правнука Гедиминова, пишутъ, что онъ былъ конюшимъ Витеновымъ, убилъ его и похитилъ власть. Могъ ли Длугошъ выдумать баснь, столь оскорбительную для чести королевскаго дома? Нѣкоторые изъ Русскихъ лѣтописцевъ, хотя и говорятъ также, что Гединимъ былъ конюшимъ Витеновымъ, не упрекаютъ его въ цареубійствѣ, но женятъ на вдовѣ Витена, убитаго громомъ. Какъ бы то ни было, Гедиминъ умѣлъ присвоить себѣ господство надъ всею Литовскою землею, которая тогда была въ величайшемъ разстройствѣ. Первые годы своего правленія употребилъ онъ на войну съ Нѣмецкими рыцарями, у которыхъ отнялъ (1319) Самогицію; потомъ, завоевавъ Пинскъ, древнее Русское княжество, присоединилъ его къ Литвѣ. Польскіе и Литовскіе историки расказываютъ, что онъ въ то же время завоевалъ Волынь и Кіевъ, и въ послѣдній городъ посадилъ своего намѣстника, Голшанскаго князя Миндовга, христіянина Греческаго исповѣданія; но это едва ли утверждено на какомъ-либо достовѣрномъ свидѣтельствѣ. Оно тѣмъ сомнительнѣе, что баскаки Монгольскіе, какъ видно изъ нашихъ лѣтописей, находились въ Кіевѣ до самаго 1331 года. Неизвѣстно, когда именно Литва овладѣла стра-

нами Днѣпровскими; мы знаемъ только то, что Кіевъ, при Димитріи Донскомъ (1362—1388) былъ уже въ ихъ власти; что касается до Волыни, то княжество это, вмѣстѣ съ Галиціею, хранило еще нѣсколько лѣтъ свою независимость и силу. Тамошніе князья Андрей и Левъ Юрьевичи кончили жизнь свою около 1324 года, и наслѣдникомъ остался малолѣтный сынъ Андреевъ, Юрій. Бояре, управляя княжествомъ, не смѣли остановить успѣховъ Литовскаго «кунингаса», довольствуясь тѣмъ, чтоГедиминъ, вѣроятно по родству съ ихъ княземъ (отецъ или дядя его былъ тестемъ Гедиминова сына, Любарта), оставлялъ его въ покоѣ, и надѣясь, можетъ быть, что этотъ честолюбивый завоеватель, расширяя свои владѣнія по Востоку и сближаясь съ Татарами, обратитъ на себя грозную ихъ силу.

Но Гедиминъ умѣлъ снискать дружбу Монголовъ: по крайней мѣрѣ онъ не воевалъ съ ними и не платилъ имъ дани. Властвуя надъ Литвою и завоевавъ часть Руси, онъ называлъ себя великимъ княземъ Литовскимъ и Русскимъ: нѣтъ сомнѣнія, что вся нынѣшняя Бѣлоруссія, или древняя область Кривская, уже совершенно зависѣла отъ Гедимина; но онъ не изгонялъ тамошнихъ князей, и, довольствуясь ихъ покорностью, оставлялъ имъ на извѣстныхъ условіяхъ наслѣдственные удѣлы. Такъ, въ 1326 году, съ братомъ его Воиномъ, пріѣзжали изъ Литвы въ Новгородъ, для заключенія мира, князья, Полоцкій Василій и Минскій Ѳедоръ Святославичъ. Вообще, со времени Гедимина, Литовскіе государи подражали нѣсколько феодальной системѣ, которой они видѣли образцы у сосѣдей своихъ Германцевъ; и это единственный, хотя и неполный, примѣръ феодализма на Русскомъ сѣверѣ. Въ отношеніи къ Москвѣ, Гедиминъ, по-видимому, жилъ мирно; онъ даже вступилъ съ тамошнимъ дворомъ въ брачный союзъ, выдавъ заСимеона Іоанновича Гордаго дочь, или внуку свою Айгусту. Несмотря на это, онъ простиралъ виды свои на Новгородъ и Псковъ: Новгородцевъ принудилъ онъ взять себѣ въ князья сына своего Наримонта и дать ему удѣлъ въ ихъ землѣ въ вѣчное и потомственное владѣніе.

Гедиминъ умеръ въ 1341 году, какъ означено въ Новгородской лѣтописи; но Стрыйковскій умерщвляетъ его еще въ 1329 году, и говорить, что онъ убитъ изъ ружья подъ городомъ Фрейбургомъ.

Гедиминъ былъ одаренъ умомъ и храбростію необыкновенными. Не одно оружіе служило ему способомъ къ пріобрѣтенію земель: онъ доставалъ ихъ и посредствомъ брачныхъ союзовъ. Выдавая дочерей своихъ за князей Русскихъ съ однимъ родительскимъ благословеніемъ, онъ требовалъ богатаго вѣна отъ сватовъ. Будучи, изъ политическихъ видовъ, язычникомъ онъ покровительствовалъ вѣру христіанъ, новыхъ своихъ подданныхъ, не препятствовалъ имъ зависѣть въ церковныхъ дѣлахъ отъ митрополита Московскаго, и позволилъ креститься двумъ сыновьямъ своимъ, Олгерду и Любарту; построилъ двѣ христіанскія церкви въ Вильнѣ и Новгродкѣ; не терпѣлъ однако жъ такихъ монаховъ, которые, подъ видомъ набожности, скрываютъ злое корыстолюбіе и сердце развратное, но любилъ иноковъ добродѣтельныхъ, и не мѣшалъ имъ распространять вѣру Христову. Даже самъ онъ желалъ принять ее. Всячески стараясь прекратить кровопролитную и безполезную войну съ Нѣмецкимъ Орденомъ, онъ писалъ (1324) къ папѣ Іоанну XXII: «Одолѣвая христіянъ въ битвахъ, я не хочу истреблять ихъ вѣры, а только защищаюсь отъ враговъ». Монахи доминиканскіе и францисканскіе окружаютъ меня: даю имъ волю учить и крестить людей въ моемъ государствѣ; самъ вѣрю Святой Троицѣ, желаю повиноваться тебѣ, главѣ Церкви и пастырю царей; ручаюсь и за моихъ бояръ: только усмири злобу Нѣмцевъ». Папа, обрадовавшись столь благословеннымъ извѣстіямъ, отправилъ въ Литву епископа и игумена; но Гедиминъ, раздраженный новыми непріятельскими дѣйствіями и вѣроломствомъ Ордена, вдругъ перемѣнилъ мысли, встрѣтилъ папскихъ пословъ весьма немилостиво, и сказалъ имъ: «Я не знаю вашего папы, да и знать его не хочу: исповѣдаю вѣру моихъ предковъ и не измѣню ей до гроба». Послы принуждены были удалиться, и съ того времени Гедиминъ прослылъ въ Европѣ *коварнымъ обманщикомъ*. Онъ основалъ городъ Вильно, куда перенесъ престолъ свой изъ Трокъ, и украсилъ новую столицу; старался образовать народъ свой; дозволялъ Ганзейскимъ купцамъ торговать въ Литвѣ безъ всякой пошлины; призывалъ всякихъ ремесленниковъ, механиковъ, давая имъ различныя преимущества

и всѣ возможныя выгоды. Онъ любилъ хвалиться вѣрностію своихъ обѣщаній, и ставилъ себя христіанамъ въ примѣръ честности.

Послѣ Гедимина осталось семь сыновей, Монтвидъ, Наримонтъ, Олгердъ, Кейстутъ, Корибутъ, Любартъ и Явнутъ. Польскіе историки говорятъ, что онъ, роздавъ имъ удѣлы, верховную власть предоставилъ младшему Явнуту, котораго однако жъ Олгердъ убилъ, чтобы самому сдѣлаться великимъ княземъ.

Дочь его Айгуста была за великимъ княземъ Симеономъ Іоанновичемъ Гордымъ. Впрочемъ, въ лѣтописи сказано просто: «въ лѣто 1333 приведена бысть князю Семену Ивановичу княжна изъ Литвы, именемъ Литовскимъ Айгуста, и крестиша ее, и наречена бысть Настасія». Щербатовъ думалъ, что эта Анастасія была внука Гедиминова, дочь сына его Кейстута; но Стрыковскій пишетъ, что Кейстутъ имѣлъ двухъ дочерей, выданныхъ имъ за князей Мазовецскихъ. Карамзинъ (IV, прим. 292) говоритъ, что въ Польскомъ титулярникѣ Симеонова супруга названа дочерью Гедимина. *Яз.*

ГЕДИНГЕМЪ-КАСТЛЬ, Hedingham-Castle, довольно замѣчательный торговый городокъ графства Эссексъ (въ Англіи), лежащій въ сорока осьми миляхъ отъ Лондона и извѣстный особенно большимъ количествомъ разводимаго около него хмѣлю. Ярмарки бываютъ здѣсь два раза въ годъ 14 мая и 25 іюля (новаго стиля). Зáмокъ построенъ въ царствованіе Вильгельма Завоевателя, въ 1066 году, Обри де Веръ (Aubrey de Vere), а близъ лежавшій женскій Бенедиктинскій монастырь, обращенный нынѣ въ арендаторскій домъ, Луціею де Веръ (Lucia de Vere).

ГЕДЛЕНЪ, см. *Обиньякъ.*

ГЕДЛИНГЕРЪ, Hedlinger, Іоаннъ Карлъ, отличнѣйшій медальёръ своего времени, родился 1691 въ Швицѣ. Еще въ ребячествѣ вырѣзывалъ онъ для себя печати, и упросилъ родителя своего, отдать его къ Крауэру, для усовершенствованія въ искусствѣ вырѣзыванія, въ которомъ по склонности пріобрѣлъ уже онъ самоучкой нѣкоторое познаніе. Гедлингеръ одаренъ былъ столь необыкновеннымъ понятіемъ, что вскорѣ выучился и мастерству золотыхъ дѣлъ. Въ то время почитался лучшимъ медальёромъ Сентюрбенъ въ Нанси, Ротіе и де-Лоне. Гедлингеръ, отправившись путешествовать по Европѣ, пріобрѣлъ ихъ пріязнь, и де-Лоне поручилъ даже ему трудъ, который удостоился вниманія короля Французскаго. Въ то время по порученію Карла XII находился въ Парижѣ въ послѣдствіи столь злополучный баронъ Гёрцъ, которой между прочимъ имѣлъ порученіе приглашать художниковъ въ Швецію. Гедлингеръ принялъ его предложеніе, и первый опытъ его искусства, посланный изъ Штокгольма къ королю, находившемуся въ то время въ Норвегіи, имѣлъ такой успѣхъ, что Гедлингеръ получилъ мѣсто директора монетнаго двора. Вскорѣ послѣдовала при Фридриксгамѣ кончина Карла XII, и художникъ почтилъ память героя произведеніями своего искусства. Признательность къ Карлу воспрепятствовала ему принять предложенія Петра Великаго, который хотѣлъ привлечь его въ свою службу. Папа Бенедиктъ XIII, за поднесенную Гедлингеромъ медаль, наградилъ его орденомъ Христа. Императрица Анна повторила приглашеніе Петра Великаго пріѣхать въ Петербургъ, и Гедлингеръ съ согласія Шведскаго двора отправился въ 1753 въ Петербургъ на два года, по прошествіи которыхъ возвратился въ Штокгольмъ, осыпанный милостями. Въ 1741 году отправился онъ изъ Швеціи въ свое отечество, женился тамъ, и, хотя неоднократно посѣщалъ Швецію, гдѣ въ 1744 академія приняла его въ число своихъ сочленовъ и король удостоилъ новыхъ почестей, однако жъ въ 1745 навсегда уже возвратился въ Швицъ. Онъ скончался въ 1771. Произведенія его отличаются простотою, правильностію рисунка и нѣжностью, которая не вредитъ ихъ точности. Изобрѣтеніе ихъ большею частію очень счастливо. Одна изъ его медалей, съ Шведскимъ словомъ lagom (переводъ Гораціева modus in rebus) подала поводъ къ многимъ догадкамъ, потому что Гедлингеръ написалъ это слово Греческими буквами. Въ нынѣшнее время эта медаль врядъ-ли принята была бы за Греческую. Въ пышномъ изданіи Хр. Ф. Мехеля (Oeuvres du chevalier Hedlinger, ou recueil des médailles de ce célèbre artiste, Bâle, 1775, fol.) находятся искусныя изображенія медалей этого художника и похвальное слово, котораго онъ былъ вполнѣ достоенъ.

ГЕДОНЪ, Heydon, Heddon, Headon, торговый и хорошо выстроенный городъ, лежащій въ той части Іоркшейра, которая назы-

вается «Гольдернессъ», Holderness, на рѣчкѣ, впадающей въ Гомберъ. Въ 1656 году онъ весь почти выгорѣлъ, но нынѣ опять застроенъ и еще многолюднѣе прежняго.

ГЕДРОЗІЯ, область древней Персіи, получившая это названіе отъ обитателей своихъ Гедрозіевъ; граничила къ западу съ Караманіею, къ сѣверу съ Дрангіаною и Аррахозіею, къ востоку съ Индіею, къ югу съ Индѣйскимъ Океаномъ.Гедрозіи были народъ независимый и одного происхожденія съ сосѣдями своими Аррахозіями, Дрангіанами и Аріями. Жилища ихъ разсѣяны были вдоль горъ, проходящихъ по сѣверной части этой страны. Къ полудню имѣли они передъ собою огромную песчаную пустыню, а по морскому берегу обиталъ другой народъ Ихтіофаги. Вообще область эта, называемая нынѣ Мекраномъ, считалась самою безплодною и пустынною въ цѣлой Персіи. Песчаная пустыня, простирающаяся отъ Индѣйскаго Океана далеко внутрь страны, перерѣзывалась, правда, многими горными потоками, но они обыкновенно высыхали, и наполнялись водою только когда въ сѣверныхъ горахъ шли сильные дожди. Въ это время разливы ихъ были такъ сильны, что потопляли окрестности и сносили теченіемъ все, что ни находилось на берегахъ. Александръ Великій прошелъ съ войскомъ черезъ эту пустыню на возвратномъ пути изъ Индіи, и въ то же время флотъ его, подъ начальствомъ Неарха, осмотрѣлъ ея берега. Этому походу древній образованный міръ обязанъ былъ всѣми свѣдѣніями, какія имѣлъ о Гедрозіи. Единственнымъ городомъ, который Александръ встрѣтилъ здѣсь, была Пура. Неархъ, на всемъ протяженіи берега въ 130 географическихъ миль длиною, не видалъ не только города, но даже деревушки. Дикіе обитатели Гедрозіи жили въ разсыпную, и раздѣлялись на множество народцевъ, которые не признавали надъ собою ни какого общаго властителя. Власть Персидскихъ царей никогда не простиралась на эту этрану, и, при преемникахъ Александра, мы не находимъ здѣсь ни одного ихъ намѣстника, о которомъ упоминала бы исторія. Ихтіофаги носятъ нынѣ названіе Беллуджей.

ГЕДРОЙЦЬ, княжескій домъ въ Литвѣ. Родъ ихъ производятъ генеалоги отъ Гилигина, великаго князя Литовскаго; котораго сынъ Рамундъ, а какъ другіе увѣряютъ, Трабусъ, имѣлъ пять сыновъ: изъ нихъ одинъ прозванъ былъ Гедросъ, что значитъ «Солнце» въ языкѣ Жмудскомъ. Гедросъ получилъ въ удѣлъ земли, лежащія отъ рѣки Виліи до Двины и до границъ Лифляндіи. Онъ выстроилъ замокъ, надъ озеромъ Кемонтъ въ осьми миляхъ отъ Вильна, и назвалъ его Гедроты: развалины этого замка долго были видны. Нынче тамъ находится мѣстечко *Гедройци*. Этотъ родоначальникъ князей Гедройцевъ умеръ 1282 году. Гинвилъ, сынъ его, долженъ былъ наслѣдовать великокняженіе Литвы, по смерти Пройдена; но былъ малолѣтенъ, и Витенесъ овладѣлъ престоломъ. Сынъ Гинвила, Гурда, и внукъ Довмонтъ, славились во времена Гедимина и Витолда; и долго въ народныхъ Литовскихъ пѣсняхъ гремѣли имена мужественнаго Гурды и сына его отважнато Довмонта. Родъ Гедройцевъ часто занималъ потомъ въ Литвѣ и Польшѣ болѣе или менѣе значительныя должности, свѣтскія и духовныя, но изъ всего числа ихъ не было ни одного историческаго лица. Говорятъ, что въ Литвѣ есть цѣлыя слободы, составленныя изъ однихъ князей Гедройцевъ, которые ходятъ въ лаптяхъ и сами пашутъ землю. Нѣсколько домовъ этого имени сохранило однако жъ кой-какое богатство, и въ послѣднее время одинъ изъ князей Гедройцевъ былъ Самогитскимъ епископомъ.

К. Д. Э.

ГЕДУВИЛЬ, (Габріель-Марія-Теодоръ, графъ де), Hédouville, генералъ-лейтенантъ, перъ Франціи, посолъ при Россійскомъ дворѣ, родился въ Лаонѣ, въ 1755 году. Его благородная, но бѣдная, фамилія помѣстила его пажемъ при королевѣ Маріи Антоанетѣ; но онъ не долго пробылъ въ этомъ званіи и вступилъ въ военную службу. Въ 1793 году онъ былъ уже бригаднымъ генераломъ, и въ Голландіи отличился во многихъ сраженіяхъ; особенно въ Варвикскомъ,Камминскомъ и Мененскомъ; въ 1794 Гедувиль подъ начальствомъ генерала Гоша (Hoche) служилъ въ Вандеѣ начальникомъ штаба, а послѣ Кибронова дѣла поступилъ на мѣсто своего командира. Въ 1798 году дали ему 4,000 человѣкъ и послали на островъ Санъ-Доминго (Гайти), сражаться съ Туссенъ-Лувертюромъ. Послѣ этой неудачной экспедиціи онъ отправленъ былъ въ Вандею больше для примиренія съ ея жителями, нежели для битвы. Гедувиль успѣлъ заключить перемиріе съ нѣкоторыми

изъ роялистскихъ начальниковъ: онъ поступалъ съ большою умѣренностію и даже съ человѣколюбіемъ, и находясь однажды (въ 1800 году) въ Анжерскомъ театрѣ, получилъ въ благодарность отъ жителей Анжера гражданскій вѣнецъ. Въ слѣдующемъ году, при консульствѣ Бонапарте, онъ былъ отправленъ посланникомъ въ Петербургъ и возвратился во Францію уже въ 1804 году. Сдѣлавшись императоромъ, Наполеонъ пожаловалъ его каммергеромъ и членомъ сената. Исполнивъ разныя порученія при нѣкоторыхъ Нѣмецкихъ дворахъ, Гедувиль получилъ титулъ графа и послѣ непродолжительной Прусской войны 1806 года, подписалъ капитуляцію, уступавшую Франціи Бреславль. Онъ жилъ, послѣ того, нѣсколько времени при Вестфальскомъ дворѣ въ качествѣ начальника штаба, а по заключеніи Тильзитскаго мира пріѣхалъ во Франкфуртъ полномочнымъ министромъ. По вступленіи союзниковъ въ Парижъ, онъ присоединился къ партіи, требовавшей сверженія Наполеона, и присягнулъ Людовику XVIII, который и наименовалъ его перомъ. Когда Наполеонъ убѣжалъ съ острова Эльбы, Гедувиль не принялъ ни какого участія въ политическихъ дѣлахъ, держался всторонѣ и, при второмъ возвращеніи Бурбоновъ, сохранилъ достоинство пера. Умеръ онъ въ мартѣ 1817 года.

ГЕДЪ-ЛЕДЖЕСЫ (морск.), люки, или квадратныя отверстія на палубахъ, служащія вмѣсто дверей, ограничиваются четырегранными брусьями, которые возвышаются надъ настилкою палубы почти на 12 дюймовъ. Они соединяются между собою и прикрѣпляются болтами къ бимсамъ и карлежамъ. Изъ числа этихъ брусьевъ, поперечные, то есть тѣ, которые расположены по ширинѣ судна, называются *гедъ-леджесы*, а продольные, или идущіе по направленію длины,—*комингсы*.

М. О.

ГЕЕННА, Gehenna, слово Еврейское, послужившее поводомъ къ многочисленнымъ и продолжительнымъ спорамъ комментаторовъ и этимологовъ. Оно, говорятъ, происходитъ отъ двухъ Еврейскихъ словъ *ги* и *ганнонъ*, и значитъ «долина Ганнона», или «долина дѣтей Ганнона». Въ другихъ мѣстахъ называется эта долина «долиною Тофетъ»; въ ней Хананейцы приносили въ жертву Молоху дѣтей своихъ, сожигая ихъ на жертвенникѣ, воздвигнутомъ этому жестокому божеству. Докторъ Янъ въ своей Archeologia biblica, говоритъ, что «Ганнонова долина» приняла названіе «Тофетъ» отъ звука барабановъ, въ которые ударяли во время жертвоприношенія, для того, чтобъ заглушить вопли несчастныхъ дѣтей, горящихъ на жертвенникѣ. Отъ Сирійцевъ заимствовали это наименованіе Арабы, и вообще всѣ магометане, и составили изъ него *джегеннемъ*. У христіанъ слово «Геенна» сдѣлалось живымъ изображеніемъ мѣста казни, предназначеннаго для осужденныхъ. Французы произвели отъ него извѣстныя всѣмъ слова своего языка gêne, gênant, gêner, которыя встарину писались у нихъ gehenne, gehennant, gehenner.

ГЕЕРЕНЪ, см. *Гереnъ*.

ГЕЗДЕНЪ, Hesdin, укрѣпленный городъ Па-де-Калескаго департамента, во Франціи, и главное мѣсто своего кантона. Онъ лежитъ въ болотистой и нездоровой долинѣ, на рѣкѣ Каншѣ (Canche), немного повыше слiянія этой рѣки съ Терноазою (Ternoise), и представляетъ удобное и крѣпкое военное мѣсто, обнесенное стѣнами съ бастіонами. Въ немъ много фабрикъ и заводовъ, но только одна церковь. Гезденъ основанъ въ 1554 году Карломъ V, на мѣстѣ деревеньки Мени, которую генералъ его, герцогъ Савойскій, Филибертъ-Эммануилъ, взялъ у Французовъ и разорилъ. Людовикъ XIII овладѣлъ Гезденомъ въ 1639 году, и онъ уступленъ былъ навсегда Франціи Пиринейскимъ миромъ, въ 1659 году. Гезденъ — отчизна аббатовъ Геннебера (Hennebert) и Прево (Prévost); жителей въ немъ 3,750 душъ.

ГЕЗЕЛЬ, слово Нѣмецкое: der Gesell значитъ вообще товарищъ, а у мастеровыхъ — подмастерья. Въ Россіи, присвоено это названіе собственно аптекарскимъ помощникамъ.

ГЕЗЕНІУСЪ, Вильгельмъ, Gesenius, знаменитѣйшій изъ нынѣшнихъ гебраистовъ и экзегетиковъ, основатель истинно-критическаго изъясненія текста Ветхаго Завѣта, изъясненія, основаннаго на сравнительной филологіи; родился 3 февраля 1786, въ Нордгаузенѣ; воспитывался въ университетахъ Гельмштедскомъ и Гёттингенскомъ. Въ 1809 Вестфальское правительство, по предложенію знаменитаго Іоанна Миллера, вызвало его профессоромъ древней литературы въ католико-протестантскую гимназію въ Гейлигенштадтѣ, потомъ, въ

1810, назначило экстра-ординарнымъ, а въ 1811 ординарнымъ, профессоромъ богословія въ Галле. Здѣсь онъ изученіе текстовъ Ветхаго Завѣта довелъ до высокой степени эрудиціи и приготовилъ многихъ отличныхъ преподавателей по этой части. Его назначили уже было профессоромъ въ Гёттингенѣ, какъ Вестфальское королевство уничтожилось, и онъ остался въ Галле. Въ 1814 году онъ написалъ Commentatio de Pentateuchi Samaritani origine et auctoritate, сочиненіе образцовое для изысканій этого рода. Лѣтомъ 1820 совершилъ онъ ученое путешествіе въ Парижъ и Оксфордъ, собиралъ для своей лексикографіи все, что находилъ на Семитическихъ языкахъ, между прочимъ нашелъ копію Эѳіопской книги Еноха. Но главная его дѣятельность обращена была на Еврейскую литературу. Еще 1810 и 1812 годахъ издалъ онъ Еврейско-Нѣмецкій словарь (Hebräisch-deutsches Handwörterbuch, Лейпцигъ, 2 тома), а черезъ три года извлеченіе изъ него, —трудъ, отличающійся вѣрной оцѣнкою лексикографическихъ источниковъ и правильнымъ сличеніемъ Еврейскихъ діалектовъ. Въ предисловіи изложилъ онъ свои взгляды на этотъ предметъ, и въ новомъ изданіи (1823) приложилъ прекрасную статью объ источникахъ Еврейскихъ словъ, съ правиломъ объ ихъ употребленіи. Thesaurus linguæ hebraicæ—книга исполинской учености. Результаты грамматическихъ трудовъ его содержатся въ небольшой Еврейской грамматикѣ его (Hebräische Grammatik, Halle, 1813), имѣвшей уже до двѣнадцати изданій, и въ Grammatisch-kritische Lehrgebäude der hebr. Sprache (Лейпцигъ, 1817). Въ 1815 году, въ Лейпцигѣ, выдалъ онъ Geschichte der hebr. Sprache und Schrift, гдѣ есть много весьма важныхъ изысканій для Ветхаго Завѣта; въ 1817 три части перевода Исаіи съ филолого-критическимъ, археологическимъ и историческимъ комментаріемъ, и около того же времени въ Галле — Еврейскую хрестоматію (Hebräische Elementarbuch), съ глоссаріемъ и замѣчаніями. Кромѣ филологіи онъ трудился много по исторической и антикварной части, чтобъ уразумѣніе Еврейскихъ текстовъ свести съ изученіемъ классиковъ. Въ Allgemeine Encyklopädie Эрша и Грубера, онъ объяснилъ множество предметовъ изъ Еврейской и другихъ восточныхъ древностей, а въ нотахъ къ переводу Буркгардовыхъ путешествій по Сиріи и Палестинѣ (1823, Веймаръ, 2 тома) библейскую географію. Въ Галльскихъ и Іенскихъ газетахъ онъ писалъ статьи о библейской критикѣ. Само собою разумѣется, что при такой учености, Гезеніусъ не могъ забыть Финикійскихъ и Пуническихъ надписей, о которыя всегда разбивалась проницательность гебраистовъ, умножая впрочемъ ихъ славу. Гезеніусъ почитается нынче лучшимъ истолкователемъ этихъ загадочныхъ памятниковъ, о которыхъ онъ много писалъ въ разныхъ своихъ статьяхъ: здѣсь вся сила успѣха состоитъ въ остроумныхъ сближеніяхъ, а Гезеніусъ одаренъ для этого большимъ остроуміемъ, которое впрочемъ не можетъ превратить ипотезы въ достовѣрность.

ГЕЗЕРЪ, Häser, Шарлотта Генріетта, знаменитая въ свое время пѣвица, родилась въ Лейпцигѣ 1789 года. Отецъ ея былъ преподаватель музыки при Лейпцигскомъ университетѣ. Въ 1804 году она опредѣлилась пѣвицею въ Италіянскую Дрезденскую оперу, и до такой степени усовершенствовала свой талантъ, что могла выдержать соперничество съ знаменитой пѣвицею, госпожею Перъ. Скоро послѣ того сдѣлано ей предложеніе занять мѣсто первой пѣвицы въ Болоніи. Ея прекрасный, чистый голосъ, ея искусство, ловкость и метода, соединявшая въ себѣ Италіянскую игривость съ Нѣмецкою аккуратностью, пріобрѣли ей всеобщія похвалы. Повѣствуютъ, что эта актриса отличалась въ частной жизни строгою нравственностію. Во время вторичнаго своего пріѣзда въ Римъ она явила невиданный дотолѣ примѣръ въ Италіи: заняла мужскія роли, и, въ новомъ своемъ званіи мужчины, стала на ряду съ знаменитыми пѣвцами, кастратомъ Тарпини, Крешентини, Вемоти, и прочая. Въ Неаполѣ она играла на театрѣ Санъ-Карло, съ такимъ же успѣхомъ: Италіянцы обыкновенно называли ее la divina Tedesca. Оставивъ потомъ театръ, синьора Гезеръ поселилась въ Римѣ.

ГЕЗИМСЪ (архитект.) или *гзымсъ*, по Нѣмецки, das Gesims, значитъ выдавшійся край въ строеніи, корнизъ, а въ столбахъ распушка. См. *Корнизъ*.

ГЕЗИХАСТЫ, *Гесихасты*, Hesychastæ, то есть, Спокойные. Такъ называлось въ Греціи монашествующее сословіе мистиковъ, которые въ XIV столѣтіи отличались самою странною мечтательностью. Они почитали пупокъ средоточіемъ душевныхъ силъ, и слѣ-

довательно центромъ созерцанія, и думали, что, положивъ подбородокъ на грудь и безпрестанно смотря на пупъ, можно видѣть райскій свѣтъ и наслаждаться лицезрѣніемъ небожителей. Такое же мнѣніе существуетъ на Востокѣ у нѣкоторыхъ дервишескихъ орденовъ, отъ которыхъ Гезихасты, повидимому, заимствовали свое ученіе. Они преимущественно жили на Аѳонской Горѣ. На Константинопольскомъ Соборѣ 1341 года Гезихасты, покровительствуемые императоромъ Андроникомъ Палеологомъ Младшимъ и ревностно защищаемые Ѳесалоникскимъ архіепископомъ Паламасомъ, одержали верхъ въ преніи о существѣ этого свѣту съ *Варлаамомъ*, Калабрскимъ монахомъ. Перемѣна въ правленіи лишила пупосозерцателей выгодъ этой побѣды, и Греческіе богословы, занявшись другими спорными вопросами, предали забвенію ихъ вздорное мнѣніе, которое напоминаетъ ученіе секты квіетистовъ XVII столѣтія.

ГЕЗИХІЙ, Hesychius, грамматикъ, авторъ Греческаго *глоссарія*, дошедшаго до насъ, какъ кажется, только въ отрывкахъ и составленнаго, частію изъ старыхъ словарей, частію изъ разныхъ, выбранныхъ имъ самимъ словъ и примѣровъ изъ Гомера, драматическихъ и лирическихъ стихотворцевъ, ораторовъ, врачей и историковъ. Гезихій родился въ Александріи и жилъ, по свидѣтельству однихъ писателей, въ исходѣ IV, а по другимъ въ V или VI столѣтіи послѣ Р.Х. Лучшее изданіе его словаря принадлежитъ Альберти и Рункену; оно дополнено Шовомъ.

Этого Гезихія не должно смѣшивать съ другимъ, Византійскимъ писателемъ VI столѣтія, родившимся въ Милетѣ. Сочиненія втораго Гезихія изданы Меурсіемъ, или Мёрсе (Лейденъ, 1613) и Орелліемъ (Лейпцигъ, 1820).

ГЕЗІОДЪ, одинъ изъ древнѣйшихъ Греческихъ стихотворцевъ, которыхъ творенія дошли до нашихъ временъ. Онъ родился въ Римѣ, въ Мало-азійской области Элидѣ, но оставилъ родину еще въ самыхъ раннихъ лѣтахъ, и бо́льшую часть жизни провелъ въ Аскрѣ, Віотійскомъ городкѣ, при подошвѣ горы Геликона. Вѣрнаго объ Гезіодѣ извѣстно очень немного; нельзя сказать даже опредѣлительно, въ какомъ вѣкѣ онъ жилъ. Сенека и Павсаній разсказываютъ, что и въ ихъ время спорили уже, былъ ли Гезіодъ современникомъ Гомера, или кто изъ нихъ жилъ прежде. Геродотъ, почитающій ихъ современниками, выражается такъ: «Не думаю, чтобы Гезіодъ и Гомеръ жили болѣе 400 лѣтъ до настоящаго времени, въ которое я живу» (Кн. II, гл. 53). Этимъ пассажемъ существованіе обоихъ поэтовъ отецъ исторіи относитъ къ IX вѣку до Р. Х. Съ другой стороны ПаросскіеМраморы приписываютъГезіоду бо́льшую древность чѣмъ Гомеру. По обще принятому и вѣроятнѣйшему мнѣнію, Гезіодъ почитается позднѣйшимъ чѣмъ Гомеръ. Цецесъ исчисляетъ заглавія шестнадцати сочиненій, которыя приписываемы были Гезіоду. Изъ этого числа до насъ дошли только три: «Работы и дни», «Родословная боговъ» и «Щитъ Геркулесовъ». Павсаній сомнѣвался точно ли «Родословная боговъ» принадлежитъ Гезіоду, и единственно несомнѣннымъ произведеніемъ его почиталъ только «Работы и дни». Поэма эта есть собраніе правилъ нравственности, наставленій о земледѣліи, судоходствѣ, замѣчаній о дняхъ счастливыхъ и несчастныхъ. Древніе, по словамъ Діонисія Галикарнасскаго, заставляли дѣтей выучивать эту поэму наизусть. Повторенія, несообразности, переходы отъ одного предмета къ другому рѣзкіе и неискусные, все это внушило нѣкоторымъ критикамъ мысль, что составныя части этого сочиненія собраны изъ разныхъ другихъ, и соединеніемъ своимъ въ одно цѣлое обязаны труду позднѣйшему. Два замѣчательнѣйшіе отрывка — басня о Прометеѣ и Пандорѣ, и описаніе различныхъ вѣковъ или періодовъ жизни человѣчества. Три главныя идеи господствуютъ въ этомъ произведеніи: необходимость труда, частыя жалобы на притѣсненія тогдашнихъ правителей Греческихъ народцевъ, и выходки противъ лѣности женщинъ. Нравственныя понятія Гезіода еще очень несовершенны: онъ совѣтуетъ, напримѣръ, мстить вдвойнѣ другу, который насъ оскорбилъ, и не имѣть съ женою дѣла тотчасъ по возвращеніи съ похоронъ, или съ пиршествъ, посвященныхъ богамъ. Ребенка двѣнадцати мѣсяцовъ, или двѣнадцати лѣтъ, онъ никакъ не позволяетъ сажать на гробницу подъ опасеніемъ разслабить его; а мужчинамъ запрещаетъ накрѣпко мыться въ женской банѣ, за что ослушныхъ постигнетъ со временемъ жестокое наказаніе, такъ же какъ тѣхъ, которые ва-

рятъ мясо или даже моютъ руки въ неосвященномъ горшкѣ. Не менѣе предразсудковъ обнаруживаетъ Гезіодъ и въ распредѣленіи дней. Одни хороши чтобъ сѣять, другіе чтобы жать. Въ эти надо начинать постройку судна, а въ тѣ можно заняться съ успѣхомъ распложеніемъ своей породы. — Второе твореніе Гезіода, *Ѳеогонія*, «Родословная боговъ». Объ этой поэмѣ, какъ сказано выше, сомнѣвались еще во времена Павсанія, точно ли оно принадлежитъ Гезіоду. Ѳеогонія есть собраніе древнихъ миѳовъ о родословіи и битвахъ боговъ, и, какъ древнѣйшій памятникъ Греческой миѳологіи, заслуживаетъ большаго вниманія. Многіе критики, правда, между прочими Германъ, видятъ въ этомъ сочиненіи только безпорядочный сборъ отрывковъ, чуждыхъ другъ другу, только остатки древнихъ пѣсенъ о происхожденіи боговъ и видимаго міра, сшитые вмѣстѣ: да и въ самомъ дѣлѣ, читая Ѳеогонію невольно поражаешься различіемъ миѳовъ, то грубыхъ и необдѣланныхъ, то утонченныхъ и обработанныхъ; разсказомъ, то сухимъ и лишеннымъ украшеній, то роскошнымъ и поэтическимъ; однако, какъ бы то ни было, Ѳеогонія все таки сохраняетъ нѣкоторое единство цѣли и предмета, и имѣетъ цѣну какъ первый значительный опытъ привести въ систему религіозныя преданія Грековъ и дать національное богословіе въ догматической формѣ. Авторъ собираетъ въ этой книгѣ, народные миѳы о богахъ, приводитъ ихъ въ порядокъ, объясняетъ, разсказываетъ о небесныхъ династіяхъ, которыя въ разныя времена управляли вселенною, и о томъ, какъ смѣнялись одно другимъ поколѣнія боговъ, изображающія символически великія фазы міротворенія. Война Титановъ противъ боговъ Олимпа есть важнѣйшее дѣйствіе въ этой поэмѣ и завязка ея. Развязка — это побѣда Юпитера надъ Титанами, то есть, начала порядка надъ безпорядкомъ. «Въ началѣ былъ хаосъ, потомъ земля, мрачный тартаръ и любовь.» Таковы у Гезіода начала Космогоніи, четыре первоначальные дѣятели творенія. Отсюда происходятъ три великія поколѣнія боговъ: 1) *Геа*, «*Земля*», и *Уранось*, «*Небо*», порождаютъ Океана и Ѳетиду, и пять другихъ паръ, изъ которыхъ послѣднею были *Кроносъ* (Время, или Сатурнъ) и Рея. 2) Кроносъ убиваетъ отца своего Урана, освобождаетъ Титановъ, заключенныхъ имъ въ нѣдрахъ земли, и овладѣваетъ послѣ него властію надъ міромъ. 3) Юпитеръ въ свою очередь низвергаетъ отца своего Кроноса, и послѣ побѣды надъ Титанами провозглашается отъ боговъ царемъ Олимпа. Эта борьба Юпитера и боговъ Олимпа противъ Кроноса и братьевъ его Титановъ есть символическое представленіе двухъ враждующихъ религіозныхъ системъ, изъ которыхъ одна одолѣваетъ наконецъ другую. Антропоморфизмъ заступаетъ мѣсто натурализма; боги древніе, олицетвореніе силъ природы, побѣждены богами новыми, представителями нравственныхъ силъ. Остается сказать теперь нѣсколько словъ о «Щитѣ Геркулесовомъ». Это отрывокъ изъ *Герогоніи*, «Родословной героевъ», противъ принадлежности котораго Гезіоду возставали уже въ древности. Поэзія здѣсь чисто описательная, и не имѣетъ никакого сходства ни съ поэзіей Гезіода, ни съ поэзіей Гомера. Сравнивая между собою этихъ двухъ древнѣйшихъ поэтовъ Греческаго міра, можно сказать, что Гезіодъ является послѣ Гомера какъ наука послѣ поэзіи, какъ размышленіе послѣ восторженности. Поэзія его — существенно дидактическая. Видно, что поэтъ хочетъ одного: научать людей; оттого въ поэмѣ его пропасть сентенцій и пословицъ. Слогъ Гезіода, хвалимый за пріятность и легкость, не имѣетъ ни сколько, эпической возвышенности Гомера; зато Квинтиліанъ даетъ ему первенство между всѣми сочиненіями, писанными «среднимъ» слогомъ.

ГЕЗІОНА, Hesione, баснословная дочь Троянскаго царя Лаомедона. Нептунъ былъ золъ на Трою, и хотѣлъ затопить этотъ городъ. Онъ однако жъ умилостивился, и обѣщалъ помиловать столицу Лаомедона, если тотъ принесетъ ему въ жертву дочь свою: Гезіона должна была быть прикована къ скалѣ. Геркулесъ услышавъ о такомъ варварскомъ поступкѣ, обѣщалъ, условясь съ царемъ, освободить Троянскую принцессу, и освободилъ ее. Но скупой Лаомедонъ пожалѣлъ выдать ему обѣщанную награду: Геркулесъ вспылилъ, взялъ Трою, убилъ царя, и женился на Гезіонѣ. Пріамъ былъ плодомъ этого брака. (Diod. Sicul. IV, 43; Ovid. Metamorph. XI, v. 217, etc.)

ГЕЗЫ, de Geuzen, les Gueux, *Нищіе*, названіе оппозиціонной партіи Нидерландскихъ дворянъ въ царствованіе Филиппа II, короля Испанскаго. См. *Нидерланды* (исторія).

ГЕЙ (Gay), см. *Гè.*

ГЕЙ-ЛЮССАКЪ, см. *Ге-Люссакъ.*

ГЕЙГЕНСЪ, Христіанъ, Huyghens, *Hugenius*, одинъ изъ величайшихъ геометровъ, физиковъ и астрономовъ, родился въ Гагѣ, 14 апрѣля 1629 года, гдѣ отецъ его Константинъ былъ извѣстенъ какъ стихотворецъ и занималъ должность секретаря принца Оранскаго. Имѣя разнообразныя познанія, Константинъ Гейгенсъ самъ занялся первоначальнымъ образованіемъ сына, и въ 1645 году отправилъ его въ Лейденскій университетъ, для изученія правовѣденія. Но Схоутенъ, подружившись здѣсь съ Гейгенсомъ, уговорилъ его заняться изученіемъ математики. Въ 1649, молодой Гейгенсъ сопутствовалъ графу Нассаускому въ Данію, а въ 1651 году основательно опровергъ мнимую квадратуру круга, предложенную Григоріемъ де-Сенъ-Венсаномъ. Въ томъ же году издалъ свою собственную квадратуру круга и гиперболы. Въ 1655 совершилъ онъ первое путешествіе въ Парижъ, гдѣ, вмѣстѣ съ своимъ братомъ Константиномъ, занялся полированіемъ стеколъ для зрительныхъ трубъ; въ 1657 году издалъ сочиненіе De ratiociniis in ludo aleae, первое истинно-ученое сочиненіе объ исчисленіи вѣроятностей, компланацію коноидовъ и сфероидовъ, методу испрямленія кривыхъ линій, и другія важныя усовершенствованія. Отъ 1657 по 1663 годъ онъ путешествовалъ по Англіи и Франціи. Въ Парижѣ Людовикъ XIV далъ ему по ходатайству министра Кольберта значительное жалованье, квартиру при королевской библіотекѣ и званіе члена академіи. По отмѣненіи Нантскаго эдикта онъ оставилъ Парижъ и возвратился въ свое отечество, гдѣ въ уединеніи совершенно посвятилъ себя наукѣ. Открытія его распространяются почти на всѣ отрасли математическихъ и физическихъ наукъ. Механика обязана ему приложеніемъ маятника къ часамъ; оптика—усовершенствованіемъ зрительныхъ трубъ. Онъ изготовлялъ телескопы необыкновенной величины, и подарилъ два изъ нихъ Англійскому Королевскому Обществу: одна изъ этихъ трубъ была въ 120, а другая въ 130 футовъ фокусной длины. Въ своемъ Traité sur la lumière, Гейгенсъ предложилъ теорію волненія свѣту и весьма остроумно объяснилъ двойное переломленіе его въ исландскомъ шпатѣ. Въ 1655 онъ открылъ шестаго, величайшаго изъ семи, спутника Сатурна, и вскорѣ потомъ означилъ время его теченія въ орбитѣ и пространство этого пути. Послѣ продолжительныхъ наблюденій, онъ открылъ и свободно движущееся кольцо, которое окружаетъ Сатурна. Изъ математическихъ трудовъ Гейгенса болѣе всего замѣчательны изобрѣтеніе тавтохрона, изобрѣтеніе и усовершенствованіе теоріи эволютовъ, и циклоидовъ, которая весьма облегчила уразумѣніе законовъ различныхъ движеній. Примѣняя эти выводы къ обращенію земли на своей оси, онъ довольно вѣрно опредѣлилъ фигуру ея шара, выпуклаго подъ экваторомъ и слегка сплюснутаго у полюсовъ. Жаль, что Гейгенсъ, который впрочемъ уважалъ открытія Ньютона, не хотѣлъ разстаться съ заблужденіями Декарта. Но главная заслуга его состоитъ въ приложеніи маятника къ часамъ, отчего они получили ходъ вѣрный и ровный. Первая мысль этого изобрѣтенія родилась въ немъ еще въ 1657 году. Онъ также придумалъ употреблять длину простаго секунднаго маятника какъ нормальное вѣрило всѣхъ мѣръ длины, и доказалъ, что эта длина простаго секунднаго маятника даетъ самое простое и вѣрнѣйшее средство опредѣлять истинное количество земной тяжести, или пространство, пробѣгаемое въ первую секунду тѣлами, свободно падающими на поверхность земли. Гейгенсъ умеръ въ Гагѣ, 5 іюня 1695 года. Самое полное собраніе его сочиненій, издано Георгомъ С'Хравесанде, Opera mechanica, geometrica, astronomica et miscellanea, 4 части, Лейденъ, 1751, въ-4.

ГЕЙДЕГГЕРЪ, Іоаннъ Генрихъ, Heidegger, знаменитый богословскій писатель, родился въ 1663 году въ деревнѣ Баарентсвилѣ, въ кантонѣ Цирихскомъ, умеръ въ Цирихѣ, въ 1698 году. Онъ читалъ лекціи богословіи и Еврейскаго языка въ Гейдельбергѣ, Цирихѣ и Штейнфуртѣ. Изъ сочиненій его замѣчательны: I. Libertas Christianorum a lege cibaria de sanguine et suffocato, Амстердамъ, 1661. II. Historia sacra patriarcharum, 2 тома, 1667. III. Anatome concilii Tridentini, 2 тома, 1672. IV. Collectio dissertationum selectarum, 4 тома, 1675. V. Enchiridion biblicum, 1680. VI. Historia papatus, 1684. VII. Manuductio in viam concordiae ecclesiasticae, 1686. VIII. Mysterium Babylonis, 1687, IX. Tumulus concilii Tridentini, 2 тома 1690. X. Medulla theologiae christianae, 1696. XI. Exercitationes biblicae, 2 тома, 1699.

ГЕЙДЕКЕ, Heidecke, Benjamin, былъ домашнимъ учителемъ въ Роннебургѣ (въ Лифляндіи), а потомъ въ домѣ Ревельскаго губернатора Врангеля; въ 1790; вступилъ въ военную Русскую службу, а въ 1801 сдѣлался пасторомъ новой лютеранской церкви въ Москвѣ, и пробстомъ; вмѣстѣ съ чѣмъ былъ инспекторомъ учебнаго заведенія, основаннаго графомъ Сиверсомъ при этой церкви, и содержалъ у себя пансіонеровъ. Родился въ Мерзебургѣ и умеръ въ 1811 году. Онъ писалъ много, и переводилъ съ Русскаго и Французскаго языковъ на Нѣмецкій; также издавалъ періодическое сочиненіе подъ названіемъ Russischer Merkur, котораго вышло только 6 книжекъ, и потомъ запрещено. Списокъ всѣмъ его сочиненіямъ напечатанъ въ Напирск. Lexicon, II, 209 и 210. *Яз.*

ГЕЙДЕКЪ, баронъ (Freyherr von Heydeck) Фридрихъ, рыцарь Тевтоническаго Ордена. Маркграфъ Бранденбургскій, Албрехтъ старшій, привезъ его съ собою изъ Франконіи въ Пруссію. Гейдекъ оказывалъ необыкновенную дѣятельность при введеніи реформаціи въ Прусскихъ земляхъ и много способствовалъ этому; маркграфъ, любя его, часто употреблялъ его въ важнѣйшихъ дѣлахъ, особливо въ духовныхъ. Онъ также старался о распространеніи лютеранской вѣры въ Лифляндіи; но послѣ присталъ къ сектѣ анабаптистовъ. Родился во Франконіи; умеръ въ 1536. Письмо его къ магистру Плетенбергу, напечатанное въ Кенигсбергѣ 1526, 4, нынѣ сдѣлалось рѣдкимъ; оно имѣетъ слѣдующее заглавіе: An den Hochehrwürdigen Fürsten und Herrn Walter von Blettenbergk deutsch Ordens Meyster von Liefland. Eyn gar christlich Ermahnung zu der Leer und Erkentniß Christi, durch den wohlgebornen Fryderichen Herrn zu Heydeck, etwa desselbigen Ordens, nun auer yn rechtem Christen Orden der wenigist. (Напирск. Lexicon, II, 271). *Яз.*

ГЕЙДЕЛЬБЕРГЪ, городъ великаго герцогства Баденскаго, лежащій въ Неккарскомъ округѣ, на лѣвомъ берегу Неккара, у подошвы Кёнигсштуля, въ десяти миляхъ отъ Карльсру. Онъ лежитъ въ прекраснѣйшей странѣ Германіи, на лѣвомъ берегу Неккара, черезъ который построенъ каменный мостъ на девяти аркахъ, длиною въ 702, шириною въ 30 футовъ, украшенный статуями курфирста Карла-Теодора и богини Минервы. Городъ построенъ между рѣкой и горою, которая возвышается на южной сторонѣ его: она теперь называется Императорскій Престолъ въ память того, что покойный императоръ Францъ всходилъ на нее въ 1815 году. На сѣверной сторонѣ, на правомъ берегу Неккара, возвышается другая гора, Гейдельбергъ, покрытая виноградными садами, и на которой видны развалины монастыря и замка. Городъ Гейдельбергъ раздѣляется на собственно такъ называемый городъ, предмѣстье, и горній городъ, и имѣетъ до 1,200 домовъ и слишкомъ 10,400 жителей. Развалины курфиршескаго замка до-сихъ-поръ привлекаютъ сюда любителей старинной архитектуры. Въ погребѣ его стоитъ знаменитая Гейдельбергская бочка, мѣрою въ 250 фудеровъ. Изъ здѣшнихъ церквей замѣчательна церковь Св. Духа, на хорахъ которой находилась извѣстная Гейдельбергская библіотека. Въ Гейдельбергѣ есть университетъ, основанный въ 1386 году, и послѣ Прагскаго древнѣйшій въ Германіи. Въ XVI вѣкѣ онъ принялъ реформатское ученіе. Ему принадлежитъ большая, и въ свое время знаменитѣйшая въ Германіи, библіотека; она вывезена была Тилли по завоеваніи этого города, потомъ расхищена Французами, которые перевезли часть ея въ Парижъ. Часть прежней Гейдельбергской библіотеки находится также въ Ватиканѣ подъ именемъ Bibliotheca Palatina. Въ ней теперь 347 старо-Нѣмецкихъ рукописей, и между ними извѣстный Codex palatinus, твореніе монаха Оттфрида. Гейдельбергъ до-сихъ-поръ окруженъ стѣною; улицы его узки и темны; площадей четыре, церквей протестантскихъ четыре, католическихъ одна; госпиталей также четыре. Съ 1802 года, когда Гейдельбергъ отданъ былъ герцогу Баденскому, университетъ опять пришелъ въ цвѣтущее состояніе. Новый владѣтель велѣлъ отпускать на содержаніе его по 54,000 гульденовъ въ годъ. Теперь отпускается 66,000 гульденовъ. Предметы, преподаваемые въ университетѣ, раздѣлены на пять отдѣленій, богословское, юридическое, медицинское, государственнаго хозяйства, и философское. Званіе ректора носитъ самъ великій герцогъ. При университетѣ находится библіотека, которая состоитъ изъ 45,000 томовъ, нѣсколько физическихъ кабинетовъ, анатомическій театръ, два ботаническіе сада, садъ для лекцій по части лѣсоводства и сельскаго хозяйства, клиниче-

скій институтъ, госпиталь, больница для родильницъ, и филологическая и педагогическая семинаріи. Теперь считается болѣе 700 студентовъ, въ томъ числѣ до 400 иностранцевъ. Торговля города довольно значительна, благодаря прекрасному судоходству по Некару.

Въ Гейдельбергѣ издается Jahrbücher и нѣсколько ученыхъ и литературныхъ журналовъ, и собираются періодическіе сеймы Баденской протестантской церкви. Промышленность города не въ цвѣтущемъ состояніи; однакожъ есть въ немъ полотняныя и шерстяныя фабрики, мыльные и сафьянные заводы и двѣ типографіи. Здѣсь бываетъ въ годъ одна ярмарка.

Время основанія Гейдельберга неизвѣстно; знаютъ только, что въ 1225 году былъ онъ маленькимъ бургомъ. Пфальцграфъ Робертъ увеличилъ его въ 1362 году, а курфирстъ Баварскій Робертъ Максимиліанъ взялъ его и подарилъ его библіотеку папѣ, который помѣстилъ ее въ Ватиканѣ подъ названіемъ Bibliotheca palatina. Въ 1622 году онъ опять опустошенъ былъ Баварцами. Французы грабили его дважды, въ 1689 и 1693 годахъ. Эти различныя бѣдствія и перемѣна резиденціи курфирстомъ палатиномъ, поселившимся въ 1719 году въ Мангеймѣ, похитили у Гейдельберга важность, которую онъ имѣлъ нѣкогда. Нынѣ этотъ городъ замѣчателенъ только по своему университету.

ГЕЙДЕЛЬБЕРГСКАЯ БОЧКА, Heidelberger Faß, одно изъ чудесъ подземной Германіи, памятникъ вѣковъ пьянства, которыя вѣроятно навсегда прошли для Европы. Она построена въ 1591 году, и тогда же налита Рейнскимъ виномъ, которому предназначалось быть «безсмертнымъ».Каждый разъ какъ изъ нея вынимали нѣсколько бутылокъ вина, достигшаго уже маститой старости, столькоже бутылокъ свѣжаго вина вливаемо было на мѣсто ихъ. Объ ея объемѣ см. *Гейдельбергъ*.

ГЕЙДЕЛЬБЕРГСКІЙ КАТИХИЗИСЪ. Пфальцскій курфирстъ Фридрихъ III, принявъ реформатское ученіе, приказалъ изложить его догматы въ особомъ сочиненіи, которое потомъ признано было нормальнымъ всѣми реформатскими богословами. Сочинителями его были два Гейдельберберскіе богослова, Захарій Урсинусъ и Каспаръ Олевіанусъ, умершій въ 1583 году. Заглавіе этой книги было: Der Katechismus, oder kurzer Unterricht christlicher Lehre, etc.

ГЕЙДЕНШТЕЙНЪ, Heidenstein, Reinhold, родился въ селеніи отца своего, недалеко отъ Данцига. Время смерти его неизвѣстно, но онъ жилъ еще въ 1612 году; сначала служилъ герцогу Прусскому въ званіи его секретаря, а потомъ былъ коронымъ секретаремъ при Польскомъ королѣ Стефанѣ Баторіи и его преемникахъ. Въ 1582 Стефанъ посылалъ его изъ Гродно къ герцогамъ Прусскому и Курляндскому, просить у нихъ помощи, на случай, если бы Шведы стали дѣлать покушенія на Лифляндію. Онъ извѣстенъ записками своими о войнѣ Баторія съ царемъ Іоанномъ Васильевичемъ, — Commentarius de bello Moscouitico. Первое изданіе этого сочиненія вышло въ Краковѣ 1584 въ листъ; второе въ Базелѣ, 1588 въ 4; Гадебушъ видѣлъ еще одно въ Рижской городской библіотекѣ, но безъ означенія мѣста и года. Сверхъ этихъ изданій, оно помѣщено въ Кромеровыхъ Origines et res gestæ Polonorum (Кёльнъ, 1589, въ листъ) и въ Auctores varii rerum Mosouiticarum (Франкфуртъ, 1600, въ листъ): Гейнрихъ Ретель (Rätel) перевелъ его на Нѣмецкій языкъ и напечаталъ въ Гёрлицѣ, 1590, въ-4. Оно состоитъ изъ шести книгъ, которые однако составляютъ только половину большаго сочиненія, написаннаго Гейденштейномъ подъ названіемъ Rerum Polonicarum ab excessu Sigismundi Augusti, libri xij, и напечатано сыномъ его Яномъ, кастелланомъ Данцигскимъ, во Франкфуртѣ на Майнѣ, 1672, въ листъ, съ посвященіемъ королю Михаилу. Шесть книгъ о Московской войнѣ занимаютъ здѣсь третью, четвертую, пятую и шестую, а въ остальныхъ содержится исторія Генриха Валоа, Стефана Баторія и Сигисмунда III. Не имѣвъ случая читать этого сочиненія, приводимъ о немъ мнѣніе другихъ. Оно писано довольно хорошею Латынью; но слогъ во многихъ мѣстахъ теменъ; нѣкоторые предметы перемѣшаны одинъ съ другимъ; Готландъ называется полуостровомъ; хронологія неисправна, и все сочиненіе обезображено опечатками и сокращенными словами. Орнгельмъ (Ornhielm), въ біографіи Понтуса де-ла-Гарди, говоритъ, будто знаменитый Французскій историкъ Де-Ту считалъ, что имя Гейденштейна былъ подставное, а настоящій сочинитель этой книги былъ извѣстный великій Гетманъ коронный Замойскій; но Де-Ту ошибался, хотя Гейденштейнъ и былъ въ большой

дружбѣ съ Замойскимъ. Гейденштейнъ написалъ также біографію Замойскаго, въ трехъ книгахъ, которая однакоже и по сіе время еще не напечатана, и только Мизлеръ сдѣлалъ изъ нее извлеченіе, помѣщенное въ «Варшавской библіотекѣ», стр. 87—102. Карамзинъ, описывая времена царя Іоанна Васильевича, часто ссылается на Гейденштейна, называя его *умнымъ* человѣкомъ. Гейденштейнъ принадлежалъ къ Римской Церкви и такъ слѣпо былъ ей преданъ, что слѣдовавшихъ другимъ вѣроисповѣданіямъ обвинялъ въ грубѣйшихъ преступленіяхъ. (Гадебуша Livländ. Bibl. II. 20—23; его же Abhandl. von Liefländ. Geschichtschreibern, 68—70; Напирск. Lexicon, II, 210). *Яз.*

ГЕЙЕРЪ, Geyer, Эрикъ, профессоръ исторіи въ Упсалѣ и исторіографъ королевства Шведскаго. Вмѣстѣ стихотворецъ, ораторъ, историкъ, философъ, профессоръ, даже композиторъ, онъ имѣлъ благодѣтельное вліяніе на образованіе юныхъ своихъ согражданъ. Родился въ 1783 году въ провинціи Вермеландъ; учился въ Упсальскомъ университетѣ; потомъ два года путешествовалъ по Англіи, и по возвращеніи назначенъ профессоромъ всеобщей исторіи въ Упсальскомъ университетѣ. Вскорѣ онъ сдѣлался извѣстнымъ поэмою Iduna, и многими стихотвореніями. Часть ихъ переведена на Нѣмецкій языкъ. Многія историческія сочиненія Гейера, и въ особенности его «Исторія Швеціи», которая также переведена недавно на Нѣмецкій языкъ, показываютъ его высокія дарованія какъ историка. Онъ издавалъ журналъ, подъ названіемъ Svea, который также имѣлъ замѣчательный успѣхъ; историческія его лекціи въ Упсальскомъ университетѣ (съ 1815) пріобрѣли ему много почитателей, и въ 1819 году наслѣдный принцъ Оскаръ посѣщалъ ихъ нѣсколько времени. Гейеръ написалъ также нѣсколько философическихъ и религіозныхъ трактатовъ, сочиненіе о ложномъ и истинномъ объясненіи религіи, разсужденіе о фантазіи, о вліяніи на воспитаніе, и много другихъ.

ГЕЙЗА, Geyza, имя, которое носили одинъ герцогъ и два короля Венгерскіе.

Гейза, герцогъ, замѣчателенъ тѣмъ, что первый изъ владѣтелей Венгерскихъ принялъ христіанскую вѣру, и былъ отцемъ перваго короля Венгерскаго, Стефана Святаго, который и наслѣдовалъ ему въ 997 году.

Гейза I, сынъ Белы Перваго, седьмой король Венгерскій. Бѣла, захвативъ въ руки старшаго брата своего Андрея, завладѣлъ вмѣстѣ съ тѣмъ и престоломъ Венгріи. По смерти его, въ 1059 году, Гейза признанъ былъ королемъ, но скоро послѣ того сынъ Андрея, Саломонъ, при помощи Германскаго императора Генриха III, прогналъ Гейзу въ Польшу. Лишь только вспомогательныя войска Нѣмецкія удалились, Гейза опять повелъ войну съ Саломономъ; слѣдствіемъ ея былъ договоръ, по которому престолъ остался за Саломономъ, а Гейза удовольствовался вторымъ мѣстомъ по королѣ; но въ 1074 году война между двоюродными братьями возгорѣлась снова. Саломонъ былъ побѣжденъ и принужденъ уступить престолъ сопернику; тѣмъ не менѣе онъ опять старался возвратить утраченную власть, но напрасно. Гейза былъ государь столь же умный, сколько храбрый. Царствовалъ не долго и умеръ въ 1077 году.

Гейза II, сынъ Белы II, вѣнчанъ на царство въ 1141 году, черезъ три дня послѣ смерти отца. Венгерцы считаютъ его однимъ изъ лучшихъ королей своихъ. Болѣе всего заботился онъ о водвореніи порядка въ своихъ владѣніяхъ; но умѣлъ также защитить ихъ храбро противъ Бориха, побочнаго сына Коломанова. Онъ дрался нѣсколько разъ съ Русскими князьями въ Галицкой Землѣ. Императоръ Конрадъ III, отправляясь въ крестовый походъ, на пути черезъ Венгрію заставилъ Гейзу признать себя его подданнымъ. Умеръ въ 1161.

ГЕЙЗЕРЪ. Въ Исландіи, въ нѣсколькихъ верстахъ на сѣверъ отъ города Скальгольта (Skalholt) и въ разстояніи около 50 верстъ отъ берега океана, на плоской равнинѣ и у подошвы невысокихъ холмовъ, находятся множество небольшихъ земляныхъ возвышеній, изъ которыхъ бьютъ ключи теплой воды. Самый большой изъ этихъ ключей, называютъ Geyser, и онъ бьётъ изъ горки вышиною отъ 7 до 10 Англійскихъ футовъ. На вершинѣ этой горки находится круглый бассейнъ, или чашка, имѣющая въ поперечникѣ $7^1/_2$ а въ глубину $1^1/_2$ саж.; въ серединѣ ея, отверстіе, представляющее оконечность длинной трубы или жерла, цилиндрической формы, имѣющаго въ поперечникѣ, $1^1/_2$ саж.; и котораго глубина измѣрена на 10 саженъ. Чашка эта, какъ и вся горка, состоитъ изъ кремнистой земли, а стѣны трубы покрыты

накипями этого жъ вещества; обыкновенно чашка наполнена прозрачною водою, которой температура почти одинакова съ кипяткомъ; вода колеблется въ бассейнѣ, то уходитъ въ трубу, то подымается и переливается черезъ края. Иногда она вздымается съ такою силою, что мечетъ фонтаны вышиною въ 15, и даже, по разсказамъ старожиловъ, въ 50 саженъ. Часто вмѣсто воды исходятъ высокіе столбы паровъ. Каждому изверженію предшествуютъ сильные подземные удары, сопровождаемые потрясеніями земли.

Въ 60 саженяхъ отъ этого Гейзера, открылся недавно другой ключъ, названный *Новымъ Гейзеромъ*, и который ни въ чемъ не уступаетъ первому.

Опытами доказано, что, бросивъ камень въ жерло или трубу Гейзера, находящагося въ состояніи спокойномъ, можно его возбудить къ дѣйствію.

Блакъ (Black) разложилъ воды Гейзера и нашелъ, что они содержатъ, 0,15 частей сѣрнокислой соды, 0,25 поваренной соли, 0,54 кремнезему и 0,05 глинозему. Температура найдена сиръ Джономъ Мекензи въ 98°33″.

Всѣ геологи соглашаются, что происхожденіе Гейзеровъ имѣетъ тѣсную связь съ волканическими дѣйствіями (см. *Волканы*).

Подробное описаніе Гейзеровъ, теоріи ихъ, планы и чертежи, можно найти въ Travels in Iceland, by sir G. Makenzie. *Бх.*

ГЕЙЛЬБРОННЪ, Heilbronn, Heilbronna, главный городъ Неккерскаго округа въ Виртембергскомъ королевствѣ, которому онъ принадлежитъ съ 1803 года. Имѣетъ королевскій дворецъ, библіотеку въ 12,000 томовъ и 7,000, а по другимъ 10,000, жителей. Гейльброннъ славится своимъ минеральнымъ ключемъ: по преданіямъ, городъ этотъ основанъ въ 800 году Карломъ Великимъ.

ГЕЙЛЬБРУННЪ, мѣсто въ Баваріи, въ Изерскомъ округѣ: оно только недавно прославилось своимъ минеральнымъ ключемъ. (Wetzler, die Jod-und Bromhaltige Adelheids-quelle zu Heilbrunn, Аугсбургъ, 1833).

ГЕЙКИНГЪ, von Heyking, Курляндскіе дворяне. Изъ нихъ нѣкоторые замѣчательны по сочиненіямъ своимъ, относящимся къ Курляндскимъ происшествіямъ ихъ времени.

1) *Бенедиктъ-Гейнрихъ*, Кандавскій гауптманъ, родился въ 1688, умеръ 1 октября 1767 года.

2) *Вильгельмъ-Александръ*, сынъ его, родившійся въ 1720, умершій 22 апрѣля 1771 года.

3) *Гейнрихъ-Карлъ-Германъ-Веніаминъ*, сынъ Вильгельма-Александра. По окончаніи ученія въ разныхъ университетахъ, вступилъ онъ въ Прусскую военную службу; но въ 1777 возвратился въ отечество и отправился въ Петербургъ, гдѣ былъ опредѣленъ маіоромъ въ лейбъ-кирасирскій полкъ. Въ 1784, взявъ отставку, пріѣхалъ въ Варшаву. Здѣсь Польскій король сдѣлалъ его своимъ камергеромъ, и вскорѣ послѣ онъ получилъ орденъ св. Станислава. Съ 1784 по 1786 и съ 1790 по 1793 годъ, былъ онъ Пильтенскимъ, а съ 1789 по исходъ 1793 также Курляндскимъ депутатомъ на сеймѣ, въ то время, когда возникъ жестокій споръ дворянства съ герцогомъ и гражданами. По возвращеніи изъ Варшавы, и по окончаніи въ 1793 году сказаннаго спора, герцогъ сдѣлалъ его своимъ оберъ-шталмейстеромъ, а дворянство въ знакъ благодарности, дало ему 15 тысячъ альбертовыхъ талеровъ. Въ 1795 году былъ онъ въ числѣ депутатовъ, отправленныхъ въ Петербургъ къ императрицѣ Екатеринѣ II, съ актомъ о присоединеніи Пильтенскаго округа къ Россіи. Государыня пожаловала ему тогда же чинъ статскаго совѣтника, и вскорѣ потомъ въ президенты Курляндской палаты гражданскихъ дѣлъ. По вступленіи на престолъ императора Павла I, въ 1796, произведенъ онъ былъ въ тайные совѣтники съ повелѣніемъ присутствовать въ сенатѣ, а въ слѣдующемъ 1797 году сдѣлался онъ президентомъ юстицъ-коллегіи Лифляндскихъ, Эстляндскихъ и Финляндскихъ дѣлъ, и получилъ орденъ св. Анны 1 класса. Но въ 1799 отставленъ отъ службы съ повелѣніемъ жить въ Курляндіи. Черезъ нѣкоторое время по вступленіи на престолъ Александра I, отправился онъ въ чужіе краи; а по возвращеніи оттуда, пожалованъ опять въ сенаторы, и въ 1809 произведенъ въ дѣйствительные тайные совѣтники. Родился въ Курляндскомъ помѣстьѣ своемъ Оксельнѣ 22 іюля 1751, умеръ въ Петербургѣ 18 октября 1809 года.

4) *Фридрихъ-Вильгельмъ*, сведеный братъ Бенедикта-Гейнриха, оберъ-гауптманъ Митавскій, родился 1707, умеръ 2 января 1772.

5) *Дитрихъ-Эрнстъ*, учился въ Іенѣ, былъ Польскимъ и Саксонскимъ камергеромъ и оказалъ отечеству своему важныя услуги въ

званіи земскаго маршала и депутата. Родился 1717, умеръ въ 1781 году.

Заглавія всѣхъ ихъ сочиненій можно читать въ Напирск. лексиконѣ, II, 272—277. *Яз.*

ГЕЙЛИГЕ-ЗЕ, Heilige See, «Святое Озеро», такъ называются три озера, находящіяся въ Лифляндской губерніи; два изъ нихъ въ бывшемъ Веймарскомъ уѣздѣ, не подалеку отъ мыса Трикель. Первое не велико, но изобилуетъ рыбою, и чрезвычайно глубоко. Второе лежитъ въ приходѣ Лемзаль. Третье въ Дерптскомъ уѣздѣ; длиною оно 4 версты, шириною нѣсколько болѣе версты. На немъ лежатъ три островка. Въ этомъ озерѣ также много рыбы, въ особенности лещей. Съ сѣвера, съ нимъ соединены четыре небольшія озера, откуда течетъ въ него вода. Послѣднее изъ нихъ называется Курнакусъ. При истокѣ его находится мельница. Его можно считать однимъ изъ рукавовъ, составляющихъ рѣку Малый Эмбахъ.

ГЕЙЛИГЕНТАЛЬ, Heiligenthal, деревня въ Восточной Пруссіи, по дорогѣ изъ Деппена въ Гуттштадтъ, на рѣкѣ Алле. Дѣло при Гейлигенталѣ, происшедшее 6 іюня (н. с.) 1807 года, между арріергардомъ корпуса Нея и авангардомъ Русскимъ князя Багратіона, можетъ быть поставлено въ тактикѣ въ число примѣровъ временнаго перехода при отступленіи къ наступательнымъ дѣйствіямъ, когда непріятельскій авангардъ, слишкомъ напираетъ на вашъ арріергардъ. Послѣ дѣла при Гуттштадтѣ, 5 іюня, Ней отступалъ къ Деппену, преслѣдуемый съ тылу княземъ Багратіономъ, и угрожаемый съ обоихъ фланговъ Русскими обходящими колоннами. Онъ пытался держаться при Гейлигенталѣ и достигалъ уже Деппена, когда рѣшился воспользоваться ошибкою Русскихъ, замѣтивъ, что боковыя колонны ихъ слишкомъ отдѣляются отъ центральной. Арріергардъ Нея оборотился назадъ, оттѣснилъ Багратіона, снова занялъ деревню Гейлигенталь, держался въ ней до прихода главныхъ Русскихъ силъ на помощь князю Багратіону, и этимъ далъ время спокойно отступить главнымъ силамъ своего корпуса. Дѣло это иногда неправильно называютъ дѣломъ при Деппенѣ.

Д. М—нъ.

ГЕЙЛЬСБЕРГЪ, Heilsberg, округъ въ Кёнигсберскомъ правительственной области (Regierungsbezirk), въ Пруссіи, съ 31,300 жителей, и главнымъ городомъ того же имени. Городъ Гейльсбергъ лежитъ при рѣкѣ Алле, имѣетъ старинный замокъ, полотняныя, суконныя фабрики, и прочая. Но онъ замѣчателенъ въ военной исторіи, по дѣйствіямъ здѣсь въ кампанію 1807 года. Передъ сраженіемъ при Эйлау, когда Русская армія отступала отъ Янкова къ Кёнигсбергу, Наполеонъ, имѣвшій намѣреніе отрѣзать ее отъ Кёнигсберга, направилъ корпусъ Даву вдоль рѣки Алле къ Гейльсбергу, въ обходъ лѣваго ея фланга, между тѣмъ, какъ Ней, назначенъ былъ для обхода праваго, а Сультъ, и за нимъ прочія силы Французской арміи, двигались вслѣдъ за Бенигсеномъ по главному пути его отступленія, на Ландсбергъ. Въ то самое время (6 февраля) какъ на главной дорогѣ происходило жаркое арріергардное дѣло при Гоффѣ, и Ней дѣйствовалъ противъ Прусскаго корпуса Лестока, на правомъ флангѣ Французовъ происходили довольно важныя дѣла при Гейльсбергѣ, отъ которыхъ зависѣло безопасное отступленіе Русской арміи, и успѣхъ плана Наполеонова. Прошедши Гуттштадтъ, Даву направилъ одну дивизію на Фреймарктъ и Лаунау, по лѣвому берегу Алле, а другую, шедшую по правому берегу Алле, выдвинулъ прямо къ Гейльсбергу. Генералъ Марюла, командовавшій легкою кавалеріею корпуса Даву, съ однимъ эскадрономъ сдѣлалъ поискъ къ самому городу, и вступилъ въ него. Но Бенигсенъ, цѣня всю важность Гейльсберга, послалъ цѣлую дивизію для занятія этого пункта и обезпеченіе лѣваго фланга своей арміи. Генералъ Марюла, съ личною опасностію поспѣшилъ очистить городъ, и съ большимъ трудомъ могъ присоединиться къ своимъ силамъ. Но Даву, получивъ приказаніе рѣшительно аттаковать городъ, направилъ къ нему дивизію Фріана со стороны Лаунау, и дивизію Морана по другой сторонѣ Алле. На правомъ берегу рѣки лежитъ предмѣстье города, командуемое окружающими высотами. Даву, пользуясь такою благопріятною мѣстностью, выдвинулъ свои баттареи легкой артиллеріи, и началъ сильно обстрѣливать городъ. Между тѣмъ онъ приказалъ навести мостъ при Амтъ-Гейльсбергѣ, нѣсколько выше города, и перевелъ черезъ него цѣлый полкъ, который аттаковалъ городъ съ лѣвой стороны, въ то время какъ другой полкъ двинулся на предмѣстіе съ правой; остальная часть дивизіи Морана

оставалась въ резервѣ, а дивизія Фріана дебушировала изъ лѣса, со стороны Лаунау. Русскій отрядъ, угрожаемый быть окруженнымъ превосходными силами, поспѣшилъ отступить, преслѣдуемый кавалеріею генерала Марюла, и дивизіею Фріана. Русская колонна отступила къ Прейсишъ-Эйлау въ совершенномъ порядкѣ, пользуясь мѣстностію, чтобъ при всякомъ случаѣ останавливаться, и удерживать напоръ непріятеля. При Зеготенѣ и при дефиле у деревни Швольменъ, еще происходили стычки, въ которыхъ, вмѣстѣ съ самою обороною города, Русскіе потеряли болѣе 100 человѣкъ убитыми и 1200 плѣнными.

Послѣ сраженія при Прейсишъ Эйлау (8 февраля, н. с., 1807), обѣ противныя арміи расположились на зимнихъ квартирахъ, Французская,—за рѣками Пасаргою, Алле и Омулевомъ, имѣя главную квартиру въ Остероде; Русская, которую велъ Бенигсенъ, правымъ флангомъ (подъ начальствомъ Толстаго) у Зигбурга, а лѣвымъ у Гейльсберга; лѣвѣе его былъ отдѣльный отрядъ, для обезпеченія сообщенія главныхъ силъ Русской арміи съ корпусомъ Эссена, оставленнымъ у береговъ Нарева; казаки были расположены впереди всего фронта. Прусскій отрядъ Лестока расположился у Браунсберга, для обезпеченія праваго фланга, и наблюденія за нижнею Пасаргою. По превосходству непріятельскихъ силъ, Бенигсенъ счелъ нужнымъ обезпечить еще свое расположеніе укрѣпленіемъ Гейльсберга, устроивъ при городѣ сильный укрѣпленный лагерь, въ которомъ, въ случаѣ нужды, большая часть арміи могла бы принять бой. Пунктъ этотъ, по мнѣнію всѣхъ военныхъ людей, былъ избранъ хорошо, потому что по всѣмъ правиламъ стратегіи, стратегическимъ пунктомъ Русской арміи былъ лѣвый ея флангъ. Дѣйствуя съ этой стороны, Наполеонъ могъ притѣснить Русскихъ къ морю. Но съ другой стороны, важнѣйшимъ пунктомъ для Русскихъ былъ Кёнигсбергъ, гдѣ были заготовлены всѣ запасы Русской арміи, и потому Наполеонъ не побоялся отступить отъ правилъ стратегіи, и пользуясь превосходствомъ своихъ силъ, зная сверхъ того нерѣшительный характеръ Русскаго главнокомандующаго, впослѣдствіи составилъ совсѣмъ противный планъ; онъ рѣшился дѣйствовать противъ праваго фланга Русскихъ, съ тѣмъ, чтобъ отрѣзать ихъ отъ Кенигсберга. И такъ пунктъ, избранный Бенигсеномъ, былъ весьма важенъ только до тѣхъ поръ, пока корпусъ Лестока, охранявшій правый флангъ Русскихъ, оставался на своемъ мѣстѣ. Онъ могъ быть важенъ даже и тогда, когдабъ Наполеонъ бросился въ опасный промежутокъ между Русскою арміею, расположенною въ укрѣпленномъ лагерѣ, и моремъ; потому что, еслибъ Бенигсенъ былъ рѣшительнѣе, и еслибъ самыя обстоятельства ему позволяли, онъ могъ бы, опираясь на свой укрѣпленный лагерь, въ которомъ собраны были значительные продовольственные запасы, ударить на правой флангъ Французовъ и самого Наполеона привесть въ критическое положеніе, угрожая ему притѣсненіемъ къ морю. Поэтому, всѣ согласны въ одобреніи Бенигсена замысль объ устроеніи укрѣпленнаго лагеря при Гейльсбергѣ, который вмѣстѣ и по фортификаціонному исполненію, заслуживаетъ быть въ числѣ рѣдкихъ примѣровъ укрѣпленныхъ лагерей новыхъ временъ, хорошо соображенныхъ и въ стратегическомъ и тактическомъ отношеніяхъ. Мы уже выше сказали, что городъ лежитъ на обѣихъ сторонахъ рѣки Алле, въ долинѣ, надъ которою командуютъ окружающія высоты. На этихъ-то высотахъ, кругомъ всего города, то есть, на обѣихъ сторонахъ рѣки, и въ разстояніи отъ 2 до 3 версъ отъ самаго города, были построены отдѣльные верки, именно 5 большихъ, сомкнутыхъ редутовъ, и 16 флешей въ промежуткахъ между ними. Всѣ эти укрѣпленія были впослѣдствіи вооружены 60 орудіями, и прикрывали всѣ дороги къ западу и югу отъ Гейльсберга. Черезъ рѣку было наведено три моста, для сообщенія между двумя отдѣльными частями лагеря.

Обѣ арміи оставались почти въ бездѣйствіи на своихъ квартирахъ до 5 іюня н. с. Послѣ неудачнаго нападенія Бенигсена на расположеніе Французской арміи (см. *Гутштадтъ*), Наполеонъ, пользуясь сосредоточеніемъ силъ своихъ, рѣшился самъ дѣйствовать наступательно, перейти Пасаргу, и отрѣзать Бенигсена отъ Кёнигсберга. Русскій полководецъ поспѣшилъ отступить къ Гейльсбергу, подъ прикрытіемъ арріергарда князя Багратіона. Послѣ нѣсколькихъ арріергардныхъ дѣлъ и стычекъ, въ ночь съ 9 на 10 число, Русская армія достигла Гейльс-

берга, гдѣ нашла уже двѣ дивизіи генерала Горчакова. Арріергардъ Багратіона остановился на правой сторонѣ рѣки Алле у Рейхенберга и Либенберга; а на лѣвой сторонѣ рѣки, за деревнею Беверних енъ, былъ выдвинутъ другой авангардъ, подъ начальствомъ генераловъ Бороздина и Львова. Самый лагерь былъ занятъ 175 батальонами и 205 эскадронами Русскими, 27 эскадронами Прусскими, всего съ казаками и артиллеріею почти 84.000 человѣкъ, которые составляли 9 дивизій. Изъ нихъ двѣ, подъ начальствомъ Великаго Князя Константина Павловича, расположились на правомъ берегу рѣки, и составляли лѣвое крыло, а другія 7 дивизій на лѣвомъ берегу: пѣхота въ двѣ линіи назади ретраншементовъ, которые были заняты прибывшими впослѣдствіи войсками Каменскаго; кавалерія расположилась подъ угломъ къ общему боевому порядку, фронтомъ къ деревнѣ Гроссендорфъ. Утромъ командовалъ генералъ Горчаковъ; правымъ крыломъ Эссенъ. Городъ былъ занятъ гвардіею; кромѣ того отдѣльные отряды занимали разные перелѣски и другія выгодныя мѣста.

Наполеонъ, въ исполненіе своего плана, назначилъ корпусу Бернадотта, которымъ тогда командовалъ Викторъ, дѣйствовать на нижней Пасаргѣ, противъ Лестока; Даву и Мортіе велѣлъ обойти правый флангъ Русскихъ къ Альткирху, а прочіе корпуса самъ двинулъ къ Гейльсбергу, по лѣвому берегу рѣки Алле. Впереди шелъ Мюратъ съ кавалеріею; вслѣдъ за нимъ Сультъ и Ланнъ; наконецъ въ резервѣ оставались гвардія и корпусъ Нея. Десятаго числа утромъ Мюратъ встрѣтилъ Русскій авангардъ впереди Беверн ихена, и послѣ упорнаго боя принудилъ его отступить за деревню. На помощь Русскому отряду пришелъ Багратіонъ съ 15 или 16000, но въ это же время дивизія Кара-Сенъ-Сира, изъ корпуса Сульта, поддержала кавалерію, и обезпечила правый флангъ Мюрата, дебушировавшаго черезъ Лангвизе. Съ лѣваго фланга ее поддерживала дивизія Леграна, вышедшая изъ деревни Лауденъ; дивизія Сентъ-Илера двигалась вслѣдъ за дивизіею Кара-Сенъ-Сира. Лишь только начала развертываться кавалерія Мюрата, она была встрѣчена сильными аттаками кавалеріи ген. Уварова. Большаго труда стоило Французамъ на лѣвомъ флангѣ овладѣть рощею близъ Лаудена, на правомъ перейти оврагъ, въ которомъ протекаетъ рѣчка, проходящая черезъ Лангвизу и Беверн ихенъ, и впадающая въ Алле. Дивизія Сентъ-Илера смѣнила дивизію Сенъ-Сира, которая поступила во вторую линію, перешла оврагъ, и двинулась прямо къ редутамъ укрѣпленнаго лагеря. Тогда генералъ Уваровъ, угрожаемый съ лѣваго фланга, принужденъ былъ отступить, и къ 6 часамъ вечера весь отрядъ князя Багратіона отступилъ за ретраншементы, и потомъ перешелъ въ резервъ. Въ то же время Легранъ аттаковалъ главный редутъ въ центрѣ Русской позиціи, и уже взялъ его, какъ генералъ Бенигсенъ выдвинулъ къ нему Калужскій пѣхотный полкъ и принудилъ Французовъ уступить отнятый редутъ, и отступить съ большою потерею, подъ сильнымъ перекрестнымъ огнемъ. Тогда Бенигсенъ аттаковалъ во флангъ дивизію Сентъ-Илера, и заставилъ ее снова перейти за оврагъ, между тѣмъ, какъ Легранъ и Мюратъ выдерживали сильныя аттаки многочисленной Русской кавалеріи. До глубокой ночи продолжалась канонада. Уже поздно вечеромъ прибылъ корпусъ Ланна; дивизія Вердіе была выдвинута впередъ, въ надеждѣ снова овладѣть редутомъ; но и она принуждена была, съ большою потерею, отступить. Сраженіе кончилось не ранѣе полуночи. Потеря Французовъ простиралась отъ 4 до 6000, потеря Русскихъ также была весьма значительна.

Ночью вся Французская армія, кромѣ Бернадоттова корпуса, продолжавшаго дѣйствовать противъ Лестока на нижней Пасаргѣ, и кромѣ войскъ Массены, находившихся близъ рѣки Буга и Омулева, собралась передъ Гейльсбергскимъ лагеремъ. Съ обѣихъ сторонъ ожидали на другой день новаго сраженія; противныя арміи были на картечный выстрѣлъ одна отъ другой. Но Бенигсенъ, опасаясь за свои сообщенія, и зная о прибытіи резервовъ Французскихъ, не рѣшился уже самъ начинать сраженія, и все 11 число оставался въ ожиданіи аттаки со стороны Французовъ; утромъ онъ сдѣлалъ съ кавалеріею рекогносцировку, и баттареями съ праваго берега рѣки обстрѣливалъ противоположный берегъ, занятый дивизіею Сенъ-Сира, чтобы скрыть свои движенія и приготовленіе къ отступленію. Въ часъ по полудни Бенигсенъ приказалъ Каменскому, собрать свои войска, занимавшія ретраншементы, перейти черезъ рѣку, и двинуться къ Бартен-

штейну и Кёнигсбергу, на соединеніе съ Прусскимъ корпусомъ Лестока, который также отступалъ къ Кёнигсбергу. Наполеонъ, съ своей стороны, выжидалъ, чтобъ дать время своимъ корпусамъ обойти правый флангъ Русскихъ. Даву двигался отъ Альткирха на Гроссендорфъ, и потомъ долженъ былъ прямо направиться на Эйлау и Кёнигсбергъ. Лишь только Беннигсенъ замѣтилъ это движеніе, какъ сдѣлалъ съ казаками рекогносцировку къ Гроссендорфу; но казаки могли настигнуть только аррьергардъ Даву, который безпрепятственно достигъ Гроссендорфа и тамъ провелъ ночь съ 11 на 12 число. Въ ту же ночь, Русскія войска начали переходить черезъ Алле, и оставили свой лагерь, на постройку котораго употреблено было четыре мѣсяца, всѣ магазины и раненыхъ. Мосты были сожжены. 12-го утромъ Французы безпрепятственно вступили въ Гейльсбергъ. Бо́льшая часть легкой кавалеріи преслѣдовала Русскихъ по дорогѣ въ Бартенштейнъ; главныя силы, не переходя черезъ рѣку, двинулись отъ Гейльсберга, разными дорогами, прямо къ Кенигсбергу. Въ тотъ же день Наполеонъ былъ уже въ Эйлау. Генералъ Каменскій нашелъ Кенигсбергъ уже занятымъ непріятелемъ, и Бенигсенъ, отступавши по правому берегу Алле, послѣ сраженія при Фридландѣ (см. это слово), принужденъ былъ отступить къ Тильзиту. *Д. М—нъ.*

ГЕЙМАТЪ, *Heimath*. Въ Остзейскихъ губерніяхъ, подъ этимъ разумѣется семья крестьянъ, живущая въ одномъ дворѣ, окруженномъ принадлежащею къ нему пашнею и лугами. Раздѣленіе на Гейматы введено въ эти области Шведами. Въ Швеціи Гемманъ (Hemman) первоначально составлялъ участокъ земли, принадлежащій крестьянину, какъ бы онъ великъ или малъ ни былъ, и крестьянинъ, владѣвшій такимъ участкомъ, обязанъ былъ платить ежегодно подать, соразмѣрно тому, сколько дѣйствительно засѣвалъ земли. Но какъ это требовало ежегодной перемѣны въ назначеніи подати съ каждаго крестьянскаго двора, отъ чего выходило множество затрудненій, то при Густавѣ I сдѣлали общую по всему государству перепись и, при опредѣленіи подати, соображались не только съ количествомъ, но и съ качествомъ земли. Такимъ образомъ положено, чтобы участокъ, который крестьянинъ могъ обработать хорошо, считать за Гемманъ, и это называется Hemmantal или просто Mantal. Хотя вообще Гемманъ и Манталь считается за одно, но если говорится о Гемманѣ отдѣльно, то разность бываетъ очень большая; если нѣкоторые Гемманы такъ обширны, что могутъ нѣсколькимъ крестьянамъ доставить пропитаніе, то они считаются въ два или въ полтора Манталя, и владѣющій ими крестьянинъ обязанъ платить вдвое или въ полтора раза болѣе того, что положено за одинъ Манталь. Шведское Hemman и Нѣмецкое *Heimath*, происходитъ отъ одного корня *Hem* и *Heim*, родина. Möller's Tysk och Svenska ordbok (Грейфсвальдъ, 1790). *Яз.*

ГЕЙМДАЛЬ, Heimdal, по Скандинавской миѳологіи, стражъ и слуга боговъ. Она произвела его отъ девяти дѣвъ-сестеръ, имѣвшихъ золотые зубы, и снабдила такимъ быстрымъ зрѣніемъ, что тьма и свѣтъ для глазъ его не дѣлали ни какой разницы, а слухъ у него былъ такой чуткій, что онъ слышалъ, какъ ростетъ трава. Радугу воображеніе Скандинавовъ считало за мостъ, по которому боги ихъ сходили съ неба на землю и возвращались по немъ назадъ. У этого то моста Геймдаль стоялъ стражемъ, охраняя боговъ отъ нашествія враговъ ихъ Великановъ. Впрочемъ, Гиммельсбургъ (Небесный замокъ) считался его жилищемъ. Геймдаль былъ убитъ человѣческою головою.

ГЕЙМСЪ-КРИНГЛА, Heims-Kringla, «Кругъ Земли». Такъ называется собраніе сѣверныхъ или королевскихъ Сагъ, сдѣланное Снорре-Стурлесономъ, лагманомъ Исландскимъ. См. *Снорре-Стурлесонъ.*

ГЕЙМЪ, *Heim*, Нѣмецкая фамилія изъ герцогства Мейнингенскаго, которой многіе члены составили себѣ извѣстность на ученомъ поприщѣ.

I. *Іоганнъ-Лудвигъ*, священникъ въ деревнѣ Сольцѣ, родился февраля 29, 1704 года, въ Германсфельдѣ; учился въ Лейпцигѣ. Онъ ревностно занимался исторіею и издалъ многія сочиненія относительно исторіи Германской; списокъ имъ, вмѣстѣ съ описаніемъ его жизни можно найти въ Nov. Act. hist. eccles. Vinariens., 1786.

II. *Іоганнъ-Лудвигъ*, Саксенъ-Кобургъ-Мейнингенскій совѣтникъ духовной консисторіи, родился въ Сольцѣ, іюня 29, 1741 года; учился въ Мейнингенскомъ лицеѣ, и Іенскомъ и Геттингенскомъ университетахъ. Онъ занимался въ особенности минералогіею въ

то время, когда эта наука только что начала образоваться. Въ ученомъ спорѣ вулканистовъ съ нептунистами, онъ держался стороны первыхъ. Онъ издалъ подробнѣйшее до сихъ поръ описаніе Тюрингервальда, въ шести томахъ, 1796—1820. Умеръ въ январѣ 1819.

III. *Георгъ-Христофоръ Геймъ*, родился въ Сольцѣ, 30 мая 1743 года; учился въ Іенѣ и Геттингенѣ; умеръ 2 мая 1807. Старшій братъ его, Лудвигъ, сообщилъ ему во время одного минералогическаго путешествія, нѣкоторыя свѣдѣнія о происхожденіи и образованіи Тюрингскихъ горъ, которыми онъ занимался. Это такъ заохотило Георга-Христофора къ изученію минералогіи, что онъ рѣшился посвятить себя ей. Въ 1775 году посѣтилъ его меньшой братъ, Эрнстъ-Лудвигъ, возвратившійся изъ Англіи, и знатокъ ботаники: этотъ обратилъ его на путь ботаники. Георгъ началъ собирать минералы и растенія, и составлять изъ нихъ довольно любопытные музеи. Георгъ Геймъ былъ главнымъ помощникомъ г. Андре по части минералогіи и ботаники, при составленіи имъ обширной библіотеки (1788), и здѣсь въ первый разъ предложилъ полную и подробную Германскую флору на Нѣмецкомъ языкѣ. Съ 1803 года онъ участвовалъ по естественнымъ наукамъ въ Іенской Allgemeine Litteratur-Zeitung.

IV. *Эрнстъ-Лудвигъ*, Прусскій тайный совѣтникъ, былъ извѣстенъ глубокими познаніями въ врачебныхъ наукахъ. Онъ родился іюля 22, 1747 года, въ Сольцѣ. Окончивъ ученіе въ Гальскомъ университетѣ онъ путешествовалъ по Германіи, Голландіи, Англіи и Франціи, по возвращеніи въ отечество 1776 года наименованъ штадтъ-физикомъ въ городѣ Шпандау. Баронъ Александръ Гумбольдтъ, тогда осьмилѣтній мальчикъ, учился у него ботаникѣ. Извѣстность его какъ искуснаго практика, росла быстро; и Геймъ былъ почтенъ множествомъ наградъ. Въ 1822 году онъ праздновалъ праздновалъ юбилей своего докторства, и тогда вышла его біографія (Берлинъ, 1823, второе изданіе).

V. *Іоганнъ Геймъ*, или *Иванъ Андреевичъ*, дѣйствительный статскій совѣтникъ, профессоръ словесности, древностей, статистики и коммерческихъ наукъ въ Московскомъ университетѣ, родился въ Брауншвейгѣ, въ 1758 году; учился въ тамошней гимназіи, и потомъ въ Гельмштедтскомъ и Геттингенскомъ университетахъ. По окончаніи курса, въ 1779 году, онъ вызванъ былъ въ Россію статскимъ совѣтникомъ Лопухинымъ для обученія сына его, и оставался въ этой должности до 1781 года. Тогда Московскій университетъ принялъ его въ лекторы для преподаванія Нѣмецкаго языка, Римскихъ и Греческихъ древностей. По отпускѣ изъ университета въ 1793 году профессора исторіи, Вейланда, Геймъ два года занималъ его каѳедру. Годъ смерти его неизвѣстенъ. Вотъ списокъ его сочиненіямъ, изданнымъ на Русскомъ языкѣ, какъ при его жизни, такъ и по кончинѣ. 1. *Ученіе Россійскаго языка для Нѣмцевъ*. М. 1789. въ-8. На Нѣмецкомъ языкѣ книга эта была напечатана въ Лейпцигѣ, 1798; второе изданіе 1804; третье 1818. 2. *Новый и полный Словарь Нѣмецко-Россійско-Французскій*, 2 части. М. 1796—1797, второе изданіе, составленное по словарю Россійской академіи, 3 части М. 1799—1802, третье въ 2 частяхъ, Спб. 1816—1817, въ-8; четвертое, исправленное и во многомъ дополненное Карломъ Мессомъ, 4 части. М. 1826, въ-8.—3. *Словарь Нѣмецко-Россійскій*, 2 част., Рига, 1801, въ-4.—4. *Руководство къ Коммерческой наукѣ*. М. 1804.—5. *Нѣмецкая грамматика для классовъ гимназіи и вольнаго благороднаго пансіона при Московскомъ университетѣ*. М. 1802, въ-8; второе изданіе, М. 1805, въ-8.—6. *Нѣмецкая Хрестоматія*, М. 1808, въ-8.—7. *Словарь, содержащій самыя употребительнѣйшія и нужнѣйшія слова изъ общей жизни, въ пользу нижнихъ Французскихъ и Нѣмецкихъ классовъ*. М. 1803. въ-8; второе изданіе, 1819, въ-8.—8. *Начертаніе всеобщаго землеописанія по новѣйшему раздѣленію государствъ и земель*, 2 части. М. 1817—1819, въ-8. —9. *Опытъ начертанія статистики главнѣйшихъ государствъ, по нынѣшнему ихъ состоянію; часть первая, содержащая статистику Россійской и Австрійской имперіи, Французскаго, Великобританскаго и Прусскаго государствъ*. М. 1821, въ-8.—10. *Краткая Географія для дѣтей, изданная по руководству Гейма*. М. 1823, 1824 и 1826, въ-12. — 11. Versuch einer vollständigen geographisch-topographischen Encyclopädie des russischen Reichs nach alphabetischer Ordnung. Göttingen, 1796, въ-8.

Кромѣ этого, онъ написалъ нѣсколько рѣчей на разные торжественные случаи, кото-

рыя читаны были имъ въ Московскомъ университетѣ. Изъ нихъ особенно замѣчательно *Слово о состоянiи наукъ въ Россiи подъ покровительствомъ государя императора Павла I*, напечатанное на Нѣмецкомъ языкѣ съ Русскимъ переводомъ, 1799 года, въ Москвѣ.

ГЕЙНЕ, Heyne, Христiанъ-Готлибъ, родился 25 сентября 1729 года отъ бѣднаго ткача въ Хемницѣ, въ Саксонiи. Бѣдность едва позволила ему основательно выучиться Латинскому языку. Въ 1748 году отправился онъ въ Лейпцигскiй университетъ. Нужда заставила его въ послѣдствiи времени заняться переводами. Первый классикъ, за котораго онъ принялся, былъ Тибуллъ; онъ напечаталъ его въ 1755 году; второй, Эпиктетъ, изданъ въ 1756 году. Прекрасный переводъ этихъ двухъ писателей распространилъ извѣстность Гейне. Его латынь современники величали «цицероновскою». Своими лекцiями, пятнадцати-лѣтнимъ участiемъ въ Гёттингенскомъ обществѣ ученыхъ, и постояннымъ сотрудничествомъ въ Гёттингенскихъ Gelehrte Anzeigen, которыя впродолженiе 42 лѣтъ издавались подъ его дирекцiею, онъ весьма много способствовалъ распространенiю классическихъ знанiй въ Германiи. Его изданiя Тибулла, Виргилiя, и въ особенности Пиндара, представляютъ много свѣтлыхъ точекъ зрѣнiя для изученiя Римской и Греческой поэзiи. Но важнѣйшимъ трудомъ, которому Гейне посвятилъ осьмнадцать лѣтъ изученiй, было изданiе Гомера, въ которомъ надобно удивляться его свѣдѣнiямъ, вкусу, и проницательной критикѣ. Гейне кончилъ жизнь свою 14 iюля 1812 года, отъ апоплексическаго удара.

ГЕЙНЕ, Гейнрихъ, Heyne, извѣстный Германскiй стихотворецъ, и послѣ Бёрне извѣстнѣйшiй изъ Нѣмецкихъ политическихъ писателей дерзостью своихъ мнѣнiй. Онъ родился въ Дюссельдорфѣ въ 1797 году, происходилъ изъ Еврейской фамилiи, принявшей христiанскую вѣру, учился правовѣдѣнiю въ Боннѣ, Берлинѣ и Гёттингенѣ и въ послѣднемъ городѣ получилъ степень доктора; потомъ жилъ попеременно въ Гамбургѣ, Берлинѣ и Мюнхенѣ, и наконецъ, подвергшись заслуженнымъ преслѣдованiямъ за свои безнравственныя мнѣнiя въ религiи и политикѣ, избралъ, въ 1830 году, постояннымъ мѣстопребыванiемъ своимъ Парижъ. Первое собранiе его стихотворенiй появилось въ 1822 году; второе въ 1827 подъ заглавiемъ Buch der Lieder, въ Гамбургѣ, но въ это собранiе не вошли его «Ночныя пѣсни», наполненныя ужасомъ, Lyrische Intermezzo, вышедшее въ 1823, и стихотворенiя изъ первыхъ двухъ частей Reisebilder. За первымъ изданiемъ появились въ 1823 году трагедiи Almansor и Radcliff; потомъ вышли Reiselbilder (4 части, Гамбургъ, 1826 — 1831); Briefen an den Grafen M. von Moltke (Гамбургъ, 1831); Beiträge zur Geschichte der neuern schönen Literatur in Deutschland (2 части, Гамбургъ, 1833). Писанныя въ Парижѣ въ 1831 году извѣстiя для Allgemeine Zeitung издалъ онъ особо подъ заглавiемъ Französische Zustände (Гамбургъ, 1833). Въ новѣйшемъ и не оконченномъ еще сочиненiи его, Der Salon (первый томъ, Гамбургъ, 1834), содержатся извѣстныя уже изъ Morgenblatt а критика художественной выставки въ Парижѣ въ 1831 году, стихотворенiя, и другiя бездѣлки. Гейне умеръ въ Парижѣ въ 1837. Онъ одаренъ былъ блестящими дарованiями и примѣчательнымъ остроумiемъ, но сдѣлался презрительнымъ и ненавистнымъ для благомыслящихъ людей всѣхъ нацiй своею наглостью въ сужденiяхъ, своими разрушительными правилами, грубымъ неуваженiемъ къ святынѣ и смѣшною страстью прослыть *Германскимъ Вольтеромъ*.

ГЕЙНЗЕ, Heinse, Вильгельмъ, извѣстный Нѣмецкiй писатель, родился 1749 года въ Лангенвизенѣ, въ Тюрингенѣ. Онъ образовался болѣе въ свѣтѣ, нежели въ училищахъ. Окончивъ юридическiя науки въ Iенѣ, прiѣхалъ онъ въ Эрфуртъ, гдѣ Виландъ далъ ему рѣшительное направленiе къ поэзiи. Онъ началъ литературное поприще переводомъ Петронiя; за нимъ слѣдовали Laidion, oder Eleusinischen Geheimnisse. Хотя дарованiе писателя видно и въ этихъ двухъ сочиненiяхъ, но они писаны слишкомъ вольно, и самъ Виландъ не одобрялъ своевольства своего воспитанника. Въ Дюссельдорфѣ, частымъ посѣщенiемъ славной картинной галлереи, онъ воспиталъ свое чувство изящнаго. Отсюда, въ 1780 году, онъ отправился въ Италiю, гдѣ провелъ три года. Здѣсь перевелъ онъ въ прозѣ «Освобожденный Iерусалимъ» и «Орландо». Возвратясь на родину, онъ написалъ поэмы Ardinghello и Hildegard, произведенiе пылкой и страстной души. Гейнзе умеръ 22 iюня, 1803 года, 54 лѣтъ отроду.

ГЕЙНЗІУСЪ, Даніилъ, Heinsius, родился въ Гагѣ, въ 1580 году; учился въ Франекерскомъ и Лейденскомъ университетахъ; былъ потомъ профессоромъ исторіи въ Лейденѣ, и наконецъ библіотекаремъ при Лейденской академіи; умеръ въ 1665 году. Ему обязаны мы изданіемъ многихъ Греческихъ и Латинскихъ писателей, съ прекрасными примѣчаніями. Вотъ главнѣйшія: Crepundia siliana, sive notae in silium Italicum, Лейденъ, 1600; изданіе Гезіода, ibid., 1603; Paraphrasis Andronici Rhodii in Aristotelis ethica ad Nicomachum, на Латинскомъ и Греческомъ языкахъ, ibid., 1607, 1617; Максимъ Тирскій съ примѣчаніями, ibid., 1607, 1614; Сенека, трагикъ, ibid. 1611, in-8; Піитика Аристотеля, ibid. 1611; Theophrasti Eresii opera omnia, ibid. 1611, 1613; Горацій, съ примѣчаніями, ibid. 1612; Теренцій, Амстердамъ, 1618; Титъ-Ливій, Лейденъ, 1620—31; Exercitat. sacræ ad Nov. Testamentum, Лейденъ, 1639. Сверхъ того Гейнзіусъ оставилъ много собственныхъ сочиненій, — памфлетовъ и сатиръ (Laus asini, Laus pediculi).

Николай Гейнзіусъ, сынъ его, родился въ Лейденѣ въ 1620 году, и былъ также однимъ изъ ученѣйшихъ мужей Голландіи. Онъ путешествовалъ по Англіи, Бельгіи, Франціи и Италіи; обозрѣлъ почти всѣ Европейскія библіотеки, и многое изъ нихъ почерпнулъ. Возвратившись въ Голландію около 1648 года, онъ снова оставилъ свое отечество и основался въ Стокгольмѣ, гдѣ его ожидало покровительство королевы Христины. Умеръ въ Гагѣ въ 1681 году. Онъ издалъ Клаудіана, съ примѣчаніями, Лейденъ 1650, и Амстердамъ, 1665; Овидія, ibid. 1652, 1661, 1668, три тома; Виргилія, Амстердамъ, 1676, и Утрехтъ, 1704; Валерія Флакка, ibid. 1680, и Лейденъ, 1724; Примѣчанія на Петронія, Федра, Квинта-Курція и Тибулла; лучшее изданіе Д. Эльзевира, Амстердамъ 1666, in-8.

ГЕЙНИЦЪ, Heiniţ, Антонъ Фридрихъ, баронъ, королевско-Прусскій государственный министръ при Фридрихѣ II, родился 14 мая 1724, умеръ въ 1802 году, 77 лѣтъ отроду; прилагалъ особенное стараніе о размноженіи внутренней промышлености и усовершенствованіи государственнаго хозяйства вообще. Онъ получилъ образованіе въ Дрезденѣ, впослѣдствіи посвятилъ себя горному искусству, и учился ему въ Фрейбергѣ. Онъ подалъ мысль объ учрежденіи горной академіи во Фрейбургѣ, и самъ исполнилъ ее. — Въ 1778 году, онъ издалъ: Essai d'Économie politique.

ГЕЙНЪ, Heun, Карлъ, Прусскій тайный совѣтникъ, извѣстный какъ писатель подъ именемъ Клаурена, родился 20 марта 1771 года въ Нижней Лузаціи, обучался правамъ въ Лейпцигскомъ университетѣ, и еще въ Лейпцигѣ выдалъ романъ «Густавъ Адольфъ». Въ Гёттингенѣ онъ написалъ также нѣсколько сочиненій. Прусскій министръ Гейницъ взялъ его въ должность домашняго секретаря и надзирателя за племянниками. Потомъ служилъ онъ по департаменту горныхъ и соляныхъ дѣлъ, и жилъ въ Польшѣ; послѣ военныхъ произшествій 1807 года отправился въ Берлинъ, принятъ былъ въ канцелярію государственнаго канцлера Гарденберга, во время похода 1813 года служилъ при главной квартирѣ, находился при Вѣнскомъ конгрессѣ, занималъ должность при Прусскомъ управленіи Саксоніи, и получилъ за эти дѣла ордена желѣзнаго креста и Святаго Владиміра. Въ 1820 поручено Гейну изданіе Прусской государственной газеты. Во время втораго пребыванія въ Польшѣ, Гейнъ снова выступилъ на поприще писателя и подъ именемъ Клаурена печаталъ повѣсти въ журналѣ der Freimüthige. Съ 1819 года Клауренъ сталъ издавать извѣстный альманахъ «Незабудка», а съ 1815 началъ свое драматическое поприще піесой «Свадебный танецъ». Съ тѣхъ поръ онъ ежегодно сочинялъ комедіи, и изъ нихъ нѣкоторыя особенно «Стрѣляніе птицъ», «Женихъ изъ Мексико» и «Шерстяной рынокъ», выдержали много представленій. Сочиненія его были переводимы почти на всѣ Европейскіе языки. Въ произведеніяхъ Клаурена нельзя не замѣтить живости разсказа, искусства вѣрно изображать народные обычаи, особеннаго Нѣмецкаго остроумія и легкаго слога.

ГЕЙНЪ, Heyn, Питеръ, Голландскій адмиралъ; прославился въ 1626 году побѣдою надъ Испанскимъ флотомъ при берегахъ Бразиліи. Ему воздвигнутъ памятникъ въ городѣ Дельфтѣ.

ГЕЙРА, Geira, Португальская поземельная мѣра въ 4,840 квадратныхъ варъ (vara), что составитъ на нашу мѣру до 1270 квадратныхъ саженъ, — слѣдственно, нѣсколько больше полу-десятины. *Ѳ. И. П.*

ГЕЙСТЕРЪ, Heister, Лаврентій, отличный врачъ, анатомъ, хирургъ и ботаникъ, родился въ 1683 году, во Франкфуртѣ на

Майнѣ; учился въ Гиссенскомъ университетѣ, и здѣсь подъ руководствомъ профессора Мёллера образовался въ теоретической и практической медицинѣ. Въ 1706, онъ отправился въ Лейденъ; и оттуда въ Амстердамъ слушать лекціи Рейша Коммелина и Рау. Эти знаменитые профессоры доставили ему въ 1706 году мѣсто главнаго хирурга, въ Англо-Голландской арміи въ Брабантѣ. Гейстеръ болѣе всего находился въ Брюсселѣ, гдѣ были главные госпитали союзныхъ войскъ. По окончаніи кампаніи Гейстеръ слушалъ еще лекціи Бургава и Альбинуса въ Лейденѣ, и занимался ботаникою. По заключеніи мира, Гейстеръ занялъ въ 1710 году каѳедру анатоміи и ботаники въ Альторфѣ. Въ продолженіи десяти лѣтъ преподаванія анатоміи, Гейстеръ прославился своими знаніями и сталъ въ ряду съ первыми врачами Германіи. Въ 1719 году онъ перешелъ въ Гельмштедскій университетъ, для преподаванія тамъ анатоміи и хирургіи. Довольный своимъ положеніемъ, онъ отказался отъ лестныхъ предложеній Петра Великаго, вступить въ Россійскую службу. Скончался въ Гельмштедтѣ 1758.

Гейстеръ безспорно былъ однимъ изъ величайшихъ анатомовъ и хирурговъ своего вѣка. Главная его заслуга состоитъ въ доказательствѣ, что бѣльмо происходитъ отъ непрозрачности стекловидной влаги. Эта истина нынѣ такъ общеизвѣстна, что трудно понять, какъ она могла быть не узнана. Весьма несправедливо было бы судить о его сочиненіяхъ, особенно хирургическихъ, по нынѣшнему состоянію науки; чтобы въ точности понять ихъ, должно перенестись ко времени, когда они были писаны. Изо 123 сочиненій укажемъ здѣсь лишь замѣчательнѣйшія: *Dissertationes* I—III *de Cataracta in lente crystallina*, Альторфъ, 1711; — *Dissertatio de amavrosi, salivatione curata*, Альторфъ, 1713; — *Compendium anatomicum, veterum recentiorumque observationes brevissime complectens*, Альторфъ, 1717. Это сочиненіе, имѣвшее много изданій, переведено и на Русскій языкъ и издано въ 1757 году, въ С. Петербургѣ, подъ заглавіемъ *Сокращенная Анатомія, и пр., сочиненіе Лаврентія Гейстера, перевелъ съ Латинскаго Мартинъ Шеинъ*. Chirurgie, in welcher alles, was zur Wundarzney gehöret, nach der neuesten und besten Art, gründlich abgehandelt, и проч. Нюренбергъ, 1718—1765; — *Compendium institutionum medicinæ*, Гельмштедтъ, 1736—1764.

ГЕИСТИКА, Gaistik, этимъ именемъ, отъ Греческаго слова Gê, «земля», нѣкоторые Нѣмецкіе ученые хотѣли называть ту часть физической географіи, въ которой говорится о твердыхъ массахъ земли, и описываются равнины, горы, острова, косы, перешейки, берега, мысы, ущелія, и прочая. Эту Нѣмецкую науку еще подраздѣляли на нѣсколько частей, несологическую, орологическую, ориктологическую, планологическую, тетическую, и такъ далѣе.

ГЕЙТШЕФФЪ, Heitscheff, хлѣбная мѣра въ Шлезвигѣ въ $2\frac{1}{2}$ тамошнихъ шеффеля (см. *Шеффель*). Въ торговлѣ пшеницею эта мѣра нѣсколько увеличена. Гейтшеффъ, или Гейтшеффель, тамъ же, есть еще мѣра пахатной земли, засѣваемой Гейтшеффомъ хлѣбныхъ сѣмянъ. *Ѳ. П. П.*

ГЕКАЛЕЗІИ, торжества, Hecalesii праздновались древними Греками въ Аттическомъ городѣ Гекалѣ, въ честь Юпитеру Громовержцу.

ГЕКАМЕДА, дочь Арсиноя, царя Тенедосскаго. Послѣ взятія Греками острова Тенедоса, во время Троянской войны, Hecamede была отдана Нестору.

ГЕКАРИ, см. *Курдистанъ*.

ГЕКАТА, Hecate, дочь Тартара, по другимъ дочь Тмы. Иные называютъ отцемъ ея Юпитера, а матерью то Юнону, то Цереру, то Астерію, то Фокею, дочь Эола. Она была духъ подземный, богиня чародѣйства. Отданная Юноною на воспитаніе нимфамъ, она похитила у царицы боговъ сосудъ съ румянами, и отдала его Европѣ, дочери Феникса. Юнона хотѣла наказать ее за похищеніе; она бѣжала сперва къ одной родильницѣ, потомъ скрылась въ толпѣ людей, провожавшихъ какія-то похороны. Юпитеръ велѣлъ Кавирамъ выкупать оскверившуюся богиню въ Архерузійскомъ болотѣ, и съ тѣхъ поръ она стала богинею преисподнихъ. Гезіодъ говоритъ, напротивъ, что ея власть простирается на землю и моря, что она имѣетъ свое пребываніе между созвѣздіями и весьма уважаема безсмертными; награждаетъ своихъ любимцевъ почестями и богатствомъ, посылаетъ побѣду воину, предсѣдитъ судьѣ, помогаетъ тяжущимся и борцамъ, благословляетъ рыбака обильнымъ ловомъ, пастуха стадами, и даетъ здоровье и ростъ юношамъ.

Впослѣдствіи она принималась за символъ луны, и смѣшана съ Діаною. Но какъ ея могущество простиралось на подземный міръ, то ее называютъ также подземною Діаною. Вообще, какъ подземная богиня, она называется *Гекатою*, на небѣ *Селеною*, или Луною, а на землѣ *Артемидою*, или Діаною. Чародѣи и волшебницы призывали ея помощь въ своихъ заклинаніяхъ. Жертвы приносились ей на перекресткахъ, и для этого употреблялись предпочтительно собаки. Въ Эгинѣ, въ честь ей, совершались ежегодно таинственныя празднества. Ее изображали въ ужасномъ видѣ, съ змѣями около шеи и плечъ. Имѣя троякое знаменованіе, она представлялась и съ тремя лицами или головами, почему и называли ее трехличною. Въ цвѣтущія времена искусства она изображалась только съ тремя лицами дѣвственной Діаны.

ГЕКАТЕЙ изъ Милета, Hecatæos, древній Греческій *логографъ*, или бытописатель, родился въ началѣ V столѣтія предъ Р. Х. Отрывки его твореній собралъ Крейцеръ въ Historicorum graecorum antiquissimorum fragmenta, Гейдельбергъ, 1806.

ГЕКАТОМБА, Hecatombe, слово Греческое, значитъ—жертвоприношеніе изъ ста быковъ. Дороговизна такой жертвы была причиною, что ее приносили очень рѣдко, и часто быковъ замѣняли сотнею другихъ однородныхъ животныхъ, овецъ или козъ. Для такого жертвоприношенія воздвигалось обыкновенно сто жертвенниковъ изъ земли или изъ дерну, и сто жрецовъ закалали на нихъ животныхъ разомъ. Исторія не представляетъ примѣровъ такого жертвоприношенія у Евреевъ, но только у Грековъ и Римлянъ. Думаютъ, что церемонія эта учрежденіемъ своимъ обязана Лакедемонянамъ, которые отъ имени ста городовъ своихъ приносили въ жертву сто быковъ ежегодно. Нѣкоторые императоры, чтобы показать щедрость свою, вмѣсто быковъ, закалали львовъ или орловъ. Къ Гекатомбамъ, служившимъ для умилостивленія божества, прибѣгали только въ важныхъ случаяхъ, всего болѣе во время народныхъ бѣдствій, какъ голода или заразы.

ГЕКАТОМБЕОНЪ, Hecatombaeon, первый мѣсяцъ Аѳинскаго года, имѣвшій тридцать дней. Онъ начинался съ первымъ новолуніемъ послѣ лѣтняго солнцестоянія и слѣдовательно соотвѣтствуетъ послѣдней половинѣ нашего іюня и началу іюля. Названіе же свое получилъ отъ большаго числа «гекатомбъ» (см. *Гекатомба*), приносимыхъ въ это время.

ГЕКАТОМБЪ, см. *Парѳенонъ*.

ГЕКАТОМПИЛЪ, Hecatompylos, въ древней географіи, главный городъ Парѳіи и резиденція Арсакидовъ, лежалъ у истоковъ Аракса. *Гекатомпилосъ*, по Гречески значитъ «стовратный»; потому Ѳивы въ Египтѣ также назывались иногда *Гекатомпилосъ*.

ГЕКЪ-БОТЪ, мореходное судно, какія до половины прошлаго столѣтія строились у насъ въ Казани и Нижнемъ-Новгородѣ для Каспійскаго Моря. Гекъ-Боты были длиною отъ 85 до 98 футовъ, шириною 22—27; сидѣли въ полномъ грузу $9\frac{1}{2}$ футовъ; поднимали отъ 7,000 до 7,500 пудовъ муки; имѣли три мачты и вооружались шестью трехъфунтовыми пушками.

ГЕКЕ, Филиппъ, Philippe Hecquet, знаменитый Французскій врачь, родившійся въ Аббевилѣ въ 1661 году. Онъ получилъ степень доктора въ Реймсѣ въ 1684 году, учился потомъ въ Парижѣ для усовершенствованія себя, и наконецъ удалился въ 1688 году въ Поръ-Роаяль-де-Шанъ (Port Royal-des-Champs), гдѣ жилъ въ совершенномъ уединеніи, посвящая все свое время ученымъ занятіямъ и исполненію религіозныхъ обязанностей. Въ 1697 году снова возвратился онъ въ Парижъ и, получивъ тамъ степень доктора медицины, занялъ каѳедру судебной медицины. Въ 1712 году сдѣланъ онъ былъ регентомъ факультета, а въ 1737 умеръ въ кармелитскомъ монастырѣ, въ улицѣ Сенъ-Жакъ. Сочиненій его чрезвычайно много; мы означимъ здѣсь только важнѣйшія: I. Traité de la saignée, Шамбери, 1707; II. De l'indécence aux hommes d'accoucher les femmes, 1708; III. Traité des dispenses de carême, 1709. IV. De la digestion et des maladies de l'estomac, 1712; V. Novus medicinae conspectus, cum appendice de peste, 1722; IV. Remarques sur les abus des purgatifs et des amers, 1729; VII. La médecine théologique, ou la médecine crée telle qu'elle se fait voir sortie des mains de Dieu, 1733; VIII. Le brigandage de la médecine, 1733. IX. La médecine naturelle, 1738; X. La médecine, la chirurgie et la pharmacie des pauvres, 1740—42.

Геке можетъ считаться однимъ изъ самыхъ знаменитыхъ Французскихъ врачей XVIII столѣтія; его трудолюбіе было неутомимо, а познанія въ медицинѣ подтверждены почти всѣми лучшими врачами его времени. Эпитафію написалъ ему знаменитый Ролленъ. Говорятъ, что злой остроумецъ Лесажъ выставилъ его въ видѣ доктора Санградо, въ своемъ романѣ «Жильбласъ», потому что Геке въ самомъ дѣлѣ предписывалъ своимъ больнымъ кровопусканіе и теплую воду.

ГЕКЕРЪ, Hecker, Августъ-Фридрихъ, родился въ 1763 году, въ Кеттенѣ, близъ Галле, сперва занимался практикою въ Франкенгаузенѣ; потомъ (1790) былъ профессоромъ въ Эрфуртѣ, а наконецъ (1805) профессоромъ при Берлинской-медико хирургической академіи. Умеръ 1820 года. Гекеръ издалъ много медицинскихъ сочиненій: *Terapia generalis* oder Handbuch der allgemeinen Heilkunde, Берлинъ, 1789, въ, 8; Beitrag zur Kenntniß der Krankheiten der Gelehrten. Эрфуртъ, 1791, въ-8; Kunst die Krankheiten des Menschen zu heilen nach den neuesten Verbesserungen in der Arzneywissenschaft, Эрфуртъ, 1804, двѣ части въ 8. Medicinisch practisches Taschenbuch für Feldärzte und Wundärzte, Берлинъ, 1806—1814, въ-8. Это сочиненіе переведено на Русскій языкъ, 1820.

ГЕКЗАМЕТРЪ, Греческій и Латинскій стихотворный метръ, названный такъ отъ шести стопъ, (hex шесть, и metron, мѣра, стопа), изъ которыхъ онъ составленъ. Первыя четыре стопы могутъ быть дактили или спондеи, пятая непремѣнно должна быть дактиль (очень рѣдко занимаютъ ее спондеемъ), а шестая можетъ быть только спондей или трохей. Кто только изучалъ внимательно духъ Арамитическихъ языковъ, къ семейству которыхъ принадлежатъ Арабскій, Сирійскій, Халдейскій, Хананейскій, то есть, Еврейскій и Финикійскій, тому не трудно убѣдиться, что стихотворный размѣръ по краткимъ и длиннымъ слогамъ долженъ былъ родиться въ этихъ языкахъ и изобрѣтенъ для нихъ исключительно. Греки непремѣнно заимствовали его изъ этихъ языковъ. Въ самомъ дѣлѣ, Геродотъ, отличный антикварій временъ до-Алескандровскихъ, положительно говоритъ, что самый древній Гекзаметръ найденъ былъ на Финикійскомъ языкѣ, начертанный на треножникѣ Аполлона въ Ѳивахъ. Въ этихъ языкахъ метрическое правило очень просто и проистекаетъ прямо изъ кореннаго строенія словъ. Вотъ оно: одна гласная и одна согласная—слогъ краткій; одна согласная и двѣ согласныхъ — слогъ длинный; или, другими словами, всѣ дву-буквенные слоги кратки, всѣ трехъ-буквенные слоги длинны; и какъ акцентъ въ этихъ языкахъ упадаетъ всегда на трехъ-буквенные слоги, то удареніе и длинный слогъ — слова однозначащія, и никогда въ чтеніи стиха не нарушается принятой выговоръ словъ. Но перенесите эти два простыя правила просодіи въ другой языкъ гдѣ слоги бываютъ составлены изъ четырехъ и пяти буквъ, гдѣ акцентъ упадаетъ иногда на слогъ дву-буквенный или даже одно-буквенный, гдѣ слоги, заключающіе въ себѣ по три и четыре буквы, минуются съ удареніями, тогда весьма естественно случится, что слогъ краткій въ разговорѣ часто долженъ быть длиннымъ въ стихѣ, и обратно. Это именно и случилось въ Греческомъ языкѣ, который подчинился стихотворному размѣру, несозданному для него самою природою, но заимствованному изъ языковъ, совершенно различныхъ съ нимъ свойствами. Возьмемъ для примѣра Русскія слова *недавно* и *именно;* вообразимъ, что они не наши, а Греческія. По правилу Арамитическихъ языковъ, въ которыхъ всѣ слоги одно-буквенные и дву-буквенные кратки и всѣ трехъ-буквенные слоги длинны, *не* естественно будетъ краткая, *дав* будетъ длинная, *но* будетъ краткая; въ стихѣ и въ обыкновенномъ произношеніи удареніе равно упадетъ на длинный слогъ, *дав*. Здѣсь Греческій языкъ совершенно согласенъ съ Финикійскимъ, Русскій съ Арабскимъ. Но въ словѣ *именно*, по этому же правилу, *и* будетъ краткая, *мен* длинная, *но* краткая, и въ стихѣ вы должны произносить *имённо*, что въ обыкновенномъ выговорѣ произносите *и̂менно;* удареніе и метръ находятся въ явномъ противорѣчіи, и, по милости чужеземнаго стихотворнаго правила, вы принуждены коверкать свой языкъ. Греки и коверкали. Вкусу ихъ нельзя завидовать въ этомъ отношеніи. Въ Финикійскомъ или Арабскомъ языкѣ подобной несообразности не можетъ случиться, потому что тамъ и въ обыкновенномъ произношеніи и въ стихѣ удареніе всегда упадаетъ на трехъ-буквенный слогъ *мен* и слово *именно* во всякомъ случаѣ будетъ произноситься *имённо*.

Теперь вопросъ: если Греки, въ угожденіе правиламъ необдуманно принятой піитики другаго языка, ломали свой природный, должны ли другіе языки, еще болѣе обильные согласными, подражать Греческому единственно изъ пустой прихоти имѣть у себя Гекзаметръ, потому что его имѣли Греки? Что за такая дружба между нами и Финикійцами или Аравитянами, чтобъ мы изъ уваженія къ ихъ выдумкѣ произносили *имённо* вмѣсто *и́менно?* На это и не надобно отвѣчать. Но скажутъ: мы будемъ почитать *мен* краткимъ слогомъ, *и* длиннымъ, и удержимъ согласіе между обыкновеннымъ произношеніемъ и стихомъ. Нѣтъ, вы не можете, и не должны, почитать слога *мен* краткимъ и равнымъ слогу *но*: на произношеніе *мен*, то есть, двухъ согласныхъ, вы употребляете ровно вдвое времени противъ того, сколько нужно для произнесенія *но*, гдѣ только одна согласная. Возьмите часы: если для произнесенія *но* потребуется четверть секунды, то для *мен* — полсекунды; *мен* равно будетъ *ноно*, или двумъ *но*: другими словами, одинъ длинный слогъ равенъ двумъ слогамъ краткимъ относительно времени, какъ это доказано и въ музыкѣ, гдѣ

 равно

Слѣдовательно размѣръ Греческаго шестистопнаго стиха основанъ на коренномъ законѣ акустики и музыки, а не на произвольномъ пережаловании слоговъ въ краткіе и длинные, какъ то дѣлаютъ новѣйшіе подражатели Грековъ, не довольно вникающіе въ сущность предмета. Гекзаметръ Грековъ состоитъ такимъ образомъ изъ шести равныхъ тактовъ, изъ которыхъ каждый раздѣляется на два равныхъ темпа, а каждый темпъ равенъ длинной . Спондей составляетъ тактъ, и дактиль тоже тактъ. Спондей, то есть, два длинные слога (— —), равенъ . Дактиль, то есть, одинъ слогъ длинный и два короткихъ (— ◡ ◡), равенъ , или двумъ длиннымъ , или спондею. Вотъ почему Греческіе Гекзаметры могутъ состоять изъ шести спондеевъ или шести дактилей, изъ трехъ дактилей и трехъ спондеевъ или двухъ спондеевъ и четырехъ дактилей, изъ пяти спондеевъ и однаго дактиля или однаго спондея и пяти дактилей, — всѣ эти стихи будутъ совершенно равны между собою, ни одинъ изъ нихъ, въ мѣрномъ распѣвѣ по обычаю древнихъ, не покажется длиннѣе другаго, и музыкальный тактъ ни сколько не нарушится, потому что всегда будетъ только *двѣнадцать длинныхъ слоговъ*. Можемъ ли мы, въ нашихъ языкахъ, которыхъ строеніе совершенно противно требованіямъ подобнаго музыкальнаго закона, имѣть что-либо похожее на Гекзаметръ? Никогда, никогда! Неужели мы разсудительно допустимъ, что *сквозь*, *чрезъ*, *предъ*, *страсть*, и прочіе многобуквенные слоги могутъ быть краткими и равными слогамъ *до*, *от*, *на*, *по*? Наши Гекзаметры — самая жалкая пародія Греческихъ. Мы не имѣемъ Гекзаметровъ, и стихи, которые мы пишемъ и называемъ этимъ именемъ — просто *гептаметры*, *октаметры*, *декаметры*, то есть, семи, осьми и даже десяти-стопные, въ отношеніи къ музыкальному такту, на которомъ долженъ основываться настоящій Гекзаметръ. Покажемъ это на примѣрѣ, помня что всякій слогъ, содержащій въ себѣ болѣе двухъ буквъ, тѣмъ самимъ уже музыкально длиненъ, и что притомъ всѣ слоги, на которыя падаетъ удареніе, хотя бы они имѣли и менѣе трехъ буквъ, суть длинные по природѣ, longae à natura, такъ какъ мы не хотимъ, и никогда не рѣшимся, для метра коверкать произношеніе словъ, подобно Грекамъ. Вотъ, наудачу, одинъ Русскій Гекзаметръ:

«Свѣжесть цвѣтка, порхливость сильфиды,
изменчивость струйки.»

Разберемъ его: *свѣ* (—) *жесть* (—) *цвѣт* (—) *ка* (—), *порх* (—) *ли* (—) *вость* (—) *силь* (—) *фи* (—) *ды* (◡), *из* (◡) *мѣн* (—) *чи* (◡) *вость* (—) *струй* (—) *ки* (—). Сколько будетъ здѣсь стопъ? Полагая каждую стопу равную двумъ темпамъ, или спондею, а въ случаѣ нужды полутору темпу, то есть, трохею, мы получимъ:
— — || — — || — — || — — || — ◡ ◡ || — ◡ || — —
Мы имѣемъ здѣсь *семь* стопъ Греческихъ, семь тактовъ вмѣсто шести, четырнадцать темповъ вмѣсто двѣнадцати, и сверхъ того разрушенъ весь порядокъ Гекзаметра. Гомеръ никогда бъ не призналъ этого Гекзаметромъ. Европейскіе языки совершенно не

способны къ Гекзаметру, исключая быть-можетъ Финскихъ, гдѣ слоги почти никогда не заключаютъ въ себѣ болѣе трехъ буквъ и слѣдственно могутъ подчиниться такту, который составлялъ наслажденіе древнихъ и почитался верхомъ искусства. Въ самомъ дѣлѣ этотъ метръ требуетъ отъ поэта болѣе вниманія и заботливости нежели всѣ прочіе. Поэтъ долженъ строго соблюдать благозвучіе и разнообразить сколько возможно свои Гекзаметры перемѣною дактилей, спондеевъ и трохеевъ. Оттого Гекзаметръ никогда не былъ утомителенъ для древнихъ въ самыхъ большихъ поэмахъ. Гекзаметръ назывался также иногда героическимъ, или эпическимъ метромъ, потому, что древніе эпики, Гомеръ Виргилій и другіе, обыкновенно имъ писали свои поэмы. Изобрѣтеніе его приписывается въ Греческой анѳологіи Орфею; другіе производятъ его отъ Аполлона, но Геродотъ какъ мы уже сказали, представляетъ доказательство, что самый древній Гекзаметръ былъ Финикійскій. Оракулы всегда отвѣчали Гекзаметрами. Наконецъ замѣтимъ, этотъ метръ, *буквенный*; а не силлабическій, согласовался съ музыкою древнѣйшей пляски.

Въ средніе вѣки въ Латинскихъ стихотвореніяхъ преимущественно употребляемы были такіе Гекзаметры, которые риѳмовались въ серединѣ и въ концѣ и назывались *леонинскими*. Первые Нѣмецкіе такъ-называемые Гекзаметры могутъ быть отнесены къ XIV столѣтію, а съ конечными риѳмами къ XVI. Послѣдними писали Фишартъ, К. Геснеръ, и другіе. Въ половинѣ XVIII вѣка, они употребляемы были преимущественно Уцомъ, Клопштокомъ и Клейстомъ. Впрочемъ Клопштоковъ Гекзаметръ не имѣетъ ни какого опредѣленнаго размѣра. Гекзаметрами писалъ Фосъ, переводчикъ Иліады, а изъ новыхъ Гёте и Шиллеръ, изобрѣтшіе такъ-называемый *Гекзаметръ по ударенію*. Стихи этого размѣра есть и у А. Шлегеля и Апеля. Изъ Итальянцевъ пытались писать Гекзаметрами Аннибалъ Каро, изъ Французовъ Баифъ (Baïf), оба въ XVI столѣтіи; изъ Англичанъ Стенигорстъ и Сидни; изъ Шведовъ Адлербетъ, въ переводѣ Виргилія; изъ Голландцевъ, Меерманъ, изъ Венгерцевъ Баротъ и Дебрентей. Первые Русскіе Гекзаметры принадлежатъ Тредіаковскому (въ Телемахидѣ), а новѣйшіе и лучшіе Жуковскому (въ Ундинѣ и переводахъ нѣкоторыхъ піесъ Гебеля), барону Дельвигу, Гнѣдичу, въ переводѣ Иліады, и Деларю, въ нѣкоторыхъ отрывкахъ перевода Энеиды и Овидіевыхъ Превращеній. *С****.

ГЕКЗАПЛА, Hexapla, такъ называется библія на шести языкахъ, особенно та, которая составлена была попеченіемъ Греческаго епископа Оригена. Въ ней Еврейскій текстъ изображенъ былъ и Еврейскими и Греческими буквами.

ГЕКЗАПОДЪ, сажень (отъ Греческихъ словъ *hex*, шесть, и *pous*, стопа, футъ), линейная мѣра древней Греціи, равная одной Русской сажени безъ трехъ дюймовъ, если считать Греческій *царскій футъ* почти равнымъ четырнадцати нашимъ дюймамъ.

ГЕКЗАХОРДЪ, такъ называется во-первыхъ, большая струна; во-вторыхъ шесть слоговъ Гвидо д'Ареццо, do, re, mi, fa, sol, la, и наконецъ одинъ шестиструнный музыкальный инструментъ. См. *Гвидо д'Ареццо, Ключъ, Тонъ*.

ГЕКЗАЭДРЪ, Hexaedron, отъ Греческихъ словъ hex, шесть, и hedron, бокъ, сторона; одна изъ правильныхъ, или Платоновыхъ, толщъ, то же самое, что кубъ; названное такъ потому, что имѣетъ шесть поверхностей. См. *Геометрія, Кубъ*.

ГЕКЗАГОНЪ, Греческое слово, значитъ «шестіугольникъ». См. *Геометрія*.

ГЕКИНКЪ, Gökingk, Леопольдъ-Фридрихъ-Гюнтеръ, родился 13 іюля 1748 года, въ Грюнингенѣ, въ Гальберштадтѣ; учился правовѣдѣнію въ Галле, потомъ проходилъ гражданскую службу въ разныхъ званіяхъ, и въ 1793 былъ тайнымъ совѣтникомъ финансовъ при главной Берлинской директоріи; потомъ тайнымъ совѣтникомъ принца Оранскаго въ Фульдѣ. Фридрихъ II возвелъ его въ дворянское достоинство. Гекинкъ писалъ почти во всѣхъ родахъ поэзіи, — пѣсни, эпиграммы, посланія. Всѣ его произведенія обильны мыслями, не чужды нѣжности и чувства. Особенную славу заслужили ему «Пѣсни двухъ любовниковъ», Lieder zweier Liebenden, изданныя 1777. Онѣ обратили на себя вниманіе всей Германіи; строгій Виландъ, давалъ Гекинковой Нанетѣ имя Нѣмецкой Сафо. Стихотворенія Гекинка вышли во Франкфуртѣ въ трехъ частяхъ. Въ 1784 вышла первая часть его прозаическихъ сочиненій.

ГЕКЛА, Hekla, Hecla, по-Исландски Io-

kuls, высочайшая изъ десяти огнедышущихъ горъ Исландіи, находится на юговосточной части острова, верстахъ въ четырехъ отъ поморья. Въ 1810 году, Англійскій путешественникъ Мекензи всходилъ на вершину ея, покрытую вѣчными снѣгами (Travels in Iceland). Высота этого волкана отъ уровня моря по Риттеру 4300, а по Малтбруну 4800 футовъ. Въ 1783 году, изверженія Геклы и Скаптефеля (Skaptefell), другаго волкана Исландіи, ужаснѣйшимъ образомъ опустошили этотъ островъ. Огненный столбъ, выходившій изъ жерла Геклы видѣнъ былъ съ кораблей за 34 морскихъ мили и разливался пламенною рѣкою кипящей лавы. Горячіе ключи бросали футовъ на десять и на пятнадцать грязные водометы, окамѣнявшіе сосѣднюю почву. Рѣка Скаптъ-Аа совершенно запружена была грудами шлаковъ и пемзы. Одинъ плодоносный округъ превращенъ въ пустыню, засыпанную окалинами. Сѣрныя испаренія и тучи пепла покрыли все пространство Исландіи, всѣ такелажи судовъ, которыя находились на ея рейдахъ: цѣлый адъ со всѣми своими ужасами свирѣпствовалъ на этомъ несчастномъ островѣ. Зараза и голодъ были послѣдствіемъ грозной катастрофы. Но ни одно явленіе не ознаменовало такъ сильно избытка волканическихъ элементовъ въ этой части обитаемаго міра, какъ появленіе новаго острова въ началѣ катастрофы: онъ внезапно вышелъ изъ моря подъ 60° 23′ сѣв. широты и 5° 40′ западной долготы на ю. з. отъ Рекіанеса и не переставалъ извергать пламя и пемзу. Въ 1785 году послали осмотрѣть этотъ островъ и не нашли слѣдовъ его: онъ скрылся въ безднахъ океана. Должно думать, что этотъ островъ былъ не иное что, какъ дно моря вздутое подводнымъ огнемъ.

П. А. К.

ГЕКЛЕЙТЪ, *Гаклейтъ*, Hakluyt, см. *Гаклейтъ*.

ГЕКЛЕНЪ (*дю*), du Guesclin, Бертранъ, коннетабль Франціи, извѣстный своимъ геройствомъ и благоразуміемъ, родился около 1314 года въ замкѣ Моттеброкъ при Ренне. Стихотворцы производятъ родъ его отъ одного Маврскаго царя. Родители дю-Геклена пренебрегали его воспитаніемъ, и онъ, подобно большей части дворянъ тогдашняго времени, не умѣлъ ни читать, ни писать. Съ самаго малолѣтства онъ любилъ войну. Будучи семнадцати лѣтъ, онъ уже отличился на турнирѣ, въ Реннѣ. Послѣ несчастнаго сраженія при Поатье, когда Французскій король Іоаннъ находился въ плѣну, онъ прибылъ на помощь къ старшему его сыну, Карлу; управлявшему государствомъ. Мелёнъ сдался, Сена была освобождена и многіе города покорились ему. Карлъ V, въ 1364 году, наградилъ его заслуги званіемъ командующаго, и дю-Гекленъ въ томъ же году одержалъ при Кошерелѣ побѣду надъ королемъ Наваррскимъ, и принудилъ его къ заключенію мира. Послѣ того помогалъ Генриху, принявшему титулъ короля Кастильскаго, противъ его брата Петра Жестокаго. За успѣшное окончаніе этой междоусобной войны Генрихъ наградилъ его большою денежною суммою и званіемъ коннетабля Кастиліи. Вскорѣ потомъ, Бертранъ возвратился во Францію защищать свое отечество противъ Англичанъ, и тѣ, кому до-того счастіе во всѣхъ сраженіяхъ благопріятствовало, были всюду побѣждены. Возведенный въ достоинство коннетабля Франціи, онъ напалъ на Англичанъ въ Менѣ и Анжу, взялъ въ плѣнъ ихъ предводителя, Грендисона, и возвратилъ Франціи Поату и Сентононъ, такъ что за Англичанами оставались только Бордо, Кале, Шербуръ, Брестъ и Байонна, но смерть постигла его на полѣ побѣды при Шатонёфъ-де-Рандонѣ, 13 іюля 1380. Тѣло его предано землѣ съ царскими почестями, подлѣ могилы, назначенной Карломъ V для себя. Послѣ него не было во Франціи подобнаго полководца до временъ Тюренна. Дю-Гекленъ былъ притомъ человѣкъ благородный и великодушный. Онъ былъ женатъ дважды, но не имѣлъ дѣтей; послѣ него остался только одинъ побочный сынъ, Михаилъ дю-Гекленъ.

ГЕКСЕМЪ, Hexham, городъ въ Англіи, въ графствѣ Нортомберландскомъ, замѣчательный своею древностью. Этотъ городъ лежитъ въ долинѣ на правой сторонѣ Тайны (Tyne), не много пониже сліянія южной и сѣверной Тайны; онъ малъ и имѣетъ улицы узкія и дурно застроенныя. Отъ церкви, бывшей нѣкогда весьма обширною и построенной въ готической архитектурѣ, остались только хоры, въ которыхъ и совершается божественная служба, притворъ же сожженъ въ 1296 году Шотландцами. Близъ церкви есть двѣ башни и въ одной изъ нихъ бываютъ судебныя засѣданія. Въ городѣ

есть шляпныя и перчаточныя фабрики и кожевенные заводы. Жителей 5,450 душъ. Гексемъ, какъ уже сказано, городъ весьма древній; надписи и древности, въ немъ находящіяся, заставляютъ думать, что онъ принадлежалъ нѣкогда Римлянамъ. Онъ знаменитъ большимъ и важнымъ сраженіемъ, происшедшимъ въ его окрестностяхъ, въ 1463 году, между партіями Іоркскою и Ланкастерскою.

ГЕКТАРЪ, Hectare, (сто аровъ), новая Французская мѣра поземельной поверхности, содержащая въ себѣ 10,000 квадратныхъ метровъ и только 1/9 превосходящая Русскую казенную десятину. Гектаръ равенъ 1. 0925 десятины. Десятина равна 0. 9150 гектара.

ГЕКТОГРАММЪ, Hectogramme, сто граммовъ, см. *Граммъ*.

ГЕКТОЛИТРЪ, сто литровъ, см. *Литръ*.

ГЕКТОМЕТРЪ, Hectomètre, сто метровъ, см. *Метръ*.

ГЕКТОРЪ, Hector, храбрѣйшій изъ Троянцевъ, начальникъ ихъ войска, старшій сынъ Троянскаго царя Пріама и Гекубы. Жена Гектора была Андромаха, дочь Киликійскаго царя Этіона. У нихъ былъ только одинъ сынъ, малолѣтный Астіанаксъ, или Скамандеръ. Гекторъ убитъ Ахилломъ въ сраженіи. Подвиги и несчастная кончина его всѣмъ извѣстны: ихъ воспѣлъ Гомеръ въ Иліадѣ.

ГЕКУБА, Hekabe, Hecuba, по Греческой миѳологіи, дочь Данаоса, умертвившая Дріаса.—Вторая Гекуба, супруга Пріама, царя Троянскаго, мать девятнадцати сыновей, изъ которыхъ старѣйшій былъ Гекторъ. По разрушеніи Трои она обращена была Греками въ невольницы и бросилась въ море съ отчаянія.

ГЕЛА, злая, черная богиня Вендовъ, изображаемая въ видѣ львиной головы, съ широко разверстою пастью и высунутымъ языкомъ, вѣроятно перешла къ этимъ народамъ отъ древнихъ Германцевъ, которые представляли ее ѣздящею на треногомъ конѣ, и подобною язвѣ, ищущей вездѣ жертвъ себѣ.

ГЕЛАСІЙ II, Gelasius, 166-й папа, преемникъ Пасхалія II, избранный въ папы 25 іюня 1118 года. Одинъ интригантъ, Ченчіо ди Франджипане (Cencio di Frangipane), воспротивившись его избранію, поднялъ противъ Геласія возмущеніе и принудилъ его удалиться на свою родину, въ Гаэту, гдѣ папа получилъ священство и епископство. Возвратясь потомъ опять въ Римъ, онъ изгнанъ былъ снова императоромъ Генрихомъ V, который продолжалъ споры объ инвеститурахъ и замѣстилъ его первосвященникомъ, извѣстнымъ подъ именемъ Григорія VIII. Тогда Гелασій II удалился во Францію и держалъ тамъ соборъ въ Віеннѣ противъ виновниковъ раскола. Онъ умеръ въ Клюни, 29 января 1119 года, пробывъ папою одинъ годъ.—*Геласій I* былъ папою отъ 496 до 498 года.

ГЕЛАСІЙ КИЗИКСКІЙ, былъ сынъ священника, жилъ около 476 года при императорахъ Зенонѣ и Василискѣ и написалъ «Исторію Никейскаго собора». Она издана Бельфоромъ (Balfour) въ Парижѣ, въ 1599 году.

ГЕЛАСІЙ, игуменъ Новогородскаго Савина-Вышерскаго монастыря, извѣстенъ только какъ сочинитель жизнеописанія преподобнаго Саввы Вышерскаго въ 1464 году. Списки этого сочиненія находятся въ Новогородской и Іосифо-Волоколамской библіотекахъ.

ГЕЛАТИ, монастырь въ Имеретіи близъ города Кутайса, основанный въ XII вѣкѣ царемъ Иверскимъ и Абхазскимъ Давидомъ II, называемымъ въ Грузинскихъ лѣтописяхъ *Агмашенебели*. Этотъ монастырь назывался прежде *Генати*; нынѣ превратилось это слово въ *Гелати*. Онъ стоитъ на утесахъ горъ, стѣна его имѣетъ въ окружности слишкомъ 100 саженъ, и заключаетъ въ себѣ три крестообразно выстроенныя церкви, колокольню, и домá, гдѣ расположены кельи монаховъ. Соборная церковь сооружена во имя Божіей Матери; въ ней примѣчательны весьма древнія иконы, особенно икона Богоматери, писанная, по мѣстному преданію, Св. Лукою. Эта икона, называемая по-Грузински *Хахулисъ Гтисъ мшобели*, весьма уважается Грузинами, особенно послѣ Иверской, перенесенной въ Москву. Знаменитая Тамара украсила эту икону ожерельемъ и посвятила ей трофеи, взятыя у Аравитянъ, какъ видно изъ стиховъ, по повелѣнію этой царицы подъ иконою написанныхъ. Въ монастырѣ Гелатскомъ погребались, до раздѣленія Грузіи, цари Иверскіе, а потомъ цари Имеретинскіе; тамъ между прочимъ лежитъ прахъ основателя, Давида II, Тамары, Георгія IV, Лаши, Русудани. Вообще этотъ древній монастырь весьма замѣчателенъ; въ немъ находится библіотека съ рукописями,

весьма важными для исторіи Грузинской, и хранятся Гуджары, то есть, грамматы царей, этому монастырю въ разныя времена жалованныя, кромѣ того находятся тамъ и стѣнные портреты многихъ царей, покрытые надписями, которыя могутъ также служить къ пополненію нѣкоторыхъ мѣстъ Грузинской исторіи. Двери монастыря, желѣзныя, съ надписью Арабскою куфическими литерами; онѣ подарены монастырю царемъ Давидомъ. *Д. Чубиновъ.*

Мѣстныя преданія и Грузинскія лѣтописи утверждаютъ, что ворота эти перенесены сюда изъ Дербенда по повелѣнію Давида III Возстановителя, одного изъ Грузинскихъ царей и героевъ, который въ началѣ XII вѣка сбросилъ съ себя иго Сельджуковъ, покорилъ много областей, овладѣлъ на короткое время Ширваномъ и Дербендомъ, основалъ Гелати, обстроилъ многія крѣпости и города, и былъ возстановителемъ своего отечества. Царь Давидъ дѣйствительно перенесъ эти ворота въ новую свою столицу въ видѣ трофея, однако не изъ Дербенда, а изъ Аррана (Карабага), какъ весьма основательно доказалъ это ученый нашъ оріенталистъ, академикъ Френъ, въ запискѣ, Erklärung der Arabischen Inschrift des eisernen Thorflügels zu Gelathi, и въ журналѣ «Библіотека для Чтенія» (1836). Г. Френъ разобралъ помощію двухъ доставленныхъ ему списковъ куфическія письмена Гелатійскаго памятника, которыя такъ сильно занимали путешественниковъ и кажутся чѣмъ-то таинственнымъ, даже волшебнымъ, невѣжеству туземцевъ. Вотъ переводъ надписи, по возстановленіямъ Г. Френа: «Во имя Аллаха, «милосердаго, милостиваго. Повелѣлъ сдѣ«лать эти ворота государь эмиръ и свѣтлѣй«шій сеидъ Шаверъ, сынъ Фазлевъ, — да «упрочитъ Аллахъ власть его навсегда! — «подъ руководствомъ улемы Абуль-фараджа «Мухаммеда, сына Абдаллахова, — да упро«читъ въ немъ Аллахъ благодать свою на«всегда!—а работалъ Ибрагимъ, сынъ Осма«на, сына Анавейева, кузнецъ, въ году че«тыреста пятьдесятъ пятомъ (гиджры, 1063 «отъ Р. Х.)» Шаверъ, котораго имя здѣсь упомянуто, принадлежалъ къ династіи Шеддадовъ, *Бени Шеддадъ*, которые укрѣпились около половины X вѣка въ Арранѣ (Карабагѣ) и части Арменіи и Адербаеджана, и владѣли тамъ до 1076 года въ совершенной независимости отъ халифовъ.

ГЕЛЬВЕТИЧЕСКІЙ СОЮЗЪ, смотри *Швейцарія.*

ГЕЛЬВЕТСЛЮЙСЪ, см. *Гельфутслейсъ.*

ГЕЛЬВЕЦІУСЪ, Helvetius, фамилія переведенная съ Нѣмецкаго Schweizer. Іоаннъ Фридрихъ Швейцеръ, или Гельвецiусъ, былъ знаменитый алхимикъ и медикъ, родившійся около 1625 года, въ Ангальтскихъ владѣніяхъ. Сочиненія его: *De Alchymia opuscula complura veterum philosophorum*, 1650; — *Mors morborum*, 1661; — *Microscopium physiognomiae medicum, id est, tractatus de physiognomia*, 1664; — *Vitulus aureus, quem mundus adorat et orat, in quo tractatur de rarissimo naturae miraculo transmutandi metalla*, 1667; — *Diribitorium medicum de omnium morborum accidentiumque in et externorum definitionibus ac curationibus*, 1670.

ГЕЛЬВЕЦІУСЪ, Адріанъ, Helvetius, сынъ предъидущаго, родившійся около 1661 года, учился медицинѣ въ Лейденѣ, и потомъ поселился въ Парижѣ. Онъ получилъ права гражданства во Франціи, пожалованъ былъ въ дворяне, и потомки его сдѣлались природными Французами подъ именемъ *Эльвесіюсъ.* Адріанъ Гельвецiусъ при концѣ своей жизни, назначенъ былъ штальмейстеромъ, королевскимъ совѣтникомъ, генеральнымъ инспекторомъ госпиталей Французской Фландріи и лейбъ-медикомъ регента, герцога Орлеанскаго. Но всего болѣе извѣстенъ онъ первымъ открытіемъ свойства ипекакуаны. Его сочиненія: Remèdes contre les cours de ventre, Парижъ, 1688. Lettres sur la nature et la guérison du cancer, 1691 и 1706; — Méthode pour guérir toutes sortes de fièvres sans rien prendre par la bouche, 1694; — Traité des pertes de sang, avec leur remède spécifique, accompagné d'une lettre sur la nature et la guérison du cancer, 1697 и 1706; — Dissertation sur les bons effets de l'alun, 1704; — Mémoires instructifs de différents remèdes pour les armées du roi, 1705; — Traité des maladies les plus fréquentes et des remèdes spécifiques pour les guérir, 1703; 1707, 1724 и 1739; Remèdes contre la peste, 1721.

ГЕЛЬВЕЦІУСЪ, или *Гельвецій*, правильнѣе *Эльвесіюсъ*, Helvétius, Клавдій Адріанъ, родился 1715 въ Парижѣ, получилъ тщатель-

ное воспитаніе въ коллегіумѣ Людовика Великаго. Въ дѣтствѣ, и уже въ этомъ заведеніи, увлекалъ его «Опытъ» Локка о человѣческомъ разумѣ, и вселилъ въ него особенную склонность къ философіи. Окончивъ изученіе юриспруденціи, онъ отправился въ Канъ, для пріобрѣтенія тамъ практическихъ познаній въ наукѣ финансовъ, и на двадцать третьемъ году жизни, по ходатайству королевы, получилъ сперва доходное мѣсто главнаго откупщика сборовъ, а потомъ гофмейстера. Эльвесіюсъ любилъ житейскія удовольствія и бесѣды людей ученыхъ, щедро помогалъ молодымъ дарованіямъ, но былъ такъ жаденъ къ похваламъ, что даже однажды подъ чужимъ именемъ и въ маскѣ танцовалъ въ оперѣ. Онъ предался изученію математики, потому что однажды увидѣлъ, въ Тюильри, какъ съ безобразнымъ геометромъ Мопертюи разговаривали знатнѣйшія особы и прелестнѣйшія дамы. Вскорѣ потомъ, въ одномъ философическомъ посланіи, явился онъ соперникомъ Вольтера; увѣряютъ, что онъ писалъ также и трагедіи. Но вниманіе, возбужденное сочиненіемъ Монтескіё «*О духѣ законовъ*», внушило ему смѣлое намѣреніе написать подобную книгу. Для этого онъ въ 1751 году женился на прекрасной и остроумной дѣвицѣ Линьвиль, и уѣхалъ съ нею въ свое помѣстѣ Воре; но тамъ посвятилъ себя совершенно благу своихъ поселянъ, семейственнымъ удовольствіямъ и наукамъ. Въ 1758 году вышло его сочиненіе «*О разумѣ*», зараженное отвратительнымъ матеріализмомъ, и исполненное парадоксовъ. Избѣгая непріятностей, которыя угрожали ему со всѣхъ сторонъ, онъ отправился въ Англію и черезъ годъ потомъ въ Германію, гдѣ Фридрихъ Великій и другіе государи приняли его съ большимъ отличіемъ. Возвратясь въ отечество, онъ издалъ свою книгу «*О человѣкѣ*», которую должно почитать продолженіемъ предъидущей; но вмѣстѣ съ тѣмъ здѣсь находится много новыхъ и полезныхъ мыслей о воспитаніи. Эльвесіюсъ умеръ въ Парижѣ, въ 1771 году. Жена его, дочь графа Линьвиля, родившаяся въ 1719 году, принадлежала къ числу умнѣйшихъ женщинъ того времени. Она была превосходною супругою и матерью бѣдныхъ и больныхъ. Послѣ смерти мужа, она жила въ Парижѣ, и домъ ея, подобно дому госпожи Жофренъ, былъ мѣстомъ собраній для ученыхъ и художниковъ. Она умерла 12 августа 1800. Франклинъ посѣщалъ ее ежедневно, а Тюрго любилъ съ нѣжностію.

ГЕЛЬВЕЦІЯ, Helvetia, страна, заключающаяся между рѣками Рейномъ и Роною и между горами Юра и Ретическими Альпами (въ Граубинденѣ), была въ древности обитаема Гельветами, Галльскимъ или Кельтскимъ, весьма многочисленнымъ и воинственнымъ, племенемъ. Гельвеція въ первый разъ сдѣлалась извѣстною Римлянамъ при Юліи Цезарѣ, который, какъ правитель Галліи, препятствовалъ вторженіямъ Гельветовъ въ эту страну и очень часто заставлялъ ихъ, послѣ кровопролитныхъ битвъ, возвращаться восвояси. Гельвеція, имѣвшая въ то время объемъ немного меньше нынѣшней Швейцаріи, раздѣлена была на четыре дистрикта и имѣла совершенно демократическое устройство. При Юліи Цезарѣ Римляне покорили ее своей власти и основали въ ней нѣсколько колоній, отъ которыхъ остались нынѣ одни только названія (такъ напримѣръ Augusta Rauracorum, въ Фрикталѣ), и ввели Римское устройство, а вскорѣ потомъ и христіанскую религію. Въ такомъ состояніи находилась эта страна до половины V столѣтія, то есть, до паденія Западной Римской Имперіи. См. *Швейцарія*.

ГЕЛЬВИГЪ, Амалія, von Helwig, урожденная *фонъ Имгоффъ*, родилась 16 августа 1776 года, въ Веймарѣ. Путешествія родителей по Франціи, Англіи и Голландіи, весьма много способствовали къ раннему развитію ея способностей. Въ Веймарѣ познакомилась она съ Бюргеромъ, Гёльти, Штольбергомъ и другими славившимися тогда поэтами; полюбила ученіе; занялась Греческимъ языкомъ, чтобы читать въ подлинникѣ Гомера, и изучала изящныя искусства. Здѣсь же она написала и поднесла герцогинѣ Луизѣ, въ день ея рожденія, во время маскарада, небольшое свое стихотвореніе, которое удостоилось всеобщихъ похвалъ. Шиллеръ, прочитавъ эти стихи, пригласилъ сочинительницу къ себѣ въ Іену. Супруга Шиллера была знакома съ ея матерью, и Амалія проводила по нѣскольку недѣль въ семейномъ кругу поэта. Гёте жилъ также по большей части въ Іенѣ, и Амалія, во время вечерняго стола, часто бывала свидѣтельницею остроумной бесѣды двухъ великихъ поэтовъ. Это время было эпохою, которая дала направленіе уму ея, и образовала ея идеи о поэзіи и литературѣ.

Шиллеръ хотѣлъ видѣть всѣ сочиненія Амаліи; она показала ему только нѣкоторыя. Онѣ не были возвращены ей: Шиллеръ помѣстилъ ихъ въ своемъ «Альманахѣ музъ» на 1798 годъ. Одно ея стихотвореніе въ шести пѣсняхъ, Abdallah und Balsora, также «Празднество Герты», онъ помѣстилъ въ своихъ Die Horen. Ни одной строки не поправили въ ея стихотвореніяхъ ни Гёте ни Шиллеръ. Вскорѣ по появленіи поэмы «Сестры Лесбосскія» (1800), Амалія фонъ Имгоффъ принята была во фрейлины. При дворѣ познакомилась она съ Г. Гельвигомъ, который возвратился изъ путешествія по Турціи, Греціи и Италіи, и съ которымъ вступила въ бракъ. Съ нимъ отправилась она потомъ въ Швецію. Она издала «Карманную книжку сказаній и легендъ» 1813, «Сказку о волчьемъ колодцѣ» (Wolfbrunnen), 1814, «Сестры Корцирскія», «Четыре времени дня», 1811; нѣсколько переводовъ съ Шведскаго, двѣ «Сѣверныя легенды» (1816), и проч.

ГЕЛЬВИГЪ, Іоаннъ Отто, Helwig, одинъ изъ извѣстнѣйшихъ Германскихъ врачей, родился въ Тюрингенѣ, въ 1554 году, учился во всѣхъ почти университетахъ Германіи, и путешествовалъ по Италіи, Португаліи, Франціи, Нидерландахъ, Англіи и Даніи и получилъ потомъ мѣста совѣтника, лейбъ-медика при курфирстѣ Палатинѣ, и профессора медицины въ Гейдельбергскомъ университетѣ. Карлъ II, король Англійскій, пожаловалъ ему титулъ баронета. Умеръ Гельвигъ въ Байрейтѣ въ 1698 году. Изъ сочиненій его, Introitus in veram atque inauditam physicam, 1678, есть самое важное, и вмѣстѣ съ тѣмъ одно изъ самыхъ любопытныхъ, написанныхъ кѣмъ либо по этому предмету. Прочія сочиненія Гельвига: I. Centrum naturae concentratum, sive tractatus de regenerato sale naturae quod imprоprie vocant lapidem philosophorum, 1682: II. Indicium de viribus hermeticis, 1683; III. Observatio de rebus variis judicis.

ГЕЛЬВИДІАНЕ, Helvidiani, послѣдователи ученія Гельвидіева. См. *Гельвидій*.

ГЕЛЬВИДІЙ, ересіархъ IV вѣка, ученикъ Ауксенція, епископъ Миланскій и Аріанинъ, жилъ при папѣ святомъ Дамасіи. Послѣдователей онъ нашелъ себѣ только въ Бонозіи, епископѣ Сардинскомъ и въ нѣкоторыхъ людяхъ, принадлежавшихъ къ его паствѣ.

ГЕЛЬВИКЪ, Христофъ, Helvicus, извѣстный Германскій филологъ, родился въ Спріндлингенѣ, близъ Франкфурта, 26 декабря 1581 года, учился въ Марбургѣ, былъ потомъ профессоромъ Греческаго и Еврейскаго языковъ и богословіи въ Гиссенѣ, и тамъ умеръ 10 сентября 1617 года. Замѣчательнѣйшія изъ его сочиненій: I. Theatrum chronologicum, sive chronologiae systema novum, 1609. II. Chronologia universalis ab origine mundi per quatuor sum. imper. ad annum usque 1612. III. Synopsis historiae universalis, 1612, и IV. Нѣсколько трактатовъ De dialecticis graecis; de ratione carmina graeca conscribendi; de paraphrasi bibliorum chaldaica. Кромѣ всего этого Гельвикъ написалъ въ самой ранней молодости своей множество Греческихъ стиховъ; изъ нихъ нѣкоторые найти можно въ Кёниговой Bibliotheca vetus et nova.

ГЕЛЬГЕ, сынъ Боrрановъ (Bogranson), богатый Норвежскій купецъ, который, по словамъ Скандинавскихъ лѣтописей, прибылъ въ 1216 году въ Бярмію, гдѣ, поссорясь съ однимъ изъ тамошнихъ старшинъ, былъ убитъ, вмѣстѣ со всѣми своими товарищами, кромѣ одного, Огмунда, ушедшаго въ Новгородъ. Этотъ Огмундъ ѣздилъ изъ Россіи въ Іерусалимъ, и возвратясь на родину, разсказалъ о жалостной кончинѣ сына Богранова. Норвежцы, воспламенясь местію, поплыли въ 1222 году, въ Біармію на четырехъ корабляхъ, ужаснымъ образомъ разграбили эту землю, взяли въ добычу множество разнаго богатства. *Яз.*

ГЕЛЛЬГЕЙМЪ, Hellheim, незначительный городокъ Баварскаго королевства, Рейнскаго округа, съ 850 жителей, между Вормсомъ и Кайзерслаутерномъ, примѣчателенъ по сраженію, происходившему здѣсь 2 іюля 1298 года, между двумя претендентами на престолъ Германіи, Адольфомъ Нассаускимъ и Альбрехтомъ Австрійскимъ. Первый изъ нихъ былъ убитъ, и поле сраженія и императорская корона достались Австрійскому принцу.

ГЕЛЬГЕЙМЪ, см. *Геллъгеймъ*.

ГЕЛЬГОЛАНДЪ, Helgoland, небольшой скалистый островъ въ Нѣмецкомъ Морѣ, почти въ равномъ разстояніи отъ устьевъ Везера, Эльбы и Эйдера, подъ 54° 11′ сѣверной широты и 7° 53′ восточной долготы отъ Ферро. Полагаютъ, что это тотъ самый, при которомъ погибла часть Римскаго флота, вы-

веденнаго Германикомъ въ море изъ Эмса. — *Гельголандъ*, *Гелга*, *Галога*, различныя названія этого острова, значатъ всѣ «Свѣтлая Земля», и позволяютъ заключать о важности этого мѣста во времена идолопоклонства. По мнѣнію нѣкоторыхъ археологовъ, здѣсь были алтари Германской Герты, и впослѣдствіи Скандинавской Фазеты. — Въ 670 году Фризъ Виллибрордъ первый проповѣдывалъ жителямъ Гельголанда Евангеліе, но безъ успѣха, и только въ 866 году упорные островитяне приняли крещеніе, и храмъ Фазеты обращенъ былъ въ монастырь.

Нынѣшній Гельголандъ есть только часть остатокъ древняго острова, который былъ несравненно больше. По достовѣрнымъ извѣстіямъ, на Гельголандѣ существовало въ 1010 году два монастыря; до 1649 года такъ называемая «низовая земля» на Гельголандѣ была соединена съ островомъ Дюненомъ, и до 1720 они сообщались между собою узкимъ перешейкомъ, который покрывался водою только во время высокихъ морскихъ приливовъ. Теперь, проливъ, раздѣляющій оба острова, имѣетъ 20 футовъ глубины.

Въ нынѣшнемъ положеніи, Гельголандъ состоитъ изъ главнаго скалистаго острова, который почти отвѣсно выходитъ изъ моря, простирается въ длину не много болѣе $1\frac{1}{2}$ версты, въ ширину на 100 саженъ; имѣетъ въ окружности около 6000 шаговъ, а высоты отъ 88 до 266 футовъ; въ одномъ мѣстѣ достигаетъ онъ даже 116 футовъ высоты. Къ сѣверо-востоку отъ этого главнаго ядра, лежитъ небольшой, низменный, и не населенный песчаный островъ, Дюненъ, гдѣ маякъ указываетъ пловцамъ направленіе ихъ пути. Гельголандъ населенъ теперь рыбаками Фризскаго поколѣнія, числомъ до 3000, которые сохранили свое чисто Германское происхожденіе. Скала Гельголанда покрыта на вершинѣ своей слоемъ земли въ четыре фута, на которомъ произрастаютъ пышныя растенія. Земледѣліе доставляетъ ежегодно до 300 тоннъ ячменя и нѣсколько овса, что впрочемъ не достаточно для удовлетворенія потребности жителей. Изъ деревьевъ встрѣчаются только немногія переродившіяся вишневыя деревья и смородинные кусты; изъ животныхъ, кромѣ нѣсколькихъ коровъ, полагаютъ до 500 овецъ, которыхъ число постоянно уменьшается. Многіе Гельголандцы умираютъ, не видавъ во всю жизнь свою ни одной лошади. Незначительная величина острова не дозволяетъ развиться ни какому ручью или потоку, и какъ вода двухъ единственныхъ источниковъ острова, едва годится для скота, но вовсе не можетъ быть употребляема людьми, то собираютъ дождевую воды въ три большіе пруда. Въ 1403 и 1517 годахъ, Гельголандъ былъ притономъ морскихъ разбойниковъ; потомъ старался овладѣть имъ имперскій городъ Гамбургъ; впослѣдствіи онъ перешелъ во власть Шлезвига, и въ 1714 году вмѣстѣ съ этимъ герцогствомъ достался Даніи. Еще въ 1537 году устроены на островѣ нѣкоторыя укрѣпленія. — Въ 1807 году, 56 инвалидовъ Датскихъ войскъ не могли защитить острова отъ Англичанъ; единственный Датскій чиновникъ, имѣвшій тогда мѣстопребываніе на островѣ и почти совершенно предоставлявшій внутреннее управленіе самимъ островитянамъ, сдалъ островъ Британцамъ, которые сдѣлали его складочнымъ мѣстомъ товаровъ въ Нѣмецкомъ Морѣ, и убѣжищемъ для Французскихъ контрабандистовъ, и удержали до-нынѣ. *И. Ѳ. Шт.*

ГЕЛГУДЪ, Gielgud, Литовская дворянская фамилія. Балтазаръ Гелгудъ владѣлъ помѣстьями около 1621 въ княжествѣ Жмудскомъ; другой, Казимиръ, выдалъ 1638 года книгу *Coronæ, quas de cursu vitæ studio meruit Ioannes Ulricus Schwerin*. Андрей Казимиръ Гелгудъ былъ секретаремъ королевскимъ, потомъ писаремъ (статсъ секретаремъ) Литовскимъ, и депутатомъ на сеймѣ 1674 года; имѣлъ супругу изъ Богемскаго дому Вальштейнъ. Сынъ его Андрей былъ маршаломъ (президентомъ), 1685 года, въ посольской палатѣ. Вотъ все, что извѣстно объ этой фамиліи, которой потомокъ пріобрѣлъ въ послѣднее время столь несчастную извѣстность.

ГЕЛЬДЕРНЪ, Geldern, уѣздъ Прусской Рейнской провинціи. Онъ принадлежалъ нѣкогда къ герцогству Гельдрскому и назывался Верхнею Гельдріею, Gueldria Superior; теперь онъ составляетъ часть Диссельдорфскаго правительственнаго округа (Regierungs-Bezirk). Уѣздный городъ *Гельдернъ*, находится при рѣкѣ Нирсѣ и древней Fossa Eugeniana. Въ немъ есть старинный зáмокъ, шерстяныя и полотняныя фабрики, пивоварни, водочные и кожевенные заводы. Жителей 8.496 душъ. *П. А. К.*

ГЕЛЬДЕРЪ, Helder, мѣстечко въ Нидерландахъ, въ провинціи Голландіи, лежащее подъ 52° 57′ 42″ сѣв. шир. Гельдеръ имѣетъ нѣсколько пороховыхъ, крохмальныхъ, кожевенныхъ и пивоваренныхъ заводовъ, и 2850 жителей. Голландскій адмиралъ *фанъ Тромпъ* убитъ здѣсь въ 1653 году, въ одномъ морскомъ сраженіи. Англичане овладѣли Гельдеромъ 28 августа 1799 года.

ГЕЛЬДРІЯ, Gueldria, провинція Нидерландовъ, раздѣлена на *Верхній* и *Нижній* Гельдернъ. Верхній Гельдернъ, совершенно отдѣльный отъ Нижняго, находился между Клеве, Кёльномъ, Литтихомъ и Брабантомъ. Онъ раздѣлялся на *Австрійскій*, гдѣ главный городъ былъ Рюремондъ, *Прусскій* съ главнымъ городомъ Гельдерномъ, и *Голландскій* съ главнымъ городомъ Фенлоо. Нижній Гельдернъ или Недергельдерландъ, первая изъ Соединенныхъ Провинцій Голландіи, имѣетъ весьма плодоносную почву и обширные лѣса; въ ней находится важная крѣпость Нимвегенъ и главный городъ Арнемъ или Арнгеймъ; Верхній Гельдернъ въ 1801, а Нижній въ 1810, вмѣстѣ съ Голландіею, подпали власти Французовъ. Нынче оба Гельдерна принадлежатъ королевству Нидерландскому.

ГЕЛЕЙТЫ. см. *Феодальная система*.

ГЕЛЕНГЕ, (Gelänge), полоса деревенскихъ угодьевъ, употребляемая въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Германіи, особливо въ Тюрингіи. Геленге дѣлится на два зоттеля (Sottel), 3 дрейгерта, 4 стрехеля или стригеля (Striegel) и имѣетъ длину большую или меньшую, но ширину непремѣнно въ 4 руты. См. *Рута*. *Ѳ. И. П.*

ГЕЛЕНДЖИКЪ-КАЛЕ, укрѣпленіе и гавань въ бухтѣ тогоже имени, на берегахъ Чернаго Моря, въ Абхазіи, подъ 44° 31′ сѣверной широты и 35° 47′ восточной долготы отъ Парижскаго Меридіана. Туземцы называютъ это мѣсто Козлуджи. Бухта имѣетъ форму овала, и длиною въ три мили, а шириною въ полторы. Бухта закрыта отъ всѣхъ вѣтровъ, кромѣ юго-западнаго, имѣетъ глубину до 9 футовъ и хорошій грунтъ; только близъ восточнаго берега находится каменная плита. Въ этой пристани Турки вели значительный торгъ съ Горцами. Въ девяти верстахъ отъ Геленджика видны развалины стариннаго Генуэзскаго строенія; тамъ часто находятъ и древнія монеты. На восточномъ берегу Геленджикской бухты, при разрытіи одного бугра, открыли золотую руду, а въ 40 верстахъ отъ нея при рѣкѣ Беши, есть желѣзный рудникъ.

Лѣтъ за двадцать, Генуэзскій уроженецъ Скасси учредилъ здѣсь, при пособіи нашего правительства, небольшое складочное мѣсто корабельнаго лѣсу для Херсонскихъ и Николаевскихъ верфей.

ГЕЛЕНЪ, Helenus, славный прорицатель, сынъ Пріама и Гекубы. Приведенный въ отчаяніе невозможностью получитъ себѣ въ супруги Елену, онъ покинулъ Трою и взятъ былъ Греками въ плѣнъ. Побуждаемый гнѣвомъ и ревностью, онъ открылъ имъ, какъ говорятъ, вѣрнѣйшее средство взять Трою. Впослѣдствіи онъ предсказалъ Пирру счастливое мореплаваніе и получилъ отъ него за то Хаонію, гдѣ онъ и построилъ нѣсколько городовъ. Сынъ Ахилла уступилъ ему также Гекторову вдову, Андромаху. Геленъ обходился съ нею всегда съ величайшимъ уваженіемъ и имѣлъ отъ нея сына Кестрина. Виргилій въ третьей книгѣ Энеиды даетъ объ Геленѣ выгодное понятіе и описываетъ благосклонный пріемъ, сдѣланный имъ Энею.

ГЕЛЕРЪ, Gehler, Іоаннъ Самуилъ Трауготтъ, физикъ; родился въ Гёрлицѣ въ 1751, умеръ въ 1795 году. Онъ авторъ слѣдующихъ сочиненій: I. Dissertatio historiae logarithmorum naturalium primordia, 1776, въ 4. II. Dissertatio inaugarata de laesione emptoris ultra dimidium recte computanda, 1777, въ 4.

ГЕЛИ, Вилліамъ, William Hayley, Англійскій поэтъ и литераторъ, родился въ 1745 году въ Чичестерѣ, умеръ въ Фельфемѣ (Felpham), 1820, депутатомъ отъ города Чичестера. Онъ былъ въ тѣсной дружбѣ съ Коуперомъ, (Cowper), принималъ участіе въ его переводѣ Иліады, и оставилъ слѣдующія сочиненія: Poems and plays, 1785, 6 томовъ. Philosophical, historical and moral essays on old maids, 1785, 3 тома, и жизнеописанія Мильтона (1794—1797), Коупера (1803—1804) и Джорджа Ромни (Romney), живописца (1809).

ГЕЛИНДЖИКЪ, см. *Геленджикъ-Кале*.

ГЕЛИКА, Helike, нимфа, сестра Эги, воспитавшая вмѣстѣ съ нею Юпитера, и помѣщенная за то въ число созвѣздій. Кромѣ ея, была въ древности другая *Гелика*, жена Іона. Геликою называли также нимфу Калисто послѣ взятія ея на небо.

ГЕЛИКА, древній городъ въ Ахаіи, въ

которомъ находился великолѣпный храмъ, посвященный Нептуну. *П. В.*

ГЕЛИКОНІЯ, или *Геликонъ*, по Гречески helicon, музыкальный струнный инструментъ, употреблявшійся музами на извѣстной горѣ Геликонъ, лежащей въ Беотіи. (См. *Геликонъ.*)

ГЕЛИКОНЪ, Helicon, славная гора въ западной Беоціи, на которой Греческая миѳологія назначала жилище музамъ.

ГЕЛИКОСОФІЯ, отъ Греческихъ словъ helix, спираль, и sophia, мудрость, — искуство черченія спиральныхъ линій на планѣ.

ГЕЛІАДЫ, Heliades, Heliadae, «Солнчичи» и «Солнцевны», — такъ Греческая миѳологія называла семерыхъ сыновей и нѣсколькихъ дочерей бога Солнца, Геліоса. Всѣ братья были очень умны и образованы, занимались астрономіею, усовершенствовали кораблестроеніе, и раздѣлили дни на часы. Дочери были прижиты Солнцемъ отъ нимфы Меропы, или Климены, и не сдѣлали ничего замѣчательнаго. Число ихъ показывается различно.

ГЕЛІАСТЫ, Heliastae. Такъ назывались въ древней Греціи члены суда *Геліеа*, heliaea. Они составляли не только самый многочисленный, но и самый важный изъ всѣхъ Аѳинскихъ трибуналовъ, потому что должность ихъ состояла въ объясненіи темныхъ законовъ или придаваніи новой силы и авторитета тѣмъ, которые были нарушены. Ѳесмоѳеты сзывали это собраніе, которое простиралось иногда до тысячи, а иногда до полуторы тысячи человѣкъ. Оно, по словомъ Аристофана, сходилось съ восходомъ, а расходилось съ закатомъ солнечнымъ. Если судьи бывали принуждены собираться подъ кровлею, по причинѣ снѣгу или холоду, они имѣли огонь; но ни одинъ изъ древнихъ писателей не извѣщаетъ насъ, въ какомъ именно мѣстѣ бывали эти собранія. Мы знаемъ только, что вокругъ судилища была двойная ограда, для того чтобъ народъ не могъ помѣшать ему. Первая, дальнѣйшая, была не что иное какъ деревянный заборъ, въ которомъ продѣланы были по мѣстамъ двери. На этихъ дверяхъ написано было десять или двѣнадцать буквъ Греческой азбуки, для того чтобъ чиновники, составлявшіе собраніе, входили, каждый, въ тѣ двери, на которыхъ написана начальная буква названія его трибы. Вторая ограда, отстоявшая на двадцать футовъ отъ первой, состояла изъ каната. Такимъ образомъ вниманіе судей не было развлекаемо стеченіемъ толпы, и они, вѣроятно, судили безпристрастно и справедливо.

ГЕЛІАЧЕСКОЕ ВОСХОЖДЕНІЕ. Говорится въ астрономіи — звѣзда или планета, имѣетъ Геліаческое восхожденіе, или восходитъ геліачески, — когда она восходитъ вмѣстѣ или въ одно время съ солнцемъ. Она можетъ также имѣть и *Геліаческое захожденіе.* Выраженіе это происходитъ отъ Греческаго слова helios, солнце.

ГЕЛІО, Петръ, Pierre Hélyot, извѣстный еще подъ именемъ отца Ипполита, ученый Французскій монахъ, родился въ Парижѣ въ 1660 году, и двадцати трехъ лѣтъ отроду пошелъ въ монастырь; ѣздилъ дважды въ Римъ и собиралъ всю жизнь матеріалы для большаго сочиненія, котораго успѣлъ выдать только четыре тома. Умеръ 5 января 1716 года. Сочиненіе Геліо: Histoire des ordres monostiques réligieux et militaires, et des congrégations séculières de l'un et de l'autre sexe qui ont été établis jusqu' à présent, contenant leur origine, fondation, progrès, évènements considérables, leur décadence, suppression ou réforme, и проч., Парижъ, 1714—1721, 8 томовъ, въ-4. Три послѣднихъ тома принадлежатъ товарищу его, отцу Максимиліану Бюлло (Bullot). Это сочиненіе было сокращено подъ названіемъ Histoire du clergé régulier, Амстердамъ, 1716, 4 тома въ-8 и Histoire des ordres militaires, тамъ же 1721, 4 тома, въ-8.

ГЕЛІОГАБАЛЪ или *Элагабалъ*, Heliogabalus, Elegabalus, Варій-Антонинъ, одинъ изъ тѣхъ Римскихъ императоровъ, которые оставили потомству имя, обезславленное величайшими безпутствами, пороками и безразсудствами, родился въ Антіохіи около 204 года по Р. Х., отъ преступной связи Каракаллы съ племянницею своею Семіей. Бабка его съ материной стороны, Меза, до пяти лѣтъ воспитывала его тайно, потомъ отдала въ храмъ солнца въ Эмессѣ, вліяніемъ своимъ здѣсь доставила ему званіе первосвященника, и потомъ, когда войска недовольные строгостями Макрина, преемника Каракаллы, искали только случая возмутиться, открыла расположенному около Эмессы легіону, что Геліогабалъ сынъ Каракаллы, и указала на него какъ на ихъ императора. Постыдное бѣгство Макрина скоро

утвердило за Геліогабаломъ престолъ всемірной монархіи, и четырнадцатилѣтній императоръ, прибывъ въ Римъ съ матерью своею и бабкою, началъ творить такія сумасбродства, что удивилъ самыхъ Римлянъ, привыкшихъ уже видѣть на тронѣ имперіи соединеніе всѣхъ возможныхъ шалостей и пороковъ. Первосвященникъ Сирійскаго божества Элагабала, или Солнца, въ знакъ благодарности за покровительство, захотѣлъ ввести поклоненіе ему въ самомъ Римѣ, и воздвигъ въ честь его великолѣпный храмъ на Палатинской Горѣ; черный камень, изображавшій это божество, велѣлъ перевезти изъ Эмессы въ Римъ, учредилъ по этому случаю новые праздники, употребилъ огромныя суммы на жертвоприношенія, заставилъ покланяться новому божеству, какъ главѣ своему, всѣ прочія божества Римской имперіи, наконецъ женилъ этого бога на богинѣ Лунѣ, которой изображеніе привезено было для этого изъ Африки, и бракъ этотъ велѣлъ праздновать съ величайшимъ торжествомъ по всей имперіи. Другое большое дурачество полновластнаго мальчика, которому сама мать подавала примѣръ распутства, было то, что онъ подъ предсѣдательствомъ ея учредилъ сенатъ изъ женщинъ, въ которомъ разсуждали о средствахъ разнообразить наслажденіе и возбуждать желанія, притупленныя излишествомъ сладострастія. Посреди безпрестанныхъ глупостей и жестокостей, наскучивъ наконецъ ролью мужчины, юный императоръ объявилъ публично, что онъ женщина, и вслѣдствіе этого вышелъ замужъ за одного изъ своихъ отпущенниковъ, бывъ прежде самъ женатъ на трехъ женахъ. Государственныя должности, для удовлетворенія безмѣрной расточительности владыки Рима, продавались съ публичнаго торга; народъ и войско роптали: возмущеніе готово было вспыхнуть. Хитрая Меза видѣла, что дѣла не могутъ оставаться долго въ такомъ положеніи и что глупости внука доведутъ и ее до погибели. Пользуясь удобнымъ случаемъ она уговорила Геліогабала усыновить двоюроднаго брата своего Александра Севера, возложить на него управленіе государственными дѣлами, и сдѣлать его цезаремъ. Поведеніе Александра было въ совершенной противоположности съ дѣлами его названнаго батюшки. Онъ отличался строгостію нравовъ, и любовь народа, видѣвшаго въ немъ своего избавителя, скоро заставила Геліогабала раскаяться въ выборѣ соправителя и искать средствъ погубить опаснаго соперника. Это ему однако жъ не удалось, и дѣло кончилось тѣмъ, что преторіанцы, вступясь за Александра, убили молодаго безумца вмѣстѣ съ его матерью. Полагаютъ, что это случилось 10 марта 222 года. Геліогабалу было въ это время только 18 лѣтъ. Царствовалъ онъ три года и девять мѣсяцовъ. Трупъ его волочили по всѣмъ улицамъ Рима и бросили въ Тибръ. Сенатъ обрекъ память его безславію, и потомство, говоритъ Гиббонъ, подтвердило этотъ приговоръ.

ГЕЛІОГРАФІЯ (отъ Греческихъ словъ helios, солнце, и grapho, пишу, описываю), часть астрономіи, занимающаяся изслѣдованіемъ описаніемъ поверхности солнца, и его движеній, и феноменовъ, которые отъ него зависятъ или на немъ происходятъ. Слово это переводится по Русски солнцеописаніе, подобно тому какъ *селенографія* — луноописаніе, и *географія* — землеописаніе. Астрономовъ, которые преимущественно посвящаютъ себя наблюденію и изслѣдованію солнца, называютъ *Геліографами.*

ГЕЛІОДОРЪ, Heliodorus, авторъ «Эѳіопики» или «Любовныхъ похожденій Ѳеагена и Хариклеи», извѣстенъ болѣе какъ романистъ, чѣмъ какъ епископъ Трикки въ Ѳессаліи. Какъ епископъ онъ любилъ цѣломудріе; кромѣ этого о жизни его извѣстно очень не многое. Жилъ онъ при Ѳеодосіи и сыновьяхъ его, но ни годъ рожденія ни годъ смерти его неизвѣстенъ. Все, что знаемъ положительнаго, знаемъ изъ собственныхъ словъ его, именно, что онъ былъ родомъ изъ Эмессы, въ Финикіи, и благороднаго происхожденія. По словамъ нѣкоторыхъ онъ былъ совсѣмъ не епископъ, а язычникъ и риторъ. Любовь Ѳеагена и Хариклеи даетъ самое выгодное понятіе о нравственности автора. Разнообразіемъ приключеній и положеній романъ Геліодора не уступаетъ новѣйшимъ произведеніямъ въ этомъ родѣ; между древними же занимаетъ, по мнѣнію критиковъ, одно изъ первыхъ мѣстъ. Притомъ сочиненіе это наполнено любопытнѣйшими подробностями о современномъ состояніи Египта. Лучшія изданія Греческаго текста суть: Коммелиново въ 1596, Бурдело въ 1619, Митчерлиха въ Страсбургѣ, 1806, и Кораи, въ Парижѣ, 1804. Кромѣ этого Геліодора, извѣстны еще два

другихъ, скульпторъ, о которомъ упоминаетъ Плиній, и математикъ. Послѣдній былъ родомъ изъ Лариссы и жилъ при императорѣ Тиберіи. Лучшее изданіе трактата его объ оптикѣ напечатано Бартолиномъ въ Лондонѣ, 1657, съ Латинскимъ переводомъ.

ГЕЛІОКОМЕТА, феноменъ, замѣчаемый иногда при закатѣ солнца, которое по-Гречески называется helios. Онъ состоитъ изъ большаго столба свѣту, приросшаго, такъ сказать, къ солнцу, которое увлекаетъ его съ собою, подъ горизонтъ. Въ этомъ столбѣ свѣту видятъ подобіе хвоста кометы.

ГЕЛІОЛА, проливъ и пристань на сѣверномъ концѣ Ладожскаго Озера. Геліола составляетъ собственно одинъ изъ рукавовъ устья Коллигакъ-Іокки, которая беретъ начало на границѣ Сердобольскаго уѣзда въ Финляндіи; но при самомъ озерѣ, у Геліольской Пристани, рѣка эта измѣняетъ свое имя, и начинаетъ называться Геліолою. Она простирается отсюда до Сердоболя и потомъ далѣе къ югу только на 4 версты, и наконецъ совершенно сливается съ озеромъ между островами. Къ Геліольской Пристани подвозятся сухимъ путемъ камни изъ Рускіальскихъ мраморныхъ ломокъ, отстоящихъ отъ нея на 30 верстъ; мельницы на рѣкѣ дѣлаютъ судоходство совершенно невозможнымъ. Здѣсь нагружаютъ ихъ на галіоты, и такимъ образомъ отправляютъ далѣе по Ладожскому Озеру. Много мрамора для постройки Исакіевскаго собора въ С. Петербургѣ отправлено подобнымъ образомъ изъ Геліолы. *И. Ѳ. Шт.*

ГЕЛІОМЕТРЪ, инструментъ, изобрѣтенный Бугеромъ (Bouguer), въ 1747 году, для измѣренія діаметровъ солнца, луны и звѣздъ. Названіе свое получилъ онъ отъ Греческихъ словъ helios, солнце, и metron, мѣра.

ГЕЛІОПОЛЬ, Heliopolis, «Городъ Солнца». Это названіе носили въ древности многіе города, въ которыхъ процвѣтало поклоненіе Солнцу. Славнѣйшимъ былъ тотъ, который находился въ Нижнемъ Египтѣ, и извѣстенъ также подъ именемъ *Матаріе* (см. это). Городъ этотъ знаменитъ своимъ храмомъ Солнца: теперь тамъ видны остатки сфинкса, о которомъ говорилъ Страбонъ, и превосходный обелискъ, который можетъ соперничать съ Луксорскимъ. Здѣсь же, 2 марта 1800, генералъ Клеберъ одержалъ блистательную побѣду надъ Турецкими войсками, посланными султаномъ въ помощь мамлюкамъ. См. *Бальбекъ.*

ГЕЛІОСКОПЪ, Hélioscope, Геліоскопомъ или солнечнымъ стекломъ, называется зрительная труба, сквозь которую солнце отражается на плоскости. Берутъ обыкновенную астрономическую зрительную трубу и раздвигаютъ ее нѣсколько болѣе обыкновеннаго. Въ такомъ видѣ обращаютъ ее на солнце, которое и отражается на темномъ мѣстѣ. Для этого или выбираютъ темную камеру, или вкладываютъ зрительную трубу въ темный сосудъ, имѣющій видъ воронки, котораго дно оклеено намасленою бумагою или закрыто матовымъ стекломъ, на которомъ и отражается солнце. На бумагѣ или стеклѣ описываютъ кругъ, который наполняется весь обликомъ солнца, и раздѣляется посредствомъ пяти концентрическихъ круговъ на двѣнадцать вершковъ. Съ такимъ Геліоскопомъ можно видѣть обликъ солнца съ его пятнами и затмѣніями, не вредя глазамъ. Впрочемъ это орудіе не годится для точнѣйшихъ опредѣленій и наблюденій свѣтила, и потому обыкновеннѣе разсматриваютъ солнце сквозь зрительныя трубы, которыхъ стекла или закопчены или сильно окрашены. Для этого астрономическія зрительныя трубы обыкновенно снабжаются крашенными стеклами, которыя ввинчиваются въ трубу, если астрономъ хочетъ наблюдать солнце.

ГЕЛІОСТАТЪ, Heliostate, инструментъ, употребляемый при разныхъ оптическихъ опытахъ, состоящій собственно изъ зеркала, которое вертится посредствомъ приспособленнаго колеса, соотвѣтственно теченію солнца такъ, что, невзирая на кажущееся движеніе свѣтила, солнечный лучь, упадающій на зеркало, отражается всегда въ неизмѣнномъ направленіи. Геліостатъ изобрѣтенъ Гревсендомъ и послѣ того много разъ былъ перемѣняемъ и улучшаемъ.

ГЕЛІОСЪ, см. *Солнце.*

ГЕЛІОТРОПЪ, *Солнцеворотъ*, *Heliotropium*, Sonnenwende, родъ растеній изъ естественнаго семейства Borragineæ; перваго разряда пятаго класса по Линнею Геліотропа, pentandria monogynia. Чашечка въ цвѣткахъ, пятизубчатый цвѣтокъ имѣетъ одинъ женскій пестикъ и пять мужескихъ тычинокъ; плодъ состоитъ изъ четырехъ мелкихъ орѣшковъ, вначалѣ соединенныхъ.

Изъ числа видовъ Геліотропа, которыхъ

извѣстно до семидесяти, два заслуживаютъ быть упомянутыми: 1. *Геліотропъ Перувіанской* (Heliotropium peruvianum), небольшой кустарникъ съ листьями овально-ланцетовыми, морщиноватыми, ворсистыми, на короткихъ стебелькахъ; завитые черешки вершиннаго и вѣтвистаго колоса усажены бѣло-синеватыми цвѣтками, производятъ пріятный ванильно-миндальный запахъ и появляются въ разное время года, преимущественно отъ іюня до конца октября. Это красивое растеніе привезено въ 1757 году изъ Перу. Способъ воздѣлыванія его не труденъ; не должно только держать горшка зимою въ излишней теплотѣ: особенно вредна Геліотропу теплота въ сухомъ мѣстѣ; въ комнатѣ надобно ставить его въ прохладномъ мѣстѣ у оконъ, и давать весною, при благопріятной погодѣ, много свѣжаго воздуха; лѣтомъ выставляютъ на открытый воздухъ, и поливаютъ чаще чѣмъ зимою. Геліотропъ размножается удобнѣе лѣтомъ, посредствомъ отводковъ и отпрысковъ, которые должно разсаживать въ самые малые горшки; иначе эти молодыя растенія зимою пропадаютъ. Они развиваются лучше на тучной, рыхлой почвѣ, къ которой можно прибавить немного рѣчнаго песку. Иногда цвѣтки приносятъ и сѣмена. 2. *Геліотропъ щитковый* (*Heliotropium corymbotum, seu grandiflorum*), очень сходенъ съ предъидущимъ, только цвѣтки его больше и сине-фіолетовые; запахъ ихъ тоже пріятный, но не ванильный. Это растеніе крѣпче и рослѣе перваго вида; оно не такъ нѣжно, и перешло изъ Перу въ Европу только въ 1808 году; способъ воздѣлыванія тотъ же.

Названіе Геліотропа присвояется иногда и другому, совершенно отличному растенію, *Croton*, или *Crozophora tinctoria*, и даже краскѣ, называемой лакмусомъ. *Фальд.*

ГЕЛІОТРОПЪ, минералъ см. *Халцедонъ.*

ГЕЛІОТРОПЪ, Heliotropos. Такъ у древнихъ назывался инструментъ или машина, посредствомъ которой означалось, когда солнце достигаетъ тропиковъ и равноденственной линіи. Геліотропомъ вообще назывались у Грековъ и солнечные часы. Это слово значило въ ихъ языкѣ »солнцеповоротъ.«,

ГЕЛІОЦЕНТРИЧЕСКІЙ, Héliocentrique, въ астрономіи, все то, что имѣетъ отношеніе къ средоточію солнца, или что мысленно видится изъ солнечнаго средоточія. Такъ, напримѣръ, Геліоцентрическая долгота и широта какой-либо планеты означаютъ то мѣсто, которое занимаетъ планета, будучи разсматриваема съ центра солнца.

ГЕЛЛА, Gella, городъ на южномъ берегу Сициліи; мѣсторожденіе братьевъ, Гелона, Гіерона и Тразибула. По словамъ Нѣмецкаго путешественника Рейхардта, развалины этого города видны и понынѣ не вдалекѣ отъ нынѣшней Террановы; по другимъ извѣстіямъ, городъ этотъ назывался прежде Аликата.

Рѣка Гелла впадаетъ въ море, образуя нѣсколько каскадовъ при городѣ этого же имени.

Гелла была дорическая колонія, которую основалъ въ 664 году до Р. Х. нѣкто Ансифемъ съ острова Родоса и назвалъ Линдосомъ въ честь Родосскаго городишка, изъ котораго онъ былъ родомъ. Когда колонія увеличилась, то приняла названіе Гелла отъ протекавшей у ея стѣнъ рѣки Геллы. Спустя почти 108 лѣтъ послѣ своего основанія, жители Геллы заложили городъ Агригентъ. Они достигли высшей степени благосостоянія и могущества въ правленіе Клеандра, около 505 года до Р. Х. — Послѣ семи-лѣтняго правленія, ему наслѣдовалъ въ Геллѣ Иппократъ, котораго владычество должны были признать Сикулы и почти всѣ Греческіе города Сициліи. Гелонъ, занявшій престолъ послѣ семи-лѣтняго владычества Иппократа, пріобрѣлъ власть сверхъ того даже надъ Сиракузами, куда и переселился (см. *Гелонъ*), предоставивъ брату своему Гіерону управленіе Геллою. Это самое обстоятельство и было причиною упадка города, который съ той поры находился безпрестанно въ зависимости, то отъ Сиракузъ, то отъ Карѳагена, то наконецъ отъ прежней своей колоніи, Агригента.

ГЕЛЛАДА, см. *Эллада.*

ГЕЛЛАДІЙ, Helladius. Это имя носили многіе писатели. Мы означимъ здѣсь важнѣйшихъ:

I. *Гелладій*, Греческій грамматикъ, родившійся въ Антиноѣ въ Египтѣ, жилъ въ IV-мъ вѣкѣ. Изъ его сочиненій извѣстны Fragmenta chrestomathiae (написанной ямбическими стихами), сохраненные Дрогіемъ и переведенные на латинскій Шоттомъ (Schott), Утрехтъ, 1687, и Athenae. Еще Aegyptum;

Oppidum Antinoë; Victoria; Fama; Exhortatio. Послѣднія шесть потеряны.

II. *Гелладій*, другой грамматикъ, родившійся въ Александріи, жилъ въ царствованіе Θеодосія Младшаго, около половины V-го вѣка; онъ написалъ *Похвальное слово Θеодосію*; *Описаніе бань Константиновыхъ*; *Разсужденіе о честолюбіи*; и *Греческій лексиконъ*.

III. *Гелладій*, Александръ, Грекъ Θессалійскій, жилъ въ 1722 году; онъ извѣстенъ довольно важнымъ сочиненіемъ о состояніи Греческой Церкви и причинахъ, побудившихъ новѣйшихъ Грековъ отвергнуть переводы евангелій и каноническихъ книгъ на простонародный Греческій языкъ. Вотъ заглавіе этого сочиненія, поднесеннаго авторомъ Россійскому императору: Status Ecclesiae graecae, in quo etiam causae exponuntur, cur graeci moderni novi testamenti editiones in graeco-barbara lingua factas acceptare recusent: praeterea additus est in fine status non nullarum controversiarum. Альторфъ, 1714.

ГЕЛЛАНИКЪ, Hellanicus, Митиленскій, извѣстный Греческій историкъ, родившійся за 12 лѣтъ до Геродота, то есть въ 494 году прежде Рождества Христова, написалъ: *Исторію древнихъ царей міра и первыхъ основателей городовъ*. Долгое время полагали, что сочиненіе его потеряно все совершенно, но въ 1787 году Штурцъ отыскалъ нѣкоторые мелкіе отрывки и напечаталъ ихъ въ Лейпцигѣ.

ГЕЛЛЕ, см. *Гелла*.

ГЕЛЛЕНЪ, или *Эллень*, сынъ Девкаліона и Пирры, родоначальникъ Грековъ, въ честь которому и прозваны они *Эллинами*, а страна ихъ *Элладою* или *Гелладою*. Онъ имѣлъ отъ жены своей Орсеиды трехъ сыновей Эола, Дора и Ксуθа. Двое первыхъ дали имя свое происшедшимъ отъ нихъ Эолянамъ и Дорянамъ. Былъ еще въ древности и другой *Геллень*, давшій имя свое городу Гелласу, въ Θессаліи, или Гелладѣ.

ГЕЛЛЕНЫ, см. *Эллины*.

ГЕЛЛЕРТЪ, Gellert, Христіанъ, родился 4 іюля 1715, въ городкѣ Гайнихенѣ, близъ Фрейберга; тамъ онъ получилъ и начальное свое образованіе. Бѣдность отца его, у котораго было тринадцать человѣкъ дѣтей, заставила Геллерта, еще на одиннадцатомъ году, заработывать нѣсколько денегъ перепискою бумагъ для стряпчихъ. Весьма рано открылась въ немъ склонность къ поэзіи. Первый опытъ сдѣлалъ онъ на тринадцатомъ году, написавъ стихи на день рожденія отца. Въ 1734 году Геллертъ вступилъ въ Лейпцигскій университетъ по богословскому отдѣленію, и по окончаніи курса сдѣлался пасторомъ. Но онъ не могъ сдѣлать себѣ имени между духовными Нѣмецкими ораторами, потому что былъ слишкомъ робокъ и слабъ грудью, голосомъ, памятью, и потому посвятилъ себя преимущественно обученію молодыхъ людей. Знакомство съ Гертнеромъ и другими редакторами изданія Die bremischen Beiträge, въ которомъ онъ участвовалъ, много способствовало къ исправленію его вкуса. Готтшедъ, котораго онъ слушалъ лекціи, и котораго былъ сотрудникомъ при изданіи Белева словаря, скоро упалъ въ его мнѣніи. Въ 1742 году онъ самъ началъ издавать журналъ Belustigungen des Verstandes und Witzes, для котораго писалъ басни, повѣсти, дидактическія и пастушескія стихотворенія, и разныя прозаическія піесы. Вскорѣ однако жъ, оставивъ это изданіе, онъ продолжалъ опять съ друзьями своими выдавать Die bremischen Beiträge. Легкій, естественный, не-книжный слогъ молодаго стихотворца понравился публикѣ; его басни и повѣсти читались на-расхватъ, съ жадностію; потому Геллертъ и посвятилъ себя преимущественно этому роду поэзіи, писалъ басни, сказки, повѣсти; потомъ обратился къ театру, и сочинилъ нѣсколько комическихъ и пасторальныхъ піесъ. Желая испытать, нельзя ли дать роману важности, которой онъ еще тогда не имѣлъ, Геллертъ написалъ свою Schwedische Gräfin, а чтобы представить Нѣмцамъ примѣръ живаго, не-книжнаго слога, онъ издалъ собраніе «Писемъ», вмѣстѣ съ разсужденіемъ о вкусѣ. За «Письмами» слѣдовали дидактическія сочиненія. Геллертъ, не искавшій мѣста, когда слава ему улыбнулась, принялъ по совѣту своихъ друзей, въ 1751 году должность экстраординарнаго профессора при Лейпцигскомъ университетѣ, и началъ читать публичныя лекціи поэзіи и краснорѣчія. Тогда онъ былъ любимцемъ Германской публики. Путешественники искали случая его видѣть, знатныя особы льстились его знакомствомъ. Фридрихъ II весьма полюбилъ его, и называлъ le plus raisonnable de tous les savans allemands. Но слабость здоровья не долго позволила Геллерту наслаждаться почестями: онъ тяжко захворалъ

въ 1769 году, и умеръ 13 декабря, на пятдесятъ-пятомъ году жизни.

Какъ писатель, Геллертъ заслужилъ народную любовь, какою награждаются очень не многіе любимцы публики. Его басни, появившіяся въ самое безплодное время литературы Германской, своею добродушной простотою, вразумительной нравственностію, невинной шутливостію, любезнымъ остроуміемъ, пріобрѣли всеобщій успѣхъ. Сочиненія его въ свое время почитались образцовыми и съ жадностію переводились на всѣ почти Европейскіе языки. На Русскій переведены слѣдующія: 1 *Нравоученія*, М. Протопоповымъ, 2 части, М. 1775—1777; 2. *Утѣшительныя разсужденія противъ немощной жизни*, А. Шумлянскимъ, М. 1773; 3. *Истинное и ложное счастіе*. М. 1799; 4. *Наставленіе отца сыну при отправленіи его въ университетъ*, СПб. 1802; 5. *Разсужденіе о томъ, для чего вредно знать о будущей своей судьбинѣ*, М. Окуловымъ, М. 1787; 6. *Басни и сказки*, М. Матинскимъ, 2 части, СПб. 1775; второе изданіе, 1788; 7. *Жизнь Шведской Графини*, И. Румянцевымъ, 2 части, М. 1766—1768; другой переводъ ея, Павла Никифорова, изданъ въ Тамбовѣ, 1792; 8. *Пѣсни духовныя*, переводъ стихами Аполлоса, второе изданіе, М. 1782; 9. *Горячая любовь двухъ сестръ*, комедія Степ. Поручкинымъ, СПб. 1773; 10. *Женская хворость*, тамъ же, СПб. 1775; 11. *Богомолка*, комедія, переводъ М. Матинскаго, СПб. 1774; 12. *Рѣчь о вліяніи изящныхъ наукъ въ сердце и во нравы*, И. Русановымъ, СПб. 1803; 13. *Избранныя статьи изъ нравоученія добродушнаго Геллерта*, СПб. 1820.

ГЕЛЛЕРЪ, Heller, Австрійская мелкая монета: 480 Геллеровъ составляютъ одинъ рейхсгульденъ. Геллеръ не многимъ больше нашей деньги. *Геллеромъ* также называется въ Германіи самый малый вѣсъ, равный $^1/_{32}$ нашего лота, или $^1/_{1024}$ фунта.

ГЕЛЛЕСПОНТЪ, Hellespontus, то есть, Геллино Море, называемый нынѣ обыкновенно Дарданеллами, есть проливъ, соединяющій Марморное Море съ Архипелагскимъ и отдѣляющій Азію отъ Европы. Оба берега этого пролива были въ древности усѣяны прелестными холмами, городами и деревнями. Здѣсь стоялъ городъ Лампсакъ съ его обильными виноградниками, здѣсь же былъ и Эгосъ-Потамосъ, обезсмерченный побѣдою Лизандра надъ Аѳинскимъ флотомъ; здѣсь же, наконецъ, красовались два города, Сестосъ въ Европѣ и Абидосъ въ Азіи, прославленные стихотвореніемъ Музея о любви Геро и Леандра. Въ этомъ мѣстѣ, то есть между Сестосомъ и Абидосомъ, проливъ имѣлъ ширины только семь стадій и здѣсь-то Ксерксъ перешелъ по мосту изъ Азіи въ Грецію. Лордъ Байронъ переплылъ Геллеспонтъ 3 іюля 1810 года, изъ Европы въ Азію, въ часъ и 10 минутъ; то же самое сдѣлалъ и Англійскій поручикъ Экенгедъ. Подробнѣе о Геллеспонтѣ см. *Дарданеллы*.

ГЕЛЛИНЪ, *Эллинъ*, Hellin, Ilunum, весьма древній Испанскій городъ, лежащій въ провинціи Мурсія, на холмѣ, окруженномъ плодоносными полями, не вдалекѣ отъ Мундо и Сегуры, и въ 17 миляхъ отъ Мурсіи. Онъ довольно хорошо выстроенъ и имѣетъ 2 церкви, и 2 монастыря, нѣсколько суконныхъ фабрикъ и 8,300 жителей. Асаракскія минеральныя воды находятся близъ этого города; а въ 4 миляхъ отъ него есть богатыя сѣрныя копи.

ГЕЛЛІУСЪ, см. *Авлъ-Геллій*.

ГЕЛЛО, Іоаннъ, *Hellot*, Французскій химикъ, умершій въ Парижѣ, въ 1766 году, имѣя 80 лѣтъ отроду. Онъ былъ членомъ Парижской академіи наукъ и Лондонскаго общества и извѣстенъ множествомъ диссертацій, помѣщенныхъ въ Mémoires de l'académie des siences и сочиненіемъ: L'art de la teinture des laines et étoffes de laine, au grand et au petit teint, 1750—1772. Онъ издавалъ отъ 1718 до 1732 года Gazette de France.

ГЕЛЛОТІИ, Hellotii, торжества, которыя древніе жители города Коринѳа праздновали въ честь Палладѣ-Геллотидѣ, а Критяне въ честь Европы, называвшейся у нихъ также Геллотидою. По обрядамъ ихъ вѣрованія, обязаны были всѣ поклонники, присутствовавшіе на празднествѣ, носить во время торжественныхъ ходовъ огромныя миртовыя вязи или вѣнцы по двадцати локтей въ окружности. Эти вязи или вѣнцы назывались Hellotis. *П. А. К-въ*.

ГЕЛЛЬ, Hell, Вильямъ, извѣстный Англійскій антикварій, умеръ 4 февраля 1838 года по новому стилю, съ 1820 года онъ жилъ почти постоянно въ Италіи, то въ Римѣ, то въ Неаполѣ, дѣля время между изысканіями о древностяхъ и бесѣдою съ друзьями и

путешественниками, которымъ онъ всегда готовъ былъ служить своими обширными познаніями. Сочиненіе его «Topography of Troy» вышло въ свѣтъ въ 1804. Вслѣдъ за тѣмъ явились: «Geography and antiquities of Ithaca», «Itinerary of Greece», «Travels in the Morea», и «Topography of Rome». Pompeiana» есть послѣдній трудъ Гелля, доставившій ему извѣстность даже внѣ предѣловъ собственно ученаго міра.

ГЕЛЛЬ, Hell, Максимиліанъ, Германскій астрономъ, родился 15 мая 1720 въ Шемницѣ, въ Венгріи, умеръ въ Вѣнѣ 14 апрѣля 1792 года. Въ 1751, онъ вступилъ въ орденъ езуитовъ, и съ 1765, въ продолженіе 36 лѣтъ, занималъ постоянно въ Вѣнѣ мѣсто астронома и хранителя обсерваторіи, выстроенной по его указаніямъ. Съ 1757 по 1786 издавалъ ежегодно астрономическія эфемериды, пользующіяся уваженіемъ астрономовъ, и въ 1769 наблюдалъ въ Лапландіи прохожденіе Венеры черезъ солнце. Это же путешествіе дало ему случай познакомиться съ языкомъ Лапландцевъ и замѣтить его сродство съ Венгерскимъ — обстоятельство, котораго до того времени никто и не подозрѣвалъ, и которое подало поводъ къ важнымъ филологическимъ соображеніямъ. Описаніе этого путешествія, которое авторъ обѣщалъ издать въ трехъ томахъ въ листъ, осталось въ рукописи. Важнѣйшія сочиненія Гелля суть: 1) *Elementa algebrae Iohannis Crivellii magis illustrata et novis demonstrationibus et problematibus aucta, Vindobonæ*, *1745*. 2) *Adjumentum memoriæ manuale chronologico-genealogico-historicum, ibid*, *1750*. 3) *Elementa arithmeticæ numericæ et litteralis, ibid. edit. tertia 1763*. 4) *Ephemerides astronomicæ ad meridianum Vindobonensem, ibid. 1757 — 1786*. Статьи Гелля въ этихъ эфемеридахъ, извлечены отсюда, переведены на Нѣмецкій и изданы Юнгницемъ, въ Бреславлѣ, въ 4 томахъ in 8°; 5) *De la célébration de la Pâque, Vienne, 1761*. 6) *Tabulæ solares N. L. de la Caille, cum supplemento reliquarum tabularum, ibid. 1763*. 7) *Tabulæ lunares Tob. Mayer, cum suplemento reliquarum tabularum lunarium D. Cassini, de la Lande, et suis, ibid. 1763*. 8) *De Satellite Veneris, ibid. 1765*. 9) *Observationes astronomicæ ab anno 1717 ad annum 1752 factæ et ab Augustino Hallerstein, Peckini Sinarum tribunalis mathematici præside et mandarino, collectæ; ad fidem authographi Msti edidit, ibid. 1768*. 10) *De transitu Veneris ante discum solis die 3 Ian. 1769, Wardæhusii in Finnmarchia observato, Copenh. 1770*: 11) *De parallaxi solis ex observationibus transitus Veneris, anni 1769. Vindobonæ. 1773*. 12) *Methodus astronomica, sine usu quadrantis vel sectoris aut alterius cujusvis instrumenti in gradus circuli divisi, item sine notitia refractionis ope solius tubi instructi micrometro filari singula secunda indicante, et in apto ad hunc usum fulcro mobili applicati, elevationem poli cujusvis loci in continente siti accuratissimam definire, ibid. 1774*. 13) *De la véritable grandeur, que le diamètre de la pleine lune ou du soleil semble avoir à la vue simple. ibid.* 14) *Appendix ad Ephemerides anni 1777. Auroræ borealis theoria nova, ibid. 1776*. 15) *Monumenta aere perenniora inter astra ponenda, primum seren. Regi Angliæ Georgio III, altera viro cel. F. W. Herschel, ibid. 1789*. Подробныя свѣдѣнія о жизни и трудахъ Гелля, находится въ Шлихтегроллевой Некрологіи на 1792 годъ, томъ первый страницы 282 — 303.

ГЕЛЬМЕНДЪ, Helmend, Etymander, рѣка въ Афганистанѣ, выходитъ изъ горы Куги-Баба, близъ Кабула, протекаетъ чрезъ восточную часть Хорасана, западную часть собственнаго Афганистана и середину Седжестана, и впадаетъ въ озеро Зеррегъ. Гельмендъ одна изъ главныхъ рѣкъ Афганистана; она принимаетъ въ себя два значительные притока, Хачъ-рудъ, справа и Оргендъ-абъ, слѣва. Не вдалекѣ отъ праваго берега лежитъ Джелаль-абадъ главный городъ Седжестана. Въ собственномъ Афганистанѣ по берегамъ Гельменда разбросано множество деревень.

ГЕЛЬМЕРСЪ, *Helmers*, Іоаннъ Фридрихъ, знаменитый Голландскій стихотворецъ, родился въ Амстердамѣ 1767 года. Прилежное чтеніе Нѣмецкихъ, Французскихъ и Англійскихъ стихотворцевъ скоро заставило его посвятить себя наукамъ, и преимущественно поэзіи. Одушевляемый великими иностранными образцами, Гельмерсъ на девятнадцатомъ году отроду написалъ оду *Ночь*, которой красоты сдѣлали его извѣстнымъ публикѣ. Болѣе всего прославила его ода *Поэтъ*. Съ сего времени онъ совершенно предался своей склонности и въ 1790 году издалъ прекрасную поэму *Сократъ*, въ 3

пѣсняхъ, которая доставила ему отличное мѣсто между Голландскими поэтами. Не столько счастливъ былъ онъ въ драматической поэзіи. Трагедія «*Освобожденіе Аѳинъ*», принята была довольно холодно. Въ 1810 году вышло въ Амстердамѣ собраніе его стихотвореній, а послѣ того поэма подъ названіемъ *Голландская нація* (de Hollandsche natie), въ 6 пѣсняхъ, (Амстердамъ 1818), принятая со всеобщимъ одобреніемъ: въ ней Гельмерсъ достойно воспѣваетъ своихъ сограждан и отечество. Онъ умеръ 26 февраля 1813 года. Въ его бумагахъ найдено прекрасное сочиненіе подъ названіемъ Nalesing van Gedichten, изданное въ 2 частяхъ, 1814 и 1815.

ГЕЛЬМЕТЪ, приходъ Лифляндской губерніи въ Перновскомъ уѣздѣ; въ немъ есть церковь съ прекрасною башнею.

ГЕЛЬМИНТОЛИТЪ, *Дождяникъ* (Lumbricus); такъ называли нѣкогда ископаемыя тѣла, похожія на глистовъ; но вовсе не вѣроятно, чтобъ эти тѣла были окаменѣлости червей. Напротивъ, съ большимъ правдоподобіемъ можно полагать, что червеобразныя ископаемыя тѣла старинныхъ ориктографовъ были просто осадки или сростки известковаго или другаго вещества, либо ископаемыя части растеній, либо трубчатые известковые покровы черепокожныхъ моллюсковъ. Именемъ Гельминтолитовъ еще означаемы были ископаемыя раковины коническаго или трубчатаго вида, гиппуриты и белемниты; также цилиндрическіе стебли ископаемыхъ энкриновъ (Encrinus) изъ класса зоофитовъ. Наконецъ названіе Гельминтолита принято и у новѣйшихъ писателей для означенія окаменѣлостей или ископаемыхъ остатковъ вообще тѣхъ животныхъ, которыя въ Линнеевой системѣ составляютъ подъ именемъ червей (Vermes) послѣдній классъ. Въ этомъ значеніи, подъ общимъ именемъ Гельминтолитовъ, разумѣются ископаемые остатки моллюсковъ, кольчатыхъ животныхъ (annulata) или лучистыхъ животныхъ (radiata); сюда принадлежатъ между прочимъ челюсти, и отпечатки тѣла волосатокъ (Sepia, L.), и части внутренней раковины ихъ, называемой обыкновенно *костью волосатки* (os sepiae) и *морскою пѣнкою*. Слово Heminthолithus есть также одно изъ названій лумакеллы, или плотнаго известняка, заключающаго въ себѣ обломки раковинъ, отливающихъ краснымъ, лазуревымъ и зеленымъ цвѣтами, и называемаго *раковиннымъ мраморомъ*. *Я. З.*

ГЕЛЬМОЛЬДЪ (Helmold), священникъ въ Бюцовѣ, въ Вагріи, жилъ въ XII вѣкѣ, и написалъ Словенскую хронику, которую издалъ Бангертъ подъ названіемъ: Chronica Slavorum Helmoldi, presbyteri Bosoniensis, Henricus Bangertus è mss. codicibus recensuit et notis illustravit, Lubecæ, 1659 въ-4. Временникъ этотъ былъ продолжаемъ Арнольдомъ, аббатомъ Любскимъ, котораго Бангертъ также приложилъ къ своему изданію. И тотъ и другой объемлетъ времена отъ Карла Великаго до Оттона IV, или до 1209 года. Изданіе это сдѣлалось нынѣ чрезвычайно рѣдкимъ. Оно перепечатано Лейбницомъ въ Scriptores veteri Brunswic., 1710, во второмъ томѣ. Гельмольдъ, какъ и всѣ лѣтописцы среднихъ вѣковъ, пишетъ просто, дурною Латынью, перемѣшивая дѣльное со вздоромъ, и заимствуя у Адама Бременскаго свѣдѣнія о предшествовавшихъ временахъ. *Яз.*

ГЕЛЬМОНДЪ или **ГЕЛЬМОНТЪ**, Helmond, Helmont, окружный городъ въ Нидерландахъ, въ сѣверномъ Брабантѣ, въ трехъ миляхъ отъ Эйнговена и въ 8 миляхъ, отъ Герцогенбуша (Bois-le-Duc), на правомъ берегу рѣки Аа. Здѣсь есть замокъ, 2 церкви, 1 латинская школа и нѣсколько фабрикъ. Въ Гельмондѣ родился живописецъ Лука Гассель (Hassel) и историкъ Лейкерсъ (Luikers). Гельмондъ сожженъ Кальвинистами въ 1588 году. Жителей 2,500.

ГЕЛЬМОНТЪ *(фанъ)*, Іоаннъ-Баптистъ, van Helmont, знаменитый Голландскій врачъ и химикъ, родился въ Брюсселѣ 1577; сначала учился въ Лёвенѣ схоластической философіи, потомъ получилъ у езуитовъ философическое образованіе. Но познанія, пріобрѣтенныя имъ отъ этого воспитанія, и собственное изученіе стоиковъ, мало удовлетворяли его жаждѣ познаній и пытливости духа. Мистическія сочиненія Ѳомы Кемпенскаго и Іоанна Таулера породили въ немъ идею, что мудрость есть непосредственный даръ божескаго милосердія и можетъ быть пріобрѣтаема не помощію ревностнаго ученія и долговременаго опыта, но должна быть испрашиваема свыше, добрыми дѣлами и молитвою. Руководимый этою мыслію, онъ отказался отъ всѣхъ преимуществъ своего рожденія и богатства, подарилъ всѣ помѣстья сестрѣ своей, и сталъ учиться медицинѣ, чтобъ и-

мѣть средства быть дѣятельнѣе въ подвигахъ христіанской любви и милосердія: однако жъ и здѣсь тогдашнее школьное преподаваніе этой науки не могло удовлетворить его желаній; занявшись самъ медициною, онъ вознамѣрился, по примѣру Теофраста Парацельса (см. *Парацельсъ*), совершенно преобразовать медицину. Въ 1599 году получилъ онъ дипломъ на званіе доктора медицины и сдѣлалъ нѣсколько путешествій по Италіи и Франціи, гдѣ показалъ уже на опытѣ свое врачебное искусство и произвелъ много весьма удачныхъ леченій. По возвращеніи своемъ въ Брабантъ удалось ему посредствомъ выгодной женитьбы, пріобрѣсть опять весьма значительное богатство. Послѣ того онъ постоянно жилъ въ помѣстьѣ своемъ, гдѣ и провелъ весь остатокъ жизни, почти не выходя изъ химической лабораторіи, но не отказывая въ своихъ совѣтахъ и помощи многочисленнымъ своимъ паціентамъ. Его новая, неправильно называемая, «Система природы», основывается болѣе на поэтическихъ взглядахъ и фантастическихъ ипотезахъ, чѣмъ на данныхъ, выведенныхъ изъ опытомъ и самой природы вещей. По мнѣнію Фанъ-Гельмонта всѣ явленія міра физическаго происходятъ отъ созвѣздій: громъ, по словамъ его, есть голосъ «злаго духа», Какодемона, который противъ воли своей исполняетъ повелѣнія Всевышняго Существа; землетрясенія происходятъ оттого, что ангелъ Божій стучитъ въ землю, посредствомъ волшебниковъ и вѣдьмъ. Сатана дѣйствуетъ на людей: отселѣ дьявольскія навожденія, болѣзни, чары, и прочая. Архей (Archaeus, см. *Архей*) занимаетъ первое мѣсто въ его теоріи и имѣетъ, по мнѣнію Гельмонта, болѣе вещественную нежели духовную природу. Этой природѣ Фанъ-Гельмонтъ подчиняетъ соединенныя ипотетическія начала жизни, состоящія по утвержденію его изъ газа и дыханія. На такихъ точно химерическихъ предположеніяхъ составилъ онъ свои физіологическія и патологическія теоріи, плоды фантазіи, и заблужденій вѣка, которыхъ не избѣгаютъ иногда величайшіе умы. Но эти теоріи заключали въ себѣ готовый зародышъ многихъ высокихъ истинъ, которыя развить и достойно оцѣнить предоставлено было позднѣйшему потомству.

Фанъ-Гельмонтъ первый ознакомилъ насъ съ системою желудка, которой темные слѣды находимъ уже у Иппократа. Гельмонтъ разсматривалъ дѣйствіе желудка и вліяніе пищеваренія на всѣ другіе органы. Архей, по его мнѣнію, имѣетъ пребываніе въ желудкѣ и оттуда разсылаетъ свои приказанія подвластнымъ ему археямъ, находящимся въ разныхъ частяхъ тѣла. Онъ приписываетъ лихорадку испугу, потрясенію, неправильнымъ движеніямъ архея и назначаетъ ея мѣстопребываніе въ двѣнадцати-перстной кишкѣ. Если бъ Фанъ-Гельмонтъ не говорилъ всегда языкомъ мистическимъ, онъ оказалъ бы большую услугу медицинѣ, и дѣйствительно произвелъ бы въ ней переворотъ. Система его, въ простѣйшихъ выраженіяхъ, показываетъ существованіе общей причины жизненныхъ движеній въ органическихъ тѣлахъ. Нельзя не глядѣть съ уваженіемъ на сочиненія человѣка, который, несмотря на фанатизмъ своего времени, указалъ множество заблужденій въ теоретической и практической медицинѣ. Имя Фанъ-Гельмонта останется также памятнымъ и въ исторіи химіи. Онъ первый обратилъ вниманіе физиковъ на воздухообразныя жидкости, зналъ многія изъ нихъ, умѣлъ отличить отъ простыхъ паровъ и далъ имъ названіе «газа» (см. *Гасъ*).

Фанъ-Гельмонтъ умеръ 30 декабря 1644 года жертвою собственнаго заблужденія, не согласившись пустить себѣ кровь въ сильномъ воспаленіи легкаго.

Сынъ его, Францискъ Меркурій, также извѣстный врачъ и химикъ, собралъ сочиненія своего отца, изъ которыхъ многія напечатаны были отдѣльно, и издалъ ихъ подъ заглавіемъ: Ortus Medicinae, initia physicae inauditae, Амстердамъ, 1658. Это собраніе было нѣсколько разъ перепечатано, въ Венеціи 1651 года, въ Лейденѣ 1662, и въ Франкфуртѣ на Майнѣ 1707 года. Кромѣ того издаваемо было оно неоднократно и въ переводахъ на Нѣмецкомъ, Голландскомъ, Англійскомъ и Французскомъ языкахъ.

ГЕЛЬМОНТЪ *(Фанъ)*, живописецъ, см. *Ванъ-Гельмонтъ*.

ГЕЛМСЪ, Helms, Георгъ, сочинитель Ливонской хроники, которую онъ началъ писать въ 1628, а кончилъ 22 іюня 1643 года. Гадебушъ (въ Abhandl. von Livländ. Geschichtsschreibern) называетъ его Рижскимъ купцемъ; но Гупель (въ Nord. Miscell. IV) и Напирскій (въ Gelehrter Lexicon) говоритъ, что съ точностію неизвѣстно, кто онъ былъ таковъ; что

изъ одного мѣста его хроники можно заключать, будто онъ былъ священникомъ въ Ростокѣ, а другія мѣста доказываютъ, что онъ жилъ и въ Лифляндіи. Въ послѣдней части онъ говоритъ о себѣ, что сражался съ Поляками, а изъ другаго мѣста видно, что онъ былъ взятъ ими въ полонъ. Гадебушъ говоритъ, будто Гельмсъ въ предисловіи своемъ пишетъ, что принялся за перо для того, что, при разстройствѣ торговли, онъ не зналъ, что дѣлать и боялся, чтобы отъ праздности не впасть въ развратъ. Хроника его имѣетъ слѣдующее заглавіе: Wahrhaftige aus Copie derre Lyfländische ondt Churländische Chronika ondt etzliche Geschichte so sich allhie begeben und zugetragen haben, vornehmlich zu Riga. 1. Von Erfindung, Erbauung, Fruchtbarkeit, und dero erben Regierung oder Regenten dess Laudess. bis auf die Schwertbrüder. 2. Von erben Geree Meiber teutsches Ordens bis auff den lezten. 3. Von den ersten Königen und Fürsten in Lyfland ondt Churlant; и состоятъ изъ трехъ частей. За многорѣчивымъ предисловіемъ слѣдуетъ реестръ на всѣ три части. Къ страницѣ 303 приложенъ довольно хорошо на деревѣ вырѣзанный портретъ магистра Плеттенберга. Во многихъ мѣстахъ ссылается онъ на какую-то древнюю Прусскую рукописную хронику, изъ которой онъ взялъ рисунки крѣпостей; описываетъ оружіе язычниковъ Ливонскихъ, ихъ мечи, косы, бердыши, копья, дубины, топоры, рогатины, которыми они били медвѣдей; наконецъ показываетъ число погибшихъ въ Шведскія войны съ 1198 по 1557 годъ, которое простирается до 330,355 душъ. Гупель говоритъ, что все это сочиненіе есть компиляція изъ разныхъ писателей. Рукопись Гельмсовой хроники находилась у Рижскаго ландрихта фонъ Адеркаса, но сгорѣла въ 1791 году. Теперь остается только обстоятельная изъ нея выписка, сдѣланная субректоромъ Броце въ Ригѣ, который приложилъ къ ней рисунки, списанные имъ съ подлинныхъ. *Яз.*

ГЕЛЬМШТЕДТЪ, Helmstedt, городъ въ Брауншвейгскомъ герцогствѣ, въ Шенингенскомъ округѣ, въ 8 миляхъ отъ Брауншвейга. Городъ окруженъ стѣнами и двумя предмѣстіями. Старинныя его укрѣпленія превращены нынѣ въ гульбища. Особенно замѣчательны церковь Св. Стефана, ратуша и домъ прежняго университета. Этотъ университетъ, основанный въ 1575, Юліемъ, герцогомъ Брауншвейгскимъ, закрытъ въ 1809 году Іеронимомъ Бонапарте, и часть тамошней библіотеки перенесена въ Гёттингенъ. Остался здѣсь однако жъ знаменитый коллегіумъ. Гельмштедтъ имѣетъ 5,260 жителей. Въ окрестности его находится ломка каменнаго угля.

ГЕЛЬМЪ-ПОРТЪ. Такъ называется отверстіе въ кормѣ, при верхнемъ концѣ старнпоста, въ которое проходитъ верхняя часть, или голова руля. Снаружи Гельмъ-портъ обшивается толстою парусиною, которая называется брюханецъ. *М. О.*

ГЕЛЬНГАУЗЕНЪ, Gelnhausen, городъ въ Гессенскомъ курфиршествѣ, въ 4 миляхъ отъ Ганау, на правомъ берегу рѣки Кинцигъ; главное мѣсто округа; окруженъ стѣною; имѣетъ крѣпостцу и 2,600 жителей. Не вдалекѣ отъ Гельнгаузена видны развалины Пфальцскаго замка, служившаго жилищемъ Фридриху Барбаруссѣ.

ГЕЛОНГЪ, *Гелунгъ*, (dGe-sLong), или *Гелунъ*, Калмыцкій и Монгольскій жрецъ, слово Тибетское, сложное изъ *ге*, добродѣтель, хорошее свойство, благотворительность, заслуга, и *лонгъ*, въ просторѣчіи *лунъ*, созидать, собирать, снискивать, означаетъ принимающаго подаяніе, дары, или снискивающаго заслугу. Оба эти значенія приличны Тибетскому слову, которое Монголами обыкновенно переводится выраженіемъ *буян-и абокчи* или *алга такимликъ:* послѣднимъ изъ нихъ знаменуютъ принимающаго жертву въ чашѣ. Служитъ оно взамѣнъ Санскритскаго *шрамана*, отъ котораго, вѣроятно, произошло и извѣстное у насъ слово *шаманъ*, но въ совершенно другомъ смыслѣ. У Буддистовъ Гелунгомъ называютъ духовную особу, которая имѣетъ третью, высшую степень священства.

Буддисты считаютъ три степени священства, *Банди* (у Калмыковъ *Манджи*), *Гецулъ* и *Гелунгъ*, по которымъ должны проходить не только обыкновенныя духовныя особы, но даже и боготворимыя ими лица, какъ хутукты, далай-ламы, и т. п.

Банди означаетъ ученика, или послушника, который находится подъ искусомъ, или, правильнѣе говоря, приготовляется къ полученію высшихъ степеней жречества. Подъ руководствомъ наставника *(бакши, гуру)*, Гелунга, занимается онъ изученіемъ порядка богослуженія, священныхъ книгъ, въ особен-

ности тѣхъ, которыхъ положено употреблять для молитвословія. Усердные буддисты, имѣя троихъ сыновей, одного изъ нихъ, по обыкновенію, постригаютъ въ духовное, какъ почтеннѣйшее, званіе, которое служитъ лучшимъ и надежнѣйшимъ, по ихъ мнѣнію, средствомъ къ достиженію святости и блаженства. Потому и въ Монгольскихъ кочевьяхъ часто встрѣчаемъ малолѣтныхъ дѣтей, съ бритою головою, въ ламскомъ кафтанѣ съ косымъ воротникомъ,—дѣтей, обреченныхъ уже съ младенчества въ духовный санъ. Все время искуса ихъ предназначается къ пріобрѣтенію надлежащихъ свѣдѣній, требуемыхъ при полученіи первой степени жречества. Изученіе Тибетской грамотѣ, совершенно механическое, отнимаетъ много лѣтъ у степнаго жителя, который всѣ познанія получаетъ отъ навыка и продолжительнаго упражненія. Въ извѣстномъ возрастѣ, когда нареченный Банди усовершенствуется подъ бдительнымъ надзоромъ своего наставника и будетъ признанъ достойнымъ присоединенія къ духовенству, съ разрѣшенія старшинъ астрологъ-лама по календарю избираетъ счастливый день для исполненія постановленныхъ обрядовъ. Тогда Гелунгъ, прочитавъ молитву, даетъ Бандію новое имя, благословитъ его четками или Ганджуромъ, и велитъ соблюсти трехдневный строгій постъ. О посвященіи въ Гецулы увидимъ далѣе.

Одни лишь Гецулы имѣютъ право на полученіе степени Гелунга, послѣдней и важнѣйшей, по силѣ привиллегій, усвоенныхъ ей съ древнихъ временъ въ буддійской іерархіи. Посвященіе въ Гелунги совершается только въ присутствіи Гелунговъ: свѣтскія лица и даже низшее духовенство не могутъ быть свидѣтелями этого религіознаго обряда. Въ назначенный день, кандидатъ является сперва къ настоятелю монастыря (ширету-ламѣ), съ обритою головою, кромѣ небольшаго клочка волосъ на макушкѣ. Настоятель, послѣ краткой молитвы, снявъ бритвою или ножемъ остальные волосы, отправляетъ его въ капище. Посвящаемый, снявъ съ себя платье, обязанъ совершить три земныя поклоненія передъ дверью храма; потомъ троекратно обойти его и, поклонившись святынѣ, войти внутрь капища и тамъ повторить земныя поклоненія передъ алтаремъ. Между тѣмъ настоятель монастыря, сопровождаемый Гелунгами, занимающими высшія должности, въ полномъ облаченіи, возсѣдаетъ на своемъ тронѣ. Согласно съ обрядникомъ, заставляетъ онъ пришедшаго Гецула сдѣлать троекратное поклоненіе сперва изображенію Шакямунія, потомъ каждому изъ присутствующихъ Гелунговъ, наконецъ ему самому. Далѣе, начинается чтеніе молитвъ, по окончаніи которыхъ подаютъ посвящаемому «намджяръ», родъ продолговатой мантіи, и «лагой», или верхнее платье, кладутъ ему на лѣвое плечо, вручаютъ чашку *(аяга)*, юбку *(тангой*, употребляемую духовенствомъ вмѣсто нижняго платья), матрасъ *(динва)*, ситко или мѣшечекъ для очищенія воды, словомъ, всѣ знаки Гелунскаго достоинства. Гецулъ, разостлавъ матрасъ, дѣлаетъ на немъ три земныхъ поклоненія, произноситъ молитву «Да укрѣпится знамя спасенія!», и пр., а потомъ обязанъ отвѣчать на вопросы настоятеля монастыря: не имѣетъ ли какого-либо тѣлеснаго недостатка? не гермафродитъ ли? прошло ли ему двадцать лѣтъ отъ роду? живы ли родители его и получилъ ли отъ нихъ разрѣшеніе на принятіе духовныхъ обѣтовъ? не принадлежитъ ли къ рабамъ, разбойникамъ, корыстолюбцамъ? по собственному ли убѣжденію входитъ въ духовное сословіе? не участвуетъ ли въ какомъ нибудь расколѣ? не умышлялъ ли чего противъ царя? Наконецъ, открывъ свое первоначальное имя и имя полученное при постриженіи, обязанъ онъ, сидя на кирпичахъ, произнести клятву на строгое соблюденіе всѣхъ обязанностей, сопряженныхъ съ саномъ Гелунга.

Преимущества Гелунговъ предъ прочими степенями буддійскаго духовенства заключаются въ томъ, что они занимаютъ главное мѣсто въ собраніяхъ, имѣютъ право быть наставниками другихъ, посвящать въ низшія степени, раздавать благословеніе, совершать всѣ обряды духовнымъ уставомъ опредѣленные и нести важнѣйшія должности, по духовной части, доставляющія всегда доходъ довольно значительный, какъ изъ общаго кумиреннаго капитала, такъ и отъ частныхъ приношеній, особенно за исполненіе разныхъ требъ. Кромѣ того, духовенство, исключительно занимаясь изученіемъ медицины, открыло себѣ путь къ сильному вліянію и непрерывнымъ сношеніямъ съ свѣтскими своими поклонниками, и пользуется не только уваженіемъ, но и вещественными выгодами, противными другимъ положеніямъ буддизма.

Гелунги суть врачи души и тѣла. Къ нимъ каждый мірянинъ приближается съ величайшимъ благоговѣніемъ. Стоя почтительно и потупивъ глаза, онъ возводитъ мысль къ божеству; потомъ, сложивъ ладони, дѣлаетъ земныя поклоненія передъ Гелунгомъ, какъ особою, одаренною совершенствомъ и близкою къ божеству; наконецъ, проситъ у него духовнаго благословенія. Прикосновеніе рукою, книгою, жезломъ, бубенчикомъ, къ головѣ поклонника сообщаетъ ему вожделенную силу, равняющую его съ высшимъ существомъ.

Монгольскіе (заграничные) Гелунги обыкновенно носятъ платье желтаго или коричневаго цвѣту, для различія отъ низшаго духовенства. Наши Забайкальскіе Буряты въ этомъ отношеніи не разборчивы: ихъ Гелунги употребляютъ верхнее одѣяніе желтаго и краснаго цвѣту. Заграничнымъ бандіямъ дозволено имѣть платье изъ тканей коричневаго только цвѣту. Если же кому пожаловано Правительствомъ особое платье, то, само собою разумѣется, онъ имѣетъ право носить его, какого бы оно цвѣту ни было. Тѣхъ, которые будутъ употреблять платье по произволу, если это сдѣлаетъ настоятель монастыря, подвергаютъ взысканію одного девятка скотинъ, а прочихъ, начиная съ бандія до послѣдняго ламы, сѣкутъ плетью по сто ударовъ. Девятокъ скотинъ, «исунъ малъ», по степному обычаю, состоитъ изъ 2 лошадей, 2 воловъ, 2 коровъ, 2 трехъ-годовыхъ бычковъ и 1 двугодоваго.

Пекинскій дворъ старается строгими мѣрами прекращать злоупотребленія, могущія возникнуть отъ самоуправства буддійскаго духовенства, которое пользуется несомнѣннымъ вліяніемъ на своихъ поклонниковъ. Относительно ламъ, любопытные найдутъ постановленія, собранныя въ «Уложеніи Китайской палаты внѣшнихъ сношеній», перевед. съ Маньджурскаго Степаномъ Липовцовымъ (Спб., 1828, въ-4.) Обрядникъ посвященія въ духовныя званія, извлеченный изъ *Виная,* хранится въ рукахъ Гелунговъ, какъ тайна, недоступная для низшихъ степеней ламъ. Лондонское Азіятское общество напечатало The Ritual of the Budd'hist Priesthood, translated from the original Pali work, entitled Karmawákya, by the Rev. Benjamin Clough, missionary in Ceylon, London, 1834. 8vo.

Гебкой, или *Гебкуй*, Тибетское слово, употребляется буддистами для означенія духовной особы, избранной изъ среды Гелунговъ, и означаетъ старосту, который имѣетъ обязанность приготовлять все нужное къ богослуженію въ капищѣ, относиться о всѣхъ потребностяхъ къ первенствующему ламѣ, и дѣйствовать по его распоряженіямъ. Какъ блюститель благочинія, во время молебствія, Гебкуй назначаетъ мѣста духовенству по званію и степенямъ, строго наблюдаетъ за порядкомъ чтенія священныхъ книгъ и за тишиною между низшимъ духовенствомъ или такъ называемыми ховараками: нескромныхъ, или разсѣянныхъ, увѣщеваетъ онъ словомъ, а иногда и тростью. Гебкуй въ капищѣ обыкновенно занимаетъ мѣсто у входа, такъ чтобы могъ видѣть всѣхъ присутствующихъ, но чаще онъ прогуливается между скамейками, на которыхъ размѣщены по порядку ховараки. При богослуженіи Гебкуй надѣваетъ желтую мантію; носитъ шапку, также желтую, изъ Тибетской байки, нѣсколько похожую на наши шляпы съ плюмажемъ; кромѣ того въ рукахъ держитъ длинный посохъ, на подобіе швейцарской палки, обвѣшанной священными полотенцами (ходаками). У Забайкальскихъ Бурятовъ Гебкуй собираетъ и приношенія отъ молельщиковъ, для раздѣленія всѣмъ участвовавшимъ въ служеніи ламамъ и ховаракамъ, смотря по ихъ степени.

О. М. К.

ГЕЛОНЪ, Gelon, сынъ Диномана, царь Сиракузскій, родился въ Гелѣ, Сицилійскомъ городѣ, гдѣ предки его всегда были іерофантами Цереры и Прозерпины. Достоинствами своими изъ простаго тѣлохранителя Иппократа, тирана Гелы, онъ возвысился до званія начальника его кавалеріи, а по смерти своего повелителя, завладѣлъ и самымъ престоломъ его. Скоро пріобрѣлъ онъ себѣ сообщниковъ и въ Сиракузахъ, и съ помощію ихъ, сдѣлавшись властителемъ этого города, обратилъ всѣ заботы на преобразованіе нравовъ своихъ новыхъ подданныхъ, стараясь изъ лѣнивыхъ сдѣлать ихъ трудолюбивыми и дѣятельными. Онъ расширилъ границы своихъ владѣній и умножилъ военныя силы свои дотого, что могъ дать Грекамъ въ помощь противъ Персовъ 20,000 пѣхоты, 2000 конницы и 200 кораблей; но онъ не далъ имъ этой помощи, потому что его собственнымъ владѣніямъ угрожалъ опасный непріятель. Карѳагеняне, подъ предводитель-

ствомъ Амилькара высадились на берега Сициліи въ числѣ 300,000 человѣкъ. Гелонъ уничтожилъ эту армію и сжегъ ея корабли; въ битвѣ, имѣвшей слѣдствіемъ эту побѣду, 150,000 Карѳагенянъ пало на-мѣстѣ, остальные взяты въ плѣнъ и только немногіе спаслись, чтобы принесть въ Карѳагенъ вѣсть о пораженіи. Въ раздѣленіи добычи Гелонъ показалъ большое благочестіе, безкорыстіе и благоразуміе; но еще болѣе прославился онъ умѣренностію къ уничиженнымъ Карѳагенянамъ, даровавъ имъ миръ на условіи уничтожить человѣческія жертвы, которыя приносили они Сатурну, и заплатить 2000 талентовъ за военныя издержки. Карѳагеняне, ожидавшіе увидѣть Гелона подъ стѣнами своими, не могли надивиться кротости побѣдителя, предписывающаго такія легкія условія, и исполнили ихъ немедленно. Изъ этого видно, что Гелонъ благо Сиракузцевъ предпочиталъ собственному славолюбію. Скоро онъ доказалъ это еще блистательнѣйшимъ поступкомъ. Созвавъ народное собраніе, онъ явился посреди его безоружный, отдалъ отчетъ въ употребленіи нѣкогда похищенной власти, и потомъ предалъ совершенно въ волю народа свою участь. Тронутые этою довѣренностію, въ вознагражденіе его добродѣтелей, заслугъ и достоинствъ, Сиракузцы единодушно провозгласили его своимъ царемъ. Черезъ семь лѣтъ послѣ этого, въ 478 году до Р. Х., онъ умеръ, назначивъ наслѣдникомъ брата своего Гіерона. Народъ оплакалъ Гелона какъ отца, въ память ему воздвигъ великолѣпный памятникъ, окруженный девятью башнями необычайной высоты, и почтилъ его такими почестями, какія оказывались полубогамъ. Достойная жена Гелона, Дамарета, оставила имя свое золотой монетѣ во сто талантовъ, *Дамаретіонъ*, потому, что первая такая монета сдѣлана была изъ золотой короны, поднесенной Карѳагенянами царицѣ.

ГЕЛОНЪ, Gelonos, городъ древней Скиѳіи, предшественникъ Новагорода Великаго; городъ торговый и знаменитый уже во времена Геродота. Этотъ городъ находился въ землѣ Вендинской, или Вудинской (см. *Вудины*), около верховьевъ Днѣпра, на берегу обширнаго озера, окруженнаго лѣсами, и былъ хорошо укрѣпленъ по тогдашнему времени. Вообще, между писателями исторій господствуютъ весьма ложныя понятія о Скиѳахъ: съ этимъ названіемъ всегда соединяютъ идею бѣдности и дикаго состоянія, между тѣмъ какъ изъ Геродота видно, что въ Европейской Скиѳіи обитали также народы земледѣльческіе, торговые, промышленые, не чуждые нѣкоторой образованности. И Геродотъ (lib. IV) и Иппократъ (De aёre, locis et aquis), часто говорятъ о «богатыхъ Скиѳахъ», даже объ ихъ роскоши. Женщины нѣкоторыхъ Скиѳскихъ народовъ, чтобы имѣть бѣлую и нѣжную кожу, прибѣгали къ самымъ изысканнымъ средствамъ кокетства. Все это не показываетъ народовъ ни дикихъ ни коснѣющихъ въ крайней бѣдности. Геродотъ упоминаетъ еще объ одной важной статьѣ ихъ торговли, именно о коноплѣ, изъ которой и сами они дѣлали тонкія полотна. Конечно, въ его время были въ Европейской Скиѳіи кочующіе народы, но они жили въ степяхъ южной Россіи, и притомъ древніе отличали ихъ особенными названіями, Скиѳовъ скитающихся, скотопасовъ, кибиткожителей, Alazones, Nomades, Hamaxobii (см. *Гамаксобіи*). Далѣе къ сѣверу, въ средней полосѣ нынѣшней Россіи, Геродотъ почти не показываетъ кочующихъ Скиѳовъ: тамъ жили большею частію «Скиѳы земледѣльцы», Skytae georgi. Однихъ только Вудиновъ называетъ онъ здѣсь «скотопасами», что можетъ также означать и «скотоводовъ». Въ этой полосѣ назначаетъ онъ мѣсто тремъ примѣчательнымъ предметамъ, и первое мѣсто между ними принадлежитъ какой-то Скиѳской державѣ, на которую онъ указываетъ общими названіями «Царскихъ Скиѳовъ», и «благороднѣйшихъ изъ Скиѳовъ, которые презираютъ прочихъ и считаютъ ихъ своими рабами». Ихъ держава лежала между Днѣпромъ и Волгою, южнымъ концомъ своимъ примыкала къ Крыму, а на сѣверъ простиралась, по-видимому, до нынѣшней Тульской и Московской губерній. Эта земля называлась Герросъ. Въ ней несомнѣнно былъ значительный *городъ*. Геродотъ не называетъ его городомъ, но въ одномъ мѣстѣ, (IV, 71), онъ употребляетъ такое выраженіе и придаетъ слову «Герросъ» такое окончаніе, которыя въ Греческомъ языкѣ примѣняются также къ городамъ. *Герросъ*, какъ земля, сохраняетъ у него всегда форму единственнаго числа; но вдругъ, по случаю погребеній, говоритъ онъ: «Гробницы царей Скиѳовъ (Царскихъ) находятся въ *Геррахъ*». Герры, безъ всяка-

го сомнѣнія, означаютъ здѣсь городъ, и этотъ городъ, какъ видно изъ другаго параграфа, находился при Днѣпрѣ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ эта рѣка перестаетъ быть «судоходною»: надобно замѣтить это слово, — оно явственно указываетъ на торговлю и торговый путь. Второй важный предметъ — земля Вендинская, или Вудинская. По Геродотовой географіи она лежала также въ средней полосѣ нынѣшней Россіи, къ сѣверо-западу отъ Скиѳской державы или земли Герросъ, около Березины, Припети и Двины. Гораздо труднѣе опредѣлить, какъ далеко она простиралась къ сѣверу, но нѣтъ сомнѣнія, что Ильмень и, можетъ быть, Чудское Озеро заключались въ Землѣ Вудинской, потому что Геродотъ говоритъ о *великомъ и многоводномъ озерѣ*, которое въ ней находилось. Какихъ бы натяжекъ не дѣлали толковники Геродота, простая логика требуетъ, при опредѣленіи сѣверной границы Вудинской Земли, прежде всего отыскать на картѣ Россіи большое озеро, достойное эпитетовъ «великаго и многоводнаго», то есть, *глубокаго* (megalê kæ pollê), и довольно значительное для того, чтобы слава его достигла черезъ лѣса и степи до городовъ Чернаго Моря. Въ этой сторонѣ находятся только два великія озера, Ильмень и Чудское. Мы увидимъ далѣе, что Геродотово озеро не могло быть другое кромѣ Ильменя. Перейдемъ къ третьему и самому важному предмету Геродотовой географіи Скиѳіи. Въ Землѣ Вудинской, Вендинской, Вендской, или просто Славянской, — потому что Славяне коренные туземцы этихъ странъ, —на берегу обширнаго озера, находился большой *торговый* городъ, Гелонъ; повторяемъ, «торговый», —этого обстоятельства никто изъ толкователей Геродота не замѣчаетъ, а между-тѣмъ оно разительно и неопровержимо выходитъ изъ всѣхъ словъ самого Геродота. Городъ этотъ, по его повѣствованію, основанъ былъ *торговыми людьми*, которые поселились въ Землѣ Вудинской. Въ городѣ этомъ извѣстенъ былъ языкъ Греческій, — языкъ Черноморской торговли, —и Греческіе обычаи. Объ этомъ городѣ шла такая слава на берегахъ Чернаго Моря, что тамъ даже всѣхъ Вудиновъ называли по его имени Гелонцами. Наконецъ, самый городъ, и его окрестности, и главное ихъ произведеніе, выдровые и бобровые мѣха, были очень хорошо извѣстны Черноморскимъ Грекамъ, потому что Геродотъ собиралъ всѣ свои извѣстія въ этихъ торговыхъ колоніяхъ соотечественниковъ своихъ Милетцевъ, самаго предпріимчиваго изъ Греческихъ народовъ. Гдѣ же искать этого озера и города Гелона? Одни находили его въ Тульской губерніи, другіе въ Пинскихъ болотахъ. Но не съ этой точки зрѣнія надобно смотрѣть на Скиѳію Геродота, купца по происхожденію, купца по духу. Къ истинѣ насъ долженъ привести совершенно другой взглядъ на дѣло, а не мелочное слѣдованіе за географическими подробностями, о точности которыхъ никогда Геродотъ не заботился. Что̀ дѣлали Греки на берегахъ Чернаго Моря? Чего они здѣсь искали? Чѣмъ разбогатѣли? Предметомъ ихъ была торговля; источникомъ богатствъ ихъ была торговля; цѣлію всей ихъ дѣятельности была торговля, —со Скиѳіей и, черезъ Скиѳію, съ берегами Балтійскаго Моря и за-Балтійскими народами Скандинавіи. Сообразивъ превосходное торговое положеніе этихъ странъ, не трудно понять, откуда происходило цвѣтущее состояніе Черноморскихъ колоній. Слѣдственно, для озера, и города Гелона, которымъ такъ интересуется Геродотъ, надобно искать не внутренной глуши или болотъ, но торговаго пункта, откуда было бы сообщеніе съ Балтійскимъ Моремъ: это необходимо для логическаго объясненія себѣ причинъ и цвѣтущаго состоянія этого города внутри Скиѳіи, въ лѣсахъ, и славы его у Грековъ, —такой славы, что они, какъ мы скоро увидимъ, приписывали основаніе его своему народу и почитали Гелонъ своей *колоніей*, по самолюбивому обыкновенію своему — все славное называть Греческимъ или заимствованнымъ у Грековъ. Такого пункта, въ которомъ бы находилось притомъ и большое озеро, кажется, нельзя найти нигдѣ болѣе какъ въ окрестностяхъ Новгорода, съ одной стороны заключающихъ въ себѣ обширный Ильмень, съ другой связанныхъ съ Балтійскимъ Моремъ и Скандинавіей посредствомъ Волхова. По самому свойству мѣстоположенія, здѣсь всегда долженъ былъ находиться торговый городъ, главное торжище сѣвера, мѣновой рынокъ для Греческихъ коммиссіонеровъ, Чудскихъ и Вендскихъ племенъ, и За-Балтійскихъ Скандинавовъ. Сообразимъ теперь путь этой торговли, которая отъ Чернаго Моря подымалась прямо на сѣверъ по *судоходному* Днѣпру до города Герръ. Куда

*

упрется этотъ путь, если не въ великое и многоводное озеро Ильмень и въ славный городъ Гелонъ, лежащій въ его окрестностяхъ? И что такое найдемъ мы на этомъ пути тогдашней сѣверной торговли? Два торговыхъ города,—одинъ при Днѣпрѣ, другой при Волховѣ; одинъ, имѣющій водяное сообщеніе съ Чернымъ Моремъ, другой — такое же сообщеніе съ Балтійскимъ, раздѣленные небольшимъ промежуткомъ суши, по которой ходили караваны или обозы. Однимъ словомъ, мы найдемъ уже при Геродотѣ Кіевъ и Новгородъ девятаго столѣтія, городъ Рюрика и городъ Аскольда, рынокъ южный и рынокъ сѣверный, которые всегда торговали коноплею, шкурами и мѣхами. Мы не говоримъ, чтобы Герры и Гелонъ лежали въ точности на мѣстахъ Кіева и Новагорода; кажется, что Герры дѣйствительно находились гораздо выше Кіева; Гелонъ, или *Старгородъ*, до построенія *Новгорода*, могъ также занимать иное мѣстоположеніе, поближе къ озеру; но съ другой стороны города не легко перескакиваютъ съ мѣста на мѣсто, особенно когда сама природа и существенныя выгоды торговли указали имъ однажды быть въ извѣстныхъ точкахъ. Почти всѣ города, которые мы знаемъ нынче въ средней и южной Европѣ, существуютъ по полуторы и по двѣ тысячи лѣтъ, и ни какой критикѣ не покажется сверхъестественнымъ, когда мы захотимъ связать Герры и Гелонъ четвертаго столѣтія до Р. Х. съ Кіевомъ и Новгородомъ девятаго вѣка. Притомъ же этотъ промежутокъ времени значительно уменьшится, когда мы вспомнимъ, что Гелонъ еще извѣстенъ былъ Виргилію, спустя почти четыре столѣтія послѣ Геродота, и что по Скандинавскимъ Сагамъ уже въ шестомъ вѣкѣ по Р. Х. Эймундъ Старый былъ царемъ Нормандской державы, которая находилась въ тѣхъ самыхъ мѣстахъ, гдѣ прежде былъ Гелонъ и потомъ является Новгородъ. Такимъ образомъ мы имѣемъ даже и промежуточныя указанія на существованіе значительныхъ городовъ въ этихъ пунктахъ, и двѣнадцати-вѣковой періодъ, раздѣляющій Герры и Гелонъ Геродота отъ Кіева и Новгорода Нестора, уменьшится до осьми сотъ лѣтъ неизвѣстности, втеченіи которыхъ они могли быть нѣсколько разъ выжжены, разрушены, и опять возобновлены, всякой разъ какъ возобновлялась торговля. Кто знаетъ, въ самомъ даже имени Гелона нѣтъ ли слѣда названія Ильменя? Конечно, слогъ *ге* произносился въ нѣкоторыхъ Греческихъ діалектахъ какъ Русское *ге;* но онъ произносится теперь какъ наше *ѣ*, и этотъ выговоръ —очень древній: въ первыя времена Византійской имперіи онъ уже былъ въ употребленіи и, кажется, заимствованъ отъ Азіатскихъ Грековъ. Что если Геродотъ произносилъ его какъ *ѣ?* Въ такомъ случаѣ, вмѣсто *гелонъ*, мы получили бы *ѣлонъ*, что уже довольно близко подходитъ къ *ильмень,* слову Финскому, безъ сомнѣнія испорченному въ устахъ Русскаго народа. Это тѣмъ вѣроятнѣе, что, по словамъ самого Геродота, жители Гелона не были Вендины (Славяне), хотя онъ и лежалъ въ ихъ землѣ, и что они говорили инымъ языкомъ, — слѣдовательно однимъ изъ Финскихъ, потому что другихъ здѣсь не было. Его замѣчаніе о языкѣ Гелонцевъ превосходно объясняетъ, какимъ образомъ въ землѣ Несторовыхъ *Словенъ* главное озеро донынѣ можетъ носить вовсе *не-Словенское* имя, что опять подтверждаетъ тождество мѣстоположеній Гелона и Новгорода. Впрочемъ, мы не придаемъ важности сближенію названій Гелона и Ильменя. *Гелонъ* могъ значитъ просто городъ.

Теперь приведемъ вполнѣ Геродотово описаніе города Гелона, и тѣ, которые станутъ читать его, глядя на предметъ съ одной точки съ нами, конечно найдутъ всѣ подробности удивительно сходными съ этимъ образомъ воззрѣнія. «Вудины — народъ большой «(сильный) и многочисленный, бѣлокурый, «весь крѣпко весноватый. У нихъ есть деревянный городъ; имя же городу тому Гелонъ. «Величина окружной стѣны съ каждой стороны — тридцать стадій; она высока, но вся «деревянная; да и дома у нихъ деревянные, и «храмы тожъ. Есть также у нихъ и храмы Греческихъ боговъ, по-Гречески убранныя статуями, и алтарями, и святилищами. Три дня «продолжается у нихъ празднество въ честь «Бахусу, и тогда они пьютъ вакхически, потому что и сами они первоначально были «Греки. Изгнанные изъ (Черноморскихъ) торговыхъ пристаней, поселились они у Вудиновъ, и языкъ употребляютъ частію Скиѳскій, частью Греческій. Вудины же говорятъ не тѣмъ языкомъ, что Гелонцы, да и «образъ жизни у нихъ не тотъ. Вудины *туземцы* и скотопасы, и одни вшеѣдствуютъ «въ той сторонѣ; Гелонцы же—земледѣльцы «и хлѣбоѣды, сады разводятъ, ни видомъ не

«походятъ на нихъ, ни цвѣтомъ кожи. «Но у «(Черноморскихъ) Грековъ и Вудины слы-«вутъ Гелонцами, да это напрасно и неспра-«ведливо. Вся ихъ земля покрыта густыми «лѣсами, и среди этихъ дремучихъ лѣсовъ «есть озеро, великое и многоводное, а въ о-«крестностяхъ его болота и тростникъ. Въ «этомъ озерѣ водятся выдры и бобры, и еще «одна порода животныхъ, съ квадратнымъ «лбомъ, которыхъ шкуры употребляются на «полу-шубки, а одна часть тѣла служитъ ле-«карствомъ противъ желудочныхъ болѣзней».

Въ дополненіе къ этой статьѣ надобно еще читать статьи *Гардарикъ* и *Вудины*. *О. И. С.*

ГЕЛОСЪ, Helos, прозваніе Цереры, подъ которымъ покланялись ей въ извѣстномъ храмѣ, находившемся въ пяти стадіяхъ отъ города того жъ имени въ Лаконіи. Однимъ женщинамъ позволялось входить въ святилище этого храма. Самый городъ Гелосъ извѣстенъ былъ еще въ глубочайшей древности: его жители ходили на войну противъ Трои. *П. А. К.*

ГЕЛОТЫ, см. *Илоты*.

ГЕЛЬСИНГБОРГЪ, Helsingborg, Шведскій городъ, лежащій въ Мальмегусской области, при входѣ въ Зундъ, противъ самаго Эльсенёра, подъ 56° 2′ 55″ сѣверной широты. Онъ малъ и обращенъ задомъ къ высокой горѣ, на которой былъ нѣкогда укрѣпленный зáмокъ, а теперь осталась одна только башня, съ высоты которой можно видѣть всю перспективу Зунда. Въ Гельсингборгѣ есть много весьма хорошихъ фабрикъ и заводовъ. Онъ замѣчателенъ особенно тѣмъ, что здѣсь сбирается пошлина съ проходящихъ черезъ Зундъ судовъ. Жителей въ немъ 4,200 душъ. У подошвы горы, о которой мы говорили, есть очень обильный источникъ минеральной воды, имѣющей большое сходство съ Бристольскою. При Гельсингборгѣ Шведы на-голову побили Датчанъ, 10 марта 1709 года.

ГЕЛЬСИНГЕРЪ, см. *Эльсенёръ*.

ГЕЛЬСИНГФОРСЪ, Helsingfors, столица вел. княж. Финляндскаго, лежитъ въ губерніи Тавастгусской, на полуостровѣ Финскаго Залива, подъ 60° 10′ 0″ сѣверной широты. Этотъ городъ, совершенно сожженный во вторую войну Русскихъ съ Шведами, возобновленъ въ 1815 году, по волѣ Императора Александра I, продолжаетъ отстраиваться съ большою дѣятельностью, и уже отличается многими красивыми зданіями, публичными и частными. Здѣсь мѣстопребываніе всѣхъ высшихъ властей великаго княжества, для которыхъ уже выстроены или еще строятся прекрасныя помѣщенія. Послѣ пожара, опустошившаго весь городъ Або, перенесенъ сюда и университетъ, извѣстный нынѣ подъ именемъ Александровскаго и находящійся въ весьма цвѣтущемъ состояніи. Гельсингфорсъ защищенъ тремя крѣпостями: изъ нихъ Ульрикаборгъ и Брабергъ въ самомъ городѣ, а Свеаборгъ въ одной мили разстояніемъ отъ него (см. *Свеаборгъ*). Гельсингфорсскій портъ одинъ изъ лучшихъ во всемъ Балтійскомъ Морѣ, а самый городъ производитъ весьма важную торговлю хлѣбомъ, рыбою и лѣсомъ. Жителей 11,000. Гельсингфорсъ основанъ Густавомъ I, и былъ сожженъ Русскими войсками въ 1741 году. При этомъ же городѣ Шведская армія, подъ командою Лёвенгаупта, отдалась Русскимъ въ 1742 (см. *Лёвенгауптъ*).

ГЕЛЬСТЪ, Hulst, Нидерландскій городъ въ области Зеландіи, въ шести миляхъ отъ Антверпена, на рукавѣ западной Шельды; малъ, но отлично укрѣпленъ, и выдержалъ нѣсколько осадъ. Здѣсь родился Корнелій Янсеніусъ, епископъ Гентскій.

ГЕЛЬСТЪ (ФАНЪ ДЕРЪ), живописецъ, см. *Вандергельстъ*.

ГЕЛЬСУОРДЪ, Halesworth, Англійскій городъ, въ графствѣ Соффокъ, въ пятнадцати верстахъ отъ Ипсвича, неподалеку отъ лѣваго берега рѣки Блайтъ (Blyth), которая соединяется съ Соутвольдомъ (Southwold) посредствомъ канала. Гельсуордъ — городъ весьма древній, имѣетъ церковь готической архитектуры, богадѣльню, и парусную мануфактуру, и ведетъ съ Лондономъ торгъ солодомъ, пивомъ, масломъ, сыромъ, кирпичами и известью. Жителей 2,200 душъ.

ГЕЛЬТЕРГОФЪ (Hölterhof), Францъ, былъ нѣкоторое время священникомъ евангелической церкви на островѣ Эзелѣ. Приставъ къ ученію Гернгутеровъ, онъ, вмѣстѣ съ суперинтендентомъ Гутслефомъ, былъ привезенъ въ Петербургъ и посаженъ въ крѣпость, въ 1747 году. Съ ними сидѣлъ въ крѣпости каммердинеръ тогдашняго Великаго Князя, послѣ Императора, Петра III, и они обратили его въ гернгутерство. Въ 1749, перевезли Гельтергофа въ Казань, гдѣ онъ снискивалъ себѣ пропитаніе, обучая Нѣмецкому

языку въ тамошней гимназіи. По восшествіи на престолъ Петра III, каммердинеръ ходатайствовалъ объ освобожденіи его изъ ссылки. Гельтергофъ получилъ обратно прежній свой приходъ; но прихожане не хотѣли принять его иначе какъ съ условіемъ, чтобы онъ отказался отъ гернгутерства. Онъ не согласился, пріѣхалъ въ Лифляндію, женился на дѣвицѣ фонъ Брюммеръ, и отправился въ Москву, гдѣ получилъ мѣсто лектора Нѣмецкаго языка при университетѣ. Въ то же время занимался онъ и переводомъ приказныхъ дѣлъ, говорилъ иногда проповѣди въ лютеранской церкви, и получалъ нѣкоторое пособіе отъ Гернгутерскаго Общества. Въ 1799 году уволенъ отъ службы съ пенсіономъ, и жилъ потомъ въ Сарептѣ. Онъ извѣстенъ нѣсколькими учебными книгами: 1) *Грамматика Нѣмецкая, въ которой не только всѣ части рѣчи, но и синтаксисъ, оба надлежащими примѣрами изъясненны, съ прибавленіемъ многихъ полезныхъ примѣровъ, выбранныхъ изъ лучшихъ Нѣмецкихъ авторовъ*; М., 1770, въ-8.; эта грамматика была неоднократно перепечатываема и послѣднее, девятое, изданіе вышло въ М., 1825, въ-8; она также была перепечатана въ Лейпцигѣ. 2) *Россійскій Целлярусъ, или Этимологическій Россійскій Лексиконъ, купно съ прибавленіемъ иностранныхъ, въ Россійскомъ языкѣ во употребленіе принятыхъ словъ, съ сокращенною Россійскою этимологіею;* М., 1771, въ-8. Вновь былъ изданъ подъ названіемъ: «Россійскій Лексиконъ по алфавиту, съ Нѣмецкимъ и Латинскимъ переводомъ»; двѣ части, М. 1778; 3) *Целлярусъ Нѣмецкій*, съ Россійскимъ переводомъ М., 1765, въ 8; 4) *Целлярусъ Французскій*, М., 1769, въ-8; 5) *Сокращенный четыреязычный словарь, а именно на Нѣмецкомъ, Латинскомъ, Французскомъ и Россійскомъ языкахъ, съ предисловіемъ о краткомъ, легкомъ и пріятномъ способѣ ученія*, М., 1776, въ-8. *Яз.*

ГЕЛЬТИ, Лудвигъ Генрихъ Христофоръ, Hölty, Нѣмецкій поэтъ, родился въ 1748 году, въ Маріензе, въ курфиршествѣ Ганноверскомъ, учился въ Гёттингенѣ, и былъ впослѣдствіи однимъ изъ лучшихъ поэтовъ Германіи. Его меланхолическое воображеніе, и философія тихая и простая, пролили на всѣ его произведенія печальный свѣтъ и дали имъ неизъяснимую прелесть. Гёльти умеръ въ самомъ цвѣтущемъ возрастѣ (28 лѣтъ отроду) въ 1776 году. Стихотворенія его состоятъ всѣ изъ пѣсенъ, балладъ, идиллій, элегій и переводовъ съ Англійскаго; они издаваемы были нѣсколько разъ; лучшее изданіе — Гамбургское, 1814 года.

ГЕЛУНГЪ, см. *Гелонгъ*.

ГЕЛЬФУТСЛЕЙСЪ, Helvoetsluys, Нидерландская крѣпость, на южномъ берегу острова Фоорна, въ области южной Голландіи, при устьѣ рѣки Мааса; *единственная* военная гавань Голландіи, въ которую линейные корабли могутъ входить безъ помощи камелей. Кромѣ того, Гельфутслейсъ особенно важенъ и въ коммерческомъ отношеніи какъ этапный портъ, на безопасномъ рейдѣ котораго останавливаются всѣ корабли, идущіе вверхъ по Маасу и на оборотъ. Здѣсь есть превосходная верфь для починки и оснастки военныхъ судовъ, огромные запасные магазины, морскія казармы и примѣчательные шлюзы, окончательно устроенные въ 1804 году, посредствомъ которыхъ наполняется водою обширный бассейнъ здѣшняго военнаго дока. Жители, которыхъ считается до 1250, большею частію рыболовы, лоцмана и ремесленники по мореходной части. Отсюда отправляются въ мирное время каждую среду и субботу почтовые пакетботы въ Гарвичъ и обратно; при попутномъ вѣтрѣ они совершаютъ этотъ переѣздъ въ 15 или 18 часовъ, а со введенія пароходства и того скорѣе. Гельфутслейсъ напоминаетъ намъ одно изъ достопамятнѣйшихъ историческихъ событій: гавань его служила сборнымъ мѣстомъ флоту мирнаго завоевателя, Вильгельма, принца Оранскаго, когда онъ отправлялся въ экспедицію, изумившую всю Европу. «Въ 10 день марта 1688 года, говоритъ лѣтописецъ, командиръ флота вице-адмиралъ Гербертъ, при вступленіи принца на корабль, вовсе нежиданно поднялъ національный Британскій флагъ (на которомъ кромѣ гербовъ дома Оранскаго была слѣдующая надпись: Pro religione et libertate), и весь флотъ, выстроясь въ боевой порядокъ, при звукѣ трубъ и гобоевъ, при громѣ пушечныхъ выстрѣловъ, поднялъ паруса и отправился въ море; 15 числа выступилъ *его высочество* на берегъ въ Торбе, не встрѣтивъ ни малѣйшаго сопротивленія; напротивъ, — продолжаетъ тотъ же лѣтописецъ, — цѣлое народонаселеніе привѣтствовало его радостными восклицаніями и провозгласило ко-

ролемъ своимъ: онъ возвратилъ Англіи ея прежнее устройство, не потерявъ ни одного человѣка». *П. А. К.*

ГЕЛЬЦІУСЪ, см. *Хелькія.*

ГЕЛЬ, Gail, Жанъ-Батистъ, професоръ Греческой словесности въ Collège de France, хранитель Греческихъ и Латинскихъ рукописей королевской библіотеки, членъ института и другихъ ученыхъ обществъ, родился 30 іюня 1755 года въ Парижѣ, и умеръ тамъ же 5 апрѣля 1829 года. Съ 1792 года до самой смерти онъ постоянно занималъ каѳедру Греческой словесности въ Collège de France, кромѣ того читалъ лекціи Греческаго языка безденежно для начинающихъ, и вообще очень много способствовалъ къ оживленію во Франціи послѣ революціи занятій Греческою словесностію. Кромѣ множества учебныхъ книгъ, Греческаго языка, ученыхъ брошюръ, и статей въ Mémoires de l'académie des inscriptions, и другихъ ученыхъ сборникахъ, Гель пріобрѣлъ извѣстность преимущественно слѣдующими сочиненіями, переводами и изданіями: Grammaire Grecque, съ 1799 по 1818 годъ, перепечатана девять разъ. Oeuvres complètes de Xénophon, traduites en français, Paris, 1814, 10 томовъ in-4. Тутъ же и текстъ. Histoire grecque de Thucydide, traduite du Grec, Paris, 1814, 6 томовъ in-4. Текстъ обогащенъ варіантами тринадцати рукописей. Géographie d'Hérodote, prise dans les textes de l'auteur et appuyée sur un éxamen grammatical et critique, avec Atlas contenant la géographie des trois grands historiens de l'antiquité et les plans des batailles qu'ils ont décrites, et avec trois index, Paris, 1823, 3 тома въ-8, и атласъ въ-4. — Idylles et autres pièces de Théocrite, trad. du grec, 1792. Idylles de Bion et de Moschus, trad. du grec, 1795. Odes d'Anacréon, trad. du grec, 1794. Philoctète, tragedie de Sophocle, trad. du grec, 1813. Большая часть ученыхъ разысканій Геля, изданныхъ въ разное время отдѣльно, нашла потомъ мѣсто въ его Philologue, ou Rechechers historiques, militaires, géographiques, grammaticales, lexicologiques et philologiques, d'après Hérodote, Thucydide, Xenophon, Polybe, Strabon, etc., poir servir à l'étude de l'histoire ancienne, Paris. 1814—1828, двадцать два тома въ 8°, и атласъ in 4° изъ 107 таблицъ. Многія подробности о жизни знаменитаго эллениста желающіе найдутъ въ его Repos et délassements de J.-B. Gail, après cinquante années de travaux, Paris, 1827.

ГЕЛЬ, Сиръ Матью, Sir Matthew Hale, одинъ изъ самыхъ знаменитыхъ физиковъ и философовъ Англіи, родился въ 1609 году въ Ольдерли (Alderley), въ графствѣ Глостеръ, отъ купца, торговавшаго сукномъ. Онъ занималъ при Карлѣ II мѣсто главнаго судьи въ королевскомъ судѣ, и исполнялъ эту должность со знаніемъ дѣла и безпристрастіемъ. Хотя Гель воспитанъ былъ въ религіи пуританской, однакожъ не захотѣлъ признать Кромвеля. Протекторъ Англіи уважилъ эту твердость, и принудилъ его принять мѣсто судьи Common Bench. Послѣ возвращенія законнаго короля, Гель получилъ званіе лорда казначейства, и главнаго судьи; умеръ онъ въ 1676 году. Изъ сочиненій его лучшія: I. An essay touching the gravitation of fluid bodies, 1674. II. Difficiles nugae or observations concerning the Torricellian experiment, 1674. III. Observations touching the principles of natural motion, 1677. IV. The primitive origination of mankind considered, 1679. V. Contemplations moral and divine, with directions touching keeping the Lord's day, and doems on Christmas-day 1676 — 1679. VI. Judgement of the nature of true Religion. 1685. VII. Discourse of the knowledge of God and ourselves, 1688. Всѣ его сочиненія собраны вмѣстѣ и изданы въ 1805 году.

ГЕЛЬ, Томасъ, Thomas Gale, родившійся въ Скрутонѣ (Scruton), въ герцогствѣ Іоркскомъ, въ 1636 году, былъ постепенно директоромъ Сентъ-Польской школы, членомъ лондонскаго Королевскаго Общества и наконецъ деканомъ (dean) Іоркскимъ. Умеръ въ 1697 году. Всѣ сочиненія Томаса Геля обнаруживаютъ его необыкновенную ученость. Вотъ нѣкоторыя изъ нихъ: I. Historiae poëticae antiqui scriptores, 1675. II. Jamblichus de mysteriis Aegyptiorum, 1678. III. Historiae britannicae, saxonicae et anglo-danicae scriptores quindecim, 1687 и 1691. IV. Rhetores selecti, 1676. V. Opuscula mythologica, ethica et physica, 1671. VI. Antonini iter Britanniarum, 1709.

ГЕМАМЪ, военное судно. Гемамъ похожъ на фрегатъ, носитъ отъ 32 до 36 орудій, пушекъ и каронадъ, тридцати-шести и двадцати-четырехъ-фунтоваго калибра. Гемамъ — самое большое судно гребной флотиліи;

на немъ обыкновенно имѣетъ свое пребываніе флагманъ.

ГЕМАТОЛОГІЯ, Haematologia, отъ Греческихъ словъ haema, кровь, и logos, слово, наука о крови. См. *Кровь.*

ГЕМАУЭРТГОФЪ. Сраженіе 15 іюля 1705 года, между частію Россійской арміи, подъ начальствомъ фельдмаршала Шереметева и Шведскимъ корпусомъ Лёвенгаупта. Между тѣмъ какъ Шведскій король Карлъ XII съ главною арміею былъ въ Силезіи противъ Саксонскихъ войскъ Паткуля и Шуленбурга; какъ союзникъ Русскаго царя, король Польскій и курфирстъ Саксонскій Августъ, былъ въ Дрезденѣ для приготовленія къ оборонѣ Саксоніи, а часть его кавалеріи, подъ начальствомъ генерала Паткуля, бывшая въ Краковѣ, отступила къ Бресту Литовскому.— Русская армія Петра сосредоточилась въ Полоцкѣ въ іюнѣ мѣсяцѣ, подъ начальствомъ фельдмаршаловъ Шереметева и Огильви. Для наблюденія за нею, Шведскій король приказалъ генералу Лёвенгаупту собрать въ одинъ корпусъ всѣ гарнизоны, бывшіе въ Курляндіи и Лифляндіи, и составившіе до 7,000 войска: съ ними расположился Лёвенгауптъ около Митавы, имѣя цѣлью прикрывать Курляндію и Ригу, которая служила ему опорнымъ пунктомъ. Іюня 15, въ Полоцкѣ собранъ былъ большой военный совѣтъ, въ которомъ положено отрѣзать Лёвенгаупта отъ Риги одною частью силъ подъ начальствомъ Шереметева, а другою двинуться къ Вильну, чтобъ преградить Шведскому корпусу отступленіе въ Польшу. Сообразно съ этимъ, Шереметевъ, съ 12,000 двинулся вдоль по *Двинѣ*, и къ 11 іюлю расположился лагеремъ въ Мазоттенѣ по рѣкѣ Аа, близъ Баума. Съ другой стороны, Петръ I, съ главною арміею, выступилъ 1 іюля изъ Полоцка и 15 былъ уже въ Вильнѣ. По полученіи извѣстія объ этихъ движеніяхъ, генералъ Лёвенгауптъ собралъ всѣ свои силы (11 числа) при рѣкѣ Свентѣ у Жагоръ. Въ это же время генералъ Бауръ отряженъ былъ фельдмаршаломъ Шереметевымъ съ 1400 человѣкъ кавалеріи для внезапнаго нападенія на Митаву, что исполнилъ онъ весьма удачно: заставилъ гарнизонъ съ потерею отступить въ замокъ, и потомъ возвратился въ лагерь при Мазоттенѣ. Но диверсія эта не встревожила Лёвенгаупта; онъ поспѣшилъ съ кавалеріею къ Митавѣ, и уже не нашелъ тамъ Баура: къ 14-му собралъ онъ весь отрядъ у Гемауэртгофа, гдѣ и расположился лагеремъ. По присоединеніи къ нему 1000 человѣкъ, прибывшихъ изъ Риги, отрядъ его былъ силою въ 8,000 человѣкъ. Пятнадцатаго, извѣстившись о приближеніи Шереметева, перешелъ онъ на рѣчку, протекающую черезъ Гамауэртгофъ, и прикрылъ ею фронтъ свой; правый флангъ былъ обезпеченъ болотомъ, а лѣвый прикрытъ тѣмъ же ручьемъ, которымъ и фронтъ; впереди этого фланга былъ небольшой лѣсокъ. Пересѣченная мѣстность позиціи была весьма выгодна для Шведовъ въ тактическомъ отношеніи, по превосходству ихъ въ пѣхотѣ и слабости кавалеріи сравнительно съ отрядомъ Шереметева, у котораго было изъ 12,000 только 2500 пѣхоты. Но въ стратегическомъ отношеніи она была весьма опасна: Лёвенгауптъ былъ отрѣзанъ отъ Риги, которую надлежало прикрывать и которая была для него лучшею опорою и убѣжищемъ при отступленіи. Шведы расположились въ двѣ линіи: первая сомкнутымъ строемъ, вторая съ промежутками; какъ обыкновенно водилось въ то время, пѣхота въ центрѣ, кавалерія по флангамъ, артиллерія разбросанно по всей линіи; между двумя линіями было еще нѣсколько баталіоновъ и эскадроновъ. Шереметевъ показался въ пять часовъ вечера, и немедленно рѣшился аттаковать непріятеля, несмотря на пересѣченную мѣстность его позиціи и на недостатокъ въ пѣхотѣ, привезенной на мѣсто кавалеристами на лошадяхъ *(въ торокахъ);* вообще находятъ, что ему слѣдовало бы лучше выждать Лёвенгаупта, когда онъ выйдетъ изъ своей позиціи, или дождаться прибытія подкрѣпленія пѣхотою отъ главной арміи и только наблюдать, чтобъ Шведскій отрядъ не пробрался въ Ригу. Но Шереметевъ дерзко пошелъ впередъ развернутымъ фронтомъ, какъ будто не предвидя, что ему предстоитъ проходить мѣстность весьма неудобную. Лѣсокъ, бывшій впереди лѣваго фланга Шведовъ, еще покровительствовалъ приближенію его къ рѣчкѣ, такъ, что полковникъ Штакельбергъ, выдвинутый Лёвангауптомъ впередъ съ нѣсколькими эскадронами для наблюденія за Русскими, чуть не былъ окруженъ. Лёвенгауптъ выпользовался неудобнымъ для аттаки боевымъ порядкомъ Русскихъ, и самъ двинулся впередъ, не давая имъ времени перестроиться. Послѣ кратковременной

пальбы артиллеріи, кавалерія праваго фланга, подъ начальствомъ полковниковъ Горна и Шейтерфельда, аттаковала лѣвый флангъ Россіянъ, сбила Русскую кавалерію и смяла пѣхоту. Напротивъ того, лѣвый флангъ Шведовъ самъ былъ опрокинутъ Русскою кавалеріею; но пѣхота Русская претерпѣла сильный уронъ, когда кавалерія принуждена была къ отступленію Шведскою кавалеріею второй линіи. Правый нашъ флангъ однако жъ снова устроился и началъ сильно тѣснить непріятеля, который уже началъ думать объ отступленіи; но когда судьба сраженія была уже въ рукахъ Русскихъ, наша кавалерія, вмѣсто того чтобъ пользоваться успѣхомъ своимъ, вдругъ бросилась на обозъ Шведскій и начала грабить его. Тогда вторая Шведская линія обратилась назадъ, прогнала Русскую кавалерію за ручей, и весь нашъ правый флангъ съ потерею принужденъ былъ отступать. На правомъ флангѣ Шведовъ, успѣхъ съ ихъ стороны былъ болѣе постоянный и рѣшительный; кавалерія ихъ упорно преслѣдовала Русскую; пѣхота поддерживала ее, и мужественно выдерживала аттаки Русской кавалеріи. Мы даже не воспользовались промежуткомъ, образовавшимся въ центрѣ Шведской арміи, отъ слишкомъ быстраго движенія праваго ея крыла. Лёвенгауптъ, замѣтивъ это, пріостановилъ движеніе праваго крыла въ то время, когда темнота ночи уже начинала ослаблять бой, продолжавшійся болѣе четырехъ часовъ безпрерывно. Ночью Шереметевъ отступилъ въ Мазоттенъ, а потомъ къ Биржамъ; Лёвенгауптъ, опасаясь нечаяннаго ночнаго нападенія, всю ночь простоялъ въ готовности принять бой, и самъ, весьма ослабленный боемъ, остался на мѣстѣ и не смѣлъ преслѣдовать Русскихъ. Потеря его простиралась до 2000 человѣкъ убитыми и ранеными. Уронъ Русскихъ состоялъ въ 1000 убитыми и ранеными, 40 плѣнными, 8 знаменахъ и 13 пушкахъ. Петръ Великій былъ весьма недоволенъ неудачею Шереметева, о которой узналъ онъ 22 іюля въ Вильнѣ. Оставивъ тамъ часть силъ подъ начальствомъ Огильви, Царь поспѣшилъ къ Биржамъ, гдѣ и соединился около 9 августа съ Шереметевымъ. Зная слабость Лёвенгаупта, Петръ снова вознамѣрился отрѣзать его отъ Риги, и уже двинулся впередъ, пославъ впередъ опять Шереметева; но Лёвенгауптъ успѣлъ отступить въ Ригу, а Русскія войска заняли Курляндію и поставили гарнизонъ въ Митавѣ, Бdouскѣ и другихъ пунктахъ. *Д. М—нъ.*

ГЕМБИЦЪ, Gembic, городокъ, Прусской Польши, лежащій въ области Позпанской, въ 14 миляхъ отъ Бромберга, на правомъ берегу Немты. Въ немъ одна католическая церковь. Жителей 625.

ГЕМЕРОДРОМЫ, Hêmerodromos. Такъ назывались у Грековъ скороходы, которые въ мирное время доставляли письма, а въ военное разносили разныя приказанія полководца по отдѣльнымъ корпусамъ. Въ исторіи сохранилось множество примѣровъ ихъ необыкновенной быстроты.

ГЕМЕРЪ, Gömör Varmegye, по-Словацки Gemerska-stolicsa, Венгерскій комитатъ, принадлежащій къ округу за-Тейсскому, граничитъ къ сѣверу съ комитатами Липтау и Зипсъ, къ востоку съ комитатомъ Торнскимъ, къ югу съ Гевешскимъ и Ноградскимъ, къ западу съ Ноградскимъ и Сольскимъ. Длина его, отъ сѣвера къ югу, 21; ширина, отъ запада къ востоку, 17 миль. Комитатъ покрытъ отраслями Карпатскихъ Горъ, и чрезвычайно богатъ рудами разнаго рода, особенно желѣзными. Климатъ суровъ; сборъ хлѣба не достаточенъ на пропитаніе жителей; скотоводство и рудники составляютъ главную отрасль промышлености. Областъ эта изобилуетъ разнаго рода фабриками и заводами, и можетъ почитаться одною изъ самыхъ промышленыхъ провинцій Венгріи. Она раздѣлена на пять марковъ, jâras: Кисъ-гонтъ, Путнокъ, Ратко, Розенау, или Рожнобанія, и Серке. Жителей 148,218. Главный городъ Плейсничъ, а самый значительный—Розенау.

ГЕМИЛЬТОНЪ, Hamilton, Шотландскій городъ, лежащій въ графствѣ Ленеркъ, въ Миддльвардѣ, въ трехъ съ половиною миляхъ отъ Гласго и тринадцать отъ Эдинбурга, въ плодоносной долинѣ, на лѣвомъ берегу Клайда, близъ сліянія его съ Ивономъ. Въ немъ есть дворецъ герцоговъ Гемильтоновъ, большое зданіе съ богатою картинною галереей, а внѣ его, на высокой скалѣ, на западномъ берегу Ивона, виднѣются развалины замка Кедзо (Caidzow), нѣкогда королевской резиденціи. Одна епископальная, и три нонъ-конформистскихъ церквей; обширныя кавалерійскія казармы; жителей 7,620.

ГЕМИЛЬТОНЪ, Hamilton, графство въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ, лежащее на югозападной оконечности

области Огайо и орошаемое водами Большой и Малой Міами. Жителей 31,760. Главное мѣсто — Синсиннати.

ГЕМИЛЬТОНЪ, Hamilton, одинъ изъ древнѣйшихъ родовъ Шотландскихъ, раздѣляющійся на множество отраслей, изъ которыхъ одна поселилась и въ Россіи. Девизомъ этого рода служитъ слово Through. Предокъ ихъ Робертъ, жившій около 1100 года назывался Hambleton. Яковъ III въ 1446 учредилъ для Гемильтоновъ баронію. Въ 1666, Вилліамъ Догласъ (Douglas), женился на единственной наслѣдницѣ имени и богатства Гемильтоновъ, принялъ ихъ имя, и былъ пожалованъ въ герцоги Гемильтоны. Многіе изъ носившихъ это имя пріобрѣли извѣстность на поприщѣ военномъ, политическомъ, ученомъ и художественномъ.

1). *Патрикъ Гемильтонъ*, родственникъ королямъ Шотландскимъ, одинъ изъ первыхъ принялъ реформацію Лютера, старался распространять ее въ своемъ отечествѣ, и былъ за это сожженъ въ 1567.

2). *Джемсъ Гемильтонъ*, графъ Арранъ, какъ ближайшій родственникъ королевскаго дома, былъ регентомъ Шотландіи по смерти Якова V, во время малолѣтства Маріи. Умеръ въ 1575 съ титуломъ герцога Châtelhérault.

3. *Джемсъ Гемильтонъ*, родившійся въ 1606, служилъ со славою подъ знаменами Густава-Адольфа, мужественно защищалъ потомъ права Карла I, который наградилъ его за то титлами графа Кембриджскаго и герцога Файфъ (Fife). Послѣ разныхъ превратностей судьбы, разбитый Кромвеллемъ, онъ былъ взятъ въ плѣнъ и обезглавленъ въ 1649.

4. *Антони Гемильтонъ* (графъ), переселившійся съ родителями своими во Францію послѣ бѣгства Карла II, женился тамъ на сестрѣ графа Граммона, и сдѣлался извѣстнымъ какъ Французскій писатель. Его Epitre au comte de Grammont, Contes de féeries, и прочая, изданы были въ трехъ томахъ въ 1805 и 1812 годахъ. Умеръ въ 1720.

5. *Джорджъ Гемильтонъ*, пятый сынъ графа Вилліама Селькирка, отличился на военномъ поприщѣ при Вильгельмѣ III, былъ товарищемъ Марльборо, генераломъ отъ инфантеріи во Фландрскую кампанію (1712), военнымъ губернаторомъ Эдинбурга, и пожалованъ въ графы Оркни (Orkney) и Шотландскіе перы.

6. *Вилліамъ Гемильтонъ*, пылкій приверженецъ партіи Стуартовъ, родившійся въ 1704, и умершій въ 1754, въ Ліонѣ, извѣстенъ какъ лирическій поэтъ. Стихотворенія его вышли въ 1760, въ Эдинбургѣ.

7. *Югъ Гемильтонъ*, епископъ, Дублинскій профессоръ, прославился какъ математикъ и физикъ. Родился въ 1728, умеръ въ 1805. Издалъ De sectionibus conicis, 1758, въ 4., и Four introductory lectures on natural philosophy, 1773.

8. *Сиръ Вилліамъ Гемильтонъ*, родившійся въ 1731, извѣстенъ какъ любитель и изыскатель древностей. Онъ до конца прошедшаго столѣтія былъ посланникомъ въ Неаполѣ и, при вторженіи Французовъ въ 1798, удалился съ королемъ въ Палермо. Богатыя его собранія древностей Помпеи и Геркулана были описываемы Данкарвиллемъ въ Antiquités étrusques, grecques, etc., par d'Hancarville, 4 тома, въ Лондонѣ, и Киркомъ въ Gravures au trait, etc., Лондонъ, 1806, и куплены Британскимъ Музеумомъ. Самъ онъ издалъ Observations on Vesuvius, 1772, и Campi Phlegraei, 1776, 2 тома.

9. *Леди Эмма Гемильтонъ*, по отцу Лайсонъ (Lyson) или Гартъ (Harte), жена предъидущаго, знаменитая красавица и интригантка; родилась въ 1760, умерла въ 1815. Она была незаконнорожденная дочь одной служанки, и сама сперва находилась въ услуженіи; потомъ предалась разврату въ Лондонѣ и, за деньги, обнаженная и покрытая прозрачнымъ покрываломъ, представляла статую Здравія (Hygiea) въ мегалантропогенезическихъ затѣяхъ доктора Грема (Graham). The celestial bed почтеннаго изобрѣтателя теоріи «великанорожденія» съ ума сводило Лондонцевъ, и здѣсь-то красота Эмминьки Лайсонъ прославилась на весь городъ. Живописцы и скульпторы прибѣгали снимать ея изображенія. Лордъ Гренвилль взялъ статую Здравія къ себя въ любовницы, и она подарила ему трехъ дѣтей. Финансы лорда растроились въ 1789 году: онъ не могъ долѣе разоряться на любовницу, и Эмма отправилась въ Неаполь жаловаться дядѣ его, Гемильтону, на несдержаніе условія племянникомъ. Дядя взамѣнъ предложилъ ей мѣсто у себя, и она жила съ нимъ до 1791 года: въ это время онъ на ней женился. Скоро леди Гемильтонъ, своимъ умомъ, кокетствомъ и притворствомъ, овладѣла Неаполитанскимъ дворомъ и довѣренностью королевы, имѣла величайшее влія-

ніе на политическія дѣла того времени, и ея мстительный и кровожадный характеръ былъ въ 1799 году причиною погибели многихъ знатныхъ лицъ, особенно стараго Караччьоли. Въ числѣ ея обожателей находился знаменитый Нельсонъ, и послѣ Абукирскаго сраженія она публично носила званіе его любовницы. Въ 1800 году сиръ Вилліамъ Гемильтонъ былъ отозванъ. Леди Эмма возвратилась съ мужемъ въ Лондонъ. Нельсонъ поѣхалъ съ нею. Она жила у него на дачѣ, и родила ему дочь, которую крестили подъ именемъ миссъ Нельсонъ. Въ 1805 году Нельсонъ погибъ средь Трафальгарской побѣды; въ 1806 умеръ мужъ ея; она предалась опять безпорядочной жизни, промотала всѣ богатства, которыми осыпали ее мужъ и любовникъ, и принуждена была удалиться съ небольшимъ пенсіономъ въ Калè, гдѣ и жила до самой смерти. Леди Гемильтонъ обладала въ высочайшей степени даромъ подражанія, и любила представлять фигуры, взятыя съ картинъ, и древнія статуи, — страсть, которая развилась въ ней еще у доктора Грема. Она слыветъ изобрѣтательницею *живыхъ картинъ*. Ей приписываютъ также изобрѣтеніе танца pas de châle.

10. *Сиръ Вилліамъ Гемильтонъ*, математикъ. Онъ нынче лучшій математикъ въ Англіи. Онъ еще молодъ, но уже, дарованіями своими, занялъ мѣсто въ ряду первыхъ Европейскихъ геометровъ, и имя его стоитъ подлѣ Поассоновъ, Остроградскихъ, Гауссовъ и Якоби.

Есть еще нѣсколько Гемильтоновъ, извѣстныхъ въ исторіи художествъ и литературы. Таковы — *Джемсъ Гемильтонъ*, Шотландскій живописецъ, жившій во времена Кромвелля; *Гевинъ Гемильтонъ* (Gavin), Ирландецъ, историческій живописецъ, умершій въ 1797, авторъ сочиненія Scola italica picturae (Римъ, 1773); *Елисавета Гемильтонъ*, Ирландка, умершая въ 1816, сочинительница многихъ книгъ для юношества.

ГЕМИНА, Hemina, древняя Римская мѣра вмѣстимости, не многимъ больше $1/_{20}$ нашего четверика, или $2/_3$ гарнца.

ГЕМИНУСЪ, Geminus. Это имя должно быть Римское; оно принадлежитъ автору извѣстнаго «Введенія къ познанію небесныхъ феноменовъ», писаннаго на Греческомъ языкѣ. Полагаютъ, что Геминусъ былъ родомъ изъ Родоса, но что писалъ въ Римѣ при Силлѣ и Цицеронѣ. Петавіусъ утверждаетъ, что онъ жилъ за 77 лѣтъ до Рождества Христова, а Бонжуръ думаетъ, что онъ умеръ за 137 лѣтъ. Самъ Геминусъ приводитъ слова Гиппарха, который жилъ какъ извѣстно, между сто-шестидесятымъ и сто-двадцать-пятымъ годами до нашей эры. Онъ написалъ очень много сочиненій, но къ сожалѣнію дошло до насъ только одно, именно, «Введеніе къ познанію небесныхъ феноменовъ». Проклъ пользовался его трактатомъ о математическихъ наукахъ при составленіи примѣчаній къ Эвклиду. Геминусово «Введеніе» довольно поверхностно, но написано ясно, и можетъ смѣло назваться лучшимъ астрономическимъ сочиненіемъ Грековъ. Первое изданіе его вышло въ Альторфѣ, въ 1590 году, съ латинскимъ переводомъ Гильдерика. Петавіусъ помѣстилъ сочиненіе Геминуса въ свой въ Uranologion, или собраніе сочиненій, относящихся къ астрономіи.

ГЕМИСТЪ, Георгій, Gemistos, прозванный «Плеѳономъ», Грекъ и философъ платоническій, удалившійся по взятіи Константинополя Турками во Флоренцію. Онъ присутствовалъ на Флорентинскомъ Соборѣ въ 1438 году, и отличился своимъ краснорѣчіемъ и своими обширными познаніями. Умеръ, имѣя около ста лѣтъ отъ роду. Гемистъ извѣстенъ, какъ авторъ слѣдующихъ сочиненій: I. De platonicæ atque aristotelicæ philosophiæ differentia; Базель, 1574. II. Oracula magica Zoroastris, Парижъ, 1538. III. De gestis Græcorum post pugnam ad Mantineam, tractatio duobus libris digesta, Венеція, 1503.

ГЕМИСФЕРА, Hemisphaera, отъ Греческихъ словъ hemi, полу, и sphaera, шаръ, значитъ полушаріе, особенно земное или небесное полушаріе. См. *Земля*.

ГЕМИСФЕРОИДЪ, см. *Сфероидъ*.

ГЕМИЦИКЛЪ, Hemicyclus, отъ Греческихъ словъ hemi, полу и cyclos, кругъ, значитъ полукружіе. См. *Кругъ*.

ГЕМІОПЕ, Gemiope, древняя флейта съ маленькими дырочками.

ГЕММА, Регнаръ, Gemma, называемый обыкновенно Frisius, математикъ и астрономъ Голландскій, родился въ 1508 году въ Доккомѣ, во Фрисландіи, учился медицинѣ въ Гронингенѣ и Лёвенѣ, и извѣстенъ былъ въ свое время какъ отличный астрономъ. Умеръ въ 1555 году. Сочиненія его: I. Arithmeticæ practicæ methodus facilis, Антверпенъ, 1540,

II. De radio astronomico et geometrico liber, тамъ же, 1545; III. De annuli astronomici usu, тамъ же, 1548. IV. De principiis astronomiæ et cosmographiæ, Парижъ, 1547. V. De astrolabio catholico et usu ejusdem, Антверпенъ, 1556; VI. Charta, sive mappa-mundi, Левенъ, 1540. Ему же принадлежитъ изданіе Аппіановой космографіи.

ГЕММА, Корнелій, Gemma, сынъ предъидущаго, родился въ Лёвенѣ въ 1535 году, былъ профессоромъ медицины въ этомъ городѣ, и умеръ въ 1579 году. Сочиненія его: I De arte cyclognomicâ tomi III, doctrinam ordinum universam, unaque philosophiam Hippocratis, Platonis, Galeni et Aristotelis, in unius communissimæ ac circularis methodi speciem referentes, Антверпенъ, 1569; II. De naturæ divinis characterismis, seu raris et admirandis spectaculis, causis, indiciis, proprietatibus rerum, in partibus singulis universi, libri duo, Антверпенъ, 1575. III. De stella peregrinâ quae superiori anno apparere evenit, 1573. IV. De prodigiosâ specie naturâque cometæ anni 1577, cum adjuncta explicatione duorum chasmatum anno 1575, тамъ же 1578.

ГЕММИ, Gemmi, одинъ изъ высочайшихъ пунктовъ Бернскихъ Альпъ, въ Швейцаріи, въ кантонѣ Валезскомъ, въ двухъ миляхъ отъ Луэша и шести отъ Сіона. До Гемми достигаютъ черезъ Луэшское ущелье, въ которомъ есть теплыя желѣзистыя воды, посѣщаемыя множествомъ больныхъ и путешественниковъ; надъ водами пространный ледникъ; на лѣво отъ ледника ущелье Гемми, называемое la Daube, и возвышающееся на 1,160 саженей надъ поверхностію моря. Въ этомъ ущельѣ прорыта въ скалѣ между 1736 и 1741 годахъ дорога въ 1,685 саженей длиною, удобная для пѣшеходовъ, а въ хорошее время и для муловъ, и ведущая въ кантонъ Бернскій.

ГЕММЛИНГЪ, Hemmling, отличный Нидерландскій живописецъ XV столѣтія. О жизни его извѣстно только то, что онъ родился во Фландріи, какъ бѣдный больной воинъ помѣщенъ былъ въ Іоанновскую гошпиталь въ Бриггѣ, и по выздоровленіи показалъ необыкновенный талантъ къ живописи. Лучшія его произведенія находятся въ той же гошпитали; изъ числа прочихъ картинъ наиболѣе знаменита «Рака Св. Урсулы».

ГЕММЫ, Gemmæ. Слово это значитъ собственно «перлы», но въ археологіи Геммами называются вообще благородные камни, особенно камеи, и прочіе, на которыхъ вырѣзаны изображенія или письмена. У древнихъ искусство рѣзьбы на камняхъ было доведено до высочайшей точки совершенства, и Геммы служили у нихъ къ украшенію сосудовъ, драгоцѣнной домашней утвари, но болѣе всего для перстней. Изъ благородныхъ камней употреблялись на вырѣзку только аметистъ и гіацинтъ, а изъ полу-благородныхъ агатъ, карнеоль, халцедонъ и пласма.

Bayerische Staatsbibliothek München

ПРИБАВЛЕНІЕ

КЪ ТРИНАДЦАТОМУ ТОМУ.

ГАТЧИНА, заштатный городъ С.Петербургской губерніи, въ Царскосельскомъ уѣздѣ, при рѣкѣ Ижорѣ, въ 44 верстахъ на югъ отъ С. Петербурга, по Бѣлорусской дорогѣ, вторая почтовая станція отъ столицы.

Городъ этотъ очень много обязанъ императору Павлу I, который бо́льшею частію имѣлъ здѣсь свое пребываніе, будучи Великимъ Княземъ. Въ 1796 году Его Величество возвелъ Гатчину въ званіе уѣзднаго города, но впослѣдствіи она оставлена за штатомъ и причислена къ Царскосельскому уѣзду. Императрица Марія Θеодоровна почти всегда проводила осеннее время въ Гатчинѣ.

Дворецъ здѣшній построенъ, въ 1770 году, княземъ Григоріемъ Григорьевичемъ Орловымъ, по плану Италіянскаго архитектора Ринальди. Императрица Екатерина II купила его у наслѣдниковъ Орлова въ 1784 году, и подарила Государю Наслѣднику, блаженной памяти Императору Павлу I. Это—трехъ-этажное зданіе, построенное изъ Пудожскаго камня дикаго цвѣту; оно расположено среди отраслей Дудергофскихъ холмовъ. Вокругъ главнаго зданія находятся два полу-круглые флигеля, которые служатъ сообщеніемъ съ боковыми, менѣе возвышенными, строеніями. На четырехъ концахъ этихъ боковыхъ строеній возвышаются башни. Флигеля—дву-этажные. Второй этажъ украшенъ колоннадою изъ сѣраго мрамора. Внутренность дворца устроена со вкусомъ, но безъ пышности; впрочемъ покои въ Бозѣ почивающей Императрицы Маріи Θеодоровны исполнены великолѣпія. Обширный Англійскій садъ, обильно орошаемый водою, представляетъ много разнообразія: живописная природа мало оставила здѣсь дополнить искусству, которое съ своей стороны истощило всѣ средства. Зеленѣющія муравы, возвышенныя терассы, озера, острова, въ особенности Островъ Любви (l'Ile de l'Amour), прелестныя рощи, богатые цвѣтники, множество вазъ, статуй, храмовъ, обелисковъ, дѣлаютъ этотъ паркъ однимъ изъ примѣчательнѣйшихъ садовъ Сѣвера. Ко дворцу принадлежитъ церковь, театръ и манежъ. Въ церкви заслуживаютъ особеннаго благоговѣнія христіанъ часть Древа Животворящаго Креста Господня, десная рука святаго пророка Предтечи Іоанна и чудотворный образъ Пресвятой Богородицы, вывезенный съ острова Родоса великимъ магистромъ Мальтійскимъ Лиль-Адамомъ въ 1523 году. Эти святыни хранились нѣкогда въ соборной церкви на Мальтѣ; по взятіи этого острова генераломъ Бонапарте, въ 1798 году, послѣдній великій магистръ, баронъ Фердинандъ Гомпешъ, получившій позволеніе вывезть все, что ему угодно, выпросилъ у побѣдителя только эти драгоцѣнности, которыя 3 августа 1799 года графомъ Коловратомъ и прочими депутатами ордена, поднесены были, на аудіенціи въ Петергофѣ, Его Величеству Императору Павлу I, какъ Великому Магистру. Двѣнадцатаго октября того же года, въ день бракосочетанія государыни Великой Княгини Елены Павловны съ наслѣднымъ принцемъ Мекленбургъ-Шверинскимъ, принесены эти святыни въ здѣшнюю церковь, и въ этотъ день бываетъ здѣсь ежегодно церковное празднество.

Прекрасная дорога ведетъ изъ Царскаго Села въ Гатчину; близъ дворца на самой дорогѣ находится обелискъ, вышиною въ 12 сажень, изъ тесаныхъ известковыхъ плитъ.

Церквей въ Гатчинѣ 5,—придворная, гошпитальная, лейбъ-гвардіи гарнизоннаго баталіо-

на, Гатчинскаго воспитательнаго дома, и евангелическая: всѣ эти храмы—каменные. Домовъ въ концѣ 1837 года считалось 239, въ томъ числѣ 45 каменныхъ. Число жителей въ тоже время простиралось до 5,443 человѣкъ (3,861 мужескаго пола и 1,582 женскаго). Бо́льшая часть жителей — служащіе и отставные разныхъ званій. Купечество здѣшнее занимается мелочною торговлею; нѣкоторые поставляютъ подряды въ казну; бѣднѣйшіе жители промышляютъ, и занимаются садоводствомъ. Лавокъ 46.

Гатчина городскихъ доходовъ не получаетъ; расходъ по городу производится изъ казны.

Изъ учебныхъ заведеній въ Гатчинѣ находятся: Отдѣленіе Императорскаго С. Петербургскаго Воспитательнаго Дома (см. *Воспитательные Домы*) съ 412 учащимися; уѣздное училище съ 54 учениками; пенсіонъ, содержимый отъ городоваго правленія, и училище садоводства. Изъ благотворительныхъ заведеній, кромѣ воспитательнаго дома, есть домы призрѣнія слѣпыхъ и бѣдныхъ, и гошпиталь.

КОНЕЦЪ ТРИНАДЦАТАГО ТОМА.

BSB Bayerische StaatsBibliothek
MDZ Münchener DigitalisierungsZentrum Digitale Bibliothek

Ėnciklopedičeskij leksikon

Bd.: 13

Sanktpeterburg 1838

Hbost/Ba 2 e-13
urn:nbn:de:bvb:12-bsb10810525-5